

Серия
«Славянское Добротолюбіе»
ТОМ 3
(доп. том)

На славянском и русском языках

«Самъиздатъ»
2017

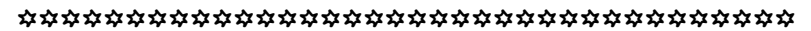

ДОБРОТОЛЮБІЄ

ИЛИ

СЛОВЕСА И ГЛАВНЫ СЩІЕННАГО ТРЕЗВЕНІА,
СВѢРАННА Ѡ ПИСАНІИ СТЫХЪ И
БГОДХНОВЕННЫХЪ ОТЕЦЪ, ВЪ НЕМЖЕ
НРАВСТВЕННЫМЪ ПО ДѢЛАНІЮ, И
ОУМОЗРѢНІЮ ЛЮБОМЪДРЕМЪ ОУМЪ
ѠЧИЩАЕТСА,
ПРОСВѢЩАЕТСА И СОВЕРШЕНЪ БЫВАЕТЪ.

ТОМЪ Г.

Переведенò съ елліногрéческаго ѡзыка.

Макарий Великий

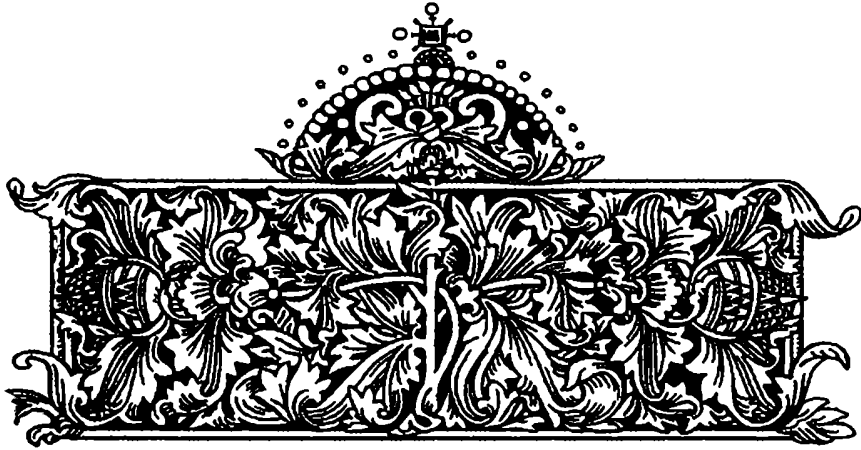

о҃н мака́рій
ѿ
ѿ
егі́петскій

Примечание:

Текст Макария Египетского приводится по рукописи Паисия Величковского; сноски на полях положены в скобки. Русский перевод приводится по дореволюционному изданию 7-ми слов. Оба перевода не усекались, но для удобства верстки славянский текст разбит на абзацы, а русский переразбит на 150 глав, в некоторых местах допереведен.

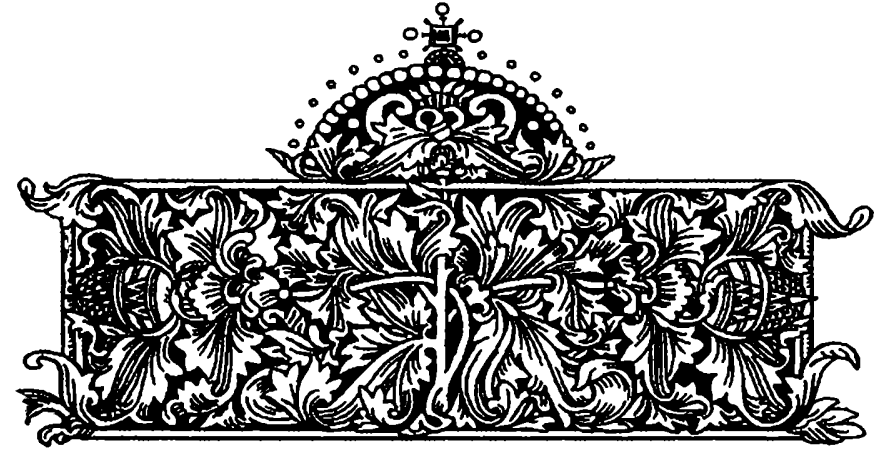
Паисий Величковский часто писал не с одной рукописи, поэтому некоторые части глав не обретаются ни в греческой Филокалии, ни в русском переводе, их мы оставили не тронутыми.

Преложѣніе сѹмѣѡна метафраста,
ѡ макаріа вѡистиннѹ бл҃женнагѡ егѹпетскагѡ бесѣдѹ
пѡтъдѣсѡтъ. Во главѣзнахѹ рѣ, слѡво напѣсанно, ѡ
дхѡвномѹ совершенствѣ.

Глава ѡ.

Благодѡтїю оубѡ и даромѹ дхѡ бж҃ественнымѹ кождо
насѹ сп҃сенїе прїемлетѹ, вѣрою же и любовїю, и под-
вигомѹ произволѣнїа самовластнагѡ, совершеннѹ мѣ-
рѹ добродѣтели достигнѹти мѡжетѹ. Да ꙗкоже благода-
тїю, сице и правдою вѣчнѹ наследѹетѹ жизнь. Нижѣ
ѣдиною бж҃ественною силою и благодарїю, не и своѡ сов-
вѣдѹ пѡты, совершеннагѡ предѹспѣанїа сподоблѣемѹ.
Нижѣ паки ѡ ѣдиныа своеѡ силы, не и бж҃ественной свѣ-
ше прикасающейсѡ рѡцѣ, совершеннымѹ свободѹ мѣры, и
чистотѹ достигѡм. ꙗще бо не гд҃ь созїдетѹ дѡмѹ рече
и стрѣжетѹ градѹ, всеѡ бдѣ стрегїи, трѡдѡйсѡ же и зи-
ждаи всеѡ подобнѣ.

Пятьдесят бесѣд Макарія (поистине блаженного)
Египетского, пересказанные Симеоном Метафрастом
в 150 главах.

1. О духовном совершенстве

По благодати и Божественному дару Духа каждый из
нас приобретает спасение; верою же и любовью, при
усилии свободного произволения, может достигнуть со-
вершенной меры добродетели, чтобы сколько по благода-
ти, столько и по правде наследовать жизнь вечную, как
сподобляясь полного преспеяния не одною Божествен-
ною силою и благодарїю без привнесения собственных
трудов, так опять достигая в совершенной мере свободы и
чистоты не одною своею рачительностью и силою без со-
действия свѣше Божией руки; потому что *если не Гос-
подь построит дом и сохранит град, напрасно бодрству-
ет страж, а равно всеу — трудящийся и зиждущий* (Пс.
126, 1).

Ѣ. Вопро́сь что́ е́сть во́ла вѣ́а кнѣ́йже оу́бв бѣ́дитъ и мо́литъ а́плъ коегóждо на́съ дости́гнѣти;

Ѡвѣ́тъ, совер́шенное грѣ́хà ѡчи́щеніе, и безче́стїа страсте́й свобо́ждене, и кра́йнїа добродѣ́тели возвы́шеніе, ѣ́же е́сть, ѡчи́щеніе же и ѡсцѣ́неніе се́рдца, прича́стїемъ совер́шеннагѡ и вѣ́ственнагѡ дѣ́а во и́звѣ́щенїи быва́емо, бла́женни во рече́ чїстїи се́рдцемъ, ꙗ́кв тїи бѣ́а оу́зрѣтъ. И вѣ́дите и вы совер́шенни, ꙗ́коже о́цъ ва́шъ нѣ́ный совер́шенъ е́сть. И вѣ́ди се́рдце моѐ непо́рочно во ѡ́правданїихъ твої́хъ (рече́ дѣ́дъ) ꙗ́кв да не постижа́дѣса. И а́вїе, тогда́ не постижа́дѣса, внегда́ призрѣ́ти ми на вса́ за́повѣ́ди твоа́. И къ вопроша́ющему́ же па́ки кто́ взы́детъ на го́рѡ гд́ню: и́ли кто́ ста́нетъ на мѣ́стѣ́ стѣ́мъ е́гѡ; Неповї́ненъ рѣ́кама и чїстъ се́рдцемъ. Ѡвѣ́щаетъ и́же дѣ́анїемъ и смы́сломъ соверша́емагѡ грѣ́хà, совер́шенъ ѡ́ здѣ́ ꙗ́влѣа потре́вленїе.

Г. Нея́вленныа стра́сти рече́ и та́йныа дѣ́хъ стѣ́йи вѣ́дый не оу́добъ и́змѣ́нны сѣ́ща, и а́ки въ дѣ́ши оу́коренѣ́нны, дѣ́домъ ꙗ́влѣетъ, ка́кв оу́бв сї́хъ творї́тельно (творї́ти до́жно) ѡчи́щенїе, ѡ́ та́йныхъ мої́хъ ѡчїстї ма́ рече́, ꙗ́кв мно́гою молбо́ю же и вѣ́рою, и къ бѣ́хъ совер́шеннымъ прекло́ненїемъ, содѣ́йствомъ дѣ́а содѣ́лати мо́гущымъ на́мъ, но о́баче и на́мъ къ сї́мъ проти́вопростира́ющимса, и хранѣ́нїемъ вса́кимъ соблюда́ющимъ своѐ се́рдце.

Д. И бла́женный рече́ мѡѡ́сѣ́й о́бразы (о́бразами) оу́казѡа ѣ́же не подо́бати нра́вома двѣ́ма, сла́гѡ же и до́брагѡ дѣ́шѣ, но благо́мъ е́дино́мъ послѣ́довати, и ѣ́же нетре́бовати два́ пло́да земе́дѣ́лствовати, благо́гѡ же и го́ршагѡ, но благо́и е́динъ, сї́це рече́, несопра́жѣши на гѣ́мнѣ́ твоѣ́мъ и́нородна живóтна вкѣ́пѣ, сї́рѣчь, вола́ и о́сла, но вкѣ́породна сопра́гъ совер́шиши жа́твѡ твою́, ѣ́же е́сть, да не на гѣ́мнѣ́ се́рдца на́шегѡ вкѣ́пѣ добро-

2. *Вопрос.* Что такое воля Божия, к познанию которой восходит Апостол, призывает и убеждает каждого из нас (см.: Рим. 12, 2)?

Ответ. Совершенное очищение от греха, освобождение от постыдных страстей и приобретение самой высокой добродетели, то есть очищение и освящение сердца, с несомненностью совершаемое причастием совершенного и Божия Духа. Ибо сказано: *блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5, 8); и: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48). И еще сказано: *да будет сердце мое непорочно в уставах Твоих, да не постыжусь* (Пс. 118, 80); и еще: *тогда я не постыдился бы, взирая на все заповеди Твои* (Пс. 118, 6). И еще вопрошающему: *кто взойдет на гору Господню?* — дан ответ: *у кого руки невинные и чистое сердце* (Пс. 23, 3. 4), и сим означает совершенное истребление греха и делом, и мыслью.

3. Дух Святой, зная, как трудно избавиться от страстей неявных и тайных, и что они как бы укоренены в душе, показывает чрез Давида, как должно совершаться очищение от оных. Ибо сказано: *от тайных моих очисти меня* (Пс. 18, 13), то есть с помощью многих молитв, веры и совершенного устремления к Богу, при содействии Духа, может быть совершено сие нами; если притом прилагаем к этому силы и всяким хранением блюдем сердце свое.

4. И блаженный Моисей, в образах показывая, что душа должна следовать не двум мыслям, доброй и худой, но одной доброй и что надобно возделывать не двоякие плоды, добрые и худые, но одни добрые, так говорит: «Не впрягай на гумне твоем разнородных животных вкупе, например, тельца и осла; но впряги однородных и молоти жатву твою» (см.: Втор. 22, 10), чтобы на гумне сердца нашего было делание не вкупе добродетели и порока, но

дѣтель и слово дѣланіе имѹтъ, но добродѣтель едина. Не изтчеши съ волнаною ризою лнѹнѹ, ниже паки со лнаною волнѹнѹ. Невозземледѣлствѹеши на селѣ земли твоеѹ два плода въспѣ. Не воспѣстиши инокродное животное въ плодѹ на ино, но въспорѹдна со въспорѹдными сопрѹеши.

Сими же всѣми гадателствѹетъ тайно, еже не подобати словѣ и добродѣтели ꙗкоже речеся, въ насъ воздѣловатися. Но единообразнѣ добродѣтельнымъ плодѹмъ порождаются. И еже не двѣма дѹхома, дѹхъ вѣжю, и дѹхъ мѣрскомѹ дѹши причащаются, но единомѹ вѣжю дѹхъ, и плоды дѹха точно плодородити. Сего бо ради рече ко всѣмъ заповѣдемъ твоимъ направлѹхся, всѹкъ пѹть неправды возненавидѣхъ.

Ѹ. Не ѿ явлѣнныхъ согрѣшеній токмо, сирѣчь блѹда, оубѣйства, татѣвѣ, чревоѣсѣа, клеветы, лжи, сребролюбїа же и лихоимства, и сицевымъ чистѣй быти подобаетъ дѣвѣй дшѣ, и вѣгови совокѹпитися предсѣдвшею, но и многѹ множае ѿ тайныхъ ꙗкоже предрекѹхомъ, еже естѣ желанїа, насыщенїа тцеславіа, челоѣкоѹгодїа, лицемѣрїа, любоначалїа, лести, злонравїа, ненависти, невѣрїа, зависти, самолюбїа, гордыни и иныхъ сицевыхъ подобнѣ. Вѣсть бо рече писанїе, тайнаа сїа дшїа согрѣшенїа въ равнѣ и внѣшнимъ полагаѣти, гдѣ бо рече разсыпа кости челоѣкоѹгодникѹвъ. И мѹжа кровей и лстїва гнѹшаются гдѣ. Лестъ точнѹ оубѣйствѹ явлѣа ѿ вѣа мѣрзкѹ (въ греч.: гнѹшаемѹ). И глаголющымъ мїрѹ съ ближними своими, слаа же въ сердцахъ своихъ, даждь имъ гдїа по дѣловмъ ихъ, и прѹчаа. И паки ꙗво въ сѣрдцѣ беззаконїе дѣлаете на земли. И горе вамъ егда добрѣ рекѹтъ вамъ челоѣвцы. Сирѣчь, егда вамъ естѣ вола ѿ челоѣвкѹ добрѣ слышати, и слаѣ и похваламъ ихъ прилѣпляетеса. Понѣже

одной добродетели. Одежды из волны не тка со льном и также из льна с волною (Втор. 22, 11). На одном участке земли не воздѣлывай двух плодов (Втор. 22, 9). Инокродного животного не своди с инокродным, но совокѹпляй однородных с однородными (см.: Лев. 19, 19).

Всем этим таинственно дает разуметь, что, как уже сказано, должно нам воздѣлывать в себе не вместе и добродетель, и порок, но породать только одни плоды добродетели, и душа не должна быть в общении с двумя дѹхами — с Дѹхом Божиим и с дѹхом мїра. Ибо сказано: *посему ко всемъ заповѣдямъ Твоимъ я направлѣлся, всякий пѹть неправды возненавидѣл* (Пс. 118, 128).

5. Не от явныхъ только грехов, как то: блѹда, убийства, татѣвѣ, чревоугодия, осуждения, лжи, сребролюбия, любостяжания и тому подобныхъ надлежитъ быть чистою душе — девѣ, возжелавшей сочетаться с Богом, но гораздо более, как сказали мы выше, от греховъ тайныхъ, то есть от похоти, тщеславіа, челоѣкоугодия, лицемерия, любоначалїа, лести, злонравия, ненависти, неверия, зависти, самолюбия, кичения и другихъ симъ подобныхъ. Ибо Господь, какъ говоритъ Писание, сии тайные грехи души поставляетъ наравне с грехами наружно явными. Сказано: *разсыпалъ кости челоѣкоугодниковъ* (Пс. 52, 6); и: *кровожадного и льстивого гнѹшается Господь* (Пс. 5, 7), чемъ показывается, что Богъ равно гнѹшается и лстїею, и убийствомъ. И еще сказано: *говорящими: „миръ” ближнимъ своимъ*, и такъ далее (Пс. 27, 3); и также: *ибо в сѣрдце беззаконїе составляете на землѣ* (Пс. 57, 2); и: *горе вамъ, когда люди будутъ говорить о васъ хорошо* (Лк. 6, 26), то есть когда в васъ естѣ желанїе слышать о себѣ доброе отъ людей и вы привязаны къ слаѣ и къ людскимъ похваламъ. Ибо делающимъ

како есть мощно добродѣлающимъ во вса оутантиса; Инако же и самъ гдѣ, да просвѣтитса, глаголетъ, свѣтъ вашъ предъ человеки, обаче, но во славу тциитеса вжю рече, благое творити, а не за свою славу, ниже такъ человеческихъ похвалъ желателнѣ имѣще, ибо и неверныхъ быти снхъ показа рекъ: какъ можете вѣрѣ имѣти, славу дрѣгъ ѿ дрѣга пріемлюще, и славу іаже ѿ единагв бга не ищѣще; Зри и апла, какъ проситъ опасства и до самагѣ еже їасти и пити, вса во славу вжю заповѣдетъ творити. Ище бо рече їасти аще пѣте, аще что ино творите, во славу вжю творите, вжественный же іуаннъ ненависть со оубійствомъ сочинла, ненавидай брата своего рече, человековійца есть.

5. Апль рече, превосхожденіе дхѣвнагв богатства оученикомъ показла, и оубѣждаа ихъ тциатиса, и къ совершннѣй воспостираитса мѣрѣ, ревнйте дарованій болшихъ глаголетъ, и еще по превосхожденію пѣть вамъ показю, аще азъки человеческими глаголю и аггаскими, любве же не имамъ, быхъ такъ мѣдь звенаци, или кѣмвалъ звачаи, и аще имамъ пррѣчество, и вѣмъ тайны вса, и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣрѣ, такъ и горы преставлати, любве же не имамъ, ничтоже есмь, и аще раздамъ вса имѣніа моа, и аще предамъ тѣло мое во еже сожеци ѣ, любве же не имамъ, никаа полза ми есть, и приводитъ плоды любве, ки сѣть сказла, и какъ иже мѣцны бывше сию стажати, слѣбы страстѣи по всемѣ ѿпѣстишаса. Любы глѣа долго терпйтъ, мрдствуетъ, любы не завидитъ, любы не перевознитса, не гордитса, не безчинствуетъ, не ищетъ своа си, не раздражаетса, не мыслитъ сла, не радуетса ѿ неправдѣ, радуетса же ѿ истинѣ. вса любитъ, всемѣ вѣрѣ емлетъ, вса терпйтъ, вса оуповаетъ, любы николиже ѿпадаетъ. а еже николиже ѿпадаетъ, сѣ

добро возможно ли совершенно утаиться? Притом же и Сам Господь говорит: *да воссияет свет ваш пред людьми* (Мф. 5, 16). Впрочем, как сказано, старайтесь делать добро во славу Божию, а не ради собственной славы и не как любящие людскую похвалу, ибо таковых Господь назвал неверными, сказав: *как вы можете веровать, когда друг от друга принимает славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите* (Ин. 5, 44)? Смотри, как и Апостол заповедует все делать, даже есть и пить, во славу Божию; ибо говорит: *итак, едите ли вы, или пьете, или что делаете, — все во славу Божию делайте* (1 Кор. 10, 31); а божественный Иоанн, поставляя ненависть в одном ряду с убийством, говорит: *ненавидящий брата своего, есть человекоубийца* (1 Ин. 3, 15).

6.

Любовь все покрывает, все переносит. Любовь никогда не кончается (1 Кор. 13, 7–8). Словами: *никогда не кон-*

іавлѧющаго ѣсть, іакъ иже речѧнныхъ оубо даровъ дѧа получившии, не ещѧ же исполненнѣйшею и дѣйственною любовію дѧа крайніа страстѧи свободы сподоблшеса, не оубо оутвержденіа коснѣшася, но въ вѣдѣ ещѧ и подвизѣ и страсѣ, іаже ѡ нихъ стоатъ, дѣхѡвъ ради всѧкѡ лѣкѡвствіа. Сію бо мѣрѡ, нектомѡ подпадѧніемъ сѣщюю ниже страсѣ, показѧ сицевѡ сѣщюю, іакъ ѧзыкамъ ѧггѧскимъ и прѡрѡчествѡ, всѧкомѡ же разѡмѡ, и ищѣлѧніи дарованіамъ ничесомѡже быти ко ѡной прилагѧемымъ.

з. И ѡна рече, предречѧннаа тогѡжде дѧа сѣть дѣйствіа, но да не кто дарованіи сіихъ сподоблса, возмнитъ новѣйшаго ради блѡгодѧти дѣйства, совершеннымъ коснѣтиса мѣры безстрастіа. Таже прѡтяженіе ѡслаблшъ, совершенныхъ воистиннѡ мѣрѡ оупѣститсѧ, меншими едінѣми дарованіами и звѣщѧемъ. Сегѡ ради совершеніа іави блѡденіе. Да кождо нища себѣ ѡ толика богатства разѡмѣвѧа теплимъ дѣхомъ и крѣпкимъ къ послѣднемѡ понѣждѧетсѧ и дѣхѡвное сіце течѣтъ течѧніе, дѡндеже постигнетъ іакоже речѧса сіце тецѣте, да постигнете.

и. Еже ѡвращиса себѣ сѧ непщѡи быти, еже и здѧтелна во всѣмъ (во едїно) братствѡ себѣ подѧти, и волею своєю ѡнюдъ не ходити ниже чесомѡ гдїнѡ быти, развѣ ѡдѣлнїю едїномѡ, да ѡвсюдѡ свободъ сїи, повелѣвѧемыхъ томѡ токмѡ съ радостїю держитсѧ, братїю всю, пачеже наставники и тѧжести ѡвїтели воспрїемшымъ, ѧкѡбы среврокѡплень сїи, гдѧ и вѣки хрѣта ради вѣнѧа, хрѣтѡ повинѣлса рѣкшомѡ: хотѧи въ васъ перѡвый быти и великъ, да вѣдетъ всѣхъ послѣдній, и всѣмъ слѡгѧ и всѣмъ рабѡ, не слѡвѡ, не чѣсть, не похвалѡ, себѣ оубо слѡжбы ради илї жителства ѡ братїи стѧжавѧа, слѡжѧще бо, рече со всѧкимъ блѡгѡмїемъ, не въ предѡ очїма работанїи, іакъ человекѡбгѡдницы, но

чается означается, что те, которые получили сказанные выше дарования Духа, но не сподобились высшей свободы от страстей за самую полную и действенную духовную любовь — не пришли еще в безопасность; а, напротив того, дело их еще в опасности и под страхом от лукавых духов. Сия же мера, по указанию Апостола, не подлежит уже падению, и нет другого подобного состояния; почему и ангельский язык, и пророчество, и всякое ведение, и дарования исцелений в сравнении с любовью — ничто.

7.

Сим Апостол указал цель совершенства, чтобы каждый, сознавая себя обнищавшим от толикого богатства, с горящим и напряженным духом поспешал к сему последнему пределу и, таким образом, протекал духовное поприще, пока не достигнет оно, по сказанному: *так бегите, чтобы получить* (1 Кор. 9, 24).

8. Разумей, что отречься себя значит во всем предать себя братству, не водиться ни в чем своею волею и не быть господином чего бы то ни было, кроме единой ризы, чтобы человек, соделавшись вполне независимым, с радостью мог держаться только предписываемого ему, и подобно невольнику вести себя со всеми, а тем паче с настоятелями, повинуюсь рекшему Христу: *кто хочет между вами быть большим*, пусть будет слугою всем, и последним, и рабом (Мф. 20, 26. 27), не домогаясь ни чести, ни славы, ни похвалы, *не напоказ только работая, как человекоугодник*, но почитая себя обязанным во всем услуживать братии в любви и простоте (ср.: Кол. 3, 22).

должника себѣ вѣнѣ вмѣнѣаа ѣже въ любви и простотѣ къ братіамъ служеніа.

Ѣ. Наставникомъ братства ѣакъ великѣ дѣла приложымыса, прѣмъ злобы сопротивоухитростнымъ кознемъ, смиренномъдріемъ подвизѣтиса подобаетъ, да не страстію гордыни ѣакъ повинѣючимиса братіами ѡбладающе, вѣ мѣсто велика приобрѣтеніа, тщетѣ себѣ исходатайствѣютъ, но ѣакъ блгоутрѣвеніи оціи, и работати паче бѣа ради издѣавше братствѣ себѣ, тѣлеснѣ же и дѣхѣнѣ ѡ нихъ да пекѣтсѣ, и ѣакъ ѡ чадѣхъ вѣіихъ, вѣнѣ да прилѣжатъ. Къ гвлѣнномъ оубѣ чинѣ предстателѣ не ѡвѣрѣюще, ѣаковѣ ѣже повелѣвати, илѣ советовати искѣснѣйшимъ, илѣ запрѣтити комѣ, илѣ ѡбличити и дѣже ѣсть должно, и и дѣже подобаетъ оумолити, да не непцеваніемъ смиреніа илѣ кротости въ смѣщеніи монастыри бѣдѣтъ: прикладный чинѣ предстателей не соблюдающе.

Въ тайномъ же смѣсла ѣакъ раби недостѣйни всѣмъ братіамъ себѣ непцѣюще, и ѣакъ пѣствни дѣбри владинимъ дѣтемъ вовѣренни, со всѣкою пріѣзнію (блгоуміемъ) и страхомъ вѣіимъ коегѣждѣ ѡ братіи оутверждати во всѣкое дѣло блгое тцѣицесѣ, не невѣдаще, ѣакъ велика сѣмъ и неѡемлема трѣда ради сегѣ мзда ѡ бѣа сокрѣвицествовасѣ.

ї. Икоже иже пѣствнствовати юныа пріемше, ѣсть егда и вѣки сѣщыа своа, но оубѣ наказаніа ради, илѣ блгоукрашеніа нравствѣ, нелѣнѣтсѣ ѡвѣче и рѣны на нихъ воспрѣстѣгати по многѣ пріѣзніи (блгоумію). Сѣще должно и предстателемъ, не страстію ѣарости и высокоумдріа, ниже ѣакъ себѣ ѡмцѣюще мстити иже наказаніа коегѣ ѡ братіи трѣвѣющихъ, но оутрѣбаміи блгѣими и мыслію (намѣреніемъ) дѣхѣвныа пользы, ѡбращеніе ѡнѣхъ содѣловати.

9. Настоятели братства, какъ приставленные къ делу великому, должны поборать козни противоухищряющейся злобы, чтобы, по страсти гордыни властвуя надъ братьями, какъ надъ подчиненными, вместо великой пользы не сделать себе вреда. Напротивъ того, какъ сердобольные отцы, ради Бога посвятивъ себя на служение братству и телесное, и духовное, пусть заботятся о братьяхъ и во всякое время прилагаютъ попечение ихъ, какъ чадъ Божиихъ, где нужно обличать и в чемъ должно утешать, чтобы, подъ предлогомъ смирения и кротости, монастыри не пришли в неустройство, не соблюдая надлежащего чина между настоятелями и подначальными.

В тайне же ума настоятели да почитаютъ себя недостѣйными рабами всехъ братій и, какъ пестуны, которымъ вверены духовныя чада, со всякимъ блгодушіемъ и со страхомъ Божиимъ да стараются направлять каждого ко всему доброму, но не зная, что соблюдается для нихъ великая, неотъемлемая и всякій трудъ превышающая награда.

10. Какъ взявшие на себя обязанность быть пестунами юныхъ, даже иногда и собственныхъ своихъ господ, для образования и благочинія нравовъ не затрудняются со всею свободою наносить имъ удары — такъ и настоятели, не по страсти гнева и высокоумія, не за себя отмщѣя, должны наказывать братій, имеющихъ нужду в какомъ-либо вразумленіи, но со всемъ добросердечіемъ, съ целью духовной пользы доводить ихъ до исправленія.

аї. Всѣкъ рече, сицевыми нравами вообразитися хотѣи, прежде всего же иногѡ и вездѣ, страхъ бжїи, и сщїеннѡю любовь, ѣже первая же естъ и величайшаа заповѣдей, да гонитъ и ищетъ сей (д.: п.): ѡ гда приснѡ, въ своѣмъ сѣрдцѣ вкѣществитисѧ, и сице частою и неускъдною бжїею паматїю по преспѣанїю всегда блгодѣтїю возвращаа ю да притѣжетъ. Многимъ бо тщанїемъ и крѣпостїю, попеченїемъ же и подвигомъ юже къ бгѣ любовь мѡщни бываемъ стажати, блгодѣтїю и даромъ хртѡвымъ въ насъ воображаемѡ. Ѣ сеа же и вторѡю рекѣ заповѣдь, юже къ ближнемѣ любовь, оудѡбнѣ исправити бываетъ. Первая бо и да предвчиняютсѧ дрѡгнѣхъ, и множае ихъ да тщїма сѣтъ, и сице вторѡмъ первымъ послѣдователна вѣдѣтъ. Яще ли же кто первая оубѡ и великїа сеа заповѣди ѣже къ бгѣ любовь глаголю презрѣвъ, ѣже ѡ внутреннагѡ нашегѡ залѡга, совѣсти же благїа, и здравыхъ къ бгѣ мыслей, вкѣпѣ и помощи бжїеи сприкасающеисѧ составлѣетсѧ. Вторѡя же внѣшнїа токѡмъ прилѣжанїе слѡженїа исполнати (в болгар.: воздавати) хѡцетъ, немоцно томѣ сїю здравѣ же и чїстѣ протїи. Слобнаа во кознь памати пѣста и любовь, и бжїа исканїа оумъ ѡбрѣтаючи, или слолѡтнымъ и приволѣзненнымъ бжїественнымъ повелѣнїемъ ѡвлѣтисѧ творитъ, рѡптанїа и печали и оукѡризны на ѣже во братїю слѡженїе въ дѡшї воспалѡючи, или мнѣнїемъ правды прелстївши кичїтъ, и себѣ нещевати чѣстна же и велика, и конѣчнѣ исправлѡюца заповѣди повинѣетъ.

вї. Внегда себѣ возмнїтъ человекъ изѡцна бїти заповѣдемъ прилѣжателя, ѣвѣ естъ согрѣшаа и заповѣди погрѣшаа, ѣкѡ сѡдївъ себѣ а не ѣже истиннѡ сѡдѣщаго прїемъ. Егда бо послѡществуетъ дѡховн нашемѣ бжїи дѣхъ, по словесї паулѡвѣ, тогда любѡистиннѡ хртѣ достѡини, и чада бжїа есмь сѣце, а не внегда

11. Каждый, кто хочет вообразиться такими нравами, прежде всего должен всегда иметь страх Божий и святую любовь, которая есть первая и наибольшая заповедь (см. Мф. 22, 37–38). Пусть постоянно умоляет Господа дать ему эту любовь в сердце; и так, с постоянной Божьей памятью, день ото дня преуспевая, благодатью ее приобретает и умножает. Великое рачение, и труд, и попечительность, и подвижническая жизнь приводят нас в состояние приобрести любовь к Богу, по благодати и дару вообразившегося в нас Христа. За сею же заповедью не трудным делается, исполнить и вторую — разумею заповедь о любви к ближнему. Первое предпочитай всему прочему, и о сем старайся больше, нежели об ином; в таком случае за первым последует и второе. Если же кто, вознерадев о сей великой и первой заповеди, разумею заповедь о любви к Богу, которая составляет в нас внутренним нашим расположением, благою совестью, здоровыми понятиями о Боге, при содействии вместе и Божией помощи, — вознамерится только посвятить себя второй заповеди, попечению о внешнем служении, то невозможно ему будет исполнять сию заповедь здраво и чисто. Ибо коварная злоба, как скоро усмотрит, что ум лишен памятования о Боге, любви и стремления к Нему, или представляет повеления Божия неудобноисполнимыми и трудными и возбуждает в душе ропот, печаль и жалобы на служение братьям, или обольщает человека самомнением о своей праведности и убеждает почитать себя досточестным, великим и вполне исполняющим заповеди.

12. Когда человек почитает сам себя рачителем заповедей, тогда явно он погрешает и не хранит верно заповеди; потому что сам о себе произносит суд и не ожидает Дающего истинный суд. Когда Дух Божий *свидетельствует с духом нашим*, по изречению Павлову (Рим. 8, 16), тогда только бываем неложно достойными Христа и ча-

своимъ мнѣніемъ себѣ ѡправдимъ, не бо себѣ состав-
ляемъ речѣ, искѣсенъ, но егѡже гдѣ составляетъ. Понѣже
оубо егда пѡмѡти и стѡраха бжїа нагъ сый ѡбрѣтаетса
человѣкъ, многа нѣжда и слѡвѣ любви, и ловити по-
хвалѣ ѡ иже ѡ негѡ слѡжїмыхъ. Таковый оубо, невѣ-
ренъ ѡ гдѣ ѡбличїса ꙗкоже оубо показася. Какъ во речѣ
можете вы вѣровати, слѡвѣ другъ ѡ друга прїемлюще, и
слѡвы ꙗже ѡ единого бга не ищѣще.

гї. Пѡдвигомъ многимъ и трѣдомъ оумѡ, чїстими же
мыслими и частымъ всѣхъ добрыхъ попечѣніемъ ꙗже къ
бгѣ любви ꙗкоже речеса, исправитиса можетъ. Занѣже
сопротивномъ, нашемъ оумѣ препинающѣ, и непопѣщѡю-
щѣ (и непрощѡющѣ) емѣ добрыхъ пѡмѡтїю бжѣствен-
номъ раченїю прилежати, но земными похотми желанїе
ласкающѣ. Въ семъ бо лукавомъ смѣрти, и ꙗкоже реци,
оубо егда въ бжѣственной любви и пѡмѡти неѡтор-
жнѣ пребываа оумъ ѡбрѣтаетса. Ѥсюдѣ и еже къ
брѡтѣ чїстѡа любви составитиса можетъ, и истиннаа
простѡта, и кротѡсть, смиренїе, безслѡбіе, блгѡсть же
рекѣ и молїтва, и весь предобрѡтный добродѣтелей
вѣнѣцъ и единою и самою первою заповѣдію ꙗже къ бгѣ
любѡвію, совершенїе прїемлетъ. Пѡдвига оубо многа и
болѣзни сокровенныхъ и невлѣнныхъ потреба, помыс-
лѡвъ же испытанїа и изнемогшихъ дѡши нашеа чѡв-
ствїалъ ѡбѡченїа, къ рассѡжденїю добра же и зла, еже
оубо крѣплѡти и возжизѡти оумнымъ еже къ бгѣ прилѣж-
нимъ мановѣніемъ оубо рѡдившыася дѡшеვნымъ оубо,
оумъ во нашъ, сїце вынѣ бгѡви прилѣплѡася, бѣдетъ
сѣ гдемъ во единъ дхѣ по словесї пѡвловѣ.

дї. Сїи же речѣ сокровенный пѡдвїгъ и болѣзнь и
пѡчѣнїе нѡщї и дѣнь нескѣднѡ имѣти любодобро-

дами Божиими, а не когда будем оправдывать себя в соб-
ственном своем самомнении. Ибо сказано: *не тот испы-
тан, кто о самом себе заверяет, но тот, о ком заверяет
Господь* (2 Кор. 10, 18). Когда оказывается, что нет в че-
ловеке ни памятования о Боге, ни страха Божия, тогда ве-
ликая настѡит ему нужда — любить славу и уловлять по-
хвалы тех, кому услуживает. А такового Господь наиме-
новал неверным, как было уже сие объяснено; ибо сказа-
но: *как вы можете веровать, когда друг от друга прини-
маете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ище-
те?* (Ин. 5, 44).

13. В любви к Богу можно преуспевать, как сказано,
при великом борении и труде ума посредством святых
размышлений и непрестанного попечения о всем пре-
красном: потому что противник препятствует нашему
уму и не позволяет ему удерживаться в Божественной
любви памятованием о всем прекрасном, но обольщает
чувство земными пожеланиями. Смерть и, так сказать,
удавление лукавому, когда оказывается, что ум неразвле-
каемо пребывает в любви Божией и в памятовании о Боге.
Отсюда могут проистекать искренняя любовь к брату, ис-
тинная простѡта; а также кротѡсть, смирение, искрен-
ность, благѡсть, самая молитва и весь преукрашенный ве-
нѣц добродетелей чрез одну и единственную первую за-
повѣдь о любви к Богу приемлют совершенство. Посему
потребны великое борение, тайный и сокровенный труд,
испытание помыслов и обучение изнемогших чувствїей
души нашей к рассѡждению добра же и зла, укрепление
утомленных членов души и оживление их тщательным
устремлением ума к Богу. Ибо ум наш, таким образом
прилепленный всегда к Богу, по изречению Павлову, бы-
вает в един дух с Господом (см.: 1 Кор. 6, 17).

14. Сие же тайное борение, и труд, и размышление на-
добно непрерывно имѣть любителям добродетели, при-

дѣтелнымъ подобаетъ, ко всакомѹ начинанію заповѣди, сирѣчь молащымся или слѣжащымъ, іадѣщымъ или пїющымъ, или всако чтолюбо творащимъ да еже аще вывааетъ блго. Во славу бжїю, а не въ нашѹ вывааетъ славу. Блгопѣрна (парїтелна) же намъ и оудѣвна вса іаже заповѣдей вѣдѣтъ, вжїей любви сїа благоуглаждающею, и приболѣзненное (притрѣдное) ихъ разрѣшающею все.

Весь бо подвигъ и тцїанїе сопротивникѹ сѣ есть іакоже сказа, еже возмоци оумъ ѿ бжїа пѣматї и страха и любви ѿторгъ, въ попеченїе вложїти земленными егѡ наведенїи и лценїи ѿ истиннаго блга во мнїмаа двѣраа превращахъ.

сї. Авраамъ рече партїархъ, сцїенника бжїа мелхїседека прїемъ, ѿ краеплѣдїи приношенїе сотвори, и сїце ѿ негѡ полчи блгословенїе, въ высочайшее нѣкое зрѣнїе сицевыми дхъ насъ возводащѹ, іакоже начатки и тѣки пѣрвыа, всегѡ нашегѡ смѣшенїа, еже есть самый оумъ, самаа совѣсть, самаа дѣши любїтелнаа сїла, вѣрвѣе подобаетъ, іакоже сцїеннѹю нѣкѹю жертву всесожгати. Началоплѣдїа же и пѣрваа правыхъ помыслѡвъ, егѡ пѣматї предати, и въ егѡ любви, и въ неизреченномъ и преестественномъ раченїи неуксѣднѡ оупражнѣтїса.

сї. Дрѣгъдрѣгъ добродѣтели свѣзаны сѣтъ, и дрѣгъдрѣга держатса, іакоже сцїеннаа нѣкаа верїга едїна ѡ дрѣгѡй висащи, іаковѡ молїтва оубѡ, любви же,

ступая к исполнению всякой заповеди, молятся ли они или услуживают, едят ли или пьют, чтобы все, что ни делается доброго, совершалось во славу Божию, а не к нашей славе. Всякое же исполнение заповедей будет для нас удобно и легко, когда любовь Божия облегчает их и разрешает всю их трудность.

Все усилие, как было объяснено, и рачение у противника о том, чтобы прийти ему в возможность отвлечь ум от памятования о Боге, от страха Божия и от любви Божией, земными обольщениями и приманками отвращая его от истинно доброго к мнимо хорошему.

15. И патриарх Авраам лучшее из добычи принес в дар священнику Божию Мелхиседеку и, таким образом, получил от него благословение (см.: Быт. 14, 18–20). Что же иное дает гадательно разуместь чрез это Дух? Не указывает ли на высшее умозрение как превосходнейшее, и самые кости из целого срастворения нашей природы — то есть самый ум, самую совесть, самое расположение, самый помысл, самую силу любви в душе, начаток целого нашего человека, во всякое время посвящающего себя одному и тому же памятованию и размышлению о Боге, — должны мы прежде всего приносить всегда Богу как священную жертву сердца, как драгоценнейшее и лучшее из добрых помыслов? И в таком случае, вспомоществуемые Божиею благодатию, возможем ежедневно возрастать и преспевать, и бремя заповедями требуемой праведности покажется для нас легким: потому что все заповеди, при содействии Самого Господа, будем исполнять чисто и неукоризненно нашею в Него верою.

16. Добродетели одна с другою связаны и одна на другой держатся, подобно какой-то священной цепи, в которой одно звено висит на другом. Так например, молитва

радости. Радость же, кротости. Кротость же, смиренномудрїа. Смиренномудрїе же, служенїа. Служенїе же, оупованїа. Оупованїе же, вѣры. И вѣра оубв, послѣшанїа. Послѣшанїе же, простоты. Икоже сопротївнаа паки єдино другомъ связашася, іаковò, іагности оубв, ненависть. Ова же гордыни, тщеславію сїа, оное невѣрїю, сїе же жестосердію, и сїе оубв ѿ небреженїа. Оно же ѿ слабости. ѿ малодѣшїа же сїа. И оно оубв ѿ оунынїа, іакоже ѿ нетерпѣливагв паки сїе. Оно же ѿ сластолюбїа. И сїце прѡчїа чѣсти слòвы другъдруга сѣть держѣцеся.

зї. Всякое же ѣще творїтъ дòброе челоувѣкъ, ѡсквернїти тò и ѡмерзїти лѣкавый примѣшенїемъ своїхъ сѣменъ хòцетъ, сїрѣчь, тщеславіа, илї мнѣнїа, илї же и роптанїа илї иногв чесогò ѿ сицевыхъ, да илї не бѣа ради єдинагв, илї не ѿ оусердіа вывѣющее блгòе бѣдетъ. Пїсано бо єсть авелю принестї жертвѣ ѿ тѣквѣ и ѿ первородныхъ овецъ, и каїнѣ же такожде дары принестї ѿ плодѡвъ оубв земныхъ, но не ѿ первородныхъ плодѡвъ. И сегò ради на жертвы оубв авелевы призрѣти бѣѣ, на дары же каїновы не внѣти. ѿ сегò навицѣти и мамы, іакв єсть, чò добрò, не сотворїти дòбрѣ рѣкше, нерадивѣ илї презрїтелнѣ илї иногв ради чесогò, а не бѣа ради, и ѿ сегò случѣется вывѣти неблгòпрїѣтно бѣови.

нї. Главїзна всякагв блгòгв тѣанїа, и вѣрхъ исправленїи, молитвы єсть прїсѣдѣнїе, єюже и иныхъ въ прїтѣжанїи вывѣемъ, бѣѣ призываемъ, рѣкѣ содѣйствующю простирающѣ. Ибо овеценїе тѣаинагв дѣйства, и совокупленїе залòга къ бѣѣ стòсти, и самагò оумѣ

держится на любви, любовь на радости, радость на кротости, кротость на смиренномудрии, смиренномудрие на служении, служение на надежде, надежда на вере, вера на послушании, послушание на простоте; как и противные им пороки один с другим связаны, например, ненависть с раздражительностью, раздражительность с гордостью, гордость с тщеславием, тщеславие с неверием, неверие с жестокосердием, жестокосердие с нерадением, нерадение с разлением, разлениение с небрежностью, небрежность с унынием, уныние с нетерпеливостью, нетерпеливость с сластолюбием; а таким же образом и прочие члены порока держатся один на другом.

17. Всякое хорошее дело, какое бы ни сделал человек, лукавому желательно очернить и осквернить примесью своих семян, как то: тщеславия, самомнения, а иногда ропота или чего-либо тому подобного, чтобы делаемое добро сделано было или не ради одного Бога, или не с усердием. Ибо написано, что Авель принес жертву Богу *от жира и от первородных овец*, а подобно и Каин принес дары, хотя *от плодов земли*, но не от первых; и потому на жертвы Авелевы *призрел* Бог, а на дары Каиновы *не обратил внимание* (Быт. 4, 3–5). Из сего можем научиться, что иное и хорошее можно сделать нехорошо, как то: или нерадиво, или небрежно, или для чего-нибудь иного, а не для Бога; и от сего-то происходит, что и хорошее дело бывает неприятно Богу.

2. О молитве

18. Главное во всяком добром речении и верх преспяний есть прилежание к молитве, которою приобретаем и все прочее, когда Призываемый нами простирает к нам содействующую руку: потому что молитвою в удостоившихся совершается общение таинственной дейст-

любвѣ ради неизреченнаѣ ко гдѣ, въ молитвѣ сподобляющимсѣ бываеѣтъ. Далѣ бо рече еси веселіе въ сердцѣ моемъ. И самъ же гдѣ: црѣтво нбное внѣтръ васъ еѣтъ.

Ѧ еже внѣтръ быти црѣтвію, чтобы ино гавлающее было, развѣ дха нбномѣ веселію въ достѣйныхъ дѣшахъ дѣйственихъ назнѣменоватисѣ, наслажденіѣ бо и радости и еже въ дѣѣ веселіѣ, егѣже въ свѣтѣ вѣчнѣмъ стѣи въ хрѣтовѣ причастатсѣ црѣтвѣ, сегѣ ѡбрѣченіе и начала ѡсѣдѣ оуже достѣйныхъ дха дѣйственихъ ѡбщениемъ дѣшы прѣмлютъ. Еже оубѣ и вѣжественнаго аплѣ изъавлати познахомъ. Оубѣ оутѣшѣнїѣ насъ рече въ скорби нашей во еже моци намъ оутѣшѣти иже во всѣкой скорби, оутѣшеніемъ иже оутѣшихомсѣ и сами ѡ бѣга. Но и сердце мое и плѣть моя возрадовастасѣ ѡ вѣѣ живѣ. И ѡкѣ ѡ тѣка и масти да исполнитсѣ дѣша моя, испѣсненнаѣ сѣмъ, въ тожде принѣсѣтъ, и дхѣвное дѣйствениое веселіе и оутѣшеніе ганѣнствѣютъ.

Ѧ. Икоже болше иныхъ мѣитвы дѣло, сѣце и болѣзни мнѣжайшѣѣ подобаеѣтъ и попеченіѣ къ той имѣщемъ. Да нѣгдѣ тѣтѣѣ нѣкѣю ѡ слѣбы претерпѣвѣ оутѣитсѣ. Иже бо болшагѣ бѣга прилѣжаніе, болшимъ и лѣкавий искѣшеніемъ приложитсѣ. Икѣ мнѣга томѣ восподобаеѣтъ трезвѣнїѣ, да и пѣче плоды любвѣ и смиренномѣдрїѣ простоты же и бѣгости, къ сѣмъ и разсѣжденїѣ, всегда пождѣнїемъ мѣитвы прозѣбаютъ, и тогѣ оубѣ гавленное на вѣжественнаѣ предспѣаніе и придѣнїе оустроѣютъ, дрѣгїѣ же къ равной ревности оубѣждаютъ.

Ѧ. Невскѣднѣ молѣтисѣ и пождавати въ мѣитвѣ, самъ же вѣжественный аплѣ, и ѡ гдѣ реченное оучитъ, колмы пѣче рѣкшѣ сотворитъ ѡмщение бѣѣ вопїѣщихъ къ немѣ ноцѣ и дѣнѣ. Глаше бо рече прѣтѣѣ ко еже подобаеѣтъ всегда молѣтисѣ и не стѣжѣти сѣ. Да икоже

венности, посредством несказанной любви ко Господу сочетание расположения к святости пред Богом и самого ума. Ибо сказано: *дал еси веселие в сердцахъ моихъ* (Пс. 4, 8). И Сам Господь говорит: *Царствие Божіе внѣтръ васъ еѣтъ* (Лк. 17, 21).

Словами же: *внѣтръ васъ Царствие*, что иное означается, как не то, что небесное веселие Духа в душахъ достойныхъ выражается явственнѣ? Ибо достойные души чрезъ действениое общение Духа здѣсь еще приемлютъ залогъ и начатки того наслаждения, той радости, того духовнаго веселїѣ, которыхъ святые в Царствѣ Христовѣмъ приобщатсѣ будутъ въ вѣчномъ свѣтѣ. Сказано: *сердце мое и плѣть моя возрадовастасѣ о Бозѣ Живѣ* (Пс. 83, 3). Слова: *яко отъ тука и масти да исполнитсѣ душа моя* (Пс. 62, 6), и другїѣ согласныѣ с симъ изречениѣмъ ведутъ къ той же мысли и даютъ разумѣть действениое веселие и утѣшенїе, подаваемые Духомъ.

19. Какъ дело молитвы выше другихъ, такъ и у прилежнаго къ молитвѣ велика должна быти попечительность, чтобы неприметнымъ образомъ не окрѣла его злоба. Ибо у кого попечение о большѣмъ добрѣ, того большѣму искушению подвергаетъ лукавый; почему нужно будетъ много трезвенности, чтобы плоды любви, смиренномудрїѣ, простоты, бѣгости и рассудительности ежедневно возрастали въ томъ, кто пребываетъ въ молитвѣ, и какъ въ немъ самомъ производили явственнѣ прѣспѣяніе и возрастание въ Божественномъ, такъ и другихъ призывали къ равной ревности.

20. *Непрестанно молѣтисѣ* и постоянно пребывать въ молитвѣ научаютъ насъ какъ и самъ божественный Апостолъ (см.: 1 Сол. 5, 17), такъ и сказанное Господомъ: *кольми пѣче Богъ защититъ взывающихъ къ Немѣ день и ноцѣ* (Лк. 18, 7); и еще: *бдите и молѣтисѣ* (Мф. 26, 41). Посему подобаеѣтъ

главнѣйшаго ѿже въ мѣлѣтвѣ пождавааи ѿтца (избра) дѣла, сице томѣ подвига многа, и трудѣ неослабна воспрѣяти (избрати) подобаетъ. За ѣже многимъ присидѣнїю мѣлѣтвы быти словнымъ препинанїамъ. Снѣ, оунынїю, тѣжести тѣлесѣ, помысловъ превращенїю, оумѣ неустроенїю расслабленїю, и прочїимъ словнымъ начинанїемъ. Таже скорбемъ и самыхъ лѣкавыхъ дѣхѣвъ востанїамъ оусерднѣ борющихся съ нами и сопротивляющихся, и приближитися бгѣи возбраняющихъ по истиннѣ бгѣ непрестаннѣ ищущей души.

ка. Всѣкимъ тщанїемъ и трезвенїемъ терпѣнїемъ же и подвигомъ души, и трудомъ тѣлесѣ, мѣлѣтвѣ прилѣжащемъ мужатися подобаетъ. Неослабляющихся и сприводающихся помысленнымъ превращенїемъ, или многѣ снѣ, или оунынїю, ѡслабленїю же и смущенїю, и мѡлвнымъ и нелѣпнѣнымъ гласы оупотребляющѣ, или кїимъ таквѣымъ помышляющѣ мысль, единѣмъ оубѣ избѣщающѣмъ прилѣжнымъ стоанїемъ, и преклоненїемъ колѣнѣ. Оумъ же далече нѣгдѣ бываемыхъ влѣдѣщихъ имѣщихъ. Ничтоже бо возбраняющее, аще неупаснѣ трезвитися оуготовитися, сопротивляася оубѣ веществѣ излишнихъ помыслѣ, испытѣ же всѣ сїѣ и люборазсѣждѣ, желѣ же приснѣ гдѣ, различнѣ ѡ слѡбы по невлѣннѣмъ прелѣчатися. Или и на ѿже не оу въ мѣлѣтвѣ могущихъ пождавати взиматися, и таковыми слѡбы кѡзми дѡброе растлѣвати дѣланїе, и предавати сїе лѣкавомъ бѣсѣ.

кв. Аще не смиренномудрїе и любви простота же и бѣлѣгостыня оукрашаютъ нашѣ мѣлѣтвѣ, мѣлѣтвѣ сїѣ, пажеже ѡбразованїе мѣлѣтвы, никакоже насъ ползовати можетъ. И не ѡ мѣлѣтвѣ сїе единѣи глаголемъ, но ѡ всѣ-

всегда молиться и не унывать (Лк. 18, 1). Но как постоянно пребывающий в молитве избрал для себя самое главное из всех дело, так надлежит ему пребывать в великом подвиге и неослабном напряжении, потому что встретит много препятствий, поставляемых злобою прилежанию к молитве: сон, уныние, тяжесть в теле, преобладание помыслов, непостоянство ума, расслабление и прочие начинания злобы, а потом скорби и восстания самих лукавых духов, упорно воюющих с нами, и сопротивляющихся нам, и не допускающих приблизить ко Христу душу, которая поистине непрестанно взыскует Бога.

21. Со всяким рачением, с трезвенностью, с терпением, с душевным борением и телесным утруждением надлежит мужаться попечительному о молитве, чтобы не ослабеть в духе, предавшись рассеянности помыслов, или многосонливости, или унынию, расслаблению, смущению и занявшись шумными и непристойными речами, или обратив мысль на что-либо подобное, удовлетворяясь одним постоянным стоянием и преклонением колен, а уму позволяя блуждать где-либо вдали от совершаемого наружно. Ибо если строгим трезвением не приуготовит кто себя, противясь множеству излишних помыслов, подвергая каждый из них испытанию и разбору и всегда вождевая Господа, то ничто не воспрепятствует, чтобы или неприметно различными способами уловляла его злоба, или сам он превознесся над теми, которые не могут еще постоянно пребывать в молитве. А вследствие таковых ухищрений злобы испортит он прекрасное делание и предаст оное лукавому демону.

22. Если смиренномудрие и любовь, простота и благость не будут в нас тесно соединены с молитвою, то самая молитва, лучше же сказать, эта личина молитвы, весьма мало может принести нам пользы. И сие утвер-

комъ трудѣ и болѣзни дѣвства, или поста, или бдѣнїа, или псалмопѣнїа, или служенїа, или коегѡ любо дѣланїа добродѣтели ради совершаемагѡ, аще не плоды любви, смиренїа же, и радости и простоты, смиренномудрїа же, рекѸ и кротости, и беззлѡбїа и вѣры, ꙗкоже долго-терпѣнїа же и любовмудрства въ самѣхъ насъ зрѣти ѿмамы, ни въ единѸ же потребѸ ꙗже трудѡвъ быша. Труды бо плодовъ ради пользы претерпѣвати прїемлемъ. Плодовѡмъ же любви въ насъ неубрѣтѡушимса, и излишно всѧчески дѣланїе, тѣмже ничтѡже сицевїи пати бѣихъ дѣвъ разнствоваша, ꙗже за еже не ѡсюдѸ имѣти въ сердцахъ дѡхѡвое маслѡ, еже реченныхъ естъ добродѣтелей, дѡмъ бываемое дѣйство, бѣиа именовашася, и црѡкагѡ чертѡга ѡкааннѣ внѣ затворишася, ничтѡже ѡ дѣвственнагѡ пользовавшеся трудѡ, ꙗкоже бо въ винограднѣмъ дѣланїи всѧко прилѣжанїе и трудъ плодовъ ради надежды предполагаетса. Плодовѡмъ же невоздѣлавшимса, сѣтное всѣхъ дѣланїе показѸетса. Сице аще не содѣйствїемъ дѡа плоды любви, и мира, смиренномудрїа, и радости и прочїихъ, ихъ же аплъ и зочтѣ въ себѣ видимъ, и сїе по и звѣщенїю всѧкомѸ и дѡхѡвомѸ чѡствѸ исповѣдати бѸдемъ. Излишны дѣвства, молитвы же и псалмопѣнїа, поста, и бдѣнїа трудъ показѸетса. Болѣзни бо оубѡ и трудї дѡшї и тѣлесѣ, на надеждѣ дѡхѡвыхъ плодовъ, ꙗкоже рѣхомъ, совершатиса дѡлжны сѸть. А еже въ добродѣтелехъ плодоносїе наслажденїе естъ дѡхѡвое, со сладостїю нетлѣнною въ сердцахъ вѣрныхъ же и смиренныхъ ѡ дѡа неизреченнѡ дѣйствуемо. Тѣмже и болѣзни и трудї, ꙗкоже сѸть болѣзни глаголю и трудї да вмѣнаютса, и плодове, плодї, аще ли кто разума лишентемъ дѣланїе свое и трудъ, плоды дѡа быти возмнїтъ, да не невѣсть оутѣшаа себѣ и лстѡ, и великихъ воистиннѸ плодовъ дѡа, за еже сице имѣти лишася.

ждем не об одной молитве, но и о всяком подвиге и труде: девстве, или посте, или бдении, или псалмопении, или служении, или о каком бы то ни было делании, совершаемом ради добродетели. Если не увидим в себе плодов любви, мира, радости, кротости, присовокуплю еще смиренномудрия, простоты, искренности, веры, сколько должно, великодушия, дружелюбия — то трудились мы без пользы: потому что для того и предприемлем труды, чтобы воспользоваться плодами; а когда не оказывается в нас плодов любви, тогда, без сомнения, делание напрасно. Почему таковые ничем не отличаются от пяти юродивых дев, которые за то, что здесь еще не имели в сердцах духовного елѣя, то есть духовной действительности исчисленных выше добродетелей, наименованы юродивыми и жалким образом оставлены вне царского брачного чертога, ничем не воспользовавшись от подвига девства (см.: Мф. 25, 1–12). Как при возделывании виноградника все попечение и весь труд прилагаются в надежде плодов, а если плода не бывает, напрасным оказывается делание, — так, если не увидим в себе, по действию Духа, плодов любви, мира, радости, всего прочего, перечисленного Апостолом (см.: Гал. 5, 22), и не возможем признать их в себе со всею несомненностью и по духовному чувству, то излишним окажется подвиг девства, молитвы, псалмопения, поста и бдения. Ибо труды сии и подвиги душевные и телесные должны совершаться, как сказали мы, в надежде духовных плодов; а плодonoшение добродетелей есть духовное наслаждение нерастленным удовольствием, неизреченно производимое Духом в сердцах верных и смиренных. Почему труды и подвиги должны быть почитаемы, каковы они и действительно, трудами и подвигами, а плоды — плодами. Но если кто, по скудости ведения, делание свое и подвиг почтет плодами Духа, то оказывается, что он явно обольщается, сам себя обманывая и

к҃҃҃. И҃коже и҃же грѣхѹ всего себе издѣтелна преда́вый, чрезъ естества страсти безчестїа, сирѣчь сквернство (неубѣзданїе), блѣдъ, лихоемство, ненависть, и лѣсть, и прѹчаа слѡбы начинанїа въ наслажденїи и сласти ѿкв естѣственна содѣловаетъ. Сн҃це и҃же истинною и совершенїемъ хр҃тїаннѣ сый, добродѣтели всѧ и плоды д҃ха всѧ ѿже паче естества, любовь ѿвѣ ѿкв и миръ, и терпѣнїе, вѣрѹ и смиренїе, и весь златый воистиннѹ родъ добродѣтели, въ наслажденїи мнозѣ и сладости д҃ховнѣй неволѣзненнѹ прочее и оудѡбнѣ ѿкв естѣственна прохѡдитъ. Нектому прѡму страстей слѡбы борѧса ѿкв совершеннѣ ѿ гд҃а избавленъ, и ѿ благѡгв д҃ха конѣчнѣ хр҃товъ миръ и радованїе въ сердцѣ прїемъ. Сѣй естѣ прилѣпївыйса гд҃евнѣ, и бѣвъ во едїнѣ д҃хѣ.

кд҃. Не о҃҃ могѹщїи крайнѣ (совершеннѣ) на молитвенное дѣло младенчества ради себе о҃҃вѣрити, сїмъ слѡженїе братїамъ съ благоговѣнїемъ и вѣрою, и страхомъ вѣимъ прїимати подѡбаеетъ, ѿкв вѣїи заповѣди, и ѿкв д҃ховной вѣци слѡжащымъ, а не ѿкв ѿ челвѣккѣ мзды илї чести, илї благодаренїа чающымъ, не дающымъ влѣщенїа ѿнюдъ роптанїю, илї высокоудрїю, илї невреженїю, и слабости. И҃кв благѡму семѹ дѣлѹ неуквернатиса и растлѣвати, бл҃гоговѣнства же ради паче и страха, и радости бл҃гопрїятнѹ вѣовн бѣвати.

кѣ. Толикимъ челвѣколюбїемъ и бл҃гостїю, сѣ вѣїихъ щедрѡтѣ ѡ насъ. Сн҃їде челвѣцѣхъ гд҃ь, сїе о҃҃строаа е҃же ниединагв дѣла бл҃га безмѣдна презрѣти, но ѿ малыхъ на бѡлшїа добродѣтелей всѣхъ возвестїи. И҃кв ниже за чашѹ студены воды о҃҃лишнїти когѡ воздаанїа. Речѣ бо, и҃же а҃ще напоитъ чашѹ студены воды тѡкмѹ во и҃ма о҃҃ченика, а҃минь глаголю вамъ, не погубитъ мзды

таким своим мнением лишая себя великих подлинно плодов Духа.

23. Как всецело предавшийся греху с наслаждением и удовольствием, как нечто согласное с природою, усвоает себе противоестественные постыдные страсти, то есть: распутство, блуд, любостяжание, ненависть, лѣсть и прочие порочные начинания, так и тот, кто поистине и в совершенстве христианин, с великим наслаждением и с духовным удовольствием без труда уже и легко, как нечто естественное, приобретает все добродетели и все сверхестественные духовные плоды, то есть: любовь, мир, терпение, веру, смирение и прочие, подлинно золотые добродетели всякого рода, не боримый уже вредоносными страстями: потому что совершенно избавлен от них Господом и от Благого Духа приял в сердце полный мир Христов и радование. Он прилепился ко Господу и пришел в един дух с Ним.

24. Тем, которые, по духовному младенчеству, не могут вполне посвятить себя любви духовной, надлежит принять на себя служение братиям с благоговением, с верою и со страхом Божиим и служить как Божией заповеди и как делу духовному, а не ожидать себе от людей награды, или чести, или благодарности, вовсе не давать места ропоту, или высокоумию, или нерадению и разлениению, чтобы не осквернилось и не повредилось доброе сие дело, но тем паче было благоугодно Богу по нашему благоговению, страху и радости.

25. С таким-то человеколюбием и благостью (подлинно велико Божественное милосердие!) снисходит Господь к людям, промышляя о том, чтобы никого не оставить без награды за доброе дело, но всякого от малых добродетелей возводить к большим и за чашу студеной воды не лишать воздаяния. Ибо сказал: *кто напоит чашей холодной воды только во имя ученика, истинно говорю*

своеа. И паки, поелнкѣ единомѣ снхѣ сотвористе, мнѣ сотвористе. Точно по вѣѣ бываемое, а не славы ради человеческа да вѣдетъ. Приложѣ бо токмо во имя оученика, сирѣчь. Страхомъ и любовію хрѣтовою. Къ показанію бо (показателнѣ бо) блгое проходѣщихъ и оукараа гдѣ, и ѡреченіемъ извѣстнымъ слово оутверждаа, аминь глаголю вамъ, ѡстоатъ мзды своеа.

кѣ. Простота прежде инихъ, и незлбство и къ дрѣгъдрѣгъ любви, и радость, и смиреніе, ѡ всакагѡ образа, ꙗкоже нѣкое ѡснованіе да полагаютса въ братствѣ, да не дрѣгъ на дрѣга вземлющеса, или ропщѣще, неспѣшенъ нашъ трѣдъ покажемъ. И ниже неуксѣднѡ пождавааи въ молитвахъ, да не снще творити могѣщаго да вземлетса. Ниже слѣженію себѣ издѣвий, на иже въ млитвѣ оупражняющагоса да ропщеть. Да аще оубѡ съ сицевою простотою же и залогомъ дрѣгъдрѣгъ приносатса, бываеть избытокъ въ молитвахъ пребывающихъ, въ лишеніе слѣжащихъ, и онѣхъ избытокъ въ лишеніе въ молитвахъ оупражняющихся. И такѡ паче равенство по реченномъ, ꙗвлѣетса сохранѣема (спасѣема), емѣже многое немножиса, и емѣже малое немалиса (в греч.: иже многое немножи, и иже малое немали.).

кѣ. Тогда бываеть вѣѣа вола ꙗкѡ на небси и на земли, егда не точно рвеніа кромѣ, но и простоты, въ причастіи и любви, мира же и радости совокуплени есмы дрѣгъдрѣгъ, ближнагѡ предспѣаніе свое, ꙗкоже и онагѡ лишеніе, тцетъ свою вмѣнающе.

кѣ. Иже въ молитвѣ лѣннѣвъ, и въ слѣженіи братіи, и во иномъ нѣкоторомъ дѣлѣ по вѣѣ бываемомъ слабѡ и нераднѡ залежай, сей ѡ апла прѣзденъ ꙗвственнѡ на-

вам, не потеряет награды своей (Мф. 10, 42); и еще: сделав для одного из них, вы для Меня сделали (Мф. 25, 40). Пусть только делаемое делается по Богу, а не для славы; ибо присовокупил: *только во имя ученика*, то есть со страхом, из любви Христовой. А тех, которые делают добро напоказ, Господь укоряет и, подтверждая слово решительным приговором, присовокупляет им: *истинно говорю вам, они получили награду свою* (Мф. 6, 5).

26. Прежде всего простота, и искренность, и взаимная любовь, и радость, и смирение всеми способами да будут полагаемы как бы неким основанием в братстве, чтобы не соделать нам подвига бесполезным, превозносясь друг пред другом и ропща друг на друга. И кто непрестанно пребывает в молитвах, тот да не превозносится над неспособным еще делать то же. И кто посвятил себя на служение, тот да не ропщет на пребывающего в молитве. Если с таковою простотою и с таким расположением будут обходиться между собою братья, то избытки пребывающих в молитве вознаградят недостатки служащих, и наоборот, избытками служащих восполнятся недостатки пребывающих в молитве. И таким образом, всего лучше соблюдено будет равенство, по сказанному: *кто собрал много, не было лишнего, и у того, кто мало, не было недостатка* (Исх. 16, 18).

27. Тогда бывает воля Божия, *яко на небеси и на земли*, когда, как сказано: не превозносимся друг пред другом, когда не только без ревности, но и в общении простоты, любви, мира и радости соединены бываем между собою, преспеяние ближнего почитая своим собственным, сколько должно, и лишение его вменяя в утрату себе самим.

28. Кто ленив в молитве и в служении братьям и в другом каком-либо деле, совершаемом ради Бога, ведет себя лениво и нерачительно, того Апостол, прямо назы-

рица́емъ, и́ самагò тогò хлѣба недостóинъ бы́ти сѣдит-
са, рече́ бо прáзднъ же ниже́ да ѣстѣ. И́ индѣ, прáз-
ныа́ же и́ бгѣ́ ненави́дитъ, и́ прáздный ниже́ вѣренъ
бы́ти мóжетъ. И́ премѣдрость, мно́гой слóвѣ рече́ на́чн
прáздность. Подоба́етъ оубо́ комѣждо́ каковóлюбо́ дѣло
по бзѣ́ быва́емо плодonoсíti, и́ тцали́вѣ́ аще́ и́ ѿ е́ди-
номъ блáгомъ залóгствовати, да не ѿнóудъ безплóденъ
ѿвртѣ́тася, непрнчáстенъ весмá и́ вѣчныхъ блáгъ бс-
детъ.

кѣ. Къ глаго́лющимъ рече́, немóчно бы́ти соверше́нн
достíгнѣти, и́ е́диною свóбожденiа́ страстѣ́й, и́ли при-
чáстiа́ и́ исполне́нiа́ блáгѡ́ полóжити дѣ́а, нѣждно́ е́сть
ѿ бж́е́ственныхъ писáнии́ свидѣ́тельство привести, и́ по-
казáти слѣ́ вѣ́дщиухъ́ и́хъ, лóжнѣ́ же вкꙋпѣ́ и́ при-
блáзненнѣ́ глѡ́щиухъ́. Бѣ́дите бо рече́ гдѣ́ и́ вы соверше́ни,
ѣ́коже о́цъ ва́шъ нѣ́ный соверше́нъ е́сть. Всѣ́ совер-
ше́нное ѿчище́нiе сiми́ назнáменѡ́а, и́ хоцѣ́ да идѣ́же
е́смь азъ́ и́ тiи́ бѣ́дѣтъ со мно́ю, да зрáтъ слáвѡ́ мою.
Сiа́ рѣ́кшагѡ́ о́нагѡ́ сѣ́тъ: нѣ́бо и́ землá мiмо́ идѣ́та,
словеса́ же мо́а не и́мѡ́тъ прейтi.

И́ а́пѡлово: да предста́вимъ всáкаго́ челове́ка совер-
ше́нна ѿ хр́тѣ́. И́ дóндеже достíгнемъ́ всí въ е́динство
вѣ́ры и́ познáниа́ сiа́ бж́iа́ въ мѡ́жа соверше́нна въ мѣ́рѡ
вóзраста́ исполне́нiа́ хр́тѡва, въ тóжде́ принóситъ. Сiи́це
же въ соверше́нiе́ взира́ющимъ слѡ́ча́етса́ двѣ́мá до́в-
рѣ́йшима́ бы́ти, крѣ́покъ же́ и́ непреста́ненъ́ пóдви́гъ
и́мѡ́щимъ, въ коне́цъ гонíти́ наде́жды ра́ди се́а мѣ́ры,
глѡ́, и́ восхо́жденiа́. Горды́нею́ же не́ и́стáвѡати, но мѣ́р-
номѣ́дрствовати, и́ мálыхъ́ себѣ́ вмѣ́нати́ за́ е́же не́ оубо́
соверше́ннагѡ́ пости́гнѣ́тiе.

вая человеком праздным, оглашает недостойным и само-
го хлеба; ибо сказал: праздный *пусть не ест* (2 Сол. 3,
10). И инде сказано: «Праздных и Бог ненавидит»; и:
«Праздный не может быть даже верным». И премудрость
изрекла: *многой злобе научила праздность* (Сир. 33, 28).

Посему надобно, чтобы каждый плодопринес какое
бы то ни было дело, совершаемое ради Бога, и хотя бы к
чему-нибудь одному доброму расположен был ревностно;
а иначе, оказавшись совершенно бесплодным, будет во-
все непричастным вечных благ.

29. Утверждающим, что невозможно достигнуть со-
вершенства и полного освобождения от страстей, хотя бы
и сподобился кто причастия и исполнения Благим Духом,
необходимо представить свидетельство из Божественных
Пиесаний и доказать, что худо знают они дело и говорят
ложно, а вместе и с опасностью для себя. Господь гово-
рит: *итак, будьте и вы совершенны, как совершен Отец
ваш Небесный есть* (Мф. 5, 48), означая сим совершен-
ную чистоту. И: *хочу, чтобы там, где Я, и они были со
Мною, да видят славу Мою* (Ин. 17, 24). Это слова Рекше-
го: *небо и земля пройдут, но слова Мои не пройдут* (Мф.
24, 35).

К той же мысли ведет и сказанное Апостолом: *чтобы
представить всякого человека совершенным во Христе
Иисусе* (Кол. 1, 28); и: *доколе все придем в единство веры
и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру
полного возраста Христова* (Еф. 4, 13). А таким образом,
имеющие в виду совершенство достигают двух прекрас-
ных приобретений: в усиленном и непрерывном подвиге
стремятся они к концу в надежде прийти в сию меру, и
даже присовокуплю: в надежде восхождения; и не улов-
ляются кичливостью, но скромно о себе думают и при-
знают себя малыми, как не достигшие еще совершенства.

л̄. Иже сѣ глаголющїи, рече ѿ трїехъ образъ великъ душїи присовокупляють вредъ, первѣе оубо, ѣкѡ вѣгдоуновеннымъ являютьсѧ невѣрюще писанїемъ. Таже ѣкѡ большое же и совершенное не предположше хртїанства намѣренїе (мысль). Нижє ко ономѸ достигнѹти простїрающеся, трудъ и тщанїе, алчѡ же и жажда правды имѣти не мѡгутъ. Но внѣшними образы же и нравы, и малыми нѣкими исправленми извѣщающеся, блженнаго оупованїа и совершенїа, и всесовершеннаго страстїей ѡчищенїа недостаточествуютъ. Третїе, ѣкѡ мнѡше верхъ постигнѹти исправленїемъ малыхъ, ѣкоже рѣхомъ, добродѣтелей, и не къ совершенномѸ тщающеся, не точїю смиренїе и нищетѸ и сокращенїе сердца никакоже имѣти мѡгутъ. Но и ѡправдающе себѣ ѣкѡ оуже постигшихъ, ни предспѣанїе ни приданїе всегда прїемлютъ.

л̄а. Иже немѡжно рече непщующихъ исправленїе сїе дѡмъ человекѡмъ прибывающее, еже нова тварь есть чїстаго сердца, аплъ явѣ оуподобленныхъ тѣхъ кажетъ иже невѣремъ въ землю обѣтованїа внѣти несподобнымъ, и сегѡ ради падшимъ ихъ костемъ въ пстыни. Еже бо тамъ обѣтованїа земля по явленномѸ, сѣ здѣ страстїей избавленїе по сокровенномѸ. Еже и аплъ конецъ всѧкїа заповѣди быти оуказа.

И сїе есть истинна воистинна обѣтованїа земля, и сѣ ради она обрзнь предашасѧ. Ѿ сегѡ и вжественный павелъ, оутверденїа ради ѣже оученикъ творѧ, ѣкѡ да не котѡромѸ случитсѧ невѣрїа ѣтѸ быти мѡдрованїемъ, блюдите братїа моѧ рече, да не когда бѹдетъ въ нѣкоемъ ѡ васъ сердце лукаво невѣрїа, во еже ѡстѸпїти ѡ вѣа жива, а еже ѡстѸпїти, не ѡ еже ѡвращїасѧ, но ѡ еже обещанїемъ егѡ невѣровати, положи, егѡже ради и обрзнамъ їудейска иносказѡ, и при-

30. Утверждающие сказанное выше причиняют весьма великий вред душе тремя способами: во-первых, оказываются не верующими Божественным Писаниям. Во-вторых, не предположив себе высшей и совершенной цели христианства и не усиливаясь достигнуть оной, не могут иметь труда и рачения, алкать и жаждать правды; но, удовлетворяясь внешними образами и обычаями и малыми какими-нибудь заслугами, лишены блаженного упоования, и совершенства, и всецелого очищения от всех страстей. В-третьих, думая о себе, что достигли преспеянием в малых, как сказано, добродетелях самого верха и не стремясь к совершенству, не только всего менее могут иметь смирение, нищету и сердечное сокрушение, но, оправдывая сами себя, как уже достигшие цели, не способны к ежедневному преспеянию и возрастанию.

31. Почитающих невозможным сие преспеяние, совершаемое в людях Духом и которое есть новая тварь чистого сердца, Апостол явно уподобляет тем, которые за неверие не сподобились войти в землю обетования и *кости которых за сие пали в пустыни* (Евр. 3, 17). Ибо что там, видимым образом, земля обетования, то здесь, по таинственному знаменованию, избавление от страстей, которое, и по указанию Апостола, есть конец всякой заповеди.

И это есть истинная земля обетования; ее-то ради все оное предано в образах. Посему-то и богомудрый Павел, заботясь о безопасности учеников, чтобы не был кто уловлен мудрованием неверия, говорит: *смотрите, братья мои, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверующего и не отступили от Бога Живого* (Евр. 3, 12). Слово же *отступили* употребил он в означение не отречения, но неверия Божиим обетованиям. И именно, иносказательно описывая, что было с иудеями прообра-

лагáа сїа ко ѣстинѣ, принóситъ глагóла: нѣщии бо слышавше єгò превгорчиша, но не вси ѣзшэдшии ѣз єгѹпта мѡѹсѣомъ. Кїимъ же негодова четы́редесать лѣтъ; Не согрѣшшымъ ли, ѣхже кѡсти падóша въ пѣстыни; Кїимъ же клáтса не внѣти въ покóнице єгѡ рáзвѣ не покóршымса; И видимъ ѣакъ ниже возмогóша внѣти за невѣрїе, и привóдитъ, оубоимса оубѡ да некогда ѡстáвленнѹ ѡвѣщáнїю внѣти въ покóнице єгѡ мнѣвъ ктò ѡ вáсь лишїтса, ѣбо єсмы блгѡвѣствовáни ѣакоже и онї, но непóлова слóво слѹха онѣхъ нерастворѣнныхъ вѣрою, слышавшымъ, вхóдимъ бо въ покóнице вѣровавшїи. И помáлѣ пáки принóситъ, потщїмса оубѡ внѣти во онò покóнице, да не въ тѣюжде ктò прїтчѣ падѣтъ непокорѣнїа. Кóеже хрѣтїанѡвъ ѣстинное покóнице дрѹго рáзвѣ грѣхà и стрáстей ѣзбáвленїе, и ѣсполненнѣйшее и дѣйствѣнное блгáгѡ дѹа въ чїстѣ сѣрдцѣ вселѣнїе, сегѡ рáди и возводà ѣхъ пáки къ вѣрѣ речѣ, прїстѹпáимъ оубѡ со ѣстиннымъ сѣрдцемъ во ѣзвѣщѣнїи вѣры ѡкроплѣнни сѣрдцы ѡ совѣсти лѹкáвыа. И пáки колмы пáче крóвь їисова ѡчїстїтъ совѣсть вáшѹ ѡ мѣртвѹхъ дѣлѹ во єже слѹжити бгѡ живѹ и ѣстиннѹ.

Подобáетъ оубѡ глагóлѹ рáди сїхъ ѡвѣщáннѹю вжїю къ челѡвѣкѡмъ безмѣрнѹю блгостїню ѣспѡвѣдовати нáмъ ѣакъ равóмъ блгорáзѹмнымъ, и ѣстинна и ѣзвѣстна вмѣнáти ѡвѣщáннаа, да áще и слáбости рáди, илї нѣмоци произвóленїа, не єдїною себѣ сотвóршемѹ подáхомъ, ниже велїкїа и совершѣннѹа добрóдѣтели стáжáхомъ мѣры. Но оубѡ нѣкїа мїлостї прáвагѡ рáди и неразвращѣннагѡ мѣдрѡвнїа, и здрáвыа вѣры полѹчїти възмóжемъ.

зовательно и применяя сие к самой истине, продолжает он: *ибо некоторые услышавшие Его возмутились, но не все вышедшие из Египта с Моисеем. На кого же негодовал Он сорок лет? Не на согрешивших ли, которых кости пали в пустыне? Против кого же клялся, что не войдут в покой Его, как не против непокорных? Итак видим, что они не могли войти за неверие.* (Евр. 3, 16–19). И еще присовокупляет: *Посему будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим. Ибо и нам оно возвещено, как и тем; но не принесло им пользы слово слышанное, не растворенное верою слышавших. А входим в покой мы уверовавшие* (Евр. 4, 1–3). И несколько ниже продолжает еще: *постараемся войти в покой оный, чтобы кто по тому же примеру не впал в непокорность* (Евр. 4, 11). Какое же иное упокоение христианам, кроме избавления от греховных страстей, самого полного и действительного вселения Благого Духа в чистом сердце? Посему, возводя их опять к вере, говорит: *да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистив сердца от порочной совести* (Евр. 10, 22); и еще: *скольким более кровь Иисуса очистит совесть вашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному* (Евр. 9, 14).

Посему надлежит нам, как признательным рабам, исповедовать обетованную в сих речениях безмерную благодать Божию к людям, и обетования сии признавать истинными и твердыми, чтобы если, по недеятельности и немоци произволения, несовершенно посвящали мы себя Создавшему и не стремились достигнуть высоких и совершенных степеней добродетели, то, по крайней мере, могли получить хотя некоторую милость за правый и непревратный образ мыслей и за здравую веру.

лѣ. Молитвы и слова дело приличнѣ совершаемо, вса-
кѣмъ добродѣтели же и заповѣди превыше совершають, и
семѣ свидѣтель самъ гдѣ. Понѣже во въ домъ марфы же
глю и марии прїиде, марфа оубо ѡ службѣ оупражняю-
щейся, марии же при ногѣ егѡ сѣдѡщей, и безсмертныхъ
пищи и вѣжественнагѡ онагѡ ѡзыка напитаваемѣй,
оукарающѣй ей сестрѣ ѡакѡ не помогають той, и сегѡ
ради хртѡви пристѣпшей, самъ къ той господствен-
нѣйшее вторагѡ предложивъ, марфо марфо, рече печѣ-
шиса и молвиши ѡ мнозѣ единого же естъ потреба.
Мариа же блгѣю часть избрѡ ѡже не ѡниметса ѡ немъ, сїе
же рече ѡкоже рѣхомъ, не ѡкѡ служенїа дело ѡметѡмъ,
но ѡкѡ болшее всѡкѡ меншагѡ предположивъ. Понѣже
какѡ самъ терпѡше служенїе; Какѡ же и самодѣтель
ѡвлѣетса семѣ бивъ, и ноги оумывъ оученикомъ; То-
ликѡ же оудалѡлса еже возбранѡти, ѡкѡ и равенъ ѡб-
разъ къ дрѣгѣдрѣгѣ творити оученикомъ повелѣваетъ.
Не точїю, но и тыѡ ѡбращеши апѡлы внегда первѣе ѡ
трапѣзахъ творѡхъ служенїе, болшагѡ дела предсѣж-
денїе положившыхъ молитвы глю и слова, неправедно во
рече намъ ѡставившимъ слово вѣжїе служити трапѣ-
замъ. Но избравше мѣжи испѡльнѣ дѡхѡ стѡ поставимъ
надъ службою сїю, мы же во служенїи слова и молитвѣ
даждаваемъ. Зриши ли, какѡ перваѡ вторихъ пред-
сѣдїша, и оубо ѡбоѡ единого блгѡгѡ корене не невѣ-
даце быти прозвѣнїа.

лѣ. Иже покарѡтиса словесї вѣжїю хотѡщимъ и блгѣ
плѡдъ дѣлающимъ, знаменїа послѣдѡютъ сїѡ. Возды-
ханїе, плачь, сѣтованїе, возмѡлвїе, главы зиванїе, мо-

32. Дело молитвы и служения слову, совершаемое
надлежащим образом, выше всякой добродетели и запо-
веди. И сему свидетель Сам Господь. Ибо когда пришел в
дом Марфы и Марии и Марфа занята была служением, а
Мария сидела у ног Его и наслаждалась сладостью Боже-
ственных уст Его, сестра же порицала ее, что не помогает
ей, и потому приступила с жалобой ко Христу, — тогда,
отдав преимущество главнейшему пред второстепенным,
Господь сказал: *Марфа, Марфа, ты заботишься и
суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же
избрала благую часть, которая не отнимется у нее* (Лк.
10, 41–42). Сие же Он сказал, как заметили уже мы, не
дело служения осуждая, но отдавая, без сомнения, пре-
имущество большему пред меньшим. Иначе допустил ли
бы Он сие служение? Почему и Сам оказывается испол-
нителем сего, умыв ноги ученикам? Но Господь столько
далек от намерения воспрещать служение, что и учени-
кам повелевает таким же образом поступать друг с дру-
гом (см.: Ин. 13, 5–14). А можешь также видеть, что и са-
ми Апостолы, которые сначала совершали служение при
трапезах, предпочли сему высшее дело, разумею молитву
и служение слову. Ибо сказали: *«Несправедливо нам, ос-
тавив слово Божие, обслуживать столы. Но, помолив-
шись, мужей исполненных Духа Святого поставим над
службой этой; мы же будем постоянно пребывать в мо-
литве и служении слова»* (Деян. 6, 2–4). Видишь, как пер-
вое предпочли второму, хотя знали, что то и другое суть
отрасли одного доброго корня.

3. О терпении и различении вещей

33. Тем, которые хотят повиноваться Божью слову и
производят добрый плод, сопутствуют следующие при-
знаки: воздыхание, сетование, поникший взор, безмолвие,

лѣтва, молчаніе, терпѣніе, болѣзненно рыданіе, болѣзнь сердечная ѿ благочестїи бываема. Дѣла же: бдѣніе, пощеніе, воздержаніе, кротость, долготерпѣніе, неуксѣдна мѣлѣтва, побуженіе бжественныхъ писаний, вѣра, смиреніе, братолюбїе, покореніе, трудъ, злостраданіе, любви, блгость, оукрашеніе, и весь свѣтъ, иже есть гдѣ.

Не творящихъ же плодъ животный (жизни) знаменїа сѣтъ сїа: оубныїе, пареніе, вышеніе, ѿбзираніе, невниманіе, роптаніе, киченіе. Дѣла же: ѿбладеніе, гнѣвъ, ѣрость, клеветѣ, дменіе, безвременнословїе, невѣрїе, нехстроеніе, забвеніе, смѣщеніе, скверноприхвѣтеніе, сребролюбїе, рвеніе, безѳчство, презѳрство, бладеніе, безвременный смѣхъ, славохѳтїе, и всѣ тма, иже есть сатана.

дѣ. По смотренію бжественнѣйшомѣ речѣ, не ѣвїе вохжрѣвїйствованнѣю себѣ гееннѣ лукавый посласѣ, но испытанїа и искушенїа ради человекѣ же глаголю, и самовластнагѣ ѿставленъ бысть. Да и не хотѣл искушенѣйшихъ и праведнѣйшихъ оубѣ стѣихъ терпѣніемъ содѣлаетъ, и болшей тѣмъ славы винѳвенъ оустроитсѣ. Себѣ же пакн своегѣ ради словохѳтїа, и ѣже на стѣихъ оумышленїи, праведнѣйшѣ оустроитъ мѣкѣ, и да ѣкоже речѣ бжественный павелъ, по превосхожденію вѣдетъ грѣшенъ грѣхъ.

дѣ. Прелстїивъ адама врагъ, и такѣ имъ ѿбладавъ ѿвтѣ емѣ власть, и князь онъ вѣка сегѣ наречесѣ. Князь же вѣка сегѣ и владыка видимыхъ, человекѣ бѣ изначала ѿ гдѣ поставленъ. Ни бо ѳгнь нанѣ возмогаше, ниже вода потоплѣше, ни звѣрь вреждѣше, ни ѣдовїтѣе на немъ свое дѣйствоваше, а ѿнелѣже прелести повинсѣ предаде прелстїившомѣ началство. ѣже ради винѣ ѳблѣнницы и чародѣи по сопротивномѣ дѣйствѣ бжѣ-

помавание главою, молитва, молчание, пребывание на одномъ месте, болезненный плач, болезнование сердца ѳ благочестїи, и дела: бденіе, пост, воздержание, кротость, великодушїе, непрерывная молитва, поученіе в Божественныхъ Писанїях, вера, смиреніе, братолюбїе, покорность, труд, злостраданіе, любовь, блгость, честность и всецѣлый свет, то есть Господь.

Признаки же не творящихъ плода жизни суть следующие: уныніе, заносчивость, блуждающий взор, невнимательность, ропот, непонятливость, а дела их: многояденїе, гнев, раздражительность, охота пересуждать, надменность, безвременная говорливость, неверїе, непостоянство, забывчивость, смятенїе, лихоимство, сребролюбїе, ревность, пронырливость, презрительность, пустословіе, безвременный смех, своенравїе и вся тма, то есть сатана.

34. По Божию смотренію лукавый не тотчас послан в наследованную им геенну, но оставлен для искушения и испытанїа человека, чтобы ему, и нехотѣ, святыхъ чрез терпение соделывать более праведными и быть для нихъ виновникомъ болшей славы; а себе упорствомъ своимъ во зле и своими умышленїями на святыхъ приуготовить праведнейшее наказанїе: *чтобы*, какъ говоритъ бжественный Апостолъ, *грѣхъ чрезъ заповѣдь сталъ крайне грѣшенъ* (Рим. 7, 13).

35. Врагъ, обольстїивъ Адама и такимъ образомъ возгосподствовавъ надъ нимъ, отнялъ у него власть и самъ наименовался княземъ века сего. Вначалѣ же княземъ века сего и владыкою видимого Господь поставилъ человека. Ни огонь его не преодолевалъ, ни вода не потопляла, ни зверь ему не вредилъ, ни ядоносное животное не могло оказать надъ нимъ своего дѣйствїа. Но после того, какъ уступилъ обольщенїю, и началство свое предалъ онъ обольстїивше-

имъ же поощреніемъ, преславно творители показуются, ядовитими во обладаютъ, и на огонь и воды дерзуютъ, якоже иже во анніи рекъ и амврїи мωсеею сопротивляющіиса, или якоже сїмонъ верховномъ петръ сопротивоносимъ.

лѢ. Мню рече, якоу и первю адамовъ славу подобну лицъ мωсеевъ сїающю врагъ видѣвшъ доволну оумзвитиса симъ, якоже гананствущъ своегѡ цртва потреленіе, не мнѣ же якоже и аплскомъ глаголъ къ семъ носитиса. Еже царствоваше смѣрть ѡ адама до мωсееа и над не согрѣшившими, мню бо ми прославленномъ мωсеевъ лицъ образъ и оумзвъ хранити первагѡ рѣкама вѣима созданнагѡ человекѡ. Еже видѣвшей смѣрти сирѣчь смѣрти виновнъ діаволъ, тамъ оубо нещевати цртва ѡпасти, при гдѣ же и воистиннъ сїе пострадади. Сїю оубо славу ѡнынѣ неложнїи хртїане ѡблекаютъ, и внѣтрѣ ѡ нїхъ смѣрть, сирѣчь безчестїа оупражнѡтсѡ страсти, дѣйствовати немогуще, занѣже дха славѣ въ чвствѣ и извѣщенїи всѡкомъ въ дшѡхъ нхъ сїающей. Въ воскресенїи же оупразнитсѡ и совершеннѣ смѣрть.

лѢ. Женю якоже подобнымъ нѣкимъ адама врагъ прелствѣ, ѡвтиса ѡблежачей егѡ славу сотвори. И такъ нагъ же ѡверѣтсѡ, и безобразїе видѣ свое, еже оубо первѣ невидѡще занѣже мдрованїю егѡ нѣными добротами напитавѡущсѡ. Ибо по преступленїи приземленна вѣша тогѡ и низпѡрна раздмѣнїа. И простое тогѡ и блгѡе мдрованїе, мдрованїю злѡбы плотскѡмъ соплетсѡ.

И еже затворитсѡ рай, и пламенномъ орѣжїю, и хрѡвїмъ повелѣтсѡ возбранѡти томъ входъ, сїе повїдимомъ оубо и вѣрѣтсѡ бѣти якоже речесѡ, ѡверѣтѡетсѡ и въ коейждѡ дшїи по сокрѡвенномъ. Окрестъ

му. Посему волхвы и чародеи, по действию сопротивной силы, при Божию попушении оказываются чудодееми, имеют власть над ядоносными животными, смело идут в огонь и воду, как Ианний и Иамврий, противившиеся Моисею (см.: 2 Тим. 3, 8), и как Симон, вступающий в состязание с первоверховным Петром.

36. Думаю, что враг, увидев на лице Моисеевом сияющую славу, подобную первой славе самого Адама, немало был поражен, заключая из сего о разорении своего царства. Ничто не препятствует сюда же отнести и Апостольское изречение: *смерть царствовала от Адама до Моисея и над несогрѣшившими* (Рим. 5, 14). Ибо, по моему, прославленное лицо Моисеево удерживает в себе образ и подобие первого, руками Божиими созданного человека. И смерть, то есть виновник смерти диавол, как тогда, видя сие, догадывалась уже о падении своего царства, так действительно потерпела это от Господа. Почему в славу сию неложные христиане облакаются еще ныне, и ими внутренно в бездействие приводится смерть, или постыдные страсти, не имеющие уже силы над ними, когда духовная слава ощутительно и со всею несомненностью воссиявает в душах их.

37. Враг, обольстив Адама чрез жену, как чрез нечто подобное, отъял у него славу, какую был он облечен. И таким образом человек явился обнаженным и узнал свое безобразие, которого не видал прежде, потому что мысль его услаждалась небесными красотами; ибо, по преступлении, помышления его сделались земными и пресмыкающимися долу, простое и доброе в нем мудрование перемешалось с мудрованием плотским и порочным.

А что рай заключен и Херувиму повелено пламенным мечом воспрещать человеку вход в него, о сем веруем, что видимым образом действительно так было, как написано (см.: Быт. 3, 24), и вместе находим, что таинственно

во сѣрдца покривало тмы ѡблежитъ (ѡбвмѣщаѣтсѧ),
 Ѡгнь глаголю мїрскагѡ дѡуха, ѣже ниже оумъ повесѣдо-
 вати бѣгови, ниже дѡшѡ ѡставлѣетъ по ѣа хотѣнїю или
 помолїтисѧ или вѣровати, или возлюбїти гдѧ. Сїхъ же
 всѣхъ ѡскѡсъ оучитель ѡскреннѡ себѣ гдѣви оубѣрив-
 шымъ, пожданїемъ млїтвы, бл҃гомощнымъ на борю-
 щаго оустремленїемъ.

лї. Жѣзлъ ѣсть наказанїѧ и ремѣнь ранъ сегѡ вѣка
 князь ѡже по дѡхѡ младенцемъ. Ѡнѣмъ бо оубѡ ѡкоже и
 пѣрвѣе речѣсѧ великѡю славу и мнѡжайшѡ чѣсть скорбми
 же и ѡскѡшенми ходатайствѡмъ, ѡ сїхъ бо и ѣже совер-
 шѣннымъ тѣмъ быти привывѣетъ, себѣ же мнѡжай-
 шѡю же и тѣжчайшѡю оустроѡмъ мѡкѡ. Всѧко бо велико
 нѣкое тогѡ ради стрѡимо ѣсть смотрѣнїе. ѡкоже речѣсѧ
 нѣгдѣ: содѣйствѣетъ лѣкавое бл҃гомъ произволѣнїемъ
 недѡбримъ. Бл҃гимъ бо, и дѡброе произволѣнїе ѡмѡщнымъ
 дѡшамъ и мнїмамъ скѡрбнамъ во бл҃гоѣ совершѡютсѧ,
 ѡкоже оубѡ и апломъ речѣнно ѣсть, сїрѣчь, любѡцымъ
 бѣа всѧ содѣйствѡютъ во бл҃гоѣ.

лѣ. Сегѡ ради наказанїѧ сѣй жѣзлъ ѡставленъ бысть
 речѣ, да тѣмъ ѡкѡ въ пещї Ѡгненнѣй сосѡди раждизѣе-
 ми, ѡскѡсни оубѡ твердѣйши ѡбращѡтсѧ. Не ѡскѡсни
 же оудѡбѡ сокрѡшителни сѡще ѡблнчатсѧ, Ѡгненнагѡ
 жженїѧ непретерпѣвшѣ. Рѡбъ же сїй сѣй и твѡрь влчнѧ,
 не ѣлікѡ томъ мнїтсѧ ѡскѡшѣетъ, ниже по ѣлікѡ хотѣ-
 нїе скѡрби навѡдитъ, но ѣлікѡ влчнѣе повелїтъ ма-
 новѣнїе попѡщенїемъ. Тѡй бо ѡзвѣстнѡ ѡже всѣхъ вѣдый,
 ѣлікѡ ѣсть сїла комѡждѡ, толїкѡ томъ и ѡскѡшенїе
 подѡти попѡщѣетъ, ѡкоже оубѡ и аплѡ мнїтсѧ. Вѣренъ
 бо бѣ речѣ, ѡже не ѡставитъ васъ ѡскѡшеннымъ быти

совершается сие в каждой душе. Ибо сердце облегается
 вокруг покрывалом тьмы (под тьмою же разумею огонь
 мїрскаго духа), и оно не позволяет как уму предстоять
 пред Богом, так душе, по собственной воле, или молить-
 ся, или веровать, или любить Господа. Во всем же этом
 опыт служит учителем для тех, которые искренно преда-
 ли себя Господу, как при непрестанном пребывании в мо-
 литве, так и при усиленном устремлении на борющаго
 врага.

38. Князь века сего есть жезл вразумления и бич, на-
 носящий раны младенчеству по духу; и им, как ска-
 зано было и прежде, уготовляет великую славу и боль-
 шую чѣсть сими скорбями и искушениями, потому что
 вследствие оных люди делаются совершеннейшими, себе
 же готовит большее и тягчайшее наказание. Ибо вообще
 чрез него строится некое весьма великое домостроитель-
 ство, и как сказано негде, лукавое недобрѡм своим про-
 изволѣнїем содействует благому: потому что для душ
 добрых и имеющих дѡброе произволѣнїе и мнимо скорб-
 ное обращѣет наконец во благое, каковое значенїе име-
 ет и сказанное Апостолом: *любѡцимъ Бога все содейству-
 ет ко благу* (Рим. 8, 28).

39. Для того оставлен сей жезл вразумления, чтобы
 чрез него, подобно в огненной печи разжигаемым сосу-
 дам, выдержавшие испытанїе оказались болѣе твердыми,
 а не выдержавшие обличены были в своей ломкости, по-
 тому что не перенесли огненного разжженїя. Впрочем,
 диавол, как раб и тварь Владыки, не сколько ему угодно
 искушает и, не в какой мере сам хочет, навѡдит скорби,
 но сколько попущенїем Своим дозволяет ему Владычнѣе
 мановѣнїе. Бог, в точности зная состоянїе всех, сколько
 есть сил у каждаго, в такой мере попускает и подвергать-
 ся искушенїю, как думает о сем и Апостол, ибо говорит:
веренъ Бог, Который не попустит вам быти искушаемы-

паче еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытїе еже мощи понести.

м. Ицай и толкїи по гднемъ гласъ, и даже до конца просай получаетъ прошенїа, точїю да имать дерзновенїе сїи оумомъ и азыкомъ неосквднн искати, и бгъ тѣлеснымъ служенїемъ неослабнн пождавати, не мїрскими вещми соплетася, ниже страстми злобы сослаждаемъ. Неложенъ во рекїи, ѡакъ все еже аще просите оу мене, въ млїтвѣ вѣрюще прїимете. Глаголющїи же ѡакъ аще и вса сотворитъ кто повелѣннаа и пождавъ неполучитъ блгти въ вѣцѣ сѣмъ, ничтоже оуспѣ. Слѣ вѣдатъ же и глаголютъ, и бжественнымъ несогласнн писанїемъ. Не вѣсть неправда ѡ бга, да ѡже нами подвбнымъ исправленнымъ бывшимъ той ѡже ѡ себе небрежетъ.

Токмъ прилежанїе да вдетъ тебѣ ѡвѣстїася тогда, егда душа твоа ѡкааннагъ сегѡ разрѣшася тѣлесѣ, подвижающася, тщащася, чающъ ѡвѣтованїа, пождавающъ, вѣрющъ, въ разсуденїи ищущъ, и азъ тебѣ глю и не невѣрнн, съ радостїю ѡидеши, и дерзновенїе вознмаши, и цртвїа гавнїиса достоннъ. Ибо сицевый въ тонкости, вѣры ради глю и оусердїа, оуже привщася бгови, ѡкоже во взирааи на женъ ко еже вожделѣти, оуже ю въ сердцѣ прелюбодѣйствова. И оубо по тѣлеси не ѡсквернївса сїи, ѡбаче ѡакъ прелюбодѣйствовавъ оуже вмѣнїася. Сїце иже лкавыхъ оубо ѡ сердца ѡвратївса, гдєви же прилѣплася желанїемъ и исканїемъ, прїсѣдѣнїемъ же глю и бголюбѣзнымъ залогомъ, ѡкоже оуже привщася бгови, и великъ даръ авїе ѡ бга имать сїе еже молїтвѣ прїсѣдѣти, блгїмъ же тщанїемъ и жителствомъ любодобродѣтелнымъ. Аще во и чаши ствдены воды подаанїе небезмѣдно,

ми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести (1 Кор. 10, 13)

40. Кто ищет, и ударяет в дверь, и до конца просит, по Господнему слову, тот получит просимое (см.: Мф. 7, 7–8); только да имеет он дерзновение непрестанно домогаться сего и мыслью, и устами и неослабно пребывать в телесном служении, не связывая себя мїрскими делами и не соулаждаясь вредоносными страстями. Ибо неложен Сказавший: *все, чего ни попросите в молитве с верою, получите* (Мф. 21, 22). А утверждающие, что если кто сотворит все заповеданное, но не получит ожидаемой благодати, то в сем веке никакой не будет иметь пользы, — худо знают дело и говорят несогласно с Божественными Писаниями, потому что нет неправды у Бога; и если мы исполнили должное, то Он не вознерадит о том, что от Него.

Будь только попечителен, чтобы в то время, когда душа твоя отрешается от сего бедного тела, оказаться тебе подвижающимся, поспешающим, ожидающим обетования, твердым, верующим, с рассудительностью ищущим; и сказываю тебе, будь уверен, с радостью отыдешь, будешь иметь дерзновение и явишься достойным Царствия. И таковой (говорю сие в немощи по вере и усердию) пребывает уже в общении с Богом. Как *кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28); и хотя не осквернил он тела, однако же обвиняется уже в любодействе — так, кто отвратился сердцем от лукавого и прилепился к Господу желанием и взысканием, то есть неотступным пребыванием и боголюбивым расположением, тот уже в общении с Богом, и с сего времени имеет от Бога великий дар — то самое, что неотступно пребывает в молитве с благим рачением и добродетельным житием. Если и подаяние чаши со студеною водою не остается не награжденным, то тем

коликъ паче ѿже томъ внимающимъ день же и нощь, молящимся ѿвѣщанное не подастъ.

мѧ. Къ недоумѣвающимъ рече, что ѿкъ бываесть ми нѣкій день и ненависть ѿмамъ на брата, или и ѿна нѣкаа лѣкава въ себѣ свѣмъ ѿже и неволею приключаютъ страдаѣти сѧ глаголателно: ѿкъ оубо подвигъ весь и тѣнѣи человекѣ ѿкоже и лѣкавомъ, и лѣкавымъ противопологаѣтиса помыслимъ, вѣнъ да бываесть. Немоцно же, идѣже тма ѣсть страстей, и смѣрть, мудрованіа глѣи плѣти, не показовати нѣкій и плѣдъ своѣи слабѣи, или сокровеннѣи или явленнѣи, ѿкоже бо нѣкоей ѿзвѣи въ тѣлесѣи сѣщѣи, немощно дѣндеже не оубо совершннѣи исцѣлѣетъ, не и малымъ нѣкимъ гнѣемъ мокрѣтнѣи быти и гниѣти, или надыматиса или пѣхнѣти, и сѧ врачѣемой же, и ниединачѣи ѿ ѿже въ прилѣжаніа сѣи слово подобающихъ не неподоблаемой. Небрегома же, согниѣе, ѣсть же егда и гѣбителство всемъ содѣловаесть тѣлесѣи. Тѣмже нещѣи ми ѿбразомъ и дѣшевнымъ страсти, и оубо многаѣи воспріемшиа тѣнѣи, ѿбаче внѣтръ растлѣвающіа (горѣщіа) ѿстѣти, ѿбаче превывѣтелнымъ прилѣжаніа хрѣтовою бѣгодѣтїю же, и содѣйствомъ совершннѣе пріемлютъ исцѣленіе.

ѣсть бо нѣкаа сокровенна скверна, и излішна нѣкаа тма страстей. ѿже внѣ чѣстаѣи человекѣа естества адамовымъ престѣплѣнѣемъ привнѣде всемъ человекѣествѣ. И сѣ помѣщѣетъ и ѿсквернѣетъ и тѣло оубо и дѣшѣ. Но ѿкоже желѣзо разжидѣемо же и вѣемо ѿчищѣетсѧ. Или златѣо съ мѣдїю, или желѣзомъ смѣшенно ѿгнѣемъ раздѣлѣетсѧ еднѣемъ, сице же и дѣша прѣчѣтѣими сѣса нашеѣи страстѣи, бѣгнѣмъ дѣхомъ разжидѣема и вѣема, всѣкѣи страсти и всѣкаѣи ѿчищѣетсѧ грѣхѣи.

мѧ. ѿкоже нѣкѣи свѣщѣи многѣи еднѣемъ масломъ и еднѣемъ вжѣгшесѧ ѿгнѣемъ, не равнѣю мѣрою многаѣи

паче дарует Бог обетованное преданным Ему и просящим день и ночь.

41. Тем, которые с недоумением говорят: «Что это? Не бывает и дня, в который бы не имел я ненависти к брату или не сознавал в себе чего иного лукавого, чему иногда подвергаюсь даже и невольно?» — должно сказать следующее: в том весь подвиг, о том все рачение у человека, чтобы противиться лукавому и лукавым помыслам. Но невозможно, чтобы тма страстей и смерть, кроющаяся в плотском мудровании, не принесли тайно или явно какого-либо своего плода, то есть порока. Как язве на теле, пока не совершенно залечена, невозможно хотя сколько-нибудь не покрываться гноем, даже при всем о ней попечении, когда не отказано ни в чем нужном к ее уврачеванию; язва же, оставленная в небрежении, производит гнилость и разрушение в целом иногда теле, — так представляй себе и душевные страсти. И при великой рачительности продолжают они тлеть внутренним огнем; впрочем, при продолжительном попечении, по благодати и содействию Христову, получают совершенное исцеление.

Ибо есть какая-то сокровенная скверна и какая-то преизбыточествующая тма страстей, чрез преступление Адамово привзошедшая во все человечество вопреки чистой природе человека, и сие-то потемняет и оскверняет вместе и тело, и душу. Но как железо посредством раскаления и кования очищается или золото, смешанное с медью и железом, одним огнем отделяется — так и душа, посредством пречистых страданий Спасителя разжигаемая и сокрушаемая Благим Духом, очищается от всякой страсти и от всякого греха.

42. Как многие какие-нибудь светильники, наполненные одним елеем и возжженные одним огнем, часто не в

Огненную зарю испещряютъ, сице и дарованіа ѿ различныхъ исправленій различную имѣтъ и зарю бл҃гѡгѡ дѣа. Или ꙗкоже во градѣ многимъ сщ҃ымъ и въ томъ же живущимъ, единому же хлѣба и единому оупотребляющимъ воды, ѿви оубѡ ихъ мѡжѣе, ѿви же младенцы, ѿви же отроцы сѣтъ, ѿви же старцы, и много различно въ нихъ и различно. Или ꙗкоже пшеница на единой и той же нивѣ посеѣанна, различными всѡкѡ класы издаетъ. Въ то же же гѣмно собираетса, и въ тѣ же житницѣ сыплетса (влагаетса). Сице ми непщѡи и въ воскресеніи мертвыхъ различію славы востающихъ прославѣтса и познаватса по достоинствѣ исправленій, по причастію иже ѡсѡбѣ оуже живущаго въ нихъ бж҃ественнаго дѣа. И сѣ естъ свѣзда свѣзды различаетъ во славѣ.

мг. Ище и малѣйшіа нѣкіа свѣзды свѣздѣ сѣтъ, но единымъ всѡкѡ свѣтомъ сіаютъ, образъ бо оубѡ явленъ. Сіе же точію по тцѣнію да будетъ, да кто родивса дѣомъ стѣимъ, вселшійса ѡмыетъ грѣхъ. Ибо въ нѣкоей части и самое оно дѣомъ стѣимъ рожденіе образъ совершеніа имать во зрѣѣ и оудесѣхъ. Не оубѡ въ силѣ, или оумѣ, или мѡжествѣ, ибо въ мужа совершенна и въ мѣрѣ достигій вѡзрастъ, младенческаа обыче оупражнѣти. И сіе естъ еже аплѣ глаголетъ: ꙗще же лѣзыцы оупражнѣтса, ꙗще прѡвѣствіа, ꙗкоже бо мѡжѣ оуже бывый ниже пицы ниже словеса отроцѣти прикладнаа прѣмлетъ, но недостѡйна вмѣнѣетъ сіа, ꙗкѡ на другѡе житіе оуже возшѣдъ. Такѡ иже къ совершенію еѡлскихъ возрастѡи исправленій, младенчества своего въ совершеніи престѡнетъ. Егда бо речѣ паки бж҃ественный аплѣ бѡихъ мѡжѣ, оупражнѣхъ младенческаа.

равной мере издают сияние огня, — так и дарования по различию добрых дел имеют и различную светозарность Благого Духа. Или как в городе из многих жителей, населяющих оный и пользующихся одним хлебом и одною водою, одни суть мужи, другие — младенцы, иные — дети, и иные — старцы, и великое между ними несходство и различие; или как пшеница, посеянная на одном и том же поле, дает от себя различные колосья, потом собирается на одно гумно и ссыпается в одну житницу, — так представляй себе, что и в воскресение мертвых различною славою будут прославлены и отличены воскресшие, по достоинству заслуг, по причастію здесь еще обитавшего в них Божия Духа. И сие-то значит: *звезда от звезды разнится в славе* (1 Кор. 15, 41).

43. Если есть звезды и меньше, чем другие, тем не менее они светят таким же светом. Образ этот является очевидным. Сие одно да будет предметом попечения — чтобы человеку, возродившись Духом Святым, отрезвиться от живущего в нем греха: потому что и оное возрождение Духом Святым в некоторой мере имеет образ совершенства, в виде и в членах, но не в силах, или в уме, или в мужестве. Ибо достигший в мужа совершенна и в меру возраста обыкновенно оставляет свойственное младенчеству. И сие-то означает сказанное Апостолом: *если же и языки умолкнут, и пророчества прекратятся* (1 Кор. 13, 8). Как соделавшийся мужем не терпит ни сней, ни слов, приличных отроку, но взирает уже на сие с неудовольствием, потому что вступил в другой образ жизни, — так возрастающий до совершенства Евангельских добродетелей и младенчество свое возводит к совершенству: *когда стал мужем, — говорит божественный Апостол, — оставил младенческое* (1 Кор. 13, 11).

мѣ. По дхѣ оубѣ рожденное, образомъ нѣкимъ ꙗкоже показомъ совершенно есть, ꙗкоже и сегѡ младенца совершенно быти глаголемъ, внегда оуды всѧ всѣмства хранити. Обаче оубѣ гдѣ не дхѣ и блгодать даѣтъ да ктѡ впадетъ въ грѣхѣ, сами же себѣ виновни злыхъ человекѣ, блгти не прилагующеса. И сегѡ ради слѣми и збрѣми. Можетъ же и ѡ своихъ поползатиса и естественныхъ человекѣкъ пѡмыслъ, нерадѣ, или пренебрегѣи, или и мнѣнѣа оупотреблѣа. Слыши бо чтѡ речѣтъ павелъ, да не превозношѣса, дасть ми са пакостникъ плѡти, аггелъ сатанинъ. Зриши ли, ꙗкѡ и иже толѣкихъ коснѣшеса мѣрѣ, требователи сѣтъ оутверженѣа: инакоже и ꙗще не бы далъ нещеванѣа (в болгар.: зрокъ) сатанѣ человекѣкъ, не бы ѡвладѣлъ имъ нѣждоу. И ѡ сегѡ ниже части хртѡвѣ, ниже сопротивника, вещь вмѣнѣетса. Но оубѣ блгти дхѣ приложивса въ конѣцъ, части вывѣетъ хртѡвы. Не сице же имѣи, ꙗще бы и дхѡмъ родилса, сѣ же есть, ꙗще бы и причастникъ стѣгѡ дхѣ былъ, ѡ себѣ возимать, еже въ слѣдѣ хотѣнѣа поити сатанинѣ. ꙗще бо самъ гдѣ, или и сатанѣ по нѣждѣ прѣимали бы, не бы человекѣкъ себѣ виновенъ былъ, ниже въ гееннѣ впасти, ниже цѡтвѣа полчѣити.

мѣ. Многѡгѡ любоводрѣтелномѣ попечѣтельно разсѣжденѣа, ꙗкоже добра же и зла разнствѣ вѣдѣтелнѣ быти, и различнѣа лѣкавагѡ кѡзни блгослѡвниими мечтѣнми ѡбыкша мнѡгимъ, приражѣти, испѣтовати, и размѣвати, обаче твѣрдостное ко всѣмъ полѣзно. ꙗкоже бо ꙗще ктѡ хотѣи и скѣшенѣа ради въ цѣломѣдрѣе своеѣ прѣати жены, нѡцѣю къ ней ꙗкѡ чѣждѣи прихѣлъ бы ꙗще бы ѡнѣю и ѡрѣвающѣю егѡ видѣлъ, радѣетса непристѣпноѣмѣ паче и цѣлѣетъ оутверженѣе, сице подобѣетъ и намъ твѣрдѡ къ мысленныхъ имѣти настоѣнѣемъ, ꙗще бо и самыхъ тѣхъ нѣныхъ, ради не нѣныхъ

44. Рожденное по Духу, как сказали мы, в известном смысле, совершенно; как и младенца какого-нибудь называем совершенным, поколику все члены сохраняет у себя в целости. Притом, Бог дает Духа и благодать не для того, чтобы человек впадал во грехи; но люди сами бывают виновниками худых своих дел, не водясь благодатию и потому уловляясь злом. Человек же может поползнуться и от собственных естественных помыслов, если нерадит, или небрежет, или водится самомнением. Ибо слушай, что говорит Павел: *чтобы я не превозносился, дано мне жало в плоть, ангел сатаны* (2 Кор. 12, 7). Видишь, что и достигшие таких степеней имеют нужду в осторожении? Сверх того, если бы человек сам не дал повода сатане, то сатана не стал бы господствовать над ним насильно. Поэтому дело сие не причисляется ни к части Христовой, ни к части противника, но до конца пребывший верным благодати делается принадлежащим к части Христовой; а кто не таков, тот хотя бы и родился Духом, то есть стал причастником Духа Святаго, в своей будет иметь власти последовать воле сатаны. А если бы Сам Господь, если бы и сатана, брали во власть свою насильно, то человек не был бы для себя виновником того, что впадает он в геенну или получает Царство.

45. Любителю добродетели должно позаботиться о великой рассудительности, чтобы не обманываться в различении добра и зла и входить в исследование многообразных козней лукавого, который обык обольщать многих благовидными представлениями; по крайней мере, разуметь, что безопасное на все полезно. Как тот, кто хочет испытать целомудрие своей жены, в ночь маскируется незнакомцем и когда видит, что его отгоняют — радуется ее неприступности и осторожности. Так и мы должны быть осторожны во время посещения нас умных сил. Даже если ты отгонишь небесные силы, то они будут обрадованы

Ўженѣтъ, возрадуются ѡ сѣмъ паче, и множайшіа тѣ оустробатъ бл҃гѣти и причаститиса, въ наслажденіи же множае поставатъ дх̄овномъ, самыиъ сѣмъ юже ко гдѣхъ любовь твоѡ знаменающе. Не оубо легкостію смѣсла скорѡ себѣ подавай мысленныхъ настоаніемъ въ прелциеніе твоѡ, аще бы и сами нѣніи агглі были, но пребывай тѣжекъ испытанію сѣа предавалъ прилѣжнѣйшемъ. Доброму оубо присвоалса, лукавое же ѡрѣвалъ возрастиши въ себѣ бл҃гѣти дѣйства, іаже грѣхъ аще и благѡгв лицемѣрствуетъ подати всѡкѡ невозможетъ.

Вѣсть бо оубо сатана по аплѡ и во аггла преврѣжатиса свѣта за еже прелстити. Но ѡбаче аще и зрѣніи свѣтлыми ѡдѣтса, бл҃гое дѣйство іакоже речѣса, подати не возможетъ. Имже и знаменіе ѡпасно бываѣтъ. Нижѣ бо любовь юже въ бѣа, илѣ въ ближнаго, ни кротость, ни смиреніе, ни радостъ, ни миръ, ни оустроеніе помыслѡвъ, ни міра ненавистъ, ни покой дх̄овный, ни желаніе нѣныхъ содѣлати можетъ, ни страсти и сласти оутолити іаже іавленнѣ сѣтъ бл҃гѣти дѣйства. Плодъ бо речѣ дх̄а єсть любви радостъ миръ, и прѡчѡа нѣгли же гордыню паче ѡнъ сотворити и високомъдріе прикладнѣйшіи єсть и силнѣйшіи. И ѡ дѣйства оубо размѣши возсѣавшіи въ дѡшѣ твоѡй мысленный свѣтъ, которій вжїи, илѣ сатанинъ єсть сый. Но ѡбаче самой дѡшѣ аще здравствуютъ іаже разсѣжденіа, авіе ѡ мысленнагѡ чѡства, іавленна іаже различіа бывають. Іакоже бо ѡцетъ и вїно по видѣнію оубо єдино, ѡ повкѡшенію же чѡства гортанъ коегѡждо разсѣдаѣтъ свѡйственное, сїце же и дѡша ѡ самагѡ мысленнагѡ чѡства и дѣйства мѡчна разсѣдити іаже дх̄а дарваніа, и іаже чѡждагѡ мечтаніа.

мѡ. Подоваѣтъ сматрати и предзрѣти изѡцинѣ дѡшѣ своіа очіа, да не когда оубо аще и малымъ ѡ сопротивника іаѡа бысть силы. Іакоже бо єдиной чѡсти

этим, и помогут еще больше приобщиться благодати и наполнят духовным наслаждением, убедившись в твоей любви к Господу. Поэтому не поддавайся легкомысленно и скоро, к обольщению своему, внушениям духовных сил, хотя бы это были и сами небесные Ангелы; но будь медлителен, подвергая это самому тщательному испытанию, усвая себе прекрасное и отревая лукавое. Ибо действия благодати не неявны; и грех не может произвести оных, хотя бы и принял на себя личину добра.

Если, по слову Апостола, сатана и умеет преображаться *во Ангела света* (2 Кор. 11, 14), чтобы обольщать, то, хотя бы представлял и светлые видения, не возможен, как сказано, произвести доброго действия, что и служит точным его признаком. Не может он произвести ни любви к Богу или ближнему, ни кротости, ни смирения, ни радости, ни мира, ни благоустройства помыслов, ни ненависти к міру, ни духовного упокоения, ни вожделения небесных плодов, ни усмирить страсти и сластолюбие; все сие явным образом бывает произведением благодати. Ибо сказано: *плод духовный есть любовь, радость, мир* и прочее (Гал. 5, 22). Всего же скорее сатана способен и силен внушить кичение и высокоумие. Итак, по действительности да распознается воссиявший в душе твоей духовный свет, от Бога ли он или от сатаны. Впрочем, и самой душе, если она имеет здравую рассудительность, по духовному чувству скоро делается явственным сие различие. Как укус с вином на вид одинаковы, но гортанъ чувством вкуса различает свойство того и другого — так и душа по самому духовному ощущению и действительности может различать дарования Духа и мечтания чуждого.

46. Душе всего более надобно иметь в виду и предусматривать, чтобы и на самое короткое время не уловила ее сила противника. Как животное, когда и один член его

животнаго сѣтію іагоу, всемѹ нѹжда животна приклатиса, и подѹ рѹкѹми ловѹщихѹ быти, сице же и дѹшѣ подѹбна приключѹтиса ѿ врагѹвъ ѡбыкѹша. И сѣ іавлѣнно полагаѣтъ прѹбѹкъ. Сѣтъ во речѣ оѹготоваша ногѹмѹ моимѹ, и слакѹша дѹшѹ мою.

мз. Подобѣетѹ хотѹщемѹ тѣсною двѣрїю въ дѹмѹ крѣпкаго внѣти, и сосѹды ѣгѹ расхїтити, не благоволити благострѣстію тѣлесѣ и надмѣнію, но возмогѹти бл҃гимѹ дѹхомѹ, имѹщѹ въ пѹмѹти рѣкшаго, іакѹ плѹтъ и крѹвъ цѣтѡѹ емѹ не наслѣдствѹютѹ. Какѹ же подобѣетѹ возмогѹти дѹхомѹ, аплѹ глаголющѹ, премѹдрость бжїю оѹрѹдство челоѡкѹмѹ вмѣнѹтиса, внѹтелно. И прѹбѹкъ же видѣхѹ речѣ сына челоѡча, и видѣнїе ѣгѹ безчѣстно оѹмѹленно пѹче всѣхѹ сынѹвъ челоѡческихѹ.

Подобѣетѹ оѹбѹ хотѹщемѹ сынѹ бжїю быти по подобномѹ смиритиса пѣрѡѣ, и оѹрѹдѹ и безчѣстнѹ вмѣнѹтиса, не ѡвращѹющѹ лицѣ ѿ заплеванїи, не слаѡѹ, ни доврѹтъ вѣка сегѹ, ничтѹже сицевѹ гонѹщѹ, не имѹщѹ гдѣ главы подклонїти, поносїмѹ оѹничижаѣмѹ, и всѣмѹ презрѣнїе же и попранїе вмѣнѹемѹ, борїмѹ іавлѣннѹ же и не іавлѣннѹ и смысломѹ противоборѹщѹсѹ. И тогда самѹ бжїи снѹ, самѹ оѹбѹ рекїи, вселюсѹ и похождѹ въ васѹ, іавлѣнѹ бѹдетѹ въ ѣгѹ сѣрдцѣ, и прїиметѹ силѹ и крѣпость, іакоже свѹзѹти крѣпкаго, и сосѹды ѣгѹ расхїтити. На ѡспїда же и васїліска и на скѡрпїи и змии настѹпати.

мй. Не малѹ намѹ пѹдвїгѹ предлежитѹ растѹргнѹти смѣрть и въ животѹ преїти, речѣ во цѣтѡѹ емѹ внѹтрѹ васѹ ѣсть. ѡврѣтѣетѹ же сѹ ѡбразомѹ нѣкимѹ и самѹ сый внѹтрѹ рѹтѹи насѹ и плѣнѹмѹ. Да не оѹбѹ послабитсѹ никакоже дѹшѹ, дѹндеже мѣртѡѹ положїтъ иже сїю плѣнѹющаго. Тогда ѡвѣгнетѹ волѣзнь всѹка и пе-

запутается в сеть, по необходимости все теряет свободу и отдается в руки ловцам, так подобное сему терпит обыкновенно и душа от врагов. И сие ясно представляет пророк, когда говорит: *приготовили сеть ногам моим и стеснили душу мою* (Пс. 56, 7).

47. Кто намерен тесным путем войти в дом сильного и расхитить сосуды его, тот должен не телесным довольствоваться здравием, но укрепляться Благим Духом, имея в памяти сказавшего: *плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия* (1 Кор. 15, 50). Как же должно укрепляться Духом? Внимать должно Апостолу, который говорит, что премудрость Божия людьми вменяется в безумие (1 Кор. 1, 23). И пророк говорит: «Видел я Сына человеческого, и вид Его безчестен, умален более всех сынов человеческих» (Ис. 53, 3).

Посему кто желает соделаться сыном Божиим, прежде всего должен подобно Господу смириться, терпеть, когда его считают безумным и бесчестным, не отвращать лица своего от заплеваний, не гоняться за славою, за красотой века сего и за чем-либо подобным, не иметь где главу приклонить, переносить поношение и уничижение, быть у всех в презрении и попании, подвергаться нападениям явным и тайным и противоборствовать им умом. И тогда Сам Божий Сын, Сам Сказавший: *вселюсь в вас и буду ходить* (2 Кор. 6, 16), явен будет сердцу его; и восприимет он силу и крепость, чтобы связать сильного и расхитить сосуды его, наступить на аспида и василиска, на змию и на скорпиона.

48. Немалый предлежит нам подвиг сокрушить смерть. Ибо сказано: *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21). А некоторым образом оказывается внутри нас пребывающим и сам воюющим с нами и пленяющим нас. Посему никак да не ослабевает душа, пока не положит мертвым пленяющего ее. И тогда отбегут всякая бо-

чаль и въздыханіе, за еже разсѣстиса водѣ въ землі жаждущей, и быти пустыни во множество водъ. Понѣже и ѡбѣщася прѣстоу сердце воды исполнити живы, первѣе оубо прѣокомъ, азъ глаголющимъ дамъ водѣ сщимъ въ жаждѣ, таже и собою, пїай бо, рече, ѡ воды, юже азъ дамъ емѣ, не вжаждетъ во вѣки.

мѣ. Душа плѣненна оуныніемъ, ѡвѣ есть ѡдержима сщии и невѣрїемъ. И сегѡ ради день ѡ днѣ ѡлагаетъ, словесѣ не прїемлюци, воскрилетъ же себѣ сны многаци, юже внѣтръ не неразѣмлюци ратъ, ѡкв мнѣніемъ ѡбѣтѣй, мнѣніе же слѣпотѣ есть души никакоже ѡс-тавлѡюци своеѡ немоци познати.

н. Икоже младенецъ новорожденъ ѡбразъ совершенна хранитъ мужа, сице и душа ѡбразъ нѣкїй есть сотворшаго ю бѣга, ѡкоже оубо отрочѣ почасті растыи ѡчасті познаваетъ ѡцѣ, внегда же въ возрастъ достигнетъ, тогда оусвоѣтсѣ сынови же отѣцъ извѣстнѡ, и сынъ ѡцѣ. ѡкрываетъ же сѣ томѣ и ѡчѣе сокровище, сице и душа прѣжде преслѣшанїѡ преслѣати хотѣше, и въ мужѣ совершенна достигнѣти, преслѣшанїѡ же ради въ пѣчинѣ забвенїѡ и во глубинѣ прелести низведѣсѣ, и во двѣрехъ ада вселїсѣ. ѡ многогѡ оубо ѡкоже бы разстоанїѡ оудалившисѣ бѣга душа, немѡчно той прїити бѣ и познати добрѣ создавшаго. Но бѣгъ первѣе оубо прѣоки ѡбращѣше ю и призывѣше и въ познанїе влечѣше своѣ. Послѣдї же и самъ пришедъ онъ, ѡвѣтъ оубо забвенїе, ѡвѣтъ же прелестъ. Таже и адовы развѣрзъ двѣри, ко прелщенной внїде души, себѣ оуказанїе сѣй положївѣ. Имже мѡчно ей вѣдетъ къ мѣрѣ возраста и къ совершенїю дѣѡ достигнѣти искѣшаетъ же сѣ вѣжїе слово ѡ лѣкавагѡ по смотрѣнїю. Таже поношенїѡ и оуничженїѡ

лезнь, печаль и въздыхание, потому что *откроется вода в земле жаждущей*, и пустыня обратилась во множество вод (Ис. 35, 6). Потому что Господь обещал заполнить пустыню сердца живой водой, говоря сначала через Пророка Исаию: *Я дам воду для [утоления] жажды ходящим в безводной [пустыне]* (Ис. 44, 3); а потом и Сам говорит: *тот, кто будет пить от воды, которую Я дам ему, не будет жаждать вовек* (Ин. 4, 14).

49. Душа, удоуловляемая уныніем, явным образом одержима и неверием — и поэтому отлагает день за день, не приемля спасительного слова; нередко же обольщает себя и сновидениями, не замечая в себе внутренней брани, объята будучи самомнением. А самомнение есть ослепление души, никак ей не позволяющее познавать свою немощь.

50. Как новорожденный младенец сохраняет в себе образ совершенного мужа, так и душа есть некоторый образ создавшего ее Бога. И как дитя, постепенно возрастая, постепенно узнает и отца; а когда приходит в возраст, тогда у отца с сыном и у сына с отцом устанавливается согласие и сыну делается открытым сокровище отца; так и душа до преслушания должна была преуспевать и приходить *в мужа совершенного* (Еф. 4, 13). Преслушанием же погружена душа в море забвения и в глубину заблуждения, и стала обитать во вратах адовых, и, как бы на великое расстояние удалившись от Бога, не могла к Нему приблизиться и совершенно познать Создавшего. Но Бог первоначально чрез пророков обращал к Себе душу, призывал и привлекал ее к познанию Его. Напоследок же Сам Он пришел, отъял забвение, отъял и заблуждение, потом, и врата адовы сокрушив, вошел к заблудшей душе, Себя Самого предложив ей в образец, чтобы чрез сие возможно ей было достигать в меру возраста, в совершенство Духа. Посему-то Божие Слово по домострои-

досаждѣніа и зашѣніа ѿ рѣкъ ѡнѣхъ дерзостныхъ и самѡю послѣднюю юже крѣтомъ смѣрть претѣрпѣваетъ, оуказѡа ѡкоже рѣхомъ, который залогъ показателно, къ поносѡщимъ, и оуничижающимъ, или и смѣрть намъ наводѡщимъ да и той нѣкїи ѡкѡ глѡхъ и нѣмъ бѣдетъ не ѡверзѡа оустъ, да дѣйство и тонкость провидѡа лѣкавства, и ѡкоже на крѣтѣ гвоздїи пригвождѣнъ, съ вѡплемъ крѣпкимъ возопїетъ къ могущемъ егѡ избавити смѣрти, и ѡ тайныхъ моихъ речѣтъ ѡчїсти мѡ и ѡще мѡ не ѡдолѣютъ, тогда непороченъ бѣдѡ, тогда оубѡ непороченъ бѣвѡ ѡбрѣтѡетъ повинѡшаго емѡ всѡчаскаа и сокрѣтвѣетъ и спочивѡетъ со хрѣтомъ.

Ибо преслѡшанїа ради ѡ вѣчныхъ же и сквѣрныхъ пожѣрта бѣвши пѡмыслъ, ѡкоже безсловѣсна бѣсть дѡша. Тѣмже не мѡла трѡдѡ ѡ таковыа возникнѡти вѣществѡа и тонкость разѡмѣти лѣкавствїа, и прейти, да и безначалномъ оумѡ срастворїтсѡ.

нѡ. ѡще хѡщѣши возвратїтисѡ (воспрїити) въ себѣ чѡловѣче, и юже пѣрвѣе имѣѡше слѡвѡ воспрїѡти, ѡже оубѡ ти и ѡ престѡплѣнїа погїбе. Да ѡкоже небрѣгъ пѣрвѣе вѣїихъ зѡповѣдей врагѡ повелѣнїемъ и совѣтѡ внѡвѡ, сїце нынѣ ѡстѡпль егѡже послѡшалъ еси, ѡбратїсѡ ко гдѡ ѡбѡче вѣждѡ ѡкѡ во мнѡзѣ трѡдѣ и пѡтѣ речѣ лицѡ твоегѡ, воспрїимѣши богѡтство твое. Ни бо ти полѣзно блѡгѡ безтрѡдное стѡжанїе. Понѣже безъ трѡдѡ (неболѣзненно) прїемъ и пѡтѡвѡ кромѣ, погѡбїль еси еже прїѡтъ, и врагѡ предѡлъ еси наслѣдїе твое.

Познѡимъ оубѡ кѡждо чтѡ погѡбїхомъ, и рыданїе воспрїимѣмъ прѡбѡче, воїстиннѡ во наслѣдїе нѡше ѡбра-

тельству искушается лукавым, потом терпит поношения, уничижения, оскорбления и заушения от рук людей дерзновенных, и напоследок — самую Крестную смерть, показывая сим, как сказали мы, какое расположение должно иметь к тем, которые нас поносят, уничижают или грозят нам и смертью, чтобы для тех, которые глухи, человек сам делался безгласным и не отверзающим уст своих, чтобы, видя действие и утонченность лукавства, как бы пронзенный гвоздями на кресте, *с воплем крепким* взывал к *Могущему спасти его от смерти* (Евр. 5, 7) и говорил: *от тайных моих очисти меня* (Пс. 18, 13), и: *если они не возобладают мною, тогда я буду непорочен* (Пс. 18, 14). Тогда-то, соделавшись непорочным, обретает *Того, Который покорил Ему все* (1 Кор. 15, 27), воцаряется и упокоевается со Христом.

Ибо душа, вследствие преслушания поглощенная вещественными и нечистыми помыслами, соделалась как бы неразумною; почему немалый потребен труд возникнуть ей из такого вещества, уразуметь утонченность лукавства и освободиться от оногo, чтобы прийти в срастворение с безначальным Умом.

51. Если угодно тебе, человек, войти в себя самого и возвратить себе славу, какую имел ты прежде и какая утрачена преслушанием, то, как прежде, вознерадев о заповедях Божиих, внял ты повелениям и совету врага, так теперь, отступив от того, кому повиновался, обратись ко Господу. Впрочем, знай, что с великим трудом и *в поте*, как сказано, *лица твоего* (Быт. 3, 19) будешь приобретать богатство свое: потому что бесполезно для тебя беструidное приобретение благ. Ибо, без труда получив, утратил ты полученное и наследие свое передал врагу.

Посему да познает каждый из нас, что и когда утрачено им; и восплечем с пророком: *подлинно наследие наше*

тѣса тѣждимъ, и домъ нашъ страннымъ, еже преслѣшати заповѣдь, и своимъ воламъ повиноватиса, и скверными и земными сладитиса помыслы, тѣмже и многимъ растоанѣемъ тогда ѿстоитъ наша душа ѿ вѣа, и сирымъ оуподобихомса не имущимъ оца.

Ѥмже оубо вегомо ѿ души, подвижнѣе ѿчищати помысли лукавыя, и всако вышенѣе вземлемо на разумъ бжій, и сице нѣдащеся храмъ бжій соблюдати нескверненъ, приходитъ ѿвѣщавыйса вселитиса и походить въ насъ. И тогда воспрѣмлетъ свое наследіе душа, и храмъ бжій быти сподоблетса. Самъ бо сей своимъ воинствованіемъ лукаваго ѿгнавъ, прочее въ насъ цѣтветъ.

нѣ. Еже каинъ реченное по гвлѣнномъ слово, стена и трясѣйся и колебалася на земли бѣдеши, оуказъ нѣкій и образъ всѣмъ грѣшникомъ по сокровѣнномъ баше, сице во адамскій родъ движетса помыслы непостоянными страха и воазни. Заповѣди ѿпадъ, и грѣхѡмъ повиненъ бивъ, смущеніа естъ исполнаемъ. Самомъ же томъ врагъ желаніи и сластми различными всаку душѣ, нерожденнѣю ѿ вѣа ѡбсрѣвающѣ, и іакъ пшеницѣ нѣкимъ рѣшетомъ вертѣщѣ. Не точію же но и самъ гдѣ иже воламъ послѣдующихъ лукаваго, показѣа, іакъ образъ каиновъ хранятъ лукавства, ѡбличаа ихъ въ глаголаше, похоти оца вашего хощете творити человекѡубійцы, онъ бо человекѡубійца естъ исконнѣ, и во истинѣ не стоитъ.

нѣ. Смотриати подобаетъ, рече какъ земнаго црѣа видѣнѣе прижелателно естъ и притцѣателно человекѡмъ, и всаку иже во градъ приходѣ въ немже естъ

перешло к чужим, и дома наши к иноплеменникам (Плач. 5, 2); потому что преслушали мы заповедь, уступили своим хотениям, стали услаждаться нечистыми и земными помыслами; почему на великое расстояние удалилась тогда душа наша от Бога и уподобились мы сиротам, не имеющим у себя отца.

Посему, кто заботится о душе, тому, сколько есть сил, должно стараться низлагать в себе лукавые помыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия (2 Кор. 10, 5). И когда будем прилагать такие усилия соблюсти храм Божий неоскверненным, тогда придет Обетовавший вселиться и походить в нас (см.: 2 Кор. 6, 16). Тогда душа восприимет свое наследие и сподобится быть храмом Божиим. Ибо Сам Он, воинством Своим изгнав лукавого, воцарится уже в нас.

52. Что Каину сказано Творцом в прямом значении слова: *стонать и трястись* и в тревоге *будешь на земле* (Быт. 4, 12), то в таинственном значении было неким прознаменованіем и образом всех грешников. Ибо и род Адамов, отступив от заповеди и соделавшись виновным во грехах, таким же образом приводится в колебание непостоянными помыслами, исполненный страха, боязни и смятения; между тем как сам враг всякую не возрожденную от Бога душу обуревают пожеланиями и многоразличными удовольствиями и сотрясает как пшеницу в каком-то решете. Да и Сам Господь тем, которые следуют хотениям лукавого, показывая, что соблюдают они в себе образ Каинова лукавства, в обличіе их сказал: *вы похоти отца вашего, человекоубійцы, хотите исполнять. Он человекоубійца был от начала и в истине не стоит* (Ин. 8, 44).

53. Надобно представить себе, сколько вожденно и привлекательно для людей лицезрение царя земного, и всякому, кто приходит в город, где пребывает царь, жела-

црѣ, желателно томѹ и точію одежды видѣти много-
цѣнное и любочестное, развѣ точію ѿ духовныхъ небре-
гѹтса сіа и безчестатса, за еже иною добротою оуазв-
латиса, и иныа славы имъ желати. Яще оубв сїце
плотскимъ мѣртвеннагв црѣа любезно видѣнїе, какв не
паче безсмѣртнагв многорачїтелно онѣмъ єсть, въ
нїхже оуканѹ нѣкаа капла блгагв дха, и сердце, бже-
ственное оуазвї раченїе: сегѹ ради и всакїа мїрскїа
любвѣ себѣ ѡрѣшаютъ, да возмогѹтъ онїа желанїе
имѣти въ сердцѣ вїнѹ, и ни єдино дрѹго ко онѹмъ.

Мали же зѣлѹ сїи, иже оубв благомѹ началѹ и ко-
нець равенъ положївше, и даже до конца не преткновѣн-
ни пребївше. Мнози бо оубв оумилаютса, и мнози
блгїи нѣныа причастницы бываютъ. И раченїемъ оуа-
звлатиса бжественнымъ. Но иже посредѣ трѹды, и лѹ-
кавагв искушенїа различною хїтростїю и многообраз-
ною прилагаяща нестерпѣвше ѡсташа въ мїрѣ, и по-
грѹзїшася во онагв глубинѣ, развма слабостїю и не-
мощїю, илї и еже прїстрастїемъ нѣкимъ земныхъ
їатиса. Елїцы бо со ѡпасенїемъ и твѣрдостїю даже до
конца оубѣгнѹти хотѣтъ, ино раченїе, и инѹ любовь
нѣной онїой спримѣсїти нетерпѣтъ.

нѣ. Икоже велика сїрѣчь и несказанна їаже ѿ бга
ѡбѣщаннаа сѹтъ блага, сїце и многїхъ трѣбѹютъ бо-
лѣзней же и пѹдвїгъ їаже со оупованїемъ и вѣрою. И
їавленно ѡсѹдѹ, яще ктѹ хѹщетъ по мнѣ ити, да ѡвер-
жетса себѣ, и возметъ крѣтъ свѹй, и по мнѣ градѣтъ. И
пакї, яще ктѹ не возненавидитъ отца и мать и
брѣтїю, и женѹ и чада, єще же и свою дѹшѹ, не можетъ
бѣти мой оученикъ. Множайшїи же человеквѹ сїце
имѣтъ несмысленнѣ, їакв црѣтво полчїти хотѣти, и

тельно видеть, по крайней мере, драгоценные и велико-
лепные одежды его; и разве только живущие духовно не-
радят о сем и невысоко ценят сие, потому что уязвляются
другою красотою и вожделевают иной славы. Если же
людям плотским так вожделенно лицезрение царя смерт-
ного, то не тем ли паче многолюбезно лицезрение Царя
бессмертного тем, на кого укунула некая капля Благого
Духа и чье сердце уязвила Божественная любовь? Посе-
му-то отрешаются они от всякой приязни в мїре, чтобы
можно им было непрестанно иметь в сердце оную Боже-
ственную любовь и не иметь никакой другой предпочти-
тельно пред нею.

Впрочем, весьма немного таких, которые бы к добро-
му началу приложили такое же и окончание и до конца
пребыли непреткновенными. Многие приходят в сокру-
шение, многие делаются участниками небесной благо-
дати и уязвляются Божественною любовию; но, не пере-
неся встретившихся трудов и искушений, какие строит
лукавый с многоразличными и разнообразными кознями,
остаются они в мїре, погружаются в глубину его, по при-
чине изнеженности и немощи духа или по прїстрастию к
земному. А те, которые намерены совершить течение до
конца в безопасности, не терпят, чтобы иная привержен-
ность и иная любовь примешивались к онїой небесной
любви.

54. Сколько велики и неисповедимы обетованные Бо-
гом блага, столько же многих требуют трудов и подвигов,
с надеждою и верою совершаемых. И сие явно из сле-
дующего: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись се-
бя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф. 16, 24). И
еще: *если кто не возненавидит отца своего и матери, и
братьев, и жены, и детей, а также и души своей, не
может быть Моим учеником* (Лк. 14, 26). Большая же
часть людей столько неразумны, что желают получить

вѣчнѹю наслѣдѣти жизнь, и хрѣтѹ до конца соцарствовати, великое се и паче мысли, своими живуще волами, и симъ послѣдующе. Паче же всѣвающемъ сѣтнаа сѣа и гвлѣннѣ врѣдна.

нѣ. Гіи сѣть иже даже до конца непáдателни прохóдаще, иже и міра всà желáніа, и себѣ вышѣніа же сегò и слáсти, и іаже къ семѹ оупражнѣніа ѿніодѹ возненавидѣвшѣ. Сѣ бо ѣсть ѿрециса себѣ. Тѣмже своєю волею кождо црѣтвѣа и изганяетса, ѣже не истинною избирати бвлѣзни, и себѣ ѿрециса, но хотѣти еце ко ономѹ вжѣстvenномѹ люблѣнію, и нѣкими вѣка сегò сосладжати-са, а не преклонѣніе все своеа воли бгòви давати.

Единѣмъ же оуказáніемъ познáніе вѣдетъ ѣже въ рѹкáхъ. Разсѣждаа оубв разсѣждаетъ кождо и не забываетъ себѣ іакв безмѣстно ѣсть се прилѣчшееса ѣже оустремиса сотворити. Первѣе бо оубв внѣтръ въ сѣрдцѣ назнáменѣетса сомнѣніе, кѹпона же и мѣрило коегѹждо совѣсти, гвлѣнно первѣе вжѣа и мірскіа любвѣ преклонѣніе внѣтръ творитъ, и тогда ко внѣшнимъ происхóдитъ. Разсѣждаа бо, іакоже речеса, разсѣждаетъ кождо. Сирѣчь аще прилѣчитса со братомъ потмáаа, крамолитса въ себѣ первѣе и сопротивлѣетса. Рекѹ ли; Или не рекѹ. Противовѣщаю ли къ симъ нашѣдшимъ мнѣ поношѣніемъ; Но оумолчѹ ли паче; Держаса оубв вжѣихъ заповѣдей, но обáче и своеа слáвы не ѿшáаа. Нижѣ всáчески себѣ пріемла ѿрециса. Аще оубв и máло, прилежáніе мірскагѹ дрѹжества ѣже въ сѣрдцѣ мѣрило низвлечѣтъ, абѣе лѹкаво слóво происхóдитъ даже и до оустѣнъ. Тáже сѣце іакоже лѹкъ напразáемъ оумъ внѣтрѣдѹ стрѣллетъ ближнаго лѹзыкомъ, и даже до рѹкѹ, ѣсть же егда и до гáзвѹ, но и до самагò оубвїйства, слóбе происхóдитъ.

Царствие, наследовать вечную жизнь, вечно царствовать со Христом (что весьма высоко и выше всякого понятия), а живут по собственным своим хотениям и им последуют, вернее же сказать, последуют тому, кто посеивает в них такие суетные и явно вредные мысли.

55. Те непреткновенно совершают течение до конца, которые вполне возненавидели все мірские пожелания, себя самих, всякую рассеянность и удовольствия в міре и занятия мірскими делами. Ибо сие и значит отречься себя самого. Посему каждый извергается из Царствия собственнó своею волею, тем, что не по самой истине берет на себя труды, и отрекается себя самого, но при оной Божественной любви желает усладиться чем-либо в веке сем и не посвящает Богу всецелого устремления воли своей.

Одним же примером объяснится рассматриваемое нами дело. Всякий хорошо различает и не сокрыто от него, что ни с чем не сообразно какое бы то ни было дело, которое стремится он сделать. Ибо сперва внутри его в сердце выражается сомнение. Весы и весовая стрелка в совести его показывают сначала внутри явный перевес то любви к Богу, то любви к міру; а потом то же обнаруживается и в рассуждении внешнего, потому что, как сказано, всякий хорошо различает это. Например, если случится поссориться с братом, то человек препирается сам с собою и сначала сам себе делает возражения: «Сказать ли мне? Нет; не скажу. Ответить ли на эту, сделанную мне укоризну? Нет; лучше помолчу». Держимся и Божиих заповедей, но не отлагаем прочь и собственную свою славу. Никто не решается совершенно отречься себя самого. Если склонность любви к міру хотя немного перетянет весы в сердце — тотчас лукавое слово выходит даже и на уста. А потом ум, как бы натягивая внутри лук, устреливает ближнего языком, и зло доходит до рук, а иногда до ран, и до самого убийства.

Мощно оубв и призира́ти ѿкѹдъ начѣншееся прои-
зѣде лютагѡ малое се движѣнїе дѹши. Сїце мѣ оумст-
вѹи, и въ єдино кобеждо приключатисѧ согрѣшенїе же и
начинанїе, слобѣ ласкающей же и кротѣщей хотѣнїе дѹ-
ши похотми мїрскїми и плѣти сластми. Сїце совер-
шаѣтсѧ прелюбодѣйство. Сїце татьба, сїце лихѡимст-
во. Сїце и тцеславїе. Сїце всѧко кобелюбо лѹкаво.

нѢ. И сїѧ двѣраѧ многаци начинанїѧ тцїѧ рѧди
слѧвы совершаютсѧ, ѣже рѧвнѡ татьбѣ же и ѡбїдѣ и
инымъ великимъ согрѣшенїемъ бѣгомъ сѣдитсѧ. Бѣъ во
речѣ разсыпа кѡсти челоѡкоугодникѡмъ. Тѣмже и тѣ-
ми дѡбрими слѡжїмъ быти и оубождѧемъ врагъ хѡцетъ,
прелѣстникъ сїи ѡнъ, и пѣстръ и стрѡпѣтенъ же и мно-
гокѡзненъ.

нѢ. Ѣже ктѡ возлюбї настѡѧцагѡ мїра, сїе оубв и
ѡтѧгчѣѡѧетъ ѡнагѡ смѣслъ, и ѧкоже дѡлѹ низвлачїтъ
и порѣѡѧетъ. И вознїкнѹти тѡй не ѡставлѧетъ. Тако-
вѹхъ во кѡпѡна и преклонѣнїе и мѣрило хотѣнїѧ, ѡ
сѣрдѡца ѧкоже низвїситъ, и ѧвлѣнїе ѡсѡдѹ бывѧетъ
всемѹ челоѡчѣескомѹ рѡдѹ и искѹсъ, илї во градѣхъ жи-
вѹщихъ хрѣтїанъ, илї иже въ гѡрахъ, илї во ѡбїтелехъ,
илї въ сѣлахъ илї въ пѣстынахъ, ѧкѡ волею ктѡ прел-
ѡѧемъ ѡ єгѡже любїть ѧвлѣнъ єсть, не оубо любѡвь своѡ
всѡ бѣгови предѧѡѧъ. Сїрѣчь возлюбї ктѡ, ѧще прилѹ-
чїтсѧ стѡжѧнїѧ, злѧто дрѡгїи, илї чрѣѡѧ рабѡтати, илї
пѡхотемъ плѡтскїмъ дарѡѡѧти, илї премѡдрѡсть сло-
ѡѡсъ слѧвы рѧди приврѣменнымъ. ѡѡѧ оубв, начѧлство.
ѡѡѧ же ѡ челоѡѡѧкѡ пѡчѣсти, гнѣѡѧ дрѡгїи и враждѹ.
Ѣже во и здѧтелна сеѡѡ подѧти стрѧсти, любѧ тѣ ѧв-
лѧетсѧ. Илї бесѣды илї же ни єдино потрѣбно, илї, прѡс-
тѡ вїсїтисѧ, и глѡмїтисѧ илї словесѣмъ внимѧти
прѧзднымъ, илї єже оубоучїтель быти, и се за слѧѡѧ ѧже ѡ
челоѡѡѧкѡ, и ѡѡѧ оубв, слѡѡѡсти и небрежѣнїю приле-

Из сего можно усматривать, чем начавшись, до каких
ужасов простирается это кратковременное движение ду-
ши. А посему разумей, что то же случается и при каждом
грехе и начинании. Порок ласкает и манит душевную во-
лю мїрскими пожеланиями и плотскими удовольствиями.
Так уготовляется любодѣяние, так татьба, так любостя-
жание, так тщеславие, так и всякое, какое бы то ни было,
худое дело.

56. И самые хорошие предприятия нередко соверша-
ются ради пустой славы; и сие Бог осуждает наравне с
татьбою, унынием и другими великими грехами. Ибо ска-
зано: *Бог разсыпал кости човекоугодников* (Пс. 52, 6).
Так, враг хочет, чтобы служили и угождали ему и самыми
добрыми делами; потому что он обманщик, разнообразен
и изворотлив в кознях.

57. Что возлюбил человек в настоящем мїре сем, то и
обременяет его мысль, как бы влечет и толкает вниз и не
дает ей воспрянуть. У таких и равновесие, и склонение,
и перевес сердечной воли как бы в зависимости от сего; и
обращается это в испытание всему человеческому роду,
живут ли христиане в городах, или в горах, или в обите-
лях, или в полях, и в местах пустынных: потому что кто
добровольно уловляется тем, что любит, тот явно не по-
святил еще всецело любви своей Богу. Например, иному
случилось возлюбить имение, другому золото, иной воз-
любил служить чреву или угождать плотским вожделени-
ям, а иной возлюбил многоученую мудрость ради скоро-
гибнущей славы, а кто — начальство, кто — почести от
людей, кто — гнев и досаду; ему кажется, что доказывает
преданность свою друзьям. Другой любит беседы о не-
нужном; иной просто любит рассеиваться, или слушать
праздные речи, или быть учителем, и то для славы чело-
веческой. Кто предается неге и нерадению; кто услажда-
ется убранством одежд; этот — сном, а тот — остросло-

жїтѣ. Овѣ же, рїзѣ dobroукрашенїи сладїтса. Сїи снѡмъ. Онѣ, бладослѡвїемъ. И дрѡгїи малымъ нѣчимъ, илї великимъ мїра сегѡ привязѡетса и содержїтса, и не ѡставляѡетса вознїкнѡти.

Къ кѡей же бо стрѡсти не бѡретса ктѡ дѡблественнѣ, ниже сопротївѣ стоїтѣ, ѡною всѡкѡ и сладїтса. И сїѡ содержѡ тогѡ и привлчѡ іѡкоже оўза нѣкаѡ и клѡда, смыслѡ єгѡ бывѡетѣ, єже не ко бѣѡ возносїтисѡ, ниже томѡ єдїномѡ слѡжїти. Дѡшѡ бо іѡже їстиннѡ ко гдѡ оўстремленїе направлѡющи, всѡ нѡнѣ желѡнїе возлагѡетѣ. Самѡ же себѡ ѡметѡтелна бывѡетѣ, и своегѡ оўмѡ вѡламъ непослѡдѡетѣ.

нї. Оўчїтелно прїтчею кѡкѡ вѡлею своєю погїбѡетѣ человекѣ. Любвѡ бо рѡди нѣчесогѡ мїра сегѡ и во ѡгнѣ вметѡетса и въ мѡри оўтопѡетѣ, и плѣненїю себѡ предѡетѣ. Да подлежїтѣ оўбѡ дѡмѡ нѣкоегѡ илї селѡ, сїце по прилѡчаю запалїтисѡ. Иже оўбѡ себѡ їзбѡвїти хотѡї, іѡкоже запаленїе ѡщѡти, нѡгѣ їзвѣжѡ всѡ прїшвїдѣвѣ іѡже внѡтрь, и ѡ своєю єдїной дѡшї попекїйсѡ (бывѣ). Инѣ же во оўмѣ єгѡ прїшѡдшѡ и нѣкїѡ ѡ сосѡдѣ їзѡти, ѡстѡ взѡти. И іѡкоже внегдѡ взїмѡти ємѡ бѣ, ѡдержѡвѣ оўжѡ хрѡминѡ ѡгнѣ, и тогѡ совѡтѣ и сожжѡ. Вїдїши ли кѡкѡ своєю вѡлею любѡвїю нѣчесогѡ прїврѡменнѡхъ, єже пѡче себѡ іѡвлѡетса возлюбївѣ, ѡгнѣмъ погїбе: дрѡгїмъ пѡки во їстопленїе впѡдшымъ, иже оўбѡ спастї себѡ хотѡї, совлчїтса, и нѡгѣ въ вѡды вметѡетса, и тѡкѡ мѡцно томѡ бывѡетѣ свою їзгѡннѡти дѡшѡ. А иже и ѡ ѡдѡждѣ соїзгѡннѡти нѣкаѡ восхотѣвѣ, ѡ вѡдѣ низпогрѡзїсѡ, и за мѡло нѣкоє прїшвѣрѣтенїе, ѡле нѡжды, и себѡ спогѡбї.

Да подлежїтѣ же тї пѡки и врагѡвѣ нѣкоємѡ нашѡствїю возвѣщеннѡ быти, и ѡвомѡ оўбѡ вкѡпѣ внегдѡ оўслѡшати, и ѡвїе, єлїкѡ їмѡѡше ногѡ ѡбѣжѡти, не-

вием; иной привязан к чему-нибудь малому или великому в мїре и обладает тем, и это не позволяет ему собраться с силами.

Ибо с какою страстью человек не борется мужественно, не противится ей всеми мерами и услаждается ею, та привлекает его и держит как бы узами какими, и он, согбенный, не может вознести мысли своей к Богу и служить Ему единому. Но душа, истинно направившая стремление свое ко Господу, к Нему обращает все желание, отрекается себя самой и не следует хотениям собственного своего ума.

58. Примером можно научить, как человек гибнет по собственной своей воле. Ибо из любви к чему-нибудь в мїре бросается в огонь, погружается в море, отдает себя в плен. Представь, что по случаю загорелись у кого-нибудь дом или село. Посему кто захотел спасти себя, тот, как скоро почувствовал пожар, побежал раздетый, не позаботившись ни о чем, кроме одной своей души; а другой, поелику пришло ему на мысль спасти от огня и какие-нибудь из домашних вещей, остался взять это, и в то время как хотел взять их, огонь обнял уже весь дом и его самого захватил и сожег. Видишь, как по собственной своей воле, из привязанности к вещам временным, которые, по видимому, возлюбил больше, чем себя, погиб он от огня. Еще иные застигнуты кораблекрушением: кто хочет спасти себя, тот раздевается и нагой бросается в воду; и таким образом делается для него возможным спасти свою душу; а кто пожелал спасти вместе с собою и некоторые из одежд, тот потонул в воде и ради малой корысти (какое бедствие!) погубил сам себя.

Представь еще, что разнеслась вѣсть о каком-то нашем ствии врагов; и один, как скоро услышал, тотчас бежал, сколько силы было в ногах, не заботясь ни о чем; другой

брегомъ бывшъ имъ ѿ сѣщихъ ничесомъже, овомъ же, невѣровавшъ, или и ѿ вещей нѣкажъ восхотѣвшъ со- ѿнести, таже и zostавшъ ятъ быти постигшимъ съ- постатомъ. Видиши ли, ѿкакъ хотѣниемъ ктò своимъ не- бреженіа ради, и еже пригвоздитиса чесомъ мірскихъ, тѣлесною же и душевную пагубу (погибель) претерпѣ- вають.

нѣ. Мали оубо спроста иже совершенную ко вѣхъ лю- бовь стажавше, вса же сласти міра, и желаніа ни во чтоже вмѣнающе, лѣкавагъ искъшеніа носяще долго- терпѣлииву. Обаче не ѿ сего ѿчаштелно, ниже благіа надежды небрежно, аще во и многіи кораблей претер- пѣвають истопленіе, но сѣть всакъ иже и преплавающие пристанища емлютса. Сего ради вѣры намъ многіа, терпѣніа же и молитвы и подвиговъ потреба, къ симъ же алчвы же и жажды блгагъ, по многомъ разумъ и разсуденію. Не точію же, но и ѿстроты же и безсѣдїа ѿ прошеніи.

Множайши бо челвѣкъ ѿкоже предрекóхомъ, трѣ- двѣхъ кромѣ и потвѣхъ, црѣтвїа полчїти хотятъ, и стїа оубо оублажаютъ мѣжы, и чести ихъ и даровъ желаютъ, равнымъ же скорбемъ ихъ, трѣдумъ же и страданіемъ, не хотятъ приобщитиса. Сего же всакъ и блдницы и мытари, и всакъ ктòлюбо ѿ челвѣкъ желаетъ. Но сего ради напастіи предлежатъ и искъше- нїа; Да явлени бывають, кїи по истиннѣ своего возлюбїша влкъ. И праведнѣ сїи нѣное полчатъ црѣтвїе.

ѣ. Въ скорбехъ и страданїихъ, терпѣніи же и вѣрѣ сокрытиса вмѣнай ѿвѣтованіемъ, самю же славу и нѣныхъ блгъ воспрїатїе. Понѣже и вметѣема въ землю пшеница, или и древо рекъ пресаждѣемо, нѣжда согнїтїю пѣрвѣе и безчестїю всакъ подпастіи, и такъ блголѣпїе ѿдѣанїа, и многосѣбїй плодъ воспрїати. Аще во не бы согнїтїемъ симъ, и онѣми ѿкоже безчестными про-

не поверил слуху, захотел унести с собою нечто из вещей, потом замедлил и захвачен вступившими неприятелями. Видишь, что человек, по собственной своей воле и от не- радения и от привязанности к чему-либо мірскому под- вергается гибели тела и души.

59. Немногие, вполне приобретшие совершенную лю- бовь к Богу, в ничто вмѣняют все мірские удовольствия и вожделения и великодушно переносят искушения лукаво- го. Впрочем, не должно посему отчаиваться и с нерадени- ем отказываться от доброй надежды. Хотя многие кораб- ли терпят крушение, но, без сомнения, есть и такие, кото- рые переплывают море и входят в пристань. Поэтому много потребно нам веры, терпения, внимательности и подвигов, сверх того, нужно алкать и жаждать добра с ве- ликим благоразумием и с великою рассудительностью, а также потребны горячность и неотступность в прошении.

Ибо многие из людей, как сказали мы прежде, хотят получить Царствие без трудов и потов. И ублажают они святых мужей, желают их славы и дарований, не хотят же иметь общения в равных с ними скорбях, трудах и стра- даниях. Но сего вожделевают все — и блудницы, и мыта- ри, и всякий человек. А искушения и испытания предсто- ят для того, чтобы явными сделались те, которые истинно возлюбили Владыку. И они по справедливости получают Небесное Царство.

60. Уразумей, что в скорбях, в страданиях, в терпении и в вере сокрыты обетования, самая слава и прїятие не- бесных благ. И пшеничное зерно, ввергаемое в землю, или дерево, разумею прививаемое, необходимо подверга- ется прежде загноению и бесчестию, и потом уже получа- ет оно многократный плод благолепного своего одеяния. А если бы не прошли они чрез это загноение и чрез оное

ити тѣмъ было, не бы послѣднимъ бл҃гоуспіемъ, и видѣніа добротою ѡдѣѣлиса, се же и ап҃лѣ мнѣтса. Многими бо рече, скоремѣ подобаетъ намъ въ цр҃твїе бж҃їе внѣсти. И гд҃ь, въ терпѣніи вашемъ стажите дѣшы вашѣ, и пакѣ: въ мїрѣ скорбь имѣти (возимате) вѣдете.

ѡа. Кождо насъ еликаго аще сподобитса вѣрою же и тщаніемъ причастникъ ст҃аго быти дѣа, толикъ во онъ день прославитса тогѡ и тѣло. Еже бо нынѣ внѣтръ сокровиществова въ дѣши, тогда и извнѣ на тѣлесѣ ѡкрыетса. И прѣтчѣ рече, ѡ древесѣ, зимѣ бо мимошедшей, и слнцѣ свѣтлѣйше же и теплѣйше возсіавшѣ ꙗкоже и вѣтрѡмъ дхнѣшымъ внѣтръ прозвѣаютъ, и ꙗкѡ ѡдѣаніемъ листвїемъ же и цвѣты, и плоды ѡблачатса. Приблїжно же и травный цвѣтъ во оно время, ѡ нѣдрѣ земныхъ воздаваетса, и покрываетса сими земля. И ꙗкоже бл҃гоуспіею сими ѡдеждою ѡблачитса, ѡ нихже и вж҃їе слово, ниже соломѡнѣ сїце ꙗкоже единомѣ ѡ сїхъ ѡблектїсѣ рече, всею своею славою. Ст҃а бо всѣ извбраженїа и оуказанїа и образи спасаемыхъ сѣтъ въ воскрѣніи даанїа. Понѣже и всѣмъ б҃голюбивымъ дѣшамъ, истиннымъ сїрѣчь хр҃тїанѡмъ, мѣсѣцъ первыи цвѣтенъ ѡже естъ апрїлїи, ѡмже и воскрѣнїа сила гавлетса. Рече бо бж҃ественное писанїе, сѣи мѣцъ первыи вѣдетъ вамъ въ мѣсѣцъ лѣта. Сѣи ѡблечетъ г҃лааа древесѣ славою, юже первѣе сокровеннѡю имѣахѣ, внѣтръ тѣлесѣ. Ибо прославятса самѣмъ ѡ нынѣ оубѡ сс҃цимъ въ нихъ неизреченнымъ свѣтомъ, сїрѣчь дѣа сілою. Еже и вѣдетъ тѣмъ тогда ѡдѣанїе, пища, пиво, веселїе, радость, мїръ, и все живѡтъ вѣчный.

ѡб. Мѡисей бл҃женный оуказа образъ лица своего сіающею дѣа славою, на ню же никтоже ѡ челвѣкѣ

как бы бесчестие, то не облеклись бы в сие последнее благолепие и в этот красивый вид. Та же мысль и у Апостола. Ибо говорит: *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22). И Господь говорит: *терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19); и: *в мїре будете иметь скорбь* (Ин. 16, 33).

61. В какой мере каждый из вас за веру и рачительность сподобился соделаться причастным Святаго Духа, в такой же в оный день и тело его будет прославлено. Ибо какое сокровище собрал ныне внутренно в душе своей, то самое откроется вне — в теле его. Пример сему видим в деревьях. Когда прошла зима, светлее и с большею силою стало сиять солнце и как должно повеяли ветры, тогда деревья пускают вне себя ростки и как одежду облакаются листьями, цветами и плодами. Подобным образом и цветы на траве в это время изникают из недр земных, и земля покрывается ими и облакается как бы благолепным покрывалом. Об этом говорит и Слово Божие: *даже Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них* (Мф. 6, 29). Все эти образы, примеры, указания являют награду спасаемым во время воскрешения. Ибо всем боголюбивым душам, то есть истинным христианам, сила воскресения будет являться в первый цветоносный месяц — апрель. Ибо говорит божественное Писание: *месяц сей да будет у вас первым между месяцами года* (Исх. 12, 2). Этот месяц облечет голые деревья славою, ранее скрытою в них. Так и тела будут прославлены тем неизреченным светом, тою силою Духа, какие пребывают в них ныне. Сие-то будет для них тогда одеянием, пищею, питием, увеселением, радостью, миром и всем — вечною жизнью.

4. О возвышении ума

62. Блаженный Моисей в той славе Духа, которая сияла на лице его и на которую не мог взирать ни один чело-

возрѣти можаше, какъ во праведныхъ воскрѣніи тѣлеса прославятса стѣихъ. Юже слава ѿ нынѣ во внутреннемъ человецѣ вѣрныхъ стѣихъ имѣти сподобляютса души. Мы бо рече ѿкровеннымъ лицемъ сіестъ внутреннимъ человекомъ слава гдню созерцаемъ, тѣмъ же образомъ превобраземи ѿ славы въ славу. Ѿ семъ писано паки четыредесать дни и нощи равны ни пици поманѣти, ни питіа, еже не человекесагу естества дѣло, аще не бы пици инымъ причацалса дховнымъ еже оуже и самыа ѿ нынѣ стѣиа души причацаютса ѿ дха.

ѡг. Глава, еже ѿсюдъ, стѣихъ іакоже речеа ѡбогцаютса души, онаа покрѣетъ и ѡдѣетъ нагаа тѣлеса во воскрѣніи, и на небса восхищенна сотворитъ. И тогда прочее тѣломъ и душею во цркви со вѣомъ вкѣпѣ присно почіютъ. Адама бо создавъ бгъ, крилѣ томъ тѣлеснѣ іакоже птицамъ не вложи, занеже іаже дха во воскрѣніи подати томъ хота, да ѡблегчаецса тѣми и восхицаецса а може всакъ дхъ хощетъ. Сіа же мысленаа крила стѣихъ душамъ ѿ нынѣ дана быша имѣти, іаже къ небомъ сіа возносатъ мудрованію. Хртіаномъ бо міръ инъ, и инаа ѡдѣаніа, и трапеза ина, и ино наслажденіе. Понеже и съ небсе принти хртѣа вѣмы, и воскресити иже ѿ всакагу вѣка оусѡпшыа, іакоже бжественнаа глѡттъ писаніа, и въ двѣ сѣхъ раздѣлающа части, на нѣхъже знаменіе свѣтвенное, еже естъ дха бжественнаагу печатъ, сѣхъ и ѡсѡбнѣ ѡдеснѣю поставляюща, приглашати, моа бо рече ѡвцы, моегѡ слѣшютъ гласа, и знаю, и прѡчаа. И тогда славою бжественною тѣлеса сѣхъ ѡдѣютса, іаже блгѣихъ дѣлъ, и іаже дха, юже ѿсюдъ стѣихъ ѡжрѣвѣйствовашаса имѣти души. И сѣце прославшеса бжественнымъ свѣтомъ, и на небса восхищесса, въ срѣтеніе гдне, по писанномъ со гдемъ вынѣ вѣдѣтъ.

век, представил нам образ, как в воскресение праведных прославлены будут тела святых тою славою, какую верные души святых еще ныне сподоблены иметь во внутреннем человеке. Ибо сказано: *мы открытым лицом, то есть во внутреннем человеке, [как в зеркале,] славу Господню взираем, преображаемся в Его же образ от славы в славу* (2 Кор. 3, 18). О Моисее написано еще, что сорок ночей и столько же дней не вспомнил он ни о пище, ни о питии; а это свойственно не человеческой природе, разве только Моисей приобщался духовной пищи — той самой, какой святые души еще ныне причащаются от Духа.

63. Та слава, какою здесь еще обогащаются души святых, в воскресение покрѣет и облечет нагие тела и восхитит их на небеса; и тогда уже будут они вместе и телом и душою непрестанно упокоеваться в Царствии Божиим. Бог, сотворив Адама, не дал ему телесных крыл, как птицам, потому что намерен был по воскресении даровать ему духовные крыла, чтобы на них воспарял и восхищаем он был, без сомнения, куда восхоцет Дух. Сии же умные крыла дано еще ныне иметь душам святых, и они восторгают святых к небесному мудрствованию: потому что у христиан иной мір, иные одеяния, иная трапеза, иное наслаждение. Ибо знаем, что Христос придет с небес воскресить почивших от начала века, как учат и Божественные Писания, и что разделит Он воскрешенных на две части (см.: Ин. 6, 39; Мф. 25, 31–35). Тех, которые носят Его знак, который суть печать Святого Духа, Он поставит по правую сторону и будет говорить с ними (см. Мф. 25, 32–34). Ибо Он сказал: *Мои овцы знают мой голос и Меня* (ср. Ин. 10, 14). И тогда тела их оденутся в божественную славу, что от их благих дел и славы Духа; которую получили [еще] здесь души Святых (Αγίων). И так, прославленные божественным светом и *восхищенные на об-*

ѡд. Имже врегомо ѣсть хртіанства житіє ѡакв добрѣйше исправити, сѣмъ и прикладствуетъ предводителнѣе размыслителной же и разсудителной и владичественной чѣсти души всѣкимъ прилѣжати тцѣаніемъ. Да добраго же и слаго разсудженіе изопасствовавшє, и ѡже чрезъ ѣстество привведѡшасѣ страсти чѣстаго ѡсудивше ѣстества, непреткновѣннѡ жити и мамы, ѡакв же ѡка разсудженіа оудесе оупотребляюще, и неслѡжники слѡбы винамъ быти могуще. Ёсть бо вола души оуды тѣлесє чѣствѡ вреда чѣсты соблюсти, оупразднити (возбранити) же себє міра крамѡлъ, и сохранити сѣрдце ѣже не простирати въ мірѣ оуды пѡмыслъ, но ѡбстагати сѣа ѡвсюдѡ, и содержати ѡ долѡрѣвностнаго попеченіа и сласти. Внегда оубѡ гдѣ оувидитъ когѡ сѣце преывѡяуща, и сѣце себє ѡпасствѡяуща, и соблюдающа, страхомъ же и трѣпетомъ рабѡтати себє предлѡжша, простирѣетъ и ѡже ѡ своеа блѣтти пѡмощь. Занє чѡ сотворитъ бгѡ волею мірови себє издающѡ, и въ слѣдѡ сластей своихъ ходѡщѡ.

ѡѣ. Трезвившѣсѣ пѣть дѣвы ѡны, и странное своегѡ ѣстества мѣсло въ сосѡдѣхъ прѣемшѣа сѣрдца, сѣе же ѣсть блѡгѡдѣть стѣаго дѣа, возмогѡша въ чертѡгѡ внити съ женихѡмъ. Дрѡгѣа же оурѡдивыа слѣа, ѡже въ своемъ ѣстествѣ ѡставшѣа, не трезвившасѣ, ниже по тцѣателно имѣахѡ таковѣа радѡваніа елей въ своихъ сѣрдцѣхъ ѣще во плѡти сѣце прѣати, но ѡкоже оуснѡша небреженіемъ же и слабостію, и правды мнѣніемъ, тогѡ ради и чертѡгѡ тѣмъ затворисѣ цртѡа. Ивлѣнно бо ѡакв соѡзомъ нѣкимъ міра и любѡвію быша оудержанны, занєже любѡвь свою совершеннѡ и раченіє чѣсто нѣномѡ неподѡша женихѡ.

лаках в сретение Господу, всегда будут с Господом (ср. 1 Сол. 4, 17).

64. У кого в попечении как можно совершеннее преуспеть в христианской жизни, тем преимущественно надлежит со всею рачительностью позаботиться о смысле, рассудке и о владычественной силе души, чтобы, в точности произведя различение хорошего и худого и от чистой природы отделив страсти, привзошедшие вопреки природе, могли они жить непреткновенно, рассудком пользуясь как оком, и в состоянии были не соглашаться на побуждения к пороку. Ибо в душе есть желание — телесные члены соблюдать чистыми от испорченности чувств, ограждать себя от мірских развлечений, охранять сѣрдце, чтобы помыслов своих не рассеивало по всему пространству міра, но отвсюду их собирало и удерживало от земных попечений и удовольствий. Посему Господь, когда видит, что человек живет таким образом, ведет себя с такою строгостью и готов служить Ему со страхом и трепетом, тогда подают ему помощь благодати Своей. Но что было бы делать Богу с тем, кто добровольно предает себя міру и ходит вослед его удовольствий?

65. Пять оных трезвившихся дев, которые в сосуды сѣрдца взяли необычайный для их природы елей, то есть благодать Духа, возмогли войти с Женихом в брачный чертог (см.: Мф. 25, 1–12). Другие же, юродивые и злые девы, удовлетворившись собственно своею природою, не трезвились и не потщились в сѣрдца свои взять тот же елей радѡванія, но как бы предались сну по причине нерадения, лености и самомнения о своей праведности; почему и чертог Царства для них заключен. Ибо явно, что были они задержаны какими-нибудь мірскими узами и мірскою приязнью, а потому и не оказали Небесному Жениху совершенной своей любви и приверженности.

Ибо ꙗже странное естества ѡсцѣненіе сїе дѣхѣ ѡчищеніа души. всю любовь свою возжегшиа хрѣтѡви, тамъ ходятъ, тамъ молатся, тамъ помышляють, тамъ поучаются всѣхъ ѡстѣплше иныхъ. Пать бо душѣвнаа чувствѣ, мудрость, разумъ, рассужденіе, терпѣніе, мѣтъ, ꙗже свѣше блѣтъ и ѡсцѣненіе дѣхѣ прїимѣтъ, и мудрыа воистиннѣ дѣвы бѣдѣтъ. И со женихѡмъ внидѣтъ въ чертогъ. ꙗже ли въ естествѣ своемъ ѡстѣвилиса быша, оуірѡдивыа поистиннѣ ѡверѣтаются и чада сѣще міра показѣются и гнѣва.

35. Икоже страннѣ естества нашегѡ слѡбѣ сѣщѣ, престѣпленіа же ради первагѡ прившѣдшѣ челѡвѣка прїахомъ, естество намъ временемъ ꙗкоже бѣвшѣ. Сїце же и страннѣмъ сїмъ нашегѡ естества, нѣнымъ глѡ дѣхѣ даромъ, ѡгнатиса паки тѡй нашегѡ подобѣтъ естества, и въ первѣю намъ чистотѣ оустрѡбитиса. Икѡ ꙗже не сїе многою молбѡю и вѣрою, вниманіемъ же и ꙗже сѣтъ міра ѡвращеніемъ бѣдетъ, и ѡскверншееса ѡ слѡбы естество наше, ѡ любвѣ ономъ, ꙗже естѣ гдѣ ѡстѣтиса, и даже до конца непѡдателни бѣдемъ. Заповѣдей егѡ вѣжественныхъ держѣщеса, нѣнагѡ цѣтвѣа полчїти не мѡжемъ.

36. Тѡнко нѣкое и глѡбоко слѡво по възмѡжныхъ мнѣ речѣ проитїи хоцѣ. Тѣлесотворитъ себѣ безконѣчный и непрестѣпный гдѣ за блѡгость безконѣчнѣю и смалѣвѣетъ, ꙗкоже ꙗже вы ктѡ рѣклѣ великїй и пресѣщественный, еже възмѡщїи оумнымъ егѡ зданіемъ срастворитиса, дшѡамъ стѣихъ, глагѡлю, и аггѡлѡмъ, да сїлни бѣдѣтъ и сїа жїзни безсмѣртнѣа тогѡ вѣтвѣа причастїтиса. занѣ и кѡеждѡ по своемъ естествѣ, тѣло естѣ, аггѡлѣ, душѣ, бѣсѣ. ꙗже бо и тѡнка сѣтъ, но ѡбѡче въ составѣ начертаніе же и ѡбразѣ по тѡнкѡсти своегѡ естества тѣло сѣтъ тѡнко. Икоже бо въ составѣ сїе

А души, взыскавшие сей необычайной для природы их святыни Духа, всю свою любовь прилепившиеся ко Христу, там ходят, там молятся, там рассуждают, там размышляют, удалившись от всего прочего. Ибо пять душевных чувств: разумение, ведение, рассудительность, терпение, милость, если примут свыше благодать и святыню Духа, будут истинно мудрыми девами. Если же остаются при своей природе — то подлинно делаются юродивыми и оказываются чадами міра.

66. Как порок есть нечто странное для нашей природы — он вкрался в нас вследствие преступления первого человека, и мы приняли его, и со временем сделался он для нас как бы природою, — так сим необычайным для нашей природы (разумею дар Небесного Духа) надлежит нам опять изгнать порок из естества нашего и восстановить себя в первобытную чистоту. Почему, если не достигнем сего многими молениями, верою, внимательностью и отвращением от мірского, и если оскверненная пороком природа наша не будет освящена оною любовью, то есть Господом, и не пребудем до конца непреткновенными, исполняя Божественные Его заповеди, — то не возможем получить Небесного Царства.

67. Намереваюсь, по возможности, изложить некоторое тонкое и глубокое учение. Беспредельный и бесплотный Господь по беспредельной благиности плототворит Себя; Великий и Пресущественный, как сказал бы иной, умалается, чтобы прийти в возможность срастворяться с умными Своими тварями — душами, разумею святых и Ангелов, чтоб и для них сделалось возможным причащаться бессмертной жизни Его Божества; потому что всякая тварь, и Ангел, и душа, и демон, по собственной своей природе, есть тело. Ибо хотя они утонченны, однако же в существе своем и по отличительным чертам и по

тѣло дѣбело ѣсть, сице и дша тѣло същи тонко ѡдѣаса и ѡвлечеса оуды сегѡ тѣлесѣ. Ѡдѣавоса ѡкомъ ѡмже оубв и зрѣтъ. Ѡдѣаса оухомъ ѡмже и слышитъ, рѣкою, ноздрами, и единою прѡстѡ всѣмъ тѣломъ и оуды егѡ. Ѡдѣаса и срастворѣса всемъ емъ дшѡ, ѡмже всѡ елика житїю сообрацаютса (хитрѡсти) и начинанїа прохѡдитъ.

Тѣмъ оубв образомъ и неизглаголанна и недомыслима хрѣтова бл҃гость смалѣваетъ и тѣлотворитъ себѣ и срастворѣетса и ѡбѣмлетъ вѣрныа и любїмыа себѣ дшѡ, и во единъ съ ними дхъ биваетъ по словесї павла, дшѡ, въ дшѡ, ѡкѡ речї, и составъ оубв въ составъ, ѡкѡ да таковѣй дшї въ тогѡ бжтвѣ житї же и быти, и безсмѣртныа жїзни достїгнѡти, и слѡдости нетлѣнныа и неизреченныа слѡвы напїтатїса.

жї. Таковѣй дшѣ, речѣ бгѡ егдѡ оубв хѡщетъ ѡгнь биваетъ, все слѡе еѡ и привѡдное пожизѡ. Ѣкоже и прѡркъ, бгѡ нашъ ѡгнь речѣ поадѡи (потреблѡи). Ѡвогдѡ же оупокоенїе несказѡнное же и неизреченное, ѡвогдѡ же радѡсть, и мїръ, и грѣа и ѡдѣваа тѡ. Тѡчїю во тцїанїи положїтельно любїти егѡ, и дарѡвати нрѡвы бл҃гїми и сѡмымъ ѡскѡсомъ, сѡмымъ чѡвствомъ оузрїтъ неизглаголанна бл҃гѡа. Ѣже ѡко ѡстинною не вїдѣ, и оухѡ не слыша, и на сѣрдце чѡлѡвѣкѡ не взїде елика дхъ гднѡ биваетъ, ѡво оубв въ покѡй, ѡво же въ радѡванїе и пїщѡ, и живѡтъ достѡйнѣй ѡномъ показѡщейса дшѣ. Тѣлотворитъ во себѣ ѡкоже въ пїщѡ дхѡвнѡ, сице и во ѡдѣанїа и доврѡты неспѡвѣдїмыа. Да весѣлїа сице ѡсполнїтъ дхѡвнагѡ, азъ во ѣсмъ речѣ хлѣбъ живѡтнїй, и пїаи ѡ воды юже азъ дамъ емъ, бѡдетъ въ немъ ѡсточнїкъ воды текѡщїа въ живѡтъ вѣчнїй.

образу, соответственно утонченности природы своей, суть тонкое тело, тогда как это тело в существе своем дебело. Так и душа, будучи тонким телом, обложилась и облеклась членами сего тела, облеклась оком, которым смотрит, облеклась и этим ухом, которым слышит, и рукою, и ноздрями — и одним словом, душа облеклась всеми членами тела и срастворилась с ними; вследствие чего и совершает все отправления, какие предлежат ей в жизни.

Подобным же образом неизглаголанная и недомыслимая благодать Христова умалает, плототворит себя, срастворяется с верными и любящими Христа душами, объемлет их и, по изречению Павлову, бывает с ними *один дух* (1 Кор. 6, 17) — душа, так сказать, в душу и ипостась в ипостась, чтобы таковая душа могла жить Его Божеством, достигнуть бессмертной жизни и наслаждаться нерастленным удовольствием и неизреченною славою.

68. Для такой души Господь, когда угодно Ему, бывает огнем,жигающим в ней все негодное и совне призошедшее, как и пророк говорит: *Бог наш есть огонь поядающий* (Втор. 4, 24); а иногда бывает неизреченным упокоением, иногда же радостью и миром согревает и объемлет душу. Ей только должно прилагать старание любить Его и угождать Ему добрыми нравами — и на самом опыте, для самого чувства осязательным образом увидит она те неизреченные блага, *чего глаз не видел, и ухо не слышало, и на сердце человеку не приходило, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9) и какими только бывает Дух Господень то в упокоение, то в радость и наслаждение и в жизнь душе, оказавшейся Его достойною: потому что плототворит Себя как в духовную пищу, так и в ризу и в неисповедимые лепоты, чтобы таким образом исполнить душу духовного веселия. Ибо говорит: *Я хлеб живой* (Ин. 6, 51), и: *кто пьет воду, которую Я ему*

ѡдѣ. Снѣ рече, ѡ комѣждо ѡ сцѣнниквѣ ѡ стѣхѣ вѣтъ гависа, ѡкоже томѣ хотѣнїе вѣтъ, ѡ зрѣщемѣ полезное. Снѣ рѣчь, ѡнакѣ авраамѣ, ѡнакѣ исаакѣ, ѡковѣ ѡнакѣ, нѣви, данїилѣ, мѡисѣю, дѣдѣ, ѡлїи, ѡ комѣждо ѡ прѣвѣкъ, смалѣваа себе ѡ тѣлотворѣ ѡкоже рече са, преобразѣжеса ѡ гавлааса люблѣщымѣ егѣ. Не поелїкъ тѣи естъ, невмѣстїмѣ во, но по ѡнѣхѣ вмѣщенїю же ѡ силѣ, многїа рѣди ѡ невѣмыслимїа юже ѡмѣаше къ нїмѣ любвѣ.

Ѡ. Душа сподобашїса юже свѣше вселїти силѣ, ѡ ѡгнь ѡнѣ вѣжественный ѡ невѣю бл҃гѣгѡ дѣха любѣвь сраствореннѣ ѡмѣщи свѣимѣ оудесѣмѣ, всѣкїа мїрскїа любвѣ спрѣста рѣшїтїса, ѡ соѣза слѣбѣ ѡслаблѣетса. ѡкоже во желѣзо ѡлї ѡлово, златѣ же ѡ серебрѣ ѡгнїю предаѣса растоплѣетса, ѡ естества своегѣ прѣтївообрѣзное вѣ мѣгкость прѣлагѣетъ, во елїко же ѡгнїю бесѣдѣетъ, славо естъ ѡ разрѣшенно ѡ естественное ѡложївѣ прѣтївообрѣзїе ѡгненна рѣди силѣ. Снѣ ѡ душа невѣный ѡнѣ прѣемши ѡгнь любвѣ дѣха, всѣкагѡ прїстѣрастїа мїрскагѡ дѣха ѡслаблѣетса, ѡ оѣзѣ ѡставлѣетса слѣбѣ, ѡ самагѣ же естественнагѡ жестѣчества прѣлагѣетса грѣхѣвнагѡ, оѣмаленна ѡ ничесомѣ достѣйна, всѣ вмѣнѣющїи ѡ безчѣстїащи.

Рекѣ же ѡнакѣ ѡце вѣ нѣщїи тѣи вѣли ѡ братїа до концѣ любїми, ко ѡной же сїю прѣпїналі вѣ любвї, ѡ снѣхѣ оѣвѣ ѡложїла вѣ, ѡже снѣцевѣмѣ раченїемѣ ѡта вѣвши душа. ѡце во плѣтскагѡ прїшѣщенїа любвѣ брачна, ѡтца же ѡ матерѣ ѡ братїи разставлѣетъ, ѡце ѡ ктѣ любїтъ когѣ снѣхѣ, свѣрхѣ любїтъ залѣгъ же вѣсь ѡ желанїе къ сочѣтавшїейса томѣ оѣстѣви, да ѡце плѣтскѣе дрѣжество снѣце рѣшїтъ всѣкїа ѡныа мїрскїа дрѣжбѣ, оѣпраздненїемѣ же ѡнѣмѣ безстѣстнѣмѣ желанїемѣ

дам, станет в нем источником воды, текущей в жизнь вечную (Ин. 4, 14).

69. Так Бог являлся каждому из иереев и святых, как Его была на то воля и как полезно было сподобившемуся видения; например: иначе являлся Аврааму, иначе Исааку, иначе Иакову, Ною, Даниилу, Моисею, Давиду и каждому из пророков, умаляя и плототворя Себя, как сказано, преображаясь, и сим любящим Его, по великой и недомыслимой любви, какую имел к ним, давая Себя видеть, не каков Он Сам в Себе, потому что Бог невместим, но соответственно их вместимости и силе.

70. Душа, сподобившаяся вместить в себе силу свыше и оный Божественный огонь, имея в членах своих срастворенную любовь Небесного благого Духа, совершенно отрешается от уз порока. Как железо или свинец, золото и серебро, вложенные в огонь, распускаются и твердость своего естества пременяют в мягкость и, пока бывают в огне, от силы огня делаются неупорными, уступчивыми, сложившими с себя естественную свою твердость, — так душа, прияв в себя Небесный огонь духовной любви, устраняется от всякого прїстрастїа к духу мїра, освобождается от уз порока, отлагает естественную свою грѣховную жесткость, все мїрское почитая малым и недостѣйным уваженїа.

Сказываю же, что если будут у ней крайне любимые братья и станут ей прѣпятствовать в оной любвї, то и от них отрѣкается душа, плененная такою любѣвїю. Ибо если плѣтская любѣвь вѣступающїх в брачный союз разлучает с отцом, с матерью, с братьями, и если кто любїт когѣ из нїх, то любїт не много, все же располѣженїе и всю прївѣзанность устрѣмляет къ сожїтельнице своей, и если плѣтская прїязнь так отрѣшает от всякой дрѣгой мїрской

оуазвѣвшеса, раченіемъ нѣкимъ мѣрскіхъ оудержанни
ли вѣдѣтъ.

Оа. Блгъ сый и человекѡлюбивъ вѣ долготерпѣлив-
нѡ имать, и многъ есть ѡжидѡа коегѡждо согрѣшаю-
щихъ покааніа, празникъ же нѣный положивъ кающа-
гвса ѡбращеніе. Радость во речѣ самъ, на нѣси вывѣетъ
ѡ єдиномъ грѣшницѣ кающемса аще ли же ктò влѣтъ
сїю и долготерпѣніе зрѡ, и іакѡ не по части согрѣшеній
мѣчитъ покааніа, іакже рѣхомъ, ѡжидѡа, превѣдитъ
заповѣдь, и влѣтъ, оувѣи оузрѡкъ возимать къ презрѣ-
нію грѣхъ ко грѣхѡ приложивъ, и претиканіе на прети-
каніе зижда, лѣность же совокѡплѡа лѣности, исполнѣ-
етъ грѣхѡвъ предѣлы, и таковимъ прочее іатъ вы-
вѣетъ паденіемъ, ѡ негѡже не ктомѡ есть емѡ воспта-
жатиса но послѣднее сокрѣшеніе подѣмъ, и лѡкавомѡ въ
конѣцъ попѡщенъ бѣвъ погивѣетъ.

Сїце ѡ содомѣхъ вѣсть. Преиспѡлнѣше во и пре-
шѣдше грѣхѡвъ предѣлы, и понѣже ни єдина, іакже
реци, іскра покааніа тѣмъ ѡста, потрѣвленіе ѡгню ѡ
вѣжественнымъ сілы вѣша. Сїце при нѡи іво неувѣздан-
ныхъ оупотрѣбляюще на слѡбѡ оустремленій, и ниєдинъ
вѣдъ покааніа показѡюще, толіко сѣбѣ грѣхѡвъ ве-
личество оувѣрхствоваша, іакѡ всѣй вкѡпѣ землі во-
єдино разлітиса.

Сїце єгѣптанѡмъ мнѡгаа согрѣшаюцимъ, и вѣж-
нимъ людемъ досаждаюцимъ, блгъ вѣ онъ, не всепѡгѣб-
ствѡ предаа, но почѡсти рѡнами на покааніе наводѡ, и
понѣже ѡбращающесѡ любѣзнѣ пѡки къ слѡбѣ возвра-
щахѡса, и пѣрвагѡ держѡхѡса невѣрїа, послѣдї же и
люди гѣна ѡ єгѣпта возводимымъ гонѡхѡ, потрѣви тѣхъ
вѣжїи сѡдъ ѡнюдъ и погѣви.

Сїце ісраілю мнѡга согрѣшаюциѡ, и прѡвѡки оуби-
ваюциѡ вѣжїа, ѡбѣчнагѡ сѣй долготерпѣніа вѣваше, и
понѣже въ сїѣ слѡбы предѣспѣша, іакѡ нижѣ влѡнагѡ

приязни, то предавшиесѡ оной бесстрастной любви едва
ли могутъ бѣть задержаны чем-либо мѣрскимъ.

71. Бог, какъ благий и человекѡлюбивый, долготерпе-
лив и весьма ожидаетъ покаянія отъ каждого изъ согрѣшаю-
щихъ, обращеніе кающегосѡ вмѣняя въ небесный праздникъ.
Ибо Самъ говоритъ: *на небе радость будетъ больше объ од-
номъ грѣшникѣ кающемса* (Лк. 15, 7). Но если кто, видѡ
сїю благодѣть и долготерпѣніе, видѡ, что Богъ не наказыва-
етъ за каждый грѣхъ, ожидая, какъ сказали мы, покаянія,
презритъ заповѣдь и самую благодѣть — увѣ! — обратитъ
въ поводъ къ небреженію, присовокупляя грѣхъ ко грѣху, на
одномъ грѣхопадѣніи созидая другое, леность прилагая къ
лености, — то исполнитъ онъ мѣру грѣховъ и уловленъ уже
будетъ такимъ грѣхомъ, изъ которосѡ невозможно ему вос-
стать, и онъ погибаетъ, вотще спасаясь отъ сокрѣшенія и
вконѣцъ преданный лукавому.

Такъ было съ содомлянами: они исполнили, даже пре-
взошли, мѣру грѣховъ; и когда не осталось въ нихъ, такъ ска-
зать, іскры покаянія — по суду Божию стали добычею
огня. Такъ было при Ное. Предавшисѡ необузданнымъ
стремленіямъ къ пороку, не показывая въ себѣ никакого по-
каянія, люди собрали для себѡ такое бремя грѣховъ, что
совершенно растлили въ совокупности всю землю.

Такъ къ египтянамъ, которые много согрѣшали и оскорб-
ляли народъ Божїй, Богъ былъ благъ, не предавалъ ихъ совер-
шенному истребленію, но разными казнями велъ къ покая-
нію. Когда же, едва обратившисѡ къ Богу, снова возвра-
щались къ пороку, предавались прежнему неверію и на-
последокъ погнались за изведеннымъ Божиимъ народомъ —
тогда судъ Божїй истребилъ и погубилъ ихъ совершенно.

Такъ, когда Израиль много согрѣшалъ и убивалъ пророковъ
Божїихъ — Богъ сохранялъ обычное Ему долготерпѣніе. Но
когда израільтяне до того преуспѣли въ злобѣ, что не ус-

оустидѣтиса достоинства, но и на онаго скверноубийственныхъ рѣки возложити. И тѣи единою ѿверженни быша и низложени, и взѣтса ѿ нихъ пророчество же и священство, и служеніе, и вовѣрена быша сѣмъ вѣровавшимъ языкомъ.

ОѢ. Притецѣмъ зовѣшемъ хрѣсту оусерднѣ, изливающе предъ нимъ сердца, и не своегѣ волнозлѣбствующе ѿчаваемса спсѣніа. И сѣ бо лѣкавагѣ оухищреніе, пѣматію первыхъ грѣхѣвъ пѣтетворити и наставлати (в греч.: нѣсть) во ѿчѣніе. Но намъ разумително (разумѣти подобаетъ) ѣкѣ оубѣ аще хрѣтѣсъ пришедъ слѣпымъ же и расслабленнымъ и глухимъ врачъ и исправитель бѣ, мертвымъ же оужѣ растлѣвшимсяъ воскрѣшаше, колми пѣче слѣпотѣ смѣсла, и дѣшевное расслабленіе и нерадивагѣ сердца и сѣлѣивъ глѣхотѣ. Понѣже ниже и нѣтъ, но той иже тѣло создѣавый, той ѣсть иже и дѣшѣ. Да аще къ раздрѣшающимся и оумирающимъ, сице милостивнѣ имѣаше и милосерднѣ, колми пѣче безсмертнѣи дѣши слѣбы недѣгомъ и невѣдѣніа ѿбѣтѣи, тѣже приходѣщей къ немѣ и молѣщейсѣ, человеколюбнѣ же и и сѣлѣителнѣ оупотребитѣ; Тогѣ во глѣси: Оцѣ мой нѣбный, не сотворитѣ ли ѿмѣненіа вопіющихъ къ немѣ нѣчь и дѣнь; Еи глѣю вамъ, сотворитѣ ѿмѣненіе и хѣтѣ вскорѣ. И проситѣ и дастсѣ вамъ, и сѣитѣ и ѿбращетѣ, толѣитѣ и ѿверзетсѣ вамъ. И пѣки, ѣкѣ аще за ѣже дрѣгѣ быти не дастъ емѣ но за безѣчество егѣ востѣвъ дастъ емѣ елѣкѣ трѣбѣетъ безѣчнѣ (безстѣднѣ) и пребывѣтелнѣ прошенію оубѣждаѣ быти. Понѣже и грѣшныхъ рѣди прѣиде да ѿбратитѣ къ себѣ. Тѣчю мы слѣхъ предпрѣтѣи елѣка сѣла ѿстѣплѣше, оупразднѣмсѣ гдѣви, и той не презираѣ, но готѣвъ бѣдетъ подалѣ юже ѿ себѣ помѣщѣ.

ОГ. Икоже при иже недѣгомъ нѣкимъ и немощю ѿбѣтѣхъ, вѣгда оубѣ не котѣмъ тѣло мѣчно бѣдетъ

тыдились достоинства Владыки, но и на оное возложили убийственные руки — тогда навсегда они отвержены и низринуты; отняты у них пророчество, и священство, и богослужение и даны уверовавшим язычникам.

72. Усердно притечем к зовущему Христу, изливая пред Ним сердца, не будем с упорством отчаиваться в своем спасении. Ибо и это ухищрение лукавого — напоминанием о прежних грехах доводить до отчаяния. Но нам должно представлять, что если Господь, пришедши, был врачом и целителем слепых, расслабленных и глухих, воскрешал подвергшихся уже тлению мертвецов — то кольми паче исцелит слепоту ума, расслабление души и глухоту нерадивого сердца: потому что не иной кто, но Он же Сам, сотворивший тело, сотворил и душу. И если так благоволил и милостив был к тому, что разрушается и умирает, то не тем ли паче человеколюбиво уврачуует бессмертную душу, которая была одержима недугом порока и неведения, и потом к Нему притекает и Его просит? Ибо Его это слово: «Отец Мой Небесный ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь? Ей сказываю вам, что подаст им защиту вскоре» (Лк. 18, 7–8). И также: *просите, и дано будет вам* (Мф. 7, 7); еще: *если он и не даст ему по дружбе с ним, то, по неотступности его, поднимется и даст ему все, что ему нужно* (Лк. 11, 8). А сим убеждает Он просить неотступно и постоянно: потому что ради грешников и пришел, чтобы их обратить к Себе. Только мы, отступив от прежних худых дел, предадимся Господу — а Он не презрит, но готов будет подать нам Свою помощь.

73. Как в рассуждении одержимых болезнью и немощью, когда тело их не в состоянии уже принимать пищи

пищи и ли питіа причастітиса, во ѿчашіе сїе спорѣ-
ваетъ, и смѣрти знаменіе бываетъ, рыдающыя же ѿ
сѣмъ дрѹги имать и подобающыя, сїце же и бгѣ, и
аггліи, дѹшамъ пищи небныа оупотревлати немогѹщымъ
многю печалію и рыданіями творятъ. ꙗще оубв бысть
бгови прѣтолъ, оного имѣа на себѣ сѣдѣща, ꙗще бысть
дѹшѹ твоѹ всѹ дѹховное око, всѹ свѣтъ, ꙗще напитася
пищею оною дѹха, ꙗще напавѣешися живѣтныа воды и
дѹховнагв вїна, сѣрдце веселѣщагв, ꙗще ѿблечеса дѹшею
неизреченнагв свѣта ѿдѣланїи, ꙗще всѣхъ сїхъ внѹт-
ренний ти члѣвѣкъ во искѹсъ постиже и извѣщеніе: сѣ
живѣши вѣчнѹю воистиннѹ жизнь ѿ настоѣщїа оубже со
хрѣтомъ почивѣа.

ꙗще ли же не оуб прїѣлъ еси сїа, ниже востажаніе
сїхъ прїиде, плачи теплѣ и рыданіе оупотреви не оуб си-
цевѣагв полѹчивѣ. И попеченіе да бѹдетъ тебѣ и молба
всегдѣшнѣа ѿ нищеты твоѣй. Но блго бы ꙗще бы понѣ
своѣа нищеты чѹство пришлѣ нестѣжавшемѹ. ꙗ не
ѿакоже вѣжественнагв богатства насыщенъ сѣи, без по-
печенїа да пребываетъ. ꙗцай во речѣ, ѿбращетъ, и
толѹщемѹ ѿвѣрзетса.

Од. ꙗще слѣжный онъ елей толїкѹ имѣаше силѹ,
ѿакоже помазѹщымса имъ прѣче на црквию восходїти
славѹ. Колми паче ѿже оумомъ и внѹтреннимъ чело-
вѣкомъ, ѿстїтелнымъ радванїа елеемъ помазѣши, и
ѿбращеніе блгѣагв прїемлюще дѹха, на мѣры совершенїа
взыдѹтъ, хрѣтова цртва глаголю и сїноположенїа, томѹ
стайнницы црю бѣвше, вхѣдїти же и исхѣдїти ко оцѹ
помнѣщемѹса имъ имѹще, ꙗще во и не оуб совершеннѣ
наслѣдїе прїѣша, тѣжестїю ещѣ ѿблѣжимїи плѣти, но
оубв ѿбращенїа ради дѹха, во твердыни тѣмъ лежитъ
ѿаже надѣждъ, и ѿакв соцрѣтвѹютъ хрѣтѹ, и во оумноженїи
и ѿсѹществїи дѹха бѹдѹтъ, ничтѣже тѣмъ сомнїтел-
ствѣемое, занѣже во плѣти ходѣще (пребывающе) ещѣ,

и пития, ведет сие к отчаянию и служит признаком смер-
ти — почему друзья и родные начинают при сем плакать,
— так Бог и Ангелы достойными великой скорби и слез
признают те души, которые не в состоянии питаться не-
бесною пищею. Посему, если сделался ты престолом Бо-
жиим и Бог восседает в тебе, если душа твоя стала вся
духовным оком, вся — светом, насыщена оною пищею
Духа, напоена живою водою, духовным вином, веселя-
щим сердце, если облек ты душу в ризу неизреченного
света, если опытно и несомненно дознал все сие внутрен-
ний твой человек — то живешь уже ты вечною жизнью, и
в настоящее время упокоеваясь во Христе.

Если же не получил ты сего и не вошел в обладание
сим, то проливай горячие слезы и рыдай, что не имеешь
еще такого богатства, и да будут у тебя и забота, и непре-
станное моление о нищете твоей. И о если бы хотя ощу-
щение своего убожества явилось в том, кто пребывает в
оном, и не вел бы он себя беззаботно, как пресытившийся
Божественным богатством! Ибо сказано: *всякий просящий
получает, и ищущий находит* (Мф. 7, 8).

74. Если и оный составный елей имеет столько силы,
что помазанные им вступают уже в царственную славу,
то кольми паче те, у которых ум и внутренний человек
помазаны освящающим елеем радования, и которые при-
яли залог Благого Духа, взойдут в меру совершенства, то
есть Царства и сыноположения Христова, соделавшись
сотаинниками Самого Царя, когда угодно, имея право
входить ко Отцу и исходить от Него. Ибо хотя и не полу-
чили они совершенного наследия, будучи обложены еще
тяготою плоти, однако же, по причине залога Духа, несо-
мненно для них уповаемое, и что воцарятся со Христом и
будут в обилии и полноте Духа, не сомневаются они в
этом, потому что, находясь еще в плоти, испытали уже

ко и́скꙋсѣ прїидо́ша сілы и́ сла́дости о́ныя. И́бо воз-
ложенное по пресла́шанїи челоуѣкѡмъ ѿ сатаны покрыва́ло, бл҃гѣтъ приходо́щи, ѡчищенїемъ внѣтреннагѡ челоуѣка и́ оꙋма, ѡемлетъ соверше́ннѣ, и́ вса́кѣ скверно́сть и́ помы́сль вса́кѣ скверне́нѣ ѿ ду́ши истреблаетъ, чи́стѣй сѣй бы́ти хота́щи, и́ своѣ воспрїемшей е́стество, я́сными и́ невозбранными о́чима сла́вѣ истинагѡ свѣ́та созерца́ти сицевы́ же ѡсю́дѡ оꙋже́ ко о́номꙋ восхища́ются вѣ́кѣ, и́ тамъши́а доврѡты и́ чудеса́ зра́тъ. И́коже бо тѣлесное сїе́ о́ко, безстра́стнѣ же и́ здра́вѣ имѣ́а на со́лнечныа́ лꙋчи со дерзнове́нїемъ взира́етъ, си́це и́ сїи свѣ́тлагѡ оꙋпотреблajúще и́ ѡчиствованна́ оꙋма, незахо́дїмый лꙋчи гд҃ни вы́нѣ созерца́ютъ.

О́е. Сїа́ мѣра рече́ не оꙋдобь пости́жна челоуѣкѡмъ, но трѣдѡвѣ́ трѣбѣтъ часты́хъ, пѡдвигъ же и́ по́твѣвъ тма́мы. Мно́зи бо сꙋтъ, и́мже и́ благода́тъ спребыва́етъ дѣ́йствꙋющи, и́ сло́ва па́ки внѣтрь крѡючиса ѡстꙋпи́ ника́коже но о́ба дꙋха́ свѣ́та, и́ тмы, въ е́дино́мъ и́ то́мъ же дѣ́йствꙋютъ се́рдцѣ. Рече́ши ми́ оꙋ́бѡ вса́кѡ, ко́еже прича́стїе свѣ́тѣ ко тмѣ́; Или́ ко́е сосложе́нїе хра́мѣ бж҃їю со і́дѡли; И́ азъ же то́жде тѣ ѡвѣ́щаю: ко́е бо прича́стїе свѣ́тѣ ко тмѣ́, или́ гд҃ѣ бж҃ественный свѣ́тъ помрача́етсѡ, или́ смꙋща́етсѡ, или́ ѡскверна́етсѡ, чи́стый ѡпáснѣ и́ нескверный. Свѣ́тъ бо во тмѣ́ свѣ́титсѡ рече́, и́ тма́ е́гѡ не ѡвѣ́атъ, і́акѡ не неча́стнѣ прїма́телно, ниже́ е́динообра́знѣ вѣ́щи. И́бо въ то́лико нѣ́щын почива́ютъ въ бл҃гѣти бж҃їей во е́лико себѣ мо́щи держа́ти, а́ не повѣ́жда́тисѡ живꙋщимъ въ ни́хъ грѣхѡ́мъ. И́ приключаетсѡ ны́нѣ млі́твѣ́ бл҃гоприсѣ́дїтелнꙋ́ имꙋщымъ и́ поко́й. Та́ же ѡ́ скверныхъ пѡмы́сль дѣ́йствоватисѡ, и́ ѡ́ грѣхѡ́ ѡкрада́тисѡ, сосꙋщей і́авѣ і́акѡ и́ благода́ти. И́ и́же оꙋ́бѡ легы́ же и́ не оꙋ́ ѡпáсства дости́гше ника́коже въ ни́хъ бж҃ественной бл҃гѣти дѣ́йствꙋющей возмнѣ́ша е́диною ѡ́пбстї́тисѡ грѣхѡ́. Разсꙋжде́нїе же и́ оꙋ́мъ имꙋщїи не

оную силу и оное наслаждение. Ибо нисходящая благодать чрез очищение внутреннего человека и ума совершенно отъемлет покрывало сатаны, наложенное на людей преслушанием, и отрывает от души всякую скверну и всякий нечистый помысл, с тою целью, чтобы душа соделалась чистою и, прияв собственное свое естество, ясными очами и невозбранно взирала на славу истинного света. И таковые здесь еще бывают восхищены в оный век и созерцают тамошние красоты и чудеса. Как телесное око, когда ничем не страждет и здорово, смело смотрит на солнечные лучи — так и они, имея просвещенный и чистый ум, во всякое время созерцают непреступное сияние Господа.

75. Но такая степень нелегко достигается людьми; напротив того, потребны для сего продолжительные труды, неисчислимыя подвиги и поты. Ибо много таких, в которых присутствует действующая благодать и от которых также нимало не отступал кроющийся в них порок, напротив же того, два духа — дух света и дух тьмы — действуют в одном и том же сердце. А сказанное: *что общего у света с тьмою?* (2 Кор. 6, 14), и: *свет во тьме светит* и прочее (Ин. 1, 5), должно принимать в различных отношениях, а не односторонним образом. Иные в такой мере упокоиваются благодатию Божиею, в какой могут владеть собою и не уступать над собою победы живущему в них греху. И случается, что иногда, пребывая в прилежной молитве, они упокоиваются, а потом подвергаются действию нечистых помыслов и окрадываются грехом, хотя в них же пребывает и самая благодать. Почему люди легкомысленные и не постигшие в точности, сколько действует в них Божественная благодать, думали, что вовсе истреблен в них грех; имеющие же рассудительность и ум не будут отрицать, что когда оби-

оубв ѿвергѹтсѧ, ꙗкѡ и бжїей бл҃гти въ нихъ сщ҃ей, не и ѿ скверныхъ и безмѣстныхъ колеблютсѧ помыслѧ.

ОЗ. Видѣхъ нѣкїа во братїахъ многаци сице богѧтна дѧра воспрїемшихъ, ꙗкѡ пѧть лѣтъ и шестъ, оублнѹти совершѣннѣ тѣмъ и оугаснѹти ꙗже похоти. Таже ꙗкѡ возмнѣвше пристѧница и тишины ꙗтисѧ, тогда во єдино ѿ засѣданїа внезапѹ ꙗвлшисѧ на нихъ слѡба, сице враждѣннѣ нападе и сворѣпѡ, ꙗкоже оужасъ тѣмъ вложїти и недоумѣнїе. Дерзнѹ оубв никтоже ѿ иже бѣстрѣ рѧзѡма рѧди зрѧщихъ рецїи, ꙗкѡ бл҃гти мѣ сосщ҃ей премѣнїхсѧ прѡчее и грѣхѧ. Дѣйствѹютъ во ꙗкоже речесѧ и ѡба во єдиномъ и томже оумѣ, ꙗще и оудѡбни и ненаучѣнни мѧло чтѡ движенїе дѹховно имѹще, побѣдїхомъ оуже глаголютъ. Мнѣ же мнїтсѧ вѣщѣмъ сице имѣти. ꙗкоже єгда слнцѹ чїстѣ сїѧющѹ, тѣменъ въздѹхъ внезапѹ, илї мглѧ притѣкши, помрачїтъ ємѹ дѡбрый свѣтъ. Семѹ оубв приискреннѡ имѹтъ слѡвѹ иже оубв бжїа бл҃гти полѹчївше, не оѹ по ѡпасствѹ ѡчїстївшесѧ, но во глѡбинѣ єще ѡдержїми сщ҃е ѿ грѣхѧ. Тѣмже мнѡга воїстиннѹ рѧзсѹжденїа трѣбѣ ко єже искѹсомъ сїѧ совершѣннѣйшимъ прїѧти.

ОЗ. ꙗкоже немѡчно ѡчїю кромѣ и ѧзыка, оѹшїю же и ногѹ зрѣти, илї глаголати, илї слышати ѡнѡдѹ илї ходїти, сице по рѧвенствѹ немѡчно, кромѣ иїса, и єже ѡтѹдѹ подавѧемагѡ дѣйства, тѧинствѹ причастїтисѧ бж҃ественныхъ, и вѣдѣти бжїю премѹдрость, илї по дѹхѹ богѧтѣти. Премѹдрїи бо оубв єллинѡвѹ въ словесѣхъ ѡбѹчѧютсѧ, и къ словобѡрствѹ оѹсѣрднѡ оѹпражнѧютсѧ, бжїи же рабї, ꙗще и небесѣдницы словесѹ сѹтъ, но оубв бж҃ественнымъ рѧзѡмомъ, и бжїю благодѧтїю совершѧютсѧ вѣнѹ.

тает в них и Божия благодать, приводятся они в колебание скверными и неуместными помыслами.

76. Нередко видели мы, что некоторые из братьев получали богатую благодать и, в продолжение пяти или шести лет действия, похоти совершенно в них увядали и угасали, а потом, когда думали, что достигли пристани и тишины, порок, как бы явившись из засады, так неприязненно и свирепо нападал на них тогда, что приводило их сие в изумление и недоумение. Посему никто из людей проницательного разума не осмеливался говорить о себе: «Поелику пребывает со мною благодать, то свободен уже я от греха»; потому что, по сказанному выше, в одном и том же уме действуют два духа. И хотя люди легкомысленные и невежды, имея в себе какую-нибудь тонкую духовную нить, говорят уже: «Мы победили!», однако же, кажется мне, в действительности бывает дело так. Когда и чисто сияет солнце — нашедший вдруг потемненный воздух или туман помрачает прекрасный свет его. В таком же почти положении бывают и те, которые сподобились благодати Божией, но не во всей полноте очистили себя и во глубине одержимы еще грехом; почему действительно нужно много рассудительности, чтобы поверить это самым совершенным опытом.

77. Как без глаз, языка, ушей и ног невозможно видеть или говорить, слышать или ходить, так без Бога и от Него подаваемой действительности равно невозможно соделаться причастником Божественных таин и познать Божию премудрость, или обогатиться по духу. Мудрые у эллинов занимаются словесными науками и усердно проводят время в словопрениях, а рабы Божии, хотя и не знакомы бывают с словесными науками, усовершенствуются Божественным ведением и Божиею благодатию.

ой. Покарáются глаголати рече, ꙗкѡ и самымы тѣмъ апломъ блáгѡ оутѣшителя исполненнымъ, не оубв чистѣ бысть попеченій ѡрадствовати. Но къ веселію неизреченномъ и радости, и боáзнь нѣкаа послѣдоваше ѡ тоáжде сирѣчь блáги, не ѡ слобніа части имѣа вины, та бо благодать во твердыни ꙗже онѣхъ полагаше, еже ниже къ малъ изыти добрѣ имѣцагѡ, и ꙗкоже нѣкое отроча малымъ камичкомъ на стѣнѣ вѣргъ ничтоже оупсѣ, или ꙗкоже нѣкаа стрѣла немоцна броню крѣпкѡ никакоже бы повредила, сице оубв и часть нѣкаа слобы приложашася тѣмъ, недействительна же и счѣтна ѡбличашеся, аки хрѣтовою силою добрѣ ѡградившимся. Но ѡваче и совершеннымъ симъ сщымъ, самовластіа свобода присѣтствоваше, а не ꙗкоже нѣцыи несмысленны рѣша, ꙗкѡ по блáгодати еже ѡ здѣ разрѣшеніе попеченій и ѡрада. Ищеть бо бгъ и въ совершенныхъ хотѣніе дѡши во слѡженіе дѡа, ꙗкоже снитиса симъ другъдругѣ. Глеть бо аплъ, дѡа не оугашайте.

оѡ. Еже простымъ оубв слобомъ предавати вѣци, нарѣчно что и оудобно. Оудобно бо всако всакомъ глаголати хлѣбѣ семѣ, оуказаніа же слобомъ речемъ, ѡ пшеницы быти. По части же тогѡ оустроеніе изложити, не всакагѡ вѣдати, но единѣхъ есть искѡсившихся. Сице же и еже оубв простѡ ѡ безстрастіи глаголати и совершеніи оудобно, а еже искѡсомъ и истинною вещь пріати, сѣ есть, еже дѣломъ и истинною постигнѣти оустроеніе совершеніа.

п. Елицы словеса дѡвнаа вкѡшеніа же и искѡса кромѣ вѣщаютъ, сѣхъ оуподобитиса рекѣ человекѣ жатвы въ годъ полуднію извѣстнѣ настоащѣ, поле пѣсто нѣкое и безплодно проходащѣ. Таже ѡ многіа и пламенствѡющіа жажды, на оумѣ своемъ написѡющѣ источникъ нѣкѣи стѡденъ близъ сщѣ, сладкѣ же и

78. С уверенностью же сказываю, что и самые оные Апостолы, исполненные Благого Утешителя, не были вполне свободны от забот, но за веселием и неизреченною радостью следовал некоторый и страх вследствие самой даже благодати, а не потому, чтобы давали они предлог действовать в них злобе. Ибо сама благодать поставляла их в безопасность даже от малейшего уклонения с пути правого. Как ребенок, бросив небольшой камень в стену, ничего ей не сделает, или как слабая стрела нимало не повредит крепкую броню — так и какая-либо часть порока, приразившись к ним, оказывалась недействительною и тщетною: потому что хорошо были ограждены Христовою силою. Однако же и при всем совершенстве была в них свобода произвола. И неразумно говорят некоторые, что после благодати бывает отрешение и освобождение от забот. Господь и у совершенныхъ взыскует душевного изволения на служение Духу, чтобы взаимное было согласие. Ибо Апостол говорит: *Духа не угашайте* (1 Сол. 5, 19).

79. Передать дело словом простым всякому по силам и удобно. Так, скажем для примера, всякому легко сказать, что хлеб приготовлен из пшеницы; но чтобы подробно описать его приготовление, не у всякого достанет знания, и могут сделать сие только люди опытные. Подобно сему сказать просто о бесстрастии и совершенстве нетрудно и удобно, но дознать дело опытом значит то же, что самым делом и на самой истине постигнуть, как приобретается совершенство.

80. Тех, которые предлагают духовное учение, не вкусив и не изведав опытом, уподобляю человеку, который летом, во время самого полдня, идет по пустынной и безводной равнине, потом, при сильной и палящей жажде, представляет в уме своем, что близ него находится прохладный источник со сладкою и прозрачною водою, и во-

прозрачнѣ водѣ имѣющѣ, и никомѣже возбраняющѣ емѣ воспріати въ сытость. Или человекѣ меда оубо ниже малѣ вкусившѣ, другимѣ какѣ имать сладость покусавшася изъавити.

Таковіи бо истинною, елицы не дѣломъ и извѣщеніемъ своимъ іаже ѿ совершеніи же и ѿсціеніи и безстрастїи пріемше другимѣ сказовати хотѣтъ. Ибо аще дастъ бгѣ мало нѣкое ѿ нихъ глаголемыхъ пріати чувство, оубѣдатъ всѣмъ не по онѣхъ сказанію, но многимѣ различующимъ іаже истинны имѣаше, и іаже вещи.

Бѣдствуетъ бо нѣкакѣ хртіанинѣ лѣпотствующаго помалѣ признестиса, и оумствовати, безбожіе. И сїце хртіанство іакоже іастіе нѣкое быти и питіе, и еликѣ кто сїе оупотребляетъ, толїкѣ и къ мнѣжайшемѣ желанію воспалѣетсѣ, и вывѣдетъ томѣ оумъ ненасытенъ же и недержимъ, іакоже аще кто жаждущемѣ питіе сладко подавал, оустроилъ бы сего, не ѿ жажды единыа, но и ѿ самыа ещѣ сладости, лакомяшася нѣкакѣ подлежати піемомѣ. Сїа же іакоже речесѣ, не словесы голыми едиными оумствуетъ, но дѣйствомъ дха стѣаго въ таинствѣ, по оумѣ совершаема сѣтъ, и глаголютсѣ сїце.

пѣ. Евліе оубо рече, изреченнѣ повелѣваетъ всѣкомѣ человекѣ, сего не творити, или творити, іакоже другѣ быти члѣколюбцѣ црѣви. Не прогнѣваешивосѣ рече, не похощеши, аще кто тѣ оударитъ въ деснѣю ланитѣ, ѿбратї емѣ и другѣю. Аплѣ же по слѣдѣ (по чинѣ) повелѣнныхъ пришѣдѣ, и какѣ подобѣетъ помалѣ быти, ѿчищеніа дѣла, іакѣ стерпѣніемъ и долготерпѣніемъ наказуетъ, первѣе оубо млекопитѣа іакѣ младенцы, тѣже приносѣ в раценіе, и паки въ совершеніе. Сирѣчь іакоже въ притчи рецїи, Евліе оубо, совершеннѣ ѿ волны рече быти рїзѣ, аплѣ же, и какѣ подобѣетъ расчесоватисѣ и ткѣатисѣ же и оустроити рїзѣ добрѣ изъаснї.

ображает, что он без всякого препятствия наслаждается водою в сытость; или, уподобляю человеку, который не вкушал и капли меда, но пытается объяснить другим, какова его сладость.

Ибо таковы поистине и те, которые, не дознав на самом деле и по собственному своему удостоверению, что такое совершенство, святыня и бесстрастие, хотят растолковать это другим. Потому если Бог даст им получить хотя малое сознание о том, о чем рассуждают они, то, без сомнения, узнают, что истина и самое дело несходны с их толкованием, но весьма много отличны.

Ибо страдает христианин уходя с прекрасного пути и приходя [умом] к безбожию. И таким образом христианство как некая еда и питье: чем больше человек пробует, тем больше он желает еще, и становится его ум неумен и неудержим. Как если бы кто-то желающему подал сладкий напиток не только из потребности утолить жажду, но и по причине удовольствия, заставляющего его пить снова и снова. Но это, как мы уже говорили, не одними словами рассуждается, а умом через действие Духа Святого в таинстве, и так (εἰσι) говорятся (λέγονται).

81. Евангелие решительно повелевает всякому человеку одно делать, а другое не делать, чтобы стать угодным человеколюбивому Царю. Ибо говорит: «Не гневайся, не пожелай; *если кто ударит тебя в правую щеку, подставь ему и другую*» (Мф. 5, 39). Апостол же, постепенно объясняя заповеданное, наставляет и в том, как мало-помалу должно совершаться дело очищения, а именно, с терпением и великодушием, и сперва питает млеко, как младенцев, потом приводит в возрастание и наконец в совершенство. И, сказать так для примера, Евангелие предписало: «Сделай из волны совершенный хитон». Апостол же прекрасно объяснил, как должно прѣсть волну, соткать и приготовить хитон.

пѣ. Сѣть нѣцыи блѣдѣ оубѣ ꙗвлѣмагѣ и татѣи илѣ
лихоимства и подобныхъ ѿстоѣще слыхъ, и посемѣ, себѣ
сосѣждающе стѣимъ, многа же трѣбѣютъ вѣцми быти и
истиною. Жителствуетъ бо во оумѣ ихъ слѣба многаи,
живѣтъ же и плѣжетъ, и не оубѣ ѿстаѣвши сѣхъ ѿбѣже.
Сѣтъ же ѣсть ѿстѣивыйсѣ и внѣтряннимъ совершѣннѣ
ѿчищѣсѣ челѣвѣкомъ.

Ибо нѣкѣи ѿ братѣи со братѣими нѣкими молѣсѣ, ѿ
вѣжѣственнѣи плѣнѣнъ бысть силы и восхѣщенъ бѣвъ,
видѣвши градъ іерѣлимъ, и тамошнѣи свѣтлѣи се-
ленѣи и свѣтъ безконѣчный и неизрѣченнѣи, слышѣ же
гласъ глѣющъ, сѣ быти мѣсто прѣвнѣхъ оубѣкоенѣи. Тѣже
разгорѣвсѣ, и велика ѿ себѣ возмнѣвъ, во глѣбинѣ
низпадѣ грѣхѣ, и многими послѣды ѿбѣтъ бысть слы-
ми. Яще оубѣ сѣи сѣце, какѣ же прилѣчившемсѣ мѣцно
глаголати, ꙗкѣ понѣже пощѣсѣ и странничествѣю и оубѣ-
лѣвлѣю имѣнѣи (раздаю сѣщѣи), и ѿрѣченнѣхъ сохрѣ-
нѣхсѣ слыхъ, ничтѣже ѣсть ѿстаѣющѣе, сѣи и менѣ быти.
Ибо не ꙗвлѣмыхъ словъ ѿшѣи, совершѣнѣе ѣсть ꙗко-
же рѣчѣсѣ, но ѣже помысли ѿчищѣнѣе, сѣи совершѣннѣе.

пѣ. Видѣи рѣчѣ иже сѣи непѣщѣи помыслъ твоихъ
настоѣнѣемъ, и ко плѣнникѣ и рабѣ грѣхѣ твоѣмѣ оубѣ
принѣкни и видѣ, и ѣще сѣгѣ нижѣиша и глѣбѣчѣиша
твоихъ помыслъ иже во глаголемыхъ дѣшѣи твоѣи со-
крѣвищахъ гнѣздѣщагѣи сѣи, и оубѣивѣющѣаго тѣи цѣ-
лѣишѣи дѣшѣи твоѣи оубѣдѣи. Бѣдна бо непѣстижима
воистиннѣи сѣрдѣце. Яще оубѣ сѣгѣ оубѣилъ ѣси, яще без-
закѣнѣе ѣже въ тебѣ всѣ ичѣистилъ ѣси, и грѣхъ илѣ-
жилъ ѣси, похвалѣсѣ ѿ чѣистѣи ѿ бѣтѣ. Яще ли же нѣи, но
смирѣвсѣ ꙗкѣ недѣстѣточѣнъ же и грѣшенъ ѣще, при-
стѣпѣи ѿ тайныхъ твоихъ молѣсѣ хрѣтѣи.

Всѣ бо вѣтѣхоѣ и нѣвоѣ писѣнѣи ѿ чѣистѣи іѣдѣѣи же и
ѣллинѣи вѣждѣлѣнна ꙗже чѣистѣи, яще и не всѣми со-

82. Иные воздерживаются от явного блуда, татѣи,
любѣстѣянѣи и подобнѣхъ худѣхъ дѣл и потому ставѣт
себѣ в чѣислѣ свѣтыхъ; но им многого недостѣет, чтобы стѣ
свѣтыми на самом дѣлѣ и поистинѣ: потому что нередѣко в
умѣ еще скрѣивѣетсѣ, живѣт и прѣсмѣкаѣтсѣ порѣк, и во-
все не удалѣлсѣ от нѣх. Свѣтой же ѣсть тот, кто освѣтил и
совершѣннѣо очѣистил внѣтряннѣо челѣвѣка.

Некто из братѣи, молясѣ вместе с другѣими братѣями,
плѣнен бѣ Бѣжѣственнѣоу силоу и в восхѣщенѣи видѣл
горнѣи градъ Иерѣусалим, свѣтлѣи тамошнѣи жилища, бес-
прѣдѣлнѣи и неизрѣченнѣи свѣт, слышал гѣлѣс, которѣи
говѣрил: «Вѣт мѣсто упокоѣнѣи правѣднѣхъ!» Потѣм, над-
мѣвшѣи сѣи и возѣмѣв высоѣкоѣ о себѣ мнѣнѣе, впѣл в глѣбѣ-
ну грѣха и вѣпѣслѣдѣствѣи стѣл добѣчѣо велиѣкихъ зол. Если
же так бѣло с нѣм, то возѣмѣжно ли простѣму челѣвѣку
сказѣт: «Поѣлику пощѣсѣ, вѣду странничѣскуѣю жѣзнь,
раздаю имѣнѣе, сохрѣанил себѣ от упѣмянѣтѣхъ худѣхъ дѣл,
то ничѣго уже не остѣетсѣ, чтобы и мнѣ бѣть свѣтым?»
Воздѣржанѣе от видѣмѣхъ худѣхъ дѣл не ѣсть еще совер-
шенствѣо, какъ сказѣно; но очѣищѣнѣе ума — вѣт совершѣн-
ствѣо!

83. Ты, предѣполагѣющѣи это, при бѣдѣтельномъ надѣзѣре
над своѣими помыслами вѣидѣи кѣ умѣ твоѣму, плѣнникѣу и
рабѣу грѣха, и рассмѣтри, что ѣсть на днѣ его, во глѣбинѣ
твоѣхъ помыслѣв — этоѣго, разѣумею, змѣи, гнѣздѣющѣаго в
такъ назѣваемѣхъ тайнѣикахъ дѣшѣи твоѣи и умерщѣвляющѣаго
тебѣи в главнѣишѣхъ члѣнахъ дѣшѣи твоѣи. Ибо сѣрдѣце под-
линнѣо ѣсть необѣятнѣа бѣдна. Посѣму, если убѣил ты сѣго
змѣи, если очѣистил себѣи от всѣаѣго беззакѣонѣи, изрѣнул
из себѣ грѣхъ, то похвалѣсѣи о Бѣгѣ чѣистѣоу; а в прѣтив-
номъ случѣаѣ, смѣрѣвшѣи сѣи, какъ скуднѣи еще и грѣшнѣи,
пристѣпи ко Хрѣсту, молясѣи о тайнѣхъ твоѣхъ.

Ибо все Вѣтѣхоѣ и Нѣвоѣ Писѣнѣе рассѣуждѣет, по-
видѣмому, о чѣистѣи; и всѣаѣкому челѣвѣку, иудѣю и элли-

вершительна. Быти же сей сердечной глѹ чистотѣ невозможно инакъ, тѹчїю иисомъ единѣмъ. Тѹи бо ѣсть ипостаснаа же и сщцѹ истина, и кромѣ сѣа истины, невозможно илї истиннѹ познати, илї спсѣнїа полѹчити.

пд. Икоже во видимыхъ сихъ, внѣшнимъ ѡречеса человекѹмъ, оухлѣви же (раздаде же) сщцаа свѣла и рачтчи, сице ѡречиса ти и нравввъ предпрїатїи подобаетъ. И аще премѹдрость навѣкла ѣси плотскѹю, аще разумъ имѣла ѣси вещей, ѡвержиса сегѹ. Аще ѡправданми оуповаеши плѹти, ѡстѹпи сихъ, смираа сам са и оумалла, сице бо и возможеши проповѣди бѹйствомъ навѣкнѹти, и всѣмъ истиннѹю ѡбращеши премѹдрость, не въ словесѣхъ хѹдѹжникъ, но во крѣтнѹи силѣ, въ сихъ дѣйствемѣи сподѹблшихса тѹ въ составѣ стѹжати. Крѣтъ бо хрѣтовъ павелъ рече бжѣственный, иѹдеѹмъ оѹбѹ соблазнъ, ѣллинѹмъ же бѹйство. Намъ же спасающымса бжїа сила и бжїа премѹдрость.

пѣ. Аще и прїалъ ѣси рече вкѹшенїе съ небесе, аще и причастиса ѡныа премѹдрости, и покой возимѣ въ дѹши твоѣи, ниже сице взѣмлиса, ниже іакѹ постигъ оѹжѣ, и всю разумѣвѹ истиннѹ оуповаа бѹди, да не и ты оѹслѣбиши, сѣ насыщенїи ѣстѣ, сѣ ѡбогатїстеса, безъ насъ воцарїстеса, и да бы оѹбѹ воцарїлиса, да и мы съ вами воцарїмса, но и вкѹсивъ, іакоже не ѣще хрѣтїанства коснѹса быти непщѹи. И да не свѣрхѹ бѹдетъ ти сѣ, но іакѹ всаждѣнно вѣнѹ сщцее и оѹтверждѣнно въ смыслаѣ твоѣмъ.

ну, слово о чистоте вожеленно, хотя и не во всех действенно. Достигнуть же сего, то есть чистоты сердца, не иначе возможно, как чрез единого Иисуса. Ибо Он есть ипостасная и сущая Истина, и без сей Истины невозможно как познать истину, так и улучить спасение.

О любви

84. Как в отношении к видимому сему отрекся ты от человека внешнего, разделив и расточив имение, так надобно тебе отречься и от прежних нравов. И если учился ты плотской мудрости, или знанию вещей, отрекись и от сего. Если полагался на дела плотской правды — отступись от них, смиряя и уничижая себя. Ибо таким образом можешь научиться *безумию проповеди* (1 Кор. 1, 21), а с ним обретишь истинную мудрость, состоящую не в красивых словах, но в Крестной силе, в существе обладаемой сими сподобившимися приобрести ее; потому что «Крест Христов, — говорит Павел, — для иудеев соблазн, а для язычников безумие, а для нас спасаемых Божия сила и Божия премудрость» (1 Кор. 1, 23. 18. 24).

85. Хотя бы получил ты небесный вкус, хотя бы соделался причастником оной мудрости и имел уже упокоение в душе своей — и в таком случае не превозносись и не будь самонадеян, как уже постигший и уразумевший всю истину, чтобы и тебе не услышать: *вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать без нас. О, если бы вы и в самом деле царствовали, чтобы и нам с вами царствовать* (1 Кор. 4, 8). Напротив того, и вкусив христианства, думай о себе, будто бы не касался еще оного. И это пусть будет у тебя не поверхностною мыслью, но чем-то как бы всегда насажденным и утвержденным в уме твоём.

пѢ. ꙗкоже нѣкїй богатолюбець ꙗще и тмами собравъ имѣнїа вѣдетъ, не оу насыщенъ бываеть, но еже на всакъ день прилагаемое, приращенїе творитъ, паче желанїа, множайшаго. Или ꙗкоже нѣкїй питїа сладчайшаго прежде сытости вторженъ бывъ, жаждою множае распали, сице же и вжїе вкѣшенїе всакъ невѣсть ситости сирѣчь или конца. Но елику богатѣеть кто симъ богатствомъ, нище себѣ быти сматрѣеть. Хрїтіане же не имѣтъ въ себѣ чєстнѣ свою дѣшѣ. Но ꙗкоже нѣцыи ѡпаснѣ оуниженнѣхъ паче оу бѣга залежатъ раби же всѣмъ человекѣмъ себѣ быти вмѣняютъ.

Ѡ таковѣи (в греч.: ѡ сей) многѣ радѣетса гдѣ и оупокоеваетса дѣши, томъ ради смиренїа. ꙗще оубѣ и имать кто что или и ѡбогатїса, да не ѡ сегѣ возмнїтъ быти что, или имѣти что, мнѣнїе бо, мерзость гдѣви. И то иначала изгна и з раа человека, слышавша, ꙗкоже бѣзи вѣдите, и на надеждѣ сїю счєтнѣю возвѣповаша. Навыкни какъ бѣ твои и црѣ, но и вжїи снѣ себѣ истощи, зракъ рава прїемъ, какъ ѡбнища, какъ со безчєстными вмѣнїса, какъ пострада, да ꙗще бѣ сице; ꙗже ѡ крови и плѣти составленъ человекъ, ꙗже земля и пепель оубѣ мнѣ, и ѡнѣдѣ блгаго непричастѣи, но нечистота сїи, велємѣдрствєши и гордышїса; Ты же не ꙗще оубѣ єси развѣмченъ и ѡ самомъ семъ паче, еже прїалъ єси ѡ бѣга, не мое глаголи имѣнїе. Ѡ инаго сїе имамъ прїемъ. И ꙗще возмнїтса ємѣ всакъ ѡиметъ данное ѡ менѣ. Сице оубѣ всако блго гдѣви, слѣе же, своєи написѣи немоци.

пѢ. Еже речѣ аплѣ сокровище въ скѣдєлнѣхъ намъ имѣти сосѣдѣхъ, ѡстѣитєлнѣю непцѣи дѣа силѣ, юже єще во плѣти сїи, достѣинъ оустрѣнсѣ прїати. ꙗбо индѣ паки речѣ тѣжде ꙗже бысть намъ премѣдрость ѡ бѣга, правда же и ѡсцѣенїе и и збавленїе. Еже оубѣ ѡбрѣ-

86. Как богатолюбивый, хотя соберет многие тысячи, не бывает тем доволен, но тем паче делается несатытым его желание, или как лишенный еще сладкого пития, прежде нежели насытился оным, большею воспаляется жаждою, так и вкушение Божией сладости выше всякой сытости. Напротив того, чем более кто обогащается сим богатством, тем паче представляет себя нищим. Таковые христиане сами в себе не высоко ценят душу свою, но крайне униженными пребывают пред Богом и почитают себя рабами всякого человека.

О такой душе, по причине ее смирения, Господь много радуется и упокоевается в ней. Посему, если и имеет что человек, да не думает о себе поэтому, что он значит или имеет что-нибудь: потому что самомнение — мерзость пред Господом. Оно и вначале изринуло человека из рая, когда, услышав сказанное: *будете как боги* (Быт. 3, 5), доверчиво предался он этой суетной надежде. Познай, как Бог твой, и Царь, и Сын Божий *уничжил Себя, приняв образ раба* (Флп. 2, 7), как обнищал, как вменен был с бесчестными, как пострадал. А если Он Бог, ты ли, из крови и плоти сложенный человек, земля и пепел и — увы! — вовсе непричастный ничему доброму, но сущая нечистота, высоко о себе думаешь и кичишься? Если ты разумен, и о том самом, что получил ты от Бога, тем паче скажи: «Не мое это достояние, от другого получив, имею сие, и, когда угодно Ему, без сомнения отнято у меня будет данное Им». Таким образом, все доброе приписывай Господу, а худое — своей немоци.

87. Под тем сокровищем, о котором говорит Апостол, что имеет оное *в глиняных сосудах* (2 Кор. 4, 7), разумеи освящающую силу Духа, какую Апостол сподобился приять, пребывая еще во плоти. Ибо он же в другом месте еще говорит: *Который сделался для нас премудростью*

тѣи и въ себѣ имѣи нѣное сїе дѣа сокровище, всѣхъ правдѣ заповѣдей, всѣкое заповѣдей дѣланіе не токмо чистѣ и непорочнѣ, но и трудоу въ кромѣ и болѣзней творити можетъ, же неволѣзненнѣ прежде многа же и подобаше творити. Ибо ниже можетъ кто аще бы и хотѣлъ плодъ дѣовенъ истиннѣ дѣлати, прежде блѣгѣ дѣа причастїа. Обаче но и да неидитъ всѣкъ кто себѣ всегда терпѣніемъ текїи и вѣрою, и теплѣ хрїтѣ да молитса, ѣкоже сокровище сїе нѣное получити. И тогда всѣхъ правдѣ ѣкоже речесѣ, въ себѣ же и собою творити можетъ чистѣ и совершеннѣ, безтрудоу же рекѣ и безволѣзненнѣ.

пї. Иже бжественное богатство дѣа въ себѣ имѣше, вегда оубо некторихъ пришецаютъ словесѣ дѣовныхъ, и ѣ своегѣ ѣкоже иносѣще сокровища имже бесѣдуютъ преподаваютъ. Елицы же сѣ богатство во глѣвинахъ сердца не сокровиществоваша, ѣ негѣже бжественныхъ воспоминанїи и таинствѣ, словесѣ превосходящихъ истѣкаетъ блѣгостїа. Но ицветствовавше некака точию ѣ коегѣждо писанїа, на край ѣзыка носатъ, или и мужемъ дѣовнымъ слышателїе бывше, сїхъ словесѣ превозносатса, ѣко своѣ онѣхъ простирающе, и къ чѣждымъ лихамъ подвлагающесѣ, сїи инымъ оубо, безтрудоу подаша реченныхъ воспрїятїе онї же по бесѣдѣ ницымъ ѣверѣтошасѣ оуподоблшесѣ. Занеже оубо ѣ словесѣ когѣждо, ѣкоже къ свнїмъ ѣ ниже вѣатса возвращшсѣ, онѣмъ же нестѣжавшимъ свое сокровище, ѣ негѣже мѣцнѣ имѣхѣ первыхъ же себѣ возвеселїти, и иныхъ по преподанїю ползовати.

Сегѣ ради искателно первѣе ѣ вѣа богатство сѣ истинное вселїти, и тогда оудобнѣ намъ вѣдетъ и другїа мѣцїи ползовати. И словесѣ дѣовныхъ и таинствѣ

от Бога, праведностью и освящением и искуплением (1 Кор. 1, 30). Кто обрел и имеет у себя сие небесное сокровище Духа, тот может совершить всякую правду, требуемую заповедями, и исполнять все заповеди не только чисто и неукоризненно, но даже без труда и утомления, чего прежде, не трудясь, не было и возможности сделать: потому что если бы и хотел человек, не может истинным образом возделать духовного плода до причастия Благого Духа. Но, впрочем, всякий, совершая течение с терпением и верою, постоянно да принуждает себя и с горячностью да молит Христа, чтобы получить ему сие небесное сокровище. И тогда о Нем и Им возможет совершить всякую правду чисто и совершенно, присовокупляю же, незатруднительно и безбедно.

88. Имеющие в себе Божественное богатство Духа, когда сообщают другим духовные словеса, преподают им как бы изъемлемое из собственного своего сокровища. А которые не собрали в сердечные сокровищницы сего богатства, источающего из себя доброту Божественных мыслей, и тайн, и превысших глаголов, те, собрав несколько цветов из Писаний обоих Заветов, носят их на конце языка своего, или, став слушателями мужей духовных, хвалятся их учением, предлагая его как свое собственное и себе присвоая чужое произведение. И они доставляют другим нетрудное наслаждение преподаваемым, а сами, после беседы своей, оказываются подобными нищим: потому что каждое их слово как бы в собственность возвращается тем, у кого оно занято, сами же они не приобрели собственного сокровища, чтобы могли сперва сами им увеселиться, а потом и другим сообщить его с пользою.

Посему должно прежде испросить у Бога, чтобы в нас находилось уже истинное сие богатство, а тогда удобно будет прийти нам в состояние и другим оказывать пользу

бжѣственныхуѣхъ тѣмъ преподавати. Сице бо благоволи бжѣственная бл҃гть во всакомъ вѣровавшемъ вселатиса. Ибо люблай ма рече возлюбленъ бѣдетъ отцемъ моимъ, и азъ и оцъ приидема, и обитель оу негѡ сотворима.

пѣ. Иже чада быти бжѣа сподоблшеса, и хртѣа въ себѣ сѣлюща имѡще, пестримн и различными дхѣа оуправляютса образы и въ невлѣнномъ сердца ѡ бл҃гти согрѣваютса. Ничтоже бо не прикладно сирѣчь, и нѣкаа ѡ ѡже въ мѣрѣ видимыхъ наслажденій въ средѣ привести ко оуподобленію ѡже въ дшѣи бжѣственныхуѣхъ пребываній бл҃гти, естѣ во внегда бывають ѡкоже на нѣкоей цѣркѣи вечерн веселѡщеса, и радѡющеса несказанною нѣкоею и неизреченною радостію. И нынѣ оубѡ, ѡкоже невеста со женихомъ дхѡвнѣ наслаждающеса. Нынѣ же, ѡкоже безплѣтнѣи нѣцыи аплѣи ѡ толѣцѣи тѣлесѣ легкости же и ѡвлечѣнїи оудобрѣени ѡкѡ ниже мнѣти тѣлесемъ быти ѡвлечѣннымъ. И дрѡгѡицы оубѡ ѡкоже нѣкимъ питіемъ возвеселѣени и оупивающеса, пѣанствомъ несказаннымъ тѣанство дхѣа. Дрѡгѡицы же плачь тѣхъ и риданіе имать человекескагѡ ради спасенїа печалѡющихъ. ѡ бжѣственнымъ во любвѣ дхѣа ѡ человекѣхъ всѣхъ разгарѣени, всегѡ адама плачь воспріемлютъ. И овогда оубѡ, къ толѣцѣи любвѣи со сладостію, не слѡвомъ изреченнѣи ѡ дхѣа разжегѡшаса, ѡкѡ ѡще бы мѡчно всаку было, всакаго человекѣа оутрѡбами внѣдрити своимн, слѡгѡ различїе ѡнїюдѣ ѡ благѡгѡ, и творѡще. Овогда же толѣкѡ себѣ оуничижїша, ѡкѡ ни едїнѣ быти по нїхъ вмѣнѡтиса, но всѣхъ послѣднихъ себѣ вмѣнѡти. И нынѣ оубѡ, неизглаголанною нѣкоею радостію дхѣа пожертїи бѣша. Нынѣ же ѡкоже нѣкїи ѡ крѣпкихъ цѣркѣе все воспріемъ ѡрѡжїе, и къ брани сошѣдѣ, прѡтивнѣа повѣдї. Равнымъ и сїи образомъ,

и преподавать им духовные и таинственные учения. Ибо благодать Божия благоволила обитать во всяком верующем. Господь говорит: *кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам* (Ин. 14, 21); и в другом месте: *Я и Отец придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23).

89. Теми, которые сподобились соделаться чадами Божиими и в себе имеют просвещающего их Христа, различно и многообразно управляет Дух, и в сокровенности их сердца согревает их благодать. Но всего лучше представить на среду некоторые из видимых мѣрских наслаждений для уподобления им Божественных утешений благодати в душе. Ибо сподобившиеся сих утешений иногда веселятся как бы на царской какой вечери и радуются какою-то невыразимую и неизреченною радостью: то соулаждаются духовно, как невеста с женихом, то, как бесплотные некие Ангелы, чувствуют такую удободвижность и легкость в теле, что не почитают себя даже облеченными в тело; иногда бывают приведены в веселие как бы каким-то питием и уповаются невыразимым упоением духовных тайн; иногда же в плаче и сетовании слезно молятся они о спасении всех человеков: потому что, горя Божественною духовною любовию ко всем человекам, восприемлют на себя плач целого Адама; а иногда, при услаждении духа, неописуемом словами, возгораются такою любовию, что, если бы можно было, всякого человека сердобольно укрыли бы они в собственном лоне своем, не делая никакого различия между худым и добрым; иногда столько уничижают себя, что не представляют и человека, который был бы их ниже, но себя почитают из всех последними; то поглощаются неизглаголанною радостью Духа, то, подобно какому-нибудь сильному мужу, облечшемуся во всеоружие царское, ишедшему на брань и обратившему в бегство сопротивных, и они таким же

Орѣжїи ѡградившесѧ дѣа, къ невидимымъ снїдѡша врагѡмъ, и сїхъ, ногамъ подложїша своимъ. Нынѣ оубѡ многа нѣкаѧ тишина тѣхъ ѡбѣмлетъ и безмолвіе, мїръ же ѡгрѣвѣетъ, и сладостїю ѡдержїми бывають чѣдною. Нынѣ же смысломъ и премѣдростїю бжественною, и разумомъ дѣа неиспытаннымъ, сицевыми къ хртѡвѣ оупремѣдрѡются блгтїи ꙗже ниже единомъ ѡзыкъ сила ѡзречїи. Есть же егда, и ꙗкѡ единъ ѡ всѣхъ тїи челѡвѣкъ зрѣнїемъ ꙗвляющесѧ. Сице бжественнаѧ блгтїи многообразнѣ себѣ въ сїхъ ѡзмѣнѡющи же и различествѡющи, наказывати ꙗкоже (нѣкакѡ) и обшчѣвати вѡлнтъ дшш, да совершеннѣ тѣ и непорѡчнѣ и чїстѣйшѣ нѣномъ представитъ оцѣ.

Ч. Реченнаѧ сїѧ дѣа дѣйства, великихъ мѣръ сѣтъ, и ближайшихъ совершенства, сїѧ во различнаѧ блгтїи оутѣшенїѧ, различнѡ оубѡ, но неискѣднѡ въ нїхъ ѡ дѣа дѣйствѡются. Дѣйствѡ дѣйство дѣа прїемлющѣ. Внегда бо въ совершенїе ктѡ дѣа достигнетъ, всѣхъ ѡпѧснѡ страстѣй ѡчищесѧ, и всѧкѡ оутѣшителю дѣхъ неизреченнымъ приобщенїемъ соединївсѧ и сорастворївсѧ, внегда же и тѧ оубѡ дшшѧ сподобитсѧ дѣхъ быти, ꙗкѡ сорастворївшисѧ дѣови, тогда все свѣтъ все дѣхъ, все радость, все покой, все радѡванїе, все любви, все милосердїе, все блгость и блгостына бывѣетъ. И ꙗкоже пожрѣсѧ въ добродѣтели сїлы блггѡ дѣа, ꙗкѡ во безднѣ морстѣй камень водѡю ѡвсѡдѣ ѡбѣмлемъ (ѡбдержїмъ).

Сицевыми оубѡ сїи по всѧкомъ образѣ бжїю дѣови совокѣплшесѧ, самомъ хртѣ оуподобляютсѧ добродѣтели дѣа непрелѡжны въ себѣ имѡще, плоды таковыѧ всѣмъ показѡюще. Понѣже бо внѣтръ непорѡчни же и чїсти сѣрдцемъ дѣомъ совершїшасѧ. Немѡчно внѣ плоды слѡвнымъ производїти. Но всегда ѡвсѡдѣ плоды дѣа

образом, оградив себя духовными оружиями, выходят против невидимых врагов и низлагают их к ногам своим; в иное время окружает их великая тишина и безмолвие, покоит мир, и бывают они объаты чудным услаждением; в другое же время разумением, Божественною мудростью и неисследимым ведением Духа, по благодати Христовой, умудряются в том, чего никаким языком невозможно изречь; а бывает время, что увидишь их ничем не отличающимися по видимости от каждого из людей. Так Божественной благодати, многообразно в них изменяющейся и уразноображивающей себя, угодно бывает как бы воспитывать и упражнять душу, чтобы совершенною и непорочною и самою чистою представить ее Небесному Духу.

90. Исчисленные здесь действия Духа бывают в тех, которые стоят на высоких степенях и весьма близки к совершенству. Разнообразные сии утешения благодати производятся в них Духом хотя различно, однако же непрерывно, так что за одним действием Духа следует другое. Когда человек придет в совершенство духа, вполне очистившись от всех страстей и по неизреченному общению всецело вступив в единение с Духом Утешителем, когда самая душа, как бы срастворенная Духом, сподобится стать Духом, тогда все в ней делается светом, все — радостью, все — упокоением, все — веселием, все — любовью, все — милосердием, все — блгостью, все — доброотою, и как бы погружается она в добродетели силы Благого Духа подобно камню, отовсюду объятому водами в морской бездне.

Таким-то образом, всемерно соединившись с Божиим Духом, уподобляются таковые Самому Христу, имея в себе непреложные добродетели Духа и всем являя таковыя плоды. Дух соделал их внутренне непорочными и чистыми, потому невозможно им приносить вне себя плоды порока, напротив того, всегда и во всем сияют в

въ нѣхъ сїають. Ёсть предспѣаніе дхѡвнагѡ соверше-
ніа, исполненіа хртѡва, въ неже достїгнѣти насъ аплѣ
побѣаетъ глагола, да исполнитеса во всако исполненіе
хртѡво. И паки, дондеже достїгнемъ всї въ мѡжа совер-
шенна, въ мѣрѣ вѡзраста исполненіа хртѡва.

чѣ. Ёсть егда рече вхѡдитъ ктѡ приклонїти колѣнѣ,
и егѡ сердце полно бжѣственнагѡ дѣйства бывааетъ,
идѡща свеселїтса гдѣви, ꙗкоже оѹже показася невѣсты
образомъ со женихѡмъ. Великій сїе рече исїаїа: имъ же во
образомъ веселїтса женихъ ѡ невѣстѣ, сїце возвеселїтса
гдѣ ѡ тебѣ. Ёсть же егда приключаетса оѹбѡ не
оѹпражнѣтиса таковѡмъ во весь день, во едїнъ же часъ
на молїтвѣ себѣ ѡбращшѣ, восхищѣетса въ томъ внѣт-
ренній человекъ, и ѡбѣтѣтъ безконечною глубїною вѣка
ѡногѡ бывааетъ. Имать же егѡ неизреченна и безмѣрна
сладость, ꙗкѡ оѹжасѣтиса оѹбѡ оѹмѣ всемъ высѡкѣ сщїи
и восхищеннѣ. Забвенїю же въ смыслѣ бывати во ѡно
врѣмѣ всегѡ земнагѡ сегѡ мѡдрованїа. ꙗкѡ испол-
нымса тогѡ помyslѡмъ, ꙗкоже речеся, и въ безконеч-
ныа же и непостижимыа вѣщи плѣнникѡмъ съ тѣмъ
ѡведѣннымъ, ꙗкѡ во ѡномъ часѣ чрезъ молїтвѣ, чело-
вѣкѣ быти, соѡнтїи вкѡпѣ съ молїтвою и дѡшї.

чѣ. Къ вопрошающемѣ же оѹбѡ, рече аще всегда мѡщи-
но человекѣ въ сицевѡмъ оѹдѡвѡлствоватиса оѹстроенїи,
сїа глаголателно, ꙗкѡ блгтѣ оѹбѡ нѣсть егда не со ёсть,
и вкоренѣетса и смѣшавѣетса и ꙗкѡ ёстѣственно чтѡ
водрѡженно бывааетъ въ человекѣ, въ немже со ёсть.
Едїна же сщїи сїа многообразнѣ, ꙗкоже хѡщетъ, къ
человѣка полѣзномѣ (къ человекѣй ползѣ), оѹстроѣетъ.
Ѳвогда во оѹбѡ, мнѡжае емѣ ѡгнь, ѡвогда же тѣпѣйше
возгарѣетъ. И свѣтѣ, ёсть оѹбѡ егда пѣче возсіавѣетъ.
Ёсть же егда и сопрѣтѣетса и дрѡхлетъ, по бжѣствен-
номѣ всаку смѡтрѣнїю. И оѹбѡ свѣщїи негаснѡ горѣ-

них плоды Духа. Таково преспеяние духовного совер-
шенства, *полнотою Христовой*, которой и нам советует
достигать Апостол, говоря: *дабы вам исполниться всею
полнотою Христовой* (Еф. 3, 19); и еще: *доколе все при-
дем в мужа совершенного, в меру полного возраста Хри-
стова* (Еф. 4, 13).

91. Иногда человек входит преклонить колено, и серд-
це у него делается полным Божественной действительности,
душа, как было уже сие объясняемо, веселится с Господом
подобно невесте, радующейся о женихе. О сем говорит
великий Исаия: *как радуется жених о невесте, так
возрадуется Господь о тебе* (Ис. 62, 5). Случается также,
что таковой бывает занят целые дни, но на один час об-
рацается к молитве; и тогда внутренний человек бывает
восхищен молитвою, и объемлется бесконечною глуби-
ною оногo века, и ощущает он такое неизреченное удо-
вольствие, что всецело восторгается парящий и восхи-
щенный ум его, и происходит в мыслях забвение об этом
земном мудровании: потому что, по сказанному, пере-
полнены ею помыслы и, как пленники, уводятся у него в
беспредельное и непостижимое; почему в этот час бывает
с человеком, что, по молитве его, вместе с молитвою от-
ходит и душа.

92. А предлагающему вопрос, достанет ли у человека
сил всегда пребывать в таком состоянии, должно отвечать
следующее. Не бывает времени, когда бы благодать не
сопребывала и не была укоренена в человеке; и в ком она
сопребывает, в том делается как бы чем-то естественным
и неотъемлемым; будучи единою, она различными обра-
зами, как ей угодно, домостроительствует в человеке к его
же пользе. Иногда сильнее, а иногда слабее воспламеняет
в нем огонь; и свет иногда осиявает в большей мере, а
иногда умалется и тускнеет, без сомнения, по Божест-
венному смотрению; и хотя светильник горит неугасимо,

щей. Егда же просвѣтитса множае, тогда ꙗкоже въ пѣнствѣ многшемъ вѣжѣмъ любвѣ, и челоуѣкъ иставлетса. Есть же егда, и самый той свѣтъ ѿже неускъднѣ свѣтѣи въ сѣрдцѣ, внѣреншемъ сѣрѣчь, и глѣбчѣишемъ ѡверзаетъ свѣтъ, ꙗкѡ всемъ челоуѣкъ сладостію ѡною и видѣніемъ пожрѣннѣ, не ктомъ въ себѣ быти, но ꙗкѡ оуродивъ же и варваръ быти мірови, превосходящѣи и простѣртѣи ради въ дѣши любвѣ и сладости, и глѣбины ѿже сподобиса пришецаѣтиса таинствѣ. И приключаетса многаци во ѡно оубѣ время на совершенныи томъ взыти мѣры, и быти всѣакагѡ грѣха свободнѣ же и неприѣтнѣ. По сихъ же сопрѣтатиса ѡбразомъ нѣкимъ блѣти, и покривалъ сопротивнымъ настѣпати силы.

чѣ. Непщѣи ми рече сице ꙗже блѣти имѣти, да подлежитъ во ти на дванадесатый степень взыти совершенію, есть во оубѣ, егда и сѣмъ мѣра постиженна бываетъ, ѡбаче но послабляетъ пакы блѣти, и единъ низстѣпши степень, на единонадесатомъ, ꙗкоже рещи, стоитъ. Показашася ѡна оубѣ чѣдеса, и ѿже искъсѣ челоуѣкъ возимѣ ѡнъ, ꙗже равнымъ томъ ѡбразомъ имѣла бы сѣмъ всегда, не бы оубѣ ниже мѡцно емъ было, подстроеніе и тѣжестъ внѣти слѡва, ниже оубѣ слышати чѣдѣ или глаголати, или ѡ чемъ понѣ и малѣйше попецисѣ, развѣ лежати тѡчѣю, во единомъ оуглѣ ѡбѣмореннѣ и изстѣпившѣ и пѣннѣ, сегѡ ради и совершенна емъ мѣра не подадѣса, да и ѡ братѣи во промыслѣнѣи, и слѡва служенѣи время имать оупражнѣтисѣ.

чѣ. Глѣшаще рече слѡво цѣтвѣи, и къ слезамъ низводими, не въ нашихъ сихъ пребѣдемъ слезахъ, ниже нашихъ слѣхомъ ꙗкѡ дѡбрѣ слышавше, ниже ѡчѣима ꙗкѡ дѡбрѣ видѣвшѣ, и доволнѣ имѣти помыслимъ (вмѣнимъ). Ибо сѣтъ дрѣзѣи оуши, и дрѣзѣи ѡчи, и плачеве дрѣзѣи, ꙗкоже и смѣслъ и дѣша ѿнаѣ, еже есть самый

но иногда делается яснее, и тогда человек празднует, как бы в большем упоении Божиею любовью, а иногда и самый свет, являющийся в сердце, отверзает дверь еще внутреннейшему и глубочайшему свету, так что человек, весь поглощенный оною сладостью и созерцанием, бывает уже вне себя и кажется міру буим и вредным по причине новых обаяний любви и удовольствия и по глубине тайн, каких он сподобился. И нередко бывает, что в оное время человек достигает совершенной меры и становится свободен от всякого греха и неукоризнен; после же сего благодать некоторым образом умалется, и нисходит на человека покрывало сопротивной силы.

93. Так рассуждай о действиях благодати: предположи, что взойти на двенадцатую степень есть совершенство, и такая мера иногда бывает доступна; но благодать опять начинает действовать слабее; и, сошедши на одну степень, останавливается, так сказать, на одиннадцатой. Открыты ему оные чудеса, и человек изведаль их опытно. И если бы таким же образом продолжалось это всегда, то невозможно было бы принять ему на себя домостроительство и бремя слова, не мог бы он ни слышать, ни говорить о чем-либо или не взял бы на себя попечения о чем-нибудь, даже на самое краткое время, а лежал бы только, повергшись в одном углу, объемлясь восторгом, паря ввыспрь и упоеваясь. Посему-то совершенная мера и не дается человеку, чтобы имел он время заняться попечением о братьях и служением слову.

94. Слыша слово о Царствии и будучи доведены до слез, не станем останавливаться на сих слезах своих и не почтем себя удовлетворенными ни слухом своим, как хорошо выслушавшие, ни очами своими, как хорошо увидевшие; потому что есть другие уши, и другие очи, и другие слезы, равно как и другое разумение, и другая душа,

бжѣственный дхъ и небный, слышай же и плачай молай-
жеса и вѣдый, и бжѣственную волю воистиннѣ творай.

Понѣже и апломъ гдъ великій ѡбѣщавъ дха даръ,
идѣ глаголаше, оутѣшитель же дхъ стый, егѡже послетъ
отѣцъ во имя моѣ, онъ вы научитъ всемѣ. И паки, ещѣ
мнѡга ймамъ глаголати вамъ, но неможете носити
нынѣ, егда же прійдетъ онъ дхъ истины, наставитъ
васъ на всаку истину. Онъ оубв помолитса, и онъ
восплачетса. Еже во что помолимса, речѣ бжѣственный
апль, ѡкоже подобаетъ не вѣмы. Но самъ той дхъ
молитса ѡ насъ въздыханіи неглаголними. Томѣ бо
дхови единомѣ бжѣм вола явлѣнна естъ. Бжѣм во речѣ
никтоже вѣсть, точю дхъ бжѣи.

Понѣже и по ѡбѣтованію въ дѣнь патьдесатый
оутѣшителю нашѣдшѣ, и силѣ блггг дха въ души
апль всѣлшейса, слѡбы оубв покрывало ѡнюдъ ѡ нихъ
ѡатса, страсти же оупразднишася, и сердца (сердеч-
ніи) тѣхъ ѡкрышася ѡчи. И тогда прочее, премѣдрости
исполншеся, и совершени оустрѡившеся ѡ дха, онѣмъ
оубв и бжѣю волю во истинѣ творити познаша, онѣмъ
же и на всаку истиннѣ рѣководствовашася, ѡвладавшѣ
и воцарившѣса тѣхъ душами. Внегда оубв и намъ по-
слѣшающимъ слѡво бжѣе плакати прійдетъ, помолимса
хртѡви, вѣрою несѡмнѣнною пріити къ намъ оуповавше,
йже воистиннѣ послѣшающе и молащѣса дхъ по бжѣст-
венной своей воли и хотѣнію.

чѣ. Вѣць сѣце имѣти непцѣи речѣ, надлежитъ нѣкаа
сирѣчь мрачна сила покрывающа легцѣ оумъ, ѡкоже
воздѣхъ нѣкій тонкій, аще и свѣци приснѣ и всегда
горящей и свѣтлщей, ѡкоже речѣса, но свѣтѣ ѡномѣ
ѡкоже покрывало нѣкое надлежитъ, сегѡ ради ниже ѡ-
метателъ естъ сицевый, не быти совершѣнъ, ниже вса-

то есть сей Божественный и Небесный Дух, Который
слышит, и плачет, и молится, и познает, и в действитель-
ности творит волю Божию.

Ибо и Апостолам, обещая высочайший дар Духа, Гос-
подь сказал: «Иду. Утешитель же, Дух Святой,
Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему»
(Ин. 14, 26); и еще: *многое имею сказать вам; но вы
теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух
истины, то наставит вас на всякую истину* (Ин. 16, 12–
13). Он будет молиться, Он будет и плакать. *Ибо мы не
знаем, о чем молиться, как должно, —* говорит божест-
венный Апостол, — *но Сам Дух ходатайствует за нас
воздыханиями неизреченными* (Рим. 8, 26); потому что
Самому только Духу явна Божия воля. Сказано: *Божьего
никто не знает, кроме Духа Божия* (1 Кор. 2, 11).

И в день Пятидесятницы, когда, по обетованию,
снисшел Утешитель и сила Благого Духа вселилась в ду-
шах Апостолов (см.: Деян. 2), совершенно снято с них
покрывало греха, страсти приведены в бездействие, от-
крылись у них сердечные очи; и тогда уже, исполнившись
премудрости и возведенные Духом в совершенство чрез
Сего же Духа, соделавшегося в душах их владычествен-
ным и царственным, научились исполнять волю Божию и
Им же были руководимы на всякую истину. Посему когда
и с нами бывает, что, слыша Божие слово, начинаем пла-
кать, будем с несомненною верою умолять Христа, чтоб и
к нам, истинно надеющимся, пришел Дух, слышащий и
молящийся согласно с Его волею.

95. Представляй себе дело так: какая-то сила, подобно
тонкому воздуху, лежит и покрывает собою легкий ум.
Хотя светильник, как сказано, всегда горит и светит, од-
нако же на сем свете лежит как бы некое покрывало. А
посему такой человек не может отрицать того, что он еще
несовершен и не вовсе свободен от греха. Можно же ска-

кѡ свобѡдь ѿ грѣхѡ. Но ꙗкоже рещи, свобѡдь же ѿ не
свобѡденъ. Сїе же не кромѣ вѣѣма разума всѡкѡ но по
смотрѣнію бываѣтъ вѣѣственнымъ. И ѡвогда оубѡ раз-
рѡшаѣтсѡ же ѿ сокрѡшаѣтъ ѡно средостѣніе градежа,
ѡвогда же всѡчески неразрѡшаѣтсѡ, ниже вѣнѡ равнѡ
(подѡбнѡ) ꙗмать ꙗже млѣтвы. Но ѣсть оубѡ егда мно-
жаѣ блѣтъ возжизаѣтсѡ же ѿ оупокоѣтъ ѿ оутѣшаѣтъ,
ѣсть же егда драхлѣйша ѿ оумалѣннѣйша бываѣтъ,
ꙗкоже сама блѣтъ на ползу челоѡѣкъ оустроѣтъ.

Обѡче вныдохъ въ совершѣннѡ мѣрѡ въ нѣкихъ
временехъ, ѿ вкѡсѣхъ ѿ искѡсѣ имѣхъ ѡнагѡ вѣка. Но
ещѣ ни єдиного видѣхъ хрѣтіанина совершѣнна, ꙗли ѡ-
нѡдъ (єдиною) свобѡдна. Но ѿ предпочиваѣтъ ктѡ во
блѣтти, ѿ таинствѡ ѿ ѡкровѣнїи оудостоѡетсѡ ѿ ѡбщ-
никѡ бываѣтъ, ѿ въ сладость многѡ блѣтти вхѡдитъ, ѿ
грѣхѡ паки внѡтрѡ съ нимъ ѣсть. Таковѣ же за пре-
восходѡщїю блѣтъ, ѿ сїѡющїи въ нихъ свѣтъ, по неис-
кѡсствѡ оубѡ совершѣннѡ же ѿ свобѡдни возмнѣша бы-
ти, азъ же, ꙗкоже речѣсѡ, ещѣ ни єдиного видѣхъ ѿз-
вѣстнѡ свобѡдна. Понѣже ѿ мнѣ ѡчасти во времена нѣ-
ка привѣсть, во ѡнѡ мѣрѡ ꙗкоже речѣсѡ вныти, ѿ вѣмъ
наѡыкъ, каковъ ктѡ совершѣнъ челоѡѣкъ ѣсть.

чѣ. Внегда слышати тебѣ было бы ѡ привѣщенїи
женихѡ ѿ невѣсты, ѿ ликѡвъ ѿ гласа, ѿ праздникѡвъ,
ничтѡже вѣщественно ниже зѣмно разумѣй. ꙗбо во
оукѡзъ тѡчїю снисходѣтелнѣ сїѡ прїемлютсѡ. Понѣже
ѡна неизречѣнна сътъ ѿ дѡхѡвна, ѿ очїма плотскїма
некасѡема. Дѡшамъ же стѣймъ ѿ вѣрнымъ къ пости-
женїю приходѡтъ сїѡ. Самѡе же тѡ привѣщенїе стѡгѡ
дѡха, ѿ нѣнаѡ сокрѡвища, лицы же ѿ праздницы стѣихъ
ѡггѡлъ, искѡсѣ прїемшомъ єдиномъ ꙗвлѣнна бываѡтъ
ненскѡснѡ же ѿ не наѡченнѡ, ниже помыслити мѡчно
ѡнѡдъ. Блѡговѣйнѡ оубѡ ѡ сїхъ слыши дѡндеже бы ѿ
тебѣ было вѣрѡющѡ спѡдобитсѡ сицевѡмъ полѡчитѣ. ꙗ

зѡтъ, что он ѿ свободен, ѿ несвободен. Но сїе, конечно,
бываѣтъ не безъ Бога, а по Божию смотрѣнію. И иногда
оное средостѣние оградѡ разоряѣтъ ѿ сокрѡшаѣтъ, а
иногда разоряѣтъ не вовсе. И такое молитвенное состоя-
нїе не всегда одинаково; но бываѣтъ, что иногда благодѡтъ
более возгораѣтъ, ѿ утѣшаѣтъ, ѿ упокоѣваѣтъ, а иногда де-
лаѣтъ она менее светлѡю ѿ слабѡю, какъ сама благодѡтъ
домостроитѣльствуетъ сїе на пользу челоѡеку.

Впрочемъ, въ иные времена приходѣлъ я въ совершеннѡю
меру, вкушал ѿ испытывал оный вѣкъ, однако же не видѣлъ
ещѣ ни єдиного христианина совершенного ѿ вполне
свободного. Хотя иной упокоѣваѣтъ въ благодѡти, делаѣтъ
сѡчастникомъ тайн ѿ откровѣнїи, доходѣтъ до оощущѣ-
нїи великой благодѡтнѡй сладѡсти, однако же ѿ въ немъ
прѣбываѣтъ также грѣхъ. Таковыѡ-тѡ по причинѣ прѣизоби-
лующей благодѡти ѿ воссиявшего въ нихъ свѣта, а я скажу,
по неопытнѡсти, думали ѡ себѣ, что они совершенны ѿ
свободны. Но я, какъ сказѡлъ, не видѣлъ ещѣ ни єдиного
вполне свободного. Поелику ѿ мнѣ въ иные времена случѡлось
отчасти приходѣтъ, какъ сказѡно, въ онѡю меру, тѡ, научѣн-
ный опытомъ, знаю, каковъ совершенный челоѡекъ.

96. Когда случѡтъ тебѣ слышѡтъ ѡ общенїи женихѡ ѿ
невѣсты, ѿ ликахъ, празднѣствахъ, не прѣставляй ничѡго
вѣщественного ѿ земного: потому что беретсѡ сїе при-
менѣтельно, только для примѣра. Поелику все сїе неиз-
речѣнно духовно ѿ неприкосновенно для плотскїхъ очей,
но делаѣтъ понятнымъ для души верной ѿ святой — ѿ са-
мѡе общенїе Святаго Духа, ѿ небесныѡ сокрѡвища, ѿ ли-
ки ѿ празднѣства святыхъ Ангѡловъ бываѡтъ видѣмы тѡму
только, кто испытѡлъ сїе, а непосвященному совершенно
невозможно ѿ въ умѣ тѡго прѣдставѣтъ, — тѡ слушѡй ѿ семъ
блѡговѣйнѡ, пока ѿ самъ по верѣ не спѡдобѣшьсѡ достиг-
нуть такового вѣденїя — ѿ тогда на самомъ опыте уви-

тогда оубидиши самѣмъ искѹсомъ очію души, каковыхъ бла҃гъ и таинствъ души хрѣтіанъ и здѣ пришецаѣтиса мѡгѹтъ. Въ воскресеніе бо и самое тѣло сицевыхъ получить сподобитсѧ, зрѣти же сіѧ ꙗкоже и содержать, внегда и то вѹдетъ дхъ.

чз. Свѣйственнаѧ души нашаѧ доброты, и блази плодове, ꙗще молитва, или любви, вѣра же и бдѣніе и пощеніе, и инаѧ добродѣтелей начинаніѧ, внегда оубо примѣсѧтсѧ и пришецаѣтсѧ дхѧ пришеценію, тогда и тѧ ꙗкоже каділо нѣкое во огнь вложенно богѧтное воздаваѣтъ бл҃гоуханіе. Но и намъ бываѣтъ оудѡбное послѣдователнѣ воли жити вжїей. Тѣмже кромѣ дхѧ стѧгѡ, ꙗкоже оуже и первѣе речеѧ, никомѹже мѡчно ѣсть разѹмѣти вжїю волю.

ꙗкоже бо мѹжеви къ браку спрїходѧщи жена, первѣе оубо неже сочетѧтисѧ, разѹмѹ своемѹ спрїлагѧетсѧ (разѹмомъ своимъ ходитъ), и волей своихъ оупотреблѧетъ. Внегда же ли спрїидетъ (сочетѧетсѧ) единою, под ѡнѣмъ владыкою ѡнюдъ живѣтъ, къ себѣ зрѣти ѡстаѡвши. Тѣмже образомъ и душа имать оубо свое нѣкое хотѣніе, и свѡѧ законы, и дѣла свѡѧ, внегда же достѡйна вѹдетъ нѣномѹ мѹжѹ хрѣтѹ спрїнтї, покарѧетсѧ законѹ мѹжевѹ, нектомѹ своей воли, но своегѡ женихѧ послѣдѹющї хрѣтѧ.

чї. Ёже брака ѡдѣланіе, ѡ немже вжѣственнаѧ хрѣтѡва ѡбдержѧтъ словеса, стѧгѡ дхѧ быти бл҃гѣтѣ непщїи. Въ нѡже ѡблециѧ не бывїи достѡинъ, нѣномѹ браку и вечерї оной дхѡвнѣи ѡвцникъ не вѹдетъ.

чѡ. Положимъ тцѧнїе ёже дхѡвнагѡ и вжѣственнагѡ пїти вїна, и оупїтисѧ пїанствомъ трѣзвеннымъ. Да ꙗкоже иже вїномъ насыщенїи глаголивѣиши бываѹтъ, сице и мы дхѡвнагѡ егѡ испѡлнени бывше вїна, таинствъ вжѣственныхъ провѣщаѣемъ пѡвѣсти, и чѧша бо

дишь душевными очами, каких благ здесь еще могут приобщаться христианские души. Ибо в воскресение и самому телу можно будет стать причастным таковых благ, и видеть оные, и как бы обладать ими, когда и тело соделается духовным.

97. Собственные душевные красоты и добрые плоды, как то: молитва, любовь, вера, бдение, пост и другие добродетельные предначинания, когда будут в единении и общении с Духом, тогда и сами, подобно вложенному в огонь фимиаму, издадут обильное благоухание; да и нам уже легко будет вести жизнь сообразно с Божиею волею, потому что без Духа Святаго, как прежде уже сказано, никому не возможно уразуметь волю Божию.

Ибо как жена, вступающая в брак с мужем, до сочетания водится собственным своим расположением и поступает по своей воле, когда же соединится с ним, тогда, перестав обращать внимание на себя, начинает жить совершенно под его руководством, — так и душа, хотя имеет собственную свою волю, собственные свои законы и собственные свои дела, но как скоро делается достойною сочетаться с Небесным Мужем — Христом, подчиняется закону Мужа и следует уже не своей воле, но воле Жениха ее — Христа.

98. Под брачным одеянием разумей благодать Святаго Духа. Кто не соделался достойным облечься в нее, тот не будет участником небесного брака и духовной вечери.

99. Приложим старание вкусить духовного сего и Божественного вина и упиться сим трезвенным упоением, чтобы, как в сытость испившие вина делаются говорливыми, так и нам, преисполнившись сего духовного вина, проглаголовать Божественные тайны. Ибо говорит Давид:

твоа̀ речѐ бж́ественный дѣдъ оуполава̀юци ма̀ їакв державна.

р. Сїа̀ єсть ница̀ дх̄омъ дш̄а, їаже познава̀етъ оубв своа̀ їазвы, познава̀етъ же ѝ ѡбдержа̀щю тѣ страстѣй тмѣ, ѝ ѡ гд̄а вынѣ взи́скѣетъ изба́вленїа. Їже терпїтъ (но́ситъ) оубв бѡлѣзни, ни ѡ єди́номъ же їаже на землїи блага̀хъ ра́дѣетса̀ но̀ добраго̀ то́чию врача̀ взи́скѣетъ, ѝ на єгѡ̀ оупова̀етъ исцѣ́ленїе. Ка́кв оубв оу́азвленна сїа̀ дш̄а ѝ благолі́чна бѣдетъ; Ї кѣ сожїтелствѣ̀ прикля́дна хр̄тѡви; Ка́кв їна́кв ра́звѣ̀ по нача́льномѣ̀ є̀а̀ создани́ю, ѝ їавленномѣ̀ своїхъ їазвѣ̀ ѝ ницеты̀ познани́ю.

їщѐ бо їаже їмать їазвамъ̀ ѝ ра̀намъ̀ страстѣй̀ не-сослажда̀етса̀, нижѐ советѣ́детъ согрѣ́шенїемъ̀, не вмѣ́нѣетъ̀ єй̀ безобразїѐ гд̄а̀, но прише́дъ исцѣ́лѣетъ̀ ѝ оу́врачеваетъ̀, ѝ безстра́стїе то́й да́рѣетъ̀. То́чию сїа̀ произво́ленїемъ̀ да̀ прише́щѣетса̀ дѣ́емымъ̀ їакожѐ рече́са̀. Нижѐ дѣ́йствѣ́емымъ̀ да̀ соблагово́лїтъ̀ страстѣ́мъ, но всѣ́ю сі́лою ко̀ гд̄у̀ да̀ вопїе́тъ, да̀ блг̄їмъ̀ дх̄омъ̀ єгѡ̀, свобѡды̀ всѣ́хъ сподо́битса̀ страстѣ́й. Сїа̀ оубв є́сть дш̄а̀ блаже́нна, горѐ же сочѣ́ствїа̀ непрїе́млющей їазвамъ̀, нижѐ їмѣ́ти что̀ сло́вы, по мно́гой ѝ безмѣ́рной мнѡ́щи сло́вѣ̀ ѝ ѡсла́плѣнїю, сїю̀ бо нижѐ блг̄їѝ посѣ́щѣетъ̀ врачь, нижѐ исцѣ́лѣетъ̀, занѐ нижѐ взи́скѣетъ̀ єгѡ̀, нижѐ врего́мо єй̀ є́сть ѡ̀ їазвахъ̀, а́ки до́брѣ̀ їмѣ́ти ѝ здра́вѣ̀ непцѣ́ющеи, нижѐ бо потре́бѣ̀ їмѣ́тъ речѐ, здра́вствѣ́ющеи врача̀, но слѣ̀ їмѣ́щїи.

ра̀. Блаже́ни воїстинѣ̀ ѝ ревнїте́лїе житїю̀ ѝ па́че є́стѣственномѣ̀ наслажде́нїю, є́лицы̀ тѣ́плою вѣ́рою ѝ любодо́брѣ́телнымъ̀ пребыва́нїемъ̀ нѣ́ныхъ̀ дх̄а̀ та́инствѣ̀ иску́сомъ̀ ѝ чѣ́ствомъ̀ ра́зѣ́мъ̀ прїа́ша, ѝ жителство̀ на нѣ́сѣ́хъ їмѣ́тъ. Сїѝ ѝ всѣ́хъ челѡвѣ́кѣ̀ лѣ́чши сѣ́тъ, ѝ їавленъ̀ оу́казъ̀, комѣ̀ во̀ ѡ̀ сі́льныхъ̀ ѝлѝ пре-

чаша Твоя, напоевающая меня, как [она] сильна (Пс. 22, 5).

100. Та душа есть нищая духом, которая познаёт язвы свои, познаёт и окружающую ее тьму страстей и всегда просит избавления у Господа, переносит и труды, но не радуется ни о каком земном благе, полагается же на одного только прекрасного Врача и на Его врачевание. Как же сия изъязвленная душа будет прекрасною, благообразною, достойною сожития со Христом? Не иначе, как разве только обращено будет внимание на то, какою создана она первоначально и как ясно познаёт свои язвы и свою нищету.

Если не усаждается она теми язвами и струпями страстей, какие имеет на себе, не извиняет своих погрешностей, то Господь не вменит ей безобразия, но, пришедши, исцелит и уврачуеет ее и возвратит ей бесстрастие и нетленную красоту; только бы она, как сказано, произволением своим не входила в общение с тем, чего требуют страсти, и не соизволяла на то, что производят они, но всеми силами взывала ко Господу, чтобы от Благого Духа Его сподобиться освобождения от всех страстей. Поэтому блаженна душа сия. Но горе той душе, которая не сознаёт язв своих и, по причине великой и безмерной порочности, не думает, что имеет какой-либо порок: ее не посещает и не врачует добрый Врач, потому что и не заботится она о язвах своих, почитая себя невредимою и здоровою. *Не здоровые, сказано, имеют нужду во враче, но больные* (Мф. 9, 12).

101. Подлинно блаженны и достойны удивления, и по жизни и по сверхъестественному наслаждению, все те, которые, водясь горячею любовию к добродетели, опытно и ощутительно приобрели ведение небесных тайн Духа и имеют жительство свое на небесах. Они превосходнее всех людей, и вот явное на то доказательство. Кто из

мѹдрихъ, или разумныхъ на нѣо възѣти бысть, ещѣ ѡбращающѣса на земли, и тамъ дѣлати дѣла дѹхѡвна и доброты дѹха созерцати; Нынѣ же нищѣ кто по видимомѹ, нищѣ конечнѣ и оҹничженѣ, и ниже сосѣдямъ малѹ познаваемѣ, припадаа на лицѣ своемъ гдѣви, восхѡдитъ на нѣо ѡ дѹха пѹтевождствемъ, и во извѣщенїи своемъ дѹши своимъ помысломъ тамошнихъ чѹдѣсъ наслаждаетсѣ. И тамъ дѣлаетъ, тамъ пребываетъ, тамъ жителство имать, по бжѣственному аплѣ, наше бо жителство речѣ на нѣсѣхъ естѣ. И пакѣ, ѡже ѡко не видѣ, и оҹхо не слыша, и на сѣрдце челоуѣкѹ не възѣде, ѡже оҹготова бгѣ любящимъ егѡ. Таже навѡдитъ, намъ же ѡкры дѹхомъ своимъ. Сїи сѣтъ иже истинно премѹдри, силнїи, сїи и благородни и разумни.

рѣ. И кромѣ речѣ нѣныхъ ѡнѣхъ, ѡ настоящихъ сѣдѣ сѣбѣ, не оҹсѹмнишисѣ всѣхъ вышнихъ рещи, да сѣдитжесѣ сице. Навѹходоносрѣ иже вавѣлѡномъ началствовавъ, егда ѡзыки емѹ всѣ въ поклоненїе, егѡже слѹчисѣ оҹстроивъ ѡбразѣ собирахѣса, вгѡмъ же сїе всѣкѹ всепремѹдрѣ оҹстроевашесѣ, да и ѡтрѡкѣ добродѣтель всѣми познана оҹстробитсѣ, и навѣкнѹтъ всїи, ѡкѹ бгѣ истиненъ едїнъ, иже на нѣсѣхъ живѣтъ. Три ѡтрѡцы и тїи плѣнени и свобѡды ѡлти дерзнѹша нанѣ, и всѣмъ со многѡю боазнїю поклоняющымсѣ, и ничтѡже никакоже ниже вопросїти смѣющымъ, но спрѡста безгласнымъ и равнѹ скотѡмъ влекѡмымъ за нѡздры, сїи толїкѹ ѡстоѡша еже подѡбнаѣ инымъ пострадаѣти, ѡкѹ ниже блгочествующымъ невѣдѡмымъ быти восхѡтѣти, ниже претерпѣти оҹтаитисѣ, но во оҹслышанїе всѣмъ глаголати: богѡмъ твоимъ царѡ не слѹжимъ и ѡбразѣ златѡмъ иже поставилъ есїи, не поклонѣмсѣ. Сїхъ въ томленїѣ слѡво и страшна ѡна прїем-

людей сильных, или мудрых, или благоразумных, пребывая еще на земле, восходил на небо и там совершал дела духовные, созерцал лепоты Духа? А теперь какой-нибудь по наружности нищий, нищий до крайности, и униженный, и даже вовсе не знаемый соседями повергается ниц лицом своим пред Господом и, путеводимый Духом, восходит на небо и с несомненною уверенностью в душе своей наслаждается тамошними чудесами, там действует, там имеет житие, по слову божественного Апостола. Ибо сказано: *наше жителство — на небесах* (Флп. 3, 20); и еще: *чего глаз не видел, и ухо не слышало, и на сердце челоуку не приходило, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9). Потом присовокупляет Апостол: *а нам открыл это Духом Своим* (1 Кор. 2, 10). Они-то поистине суть люди мудрые и сильные; они-то люди благородные и благоразумные.

102. Впрочем, судя о святых не по оным небесным, но и по настоящим дарованиям, не усомнишься сказать, что они выше всех людей. Рассуждай же о сем так: царствовавший в Вавилоне Навуходносор все подвластные ему народы собрал некогда для поклонения изваянному им образу; по всеумудрому же Божию устройению послужило сие к тому, чтобы соделалась для всех известною добродетель отроков и все познали, что един есть истинный Бог, живущий на небесах. Три отрока, притом пленники и лишены свободы, возымели пред царем дерзновение, и, когда все в великом страхе поклонялись образу и никак не смели не повиноваться, но влеклись, подобно почти безгласным скотам, они не только не соглашались поступить подобно прочим, но не хотят даже оставить неизвестным свое благочестие, не терпят, чтобы оно было сокрыто, а вслух всех говорят: *богам твоим мы не служим и истукану золотому, которого ты поставил, не кланяемся* (Дан. 3, 18). Хотя их для наказания приняла в

ши пѣць, не пѣць баше, ниже свое дѣйство показà, но ꙗкоже оубо и она оустидѣвшиса сихъ безстрастныхъ ꙗ слыхъ сохрани и вси и царь самъ истиннаго онѣми бѣа познаша. Онѣмъ не иже на земли точію, но и иже на небсѣхъ лица оудивішася. Ибо во стѣхъ мжедоблестіахъ, ниже небнымъ не быти но спреходити и онѣмъ, бжественный аплз изавлаетъ. Позоръ бо рече быхомъ и аггломъ и человекомъ. И маши таковажде и при илїи видѣти, иже единъ человекъ сый ко многимъ возможе небнаго огня сведеніемъ. Но мусей всего египта и фараона мучителя преудолѣ. Сїе и при лотѣ, сїе и при нѡи, сїе и при многихъ оувидиши иныхъ, иже видимымъ многѡ худость подхѡдаци многихъ удолѣша нарѡчитыхъ и силныхъ.

рѣ. Коемждо ꙗ видимыхъ аще не друго нѣкое странно естество къ помощи привдетъ, елико ѡ себѣ бездѣлно есть и не оукрашено иво бжїа несказаннаа премудрость, таинства и образы, видими показываетъ, ꙗко оубо человеческое естество ѡ себѣ сщи совершенное добродѣтелей оукрашенїе, и дхѡвное благолѣпїе стѣни, аще не и бжественнаа воспрїимтъ рѡки, немѡчно есть показати. Сирѣчь земля ѡ себѣ преываюци, аще не причастїтса еже ꙗ землетрѡдникъ прилежанїа, таже и еже ꙗ дождѣвъ и слнца прїиметъ дѣйства, непотрѣвна (неприкладна) есть и никакоже оудовлѣюци къ плодородїю. И храмъ же всакъ, солнечнаго сегѡ трѣбуетъ свѣта, еже нѣсть своего емѡ естества, понѣже тмы бы былъ исполненъ и непотрѣбенъ. И другѡа же сїмъ подобно имѡца оузриши.

Тѣмже образомъ и человеческое естество, немѡчно ѡ себѣ имѡще плоды добродѣтелей совершенныхъ воздавати, трѣбуетъ дхѡвнаго землетрѡдника нашихъ

себя страшная оная пещь, однако же не оказала над ними своего действия, но, как бы возблаговев пред ними, соблюла их непретерпевшими зла. Все, и сам царь, познали чрез них истинного Бога. Удивились им не только пребывающие на земле, но и небесные сонмы. А что небесные не вдали бывают при доблестных подвигах святых, но взирают на оные, сие показывает нам божественный Апостол, ибо говорит: *мы стали зрелищем и для Ангелов и людей* (1 Кор. 4, 9). Подобное сему можешь видеть в примере Илии: он один превозмог весьма многих низведением небесного огня. И Моисей преудолел целый Египет и мучителя фараона. То же увидишь и в примере Лота, Ноя и многих других; по видимому были они в великом неуважении у людей, но превозмогли многих знатных и сильных.

103. Всякой видимой вещи свойственно, если не приходит к ней на помощь другое постороннее естество, самой по себе оставаться бездейственной и неустроенною: потому что неизреченная Божия премудрость в видимых вещах показывает нам тайны и образы, как человеческая природа сама по себе не может показать совершенной красоты добродетелей и духовного благолепия святыни, если не будет ей содействовать Божия рука. Например, земля, оставленная самой себе, если не употребят о ней тщания своего земледельцы, а также не приложат содействия своего дожди и солнце, ни к чему не годна и всего менее способна к плодородию. И всякий дом имеет нужду в этом солнечном свете, который не одинаковой природы с домом, а без света будет он полон тьмы и неудобобитаем. А много увидишь и других вещей, о которых должно сказать что-либо подобное сему.

Так и человеческая природа сама по себе не имеет возможности в совершенстве приносить плоды добродетелей, а имеет нужду в духовном Земледелателе душ на-

ДѸШЪ, СІРѢЧЬ ДѸА ХРѢТОВА. Иже и той страненъ нашего нехѸдѸбнѣ (прѸстѣ) естества. Тварь бо мы, той же несозданъ. Да и своимъ хѸдѸбжествомъ воздѣловавъ вѣрныхъ глаголю сердца, ꙗже всею волею себѣ дѸбномѸ дѣлателю предавшиа, совершени плоды дѸа воздати оустрѸбитъ, и возсіетъ свой свѣтъ воумраченнѣй страстми дѸши нашеа храминѣ.

рд. СѸГѸБА еСТЬ ХРѢТІАНМЪ РАТЬ, и СѸГѸБА БРАНЬ. Къ видимымъ же Ѹкомъ симъ, подѸцраваютъ бо сіа и скокѸютъ и оубѣждаютъ дѸшѸ пристраствовати имъ и сослаждатиса. Таже и къ лютагѸ мїродѣржца началумъ и властѣмъ.

рѣ. Слава мѸсѣва, юже на лицѣ имѣаше, Ѹбразъ истинныа славы всесѸгѸ дѸа баше, имже бо Ѹбразомъ тамъ всѸкъ иже воззрѣти хоташе не можаше, сице и нынѣ сію славу въ дѸшахъ хрѣтианѸвъ возсівающю страстѣй тма не терпитъ, но ѿ лѸчи тоа прогонѸема ѿвѣгѸетъ.

рѵ. ИстиннолюбномѸ и бл҃голюбивомѸ хрѣтианинѸ, и нѣныа сладости вкѸсѣвшемѸ, всажденнѸ же и раствѸреннѸ въ дѸши стажавшемѸ благодать, и весма себѣ воламъ бл҃гги оубѣрившѸса, вса ꙗже вѣка сегѸ мѣрзка сѸть. ЛѸчи бо сѣи мѣрскихъ оустрѸбиса всѣхъ. ꙗще бы и злато рекъ еси, ꙗще и сребро, ꙗще и почести и славы, ꙗще и блаженства, и похвалы, ни единѣмъ же ꙗтиса ѿ сицевыхъ можетъ. Занѣже богатства йнагѸ, и чѣсти йныа, и дрѸгѸа славы во искѸсъ достиже, и сластїю нетлѣнною питѸетса дѸшею, и чѸвство ймать и извѣщенїе всѸкое приѸвщенїемъ дѸа.

Сѣи еликѸ словеснагѸ пастыра рѸзнствїе къ безсловеснымъ ѸвцѸмъ, толикѸ въ рѸзмѣ же и вѣдѣнїи и рѸсѸжденїи ѿ челѸвѣкѸ рѸзнствѸа есть. Ибо йнагѸ дѸа, и йнагѸ оѸма, и йнагѸ рѸзма и премѸдрости паче

ших, то есть в Духе Христовом, Который поистине необычаен для нашего естества: потому что мы тварь, а Он не создан; и Он, искусством Своим возделав сердца, — разумею верных, которые от всего изволения предали себя сему Делателю, — приуготовляет их к произращению совершенных плодов Духа и воссиявает свет Свой в омраченном страстями доме души нашей.

104. Христианам предлежит двоякая брань и двоякая борьба: во-первых, с вещами, которые видимы этим глазом, потому что они раздражают, растрогивают и вызывают душу пристращаться к ним и услаждаться ими; а во-вторых — с началами и властями страшного мїродержителя.

105. Слава, какую Моисей имел на лице, была образом истинной славы Всесвятаго Духа. Как там никто не мог взирать на лицо Моисеево, так и ныне тьма страстей не выносит сей славы, осиявающей христианскую душу, но бежит, гонимая ее лучами.

106. Правдолюбцу и боголюбцу, который вкусил небесной сладости, имеет в душе своей насажденную и срастворенную благодать и всецело предал себя изволениям благодати, все в веке сем бывает ненавистно, потому что он поставлен выше всего, что есть в мїре. Наименуешь ли золото, или серебро, или почести и славу, или ублажения и похвалы — ничем таковым не может он быть уловлен: потому что опытно изведаль иное богатство, иную честь, иную славу, питает душу нерастленным удовольствием, имеет ощущение и полную удостоверенность по общению Духа.

Он столько же отличен от людей разумением, ведением и рассудительностью, сколько разумный пастырь отличается от бессловесных овец: потому что причастен он иного Духа, иного ума, иного разума и иной мудро-

міра сегѡ причаствуетъ премѹдрости. Премѹдрость во речѣ глаголемъ въ совершенныхъ, премѹдрость же не вѣка сегѡ, ниже князь вѣка сегѡ оупражняемыхъ, но глаголемъ премѹдрость вѣію въ таинствѣ.

Снхъ ради и всѣхъ челоувѣкъ міра дѹхъ имѹщихъ, ꙗкоже речеся, ꙗще и разумныхъ, ꙗще и премѹдрыхъ, такови всѣми ѡсобляются, ꙗбо всѣхъ челоувѣкъ возсѹждаетъ по писанномѹ, сицевый, разумѣетъ же когѡждо ѡкѹдѹ же глаголетъ, и гдѣ стѡ, и въ кнхъ єсть. Тогѡже ни єдиномѹ ѡ имѹщихъ мїрскій дѹхъ разнавати же и возсѹдати єсть мѡщь, рѡзвѣ ѡномѹ ємѹже подобенъ єсть вѣественный дѹхъ, по вѣественномѹ аплѹ, дѹховными дѹхѡнаѡ сосѹдающе, дѹшевный же челоувѣкъ не прїемлетъ ꙗже дѹа вѣіа, оҹродство бо ємѹ єсть. Дѹховный же возсѹждаетъ оҹбѡ всѡ, самъ же ни ѡ єдинагѡ же возсѹждаетсяся.

рз. Всестѡгѡ же речѣ сегѡ дѹа немѡчно ꙗнакѡ полѹчнїти, ꙗще не всѣхъ ктѡ вѣка сегѡ страненъ бѡвѣ, ко ꙗсканїю хрѹтѡвы любвѣ себѣ ꙗздастъ (сочетаетъ), да всѣхъ вѣественныхъ попеченїи свобѡдѣ бѡвѣ оҹмѣ, ѡ єдиной сѣи мысли оупразнитъся тѡчїю. И такѡ сподѡбитъся со хрѹтомъ во єдинъ дѹхъ бѡити, ꙗкоже речѣ аплѹ, прилѣплѡмъсѡ гдѡви, бѹдетъ во єдинъ дѹхъ. Дѹшѣ же ꙗже ѡнїѡдѣ чесомѹ сѹщнхъ вѣка сегѡ привѡзанѣ и кѣ немѹ держимѣи снрѣчь богѡтствѹ, ꙗли слѡвѣ, ꙗли дрѹжествѹ єже по мїрѹ, оҹбѣгнѹти ꙗли прентн тмѹ лѹкавыхъ силъ мѡчно не бѹдетъ.

рї. Истиннолюбивыѡ дѹшы и бѡлюбивыѡ ниже малѡе сниженїе (пославленїе) єже ко гдѹ раченїѡ претерпѣвають, но и вси по всемѹ крѹтѹ єгѡ пригвожденны дѹхѡнагѡ предспѣанїѡ чѡвство въ себѣ бѡвѡемое познавають. Оҹрѡзвленны оҹбѡ снмъ желанїемъ, и ꙗкоже речн ꙗчны сѹще ѡ правдѣ добродѣтелей, и блгѡгѡ дѹа ѡсїанїи. ꙗще и таинствѣ достѡйны вѣественныхъ, ꙗще

сти, отличной от мудрости міра сего. Сказано: *но говорим о премудрости между совершенными, но мудрость не века сего, князей века сего обреченных на упразднение, но говорим о премудрости Божией в тайне* (1 Кор. 2, 6–7).

Посему-то таковой, как сказано, во всем отличен от всех людей, имеющих дух міра, — и разумных, и мудрых, — и, по написанному, *судит обо всем* (1 Кор. 2, 15). Он знает о каждом, откуда взятое говорит он, на чем остановился и где находится; его же познать и о нем судить нет возможности никому из имеющих дух міра, а может только тот, в ком есть подобный Дух Божества, по слову божественного Апостола: *духовное излагая духовно. А душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что оно для него кажется безумием; но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может* (1 Кор. 2, 13–15).

107. Сего же Всесвятаго Духа невозможно приять иначе, разве кто, устранившись от всего, что есть в веке сем, посвятит себя исканию любви Христовой, чтобы ум, освободившись от всех забот о вещественном, устремлен был к сей только одной цели и таким образом сподобился быть в един Дух со Христом, как говорит Апостол: *соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1 Кор. 6, 17). Душе же, всецело привязанной и пристрастившейся к чему-нибудь в веке сем, например к богатству, или к славе, или к мїрской приязни, невозможно будет избежать и миновать тьмы лукавых сил.

108. Души правдолюбивые и боголюбивые не терпят и малого ослабления в любви к Господу, но все, и всецело пригвоздившись ко Кресту Его, сознают обнаруживающееся в них ощущение духовного преспеяния. Почему уязвленные сею любовью и, так сказать, алкая правды добродетелей и озарения от Благого Духа, хотя достойны Божественных тайн, хотя соделываются участниками

и веселѣа нѣнагѡ и бл҃гѣи прича́стницы быва́ютъ, не оупова́ютъ на себѣ ниже́ бы́ти что́ мнѣтсѧ. Но е́лику дарова́нїи сподобла́ютсѧ дх́овныхъ, толику́ па́че нена́ситнѣ́ имѹще́ нѣныхъ́ трѹдолю́бнѣ́йше́ взыска́ютъ. И е́лику дх́овнагѡ́ ѡцѣща́ютъ пре́дспѣ́анїѧ, толику́ оубѡ́ и ла́кѡмѣ́йшїѧ́ къ прича́щенїю́ сїхъ́ быва́ютъ. И дх́овнѣ́ богата́щесѧ́ еже́ въ себѣ́ ни́цымъ́ оуподо́бїшасѧ́, по вѣ́стѣннѡмъ́ писанїю́. Идѹщи́и бо́ ма́, рече́, е́ще́ взы́лчѹтъ́, и пїю́щїи́ ма́ е́ще́ вжа́ждѹтъ́.

Таковы́ѧ ду́шы и́ страсте́й свобо́ды всѧ́чески сподобла́ютсѧ́, и вѣ́стѣннагѡ́ дх́а ѡсї́анїе́ же́ и при́вщє́нїе́ во и́сполнє́нїи бл҃гѣи́ соверше́ннѣ́ прїе́млютъ. Е́лики́ же́ лѣ́ннївыѧ́ и трѹдѡ́нетерпа́щїѧ́ и не́ ищѹ́щїѧ́ се́рдца ѡсѣ́нїѧ́, ѡсїо́дѹ, до́ндеже́ во плѣ́ти е́ще́ сѹтъ́, не ѡ́части́, но всена́слѣ́днѡ́ (соверше́ннѡ́) терпѣ́нїемъ́ прїѧ́ти и́ долготерпѣ́нїемъ́, ниже́ при́вщїи́тисѧ́ оутѣ́шителю́ дх́ѹ́ по все́мъ чѹ́ствѹ́ и и́звѣ́щенїю́ оупова́вше́, и тѣ́мъ страсте́й слѡ́бы свободи́тисѧ́, сїѧ́ а́ще́ и бл҃гѣи́ вѣ́стѣннѡ́ сподобѧ́тсѧ́, но ѡ́ слѡ́бы кра́дѹмы́ всѧ́кагѡ́ попече́нїѧ́ себѣ́ ѡсла́вїша́, ѧ́кѡ́ прїе́мше́ бл҃гѣи́, и́ еже́ ѡ́ неѧ́ ползча́юще́ оутѣ́шенїѧ́ дх́овнѡ́ сла́дѡсти́ воспрїе́мше́. Сегѡ́ ра́ди и́ оудѡ́бны́ сѹтъ́ возвы́шатисѧ́ несокрѹ́шаемы́ се́рдцемъ́, ниже́ мѡ́дрова́нїемъ́ смира́емы, ниже́ жа́ждны́ сѹще́, и́ къ соверше́ннѣ́й мѣ́рѣ́ безстра́стїѧ́ прѡтѧ́зѧ́юще́сѧ́, ѡста́вше́ же́ въ ма́лѣ́мъ се́мъ бл҃гѣи́ оутѣ́шенїи́, и́ въ возноше́нїе́ а́ не въ смире́нїе́ пре́дѹспѣ́вше́, па́че́ и́ е́гѡ́же́ сподо́бїшасѧ́ дарова́нїѧ́, е́сть е́гда́ ѡбна́жа́ютсѧ́.

Ду́ша́ бо́ ѧ́же́ вои́стиннѹ́ бѣ́олю́бїва́, ѧ́коже́ слѡ́во́ вари́ ѧ́вль, а́ще́ и́ тмы́щныѧ́ про́йде́тъ пра́вды, а́ще́ и́ край́ними́ и́ поще́нми́ и́ бдѣ́нми́ и́стрѣ́тъ тѣ́ло, а́ще́ и́ дарѡ́вѹ́ дх́а́ разли́чныхъ́, ѡ́кровє́нїи́ же́ и́ та́инствѹ́ сподо́битсѧ́, та́кѡ́ ѧ́мать о́умѣ́реннѣ́, ѧ́кѡ́ не́ е́ще́ еже́ по́ вѣ́ѣ́ житїе́

небесного веселия и благодати, не бывают уверены сами в себе и не думают, чтобы значили они нечто; но в какой мере сподобляются духовных дарований, в такой, и еще с большею ненасытностью и с большим усилием, взыскают небесного; и чем более ощущают в себе духовного преспеяния, тем с большим алканием желают причастия сих дарований; и, богатые духовно, сколько от них зависит, уподобляются бедным, согласно с Божественным Писанием. Ибо сказано: *ядущие меня еще будут алкать, и пьющие меня еще будут жаждать* (Сир. 24, 23).

Таковые души сподобляются во всем свободы от страстей и в совершенстве приемлют озарение и общение Божественного Духа в полноте благодати. Души же ленивые, не терпящие трудов и, поелику находятся еще в теле, не старающиеся постоянным терпением и великодушием не отчасти, но вполне здесь приять святыню сердца, не надеются с полным чувством и удостоверением вступить в общение с Духом Утешителем, а чрез Него освободиться от вредных страстей. Они хотя и удостоются Божественной благодати, но, окрадываемые пороком, оставляют всякое о себе попечение, как получившие уже благодать, утешаемые ею и наслаждающиеся духовною сладостью; а потому весьма склонны к самомнению, не имеют сокрушенного сердца, несмирены в образе мыслей своих, не ощущают жажды, не стремятся к совершенной мере бесстрастия, но довольствуются сим малым утешением благодати, преуспевают в превозношении, а не в смирении, а иногда всего скорее лишаются и той благодати, какой сподобились.

Ибо душа истинно боголюбивая, как показало слово, хотя бы совершила тысячи дел праведных, хотя бы изнуряла тело строгими бдениями, сподобилась различных дарований Духа, откровений и тайн, так скромно ведет себя, как бы не начавшая еще жизни по Богу, не приоб-

начёши, ниже стажавши что деснѣйшихъ, рачителнѣ и ненасытнѣ ко ѡже по хрѣтѣ любви прилежащи.

рѣ. Въ мѣры же достигнути сѡ, ниже вскорѣ, ниже оудобнѣ достижно никомуже, но многимъ трудовымъ и подвигомъ предварившимъ временемъ же и тцанію соисквомъ и искшеніи различныхъ, даже и до совершеніа глѡ безстрастіа мѣры. Снце бо ко всакой болѣзни и трудѣ истязанъ бывъ, и вса искшеніа ѡже ѡ слобы наводимаямъ благодшнѣ претерпѣвъ, тогда и великихъ почестей и дарованій дха, и бжественнаго богатства сподоблаетса. Таже и наследникъ нѣнаго выветъ цртва.

рї. Дша имѡцамъ раченіе жителства ѡпасство, не еце же ѡсценіа еже въ сердце чвство прѣмши, да плачетса и ищетъ ѡ гда теплѣ, да благаго сегѡ и дѣйства дха еже во оумѣ неизреченными видѣніи бываемаго дховными полчитъ. Икоже бо по црковномъ законѣ, иже телесными ѡти бывше грѣси, ѡлчאותса оубѡ ѡ сценника первѣе, таже по словѣ показавше, причаценіа сподоблаетса. Слицы же непадателнѣ и чистѣ пожиша, предшпѣвають же на сценничество и ѡ внѣшнаго мѣста еже внѣтръ жертвенника преставленіе же и чинъ воспрѣмляютъ, да слжителіе и прсѣдѡце гдѣви совершאותса. Снце оубѡ сматраемъ и ѡ тайномъ дха приѡсценіи, ѡ немъ же апломъ речеса. Блгтъ гда нашего іиса хрѣта, и любви бга и оца, и причастіе стѡго дха, оузритъ спасаемое послѣдованіе. Вселаетса бо оубѡ бжественнаа трца въ чистѣ имѡцью дшѡ, бжественной блгости сприкасающейса. Вселаетжеса, не по еже есть, невмѣстима бо и самой всей твари, но поеликѡ оубѡ прикладнѡ имать и прѡтнѡ человекѣ. Внегда же бы что превратилса ѡ еже по бжѣю разумѣ пребываніа, и бжественный дхъ ѡскорбилъ, изметаетса и ѡлчаетъ дховнаго веселіа оумѣ. Бжест-

решая ничего доброго: потому что с приверженностью и ненасытностью расположена к любви Христовой.

109. Прийти в сию меру можно кому-либо не вдруг и не легко, а разве после многих предшествовавших трудов и подвигов, при многолетней рачительности, по испытании и по различных искушениях возможно достигнуть меры совершенного бесстрастия. Сим только образом истинный во всяком труде и самоизнурении, благодушно перенесший все искушения, в какие вводит злоба, человек сподобляется наконец великих почестей, духовных дарований и Божественного богатства — и потом делается наследником Небесного Царства.

110. Душа же, которая не имеет сказанной строгости в жизни и не прияла еще в сердце ощущения святости, да плачет и с горячностью просит у Господа, чтобы сподобиться ей сего блага и действенности Духа, обнаруживающейся в уме неизреченными созерцаниями. Как, по церковному закону, обличенные в плотских грехах сперва отлучаются иереем, а потом, показав в должной мере свое покаяние, допускаются до общения; а которые жили непреткновенно и чисто, те восходят до священства и из предстоявших вне вводятся внутрь алтаря и восприемлют сан, чтобы пребывать священнодействующими и предстоящими Господу, — так будем рассуждать и о таинственном общении Духа, о котором сказано у Апостола: *благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святаго Духа* (2 Кор. 13, 13). И здесь увидишь, что соблюдается последовательность. Ибо Божественная Троица вселяется в душе, которая, при содействии Божественной благодати, блюдет себя чистою, вселяется же не как Она Сама в Себе есть, — потому что невместима для всякой твари, — но по мере способности и удобоприемлемости человека. Как же скоро человек уклонится сколько-нибудь от жизни, согласной с волею Бо-

венной оубв блгтти и любви, и всакомѣ блгомѣ дха дѣйствѣ сопрѣтемѣ. Ономѣ же, скорбемѣ же и искѣшеніемѣ и лукавымѣ дхѣмѣ предаемѣ, дондеже бы правнѣствовала пакн дѣша ко дха благоугожденію. Таже всакимѣ исповѣданіемѣ же и смиреніемѣ покааніе показавши, тогда и пакн посѣщеніа сподоблѣтсѣ блгтти, и небное веселіе множае неже первѣе воспріемлетъ.

ѿще ли же ни въ часомѣ дха ѡскорбитъ, но вѣдетъ живши же блгоугодно, и помыслѣмѣ оубв всѣмѣ лукавымѣ сопротивочинаѣшисѣ, гдѣви прилѣплющисѣ вынѣ, сицевѣа праведнѣ оубв и послѣдованнѣ предѣспѣваетъ дѣша, и дарѣвѣ неизреченныхъ сподоблѣтсѣ, ѡ славы же въ славу, и ѡ покаянїю къ совершеннѣйшемѣ покою прелагаѣтсѣ. Таже и въ совершеннѣю хрѣтіанства мѣрѣ достигѣши, совершеннымѣ дѣлательемѣ и непорѣчнымѣ хрѣтѣвѣмѣ слѣжителемѣ въ вѣчномѣ єгѡ сочѣтѣтсѣ црѣтѣ.

раї. Видимаѣ сїа, ѡбразы непщѣи ми и сѣни сокровеннымѣ быти. Храмы видимыи, сердечномѣ храмѣ. Сщѣнника, истинномѣ сщѣнникѣ хрѣтѣвѣи блгодати, и прѣчѣа сице. Да ѿкоже оубв въ сѣи видимой цркви, ѿще не первѣе чтеніа же и псалмопѣніа и єлїкѣ что єсть послѣдованіе црковнагѣ оустѣва предтечѣтъ, самое бжественное таинство тѣлесѣ же и кровѣ хрѣтѣви сщѣнникѣ совершѣти непослѣдователно. Таже ѿще бы и все оубв црковное правило совершилосѣ, таинное же приношеніа ѡ сщѣнника благодареніе и причащеніе тѣлесѣ хрѣтѣва не вѣдетъ, ниже црковный совершеннѣ дѣйствовасѣ оустѣвѣ, и недостатѣчно єсть слѣженіе таинства. Сщѣ ми и ѿже хрѣтіанина раздѣнїи. ѿще во пощеніе оубв и вѣнїе псалмопѣнїе, и все постничество и добродѣтель всю исправилъ вѣдетъ, таинное же дха дѣйство на жертвен-

жию, и оскорбит Божественного Духа — ум его извергается и отлучается от духовного веселия: потому что умаляются в нем Божественная благодать, и любовь, и всякое благое действие Духа, сам же он предается скорбям, искушениям и лукавым духам, пока душа не начнет опять ходить право, в благоугождение Духу. Потом, показав свое покаяние во всяком исповедании и смирении, снова сподобляется наконец благодатного посещения, в большей, нежели прежде, мере воспримлет небесное веселие.

Если же душа ничем не оскорбит Духа, но будет жить благоугодно, противоборствуя всяким лукавым помыслам и постоянно прилепляясь ко Господу, то такая душа по справедливости и соразмерно с сим преуспевает, сподобляется несказанных даров, преставляется от славы в славу, от одного упокоения к упокоению совершеннейшему, а потом, достигши совершенной меры христианства, сопричтена будет к совершенным делателям и неукоризненным священнослужителям Христовым в вечном Христовом Царстве.

111. Во всем этом видимом представляй себе образы и сени сокровенного: в видимом храме — образ храма сердечного, в иерее — образ истинного Иерея Христовой благодати, и так далее. Как в сей видимой церкви, если не будут предшествовать сперва чтения, псалмопения и прочее последование церковного чиноположения, то иерею не следует совершать самого Божественного Таинства Тела и Крови Христовой; также если и все церковное правило будет выполнено, но таинственной Евхаристии иереем не совершено и приобщения Тела Христова не было, то по церковному уставу священнодействие не совершено и служение Таинства недостаточно — так разумей и о христианине. Если преуспел он в посте, во бдении, в псалмопении, во всяком подвиге и во всякой добродетели, но на жертвеннике сердца его не совершено

ницѣ сѣрдца ѣгѡ ѿ благодати по чѣствѣ всакомѣ и дѣловномѣ покою не совершилось бы, несовершено тако-
вѡе все постничества послѣдованіе, и прѡстѣ праздно, не
имѣющее дѣла радованіа тайнѣ въ сѣрдцѣ дѣйствуемаго.

рвѣ. Добрѡ постѣ, добрѡ бдѣніе, добрѡ подобенѣ пост-
ничество, и въ странствіи пребываніе, но сѣа всако
начало нѣкое ѣсть, и предначинаніа сѣа житіа бѡголю-
безна. Тѣмже несмысленно и нехѡдѡжно ѣже прѡстѣ на
сицевѣа надѣлѣтиса. ѣсть бо ѣгда и блгодати нѣкѣа въ
причастіи поставлѣемса, и слѡба внѣтрѣ подсѣдѣащи,
ѣакоже въ вышнихъ речеса, оухищраетѣ и ѡхѡдитѣ во-
лею, и недѣствуетѣ свѡа, но творитѣ мнѣти человекѣхъ
ѡчистишиса оумѡмѣ. И прѡчее извѡдитѣ ко мнѣнію со-
вершеніа. Тѡже разбойнически налагаетса, и дѡже до
нижайшихъ земли низноситѣ.

ѡще бо человекѣцы многаци двадесатимѣ лѣтомѣ
бывше, разбойницы нѣцыи илѣ воини, начинаніемѣ,
оухищраѣти на рѡтники вѣдѣтѣ, подсѣдѣають же, и за-
сѣдѣаніа оумышлѣають, и врагѣ вземлютѣ плѣци и
оубивають ненадежднѣ нападше. Колми паче слѡба то-
ликимѣ тысащамѣ лѣтомѣ бывши, и сѣе дѣло себѣ по-
ложивши тѣаливѣйшее, ѣже погублѣти дѣшы, засѣдѣ-
аніа вѣствѣ такѡвѣа въ сокровеннѣмѣ сѣрдца оумышлѣ-
ти, и на времена безмѡлвствовати хитрѣ, и недѣйст-
вовати, ѣакоже дѣшѣ привлѣци ко мнѣнію совершеніа,
ѡснованіе оубѡ хрѣтіанства ѣсть сѣ, ѡще и вса ктѡ прѡй-
детѣ правды, не оупокоивѣтиса имѣ, ниже оупѡвѣти, ни-
же велико чтѡ сотворитѣ помышлѣти, ѡще и причаст-
никѣ блгѣти оустрѡбитса, не мнѣти постигнѣти чтѡ ниже
насыщеннѣ имѣти, но алкѣти и жаждати, пачеже ры-
дѣти же и плакати и сокровенно ѡнюдѣ сѣрдце имѣти.

еще благодатию таинственное действие Духа, при полном
ощущении и духовном упокоении — то все таковое чи-
нопоследование подвижничества не совершенно и почти
бесполезно, потому что человек не имеет духовного ра-
дования, таинственно производимого в сердце.

112. Прекрасное дело — пост, прекрасное дело — бде-
ние, а равно прекрасное дело — подвижничество и
странническая жизнь; и это — начатки жития боголюби-
вого. Но совершенно неразумно полагаться смело на одни
подобные сим дела. Бывает иногда, что причастны мы
некоторой благодати, но и затаившийся внутри нас порок,
как было уже о сем говорено, ухищряется и добровольно
уступает место, не действует по-своему, а, напротив того,
заставляет человека почитать ум свой достигшим чистоты
и тем приводит уже к сомнению о своем совершенстве,
потом разбойнически нападает на человека и низ-
вергает его в преисподняя земли.

Люди нередко, пробыв лет двадцать разбойниками
или в воинской службе, знают, как строить козни непри-
ятелям: скрываются, умышленно делают засады, заходят
в тыл врагам и, нечаянно окружив, убивают. Кольми паче
грех, который уже тысячи лет на свете и самым важным
делом для себя почитает губить души, умеет умышленно
делать такие засады в сокровенности сердца, способен на
время притаиться и не действовать, чтобы вовлечь душу в
сомнение о своем совершенстве. Основание же христи-
анства таково: если кто исполнит все дела правды — не
успокаиваться на них, не много на них надеяться и не ду-
мать, что сделано нечто великое; если кто соделается
причастником благодати — не почитать себя достигшим
цели и пресытившимся, но и тогда алкать и жаждать,
плакать и проливать слезы, иметь всецело сокрушенное
сердце.

ргї. Помысли ми дхѡвное оустроенїе сице имѣти. Подложи нѣкїи быти царскїи домъ, подъ симъ же, дворы быти различны, и предверїа нѣкаа и храмины внѣшнїа иныа, и сице паки по послѣдованїю внѣтреннѣйшыа въ нихже багранїцѣ и сокровищамъ прикладно лежати. Таже и сиухъ паки внѣтреннѣйшю, и дѣже цркомъ быти пребыванїю подобно. Икоже оубо аще кто внѣшнїа дворы же и обители прошедъ, аще возмнїтъ внѣтрянныа дѡмы постигнѣти, прелстїлса естъ. Сице же и ѡ дхѡвномъ послѣдователно, иже къ чреву и снѣ борашеса, псалмѡмъ же и молитвамъ непрестанно прилежаще, да не вознепщютъ оуже на конецъ и покой взыти никакоже, ещѣ бо тѣмъ ѡ предверїихъ и дворѣхъ соображенїе, а не и дѣже багранїцѣ и сокровищамъ лежати цркимъ естъ. Аще и благодати коеа дхѡвныа сподобїшаса, ниже се паки тѣхъ да прелцаетъ, еже конца полчїти. Испытовати оубо подобаше, аще ѡверѣте во скѡдѣлнѣмъ семъ сосѡдѣ сокровище, аще ѡблечеса въ багранїцѣ дха, аще црѣ видѣ и почї, ибо нещїи ми паки дшш оубо глубинѣ нѣкѡю имѣти и оуды многї, грѣхъ же подшедъ оуды вса и размѣнїа сердечнаа постигнѣти, таже взискавшѣ человекѣ блгть, прїити, и двѣ по слѣчаю дшшї части ѡблгти, иже оубо неискусно имѣщаго ко блгти сей оутѣшаемаго, мнѣнїе имать, всѣмъ оудесамъ дшшѣвнымъ ѡблгтымъ быти, и грѣхѣ ѡнюдѣ искоренїтиса, невѣдащаго, їакъ мнѡжайша часть еа ещѣ ѡдержїма ѡ онагѡ естъ. Мѡцно бо їакоже мнѡгаци показаса, и блгти неискѡднѣ дѣйствовати, їмже образомъ ѡкѣ въ тѣлеси, и слѡбѣ сопребывати подкрадающеї мысль. Иже оубо разсѣждати невѣдый, їакъ оуже постигнѣвъ велико что ѡ себѣ нещїетъ, и їакъ послѣднее ѡчищенїе возимѣвъ разгордѣса. Имѣти же и истинѣ помогающею емѣ, много же и подобно, їакоже бо слѡво варївшее показа, їакъ хїтрость сатанѣ и сїа, нѣкаа

113. Так представляй себе духовное состояние. Предположи, что есть какой-нибудь царский дом, и при нем находятся различные дворы и несколько преддверий и иных внешних помещений, а потом опять по порядку следуют внутренние храмины, в которых обыкновенно хранятся порфира и сокровища, и за ними есть еще внутреннейшая храмина со всеми удобствами для царского пребывания; и как ошибается тот, кто, вошедши во внешние дворы и жилья, думает, что достиг внутренних храмин, так, соответственно сему, бывает и в духовном. Если которые борются с чревом своим и со сном, постоянно пребывают в псалмопениях и молитвах, то да не думают они, что достигли уже конца и упокоения. Почему же? Потому что находятся еще у преддверий и на дворах, а не там, где хранятся порфира и сокровища царские. Если сподобились они некоторой духовной благодати, то и сие также да не обольщает их мыслью, что достигли конца. Посему должно испытывать: обрел ли ты сокровище в скудельном (глиняном) этом сосуде? Облекся ли в порфиру Духа? Видел ли Царя и успокоился ли? Ибо представь еще, что душа имеет какую-то глубину и множество членов, что вошедший грех занимает все составы и сердечные помышления, а потом, когда человек разыскал благодати Духа, приходит она и занимает, может быть, два члена души. Поэтому неопытный, утешаясь сею благодатию, впадает в такую мысль, что все члены души заняты благодатию и грех совершенно искоренен; а между тем не знает он, что большая часть души обладает еще грехом. Ибо, как многократно было объясняемо, можно и благодати непрестанно действовать, как глаз действует в теле, и тут же быть пороку, окрадывающему ум. Посему кто не умеет рассудить, тот, как бы получив уже нечто великое, высоко о себе думает и надмевается, как достигший крайней степени очищения. Но многое еще потребно,

времена волею оуступати и обычная недействовать, по разуму всякже еже мнѣние совершѣна постничествующимъ подложити, но егда насаждаемъ виноградъ при ногѣ пріемлетъ и плодъ; Или сѣемъ сѣмена въ землю, и собраніе авіе сотвори; Что же; Новорожденное отроча коснѣса ли авіе совершѣна;

Возри на іиса, ѿ коея славы снѣ вѣи и вѣ сый хртосъ, въ каковы страсти и безчестіе и крѣтъ снѣде и смѣрть, и пакы, какъ егѡва ради сегѡ смиреніа превознесѣса, и ѡдеснѡ оца сѣде. Лукавыи же змии, исперва адамѣ всѣавъ вѣтѡвѣ желаніе, въ каковѡ того сведѣ безчестіе симъ возношеніемъ. Сїа оубѡ самъ помышляа оутверждаи себѣ елика сила, и тѣиса смиренно пріиснѡ сердце и сокращѣнно имѣти.

рдѣ. Егда оуслышиши ѡакъ оубѡ сошедъ хртосъ во адъ, содержимыа тамъ души избави, недалече быти сїа и нынѣ совершаемымъ мнѣ. Непциѣи во мнѣ грѡбъ быти сердце, и тамъ помыслѡмъ и оумѣ низпогребѣннымъ быти тѣжкою тмѡю ѡбѣатымъ приходитъ оубѡ гдѣ ко ѡже во адѣ вопіющымъ емѣ душамъ, во глубинѣ ѡвѣ сердца, и тамъ смѣрти повелѣваа, испустити глаголетъ затворѣннымъ души, ѡже менѣ избавити могущаго ищущыа. Тѣже тѣжкїи каменъ ѡваливъ ѡже на души лежащїи, грѡбъ оубѡ ѡверзаетъ, и ѡже воистиннѣ мертвѣца воскрешаетъ, и ѡ нескѣтїимыа темницы затворѣннѡю душѣ свободѣаетъ.

реї. Приключаетса речѣ многаци собесѣдовати тебѣ по подлогѣ въ сердце сатанѣ, и разумѣи, елика тебѣ

чтобы оправдала его в этом истина. Ибо, как показало предшествовавшее слово, и это есть одна из козней сатаны — в иные времена добровольно уступать место и прекращать обычные свои действия с тою целью, чтобы в подвижниках возбудить самомнение об их совершенстве. Но кто насаждает виноградник, тот не в то же время собирает и плод; и кто сеет семена в землю, тот не тотчас производит жатву. Что же? Ужели новорожденный младенец немедленно достигает совершенства?

Возри на Иисуса. Христос, Сын Божий и Бог, от какой славы и на какие снишел страдания, на какое поругание и Крест! И за сие смирение Свое превознесен опять и воссел одесную Отца! Лукавый же змий от первого посеянного в Адаме желания стать Богом до какого низвел его бесчестия сим самомнением! Посему, представляя сие в уме, огради сам себя, сколько тебе возможно, и старайся всегда смирять себя и иметь сокрушенное сердце.

6. О свободе ума

114. Когда слышишь, что Христос, сошедши во ад, избавил содержавшиеся там души, — не почитай сего далеким и от того, что совершается ныне. Представляй же, что сердце — гроб, что там погребены и помыслы, и ум, объятые тяжелою тьмою. Посему Господь приходит к душам, вопиющим к Нему во аде, то есть приходит во глубину сердца, и там, повелевая смерти, говорит: «Отпусти заключенные души, взыскавшие Меня, Который могу избавить их». Потом, отвалив лежащий на душе тяжелый камень, отверзает гроб, воскрешает подлинно мертвую душу, освобождает заключенную в лишенной всякого света темнице.

115. Часто бывает, что сатана, наущая тебя, разглагольствует в сердце твоём и говорит: «Сознайся, сколько

содѣлалъ еси лукава, глаголати исполниса тебѣ беззаконій душа, ѡтпагченъ еси многими и лютыми грѣхѣи, да не оутаниттиса оубо се творѣ, и образомъ смиренїа во ѡчашїе спорѣвалъ, ѡнелиже во преступленїа ради привнїде слово, входъ возимѣ собесѣдовати всегда образомъ некимъ душїи, ꙗкоже человекъ некій человекъ, и подлагати безмѣстнаа, ѡвѣщай оубо емъ ты, но ѡмамъ вѣїа извѣщенїа написаннаа, не хощу глїюща, смѣрти грѣшникъ, но ꙗкѡ еже ѡбратиттиса поканіемъ и живъ быти емъ. Чтѡ бо и хотѣше тогѡ сошествїе, точию да грѣшники спасѣтъ, иже во тмѣ просвѣтитъ, и ѡживотворитъ оумерщвленныа.

рзї. ꙗкоже сопротивнаа сила, сице оубо и вѣжественнаа блгть оубѣдїтельнаа, не пондїтельна показветса сѡщи, да сице намъ свободное же и самовластное соблюдетса. Сегѡ ради и ѡ нихъ же человекъ содѣлаетъ слыхъ ѡ сатаны водимъ, не сатана паче, но самъ человекъ томленїа истязаемъ естъ, ꙗкѡ не нѣждою поганаемъ, но своею волею повинѣвса слово. Приближнѡ же и во блгомъ, не написветъ бывшее въ себѣ, но человекъ, блгть, и сегѡ ради славою егѡ ѡблагаетъ, ꙗкѡ самъ себѣ блгомъ биваетъ виновенъ. Нижѣ бо пондїтельною силою, ꙗкоже речеса, связѡщи тогѡ волю, творитъ непревратна блгть. Но и оубо есѡтствѡщи, самовластномъ попѡщаетъ, да ꙗвѣ бѣдетъ человекъ вола, какѡ ѡмать къ добродѣтели или словѣ, лежитъ бо, не естество законъ, но самовластномъ произволенїа, превратиттиса могѡщемъ къ блгомъ и сломъ.

рзї. Хранити подобаетъ душѣ, и непричастнѣ соблюдати ѡ скверныхъ и лукавыхъ помыслѣхъ. ꙗкоже бо тѣло тѣлесїи спрїходѣ иномъ къ нечистотѣ, ѡсквернѣетса, сице оубо и душа растлѣвѣетса, лукавымъ связѡщїи и сквернымъ помыслѡмъ, пристающи же тѣмъ и

сделано тобою худого; душа твоя наполнена беззаконїями, обременена многими и самыми тяжкими грѣхами». Да не будет же неизвестно тебе, кто в этом случае действует и под предлогом смирения старается ввергнуть тебя в отчаяніе. С того самого времени, как преступлением вошел в тебя грех, сатана имеет доступ ежедневно, как человек с человеком, беседовать как ни есть с душою и внушать ей нелепые мысли. Поэтому и ты отвечай ему: «Имею у себя в Писании удостовѣренїа; Бог говорит: *не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился с покаянїем и жив был*» (Иез. 33, 11). Ибо какую цель имело и сошествїе Его, как не спасти грешников, просветить пребывающих во тмѣ, оживотворить умерщвленных?

116. Как сопротивная сила, так и благодать Божїа оказываются побуждающими, а не приневоливающими, чтобы вполне сохранились в нас свобода и произвол. Посему-то и за те худые дела, какіе человек делает по наущенїю сатаны, не сатана более, но человек подвергается наказанїю: потому что человек не насильно вовлечен в порок, но побужден к нему собственною своею волею. А подобно сему и в добром деле, благодать не себе приписываетъ сделанное, но человеку и потому присвоет ему славу, что сам для себя стал он виновникомъ доброго. Ибо благодать не делает волю его непременною, связав, как сказано, приневоливающею силою, но, пребывая в человеке, она дает место и произволу, чтобы явнымъ сделалось, склонна ли его воля к добродѣтели или к пороку. Ибо закон дан не естеству, но свободе произволенїа, которая может преклоняться и на доброе, и на худое.

117. Хранити должно душу и предостерегать ее от бесѣдованїа с скверными и лукавыми помыслами. Как сквернитса тело, сошедшїи для нечистоты с другимъ теломъ, так растлевается и душа, сдружась с лукавыми и скверными помыслами, соглашаясь на оныя и соизволяя

сослагáючи, не йже блѣдà тóчїю, но и коеаждо злѣбы, сирѣчь невѣрїа, лѣсти, тщеслáвїа, гнѣва, зáвисти, и рвенїа. И сè єсть єже ѡчищáти себè ѡ всáкїа скверны плѣти и дѣха. Бѣти бо непщѣй и тлї и блѣдѣ въ неавлѣнномѣ дѣшї, пѣмысли безмѣстными содѣвáемѣ. И ѡкоже растлѣвáющаго храмѣ бжїй, по великомѣ аплѣ, єже єсть тѣло растлѣвáетъ єгѡ бгѣ. Сїце же и растлѣвáа дѣшѣ же и оумѣ, єже сочетавáтиса и слагáти безмѣстнымѣ помыслѣнїемѣ томлѣнїю єсть повїненѣ.

Хранїти оумѣ подобáетъ ѡкоже тѣло вїдимагѣ грѣхà. Сїце и дѣшѣ ѡ пѣмыслѣ безмѣстныхѣ, занè невѣста хрѣтова єсть, ѡбрѣчїхѣ бо вáсѣ речè єдїномѣ мѣжѣ дѣвѣ чїстѣ представїти хрѣтовї. И всѣмѣ хранѣнїемѣ соблюдáй своè сѣрдце. Писáнїа слыши глагѣющагѣ, ѡ сїхѣ бо исхѡди животà, и стрѣпѣтнымѣ же помыслѡмѣ разлѣчáти ѡ бгѣ. И пáки бжѣественномѣ оумѣ писáнїю навѣщáй.

рїї. Гловесè да истажѣтъ свою дѣшѣ кѡждо возсѣждáа и испытѣа котѡрымѣ прилежїтъ. И аще согласѣетъ бжїимѣ законѡмѣ сѣрдце, и аще несогласѣюще зрїтъ, всèю сїлою ѡкоже тѣло, сїце оумѣ и оумѣ соблюдáти нетлѣненѣ да тщїтсá, и лѣкáвымѣ неслѣженѣ помыслѡмѣ, аще оумѣ хѡщѣтъ по ѡбѣтовáнїю чїстаго вселїти. Вселїти бо сá и похѡдїти въ чїстыа всáкѡ и добрѡлюбївыа дѣшї ѡбѣщáлѣ єсть.

рѣї. ѡкоже иже своèа землї прилѣжателнѣйшїй воздѣлатель возновлѣетъ сїю пѣрвѣе и тѣрнїе ѡтреблѣетъ, тáже сїце низполагáетъ сѣмена. Сїце и иже ѡ бгѣ чáющемѣ блггїи сѣмена прїа̀ти, ѡчищáти пѣрвѣе подобáетъ своегѡ сѣрдца зѣмлю, да сѣмá падѣ дхѡвное, совершѣнны и многѡсѣгѣбны воздáстѣ плоды. ѡкоже аще не сè вѣдетъ пѣрвѣе, и ѡчїститѣ ктѡ себè ѡ всáкїа

не только на лукавство, но и на всякий порок, как то: неверие, обман, тщеславие, гнев, зависть и раздор. Сие-то и значит *очистить себя от всякой скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1). Ибо рассуждай так: есть растление и блуд, совершаемые непристойными помыслами в сокровенностях души. И как, по слову великого Апостола, *кто разорит Божий храм*, то есть тело, *разорит того Бог* (1 Кор. 3, 17), так и тот, кто растлеивает душу и ум, соизволяя на непристойное, подлежит наказанию.

Посему надлежит сохранять как тело от видимого греха, так и душу от непристойных помыслов, потому что она невеста Христова. *ибо я обручил вас Единому Мужу, чтобы представить Христу чистой девой* (2 Кор. 11, 2). Слушай, что говорит Писание: *Со всею заботливостью храни сердце твое; потому что отсюда источники жизни* (Притч. 4, 23). И еще внимай, чему учит Божественное Писание: *ибо лукавые помыслы удаляют от Бога* (Прем. 1, 3).

118. Допросив и испытав свою душу, пусть всякий потребует у нее ответа: к чему она расположена? И если случится увидеть, что сердце несогласно с законами Божиими, то всеми силами да постарается как тело, так и ум соблюдать нерастленными и несоизволяющими на лукавые помыслы, если хочет только, чтобы Бог, по обетованию, вселился в чистой его душе. Ибо *вселиться и ходить* (2 Кор. 6, 16) обетовал Он, без сомнения, в душах чистых и добротолубивых.

119. Как земледелец, попечительный о собственной земле своей, сперва обновляет ее и истребляет на ней терния, а потом ввергает в нее семена, так и ожидающему от Бога прїять семя благодати надлежит сперва очистить землю сердца своего, чтобы падшее на нее семя Духа принесло совершенные и обильные плоды. А если не будет сделано сего предварительно и не очистит себя чело-

скверны плоти и духа, плоть есть и кровь, и далече вступити жизни.

рѣ. ѿвсюду вражиа кѡзни лести же и сладѣйства, вострѣйше влюбати подобаетъ, ибо якоже духъ стѣй павломъ всѣмъ вса быти рече, да всѣхъ приврацетъ. Сице же и слово быти вса тцѣмо есть, да всѣхъ вслетъ въ пагубу. Темже молящимся, какъ смолася лицемѣрится, по намѣренію еже виною молитвы вложивши ко мнѣнію прелстити, и спостычимся спостыгиса поста тѣмъ мнѣніемъ оуслити хота, имущимъ разумъ писаній оухицраетъ подвѣна, лицемѣрствомъ разума желая темъ приразитиса. Иже вкроенїа свѣта сподобшимся, приискренно имѣти мнитъ. Превращется рече сатана во аггла свѣта, да мнѣніемъ подобнаго свѣта прелстивъ, къ себѣ возведетъ. И протѣмъ сице ко всѣмъ пестрится, и всѣмъ подобитса да подобнымъ речествомъ (ѣмла) блгословножвенною виною исходатайствуетъ пагубу.

рѣа. Помыслы рече вчицающе, и всако вышеніе вземлемо на разумъ вжїй. Зри даже и до чесогѡ гордый простираетъ дерзость, еже хотѣти и иже оуже вжественное по разуму истины имущихъ свести. Темже всакомъ храненіемъ подобаетъ соблюдати свое сердце комуждо многаже в бга разума просити, да дастъ намъ словныа хитрости созирати (оусмотрѣвати), дѣлати же и трудити оумъ в разумѣ, и помыслы подобаетъ вѣнѣ, и къ вжїей воли совершати себѣ, нѣсть во сегѡ болшее дѣло илї честнѣйшее, исповѣданіе во рече и велелѣпота дѣло егѡ.

рѣв. Правъ боголюбивѣй души, аще бы и вса іаже доводѣтели блага содѣлала, ничтоже себѣ, но бгови

век от всякой скверны плоти и духа, то он еще плоть и кровь и далеко отстоит от жизни.

120. Со всюю пронизательностью должно смотреть, нет ли от врага с какой-нибудь стороны обмана, хитрости, злодейства. Как Дух Святый чрез Павла всем служит для всех, чтобы всех приобрести (см.: 1 Кор. 9, 22), так и лукавый усиливается быть всем для всех, чтобы всех низвести в погибель. А именно, с молящимися притворяется он вместе молящимся, с тою целью, чтобы обольстить, под предлогом молитвы вринув в самомнение; с постыщимися постится, намереваясь ввести их в обман самомнением; с имеющими ведение Писания предпринимлет то же, желая, чтобы под видом ведения впали они в заблуждение; сподобившимся света откровений и сам представляется таким же, ибо сказано, что и *сатана принимает вид ангела света* (2 Кор. 11, 14), чтобы, обольтив видимостью подобного света, привлечь к себе; одним словом, для всех всякие принимает на себя виды, чтобы, подчиняя себе сим уподоблением, под благовидным предлогом уготовлять погибель.

121. Сказано: *ниспровергаем замыслы, и всякое превозношение, восстающее против познания Божия* (2 Кор. 10, 4–5). Видишь, до чего сей высокомерный простирает дерзость своего намерения — низринуть и тех, которые истинно познали Бога? Посему со всяким хранением надлежит блюсти сердце свое и многого разума испрашивать себе у Бога, чтобы дал нам возможность открывать козни злобы. Надобно также непрестанно упражнять и воздѣлывать с разумением ум и помыслы и соглашать их с волею Божиею. Нет иного дела, столько же высокого и досточестного, ибо сказано: *хвала и великолѣпное дело Его* (Пс. 110, 3).

122. Душа боголюбивая, если и все добро делает, обыкновенно приписывает каждое дело не себе, но Богу.

каждо написовати. Сегò ради и бгъ паки здравомъ семъ и правомъ разумъ и вѣдѣнію внаѣвъ, сопротивъ оной вса вмѣняетъ. И ѿкъ той трудившейся, и ѿ себѣ все содѣлавшей, воздаѣніа начитаетъ, и оубо мнѣщѣ емъ в сѣдъ къ намъ прїити, ничтоже ко истинѣ чело-вѣкъ праведное ѡбращетса, понѣже и имѣніа и мнїмаа вса сіа благѣа, ѿмиже и блготворити кождо можетъ, онагѡ сѣтъ, земля и вса ѿже на ней. Самое тò тѣло, и сама та дѡша, не точію, но и тò самое ѣже быти, челоуѣкъ по блгодати имать. Чтò оубо томъ ѡстаѣтъ свое, ѡ немже гордѣтиса илї ѡправдатиса по словъ возимать;

Но ѡбаче сїю бгъ великъ ѡ челоуѣкъ прїемлетъ блгть, и сѣ ѡ приносимыхъ томъ ѡбродователнѣйшее, ѣже дѡши добрѣ познавшей ѿкоже имѣтъ сѣщаа, вса елика ѿце творитъ блгѣа, и елика трудитса бга ради, и елика же разумѣетъ и познаѣетъ, томъ единомъ вмѣнати, и томъ все возлагати.

рѣг. Икоже егда мужъ къ сожитію же и приуощенію спрїидетъ жена, ѡбца вса коегѡждо бывають. И домъ единъ, и богѣтство едино, и имѣніе. И несѣщими томъ точію, но и тогѡ тѣломъ господствовати жена можетъ. Мужъ во речѣ бжественный аплъ, своимъ тѣломъ не владетъ, но жена. Сїце оубо и истинное и неизреченное дѡши приуощеніе ко хртѣ имать. И во единъ съ нимъ спрїходитъ дхъ. Слѣдуетъ оубо нѣжднѣ и несказанныхъ тогѡ сокровищъ ѿки гпжѣ быти, ѿкоже оубо невѣстѣ егѡ бывшей, занѣже во ѿце бгъ вѣдетъ томъ, гвлѣнно, ѿкъ тогѡ вса, онаа сѣтъ. Икоже речѣ аплъ, вса ваша сѣтъ, ѿце мїръ, ѿце живѡтъ, ѿце смѣръ, ѿце агглі, ѿце начѣла, ѿце настѡащаа, ѿце вѣдѡщаа.

Посему также и Бог со Своей стороны, видя здоровое и правое разумение и ведение души, всякое дело вменяет ей; и как бы сама она трудилась и сама собою произвела все, соразмеряет воздаяние. А если бы угодно Ему стало вступить с нами в суд, то не нашлось бы ничего, по истинной правде человеку принадлежащего; потому что и имяние, и все мнимые на земле блага, при которых человек может делать добро, и земля и все, что на ней, самое тело и самая душа принадлежат Ему. И не только все прочее, но и самое бытие человек имеет по милости. Поэтому какая же у него остается собственность, которою по праву мог бы он похвалиться или оправдаться?

Впрочем, Бог приемлет приносимое людьми как величайший дар, и из приносимого всего приятнее Ему, если душа, хорошо познавая отношения вещей, все, — что делает доброго, в чем трудится для Бога, что уразумевает и познает, — Ему вменяет и Ему все восписует.

123. Когда женщина приходит к сожительству и приобщению с мужчиной, то все, что имеет каждый — становится общим. Они делят один дом, одно имущество, движимое (κίνητη) и недвижимое (ακίνητη). И женщина владеет не только имуществом человека, но и самим телом. Как говорит божественный Апостол: *муж не властен над своим телом, но жена* (1 Кор. 7, 4). Подобно этому и истинное и неизреченное (μυστικῆ) приобщение души ко Христу, приляпаясь к Которому, она становится *один дух с Господом* (1 Кор. 6, 17). Из этого неизбежно следует, что поскольку душа стала Его невестой, то и госпожой всех неизреченных Его сокровищ. Ибо нет никакого сомнения, что когда Бог соединяется с душой — все становится также принадлежащим ей, будь то: *мир*, или *жизнь*, или *смерть*, или *Ангелы*, или *Начала*, или *будущее* или *настоящее* (ср.: Рим. 8, 38).

рѣд. ꙗкоже ꙗль дондеже оубо блгоугоднѣ имѣаше къ влцѣ, аще оубо и никогдаже ꙗкоже подобаше, но обаче донелиже мнѣше здравѣ нѣкѣ елику къ немѣ имѣти вѣрѣ, столпѣ огненѣ и облаченѣ егѣ предвождаше, море же томѣ оустѣпаше, и тмами ѡныхъ воспрѣаше чдѣсѣ. Внегда же ѣже къ вѣрѣ блгоузмѣ ѡспѣпаше, тогда и врагѣмъ предашесѣ, и работами горкими томимъ бѣше. Сѣце ми разѣмѣи и ѡ дѣши. ꙗже блгодѣтѣю бѣа познѣ, и ѡ сквернѣ оубо ѡчѣстисѣ многѣхъ перѣвѣ, тѣже и блгодѣтемъ достѣйна бѣсть. Прикладное же не сохраниши немѣмѣ мужевѣ до конца блгоузмѣ, и спадѣ жѣзни, еѣже причѣстница бѣсть. Мѣцно во сопротивникѣ (сопротиволежащѣ), и надъ иже въ сицевѣмъ достѣгшихъ мѣры взимѣтисѣ.

Тѣмже подвижѣтелно елика сила, и со страхомъ и трѣпетомъ ѡ своѣй жѣзни прилѣжѣтелно пѣче тѣмъ, елицы дѣхѣ хрѣтѣова бѣша причѣстницы, ѣже ниже мѣло илѣ велико малодѣшѣемъ творѣти, и за сѣмѣ сѣ дѣхъ гдѣнь ѡскорблѣти.

рѣе. ꙗкоже во радѣсть бѣвѣетъ на нѣсѣ, ꙗкоже речѣ ѡстина ѡ единомъ грѣшникѣ кающемсѣ, сѣце и печѣль пѣки ѡ единой дѣшѣ вѣчныхъ жѣзни ѡпадающей.

рѣс. Егда дѣша блгодѣти сподѣбитсѣ, тогда же и по трѣвна сѣй пѣче вѣрѣ даѣтъ. Вѣдѣнѣе разѣмъ и разсѣжденѣе. ꙗже оубо сѣмъ вѣрѣ и даѣтъ ѡной просѣвшеѣ, ꙗкоже блгоугоднѣ той послѣжитѣ дѣховѣ, егѣже и сподѣвисѣ прѣитѣ нежкрадѣемѣѣ ѡ слѣбы, несогрѣшающей неразмѣмъ (невѣдѣнѣмъ) радѣ, не нерадѣти и безстрашнѣ жѣти превращѣемѣѣ, и чрезъ влчнѣе чдѣ содѣвѣющей хотѣнѣе.

рѣз. ꙗкоже дѣѣство страстѣѣ, ѣже ѣсть мѣрскѣй дѣхъ прѣлѣсти, тмы грѣхѣ в ѣловѣка сицевѣмъ бѣ вселѣлсѣ, иже испѣлнѣ ѣсть мѣдрѣванѣмъ плотскѣмъ. Сѣце пѣки дѣ-

124. Как Израилю, пока он благоугождал Владыке, — хотя и не в такой степени, как надлежало, однако ж, по видимости, имел в некоторой мере здравую в Него веру, — предшествовал столб огненный и облачный, и море расступилось пред ним, и множество иных чудес совершалось для него; а как скоро отступал от верности к Богу — был предаваем врагам и обременяем горьким рабством, так представляй себе и душу, которая по благодати познала Бога и сперва очистилась от многих скверн, а потом соделалась достойною благодатных дарований, но, не сохранив до конца должной верности Небесному Мужу, лишилась жизни, какой была уже причастна. Ибо сопротивнику возможно восставать и на достигших таковой степени.

Посему сколько есть сил, должно стараться со страхом и трепетом прилагать попечение о своей жизни, наипаче же тем, которые соделались причастниками Духа Христова: ни малого, ни великого не должно делать с небрежением, чтобы сим самым не оскорбить Духа Господня.

125. Как, по слову Самой Истины, *радость бывает* на небеси *об одном грешнике кающемся* (Лк. 15, 10), так бывает и печаль о единой душе, лишающейся вечной жизни.

126. Когда душа сподобилась благодати, тогда наипаче полезны ей ведение, разумение и рассудительность; а и сие самое дает ей Бог, по прошению ее, чтобы благоугодно служила она Духу, Которого сподобилась приять, не была окрадываема злобою и не подвергалась преткновениям по неведению, не совращалась по нерадению и небогобоязненной жизни и ничего не делала против Владычной воли.

127. Как действительность страстей, то есть мѣрской дѣлѣсти и греховнѣй тѣмы, вселяетсѣ в таком чѣловѣкѣ, которѣй исполнен мудрѣванѣя плотскѣго, так и наоборот,

йство же и сила свѣтлостнаго дѣла въ человѣцѣхъ ѡсцѣненномъ живѣтъ, по рѣкшому, аще ищѣете иже во мнѣ глѡцаго хрѣта. И паки, живѣ же не ктомъ азъ, живѣтъ же во мнѣ хрѣтосъ. И елици во хрѣта креститесѧ, во хрѣта ѡблекотесѧ. И гдѣ, прїидема азъ и оцъ мой, и обитель оу негѡ сотворїма.

Сїа не безвѣстнѣ ниже недѣйственнѣ, но въ силѣ и истинѣ въ сподобляющихся бывають, законъ во оубѣхъ первѣе словомъ несоставнымъ ѡбращаше человѣки, тяжкое на нѧ и недобноносимое наложивъ иго, и ниже единому вѣдый подавати помѡщь. Сїе же, ѡ еже немоцнѣ имѣти дѡхвнѡю силѣ подавати, немоцнѡе во речѣ закона ѡ немже и немѡже плѡтїю, и прѡчѧ ѡ хрѣтова же пришествїа двѣрь блгодати иже во истинѣ вѣровавшимъ ѡвѣрзесѧ, сила же вжїа, и дѣйство дѣла стѡгѡ сїмъ подаветсѧ.

рѣи. Хрѣтъ первымъ и естественнымъ блгости даръ стѡгѡ дѣла вжественнымъ пославшъ оученикомъ, ѡтѣдѣ всѣхъ вѣрѡющихъ вжественнаѧ сила она ѡсвѣняющїи, и во ихъ обитаящи душахъ, исцѣляше оубѣхъ ѡ страстѣй грѣхѡ, тмы же и мѣртвостї сїхъ измѣнѡше. Ибо дотѡлѣ оуазвѣшесѧ и темницствоваше (въ темницѣхъ затворѡшесѧ) душа и мракомъ грѣхѡвнымъ содержима бѣ. Тѣмже и нынѣ душа, не оу совсѣлника имѣти сподоблїсѧ гдѡ, ниже блгѡгѡ дѣла силѣ дѣйствїтелнѣ в нѡ и по всѡкой силѣ и и звѣщенїи всѣлшюсѧ, во тмѣ ещѣ естѣ, а на ихъже вжественнаго дѣла найде блгѣтъ, и во глѡвоачїи оумѡ ихъ вселїсѧ, сїмъ оубѣхъ и гдѣ ꙗкоже душа биваетъ. Приплѡай во сѧ гдѣви, вжественный речѣ аплѣ, во единому дѣхъ вѣдетъ. И самъ же гдѣ, ꙗкоже азъ и ты единомъ есмы, да и сїи въ насъ единомъ вѣдѣтъ. Ѣ блгости и блговолѣнїа, еже полѡчїи сїце къ слѡвѣ сми-

действенность и сила светоносного Духа обитает в человеке освященном, по слову сказавшего: или вы ищете доказательства на то, Христос ли говорит во мне (2 Кор. 13, 3); и еще: уже не я живу, но живет во мне Христос (Гал. 2, 20); и: все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облечлись (Гал. 3, 27). И Господь говорит: Я и Отец Мой придем к нему и обитель у него сотворим (Ин. 14, 23).

И не тайно, не бездейственно, но в силе и истине совершается сие в сподобившихся. Ибо прежде закон назидал людей неипостасным словом, налагал на них тяжелое и неудобноносимое иго и не умел подать им никакой помощи, и именно потому, что не в состоянии был сообщать силу Духа, ибо сказано: по невозможности закона, бессильного по вине плоти, и так далее (Рим. 8, 3). Со времени же Христова Пришествия дверь благодати отверзлась истинно уверовавшим, и подается им Божия сила и действенность Духа.

128. Поелику Христос, первая и естественная благодать, ниспослал Божественным ученикам дар Духа, то с сего времени Божественная она сила, приосеняя всех верующих и обитая в душах их, стала исцелять их от греховных страстей, избавлять от тьмы и омертвения: потому что до сего времени душа была изъязвлена, заключена в темницу и одержима греховным мраком. Конечно, и ныне во тьме пребывает душа, которая не сподобилась еще, чтобы обитал в ней Господь и чтобы сила Благого Духа приосенила ее действительно, со всею силою и несомненностью; в тех, кого посетила благодать Божественного Духа, вселившись в самых глубинах ума их, Господь делается как бы душою, ибо, говорит божественный Апостол, соединяющийся с Господом один дух будет с Господом (1 Кор. 6, 17). И Сам Господь говорит: как Я и Ты едино, так и они да будут в Нас едино (Ин. 17, 22).

рившесѧ человѣчкое естество! Но обаче понѣже и злѣбѣ страстѣй дѡша ссѡтствѡючи, ꙗкоже еди́но съ не́ю бѣ, ꙗ́ще и свое́ имѣаше хотѣнїе, но мнѡщесѧ ей творити не мо́жаше. Ёже и Павелъ рече, не во ёже хоцѣ сїе творю. Колми же паче бжїей силѣ, ѡстївшейсяѧ и достѡйнѣй сегѡ бывшей спрїшедшей дѡшї, во еди́но съ нїмъ бѣдетъ тогѡво хотѣнїе. Бываетъ во дѡша тогда воистиннѡ, ꙗкоже дѡша гдѡша, ёже во́лнѣ и по разѡмѡ ѡ бл҃гѡгѡ дѡха силы царствемѣй быти, и во́лею свое́ю нектомѡ и зѡра́вшей (в нѣкїихъ ей) ходити ктѡ во насъ рече разлучитъ ѡ любви хрѣто́вы; Сїрѣчь соединївшейсяѧ дѡшї дѡхъ стѡмѡ.

рѣѡ. Хотѡщемѡ подражѡтелю оубѡ быти хрѣто́вѡ, да и томѡ бѣдетъ снѡ бжїю нареци́сѧ, рождѣннѡ ѡ дѡха, прѣжде нїныхъ подобѡетъ срѣтаюцыѡ скорби, любѡ тѣлесныѡ недѡзги, илї ѡ челѡвѣкѡ досѡды и поношенїѡ, кѡ сїмъ же и ꙗже ѡ невидимыхъ навѣты бл҃годѡшнѣ и терпѣливнѣ понестї. По смотрѣнїю во бжїю и скѡзѡ дѡшѡмъ различныхъ попу́скаетсѧ скорбей, да ꙗвѣ бѣдетъ всѡкѡ ꙗже и́скреннѡ любѡщїѡ гдѡ.

Зна́менїе же ѡ сегѡ вѣка патрїархѡмъ же и прѡбѡкѡмъ и апѡлѡмъ и мѡченикѡмъ, не и́накѡ но пѡтѣмъ тѣсношѣственнымъ и́скѡшенїй и скорбей прѡйтї бысть, и сїце оубѡдити бгѡви. Чѡдо во, рече писанїе, ꙗ́ще прїходиши рабѡтати гдѡви, оубѡтѡви дѡшѡ твоѡ во и́скѡшенїе, направи сѣрдце твоѡ и потерпї. И и́ндѣже, нанѡсїмаѡ тѡ всѡ ꙗкѡ бл҃гѡ прїимї, вѣдый ꙗкѡ кромѣ бгѡ ничтѡже бывѡетъ. Терпѣнїѡ оубѡ и оупѡванїѡ прѣжде сегѡ и́ногѡ дѡшѣ оубѡдити бгѡви хотѡщей вознѡма-

21). Какая благодать, какое благоволение к униженному столько пороками естеству человеческому! Однако же поелику душа, предаваясь развращенным страстям, была как бы одно с ними, и хотя имела собственную свою волю, но не могла делать, чего ей хотелось, о чем и Павел говорит: *не то делаю, что хочу* (Рим. 7, 15), — то кольми паче, когда сила Божия приходит на помощь душе, освященной и соделавшейся того достойною, воедино с Богом будет воля человека. Ибо душа, поистине, бывает тогда как душа Господня — потому что добровольно и со всем расположением предается силе Благого Духа, чтобы царствовала в ней, и не ходит уже по собственной воле своей; так сказано: *кто отлучит нас от любви Божией* (Рим. 8, 35)? То есть кто разлучит, когда душа в единении с Духом Святым?

129. Посему кто намеревается соделаться подобным Христу, чтобы и ему самому можно было наименоваться сыном Божиим, рожденным от Духа, — тому преимущественно надлежит благодушно и терпеливо переносить встречающиеся скорби, будут ли то телесные болезни, или обиды и укоризны от людей, или также и козни от невидимых врагов. Ибо, по смотрению Божию, попускается испытание душ различными скорбями, чтобы несомненно явными соделались души, искренно возлюбившие Господа.

Доказательством же сему служит то, что с начала века и патриархи, и пророки, и Апостолы, и мученики проходили тесным путем искушений и скорбей и тем благоугодили Богу. Ибо Писание говорит: *сын мой, если приступаешь служить Богу, то приготовь душу твою к искушению: управь сердце твое и будь тверд* (Сир. 2, 1–2). И в другом месте: «И все наносимое тебе принимай во благо, зная, что ничего не бывает без Бога» (Сир. 2, 4). Посему душе, намеревающейся угождать Богу, паче всего

телно. Еди́на бо и́ сїа́ сло́вы хїтрость, оу́нынїе на́мъ влагáти во вре́мѧ скорби, да ѣже ко гдѣ ѿстѣпитъ оупова́нїа. Никогда́же бо бгѣ на толи́кѡ ѡставля́етъ дѡшѡ на онаго оупова́ющю ѡдолѣннѣй быти и́скѡшенїи, ꙗ́коже недоумѣтисѧ. Вѣренъ бо, аплъ рече, бгѣ, ꙗ́же не ѡста́витъ ва́съ и́скѡшеннымъ быти па́че ѣже мо́жете. Но сотвори́тъ со и́скѡшенїемъ и́ изше́ствїе ѣже мо́щи претерпѣти. И лука́вый же, не е́ли́кѡ о́номѡ хотѣнїе ѡпеча́лаетъ дѡшѡ, но е́ли́кѡ е́мѡ попѡці́аетсѧ ѡ бгѡ.

Ѣще бо челове́къмъ не безвѣ́стно (не невле́нно), коли́ка бы мскѡ тѧжесть, коли́ка же о́слѡ, коли́ко же велблю́дѡ вре́мѧ бїло, сно́сное коемѡждо вре́мѧ налага́ютъ. И скѡдѣлникѡ же ꙗ́вленно, коли́ко о́гню потре́ба сосѡди преда́ти вре́мѧ, да ниже́ мно́жае пребы́вше разсѡдѡтсѧ, ниже́ па́ки пре́жде дово́лнагѡ оужже́нїа и́зѣмшесѧ непотре́бни вѡдѡтъ. Да Ѣще толи́къ въ челове́цѣхъ ра́зѡмъ, немно́го мно́жае ли, и́ безконечнѡ мно́жае, вѣ́йи ра́зѡмъ вѣ́сть коли́ко ко́ейждо дѡши и́скѡшенїе подо́бáтелно нанесе́ти. Да и́скѡсна вѡдетъ и́ прикла́дна къ нѣномѡ црѣтвїю.

рл. ꙗ́коже конопѣлна ве́щь, Ѣще не на мно́зѣ вѣ́ма превѡдетъ, не бы́ была́ потре́бна на тонча́йшихъ пра́денїи дѣланїе, но е́ли́кѡ Ѣще вїетсѧ, и́ е́ли́кѡ че́шетсѧ, толи́кѡ чистѣ́йши же и́ благопотре́бнѣйши быва́етъ. ꙗ́мже о́бразомъ новозда́нъ сосѡдъ не во о́гнь вложѣнъ оупотре́блáти челове́къмъ неприго́денъ. И ꙗ́коже младе́нецъ е́ще къ мїрскїмъ дѣлѡмъ неискѡсенъ, ниже́ бо домозда́ти, ни са́дїти, ни сѣ́ма низполага́ти мо́жетъ, ниже́ ꙗ́но чтѡ мїрскїхъ дѣлѡ соверши́ти, си́це и́ дѡши мно́гаци Ѣще и́ вѣ́ственнымъ причастїшасѧ влѣ́ти, и́ сѣ́ть и́звѣща́емы сла́достїю и́ дѡвнымъ покѡемъ, си́хъ

иного должно запастись терпением и упованием. Ибо у злобы всегда одно и то же ухищрение — ввергать нас в уныние во время скорби, чтобы лишить упования на Господа. Но Бог никогда не попускает надеющейся на Него душе до того изнемогать в искушениях, чтобы дойти до отчаяния: ибо, говорит Апостол, *верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести* (1 Кор. 10, 13). И лукавый огорчает душу не в такой мере, сколько у него есть желания, но сколько попускается ему Богом.

Если и людям известно, какое бремя удобоносимо лошаку, какое ослу и какое верблюду, и налагают на них, что им по силам; и если скудельнику известно, сколько времени должно сосуды держать в огне, чтобы, оставшись долее надлежащаго, не дали трещин и также, вынутые прежде достаточного обожжения, не оказались негодными к употреблению, — если, говорю, у человека столько разума, то не тем ли паче и не бесконечно ли более Божию разуму ведомо, в какой мере каждую душу должно подвергнуть искушению, чтобы соделалась она благоискусною и благопотребною для Небесного Царства?

130. Как стебель конопли, если недолго колотить его, не будет годен к тому, чтобы прясть из него самые тонкие нити; но чем долее его колотят и чем более вычесывают, тем чище делается он и пригоднее к делу; и как выделанный из глины сосуд, если не был в огне, негоден к употреблению людям; и как младенец, неискусный еще в делах мїрских, не может ни строить, ни садить, ни сеять, ни выполнить какое-либо другое мїрское дело, — так нередко и души, хотя, по благодати Господа, ради их младенчества соделались причастными Божественной благодати и исполнены сладостью и упокоением Духа, однако же, как

ради младенчества гднею блгостію, но оубо не оу̀ и́ску-
снѣшесѧ ниже ѿ лукавыхъ дѣхѡвъ различными истѧ-
зѡшесѧ скорбми, ещѣ младенчества держатсѧ и да
сице рекѡ, не ещѣ къ нѣномѡ црѣтѡвѣ пригѡднѡ (прик-
ладнѡ) имѡтѣ. Ище бо кромѣ естѣ наказаніѧ, речѣ вжѣ-
ственный аплѡ, емѡже причѡстницы быша вси, оубо
таймичици естѣ, а не синѡве, тѣмже и и́скушеніѧ и
скѡрби напольное навѡдатсѧ челѡвѣкѡ, и́скуснѣйшѡ
сице и крѣпчайшѡ содѣвѡюще дѡшѡ. И аще въ конѣцѣ
претерпѣтѣ со оупѡваніемѡ еже ко гдѡ, немѡчно по-
грѣшити ей ѡбѣтованіѧ дѡа, и и́збавленіѧ слѡбныхъ
страстѣй.

рѡа. Икоже многимѡ мѡкамѡ привесѣдовавшѣ мѣни-
цы, и да́же до смѣрти іѡже терпѣніѧ показѡвшѣ, вѣн-
цѣвѡ сице слѡвы быша достѡйни. И ели́кѡ мно́жайшихъ
и лютѣйшихъ болѣзненныхъ оупотребѣша мно́жайшю
и слѡвѡ и еже къ бгѡ стажѡша дерзновѣніѣ. Тѣмже
ѡбразомѡ и дѡши, различнымѡ предѡвѣшесѧ скорбѣмѡ,
или по видимомѡ ѡ челѡвѣкѡ находѡщимѡ, или по мы-
сленномѡ помыслѡмѡ безмѣстнымѡ пребывѡющимѡ.
Или недѡгѡмѡ тѣлеснымѡ ѡраждаѣмымѡ. Ище да́же до
конца терпѣніѣ понесѡтѣ, тѣхжде мѣникѡ вѣнцѣвѡ, и
тогѡжде ѡнѣхѡ полѡчѡютѣ дерзновѣніѧ. Понѣже и мѡ-
ченіѣ скорбѣй, и еже ѡни ѡ челѡвѣкѡ, си́и ѡ лукавствіѧ
дѡхѡвъ ѡнѣми дѣйствовавшихъ претерпѣвшѣ сѡтѣ, и
ели́кѡ мно́жайшыѧ и си́и сопротивника скѡрби претер-
пѣша, толи́кѡ и мно́жайшю слѡвѡ не въ вѡдѡщемѡ
тѡчїю ѡ бгѡ прїимѡтѣ, но и здѣ блгѡгѡ дѡа спѡдѡбѡтсѧ
оупѣшеніѧ.

рѡв. Понѣже таковїй испѡвѣдаетсѧ къ вы́шнемѡ
живѡтѡ вѡдѡщїй пѡтѣ тѣсенѡ же сѣлѡ и прискѡрбенѡ, и
сегѡ ради и малѣхѡ имѡтѣ иже сїмѡ проходѡщихъ,
всѡкое лукавагѡ и́скушеніѣ за еже на нѣсѣхѡ предле-
жацагѡ оупѡваніѧ крѣпкѡ претерпѣвѡтелно, ели́ки бо

не искушенные и не испытанные различными скорбями
от лукавыхъ духов, остаются пока во младенчестве и, так
сказать, неблагопотребны еще для Небесного Царства.
Ибо божественный Апостол говорит: *если же остаешься
без наказания, которое всемъ обще, то вы незаконные
дети, а не сыны* (Евр. 12, 8). Посему и искушения, и скор-
би насылаются на человека к пользе его, делают душу
тем более благоискусною и твердою. И если претерпит
она до конца с упованием на Господа, то невозможно не
улучить ей духовного обетования и избавления от зло-
вредныхъ страстей.

131. Как мученики, подвергнутые многим истязаниям
и показав твердость свою даже до смерти, соделались
через это достойными венцов славы; и чем больше испы-
тали самых тяжких трудов, тем большую славу и большее
дерзновение приобрели пред Богом, так, подобно сему, и
души, преданные различным скорбям — какие или види-
мо причиняются людьми, или мысленно производятся
непристойными помыслами, или происходят от болезней
телесных, — если до конца перенесут их с терпением,
удостоятся одних с мучениками венцов и того же дерзно-
вения. Ибо как мученики страдали от людей, так и сии от
действия на них лукавыхъ духов терпят мучение скорбей;
и чем больше понесли они скорбей от сопротивника, тем
паче не только в будущем получают от Бога большую сла-
ву, но и здесь сподобятся утешений Благого Духа.

132. Поелику несомненно, что таков путь, вводящий в
жизнь, — и узок и тесен, почему немногие и шествуют
оним, — то в уповании на уготованные на небесах блага
должны мы с твердостью переносить всякое искушение
лукавого. Ибо сколько бы скорбей ни перенесли мы, воз-

ѣще и претерпимъ скорби, что противодостойное, или къ вѣдѣщемъ обѣтованію, или ко ѣже всюдѣ прибывающемъ душамъ въ блгагѣ дѣхѣ оутѣшенію, или ко избавленію тмы страстей слобы, или ко множествѣ долговъ нашихъ грѣховъ, принесемъ, не бо достѣйна рече страдаѣнїа нынѣшнаго времени къ хотѣщей славы ѡкрытїа въ насъ.

Всѣ оубо ѣакоже речеся претерпѣвателно гдѣ ради подобаетъ, ѣакоже двѣлимъ во емъ ѡ црїи нашемъ оумирающимъ. Почто бо егда мірови и житейскимъ внимахомъ вещь, въ печална сицевѣ не впадохомъ, но нынѣ егда прїидохомъ работати бгови, многообразныя сїѣ напасти претерпѣваемъ; Зриши ли, ѣакъ хртѣ ради скорби, завѣдающъ намъ сопротивномъ оуповаемыхъ вѣздаѣнїа, расслабленїе же и оунынїе вложити нашимъ хотѣщѣ душамъ, да не блгоугоднѣ поживше сїхъ сподобимся. Елику оубо лѣкавыи вооружаетъ на ны, ѣще мы блгодѣшнѣ прилоги пренесемъ, всѣ ѣаже на ны оногоу кѣзни раздрѣшаются хртѣвымъ споборствомъ. Ибо ѣмамы зацїитника нашего и поборника їиса. Воспоманѣмъ, ѣакъ и той самъ вѣкъ сей сїце прїде, поносимъ, гонимъ, поругаемъ, конецъ и безчестною смертїю ѣаже кртѣмъ совершаемъ.

рлг. ѣще оубо хотимъ скорбь всѣхъ и искѣшенїа терпѣти оудѣнѣ, ѣаже хртѣ ради смерть желателна намъ да бѣдетъ, и предъ очїима бынѣ. Таковѣ бо намъ и повелѣнїе кртѣ взимающимъ томѣ послѣдовати. Еже есть блгоуготовленнымъ быти и готовымъ ко ѣже оумрѣти. ѣще сїце залежѣще вѣдемъ, всѣхъ ѣакоже речеся скорбь невидимъ и ѣвлѣннѣ, по многѣ оудѣбствѣ претерпѣти ѣмамы. Иже бо и оумрѣти по хртѣ желателнѣ имѣай, какъ бы къ приволѣзненнымъ и печалнымъ потѣжилъ;

дадим ли сим что-либо равноценное или будущему обетованию, или утешению, какое здесь еще подается душам Благим Духом, или избавлению от тмы зловредных страстей или множества долгов, то есть грехов наших? Сказано: *нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас* (Рим. 8, 18).

Ради Господа должно с твердостью все претерпевать, по сказанному, подобно мужественным воинам, не страшась умереть за Царя нашего. Ибо почему, когда заняты мы были міром и делами житейскими, тогда не впадали в такие горести, теперь же, поелику пришли послужить Богу, терпим сии многообразные искушения? Видишь ли, что скорби сии ради Христа, — потому что противник завидует нам в уповаемом нами воздаянии и хочет вложить в души наши расслабление и леность, чтобы нам не сподобиться уповаемого за богоугодную жизнь? Все ухищрения его против нас разрушаются споборающим Христом. Помыслим же, что Он — наш защитник и покровитель — так прешел век сей: поносимый, гонимый, наконец, поруганный, довершил все позорною смертью на Кресте.

133. Если хотим легко претерпевать всякую скорбь и искушения, то да будет для нас вожденною и всегда пред очами нашими преднаписуемою смерть за Христа. Ибо таковая дана нам и заповедь — взяв крест, последовать за Ним, то есть быть благоустроенными и готовыми к смерти. Если так будем расположены, то, по сказанному, весьма легко перенесем всякую — и тайную, и явную — скорбь. Ибо кто имеет желание умереть за Христа, тот едва ли огорчится, видя труды и скорби.

Ѿ сегѡ во ѡ тѡжки быти скорби мнѣмъ, ѡ еже хрѣта ради смѣртъ пожелателнъ не имѣти ниже ѡ хрѣтѣ всегда смыслъ повѣшати. Оного же наследовати желай, ѡ того страстѣмъ ревновати, подобнѣ да желаетъ. Тѣмже ѡже гда любить глѡяще в семъ явлѣнии бывають, во еже всѡкъ скорбь находѡщю не доблственнѣ тѡчю но ѡ оусерднѣ за ѡже въ тогѡ терпѣти надеждѡ.

рѡд. Подобаетъ первѣе ѡже хрѣтѡви пришедшемъ ѡ по нѡждѣ привлѡчѣти себѣ ко благѡмъ ѡ нехотѡщѡ нашѣмъ сѣрдцѡ, нѡждно во речѣ нелѡжный гдѣ цѣтѡ нѣное, ѡ нѡждницы восхищѡють ѣ. ѡ подвижайтѣса пѡки тѡйже речѣ, внѣти оузкими враты. Подобаетъ оубѡ, ѡкоже речѣса, ѡ неволею себѣ къ добродѣтели порѣвѡти, къ любви немѡщнѡхъ любви, ко кротости, сеѡ сѡщнѡхъ въ лишѣнѣи, ко еже сострадѡтельно ѡ чѡловѣколюбиво сѣрдце имѣти, ко еже терпѣти безчѣстѣе ѡ презрѣнѣе, ѡ во оуничиженнѡхъ въ сѡждѡтисѡ ѡ безчѣстнѡхъ не оу сѣе имѡщнѡхъ имство. Въ молитѡвѡ, не оу дѡхѡ млѣитѡвѡ стѡжавшихъ, ѡще сѣце подвижѡущнѡхъса бѣтъ оувѣдитъ, ѡ нѡждно себѣ, ѡще ѡ противодѡющѡ ѡки бы нашѣмъ сѣрдцѡ, ко благѡмъ влѡкѡщнѡхъ, даѣтъ млѣитѡвѡ истиннѡю, даѣтъ оутрѡбы щѣдрѡтъ, терпѣнѣе, долготерпѣнѣе, ѡ ѣдино прѡстѣ исполнѡетъ всѡческнѡхъ насъ плодѡвъ дѡхѡ.

ѡще ли же ктѡ ѡ дрѡгнѡхъ добродѣтелей недостаточенъ сѡй, къ млѣитѡвѡ оубѡ ѣдиноѡ ѡще прилѡчѣлѡса бы, ѡ принѡждѡлъ бы себѣ, ѡкоже имѣти млѣитѡвѡ блѡгѣи, ко кротости же ѡ смиренномѡдрѣю ѡ любви, ѡ всемъ блѡгородномъ плѣмени добродѣтелей. ѡще ѡ ко еже ѡзвѣстнѡй быти ѡ тѡвѣрдѡй вѣрѣ ѡ оупѡванѣю во хрѣта прѣнемогателнѣ имѡть ѡ безпѡпечѣителнѣ. Таковѡмъ ѡвогда оубѡ млѣитѡва даѣтѡса блѡгѣи ѡчѡсти въ весѣлѣи ѡ покинѣ

Потому и тяжкими почитаем скорби, что невождедена еще нам смерть за Христа и мысль наша не прилеплена постоянно ко Христу. Кто желает быть наследником Христовым, тот пусть воделеваает также соревновать и страданиям Христовым. Потому утверждающие о себе, что любят Господа, из того познаются, что с упованием на Него всякую встречающуюся скорбь переносят не только мужественно, но и охотно.

134. Кто пришел ко Христу, тот вначале должен даже насильно привлекать себя к добру, хотя и не хотело бы того наше сердце. Ибо неложный Господь говорит: *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12). А также должен он употреблять усилие *войти сквозь тесные врата* (Лк. 13, 24). Посему, как сказано, и неволею надлежит понуждать себя к добродетели; понуждать к любви, кто не имеет любви; понуждать к кротости, в ком недостает оной; понуждать к тому, чтобы иметь сердце сострадательное и человеколюбивое, переносить бесчестие и презрение, быть терпеливым, когда унижают. И когда Бог видит, что, не имея еще способности к молитве и не приобретши духовной молитвы подвигаемся таким образом и, хотя как бы противодействует сердце наше, с нуждою привлекаем себя к добру, — тогда дает истинную молитву, дает милосердие, терпение, великодушие и, одним словом, исполняет нас всякими плодами Духа.

Если же кто, будучи скуден в прочих добродетелях, и станет, может быть, понуждать себя к одной только молитве, чтобы иметь ему дарование молитвы, но нерадит и не заботится о кротости, о смиренномудрии, о любви и о всем этом благородном семействе добродетелей — еще же и о том, чтобы твердым быть в вере и уповании на Христа, — то, хотя таковому, по прошению его, и дается иногда Благим Духом отчасти молитвенная благодать в

по ѿнагѡ ѡсканію ѡ бл҃гѡгѡ д҃ха. Пѣстѣ же ѡныхъ всѣхъ превываетъ добрыхъ, за еже не ѡ ко ѡнѣхъ ст҃жанию понѣдити себѣ. Икоже речеся, ниже помолитисѧ хр҃тѡви.

Подобаетъ бо не къ реченнымъ точію себѣ ѡ неволаца спорѣвати, ѡ ѡ вѣа просити еже пріати, но ѡ ко еже непотребнаѡ ѡ глаголь ѡ всѧкъ прѣздна ниже ѡзыка достѡйна сѣдити. Побчатисѧ же пріснѡ ѡ оусты ѡ сѣрдцемъ вѣимъ словесемъ. Ёще ко еже не гнѣватисѧ ниже вопла оупотреблати. Всака бо горестъ ѡ гнѣвъ ѡ воплъ да возметсѧ ѡ васъ. Ко еже не клеветати когѡ, не ѡсѣждати, не кичитисѧ, да сѣце видѣвъ гдѣ себѣ ѡкоже речеся придавляюща, ѡ по нѣжды привлачаща, подастѣ всѧкъ еже неволѣзненнѣ ѡ оудѡбнѣ творити, ѡже первѣе ниже со нѣждою соживѣщагѡ ради емѡ лѣкавства, дѣйствовати можаше. И тогда бывають томѡ сѣѡ всѡ добродѣтели начинаніѡ, ѡкоже естество. Занѣ ѡ прочее гдѣ по ѡвѣтованію прішедъ ѡ бѣвъ въ немъ, ѡ той подобнѣ въ гдѣ, самъ въ немъ по многомѡ оудѡбствѡ заповѣди совершаетъ.

рѣе. Иже въ млѣитвѡ едѣнѡ понѣждѡмъ себѣ, ѡкоже слѡво варѣвъ показѡ, къ сѣмъ же, къ смиренномѡдрію, къ любви, ко кротости, ѡ прочихъ добродѣтелей собранию не потрѣждѡмъ себѣ ниже понѣждѡмъ, въ сицевѡй конѣцъ достизаетъ. Овогда бо томѡ молѡщсѧ ѡ вѣественнаѡ бл҃гѣтѣ пріходитъ, понѣже ѡ бл҃гѣ сѣй вѣтѣ подастѣ просѡщымъ челоѡколюбнѣйше прошеніѡ. Не вообычанвже себѣ, ниже оутренна ѡ ѡвѣченна къ добродѣтелемъ, ѡже рекохомъ, оустрѡнѣвъ, ѡли ѡпадастѣ бл҃гѣти ѡже пріатѣ, ѡ высокоомѡдрствовавъ падастѣ, ѡли въ сѡмой той не придастѣ, ниже возвращаетъ. Икоже бо реци, жилище же ѡ покѡнице бл҃гѡгѡ д҃ха смиренномѡдріе

веселии и упокоении, однако же остается он лишенным всех прочих доброт, потому что, как сказано, не понуждал себя к приобретению оных и не умолял о том Христа.

Ибо надлежит не только к сказанному выше побуждать себя, даже и против воли, и просить Бога, чтобы даровал сие, но побуждать и к тому, чтобы судить, какие речи бесполезны и совершенно праздны и недостойны языка, устами же и сердцем поучаться всегда в словах Божиих; еще побуждать и к тому, чтобы не раздражаться и не производить воплей, ибо сказано: *всякая горестъ, и гнев, и крикъ пусть будут удалены от вас вместе со всякой злобой* (Еф. 4, 31); а также побуждать к тому, чтобы никого не оговаривать и не осуждать, не надмеваться. И тогда Господь, видя, что человек, как сказано, владеет собою и насильно влечет себя, — без сомнения, дарует ему без труда и удобно совершать, чего прежде не в силах был сделать и с принуждением, по причине живущего в нем лукавства. И тогда все сии добродетели обращаются для человека как бы в природу: потому что Господь, по обетованию, приходит и пребывает уже в нем (подобно как и он пребывает в Господе) и Сам с великим удобством исполняет в нем заповеди.

135. Кто, как предварительно объяснило слово, понудив себя к молитве, не приобучает и не принуждает себя к смиренномудрию, к любви, к кротости и ко всей этой цепи прочих добродетелей, тот достигает такого конца. Иногда, по прошению его, посещает его Божественная благодать, потому что Бог, как благий, просящим Его челоколюбиво подает просимое; но, не снискав навыка и не соделав для себя привычным делом упражняться в упомянутых выше добродетелях, или лишается принятой им благодати и падает от высокоумия, или и в самой благодати не преуспевает и не возрастает: потому что обителю, так сказать, и упокоением для Благого Духа служат

ѣсть, любви же и кротость, и послѣдователнѣ стѣя хрѣтѣвы заповѣди.

Хотѣи оубо всеми сими въ возвращеніе же и совершеніе принѣти, первю оубо да вселитъ въ себѣ и понудитса любити, ѣкоже речеся, и любопрѣееса свое сердце и противѣееса вдателно и покорно бѣгови творити да тѣнитса. Иже бо сице понудившемдса первѣе, и противопростирателное дѣши все ѣкоже кротко оустрѣившѣ обѣчаемъ же бл҃гимъ послѣшно ономѣ сотворшѣ, и со сице имѣщею дѣшею просѣщѣ и молѣщѣса, возрастаетъ и цвѣтетъ въ немъ данное ѿ дѣха млитвы дарованіе, на смиренномъ мудрованіи почивающее, еже къ любви и любовной кротости поиска, и тогда даруетъ емѣ и сѣа дѣхъ и оучитъ смиennemудрїю истинномѣ, и любви неложнѣи и кротости, ѣже и предпонудивса поиска, сице оубо возрастивса и совершивъ ѿ гдѣ, црѣтвїа достѣинъ показѣтса. Смиранный бо никогдаже падаетъ, гдѣ бо и пасти имать иже подъ всеми, оубо себѣ имѣай; Тѣмже велико оубо високомудрїе смиреніе, велико же сопротивъ паки вышеніе и оутвержденно достѣинство смиennemудрїе.

рл҃с. Иже воистиннѣ бѣа возлюбившии, ниже црѣтвїа ради томѣ работати произвѣраша, ѣкоже крѣпечества ради и пришеврѣтенїа. Ниже паки за подлежащю грѣшникомъ мѣкѣ, но ѣкѣ бѣа тѣчїю самаго и создѣтелса своего возлюблше, и послѣдованїемъ чїна познавше, ѣкѣ влѣцѣ и зиждителю равномъ бл҃гоугождати должно ѣсть, иже и многагѣ рѣзѣма къ припадающимъ оупотребляють. Мнѣга бо препинанїа къ бжїю сѣть бл҃гоугожденїю.

Понѣже ниже ницетѣа тѣчїю и безславїе, но и богатство и чѣсть, подобнѣ искѣшенїа поставлѣютса дѣши. Въ части же нѣкакѣ и оутѣшенїе самое и ѿрада, ѣже ѿ бл҃годати постизаючи дѣшѣ, ѣще не ѿщѣтитъ сеѣ спо-

смиреномудрие, любовь, кротость и все по порядку святыя Христовы заповеди.

Посему кто намеревается во всех сих добродетелях возрастать и дойти до совершенства, тот вначале, как сказано, да принуждает себя и да старается упорное и преколовящее сердце свое соделать уступчивым и покорным Богу. Ибо кто так принуждал себя вначале, и жестоковийность души своей совершенно умягчил добрым нравом, и соделался послушным Богу и с таким расположением души просит и молит — в том растет и цветет, упокоеваясь в его скромности, данное ему Духом дарование молитвы, которого взыскал он себе сверх любви и любвеобильной кротости. И тогда Дух дарует ему сие — и научает истинному смиренномудрию, и неложной любви, и кротости, которых взыскал он, еще прежде принуждая себя к тому. А таким образом возрастая и усовершенствовавшись о Господе, оказывается он достойным Царствия: потому что смиренный никогда не падает. Да и куда пасть тому, кто почитает себя ниже всех? Посему как высокоумие есть великое унижение, так, наоборот, смиренномудрие есть великое возвышение и безопасное достоинство.

136. Истинно возлюбившие Бога решились служить Ему не ради Царствия, как бы для купли и корысти, и не по причине наказания, уготованного грешникам, но как приверженные к единому Богу и вместе Создателю своему, по естественному порядку сознающие, что рабы обязаны благоугождать Владыке и Творцу. И с великим благоразумием поступают они во всех встречающихся с ними обстоятельствах, потому что много бывает препятствий желающим благоугождать Богу.

Не только нищета и беславие, но также богатство и почести равно служат искушением для души. Отчасти же и самое утешение, и этот покой, по силе благодати объемлющий душу, если сподобившаяся онога душа не при-

дѣлшаася, и многое мѣрное и разумное оупотребитъ, много оудѣбное имать ко искѣшенію ей паче и возвращенію оустроитиса, словѣ аки извѣтомъ сея блгодати разрѣшити ей крѣпость, расславленіе же и пренемоганіе влагати кознствѹюци. Тѣмже и сама та блгть, блгоговѣйныя трѣветъ къ причащенію и блгоразумныя дѹши ѿкоже и почести сїю, и достѹйны плоды показати. Бѣдстветъ оубо, не скорбемъ тѹчїю, но и ѿрадамъ искѣшенію бывати дѹши. Понѣже и обоими дѹши создавшимъ искѣшаютса, да ѿвлѣннїи ѿвственнѹ бѣдѹтъ. Котѹри иже неприхвѣтенїа винѹ полагаюци иже ко ономѹ любвѣ. Но самаго тѹчїю иже многїа воистиннѹ и любвѣ и почести достѹйнаго. Икоже во нерадивомѹ, и ѿвѣрѣ лишѣнномѹ, и мудрованїемъ младенствѹющомѹ, препинанїе къ вѣчнѣй жизни сїа бываютъ, сїрѣчь, печалнаа и приволѣзненнаа, недѹзи, нищеты, безславїа, илїи протївное, богатство, слава и иже ѿ члшвѣкъ блаженства. Къ симъ же, и иже въ невлѣннѣ оуазвлѹюци лѹкаваго брань. Сїце паки противовращаючиса ѿвращеши ѿкѹ вѣрномѹ, и разумномѹ и дѣлественномѹ, содѣйствена паче къ бжїю поставлѹютса црѣтвїю, бга во люблѹщымъ, по бжественномѹ аплѹ, вса содѣйствѹютъ во блгѹе.

Показѹетса оубо ѿсюдѹ, ѿкѹ иже въ мїрѣ вса препинанїе быти мнѹшася растѹргъ и повѣдївъ и превозшедъ иже истинною бголюбець, бжественнымъ едїнѣмъ ѿбдержїтса люблѣнїемъ. Оубо во грѣшникъ ѿвзашася мнѣ бжественный речѣ прѹбѹкъ, и закона твоего не забїхъ.

рлз. Бжественный аплѹ павелъ извѣстнѣйшее же и свѣтлѣйшее совершенное хрїтанства тѹинство коейждо вѣрѹющей дѹши показа, дѣйствомъ бжественнымъ во искѣсъ прїити. Еже єсть, нѣнаго свѣта во ѿкровенїи и силѣ дха ѿсіанїе. Да не кто еже разумомъ оумѣнїи

дет в сознание и не будет водиться великою скромностью и благоразумием, весьма удобно могут обратиться для нее более в искушение и в препятствие, потому что злоба ухищряется, под предлогом самой благодати, расслабить душевные силы, произвести в душе лень и нерадение. Почему самая благодать требует, чтобы причащающаяся оной душа была благоговейна и благомысленна, чтит благодать и показывала в себе достойные плоды. Посему душа в опасности, что не только скорби, но и самый покой могут быть для нее искушением. Ибо Творец тем и другим испытывает души, чтобы явно обнаружилось, кто любовь свою к Нему основывает не на корысти, но Его одного признает достойным великой, в подлинном смысле, приверженности и чествования. Но как нерадивому, скудному верою и младенчеству разумом служит препятствием к вечной жизни следующее: горести, затруднения, болезни, нищета, бесславие, с другой же стороны — богатство, слава, ублажение от людей и сверх того брань лукавого, поражающая втайне, так, наоборот, найдешь, что верному, и благо разумному, и мужественному тем паче содействует сие к достижению Царства Божия. Ибо, по словам божественного Апостола, любящим Бога все содействует ко благу (Рим. 8, 28).

А из сего открывается, что истинный боголюбец, расторгнув, преодолев и миновав все, что в мїре почитается препятствием, объемлется единою Божественною любовью. Ибо божественный пророк говорит: *сети грешников опутали меня, но закона Твоего я не забыл* (Пс. 118, 61).

137. Божественный Апостол Павел со всею подробностью и ясностью изобразил, как совершенная тайна христианства в каждой верующей душе опытно дознается по Божественной действительности, то есть по озарению небесным светом в откровении и силе Духа, чтобы иной, в той

просвѣщеніе дѣа точію быти нещевавъ, бѣдствуетъ невѣдѣніемъ же и лѣностію совершеннаго блгодати погрѣшати таинства.

Егѡ ради и оуказъ лицѣ мѡисѣевѣ ѡблежимой дѣа славѣ, въ представленіе исповѣдателное рѣзума приведѣ, рече бо: аще же служеніе смѣрти въ писменехъ воображенное въ каменіихъ бысть во славѣ, іакоже не мощи сынѡмъ ісраилевымъ взирати на лицѣ мѡисѣево славы ради лица егѡ оупражнѣемым, колми паче служеніе дѣа вѣдетъ во славѣ: аще бо служеніе ѡсѣжденіа слава, много паче изобилуетъ служеніе правды въ славѣ. Ибо не прослависа прославленное въ сей части превосходѣща ради славы. аще бо оупражнѣемое славою.

Колми паче пребывающее въ славѣ, оупражнѣемое рѣкъ, за еже мѣртвенномѣ тѣлесі мѡисѣевѣ ѡблежимѣ быти свѣта славою. И наводитъ, имѣще оубѡ таковое оупованіе, многое дерзновение оупотреблѣемъ. И предшѣдъ малѡ, показѣ непретѣкающую и безсмѣртную ѡнѣ дѣа во ѡкровѣніи славы, нынѣ въ безсмѣртнѣмъ внѣт-реннаго челоѣка лицѣ достѡйнымъ безсмѣртнѣ же и не оупражнѣемѣ ѡсѣватиса. Рече бо: мы же вси, сирѣчь, иже по совершеннѣй вѣрѣ ѡ дѣа рѡждшеса, ѡкровѣннымъ лицѣмъ славы гдню созерцаемъ, тойжде ѡбразъ превобразѣми, ѡ славы въ славы, іакоже ѡ гднѣ дѣа.

ѡкровѣннымъ лицѣмъ дѡшевнымъ сирѣчь, и внегда же ѡбратитсѣ кто ко гдѣ, ѡемлетсѣ покрывало. Гдѣ же дѣхъ ѣсть. Іавленнѡ оубѡ сими оуказѣ, покрывалѣ тмы наложеннѣ быти дѡши, еже ѡ адамова престѡплѣніа вѣщеніе возимѣ въ челоѣчества дѡшѣ внѣти. Нынѣ

мысли, будто бы духовное просвещение приобретается только разумным ведением, не подвергся опасности по неведению и нерадению остаться не постигшим совершенной тайны благодати.

А посему для приличного изображения ведения представил в пример славу Духа, окружавшую лицо Моисеево, и говорит: *Если же служение смертоносным буквам, начертанное на камнях, было так славно, что сыны Израилевы не могли смотреть на лице Моисеево по причине славы лица его преходящей, — то не гораздо ли более должно быть славно служение Духа? Ибо если служение осуждения славно, то тем паче изобилует славою служение оправдания. То прославленное даже не оказывается славным с сей стороны, по причине преимущественной славы последующего. Ибо, если преходящее славно, тем более славно пребывающее (постоянное).* (2 Кор. 3, 7–11).

Преходящую же назвал ту славу света, которая окружила смертное Моисеево тело. Потом присовокупляет: имея такую надежду, мы действуем с великим дерзновением (2 Кор. 3, 12); и несколько ниже показывает, что она бессмертная слава Духа, обнаруживающаяся в откровении, бессмертно и неперестающим образом воссияет ныне достѡйным в бессмертном внутреннем челоѣке; потому говорит: *«мы же все, то есть по совершенной вере рожденные от Духа, открытым лицом, [как в зеркале,] славу Господню взираем, преображаемся в Его же образ от славы в славу, как от Господня Духа»* (2 Кор. 3, 18).

Взираем лицом открытым, то есть душевным, и как скоро обратится кто ко Господу, снимается покрывало. Господь же есть Дух (2 Кор. 3, 16–17). И сим ясно показывает, что на душе лежало покрывало тмы, которое вследствие Адамова преступления нашло себе место в

же ѿ дхѡвнагѡ ѡсїанїа ѡатїса емѡ вѣрѡемъ, ѡ вѣр-
ныхъ же и достѡйныхъ воїстиннѡ дѡшъ, еаже ради ви-
ны и пришествіе хрѡтово бысть. И въ таковыа мѣры
стѡсти достїгнѡти иже воїстиннѡ вѣрѡющихъ благо-
воли бгѡ.

рлн. Таково, рече дха сїанїе, не ѡкоже разѡмѣнїи
тѡчїю ѡкровенїе есть и просвѣщенїе блгодати, ѡкоже
речеца, но ипостаснагѡ свѣта въ дѡшахъ и звѣстное и
всегдашное сїанїе. Еже во рещи изъ тмы свѣтѡ воз-
сїати, иже возсїа въ сердцахъ нашихъ ко просвѣщенїю
разѡма славы хрѡтовы. И еже просвѣти ѡчи мои да не
когда оѡснѡ во смѣртъ. Сїрѣчь, да не раздрѣшаемѡи
плѡти дѡша помрачается смѣртнымъ слѡбы покрыва-
ломъ. Къ семѡ же ещѣ, и еже, ѡкрыи ѡчи мои и разѡмѣю
чѡдеса твоа ѡ закона твоегѡ. И еже, послї свѣтѡ твої
и истинѡ твою, та ма настаѡвїста и введѣта въ гѡрѡ
стѡю твою, и въ селенїа твоа. Но оѡбѡ и еже, зна-
менаса на насъ свѣтѡ лица твоегѡ гди, далъ еси веселїе
въ сердца моѡмъ, и прѡчаа, тѡжде послѣдованїе мысли
(намѣренїа) представлѡютъ.

рлф. И блженномѡ же рече павлѡ возсїавый на пѣти
свѣтѡ, и мже и на третїе небо взѡтца, и таинствомъ
неизглаголаннѡмъ оѡслышатель бысть. Не разѡмѣнїи
нѣкое и разѡма просвѣщенїе бѣ, но силы блгагѡ дха по
ипостаси въ дѡшї сїанїе, егѡже превосхожденїе свѣт-
лости плѡтскїи ѡчи нестерпѣвше ѡслѣпѡша, и мже
всѡкъ разѡмъ ѡкрывѡется, и воїстиннѡ бгѡ достѡйнѡи
и любїмѡи дѡшї познаѡется.

рлм. Всяка дѡша своїмъ тцїанїемъ же и вѣрою, со-
вершеннѡ ѡблещїса во хрѡта ѡсїюдѡ по силѣ же и и з-
вѣщенїю блгодати спѡдѡблїса, и небомѡ нетлѣннагѡ
ѡбраза свѣтѡ соединїса, и нынѣ оѡбѡ таинствѡ
нѡныхъ разѡмъ въ составѣ навѡается всегда. Въ

человечестве; а ныне озарением Духа взимается оно с
душ верных и истинно достойных. По сей-то причине
было и Пришествие Христово: потому что Бог благово-
лил, чтобы истинно верующие достигли в таковую меру
святости.

138. Такое духовное озарение есть не только откρο-
вление мыслей и благодатное, как сказано, просвещение,
но постоянная и непрерывная в душах светозарность ипо-
стасного Света. Ибо сказанное: *повелевший из тьмы вос-
сиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас
познанием славы Христовой* (2 Кор. 4, 6); и еще: *просвети
очи мои, да не усну смертно* (Пс. 12, 4), то есть душа,
разрешаясь с плотью, да не будет омрачена покрывалом
смерти греха; а равно и сие место: *открой очи мои, и ура-
зую чудеса от закона Твоего* (Пс. 118, 18); и также:
*пошли свет Твой и истину Твою: они наставят меня и
введут меня в гору святую Твою и в селения Твои* (Пс. 42,
3); и: *отпечатлелся на нас свет лица Твоего* (Пс. 4, 7), и
прочие места Писания выражают ту же мысль.

139. И блаженного Павла облиставший на пути свет
(см.: Деян. 9, 3), которым восхищен был он до третьего
неба (см.: 2 Кор. 12, 2) и стал слышателем неизглаголан-
ных тайн, был не какое-либо просвещение мыслей и ве-
дения, но ипостасное озарение души силою Благого Духа;
и преизбытка светлости сего озарения не вынеся, плѡт-
ские очи были ослеплены. При сем-то озарении и подает-
ся откровение всякого ведения и Бог истинно познается
душою достойною и Ему угодною.

140. Всякая душа, за рачительность и веру здесь еще,
по силе и несомненности благодати, спѡдѡбївшаѡся со-
вершенно облещїса во Христа и вступившаѡ в единение с
небесным светом нетленного Образа, ныне сама ипостас-
но таїновѡдствуется к веденїю всех небесных тайн; а в

великій же воскресенїа день, томъ же нѣномъ славы образъ и тѣло еѣ сопрославлено, и ѿ дѣа, по писанномъ, на нѣса, восхищенно и сообразно быти тѣлесы славы егѡ сподобленно, и цртво вѣчно же и непреемно и хртѡвы сонаслѣдно возимать.

рѣа. Елику кто своимъ тцанїемъ и вѣрою дѣа стѣгъ славы причастиса нѣныа, дѣлы же бл҃гими дѣшѡ оукраси, толикъ во онъ день достойно тогѡ вѣдетъ и тѣло сопрославитиса. Е же во кто внѣтръ собрѡ нынѣ, сѣ пронзидетъ извнѣ тогда, ѣкоже ѣже внѣтръ деревесъ взимѣ плодъ, извнѣ въ пролѣтное время бываетъ. Укоже и первѣе показаса. Стѣхъ оубв бгѡвидный дѣа образъ ѡнынѣ внѣтръ ѣкоже вообразиса, и тѣло бгѡвидно извнѣ и нѣное содѣловаетъ. Скверныхъ же и грѣшныхъ оубв мнѣ мїрскагѡ дѣа несвѣтїмое покрывало ѡбложивъ дѣшѡ, и страстѣй мерзостїю тѣмень оумъ и безобразенъ оустрѡивъ, тѣмно вкѡпѣ и тѣло и стѣда исполнь всѡкаго извнѣ покажетъ.

рѣв. Укоже по престѡплѣнїи адамовѣ смѣртъ на негѡ ѡпредѣлившей вжѣей бл҃гости, сѣ первѣе оубв пострада по дѣши, мысленнымъ еѣ и безсмѣртнымъ чвствїлѡмъ, лишѣнїемъ нѣнагѡ и дѣхѡвнагѡ наслаженїа, оугасшимъ томъ, и мѣртвымъ ѣкоже бывшимъ. Послѣдї же и тѣлесна смѣртъ по тридесѣтихъ лѣтѣхъ къ девѣтымъ стѡмъ привїстъ. Оице крѣтомъ и смѣртїю сїса человекѣствѡ примирївса бгѣ, оустрѡаетъ вѣровавшю воїстиннѡ дѣшѡ ещѣ во плѡти сѣщѡ въ нѣныхъ свѣтѡвъ и тѣнствѡ наслаженїе, и мысленнаа тол чвствїла бжѣственнымъ пѡки свѣтомъ бл҃гги воочаетъ, послѣдї же и сѡмое тѡ тѣло безсмѣртною же и нетлѣнною ѡдѣваетъ славою.

великий день воскресения и тело ее, прославленное тем же небесным образом славы, и, по написанному, восхищенное Духом на небеса (см.: 1 Сол. 4, 17), и сподобившаяся стать сообразным телу славы Его, — будет иметь вечное, не преемственное в сонаследии со Христом Царство.

141. В какой мере за рачительность свою и веру приобрелся кто небесной славы Духа Святаго и украсил душу добрыми делами, в такой мере в оный день и тело его соделается достойным прославления. Ибо что внутри себя собрал человек ныне, то откроется тогда внешним образом, как плод, зимою сокрытый внутри дерев, в весеннее время является наружу, что объясняемо было и прежде. Посему боговидный образ Духа, еще ныне как бы напечатленный внутри святых, соделает и тело их по внешности боговидным и небесным. Покрывало же мїрскаго духа, лежащее на душе оскверненных и грешных, мерзостью страстей соделав (увы мне!) и самый ум омраченным и безобразным, явит и тело по внешности омраченным и исполненным всякаго срама.

142. Как по преступлении Адама, когда благодать Божия осудила его на смерть, сперва по душе подвергся он смерти, потому что умные чувства души стали в нем угашены и как бы умерщвлены лишением небесного и духовного услаждения; впоследствии же, чрез девятьсот тридцать лет, постигла Адама и смерть телесная — так ныне Крестом и смертью Спасителя примиренный с человечеством Бог истинно уверовавшую душу, пока она еще во плоти, восстанавливает для услаждения причастием небесных светов и тайн, а также Божественным светом благодати и снова дает прозрение и умным ее чувствам; впоследствии же и самое тело облечет бессмертною и нетленною славою.

рѣг. Иже міра сегѡ далече бѣвше, и чистѣ оубв и любоводородѣтелнѣ жителствѡюще. Ёще же покрывалѣ страстѣй подлежаще, емѡже перевозданнагѡ преслѣшаніа ради повинни выхомъ вси, плотское глѡ мудрованіе, еже и апломъ смѣрть свойственнѣ наречеса, мудрованіе во рече плотское смѣрть. Си приближни (подѡвни) сѣть человекѡмъ въ ноци оубв ходящимъ, звѣздами же, іаже сѣть стѣла бжѣа запѡвѣди ѡзаряемымъ.

Не вѡ ёще въ конѣцъ тмы свободившимса дѡбрѣ вса созерцати имъ немѡщно. Имже прикладно ёсть трѡдѡмъ и вѣрою мно́гою добродѣтели прилежащимъ, помолитиса хрѣтѡвы снѣце правды возсіати въ сердцахъ ихъ іакоже мощи вса ѡпаснѡ согладати, мысленныхъ же свѣрѣй иже на насъ налогъ пѣстрый и всаческой сѣщїи, и іаже нетлѣннагѡ міра неизреченнаа зракомъ и сладостїю недѡумѣннаа доброты, имже оубв ѡбразомъ и крайнимъ добродѣтелию, и имже дѣйственнѡ мысленный свѣтъ въ сердцахъ возсіа, вѣдѡма сіа и ѡбавленна бывають. Совершенныхъ во, іакоже блаженный рече павелъ, крѣпка пища, иже имствомъ чѡвствїиы ѡбѣченныхъ къ добра же и сла разсѣжденїю. Но и бжѣственный пѣтръ рече. И вы имѡще прѡрѡческое слово, емѡже дѡбрѣ внѣмлюще іакѡ свѣтилникѣ свѣтлѡщѣ въ темнѣ мѣстѣ, дѡндеже дѣнь ѡзаритъ, и денница возсіаетъ въ сердцахъ вашихъ.

Мнози же, ничтѡже ѡниѡдъ разнствоваша ѡнѣхъ иже въ ноци свѣта всачески лишѣнной ходящихъ, и нималыа воспрїемшихъ зарї, еже ёсть слово бжѣственное дѡшы ихъ ѡсвѣщати могѡщее, іакоже спрѡста не неподѡвны быти слѣпцѣмъ. Си сѣть иже вѣщными ѡниѡдъ соплетѣнми и житѣйскими оуби ѡбавани, и ниже бжѣственнымъ страхомъ держїми, ниже котѡраа блгодѣйствїи проходяще, иво елицы ѡ житѣйскихъ мѡжѣй,

143. Удаляющиеся от міра сего, живущие честно и добродетельно, но, поелику за преслушание первозданного все мы стали повинны, носящие на себе еще покрывало страстей, то есть плотское мудрование, справедливо названное у Апостола смертью (см.: Рим. 8, 6), подобны людям, которые идут ночью, озаряются же светом звезд, то есть Божиих заповедей.

Им, как не совершенно освободившимся от тьмы, невозможно видеть все в ясности; а потому и надобно, со многими трудами и с великою верою прилагая попечение о добродетели, умолять Солнце правды Христа, чтобы воссиял в сердцах их и возмогли они все видеть в точности — как разнообразные всякого рода нападения на нас мысленных зверей, так и тайнозримые, неизреченно услаждающие лепоты нетленного міра, что открытым и явственным делается для тех, которые достигли верха добродетелей и в чьих сердцах действительно воссиял умный Свет. Ибо, как говорит блаженный Павел, *твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла* (Евр. 5, 14). Да и божественный Петр говорит: «И вы, имея пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренная звезда в сердцах ваших (2 Пет. 1, 19)».

Многие же совершенно ничем не отличаются от тех, которые ходят ночью, при оскудении всякого света, не пользуясь даже и кратковременным озарением, то есть Божиим словом, имеющим силу осиять души их, и уподобляются почти слепым. Это люди, которые всесовершенно опутаны вещественными связями и житейскими узами, не удерживаются Божиим страхом, не упражняются ни в одной из добродетелей. Ибо и из мірских людей

ѣкоже речеся, стѣими заповѣдми ѣкоже звѣздами нѣ-
кними ѡзаряются, вѣрѣ и страхѣ гдню внемлюще, сїи же
не ѡниодѣ тмою ѡбемлются, ѡ чесогу и надежду
спасенїа имѣти мѡгутъ.

рмд. Ѣкоже ѡ различныхъ рече винъ же и начинанїи
мїрскимъ человекымъ собирается богатство. Ово оубо
ѡ княжихъ сановъ (достоинствъ), ово же, ѡ купече-
ства, ово же, ѡ трудолюбїа всакъ и земледѣланїа, и
инъ инакъ, таково ми непцїи и въ дхѡвныхъ быти
разчиненїе. Ови оубо ѡ различныхъ дарованїи, ѣкоже
ѣже бжественнаго пауга явлаетъ, имуще же дарованїа
по блгти бжїей даннїи намъ различна. Ови же ѡ
различныхъ подвиговъ и постничествъ, и различныхъ
ѡправданїи и добродѣтелей, вѣа ради единого бывае-
мыхъ, нѣное собираютъ богатство.

Егоже блгодатию ѡемлется ѣже ближнаго сдїити,
или оуничижати, или подѣ заборъ вести, но обаче не
невѣдѡми и иже злато копающїи. Иже долгодѣшїемъ и
терпѣнїемъ сїрѣчь текѡще, и почастї богатящеся бл-
гой надеждѣ тѣхъ подпиряющей, не невѣдѡми же, и
иже ѣкоже наемницы слави сщце и лѣнїви, иже абїе
припадающее ѣкоже снѣдающее, и не съ нждою ѣже рѣ-
ками совершающее, прїснѡ назїи же и нищи зрѣтсѡ и
ѡбхѡдатъ.

Ибо сїи ко ѣже прїати оубо блгть, готовѣ сѣлѡ и
тѣплѣ имуще, а ко ѣже творити же и пристажати лѣ-
нїви сщце и нетрудолюбїиви, оудовопретѣнни и вкѣ-
пѣ ѣже прикоснѣтисѡ насыщающесѡ, скоронасытнїи же и
лѣнїви ѡ ѣже трудитисѡ познавѡеми. И еѡже полчиша
сподобшесѡ блгодати ѡемлютсѡ. Прїсно бо кѡсное и
оунынное и тѣпѡе и нерадивѡ произволенїе, несогласное
оубо блгодати, пѣсто оубо блгїихъ дѣланїи, неискѣсное
же ѡ вѣа безславное и нынѣ познасѡ, и во ономъ вѣцѣ
ѡвращетсѡ.

те, которые, по сказанному, озаряются святыми запове-
дями, как бы некими звездами, внимая вере и страху
Божию, не совершенно бывают объаты тьмою, почему
могут иметь надежду на спасение.

144. Как разными способами и занятиями собирают
люди богатство в мире — кто по сану градоправителя, кто
посредством торговли, а кто трудолюбием, земледелием
или как иначе, — так представляй себе тот же порядок и в
духовном. Одни собирают небесное богатство различны-
ми дарованиями, как видно сие из слов Апостола: *по
данной нам благодати, имеем различные дарования* (Рим.
12, 6), а другие разными подвигами, различными правед-
ными и добродетельными делами, совершаемыми ради
единого Бога.

Но небызвестны и выкапывающие золото, то есть те,
которые с великодушием и терпением совершают свое
течение, отчасти утешая себя пока благою надеждою обо-
гатиться. Небызвестны также и те как бы наемники, ко-
торые, будучи сластолюбивы и ленивы, немедленно как
бы пожирая все им попадающееся и не доканчивая с тер-
пением того, что у них в руках, ходят всегда в наготе и
нищете.

Такие люди имеют великую готовность и горячность к
приятю благодати, но поелику они переменчивы, едва
прикоснутся, как уже чувствуют пресыщение, к трудам
же оказываются не расположенными и неповоротливыми,
то лишаются и той благодати, какой уже сподобились:
потому что лень, недеятельность и беспечное произ-
воление и ныне всегда признаются, и в будущем веке
окажутся несоответственными благодати, лишенными
благих дел, неблагоискусными и бесславными пред Бо-
гом.

рмѣ. Престѹплш҃ человѣкѹ заповѣдь бж҃ію, и райскаг҃о превываніа испадш҃, двѣма іакоже верігама связатиса спослѣдова, єдиною оубв житейских҃ вещей и плотских҃ сластей, богатства, славы, дружбы, жены, чадъ, сродства, отечества, стажаній, и прѣстѹ всѣх҃ видимых҃, ѿ нїхже бж҃іе слово по своему намъ произволѣнію ѡрѣшатиса повелѣваетъ. Другою же, безвѣстною и невлѣнною, ибо связася нѣкоею оубзою тмы дш҃а ѿ тѣх҃ лѣкавства дх҃овъ, ѿ неаже ниже мѣцно єи ниже возлюбїти б҃га, ниже вѣровати, ниже молитвѹ оупотреблати, іакоже имать хотѣніа. Всѣх҃ бо сопротивленїе въ іавлѣнных҃ же, и въ невлѣнных҃, ѿ престѹплѣніа перваг҃о человѣка всѣх҃ насъ мѹчитъ.

Внегда же ли ктѣ послѣшно оубхо слово бж҃ію подавъ, ѡстѹпитъ оубв житейских҃ вещей, ѡречѣтжеса всѣх҃ плотских҃ сластей. Тогда оубв б҃гъ присѣдѣ, и по оупражненїю съ нимъ бываа, силѹ прїемлетъ ко єже навькнѹти. Іакѹ сокровѣнна єсть нѣка въ сокровѣнных҃ сердца інаа брань, и іных҃ пѹмыслъ рать. И сїце превываа и присѣдѣ и хр҃тѣвѣмъ молася щедрѣтамъ, вѣрѣ томѹ многой со терпѣнїемъ спрїлежѣщей, не тѣчїю, но и бж҃ію преклонѣнїю сопрїкасающ҃сѣ, мѣжетъ сѹцих҃ внѹтрѣ свободїтиса оубзѣ же и градѣжей ѡнѣх҃, и тмы дх҃овъ лѣкавствїа, іаже сѹть сокровѣных҃ страстей дѣйствїа.

Сїю же брань бл҃годѣтїю оубв хр҃тѣвою и сілою мѣцни бываемъ оупразднїти. Кромѣ б҃га же, и собѣю и звѣвити комѹ себѣ, и даже до іаже ѿ пѹмыслъ свободїтиса брани, немѣцно всѣчески, а єже прекослѣвити тѣчїю и на сослаждѣтиса мѣцно.

рмѣ. Іаще ктѣ вещь мїра сегѣ, и различными ѡблѣтъ єсть оубзѣми, слѣбными же соѡводїмъ єсть страстми, много же подѣваетъ вѣдѣти, іакоже и варївшѣ

145. Человек, как скоро преступил заповедь Божию и лишился райского жития, непосредственно за сим стал связан как бы двоякими узами, а именно: узами житейских дел, плотских удовольствий, богатства, славы, дружбы, привязанности к жене, к детям, к родным, к отечеству, к имению — одним словом, ко всему видимому, от чего Божие слово повелевает нам отрешаться по собственному своему произволению, — и еще узами невидимыми; потому что какими-то узами тмы связывают душу духи злобы, почему невозможно ей ни возлюбить Бога, ни уверовать в Него, ни воспользоваться молитвою, как бы ей желалось. Ибо со времени преступления первого человека во всех нас вошло противление всему и в видимом, и в невидимом.

Посему, когда человек начнет благопокорным ухом внимать Божию слову, удалится от житейских дел и отречется от всех плотских удовольствий, тогда, неотступно предстоя Богу и непрестанно с Ним пребывая, примет способность познать, что в сокровенностях сердца сокрыта иная борьба и иная брань помыслов. И, пребывая в таком подвиге, испрашивая себе щедрот Христовых, когда за терпением последует в нем великая вера и, сверх того, присоединится Божие мановение, возможет он освободиться от оных внутренних уз и преград и от тмы духов злобы, то есть от действий сокровенных страстей.

Сию же брань в состоянии бываем прекратить только благодатию и силою Христовою, а без Бога и самому собой невозможно человеку избавиться от нее, даже освободиться и от борьбы с помыслами; возможно же противиться помыслам и не услаждаться ими.

146. Если кто удерживается заботами мїра сего и различными узами и водится зловерными страстями, то он, как говорили мы и прежде, далек от познания, что есть

рѣхомъ, быти нѣкоей брани ѿной и рати вневлѣннѣ ѿной, возлюбленно бо да ѿрѣшивъ къ себѣ всѣхъ видимыхъ, и плотскихъ сластей ѿстѹпль, гдѣви же присѣдѣти наченъ, познати возмѡжетъ внѹтръ живѹщюу страстей брань, и въ насъ сокровеннѣю рать.

ѿще бо не ѿкоже рѣхомъ сѣмъ вѣдѹтъ, ѿ всемъ нашемъ дѹши, и весь изъ всегѡ присидѣти бгѡви прѣиметъ, ниже познаваетъ недовѣдѡмыя сѣмъ словныя страсти, и внѹтреннѣя оҹзы, но вѣдствуетъ ѿзвы имыи и невлѣнныя страсти внѹтръ ѡгрѣвѡмъ, здравствовати мнѣти а не недѹговати. Желаніе же и славу презрѣвшемъ, первѣе оҹбв познати сѣмъ мѡчно бываеъ, таже, помолѣвшася хртѡви съ вѣрою, и орѹжіа прѣемшѹ съ нѣсе дѹхѡвна, броню правды, шлемъ спасеніа, и щитъ вѣры, и дѹховный мечъ, сѣмъ поборити (повѣдити).

рмз. Тмами оҹбв сопротивникѹ вѣщствовашася, надежды насъ ѡторгнѹти, и ѿже во хртѡа любвѣ кознствѹющѹ, или бо внѹтръ скѡрби чрезъ лѹкавствѣмъ дѹхи дѹши навѡдитъ, или помыслы скверныя же и неподѡбныя сѣи возливаетъ первыхъ согрѣшеній пѡмать воздвизѡмъ, за еже слабость той вложити хотѡ, и помыслы ѡчѡднѣа той приложити, ѿкоже немѡчно ѣи спасеніа полѹчити, и ѿкѡ помыслы сѣмъ ѡ себѣ ѡнѡдѹ дѹши раждающеи, а не дѹхѹ тѣждемъ слѣ сѣхъ вѣлавѡющѹ, и хотѡщѹ оҹтаитиса, или оҹбв ѡна творитъ, или волѣзни тѣлесныя навѡдитъ, или поношеніа и скѡрби ѿже ѡ челѡвѣкѹ оҹмышлаетъ. Но елико лѹкавыи раждеженныя сѣмъ стрѣлы на ны пѡщаетъ. Толикѡ намъ подобаетъ ѿже къ бгѡ надеждою пѡче распалѡтиса, вѣдѣти же ѡпаснѡ ѿкѡ сѣ томѹ хотѣніе, еже рачителнѣ имѹщыя того во искѹсѣ дѡти дѹшы ѿще воистинѹ (ѡ истины) того возлюбѣша.

иная борьба и иная, невидимая брань. Но желательно, чтобы человек, отрешившись от всего видимого, удалясь от плотских удовольствий, начав неотступно предстоять Господу, пришел в состояние познать внутри происходящую борьбу страстей и сокровенную в нас брань.

Ибо если, как говорили мы, не будет сего и человек не возлюбит от всей своей души и всецело предстоять Богу, то не познает он сих тайных зловредных страстей и внутренних уз, но пребывает в опасности, имея на себе язвы и питая в себе сокровенные страсти, почитать и представлять себя здоровым. А презревшему похоть и славу делается сперва возможным познать сие, а потом, когда с верою будет умолять Христа и примет с неба духовные оружия — броню правды, шлем спасения, щит веры и меч духовный, — и побороть все сие.

147. У сопротивника, покушающегося отвлечь нас от любви Христовой, тысячи есть ухищрений против нас. Или с помощью духов злобы наводит он на душу внутренние скорби, или подготавливает в ней скверные и невозволительные помыслы, приводя на память прежние грехи как бы с намерением ввергнуть душу в расслабление и внушить ей помыслы отчаяния: и именно, что невозможно ей улучшить спасение и что помыслы сии душа как бы совершенно сама из себя рождает, а не чуждый дух злобы всевает их в душу и старается сделать сие скрыто. Посему сопротивник или производит сказанное выше, или наводит телесные труды, или промышляет укорины и скорби от людей. Но в какой мере лукавый устремляет на нас разжженные сии стрелы, в такой же и нам надлежит более и более воспламеняться надеждою на Бога, в точности зная, что есть Божия на сие воля — души, пламенеющие к Богу любовию, подвергать испытанию: истинно ли возлюбили Его.

рми. Ты́саца лѣтъ вѣка сегѡ, нетлѣннѡмѡ мірѡ и вѣчнѡ прилагáема, сицевѡ чтѡ єсть, ꙗкоже ꙗще ктѡ песѡкъ єдинѡ ѡ всегѡ пѣска морскагѡ прїалъ бы, смотри же ми и ѡбразѡмѡ симѡ. Да вѣдетъ бо възможно тебѣ єдинѡ оубѡ быти црїѡ всеа земли, єдиноѡ же сокровищи всѣми ѡвладáти вселенныа. Положимъ же начало человекѡвъ во єже быти приведѣнїа, начало и тебѣ быти црѣтвїю. Предѣлъ же семѡ быти єже видимыхъ сїхъ и міра всегѡ измѣненїе же и претворѣнїе. Чтѡ оубѡ; Изыбранїю тебѣ давшѡса замѣнили бы оубѡ сїе за истинное и извѣстное, и ничтѡже ѡнюдѡ и мѡщїе преходїмое и разрушаемое;

Не быхъ азъ рекъ, ꙗще бы тебѣ сдáщее здравѣ имѣло, и дѡбрѣ смотрѣлъ бы ѡ твоихъ. Чтѡ бо прихверѣтенїе рече человекѡ, ꙗще мірѡ весь прихверѣтъ, ѡщетїтъ дѡшѡ свою, єй же ниже быти нѣкоей измѣнѣ навѡкѡхомѡ. Понѣже и всегѡ міра и єже въ немѡ црѣтвїа, сама тѡчїю ѡ себѣ дѡша честнѣйша многѡ, колми нѣное црѣтво.

Честнѣйшѡ же посемѡ дѡшѡ быти глаголетъ, по ємѡже ни на чесѡмѡ же иномѡ ѡ сѡщїихъ благоволи бгѡ, дѡха своегѡ єстества соединѣнїе положїти и прихверѣнїе. Ни на небѣ, ни слнцѣ, ни лнѣ, ни свѣздахъ, ни на морн, ни на земли, ни на иномѡ котѡромѡ зданїи ѡ видимыхъ, рáзвѣ на человекѣ, єдиноѡ єгѡже и ѡ зданїи возлюбї своихъ. Да ꙗще оубѡ велика сїа ꙗже міра, богатство глаголю толїкое же и црѣтво земли всеа, подѡ єдинѣмѡ тѡчїю лежáщее, не быхомѡ правѣ сдáще за вѣчное замѣнили црѣтво, чтѡ пострадавше мнѡжайшїи слыа паче сегѡ и слвчáющыаса предпочїтаютъ вѣщи, сїрѣчь желанїе нѣчесогѡ, слáвѡ малѡю, прихверѣтенїе мѣрно и сицевáа; Єже бо ктѡ вѣка сегѡ любитъ, и ємѡже привáзáса, ѡно всáкѡ и за нѣное замѣняетъ црѣтво. И єже лютѣйшее, ꙗкѡ и ѡ бгѡ вмѣняетса сїе, ꙗкоже нѣгдѣ

148. Тысячи лет века сего в сравнении с нетленным миром и веком — то же, как если бы из всего песка морского взять одну песчинку. Рассмотрим сие таким еще образом. Пусть будет возможно тебе одному стать царем всей земли — одному овладеть всеми сокровищами вселенной; положим еще, что начало бытия людей есть также начало и твоего царствования, а концом его будет изменение и претворение всего видимого и целого мира; что же? Если предоставят тебе выбор, ужели на сие царство променяешь ты Царство истинное, постоянное, вовсе не имеющее в себе ничего преходящего и разрушаемого?

Не думаю сего, если имеешь ты способность рассудить и хорошо вникнуть, что для тебя полезно. Ибо сказано: *какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит* (Мф. 16, 26)? Знаем, что заменить ее ничто не может: потому что душа одна сама по себе (не говорю уже о Царстве Небесном) много дороже целого мира и мирского царства.

Называем же душу драгоценнейшею потому, что Бог благоволил в единение и общение с Духом собственного Своего естества ввести не другое какое-либо существо, или небо, или солнце, или звезды, или море, или землю, или иную какую видимую тварь, но только одного человека, которого возлюбил паче Своих тварей. Посему, если на самое великое в мире, разумею сказанное выше богатство и обладание всею землею, предоставляемое одному человеку, судя здраво, не променяем Царства вечного, то на каком основании многие равноценным почитают оное вещам ни к чему не годным и самым обыкновенным, например, какому-нибудь пожеланию, малой славе, невеликой выгоде и чему-либо подобному? Ибо что любит кто и чем бывает связан в сем веке, на то, без сомнения, и обменивает Небесное Царство; а что всего хуже, то призна-

речеса, ꙗкѡ ѿмже кто побѣжденъ бысть, семъ и порабѣтиса. Подобаетъ оубо всемъ по всемъ бгѡви притеци, повѣсити же себѣ и распати душю и тѣломъ всѣми ходѣца заповѣдми егѡ стѣми.

рмѡ. Да вѣдетъ, но оубо и праведно ли тебѣ быти мнитса, тлѣнной оубо сѣи славѣ, и надѣнномъ црѣтвѣ, и ѿна елика сицевѣ привременныхъ, труды многими и пѡты желѡющимъ ѿ ѡдолѣти; ꙗ еже со хртѡмъ законѣннѡ црѣтвовати, и еже неизглаголаннѡхъ онѣхъ получити блгъ, сѣи сице оудовокѣпно что и оудѡбно быти, ꙗкоже болѣзней кромѣ и трудѡвъ исправитиса хотѡщимъ;

рн. Кѡе есть смотрѣнїе хртѡва пришествїа; еже естества нашегѡ къ себѣ возвращенїе и возстроенїе. Воздаде бо человекѡмъ естество первозданнагѡ адама достоинство, къ семъ же, и наследїе томъ нѣное, ѿ бжественна и велика воистиннѡ блгодати, блггѡ дха дарова. Изведъ же е ѡ темницы тмы, пѣть животѡ и дверь оуказа, ѿмже пришедшъ, и въ нюже толкнѡвшъ, мѡчно внѣтръ быти црѣтвїа. Просите бо речѣ и дастса вамъ, толцѣте и ѡверзетса вамъ.

Тѡю бо дверю ни единомъ же ѡ хотѡщихъ мѡчно свободѡ душїи своѣи не изобрѣсти, онѡй же свѡл воспрїати помыслы, ѡбогатитиса хртѡмъ совсѣлникомъ, и ꙗкѡ женихѡ егѡ по привѣщенїю блггѡ дха оупотреблѡти. Вїждь любовь неизреченнѡ влки ко ѿже ѡ негѡ бѡвшемъ по ѡбразѣ егѡ человекѡ.

ет богом, как сказано в одном месте: *кто кем побежден, тот тому и раб* (2 Пет. 2, 19). Посему надлежит совершенно, всецело притечь к Богу, к Нему прилепиться и распяться душою и телом, ходя во всех святых Его заповедях.

149. А если это так, то ужели почесть справедливым, чтобы сия тленная слава и однодневное царство и все прочее, подобно сему временное, желающими того приобретались со многими трудами и потами, а бесконечное царствование со Христом, приобретение оных неизглаголаннѣхъ благ были так малоценны и легки, что желающий преуспевал бы в сем без трудов и усилий?

150. О какое домостроительство Христова Пришествия! О какое возвращение к первобытному состоянию и восстановление естества нашего! Христос возвратил естеству человеческому достоинство первозданнаго Адама; а сверх того (о Божественная и великая подлинно благодать Благого Духа!) даровал ему и небесное наследие; изведя естество наше из мрачной темницы, указал путь и дверь к жизни, и кто ударяет в нее и входит ею, тот может быть во Царствии, ибо сказано: *просите, и дано будет вам; стучите, и отворят вам* (Мф. 7, 7).

Входя сею дверью, всякому желающему нетрудно извести в свободу душу свою, а душе воспрїять собственные свои помыслы, обогащаться в сожителствѣ со Христом и, по общению Благого Духа, имѣть Его как бы своим женихом. Видишь, какая неизреченная любовь Владыки к человеку, которого создал Он по образу Своему!

Максим Исповедник

Примечание:

Представляем переводы Паисия Величковского в полном составе, кроме семисот глав, из которых приводим первые 225. «Дублируем» переводы старца Паисия русскими переводами А. И. Сидорова.

И́же во сѣ́бѣхъ о́ца на́шего ма́гима
ко елпидію попу ѿ любви.
Глави́знь четы́реста.
Сотни́ца пер́ва.

а. Любо́вь оубо́ есть залогъ дѣи́и бл҃гъ, ѿмже ничто́же сѣщи́хъ, па́че вѣ́а́ ра́зума прѣпочита́етъ. Не́мо́щно же во ѿмство се́а прѣити́ любви, имѣ́ющемъ къ земно́мъ чело́вѣку пристра́стїе.

б. Любо́вь оубо́ ражда́етъ вѣ́стра́стїе, безстра́стїе же на бѣ́а оупова́нїе, оупова́нїе же терпѣ́нїе и́ долготерпѣ́нїе, се́го́же ѿвѣржа́тельное возде́ржа́тельное, возде́ржа́нїе же вѣ́и́и стра́хъ, стра́хъ же ѿ́же къ гдѣ́у вѣ́ра.

в. Вѣ́рѣ́аи гдѣ́ви, бои́тсѣ мѣ́ки, бои́сѣ же мѣ́ки, вѣ́дѣржива́етсѣ ѿ́ страсте́й: вѣ́дѣржива́аи́сѣ же ѿ́ страсте́й, терпи́тъ ско́рбнаѣ: терпи́аи же ско́рбнаѣ, вози́мать на бѣ́а наде́жда: къ бѣ́у же наде́жда, ѿ́лчу́аетъ оубо́ всѣ́каго земна́го пристра́стїа: се́го́же оубо́ ѿ́лчу́и́сѣ, прѣи́метъ ѿ́же къ бѣ́у любви.

г. Люба́и бѣ́а, па́че всѣ́хъ ѿ́ негѣ́ вѣ́вшихъ, прѣпо́читаетъ ра́зумъ е́го́, и́ не преста́нною любви́ю, то́мъ прилѣ́житъ.

Максима Исповедника к пресвитеру
(прѣсвѣ́теру) Елпидію.
О любви, 400 глав.

Первая сотница

1. Любовь есть благое расположение души, в соответствии с которым она ничего из сущего не предпочитает ведению Бога. Но навык такой любви невозможно приобрести тому, кто имеет пристрастие к чему-либо земному.

2. Любовь порождается бесстрастием, бесстрастие — упованием на Бога, упование — терпением и великодушием, они — всеобъемлющим воздержанием, воздержание — страхом Божиим, а этот страх — верой в Господа.

3. Верующий Господу боится [вечного] наказания; боящийся наказания воздерживается от страстей; воздерживающийся от страстей терпеливо переносит скорби; терпеливо переносящий скорби возымеет упование на Бога; упование на Бога отрешает ум от всякого земного пристрастия, а отрешенный от этого ум возымеет любовь к Богу.

4. Любящий Бога предпочитает ведение Бога всему сотворенному Им и непрестанно в любовном томлении устремляется к этому ведению.

Ѣ. ꙗ́ще вса́ сꙋщаа бгѡмъ, и бгѡ ра́ди бы́ша, лꙋчши же бгѣ ѿ негѡ бы́вшихъ. Ѡставлѡаи бгѡ, и хꙋждашыми пе- кійса, показꙋетъ себѣ прѣпочита́а па́че бгѡ, тѣмъ бы́- шаа.

Ѥ. ꙗ́же бж҃іей любви оꙋмъ и́мый пригвожденъ, всѣхъ ви́димыхъ и самаго тѣла ꙗ́кѡ чꙋжда не брежѣтъ.

Ѧ. ꙗ́ще лꙋчши тѣла дꙋша, и лꙋчши міра безъ срав- неніа созда́вый егѡ бгѣ. Прѣпочита́аи па́че дꙋши, тѣло, и па́че бгѡ, ѿ негѡ создáннагѡ міра, ничіи́же і́долосла- жітелей рáзніствѣтъ.

Ѩ. ꙗ́же оꙋмъ бж҃іа́ любвѣ и́ присѣдани́а ѿлꙋчивъ, и чіи́мъ чꙋвственныхъ привáзанъ и́мый: сѣй е́сть прѣпо- чита́а па́че дꙋши тѣло, и па́че создáвшаго бгѡ, ꙗ́же ѿ негѡ бы́шаа.

Ѧ. ꙗ́ще живѡтъ оꙋма́ просвѣщеніе е́сть рáзꙋма, сегѡ- же ꙗ́же къ бгѣ́ любовь раждаетъ, дѡбрѣ ничтѡ́же бж҃т- венныа́ любвѣ речѣса́ бѡ́лше.

ї. Егда́ раченіемъ любвѣ, къ бгѣ́ оꙋмъ взимáетса, тогда́ ниже́ себѣ, ниже́ чесо́гѡ сꙋщихъ ѡнюдъ́ чꙋвствѣ- етъ. Ѡ бж҃ественнагѡ бо и́ бѣмѣрнагѡ свѣ́та просвѣ- ца́емъ, нечꙋвствѣтъ ко всѣмъ ѿ негѡ бы́вшимъ. ꙗ́ко- же и́ чꙋвственное Ѧ́ко ко свѣ́здамъ, слнцѣ́ восі́люющ.

їа. Вса́ оꙋбѡ добродѣтели содѣйствꙋютъ оꙋмꙋ, къ бж҃твенномꙋ раченію, вáцши же всѣхъ чѣта́а млѣтва: сею́ бо къ бгѣ́ во́скриа́емъ (вперáемъ), внѣ́ быва́етъ всѣхъ сꙋщихъ.

їа. Егда́ любѡвію ѿ бж҃ественнагѡ рáзꙋма, оꙋмъ вос- хиті́тса, и́ внѣ́ сꙋщихъ бы́въ, бж҃ественнагѡ почꙋствѣ- вѣтъ безмѣ́рства (безконѣ́ства), тогда́ по бж҃ествен- номꙋ і́саію, ѿ оꙋ́жаса въ чꙋство́ прише́дъ своегѡ́ сми-

5. Если все сущие произошли через Бога и ради Бога, и если Бог лучше сотворенного Им, то покидающий не- сравнимо лучшего Бога и обращающий свое внимание на [вещи] худшие показывает, что он предпочитает Богу со- творенное Им.

6. Кто имеет ум, пригвожденный любовью к Богу, тот презирает зримые [твари] и само тело, как [нечто] чуждое ему.

7. Если душа лучше тела и несравнимо лучше мира сотворивший его Бог, то предпочитающий душе тело и Богу созданный Им мир ничем не отличается от идоло- служителей.

8. Отделивший ум [свой] от любви к Богу и от усерд- ного прилежания [в молитвах] Ему, привязавшийся этим умом к чему-либо чувственному — такой [человек] и яв- ляется предпочитающим душе тело и Богу Творцу созда- ния Его.

9. Если жизнь ума есть просвещенность ведением, а эта просвещенность рождается любовью к Богу, то пра- вильно говорится, что нет ничего выше любви к Богу.

10. Когда влечением любви ум возносится к Богу, то- гда он совершенно не чувствует ни самого себя, ни что- либо из сущих. Озаряемый божественным беспредельным Светом, он перестает ощущать все тварное подобно тому, как и чувственное око перестает видеть звезды, когда восходит солнце.

11. Все добродетели содействуют уму в [его] любви к Богу, но более всех [этому содействует] чистая молитва. Ибо благодаря ей он воспаряет к Богу, становясь вне су- щих.

12. Когда через любовь ум бывает восхищен божест- венным ведением и, оказавшись вне сущих, ощущает Бо- жественную Беспредельность, тогда, наподобие божест- венного Исаии, от изумления придя в чувство собствен-

рѣнїа, ѣ болѣзнію глѣтъ пророческіа глы: ѿ окаанный азъ, ѿкъ оумилїхса, ѿкъ человекъ сын и нечїстыа оустнѣ имыи. Посредѣ людѣи нечїстыа оустнѣ имѣшихъ, азъ живѣ, и црѣа гда саваѡфа видѣхъ очима моїма.

҃г. Любѣи бѣа, не можѣтъ не и всѣако члѣка ѿкъ себе любїти, аще и къ страсѣмъ скорбїтъ, не оу ѡчищєныхъ, тѣмже и ѡбрацєнїе ихъ видѣа, и исправлєнїе, безмѣрною и не изглаголанною радѣтса радостїю.

҃д. Нечїста єсть дѡша помыслимї похотными и ненавїстными исполнена.

҃е. Иже слѣдъ ненавїсти видѣа въ своѣмъ срѣци како вѣлюбо рѣди погрѣшенїа къ каковѣлюбо члѣкѣ, чѣждъ єсть весма: ѿже къ бѣѣ любвѣ, занѣ ѿже къ члѣкѣ ненавїсть всеконѣчно не терпїтъ.

҃ж. Любѣи менѣ, глѣтъ гдѣ, заповѣди моѣ соблюдаєтъ. Сїа же єсть заповѣдь моѣ: да любїте другѣ другѣа. Иже оубѡ не любѣи ближнѣа заповѣди несоблюдаєтъ, заповѣди же несоблюдаѣи, ниже гда любїти мѡжетъ.

҃з. Блѣженъ члѣкъ, иже всѣако равно любїти мѡжетъ.

҃и. Блѣженъ члѣкъ, иже ни єдиной вѣци тлѣннѣи или приврѣменнѣи прилѣжаѣи.

҃ї. Блѣженъ оумъ иже всѣа сѡщаа прешѣдъ, и вѣтвенною красотѡю безпрестаннѡ наслаждаѣиса.

҃к. Иже прѡмыслъ плѡти въ похоти творѣѣи, и паматослѡбѣе за приврѣменнаа ко искреннемѣ имыи, таковѣи слѡжитъ твѣари пѣче создѣавшаа.

҃ла. Иже безслѣстнѡ и безболѣзненнѡ тѣло соблюдаѣи, съ рабѡтника є имать къ лѣчшихъ слѡженїю.

҃лв. Бѣгаѣи всѣхъ мїрскихъ похѡтѣи, всѣаагѡ вѣщєствѣа мїрскагѡ, себе вѣшши поставлѣєтъ.

ного ничтожества, от всей души повторяет слова пророка: *О, я окаянный, я огорчен, потому что я человек с нечистыми устами и живу среди народа также с нечистыми устами, и глазами моими видел Царя, Господа Саваофа* (Ис. 6, 5).

13. Любящий Бога не может не любить и всякого человека, как самого себя, хотя страсти тех, кто еще не очистился, и вызывают отвращение в нем. Поэтому, видя их обращение и исправление, он радуется радостью безмерной и неизреченной.

14. Страстная душа нечиста и преисполнена похотливыми и ненавистническими помыслами.

15. Видящий в сердце своем след ненависти к какому-либо человеку за его какое-то падение, совершенно чужд любви к Богу. Ведь любовь к Богу совершенно несовместима с ненавистью к человеку.

16. Господь говорит: *Любящий Меня соблюдает Мои заповеди* (Ин. 14, 15). *А сия есть заповедь Моя, да любите друг друга* (Ин. 15, 12). Стало быть, не любящий ближнего не соблюдает заповедь. А не соблюдающий заповедь не может полюбить и Господа.

17. Блажен человек, могущий равно полюбить всякого человека.

18. Блажен человек, не приверженный никакой тленной или преходящей вещи.

19. Блажен ум, прошедший все сущие [вещи] и непрестанно услаждающийся Божественной красотой.

20. Кто *попечение о плоти превращает в похоть* (Рим. 13, 14) и злопамятствует на ближнего из-за каких-либо временных [благ], тот *служит твари вместо Творца* (Рим. 1, 25).

21. Оберегающий тело свое от наслаждения и болезни имеет в нем соработника для служения лучшему.

22. Избегающий всех мїрских похотей поставляет себя и выше всякой мїрской печали.

к҃г. Иже вѣа любѣи, и ближнаго всѣмъ любитъ, таковѣи же имѣнїа блюстити не можетъ, но оустраоетъ бл҃гоуспїи, коемѣждо трѣбующихъ подаваа.

к҃д. Иже по подражанїю бжїю мѣтїю творѣи, не вѣсть разнства лѣкѣи и бл҃гѣ, праведнѣ, и неправеднѣ въ тѣлесїи нѣжныхъ. Но всѣмъ равнѣ по потребѣ раздаетъ, и прѣпочитаетъ за бл҃гоу произволѣнїе, паче слѣго добродѣтелнаго.

к҃е. Икоже вѣъ естествомъ бл҃гъ и безстрастенъ, всѣхъ оубо равнѣ любитъ, ѣкѣ дѣла своа, но добродѣтелнаго оубо прославляетъ, ѣкѣ и разѣмѣ присвоающагоса: слѣго же бл҃гости ради милуетъ, и въ вѣцѣ семъ наказѣи ѡбращаетъ. Такоже и иже разѣмомъ (намѣренїемъ) бл҃гъ и безстрастенъ всѣ чл҃ки равнѣ любитъ. Добродѣтелнаго оубо, естествоа ради, и бл҃гаго произволѣнїа. слѣго же естествоа ради и сострастїа милѣи, ѣкѣ безѣмна и во тмѣ ходѣица.

к҃с. Не токѣмъ раздаанїемъ имѣнїи, залѣгъ любвѣ познаваѣтсѣ, но множаѣ паче, раздаанїемъ слѣва бжїи, и тѣлеснагѣ слѣженїа.

к҃з. Иже мїрскихъ вещей истиннѣ ѡрѣкѣсѣ, и ближнемѣ любѣи не лицемѣрнѣ работѣи всѣчески страсти скѣрѣи свобождаѣтсѣ, и бж҃ественнѣи любвѣ и разѣма причастникѣ бѣваѣтъ.

к҃и. Иже бж҃ественнѣи любѣвь въ себѣ имѣи, не трѣждаѣтсѣ послѣдѣи въ слѣдѣ г҃а вѣа своегѣ по бж҃ественномѣ иеремїю, но всѣкѣ болѣзнь оуничиженїе же и досѣдѣ терпїтъ доблственѣ, никомѣ ѡнюдѣ сло помышлѣи.

к҃ѣ. Егда оукорѣнъ бѣдѣши ѡ когѣ, или ѡ чѣмъ оуничиженъ, тогда внемлѣи ѡ помыслѣ гнѣвнѣихъ, да не люб-

23. Любящий Бога непременно и ближнего любит, а такой [человек] не может [жадно] оберегать свое имущество, но боголепно распоряжается им, представляя каждому то, в чем он нуждается.

24. Кто, подражая Богу, творит милостыню, тот не делает различия в [вещах], необходимых телу, между худым и благим [человеком], между праведным и неправедным, но раздает всем поровну, соизмеряясь с нуждой, хотя, конечно, и предпочитает [человеку] дурному добродетельного за его благое произволение.

25. Как Бог, будучи по естеству благим и бесстрастным, всех равно любит, как создания Свои, но добродетельного прославляет, поскольку он усвоет себя [Богу] благодаря [доброй] воле, а дурного милует по благодати Своей и, воспитывая в веке сем, обращает, так и [человек], добровольно [становящийся] благим и бесстрастным, равно любит всех людей: добродетельного вследствие естества и за [его] благое произволение, а дурного — [также] вследствие естества и из сострадания сжаливаясь над ним, как неразумным и ходящим во тьме.

26. Не через одно только раздаяние имущества познается [благое] расположение любви, но куда более — через раздаяние слова Божия и телесное служение.

27. Искренне отрехшийся от мїрских вещей и нелицемерно по любви прислуживающий ближнему скоро освобождается от всякой страсти и становится причастником Божественной любви и Божественного ведения.

28. Стяжавший в себе Божественную любовь не утруждается, следуя Господу Богу своему (Иер. 17, 16), наподобие божественного Иеремии, но мужественно переносит всякую боль, хулу и поношение, не замышляя совсем никакого зла против кого-нибудь.

29. Когда оскорблен или унижен ты в чем-нибудь, тогда остерегайся помыслов гнева, дабы они через печаль

вè тѧ печѧлію разлѣчѣвшє, во странѣ нѣнависти поста-
вѧтъ.

л. Ёгда ѡ оѹкорѣніи илѣ безчѣстїи, поболѣши, вѣждь
себѣ велми ползѣма: тщеслѧвію безчѣстїѧ ради ѡ тебѣ
извѣрженѸ бѣвшѸ.

ла. Икоже пѧмать ѡгнѧ, не согрѣетъ тѣла: такоже
вѣра безъ любве не дѣйствуетъ въ дѸши, рѧзѸма про-
свѣщенїе.

лв. Икоже свѣтъ слѣпчїи здравое ѡко къ себѣ
привлекѧетъ: тако и рѧзѸмъ вѣжїи чїстаго оѹма естѣст-
веннѣ любовїю къ себѣ прѣводитъ.

лг. Оѹмъ єсть чїстъ, иже неразѸмїѧ разлѣчѣвсѧ, и ѡ
бжѣственнагѡ свѣта ѡсвѣщѧемъ.

лд. ДѸшѧ єсть чїстѧ, иже страстѣй свѣбѣдшисѧ, и ѡ
вжѣтвеннаѧ любвѣ непрестѧннѡ веселѧцисѧ.

ле. Стрѧсть єсть порїцѧтелнаѧ, движенїе дѸши
чрѣзъ естѣствѡ.

лз. Безстрѧстїе єсть, мирное дѸши оѹстановленїе
(состоѧнїе), и мъ же неѸдѡвдѣжїма бѣвѧетъ дѸшѧ къ
слѡвѣ.

лз. Иже плоды любвѣ тщѧнїемъ стѧжѧвий, не пре-
лагѧетсѧ єѧ, ѧще и тѧми злѣми стрѧждетъ, и да
оѹвѣритъ тѧ, стѣфанъ хрѣтовъ оѹченикъ, иже по немѸ, и
той ѡ оѹбѣвѧющихъ молѧсѧ, прощенїе ѡ негѡ иѧкѡ не-
вѣдающимъ просѧ.

ли. Ище любвѣ єсть, єже долготерпѣти, и блѧгъ бѣти.
Ирѧйсѧ же и лѸкавнѣшїи, чѸждь любвѣ иѧвѣ бѣвѧетъ.
Любвѣ же чѸждїи, вѣѧ єсть чѸждь, понѣже вѣѧ любовь
єсть.

ла. да не речѣте глѣтъ вжѣтвенный іеремїѧ: иѧкѡ
храмъ гдѣнь єстѣ. И ты да не речѣши иѧкѡ тонкаѧ вѣра

не отделили тебя от любви, переселив в область ненавис-
ти.

30. Когда ты мучаешься от оскорбления или нечестия,
то знай, что получил ты от этого великую пользу, ибо че-
рез нечестие Домостроительно изгнано из тебя тщесла-
вие.

31. Как воспоминание об огне не согревает тела, так и
вера без любви не производит в душе просвещенности
ведения.

32. Как свет солнца влечет к себе здоровое око, так и
ведение Бога естественным образом привлекает к себе
через любовь чистый ум.

33. Чист ум, отделившийся от неведения и просве-
щаемый Божиим светом.

34. Чиста душа, освободившаяся от страстей и посто-
янно пребывающая в радости, [рождаемой] Божественной
любовью.

35. Достойная порицания страсть есть противоестест-
венное движение души.

36. Бесстрастие есть мирное состояние души, [пребыва-
ющая] в котором, она становится стойкой в отношении зла.

37. Кто [собственным] рвением стяжал плоды любви,
не откажется от нее, даже если бы он претерпел тысячи
зол. И пусть тебя убедит в этом ученик Христов Стефан,
и подобные ему, и Сам Спаситель, за убийц [Своих] мо-
лящийся Отцу и просящий у Него прощения, как неве-
дующим, [что творят они] (Лк. 23, 34).

38. Если свойством любви является долготерпение и
доброта, то раздражающийся и лукавствующий, как это
очевидно, становится чуждым любви. А чуждый любви
чужд и Богу, поскольку *Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 8).

39. Не говорите, изрекает божественный Иеремия, что
вы есть храм Господень (Иер. 7, 4). И ты не говори, что

ѣже ко гдѣ нашему иисусу христу можетъ ма спасти: не возмѡжнѡ во сѣ, аще не и любовь къ немѡ дѣлы стѣжеша: ѣже во тонку (прѡстѡ) вѣровати, и дѣмѡни вѣрѡютъ и трепещутъ.

м. Дѣло любви есть, ѣже къ ближнемѡ ѡ изволѣнїа бѣгодѣланїе, и долготерпѣнїе, и терпѣнїе, и ѣже спрѡвымъ слѡвомъ оупотреблѣти вещи.

ма. Любѣи бѣга, не ѡпечалѣетъ, ниже печалитса къ комѡ привременныхъ ради. Ѣдиною же печалїю, и ѡпечалѣетъ и печалитса спасителною, ѣюже бѣженнїи павель, и ѡпечалиса, и ѡпечали коринфанїи.

мв. Любѣи бѣга, аггаское житїе живѣтъ на землїи, постѣса и бдѣ, поа и моласа, и ѡ всѣхъ члѣвѣхъ, прѣнѡ дѡброе помышлѣай.

мг. Ѣгоже аще кто желѣетъ, сѣ и полчїти подвижѣетса, всѣхъ же бѣгїихъ и желѣемыхъ бѣгшее вжтѡво и желѣтелшее безъ сравнѣнїа (безъ токмлѣнїа), всѣкое оубѡ тцѣанїе дѡлжнствѣемъ показѣти, да естествомъ бѣгаго и желѣтелнаго полчїмъ.

мд. Да не ѡсквернїши плѡтъ твою срамными дѣланїи, и да не ѡсквернїши дѡшѡ твою лѡкавыми помысли, и мїрѡ вжїи наїдетъ на тѣ, любовь носѣ.

ме. Изнѡрай плѡтъ твою неадѣнїемъ (постѡмъ) и бдѣнїемъ, и оупражнѣйса не лѣностнѡ вѡ пѣнїи и мѣтѡвѣ, и ѡсцѣнїе цѣломѡдрїа наїдетъ на тѣ любовь носѣщее.

мс. Иже вжѣственнагѡ сподѡблса рѣзѡма, и тогѡ, просѡвѣченїа любовїю стѣжѣвѡ, не вѣетса когда ѡ дѡха тцеслѣвїа: сегѡ же не оуподѡблса, оудѡбѡ сїмъ носитса. Ище оубѡ таковїи, во всѣхъ иже ѡ негѡ дѣемыхъ къ бѣгѡ воззрїтъ, ѣакѡ тогѡ ради всѣ творѣ, оудѡбѡ съ бѣгомъ извѣжитъ тогѡ.

одна вера в Господа нашего Иисуса Христа может спасти тебя — это невозможно, если делами не стяжаешь любви к Нему. Что же касается просто веры, то ведь *и бесы веруют, и трепещут* (Иак. 2, 19).

40. Дела любви суть: сердечное благодетельствование ближнему, великодушие, терпение и благоразумное пользование вещами.

41. Любящий Бога никого не опечаливает и сам не приводится кем-нибудь в состояние печали из-за преходящего. Скорбит и опечаливается он одной спасительной печалью, какой скорбел и опечаливал коринфян блаженный Павел.

42. Любящий Бога живет на земле ангельской жизнью, постясь, бодрствуя, поя псалмы, молясь и о всяком человеке всегда думая доброе.

43. Если кто желает чего-нибудь, он усиленно старается получить это. А Божественное — несравнимо лучше и вожеленнее всех благ и желаемых вещей. Какое же рвение мы должны показать, чтобы получить это Божественное, по естеству благое и вожеленное.

44. Не оскверняй плоть свою срамными деяниями и не пачкай душу лукавыми помыслами: и мир Божий снизойдет на тебя и принесет любовь.

45. Бичуй плоть свою постом и бдением, неутомимо посвящай все время пению псалмов и молитве — и освящение целомудрия снизойдет на тебя и принесет любовь.

46. Сподобившийся Божественного ведения и любовью стяжавший просвещенность его никогда не надмевается духом тщеславия, а не сподобившийся такого ведения легко кружится этим духом. Впрочем, если подобный человек, при всех своих деяниях, будет обращать взор свой к Богу, делая все ради Него, то он, с [помощью] Божией, без труда избежит этого тщеславия.

мз. Иже не оу̀ полѹчивый бжтвеннагѡ рáзѹма, и лю-
бóвїю дѣйствѹемагѡ, великомѹдрѹетъ, ѡ иже ѿ негѡ
дѣемыхъ, по бг҃ѹ. Сего же полѹчїти сподобивса, со из-
волѣнїемъ глѣтѣ: патрїарха авраáма глы, ꙗже рече, егда
бжтвеннагѡ ꙗвлѣнїа сподобиса: азъ есмь земля и
пепелъ.

ми. Бóйса гда, собесѣдника прїснѡ имать смирен-
номѹдрїе, и тогѡ воспоминáни, въ бжтвеннѹю лю-
бóвь и блгодарѣнїе прїхóдитъ. Воспоминáетъ бо еже по
мірѹ пѣрвѣе житїе, и различнаа прегрѣшенїа и ꙗже ѿ
юности егѡ слѹчившаася емѹ искѹшенїа: и кáкѡ всѣхъ
оныхъ избáви егѡ гдѣ, и престáви ѿ страстнагѡ житїа,
во еже по бг҃ѹ житїе, и со стрáхомъ прїемлетъ, и любóвь,
блгодарà прѣнѡ смиренномѹдрїемъ мнóгимъ блгодѣте-
ла, и ѡкормїтелеа животà нашегѡ.

мф. Не ѡскверни, оумà твоегѡ, помыслы держà похó-
ти и ꙗрости. Да не чїстымъ млїтвы испáдъ, во оу̀нынїа
дѹхъ впадѣши.

н. Тогда оумъ еже къ бг҃ѹ дерзновѣнїа ѡпадáетъ,
егда лѹкавымъ помыслѡмъ и сквернымъ собесѣдникъ
бывáетъ.

на. Безѹмный оубѡ страстнѣ водїмъ егда оубѡ ѿ
ꙗрости двїжимъ возмѹщáетса, вѣжати безсмыслѣнїа
ѿ братїи понѹждáетса, егда же пáки ѿ похóти разгрѣ-
вáетса, разкавáайса пáки притекаáи оу̀срѣтáетъ.
Смысленъ же во ѡбоихъ, сопротивное творїтъ: ѡ ꙗро-
сти оубѡ, вины матѣжи ѡсѣкъ, ꙗже къ братїи печáли
себѣ премѣнáетъ, ѡ похóти же, безсловѣснагѡ оу̀стрем-
лѣнїа и собесѣдованїа воздержавáетса.

47. Еще не достигший Божественного ведения, приво-
димого в действие любовью, придает большое значение
тому, что свершается им по Богу. Но, сподобившись это-
го ведения, он [уже] с полным убеждением повторяет
слова патриарха Авраама, удостоившегося [видеть] Боже-
ственное явление: *Я прах и пепел* (Быт. 18, 27).

48. Боящийся Господа имеет всегда своим собеседни-
ком смиренномудрие и через его наставления приходит к
Божественной любви и благодарению. Ибо этот собесед-
ник напоминает [боящемуся Господа] его прежнюю
мірскую жизнь, различные прегрешения, бывшие от юно-
сти его искушения; напоминает то, как Господь избавил
его от всех них и что от жизни страстной привел его к
жизни по Богу. Тогда вместе со страхом [Божим этот
человек] получает еще и любовь и в полноте смиренно-
мудрия возносит благодарения Благодетелю и Кормчему
жизни нашей.

49. Не оскверняй ум свой, удерживая в себе помыслы
похоти и гнева, дабы, отпав от чистой молитвы, не впасть
тебе в дух уныния.

50. Ум тогда отпадает от благого общения с Богом,
когда он становится собеседником с лукавыми и сквер-
ными помыслами.

51. Неразумный [человек], руководимый страстями,
когда приводится в движение яростью, приходит в смяте-
ние и безрассудно спешит убежать от братии; когда же он
разжигается желанием, сожалеет об этом и тут же воз-
вращается, [готовый] вступить в беседу. Благоразумный
же [человек] в обоих случаях делает противоположное: во
время гнева он отсекает от себя причину смятения и ос-
вобождает себя от огорчения на братий, а во время, когда
[разжигается] желание, воздерживается от неразумного
порыва и общения [с братией].

нв. Во время искушений, да не оставиши мнѣтиръ твоѣй, но терпи доблественѣ волны помышлений, паче же печали, и оубныиѣ, такъ во смотреливо скорбми искъснвса, возимаши извѣстное оупованіе на бѣга. Яще же оставиши, не искъсенъ и немъжественъ, и не постоаненъ ѡбръщешиса.

нг. Яще хощеши ѣже по бѣхъ любви не ѡпасти, ниже брата оставиши оуснѣти печалѹюца на тѣхъ: ниже ты оуснеши, печалѹа на него, но иди примириса братѣ твоёмѣ, и пришедъ принеси хрѣтѣ чистою совѣстїю, прилѣжною млїтвою даръ любви.

нд. Яще всѣ дарованїа дхѡвнаа имѣи, любви же не имѣи, ничимже ползѣетса, по бжѣственномѣ аплѣ, колику долъжнствѣемъ тцїанїе показати, да тѣ стѣжимъ.

не. Яще любовь ближнемѣ зла не содѣлѣетъ, завидѣи братѣ, и печалѹаи ѡ блгонскъствѣ егѡ, и оукорѣнми скверна намѣренїе егѡ, или въ нѣкоемъ словбычан навѣтѣа на него, какъ нечѣжда себѣ любви представлѣетъ, и повинна вѣчномѣ сѣдѣ.

нс. Яще исполненїе закона, любовь: слопомнаи братѣ, и лѣсть на него стрѡаи, и сломола́са на него, и радѣаса паденїю егѡ, какъ не законопрестѣпникъ ѣсть, и вѣчной мѣщѣ достоинъ.

нз. Яще ѡклеветѣаи брата, и сѣдѣи братѣ ѡклеветѣетъ законъ, и сѣдитъ законъ, законъ же хрѣтовъ ѣсть любовь, какъ любви хрѣтовы клеветникъ, не ѡпадаетъ, и виновенъ себѣ бивѣетъ мѣщѣ вѣчнѣи.

ни. Не даждь слѣха твоегѡ клеветничю ѡзыкъ, ниже ѡзыка твоегѡ слѣхѣ любѣацагѡ гажденїа, слѣдцѣ глѣ, или слыша на ближнаго: да не ѡпадѣши бжѣтвеннаа любви, и чѣждь ѡбръщешиса вѣчнагѡ животѣа.

52. Во время искушений не покидай монастыря своего, но мужественно переноси волнение помыслов, особенно [помыслов] печали и уныния. Ибо промыслительно испытываемый скорбями, ты возымеешь твердое упование на Бога. А если покинешь [обитель], то окажешься не выдержавшим испытания, малодушным и непостоянным.

53. Если не желаешь отпасть от любви по Богу, то не допускай, чтобы брат отошел ко сну, огорченный на тебя, и сам не засыпай со скорбью [в сердце] на него, но *пойди прежде примиришься с братом твоим* (Мф. 5, 24) и с чистой совестью принеси дар Христу в прилежной молитве.

54. Если имеющий все дары Духа любви не имеет, то нет ему никакой пользы, по [словам] божественного Апостола (1 Кор. 13, 1–3). Какое же рвение должны употребить мы, чтобы стяжать ее!

55. Если *любовь не делает ближнему зла* (Рим. 13, 10), то завидующий брату, огорчающийся из-за доброй славы его, злыми насмешками пачкающий уважение к нему или злонравно творящий наветы на него разве не отчуждает себя от любви, предавая вечному осуждению?

56. Если *любовь есть исполнение закона* (Рим. 13, 10), то злопамятствующий на брата, строящий козни ему, проклинаящий его и радующийся падению его разве не является преступником, достойным вечного наказания?

57. Если *кто злословит брата или судит брата своего, тот злословит закон и судит закон* (Иак. 4, 11), а закон Христов есть любовь, то разве не отпадает от любви Христовой клеветник и не становится ли он виновником собственного вечного наказания?

58. Не предавай слух свой языку клеветника и не доставляй язык свой слуху злоречивого, с удовольствием говоря или слушая [клеветы] на ближнего, дабы не отпасть тебе от Божественной любви и не оказаться чуждым вечной жизни.

ѿд. Не прїемли на оца твоего оукоренїа, ниже поустїи безчествующаго того, да не прогнѣвается гдѣ ѿ дѣлѣхъ твоихъ, и потребитъ тѣ ѿ земли живущихъ.

ѿз. Захстїи клеветяущаго въ слуха твоа, да не сг҃бый грѣхъ съ нимъ согрѣшиши, и самъ навѣкнеши пагубнѣи страсти, и оного на ближнаго владословити не ѿсѣчеши.

ѿа. Изъ же глїю вамъ, глѣтъ гдѣ: любите враги ваща, добро творите ненавидящимъ васъ: молитеса за ѿскорбляющихъ васъ. Чтѣ ради сїа повелѣ; да тебе ненавиности, и печали и гнѣва и паматословїа свободитъ, и великомъ стажанїю совершенна любвѣ сподобитъ, еаже невозможно имѣти, иже не всѣхъ члѣкъ равнѣ любящемъ по подражанїю б҃га, всѣхъ человеквѣ равнѣ любящаму, и хотящаго спастиса, и въ разумъ истинный прїити.

ѿв. Изъ же глїю вамъ: не противитиса лѣкавомъ. Но иже захситъ тѣ по десной ланитѣ, ѿбрати емъ и другю: и хотящемъ съ тобою сдѣитиса, и рїзѣ твою взати, ѿстави емъ и срачицѣ: и вѣдащѣ тѣ поприще ити, едино, иди съ нимъ два. Почтѣ; да и тебе безъ гнѣва и не смѣщенна и безпечална сохранитъ. И оного твоимъ безсловїемъ накажетъ, и обою ѿкъв бл҃гъ подъ иго любвѣ приведетъ.

ѿг. Кѣимъ же вещьемъ, когда пострадахумъ, тѣхъ и мечтанїа страстна ѿвносимъ. Иже оубѣ страстна побѣждааи мечтанїа, и вещей иже сѣтъ мечтанїа всѣкъ не брежетъ, понеже ѿ ѿже вещьемъ брани, ѿже къ паматемъ толїкъ естѣ слѣиши, елїкъ по дѣйствѣ согрѣшати, еже помысли естѣ оудобнѣе.

ѿд. Страстей ѿви оубѣ сѣтъ тѣлеснїи, ѿви же дшѣвнїи. И тѣлеснїи оубѣ ѿ тѣла имѣютъ вины, дшѣвнїи же

59. Не внемли хулам на отца твоего и не поощрай бесчестящего его, дабы не прогневался Господь на дела твои и не истребил тебя от земли живых.

60. Затвори уста клеветящему в уши твои, чтобы не согрешить тебе с ним двойным грехом: себя приучая к этой пагубной страсти и ему не препятствуя поносить ближнего.

61. Господь наставляет: *Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас* (Мф. 5, 44). Почему повелел Он это? — Для того, чтобы освободить тебя от ненависти, скорби, злопамятства и удостоить великого стяжания — совершенной любви: ею не может обладать тот, кто не любит равно всех людей, подражая Богу, равно любящего всех и хотящего, *чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4).

62. *Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два* (Мф. 5, 39–41). Для чего эти [заповеди]? — Для того, чтобы тебя сохранить негневливым, невозмутимым и беспечальным, а [враждующего с тобой] воспитать твоим долготерпением; и вас обоих [Господь], будучи благим, [таким образом] подводит под иго любви.

63. К каким вещам мы были когда-то пристрастны, о тех и сохраняем страстные мечтания. А поэтому побеждающий страстные мечтания, естественно, презирает и вещи, призраками которых и являются эти мечтания. Ибо брань с воспоминаниями настолько же труднее брани с вещами, насколько легче грешить в мысли, чем на деле.

64. Из страстей одни суть телесные, а другие душевные. Телесные имеют истоки свои в теле, а душевные —

Ѡ внѣшнихъ вещей, ѡбою же пресѣкаетъ любовь и воздержаніе, ѡва оубо душевнаѧ, ѡво же телеснаѧ.

Ѡе. Овы оубо страсти яростныѧ, овы же похотныѧ части души сѣть случаютсѧ, обоа же чувства подвижѣтсѧ. Тогда же подвижѣтсѧ, егда любовь душа и воздержаніѧ внѣ ѡбрѣтаетсѧ.

Ѡз. Неудобоповѣдимыѧ наипаче яростныѧ части души страсти, нежели похотныѧ сѣть. Темже и больше врачеваніѧ на сѣе заповѣди любовь Ѡ гда дадесѧ.

Ѡз. Всѧ ныѧ страсти, илн яростнѣй части души, илн похотнѣй токмо прикасаютсѧ, илн помысленнѣй, ѡкоже забвеніе и невѣдѣніе, оуныніе же всѣхъ душевнѣхъ силъ пріемлемо, всѧ спроста вкѣпѣ подвижѣтъ страсти, темже и всѣхъ иныхъ страстей естъ тяжчайшее: добръ оубо гдъ еже на сѣе (противъ семъ) врачеваніе давыи: въ терпѣніи вашемъ глѧ, стажите души вашѧ.

Ѡи. Да не ѡпечалиши (да не бѣеши) когда когò Ѡ братіи, наипаче безъ вины, егда когда не терпѧ скорби Ѡстѣпитъ (въ тай бѣжитъ), и не избѣжиши когда ѡбличеніѧ совѣсти, прѣмъ тебѣ печаль во время мѣтвы, виновствѣюща, и вжественнагѧ дерзновеніѧ оумъ Ѡгонѧюща.

Ѡѧ. Не пріемли приносящихъ ти соблазны помыслъ, илн на нѣкѣѧ члѣки, ибо пріемлющѧ соблазны коимъ любу образомъ, иже по произволѣнію, илн чрезъ произволѣніе случаютсѧ, не вѣдаютъ пѣти міра, носѧщаго любовью въ разумъ вжѣи того рачители.

Ѡ. Не оу имать совершенныѧ любовь, иже ещѣ воли члѣстѣй прилагаетсѧ: ѡкѧ оваго оубо любѧ, оваго же

во внешнихъ вещахъ. И те, и другие пресекаются любовью и воздержанием: любовь пресекаетъ душевные [страсти], а воздержание — телесные.

65. Изъ страстей одни принадлежатъ къ яростной части души, другіе — къ желательной. И те, и другіе приводятся въ движение посредствомъ чувствъ, а это происходитъ тогда, когда душа оказывается вне любви и воздержанія.

66. Более трудно одолѣть страсти яростной части души, чемъ страсти желательной части еѧ. Поэтому и лекарство дано Господомъ более сильное противъ нее — заповѣдь любви.

67. Все другіе страсти захватываютъ только либо яростную часть души, либо желательную часть, либо часть мыслящую, какъ, например, забвеніе и неведеніе. Уныніе же, охватывая все силы души, приводитъ въ движение сразу почти все страсти. Поэтому оно изъ всехъ другихъ страстей самое тягостное. И Господь, даровавшій лекарство противъ него, прекрасно говоритъ: *Терпениемъ вашимъ спасайте души ваши* (Лк. 21, 19).

68. Не оскорбляй никогда никого изъ братій, особенно неразумно, дабы онъ, не перенеся обиды, не удалился бы. Ибо [въ противномъ случаѣ] ты никогда не избежишь обличенія [своей] совести, которое всегда будетъ причинять тебе скорбь во время молитвы, удаляя умъ [твой] отъ близкаго общенія съ Богомъ.

69. Не терпи подозреній или людей, причиняющихъ тебе соблазны противъ кого-нибудь. Ибо допускающіе какии-либо образомъ соблазны отъ [вещей], случающихся произвольно или непроизвольно, не ведаютъ *пути міра* (Рим. 3, 17), который черезъ любовь ведетъ возлюбившихъ этотъ путь къ познанію Бога.

70. Тотъ еще не имеетъ совершенной любви, кто приводитъ свое внутреннее душевное состояніе въ созвучіе съ людскими мнѣніями. Например, когда онъ одного челове-

ненавѣда за сѣ, или за сѣ, или тогѣже ѡвогда оубв
люба, ѡвогда же ненавѣда тѣхъ же ради винъ.

Ѧа. Совершенна любовь нераздѣляетъ (неразсѣкаетъ), единою тѣхъже члкъвъ естество различными ихъ
волами (наибренми). Но на себѣ оубв взираючи, всѣхъ
члкъ равнв любитъ, тцателныа оубв ѡкв любимыа,
слаба же ѡкв враги любитъ блгодѣючи, и долготерпа-
ци. И пождаваючи (претерпѣваючи), ѡже ѡ нихъ на-
водимаа. Слаго ѡниодъ непомышляючи. Но и стражда-
ци за нихъ ѡце время позоветъ, да и сихъ сотворитъ
друзи ѡце возможнв, ѡце ли же ни, своегѡ изволѣнїа не
ѡпадаетъ, любовныа плоды прнв равнв ко всѣмъ че-
ловѣквмъ показючи. Тѣмъ же и гдъ нашъ и бгъ иисъ
хртѡсъ свою любовь въ насъ показавъ за все челове-
чество пострада, и всѣмъ равнв оупованїе воскрнїа да-
рова. ѡце и кїждо себѣ или славы или мѣки постав-
ляетъ достѡйна.

Ѧв. Не превѣдай (зираай) славы и безчестїа, бо-
гатства и оубожества. Сласти же и печали, совершеныа
любвѣ, не оу, стажа. Совершенна во любовь, нетѡчию
сихъ небрежетъ (презира), но и тогѡ привременнагв
животѡ же и смѣрти.

Ѧг. Слабши сподоблшихса, совершеныа любвѣ, каа
глѣютъ. Ктѡ насъ разлучитъ ѡ любвѣ хртѡвы, скорбь,
или тѣснѡта, или гонѣнїе, или глѡдъ, или нагота, или
бѣда, или мѣчь; ѡкоже писано естъ: ѡкв тебѣ ради
вмѣнїхомса ѡкв Ѧвцы заколенїа. Но в сїхъ всѣхъ, пре-
повѣждаемъ возлюбльшимъ насъ, оувѣраюса во оубв
ѡкв ниже смѣрть, ниже живѡтъ, ниже ѡгли, ниже на-
чала, ниже силы, ниже настоащаа, ниже бѣдѣщаа, ниже
высота, ниже глубина: ниже нѣкаа тварь инѡа возмѡ-
жетъ насъ разлучити ѡ любвѣ вжїа, ѡже во хртѣ иисѣ
гдѣ нашемъ.

ка любит, а другого ненавидит по той или другой причи-
не. Или когда он одного и того же человека иногда лю-
бит, а иногда ненавидит по тем же самым причинам.

71. Совершенная любовь не разделяет единого естест-
ва человекѡв соответственно их различному внутреннему
настрою, но она всегда обращает свой взор на это единое
естество и равно любит всех людей: усердных [в добро-
детели] как друзей, а нерадивых — как врагов; она благо-
детельствует им, долготерпит и переносит причиняемые
ими [скорби]. Она вообще не помышляет о зле, страдает
из-за них, если обстоятельства того требуют, дабы и [не-
радивых] сделать своими друзьями, если это возможно, а
если невозможно, то она остается верной себе, всегда
равно являя плоды любви всем людям. Так и Господь и
Бог наш Иисус Христос, являя Свою любовь к нам, по-
страдал за все человечество и всем равно даровал надежду
воскресения, хотя каждый делает себя достойным либо
славы, либо [вечного] наказания.

72. Не презирающий славу и нечестие, богатство и
бедность, наслаждение и скорбь не стяжал еще совер-
шенной любви. Ибо совершенная любовь презирает не
только это, но и саму временную жизнь и смерть.

73. Послушай тех, кто удостоился совершенной люб-
ви, что говорят они: *Кто отлучит нас от любви Божией:
скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота,
или опасность, или меч? как написано: «за Тебя умерщв-
ляют нас всякий день; считают нас за овец, обреченных
на заклание». Но все сие преодолеваем силою Возлюбив-
шего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ан-
гелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни
высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может от-
лучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе
нашем* (Рим. 8, 35–39). [Все, кто говорят и делают это,
относительно любви Божией], суть святые.

Ѡд. Ѡ любви же ꙗже къ ближнемꙋ, слыши паки ꙗкова глеть: истинꙋ глѹ во хрѣтѣ не лжꙋ, свидѣтельствꙋющꙋ ми ѿ совѣсти моеѣ дхѹмꙋ стѣимꙋ. ꙗкꙋ печаль ми есть многа, непрестаннаа болѣзнь срѣцꙋ моемꙋ. Молѹхъ бо самъ азъ анаѳема быти ѿ хрѣта, ѿ братїи моеѣ сродницѣхъ по плѹти, ꙗже сꙋтъ ісраїльтяне, ѿ прочаа. Такожде ѿ мꙋсѣѣ, ѿ прочїи стїи.

Ѡе. Не презираай (ѡбїдай) славы ѿ сласти, сїхъ растїтелнагꙋ, ѿ сїхъ ради ѿ состоѹщаго сребролюбіа, ꙗростныхъ винꙋ ѡсѣщїи не мѹжетъ: сїхъ же не ѡсѣкала, совершеннꙋю любовь полꙋчїти не мѹжетъ.

Ѡс. Смирѣнїе ѿ слостраданїе всѹкагꙋ грѣхꙋ свобождаютъ члѹка, ѡво оꙋбꙋ дшѣвныа, ѡво же тѣлесныа ѡсѣкающе страсти: сїе бо творѹ блжѣнный ꙗвлѣтсѹ дѣдꙋ, въ нїхже молїтсѹ бгꙋ, глѹ: вїждь смиренїе мое ѿ трѹды мой, ѿ ѡстаѡи всѹ грѣхꙋ моѹ.

Ѡз. Заповѣди оꙋбꙋ гдѣ безстрастныхъ дѣлающихъ сїа скончаваетъ: бжѣственными же догматїи, просвѣщенїе разꙋма ꙗхъ дарꙋетъ.

Ѡи. Всѹ догматы ѿлї ѡ вѣѣ сꙋтъ, ѿлї ѡ вїдимыхъ ѿ невїдимыхъ, ѿлї ѡ ꙗже въ нїхъ промыслѣ ѿ сꙋдѣ.

Ѡф. Млѣтына оꙋбꙋ ꙗростнꙋю часть дшїи ꙗсѣлаетъ: пость же, похоть оꙋбꙋ оꙋвладаетъ: млѣтвою же оꙋмꙋ ѡчищаетъ, ѿ кꙋ сꙋщїхъ зрѣнїю готѹва оꙋстралетъ, кꙋ силамꙋ бо дшѣвнымꙋ, ѿ заповѣди гдѣ намꙋ дарова.

п. Наꙋчїтесѹ ѡ мене глеть гдѣ: ꙗкꙋ кротокъ ѣсмь ѿ смиренꙋ срѣцемꙋ ѿ прочаа. Кротость оꙋбꙋ несмѣтнꙋ ꙗрость сохранаетъ: смиренїе же, гордыни ѿ тцеслѡвїа оꙋмꙋ свобождаетъ.

па. Двоѣ (сꙋгꙋбꙋ) есть вжїи страхꙋ. Ѡвꙋ оꙋбꙋ ѡ преценїи мꙋки намꙋ раждааїсѹ, егѹже ради воздер-

74. Еще раз послушай, что говорят [святые] о любви к ближнему: *Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом, что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильтян* (Рим. 9, 1–4) и следующее. Равным образом Моисей и остальные святые (Исх. 32, 31–32).

75. Не презревший славы, наслаждения и сребролюбия, возвращающий их и образовавшийся благодаря им не может пресечь мотивы гнева. А не отсекающий их не может достичь и совершенной любви.

76. Смирение и страдание освобождают человека от всякого греха: смирение отсекает страсти души, а страдание — претерпевания тела. Блаженный Давид показывает, что он получил это, в молитве обращаясь к Богу: *Посмотри на смирение мое и на изнеможение мое, и оставь все грехи мои* (Пс. 24, 18).

77. Через заповеди Господь делает бесстрастными тех, кто исполняет эти заповеди, а через божественные догматы Он дарует им просвещенность ведением.

78. Все догматы относятся либо к Богу, либо к зримым и незримым [вещам], либо к Промыслу и Суду, касающихся этих [вещей].

79. Милосердие исцеляет яростную часть души, пост иссушает желание, а молитва очищает ум, подготавливая его к созерцанию сущих. Ибо Господь даровал нам заповеди сообразно силам души.

80. [Господь] говорит: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29) и далее. Кротость предохраняет яростное начало [души] от возбуждения, а смирение освобождает ум от спеси и тщеславия.

81. Двоjak страх Божїи: один рождается в нас от угрозы наказания, и благодаря ему появляются в нас, по по-

жѧнїе и терпѣнїе, и ѣже къ вѣѣ оупованїе и безстрастїе: ѿ негѡже любовь по чїнѣ намъ бываеѣтъ. Овѣ же самой любви припраженъ, блгоговѣнїе души прѣнѡ творѧ. Да не любовнагѡ ради дерзновенїа, и небреженїе вѣѣе прїидетъ.

пв. Первыи оубѡ страхъ вѡнъ изгонитъ совершеннаа любовь, души стажавшей тѣ не котомѣ мѣченїа боащесѧ: вторыи же въ себѣ имать прѣно, ѧкоже речеѣса припраженъ. И первомѣ оубѡ страхъ прилагаеѣтсѧ (пристойтъ): ѣже страхомъ гднимъ оуклоняеѣтсѧ всѧкъ ѿ сла, и начало премѣрсти, страхъ гднь. Второмѣ же, ѣже страхъ гднь чїстъ, пребывааи въ вѣкъ вѣка, и ѣже нѣсть лишенїа боащесѧ егѡ.

пг. Оумертвите оубѡ оуды ваѣа ѧже на землїи, блѣдъ, нечїстотѣ, страсть, похоть сла, и лихонїство, и прѡчаа. Землю оубѡ именовѧ мѣдрованїе плотскѡе: блѣдъ же рече ѧже по дѣїствѣ грѣхѣ: нечїстотѣ же, сложенїе нарече: страсть же, страстный помыслъ именовѧ: похоть же слаю, тонкое помысла похотнагѡ прїатїе: лихонїство же, родителное же и растителное страсти именовѧ вещество. Гїа оубѡ ѧкѡ оуды сщїа мѣдрованїа плотскагѡ повелѣ вѣѣственнїи аплѣ оумертвити.

пд. Первѣе оубѡ паматъ, тонкїи помыслъ на оумъ возноситъ, и семѣ медалцѣ, воздвїзаетсѧ страсть. Семѣ же не потреблѣемѣ, преклоняеѣтъ оумъ на сложенїе. Семѣ же бываемѣ, приходитъ прѡчее на дѣїственнїи грѣхѣ. Премѣдрїи оубѡ аплѣ къ сщїимъ ѿ ѧзыкѣ пишѧ, винѣ первѣе грѣхѧ повелѣваеѣтъ погѣблѧти. Таже по чїнѣ спѡнѣ творѧщихъ, въ винѣ скончевѧти. Вина же ѣсть родителнаа, ѧкѡ предречеѣса и растителнаа страсти, лихонїство: мноу же здѣ, чревобѣсїе знаменовати,

рядку, воздержание, терпение, упование на Бога и бесстрастие, из которого [возникает] любовь; другой сопряжен с самой любовью, производя в душе благоговение, дабы она, воспользовавшись доверчивым отношением любви, не впала бы в пренебрежение к Богу.

82. Совершенная любовь изгоняет (1 Ин. 4, 18) первый страх из души, стяжавшей ее и уже не боящейся наказания; второй же страх она, как было сказано, имеет всегда сопряженным с собою. Первому страху [соответствуют слова Писания]: *Страхом же Господним всякий уклоняется от зла* (Притч. 16, 6) и *начало премудрости страх Господень* (Притч. 1, 7); второму же [страху слова]: *Страх Господень чист пребывает во век века* (Пс. 18, 10) и *нет недостатка у боящихся Его* (Пс. 33, 10).

83. Умертвите земные члены ваши: блуд, нечїстоту, страсть, злую похоть и любостяжание (Кол. 3, 5) и следующие [слова]. «Землею» [Апостол] назвал помышление плоти; «блудом» — совершаемый на деле грех; «нечїстотой» — внутреннее согласие [на грех]; «страстью» — страстный помысл; «злой похотью» — простое допущение помысла похоти; «любостяжанием» — материю, рождающую и взращивающую страсть. Все это, как члены плотского помышления (Рим. 8, 6), и повелел умертвить божественнїи Апостол.

84. Первоначально память привносит в ум простой помысл; когда он задерживается [там], приводится в движение страсть; если она не уничтожается, то заставляет ум согласиться [на грех], а когда это происходит, то затем уже совершается и [сам] грех. Поэтому премудрїи Апостол, обращаясь с посланием к [обращенным] из язычников, прежде всего повелевает [им] уничтожить действие греха, а затем [призывает их], возвращаясь в обратном порядке, устранить и [саму] причину [греха]. А причина, как было сказано выше, есть любостяжание, порождаю-

ѣѡкѡ мѡтерь ѡ питѡтелницѡ сѡщѡ блѡдѡ. Лиѡимство во, не тѡкмѡ ѡ ѡмѣнѡихѡ, но ѡ ѡ брѡшнѣхѡ слѡ, ѣѡкоже ѡ воздержѡнїе, не тѡкмѡ ѡ брѡшнѣхѡ, но ѡ ѡ ѡмѣнѡихѡ.

пѣ. Ѣѡкоже птїца по ногѡ привѡзанаѡ, начинаѡци лѣтѡти кѡ землї ѡтѡзѡетсѡ (низвлѡчїтсѡ), оѡжемѡ влѡкома, сїце ѡ оѡмѡ не оѡ безстрастїѡ стѡжѡвѡ, ѡ на рѡзѡмы небнѡя возлѣтѡѡ страстнїи низвлѡкомѡй кѡ землї низвѣржетсѡ.

пѡ. Ѣгда оѡмѡ совершено страстѣй свободїтсѡ, тогда на видѣнїе (зрѣнїе) сѡщїихѡ не возвратнѣ шѣствѡетѡ, на рѡзѡмѡ стѡяѡ трїцы хождѣнїе творѡ.

пѡ. Чїстѡ сын оѡмѡ разѡмѣнїѡ вещьѣй воспрїемлѡй, въ дѡхѡвное зрѣнїе ѡхѡ двїжитсѡ, нечїстѡ же ѡ оѡнѡнїѡ бѡвѡ прѡчїихѡ оѡвѡ вещьѣй разѡмѣнїѡ тѡнка мечтѡетѡ, чѡческаѡ же прїемлѡ, въ стѡднаѡ ѡлї ѡлѡкаѡѡ помѡшлѣнїѡ преврѡцѡетсѡ.

пї. Ѣгда прїѡво во врѣмѡ мѡтвы нїчтоже мїрскїхѡ разѡмышлѣнїй стѡжѡетѡ оѡмѡ, тогда вѣждѡ себѣ не внѣ бѡтї предѣлѡ безстрастїѡ.

пѣ. Ѣгда дѡшѡ начнетѡ свое здравїе ѡщѡцѡти, тогда ѡ ѡже во снѣхѡ мечтѡнїѡ тѡнка ѡ не смѡщѣна начнетѡ зрѣти.

ч. Ѣѡкоже чѡвственное ѡко добрѡта вїдимыхѡ, тѡкѡ ѡ чїстѡ оѡмѡ, рѡзѡмѡ невїдимыхѡ кѡ себѣ привлѡчїтѡ, не вїдїмаѡ же глїѡ безплѡтнаѡ.

чѡ. Великѡ оѡвѡ ѣже кѡ вещьѣмѡ не страдѡти: велмї же бѡле, ѣже кѡ мечтѡнїемѡ ѡхѡ безстрастнѡ пребѡвѡти, занѣ ѡже помѡслѡ кѡ нѡмѡ дѣмонѡвѡ брѡнѡ, ѡ ѡже вещьѣмї брѡнїи ѣсть жестѡчшаѡ (лѡтшаѡ).

шее и возвращающее страсть. Я думаю, что «любостязание» здесь означает чревоугодие — мать и кормилицу блуда. Ибо любостязание есть зло не только в отношении к имуществу, но и в отношении к пище, как и воздержание есть благо не только в отношении к пище, но и в отношении к имуществу.

85. Как воробей, привязанный за ногу и пытающийся взлететь, падает на землю, влекомый веревкой, так и ум, еще не стяжавший бесстрастия, но пытающийся воспарить к ведению небесных [вещей], падает на землю, стягиваемый вниз страстями.

86. Когда ум совершенно освобождается от страстей, тогда он без оглядки шествует к созерцанию сущих, прокладывая свой путь к ведению Святой Троицы.

87. Когда ум чист, он воспринимает идеи вещей и побуждается к духовному созерцанию их. Став же нечистым по своей нерадивости, ум начинает представлять в воображении простые идеи прочих вещей, и, воспринимая человеческие [мысли], он обращается к постыдным и лукавым помыслам.

88. Всегда, когда во время молитвы ум не тревожится никакой мїрской мыслью, тогда знай, что ты не [находишься] вне пределов бесстрастия.

89. Когда душа начинает чувствовать себя здоровой, тогда и во сне она начинает видеть чистые и безмятежные сновидения.

90. Как красота зримых [вещей] привлекает к себе чувственное око, так и ведение [вещей] незримых привлекает чистый ум. А незримыми [вещами] я называю [вещи] нетелесные.

91. Великое дело не испытывать пристрастия к вещам, но гораздо более великое — оставаться бесстрастным в отношении к мечтаниям о них. Потому что бесы через помыслы ведут [духовную] брань с нами, которая тяжелее брани, ведущейся посредством вещей.

Чв. Иже добродѣтели исправивый, и разумомъ обогативыйся, яко естественѣ прочее вещи видя вса по правому слову, и дѣетъ и глѣетъ ѿнюдъ не превращаася, ѿ еже во безсловесно, или блгословныя вещи оупотребляти, или добродѣтели, или слы бываемъ.

Чг. Знаменіе крайнаго безстрастіа, еже тонкимъ разумѣніемъ вещей прѣну восходити на срце, или бодрствующу телу, или во снѣхъ.

Чд. Дѣланіемъ оубо заповѣдей, страстей оумъ совлечитса. Видимыхъ же дхѣвнымъ зрѣніемъ страстныхъ вещей размышленій. Не видимыхъ же разумомъ видимыхъ видѣніа, сегоже разумомъ стѣа трѣцы.

Че. Икоже солнце возсѣвающее, и мѣръ просвѣщающее показѣетъ себѣ же, и іаже ѿ негѣ просвѣщаемыя вещи, такоже и правды солнце чистомъ оумѣ возсѣаи, и себѣ показѣетъ, и вса іаже ѿ негѣ бывшаа и будущаа словеса.

Чс. Не ѿ существа егѣ вѣа знаемъ, но ѿ великодѣліа егѣ и промысла сщнихъ, сими бо іакоже сквозѣ зеркала безмѣрною блгость и премѣрость и силѣ разумѣемъ.

Чз. Чистый оумъ или въ тонкихъ размышленіихъ члвческихъ вещей ѿвертаетса, или въ видимыхъ, естественомъ видѣніи (зрѣніи), или въ невидимыхъ, или во свѣтѣ стѣа трѣцы.

Чи. Въ видимыхъ зрѣніи бывъ оумъ, или естественнаа ихъ словеса испытѣетъ, или ими знаменѣемаа, или тоа вины ищетъ.

Чѣ. Въ невидимыхъ же пребывааи, естественныхъ же ихъ словеса ищетъ, и вины бытіа ихъ, и симъ вослѣдующихъ, и кій ѿ нихъ промыслъ и сдѣ.

92. Преуспевающий в добродетелях и обогатившийся ведением зрит вещи таковыми, каковы они суть по естеству своему, а поэтому поступает и говорит соответственно правому разуму, никогда не отклоняясь [от истины]. Ибо мы становимся добродетельными или порочными в зависимости от благоразумного или неразумного пользования вещами.

93. Признаком высшего бесстрастия является постоянное восхождение в сердце простых идей вещей, и во время бодрствования тела, и во сне.

94. Через труд осуществления заповедей ум снимает с себя страсти, а через духовное созерцание незримых [вещей] совлекает с себя страстные мысли о вещах [телесных]. Посредством ведения незримых [вещей он отрешается от] созерцания зримых, а это ведение [достигается] через познание Святой Троицы.

95. Как солнце, восходя и освещая мѣръ, являет и себя, и освещаемые им предметы, так и Солнце Правды, восходя в чистом уме, являет и Себя, и логосы всех [тварей] — уже приведенных в бытие и тех, которые еще будут сотворены.

96. Мы познаем Бога не из сущности Его, но из величия творения Его и из Промысла о сущих. Ибо посредством них, словно посредством зеркала, мы постигаем [Его] беспредельную Благость, Премудрость и Силу.

97. Чистый ум обретается либо в простых умозрениях о вещах человеческих, либо в естественном созерцании зримых [вещей], либо в созерцании [вещей] незримых, либо в свете Святой Троицы.

98. Созерцаая зримые [вещи], ум ищет либо естественные логосы их, либо то, что знаменуется этими логосами, либо же взыскует Саму Причину [их].

99. Пребывая в созерцании незримых [вещей, ум] взыскует естественные логосы их, Причину бытия их, следствия их, а также Промысел и Суд [Божий] о них.

ρ. Въ бзѣ же бываѣи ѡже ѡ сществѣ егѡ пѣрвѣе словесъ, ѡщетъ оубѡ ѡ любви палимъ не ѡ ѡже по той же оутѣхѣ ѡверѣтаетъ. Не возможно бо сѣе ѡ непостижнѡ всемѣ рожденномѣ естествомѣ кѣпнѡ (равнѡ). Но ѡ ѡже ѡ немѣ оутѣшаѣтсѡ, глѡ же ѡже ѡ прѣносществѣ, безмѣрствѣ же ѡ непредѣлствѣ, блѣгости же ѡ мѣдрости, ѡ силѣ, содѣлнѣи же ѡ промыслнѣи, ѡ судителнѣи сщихѣ, ѡ сѣе всѡкомѣ достижнѡ тогѡ токѡмѣ, безмѣрство ѡ то ѣже ничтѡже вѣдати, пѣче оумѡ вѣдати, ѡкоже егѡсѡлѡвы мѣжѣ рѣша, григорѣи же, ѡ дионѣсѣи.

Тогожде сѣгѡ маѣма, сотница вторѡа.

а. Любѡи бѣа ѡстиннѡ, сѣи ѡ непоколебимѡ (неподвижимѡ) всѡмѡ молитсѡ. ѡ ѡже непоколебимѡ всѡмѡ молитсѡ, сѣи ѡ ѡстиннѡ бѣа любитъ, не молитсѡ же непоколебимѡ, ѡже кѣ часомѣ земныхѣ ѡмыѡ оумѣ пригвожденъ. Оубѡ не любитъ бѣа ѡже кѣ часомѣ земныхѣ ѡмыѡ оумѣ привѡзанъ.

б. Оумѣ въ вѣщи мѣдлѡи чѣственнѣи, всѡчески стѣрасть ѡматъ кѣ ней, ѡкѡ пѡхоти, ѡли печѡли, ѡли гнѣва, ѡли памѡтѡслѡбѣа. ѡ ѡще вѣщи ѡныѡ не прѣвѣдѣтъ (прѣзритъ), стѣрасти ѡныѡ свѡбѡдѣтисѡ не мѡжетъ.

в. Стѣрасти оубѡ оумѣ ѡвѣрѣжѡщѣсѡ свѡзѡютъ егѡ сѣ вѣщѡи вѣщѣственнымѡи. ѡ ѡ бѣа разлѡчше, тѣмѣ прилѣжѡти творѡтъ, вѣжѡ же любѡвь держѡвши разрѣшаѣтъ егѡ ѡ оубѡ, прѣвѣдѣти (прѣзрѣти) пѡчѡяѡци, не токѡмѣ чѣственнѣихѣ вѣщѣей, но ѡ сѣгѡ нашѣго приврѣменнѡгѡ животѡ.

д. Дѣло зѡповѣдей тонѡи творѣтъ вѣщнѡи рѡзѡмы (мысли), почитѡнѣа же ѡ видѣнѣа, безвѣщѣственный, ѡ

100. Когда [ум] оказывается в Боге, то он, воспламеняемый любовным томлением, прежде всего взыскует логосы, которые окрест сущности Его, но не находит утешения, [познавая] то, что в Боге, ибо это невозможно и непосильно для всякого тварного естества. Поэтому [ум] утешается тем, что окрест Бога, — я имею в виду утешается тем, что относится к Вечности, Беспредельности и Бесконечности [Божией], а также относящимся к Благости, Премудрости и Силе [Его], творящим сущие, промыслительно управляющим [ими] и судящим [их]. «В Нем совершенно постижимо сие одно — Его беспредельность», и само неведение Его есть ведение, превосходящее ум, как сказали некогда мужи-богословы: Григорий и Дионисий.

Вторая сотница

1. Искренне любящий Бога, разумеется, и молится сосредоточенно, а сосредоточенно молящийся, конечно, искренне любит Бога. Но не может сосредоточенно молиться тот, чей ум пригвожден к чему-либо земному. Стало быть, не любит Бога тот, кто имеет ум, скованный чем-либо земным.

2. Ум, долго занимающийся [какой-либо] чувственной вещью, имеет страсть к ней: вожделение, печаль, гнев или злопамятство. И не презревший эту вещь не может освободиться от такой страсти.

3. Страсти, овладевающие умом, привязывают его к материальным вещам и, отделяя его от Бога, заставляют заниматься ими. Когда же любовь Божия овладевает им, то она разрешает ум от уз, убеждая его презирать не только [чувственные вещи], но и саму преходящую жизнь нашу.

4. Плодом осуществления заповедей являются простые мысли о вещах, а плодом чтения [Писания] и созер-

БЕЗВІДНЫЙ ОУМЪ СОДѢВАЕТЪ, Ꙗ СЕГѠ ЖЕ СЛѨЧАЕТСА, ЁЖЕ НЕПОКОЛЕБИМО МОЛИТИСА.

Ё. НЕ ДОВАЛѢЕТЪ ДѢЙСТВЕННОЕ ДѢЛО, ДО КОНЦА СТРАСТЕЙ ОУМУ СВОБОДИТИСА, ꙖАКОЖЕ МОЩИИ ЕМУ НЕПОКОЛЕБИМО (НЕДВИЖИМО) МОЛИТИСА, АЩЕ И НЕРАЗЛИЧНАА ЕГО ПРИИМУТЪ ДХОВНАА ВИДѢНІА. ОВО ОУБѠ НЕСЫТСТВА И НЕНАВИСТИ ТОКМУ ОУМЪ СВОБОЖДАЮТЪ. ОВЫ ЖЕ И ЗАБВЕНІА И НЕВѢДѢНІА ЕГѠ ПРЕМѢНАЮТЪ, И ТАКѠ ВОЗМОЖЕТЪ ꙖАКѠ ПОДОВАЕТЪ ПОМОЛИТИСА.

Ѕ. ЧИСТЫА МЛТВЫ ДВА ЕСТА КОНЕЧНАА ОУСТАВА, ОВЪ ОУБѠ ДѢЙСТВЕННЫМЪ СЛѨЧАЕТСА, ОВЪ ЖЕ ВИДѢННЫМЪ. И ОВЪ ОУБѠ Ꙗ СТРАХА ВЖІА, И НАДЕЖДЫ БЛГІА ВЪ ДУШИ БЫВАЕТЪ: ОВЪ ЖЕ Ꙗ БЖЕСТВЕННЫА ЛЮБВЕ И КОНЕЧНАГѠ УЧИЩЕНІА. ЗНАМЕНІА ЖЕ ПЕРВѢИ ОУБѠ МѢРѢ, ЁЖЕ ВНУТРЬ СОБРАТИ ОУМЪ Ꙗ ВСѢХЪ МІРСКИХЪ МЫСЛЕЙ, И ꙖАКѠ САМОМУ ТОМУ ПРЕДОАЩУ БГѠ, ꙖАКОЖЕ И ПРЕСТОИТЪ ТВОРИТИ МЛТВЫ НЕПОКОЛЕБИМО И БЕЗЪ СТЪЖЕНІА. ВТОРѢИ ЖЕ ЁЖЕ ВЪ САМОМУ ТОМУ ОУСТРЕМЛЕНІИ МЛТВЫ, ВОСХИЩЕНУ БЫТИ ОУМУ Ꙗ БЖЕСТВЕННАГѠ И БЕЗМѢРНАГѠ СВѢТА, И НИЖЕ СЕБЕ, НИЖЕ ЧЕСОГѠ ИНОГѠ СЪЩИХЪ ѠНЮДЪ ЧВСТВОВАТИ, НО ТОЧІЮ ИЖЕ ЛЮБОВІО ВЪ НЕМУ ТАКОВЕ СІАНІЕ ДѢЙСТВЮЩА. ТОГДА И ВОАЖЕ (Ѡ ИЖЕ) Ѡ ВЗѢ СЛОВЕСА ДВИЖИМЪ, ЧТАА И ꙖСНАА ꙖАЖЕ Ѡ НЕМУ ПРИЕМЛЕТЪ ꙖВЛЕНІА.

З. ЁЖЕ КТО ЛЮБИТЪ, ТОГѠ И ДЕРЖИТСА ВСАКѠ, И ВСѢХЪ ИЖЕ КЪ СЕМУ СПѠНУ ЕМУ ТВОРАЩИХЪ, НЕБРЕЖЕТЪ (ВОЗВРАНАЮЩИХЪ ЕМУ ПРЕЗИРАЕТЪ), ДА СЕГѠ НЕ ЛИШИТСА. И БГА ЛЮБѠ, ПРИЛЕЖИТЪ ЧИСТѢИ МОЛИТВѢ, И СТРАСТЬ КЪ СЕМУ ВОЗВРАНАЮЩУ ЕМУ ѠМЕТАЕТЪ Ꙗ СЕБЕ.

И. ИЖЕ МАТЕРЬ СТРАСТЕЙ ѠВЕРГЪ САМОЛЮБИЕ, И ПРОЧАА ОУДОБЪ Ё БГОМЪ ѠЛАГАЕТЪ, СИРѢЧЬ ГНѢВЪ, ПЕЧАЛЬ, ПАМЯТОЗЛОБИЕ, И ПРОЧАА. ДЕРЖИМЫИ ЖЕ Ꙗ ПЕРВАГѠ, Ꙗ

цания — соделывание ума невещественным и безвидным. А из этого и происходит сосредоточенная молитва.

5. Путь [духовного] делания недостаточен для совершенного освобождения ума от страстей и для возможности сосредоточенной молитвы, если различные духовные созерцания не становятся его преемниками. Ибо этот путь освобождает ум только от невоздержания и ненависти, а духовные созерцания избавляют его [еще и] от забвения и неведения: таким образом он получает возможность молиться как должно.

6. Есть два состояния чистой молитвы: одно соответствует подвижающимся в [духовном] делании, а другое — подвижающимся в созерцании. Первое возникает в душе из страха Божия и благой надежды, второе — от Божественной любви и высшей чистоты. Признаками первого состояния являются собирание ума и [удаление] его от всех мирских мыслей, творение сосредоточенной и [ничем] не приводимой в смятение молитвы, так, как будто Сам Бог перед [молящимися], — а Он действительно и предстоит. Признак второго — восхищение ума Божественным и беспредельным светом в самом порыве молитвы, когда он вообще не чувствует ни самого себя, ни что-либо из сущих, а лишь одного Того, Кто Своей любовью так озаряет его. Тогда, двигаясь вблизи логосов, которые окрест Бога, ум воспринимает чистые и явные отобразы Его.

7. Кто что любит, тот того и упорно придерживается, а всё препятствующее [для достижения] этого он презирает, дабы не лишиться ему [любезного сердцу]. Поэтому любящий Бога печется о чистой молитве, а всякую страсть, мешающую этой любви, он извергает из себя.

8. Отвергающий себялюбие — мать страстей — легко устраняет, с помощью Божией, и прочие [страсти]: гнев, печаль, памятозлобие и другие. Одержимый же се-

вторыхъ же аще и не хощетъ оуязвляеться, самолюбие же есть еже къ тѣлѣ страсть.

Ѣ. Сихъ ради патихъ винъ, члцы любятъ другъ друга. Или похвалнѣ или оукорнѣ, сирѣчь или бѣга ради, ѿкоже добродѣтели всѣ, и ѿкоже добродѣтели агв, аще и не оу добродѣтеленъ. Или естества ради, ѿкоже родителе чада. И паки другбе. Или тщеславіа ради, ѿкоже слаvimый славацагв. Или сребролюбіа ради, ѿкоже богатагв взатіа ради. Или сластолюбіа ради, ѿкв иже чреву оугождамъ, и подчревнымъ. И первая оубв похвална, втораа же средствена, прочіа же страстныа.

Г. Аще овыхъ оубв, ненавидиши. Овыхъ же не любиши, ни ненавидиши, другихъ же любиши но мѣрнв, иныхъ же сѣлв любви, ѿ сегв же неравенства разумѣи, ѿкв далече еси совершенныа любве, ѿже влагаетъ всакагв члвѣка равно любити.

д. Оуклоніа ѿ сла и сотвори добро, сіесть воріа со враги да оумалиши страсти. Потомъ же трезвіа да не возрастаютъ. И паки боріа, да стажеши добродѣтели, потомъ же трезвіа, да ихъ сохраниши. И сѣ есть (было бы) еже дѣлати и хранити.

в. Иже по бжїю попущенію исквшаютъ насъ, или похотное души разгрѣваютъ, или ѿростное смвцаютъ, или смысленное помрачаютъ, или тѣло болѣзми ѡблагаютъ, или тѣлеснаа расхицаютъ.

г. Или собою насъ демони исквшаютъ, или невоащихса гда на ны вооружаютъ. И собою оубв, егда ѿ члвѣккь кромѣ бѣдемъ, ѿкоже гда въ пѣстыни. Члвѣки же, егда съ ними превываемъ, ѿкоже и гда фарісеими.

блялюбием уязвляется, даже если он того не хочет, и этими страстями. А себялюбие есть страстная привязанность к телу.

9. Люди любят друг друга, в достохвальном или предосудительном смысле, по следующим причинам: ради Бога, как добродетельный любит всех, а его любит даже и недобродетельный; по причине естества, как родители любят чад, а чада родителей; ради тщеславия, как восхваляемый любит восхваляющего; из-за сребролюбия, как любят богатого за получаемые [от него деньги]; вследствие сластолюбия, как любят услужливающего чреву, или тому, что под чревом. [Из этих видов любви] первая — достохвальна, вторая — нейтральна, а прочие — страстны.

10. Если ты одних ненавидишь, а других ни любишь, ни ненавидишь; если одних любишь умеренно, а других сильно, то из этого неравенства познай, что ты еще далек от совершенной любви, которая предполагает равную любовь ко всем людям.

11. *Уклоняйся от зла и делай добро* (Пс. 36, 27), то есть: борись со врагами, чтобы умалить страсти, а затем бодрствуй, чтобы они не умножились. И еще: борись, чтобы стяжать добродетели, а затем бодрствуй, чтобы сохранить их. И это означает *возделывать* и *хранить* (Быт. 2, 15).

12. Искушающие нас по Божию попущению либо воспаляют желательную часть души, либо приводят в смятение яростную, либо омрачают разумное начало, либо поражают тело муками, либо расхищают [наши] телесные [блага].

13. Бесы искушают нас либо сами по себе, либо вооружают против нас [людей], не боящихся Господа: сами по себе, когда мы уединяемся от людей, как Господь [был искушаем] в пустыне; через людей, когда мы общаемся с

Но мы на образъ нашъ взирающе ѿ ѿбоюдѣ ихъ ѿразимъ.

Ді. Егда начнетъ оумъ въ любовь бжїю преспѣвати, тогда и хульный демонъ начнетъ искѣшати егѡ, и таковыя помыслы емѣ влагаетъ ѡцѣхъ же ѿ члѣвкѣ оубѡ никтоже, единъ же тогѡ отецъ діаволъ ѡбрѣтаетъ. Сїе же творитъ завѣда бглюбѣцъ да во ѡтчаянїе пришедъ, ѡкѡ таковыя размысливъ, къ томѣ не дерзнетъ ѡбычною молитвою къ немѣ прострѣтиса, и ничтѡже ѡсѡдѣ ползаетса гордый, к своемѣ намѣренїю, но и наипаче извѣстнѣйша ны содѣлаетъ, боримн оубѡ, и противѣ борашеса, искѣснѣйши и приснѣйши въ любви бжїи ѡбрѣтаемса, ѡрѣжїе же егѡ да внїдетъ въ срѣце егѡ, и лѣцы егѡ да сокрѣшатса.

Еі. Оумъ привергса видимыхъ, по естествоѣ разумѣетъ вещи среднимъ чѣвствомъ: и ниже оумъ слѡ, ниже еже по естествоѣ разумѣти, ниже вещи, ниже чѣвство, бжїа во сѣть сїа дѣла. Чтѡ оубѡ есть слѡ; ѡвѣ ѡкѡ страсть. Иже по естествоѣ разума. Еже можетъ небыти во оупотребленїе разумѣнїи, аще оумъ бдитъ.

Єі. Страсть есть движенїа души чрезъ естество, или на любовь безсловеснѣ, или на ненависть неразсѣднѣ, или на когѡ или чтѡ ради чѣвственныхъ, ѡкѡ ѡ любви оубѡ, или бращенъ безсловесныхъ, или жены, или имѣнїи, или славы преходящыа, или чесогѡ иногѡ чѣвственныхъ, или сїхъ ради. ѡ ненависти же, ѡкѡ сїе или чтѡ прѣжде реченныхъ ѡкоже речѣно бысть не рассѣднѣ или къ комѣ сїхъ ради.

Єі. Или паки слѡва есть, погрѣшеннн сѣдъ разумѣнїи, емѣже вослѣдуетъ слѡпотребленїе вещей ѡкоже

ними, как [искушали бесы] Господа через фарисеев. Но мы, взирая на образец наш, отразим нападки их с обеих сторон.

14. Когда ум начинает преуспевать в любви Божией, тогда и бес хуления начинает искушать его, внушая ему такие помыслы, каких ни один человек изобрести не может, но лишь один диавол, отец бесов. Это он делает, завидуя боголюбцу, дабы тот, отчаявшись от того, что измыслил подобные помыслы, больше не дерзал воспарять к Богу через обычную для него молитву. Но нечестивец из этого не извлекает никакой пользы для себя и [не достигает] своей цели, а, наоборот, делает нас более твердыми. Ибо, борясь и отражая нападки врагов, мы становимся более испытанными и искренними в любви к Богу. *Меч их да войдет в сердца их, и луки их да сокрушатся* (Пс. 36, 15).

15. Ум, обращаясь к зримым вещам, естественным образом мыслит их посредством чувств. Ни ум, ни естественное мышление, ни вещи и ни чувства не суть зло, ибо они — создания Божии. Что же тогда зло? Ясно, что оно есть страсть естественного мышления, которая не может существовать при [правильном] пользовании умозрениями, когда ум бодрствует.

16. Страсть есть противоестественное движение души по направлению либо к неразумной любви, либо к неразборчивой ненависти, питаемой к кому-либо из-за чего-нибудь чувственного. Например, [движение] к неразумной любви либо к явствам, либо к женщине, либо к богатству, либо к преходящей славе, либо к чему-нибудь чувственному или ради них. А [движение] к неразборчивой ненависти — также по отношению к чему-нибудь из названного или ради них.

17. Или еще: порочность есть неправильное использование мыслей, за которым следует злоупотребление ве-

сїе. Ѡ женѣ прáвый сѣдъ совокѹплѣнїа, намѣренїе ѣсть дѣтотворѣнїа, ѣже оубо на сласть воззрѣвъ, погрѣши Ѡ сѣдѣ, не дѣброе ꙗкѹ дѣброе возмнѣвъ: сицевыи оубо слоупотреблаетъ женѣ совокѹплáйса, и Ѡ иныхъ же вѣщехъ и разѹмѣнїихъ подобнѹ.

иї. Ёгда оумъ твоѣ дѣмоны цѣломѹдрїа ѣзгнавшѣ, блѹдными помыслы ѡбыдѹтъ. Тогда со слезами глїи ко влáцѣ: ѣзгонáщїи мá ннѣ ѡбыдѹша мá, рáдосте моá ѣзбáви мá ѡ ѡбышѣдшихъ мá, и спасáешиса.

ѣї. Тáжекъ блѹдный дѣмонъ, и сѣлѹ нападаетъ. ѣже нá стрáсти подвизáющымса, и пáче въ небрежѣнїи пребывáнїа, и въ бесѣдахъ жѣнскихъ, забытнѣ бо разслаблѣнїемъ (слабостїю) слáдостнымъ подкрáдающе оумъ. Потѹмъ же нахѹдитъ пáмáтїю безмѹлствѹющѹ, тогда тѣло разжизáа, и разлїчныа зрáки оумѹ представлáа. Тѣмъ же и къ сложѣнїю грѣхá тогѹ призываетъ, ѣмже áще хѹщешї не мѣдлїти въ тевѣ, постъ воспрїимї, и трѹдъ, и бдѣнїе, и дѣброе безмѹлвїе со прилѣжною мáтвю.

кї. ѣже дѹшá нáшá прѣнѹ ѣщѹщїи, стрáстными помыслѣнми ѣщѹтъ, да тѹ въ помыслѣный, или дѣйствиный грѣхъ вложáтъ. Ёгда оубо ѡбръáщѹтъ оумъ не прїемлющѹ, тогда постыдáтса и посрáмáтса. Ёгда же дѹхѹвномѹ зрѣнїю прилѣжáщѹ (оупражнáющса), тогда возвратáтса и постыдáтса сѣлѹ вскорѣ.

кá. Дїáкона слѹво ѣмáть, ѣже къ сїѣннымъ подвигѹмъ побѹчáа оумъ, и стрáстнымъ ѡгонá помыслы ѡ себѣ. Пресвѹтера же, ѣже въ рáзѹмъ сѹщїихъ, просвѣщáаи оумъ, и лѹжный свѹй рáзѹмъ погѹблáаи. Ёпїкпа же, ѣже стѹбе мїро скончавáа рáзѹма поклѹннагѹ, и стѹбá трїцы.

щами. Например, если это касается женщины, то правильное использование брака имеет целью деторождение. Но кто имеет в виду при этом [одно] сладострастие, тот ошибается относительно пользы [брака], считая за благо то, что не является таковым. И вступая в брак, он злоупотребляет женщиной. Подобным же образом дело обстоит и с другими вещами и мыслями.

18. Когда бесы отторгают ум твой от целомудрия и окружают его блудными помыслами, тогда со слезами воззови к Владыке: *Гонители мои ныне окружили меня; радость моя, избавь меня от окруживших меня* (Пс. 16, 11; 31, 7). И избавишься.

19. Тяжел бес блуда, и бурно он нападает на подвижающихся против страсти, особенно при небрежении воздержанием в пище и во встречах с женщинами. Он сначала незаметно похищает ум нежностью наслаждения, а затем, с помощью памяти [об этом наслаждении], нападает на безмолствующего, разжигая тело и представляя уму различные [срамные] образы. Тем самым он возбуждает его согласиться на грех. Если не хочешь, чтобы это задержалось в тебе, прими на себя пост, труд, бдение и прекрасное безмолвие с усиленной молитвой.

20. Всегда преследующие душу нашу [бесы] преследуют ее посредством страстных помыслов, дабы свергнуть ее в мысленный или действительный грех. Но когда они находят ум, не приемлющий [их], тогда *постыдятся и посрамятся* (Пс. 34, 4), а когда обретают его занятым духовным созерцанием, тогда *возвратятся и устыдятся весьма скоро* (Пс. 6, 11).

21. Соответствует диакону тот, кто намащивает ум на священные подвига и отгоняет от него страстные помыслы; пресвитеру — тот, кто просвещает ум ведением сущих и уничтожает лжеименное знание; епископу — тот, кто делает ум совершенным, помазывая его священным миром ведения поклоняемой и Святой Троицы.

кв. Изнемогаютъ оубо дѣмони, егда заповѣдми оумалѣются страсти ѿже въ насъ, погибаютъ же егда до конца безстрастїемъ (бѣзвѣсти) исчезаютъ, не котомъ ѡвертѣающе, и хъ же тѣми въ немъ ѡвертѣахса и борѣхса съ нимъ, сїе же естъ еже изнемогутъ и погибнутъ ѡ лица твоего.

кг. Ови оубо ѡ члкъ страха ради члческа, страстїей воздержатса: ѡвиже тцеславіа ради, дрзїи же воздержанїа ради: инїи же бжественными сдвѣами, страстїей свобождаются.

кд. Всѣ словеса гднѣ, четыре сїѣ ѡбдержатъ: заповѣди, оученїа (догматы), преценїа, ѡбѣщанїа: и все жестокожитїе, сїхъ ради терпимъ, сирѣчь пощенїе, нїзлеганїе, вѣднїе, болѣзни, и трѣды, въ слѣзбахъ, оукоризны, безчестїа, развращенїа, смѣрти и подобнаа. Словесъ ради оустѣнъ твоихъ глетъ: азъ сохранихъ пѣти жестоки.

ке. Мзда воздержанїа, безстрастїе: вѣры же, разумъ: и безстрастїе оубо раждаетъ рассуденїе, разумъ же, ѿже къ бгѣ любовь.

кз. Дѣлательнѣю оубо оумъ исправлѣи добродѣтель, въ смыслъ преспѣваетъ: зрительнѣю же, въ разумъ. Оныа оубо естъ в рассуденїе добродѣтели, и слобы, носити подвижающагоса. Оваго же въ безплотныхъ, и плотныхъ словеса приводити причастика, бгословныа же блгодати сподоблѣтса тогда, егда предреченнаа всѣ любовныа крилома прелетѣвъ (проходивъ), и въ вѣѣ бываи иже ѡ немъ слово дхомъ ѿкоже члческомъ оумѣ мѣчно рассмотреть.

кз. Бгословити хотѣи, да не ѿже по немъ ищещи словеса, не во ѡвращетъ члческой оумъ, ниже инѣго чесо-

22. Бесы изнемогают, когда через [исполнение] заповедей уменьшаются в нас страсти. Они погибают, когда, вследствие бесстрастия души, вконец изглаживаются [эти страсти], не находя в ней ничего того, что раньше находили и посредством чего вели брань с ней. Об этом и гласит [Писание]: *Изнемогут и погибнут от лица Твоего* (Пс. 9, 4).

23. Одни из людей удерживаются от страстей из страха человеческого, другие — из тщеславия, третьи — вследствие воздержания, а четвертые освобождаются от страстей судьбами Божиими.

24. Все слова Господни объемлют четыре [предмета]: заповеди, догматы, угрозы и обетования. И ради них мы выдерживаем все суровые испытания подвижнической жизни: пост, бдение, спание на голой земле, тяжкие труды по услужению [другим людям], поношения, бесчестие, мучения, смерть и тому подобное. Поэтому [Писание] и говорит: *по словам уст Твоих, хранил я жестокие пути* (Пс. 16, 4).

25. Награда за воздержание — бесстрастие, за веру — ведение. Бесстрастие рождает способность различения, а ведение — любовь к Богу.

26. Ум, успешно проходящий [путь духовного] делания, преуспевает в благоразумии, а успешно проходящий [путь] созерцания преуспевает в ведении. Первый [путь] приводит подвижающегося к различению добродетели и порока, а второй подводит сопричастующего [ведению] к логосам нетелесных и телесных [вещей]. Богословской же благодати [ум] удостоивается тогда, когда на крыльях любви пролетев через все названное, он оказывается в Боге, и сможет, насколько это доступно человеческому уму, зреть через дух свойство, которое окрест Его.

27. Собираясь богословствовать, не взыскуй свойства бытия Бога, ибо они недоступны ни человеческому уму,

гò Ѡ ѣже по вѣѣ, но тѣхъ ѣже ѡ немъ ѣакоже мѡчно раз-
смотрѣетъ, сирѣчь ѣже ѡ присносуществѣ, безмѣрст-
вѣ же ѡ неупредѣлствѣ, бл҃гости же ѡ премѡрости, ѡ
силѣ, содѣтелнѣй же ѡ промысленнѣй ѡ сѡдѣтелнѣй сѡ-
щихъ, сѣй бо въ члѣкѣхъ великѣй б҃гослѡвъ, ѣже сѣхъ сло-
веса, ѡце ѡ колѣкѡ (чѣстнѣ) ѡзѡбрѣтаа.

ки. Силенъ мужъ ѣже дѣанію рѡзѡмъ припрѡгъ,
ѡвѣмъ бо пѡхоть оѡвѡдаетъ, ѡ ѣрость кротитъ, ѡвѡмъ
же оѡмъ вперѣетъ ѡ къ б҃гѣ ѣдетъ.

кѡ. Егда глѣтъ гдѣ: ѡзъ ѡ оѡцѣ ѣдино ѣсмы, тѡж-
дество сѡществѡ знаменѣетъ. Егда же паки глѣтъ: ѡзъ
во оѡцѣ, ѡ оѡцѣ во мнѣ, неразлѣчное ѣвлѣетъ ѡпостѡсей,
ѣже оѡбѡ трѣбѡжници разлѣчающе Ѡ оѡцѡ сѣа, въ дво-
прѡпаснѡю пѡдаютъ бѣдѣ хѡлы, ѡлі бо соприсносущна
глѡще оѡцѣ сѣа, разлѣчающе же ѣгò Ѡ негò, нѡдѡтсѡ
глѡти не Ѡ негò родитсѡ, ѡ впасти, во ѣже трѣ глѡти
б҃га, ѡ трѣ начѡла: ѡлі Ѡ негò родитсѡ глѡще, раз-
лѣчающе же нѡдѡтсѡ глѡти, не присносущна ѣгò оѡцѣ
вѣити, ѡ сотворити подвѣременнаго, сѡщаго времѣнъ влѣ-
кѣ. Подѡвѣетъ бо ѡ ѣдинаго б҃га влѡсти, ѡ трѣ ѡпостѡси
ѡспѡвѣдати по великомѣ григѡрїю, ѡ кѡюждѡ (ѡпостѡсѣ)
со свѡйствомъ. Ѣбо раздѣлѣетсѡ оѡбѡ нò нераздѣлнѣ
въ сѣбѣ (потомѣжде), ѡ совокѡплѣетсѡ оѡбѡ, раздѣлнѣ
же. Ѣ сѣгò рѡди прѣслѡвнѡ, ѡ раздѣлѣнїе ѡ соединѣнїе. Во
чтò ѣматъ прѣслѡвное ѡце ѣакѡ члѣкѣкъ члѣкѣкъ соедѣ-
нисѡ ѡ разлѣчисѡ, сѣце ѡ сынъ оѡцѣ, ѡ ничтѡже вѡцѣшеѣ.

л. Совершеннѣй въ любѡви, ѡ въ крайнее безѡстрастїа
пришѣдый, не вѣстѣ рѡзности своегò, ѡ чѡжѡгѡ, ѡлі
своѣа, ѡлі чѡжїа, ѡлі вѣрна, ѡлі не вѣрна, ѡлі не раба,
ѡ свѡбѡдна, ѡлі всѡчески мѡжескїй пѡлъ, ѡлі жѣнскїй: но

ни какому-либо [существу] после Бога. Но рассматривай,
по возможности, свойства, которые окрест Его; например,
свойства, относящиеся к Его Вечности, Бесконечности,
Беспредельности, Благодати, Премудрости и Силе, кото-
рые творят сущих, промышляют о них и судят их. Ибо
среди людей тот является великим богословом, кто хотя
бы в малой степени раскрывает эти свойства.

28. Силен муж, сочетающий ведение с деланием. Ибо
с помощью делания он иссушает желания и укрощает
ярость, а с помощью ведения окрыляет ум и воспаряет к
Богу.

29. Когда Господь говорит: *Я и Отец — одно* (Ин. 10,
30), Он обозначает тождество [Божественной] сущности,
А когда говорит: *Я в Отце и Отец во Мне* (Ин. 10, 38), то
показывает нераздельность Ипостасей. А тритеиты, отде-
ляющие Сына от Отца, скатываются в пропасть. Ибо они
либо утверждают, что Сын соприсносущен Отцу, но от-
деляют одного от другого, а поэтому вынуждены отри-
цать рождение [Сына] от Отца и впадать в утверждение
трех богов и трех начал; либо говорят, что [Сын] рожден
от Отца, но разделяют Их, а поэтому вынуждены отри-
цать соприсносущность [Его] Отцу и подчинять времени
Владыку времен. Однако, согласно великому Григорию,
должно как сохранять одного Бога, так и исповедовать
три Ипостаси, каждую с присущим Ей свойством. Ибо, по
его учению, [Троица] «разделяется нераздельно, а соеди-
няется раздельно». Поэтому и различие, и единство [в Бо-
ге] есть нечто непостижимое. Ибо что было бы непости-
жимого, если бы Сын соединялся с Отцом, как соединя-
ется человек с человеком, и ничего более?

30. Совершенный в любви и достигший высшего бес-
страстия не ведает различия между своим и чужим, ве-
рующим и неверующим, рабом и свободным, и даже ме-
жду мужским и женским полом. Но, став превыше тира-

вѣдѣши страстѣй мѣчѣлства бѣвѣ, и на единое естество члѣвѣческое взирая всѣ равно видитъ, и ко всѣмъ равно прилѣжитъ. Нѣсть въ немъ ѣллинъ и иудей, ниже мужескѣй полъ, ни женскѣй, ниже рабъ и свободенъ, но всѣ и во всѣхъ хрѣтосъ.

ла. Ѡ подлежащихъ душъ страстѣй, прѣмлютъ дѣмъни вины: ѣже подвижати въ насъ страстныхъ помыслы. Таже сими борющиеся со умомъ, понуждаютъ его прийти въ сложение грѣха. Повѣжденъ же бывшъ ему, ведутъ его въ мысленный грѣхъ. И томъ скончавшася, приводятъ его прочее душъ помышленныи пѣстѣсотворше (оупѣстошивше) съ тѣми оустѣпаютъ, пребываетъ же токмо во умѣ идѣла грѣховный, ѡ немъже глѣтъ гдѣ: егда оузрите мерзость запустѣнїа стоащѣ на мѣстѣ стѣмъ. Чтѣи да разумѣетъ, ѣкѡ мѣсто стѣе, и храмъ бжїи, умъ есть члѣвѣскѣй: въ немъже дѣмъни страстныхъ помыслы душъ оупѣстошивше, идѣла грѣховнаго поставиша, занѣже и повѣстителнѣ (образъ) оужѣ сѣа бѣша, никтоже иже иѡсиппїа почитавшихъ ѣкѡ мнѣ не иѡзвѣститсѣ, но ѡбаче нѣцыи глѣютъ, и ѡ антїхрѣстѣ симъ бѣти.

лв. Три сѣтъ подвижати насъ на добра: естественнаа сѣмена, стѣи силы, и блгѣе произволенїе. И естественнаа оубъ сѣмена, ѣкѡ егда ѣже хѣщемъ да творятъ намъ члѣвѣцы, и мы подобнѣ да творимъ имъ: или ѣкѡ егда видимъ когѣ въ тѣснѣ или въ нуждѣ, и естественнѣ милѣемъ. Стѣи же силы, ѣкѡ егда подвижати на добрую вещь, ѡбращемъ содѣйство блгѣ, и поспѣшаемъ. Блгѣе же произволенїе, ѣкѡ егда разсѣждающе доброе ѡ зла, иѡзблѣимъ блгѣе.

лг. Три же сѣтъ пакѣ подвижати насъ на зла: страсти, дѣмъны, и злое произволенїе. И страсти оубъ, ѣкѡ егда желаемъ вещи кромѣ слова, сирѣчь или брѣш-

нии страстей и взирая на единое естество человеческое, он равно на всех смотрит и ко всем равно расположен. Для него нет иудея, ни язычника; нет мужского пола, ни женского, но все и во всех Христос (Гал. 3, 28).

31. Бесы, опираясь на лежащие в глубине души страсти, приводят в движение и страстные помыслы в нас. Затем, ведя брань с умом посредством этих [помыслов], они понуждают его согласиться на грех. Одолев [таким образом ум], они подводят его к мысленному греху, а когда [этот грех] совершается, влекут уже плененный ум к [греховному] действию. После этого бесы, опустошив душу через помыслы, удаляются вместе с ними. В уме остается только идол греха, о котором говорит Господь: *Когда увидите мерзость запустения, ... стоящую на святом месте, — читающий да разумеет* (Мф. 24, 15). Потому что ум человеческий есть святое место и храм Божий, в котором бесы, опустошив душу через страстные помыслы, воздвигли идол греха. А что это уже произошло в истории, не сомневается никто из читавших Иосифа. Впрочем, некоторые говорят, что это будет и при Антихристе.

32. Есть три [начала], побуждающие нас к добру: естественные семена, святые Силы и благое произволение. Естественные семена — когда, например, мы желаем, чтобы люди обходились с нами так, как и мы обходимся с ними; или, когда видя кого-либо в стесненных обстоятельствах и нужде, естественным образом сострадаем ему. Святые Силы — когда, например, подвигаясь на благое дело, мы обретаем благое содействие [их] и успешно совершаем это дело. А благое произволение — когда, различая добро от зла, мы избираем добро.

33. Также есть три [начала], побуждающие нас ко злу: страсти, бесы и злое произволение. Страсти, когда мы желаем [какую-либо] вещь вопреки разуму; например,

на кромѣ времени, или кромѣ потребности, или женѣ кромѣ намѣреніа дѣтотвореніа, и не законнѣю, и паки егда гнѣваемса, или печалѣемъ чрезподобнѣю, или ѣкѣ на вѣсѣствовавшаго, или ѡтцѣтѣившаго. Бѣсове же ѣкѣ егда въ небреженіи нашемъ, время оублюдающе (временно смотрѣюще) нападаютъ на насъ внезапѣ, со мно́гоу сѣбно́сти. Подвизающе прѣжде речѣнныа страсти, и подобныа. Сло́е же произволеніе, ѣкѣ егда въ разѣмѣ добрагѣ, сло́е изволимъ.

Ѡд. Мзды трудѣвъ добродѣтели сѣтъ, безстрастіе и разѣмъ: сѣа оубѣ ходатаа бываѣта цѣтѣва нѣнагѣ. Икоже и страсти, и неразѣмѣе, мѣки вѣчныа. Иже оубѣ сѣхъ славы ради члѣскѣа ищѣа, а не тогѣ ради добра, слышитъ ѡ писаніа: просите и не прѣемлете, занѣ сѣѣ просите.

Ѡе. Сѣтъ мно́га нѣкаа добра естествомъ ѡ члѣкъ вываема, но не добра паки нѣкаа ради вины: сѣрѣчь по́стѣ, и бѣдѣнїе: млѣтва, и псалмопѣнїе: млѣтына, и страннѣпрѣимства, естествомъ добра дѣла сѣтъ, но егда тѣсѣславіа ради вываютъ, не сѣтъ добра.

Ѡс. Всѣхъ дѣемыхъ ѡ насъ, намѣренїе ищѣтъ вѣтъ. Или егѣ ради дѣемъ, или иныа ради вины.

Ѡз. Егда оублѣшиши писанїе глѣюще: ѣкѣ ты воздаши комѣждѣю по дѣломъ егѣ, не ѣже кромѣ прѣвагѣ намѣренїа дѣема, аще и мнитса добра быти, вѣтъ добраа воздаѣтъ: но ѣже по правомъ, ѣвѣ намѣренїю. Не вѣ въ вываемаа, но въ намѣренїе вываемыхъ вѣжїи сѣдъ назѣраѣтъ.

Ѡи. Гордостный демѣнъ сѣгѣво и́мать лѣкавство, или во сѣвѣ пощѣваѣтъ монаха написѣвати и́справленїа, а не вѣтъ, сѣщѣ и подѣтелю добрыхъ и помѣщникѣ ко и́с-

пищу — не во время и без нужды, женщину — не имея целью чадородие или не являющуюся законной женой. Также, когда гневаемся и печалимся несправедливо; например, на не почтившего или наказавшего нас. Бесы, улучив момент нашего нерадения, внезапно и стремительно нападают на нас, со всей силой приводя в движение названные страсти и подобные им. А злое произволение, когда мы, ведая добро, избираем зло.

34. Мздой за труды добродетели являются бесстрастие и ведение. Ибо они суть защитники [наши] в Царстве Небесном, как страсти и неведение суть покровители муки вечной. Поэтому взыскующий их ради славы человеческой, а не ради самого добра, пусть внимает Писанию: *Просите и не получаете, потому что просите не на добро* (Иак. 4, 3).

35. Из человеческих действий многие добры сами по себе, но они не добры по какой-либо причине. Например, пост и бдение, молитва и псалмопение, милосердие и странноприимничество суть по своей природе дела добрые, но когда они совершаются ради тщеславия, тогда перестают быть добрыми.

36. Бог взыскует намерение всего свершаемого нами: делаем ли мы это ради Него, или по [какой-либо] иной причине.

37. Когда услышишь слово Писания: *ибо Ты воздашь каждому по делам его* (Пс. 61, 13), [знай], что Бог воздает за добрые дела, но не за те, которые противоречат правильному намерению, если даже они и кажутся добрыми. Ибо суд Божий рассматривает не дела, но намерение, с которым они совершаются.

38. Бес гордости имеет двоякое лукавство: он либо убеждает монаха приписывать добродетельные деяния себе, а не Богу, Подателю благ и Помощнику в осуществ-

правлѣнію. Или семѸ не повинѸющася, иже ещѣ не совершенныя монахвѣ, братїи подлагаетъ оуничижати. Не разѸмѣетъ же, и сице дѣйствуемъ, ѡакъ вѣїа помощи побѸаетъ егѡ ѡврециса. Ище во онѣхъ ѡакъ не могшихъ исправити оуничижаетъ, себе ѡавѣ ѡакъ ѡ своеа силы исправшагѡ вводитъ, еже естъ невозможнѡ. ГдѸ рѣкшѸ: кромѣ менѣ не можете творити ничтоже. Понѣже наша немошь подвижущися на добра, кромѣ подателя добрыхъ на конѣцъ привести не можетъ.

лѡ. Оувѣдѣвый члѣскагѡ естества немошь, сей прїатъ искѸсѣ вѣтвенныа силы. И таковыи тѣмъ, ѡва оубѡ исправивъ, ѡваже тѸася исправити не оуничижаетъ когда, ни единагѡ ѡ члѣквѣ: вѣстъ во ѡакъ, ѡкоже емѸ (ѡ вѣа) помощь, и многихъ страстей и лютыхъ свободи, такъ силенъ естъ и вѣмъ помощи егда хощетъ, и паче егѡ ради подвижающимся, ище и сдѡбаміи кѡнми вѣскѡрѣ всѡ ѡ страстей не переменаетъ, но во своа времена ѡакъ блгъ и члѣколюбивъ врачъ, кождѡ тѸащися исцѣляетъ.

м. ѡ страстей не дѣйствуемый, гѡрдости прилагаетса: или винамъ ѡсѣкаемымъ, или вѣсѡмъ лѣстнѣ ѡстѸпающимъ.

ма. Всѡкъ спрѡста грѣхъ, сласти ради биваетъ, и тогѡ потреблѣніе, слѡстраданіемъ и печалію, или вѡлною покааніемъ, или смотрителнымъ ѡбношеніемъ, прѡмыслѡмъ наводимымъ, ище во себе сдѡими вѣхомъ, не вѣ сдѡими были. Сдѡими же ѡ гдѡ наказѸемса да не сѣ мѡромъ ѡсѣдимса.

мв. Егда ты прїидетъ не чаемое искѸшеніе, ѡкѸдѸ естъ не ищи, нѡ Chesѡ ради ищи, и ѡвѣртѣаши исправ-

лении [праведных дел], либо, если монах не поддается такому убеждению, внушает презирать менее совершенных братьев. Одержимый этим бесом не ведает, что тот убеждает его отказаться от помощи Божией. Ибо, презирая братьев, как не смогших преуспеть [в духовном совершенствовании], он, разумеется, представляет себя преуспевшим благодаря собственной силе. Но это невозможно, поскольку Господь говорит: *Без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5). Ведь немощь наша, подвигаемая [на творение] добрых [дел], без Подателя благ не может ничего довести до конца.

39. Познавший немощь человеческого естества обретает опыт Божественной силы; благодаря ей он в одних [духовных вещах] преуспевает, а в других стремится преуспеть, никогда не презирая никого из людей. Ибо [он знает], что как [Бог] ему помог и освободил от многих страстей и бед, так Он может помочь и всем, когда желает, особенно подвижающимся ради Него. Однако, по неким судам [Своим], Он не всех сразу избавляет от страстей, но, будучи благим и человеколюбивым Врачом, исцеляет каждого из усердствующих [в добродетели] в надлежащее время.

40. Высокомерие возникает при бездействии страстей, когда либо причины [их] затаиваются, либо бесы коварно отступают.

41. Почти всякий грех случается ради наслаждения, а истребляется он через страдание и печаль, вольные или невольные, а также благодаря покаянию или беде, навлекаемой [на нас] по Домостроительству Промыслом [Божиим]. Ибо [Писание] гласит: *Если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы; будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром* (1 Кор. 11, 31–32).

42. Когда на тебя найдет неожиданное искушение, не ищи того, через кого оно пришло, а взыскуй, почему оно

лѣнїе, понѣже ѿнѣ ѿнымъ, ѿнѣ ѿнымъ пїти ѿмѣлъ єси вѣнхъ сдѣбъ пелынь.

мг. Ема єси злонравенъ, злострадати не ѿмещиса (ѿрециса), да тѣмъ смирикса, гордости ѿвѣдеш.

мд. Ова оубо ѿскѣшенїи, сласти: ова же, печали: ова же болѣзни тѣлесныя члвѣкомъ привождѣтъ. По належачей души винѣ страстей, ѿ врачеванїе врачъ душевный своими сдѣбамы налагаетъ.

ме. Наношенїа ѿскѣшенїи, ѿвыми оубо оужѣ бывшихъ грѣхѣвъ къ погубленїю, ѿвымъ же къ нѣ дѣйствельныхъ, дрѣвѣмъ же къ вѣдѣщихъ дѣйствоватиса ѿсѣченїю наводатса, кромѣ (развѣ) ѿже ко ѿскѣсѣ слачачицхса, ѿкоже при ѿвѣ.

мс. Разумный оубо вѣстственныхъ сдѣбъ врачеванїа размышлѣа, блгодарнѣ терпїтъ ѿже сїми слачачицыкса емѣ напастей, ни єдинаго ѿного сїхъ винѣвна, но своа грѣхї попомышлѣа. Безумный же не разумел вѣжїагѣ премѣдрѣйшагѣ промысла, согрѣшала ѿ наказаемъ, ѿнѣ бѣа ѿнѣ члвѣки своихъ зѣлъ винѣвны помышлѣетъ.

мз. Сѣтъ нѣкаа ставлѣюща страсти движенїа, ѿ не ѿставлѣюща произыти на возвращенїе. ѿ сѣтъ ѿныа оумалѣющыа ѿ на оумаленїе вѣдѣщыа: сїрѣчь постъ, ѿ трѣдъ, ѿ вѣнїе, не ѿставлѣютъ расти похоти. ѿшелство же, ѿ зрѣнїе, ѿ мѣтва, ѿ любовь къ бѣ оумалѣютъ ѿ ѿ въ погубленїе вѣдѣтъ. ѿ ѿ ѿрѣсти же подобнѣ, сїрѣчь долготерпѣнїе, ѿ непамятозлѣбїе, ѿ кротость, не ѿставлѣетъ ѿ расти. Любовь же ѿ милостыня ѿ блгость, ѿ члвѣколюбїе, во оумаленїе вѣдѣтъ.

ми. Егѣже оумъ всегда єсть къ бѣ, сегѣ ѿ желанїе въ вѣстственное возрастїса раченїе, ѿростъ жесточайшаа

произошло, — и обретешь улучшение. Ведь произошло ли оно через одного, или через другого, ты должен сполна испытать горечь судов Божиих.

43. До тех пор, пока ты злонравен, не отвергай претерпеваемого тобою злострадания, дабы, смирившись через него, изрыгнуть тебе высокомерие.

44. Одни из искушений приносят людям наслаждения, другие — печали, а третьи — телесные муки. И, сообразуясь с находящейся в душе причиной страстей, Врач душ применяет и [соответствующее] лекарство посредством судов Своих.

45. Нападки искушений случаются на одних — для уничтожения уже совершенных прегрешений, на других — для прекращения ныне совершаемых, а на третьих — для предотвращения будущих. Это помимо тех искушений, которые случаются для испытания, как, например, было с Иовом.

46. Рассудительный [человек], рассуждая об исцеляющей силе судов Божиих, с благодарением переносит случающиеся с ним несчастья; он считает причиной их только собственные грехи, а не что-нибудь иное. Неразумный же, не ведая премудрого Промысла Божия, когда согрешает и наказывается, считает причиной своих зол либо Бога, либо людей.

47. Есть [средства], останавливающие движение страстей и не позволяющие им возрастать, и есть другие, уменьшающие и уменьшающие их. Например, пост, труд и бдение не позволяют возрастать желанию, а уединение, созерцание, молитва и любовь к Богу уменьшают и низводят на нет его, Подобным же образом дело обстоит и с яростью. Долготерпение, незлопамятность и кротость останавливают ее и не дают ей возрастать, а любовь, сострадание, доброта и человеколюбие уменьшают ее.

48. У кого ум всегда с Богом, у того и желание перерастает в божественную страсть, а ярость вся целиком

въ бжтвеннѹю преложиса любовь. Долговременнымъ бо бжественнаго сїанїа причастиемъ, весь свѣтовиденъ бывъ, и страстную егѡ часть въ себѣ стѣснивъ въ раченїе бжественное ꙗкоже речеса не постижимое, и любовь непрестаннѹ преврати, весь ѿ земныхъ на бжественное превѣдъ.

мѡ. Не всакѡ не завидай, ниже прогнѣвай, ниже сла помна ѡпечалившемъ, оуже и любовь имать къ немъ, можетъ бо еще не любя, сла за сла не воздати, заповѣди ради, не всако же ꙗкѡ и добро воздати въ мѣсто сла не нѣжднѡ. Еже бо ѿ изволенїа добро творити ненавидящимъ, единымъ есть дхѡвнымъ совершеннымъ любве.

н. Не ѡже не любя когѡ оуже всакѡ и ненавидитъ егѡ, ниже паки ѡже ненавидай, оуже всакѡ и любитъ. Но можетъ ꙗкѡ среднїи быти къ немъ, сїестъ ниже любити, ниже ненавидѣти. Любовное бо изволенїе едины ѡже въ девѡтой главїзнѣ селѡ сотницы реченны пѣтъ нравъ стажати мѡгѣтъ, похвалны же, и средни, и похленїи.

нѡ. Егда видиши оумъ твоѡ вѣщнымъ сладостнѣ прилѣжащѣ, и въ сїхъ размѣнїихъ любовно ходящѣ: вѣждь себѣ, сїа паче нежели вѣа любяща. Идѣже бо есть сокровище твоѡ, глетъ гдѣ, тамъ и срѣе бѣдетъ.

нв. Оумъ вѣѣ причетавса и въ немъ пребываа млїтвою и любовїю, премѡдръ бывааетъ и блгъ, и силенъ и члвѣколюбивъ, и млтивъ и долготерпѣливъ: и прѡстѡреци, вса бжтвеннаа свѡйства въ себѣ ѡбноситъ. Сего же ѡлѣчса, илї скѡтски бывааетъ сластолюбивъ бывъ, илї свѣринъ сїхъ ради съ члвѣки бораса.

превращается в божественную любовь. Ибо благодаря долговременному сопричастию с Божественным озарением, он весь становится световидным и, тесно связав с собой страстную часть свою, превращает ее, как сказано, в нескончаемую божественную страсть и непрестанную любовь, целиком обратившись от земных [вещей] к Божественному.

49. Не завидующий, не впадающий в гнев и не помнящий зла обидчику не всегда является и любящим его. Но он может, еще не любя его, не воздавать злом за зло по заповеди, хотя воздавать постоянным добром за зло ему трудно. Ибо от всей души делать добро ненавидящим нас есть признак только совершенной духовной любви.

50. Не любящий кого-нибудь не обязательно ненавидит его; и наоборот, не ненавидящий не обязательно является любящим. Но он может быть нейтральным в отношении к нему, то есть не любить, однако и не ненавидеть. Ведь только пять способов, указанных в девятой главе этой сотницы, могут производить в душе любовное расположение: один — достохвальный, другой — нейтральный, а остальные — достойные порицания.

51. Когда видишь, что ум твой с удовольствием занимается материальными вещами и охотно обращается к мыслям о них, то знай, что ты любишь их больше, чем Бога. *Ибо, где сокровище ваше, — говорит Господь, — там будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21).

52. Ум, сочетающийся с Богом и пребывающий в Нем через молитву и любовь, становится мудрым, благим, сильным, человеколюбивым, милосердным и долготерпеливым. И просто сказать: он носит в себе почти все Божественные свойства. А удаляясь от Бога и отдаваясь материальным вещам, он становится любострастным, скотоподобным и звероподобным, воюя с людьми из-за этих вещей.

н҃г. Міръ, глѣтъ писаніе, вещьественныа вещи и мїране сѣтъ, сїмъ оумъ прилѣпаше къ нїмже и глѣтъ ѡбличнѣ: не любїте мїра, ниже їаже въ мїрѣ. Зане вса мїрскаа, похоть плотскаа, и похоть очнаа, и величанїе житейское нѣсть ѡ б҃га, но ѡ мїра єсть и прѡчаа.

н҃д. Монахъ єсть їже вещьественныхъ вещей оумъ ѡлчївъ и воздержанїемъ, и любовїю, и псалмопѣнїемъ и молїтвою чаа б҃га (претерпѣваа б҃гъ).

н҃е. Скотопитатель оубо єсть оумный, дѣлательный. Скотно оубо слово имѣютъ нраваа исправленїа, тѣмъ же и глаше їаковъ: мужїе скотопитатели сѣтъ ѡтрцы твої. Пастырь же ѡвецъ разумный. Ѡвецъ бо слово имѣтъ помыслъ на горахъ видѣнїй (зрѣнїй) ѡ оума пасомы. Сегѡ ради и мерзость егїптаномъ всакъ пастырь ѡвчїй, рѣкше противнымъ силамъ.

н҃з. Слый оубо оумъ движущеся тѣлѣ чувствы на своа похоти и сласти вслѣдуетъ. И слагаетса сегѡ мечтанїемъ и оустремленїемъ. Добродѣтельный же воздержїтса и востазаетъ (содержїтъ) себѣ ѡ страстныхъ мечтанїй и стремленїй, и паче любоводрствуетъ лчшаа сотворїти таковаа своа движенїа.

н҃з. Добродѣтелей, ѡвы оубо сѣтъ тѣлесныа, ѡвы же дшїевныа. И тѣлесныа оубо сѣтъ, сїрѣчь постъ, бдѣнїе, на землї леганїе, слаженїе, рѣкодѣлїе: ко єже не ѡтго-тїти, илї къ разданїю, и прѡчаа. Дшїевныа же сѣтъ сїрѣчь любовь, долготерпѣнїе, кротость, воздержанїе, млїтва и прѡчаа. Ёще оубо ѡ коеа нѣжды илї ѡбстоанїа тѣлеснагъ, сїрѣчь немоци, илї что таковыхъ слчїтса намъ не совершїти моци, предреченныа тѣлесныа добродѣтели, прощенїе їмамы ѡ гда їже и вїны вѣдающа. Дшїевныа же не совершающе, ни єдинъ воз їмамы ѡвѣтъ, не бо сѣтъ под нѣждею.

53. «Мїром» Писание называет материальные вещи, а мїрскїе [люди] суть те, чей ум занят ими. Пристыжая их, [Писание] говорит: *Не любите мїра, ни того, что в мїре... Похоть плоти, похоть очей и гордость жїтейская, не есть от Отца, но от мїра сего* (1 Ин. 2, 15–16).

54. Монахом является тот, кто удалил ум свой от материальных вещей и пребывает в Боге через воздержание, любовь, псалмопение и молитву.

55. [Слово] «скотопитатель» в духовном смысле означает подвизающегося в [духовном] деянии, ибо под «скотом» подразумеваются нравственные деяния. Поэтому Иаков и говорит: *Мужїи скотопитатели суть рабы твои*. А «пастухом овчим» является стяжающий ведение, ибо «овцы» означают помыслы, пасомые умом на горах умозрений. Поэтому *ибо мерзость для Егїптян всякій пастух овец* (Быт. 46, 34), то есть супротивным силам.

56. Когда тело побуждается чувствами к [исполнению] своих желаний и [обретению] наслаждений, то порочный ум следует за ним и соглашается с его мечтаниями и стремлениями. Ум же добродетельный воздерживается и отвлекается от страстных мечтаний и стремлений, вместо этого любомудрствуя о том, как соделать свои [душевные] движения лучшими.

57. Из добродетелей одни суть телесные, другие — душевные. Телесные: пост, бдение, спание на земле, служение, рукоделие, [совершаемое для того, чтобы] никого не обременять, или для помощи другим, и так далее. Душевные: любовь, долготерпение, кротость, воздержание, молитва и прочее. Если в силу какой-либо необходимости, по состоянїю телесному, например по немоци или по чему-либо подобному, случится с нами так, что мы не сможем исполнить названные выше телесные добродетели, то Господь, видящий причины этого, простит нам. Но неисполнение душевных [добродетелей] не будет иметь

ни. Иже на бѣга любовь, всакиа сласти преходящия, и всакаго тѣла и печали покаржетъ презирати причастника еа, и да препрѣтъ та вси стѣи толѣка пострадавшие хрѣта ради.

ѿа. Внемли себѣ ѿ мѣре слыхъ, самолюбѣа, еже есть тѣлесное безсловесное любленіе, ѿ того во извѣстнѣ явленнѣ раждаются, первѣи и страстнѣи и рѣднѣиши трѣ неистовнѣи помыслы: иже чревоугодїа глѣю, и сребролюбѣа, и тщеславіа. Винѣ ѿ нѣжды тѣлесныа потребности прѣемлюще, ѿ нихже раждаетса всакъ слыхъ соборъ. Подоваетъ оубо ѣкоже речеса внимати нѣждѣ, и томѣ борити со многѣмъ трезвѣніемъ: томѣ оубо погублѣемъ, спогублѣются вса ѣже ѿ негѣ.

ѿб. Самолюбнаа страсть, монаха оубо мѣловати подлагаетъ тѣло, и исходити чрезъ лѣпое въ брашна, смотренѣа ради и ѡкормленѣа, да по малѣ привлачимъ, въ рѣвъ любосластїа впадѣтъ: мѣрскаго же ѿсюдѣ оубо же прѣмыслъ емѣ творити въ похоть подлагаетъ.

ѿв. Еже мѣлѣтвы крайнее постѣанїе, сѣе быти глѣютъ, еже внѣ плѣти и мѣра быти оумѣ, и невещественномъ всакѣмъ, и безвѣдномъ всегда молѣтиса. Иже оубо сѣе не вредѣмо соблюдаа постѣанїе, сѣе воистинѣ непрестаннѣмъ молѣтиса.

ѿг. Икоже тѣло оумирающее, всако разлѣчается мѣрскихъ размышленѣи, такѣмъ и оумъ внегда совершнѣмъ молѣтиса оумираа всѣхъ разлѣчается сегѣмъ мѣра разлѣчѣмъ. Ище бо не сицевою оумретъ смѣртїю, съ бѣгомъ ѡбръстѣтиса и жити не можетъ.

оправдания, ибо оно не подчиняется власти необходимости.

58. Любовь к Богу внушает тому, кто причастен ей, презирать всякое преходящее наслаждение, всякую боль и скорбь. Все святые, с радостью претерпевшие все это ради Христа, убедят тебя в этом.

59. Избегай себялюбия, матери зол, которое есть неразумная любовь к телу. Ибо от него с кажущейся разумностью рождаются три первых, главных, страстных и неистовых помысла; я имею в виду — чревоугодие, сребролюбие и тщеславие, опирающиеся на необходимые потребности тела. А от них, в свою очередь, происходит весь остальной список пороков. Поэтому и следует, как сказано, избегать [себялюбия] и противоборствовать ему с великим трезвением ума. Ибо когда оно уничтожается, то с ним гибнут и все [остальные пороки], происшедшие от него.

60. Страсть себялюбия советует монаху быть милосердным к телу и потворствовать ему в пище сверх подобающего. [Делается это], разумеется, под предлогом домогостроительства и [разумного] управления [телом], дабы [монах], мало-помалу увлекаемый [страстью], впал бы в яму сладострастия. Мирянину же она внушает попечение о плоти превратить в похоть (Рим. 13, 14).

61. Наивысшее состояние молитвы, как говорят, есть то, когда ум оказывается вне плоти и мѣра, и становится во время нее полностью невещественным и безвѣдным. Кто сохраняет такое состояние нерушимым, тот действительно *непрестанно молится* (1 Фес. 5, 17).

62. Как тело, умирая, отделяется от всего житейского, так и ум, умирая при высшем состоянии молитвы, отторгается от всех мѣрских мыслей. Ибо если он не умирает такой смертью, то не может быть и жить с Богом.

ѿг. Да никтоже тѣ прелстѣтъ смиреннѣи монаше, ꙗко подобаетъ тебѣ спсѣтисѧ, сласти и тщеславію рабѣющѣ.

ѿд. ꙗкоже тѣло вещей согрѣшаетъ, и ѣмать къ наказанію тѣлеснѣи добродѣтели да оуцѣломудритсѧ. Снѣце и оумъ страсными помысли, ѣмать такожде къ наказанію душевнѣи добродѣтели, да чистѣ и безстрастнѣ видѧ вещи, цѣломудритсѧ.

ѿе. ꙗкоже днѣи прѣмлютъ нѣци, и лѣта зѣмы: снѣце тщеславіе и сласть, печали и болѣзни, илѣи въ настоѣщемъ, илѣи въ бѣдѣщемъ.

ѿз. Нѣсть согрѣшившемъ избѣжати бѣдѣщихъ сѣда, кромѣ волныхъ здѣ трѣдѣвъ, илѣи неволныхъ нанесѣнѣи.

ѿз. Пятихъ ради винъ глѣютъ попуцѣтисѧ намъ ѿ бѣга, борѣтисѧ ѿ дѣмонѣвъ. И первой оубѣи быти глѣютъ, да борѣи и противоборѣще въ разсѣжденіе добродѣтели и слѣбы прѣидемъ. Вторѣи же, да борѣемъ и трѣдомъ добродѣтель стѣжавше, избѣстнѣ сѣю и не ѿпаднѣи возѣмамы. Трѣтѣи же, да прѣспѣвающе въ добродѣтель не высокоудрствѣемъ, но навѣкнемъ смиренномудрствѣвати. Четвертой же, да искѣсѣшесѧ слѣвою, совершеною ненавѣстїю тѣ возненавѣдимъ. Пѣтой же на дѣ всѣми, да безстрастнѣ бѣвшѣ, не забѣдемъ своѣи немѣци ниже помѣгшѣи силы.

ѿи. ꙗкоже ѧлчѣщихъ оумъ хлѣбъ мечтѣетъ, и жѣждѣщихъ водѣ: снѣце и чревоугодниѣхъ, различнѣи брашна: и сластолюбнѣи, ѿбразы женскѣи: и тщеславноѣхъ, ꙗже ѿ члѣвѣкъ чѣсти: и сребролюбнѣи, прихвѣрѣтеннѣи: и памѣтозлѣбнѣи, ѿмѣненіе ѿпечалившѣи: и завѣдлившѣи, ѿсловленіе завѣдимѣи. И ѿ иныхъ страсныхъ подобнѣи. ѿ страснѣи во стѣжѣемъ оумъ прѣем-

63. Пусть никто не соблазнит тебя, монаше, что ты можешь спастись, служа наслаждению и тщеславию.

64. Как тело согрешает через вещи и имеет для [своего] воспитания телесные добродетели, так и ум согрешает через страстные помыслы и воспитывается душевными добродетелями, дабы он стал целомудренным, чисто и бесстрастно созерцая вещи.

65. Как ночи следуют за днями и лета за зимами, так скорби и мучения следуют за тщеславием и наслаждением в настоящем или будущем.

66. Согрешившему невозможно избежать грядущего суда без добровольных трудов или без невольных бед здесь.

67. Говорят, что вследствие пяти причин попускается Богом брань бесов с нами. Первая причина, как говорят, та, чтобы мы, будучи боримы и противоборствуя, достигли различения добродетели и порока. Вторая та, чтобы мы, борьбою и трудом стяжав добродетель, имели ее твердой и незыблемой. Третья та, чтобы мы, преуспевая в добродетели, не превозносились, но научились бы смирению. Четвертая та, чтобы, изведав на опыте порок, мы возненавидели бы его совершенной ненавистью. Наконец, пятая и самая важная причина та, чтобы, став бесстрастными, мы не забыли бы ни о собственной немощи, ни о силе [Помогающего] нам.

68. Как ум голодного мечтает о хлебе, а ум жаждущего — о воде, так и ум чревоугодника мечтает о различных яствах, сластолюбца — о женских ликах, тщеславного — о почестях людских, сребролюбца — о барышах, злопаметного — о мщении обидчику, завистника — о бедах, которые постигнут того, кому он завидует. То же бывает и с другими страстями. Ибо ум, докучаемый страстями,

летъ страстнаа помышленіа, и бодрствующѣ тѣлѣ, и во снѣхъ.

ѢѢ. Егда похоть прорастетъ, творителнаа сладстей вещества, во снѣхъ оумъ мечтаетъ. Егда же ярость, страхъ творителнаа видитъ вещи. Растутъ оубо страсти, нечисти дѣмъни содѣйственное наше небреженіе пріемлюще, и сіа възвращающе. Омалаютъ же стїи ангелы, къ еже добродѣтелей насъ движущіе дѣланию.

Ѧ. Похотное оубо души, частѣе пощраемо, ѣмство любосластїа, не оудободвижимо, души влагаетъ. Ярость же частъ мѣтѣнсѣа, страшнаа не мужественна того содѣлаетъ. Исцѣляютъ же ово оубо ѡбщченіе протѣжнѣ, поста, и бдѣніа, и мѣтвы: овѣ же блгость, и члвколюбіе, и любовь, и милость.

Ѧа. Или вещи дѣмъни борютъ, или страстными въ вещьхъ помыслы. И вещи оубо въ вещьхъ сщїа, помыслы же вещей разлчѣнныа.

Ѧв. Еликъ есть оудобнѣе еже мыслію согрѣшати еже по дѣйствѣ. Толикъ есть тѣжшаа ѣже помыслы брань, ѡ еже вещи.

Ѧг. Вещи оубо внѣ сѣтъ оума. Снхъ же мысли внѣтъ состоатсѣа. Въ томъ оубо есть еже блго сіа оупотреблати, или слѣ, погрѣшенномъ во помыслѣхъ оупотребленію, слѣпотребленіе вещей послѣдетъ.

Ѧд. Трѣми сіми пріемлетъ оумъ страстнаа помыслы: чвствомъ, раствореніемъ, памѣтїю. И чвствомъ оубо егда предложатъ емѣ вещи къ нимже страсти ѣмамы, подвижатъ егѡ къ страстнымъ помыслѣмъ. Раствореніемъ, егда ѡ влднагѡ житїа или дѣйства дѣмонѡвъ, или недѣга коего премѣнаемое тѣлесное рас-

воспринимает страстные помышления и когда тело бодрствует, и когда оно спит.

69. Когда усиливается [в душе] желание, то ум [начинает] в снах мечтать о материальных вещах, доставляющих наслаждение, а когда усиливается ярость, то он [начинает] видеть вещи, наводящие страх. Когда же усиливаются страсти, то нечистые бесы, беря себе в соучастники наше нерадение, разжигают их. А ослабляют эти страсти святые Ангелы, побуждая нас к свершению добродетелей.

70. Когда желательное начало души часто разжигается, то в ней образовывается устойчивый навык сластолюбия, а когда постоянно возбуждается яростное начало, то это делает ум робким и малодушным. Первое исцеляется постоянным подвигом поста, бдения и молитвы, а второе — добротой, человеколюбием, любовью и милосердием.

71. Бесы ведут брань с нами либо через вещи, либо через страстные мысли, относящиеся к этим вещам. Через вещи они ведут брань с теми, кто погружен в [мир] вещей, а через мысли — с теми, кто удалился от вещей.

72. Насколько легче согрешить в мысли, чем на деле, настолько тяжелее мысленная брань по сравнению с бранью, ведущейся через вещи.

73. Вещи находятся вне ума, а мысли о них образуются внутри него. Поэтому от ума зависит правильное или дурное использование этих мыслей, ибо за греховным использованием мыслей следует злоупотребление вещами.

74. Ум воспринимает страстные мысли тремя [путями]: через чувство, через телесное устройство и через память. Через чувство, когда на него действуют вещи, к которым мы питаем пристрастие, ибо тогда чувство побуждает ум к страстным помыслам. Через телесное устройство, когда, вследствие невоздержанности в пище, дейст-

твореніе, подвижѣтъ егѡ паки къ страстнѣмъ помыслѡмъ, илѣ на промыслѣ. Паматію же, егда вещь къ нимже пострадохомъ, мысли памать возносаѣтъ, и подвижѣтъ егѡ подобнѣ къ страстнѣмъ помыслѡмъ.

Ѡе. Ёже на оупотребленіе ѡ бѣга даннѣхъ намъ вещей, Ѡви оубѡ въ дѡшѣ, Ѡвы же въ тѣлѣ, Ѡвы же ѡ тѣлѣ ѡбрѣтаютсѧ. Сирѣчь въ дѡшѣ оубѡ, силы есѧ. Въ тѣлесѣ же, чѡства и прочѣи оудѡве. Ѡ тѣлесѣ же, брашна, стажаніѧ, имѣніѧ, и прочѧ. Ёже оубѡ бл҃го сѣ̀ оупотреблати, илѣ слаѣ, илѣ ёже ѡ тѣхъ слѡчѣвшихсѧ, илѣ добродѣтелнѣ илѣ слыѧ насъ гвѡлаютъ.

Ѡз. Иже въ вещьхъ слѡчающихсѧ, Ѡви оубѡ сѣ̀тъ въ дѡшѣ, Ѡвы же въ тѣлѣ, Ѡвы же ѡ тѣлѣ вещьѣи. И ёже въ дѡшѣ оубѡ сирѣчь разумъ, и невѣдѣніе, забвеніе, и памать, любовь, и ненависть, печаль, и радость, и прочѧ. И ёже въ тѣлесѣ сирѣчь сласть, и болѣзнь, чѡство, нечѡтїе, здравїе, и недѡгъ, живѡтъ, и смѣртъ, и сицеваѧ. И ёже ѡ тѣлесѣ, сирѣчь бл҃гочадїе, и безчадїе, богатство, и оубѡжество, слава, и безславіе, и прочѧ. Сѣ̀хъ же Ѡва оубѡ добра, Ѡва же сла̀ чл҃кѡмъ мнѧтсѧ. Ничтѡже ихъ сла̀е сѣ̀щее своемѸ слѡвѸ. Чрѣз оупотребленіе же, илѣ сла̀ воистиннѸ, илѣ бл҃га ѡбрѣтаютсѧ.

Ѡз. Добрый разумъ естествомъ, подобнѣ же и здравїе. Но сопротивна мнѡгихъ паче сѣ̀хъ ползоваша, слыѧмъ во нѣ на добрѡ разумъ ключаетсѧ, аще и естествомъ ꙗ̀коже речесѧ ёсть добрый. Подобнѣ же ниже здравїе, ниже богатство, ниже радость, ни вѡ полѣзно сѣ̀хъ оупотребѣша, оубѡ сопротивнаѧ сѣ̀мъ ползѡютъ,

вующий [в нас] бес или какая-нибудь болезнь изменяет это устройство, и оно опять побуждает ум к страстным помыслам, либо заставляет [его идти] вопреки Промыслу [Божиему]. Через память, когда она вызывает в нас мысли о вещах, к которым мы были пристрастны, и тем самым вновь побуждает ум к страстным помыслам.

75. Из данных нам Богом для употребления вещей одни находятся в душе, другие — в теле, а третьи — окрест тела. Например, те, которые в душе, суть силы ее; те, которые в теле, суть органы чувств и прочие члены; а те, которые окрест тела, суть пища, имущество и так далее. Поэтому употребление их во благо или во зло, также как и употребление случайных свойств, связанных с этими вещами, являет нас или добродетельными, или порочными.

76. Из случайных свойств вещей одни находятся в душе, другие — в теле, а третьи — окрест тела. Например, те, которые в душе, суть ведение и неведение, забвение и память, любовь и ненависть, страх и смелость, радость и печаль и так далее. Те, которые в теле, суть наслаждение и мучение, чувство и отсутствие его вследствие [какого-либо] физического недостатка, жизнь и смерть и тому подобное. Те, которые окрест тела, суть плодovitость и бесплодие, богатство и бедность, слава и бесславие и прочее. Из них одни считаются людьми за благо, другие — за зло, но [на самом деле] по своей сути ни одно из них не является злом; они оказываются благом или злом в зависимости от употребления.

77. Ведение по природе своей является благом, также как и здоровье, но их противоположности часто более полезны, чем они сами. Ибо для порочных знание, хотя и является по природе добром, как сказано, не идет во благо, равно как и здоровье, богатство и радость: ведь не с [духовной] пользой употребляют [такие люди] их. Проти-

ниже оубв она сла своему слову суть аще и мнитса сла быти.

Ѡи. Не слоупотребляй мысли, да не понужди и вещи слоупотребити. Аще бо нечимъ первие мыслию согрѣшитъ, не бы согрѣшилъ колѣ по дѣйству.

Ѡа. Образъ перстнаго родныхъ славы суть: сирѣчь безуміе, страхъ, нечистота, неправда. Образъ же небнаго родныхъ добродѣтели: сирѣчь разумъ, мужество, цѣломудріе, правда, но такоже носихомъ образъ перстнаго, да носимъ и образъ небнаго.

Ѡб. Аще хощеши ѡбрѣсти путь вводящъ въ жизнь, на пути того ищи и тамъ той ѡбрѣтаеши рѣкшемъ: азъ есмь путь и дверь, и истина, и животъ. Обаче сѣла трѣднѣ ищи занеже мали суть ѡбрѣтающіи его, да не какъ малыхъ ѡставаеса со многими ѡбрѣцешиса.

Ѡв. Пятихъ ради сѣхъ дша ѡ грѣхъ восплащаетса (возбраняетса), или страха ради члческаго, или страха ради сѣднаго, или бѣдѣщаго ради мздовоздааніа, или любви ради бжїа, или конечнѡ совѣсти ради бїюціа.

Ѡг. Неции глїотъ, акъ не бы было слае въ сѣцихъ, аще не бы некака иная сила была привлекающа насъ на то. Сїа же есть ничтоже ино, но иже по естеству оума дѣйству небреженіе. Темже сѣхъ прилѣжаніе творяще, добра оубв прнѡ творятъ, слаа же никогдаже. Аще оубв хощеши и ты, ѡрини небреженіе, и съ нимъ со иженіиши славу. Иже есть погрѣшеное оупотребленіе помыславъ, емже послѣдетъ слоупотребленіе вещей.

Ѡд. По естеству есть, аже въ насъ словесныхъ части, еже повинѣтиса бжественному слову, и владѣти еже въ насъ безсловесныхъ части. Сїи оубв чинъ во всѣхъ да со-

воположное же полезно для них. Стало быть, [подобные состояния] не являются по сути своей злом, даже если и кажутся таковыми.

78. Не злоупотребляй мыслями, чтобы в силу необходимости не злоупотреблять и вещами. Ибо не согрешивший прежде мысленно не согрешит никогда и на деле.

79. «Образ перстного» суть главные пороки: глупость, трусость, распушенность и несправедливость. А «образ небесного» суть главные добродетели: мудрость, мужество, целомудрие и справедливость. *И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного* (1 Кор, 15, 49).

80. Если желаешь найти путь, ведущий к жизни, то ищи его в том Пути, который, [Сам о Себе] говорит: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14, 6), и там обретешь его. Но ищи со всем усердием, потому что *немногие находят его* (Мф. 7, 14); иначе отстанешь от немногих и окажешься среди многих.

81. Душа удерживается от грехов по следующим пяти [причинам]: из страха перед людьми, из страха суда, из [страха] перед будущим мздовоздаянием, из любви к Богу или, наконец, из-за угрызений совести.

82. Некоторые говорят, что зло отсутствовало бы в сущих, если бы не было некой другой силы, влекущей нас к нему. Но эта сила есть не иное что, как небрежение естественными энергиями ума. Поэтому те, которые радеют о них, всегда творят добро, а зло — никогда. Если и ты желаешь этого, то отжени небрежение, а с ним вместе отвергнешь и зло, которое есть греховное употребление мыслей, сопровождающееся злоупотреблением вещами.

83. Разумному началу в нас по естеству присуще подчиняться божественному Слову и начальствовать над нашим неразумным началом. Поэтому этот порядок должен

хранитса, и ниже злое вѣдетъ въ сѣщихъ, ниже ѣже на то привлечаетса и ѡбращетса.

пд. Ови оубо помыслы прости сѣть, ови же сложѣнни. И прости оубо сѣть безстрастнѣи, сложѣнни же страстнѣи, ѣкѡ ѡ страсти и мысли слежашеся. Сѣмъ сѣце имѡщымъ мно҃го простыа ѣсть видѣти слѣдѡщыа слѡжnymъ, егда начнѡтъ двизатиса ко ѣже въ мысли согрѣшати, сирѣчь ѣкѡ ѡ златѣ възиде на паметъ ко҃гѡ помыслъ ѡ златѣ страсть, и оустремиса мыслию во ѣже оукрасти, и сконча во оумѣ грѣхъ. Последовахъ же памети злата, и памети влагалица и ковчѣжца, и храма, и прочихъ. И паметъ оубо злата бѣ слѡжна, имаше во страсть. Влагалица же и ковчѣжца и прочихъ проста, не бо имаше къ тѣмъ страсти оумъ: и ѡ всакомъ же помыслѣ, подобнѣ имать. ѡ тцеславѣи же, и женѣ, и прочихъ, не бо вси иже слѣдѡщѣе страстномъ помыслѣ пѡмысли, и страстнѣи сѣть, ѣкоже оукраза слѡво, ѡ сихъ оубо можемъ оубѣдѣти, кои страстнѣи помысли, и кои прѡчѣи.

пѣ. Нѣци оубо глѡтъ, ѣкѡ оудѡвъ тѣлесныхъ прикасающеся дѣмѡни во снѣхъ, подвижѡтъ страсть блѡднѡю. Таже страсть двѣжима наноситъ образъ женскѣи паметѣю на оумъ, нѣци же, ѣкѡ образомъ женскимъ оумѣ явлѡютса. Оудѡвъ же тѣлесныхъ прикасающеся, похоть двѣжѡтъ, и сѣце бываѡтъ мечтанѣа. Дрѡзи же паки ѣкѡ страсть, ѡдержаци въ приближающемса дѣмонѣ, двѣжитъ страсть, и такѡ вжизаетса къ помыслѡмъ дѡша, наносѡщи образы паметѣю. И ѡ иныхъ же страстныхъ мечтанѣихъ подобнѣ. Ови оубо сѣце, ови же такѡ слѡчатиса глѡтъ, ѡбаче ни во единомъ речѣнныхъ образѡвъ мѡгѡтъ кѡю любо страсть подвигѣ-

соблюдаться во всех [людях], и тогда не будет ни зла в сущих, ни того, что влечет к такому злу.

84. Из помыслов одни простые, а другие — сложные. Простые помыслы — бесстрастные, а сложные — страстные, состоящие из страсти и мысли. И при этом можно видеть, что многие простые помыслы следуют за сложными, когда они начинают подвигаться к мысленному греху. Возьмем для примера золото. Когда кому-нибудь приходит страстный помысел о золоте, тогда возникает мысль украсть его — и в уме уже совершается грех. За воспоминанием о золоте следует воспоминание о кошельке, сундуке, кладовой и так далее. В данном случае воспоминание о золоте — сложное, ибо присутствует страсть, а воспоминание о кошельке, сундуке, кладовой и прочем — простое, ибо ум не имеет к ним пристрастия. Равным образом дело обстоит и со всяким другим помыслом: с помыслом тщеславия, с помыслом о женщине и об остальном. Ведь не все помыслы, следующие за помыслом страстным, также являются страстными, как показано в примере. Из этого мы можем узнать, какие мысли страстны, а какие просты.

85. Некоторые говорят, что бесы, прикасаясь во время сна к тайным членам нашего тела, возбуждают страсть блуда, а она через память вызывает в уме образ женщины. Другие [полагают], что бесы являются уму в виде женщины, а затем, прикасаясь к тайным членам, возбуждают похоть, и таким образом возникают [блудные] мечтания. Третьи же [считают], что преобладающая в приближающемся бесе страсть приводит в движение [такую же] страсть [в человеке], а потому душа разжигается помыслами, через память [представляя различные] образы. С прочими страстными мечтаниями дело обстоит так же; впрочем, как говорят, с одними это происходит так, а с другими иначе. Однако бесы не в силах возбудить страсть

нѣти дѣмвни, присутствующїи въ дѣши любви и воздержанїю. Нижѣ вѣдѣши тѣлѣ, нижѣ во снѣхѣ.

пс. Ова оубо законныхъ заповѣдей, и тѣлеснѣ и дѣовнѣ нѣжда хранити, ова же дѣовнѣ токму: сирѣчь ѣже не прелюбы сотвориши, не оубїеши, не оукрадеши, и подобнаа, и тѣлеснѣ и дѣовнѣ подобаетъ хранити, и дѣовнѣ же трегубо. Я ѣже ѡбрѣзатиса и хранити свѣвѣтѣ, и заклати агнца и снѣсти ѡпрѣсноки съ горчицею и подобнаа, дѣовнѣ токму.

пз. Три сѣть нравнїи оуставы рѣднѣйши въ монасѣхѣ: и первыи оубо, ѣже ничтѣже согрѣшати по дѣйствѣ. Вторый же, ѣже не мѣдити въ дѣши страстнѣмъ помыслѣмъ. Третьи же, ѣже ѡбразы женѣ, и ѡпечалившихъ, безстрастнѣ зрѣти въ помыслѣ.

пи. Нестяжатель ѣсть, ѡрекїса всѣхъ сѣцихъ своихъ, и ничтѣже ѡнюдѣ на землїи имѣи кромѣ тѣла. И ѣже къ немѣ любовь развѣргъ вѣ, и блгочестивымъ своѣ оубѣри строенїе.

пѣ. Притажавающихъ, ѡви оубо безстрастнѣ притажаваютъ, тѣмже и лишаютсѣ ихъ не скорбятъ, ѣкоже расхищенїе имѣнїи своихъ съ радостїю прїемше. Я иже страстнѣ притажаваютъ, занѣ и хотѣце лишїтиса прискѣрбни бываютъ. Якоже во евлїи богатый ѡнде скорбѣ, аще же и лишаютсѣ даже до смѣрти скорбятъ. Безстрастнаго оубо и страстнаго изволѣнїе, лишѣнїе ѡбличаетъ.

ѣ. Совершенѣ (конѣнѣ) оубо молѣщихсѣ борютъ дѣмвни, да мысли чѣвственныхъ вещей тонкїа воспрїемлютъ. Разумныхъ же да мѣдлатъ въ нихъ страстнїи помыслы. Я иже ѡ дѣанїи подвижающихсѣ да побѣдѣ-

ни одним из названных способов, будь то во время бодрствования или во время сна, если любовь и воздержание присутствуют в душе.

86. Одни из заповедей закона необходимо соблюдать и телесно, и духовно, а другие — только духовно. Например, [заповеди]: *Не прелюбодействуй, не убий, не укради* и подобные им следует соблюдать и телесно, и духовно, причем при духовном соблюдении — тройне. [Заповеди же] обрезания, хранения субботы, заклятия агнца, вкушения опресноков с горькими травами и тому подобное [должно соблюдать] только духовно.

87. Есть три главных нравственных состояния у монахов: первое — не грешить делом; второе — не задерживать в душе страстные помыслы; третье — в бесстрастии ума взирать на лики женщин и обидчиков.

88. Нестяжателен тот, кто отрекся от всего принадлежащего ему и не имеет уже ничего на земле кроме тела, да и связь с ним он разрывает, вверив Богу и благочестивым людям попечение о себе.

89. Из стяжающих [богатство] одни стяжают [его] бесстрастно, а поэтому не скорбят, лишаясь его, как с радостью принимающие расхищение имущества (Евр. 10, 34). Другие же стяжают его страстно, а поэтому печалются, когда им предстоит лишиться его, как то было с богатым [юношей] в Евангелии, который *отошел с печалью* (Мф. 19, 22), А если они [на самом деле] лишаются, то скорбят до смерти. А поэтому лишение [богатства] изобличает внутреннее расположение бесстрастного или страстного [стяжателя].

90. С достигшими высот [умной] молитвы бесы ведут брань так, чтобы они не воспринимали простых мыслей о чувственных вещах; с ведущими — так, чтобы задержать в них страстные помыслы; с подвижающимся в [ду-

ютъ ѿхъ по дѣйствию согрѣшати, всѣкимъ же образомъ, ко всѣмъ подвижуются да ѿ вѣга окаяннии разлучатъ члвѣки.

ѿа. Иже въ житіи семъ ѿ вѣственнаго промысла, въ блгочестіе ѡбучающеса, трѣми сими искѣшенми искѣшаются: сирѣчь, илѣ дааніемъ сладкихъ, ѿкоже ѡ здравіи, и ѡ добротѣ, и ѡ блгочадіи, и имѣніихъ, и славѣ, и подобныхъ. Илѣ скорбныхъ нанесеніемъ, илѣ лишеніемъ чадъ, и имѣній и славы. Илѣ болѣзни творящими въ тѣлѣ, сирѣчь недѣлги и мѣками, и прочими. И къ первымъ оубо глеть гдѣ: *аще кто не ѡречетса всѣхъ сѣцихъ своихъ, не можетъ мой быти ученикъ. Ко вторымъ же, и третимъ: въ терпѣніи вашемъ спасите души ваши.*

ѿв. Четыре сихъ глѣютъ премѣнѣти раствореніе тѣлесное, и давати оумѣ мысли, илѣ страстныхъ тѣмъ илѣ безстрастныхъ: сирѣчь, агглы, демоны, въздухи, питаніе. И агглы оубо словомъ глѣютъ премѣнѣти: дѣмѣны же, прикасаніемъ (ѡсзаніемъ): въздухи же, преложенми: питаніе же, брашенъ и питіи качества, и множествомъ, и оумаленіемъ: кромѣ иже паматію, и слухомъ, и видѣніемъ слѣчающихся емѣ премѣненіи, прѣжде страждущей души, ѿ припадающихъ (слѣчающихся) ей скорбныхъ, илѣ радостныхъ: и ѿ сихъ оубо страждущи душа, премѣнѣетъ раствореніе тѣлесное. ѿ предреченныхъ же раствореніе премѣняемое подаваетъ оумѣ помышленіа.

ѿг. Смерть оубо есть истинна, еже ѿ вѣга разлученіе: жало же смерти, грѣхъ, еже приимъ адамъ вкѣпѣ животноаго древа, и раа, и вѣга изгнанъ бываеетъ, емѣже по нѣжди послѣдова, и тѣлеснаа смерть. Животъ же гдѣственѣ есть рекій: *азъ емѣ животъ. Сей во смерти бывъ, оумершаго паки въ животъ возведѣ.*

ховном] делании — так, чтобы убедить их свершить грех на деле. И эти окаянные борются со всеми любым способом, чтобы отделить людей от Бога.

91. Те, кого Божий Промысел в жизни сей упражняет в благочестии, испытываются следующими тремя искушениями: либо дарованием приятных [вещей], как, например, здоровья, красоты, родительского счастья, богатства и тому подобного; либо наплывом скорбей, например, потерей детей, богатства и славы; либо мучениями, причиняемыми телу, например, болезнями, страданиями и так далее. К первым Господь обращается: *Кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником* (Лк. 14, 33), а ко вторым и третьим: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19).

92. Говорят, что четыре вещи изменяют телесное устройство и сообщают уму как страстные, так и бесстрастные помыслы: Ангелы, бесы, погода и образ жизни. Ангелы изменяют [это устройство] словом, бесы — прикосновением, погода — своими превратностями, образ жизни — качеством и количеством еды и питья, их излишеством или недостатком. Помимо этого, изменение телесного устройства происходит через память, слух и зрение, ибо душа первая подвергается воздействию печальных или радостных обстоятельств. И подвергнувшись воздействию их, душа, [в свою очередь], изменяет и телесное устройство, а оно, изменившись, внушает и уму [соответствующие] помыслы.

93. Смерть, в подлинном смысле этого слова, есть отделение от Бога, а *жало же смерти — грех* (1 Кор. 15, 56). Приняв в себя это жало, Адам оказался изгнанным от древа жизни, из рая и от Бога, за чем и последовала с необходимостью смерть. Жизнь же, в собственном смысле этого слова, есть Тот, Кто сказал: *Я емѣ Жизнь* (Ин. 14, 6). Своей смертью Он вновь вернулся к жизни умершего.

ѿд. Слово списѹемое, или къ своемꙋ воспоминанію списѹется, или къ ползѣ, или ко ѡбоуд, или на вредъ нѣкихъ, или на показаніе, или по нꙋжди.

ѿе. Мѣсто есть злѣчное, дѣлательная добродѣтель, вода же оꙋпокоеніа разумъ бывшихъ (бѣдѹщихъ).

ѿс. Сѣнь же смертная есть, члвческій животъ, аще кто оꙋбѡ есть съ бгомъ, и бгъ съ нимъ есть, сей можетъ реци ꙗвственѣ: еже аще и пойдѹ посредѣ сѣни смертныхъ, не оꙋбоюса сла, ꙗкѡ ты со мною еси.

ѿз. Оꙋмъ оꙋбѡ чистъ, простѣа видитъ вещи, слово же ѡбчѣнное подзрѣніе ведѣтъ видѣніа, слухъ же свѣтлый подѣмлетъ ихъ. ꙗ иже трѣхъ лишѣнный рѣкшагѡ ѡслоблѣетъ.

ѿи. Съ бгомъ есть иже стѣю знаетъ трѣцѹ, и созданіе еа, и промыслъ. И страстную часть души, безстрастную имать.

ѿѡ. Жѣзлъ знаменовати глѹтъ сꙋдъ вжїй: палицѹ же промыслъ. Иже оꙋбѡ сихъ разумъ прїемшагѡ есть, еже глѹти: жѣзлъ твой, и палица твоа та ма оꙋтѣшиста.

р. Егда оꙋмъ страстѣй ѡбнажитса, и еже свцихъ просвѣтитса зрѣніемъ, тогда можетъ въ вѣѣ быти, ꙗкѡ подобаетъ молитса.

Того же стѣагѡ мажїма, третїа сотница.

а. Еже оꙋбѡ блгословное разумѣній и вещей оꙋпотребленіе, цѣломꙋдрїа, и любве, и разума есть творителное. Безсловесное же, невоздержанїа, и ненависти, и невѣдѣніа.

б. Оꙋготовалъ еси предо мною трапѣзѹ и прочїа: трапѣза здѣ знаменуетъ, дѣлательную добродѣтель, та бо

94. Когда что-либо пишется, то это делается либо для себя на память, либо для [пользы] других, либо для того и другого. [Иногда же это делается] для посрамления некоторых [людей], или для доказательства, или же по необходимости.

95. Место злѣчное есть деятельная добродетель, а вода тихая (Пс. 22, 2) — ведение тварных вещей.

96. Тень смертная есть человеческая жизнь. И тот, кто с Богом, и с кем Бог, может смело сказать: *если я пойду среди тени смертной, не убоюсь зла, ибо Ты со мною* (Пс. 22, 4).

97. Чистый ум зрит вещи в их истинности, искусное слово доносит [до других] это видение, а чуткий слух приемлет его. Лишенный же всего этого порицает сказавшего [истинное слово].

98. Тот с Богом, кто ведает Святую Троицу, Ее творение, Промысел [Божий] и кто содержит в бесстрастии страстную часть [своей] души.

99. Говорят, что «жезл» означает Суд Божий, а «посох» — Промысел. И получивший ведение о них может сказать: *жезл Твой и посох Твой — они утешили меня* (Пс. 22, 4).

100. Когда ум обнажится от страстей и просветится созерцанием сущих, тогда он может быть в Боге и молиться, как должно.

Третья сотница

1. Разумное употребление мыслей и вещей творит целомудрие, любовь и ведение, а неразумное — распущенность, ненависть и неведение.

2. Ты приготовил для меня трапезу (Пс. 22, 5) и так далее. «Трапеза» здесь означает деятельную добродетель,

ПРОТІВЪ скорбѣщихъ насъ ѿ хрѣта оуготовиса. Елей же оумашающій оумъ, зрѣніе вѣдѣщихъ. Чаша же вѣіа, вѣіа разумъ, мѣть же егѡ слово егѡ и вѣа, сей бо вочлѣвченіемъ своимъ женѣтъ по всѣмъ днѣмъ, дѡндеже всѣмъ постигнетъ спѣстїса имѣщыа, ꙗкоже павла. Домъ же, црѣтвїе ꙗвлѣетъ, въ немъ же оустраіуютса всѣ стїи, долготѣ же днїи вѣчный живѡтъ.

Г. По злоупотребленію слѡбы дшѣвныхъ силъ намъ слѣчаютса, сїрѣчь похотныа же, и ꙗростно видныа, и мысленныа. И мысленныа оубѡ силы, злоупотребленіе єсть, невѣденіе, и безвмїе. ꙗростновиднаа же, и похотнаа, ненависть, и влѣдъ (невоздержаніе): оупотребленіе же сїхъ, вѣденіе, и разумъ, любовь же и цѣломудріе. ꙗще же сїе, ничтѡже ѿ вѣа созданныхъ и бывшихъ єсть слѡбе.

Д. Не вращна сла, нѡ чревоугодїе, ниже дѣтотвореніе, нѡ влѣдъ, ниже имѣніа, нѡ сребролюбїе, ниже слава, нѡ тщеславїе. ꙗще же сїе, ничтѡже въ сщїихъ слѡбе, но тѡчїю злоупотребленіе, єже слѣчается ѿ небреженїа оума, ѡвѣ естественномъ дѣланїи.

Е. Єже въ дѣмонѣхъ слѡбе, сїа быти глѣтъ блжѣнный дїонїсїи, ꙗрость безсловеснѡ, безвмнѡ похоть, мечтанїе предїстекщїе. безсловесїе же, и безвмїе, и предїцанїе. Въ словесныхъ лишенїа сѣтъ слѡва и оума и размысла, лишенїа же имствъ сѣтъ, вторѡа оубѡ вѣ, егдѡ баше въ нїхъ слѡво и оумъ и размыслъ блгоговѣннъ. ꙗще же сїе, ниже дѣмѡни естествомъ слїи, нѡ ѿ злоупотребленїа естественныхъ силъ слїи быша.

Ж. Овы оубѡ страсти, невоздержанїа, овы же ненависти, овы же и невоздержанїа и ненависти сѣтъ творїтелныа.

ибо она уготована Христом сопротив стужающих нам. «Елей», умащающий ум, есть созерцание тварей. «Чаша» Божия — ведение Бога. «Милость» Его — Слово Его и Бог, ибо Он, через Вочеловечивание Свое, следует за нами все дни, пока не завладеет всеми теми, кому, как Павлу, надлежит спастись (Флп. 3, 12–13). «Дом» же есть Царство [Небесное], в котором восстанавливаются все святые. А «долгота дней» есть вечная жизнь.

3. Пороки приключаются с нами вследствие злоупотребления силами души: желательной, яростной и разумной. Злоупотребление разумной силой есть невежество и безрассудность, яростной и желательной — ненависть и распущенность. [Правильное же] употребление их есть ведение и благоразумие, любовь и целомудрие. А если дело обстоит так, то ничто из сотворенного и приведенного в бытие Богом не является злом.

4. Не пища — зло, но чревоугодие; не деторождение, а блуд; не материальные блага, а сребролюбие; не слава, а тщеславие. Если же так, то в сущих нет никакого зла; оно — лишь в злоупотреблении [вещами], которое происходит от небрежения ума о естественном возделывании [сил души].

5. Блаженный Дионисий говорит, что зло в бесах есть неразумная ярость, бессмысленное желание и опрометчивое воображение. Но и в разумных существах неразумие, бессмысленность и опрометчивость есть лишенность разума, ума и осмотрительности. Но такая лишенность свидетельствует о прежнем обладании. Следовательно, некогда и бесы обладали разумом, умом и благоговейной осмотрительностью. А если так, то по природе своей они не суть злы, а стали таковыми через злоупотребление естественными силами.

6. Одни из страстей производят распущенность, другие — ненависть, а третьи — и распущенность, и ненависть.

з. Многоадѣніе, и сластоадѣніе, влѣдѣ сѣть винѡв-
наа. Сребролюбїе же и тщеславїе, ненавиcти къ ближ-
немѹ: cиѹхъ же мѡти самолюбїе, ѡвоимъ еcть винѡвное.

и. Самолюбїе еcть, еже къ тѣлѹ cтраcтнаа, и без-
словеснаа любѡвь, ей же cпротиволежатъ, любѡвь, и воз-
держанїе, имѣаи самолюбїе, гавѣ, гакѡ имать вса cтра-
cти.

ѡ. Никтоже глеть аплѣ, cвою плѡть возненавидѣ, но
томитъ гавѣ, и порабоцѣетъ. Ничтоже вѡцши ей пода-
вааи тѡчїю пицею и покровѣни, и cими единѣми еже
къ животѹ нѣжными. Вице оубѡ безcтраcтнѡ ктѡ лю-
битъ ю гакѡ cлѣжителницѹ вѣжественныхъ питаетъ и
грѣетъ ю, иже cкѹдѡcть еа исполнаюцыми тѡчїю.

и. Егѡже ктѡ любитъ, семѹ всачески и тцитса оубо-
дїти. Аще оубѡ бга ктѡ любитъ всачески, и оубѡдна емѹ
тцитса творити. Аще ли же плѡть, гаже cїю наслаж-
даюцаа.

аи. Бгѹ оубѡ оубождаетъ любѡвь, и цѣломѹдрїе, и
зрѣнїе, и мѡтва. Плѡти же, чревобѣcїе и влѣдѣ, и cиѹхъ
раcтителнаа. Сегѡ ради иже въ плѡти cѹщїи, бгѹ оубо-
дїти не мѡгутъ. Хрѡтѡви же плѡть распѡша со cтраcтми
и похотми.

би. Оумъ, аще оубѡ призритъ къ бгѹ, имать раба тѣ-
ло, и вѡцши ничтоже емѹ подаетъ, еже къ животѹ
нѣжныхъ: аще ли же призритъ къ плѡти, порабоцѣетса
cтраcтми, промыcлѣ тоа прнѡ въ похоти творай.

би. Аще хѡщеши помыcлѡвъ прѡдолѣти, пецыса ѡ
cтраcтѣхъ, и оубѡвь ихъ ѡ оумѡ ѡ cиѹхъ ижденѣши: cи-
рѣчь, ѡ влѣдѣ оубѡ постїса, и вди, трѣдїса, единcт-

7. Многоядение и сладкоядение суть причины распу-
щенности; сребролюбие и тщеславие — причины нена-
висти к ближнему; а себялюбие — мать их — есть при-
чина обоих.

8. Себялюбие есть страстная и неразумная любовь к
телу; ему противоположны любовь и воздержание. Обла-
дающий себялюбием, как это очевидно, обладает и всеми
страстями.

9. Никто, — говорит Апостол, — никогда не имел не-
нависти к своей плоти, но усмиряет и порабоцает ее
(Ефес. 5, 29; 1 Кор. 9, 27), не позволяя ей ничего, кроме
пропитания и одежды (1 Тим. 6, 8), и то только необхо-
димых для жизни. Таким образом, должно бесстрастно
любить ее, как служанку божественного, питать и греть
ее ровно настолько, насколько это удовлетворяет ее по-
требности.

10. Кто кого любит, тот тому старается и всячески ус-
лужить. Поэтому, если кто любит Бога, то он, естествен-
но, старается сделать удобное Ему. Любящий же плоть
тешит ее.

11. Любовь, целомудрие, созерцание и молитва угод-
ны Богу, а чревоугодие, распущенность и [всѣ] умно-
жающее их угодны плоти. Поэтому живущие по плоти
Богу угодить не могут. Но те, которые Христовы, рас-
пяли плоть со страстями и похотями (Рим. 8, 8; Гал. 5,
24).

12. Когда ум тяготеет к Богу, то он держит тело за ра-
ба и не позволяет ему ничего сверх необходимого для
жизни. Когда же он тяготеет к плоти, то порабоцается
страстями, попечение о ней всегда превращая в похоти
(Рим. 13, 14).

13. Если желаешь одолеть помыслы, наблюдай за
страстями и благодаря этому легко изгонишь помыслы из
ума. Например, в отношении блуда — постись, бди, тру-

вѣи. Ѡ гнѣвѣ же и печали, небрезѣи славы и безчестїа, и вѣщественныхъ вещей. Ѡ памятозлбѣи же, молиса за ѡпечалившагѡ и премѣнишиса.

дї. Не къ члвѣкѡмъ немоциѣйшимъ себѣ примирѣи, нò заповѣди любвѣ, наипаче простирѣи. Ѡвѣхъ оубѡ примирѣишиса въ рòвъ величанїа впаднеши: Ѡвѣ же протазѣа, въ высотѣ смиреномѣрїа dospѣеши.

еї. Яще всѣко ѣже къ ближнемѣ любвѣ заповѣдь храниши, ѡ нѣчесомъ ѣже къ немѣ печаль горесть твориши (влагѣеши), ѣвѣ ѣкѡ паче томъ привременнаа предпочитѣи, и тѣмнѣи ѡдержимъ, съ братомъ борешиса.

ѕї. Не потребы ради толма злато члвѣкѡмъ желѣемое (любїмое) вѣсть, елма же тогò ради мнѡгимъ члвѣкѡмъ сластѣмъ оубождѣти.

зї. Три сѣть винòвна, имѣнїи любвѣ: сластолюбїе, тщеславїе, и невѣрїе. Лютѣйше же обоюò, невѣрїе есть.

иї. Сластолюбивый оубѡ, любитъ сребрò, да имъ насладитса, тщеславный же, да тѣмъ прославитса: невѣрный же, да скрїетъ и сохранитъ, глѣда воѣса, илї старости, илї недѣга, илї странствованїа, и на то паче оуповѣетъ, нежели на вѣа всеѣ твари создѣтелѣ и промысленика даже до послѣднихъ и малѣйшихъ животныхъ.

дї. Четыре сѣть, снабдѣвающе имѣнїа прѣжде реченїи трїе, и смотреливый, ѣвѣже есть, ѣкѡ сѣи єдинъ правѣ снабдѣваетъ, да комѣждѡ потребѣу подаваа, не ѡскѣдѣетъ когдѣ.

кї. Всѣи страстнїи помыслы, илї похотное дѡши постраїютъ, илї ѣростное возмѣцаютъ, илї мысленное.

дись и уединяйся. В отношении гнева и печали — презирай славу, нечестие и материальные вещи. В отношении памятозлбия — молись за оскорбившего [тебя] и освободишься [от этой страсти].

14. Не соизмеряй себя со слабейшими из людей, но лучше [усилься] и расшири себя до заповеди о любви. Ибо, соизмеряя себя со слабейшими, впадешь в яму высокомерия, а расширяя себя [до этой заповеди], достигнешь высоты смирения.

15. Если ты целиком соблюдаешь заповедь о любви к ближнему, почему зарождается в тебе горечь досады на него? Разве не ясно, что это есть следствие предпочтения преходящих [вещей] любви к ближнему и что, домогаясь их, ты ведешь брань с братом?

16. Не столько по необходимости золото желанно людям, сколько потому, что через него многие угождают своему сластолюбию.

17. Есть три причины любви к богатству: любовь к наслаждениям, тщеславие и неверие. Из них наиболее тяжелой является неверие.

18. Любящий наслаждения любит и серебро, дабы благодаря ему роскошествовать; тщеславный [любит его], чтобы благодаря ему прославиться; неверующий же [любит серебро], чтобы скрыть и сберечь его, боясь голода, старости, болезни или изгнания, и на него больше надеется, чем на Бога — Творца и Промыслителя всякой твари, даже самого последнего и ничтожнейшего живого существа.

19. Есть четыре рода людей, копящих богатство: о трех речь шла выше, а четвертый — человек домовитый. И только такой человек правильно копит, [ибо он заботится о том], чтобы не оскудевала рука его подавать каждому нуждающемуся.

20. Все страстные помыслы либо раздражают желательную часть души, либо приводят в смятение ярост-

И ѿ сегѡ слѡчаѣтсѧ оумѡ, не ѡснѣ зрѣти къ дхѡвномѡ зрѣнїю, и къ молитвенномѡ ѡхожденїю. И сегѡ ради должнствѡетъ монахъ, и паче безмолвствѡмѡ ѡпаснѣ помыслѡмъ внимати, и сиухъ вины и разѡмѣвати и ѡсѣкати. Вѣдѣти же сице, ѡкѡ повстрѡютъ похотное дѡши: страстныѧ пѡмѡти жѣнскїѧ, сиухъ же вина брашенъ и питїи невоздержанїе, и тѣхъ самѣхъ жѣнъ, частѡ и безсловеснѡ бесѣда. ѡсѣцаѣтъ же сїю алчѡда, и жажда, и бдѣнїе, и ѡшѣлство. Иростное же пѡки возмѡцаютъ страстныѧ пѡмѡти ѡпечѡлившихъ: вина же сегѡ сластолюбіе, и тщеславїе, и веществолюбіе, сиухъ бо ради страстныи ѡпечѡлѡетсѧ, илї ѡкѡ лишївсѧ, илї ѡкѡ не полѡчивъ. ѡсѣцаѣтъ же сїю, самѣхъ сиухъ презрѣнїе, и оумниженїе. За ѡже на бѡга любовѡ.

ка. Вѣсть бѡгъ себѣ, вѣсть и ѡже ѡ негѡ бѡвшаѡ, вѣдѡтъ же и стѡмѡ силы бѡга. Вѣдѡтъ же и ѡже ѡ бѡга бѡвшаѡ нѡ, не ѡкоже бѡгъ вѣсть себѣ, и ѡже ѡ негѡ бѡвшаѡ, сице и стѡмѡ силы вѣдѡтъ бѡга и ѡже ѡ негѡ бѡвшаѡ.

кв. Бѡгъ оубѡ себѣ вѣсть, ѡ блженнагѡ сѡщества ѣгѡ, бѡвшаѡ же ѡ негѡ ѡ премѡдрости своеѡ. Ѣюже и въ ней же всѡ сотвори. Стѡмѡ же силы, бѡга оубѡ причѡстїемъ знѡютъ паче причѡстїѡ сѡща. Бѡвшаѡ же ѡ негѡ, вознесѣнїемъ (воспрїѡтїемъ) сѡцихъ въ нїхъ зрѣнїи.

кг. Внѣ оубѡ оумѡ сѡтъ бѡвшаѡ, внѡтръ же тѣхъ зрѣнїе воспрїѡмлетъ, не такоже при вѣе, прѡносѡцинѣмъ и безконечнѣмъ, и неѡпредѣленномъ. И ѣже быти, и блго быти, и прѡв быти сѡцимъ дарѡвавшемъ.

кд. Бѡга причѡцаѣтсѧ стѡгѡ, словесное и оумное сѡщество, и тоѣ ѣже быти, и ѣже къ томѡ блго быти хѡ-

ную, либо омрачают разумную. От этого происходит слепота ума и в отношении духовного созерцания, и в отношении молитвенного вознесения к Богу. Поэтому монах, особенно безмолствующий, должен самое пристальное внимание обращать на помыслы и отсекаать причины их. Познавать следующим образом: желательную часть души раздражают страстные воспоминания о женщинах, причинами которых являются невоздержанность в пище и питии, а также частое и неразумное обращение с женщинами. Отсекают же эти воспоминания — голод, жажда, бдение и уединение. Яростную часть души приводят в смятение пристрастные воспоминания об обидчиках; причинами их служат любовь к наслаждениям, тщеславие или привязанность к материальным вещам. Вследствие них страстный [человек] и скорбит: либо потому, что лишился их, либо потому, что не приобрел. Презрение или пренебрежение [к этим вещам] и любовь к Богу отсекают подобные [страсти].

21. Бог ведает и Себя, и создания Свои. Святые Силы также ведают Бога и создания Его. Но они ведают это не так, как ведает Сам Бог.

22. Бог ведает Себя из блаженной сущности Своей, а создания Свои — из Премудрости Своей, через которую и в которой Он все сотворил. Святые же Силы ведают Бога благодаря сопричастию [с Ним], хотя Он и превыше сопричастия. А создания Его они ведают благодаря восприятию идей, заложенных в них.

23. Создания [Божии] суть вне ума, но он воспринимает созерцание их внутри себя. Но не так дело обстоит с Богом — Вечным, Беспредельным и Безграничным, который дарует сущим бытие, благобытие и приснобытие.

24. Разумная и духовная сущность сопричастует Святому Богу своим бытием, склонностью к благобытию (то

дѡбѣствомъ, блѡгости же рекѸ ѿ премѸдрости, ѿ ко ѣже приснѡ быти блѡгодѣтїю, сею оубѡ вѣа знаетъ. Бывшам же ѿ негѡ воспрїятїемъ ѿкоже речеса ѣже въ бывшихъ. Зрїмыа хѸдѡбѣственныа премѸдрости, ѿже ѣсть тонка ѿ не составна во оумѣ состоѣщиса.

кѢ. Четѣри вѣжественныхъ свойствъ: содержїтелнаа, ѿ блюстїтелнаа, ѿ спасїтелнаа сѸщїихъ за крайнюю блѡгость сошецилъ (ѡбщесотворїлъ) ѣсть бгѣъ, преведѣый во ѣже быти словесное ѿ оумное сѸщество, ѣже сѸщее, ѣже прѡносѸще, блѡгость ѿ премѸрость, сїхъ двѣ оубѡ сѸществѸ подѣ: двѣ же нравномѸ хѸдѡбѣствѸ, ѿ сѸществѸ оубѡ сѸще ѿ присносѸщее. НравномѸ же хѸдѡбѣствѸ, блѡгость ѿ премѸдрость. Да ѣже ѣсть той по сѸществѸ, вѣдетъ тварь по причащению тогѡ ради. ѿ по ѡбразѸ ѿ по подобїю вѣжїю глѣтса быти. ѿ по ѡбразѸ оубѡ, ѿкоже сѸщїи сѸцагѡ, ѿ ѿкоже прѡносѸщїи прѡносѸщагѡ. ѿще ѿ не безначалнѡ, но безконечнѡ. По подобїю же ѿкоже блѡгъ блѡга, ѿ ѿкоже премѸдръ премѸдра. По естествѸ, ѿже по блѡгодѣти. ѿ по ѡбразѸ оубѡ, всѧко естество словесное ѣсть вѣжїю: по подобїю же, едїни блѡзїи, ѿ премѸрїи.

кѤ. Всѧко словесное ѿ оумное сѸщество раздѣлїса на двѡе, сї ѣсть во ѧггѣлское ѿ члѡвѣческое естество. ѿ всѧкое ѧггѣлское пакї естество раздѣлїса на двѡе, собѡрныа нравы же ѿ стада. Сї ѣсть, во стѣиа сїлы, ѿ не чїстыа вѣсы. ѿ всѧкое члѡвѣческое раздѣлїса во нравы токмѡ собѡрныа двѣ, блѡгочестївыа глїю, ѿ нечестївыа.

кѦ. Бгѣъ оубѡ ѿакѡ самовытїе сѣи, ѿ самовлѡгость, ѿ самопремѸрость. Пачеже ѿстѣе рецїи, ѿ вышши сїхъ всѣхъ, ничтѡже ѿмать ѡнюдѣ противное. Созданїа же ѿакѡ всѧ оубѡ причащїемъ ѿ блѡгодѣтїю сѸщество (вы-

есть к благодати и мудрости) и благодатью приснобытия. Подобным образом она ведаёт Бога. Создания же Его она познаёт, как было сказано, благодаря восприятию созерцаемой в тварях искусной Премудрости, которая существует в уме в качестве простой и лишённой ипостаси.

25. Бог, приводя в бытие разумную и духовную сущность, по высочайшей благодати Своей сообщил ей четыре божественные свойства, посредством которых Он содержит все вместе, оберегает и спасает сущих: бытие, приснобытие, благодать и премудрость. Первые два свойства [Бог] даровал сущности, а два других — способности воли; то есть сущности Он даровал бытие и приснобытие, а способности воли — благодать и премудрость, чтобы тварь по причастию стала тем, чем Он Сам есть по существу. Поэтому и говорится, что человек создан по образу и по подобию Божию (Быт, 1, 26). «По образу» — как сущий [образ] Сущего и как присносущий [образ] Присносущего: хотя он и не безначален, но зато бесконечен. «По подобию» — как благой, [подобие] Благого и, как премудрый, [подобие] Премудрого, будучи по благодати тем, чем [Бог является] по природе. Всякое разумное естество — по образу Божию, но только одни благие и мудрые — по подобию [Его].

26. Всякая разумная и духовная сущность разделяется надвое: на ангельское и человеческое естество. Все ангельское естество опять разделяется на две общие части и группы: на святые и проклятые, на святые Силы и нечистых бесов. А все человеческое естество разделяется только на две общие части: [людей] благочестивых и нечестивых.

27. Бог, будучи Самобытием, Самоблагодатью и Самопремудростью (или, чтобы сказать более правдиво, превосходя все это), вообще не обладает ничем противоположным. Твари же, как все обладающие бытием по со-

тѣ) ѿмѹщаа. Словѣснаа же ѿ ѿмнаа, ѿ бл҃гости, ѿ премѹдрости, хитрости ѿмѣютъ противное. Бытїю ѿѿвѣ же не быти. Бл҃гостнѣи же ѿ премѹдростнѣи хитрости, слобѣ ѿ неразѹмїе. И ѿже ѿѿвѣ быти прѣнѣ, ѿли не быти сїмъ, во власти сотворшагѣ єсть. А ѿже причастїтїса бл҃гости єгѡ ѿ премѹдрости ѿли не причастїтїса в хотѣнїи словѣсныхъ єсть.

кї. Єллини ѿѿвѣ ѿ прѣносѹщагѣ гл҃юще быти съ вѣгомъ сѹщихъ сѹществѹ. А ѿже ѿ сѣмъ качества тѡкмѣ ѿ негѡ ѿмѣти. Сѹществѹ ѿѿвѣ ничтѡже гл҃ютъ сопротивное, въ качествахъ же єдинѣхъ, сопротивленїе быти. Мы же єдино глѣмъ, вѣєственное сѹствѡ, не ѿмѣти что сопротивное ѿкѣ присносѹщное же сѹще ѿ безконечное, и прѣносѹствѡ ѿнымъ дарователное, сѹщихъ же сѹществѹ, быти ѿѿвѣ же несѹщемъ сопротивнѣ, ѿ во власти воистинѣ сѹщагѣ быти, ѿже прѣнѣ быти ємъ ѿли не быти. Не раскѡлымъ же быти дарованїемъ єгѡ, ѿ сегѡ радї, ѿ єсть прѣнѣ ѿ вѣдетъ, вседержителною сїлою содержимѡ, аще ѿ имать же несѹщее сопротивное ѿкоже речѣса. Икоже ѿ несѹщихъ во ѿже быти ѿ вѣга прѣвѣдшѣеса, ѿ въ хотѣнїи єгѡ ѿмѹщее, ѿже быти ємъ ѿли не быти.

кѡ. Икоже слобѣ, лишѣнїе єсть бл҃гагѣ. И неразѹмїе, лишѣнїе єсть разѹма. Такѣ ѿ несѹщее, лишѣнїе єсть сѹщагѣ. Не ѿже ѿистиннѣ же сѹщагѣ. Не имать во сопротивное, но ѿже по причащѣнїю воистиннѣ сѹщагѣ. И перѣвѣишихъ ѿѿвѣ лишѣнїа воли бѣвшихъ вослѣдѹютъ. А ѿже втораго въ хотѣнїи сотворшагѣ єсть, ѿже прѣнѣ бл҃гости ради хотѣщагѣ быти сѹщымъ, ѿ прѣнѣ ѿ негѡ бл҃годѣанїе прїимати (бл҃годѣиствоватїса).

л. Всѡ бѣвшѡа, ѡва ѿѿвѣ сѣтъ словѣснаа, ѿ разѹмнаа. И сопротивныхъ прїатна, сїрѣчь добродѣтели ѿ

причастїю и благодати (а разумные и духовные обладающие еще и способностью воспринимать благодать и премудрость), имеют и нечто противоположное. Именно, бытїю [в них противостоит] небытие, а способности воспринимать благодать и премудрость — порок и неведение. Для них быть всегда или не быть зависит от власти Сотворившего их. Сопричастствовать же или не сопричастствовать Благодати и Премудрости Его зависит от воли разумных [существ].

28. Эллины, говоря, что сущность сущих от вечности сосуществует с Богом и что от Него она воспринимает лишь свои качества, утверждают, будто в сущности нет ничего противоположного. Мы же говорим, что только одна Божественная сущность не имеет ничего противоположного, будучи вечной, беспредельной и дарующей вечность другим [сущностям]; что сущности сущих противоположно не-сущее и что от власти подлинного Бытия зависит быть всегда или не быть этой сущности, *ибо дары Божїи непреложны* (Рим. 11, 29). Поэтому, удерживаемая Вседержительной Силой, она есть и будет всегда, хотя, как было сказано, имеет не-сущее в качестве противоположного, поскольку приведена в бытие из небытия и в воле Бога находится быть или не быть ей.

29. Как зло есть лишенность блага, а неведение — лишенность ведения, так и не-сущее есть лишенность сущего — но не Сущего в собственном смысле слова, ибо Оно не имеет противоположного, — а сущего по сопричастїю собственно Сущему. Как лишение первых [двух] зависит от воли тварей, так и лишение второго — от воли Создателя, который по Благодати [Своей] всегда хочет, чтобы сущие были и всегда были Им облагоденствованы.

30. Из всех тварей одни суть разумные и духовные; они могут воспринимать в себя противоположности, на-

слобы, и разума и неразумия. Ова же тѣлесà различна, ѿ противныхъ состоящихъ, сирѣчь, земли, воздуха, огня, воды, и ова оубо сѣть безплотна всàкѡ и невещественна, иже и нѣкаѡ сѣхъ припражена быша тѣлесемъ, ова же ѿ веществà и вида имѣтъ составленіе токѡмѡ.

ѿа. Всà тѣлесà по естествоу сѣть недвижима, движитсѡ же дшєю, ова оубо словесною, оваже безсловесною, оваже нечувственною.

ѿв. Дшєвныхъ силъ, ова оубо єсть питателнаѡ и растителнаѡ. Ова же, мечтателнаѡ и оустремительнаѡ. Ова же словеснаѡ и оумнаѡ. И первыѡ оубо єдинныѡ, причаціютсѡ садове. Вторыѡ же къ сѣй безсловеснаѡ животноѡ. Третьѡ же къ двѣмà члвѣцы. И двѣ оубо силѣ тлѣннѣ, третѡ же нетлѣннаѡ и безсмѣртнаѡ показетсѡ.

ѿг. Дрѡгѣ дрѡгѣ преподающе просвѣщеніе сѣмъ силы, и члвѣческѡ естествоу, или свою добродѣтель преподавають, или разумъ иже въ нихъ. И добродѣтель оубо, сирѣчь вѡподображательнѡю блѡгость. По ней же сами себѣ и дрѡгѣ дрѡгѣ и сщымъ подъ нимъ блѡгодѣютъ, вѡвидны содѣвãюще. Разумъ же, или ѡ вѣѣ что вышше. Ты во глетѣ вышній въ вѣкъ гдѡи, или ѡ безтѣлесныхъ глѡбочае, или ѡ тѣлесныхъ ѡпаснѣе, или ѡ промыслѣ іаснѣе, или ѡ сдѣ іавственѣе.

ѿд. Оумà єсть нечистотà, первѣе оубо, єже разумъ имѣти лѡжный. Вторѡе же, єже не разумѣти что ѡниѡдѣ, іакѡ къ члвѣческомѡ разумѣ глѡютъ. Яггѡла оубо єсть єже ничтоже сщихъ по части неразумѣти. Третье же, страстныѡ имѣти помыслы. Четвертое же, єже прилогãтисѡ грѣхѡ.

пример, добродетель и порок, ведение и неведение. Другие суть различные тела, состоящие из противоположностей, то есть из земли, воздуха, огня и воды. И одни суть совершенно нетелесны и невещественны (хотя некоторые из них сочетаются с телами), а другие образуются только из материи и вида.

31. Все тела по естеству неподвижны. Они приводятся в движение душой: одни [тела] — [душой] разумной, другие — неразумной, а третьи — бесчувственной.

32. Из сил души одни — питательные и растительные, другие относятся к способности воображения и желания, третьи — к способности разумения и мышления. Растения сопричастуют только первым, неразумные животные — [еще] и вторым, а люди — всем трем. Первые две силы тленны, а третья — нетленна и бессмертна.

33. Святые Силы сообщают друг другу [Божественное] озарение. И человеческому естеству они уделяют [кое-что]: либо от своей добродетели, либо от своего ведения. От добродетели, как от Богоподображательной благодости, в соответствии с которой они благодетельствуют и самим себе, и друг другу, и тем, кто ниже их, делая их боговидными. От ведения [они уделяют] либо некое более возвышенное [знание] о Боге — ибо [Писание] гласит: *Ты же Вышний во век, Господи* (Пс. 91, 9), — либо более глубокое [знание] о телах, либо более точное [знание] о существах бестелесных, либо более ясное — о Промысле [Божием], либо более отчетливое — о Суде [Божием].

34. Нечистота ума состоит, во-первых, в ложном ведении; во-вторых, в неведении чего-либо из всеобщего — я говорю относительно человеческого ума, ибо ангелу не свойственно не знать даже какой-либо частной вещи; в-третьих, в страстных помыслах; в-четвертых, в согласии на грех.

лѣ. Дѣи єсть нечистота, ѣже не дѣствовати по естествоу, ꙗко сегѡ во раждаются оумѡ страстнѣи помыслы. Тогда во по естествоу дѣйствуетъ, егда страстныи тоа силы, ѡрость глѡ и похоть во ѣже вещей и ѣже въ нихъ мыслей прилѡзѣ, безстрастны превываютъ.

лѡ. Тѣла єсть нечистота, ѣже по дѣйствѡ грѣхъ.

лѡз. Любитъ безмолвіе, не страждѣи къ мѣрскимъ, и любитъ всѡ члѡвѣки, ничтѡже члѡвѣческаго любѣи, и разумъ ѣмать бжѣи, и бжтвенныхъ: не соблажняася на когѡ, ниже за погрѣшенїа, ниже за мысли ꙗко мнѣнїа.

лѣи. Велику оубѡ ѣже не страдати къ вещемъ: болше же сегѡ мнѡжае, ѣже къ сихъ мыслемъ, безстрастнѡ пребѣти.

лѣф. Любовь и воздержанїе, безстрастенъ оумъ соблюдетъ, къ вещемъ же и къ сихъ мыслемъ.

лѣ. не къ вещемъ оумъ боретъ бжлюбиваго, ниже къ сихъ мыслемъ, но къ страстемъ, мыслемъ сопряженнымъ, сирѣчь не къ женѣ боретъ, ниже ко ѡпечалившемъ, ниже къ мечтанїемъ сихъ. Но къ страстемъ ꙗже мечтанїемъ сопряжены.

лѣа. Всяка брань монаха къ демоншумъ, да страсти помысловъ разлѡчитъ, ѣнако во безстрастнѡ вещи зрѣти не можетъ.

лѣв. Ёна єсть вещь, и ѣна мысль, и ѣна страсть. И вещь оубѡ єсть сирѣчь, мжжъ, женѡ, златѡ, и прочаа. Мысль же, сирѣчь пѡмать тонкаа нѣчесога преждедеченныхъ. Страсть же, сирѣчь любовь безсловесна, илї ненависть неразумна нѣкоегѡ преждедеченныхъ. Къ страсти оубѡ єсть, монаха брань.

лѣг. Мысль єсть страстнаа, помыслъ сложенный ꙗко страсти и мысли. Разлѡчимъ страсть ꙗко мысли, и ѡста-

35. Нечистота души состоит в том, что она не действует соответственно естеству, а от этого в уме рождаются страстные помыслы.

36. Нечистота тела есть осуществленный на деле грех.

37. Тот, кто не пристрастен к мѣрским вещам, любит безмолвие; кто не любит ничего из человеческого, любит всех людей; кто не соблазняется никем [из ближних], по причине ли падений [его], или по причине подозрительных помыслов [на его счет], тот имеет ведение о Боге и Божественном.

38. Великое дело не быть пристрастным к вещам, но еще более великое — оставаться бесстрастным в мыслях о них.

39. Любовь и воздержание сохраняют ум бесстрастным как в отношении вещей, так и в отношении мыслей о них.

40. Ум [человека] боголюбивого сражается не с вещами и не с мыслями о них, но со страстями, сопряженными с этими мыслями. Например, он ведет брань не с [какой-либо] женщиной, не с обидчиком и не с представляемыми в воображении образами их, но со страстями, сопряженными с такими представлениями.

41. Вся брань монаха состоит в том, чтобы отделять страсти от мыслей. Иначе ему невозможно бесстрастно взирать на вещи.

42. Иное есть вещь, иное — мысль, и иное — страсть. Например, вещь есть мужчина, женщина, золото и так далее; мысль — простое воспоминание о названных вещах; страсть же есть либо неразумная любовь, либо слепая ненависть к ним. И монах вступает в битву [именно] со страстью.

43. Страстное умственное представление есть помысел, возникающий из сочетания страсти и мысли. Если

етъ помыслъ тонкій. Разлѣчаемъ же любовью дѣвственною, и воздержаніемъ, аще хощемъ.

мд. Добродѣтели оубо, ѿ страстей оумъ разлѣчаютъ. Дѣвственною же зрѣніемъ тогда тонкихъ мыслей. Чтѣмъ же мѣтѣвѣ самомъ егò представляетъ бгѣ.

мѣ. Добродѣтели оубо, разума ради бывшихъ, разума же вѣдѣша ради. Вѣдый же не разумна вѣдома ради, и паче разума вѣдѣша ради.

мс. Не ѿкъ трѣбѣ чесо̀гò преисполненный бгѣ, преведѣ во еже быти бывша. Но да та оубо егò подобнѣ причащающеса насладѣтса, тойже возвеселѣтса ѿ дѣлѣхъ своихъ, видѣа ѿ веселѣщаеса, и насытити безсѣтности прѣна насыщаема.

мз. Многіа имать мѣръ нищия дѣломъ, но кромѣ подобнаго. И многіа плачущия, но тщетѣ ради имѣній, или погибели чадъ. И многіа кроткіа, но къ нечистымъ страстемъ. И многіа алчущия, и жаждущия, но еже восхитѣти чуждаа и прихвѣтѣти ѿ неправды. И многіа милостивыа, но къ тѣлѣ и тѣлеснымъ. И чтѣа срдцемъ, но тщеславіемъ ради. И миротворцы, но дѣшѣ плоти повинующия: и многіа изгнанныа, но безчинныа. И многіа поносимыа (оуничиженныа), но ѿ стѣднѣхъ грѣсѣхъ. Но они едѣни блжѣни, иже за хрѣта и по хрѣту сѣа и творѣще и страждѣще. Почтò; ѿкъ тѣхъ естѣ црѣтво небное. И тѣи бгѣ оузрагѣ и пробѣа. ѿкоже не ѿкъ творѣтъ, сѣа и страждѣтъ, сѣа блжѣни, ѿбо прежде речѣннѣи тожде творѣтъ. Но ѿкъ за хрѣта и по хрѣту сѣа и творѣтъ и страждѣтъ.

ми. Во всѣхъ ѿ насъ дѣемыхъ намѣреніе ищѣтса ѿ бгѣ, ѿкоже многожды речѣса, или егò ради, или инòгѣ чегò ради дѣемъ, егда оубо что хощемъ дѣлати. Блго, не

мы отделимъ страсть отъ мысли, то останется простой помыселъ. А отделяемъ мы ее, если хотимъ, посредствомъ духовной любви и воздержанія.

44. Добродѣтели отделяютъ умъ отъ страстей, духовные созерцанія — отъ простыхъ мыслей, а чистая молитва представляетъ его предъ Самимъ Богомъ.

45. Добродѣтели [существуютъ] ради веденія тварей; веденіе — ради познающаго; познающій — ради Познаваемаго неведомымъ образомъ, знаніе [котораго] превышаетъ всякое веденіе.

46. Преизобразительный Богъ привелъ въ бытіе твари не какъ нуждающійся въ чемъ-либо, но [Онъ сдѣлалъ это], чтобы они вкушали соразмерное причастіе Ему, а Самъ бы Онъ веселился о дѣлахъ Своихъ, видѣа ихъ радующимися и всегда ненасытно насыщающимися Ненасытимымъ.

47. Мѣръ имеетъ много нищихъ духомъ, но не такъ, какъ должно; много плачущихъ, но объ утратѣ имущества или о потерѣ детей; много кроткихъ, но въ отношеніи къ нечистымъ страстямъ; много алчущихъ и жаждущихъ, но [алчущихъ] похитить чужое и неправедно обогатиться; много милостивыхъ, но къ телу и телесному; [много] чистыхъ сердцемъ, но изъ-за тщеславія; [много] миротворцевъ, но подчиняющихъ душу плоти; много изгнанныхъ, но за свое беспутство; много поносимыхъ, но за постыдные грѣхи. Однако блаженны лишь те, которые ради Христа и по Христу совершаютъ и претерпеваютъ это. Почему? — Потому что *ихъ естѣ Царство Небное* и они *Бога узрятъ* (Мф. 5, 3. 8). И не потому они блаженны, что совершаютъ и претерпеваютъ это (ибо и вышеназванные дѣлаютъ то же самое), но потому, что совершаютъ и претерпеваютъ это ради Христа и по Христу.

48. Какъ часто говорилось, во всехъ нашихъ дѣяніяхъ Богомъ взыскуется намереніе [наше]: свершались ли эти дѣянія ради Него или ради чего-нибудь другаго. Поэто-

члвѣколюбїе, но вѣга да ѿмамы намѣренїе, да на того прѣнхъ взирающе, за него вса дѣемъ: да не и трудъ претерпимъ и мзду погубимъ.

мф. И тонкіа члвѣческихъ вещей мысли, и всѣхъ бывшихъ зрѣнїа: вложи ѿ ума во время молитвы, да не меншихъ мечтася, иже всѣхъ свѣщихъ несравнену лучшаго ѿпадѣши.

н. Аще вѣга истинну возлюбимъ, тою любовїю страсти владѣемъ. Любовь же иже къ немѣ есть, еже предпочитати егò па́че міра, и души па́че плоти. Внегда мірскихъ оубо презрѣти вещей, и томѣ оупражнѣтиса вынѣ: воздержанїемъ же, и любовїю, и молитвою, и псалмопѣнїемъ, и прочими.

на. Аще оупражнѣющеся вѣцъ время мно́го, страстнѣй части души прилѣжимъ, не котомѣ къ мысленнымъ прилогумъ впадемъ, но и впа́снѣ сїхъ вины размѣюще, и вѣсѣкающе, прозорливѣйши бываемъ. Икоже исполнитсѣ на насъ, еже и призрѣ око моє на враги моа, и на востающихъ на ма́ лѣкавнѣющихъ оуслышитъ оубо моє.

нв. Егда видиши оумъ твой бл҃гочестнѣ и праведнѣ возвращающеся въ мірскїа мысли, вѣждь и тѣло твоє чтò и безгрѣшно пребывати. Егда же оумъ видиши въ помыслѣ грѣхомъ оупражнѣющїисѣ и не вѣсѣцаеши, вѣждь и тѣло твоє, не мно́гу медлѣти еже къ тѣмъ же па́сти.

нг. Икоже тѣло имать міръ вещи, сїце и оумъ имать міръ мысли. И икоже тѣло влѣдитъ съ тѣломъ женскимъ, такоже и оумъ влѣдитъ съ мыслию женскою, мечтанїемъ своего тѣла. Зракъ бо своего тѣла видѣтъ смѣшенъ со зракомъ женскимъ въ мысли. Такожде и зракъ впечалившася мститъ въ мысли, зракомъ своего тѣла. И ѿ иныхъ грѣсѣхъ подобнѣ, иже бо дѣетъ тѣло

му, когда мы хотим сделать что-либо доброе, то будем иметь целью Бога, а не человекоугодничество, дабы нам всегда взирать на Него и все свершать ради Него, ибо иначе мы и [зря] труд понесем, и воздаяния лишимся.

49. Во время молитвы отжени от ума и простые мысли о вещах человеческих, и созерцания всего тварного, дабы, представляя себе низшие вещи, не отпасть тебе от Того, Кто несравненно лучше всех существ.

50. Если мы чистосердечно возлюбили Бога, то через эту любовь отторгнем [от себя] страсти. Ведь любовь к Нему есть предпочтение Его миру и души — плоти. Это означает презрение к мірским вещам и всецелое посвящение себя Богу путем воздержания, любви, молитвы, псалмопения и тому подобного.

51. Если мы много времени посвящаем Богу и бдительно следим за страстной частью души, то уже не станем жертвами приражения помыслов. Но более точно постигая причины их и отсекая их, мы становимся [духовно] более зоркими, так что исполняются в нас слова: *И посмотрит глаз мой на врагов моих, и о восстающих на меня лукавых людях услышит ухо мое* (Пс. 91, 12).

52. Когда видишь, что ум благочестиво и праведно возвращается в мыслях о мире, то знай, что и тело твоє пребывает чистым и безгрешным. Но когда ты зришь ум свой мысленно предающимся грехам и не отсекаешь [их], знай, что и тело твоє не замедлит впасть в них.

53. Как тело имеет миром [своим] вещи, так и ум имеет [своим] миром мысли. И как тело впадает в блуд с телом женщины, так и ум прелюбодействует с мыслью о женщине, через мечтание своего тела. Ибо в мысли он зрит образ своего тела, совокупляющийся с образом женщины. Равным образом в мысли он видит образ обидчика, которому мстит образ его тела. Так же обстоит дело

по дѣйствѣ въ мѣрѣ вещей: сѣа дѣетъ и оумъ въ мѣрѣ мыслей.

нѢ. Нѣсть боѣтиса, и оудивѣтиса, и оужасѣтиса мыслею ѣкѡ бгѣ оубѣ и оцѣ сѣдитъ никогѡ, весь же сѣдѣ дадѣ снѡви: снѣ же зовѣтъ: не сѣдите да не сѣдими бѣдете, нѣ ѡсѣждайте да нѣ ѡсѣжденни бѣдете. Ѧплѣ же подобнѣ: нѣ прѣжде времени что сѣдите дѡндеже прѣидетъ гдѣ, и ѣмже сѣдѡмъ сѣдиши ѣнѡмъ, себѣ ѡсѣдиши. Члѣвѣцы же ѡстаѡваше ѣже плакати грѣхѣи своѡ възѡша сѣдѣ ѡ снѡ. И тѣи ѣкѡ безгрѣшни сѣдѡтъ, и ѡсѣждаютъ другѣ друга. И небо оубѣ оужасѣса ѡ сѣмъ, землѣ же оустрашѣса, тѣи же не стыдѣтса нечѡвѣствѡюще.

нѢ. Ѧже ѡ ѣнѣхъ грѣсѣхъ пытѣетъ, ѣли ѡ мнѣнѣа сѣдѣ братѣ, не оубѣ положи началѡ покаѣнѣа. Нижѣ ѣспѣтовати, ѣже вѣдѣти своѡ грѣхѣи по ѣстинѣ тѡжчѣишѣа сѣщѣа свинцѡа многѡталѡнтѡагѡ, нижѣ оубѣдѣ ѡкѡдѣ выѡетъ члѣвѣкѣ тѡжкосѣрдѣ. Любѣи сѣетѣ и ѣщѣи ѡжѣ. Сегѡ рѡди ѣкѡ безѡменѣ и во тмѣ ходѣи, ѡстаѡвѣ своѡ грѣхѣи, ѣнѣхъ мечтѣетъ, ѣли сѣщѣихъ, ѣли мнѣимыхъ ѡ сѣмнѣнѣа.

нѢ. Самѡлюбѣе ѣкѡ мнѡгажды речѣса вѣхъ страстнѣихъ пѡмыслѣ винѡа выѡетъ, ѡ сегѡ во раждѣютса трѣе рѡднѣишии пѡхѡтнѣи пѡмыслѣ: чреѡвѣсѣа, и сребролюбѣа, и тѣеслѡвѣа. И ѡ чреѡвѣсѣа же, раждѣетса блѡднѣи: ѡ тѣеслѡвѣа же, гѡрдѣи: ѡ сребролюбѣа же, многѡстѡжѡтелнѣи. Прѡчѣи же всѣи, комѡждѡ ѡ трѣхъ вослѣдѣютъ, гнѣѡвнѣи же, и печѡлнѣи, и памѡтѡслѡбнѣи, и оубнѣннѣи, и завѣстнѣи, и клѣѡтнѣи, и прѡчѣи. Сѣа оубѣ страсти сѡзѡвѡютъ оумъ вѣщѣствѣннѣими вѣщѣми. И сѡдѡтъ егѡ на зѣмлѡ ѡки кѡмень тѡжчѣишѣи

и с другими грехами. Ибо что тело действительно совершает в мире вещей, то и ум совершает в мире мыслей.

54. Не должно содрогаться, изумляться и удивляться тому, что Бог Отец не судит никого, но весь суд отдал Сыну (Ин. 5, 22). Сын же вопиет: *Не судите, да не судимы будете* (Мф. 7, 1) и *Не осуждайте, и не будете осуждены* (Лк. 6, 37). Подобным же образом [говорит] и Апостол: *Не судите никак прежде времени, пока не придет Господь* (1 Кор. 4, 5). И еще: *Тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя* (Рим. 2, 1). Но люди, перестав плакать о собственных грехах, забрали суд у Сына и сами, словно безгрешные, судят и осуждают друг друга. Небо ужасается сему (Иер. 2, 12), и земля трепещет, а они, бесчувственные, не стыдятся!

55. Любопытствующий о чужих грехах или по подозрению судящий брата не положил еще начала покаянию и не встал на путь познания собственных грехов (которые поистине тяжелее многопудовой свинцовой тяжести). И не ведает он, почему человек становится тяжкосердым, любящим суету и ищущим лжи (Пс. 4, 3). А поэтому, как безумец бродящий во тьме, он пренебрегает собственными грехами и воображает о чужих, истинных или по подозрению мнимых.

56. Себялюбие, как часто говорилось, является причиной всех страстных помыслов. От него рождаются три главнейших помысла: помысел чревоугодия, помысел сребролюбия и помысел тщеславия. От чревоугодия же рождается помысел блуда, от сребролюбия — помысел любостыжания, от тщеславия — помысел гордыни. Все остальные следуют за каким-либо из трех: помыслы гнева, печали, памятозлбия, уныния, зависти, злословия и прочие. Эти страсти связывают ум с материальными вещами и удерживают его на земле, придавливая его к ней,

томъ належащѣа. Ёстествомъ сщѣмъ, огня лёгчше-
мъ и острьшемъ.

нз. Начало оубв всѣхъ страстѣй, самолюбїе. Конѣцъ же гордость. Самолюбїе же ёсть, ѡже къ тѣлѣ безсло-
вѣснаа любобъ. Иже сїю ѡсѣбкъ, сосѣчѣ вса страсти ѡже
ѡ неа.

ни. Икоже родителїе тѣлесъ (тѣлеснїи), пекѣтса ѡ
нїхъ рождѣнными. Сїце и оумъ ёстѣственнѣ своимъ
прилѣжитъ словесемъ. И ѡкоже онѣхъ стрáстншымъ,
ѡце и всачески по всемъ вѣдѣтъ дѣти посмѣаннѣйши,
всѣхъ ѡвляютса кротчáйшїи и блгоуобрáзнѣйшїи: тá-
кв и не смысленъ оумъ ёгѡ словеса, ѡце и всѣхъ вѣдѣтъ
хѣждаша, всѣхъ ѡвляютса мѣдршаа. Премѣдромъ же
не тáкв ёгѡ словеса, но ёгда мнїтъ оубѣритса ѡкв
їстина сѣтъ, и добра, тогда пáче не вѣрѣетъ своемъ
сѣдѣ, но ннѣа премѣдрыа своихъ словесъ и помыслѣнїй
сѣдїи поставлаетъ да не вотцѣ течѣтъ, илї течѣ, и тѣ-
ми и звѣщенїе прїемлетъ.

нѡ. Ёгда кою повѣдїши безчестнѣйшихъ страстѣй,
сїрѣчь, чревоугодїе, илї блѣдъ, илї гнѣвъ, илї лихонї-
ство, ѡвїе налѣтáетъ на тã тцеслáвннй пóмыслъ, ѡце
и сего повѣдїши, гордостннй прїемлетъ.

нѣ. Вса безчестннйа стрáсти держáщнйа дѣшъ, тцес-
лáвннй ѡ неа и згонáютъ пóмыслъ. И всѣмъ предре-
чѣннымъ повѣждаемымъ, на нїю тóй ѡбращáютъ (ѡпѣ-
щáютъ).

нѣа. Тцеслáвїе, иногдã оубв потреблáемое, иногдã же
превывáющее раждáетъ гордость. И потреблáемое оубв,
мнѣнїе творїтъ, превывáющее же гордость.

словно тяжелый камень, хотя по природе ум легче и
стремительней огня.

57. Себялюбие есть начало всех страстей, а конец их
— гордыня. Себялюбие есть неразумная любовь к телу.
Отсекший эту любовь отсекает вместе с себялюбием и
все страсти, происшедшие от него.

58. Как родители пристрастны к своим телесным от-
прыскам, так и ум естественно привержен к своим мыс-
лям. И как для наиболее пристрастных из родителей их
дети кажутся самыми одаренными и красивыми из всех,
хотя они во всех отношениях наиболее достойны осмея-
ния, так и безрассудному уму его мысли представляются
наиболее рассудительными, хотя они и являются самыми
жалкими. Не таковыми представляются мудрецу его мыс-
ли. Наоборот, даже когда ему кажется, что он удостове-
рился в их истинности и правильности, то именно тогда
он больше всего не доверяет своему суждению. Он по-
ставляет других мудрых [мужей] в качестве судий над
своими мыслями и помыслами — не напрасно ли он под-
визается или подвизался (Гал. 2, 2) — и от них получает
подтверждение.

59. Когда побеждаешь какую-либо из бесчестных
страстей — чревоугодие, блуд, гнев или любостязание,
— то сразу же на тебя нападает помысел тщеславия. А
когда победишь и его, то за ним следует помысел горды-
ни.

60. Все бесчестные страсти, владычествуя над душой,
изгоняют из нее помысел тщеславия, а когда они побеж-
даются, то предоставляют ему свободу [властвовать над
душой].

61. Тщеславие, порой истребляемое, а порой остаю-
щееся [в душе], порождает гордыню. Когда оно истребля-
ется, то производит самомнение, а когда остается — кич-
ливость.

Ѣв. Тщеславіе потреблаетъ тайное дѣланіе, гордость же еже бгѣ написовати исправленіа.

Ѣг. Иже разума вѣта сподобльсѧ, и ѿ сегѡ сладости воспріимъ истинноу, сей небрежетъ иже ѿ похотнаго раждаемыхъ всѣхъ сластей.

Ѣд. Желаніи земнаа, или брашна желаетъ, или подчревнымъ оугождающаа, или слава члвческю, или имѣніа, или что ино иже симъ послѣдующихъ. И аще что сихъ лчше не ѡбращетъ, на неже желаніе принесетъ, не повинетсѧ сихъ небреци до конца. Лучшій же сихъ безъ сравненіа, вѣтій разумъ и вѣстственныхъ есть.

Ѣе. Иже сласти небрегѣтъ, или страхомъ небрегѣтъ, или оупованіемъ, или разумомъ, или іаже къ бгѣ любовію.

Ѣз. Иже безъ страсти вѣтвенныхъ разумъ, не повинетъ оумъ до конца небреци вѣчныхъ. Но подобенъ есть помыслъ прѡстъ вѣци чвственнаа. Тѣмже многіа есть ѡбрѣсти ѿ члвчкъ разумъ имѣщіа многъ, и въ плотскихъ страстехъ аки свиніамъ въ калѣ валяющимся. Въ малѣ бо ѿ прилѣжаніа ѡчистившесѧ, и разумъ получивше, послѣжде разлѣншесѧ, оуподобившасѧ саблѣ, иже цртва сподоблсѧ, и не достѡинно жителствовавъ, съ гнѣвомъ страшнымъ изъ негѡ изгнанъ бѣсть.

Ѣз. Икоже прѡстъ (тонкій) члвческихъ вещей помыслъ, не нѣдитъ оумѡ небреци вѣтвенныхъ. Такъ ниже прѡстъ (тонкій) разумъ вѣтвенныхъ, повинетъ до конца небреци члвческихъ, зане въ сѣнїихъ нѣтъ есть и во подобїихъ истина. И сегѡ ради трѣбуетъ блженнаа страсти стѣла любве, связѡщїа оумъ дхѡвными зрѣніи, и повинѡщїа предпочитати паче вѣстственныхъ,

62. Тайный [духовный] труд истребляет тщеславие, а приписывание Богу [собственных] достижений уничтожает гордыню!

63. Сподобившийся Боговедения и подлинно вкусивший сладость его презирает все удовольствия, порожденные [плотским] вожделением.

64 Вожделеющий к земному жаждет либо яств, либо того, что служит подчревным [страстям], либо славы человеческой, либо денег, либо чего-нибудь из вытекающих последствий их. И если ум не найдет ничего лучшего, чем это, на что он мог бы перенести свое желание, то он не будет до конца убежден в [необходимости] презирать таковые [страсти]. А несравненно лучше их — ведение Бога и божественных [вещей].

65. Презирающие наслаждения презирают их либо из страха, либо вследствие упования, ведения или любви к Богу.

66. Бесстрастное ведение божественных [вещей] не убеждает ум до конца презреть [вещи] материальные, но оно скорее напоминает простой помысел о материальной вещи. Поэтому можно найти много людей, обладающих обильным ведением и, однако, наподобие свиней валяющихся в грязи плотских страстей (2 Петр. 2, 22). Ибо сначала порадев немного об очищении [души] и обретя ведение, а затем перестав радеть об этом, они уподобились Саулу, который, удостоившись царства, повел себя недостойно и со страшным гневом был свержен с престола.

67. Как простой помысел о вещах человеческих не заставляет ум презреть божественные вещи, так и простое ведение божественных вещей не убеждает ум до конца презреть вещи человеческие, потому что истина ныне существует в тенях и подобиях. А отсюда возникает нужда в блаженной страсти святой любви, сочетающей ум с духовными созерцаниями и убеждающей его предпочи-

невещественнаа, и паче чѹвственныхъ оумнаа, и бжтвеннаа.

Ѹи. Не всако страсти ѿсѣкїи, и прѣсты помысли содѣлавъ, оуже тѣхъ и на бжтвеннаа преврати. Но можетъ, ниже къ члвчскимъ страдати, ниже къ бжтвеннымъ: еже случаетса при дѣйственныхъ точию, и не оу разума сподобшихса, иже страхомъ мчєнїа, или оупованїемъ цртва, страстїи ѡшааваютса.

Ѹа. Вѣрою ходимъ, не видомъ, и въ зерцалѣхъ и гаданїихъ добродѣтели ймамы. И сегѡ ради мнѡгое трєвземъ, еже въ нихъ прилѣжанїе. Да временнымъ сихъ попеченїемъ и частнымъ поученїемъ, ймство (обычай) недѣбъ ѡтерзаето зрѣнїи сотворимъ.

Ѹб. Ище по малѹ страстнїа вини ѡсѣкше въ дхѡвныхъ оупразднїмса зрѣнїихъ. Не въ тѣхъ же прїи преbываемъ, самое сїе ймѣюще дѣло, оудѣбъ паки на плотскїа возвращаемса страсти. Ничтоже йно ѡтѹдѹ приплодивше, но прѣстъ (тонкїи) разумъ со мнѣнїемъ, егѡже конєць, еже тогѡ по малѹ разума, помраченїе. И всеконєчно оума на вєщественнаа ѡвращенїе.

Ѹв. страсть любвѣ оукѡрна (порицателна), вєщественнымъ вєщємъ оумъ оупражняетъ. Стрѣсть любвѣ єсть похвална, и бжественнымъ егѡ свазветъ. Обычай бо оумъ ймать, въ нихже вєщєхъ мѣдлитъ, въ тѣхъ и распространяетса. Въ нихже пространяетса, въ тѣхъ и желанїе и любѡвь превращаетъ, или въ бжественныхъ, и свѡйственныхъ и оумныхъ, или въ плотскїихъ вєщєхъ же и страстєхъ.

Ѹв. Бгѡ созда невидимый мїръ, и видимый, и дшш и тѣло, їавѣ їакѡ той сотвори. И ище видимый мїръ сицевый єсть добрый: какѡвъ оубѡ єсть невидимый; ище

тать невещественное материальным вещам, а умопостигаемое и божественное — чувственному.

68. Отсекший страсти и произведший простые помыслы не обратил их еще полностью к божественному, а поэтому он может [только] быть не приверженным ни к человеческому, ни к божественному. Это случается с людьми, отдающимися лишь одному деланию, но не удостоившимися еще ведения; они воздерживаются от страстей либо из-за страха [вечного] наказания, либо из-за надежды на Царство [Небесное].

69. *Мы ходим верою, а не видением* (2 Кор. 5, 7) и обладаем ведением как бы сквозь тусклое стекло, гадательно (1 Кор. 13, 12). Поэтому и нуждаемся в них, чтобы путем долговременного обучения и упражнения относительно веры и ведения мы смогли бы обрести крепкий навык в умозрениях.

70. Если мы частично отсечем причины страстей и предадимся духовным созерцаниям, но не будем всегда посвящать себя им, только этим и занимаясь, то легко вновь ввергнемся в плотские страсти, не собрав никаких плодов, кроме простого ведения вместе с самомнением. В конце концов происходит помрачение самого ведения и полное обращение ума к материальным [вещам].

71. Предосудительная страсть любви погружает ум в материальные вещи, а достохвальная страсть любви сочетает его с божественными [вещами]. Ибо обыкновенно ум на чем задерживается, в том и распространяется, а в чем распространяется, к тому и обращает желание и любовь: либо к [вещам] божественным и умопостигаемым, свойственным ему, либо к вещам плотским и к страстям [телесным].

72. Бог сотворил и мїр невидимый, и мїр видимый; душу и тело Он также создал. И если видимый мїр столь прекрасен, то каков же [мїр] невидимый? И если он луч-

же лѹчше сегò Ѡный, колми паче двою сею создавый ѱхъ вѣтъ. ѿце оубо лѹчши всѣхъ бывшихъ, всѣхъ создатель добрыхъ, коимъ словомъ оумъ ѡставлялъ всѣхъ лѹчагъ, всѣхъ хѹждшимъ оупражняется. Глю же плотскимъ страстемъ: или ѡвѣ ѡакъ сей оубо ѡ рожденіа споживъ и соувѣкъ. всѣхъ же лѹчагъ и надъ всѣми не оу совершенъ пріятъ искѹсъ. ѿце оубо продолженнымъ ѡбщечіемъ, сластей воздержаніа, и бжтвенныхъ побченіа по малѹ того такагъ свойствъ ѡвергнемъ, пространітса же въ бжтвенныхъ по малѹ преспѣваніи, и свое познаетъ достоаніе и конецъ, все желаніе на бжественное преноситъ.

Ѡг. Безстрастнѣ глагола грѣхъ брата, по двѣма винама глетъ, или да того исправитъ, или да иного ползетъ. ѿце же кромѣ сихъ глетъ, или томѹ, или иномѹ оуничижамъ, или поношамъ того глетъ, и не извѣжитъ бжественнагъ ѡставленіа: но или въ сѣе, или во иное прегрѣшеніе всакъ впадетъ: и ѡ иныхъ ѡбличенъ бывъ и оуничиженъ посрамитса.

Ѡд. Не единое слово ѿже тойже грѣхъ по дѣйствѹ согрѣшающихъ есть, но различна, ѡакъ ино есть еже ѡ ѿмства согрѣшати. И ино еже по прилѹчаю, ѿже ниже прежде грѣха имаше помышленіе, ниже по грѣсѣ, но и сѣлѹ ѡ бывшемъ воитъ. ѿ ѿже ѡ ѿмства (ѡбыкновеніа, изволеніа), ѡ противнагъ: и прежде во въ помыслѣ непрестамше согрѣшамъ, и по еже дѣлати тоже есть воли.

Ѡе. ѿже тщеславіа ради добродѣтели переходѹ, ѡвѣ ѡакъ и разѹмъ тщеславіа ради переходитъ. Сицевый же ниже къ созданію ѡвѣ дѣетъ что, или бесѣдуетъ: но во всѣхъ ѡ видащихъ, или слышащихъ славу оуловлаа. ѡбличается же страсть, егда нѣціи ѡ предреченныхъ,

ше видимого, то насколько превышает оба [мира] сотворивший их Бог? А если Творецъ всяческихъ благъ лучше всего сотворенного, то почему ум, оставив наилучшее, предается наихудшему, то есть плотскимъ страстямъ? Не ясно ли, что в силу привычки и постоянного общенія с плотью, [начавшегося] от рождения, не получив еще совершенного опыта Того, Кто лучше всехъ и превосходитъ все? Поэтому если продолжительнымъ воздержаніемъ от [чувственныхъ] наслаждений и попеченіемъ о божественныхъ вещахъ мы постепенно отторгнемъ ум от подобной связи, то он, понемногу преуспевая в божественномъ, расширится и познаетъ собственное достоинство и, наконецъ, все пылкое стремление свое перенесетъ на Бога.

73. Бесстрастно говорящий о грехе брата говоритъ об этомъ по двумъ причинамъ: либо чтобы его самого исправить, либо чтобы принести пользу другому. Если же онъ говоритъ ему самому или другому безъ этихъ [намереній], то говоритъ осуждающе или насмѣшливо. Поэтому Богъ не оставитъ этого такъ, и онъ впадетъ в тот же самый или иной грехъ и, будучи обличенъ и опозоренъ другими, посрамитса.

74. Не одна и та же причина, по которой грѣшники на деле совершаютъ одинаковый грехъ, но [причины эти] различны. Например, одно дело грѣшить по навыку, а другое — по [неразумному] увлеченію. В последнемъ случаѣ [человекъ] ни до, ни после грѣха не думалъ о немъ, но весьма сокрушался о случившемся. Совсемъ противоположное происходитъ с согрѣшившимъ по навыку: онъ и до грѣха не переставалъ мысленно грѣшить, и после него сохраняетъ такое же расположеніе.

75. Домогающийся добродѣтелей ради тщеславіа и веденія домогается также ради него. Такой человекъ делаетъ или говоритъ что-нибудь не для назиданія, но добивается одобренія отъ зрителей или слушателей. Страсть же [его] обличается, когда кто-нибудь изъ нихъ высказываетъ

дѣлѡмъ илѣи словесѣмъ ѣгѡ оукорѣнїе (порицанїе) наноситъ. И ѡ семъ сѣлѡ ѡпечалѣетсѧ, нѣ за ѣже тѣмъ не поблзоватисѧ, ниже во сїѣ имаше намѣренїе, но за ѣже емѸ оуничижитисѧ.

Ѡз. Сребролюбїа страсть ѡсюдѸ ѡбличаетсѧ: внегда радѸетсѧ прїимати, и ѡпечалѣетсѧ преподавати. Не мѡжетъ же таковїи строителный быти.

Ѡз. Сїхъ ради ктѡ страждѧи претерпѣваетъ: илѣи за любовь бжїю: илѣи за оупованїе мздовоздаанїа: илѣи за страхъ мѡки: илѣи за страхъ члѣвѣкѡвъ: илѣи за естество: илѣи за сласть: илѣи за привертѣненїе: илѣи за тщеславїе: илѣи за нѸжду.

Ѡи. Ино ѣсть ѡ помыслъ премѣнитисѧ, и ино страстей свободїтисѧ. И многажды ктѡ ѡ помыслъ премѣнѣетсѧ, не сщымъ (присѸтствующимъ) вещемъ ѡнымъ, къ нимъ же страсти имать. Крїютжесѧ страсти въ дѸши, и ѡвлшымсѧ вещемъ, ѡбличаютсѧ. Подобаетъ оубѡ блюсти оумъ ѡ вещехъ, и разѸмѣти къ коей имать страсть.

Ѡа. ДрѸгъ ѡнъ ѣсть присный, ѣгда ѡ ѡвстоанїа скорби, и нѸжды, и напѡсти во времѧ искѸшенїа потерпѧ со искреннимъ ѡкѡ своѡ безсмѸтно и безматѣжно.

Ѡб. Не безчѣсти совѣсть добрѣйшаѧ тебѣ прїю соответствующю. Намѣренїе во бжтвенное и аггаское тебѣ подлагаетъ, и сокровѣнныхъ срца сквернъ свобождаетъ: и дерзновѣнїе къ вѣѸ во исхѡдѣ тебѣ дарѸетъ.

Ѡа. Ище хѡщешѣ быти разѸменъ и смиренъ, и страсти величанїа не работати, прїю ищи въ сщнихъ, чтѡ ѣсть сокровѣнно въ твоѣмъ разѸмѣ. И ѡвертѣай премнѡгїа и различныѧ вещи тамщїасѧ тебѣ, почѸдишисѧ же ѡ твоѣмъ невѣденїи, и сократиши мѡдрованїе, и себѣ познавъ оубѣси мнѡгїа и великїа и дивныѧ вещи. По-

порицание словам или делам его, и он сильно скорбит об этом — не потому, что они не вняли назиданию (ибо таковой цели он и не имел), а потому, что он сам был уязвлен.

76. Страсть сребролюбия обличается тем, что [одержимый ею] принимает с радостью, а отдает с печалью. Такой человек не может быть домовитым.

77. Человек переносит страдания либо из-за любви к Богу, либо из-за страха наказания, либо из-за страха перед людьми, либо вследствие природной [выносливости], либо ради наслаждения, корыстолюбия или тщеславия, либо по необходимости.

78. Одно дело — избавиться от помыслов, а другое — освободиться от страстей. Человек часто избавляется от помыслов, поскольку отсутствуют те вещи, к которым он возымел страсти. Но эти страсти скрываются в душе и обнаруживаются при появлении вещей. Поэтому должно наблюдать за умом, когда вещи наличествуют, и знать, к чему он имеет страсть.

79. Тот есть истинный друг, кто во время искушений, вызванных обстоятельствами, спокойно и невозмутимо переносит скорби, нужды и беды ближнего, как свои собственные.

80. Не пренебрегай совестью, всегда советующей тебе наилучшее. Ибо она подсказывает тебе божественную и ангельскую мысль, освобождает от тайных осквернений сердца и дарует тебе близость общения с Богом при исходе.

81. Если желаешь стать сведущим и скромным и не быть порабощенным страстью гордыни, всегда ищи в сущих то, что сокрыто от твоего ведения. Найдя же многочисленные и разнообразные вещи, скрытые для тебя, ты удивишься своему неведению и смиришь свое мудрование. А познав самого себя, узнаешь многие, великие и

нѣже ѣже мнѣти вѣдати, не ѡставлаетъ преспѣвати во ѣже вѣдати.

пв. Сѣй ѡпаснѡ хощетъ спастиса, ѣже врачѣбнымъ сѣліемъ не противлѣаиса. Сїа же сѣть болѣзни и печали, различными наошѣнми наводимыа. Противлѣаиса не вѣсть что здѣ кѡпаствуетъ, ниже что ѡсюдѡ кѡпаствовавъ ѡидетъ.

пг. Тщеслѣвіе и сребролюбіе другъ друга сѣть родителна. Ови оубѡ тщеслѣвцеса, богатѣютъ: ови же богатѣюще, тщеслѣвцеса, но ѣкѡ мїрстїи. Понѣже монахъ нестѣжатель сїи паче тщеслѣвитса. Сребро же имѣа скрываетъ егѡ стыдѣса, ѣкѡ не свою вещь ѡбраза имѣи.

пд. Монахъ тщеслѣвіе свойственно, ѣже ѡ добродѣтели тщеслѣвитса, и сѣй вослѣдѡющихъ. Гордости же егѡ свойственно, ѣже ѡ исправлѣнїихъ взиматиса, и оуничижати прочїа, и ѣже себѣ сїа, а не вгѡ написовати. Мїрскомъ же тщеслѣвіа и гордости свойствено, ѣже ѡ добротѣ, и богатствѣ, и силѣ, и разумѣ, тщеслѣвитса и взиматиса.

пе. Мїрскїихъ исправлѣнїа, падѣнїа сѣть монахѡмъ. И монахѡмъ исправлѣнїа, падѣнїа сѣть мїрѡнѡмъ. Сїрѣчь мїрскїихъ исправлѣнїа, богатство ѣсть, и слава, и сила, и пища, и блгоплѡтїе, и блгочадїе, и сїхъ послѣдствѡущаа: въ наже пришедъ монахъ погнѣетъ. Монаха же исправлѣнїа, нестѣжанїе, безслѣвіе, безсилїе, воздержанїе, слостраданїе, и сїхъ послѣдѡущаа: въ наже пришедъ мїролюбѣць чрезъ преложѣнїе, падѣнїе мнїтъ вѣліе, и вѣдствуетъ многажды, и оудавлѣнїе оупотребїти. Нѣцыи же и оупотребїша.

пз. Брашна двоїхъ ради вїнъ создѣшаса, пици ради и веселїа. Ўже оубѡ кромѣ сїхъ прїемлющїи, ѣкѡ слоупотреблѡюще даннаа ѡ вгѡ на оупотреблѣнїе, ѣкѡ на-

дивные вещи, поскольку признание себя знающим не позволяет преуспевать в познании.

82. Тот добросовестно желает спастись, кто не противится исцеляющим лекарствам. А они суть мучения и скорби, случающиеся вследствие многообразных обстоятельств. Противящийся [этим лекарствам] не знает ни того, что происходит здесь, ни того, какую пользу получит он [от них], покинув здешний мир.

83. Тщеславие и сребролюбие порождают друг друга. Ибо тщеславящиеся обогащаются, а обогащающиеся тщеславятся. Но так дело обстоит с мїрскими людьми, а монах же еще более тщеславится, когда он нестяжателен. Имея же серебро, он скрывает его, стыдясь того, что имеет вещь, неподобающую монашескому чину.

84. Тщеславию монаха свойственно тщеславиться добродетелью и ее последствиями. А гордыне его свойственно превозноситься собственными [духовными] достижениями, приписывать их самому себе, а не Богу, и презирать других. Тщеславию же и гордыне мїрского человека свойственно превозноситься и тщеславиться красотой, богатством, влиятельностью и здравым смыслом.

85. Достижения мїрских людей суть падения для монахов, а достижения монахов суть падения для мїрских людей. Например, достижения мїрских людей суть богатство, слава, влиятельность, роскошь, телесное здравие, многочадие и так далее. Достигнув этого, монах погибает, ибо его дбстижения — нестяжание, бесславие, невлиятельность, страдание и так далее. Невольно оказавшись в подобных обстоятельствах, человек, любящий мїр, считает их за великие бедствия и готов часто на самоубийство — некоторые и совершают его.

86. Пища создана по двум причинам: для насыщения и для врачевания. Поэтому принимающие ее помимо этих причин злоупотребляют тем, что дано Богом для пользы

слаждателіе ѡсѡждаются, и во всѣхъ же вѣщахъ сло-
шпотребленіе есть грѣхъ.

пз. Смиреномѡдріе есть мѡтва частаа со слезами и
волѣзнію. Гіа во прѡхъ бгѡ на поможь призываючи, на
свою силѡ и мѡдрость безѡмнѡ дерзати не ѡставлаетъ,
ниже на иныѣхъ взиматиса, ꙗже сѡуть лютіи недѡзи гор-
достныа страсти.

пи. Ино есть братиса тонкимъ помысломъ, да не
воздвигнетъ страсть. И ино есть еже страстнымъ бра-
тиса, да не бѡдетъ сложеніе. Ѡбоа же нрава не ѡстав-
лаета медлти къ помысламъ.

пѡ. Печаль слопомнѣнію припражена есть, егда оубѡ
оумъ съ печалію лице брата созерцаетъ, ꙗвѣ ꙗкѡ па-
матослѡбіе имать къ немѡ. Пѡті же паматослѡбныхъ
въ смѣрть. Зане всакии паматослѡбный пребеззакон-
ный.

ч. Аще оубѡ ты слопомниши комѡ, моли ѡ немъ, и
оуставиши страсть движѣніа: разлѡчаа печаль мо-
литвою, ѡ памати сла еже тебѣ сотвори. Любѡвенъ же
бывъ и члѣвколюбивъ, всеконечнѣ страсть ѡ дѡши по-
гѡблаети. Аще же инъ тебѣ слопомнитъ, радостенъ
бѡди къ немѡ и смиренъ, и дѡбрѣ соводворайса, и
премѣниши егѡ ѡ страсти.

ча. Завидѡшагѡ печаль трѡдѡмъ оуставиши, на-
пастъ бо нещѣетъ еже въ тебѣ завидимое. И невоз-
можнѡ инакѡ оуставити, аще не скрѣиши егѡ. Аще же
многихъ ползетъ, ѡного же ѡпечаллетъ, которыа час-
ти неврежѣши. Нѡжнѡ оубѡ многимъ быти на ползѣ, и
ѡного же по силѣ не невреци, ниже страсти лѡкавствѡ
вослѣдовати, ꙗкѡ не страсти, но страждущемѡ помо-
гати, но смиреномѡдріемъ водити егѡ превосходѡща се-
вѣ, и на всако времѡ, и мѣсто, и вѣци, прѣпочитати егѡ

[человека], и осуждаются, как сибариты. Также и в отно-
шении всех вещей — злоупотребление [ими] есть грех.

87. Смирение есть постоянная молитва со слезами и
трудами. Ибо оно, всегда призывая на помощь Бога, не
позволяет дерзко полагаться на собственную силу и муд-
рость и превозноситься над другими — что является дву-
мя тяжкими болезнями страсти гордыни.

88. Одно дело — бороться с простым помыслом, что-
бы он не привел в движение страсть, другое дело — сра-
жаться с [помыслом] страстным, чтобы не произошло со-
изволения [на грех]. Но оба эти способа [духовной брани]
не позволяют задерживаться [в нас] помыслам.

89. Памятозлобие сопряжено с печалью. Ведь когда
ум, как в зеркале, отражает лицо брата с [чувством] печа-
ли, то ясно, что он имеет к нему памятозлобие. *Пути же
злопамятных к смерти* (Притч. 12, 28), *ибо кто злопа-
мятен, тот называется беззаконником* (Притч. 21, 24).

90. Если ты злопамятствуешь на кого-либо, молись о
нем и остановишь движение страсти, через молитву отде-
ляя печаль от памяти о зле, причиненном тебе. Став же
благорасположенным и человеколюбивым, совершенно
изгонишь страсть из души. А когда другой [человек] зло-
памятствует на тебя, будь любезен и смиренен с ним и
обходишь с ним благородно — тогда избавишь его от
страсти.

91. Печаль завидующего тебе трудно остановить, ибо
он считает несчастьем то, что вызывает у него зависть к
тебе. И не иначе можно прекратить его печаль, как скрыва-
вая это. Но если это многим приносит пользу, а ему вну-
шает скорбь, то чем ты пренебрежешь? — Необходимо,
конечно, избрать пользу многих, но по возможности не
оставить в небрежении и его, дабы не быть увлеченным
лукавством страсти, защищая не страсть, но страждуще-
го. Поэтому путем смирения должно считать его превос-

паче себѣ. Твою же зависть можеш ставити, аще ѿ нихъ же радѣетса, иже ѿ тебе завидимый, срадѣешиса, и въ нихъ же ѡпечаллѣетса, и ты соупечаллѣешиса, исполнаа аполово слово: еже радоватиса съ радѣющы- миса, и плакати съ плачущыи.

Ѣв. Оумъ нашъ посредѣ есть двою нѣкоею, комѣждо своа дѣйствующ. Овомъ оубо добродѣтель, овомъ же злобѣ, сѣсть, аггла, и дѣмона. Власть же имать оумъ, и сила: емѣже хощетъ или вослѣдовати, или противитса.

Ѣг. Стыа оубо силы повелѣвають намъ на добраа. Естѣственаа же сѣмена, и блгое произволѣнїе помогаютъ намъ. Дѣмонскїа же прилоги, страсти и лукавое произволѣнїе составлаютъ.

Ѣд. Чистаго оума, овогда оубо самъ бгъ восхода нань оучитъ, овогда же стыа силы добраа подлагаютъ, овогда же естество вещей зрїмое.

Ѣе. Подобаеть сподобльшемса разума оумѣ, мысли же блюсти безстрастныа вещей, и зрѣнїа непогрѣшна, и молитвенное оустановленїе несмѣтно. Не можетъ же сїю прнх блюсти ѿ плотскихъ возданїй навѣтомъ дѣмонскимъ воздымлаемь.

Ѣз. Не за елика печалимса, за сїа и гнѣвлемса: оумножаютъ бо иже печаль творцаа паче гнѣва. Сирѣчь преломїса сїе, погїбе сїе, оумре онъсица: за сицеваа бо печалимса токму, за прѣчаа же и печалимса, и гнѣваемса, нелюбомѣдрену прилѣжаще.

Ѣз. Прїемлай оумъ вещьнаа помышленїа къ комѣждо помыслѣ преврзѣетса, зра же сїа дхѡвнѣ, къ комѣждо зрѣнїю различнѣ преврзѣетса, въ бзѣ же бивъ, беззраченъ всачески и безвзраченъ бываетъ. Едино-

ходящим тебя и отдавать ему предпочтение во всякое время, во всяком месте и во всяком деле. А свою зависть можеш остановить тем, что будеш сорадоваться тому, чему радуется человек, вызывающий у тебя зависть, и вместе с ним печалиться его печалью — этим ты исполнишь [заповедь] Апостола: *Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими* (Рим. 12, 15).

92. Ум наш находится посредине двух неких [сил], каждая из которых производит свойственное ей. [Я понимаю] добродетель и порок, то есть ангела и беса. Но ум имеет власть выбора и силу следовать или сопротивляться тому, что он пожелает.

93. Святые Силы поворачивают нас к добру, а естественные семена и благое произволение помогают нам. Наоборот, страсти и лукавое произволение становятся союзниками бесовских приражений.

94. Иногда Сам Бог научает чистый ум, снисходя на него; иногда святые Силы внушают ему доброе, а иногда [это делает] созерцаемое естество вещей.

95. Уму, сподобившемуся ведения, следует сохранять в бесстрастии свои мысли о вещах, блюсти в незыблемости свои умозрения и в безмятежности свое молитвенное состояние. Но он не всегда может уберечь их от влечений плоти, окутываемой дымом бесовских наваждений.

96. То, что причиняет нам печаль, не всегда совпадает с тем, что вызывает наш гнев, ибо первое более обильно, чем второе. Например, такая-то вещь сломалась, такая-то потерялась, такой-то человек умер. Из-за одного мы только огорчаемся, из-за другого и огорчаемся, и гневаемся, не обладая любомудренным расположением души.

97. Уму, воспринимающему мысли о вещах, присуще изменяться соответственно каждой мысли. Созерцая их духовно, он многообразным образом преображается, применяясь к каждому предмету созерцания. Но оказав-

вѣднаго во зрѣдѣ единовѣденъ бываеѣтъ, и вѣсь свѣто-
вѣденъ.

Ѹи. Душа еѣсть совершена, еѣже страстнаѣа сила при-
зрѣ всѣчески къ бѣѣ.

Ѹа. Оумъ еѣсть совершенъ, иже вѣрою истинною, пре-
недовѣдомаго, пренедовѣдомѣ превѣдѣвъ, и того со-
дѣланїѣ по всемѣ видѣвъ, и иже въ нихъ промысла и
сзда ѡбѣтннй разумъ ѡ бѣа приимъ, ѣкв въ члвѣцѣхъ
же глѣю.

Ѹб. Трѣбо дѣлїтсѣ (сѣчетсѣ) времѣ. И вѣра оубв
трѣемъ протѣзѣетсѣ сѣченїемъ. Оупованїе же единомѣ,
любовь же двѣма. И вѣра оубв и оупованїе даже до
чесогѣ. Любовь же въ безконечнаѣ вѣки, превезконеч-
номѣ пресоединившисѣ, и прѣмъ превозрастѣюци пребы-
ваеѣтъ: и сегѣ ради болаѣа всѣхъ любовь.

Того же сѣгѣ мажѣма, четвѣртаѣа сотница.

Ѹв. Первое оубв чѣдїтсѣ оумъ бжѣественное помыш-
лѣа, по всемѣ безмѣрство (безконечїе), и непроходїмѣю
ѡнѣ, и многожеланнѣю пѣчинѣ. Вторѣе же оудивлѣетсѣ
какв ѡ ничесогѣже еѣже сѣцихъ, во еѣже быти приведе
бытїе. Но ѣкоже величества егѣ нѣсть конца, сїце ниже
мѣдрости (разума) егѣ еѣсть иѣзверѣтенїе.

Ѹв. Какв во не чѣдїтсѣ безмѣрнѣю ѡнѣ зрѣ, и пѣче
оужаса блѣгости пѣчинѣ; Или какв не оужасаеѣтсѣ по-
мышлѣа, какв и ѡкѣдѣ, словесное же и оумное бысть
сѣществѣ, и четвѣре стѣхїн, ѡ нихъже тѣлесѣ, ни единомѣ
веществѣ сїхъ прѣжде бытїѣ бывшѣ; Какв же сила ѡна,
ѣже въ дѣйство подвїгшисѣ, сїѣ во еѣже быти преведе;

шись в Боге, он становится совершенно безобразным и
безвидным, ибо, созерцая Простого, [ум и сам] стацовит-
ся простым и целиком световидным.

98. Совершенной является та душа, страстная сила ко-
торой целиком устремилась к Богу.

99. Совершенным является тот ум, который посредст-
вом истинной веры неведомым образом познает высшим
ведением Того, Кто превыше всякого ведения. Обозревая
всю совокупность Божиих тварей, он получает (насколько
то доступно человеку) от Бога всеобъемлющее ведение
Промысла и Суда, [действующих] в этих [тварях].

100. Время разделяется трехчастным образом; вера
распространяется на все три части, надежда — на одну, а
любовь — на две. Вера и надежда [существуют] до некое-
го [предела], а любовь, соединяясь на беспредельные века
в высшем единении с Пребесконечным, пребывает всегда,
все время возрастая. Поэтому *любовь из них больше* (1
Кор. 13, 13).

Четвертая сотница

1. Ум, постигая Божественную Беспредельность — во
всех отношениях недоступный и многожеланный Океан
сей, — прежде всего удивляется. Затем он поражается,
каким образом [Бог] из ничего привел в бытие все суще-
ствующее. Но, поскольку *величию Его нет предела* (Пс.
144, 3), то и Премудрость Его непостижима.

2. Ибо как не удивляться, созерцая этот безмерный и
превышающий всякое изумление Океан Благости? Как не
прийти в исступление, постигая умом то, каким образом и
откуда произошла умная и разумная сущность, а также
четыре элемента, из которых образуются тела, когда не
было никакой материи, предсуществующей их бытию?

Но сїе ѣллинстїи Ѡтрѡцы не прїемлютъ, не разумѣюще всесїлныа бл҃гости, и дѣйствиныа ѣа, и паче оум̃а премудрости и разума.

Г. Ѡ прносѡцагѡ содѣтель сый бгѡ, егда хощетъ содѣтелствуетъ слѡвомъ единосѡщественнымъ и дхѡмъ, за безмѣрнѡю бл҃гость. И не рци коимъ слѡвомъ ннѣ содѣла прнѡ блгѡ сый: понѣже и азъ ти гл҃ю: ѡакъ безмѣрнагѡ (безконечнагѡ) сѡщества, неизслѣдованнаа премудрость, человекѣскомѡ не подпадаетъ разумъ.

Д. Ѡ прносѡцагѡ въ себѣ содѣтель сѡщихъ, прежде сѡщъ разумъ егда восхотѣ сѡществова, и предложї. Безмѣстнѡ бо ѣсть ѡ вѣѣ всесїльномъ смнѣтиса, аще мѡжетъ что сѡществїти егда хощетъ.

Е. Еаже ради оубв вины бгѡ содѣла, ици, ѣсть бо разумъ. А ѣже какъ, и за что, вновѣ не ици: нѣсть бо твоємѡ подпадающъ оумѡ. Занѣ вжѣственныхъ, ѡва оубв достїжна, ѡва же недостїжна члвѣкѡмъ. Зрѣнїе бо не восхлациѣно (необвзданнѡ) негли и въ пропастъ рѣтетъ (ринѡло бы), ѡко же речѣ нѣкїи ѡ ст҃ыхъ.

Ж. Нѣцыи гл҃ютъ быти ѡ прносѡцагѡ бгѡмъ содѣланнаа, ѣже невозмѡжнѡ: какъ бо всачески безконечномѡ, по всемѡ прехѡдна сѡбыти мѡгутъ ѡ прносѡцагѡ, илї какъ содѣланнаа воїстиннѡ аще сопносѡщинаа содѣтелю: но сїе слѡво ѣллинско ѣсть, иже сѡщества оубв никакоже, качествъ же тѡкмѡ содѣтѣла бга ввѡдатъ. Мы же всесїлнагѡ разумѣвшѣ бга, не качествомъ, но сѡществѡмъ, ѡкачествованнѡмъ содѣтѣла егѡ быти глѣмъ. аще же сїе, не ѡ прносѡцаго сѡщїнаа бгѡ содѣланїа.

З. По чесомѡ оубв знáемо вжтвѡ, и вжѣственнаа, по чесомѡже не знáемо. И знáемо оубв ѣже ѡ немъ зрѣнми, не знáемо же, ѣже по немѡ.

Какова та Сила, которая осуществилась и привела их в бытие? — Но чада эллинов не принимают этого, не ведая о всесильной Благодати, Ее действительности, премудрости и ведении, превышающих ум.

3. Будучи от вечности Творцом, Бог, по беспредельной Благодати Своей, творит посредством единосущного Слова и Духа, когда хочет. И не спрашивай: «Почему Он сейчас сотворил, будучи всегда Благим?» Ибо я говорю тебе, что неисповедимая Премудрость беспредельной Сущности неподвластна человеческому ведению.

4. Творец, когда восхотел, осуществил и привел в бытие от века предсуществующее в Нем ведение сущих. Нелепо сомневаться относительно того, что всемогущий Бог может осуществить что-либо, когда возжелает этого.

5. Исследуй, по какой причине Бог сотворил, ибо это есть ведение. Но не исследуй, каким образом и почему Он недавно [сотворил], ибо это неподвластно твоему уму. Ведь из [вещей] божественных одни постигаются людьми, а другие нет. «Необузданное созерцание может низвергнуть с кручи», как сказал один из святых.

6. Некоторые говорят, что творения от вечности сосуществуют с Богом, но это невозможно. Ибо как могут [вещи], во всем ограниченные, сосуществовать от вечности с Безграничным? Или каким образом они действительно могут быть творениями, если совечны Творцу? — Это есть учение эллинов, которые считают Бога Творцом только качеств, но не существ. Мы же, признавая Бога всемогущим, говорим, что Он есть Творец не только качеств, но и существ, наделенных качествами. А если это так, то творения не сосуществуют от вечности с Богом.

7. Божество и божественное в некотором отношении познаваемо, а в некотором — непознаваемо. Оно познаваемо в том, что созерцается окрест Него, и непознаваемо в том, что Оно [есть] Само в Себе.

й. Да не нрава и ймства йщеша, ѿ простомъ и безконечномъ существѣ стѣиа трѣи, да несложнѣ то сотвориши ѿкоже зданїа: еже безмѣстнѣ и неправеднѣ ѿ вѣѣ помышлѣти.

ѡ. Единѣ просто, и единѣвиднѣ, и некачественнѣ, и мирнѣ, и безсѣпротивнѣ безконечнѣ существѣ, и всесилнѣ и содѣлательнѣ всѣхъ. Всяка же тварь сложена єсть ѿ существа и слѣчаа, и трѣбѣющаа прѣнѣ бжественнагѣ промысла, ѿкакъ преложенїа не свободна.

ї. Всякѣ оумнѣ существѣ и чѣвственнѣ, прїаша силы ѿ бга, во еже быти превѣдшааа, застѣпныаа сѣчихъ, оумнѣ оубѣ смыслы, чѣвственнѣ же чѣвства.

їа. Бгѣ оубѣ прїемлемѣ єсть точїю, тварь же и прїемлетъ и раздаваетъ. И прїемлетъ оубѣ: еже быти, и еже блго быти. Раздаваетъ же: еже блго быти токѣмѣ. Но йнакѣ оубѣ тѣлеснѣ, йнакѣ же безтѣлеснѣ существѣ.

їб. Безплѣтнѣ оубѣ существѣ, глѣюще, и дѣюще, и зрїмое, еже блго быти раздаваетъ. Тѣлемнѣ же, видимѣ точїю.

їв. Ежѣ оубѣ прѣнѣ быти, илї не быти, словесномѣ и оумномѣ существѣ, въ хотѣнїи єсть йже вса добраа содѣлавшаагѣ: а еже блгимъ сїмъ быти, илї слымъ по произволѣнїю въ хотѣнїи бѣвшихъ єсть.

їг. Не ѿ существѣ бѣвшихъ, слѣе зрїтса: нѣ ѿ погрѣшномъ и непомысленномъ движенїи.

їд. Блгословнѣ движитса душа, егда похотнѣ томъ воздержанїемъ качествѣтса ѿростнѣ же любвѣ содер-

8. В простой и беспредельной сущности Святой Троицы нет устойчивых состояний и способностей, дабы не делать ее сложной, наподобие творений; мыслить подобное относительно Бога — нелепо и нечестиво.

9. Только одна беспредельная и всемогущая сущность, творящая все, является простой, единовидной, бескачественной, мирной и невозмутимой. Всякая же тварь является сложной, состоящей из сущности и акциденции; она всегда испытывает нужду в Божием Промысле, будучи несвободной от изменения.

10. Всякая мыслящая и чувствующая сущность получила от Бога, когда была приведена в бытие, силы, позволяющие постигать сущие [вещи]: мыслящая [сущность получила] способность мышления, а чувствующая — чувства.

11. Богу можно быть только сопричастным; тварь же и сопричастствует, и сообщает [причастие]. Она сопричастствует и бытию, и благобытию, но сообщает только благобытие: телесная сущность [сообщает его] одним образом, а нетелесная — другим.

12. Нетелесная сущность сообщает благобытие путем того, что она говорит, что она совершает и благодаря тому, что она созерцается; телесная же сущность [сообщает его], будучи только созерцаемой.

13. Приснобытие или небытие мыслящей и разумной сущности находится в воле Создавшего все добрым; но быть благими или дурными по произволению — зависит от воли тварей.

14. Зло созерцается не как относящееся к сущности тварей, но как относящееся к греховному и неразумному движению их.

15. Душа движется правильно, когда желающее начало [ее] определяется воздержанием, яростное начало стойко придерживается любви и отвращается от ненавис-

жѣтсѧ, нѣнаѣвѣстѣ ѿвращаемо: помысленное же, к бг҃у возводѣтъ мѣтвоею, и зрѣнѣемъ дх҃овнымъ.

ѿ. Не оу҃ и҃мать совершѣннѣю любѣвь, ниже бж҃ественнагѡ промысла по глубинѣ разумъ. Иже во время искѣшенїѧ недолготерпѣѧ ѡ случѧющѣхсѧ скорбныхъ, но ѡсѣкаѧ себѣ дх҃овныхъ братїѣ любвѣ.

ѿ. Намѣренїе бж҃твеннагѡ промысла, еже ѡ слѣбы различны раздрѣвѣшисѧ, правою вѣрою и дх҃овною любѣвїю соединїти. Ище сегѡ ради пострадѣ сп҃сѣ, да чада бж҃їѧ расточеннаѧ совокупїтъ во едїно. Иже оу҃бѡ не терпѣ смѣтнаѧ ниже носѣ скорбнаѧ, ниже претерпѣваѧ волѣзненнаѧ, внѣ бж҃твеннаѧ любвѣ и намѣренїѧ промысленнагѡ ходитъ.

и. Ище любѣвь долготерпїтъ, и бл҃годѣйствуетъ, малодѣшествоваѧ ѡ случѧющѣхсѧ скорбныхъ, и сегѡ ради лѣкавѣнаѧ ѡ печѣлившихъ. И ꙗже къ тѣмъ, любвѣ себѣ ѡсѣцаѧ, какѡ намѣренїѧ бж҃твеннагѡ промысла не ѡпадѣтъ.

ѿ. Внемлѣ себѣ да не когдѣ разлѣчающѣ тѣ ѡ брата слѣва, не въ братѣ, но въ тебѣ ѡбрѣтаѣтсѧ. И потщисѧ съ нїмъ примирїтсѧ, да не заповѣди любѣвныѧ ѡпадѣши.

к. Да не презриши заповѣди любѣвныѧ, занѣ тою снѣ бж҃їѧ вѣдѣши, юже престѣпѣлѣ, снѣ геенны ѡвращѣшисѧ.

ка. Разлѣчающѣм дрѣгѡвъ любвѣ, сѣтъ сїѧ: еже завїдѣти, илѣ завїдимѣ быти, еже ѡтцѣтити, илѣ ѡтцѣтѣнѣ быти: еже безчѣстити, илѣ ѡбезчѣститсѧ, иже ѡ смнѣнїѧ помыслы. Да не когдѣ оу҃бѡ сотворїлѣ есѣ что снѣвое, илѣ пострадѣлѣ есѣ. И сегѡ ради дрѣжнїѧ любвѣ разлѣчѣшисѧ.

ти, а мыслящее начало устремляется к Богу посредством молитвы и духовного созерцания.

16. Кто во время искушений не проявляет долготерпения в отношении к приключившимся [с ним] скорбям, но отсекает себя от любви к духовным братьям, тот не имеет совершенной любви и глубокого ведения о Божием Промысле.

17. Цель Божиего Промысла — посредством правой веры и духовной любви соединить тех, кто многообразным способом разделены пороком. Ради того и пострадал Спаситель, чтобы рассеянных чад Божиих собрать во едино (Ин. 11, 52). Поэтому тот, кто не выдерживает [жизнейских] неудобств, не переносит скорбей и стойко не терпит трудностей, живет вне Божественной любви и цели Промысла.

18. Если любовь долготерпит и милосердствует (1 Кор. 13, 4), то малодушествующий при случившихся скорбях, а поэтому и дурно поступающий с обидившими его и отсекающий себя от любви к ним, разве не отпадает тем самым от цели Божиего Промысла?

19. Будь внимателен к себе: не обретается ли в тебе самом, а не в брате, порок, отделяющий тебя от брата; поспеши примириться [с ним], дабы не отпасть от заповеди любви.

20. Не пренебрегай заповедью любви, ибо через нее ты станешь сыном Божиим. Преступив же ее, окажешься сыном геенны.

21. От любви к друзьям [нас] отделяет следующее: зависть или превращение в предмет зависти, причинение или претерпение ущерба, нанесение или претерпение бесчестия и помыслы, возникшие через недоверие. Поэтому никогда не делай сам и не давай повода [другим] совершать это, чтобы не быть тебе отделенным от любви друга.

кв. СЛѸЧИСА ТЕБѢ ИСКУШЕНІЕ Ѡ БРАТА, и печаль въ ненависть тѣ введѣ, не побѣждайсѧ Ѡ ненависти, но побѣждай любовію ненависть. Побѣдиши же ѡбразомъ сицевымъ, молѧсѧ ѡ немъ истинноу къ вѣѸ Ѡвѣтъ егѡ пріемла, или и самъ сѧмъ емѸ оѹгождаа, и себѣ виновна искушеніа помышлѧаи и долготерпѧ дондеже прейдетъ ѡблакъ.

кг. Долготерпѧливъ ѣсть, иже концѧ ѡжидаетъ искушеніа, и хвалѸ терпѧніа пріемлетъ.

кд. Мужъ долготерпѧливъ, многъ въ разумѣ, занѣ всѧ случѧющаасѧ на концѣ возносѧтъ, и ѡно ѡжидѧаи терпѧтъ скорбнаа. Концѣ же ѣсть живѡтъ вѣчный, по аплѸ. Сѣй же ѣсть вѣчный живѡтъ, да знаютъ тебѣ единого истиннаго вѣа, и егѡже послалъ еси ииса хрѣта.

ке. Не оѹдобенъ вѣди на Ѡложеніе дхѡвнѧ любовѣ, занѣ ииъ спсеніа пѸтъ нѣ ѡстависѧ въ члѡвѣцѣхъ.

кз. Не сѣди вчерашнаго дхѡвнаго брата и добродѣтелнаго, за ѣже въ тебѣ днѣсь Ѡ разжженіа лѡкавагѡ, бываемѸ ненависть слѧго и лѡкавагѡ: но долготерпѧщею любовію вчерашнаа добраа помышлѧа, днѣшнюю ненависть Ѡ дѸши Ѡложѧ.

кз. Не егѡже хвалилъ еси вчерѧ ѣакѡ добраго, и похвалилъ еси ѣакѡ добродѣтелнаго, днѣсь ѣакѡ слѧго, и лѡкаваго слослѡвиши. За твоѣ Ѡ любовѣ въ ненависть предложѧіе, братнее порицѧніе, Ѡвѣтъ ѣже въ тебѣ лѡкавыа ненависти творѧи, но въ тѣхъ же похвалахъ пребѣди, аще и ещѣ Ѡ печали ѡбдержѧшисѧ, и на спсѧтелнѸю любовь оѹдобенѡ восхѡдиши.

ки. Да не ѡбычнѸю братнюю похвалѸ, за ѣже ещѣ въ тебѣ къ немѸ сѸщѸю сокровѧннѸю печаль въ прѡчѧихъ братѧй бесѣдованѧи ѡскверниши, размѣсивъ словесѧ

22. Приключилось с тобой искушение от брата и скорбь привела тебя к ненависти — не будь побежден ненавистью, но победи ненависть любовью. Победить же ты сможешь следующим образом: искренне молясь об этом брате Богу, принимая его извинение или сам становясь его защитником, считая самого себя за причину искушения, запасшись долготерпением до тех пор, пока не пройдет облако.

23. Долготерпелив тот, кто ждет конца искушения — он получает похвалу [от Господа] за свою выносливость.

24. *Долготерпелив муж мног в разуме* (Притч. 14, 29), потому что он все случающееся с ним выдерживает до конца и, перенося это, прекращает скорби. А согласно божественному Апостолу, *конец — жизнь вечная* (Рим. 6, 22). *Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа* (Ин. 17, 3).

25. Не будь склонен к отвержению духовной любви, ибо иного пути ко спасению не осталось для людей.

26. Не суди, вследствие ненависти, возникшей в тебе от навета лукавого, как дурного и злого брата, которого вчера считал за духовного и добродетельного. Но через долготерпение, даруемое любовью, отвергни сегодняшнюю ненависть, помышляя о вчерашнем благе.

27. Не поноси ныне, вследствие своего перехода от любви к ненависти, как дурного и злого того, кого вчера восхвалял как доброго и превозносил как добродетельного, свою хулу делая оправданием возникшей в тебе лукавой ненависти. Но даже если тебя одолела печаль, продолжай свои восхваления и легко возвратишься к спасительной любви.

28. В обществе прочих братьев не порти, вследствие сокрытой в тебе досады, обычной похвалы какому-либо брату, незаметно примешивая к своим словам порицание.

завѣннѡ порицаніѣ, но чистѡ похвалѣ въ бесѣдѣ оу-
потреблѣй, и истиннѡ ѡ немѣ ꙗкоже ѡ себѣ молиса, и
пѣгубныа ненависти вскорѣ премѣнишиса.

кѡ. Да не речеши ненавижу брата, пѣмлати егѡ ѡ-
вращаѣйсѣ, но слыши мѡисѣа глѡуща: не возненавиждѣ
брата твоегѡ мыслѣю твоею, ѡбличеніемъ ѡбличиши
брата твоегѡ, и непріимеши егѡ ради грѣхѡ.

л. ꙗще братъ по случѡю, искѡшаемъ пребываеѣтъ сло-
слова тѣ, но ты да не ѡстѣпиши (изведѣшиса) любов-
нагѡ постоаніѣ. Тогоже лукаваго дѣмона терпѣ стѣ-
жающа въ мысли. Не истѣпиши (изведѣшиса) же сего,
ѣще оукораемъ бл҃гословіши. ꙗще навѣтѣемъ бл҃гомь-
лиши. Сѣй еѣсть пѣть ꙗже по хрѣтѣ фѣлософѣи, и ꙗже по
семѣ не шѣствѡмѣ, не водвораеѣтсѣ емѣ.

ла. Не ꙗкѡ бл҃горазѡмныхъ помышлѣй, словеса тевѣ
носѣщихъ печаль въ тевѣ и ненавиѣсть къ братѣ содѣ-
лающихъ, ꙗще и истинствовати мнѣтсѣ: но ꙗкѡ оумер-
щивлѡющихъ смѣевъ сицевыхъ ѡвращаѣйсѣ, да и ѡныхъ
еже словѡвити ѡсѣчеши, и свои дѡшѣ лукавства пре-
мѣниши.

лв. Не словеса гаданми брата проводѣши, да не по-
добнаѣ ѡ негѡ воспріемлѣ, любовный залѡгъ ѡ ѡвоѡ
изженѣши: но со дерзновеніемъ любовнымъ иди ѡбличи
егѡ, да вины печали разрѣшиѣвъ, матѣжа и печали ѡвоѡ
премѣниши.

лг. Испытѣй совѣсть со всѣцѣмъ ѡпасеніемъ да не
когда твоею виною братъ не примирѣтсѣ, и не небрезѣ
сѣ, сокровеннаѣ твоѡ вѣдѡщѣ, и ѡглагѡлѡющѣ тевѣ
во время исхода, и во время же мѣтвы претѣканіѣ тевѣ
бывающыѣ.

лд. Не поминѣй во время мѣра, ꙗже во время печали
ѡ брата глѣмыхъ, ꙗще же и въ лице скорбнаѣ глѣшасѣ

Наоборот, в собрании [братий] только восхваляй его и
искренне молись о нем, как о самом себе. Тогда быстро
избавишься от пагубной ненависти.

29. Не говори: «Я не ненавижу брата», отвращаясь при
этом от памятования о нем. Но внимай словам Моисея:
*Да не возненавидишь брата твоего в сердце {в уме} тво-
ем; обличи ближнего твоего, и не понесешь за него греха*
(Лев. 19, 17).

30. Даже если брат, впавший в искушение, не переста-
ет злословить тебя, ты не попускай лукавому бесу вывести
тебя из состояния любви и возмутить твою мысль. Этого не
произойдет, если ты, поносимый, будешь благо-
словлять; подвергаемый злословию, будешь молчать; на-
ветуемый, будешь благоволить. Таков путь любомудрия
по Христу; тот, кто не шествует этим путем, не соводво-
рится с Ним [в Царстве Небесном].

31. Не считай благомыслящими тех, кто передает тебе
слова, внушающие обиду и ненависть к брату, даже если
они кажутся правдивыми. Наоборот, отвращайся от тако-
вых [людей], как от смертоносных змей, чтобы и их зло-
словие пресечь, и свою душу избавить от лукавства.

32. Не уязвляй брата загадочными речами, чтобы и от
него не получить взамен подобное, а тем самым изгнать
из вас обоих расположение любви. Наоборот, пойд и об-
личи его (Мф. 18, 15) с доверительностью любви, чтобы
устранить причины обиды и избавить вас обоих от смяте-
ния и скорби.

33. Со всем тщанием испытай совесть свою: не по
твоей ли вине брат не примиряется с тобой? Не обманывай
ее, ибо она ведаёт тайны твои — она обличает тебя во
время исхода [из мѣра], а во время молитвы бывает прѣ-
ткновеніем для тебя.

34. Во время [душевного] покоя не вспоминай сказан-
ного братом во время скорби, даже если обидные слова

(рекóшася), аще же и ко иномъ ѿ тебѣ, и по сихъ слышалъ еси, да не помысломъ памятозлобіа содержимъ въ пагубнѣю ненависть брата, возвратишися.

лѣ. Не можетъ душа словесна, къ члвѣкъ ненависть имѣти, къ бгѣ примиритися, заповѣдей дателю. Аще бо, глетъ, не ѿставите члвѣкъмъ прегрѣшеніа ихъ, ниже оцъ вашъ нбный ѿставитъ вамъ прегрѣшеніа ваша. Аще же онъ мировати не хощетъ, но ты себѣ ѿ ненависти сохрани, мласъ ѿ немъ истиннъ, и не злослова егò къ нѣкоему.

лз. Иже стыхъ аггль неизреченный миръ двѣма сима содержится, оусвоеніемъ (изволеніемъ) іаже къ бгѣ, и іаже къ другъ другъ любовію. Подобнѣ же и всѣхъ иже ѿ вѣка стыхъ. Предобрѣ оубо речеса ѿ сїса нашего: іакъ в сею двою заповѣдію, законъ весь и пррòцы висатъ.

лз. Не буди самогòденъ, и не будеши братоненавидецъ, и не будеши самолюбецъ, и будеши боголюбецъ.

лн. Съ дхòвною братією жити произволивый, своихъ хотѣній ѿ дверей ѿрецыся, не во инымъ образомъ мировати возможеши, ниже къ бгѣ, ниже къ живущимъ съ тобою.

лф. Иже совершеннѣю любовь стяжати возмогъ, и все житіе свое къ ней оустрòбный: сей глетъ гда іиса въ дсѣ стѣмъ, и ѿ противнаго, противнаго іавѣ.

лм. Иже оубо къ бгѣ любовь, къ бжєственнѣй вєстѣдѣ прнѣ любитъ воскрилати оумъ. И іаже къ ближнемъ, прнѣ добраа помышлати ѿ немъ пристроѣтъ.

ла. Иже ещє славъ любящаго тцѣю, или чесомъ вєщєственнѣхъ вєщєй прилѣжащаго. Есть еже къ члвѣкъмъ скорѣти при временнѣхъ ради, или злòпòмнни имъ, или ненависти имѣти къ нимъ, или помыслѣмъ

были произнесены в лицо тебе или сказаны о тебе другому, а после этого услышаны тобою, дабы, задержав в себе помыслы памятозлòбия, не обратиться тебе к пагубной ненависти к брату.

35. Разумная душа, питающая ненависть к человеку, не может жить в мире с Богом, Подателем заповедей. Ибо Он говорит: *А если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 15). Если человек не желает мириться, ты, однако, сохрани себя от ненависти, чистосердечно молясь о нем и не злослова на него.

36. Незреченный покой святых Ангелов соблюдается благодаря двум расположениям: любви к Богу и любви друг к другу. Так же обстоит дело и со всеми святыми от века. Ибо прекрасно сказано Спасителем нашим: *На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки* (Мф. 22, 40).

37. Не будь самоугодлив и не будешь братоненавистником. Не будь себялюбив и будешь боголюбив.

38. Избрав совместное житие с [людьми] духовными, у дверей отрекись от своих желаний, ибо иным способом ты не сможешь быть в мире ни с Богом, ни с живущими с тобой.

39. Кто смог стяжать совершенную любовь и всю свою жизнь устроить по ней, тот Духом Святым называет Иисуса Господом (1 Кор. 12, 3). В противном случае происходит противоположное.

40. Любовь к Богу имеет обыкновение всегда воскрывать ум к Богообщению; любовь же к ближнему подготавливает [ум] всегда хорошо думать о нем.

41. Для любящего еще суетную славу или приверженного к материальным вещам свойственно досадовать на людей из-за чего-нибудь преходящего, злопамятствовать,

рабѡтати стѣднѣмъ, вѣлюбивѣмъ же дѹши сѣа вса чѹжда.

мв. Егда ничтѡже речеши, ниже содѣеши стѣднагѡ мѣслѣю, и егда ѡщети́вшемъ, илѣ словѡбвившемъ не помниши сла, и егда во время мѣтвы не вещьественъ и безвиденъ прѣнѡ и маши оумъ, тогда разумѣи ѣакѡ достѣгль еси въ мѣрѡ безстрастїа, и совершеннѣмъ любвѣ.

мг. Не малъ подвигъ тшеславїа премѣнитиса, премѣняется ктѡ сокровѣннымъ добродѣтелей дѣланїемъ, и частѣйшею мѣтвою. Знаменїе же премѣненїа: еже къ томѹ не словѡмнѣти словѡбвившемъ, илѣ словѡбвѣщевшемъ.

мд. Яще хѡщешѣ быти праведенъ ѡдавай кѡейждѡ еже въ тебѣ частей, ѣже по досто́ннїю. Дѹши глѡ и тѣла: и помысленной оубѡ части дѹши прочитанїа, и зрѣнїа дѣхѡвнаа, и мѣтвѡ. Яростнѣи же, любовь дѣхѡвнѹю, ненави́сти прѡтиволежащѹю. Пѡхотнѣи же, цѣломѹдрїе, и воздержанїе. Плотскѡй же, пицѡ, и покрывала, тѡчїю нѣждншаа.

ме. По естествомъ оумъ дѣйствуетъ, егда страсти и́мать покорены, и словеса сѣцихъ зрѣтъ, и къ вѣрѡ прѣвѡдитъ.

мс. Якоже здравїе и недѡгъ, къ тѣлѡ зрѣтсѡ живѡтнагѡ, и свѣтъ и тма, ко ѡкѡ. Сїце добродѣтель и слаба, къ дѹши: и разумъ и неразумїе, ко оумѡ.

мз. Въ трѣхъ сїхъ хрѣтіаннѣмъ любѡмѹдрствеваетъ: въ заповѣдехъ, въ догматѣхъ, и въ вѣрѣ. И заповѣди оубѡ, страстей оумъ раздѣчаютъ. Догматы же, въ разумъ сѣцихъ тогѡ ввѡдѣтъ. Вѣра же, въ зрѣнїе стѣмъ трїцы.

ми. Овѣи оубѡ подвижающисѡ тѡчїю ѡражаютъ страстнѣмъ помыслѡ. Овѣи же и тѣхъ самѣхъ страстей

ненавидеть их или рабски служить постыдным помыслам. Боголюбивой же душе все это чуждо.

42. Когда не говоришь и не совершаешь в мысли ничего постыдного, не злопамятствуешь на причинившего тебе вред или хулившего тебя, и когда во время молитвы всегда обладаешь умом не вещьественным и безвидным, тогда познаешь, что ты достиг [должной] меры бесстрастия и совершенной любви.

43. Не малый подвиг — избавиться от тщеславия. Избавляются же от него через тайное делание добродетелей и постоянную молитву.

44. Если желаешь быть праведным, уделяй каждой части [своего существа] — я имею в виду душу и тело — то, чего она достойна. Разумной части души — [душеполезное] чтение, духовные созерцания и молитву; яростной части — духовную любовь, противоположную ненависти; желательной части — целомудрие и воздержание; а плотской части — пищу и одежду, но только необходимые.

45. Ум действует в соответствии с естеством, когда держит в подчинении страсти, созерцает логосы сущих и пребывает с Богом.

46. Как с живым существом соотносятся здоровье и болезнь, с глазом — свет и тьма; так и с душой соотносятся добродетель и порок, а с умом — ведение и неведение.

47. Христианин любомудрствует тремя способами: заповедями, догматами и верой. Заповеди отделяют ум от страстей, догматы вводят его в ведение сущих, а вера — в созерцание Святой Троицы.

48. Одни из подвижников отражают только [натиск] страстных помыслов, другие отсекают и сами страсти.

Ѡсѣкаютъ. И Ѡражаѣтъ оубо, кто, сирѣчь Ѡалмопѣнїемъ, илї мѣтвою, илї высокомыслѣемъ, илї инымъ нѣкимъ мѣстнымъ оупражнѣнемъ. Ѡсѣкаѣтъ же страсти, вещей оныхъ небрегїи къ нимъ же сїа имать.

мѡ. Къ нимъ же вещьемъ страсти имамы, сѣтъ сїа: сирѣчь, жена, имѣнїа, слава, и прѡчаа. Жены оубо тогда можетъ кто небрегїи (презрѣти) егда и по различенїи, и тѣло ꙗкоже подобаѣтъ воздержанїемъ оуба дїтъ. Имѣнїи же, егда покараетъ помыслъ во всемъ, самодовѡлствомъ ходити. Главы же, егда сокровѣнное возлюбитъ добродѣтелей дѣланїе, и бг҃ъ ꙗвляемое единомъ. И ѡ прѡчихъ такожде. ꙗ же сїхъ презираѣи, ниже въ ненависть когò приходитъ когда.

н. Иже оубо вещей Ѡрекаса, сирѣчь, жены, и имѣнїи, и прѡчихъ, внѣшняго члѣвка сотвори монаха, и не оу и внѣтренаго, а же сїхъ страстныхъ помыслъ, внѣтреннаго члѣвка, иже естъ оумъ. И оубо внѣшнягѡ члѣвка оудѡбнѡ кто творитъ монаха, тѡчїю ꙗще восхѡцетъ. Не малъ же подвигъ внѣтреннаго члѣвка сотворити монаха.

на. Кто оубо естъ въ родѣ сѣмъ, иже ѡнюдъ премѣнївса страстныхъ помыслъ, и чтыа, и не вещьественна сподѡбївса мѣтвы, еже естъ знаменїе внѣтреннагѡ монаха.

нв. Многи страсти въ дшѡхъ нашихъ сокровѣны. Тогда же ѡбличаютса егда вещи ꙗвѡтса.

нг. Можетъ кто нестѡжатиса ѡ страстѣи, вещей ѡскѡдѣнїемъ, частнагѡ полѡчїивъ безстрастїа. ꙗще же паки ѡбѡвѡтса вещи, ꙗвїе страсти оумъ смѡцаютъ.

нд. Не мнї совершенное имѣти безстрастїе, вещи не сѡщїей. Егда же ꙗвїтса и превѡдеши неподвїжимъ къ

Страстные помыслы отражаются псалмопением, молитвой, воспарением ума к Богу или каким-либо иным уместным занятием. Страсти же отсекаются презрением к тем вещам, через которые приобрелись эти страсти.

49. Вещи, к которым мы питаем страсть, суть: женщины, деньги, слава и так далее. Презрения к женщине можно добиться, когда после ухода от мира изнуряется, как должно, тело посредством воздержания; презрения к деньгам — когда разум убеждается быть довольным всем тем, что имеет; презрения к славе — когда возгорается любовь к тайному деланию добродетелей, явному одному только Богу. Так же обстоит дело и с другими [страстями]. Презревший же все это никогда не возненавидит кого-либо.

50. Отрекшийся от вещей — женщин, денег и тому подобного — соделал монахом [своего] внешнего человека, но не внутреннего. А отрекшийся от страстных мыслей об этих вещах [соделал монахом] и внутреннего человека, то есть ум. Внешнего человека, если захотеть, легко сделать монахом, но сделать им внутреннего человека требует немалого подвига.

51. Но кто в роде сем полностью избавился от страстных мыслей и удостоился чистой и невещественной молитвы — что и есть признак внутреннего монаха?

52. Много сокрыто в душах наших страстей; они обнаруживаются, когда появляются вещи, [возбуждающие их].

53. Страсти могут не докучать человеку при нехватке [каких-либо необходимых] вещей, и он достигает частичного бесстрастия. Но как только появляются вещи, то сразу же страсти начинают увлекать ум.

54. Когда отсутствует вещь, [вызывающая страсть], не считай, что ты обладаешь совершенным бесстрастием. Но

вѣщи же, и по силѣ памяти еѣ, тогда познай себе предѣлъ егò превосходити. Обаче ниже такъ да презриши. Зане добродѣтель оубо мѣдлаци оумерщвляетъ страсти. Небрегома же, паки воздвизаетъ ѿ.

нѣ. Любави хрѣта, всако и подражаетъ егò по силѣ, силѣчь хрѣтосъ члвѣкъмъ блгодѣйствуй не преста, и неблгодаримъ и хвалимъ долготерпаше, и вѣемъ ѿ нихъ и оубвѣенъ претерпѣ. Ни единомъ ѿнюдъ сла помышлѣмъ, сѣа же три дѣла сѣтъ ѿже къ ближнемъ любвѣ. Ихже кромѣ, глѣ любити хрѣта, или црѣтво егò получити, себе льститъ. Не бо глѣ мнѣ, глѣтъ, гди гди, сѣи внидитъ въ црѣтво нѣное, но творави волю оца моего. И паки: любави ма и заповѣди моѣ соблюдетъ, и проча.

нѣ. Все намѣреніе заповѣдей спсовыхъ, да невоздержаніа, и ненависти оумъ свободитъ, и къ тогò любви, и ближнемъ возведетъ, ѿ нихъ же раждаетса свѣтъ иже по дѣйствѣ стѣагъ разума.

нѣ. Частнагъ разума ѿ бша сподобивса, не небрези любвѣ и воздержаніа, сѣа во страстную часть души ѿчищающыа, иже на разумъ пѣтъ прѣнъ тебѣ блгостроаютъ.

ни. Пѣтъ на разумъ естъ безстрастіе и смиреніе, ихъ же кромѣ никтоже оузритъ гда.

нѣ. понеже разумъ гордитъ, любовь же созидаетъ. Припрази къ разумъ любовь, и будеши не гордъ, и дхбвенъ здатель, и себе зиждай, и вса приближающыася тебѣ.

когда она появляется и ты остаешься не подверженным волнению ни в отношении самой вещи, ни в отношении воспоминания о ней, тогда знай, что ты достиг [внешних] пределов этого [бесстрастия]. Однако при этом нельзя впадать в самоуверенность, потому что добродетель [всегда] продолжающаяся умерщвляет страсти, а [добродетель] пренебрегаемая разжигает их вновь.

55. Любящий Христа, естественно, и подражает Ему по возможности. Например, Христос не переставал благодотворить людям. Встречая неблагодарность и поносимый, Он долготерпел; подвергаемый ударам и убиваемый ими, Он [все] сносил, совсем не мысля зла ни о ком. И эти три суть дела любви к ближнему, без которых говорящий, что любит Христа или что получил Царствие Его, [лишь] обманывает себя. Ибо [Господь] говорит: *Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!" войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего* (Мф. 7, 21). И еще: *Кто любит Меня и заповеди Мои соблюдает* (Ин. 14, 15, 21).

56. Вся цель заповедей Спасителя состоит в том, чтобы освободить ум от невоздержанности и ненависти и возвести его до любви к Самому Спасителю и к ближнему. От этой любви и рождается сияние святого ведения, во всей его осуществленности.

57. Удостоившись от Бога частичного ведения, не пренебрегай любовью и воздержанием. Ибо они, очищая страстную часть души, всегда готовят для тебя путь к [совершенному] ведению.

58. Путь ведения есть бесстрастие и смирение, без которых *никто не увидит Господа* (Евр. 12, 14).

59. Поскольку *знание надмевает, а любовь созидает* (1 Кор. 8, 1), то сопряги любовь с знанием и не будешь надменным, но станешь духовным зодчим, созидующим и самого себя и всех окружающих тебя.

ѡ. Ѡсюдѡ любовь созидаетъ, понѣже ниже завидитъ, ниже къ завидящимъ ѡгорчеваетъ, ниже завидимо ѡбличаетъ показателно, ниже помышляетъ себѣ оуже вѣдѣти, и ихъ же не вѣсть исповѣдетъ безъ стыдѣнїа невѣдѣнїе. Такъ оубо оумъ, не гордъ содѣловаетъ и предспѣвати въ разумъ прнх оустраетъ.

ѡа. Естественнѣ есть мнѣнїю, послѣдовати разумъ, и зависти въ предпѣтїахъ наипаче. И мнѣнїе оубо ѡ внѣтръ токму, зависть же и ѡ внѣтръ и ѡ внѣ, и ѡ внѣтръ оубо ко имѣющимъ разумъ, ѡ внѣ же ѡ не имѣющихъ. Любовь же оубо три сїа ѡврацаетъ: мнѣнїе оубо, понѣже не гордится. Внѣтреннюю же зависть, понѣже не завидитъ. Внѣшнюю же, понѣже долготерпитъ, и благодатствуетъ. Нужда оубо имѣемъ разумъ прїати и любовь, да не вредимъ оумъ во всемъ сохраняетъ.

ѡв. Иже дарованїю разума подобивсѣ, и печаль, и паматозлѡбїе къ члвкѡ имыи, или ненависть: подобенъ есть, иже тернїемъ и волцѣмъ оумъ стрѣчѡщѡ (прободѡщѡ), тѣмже, нужнѡ трѣбуетъ разумъ любовь.

ѡг. Не все тцянїе твоѣ ѡ плѡти имѣи, но ѡпредѣли ѣи ѣже по силѣ ѡбѡченїе, и весь оумъ твой во внѣтреннаа преврати. Тѣлесное во ѡбѡченїе къ малѡ есть полѣзнѡ. Блгочестїе же ко всемъ есть полѣзнѡ, и прочаа.

ѡд. Иже безпрестаннѡ ѡ внѣтренихъ оупражнѣнїе творѡ: цѣломѡдрствуетъ, долготерпитъ, блгоствуетъ, смиренномѡдрствуетъ. Не токмо же: но и зрїтъ, и вѡслобитъ, и молитсѣ: и сїе есть, ѣже глетъ аплѡ, дхѡмъ ходїте, и прочаа.

ѡе. Иже дхѡвнымъ пѡтѣмъ шѣствовати невѣдый, ѡ страстныхъ мыслѣхъ не творїтъ попечѣнїа но все тцянїе

60. Любовь созидает потому, что она не завидует, не раздражается на завидующих и не выставляет на всеобщее обозрение то, что может быть предметом зависти. [Пребывающий в любви] не считает себя уже постигшим (Флп. 3, 12) и не стыдится признаться в своем неведении относительно того, чего он не знает. Подобным образом он делает ум свой незаносчивым и всегда подготавливает его к преуспеянию в ведении.

61. Самомнению и зависти присуще следовать за ведением, особенно в начале. Самомнение [проявляется] только внутри, а зависть — и внутри, и снаружи; внутри — к обладающим ведением, а снаружи — со стороны тех, кто не обладает им. Любовь же ниспровергает эти три [порока]: самомнение, поскольку *не гордится*; внутреннюю зависть, поскольку *не завидует*; а зависть внешнюю, поскольку *долготерпит и милосердствует* (1 Кор. 13, 4). Поэтому обладающему ведением необходимо присоединить [к нему] и любовь, дабы сохранять свой ум незыблемым во всех отношениях.

62. Удостоившийся дара ведения, но обижающийся, злопамятствующий на брата подобен человеку, колющему свои глаза терниями и волчцами. Поэтому ведение в силу необходимости нуждается в любви.

63. Не посвящай все свое время плоти, но назначь ей подвижнический труд, в соответствии с ее возможностями, и обрати весь свой ум внутрь себя. *Ибо телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно* (1 Тим. 4, 8) и так далее.

64. Непрестанно посвящающий себя внутреннему целомудрствует, долготерпит и смиренномудрствует. Но не только: он еще созерцает, богословствует и молится. Это есть то, о чем говорит Апостол: *Поступайте по духу* (Гал. 5, 16) и далее.

65. Не знающий, как идти духовным путем, не печется и о страстных мыслях, но целиком посвящает себя плоти.

нїе ѡ плѣти ѣмать, ѡ ли чревоугоднїе, и блѣднѣ живѣтъ: печалѣтсѧ же и гнѣваѣтсѧ, и злопомнитѣ, и ѡсѡдѣ оумъ помрачѣетѣ, ѡ ли безмѣрнѣ ѡбщѣнїе оупотреблѣетѣ, и смѣщѣетѣ мѣсль.

Ѣс. Ничтѡже ѡ вѣгѣ намѣ на потребѣ даннѣхъ ѡмѣщѣетѣ писанїе, но безмѣрство мѣчитѣ, и непомышленное исправлѣетѣ. Сирѣчь, не вранитѣ ѣсти, ниже дѣтотворити, ниже ѡмѣнїе ѡмѣти, и право оустроѣти. Но возбранѣетѣ чревоуговѣати, блѣдити, и прѡчаа. Но ниже ѣже помышлѣти сїхъ вранитѣ, сегѡ бо радї быша: но ѣже страстно помышлѣти.

Ѣз. Ова оубѣ ѡже ѡ насѣ по вѣгѣ дѣемѣхъ, по заповѣди дѣютсѧ, ова же не по заповѣди. Но ѡкоже бы ктѡ реклѣ волюе приношенїе: сирѣчь, по заповѣди оубѣ, ѣже любити вѣгѣ и ближнѣго, ѣже любити врагѣ. ѣже не прелюбы дѣати, и не оубити, и прѡчаа. Ѣже и престѣпѡюще ѡсѣждѣемсѧ. Не по заповѣди же, ѣже дѣвствовати, не брачитсѧ, нестѣжанїе, ѡходничество, и прѡчаа: сѣа дарѡвъ слово ѡмѣютѣ. Да ѡще нѣкїмъ заповѣдей исправити ѡ немѡци мѡжемѣ, дармѣ блѣгаго нашего оумѡлимѣ (оумѡтивимѣ) влѣхъ.

Ѣи. Ѣже безбрачїе почитѣамѣ, и дѣтво, нѣжнѣ должнствѣетѣ ѡмѣти, чресла препѡсана, и свѣтїлникъ горѡць. Чресла оубѣ воздержанїемѣ, свѣтїлникъ же мѡтвою, и зрѣнїемѣ, и любѡвїю дѣѡвною.

Ѣѡ. Нѣцыи ѡ братїи кромѣ себѣ быти, мнѣтѣ сѣгѣ дѣа дарѡванїи, не вѣдѣютѣ за лѣность заповѣди дѣланїа. Ѣкѡ ѡже ко хрѣстѣ вѣрѣ истиннѣ ѡмѣамѣ, всѣ бжтвеннѣ дарѡванїа вкѡпѣ ѡмѣтѣ вѣ себѣ, понѣже бо ѡже кѣ немѣ по дѣйствѣ любвѣ, за оупражненїе далѣче

Поэтому он либо чревоугодничают, распутствует, скорбит, гневается и злопамятствует, а поэтому омрачает свой ум; либо предается чрезмерному подвижничеству и замутняет свою мысль.

66. Писание не упраздняет ничего из того, что дано нам Богом для употребления, но только обуздывает неумеренность и исправляет безрассудство. Например, Оно не запрещает есть, рожать детей, иметь деньги и правильно использовать их, но запрещает чревоугодничать, прелюбодействовать и так далее. Не запрещает и думать об этих вещах (ибо они для этого и сотворены), но запрещает думать страстно.

67. Одни деяния, совершаемые нами ради Бога, делаются по заповеди, а другие, так сказать, по добровольному приношению. Например, совершаемые по заповеди суть: любовь к Богу и ближнему, любовь к врагам, воздержание от прелюбодеяния и убийства и так далее. Когда мы преступаем эти [заповеди], то подвергаемся осуждению. Деяния, совершаемые не по заповеди, суть: хранение девства, безбрачная жизнь, нестяжание, отшельничество и так далее. Они имеют значение даров, дабы, если мы по немощи не можем исполнить какие-либо из заповедей, такими дарами смогли бы умиловить благого Владыку нашего.

68. Дорожащий безбрачием и девством должен по необходимости иметь *чресла препоясанные* и *свѣтїлникъ горящїи* (Лк. 12, 35); «чресла» — через воздержание, а «свѣтїлникъ» — через молитву, созерцание и духовную любовь.

69. Некоторые из братьев считают себя находящимися вне даров Святого Духа, ибо вследствие нерадения об исполнении заповедей не знают, что имеющий безукоризненную веру во Христа обладает в себе и сразу всеми божественными харизмами. Но поскольку мы, в силу своей

ѣсмь, показꙋющыа намъ ꙗже въ ней бжественнаа сокровища, праведно себѣ кромѣ бжественныхъ неощемъ дарованій.

О. ꙗже хртосъ въ срцахъ нашихъ живеть въ рою, по бжтвенномꙋ аплꙋ, вса же сокровища премꙋдрости, и разꙋма, въ немъ сꙋтъ сокровенна. вса оꙋбꙋ, сокровища премꙋдрости, и разꙋма, въ срцахъ нашихъ, авлаютса же срцꙋ по мѣрѣ коегѣждꙋ, заповѣдми ѡчищенїа.

Оа. Сїе есть сокровище еже на селѣ сокровено срца твоегꙋ. Егѣже не оꙋ ѡверѣлъ еси оꙋпражненїа ради. ꙗже во ѡверѣлъ, продалъ бы еси вса, и притажалъ селѣ сїе. Ннѣ же селѣ ѡставлъ, ꙗже ѡ селѣ соблюдаеши, въ нихъ же ничтѣже ѡно ѡверѣтаетса, тѣчю тернїе и волчецъ.

Ов. Сегꙋ ради глетъ спсꙋ: блжени чистїи срцемъ, ꙗкꙋ тїи бга оꙋзрꙋтъ. Понѣже самъ въ срцы сокровенъ, ꙗже въ тогѣ вѣрꙋющихъ. Тогда же оꙋзрꙋтъ егѣ, и ꙗже въ немъ сокровища, егдꙋ любовїю и воздержанїемъ себѣ ѡчїстатъ, и толїкꙋ вꙋщши, елїко ѡчищенїе простираютъ.

Ог. Сегꙋ ради паки глетъ: продайте имѣнїа ваща, и дадите милостыню, и сѣ вса вамъ чїста бꙋдꙋтъ, ꙗкꙋ не котꙋ въ тѣлесныхъ вещьхъ оꙋпражняющымса, но оꙋмъ ѡчїстїти тꙋщымса, ѡ ненависти, и невоздержанїа, егѣже срце именуется гдѣ, сїа бо оꙋмъ ѡсквернающа, не ѡставлаютъ зрѣти ꙗже въ немъ живꙋщаго хртꙋ блгодатїю стꙋгꙋ крщенїа.

Од. Пꙋти писанїе добродѣтели именуется, болши же всѣхъ добродѣтелей любовь есть. Сегꙋ ради глаше аплꙋ: еще по премногꙋ пꙋть вамъ показꙋю, ꙗкꙋ презрѣти пощꙋющꙋ (повинꙋюще) вещьественныхъ вещей, и ничтѣже привременныхъ предпочитати паче вѣчныхъ.

праздности, далеки от действительной любви к Нему, являющей божественные сокровища, [сокрытые] в нас, то справедливо считаем себя находящимися вне божественных харизм.

70. Если, согласно божественному Апостолу, *верою вселяется Христос в сердца наши* (Ефес. 3, 17), а в Нем *сокрыты все сокровища премудрости и ведения* (Кол. 2, 3), то все эти сокровища премудрости и ведения сокрыты и в сердцах наших. Там они обнаруживаются соразмерно очищению каждого путем [исполнения] заповедей.

71. Таково есть *сокровище, скрытое на поле* (Мф. 13, 44) сердца твоего, которое ты еще не обнаружил по лени своей. Ибо если бы обнаружил, то продал бы все и приобрел это поле. Но ныне ты покинул это поле и лелеешь то, что окрест него, — а там нет ничего, кроме терний и волчцев.

72. Поэтому Спаситель говорит: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5, 8) — ведь Бог сокрыт в сердцах верующих в Него. Тогда они узрят Бога и сокровища, [сокрытые] в Нем, когда очистят себя через любовь и воздержание; и тем яснее узрят, чем более очистятся.

73. Потому Он говорит: *Продавайте имения ваши и давайте милостыню* (Лк. 12, 33); *тогда все будет у вас чисто* (Лк. 11, 41), что они уже не посвящают себя телесным вещам, но стремятся очистить ум, который Господь называет «сердцем». Ибо эти вещи загрязняют ум и не позволяют ему видеть Христа, обитающего в нем благодаря благодати святого крещения.

74. Писание называет добродетели «путями», и наибольшая из добродетелей — любовь. Поэтому святой Апостол говорит: *Я покажу вам путь еще превосходнейший* (1 Кор. 12, 31), поскольку [любовь] убеждает презирать материальные вещи и не предпочитать вечному ничего из преходящего.

ОѢ. Иже къ бг҃у любовь, противлѣется похоти, повнѣетъ бо, оумѣ воздержатисѣ ѿ сладстей: а́ иже къ ближнемѣ противлѣется ѣрости, творитъ бо презрѣти славы и́ имѣній. И сѣа сѣть двѣ пѣназѣ, иже спсѣ даде гостинникѣ, да твоѣ попечѣнїе сотворитъ. Но не гависѣ неблагодаренъ съ разбойники сочетѣасѣ, да не когда́ паки оумзвѣишисѣ, и не къ томѣ ѣле живѣ (полживѣ), но мѣртвѣ ѡбращешисѣ.

ОБ. Учицай оумѣ твоѣ ѿ гнѣва, и паматозлобїа, и стѣднѣхъ помыслѣ, и тогда́ возможешѣ разсмѣти хр҃тово вселѣнїе.

ОЗ. Кто́ тѣ просвѣти въ вѣрѣ ст҃ыа и́ единосущныа и́ покланѣемыа тр҃цы, и́ли кто́ тѣ сказа́ воплощенное смотрѣнїе единагѣ ст҃ыа тр҃цы. Кто́же тѣ научи́ иже ѡ́ безплѣтнѣхъ словесѣмѣ, и́ли иже ѡ́ бытїи, и́ скончанїа видимагѣ мїра, и́ли ѡ́ ѣже и́з мѣртвѣхъ воскресѣнїи, и́ вѣчнѣи жизни, и́ли ѡ́ славѣ цр҃твїа небг҃гѣ, и́ страшнѣмѣ сѣдѣ. Не блгодать ли хр҃това живѣщаа въ тебѣ, иже ѣсть ѡбръченїе ст҃агѣ дх҃а; Чтѣ болѣ сѣа блгодати; И́ли чтѣ лѣчши сѣа премѣдрости и́ разума; И́ли чтѣ ѡбѣщанїи вышши; И́ще же есмы́ прѣзды, и́ нерадиви, и́ не ѡчищѣемъ себѣ ѿ возбранѣющихъ насѣ, и́ оумѣ нашѣ ѡслаплѣющихъ страстей, и́акоже возмоци́ и́ гаснѣе сн҃ца иже ѡ́ сїхъ словеса́ зрѣти себѣ да винѣемъ, а́ не блгодати вселѣнїа ѡрецемсѣ.

ОИ. Обѣщавый тѣ бг҃ъ вѣчнаа блг҃а, и́ ѡбръченїе дх҃овное въ ср҃це давыи, заповѣда тебѣ пецисѣ ѡ́ твоѣмѣ житїи, да внѣтренїи члѣвѣкѣ страстей свѣодивсѣ, начнетъ ѿсюдѣ воспрїѣтїе блгнѣхъ.

ОФ. Иже бж҃твеннѣхъ и́ высѣкнѣхъ сподѣбасѣ зрѣнїи, сѣла ѡ́ прилѣжи́ любви и́ воздержанїю. Да страстнѣе безмѣтѣжнѣ сохранѣа, нешкѣднѣ прїимешѣ дш҃и твоѣа свѣтъ.

75. Любовь к Богу противостоит похоти, ибо убеждает ум воздерживаться от наслаждений. Любовь к ближнему противостоит гневу, ибо вызывает презрение к богатству и славе. И они суть те два динария, которые Спаситель дал содержателю гостиницы, чтобы он позаботился о тебе (Лк. 10, 35). Но не яви себя неразумным и не связывайся с разбойниками, дабы не быть битым опять и не оказаться уже не полумертвым, а совсем мертвым.

76. Очисти ум свой от гнева, памятозлобия и постыдных помыслов. И тогда сможешь познать обитающего в тебе Христа.

77. Кто просветил тебя верою во Святую, единосущную и поклоняемую Троицу? Кто внушил тебе знание о воплощенном Домостроительстве Единого от Святой Троицы? Кто научил тебя относительно логосов нетелесных [существ], о происхождении и кончине зримого мїра, о воскресении мертвых и вечной жизни, о славе Царствия Небесного и о страшном Суде? Разве не благодать Христова, обитающая в тебе, которая есть залог Святого Духа? Что больше этой благодати и что лучше этой премудрости и ведения? Что выше таких обетований? Но если мы ленивы и нерадивы, не очищаем себя от страстей, оскверняющих нас и омрачающих ум наш так, что мы не можем зреть логосы этих [вещей] яснее солнца, то должны винить себя, а не отрицать обитание благодати [в нас].

78. Бог, обещающий тебе вечные блага и даровавший в сердце твое залог Духа, заповедал тебе иметь попечение о [праведной] жизни, чтобы внутренний человек, освободившись от страстей, начал уже здесь вкушать эти блага.

79. Удостоившись божественных и возвышенных созерцаний, имей еще большее попечение о любви и воздержании, дабы, сохраняя в безмятежности страстную часть [души], обладать неистощимым сиянием этой души.

п̄. Я́ростное дѹши, лю́бовію ѡбѹзда́й, и по́хотное то́дѣ возде́ржаніемъ оꙋвади́, и мы́сленное то́дѣ мѣтвоею вперѣ, и свѣтъ оꙋма не помрача́ется когда́.

па. Лю́бовь разрѣша́ющая сѣть сѣла́: сирѣчь, безче́стїе, тщета́, клеветѣ, илѣ въ вѣрѣ, илѣ въ житїѣ, бѣ́нїа, ѣзвы, и про́чаа. И сѣла́, илѣ самомꙋ слѣча́ющася, илѣ комꙋ е́гѡ сродни́квѣ, илѣ дрꙋгѡвѣ, иже оꙋбѡ за что́ сѣхъ рѣша́аи лю́бовь, не оꙋвѣдѣ́ ко́е намѣ́ренїе хр̄то́выхъ за́повѣдей.

пв. Потщи́са е́ли́кѡ мо́жеши, вса́кого члѣ́ка возлю́бити́ а́ще же сѣ́ не оꙋ́ мо́жеши, по́нѣ́ никогѡ́ возненави́ди, не мо́жеши ни́же́ се́гѡ́ сотвори́ти, а́ще не ми́рскихъ вещьѣ́ превѣ́диши.

пг. О́нїца похꙋли́, да не возненави́диши е́гѡ́, но хꙋла́, и хꙋли́ти похсти́вшаго (оꙋстро́бившаго) де́мона. А́ще же хꙋлившаго ненави́диши, члѣ́вка ненави́дѣла́ еси́: и за́повѣ́дь престꙋпи́ла́ еси́. И́ еже о́нъ сло́вомъ сотвори́, твори́ши ты дѣ́ломъ. А́ще же за́повѣ́дь храни́ши, лю́бовнаа́ покажи́, и а́ще что́ мо́жеши, помози́, да ѡ́ сла́ е́гѡ́ премѣ́ниши.

пд. Не хѡ́щетъ тебѣ́ хр̄то́съ, ненави́сти имѣ́ти къ члѣ́кѣ, илѣ печа́ль, илѣ гнѣ́въ, илѣ памятозлѡ́бїе ѡ́ни́одъ по ко́емꙋ лю́бѡ ѡ́бразꙋ, илѣ за кꙋ́ю вещь привре́меннꙋю. И́ сѣ́ всю́дꙋ вопїю́тъ четы́ре е́ѹліа́.

пе. Мнѡ́зи е́смы глꙋщїи́, ма́ли же твори́щїи. Но оꙋ́бѡ сло́во бж҃їе никто́же до́лженъ бѣ́ ѡ́чꙋждїти за своѣ́ небре́женїе. Но исповѣ́дати оꙋ́бѡ свою́ немо́щь, не скрѣ́вати же бж҃їю и́стинꙋ. Да не повї́нни бꙋ́демъ съ престꙋ́плѣнїемъ за́повѣдей, и сло́ва бж҃їа претолкованїемъ.

пз. Лю́бовь и возде́ржанїе, страстѣ́й дѹшꙋ́ свобо́ждаю́тъ, чтѣ́нїе, и зрѣ́нїе, невѣ́дѣнїа оꙋ́мъ премѣ́наю́тъ,

80. Яростную часть души обуздывай любовью, ее желательную часть изнуряй воздержанием, разумную часть окрыляй молитвой — и никогда свет ума не помрачится в тебе.

81. Расторгающее любовь суть следующее: бесчестие, причиненный ущерб (либо в отношении веры, либо в отношении жизни), а также побои, удары и так далее — случается это с каким-либо [человеком] или с его сродниками и друзьями. И кто подобными действиями расторгает любовь, тот еще не познал цели заповедей Христовых.

82. Старайся, насколько возможно, полюбить всякого человека. Но если это пока невозможно, то старайся, по крайней мере, не ненавидеть никого. Однако и этого не сможешь сделать, если не презришь мирских вещей.

83. Некто воздвиг хулу на тебя — не испытывай ненависти к нему, но возненавидь саму хулу и беса, настроившего его на хулу. Если же ты ненавидишь хулящего, то ненавидишь человека и тем самым преступаешь заповедь, и то, что он совершил словом, ты совершаешь делом. А если соблюдаешь заповедь, то докажи свою любовь и, насколько это возможно, помоги ему, дабы он избавился от зла.

84. Христос не желает, чтобы ты питал ненависть, досаду, гнев или памятозлобие из-за какой-либо преходящей вещи тем или иным образом. И это провозглашают [все] четыре Евангелия.

85. Многие из нас говорят, но не многие делают. Но никто не должен искажать Слово Божие через собственное нерадение. Наоборот, должно исповедовать свою немощь и не скрывать истины Божией, дабы не оказаться виновным не только в преступлении заповеди, но и в неправильном толковании Слова Божия.

86. Любовь и воздержание избавляют душу от страстей; [душеполезное] чтение и созерцание освобождают

а́ еже мѣтвы оуставленіе, самомъ представлѣтъ того бг҃а.

пз. Егда видатъ насъ дѣмѣни, вещь мѣрскихъ презирающихъ, да не тѣхъ ради чл҃ки ненавидимъ, и любовь ѿпаднемъ, тогда клеветы на насъ воздвигаютъ да печали не терпѣще, ѡклеветавшихъ возненавидимъ.

пи. Нѣсть болѣзнь дш҃и тѣжшаа клеветы, или въ вѣрѣ, или въ житіи кто клеветецса, и никтоже сѣа презрѣти можетъ, точю единъ иже взираетъ на бг҃а. Икоже сусанна, на единого могуща и ѿ вѣдъ избавити, икоже и онъ, и чл҃вѣки извѣстити, икоже и ѡ ней, и дш҃а надежду оутѣшити.

па. Елико молишиа ѿ дш҃и за ѡклеветавшаго, толико и бг҃ъ извѣщаетъ соблазвившихъ.

ч. Естествомъ блг҃ъ единъ бг҃ъ: и намѣреніемъ блг҃ъ, единъ бг҃оподрожателный, намѣреніе бо емъ есть, естествомъ блг҃омъ лѣкавыа совокѣпити, да бѣдѣтъ блзи. Сего ради ѿ нихъ оукорѣемъ, блгословитъ: гонимъ, терпитъ: хл҃имъ, молитъ, оубиваемъ наипаче. Все творитъ да намѣреніа любовь не ѿпадѣтъ.

ча. Заповѣди оубо гд҃ни оучатъ насъ, среднѣа блгословнѣа оупотребити вещи. Блгословное же среднихъ оупотребленіе, дш҃евное ѡчищаетъ оуставленіе (постояніе). Чистое же оуставленіе, раждаетъ разсѣжденіе, разсѣжденіе же раждаетъ безстрастіе, и з негѣже раждаетса совершеннаа любовь.

чв. Не оу имать безстрастіа иже за слученіе искѣшеніа недостатокъ дрѣжнѣи презрѣти не мѣгѣи, или сѣщѣи негли, или быти же мнѣимы. Лежѣща бо въ дрѣ-

ум от неведения, а молитвенное состояние приближает ум к Богу.

87. Когда бесы видят, что мы презираем мірские вещи, дабы через них не вспылать ненавистью к людям и не отпасть от любви, тогда они воздвигают на нас клеветы, чтобы мы, не перенеся обиды, возненавидели клеветников.

88. Нет ничего более тяжкого для души, чем клевета: подвергается ли ей вера, или жизнь [человека]. И никто не может презреть этого, если только он не взирает, наподобие Сусанны (Дан. 13, 35), на одного только Бога — Единственного, Кто в силах избавить от обстоятельств, как избавил ее, и удостоверить людей, как удостоверил о ней, и душу утешить надеждой.

89. Насколько ты молишься от [всей] души за оклеветавшего [тебя], настолько Бог удостоверяет соблазвившихся.

90. Только один Бог Благ по природе, и только подражающий Богу благ по своей воле. Цель его — соединить с [Богом], Благим по природе, [людей] дурных, чтобы и они стали благими. Поэтому, когда его злословят, он благословляет; когда гонят, терпит; когда хулят, утешает; когда убивают, молится за убивающих (1 Кор. 4, 12–13). Все он делает, чтобы не отпасть от [своей] цели — любви, которая есть Сам Бог наш.

91. Заповеди Господни научают нас благоразумно пользоваться обычными вещами. А такое благоразумное пользование очищает [внутреннее] состояние души; чистое же состояние ее порождает способность различения; оно рождает бесстрастие, а от бесстрастия рождается совершенная любовь.

92. Тот еще не обладает бесстрастием, кто в случае искушения не может оставить без внимания прегрешение друга, случилось ли оно на самом деле, или было только

шии страсти, возмущаемый услѣпляютъ помыслъ, и не вѣставаютъ зрѣти на истинныя зарѣ, ниже рассудити лучшее ѿ худшаго, не оубо совершенныя любве такоуый, стужалъ есть, вонъ изгонящѣа страхъ сѣдныи.

Ѹг. Друга вѣрна нѣсть измѣненіе, понеже дрѹжнѣа напасти, своа вмѣняетъ и терпитъ съ нимъ даже до смѣрти слостраждѣа.

Ѹд. Мнози оубо дрѹзи, но во время блгодѣнства, во время же искѹшенїи, едва ѡбрѣлъ бы еси единого.

Ѹе. Всякого оубо члѣвка ѿ души любити подобаетъ, на вѣа же единого оупованїе возлагати подобаетъ, и ѿ всеа крѣпости томъ оугождати во елику во той насъ соблюдаетъ, и дрѹзи вси намъ прїателствуютъ, и врази вси къ намъ немошни сѣть: егда же той насъ вѣтавитъ, и дрѹзи вси насъ ѡвращаютса, и врази вси на насъ оукрѣпляютса.

Ѹз. Четыре сѣть рѣднїи попущенїа образы: ѡвъ оубо смотрителныи, ѣакоже ѡ гдѣ, да мнимымъ попущенїемъ, попущенїи спасаются. ѡвъ же на искѹсѣ, ѣакоже ѡ іовѣ, и іосифѣ, да ѡвъ оубо мужества, ѡвъ же цѣломѹдрїа столпїа гаватса. ѡвъ же къ наказанїю оческомъ, ѣакоже ѡ аплѣ, да смиренномѹдрствѣа превосхожденїе сохранитъ блгодати. ѡвъ же по ѡвращенїю, ѣакъ ѡ іудеехъ, да не мѹчими къ покаанїю возврататса: сїсїтелнїи же вси образи сѣть, и бжтвенныа блгости, и члѣвколюбїа исполнени.

Ѹз. Едини истиннїи заповѣдей хранителїе, и прнїи бжтвенныхъ сѣдебъ таинницы, по попущенїю бжтїю искѹшаемыхъ, не вѣставаютъ другѡвъ. Заповѣдей же

кажушимся. Ибо когда находящиеся в душе страсти приходят в смятение, они ослепляют мысль, не позволяя ей взирать на сияние истины и различать плохое от хорошего. Подобный человек не стяжал совершенной любви, изгоняющей страх (1 Ин. 4, 18) осуждения.

93. Другу верну несть измены (Сир. 6, 15), ибо несчастья друга он считает своими и, страдая, переносит их имеее с ним вплоть до смерти.

94. Много друзей во время благоденствия, но во время искушений трудно найти хотя бы одного.

95. От всей души должно любить всякого человека, но упование возлагать следует только на одного Бога и служить Ему должно от всех сил. Ибо до тех пор, пока Он хранит нас, и друзья уважают нас, и враги беспомощны против нас. Когда же Он оставляет нас, то и все друзья отвращаются от нас, и враги входят в силу.

96. Есть четыре вида богооставленности. Первый — домостроительная богооставленность, как это было с Господом, дабы через кажущуюся богооставленность были спасены покинутые. Второй — богооставленность ради испытания, как это случилось с Иовом и Иосифом, дабы явить одного столпом мужества, а другого — столпом целомудрия. Третий — богооставленность ради отеческого назидания, как это произошло с Апостолом, дабы смиряясь, он сохранил бы изобилие благодати. Четвертый — богооставленность в силу отпадения [от Бога], как это произошло с иудеями, дабы они, наказываемые, могли бы обратиться к покаянию. Все эти виды [богооставленности] спасительны и преисполнены Божией Благодати и Премудрости.

97. Только одни точные блюстители заповедей и подлинныя таинники судов Божиих не оставляют друзей, по попущению Божию подвергаемых искушениям. А пре-

презрителье, и бжтвенныхъ судевъ не навыкшии, егда оубо другъ блгоденствуетъ наслаждаются съ нимъ, егда же искшамъ слоотраждетъ, оставляютъ его, есть же егда и съ сопротивными стоатъ.

ѿи. Хртóвы оубо друзи всѣхъ любатъ истинно: не ѿ всѣхъ же любими бывають. Мирстии же друзи, ниже всѣхъ любатъ, ниже ѿ всѣхъ любими бывають. И хртóвы оубо до конца содержаніе любве соблюдаютъ. Мирстии же дондеже другъ друга мїрскихъ ради разатса.

ѿѿ. Другъ вѣренъ, покровъ крѣпкій, понеже и блгоденствующъ другъ, совѣтникъ есть блгъ, и содѣйственникъ съ дшєвный: и слоотраждущъ заступникъ прїснѣйшїй (истинный), и побóрникъ сострадательнъ (млѣтивъ).

ѿѿ. Мнози оубо многа ѿ любви рекóша. Во єдинѣхъ же хртóвѣхъ оучнцѣхъ сїю искавъ ѿбращеши. Понеже и єдини тїи имѣхъ истинную любóвь, любве оучтєла: ѿ ней же глаше: аще имамъ пррочество, и всѣмъ таинства вса, и весь разумъ, любве же не имамъ ничтоже ползюса, стажавый оубо любóвь, самаго бга стажалъ есть, понеже бгъ любóвь есть, томъ слава во вѣки вѣкóвъ, аминь.

Конецъ мажїмовыхъ главъ, ѿ любви.

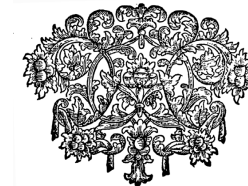
зирающие заповеди и непосвященные в тайны судов Божиих, когда друг благоденствует, сонаслаждаются с ним, а когда он, подвергаемый искушениям, страдает, оставляют его. А бывает, что они встают на сторону врагов его.

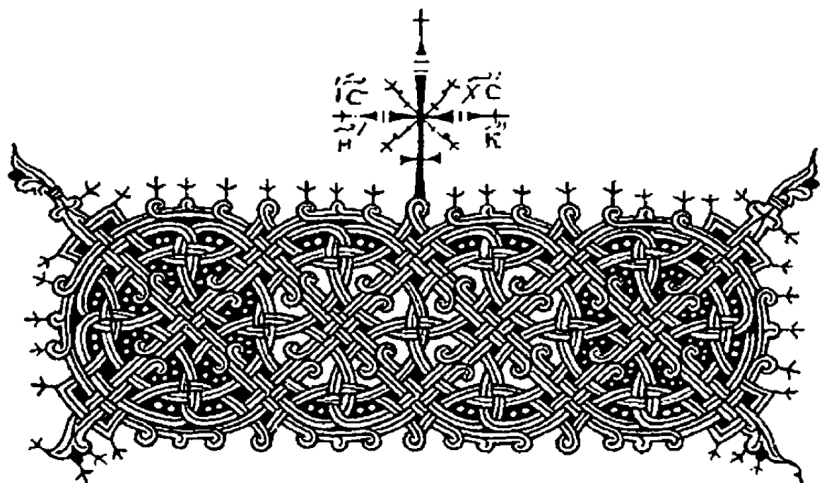
98 Други Христовы сердечно любят всех, но не всеми бывают любимы. Друзья же мїра [сего] и не всех любят, и не всеми бывают любимы. Други Христовы до конца сохраняют постоянство в любви; друзья же мїра [сего] сохраняют его лишь до тех пор, пока не поссорятся друг с другом из-за чего-нибудь мїрского.

99. *Друг верен, кров крепок* (Сир. 6, 14), ибо он при благоденствии друга является благим советчиком и единокрушным сотрудиником, а при страдании его — искреннейшим приверженцем и сострадательнейшим заступником.

100. Многие сказали многое о любви, но только ища ее среди учеников Христовых ты обретишь ее, ибо одни они имеют Учителем любви истинную Любовь, о которой говорится: *Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание..., а любви не имею — нет мне в том никакой пользы* (1 Кор. 13, 2–3). Стяжавший же любовь стяжал Самого Бога, поскольку *Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 16). Ему слава во веки. Аминь.

Конец глав о любви Максима Исповедника.

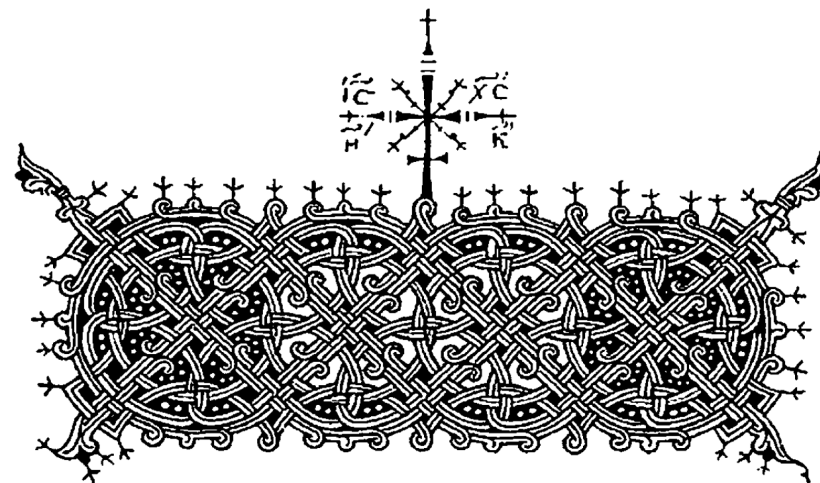
Прѣгнагѡ ѿ бѣгоноснѡгѡ оца нашего маѣма
исповѣдника ѡ богословїи, ѿ воплощенномъ
смотрѣнїи сѣа бжїа. Къ фалассїю главь сѣ.

Сотница первая

а. Единъ бѣъ безначальный, непостижимый всю имый
ѣже быти силъ по всемъ, ѣже когда, ѿ какъ быти, совер-
шенно ѡгоняющїи понятїе, ѿкъ всемъ неприступный,
ѿ ни единомъ же ѡ сущихъ ѡ естественнагѡ явленїа
познанный.

б. Бѣъ, нѣсть себѣ самаго ради, ѿкъ намъ вѣдѣти
мощно: ниже начало, ниже середина, ниже конецъ, ниже
что сицевѡ ино ѡ ѿже съ сими естественно познавае-
ыхъ, безпредѣленъ бо есть ѿ недвижимъ, ѿ безконеченъ,
ѿкъ всакагѡ существа ѿ силы, ѿ дѣйствиа превыше
безконечно сый.

в. Всяко существо своѣ предѣлъ въ себѣ соводящи,
начало обыче быти привидимаго еа по силѣ движенїа.

Преподобного отца нашего Максима Исповед-
ника главы о богословии и о домостроительстве
воплощения Сына Божия. К Фалассию 200 глав.

Первая сотница

1. Бог — един, безначален, непостижим и обладает
всей силой целокупного бытия; Он совершенно исключает
всякую мысль о времени и образе существования бы-
тия, поскольку недоступен для всех сущих и не познается
ни одним из сущих через Свою естественную проявлен-
ность.

2. Бог, как это доступно нашему познанию, не есть
Сам по Себе ни начало, ни середина, ни конец; не являет-
ся Он и ничем из того, что, следуя за Ним, созерцается
естественным образом. Ибо Бог безграничен, неподвижен
и беспределен, так что Он безгранично превосходит вся-
кую сущность, силу и действие.

3. Всякая сущность вводит вместе с собою и предел
самой себя, ибо ей присуще быть началом движения, со-

Всáко же естѣственно и дѣйствѹ движѣнїе, существа оубо послѣ помышлáемо предпмышлáемо же дѣйства, средїна есть, ꙗкоже обоимъ посредѣ естѣственнѣ раздѣленно: и всáко дѣйство сщнимъ въ немъ слóвомъ естѣственнѣ ѡписуемо, конѣць есть прѣжде сегò въ понáтїи сщественнаго движѣнїа.

Д. Нѣсть бгѣ существо, по ѣже прòсто илї какъ по глѣмомѹ существѹ, да и начáло: ниже сїла прòсто, илї, какъ по глѣмѣи сїмъ, да и средїна: ниже дѣйство прòсто, илї какъ по глѣмомѹ дѣйствѹ, да и конѣць бѹдетъ ѣже по сїлѣ предпмышлáемагѹ сщественнагѹ движѣнїа. Но сщетвòрно, и пáче сщее существо, и силотвòрно и пáче сїлы постановлѣнїе, и всáкагѹ дѣйства производїтелно, и кончáемо положѣнїе. И въ кратцѣ рещїи, всáкагѹ существа, и сїлы, и дѣйствїа, начáла же и средїны, и концá творїтелно.

Е. Начáло и средїна и конѣць раздѣленнѹхъ вре́менъ сѹть показанїа, ктò же бы рѣклъ, и ꙗже въ вѣцѣхъ созерцаемыхъ. Вре́мѹ бо измѣряемо имѹщи движѣнїе числомъ ѡписуется. Вѣкъ же сопмышлáемо имѹщи бытїю ѡблчѣнїе, страждетъ расто́нїе, ꙗкѹ начáло ѣже быти прїавъ. ꙗще же вре́мѹ и вѣкъ не безначáлна, кольми пáче въ сїхъ содержїмал.

Ж. Единъ, и единственъ по естествѹ присносòбственнаго есть бгѣ, все ѣже сòбственно быти по всемѹ ѡбразѹ въ себѣ заключающїи, ꙗкѹ и сáмаго ѣже сòбственно превышши. ꙗще же сїе ни какъ, ни чтò, ни гдѣ ѡ

зерцаемого в ней как возможность. Всякое естественное движение к действию, мыслимое после сущности и до действия, есть середина, поскольку оно естественным образом постигается как нечто среднее между обоими. А всякое действие, естественно ограничиваемое своим логосом, есть завершение мыслимого до него сущностного движения.

4. Бог не есть сущность — ни в общем, ни в конкретном смысле этого слова, — даже если Он есть Начало; Бог не есть возможность — ни в общем, ни в конкретном смысле этого слова, — даже если Он есть Середина; Бог не есть действие — ни в общем, ни в конкретном смысле этого слова, — даже если Он есть Завершение мыслимого до этого завершения сущностного движения. Но Бог есть созидающее сущность и сверхсущностное Первоначало бытия; Он есть созидающая силу и наимогущественная Основа; наконец, Он есть бесконечное и действенное Состояние всякого действия. Кратко сказать, Бог есть Творческая Причина сущности, силы и действия, то есть начала, середины и конца.

5. Начало, середина и конец суть отличительные признаки [существ], разделенных временем. Можно с полным основанием сказать, что они суть отличительные признаки [всего], обозреваемого в веке сем. Ибо время, которое измеряет движение, ограничивается числом; век же, содержа в себе категорию времени, которая мыслится одновременно с существованием, допускает отделение, поскольку он начал быть. А если время и век не безначальны, то тем более не безначальны те [существа], которые объемлются ими.

6. Бог по природе есть всегда и в подлинном смысле слова Единый и Единственный; Он заключает в Себе всю совокупность подлинного бытия и в то же время превосходит это бытие. А если это так, то вообще ничто из того,

ѡже быти глѣмыхъ ѡнюдъ имать еже собственно быти. Темже ни часо емъ по всемъ ѡ приснагъ созерцаетсѧ по существъ различно, ни вѣкъ, ни время, ниже что ѡ превывающихъ въ сихъ. Не бо сходатсѧ когдаюбо дрѹгъ съ дрѹгомъ, еже собственно быти и не собственно.

з. Начало всако и средина и конецъ, во всакомъ положителномъ по всемъ показаніи не ѡречесѧ. Бгъ бо ѡнюдъ всакаго положеніа сый, безконечнократнѣ всеконечно вышшій, ниже начало, ниже конецъ, ниже средина влѣпотѣ есть, ниже что сицево ино ѡ тѣхъ, въ нихже зрѣтисѧ по положенію, къ чемъ можетъ показаніе.

и. Всѧ сущаа помышляемаа глѹтсѧ сущихъ въ нихъ разумвъ показателнаа имѹщаа начала. Бгъ же и помышляемый именуется: но ѡ помышляемыхъ точію быти вѣрѹетсѧ. Темже ничесо ѡ помышляемыхъ емъ ѡково люво прилагаетсѧ.

ѡ. Разумы сущихъ совершенны, естественнѣ имѹтъ къ показанію свои слова, имиже ѡписаніе естественнѣ терпѹтъ. Бгъ же точію словесы, ѡже въ сущихъ вѣрѹетсѧ, всакагъ показаніа ѡснователнѣ блгочестивымъ, ѡкв воистиннѣ есть, исповѣданіе и вѣрѹ даай. Вѣра бо есть разумъ истинный не показанным имѹщи начала, ѡкв представленіе сущи тѣхъ, еже паче оумѧ и слова.

ї. Начало сущихъ и средина, и конецъ есть бгъ, ѡкв дѣйствѹющій, но не страждѹщій, ѡкоже и инаа всѧ имиже ѡ насъ именуется. Начало бо есть, ѡкв творецъ,

что обозначается словом «бытие», не обладает бытием в подлинном смысле слова. Ведь вообще ничто из того, что отлично от Бога по сущности, не созерцается вместе с Ним от вечности — ни век, ни время, ни те [твари], которые обитают в них. Ибо подлинное и неподлинное бытие никоим образом не сочетаются друг с другом.

7. Всякое начало, середина и конец вовсе не отрицают категорию отношения. Бог же, существуя в беспредельной бесконечности, превосходит вообще всякое отношение и, естественно, не является ни началом, ни концом, ни серединой. Ибо Он не есть какая-либо вещь из тех, в которых возможно созерцать категорию отношения.

8. Все сущие, как утверждается, постигаемы умом и содержат в себе ясные начала ведения их. Бог же называется «Недоступным для умосозерцания», и из всех умосозерцаемых [существ] только бытие Его одного принимается на веру. Поэтому ни одно из них не может быть сопоставлено с Ним.

9. Ведения сущих содержат для доказательства собственные логосы, которые природным образом соединены воедино и четкие пределы которых придают существованию сущих естественную устойчивость. Что же касается Бога, то посредством этих логосов сущих обретается вера только в бытие Его. Он дарует благочестивым людям исповедание и веру в то, что Он подлинно есть, и [подобная вера] доступнее всякого доказательства. Ибо вера есть истинное ведение, обладающее недоказуемыми началами, поскольку она есть ипостась вещей, превышающих ум и разум.

10. Бог есть Начало, Середина и Конец сущих, так как Он является действующим, а не претерпевающим. Он также есть и все то, чем именуем Его мы. Ибо Бог есть Начало как Творец, Он — Середина как Промыслитель и

и средина, ѿкъ промыслитель, и конецъ, ѿкъ ѡписаніе. Изъ того бо глеть, и тѣмъ, и въ немъ всѧческаа.

ѿ. Нѣсть душа словѣсна по существу души словѣсны честнѣйша. всѧкъ бо душа по образу своемъ зиждущій ѿкъ блгъ бгъ, самодвижимъ во еже быти приводитъ. Кааждѧ же по предложенію или честь собираетъ, или безчестіе волею дѣлы приводитъ.

бг. Бгъ слнце есть правды, ѿкъ писано есть, всѣмъ протѣ лчесіаючи блгости: душа же или воскъ ѿкъ бглюбива, или брѣніе ѿкъ вещественнолюбна по произволѣнію бывати ѡбыче. Икоже оубо брѣніе по естеству слнцемъ изсушаетса воскъ же естественнѣ макнетъ: сице и всѧка душа вещественнолюбива и миролюбива ѡ бгѧ наставляема, и ѿкъ брѣніе по произволѣнію противашиса ѡжесточаетса, и себѣ оустремляетъ по примѣру фараѡна къ погибели. всѧка же бглюбива ѿкъ воскъ макнетъ, и бжественныхъ образы и характеры прѣмлюци, бывають ѡбнталице бгѧ въ дхѣ.

гг. Иже оумъ бжественными ѡблнстаый помышленми, и разумъ ѡбдчивый бжественными пѣснми, непрестанно чвствовать сотворшаго, и чистыми мечтами ѡстивый чвства, сей естественномъ по образъ блгъ, приложѧ еже по подобію произвольное блго.

дг. Хранитъ ктѡ бгъ душѧ несквернѧ, сице бы мыслилъ оубо ѡ единомъ бзѣ, и егѡ добродѣтелѣхъ размышлати ндиль разумъ же праваго сказателя, и изтолкователя егѡ добродѣтелей оустроилъ бы: и чвство благочестно видимый миръ, и сущаа въ немъ всѧ мечтати извчилъ бы, ѿже въ нихъ словѣсъ величїе души возвѣщающее.

ег. Иже горкаго рабства твранствующихъ бѣсовъ избавивый насъ бгъ чколюбно блгочестїа брѣма даро-

Конец как Описание. Ибо [Апостол] говорит: *Все из Него, Им и к Нему* (Рим. 11, 36).

11. Нет разумной души, которая по сущности была бы более ценной, чем [другая] разумная душа. Ибо Бог, будучи Благим, созидает всякую душу по образу Самого Себя и приводит ее в бытие самодвижущейся. И каждая [душа] по своей воле избирает либо честь, либо через дела свои добровольно принимает бесчестие.

12. Бог есть, как написано, *Солнце правды* (Мал. 4, 2) и Он просто озаряет всех лучами [Своей] Благости. Душе присуще по свободной воле становиться либо, как боголюбивой, воском, либо, как испытывающей склонность к материи, грязью. Ведь подобно тому, как грязь естественным образом высушивается солнцем, а воск смягчает под лучами его, так и всякая душа, тяготеющая к материи и добровольно подражающая грязи, наказывается Богом, ожесточается и, подобно фараону (Исх. 7, 13), толкает себя к погибели. А всякая боголюбивая душа размягчается, как воск, на ней запечатлеваются божественные образы и изображения, и она становится в Духе обителищем Бога.

13. Тот, кто просвещает ум божественными умозрениями, приучает [свой] разум непрестанно прославлять Творца божественными славословиями, а чувство освящать чистыми видениями, тот присоединяет к естественной красоте «по образу» еще и избранное [его] свободным изволением благо «по подобию».

14. Тот сохраняет душу незапятнанной для Бога, кто принуждает мысль [свою] обращаться к единственному Богу и Его добродетелям; кто делает разум верным толкователем и толмачом своих добродетелей, а чувство научает благочестиво воспринимать зримый мир и все то, что в нем, дабы [все сущие] возвещали душе о величии своих логосов.

15. Бог, освободив нас от мучительного рабства тиранствующих бесов, даровал человеколюбивое бремя —

вà смиренномъдрѣ, ѿмже всàка оубо дїаволскаа оупро-
щàется сила, всàко же вземлющихъ сїе бл҃го зиждется,
и не ѿемлемо хранїтсà.

҃І. Вѣрѡмъ боїтсà: боѡщїйсà же смирàется: сми-
рàмъ же, крѡтокъ бывàетъ, сѡщїхъ пàче (чрезъ) есте-
ствà гнѣва, и похоти движєніи недѣйствїтелный на-
выкъ прїавъ: крѡткїй же блюдетъ заповѣди: блудїй
же заповѣди ѡчищàется, ѡчищеннїй же просвѣщàетсà,
просвѣщеннїй же въ чертѡзѣ таиннъ сподоблàется
съ женихѡмъ слѡвомъ совозлегàти.

҃І. ѿкоже земледѣлецъ, за ѣже что ѡ дївїихъ пре-
саждàти дрєвъ, пристѡйно зрà мѣсто, въ нечàмннѡ со-
крѡвище впадàетъ: сїце и всàкъ подвижникъ смиренно-
мъдрствѡмъ, и простїй и м̀гкїй по дѡшѣ въ вещьст-
веннѣй девелости, по бл҃женнѣйшемъ іаквѡ ѡ оца̀ во-
прошàемый ѡ ѡбразѣ вѣдѣнїа, что сїе ѣже скѡро ѡв-
рѣль єси чàдо; ѡвѣтствѡетъ, гл҃мъ: ѣже предаде гд҃ь
вѣгъ предо мною. Ѣгда бо намъ вѣгъ предалъ ѡ своеа̀ пре-
мъдрости премъдрамъ видѣнїа. Безъ трудà не чàмвшымъ,
сокрѡвище вnezàпѡ ѡврѣсти помышлàемъ, земледѣ-
лецъ бо дхѡвнїй, єсть искѡснїй подвижникъ, ѣже къ
чѡствѡв видимыхъ зрѣнїе, іакв дївїе дрєво ко странѣ
мыслєннѡхъ прєсаждàмъ, и сокрѡвище ѡврѣтàмъ, ѣже
по бл҃годàти, іавлєнїе въ сѡщїхъ мѡдрости.

иї. Вnezàпѡ припадши рàзѡмъ бж҃ественнѡхъ видѣ-
нїй подвижникъ, нечàмвшѡ смиренїа рàди, преломлàетъ
пѡмыслъ къ показанїю съ трудѡмъ и болѣзнїю, сегѡ
ищѡщагѡ и не ѡврѣтàющагѡ: и раждàетъ безѡмнѡмъ
зàвисть всѡе къ братѡ и оубїиства поучєнїе, и себѣ
скѡрбь, за ѣже не имѣти ѡ похвàль надмѣнїа.

смирение, посредством которого укрощается всякая диа-
вольская сила. Для избирающих это смирение все делает-
ся благим и сохраняет свою нерушимость.

16. Верующий испытывает страх [Божий]; испыты-
вающий этот страх смиряется; смиряющийся становится
кротким, приобретая навык, приводящий в бездействие
протївоестественные движения раздражительности и по-
хоти. Кроткий же соблюдает заповеди, соблюдающий их
очищается, очищенный озаряется, а озаренный удостаива-
ется сочетаться [небесным] браком с Женихом-Словом
в сокровищнице таин [небесных].

17. Пободно тому, как земледелец, выискивая удобное
место для пересадки деревьев, неожиданно находит
[спрятанное] сокровище, так и всякий смиренномудрый и
неподдельный подвижник, душа которого лишена косма-
тости материи, наподобие блаженнейшего Иакова, кото-
рый, когда Отец вопрошал относительно образа знания:
Что это, которое быстро нашел ты, о дитя?, отвечает
ему: *Которое предал Господь Бог твой перед мной* (Быт.
27, 20). Ибо когда Бог вручает нам, без всяких усилий [с
нашей стороны] и паче чаяния, мудрые умозрения Своей
Премудрости, мы считаем, что внезапно обрели духовное
сокровище. Ведь подлинный подвижник есть духовный
земледелец, который пересаживает, словно дикое дерево,
чувственное созерцание зримых [вещей] в область духов-
ного и обретает тем самым сокровище — Откровение
Премудрости, по благодати [Божией] проявляющейся во
[всем] сущем.

18. Ведение божественных умозрений, выпавшее на
долю подвижника вследствие его смирения, сокрушает
рассуждение того, кто ищет это ведение путем тяжелых
усилий и трудов для того, чтобы похвастаться им, а [по-
этому] и не обретает. Тогда рождается в неразумном за-
висть к брату, помысл об убийстве его и скорбь о самом

ѿ. Ищущи съ трудо́мъ рѣзума и не полѹчающѣи, илѣи за невѣрствѣе не полѹчаютьъ, илѣи понѣ за ѣже неприлично хотѣти и́мъ возлюбопра́цимса возно́ситиса протѣвѣ вѣдѹщихъ, ꙗкоже лю́дѣе дрѣвле на мѡѡсе́а: къ нѣмже законъ глѣтъ влѣпотѣ: ꙗкѡ нѣждавши нѣщѣи възыдо́ша на го́рѣ, и и́зыде ѡморре́й живы́й на горѣ ѡнѣй, и оумзвѣи и. Нѣжда бо и́же показаніа ра́ди прѣемлющымъ ѡбразъ добродѣтели, не то́чїю прелци́атиса лстѣце бл҃гочестїе, но и ѡ совѣсти оумзвѣлатиса.

к. И́же къ показанію стремѡщїйсѡ рѣзума и не полѹчающѣи, ниже да завѣдѣетъ ближнемѣ, ниже да печѡлѣетъ. Но въ нѣкоемъ ѡ ближнихъ да творѣтъ оу́готовленїе, ꙗкоже предвчиниса по дѣланію въ тѣлѣ первѣе трудо́щиса ѡ оустроенїи дѣши рѣзума.

ка. И́же пра́во со бл҃гочестїемъ сѣщимъ приражающесѡ (стремѡщесѡ), и ни є́динъ любопоказаніа ѡбразъ вымышлѡюще ѡбращѣтъ предсрѡщїа и́мъ сѣщихъ пресвѣтлыа видѣніа, ѡпѡснѣйшее и́мъ творѡщїа своє пости́занїе, къ нѣмже законъ глѣтъ: вше́дше наслѣдѡйте гра́ды великіа и дѡверыа, и дѡмы по́льны всѣхъ бл҃гъ, и́хже не зиждосте, и рвы и́скопанныа, и́хже не и́скопѡсте, и вїногра́ды и ѡлівы и́хже не посаждасте. Не себѣ бо живы́й но бг҃ѣ, всѣхъ бывѡетъ испѡлнь дарованїи, страстѣмъ належѡцаго ра́ди стѣженїа не ѡвлѡщимсѡ.

кв. И́коже сѣгѣбо чѣство глѣтсѡ: ѡво оу́бѡ по по́ложенїю (по слав.: по и́мствѣ), ѣже и спѡщимъ на́мъ

себе, вызванная тем, что он не наполняется гордостью от [выслушиваемых] похвал.

19. Взыскующие ведения с тяжкими усилиями и не обретающие его терпят неудачу либо вследствие неверия, либо потому, что неподобающим образом противодействуют [людям] ведущим и возбуждают себя против них, подобно тому, как некогда народ [возбудил себя] против Моисея. О них повествует закон, говоря, что когда уповающие на свою силу взошли на гору, то живущий на ней Аморрей выступил и разбил их (Числ. 14, 40–45; Втор. 1, 41–44). Ибо симулирующие добродетель ради хвастовства не только терпят неудачу в своих подделках под благочестие, но их неизбежно сокрушает и [собственная] совесть.

20. Стремящийся к ведению ради хвастовства и терпящий неудачу в этом пусть не завидует ближнему и не скорбит. Ибо ему следует прежде заложить основы [для ведения] любовью к ближним, а затем, усиленно трудясь над телом в [духовном] делании, он сможет приготовить и ведение для души.

21. Правильно и благочестиво устремляющиеся к познанию сущих и не помышляющие о хвастовстве обретают всесветлые созерцания этих сущих, спешащие им навстречу и дарующие [таковым подвижникам] четкое постижение самих себя. К подобным людям закон обращается: *Придите и наследуйте грады великие и прекрасные, которых вы не строили, и готовые погреба, которые вы не вырубали в камне, и виноградные и масличные сады, которые вы не сажали* (Иис. Нав. 24, 13). Ибо тот, кто живет не для самого себя, но для Бога, в преизбытке обретает божественные дары, которые не обнаруживались дотоле, вследствие докучливого напора страстей.

22. О чувстве говорится в двух смыслах. Одно есть чувство, которое соответствует [простому естественному]

ѣсть, ничесò воспріемлюци ѡ подлежащихъ, егòже ни едина полза не къ дѣйствѣ протѣзѣмаго: ѡво же по дѣйствѣ, ѡмже воспріемлемъ чвственнаа сице и разумъ сгубъ, ѡвъ оубо вжественъ, по положенію единомъ словеса воспріемлюци сщцихъ, егòже ни едина полза не къ дѣйствѣ заповѣдей протѣзѣмаго, ѡвъ же по дѣйствѣ дѣтеленъ, самое истинное искѣсомъ сщцихъ нещщютъ постиженіе.

КГ. Лицемеръ, доколѣ оубо мнитъ тайтиса, мирствуетъ, славу гонані ѡ еже мнѣтиса прѣвнымъ быти: егда же ѡбличитса, смертонѡсныа произноситъ слова, мнѣтиса словѣами противъ ѡныхъ свою сопокрываети срамотѣ: егòже порожденію ехидновъ оуподобивъ слово, ѡкв непостоянномъ, достѡйныа покааніа заповѣда емъ творити плоды: сіестъ и видимымъ образомъ претворати тайное сердца расположеніе.

КД. Глѡтѣтъ нѣщии свѣра быти всѧко, еже не законмъ сщцихъ на воздѣствѣ же и на земли, и мори животныхъ судиса чисто, аще и крòтко ѡвлѣтса быти нравомъ, ѡмже коегòждо ѡ члвѣкъ ѡ своеа страсти слово нарицаетъ.

КЕ. Иже ко вредѣ ближнихъ образъ ѡмий дружества, волкъ есть кожею покрываий свое злодѣйство, иже егда ѡбращетъ прòстъ ѡбычай или глѣ по хрѣтѣ прòсто, или вывѣаемый или глѣмый, похити и растли, безчисленныа содержай рѣгатели, ѡмже словесемъ, или ѡбвѣаемъ прилагаетса ѡкоже зритель во хрѣтѣ братѣи свободы.

состоянию; таковым является ощущение во сне, когда мы не воспринимаем никаких объектов, — оно бесполезно, поскольку не переходит в действие. Другое чувство является действенным, и посредством него мы воспринимаем чувственные [вещи]. Также есть и два вида знания. Одно — научное, которое в силу одного только свойства своего постигает логосы сущего; оно бесполезно, поскольку не стремится к осуществлению заповедей. Другое знание — деятельное и действенное, которое подлинно печется о постижении сущих посредством [духовного] опыта.

23. Лицемер не испытывает волнения до тех пор, пока считает, что его лицемерие не обнаружено; он стремится к славе, пытаясь показать свою праведность. Когда же его избличают, то он изрыгает смертоносные речи, полагая, что поношением других он скрывает собственное бесстыдство. [Священное] Писание сравнивает такого человека, в силу его коварства, с порождением ехидны, предписывая ему сотворить достойный плод покаяния (Мф. 3, 7–8), то есть сделать явным свое скрытое душевное состояние.

24. Некоторые говорят, что диким зверем является всякое живое существо из обитающих на земле, в море и в воздухе, которых закон не считает чистыми, даже если по нраву своему они кажутся домашними. Под такими дикими зверями Писание подразумевает людей, одержимых своими страстями.

25. Притворяющийся дружелюбным для того, чтобы нанести вред ближним, подобен волку, рядящемуся в овечью шкуру. И когда он встречает простоту нрава или речи бесхитростно по Христу поступающих и говорящих, тогда их он хищнически похищает и губит, осыпая бесчисленными насмешками. На подобные нравы и слова он нападает, словно соглядатай за свободою братьев во Христе (Гал. 2, 4).

кѣ. Притворяющіи молчаніе злодѣаніа ради ближ-
немꙋ соплетаетъ лѣсть, юже не оꙋлꙋчивыи ѿходитъ,
своей страсти прилагая болѣзнь. Молчашій же пользы
ради оꙋмножи дружество и ѿидетъ радѣйся, ꙗкꙋ
пріимъ просвѣщеніе разрꙋшающее тмѣ.

кѣз. Иже въ соннице словесъ слышаніе безчінно воз-
вѣщаяи, не сокрыиса славолꙋбіемꙋ недꙋгаи, ѿ негоже
ѿбдержимъ безчисленнаи предмѣщуетъ теченіа, и ѿб-
ходы предложеній свѣзь глѣмыхъ раздѣлѣти хотая.

кѣи. Мꙋдрый оꙋчай и оꙋчашійсѧ, единымъ хощетъ
полѣзнымъ оꙋчитисѧ, и оꙋчити: по видимомꙋ же мꙋдрый
и вопрошай и вопрошаемый, любопытнѣйшаи пред-
мѣщуетъ.

кѣо. Иꙋже причащаетсѧ кто по благади бѣа блꙋгъ, и
инымъ не завистно раздѣлѣти долженъ естъ. Тꙋне бо,
глѣтъ, пріасте, тꙋне дадите. Скрывай бо даръ, ꙗкꙋ
жестокѧго ѿклеветываетъ гдѧ, щаженіемꙋ плоти доб-
родѣтель заклинаа продавая бо врагомꙋ истинꙋ, по-
слѣди плѣненъ, ꙗкꙋ славолꙋбивый, не терпая срамоты
оꙋдавлѣетсѧ.

л. Страшащымсѧ ещѣ, еже по страстемꙋ брани, и
боащымсѧ невидимыхъ враговꙋвъ нашествіа молчати
подобаетъ: сїестъ, за добродѣтель противсловный не
оꙋпотреблѣти образъ, но оꙋстꙋпати бѣꙋ млітвою, еже ѿ
себѣ попеченіе: къ нѣмже во исходѣ глѣтсѧ: гдѣ брань
сотворитъ ѿ васъ, и вы оꙋмолчите. А иже оꙋже по
истребленіи гонящихъ ищущимꙋ образы добродѣтелей
и блгомысленномꙋ оꙋченію потребно имѣти ѿверсто
мысли оꙋхо: къ нѣмже глѣтъ: слыши іаю. А иже дѣло
ѿчищеніа ради вжественнагꙋ желаютъ разꙋма, при-

26. Притворяющийся молчаливымъ для того, чтобы со-
вершить злодеяние, строит западню ближнему. И когда
это ему не удастся, он удаляется, присовокупив к своей
страсти еще и скорбь. Наоборот, тот, кто молчит ради
пользы [ближнего], приумножает свою любовь [к нему] и
удаляется радостный, обрета свет, избавляющий [душу]
от мрака.

27. Тот, кто во собрании [братии] поспешно прерывает
говорящего, не скрывает свою одержимость славолꙋби-
ем. Пораженный этим недугом, он выдвигает множество
побочных тем для обсуждения, чтобы прервать связный
ход рассуждений выступающего.

28. Мудрец, научающий и научаемый, желает настав-
лять и быть наставляемымъ только относительно вещей
полезных. Лжемудрец, вопрошая и будучи вопрошаемымъ,
говорит лишь о вещах суетных.

29. Кто по благодати Божией становится причастни-
комъ [духовных] благ, должен охотно делиться ими с дру-
гими. Ибо [Господь] говорит: *Даром получили, даром да-
вайте* (Мф. 10, 8). Кто же зарывает дар свой в землю, об-
виняя господина в жестокости (Мф. 25, 24), своей плот-
ской скупостью отвергает от себя добродетель. А кто
предает Истину врагам, позднее уличается в славолꙋбии
и, не перенеся позора, удавливается (Мф. 27, 5).

30. Испытывающие еще робость перед бранью со
страстями и боящиеся нападок незримых врагов должны
молчать, то есть они не должны пользоваться тем спосо-
бом борьбы [с этими врагами], который превышает их
добродетель, но им следует через молитву вверить себя
попечению Бога, Который заботится о них. К ним и об-
ращается речь в «Исходе»: *Господь будет поборать за
вас, а вы будьте спокойны* (Исх. 14, 14). Тем же, кто уже
одолеел преследующих их [бесов] и стремится к обрете-
нию способов добродетелей, дабы получить правильное

лично бл҃гочѣстїа дерзновѣніе: къ немѹже речѣтса что вопїеши ко мнѣ; Тѣмже, ѿвомѹ оубѣ молчанїе страха ради заповѣдано єсть, пристѣйное (оудѣбное) къ вѣгѹ привѣжище, ѿвомѹ оубѣ слѣшати повелѣно єсть, прилично къ послѣшанїю заповѣдей оуготовленїе: разумѣтелномѹ же, еже моленїа ради непрестанно вопїти пристѣйно, ѡ ѡбращенїи же зѡлѣ, и бл҃годаренїи причастїа бл҃гѣ.

ла. Нижє когда душа мѡжетъ къ разумѹ простѣршица вѣа (вжїю), аще не самъ вѣгѹ снисхожденїе оупотребивъ коснетса єа, и возведѣтъ къ себѣ, не бо бы мѡчно мѡгъ востеци члѣвѣческой оумѣ, їакѡ воспрїати нѣкое вжественное ѡблистанїе, аще не бы самъ вѣгѹ привлечѣ єгѡ, їакоже мѡчно вѣ члѣвѣческомѹ оумѹ возвлещїса, и вжественными лучами просвѣтилъ єсть.

лв. Иже оучникѹмъ гднимѹ подражалъ не ѡрицаетса фарїсеєвъ ради пѹть творити въ свѣвѡты жатвами, и клѣсы восторгати: но послѣ дѣлтелныа въ безстрастїи бѣвъ собираетъ бѣвшихъ, бл҃гочѣстно вжественное сщцихъ вѣдѣнїе питалъ.

лг. Иже по євлїю тѡчїю вѣрный предѣлъ зѡбы своеа дѣанїемъ прелагаетъ, ѡжогцаюци ѡ себѣ непостояннымъ стремленїемъ сщцихъ под чѣвствомъ, еже къ нимъ пѣрвѣйшее расположенїе: оучникъ же быти мѡгїи ѡ слѡва прїемлай рѣкама разумныхъ хлѣвѡвъ оукрѣхи, напитоваетъ тысящы, дѣанїемъ показѹай мнѡжайшюса слѡва силѣ: а иже аплѣ возмѡгїи быти, всѣкѹ цѣлитъ болѣзнь и їазю игонѣа вѣсы, сїесть страстїи

познание, должны иметь только отверстые уши разума. Им говорится: *Слушай, Израиль* (Втор. 6, 4). А тому, кто, пройдя через очищения, [уже] может в полную силу предаваться божественному ведению, подобает благочестивая удостоверенность. Такому [подвижнику] сказано: *Что ты вопиешь ко Мне* (Исх. 14, 15). Стало быть, кому предписано молчание вследствие его страха, следует искать прибежище только в Боге; тому, кому приказано внимать, подобает быть готовым к слушанию божественных заповедей; а обладающему ведением надлежит непрестанно в коленопреклонных молитвах взывать [к Богу], дабы не попустил Он зла, и возносить Ему [постоянные] благодарения за сопричастие [полученным] благам.

31. Душа никогда не сможет устремиться к ведению Бога, если Сам Бог, снизойдя, не прикоснется к ней и не возведет ее к Себе. Ведь ум человеческий сам не в силах настолько вознестись, чтобы постигнуть хотя бы толику Божественного Сияния, если Сам Бог не поднимет его (насколько возможно человеческому уму быть вознесенным) и не озарит [Своими] Божественными лучами.

32. Подражающий ученикам Господа не отказывается из-за фарисеев проходить в субботу засеянными полями и срывать колосья (Лк. 6, 1), но, став бесстрастным в результате [духовного] делания, он собирает логосы тварных существ, благочестиво питаюсь божественным знанием суших.

33. Тот, кто просто верует, согласно Евангелию, передвигает посредством делания гору своей порочности (Мф. 17, 20), отстраняя от себя прежнюю расположенность к непостоянному круговращению чувственных [вещей]. Тот, кто может быть учеником, принимает из рук Слова [Божиего] куски хлеба ведения и питывает ими тысячи, делом являя приумножающуюся силу Слова (Мф. 14, 14–21; 15, 32–39). А тот, кто в силах стать апостолом,

Ѡгонѡа дѣйствиѣ, болащихъ врачѡи, и навикновенію бл҃гочестіа лишенныхъ сего, чл҃аніемъ возводѡи; И лѣности ради разслабленныхъ оукрѣплѡи словомъ сѡда. Настѡпати бо на змиѣвъ и скорпиѣвъ повелѣнный, начало и конецъ грѣхѡ потреблѣетъ.

л҃д. Апѡлъ и оучникъ, всѡко ѣсть и вѣрный: оученикъ же не всѡкѡ оубѡ и апѡлъ, всѡкѡ же вѣрный: точию же вѣрный, ниже оучникъ, ниже апѡлъ ѣсть. Обѡче мѡжетъ житіемъ и видѣніемъ, и третій во йже вторѡго, и вторій во йже перѡваго пренестисѡ чинъ и достѡинство.

л҃е. Елика оубѡ во времени, по времени зиждѡтсѡ ѡкончаннаѡ стоѡтъ, престаѡщаѡ ѡ ѣже по естествѡ оумноженіа: елика же по добродѣтели вѣдѣніемъ бѣа содѣваѡтсѡ, ѡкончаннаѡ паки движѡтсѡ къ оумноженію: концы бо иныхъ начала сѡтъ. Йже бо оуспокоивый въ себѣ добродѣтели по дѣланію представлѣніе тлѣнныхъ, иныхъ начѡтъ бж҃ественнѣйшїа воображенїа: ниже бо престаѣтъ когда бѣ ѡ добрыхъ, йже ниже начало ймѡтъ ѡкѡ во свѣтѡ свойственно свѣтити, сице свойственно бѣ бл҃готворити. Тѣмже въ законѣ оубѡ ѣже по времени сѡщихъ въ житїи, и тлѣни составлѣніе повѣствѡщемъ, почитѣетсѡ недѣланіемъ сѡбвѡта: во еѡли же вводѡщемъ мысленныхъ оустроѣніе, бл҃готвореніемъ добрыхъ дѣлъ сїа ѡсцѡетсѡ, ѡще и негодѡютъ не оуразумѣвши, ѡкѡ чл҃вѣка ради сѡбвѡта ѣсть, но не сѡбвѡты ради чл҃овѣкѡ, и ѡкѡ гдѣ ѣсть и сѡбвѡты снѡ чл҃вѣческїи.

исцеляетъ всякую болезнь и недуг, изгоняя бесов, то есть действия страстей; исцеляя же болящих, он через упование приводит к добродетели лишенных ее и укрепляет словом суда немоществующих вследствие страха (Мф. 10, 1). Ибо тот, кому дарована *власть наступать на змей и скорпионов* (Лк. 10, 19), уничтожает начало и конец греха.

34. Апостол и ученик являются и совершенно верующими; ученик не является вполне апостолом, но он — вполне верующий. А кто есть только верующий, не является ни учеником, ни апостолом, однако через [благочестивую] жизнь и созерцание он может быть возведен из третьего чина и достоинства во второй, а из второго — в первый.

35. Те вещи, которые сотворены во времени и соответственно времени, становятся совершенными, когда прекращают свой естественный рост. А те вещи, которые созидает, сообразно добродетели, знание Божие, продолжают возрастать и став совершенными. Ибо конец одних становится [здесь] началом других. Ведь тот, кто посредством деятельного осуществления добродетелей прекращает существование тлетворного в себе, кладет начало образованию другого — более божественного. А Бог никогда не прекращает [существование] благих вещей, которые не имеют начала, ибо как свету свойственно светить, так и Богу свойственно благодворить. Поэтому Суббота чтится как день отдыха в законе, который управляет устройением вещей, существующих во времени и подверженных возникновению и уничтожению. А в Евангелии, которым вводится устройство вещей духовных, Суббота украшается деланием благих дел. И пусть это не возмущает тех, которые еще не знают, что *суббота для человека, а не человек для субботы* и что *Сын Человеческий есть господин и субботы* (Мк. 2, 27–28).

лз. Ёсть въ законѣ и прѣдѣхъ и сѣбѣвѣта, и сѣбѣвѣты, и сѣбѣвѣты сѣбѣвѣтъ, ꙗкоже и ѡбрѣзаніе, и ѡбрѣзаніа ѡбрѣзаніе и жатва, и жатвы жатва, по речѣнномъ: егда жнете жатву вашу. Ёсть оубо первое оубо дѣлательнаго, и естественнаго, и бгословнаго любомудрїа ѡкончанїе: второе же бытіа, и ꙗже по бытію словесъ внесенїе и наслажденїе. И сїе трегубо при каждомъ ꙗвѣ ꙗкѡ ѡреченныхъ бываемо, да разумѣетъ словеса разумѣтельный, по нимже. Моусей оубо внѣ стѣи земли сѣбѣвѣтствуетъ скончаваша, исхъ же навинъ ѡбрѣзываетъ прешедъ иорданъ. Блгю же землю наследующее, приношенїе, ꙗже по предложенїю сгубы жатвы бгъ приносатъ.

лз. Сѣбѣвѣта ёсть безстрастїе души словеснаго, по дѣлательной добродѣтели, всеконечно ѡвергающїа грѣха ꙗзвы.

ли. Сѣбѣвѣты ёсть свобода души словеснаго, и само ёже по естествоу, и чувствѣ ёже въ дусѣ естественнымъ видѣнїемъ ѡлагающїа дѣйство.

лф. Сѣбѣвѣты сѣбѣвѣтъ ёсть, тишина дхѡвнаа души словеснаго, и ѡ самыхъ всѣхъ сщїихъ бжественнѣишихъ словесъ оумъ сократившїа: и единомъ бгѣ по рачителномъ иступленїю по всемъ привадавшїа, и всеконечно недвижима тогѡ ѡ бга тѣнственнымъ бгословїемъ сотворшїа.

м. ѡбрѣзанїе ёсть, ёже ѡкрестъ бытіа въ души страстнаго ѡложенїе расположенїа (ѡсѣченїе навикновенїа).

ма. ѡбрѣзанїе ѡбрѣзанїа ёсть, ёже самыхъ сщїихъ въ души ѡкрестъ бытіа естественныхъ движенїй, всеконечно ѡверженїе и потребленїе.

36. В законе и у пророков есть Суббота, Субботы и Субботы Суббот (Исх. 31, 13–15); обрезание и обрезание обрезания, а также жатва и жатва жатв, по сказанному: *Когда жнете жатву вашу* (Лев. 23, 10). Первое есть завершение деятельного, естественного и богословского любомудрия; второе — освобождение тварного бытия и логосов, которые в нем; третье — приношение и вкушение духовных логосов чувства и ума. И, конечно, это происходит трижды относительно каждого из тех, о ком шла речь. [Происходит для того, чтобы] ведущий знал логосы, согласно которым Моисей соблюдал Субботу, умерев вне святой земли (Втор. 34, 5), Иисус Навин совершил обрезание, переходя через Иордан (Иис. Нав. 5, 3), а наследующие благу землю, [соответственно этим логосам], приносят Богу подать двойной обильной жатвы.

37. Суббота есть бесстрастие разумной души, совершенно вытравившей, благодаря [духовному] деланию, клейма греха.

38. Субботы есть свобода разумной души, которая через естественное созерцание в духе подавляет в себе действие, направленное на чувственное.

39. Субботы Суббот есть духовный покой разумной души, которая уводит ум от всех божественных логосов, [содержащихся] в сущих, целиком соединяет его с единственным Богом в любовном иступлении и через мистическое богословие делает его совершенно неподвижным в Боге.

40. Обрезание есть снятие с души страстного предрасположения к тварному бытию.

41. Обрезание обрезания есть совершенное отвержение и удаление естественных движений души, направленных на это [тварное] бытие.

мв. Жатва есть души словесныя, еже по добродѣтели и естествомъ сущихъ дхонѣйшихъ словесъ съ вѣдѣнїемъ собранїе и разумѣнїе.

мг. Жатва жатвы есть, еже всемъ неприступное, послѣ еже оумныхъ таинственнаго видѣнїа, окрестъ оума невѣдомо составляемое бга помышлѣнїе (вгомислїе), еже приноситъ влѣпотѣ, иже ѿ видимыхъ и невидимыхъ достойно чествованїи создавшаго.

мд. Есть и ина дхонѣйша жатва, самомъ глаголомъ быти бгъ: и ино таинственнѣйшаа ѡбрѣзанїе: и ина сокровеннѣйшаа свѣдѣнїа, егда ѿ своихъ дѣлъ свѣтствѣа бгъ оупокоеваетса, по семъ: жатва оубо многа, дѣлателей же малъ: и ѡбрѣзанїе сердца въ дѣствѣ: и благословїи бгъ день седмый, и ѡстїи егд, ѡкв въ онъ престѣ ѿ всѣхъ дѣлъ своихъ, ѡже начатъ бгъ творїти.

ме. Бга (вжїа) жатва есть, еже в немъ по скончанїи вѣкѡвъ бываемо достойныхъ по всемъ пребыванїе же и постановлѣнїе.

мс. Въ дствѣ ѡбрѣзанїе сердца есть, бываемо сущихъ по чвствѣ и оумѣ окрестъ чвственныхыхъ и мысленныхъ естественныхъ дѣствїи всеконечное погублѣнїе, еже непосредственно, тѣло же и душа по всемъ превращающихся и бжественнѣйшемъ присутствїемъ дха.

мз. Бга свѣдѣнїе есть, еже въ немъ по всемъ сотворенныхъ срѣтенїе: по немъ же престаютъ ѿ естествонаго въ нихъ дѣствїа, само же бжественнѣйшее неизреченно дѣствїующихъ дѣствїо. Престаетъ во бгъ ѿ еже въ кождо ѿ сущихъ понѣ естествонаго дѣствїа, по немъ же кождо ѿ сущихъ естествонаго движитса ѡбыче, егда кождо бжественнаго равнопрїавши

42. Жатва есть собиране и познаване разумной души, соответственно добродетели и естеству [вещей], духовныхъ логосовъ сущего.

43. Жатва жатвы есть постижение Бога, доступное далеко не всемъ, возникающее неведомымъ образомъ в уме после таинственного созерцанїа умопостигаемыхъ [существ]; это постижение надлежащимъ образомъ приноситъ [в даръ Богу] тотъ, кто достойно и благоговейно чтитъ Создателя, [прославляя Его] отъ тварей видимыхъ и невидимыхъ.

44. Но есть и иная, более духовная жатва, о которой говорится, что она — отъ Самого Бога; есть и иное, более таинственное обрезанїе; наконецъ, есть и иная, более сокровенная Суббота, в которую почил отъ Собственныхъ трудовъ Богъ. Это согласно написанному: *Жатвы много, а делателей мало* (Лк. 10, 2); *обрезанїе, которое в сердце, по духу* (Рим. 2, 29); *и благословилъ Богъ день седмый и освятилъ его, ибо в оный почилъ Онъ отъ всехъ делъ Своихъ, которыя началъ Богъ творить* (Быт. 2, 3).

45. Жатва Божия есть всецелое пребыванїе и обитанїе в Боге [людей] достойныхъ, которое произойдетъ при свершенїи вековъ.

46. *Обрезанїе, которое в сердце, по духу* есть полное прекращенїе естественныхъ дѣствїй в уме и чувствѣ, направленныхъ на умопостигаемое и чувственное. Они прекращаются благодаря присутствїю [Святого] Духа, непосредственно преобразующаго целиком и тело, и душу в нечто более божественное.

47. Божия Суббота есть окончательное возвращенїе къ Богу всехъ тварей. В это время Богъ поживаетъ, отдыхая отъ [Своей] естествонаго энергии, направленной на нихъ, и прекращаетъ Свое Божественное дѣствїе, осуществляемое неизреченнымъ образомъ. Но возможно, что Богъ отдыхаетъ и отъ естественныхъ энергїй в каждомъ изъ сущихъ, которыя являются причиной ихъ природнаго движенїа тогда,

дѣйства, своё по естествоу окрестъ самаго ѡпредѣлѣтъ
вѣа дѣйство.

мн. Искати подобаетъ тцѣтелнымъ, кѣм подобаетъ
разумѣти быти дѣла, ѿхже начатъ бытїе вѣъ: и кѣм
пѣки ѿхже не начатъ. ѿще бо ѡ всѣхъ престѣ дѣла, ѿже
начатъ творити, ѿвѣ ѡ ѡныхъ не престѣ, ѿже не на-
чатъ творити. Никогда оубо: дѣла оубо вѣѣа, временнѣ
начавшаа бытїе сѣтъ, всѣа сѣщаа причащающаа сѣ-
рѣчь различныа сѣцихъ сѣществѣ: не сѣщее бо имѣтъ
своегѡ бытїа старшее, вѣ бо иногда, егда не сѣщаа
причащающаа не быша: дѣла же вѣѣа негли не на-
чавшаа бытїе временнѣ, сѣщаа причащаемаа, ѿхже по
блгодати причащѣются сѣщаа причащающаа: сѣ-
рѣчь благость, и все ѿще въ слово благости вхѣдитъ, и
прѣсто всѣака жизнь, и безсмѣртїе, и простѣта, и не-
прелѣжность, и безпредѣлїе, и елика окрестъ егѡ сѣ-
щественно зрѣтсѣа: ѿже и дѣла вѣѣа сѣтъ, и не начѣн-
шааа временнѣ. Не бо когда старше добродѣтели еже
не вѣ, ниже чѣсѣгѡ иногѡ ѡ речѣнныхъ: ѿще причащаю-
щааа ѡныхъ по себѣ начѣша же еже быти временнѣ.
Безначѣла бо всѣака добродѣтель, не имѣщаа време-
не себѣ старшагѡ, ѿкѡ вѣа имѣщи бытїа едѣнѣйшаго
прѣснѡ родѣтѣла.

мѡ. Всѣхъ сѣцихъ и причащающѣхъ, и причащае-
мыхъ безконечнократнѣ безконечно превѣшше естѣ
вѣъ. всѣко бо ѿще чѣто слово бытїа имѣтъ ѡблѣченно,
дѣло вѣѣе естѣ. ѿще ѡво оубо по бытїю начатъ еже
быти временнѣ: ѡво же по блгодати въ сѣщаа вродѣсѣа,
ѿки нѣка сила врожѣнна, сѣщаго во всѣхъ вѣа грѣмкѡ
проповѣдающаа.

когда каждое существо, получая Божественную энергию,
соразмерную [ему], определяет и собственную природ-
ную энергию относительно Бога.

48. Ревнителям [веры] следует исследовать, какие соз-
дания [Свои] Богу надлежало помыслить как начинаю-
щие быть, и какие как не начинающие быть. Ибо, если Он
почивал от дел, которые начинал творить, то ясно, что Он
не почивал от тех дел, которые не начинал творить. Стало
быть, возможно, что творения Божии, бытие которых на-
чиналось во времени, суть все сопричастующие сущие,
как, например, различные сущности сущих, поскольку их
бытию предшествовало небытие. Бог же был тогда, когда
сопричастующие сущие [еще] не были. Творения же Бо-
жии, бытие которых не начиналось во времени, возмож-
но, суть те сущие, которые допускают сопричастие себе;
им сопричастуют по благодати сопричастующие су-
щие. Таковыми, например, являются: благость и всё то,
что входит в это понятие, а также просто всякая жизнь,
бессмертие, простота, неизменность, беспредельность и
то, что сущностным образом созерцается окрест Бога, —
они суть и творения Божии, и не начинали быть во вре-
мени. Ведь никогда добродетели или чему-либо из выше-
названного не предшествовало небытие, хотя и соприча-
ствующим им [сущим] сами по себе начинали быть во
времени. Ибо всякая добродетель безначальна, и время не
предшествует ей, поскольку она имеет от вечности своим
Родителем единственного Бога.

49. Бог бесконечно и беспредельно отличается от всех
сущих — как сопричастующих, так и допускающих со-
причастие. Ибо все то, о чем можно утверждать, что оно
обладает логосом бытия, есть творение Божие, даже если
одно начинало быть во времени, а другое — как, напри-
мер, некая врожденная сила, явно провозглашающая при-
сутствие Бога во всех сущих, — было внедрено в твари
по благодати.

И. Безсмертнаа вса, и само безсмертїе: и живущаа вса, и сама жизнь: и ст҃аа вса, сама ст҃ость и добродѣтелнаа вса и сама добродѣтель: и бл҃гаа вса, и сама бл҃гость: и сщ҃аа вса, и само сщ҃ество, в҃жїа їавѣ дѣла сщ҃тѣ. Но ѿво оубв бытїе временнѣ начаша: бѣ бо иногда, егда не бѣ добродѣтель, и бл҃гость, и ст҃ость, и безсмертїе. И наченшаася оубв временнѣ сщ҃тѣ и гл҃ютсѣ сщ҃е, еже и сщ҃тѣ и гл҃ютсѣ. Всѣкаго бо живота и безсмертїа ст҃ости же и добродѣтели зиждитель єсть бг҃ъ. Паче сщ҃ества бо всѣхъ помышляемыхъ же и гл҃емыхъ вземлетсѣ.

Иа. Шестый по писанїю день сщ҃ихъ подѣствомъ и҃заснаетъ соисполнѣнїе: седмый же временнаго свѣйства ѿписываетъ движѣнїе: ѿсмый же еже паче естества, и времени показѣетъ оустроенїа ѿбразъ.

Ив. Иже шестый точїю по законѣ провождааи день, иже по дѣйствѣ ѿскорбляющїа дш҃шѣ страстей оубѣгааи власти, моремъ безбоазненно въ пѣстыню преходитъ страстей оупразднѣнїе точїю свѣвѣтствашї: прешедый же іорданъ, и само ѿставивый еже страстей точїю праздное оустроенїе, прїиде въ достоанїе добродѣтелей.

Иг. Иже шестый е҃влскїй провождааи день, оубивъ первѣе грѣхѣ движѣнїи, еже всѣкїа слѣбы пѣсто, добродѣтелми прїемлетъ безстрастїа оустроенїе, свѣвѣтствашї во оумѣ и самое простѣе страстей мечтанїе. Прешедый же іорданъ въ странѣ рѣзвма прелагѣетсѣ въ нейже оумъ храмъ тайно ѿ міра зиждемый, в҃га жилице бывѣетъ въ дш҃сѣ.

50. Все бессмертные и само бессмертие, все живущие и сама жизнь, все святые и сама святость, все добродетельные и сама добродетель, все благие и сама благодать, все сущие и само существование — все они, несомненно, суть творения Божии. Однако одни начали быть во времени, ибо Бог был тогда, когда их не было; другие же не начинали быть во времени, ибо Бога не было бы, если не было бы ни добродетели, ни благодати, ни святости, ни бессмертия. И начинающие быть во времени есть и называются теми, которые они суть и именуются, благодаря сопричастию с [сущими], не начавшими быть во времени. Бог есть Творец всякой жизни, бессмертия, святости и добродетели, поскольку Он превосходит сущность всего постигаемого умом и изрекаемого словом.

51. Шестой день, согласно Писанию, доводит до конца [творение] сущих, подчиняющихся естеству; седьмой — ограничивает движение, свойственное времени; восьмой — обнаруживает способ устройства того, что выше природы и времени.

52. Кто проводит шестой день только согласно закону, тот избегает господства страстей, деятельно угнетающих душу, и бесстрастно переходит море, [направляясь] в пустыню, — такой человек празднует субботу одним бездействием страстей. Тот же, кто переходит через Иордан, покидая и само состояние простой бездеятельности страстей, становится наследником добродетелей.

53. Тот, кто проводит шестой день по-евангельски, прежде умертвив первые движения греха, достигает посредством добродетелей состояния бесстрастия, лишеного всякой порочности; он справляет субботу в своем уме, [сохраняя] и само воображение чистым от страстей. Тот же, кто переправляется через Иордан, переносится в область ведения, в которой ум, таинственно созидаемый міром, как храм, становится в Духе жилищем Бога.

ИД. Иже шестый бжеественнъ съ подобающими дѣлы и помышлѣнми себѣ исполнивый день, и самъ съ бгомъ добръ своа совершивый дѣла, преиде помышлѣнѣемъ всако представлѣнѣе сщцихъ под естествомъ и временемъ, и въ таинственно вѣкѡвъ и вѣчныхъ превчиниса видѣнѣе, сѣбѡтствѡай непостижимо по оумѣ всѣхъ сщцихъ ѡставлѣнѣе и преитѣе. И иже и осмаго сподоблса дне ѡ мертвыхъ воста: сщцихъ съ бгомъ, глѡ всѣхъ чѡвственныхъ же и мысленныхъ, и словесъ и помышлѣнѣй: и ѡжи блженною бга жизнѣю, единого воистиннѣ сщственно живота, и глѣмаго, и сщцаго: ѡкв и самъ бѡвъ ѡбоженѣемъ бгъ.

ИЕ. Шестый день есть, еже дѣлательныхъ ѡкрестъ добродѣтели сщцихъ по естествѣ дѣйствѣй всеконечное исполнѣнѣе: седмый же есть, еже зрительныхъ ѡкрестъ неизреченнаго разума всѣхъ естѣственныхъ помышлѣнѣй ѡкончанѣе и престатѣе: осмый же еже къ ѡбоженѣю достойныхъ преложѣнѣе и прешествѣе. И ни когда сѣй седмый и осмый негли таинѣйше предѡвлѡай гдѣ, нарече день скончанѣа и часъ, ѡкв всѣхъ ѡписѡюци таинства и словеса, иже ничесѡ ни какъ по всемѣ ѡ нѣныхъ силъ разумѣти прежде неже искѡсѣ пострадаѣти возмѡжетъ, развѣ самаго сѣе творѡцагѡ блженнагѡ бжтѡа.

ИС. Шестый день, еже быти слово сщцихъ ѡвлѣетъ: седмый же еже блго быти сщцихъ знаменетъ: осмый же, еже приснѡ блго быти сщцихъ неизреченно таинство сказѡетъ.

ИЗ. Дѣлательнагѡ дѣйствѣа знакъ сщцихъ шестый день разумѣюще всакъ въ онъ дѣлъ добродѣтели долгъ исполнѣмъ: да и ѡ насъ речѣтсѡ сѣе: и видѣ бгъ вса елика сотвори и сѣ двѡра сѣлаѡ.

54. Кто подобающими делами и [добрыми] помыслами божественно свершает в себе шестой день и успешно исполняет, с помощью Божией, деяния свои, тот мыслью преодолевает всякое бытие, подвластное времени и естеству, и достигает таинственного созерцания вечных веков; совершенно покинув сущие [вещие] и переступив через них, он празднует субботу в уме неведомым образом. А кто удостаивается восьмого дня, тот восстал из мертвых (я имею в виду восстание из всего того, что после Бога, — из чувственных и умопостигаемых [существ], из слов и мыслей): он вкушает блаженную жизнь Божию, которая подлинно есть и называется единственной истинной Жизнью, поскольку и сам становится богом благодаря обожению.

55. Шестой день есть совершенное исполнение добродетельных деяний, соответствующих естеству [человеческому]; седьмой день — завершение и прекращение всех естественных помыслов у тех, кто предается созерцанию неизреченного ведения; восьмой — переход к обожению достойных [этого]. Пожалуй, Господь никогда более таинственно не являл седьмой и восьмой дни, чем тогда, когда Он назвал их *днем и часом свершения*, то есть часом, описующим тайны и логосы всего. Ни одна из небесных и земных Сил не смогла бы познать эти дни до того, как извела их на опыте, если бы не блаженное Божество, создавшее их.

56. Шестой день обнаруживает логос бытия сущих; седьмой указывает на образ благобытия их; а восьмой намекает на неизреченное таинство вечного благобытия этих сущих.

57. Зная, что шестой день является символом практического делания, мы исполним в этот день весь долг добродетельных деяний, словно относительно нас было сказано: *И увидел Бог все, что Он сотворил: и вот, весьма хорошо* (Быт. 1, 31).

ѿи. Восполнѣтъ долгъ хвалимаго вѣгомъ добраго дѣланіа, ѿже тѣломъ души тѣшійса ѿ блгоукрашенномъ многоразличіи добродѣтелей.

ѿѡ. ѿже оуготовленіе дѣлъ правды испонивый прейде по оуспокоенію разумнаго зрѣніа, въ немже словеса сущихъ ѡбѣавъ вѣолѣпно, ѡ еже во оумѣ окрестъ егѡ движеніа оуспокоеваетса.

ѿз. ѿже насъ ради седмичнаго бѣа причастивыйса оуспокоеніа, ѿ еже тогѡ насъ ради причаститса по ѡбоженію ѡсмичнаго дѣйства, таже оубѡ таинственнаго оуспокоеніа ѡ негѡже ѿ самъ во гробѣ лежащійа ризы, ѿ сдѣарь на главѣ: ѿже зрѣще ѡще ктѡ петръ ѿ ѿианнъ вѣрѡютъ востати гдѡ.

ѿа. Гробъ есть негли влчннй, ѿли мѣръ сей, ѿли коегѡждѡ ѡ вѣрныхъ сердце: ризы же ѿже чувственнхъ со ѡбразы по добродѣтели сѣтъ словеса: сдѣарь же, ѿже оумныхъ есть сѣ пріемлющимъ вѣслобвемъ, прѡбтый ѿ неразличннй разумъ, ѿмиже познаса первѣе слово не вмѣстимо намъ ѿмѡщи всѡчески, кромѣ снхъ еже паче снхъ постиженіе.

ѿв. Погребаючи чѣстно гдѡ, ѿ славно воскрѣшаго оузратъ, всѣмъ сѣща не сицевымъ не видима. Не ктомѡ во навѣтствѡющимъ есть емлемъ, не ѿмѡщи внѣшнихъ прикрывалъ, ѿмиже мнѡшеса хотѡй емлемъ быти ѡ хотѡщихъ, ѿ пострадаѡти за спасеніе всѣхъ терпѡше.

ѿг. Погребаѡи чѣстно гдѡ, всѣмъ есть вѣлюбивымъ почтенъ. Торжества во тогѡ ѿ поношеніа по достоанію ѿзбави, хлѡы подлѡгъ не ѡстѡвалъ не вѣрнымъ, еже на

58. Свой долг благого дела во славу Божию исполняет тот, кто посредством тела усиленно трудится над украшением души различными добродетелями.

59. Тот, кто осуществляет приуготовление праведных деяний, достигает покоя умозрительного созерцания, в котором он боголепно постигает логосы сущих, прекращая тем самым движение в уме, относящееся к этому приуготовлению.

60. Сопричастующий покою Божию, [устроенному Им] ради нас в седьмой день, сопричастует также, по обожению, и Его действию ради нас в восьмой день, то есть таинственному Воскресению. Он оставил лежать в гробу пелены и плат, который был на голове Его. Видящие эти вещи, как их видели Петр и Иоанн, верят, что Господь воскрес (Ин. 20, 5–8).

61. Гроб Господень есть мѣръ сей или же сердце каждого верующего. Пелены суть логосы чувственных [вещей] вместе с образами добродетелей. Плат, который был на голове [Господа], есть простое и единообразное ведение [вещей] умопостигаемых, вместе с воспринятым [благодаря ведению] богословием. Посредством этого познавался [Бог] Слово, ибо без этого Он, будучи превыше чувственных и умопостигаемых вещей, совершенно недоступен нашему восприятию.

62. Почтительно погребающие Господа узрят Его воскресающим во славе — что недоступно зрению тех, кто не совершает этого. Ибо Он недоступен восприятию питающих злые умыслы, поскольку уже не имеет покровов, благодаря которым Господь, как казалось, благоволил быть воспринятым [всеми] желающими [видеть Его] и претерпел [крестные] страдания ради спасения всех.

63. Почтительно погребающий Господа окружается уважением всех боголюбцев. Ибо он, как это надлежит, избавляет Господа от бесславного выставления напоказ

кѣтѣ тогѡ пригвождѣнїе. А ѿже печати наложивши грѣ-
бѣ, и воины приставивши, ненавистницы начинанїа:
ѿже и воскресшее слово ѿкраденное ѡблыгаютъ,
сребромъ ѿкоже любовдѣйчица оучїнка къ преданїю, глѡ-
же, показателный образъ добродѣтели, сице и воиномъ
по клеветѣ воскресшаго спсїтеля подкуплющїи. Раз-
мѣетъ глѣмыхъ явлѣнїе размѣтелный: не невѣдай
какъ же, и коликообразно распинается гдѣ, и погребает-
ся, и востаётъ ѿакъ мѣртвыа оубѣ творай, ѿже ѡ бѣ-
сѡвъ въ сѣрдцѣ присѣдѡщиа страстныа помыслы: раз-
дѣлаемыа во искѡшенїи ѿхъ ѿкоже одежды, образы
нравственнагѡ бл҃гоуспїа, и превосходай ѿкоже печати
належащїа души образы сѡцихъ по предпрїятїю согрѣ-
шенїи.

Ѫд. Всякъ сребролюбивый бл҃гочестїемъ добродѣтель
притворяючи, егда ѡбръщѣтъ вожделѣнное вещество
подати, образъ заклинаетъ, по немѣже оученикъ быти
слова прѣжде мнѡшеса.

Ѫе. Егда видиши некиа горделивыа, не терпѡщїа
хвалитиса лѣчимъ, не проповѣдемъ же силацихса
творити глѣмъ истинъ, безчисленномъ ю поспѡщяючи
искѡшенїи, и беззаконными ѡблыганїи, размѣи ми
пѡки ѡ сїхъ распинатиса гдѣ, и погребатиса, и воины и
печатми хранимъ быти: ѿже самимъ ѡставляючи
слово, востаётъ пѡче симъ, еже рѡтѣемъ быти хвалѡйсѡ
(явлѡйсѡ): ѿкѡ и безстрастїю страданїи ѡверзѡемо.
Всѣхъ бо естъ крѣпшее, ѿкѡ истина и сѡци и глѣмо.

перед всем народом, не позволяя неверующим использо-
вать Его пригвождение к Кресту в качестве предлога для
богохульства (Мф. 27, 57–66). Прилагающие же печать к
могиле и ставящие стражей у гроба суть враги этого дела
— они и на воскресшее Слово клеветуют как на похищен-
ное учениками; ради клеветы на воскресшего Спасителя
они подкупают солдат (Мф. 28, 11–15) за такие же сереб-
ренники, какие получил лжеученик [Господа], предавший
Его (под «серебряниками» я понимаю показной образ
[осуществления] добродетелей). Человек ведущий знает,
что сказанное предстает лишь своей зримой стороной;
он не находится в неведении относительно того, как и как-
ким образом был распят, погребен и воскрес Господь. Он
считает мертвецами страстные помыслы, насажденные
бесами окрест сердца; [этими помыслами] в искушениях
и разделяются, словно одежды [Господа], способы нрав-
ственной благопристойности. [Такой ведущий человек]
также преступает, словно через печати [на гробе Господ-
нем], через образы предвосхищения грехов, запечатле-
ваемые в душе.

64. Всякий сребролюбец, симулирующий добродетель
ради предосторожности, когда обретает вожделенный ме-
талл, отказывается от того образа [жизни], согласно кото-
рому он ранее считал себя учеником Слова.

65. Когда вижу неких гордецов, не переносящих по-
хвал в адрес лучших, [чем они], коварно изыскивающих
средства к тому, чтобы провозглашенную Истину сделать
безвестной, отвращая от Нее [других] тысячами искуше-
ний и незаконными наветами, то мне думается, что ими
был распят и погребен Господь, они приставили [к гробу
Его] стражей и наложили печати. [Бог] Слово обратил их
[козни] против них самих; воскреснув среди вражиих на-
падок, Он явился [в блеске славы], как бы укрепляя [нас]
в бесстрастии среди скорбей. Ибо Он сильнее всех, по-
скольку есть и называется Истиной.

Ѣс. Воплощенїа слово таинство всѣхъ имать сщцихъ въ писанїи гаданїи, и образввъ силъ: и явлѣмыхъ творенїи видѣнїе. И разумѣвый оубв крѣта и погрѣвенїа таинство, разумѣ предреченныхъ словеса, а иже набыченъ неизреченнѣи силѣ воскресенїа, разумѣ цѣль, къ нейже вса предварително бгѣ представи.

Ѣз. Явлѣмаа вса, трѣбуютъ крѣта, навика восплацающагw положенїе, яже въ нихъ по чвствѣ дѣйствѣмыхъ: помышлѣмаа же вса трѣбуютъ погрѣвенїа, совершеннагw недвиженїа, яже въ нихъ по оумѣ дѣйствѣмыхъ. Навикѣ же совзѣмлемѣ еже окрестъ всѣхъ естественномѣ дѣйствѣ же и движенїю, слово еа въ себѣ сщци, якоже ѿ мертвыхъ воскресши, явлѣтсѣ, вса по ѡписанїю имщци, яже ѿ негw, ничесомѣ естественнымъ положенїемъ, еже къ немѣ своѣство ѡнюдѣ имщѣ. По блгодати бо но не по естествѣ естѣ спсаемыхъ спсенїе.

Ѣи. Сщцихъ къ чесомѣ, и вѣцы сщть, и времена, и мѣста, иже кромѣ ничесѣ ѿ сомышлѣемыхъ симъ естѣ. Бгѣ же несщцихъ къ чесомѣ естѣ: не бо имать чесѣ ѡнюдѣ сомышлѣемо. Яце же оубв, темже достоанїе достойныхъ самъ естѣ бгѣ, паче всѣхъ вѣкѣвъ и временѣ, и мѣстѣ, иже сѣа сподоблѣйсѣ блгодати, бщдетъ мѣсто имий самаго бга по писанномѣ: буди ми въ бга защитника, и въ мѣсто оутвержденно еже спасти ма.

Ѣѡ. Конѣць ничесѣ всачески подобно имать срединѣ: занѣ, ниже конѣць. Срединѣ же естѣ вса, яже по началѣ созadı сщцаа концѣ. Яце оубв вси вѣцы и времена и

66. Таинство Воплощения Слова содержит [в себе] смысл всех загадок и образов Писания, а также знание являемых и постигаемых умом тварей. Познавший таинства Креста и Гроба [Господня] познает и цель, ради которой Бог первоначально привел все в бытие.

67. Все являемые вещи нуждаются в Кресте, то есть в том устойчивом состоянии, которое и сохраняет в них связь действий, осуществляемых в чувственном [мире]; все умопостигаемые вещи нуждаются в Гробе, то есть в той совершенной неподвижности, которая прекращает в них всякие действия, осуществляемые в уме. Ибо когда естественное действие и движение, относящиеся ко всем [тварным вещам], сочетаются в [единой] связи, тогда [Бог] Слово, единственный из всех существующих в Самом Себе, является, словно Воскресший из мертвых, содержа и описывая все [твари], происшедшие от Него. Однако при этом ни одна тварь не обладает родством с Ним в силу естественной связи. Ведь спасение спасаемых [происходит] по благодати, а не по природе.

68. Век, время и место принадлежат к относительному, ибо без них не существует ничего из того, что мыслится совместно с ними. Бог же не принадлежит к относительному, ибо Он не содержит вообще ничего из того, что могло бы мыслиться одновременно с Ним. Стало быть, если достойные [люди] являются наследниками Самого Бога, то [всякий], удостоенный подобной благодати, будет превыше всех веков, времен и мест. Его местом будет Бог, согласно написанному: *Будь мне Богом защитником и крепким местом для спасения моего* (Пс. 70, 3).

69. Конец не имеет вообще ничего общего с серединой, так как он не будет тогда уже концом. Середина же есть все то, что [следует] за началом и имеет перед собой

мѣста съ сопомышляемыми ѿмъ всѣми, по вѣѣ сѣть, началѣ безначалномъ сѣщемъ, и ѿакъ много создаи сѣть ѿ середины ничесò различествуютъ, конецъ же спасаемыхъ естъ бѣъ: ничесò вѣдетъ середины по крайнѣйшемъ концѣ бывшимъ спасаемымъ созримо.

О. Всѣкъ мѣръ своимъ ѿграничиваемый словесы, и мѣсто глѣтса и вѣкъ, въ немъ пребывающихъ, образы видѣнїи ѿмыи по естествоу емъ срѣдныа частно помышленїе, въ тѣхъ сотворити, ѿже на всѣ премоудрости вѣѣа могощїа: ѿже доколѣ оупотребляють къ помышленїю, не моготъ кромѣ середины быти, и частнаго постиженїа. А понѣже еже ѿ части, совершенномъ гвленнѣ оупразднатиса, и зерцала всѣа и гаданїа преходатъ лицемъ къ лицѣ при сѣщей истиннѣ: паче всѣхъ вѣдетъ мѣровъ, и вѣкѣвъ, и мѣстъ, ѿмиже доселѣ ѿакъ отроча рководиса, совершенный по вѣѣ спсаемый.

Оа. Пѣлатъ по естествоу закона образъ естъ, писаннаго же закона, сонмъ ѿдеѣвъ. Иже оубѣ по вѣрѣ паче двѣхъ не бѣвъ законѣвъ, не можетъ прїати, иже паче естества и слова истиннѣ: но распинаетъ всѣко слово, илї ѿакъ ѿдеѣи соблазнъ, илї ѿакъ эллинъ вѣѣство, непщующи еѣлїе.

Об. Егда зриши ѿрѣда и пѣлата, взаимно дрѣжащыаса ѿ потревлѣнїи ѿиса, тогда разѣмѣи еже вкѣпѣ стеченїе блѣда же и тцеслѣвїа бѣса, ко еже оумертвїти слово добродѣтели и разѣма, взаимно соглашающїиса. Тцеслѣвннѣ во оубѣ бѣсѣ, дѣвннѣ разѣмъ притворяющїи, возсылаетъ бѣсѣ тцеслѣвїа. Тѣмже свѣтлоу ѿбложѣнъ одѣждоу, глѣтъ, ѿрѣдъ послѣ пѣлатѣ ѿиса.

конец. Если же все века, времена и места, вместе со всем, что мыслится одновременно с ними, суть после Бога, Который есть безначальное Начало, и имеют Его перед собой, как бесконечный Конец, то они ничем не отличаются от середины. Бог есть Конец спасаемых, и ничто от середины не будет уже созерцаться в них, оказавшихся в этом наипредельнейшем Конце.

70. Весь мѣръ ограничивается своими логосами, а [существа], обитающие в нем, определяются местом и временем. [Мѣръ] обладает [этими логосами] в качестве образов умозрения, присущих ему по природе, которые делают возможным частичное постижение Премоудрости Божией, [пребывающей] во всех [тварях]. И до тех пор, пока они используются для такого постижения, им присущи и середина, и частичное восприятие. А когда проявление совершенного прекращает частичное, то все гадательное и тусклое преходит, Истина предстает лицом к лицу, и спасаемый, став совершенным в Боге, будет превыше всех мѣров, веков и мест, которыми он до сего времени воспитывался, как младенец (1 Кор. 13, 10–13).

71. Пѣлатъ есть образ естественнаго закона, а толпа иудеев — образ писаннаго закона. Тот, кто по вере не оказывается превыше обоих законов, не может воспринять Истину, превосходящую и естество, и разум. Наоборот, он непременно будет распинать [Бога] Слово, считая Евангелие, как иудей, соблазном и, как эллин, безумием (1 Кор. 1, 23).

72. Когда ты видишь Ирода и Пѣлата, заключивших между собой дружественный союз для гибели Иисуса, тогда подразумевай под этим единодушное согласие бесов, соединившихся ради умерщвления логоса добродетели и ведения. Ибо бес тцеславїа, принимая обличье духовнаго ведения, отправляет [подвижника] к бесу блуда, а тот, в свою очередь, облачаясь в смирение ложной

Ѡг. Добрò не ѡставлáти плòти и́ страстémъ преда-
ватиса оумъ. Не бо собираютъ, глеть, ѡ тернiй смòквы:
сiесть ѡ страстей добродѣтель: ниже ѡ кѡпины грòздъ:
сiесть ѡ плòти веселáций рáзмъ.

Ѡд. Терпѣнiемъ искѹшенiй искѹшаемый подвижникъ
и тѣлеснымъ наставлѣнiемъ ѡчищаемый, и прилѣжанi-
емъ высòкихъ видѣнiй совершаемый сподоблáетсѧ оу-
тѣшенiа. Гдѣ бо глеть мѡисей, ѡ сiнаи градеть, сiесть,
ѡ искѹшенiй: и гависа намъ ѡ сiира: сiесть ѡ тѣлес-
ныхъ трѡдѡвъ: и потщиса ѡ горы фаррáнъ съ тмами
кáдда: сiесть, ѡ горы вѣры, съ тмами стѣихъ рáзмѡвъ.

Ѡе. Ирѡдъ мѡдровáнiа слòво ймать плòти: пилáтъ
же чѹство: кесарь чѹственныхныхъ: иудей же дѹшевныхъ
пòмыслъ. Егда бо ѡ невѣденiа дѹша чѹственныхныхъ
приложитсѧ, предаеть чѹствѸ слòво на смѣртъ, про-
тивъ себѣ оутверждаючи исповѣданiемъ црѣтво тлѣн-
ныхъ. Глѹтъ бо иудей, не ймамы црѣ тòкмо кесарѧ.

Ѡз. Ирѡдъ дѣйтвiа мѣсто страстей: пилáтъ же сѹ-
щяго въ нихъ прелщѣннаго нáвыка: кесарь же, тѣмнаго
мiродержáтѣля, иудей же дѹши егда оубѡ подклонiвши-
сѧ дѹша страстемъ добродѣтель предаеть навѣкѸ
слòбы подрѹчнѸ вѣжiаго оубѡ йавѣ ѡвергáетсѧ црѣтва: и
по дiáволстѣй прихòдитъ тлѣтворной насiлственной
влáсти.

Ѡз. Не довлѣтъ дѹши къ веселiю дѹшнѸ подчинѣнiе
страстей, аще не добродѣтели стáжетъ исполнѣнiемъ
зàповѣдей. Не рáдѹитсѧ бо глеть, йакѡ вѣси вáмъ

чистоты, вновь отсылает к бесу тщеславия. Поэтому и го-
ворится: *Ирод... одел Его в светлую одежду и отослал
обратно к Пилату* (Лк. 23, 11).

73. Прекрасно блюсти ум не идущим на поводу у пло-
ти и страстей. Ибо Господь говорит: *Не собирают с ре-
пейника смоквы* — то есть со страстей добродетель, или с
терновника виноград (Мф. 7, 16) — то есть с плоти радо-
стное ведение.

74. Подвижник, стойко выдержавший испытание ис-
кушениями, очистившийся воспитанием своего тела и об-
ретший совершенство радением о возвышенных умозрен-
ниях, удостоивается божественного утешения. Ибо Моисей
говорит: *Господь пришел от Синая* — то есть из ис-
кушений, и является от Сеира нам — то есть из телесных
трудоу, и торопился от горы Фаран, и пришел с десят-
ками тысяч святых (Втор. 33, 2) — то есть от горы веры
со тмами святых ведений.

75. Ирод задерживается на логосе плотского образа
мыслей, Пилат — на логосе чувственных вещей, иудей —
на логосе душевных помыслов. Когда душа, вследствие
неведения, прилепляется к чувственным вещам, она пре-
дает [Бога] Слово на смерть, в самой себе решив испове-
довать царство тления. Ибо иудей говорит: *Нет у нас ца-
ря кроме кесаря* (Ин. 19, 15).

76. Ирод задерживается на том месте, где осуществ-
ляются страсти; Пилат — на месте ложного навыка в них;
кесарь — на месте мiродержца тьмы, а иудей — на месте
души. Стало быть, когда душа подчиняется страстям, она
предает добродетель в руки порочного навыка, явно отка-
зывается от Царства Божия и идет к губительной тирании
диавола.

77. Для духовной радости душе недостаточно влады-
чествовать над страстями, если она при этом не стяжает
добродетели исполнением заповедей. Ибо [сказано]: *Не*

повинѹются. Сіесть дѣйствіа страстѣй, но ѿкъ именована ваша написана на небѣхъ, бл҃годѣтїю добродѣтели сїю положенїа къ мѣстѹ безстрастїа перепїсана.

Он. Нѹжно разумѣтелномѹ всѹко ѣсть, ѣже дѣланїемъ богатство добродѣтелей. Имыи бо гл҃етъ влагалїице, сіесть разумъ дѣловый, вземлетъ такожде и пїрѹ: сіесть, щедро дѹшѹ питающѹ добродѣтели незавїстность. Не имыи же влагалїица ѿвѣ ѿкъ и пїры: сіесть разумъ и добродѣтели, да продастъ рїзѹ егѹ, и кѹпитъ мечь: да ѿдастъ гл҃етъ оѹсердно свою плѹть трѹдамъ добродѣтелей, и да предпрїиметъ мудро ѿ лицѣ вѣжемъ, ѿже и страстемъ и вѣсомъ брань сїрѣчь, ѿже въ гл҃ѣ вѣїи разсѹждающїи навѣкъ хѹждашее ѿ лѹчшаго.

Он. Тридесатолѣтєнь сїи гдѣ ѿвлѣетсѹ: разсмотрїтелныа числомъ сїмъ, ѿже ѿ себѣ сокровеннѹ тайнамъ навѣаи. Тридесатое бо число, тайно послѣди помышлѣемо, времени же и естества, и паче видимаго естества оѹмныхъ, содѣтеля и промыслїтеля ввѹдитъ гдѣ времени оѹбѹ сїмъ, ѣже седмь, седмично бо время: естества же сїмъ, ѣже пѣть пѣтерично бо естество чѹства ради пѣтїю раздѣлѣемаго оѹмныхъ же сїмъ ѣже ѹсмь, паче бо измѣрѣемаго времени ѹкрѹга оѹмныхъ ѣсть бытїе: промыслїтеля же сїмъ ѣже десѣть, ради же стѣа десѣтницы заповѣдей, ведѹщей ко бл҃гѹ члѹвѣки, и за ѣже сеѹ писмены тайно начѣтисѹ ѿ наименованїа гдѹ добрѣ, егдѣ бысть члѹвѣкъ. Соединївъ оѹбѹ пѣть, и седмь, и ѹсмь, и десѣть, тридесатое исполнѣши число. Иже оѹбѹ ѿкъ вождю гдѹ добрѣ послѣдовати свѣдый не оѹразумѣетъ слово, по немѹже и самъ тридесатолѣтєнь ѿвѣтсѹ проповѣдати могїи

радуйтесь, что духи вам повинуются — то есть действия страстей, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах (Лк. 10, 20) — то есть что они начертаны в месте бесстрастия, благодаря благодати усыновления и через осуществление добродетелей.

78. Обилие добродетелей, достигаемое [духовным] деланием, совершенно необходимо для человека ведущего. Ибо [Господь] говорит: *Кто имеет мешок* — то есть духовное ведение, *тот возьми его, также и суму* — то есть изобилие добродетелей, щедро окормляющих душу, *а у кого нет* — разумеется, мешка и сумы, то есть ведения и добродетели, *продай одежду свою и купи меч* (Лк. 22, 36); то есть [Господь] говорит: предай плоть свою трудам добродетели и мудро веди брань со страстями и бесами ради достижения мира Божиего. Или [Он говорит тебе]: приобрети в Слове Божиим тот навык, который, [подобно мечу], отделяет худшее от лучшего (Евр. 4, 12).

79. Господь, открывшись в возрасте тридцати лет, скрыто научает тайнам, касающимся Его, которые становятся зримыми благодаря этому числу. Ибо число тридцать, постигаемое в таинственном смысле, представляет Господа как Творца и Промыслителя времени, природы и умопостигаемых [существ], которые превыше естества. [Ведь Господь есть Творец] времени благодаря числу семь, ибо время седмирично; природы благодаря числу пять, ибо природа пятирична и разделяется на пять частей чувством; умопостигаемых [существ] благодаря числу восемь, ибо бытие их превышает период, измеряемый временем. [Господь] есть Промыслитель благодаря числу десять; через святую десятицу заповедей люди приводятся к благобытию, и этой буквой тайнозрительно начинается имя Господа, ставшего человеком. А при сложении пяти, семи, восьми и десяти получается число тридцать. И ведущий то, как прекрасно следовать за Господом —

лѣвѣаи, и взѣти тѣло ра́мени добродѣтелей, и ѿити въ до́мъ, си́ръчь нѣо повелѣва́и. Добро́ же ѿ лѣшагѡ ра́мена дѣ́анїа хѣждашемѡ вземлетиса и добродѣтели, неже лѣшемѡ роско́шїю и сластолю́бїю ѿ хѣждашагѡ нести́са.

їа. Доне́же, на́шего же и всѣ́хъ сѡщи́хъ по вѣ́ѣ сѡщества́ въ мы́сли чи́стѣ не ѿдо́ихомъ, навѣ́къ но не оу́и́же по добродѣтели непрелóжности прїа́хомъ. Егда́ же сїе́ люво́вїю на́мъ и́справитса, досто́инство, тогда оу́ра́зѡмѣемъ бж́ественнагѡ ѡбѣ́тованїа си́л. Та́мо бо бы́ти подо́бае́тъ вѣ́ровати постано́вленїю не прелóжнѡ досто́инымъ, и́дѣ́же занавѣ́ оумъ люво́вїю свою́ вкорени́ си́л. И́же бо не и́зше́дый себѣ́, и всѣ́хъ іаковóлюбо помы́шлѣтиса могѡщи́хъ, и во ѣ́же па́че помы́шленїе молча́въ ста́въ, не мо́жетъ предло́женїа бы́ти ѿню́дъ сво́боденъ.

їв. Всѣ́ко помы́шленїе, мно́жество, и́ли по кра́йней мѣ́рѣ, дво́ицы всѣ́ко іавленїе и́мать. Срѣ́днее бо нѣ́кїихъ ѣ́сть кра́йностей положенїе, взаи́мно соединя́ющи, ѣ́же помы́шлѣти, и ѣ́же помы́шлѣемо: не и́но же по все́мъ простóтѣ, о́быче спаса́ти. Е́же бо помы́шлѣти, подлежа́щее чесо́ ѣ́сть, всѣ́ко сопомы́шлѣемѡ ѣ́мѡ, ѣ́же помы́шлѣти и́мѡщее си́л. И помы́шлѣемо подлежа́що, чесо́ всѣ́ко ѣ́сть, и́ли въ подлежа́щемъ сопомы́шлѣемѡ ѣ́мѡ

ки зрения умозрительной — премудрое богословие. Тот, кто не подвигается этим к Богу, остается расслабленным до тех пор, пока не приходит к нему [Бог] Слово и не научает его, повелевая кратко: *Встань, возьми постель твою и ходи* (Ин. 5, 8) — то есть [Бог Слово] повелевает быть властителем [своего] ума и [хранить] его от обдержавшей любви к наслаждениям, тело поднять на плечи добродетелей и уйти в дом [свой], то есть, разумеется, на Небо. Ибо подобает более худшему быть поднятым лучшим на плечи [духовного] делания ради добродетели, нежели чем допустить, чтобы лучшее увлекалось худшим, вследствие расслабленности души, в погоню за наслаждениями.

81. Чистотой помыслов мы не выходим за пределы нашей сущности и сущности всего того, что после Бога, а также не обретаем навыка в непреложной добродетели. Однако когда мы посредством любви восстановим [наше утерянное] достоинство, тогда познаем силу Божественного обетования. Ибо следует верить, что достойные, согласно [своему] неизблемому постоянству [в добродетелях], суть там, где ум [их], предвосхищая это любовь, укоренил силу [свою]. Ведь тот, кто не вышел из самого себя и из всего, что может постигаться мыслью, кто не поселил себя в Молчании, превышающем [всякое] мышление, тот совсем не может быть свободным от изменчивости [вещественного] бытия.

82. Всякое мышление отражает множественность, или, по крайней мере, двойственность. Ибо оно есть посредствующая связь неких крайностей, соединенных друг с другом, то есть оно есть связь мыслящего и мыслимого. Ни одной из этих крайностей не присуще сохранять полностью простоты. Ведь мыслящий есть некий субъект, содержащий в себе способность мыслить, неотделимую от него. А мыслимое есть либо субстрат, либо то, что в

ѠбнажѣннѸ ѿ нагѸ мыслію, прилагатисѧ мечтаніемъ Ѡ
взѣѣ.

пд. Мѡѵсѣй великій внѣ стѧна водрѣзѣвъ свою ски-
нїю, сіестъ мысль ѿ помышленіе водрѣзѣвъ внѣ види-
мыхъ покланѣтисѧ бгѸ начинѣетъ ѿ во мрѧцѣ вшѣдъ
безвидный, ѿ неvěщественно рѧзѣма мѣсто тамѡ совер-
шѧлѣй сцѣненѣйшѣмъ слѡженїѧ.

пѣ. Мрѧкъ ѣсть, безвидно, ѿ неvěщественно, ѿ без-
тѣлесно оустроенїе, рѧзѣмъ показателно сщїихъ ѿмѣ-
щїй: въ немже бѣвъ внѣтрѣ ѿкоже нѣкій ѿнъ мѡѵсѣй,
естествомъ смѣртнымъ помышлѣетъ безсмѣртнаѧ.
ѿмже бжѣственныхъ добродѣтелей въ себѣ живописѧвъ
красотѸ, ѿкоже писанїе блгоподражателнѣ ѿмѣщю пер-
вообразнаѧ красоты ѿобразенїе, низхѡдитъ себѣ пред-
мѣщїи, хотѧщымъ подражати добродѣтели, ѿ всѣмъ
показѧ, ѣже причастисѧ блгодѧти, члколюбное же ѿ
незавїстное.

пѣ. ѿже нескверно ѣже по взѣѣ проходѧщїи любовѡд-
рїе, велїе Ѡ вѣдѣнїѧ сегѡ приwerbѣтенїе ѡверѣтаютъ,
ѣже нектомѸ мысли вѣщемъ сопрѧгатисѧ, но съ блго-
твердою ѿвѣстностїю ко всѣмъ пристѸпати оусердно
прилїчествѡющимъ слѡвѸ добродѣтели.

пз. ѣже по плѡти пѣрвое во хрѣтѣ дхѡмъ крестївшесѧ
нетлѣнїе, послѣднее по немѸ въ дсѣ раздаанїемъ дѣлѣ
блгїихъ ѿвѣѣ ѿкѡ, сщїѧ по предложенїю смѣрти пѣрвое
сохранївшее непорѡчно прїемлемъ, по немѸже Ѡ ѿмѣ-
щїихъ никто Ѡложенїѧ страшитсѧ стѡжанныхъ блгѣ.

есть тому, кто проходит все естество чувственных и умо-
постигаемых [вещей] и становится чистым от всякого
свойства, присущего ему по рождению, — только ему
должно воспринимать Бога посредством обнаженной и
лишенной одежд мысли.

84. Великий Моисей, поставив свой шатер вне лагеря,
то есть поместив свою свободную волю и мысль вне пре-
делов [вещей] зримых, начинает поклоняться Богу. И,
вступив во мрак, то есть в безвидное и неvěщественное
место ведения, он пребывает там, совершая наисвящен-
нейшие таинства.

85. Мрак есть безвидное, неvěщественное и нетелес-
ное устройство, содержащее небесное ведение сущих.
Оказавшись внутри этого устройства, словно другой
Моисей, постигает [своей] смертной природой Незримое.
Благодаря этому он, запечатлев в самом себе красоту бо-
жественных добродетелей и уподобившись картине, точ-
но передающей красоту Первообраза, спускается вниз,
предоставляя себя в распоряжение тех, кто желает под-
ражать [горней] добродетели, и являя человеколюбивую и
благожелательную [сущность] благодати, которой он со-
причастуется.

86. Непорочно следующие любомудрию по Богу при-
обретают великую пользу из знания, даруемого им. [Суть
этого любомудрия заключается в том, что] не следует
приспосабливать [свою] свободную волю к [изменяю-
щимся] обстоятельствам, но должно ревностно и с незыб-
лемой твердостью приступать к тому, что соответствует
смыслу добродетели.

87. Крещенные во Христе через Дух [Святой, мы по-
лучаем] первое нетление по плоти, а последнее нетление
мы воспринимаем по Христу и в [Святом] Духе, сохра-
няя, благодаря преуспѣянію в благих делах и доброволь-
ному умерщвлению [плоти], первое нетление, соответст-

пи. Сщцымъ на земли бжественнымъ добродѣтели ѿ нбсе млтїю къ намъ блгодать и н послати восхотѣвый бгъ, гадателнѣ сщцннѣю скинїю, иже въ ней вса оустрѣбнвыи премдростїю сщцїю изображенїе, и образъ, и подражанїе.

пѡ. Блгодать нѡвагѡ завѣта таинственнѣ въ писменнѣ вѣтхагѡ сокрыса. Тѣмже глетъ аплъ, ѡакѡ дхѡвенъ ѣсть. Законъ оубѡ писменою ѡбветшаетъ, и состареваетса оупразднѣмый: дхѡмъ же ѡбновлѣтса вѣнѡ споспѣшествѣемый, блгодать бо всеконечно невѣтшѣема.

ч. Законъ оубѡ сѣнь имать евлїа. Евлїе же образъ ѣсть вѣдѡщихъ блгъ. Той бо оубѡ возбранѣтъ дѣйствиа злѡа: сїе же дѣланїа блгъ предлагаетъ.

ча. Совзѡтое все писанїе, плѡтїю раздѣлѣтиса глѣмъ, и дхѡмъ, ѡакоже нѣкоегѡ дхѡвнагѡ члвѣка сщце. Рекїи бо, реченное писанїа быти плѡть: оумъ же сегѡ дхъ, сїрѣчь дшѡ истинны не согрѣшитъ мѡдрый же ѡвѣ, ѡставивъ оубѡ тлѣнное, все нетлѣннаго бѣвъ.

чв. Законъ оубѡ плѡть ѣсть, иже по писанїю дхѡвнагѡ члвѣка: чѡство же прѡрѡцы: евлїе же оумнаа дшѡ, плѡтїю закона и чѡствомъ прѡрѡкъ дѣйствѡющаа: и свою силѡ дѣйствїи ѡвлѡютса.

чг. Сѣнь оубѡ имѣ законъ: образъ же прѡрѡцы, ѡакоже въ евлїи бжественныхъ и дхѡвныхъ блгъ само же евлїе, самѡ настоѡщїю намъ вѣщми показѡ истиннѣ, закономъ предѡстѣненнѣю, и прѡрѡками предѡбраженнѣю.

чд. Иже законъ жїзнїю и жителствомъ совершѡаи, едїнѣхъ злѡбы оупразднѣтса заключенїи, пожирѡа

венно которому никто из обладающих им не страшится утратить приобретенные блага.

88. Бог, по [Своей] милости к нам желая ниспослать благодать божественной добродетели с неба к живущим на земле, символически устроил священную скинию и все, что в ней; она есть впечатление, образ и подобие Премудрости [Божией].

89. Благодать Нового Завета таинственно сокрыта буквой Ветхого [Завета]. Поэтому Апостол и говорит, что закон духовен (Рим. 7, 14). Ведь закон, ветшая и устаревая по букве, упраздняется (Евр. 8, 13), а по духу он молодеет и является всегда действенным. Ибо благодати не свойственно стареть.

90. Закон есть тень Евангелия, а Евангелие есть образ будущих благ. Первый препятствует осуществлению злых деяний, а второе предлагает осуществлять деяния благие.

91. Мы говорим, что все Священное Писание, словно некий духовный человек, разделяется на плоть и дух. И кто утверждает, что слова Писания есть плоть, а смысл Его есть дух или душа, тот не погрешает против истины. Поэтому несомненно мудр тот, кто пренебрегает тленным и становится целиком принадлежащим нетленному.

92. Закон есть плоть духовного человека, уподобляемого Священному Писанию, пророки — чувства [его], а Евангелие — разумная душа. [Душа] действует посредством плоти закона и чувства пророков, являя в этих действиях свою силу.

93. Закон есть тень, а пророки — образ божественных и духовных благ, содержащихся в Евангелии. А Евангелие являет Саму Истину, присутствующую в нас посредством букв, которая до этого была сокрыта тенью закона и предызображена пророками.

94. Исполняющий закон своей жизнью и своим поведением приводит в бездействие только одни дурные на-

БГҀ БЕЗСЛОВЕСНЫХЪ СТРАСТЕЙ ДѢЙСТВО: и СИМЪ ПО СПҀСЕНІЮ ДОВОЛСТВУЮТСА ОБРАЗОМЪ, ДХҀОВНАГО РАДИ ЕЖЕ ВЪ НЕМЪ МЛНЧЕСТВА.

ЧЕ. Иже прроческимъ словомъ наставляемый къ ѿложенію дѣйствіа страстей, и іаже въ дшшѣ составленныа емѹ излагаетъ сложеніа: да не бѣ хѹждемъ гл҃ю же въ плоти мѹсеса слобы воздержатиса въ лѹщемъ, гл҃ю же въ дшшѣ скрѣтса сїю обіаино дѣйствѹай.

ЧЗ. Иже е҃г҃лское житіе истинно лобзаетъ, и начало и конецъ ѿ себѣ слобы ѿсѣче: и всакѹ добродѣтель дѣломъ и словомъ проходитъ: пожиратъ жертвѹ хваленіа и исповѣданіа: всакагѹ же по дѣйствѹ страстей премѣнивсѹ стѹженіа: и іаже во о҃умѣ къ симъ брани сый свободенъ, и точію имыи надеждѹ бѹдѹщихъ бл҃гъ, дшшѹ питающѹ ненасытною сластію.

ЧЗ. Тцателнѣйшимъ бжественныхъ писаній прилѣжателемъ два имѹщи, іавлетъ виды, еже ко гд҃ѹ слово: ѿвѹ о҃бѹ обцїи и народнѣйшїи, и многимъ видимый, по немѹ же глѣтсѹ сїе: видѣхомъ е҃го, и не имѣ вида, ниже доброты: ѿвѹ же тайнѣйшїи, и малымъ постижимый, бѹвшимъ о҃҃же по примѣрѹ петра и іѡанна, стѹхъ аплѹ, при нѹже гд҃ь превразисѹ къ славѣ побѣждающей чѹство: по немѹже е҃сть красенъ добротою паче сынѹвъ члѣвѣческихъ. Изъ сѹхъ же двѹхъ образѹвъ, первѣйшїи о҃҃ѹ бѹ вводимымъ прилченъ: вторїи же, иже по разѹмѹ, іакоже мѹчно о҃свершеннымъ по мѣрѣ. И ѿвѹ о҃҃ѹ первагѹ пришествїа гд҃на е҃сть образъ, въ немже глѣмое е҃г҃лїа полагаѣти подобаетъ, страданїи ѹчищающемъ дѣлательныа: ѿвѹ же вторагѹ и славагѹ пришествїа, е҃сть предображеніе, въ немже дх҃ъ разѹмѣтсѹ премодростію разѹмѣтелныа превразѹющемъ, къ

клонности, принося в жертву Богу действие неразумныхъ страстей. И вследствие его духовной незрелости ему для спасения достаточно и такого образа [жизни].

95. Воспитываемый пророческимъ словомъ отвергаетъ действия страстей, отлагая одновременно и свою уступчивость им, которая укореняется в душе. И это для того, чтобы, показывая относительно худшего (я имею в виду плоть), что он воздерживается от зла, он мог скрывать обильно осуществляемое им относительно лучшего (я подразумеваю душу).

96. Чистосердечно преданный евангельской жизни отсекает от себя начало и конецъ зла. Он словом и делом домогается всякой добродетели; приносит жертву восхваления и исповедания, отстраняясь от всякого беспокоящего действия страстей и становясь свободным от мысленной брани с ними; знает только одно [духовное] наслаждение, питающее душу упованием на будущие блага.

97. Усердным ревнителям в [изучении] Священного Писания Господь является в двух видах: в простом и общедоступном, зреть который могут многие и о котором говорится: *и мы видели Его: и не имел Он ни вида, ни красоты* (Ис. 53, 2); и в другом виде, более сокрытом и доступном лишь для немногих, то есть для тех, кто подобно Петру, Иакову и Иоанну, уже стали святыми апостолами, пред которыми Господь преобразился в славу, препобеждающую чувство. Сообразно этой славе, Господь *прекраснейший из сыновъ человеческих* (Пс. 44, 3). Из этих двух видов первый соответствует только еще начинающим [жизнь во Христе], а второй — достигшим совершенства по ведению, насколько это возможно [человеку]. Один есть образъ первого пришествия Господа, с ним соотносятся слова Евангелия и его страстями очищаются люди деятельного склада. Второй есть предызображение пришествия [Господа] во славе, которое мыслит-

Ѡбоженію Ѡ ѣже въ нихъ слова превбраженіа Ѡкровѣ-
нымъ лицемъ славы гдню зрѣшимъ.

Ѡи. Иже оубо непоколебимъ за добродѣтель пребы-
валъ въ лютыхъ, дѣйствуемо въ себѣ имать первое
слова пришествіе, всакиа егò скверны Ѡчищающее: а
иже оумъ принѣши видѣніемъ къ оустроенію аггль,
вторагв пришествіа имать сила дѣйствующю въ
немъ, ѣже безстрастно и неповѣдимо.

Ѡф. Чувство оубо слѣдуетъ дѣлтелномъ, трѣдами
исправляющемъ добродѣтели. Нечувствіе же разумѣ-
телномъ оумъ Ѡ плоти и міра сократившемъ къ бгъ. Той
оубо разрѣшити души иже по естествоу положеніа къ
плоти союзъ дѣлтелною добродѣтелію подвижалса,
имать мысль трѣдамъ частѣ преклоненн. Сеи же сегò
положеніа преставий, ради болѣзней видѣніа, ничесò по
всемъ естъ оудержимъ, чистъ оуже ѣже страдати и дер-
жатиса Ѡбыкшаго, Ѡ вземлети хотѣщихъ бивъ.

р. Манна даннаа илю въ пустыни вѣте слово естъ,
ко всакой сласти дхòвнѣи довлѣющее іадѣщимъ егò: и
ко всакомъ вкусу по различію іадѣщихъ оумѣраемо.
Тѣмже, иже оубо свыше Ѡ сѣмене нетлѣннаго дхомъ
рожденнымъ, словесно чисто вываетъ млекò: немощ-
нымъ же селіе страждущей души силѣ Ѡрадъ подающее,
а иже навѣка чувства души оупражненнаа имѣшимъ,
къ разсѣженію добра же и зла, твердѣю симъ даетъ
пищу. Имать же и инѣа безконечныа силы вѣте слово
здѣ не вмѣщаемыа. Разрѣшивъ же ктò, и достòинъ

ся как Дух. Оно через мудрость преобразует вѣдущих
для обожения, и благодаря этому преобразению [Бога]
Слова в них они *открытым лицом, как в зеркале, взира-
ют на славу Господню* (2 Кор. 3, 18).

98. Кто благодаря добродетели несокрушимо противо-
стоит грозным опасностям, тот имеет в себе первое при-
шествие [Бога] Слова, действующее в нем и очищающее
его от всякой скверны. А кто благодаря созерцанию при-
водит свой ум в ангельское состояние, тот содержит в се-
бе силу второго пришествия, которая делает его бесстра-
стным и неуязвимым.

99. Чувство подобает человеку деятельного склада,
[духовным] трудом добывающемуся добродетелей, а не-
чувствительность — [человеку] вѣдущему, отвращаю-
щему ум [свой] от плоти и міра и обращающему его к Бо-
гу. Кто посредством [духовного] делания добывается ос-
вобождения души от естественных уз, связывающих его с
плотью, тот обладает свободной волей, постоянно подчи-
няющейся [нуждам духовных] трудов. А кто посредством
созерцания уже вытащил гвозди этой связи [с міром], тот
вообще ничем не удерживается, становится чистым от
страстей и естественным образом обретает силу, проти-
востоящую [лукавому], который жаждет завладеть им.

100. Манна, ниспосланная Израилю в пустыне, есть
Слово Божие, соответствующим образом усвояемое теми,
кто насыщается Им для всякой духовной радости и изме-
няющееся соответственно вкусу каждого, во удовлетво-
рение желания вкушающих (Прем. 16, 21). Ибо Оно со-
держит [любое] качество всякой духовной пищи. Поэто-
му для тех, кто рожден свыше через Дух [Святой] от не-
тленного семени, Оно становится *чистым словесным мо-
локом* (1 Петр. 2, 2); для немощных — *овощем* (Рим. 14,
1–2), успокаивающим страждущую силу души; а для тех,

бывъ во мнѣхъ, или при всѣхъ оустрѣбиса, воспрійметъ и ѿныя всѣ, или нѣкѣмъ слова силы, за еже въ меншемъ емъ здѣ быти. всака бо ѿже здѣ даемыхъ вѣжественныхъ дарованіи крайность, сравненіемъ вѣдущихъ, сѣла̀ малое чедо, и оумѣренно естъ.

Тогѡжде сотница втора.

а. Единъ бгъ, ѿкѡ едино вѣтвѡ: безначално, просто, и пресвщественно, и нечастно, и нераздѣлно. Тѡежде единица и трѣца: все единица тѡежде, и все трѣца тѡежде, и трѣца все по ипостасемъ тѡежде. Оцъ во и снъ, и стый дхъ, вѣтвѡ: и во оцѣ, и снѣ, и стѡмъ дѣ вѣтвѡ. Все во всѣмъ оцѣ тѡежде, и весь во всѣмъ томъ же оцѣ. И все во всѣмъ снѣ тѡежде, и весь во всѣмъ томъ же снѣ. И все во всѣмъ дѣ стѡмъ тѡежде, и весь во всѣмъ томъ же дхѣ стый. Все оцъ, и во всѣмъ оцѣ, и весь во всѣмъ оцѣ, и все весь оцъ. И во всѣмъ весь снъ томъ же, и все во всѣмъ снѣ тѡежде, и весь во всѣмъ снѣ тѡежде, и весь все во всѣмъ томъ же снѣ. И все дхъ стый тѡежде, и во всѣмъ дѣ стѡмъ, и дхъ стый весь все, и весь во всѣмъ томъ же дхѣ стый. Не во ѡ части вѣтвѡ во оцѣ, или ѡ части бгъ оцъ. Ниже ѡ части въ снѣ вѣтвѡ, или ѡ части бгъ снѣ: ниже ѡ части въ дѣ стѡмъ вѣтвѡ, или ѡ части бгъ дхъ стый. Ниже во частно вѣтвѡ, ниже не совершенъ бгъ оцъ, или снъ, или дхъ стый: но все естъ тѡежде совершено, совершеннѣ, въ совершеннѣмъ

кто через постоянный навык упражняет чувствилища своей души для различения добра и зла, Оно дарует Себя, как твердую пищу (Евр. 5, 14). Слово Божие обладает еще и другими неисчислимыми силами, не вмещаемыми здесь. Расторгнувший [здешнее бытие] и удостоенный быть воздвигнутым среди сонма многих (или всех) сил Слова, постигнет и всю совокупность их, или некоторые из них, за то, что здесь он был верен в малом (Мф. 25, 21). Ибо все возвышенные божественные дары, уделаемые нам в здешней жизни, представляются скромными и незначительными по сравнению с дарами будущими.

Вторая сотница

1. Един Бог, потому что едино Божество; Единица безначальная, простая, сверхсущностная, неделимая и нераздельная; Она же Единица и Она же Троица, целиком Единица и целиком Троица; целиком Единица — по сущности, и целиком Троица — по Ипостасям. Ибо Божество есть Отец, Сын и Святой Дух, и Божество — в Отце и Сыне и Святом Духе. Оно целиком в целом Отце, и Отец целиком в целом Божестве; Оно целиком в целом Сыне, и Сын целиком в целом Божестве; Оно целиком в целом Святом Духе, и Святой Дух целиком в целом Божестве. Оно целиком Отец и в целом Отце; целый Отец в целом Божестве и целый Отец есть целое Божество. И целое Божество есть целый Сын, целое Божество в целом Сыне и целый Сын в целом Божестве. Целое Божество есть Дух Святой, и Оно в целом Духе Святом; целиком Божество есть целый Святой Дух, и целый Святой Дух в целом Божестве. Ибо Божество не отчасти в Отце, и Отец не отчасти Бог; Божество не отчасти в Сыне, и Сын не отчасти Бог, Божество не отчасти в Святом Духе, и Святой Дух не

ОЦѢ, и всѣ совершеннѣ, въ совершеннѣмъ снѣ тѣжде, и всѣ совершеннѣ, въ совершеннѣмъ дѣѣ стѣмъ. Вѣсь во всѣмъ снѣ, и дѣѣ, совершеннѣ ѣсть ОЦЪ: и вѣсь во всѣмъ ОЦѢ, и дѣѣ совершеннѣ ѣсть снѣ: и вѣсь во всѣмъ ОЦѢ, и снѣ совершеннѣ ѣсть дхъ стѣй. Тѣмже и еди́нъ вѣъ ОЦЪ, и снѣ, и стѣй дхъ. Еди́но во и тѣжде сщество, и сила, и дѣйствиѣ ОЦА, и снА, и стАгв дхА, не сщщ ни еди́номъ инагв внѣ, илѣ помышлѣмомъ.

В. Всѣко помышлѣнѣе помышлѣющихъ и помышлѣемыхъ ѣсть, вѣъ же ниже помышлѣющихъ ѣсть, ниже помышлѣемыхъ: пѣче снхъ во ѣсть. Занѣ ѡписѣется ѣже помышлѣмагв положѣнѣа ѣкв помышлѣаи притрѣвѣаи, илѣ помышлѣющемъ естѣственнѣ, подпадааи положѣнѣа рѣди помышлѣемой. Ѱстаѣтса оубо ниже помышлѣти, ниже помышлѣтиса вѣа понимѣти, но пѣче ѣже помышлѣти вѣти, и помышлѣтиса. Сщцихъ во по нѣмъ естѣственнѣ ѣсть ѣже помышлѣти, и ѣже помышлѣтиса.

Г. Всѣко помышлѣнѣе, ѣкоже въ сщствѣѣ, всѣко и́мать положѣнѣе ѣкв кѣчество, снѣце и ѡкрестъ сщствѣа оубо кѣственнагв и́мать движенѣе. Не во разрѣшеннѣ же по всемъ и прѡстъ въ себѣ сщщ, мѡчно ѣсть ѣгв воспрѣати, ѣкв не разрѣшенно ѣсть и прѡсто. Вѣъ же по ѡбоимъ всѣчески снѣй прѡстъ, и сщствѡ въ подлежащаго внѣ: и помышлѣнѣе не и́мѣщее чѣсѡ ѡнѡдъ подлежащее, нѣсть помышлѣемыхъ, ѣкв пѣче сщствѣа снѣй, ѣавѣ ѣкв и помышлѣнѣа.

отчасти Бог. Ведь Божество неделимо, и Отец или Сын или Святой Дух не есть несовершенный Бог, но совершенное Божество целиком и совершенным образом есть и в совершенном Отце, и в совершенном Сыне, и в совершенном Святом Духе. Отец целиком и совершенным образом есть в целом Сыне и Духе; Сын целиком и совершенным образом есть в целом Отце и Духе; Святой Дух есть целиком и совершенным образом в целом Отце и Сыне. Поэтому Отец и Сын и Святой Дух есть единый Бог. Ибо одна и та же самая сущность, сила и действие Отца и Сына и Святого Духа; они не существуют и не мыслятся в ком-либо [из этих Божественных Лиц] отдельно одна от другой.

2. Всякое мышление свойственно [существам] мыслящим и мыслимым. Бог же не принадлежит ни к первым, ни ко вторым, ибо превосходит их. Иначе он был бы описуемым, имея нужду, как мыслящий, в связи с мыслимым, ибо естественным образом подчинялся бы мыслящему, по причине связи [с ним] становясь объектом мысли. Стало быть, нельзя понимать Бога ни как мыслящего, ни как мыслимого, поскольку Он превышает этого. Для тех же [существ], которые после Бога, свойственно и мыслить, и быть мыслимыми.

3. Подобно тому, как всякое мышление, будучи качеством, полагается в сущности, так оно и обладает движением, совершаемым относительно сущности. Ибо оно не способно явить себя как нечто существующее вообще свободно и просто само по себе, потому что не свободно и не просто. Бог же и в том, и в другом совершенно прост. [Он есть] Сущность, которая вне того, что в субъекте, и [Он же есть] Мышление, совсем не имеющее субстрата. Ведь [Бог] не принадлежит ни к мыслящим, ни к мыслимым, поскольку Он превышает и сущности, и мышления.

Д. И́коже въ цѣнтрѣ ѿ негѡ прѣмѡ протѣжѣнныхъ лѣній, нераздѣлнѡ зрѣтсѧ всеконѣчно положѣнїе: сїце сподѡблѧ въ бжѣ быти, всѧ оувѣсть ꙗже въ немъ бывшихъ, предстоѡщыѧ словеса, по простѡмѡ нѣкоемѡ и нераздѣльномѡ рѣзумѡ.

Е. Ѱобразѡ помышлѣемыи помышлѣнїе, мнѡгѡ помышлѣнїѧ едино поставлѣетсѧ помышлѣнїе, по видѡ каждамѡ иобразѡ помышлѣемыхъ. Егда же ѡбраззѡщихъ егѡ чѡственныхъ же и мысленныхъ множество прешѣдши бѣдетъ по всемѡ безвѣдно: тогда приличнѡ егѡ еже пѣче помышлѣнїѧ присвоѣетъ, слово оупокоевѡющее егѡ, ѿ ꙗже премѣнѣти егѡ ѡбразы помышлѣнїѧ ѡбвѣвшихъ: еже пострадавѡй и самъ преста ѿ дѣлъ своихъ егѡ, ꙗкоже ѿ своихъ бгѡ.

Ж. И́же возмѡжнагѡ челоѡкъмѡ здѣ совершенства достїгнѡвый, плодоносѣтъ бгѡ любовь, радость, мѣръ, долготерпѣнїе: къ бжѡ же, нетлѣнїе, присносѡщїе, и сѣмъ подѡбнѧ. И ни когда пѣрваѡ оубѡ приличествѡютъ дѣлѡтelnѡ совершѣшемѡ: вторѡѧ же рѣзумѡмѡ истиннымѡ, ишѣдшемѡ ѿ сотворѣнныхъ.

З. И́коже свѡйственнѡ дѣло преслѡшѣнїѧ естѣ грѣхъ сїце свѡйственнѡ послѡшѣнїѧ дѣло естѣ добродѣтель. И ꙗкоже преслѡшѣнїю оубѡ привозпослѣдствѡетъ престѡплѣнїе заповѣдей, и ѿ заповѣдавшагѡ ѡдѣлѣнїе: сїце послѡшѣнїю слѣдѡетъ соблюденїе заповѣдей, и къ заповѣдавшемѡ соединѣнїе. И́же оубѡ соблюдыѧ повинѡвенїемъ заповѣдь, и правдѡ содѣла, и еже по любви къ себѣ къ заповѣдавшемѡ не раздѣлѣи соединѣнїѧ.

И. И́же ѿ еже по престѡплѣнїю раздѣлѣнїѧ свѡираѡйсѧ, пѣрвѣѡ ѡлѡчѣетсѧ страстѣй, ѡвѣе страстныхъ пѡ-

4. Подобно тому, как прямые линии, расходящиеся из центра, рассматриваются совершенно нераздельными в нем, так и удостоившийся быть в Боге постигает простым и нераздельным ведением все предсуществующие в Нем логосы тварных вещей.

5. Мышление формируется мыслимыми [вещами]; будь оно единым или множественным, оно формируется по образу каждого из мыслимых. Когда же оно оказывается по ту сторону множества чувственных и умопостигаемых [вещей], формирующих его, и становится совершенно безвидным, тогда премысленный [Бог] Слово усваивает его Себе и дарует ему покой [от бесконечно] чередующейся смены мысленных образов. Испытавший это и сам успокоился от дел своих, как и Бог от Своих (Евр. 4, 10).

6. Достигающий здесь совершенства, доступного для людей, плодоносит Богу любовь, радость, мир и долготерпение, а для будущего — нетление, вечность и тому подобное. И, возможно, первые подобают лишь тому, кто деятельно осуществляет нравственное любомудрие, а вторые — тому, кто через истинное ведение исступает из [всего] тварного.

7. Как грех есть деяние, свойственное непослушанию, так и добродетель есть деяние, свойственное послушанию; и как за непослушанием следует нарушение заповедей, так и за послушанием следует соблюдение заповедей и соединение с Даровавшим [их]. Стало быть, соблюдавший через послушание заповедь и дело праведное совершает, и через любовь сохраняет нераздельное единение с Заповедовавшим. А нарушивший ее через непослушание и грех совершает, и расторгает свое единство по любви с Заповедовавшим.

8. Кто, [преодолевая свое] разделение [с Богом, происшедшее] вследствие преступления [заповеди], соединя-

мысль: послѣди естества и сущихъ окрестъ естества словесъ: послѣди помышлений, и иже окрестъ естества ихъ разсмыслъ: и наконецъ, ѡ промыслѣ словесъ прошѣдъ многоразличіе, въ само недовѣдомо входитъ, еже ѡ единицѣ слово: по немже единъ оузрѣвъ свою не-преложность, оумъ радуетса неизглаголанною радостію, ѡкв миръ оулучивый бжій преимущи всакъ оумъ, и хранящи приснѡ несклоняющагосѡ онагѡ сподобившагосѡ.

Ѣ. Страхъ геенны, слобы оубѣгати оустраоетъ вводимыхъ (новоначальныхъ). Желаніе же возданіа блгихъ преспѣвающимъ ѡже при дѣйствѣ добродѣтелей дѣйствуетъ оусердіе. Таинство же любви паче всѣхъ вземлетъ бывшихъ, оумъ ко всѣмъ, ѡже по вѣѣ слѣпъ содѣвающимъ. Единъ бо слѣпцы, ко всѣмъ ѡже по вѣѣ бывшиа, гдѣ оумдраетъ показѡ бжтвеннѣйшаа.

Г. Бжіе слово, зерно горшично подобно, прежде воздѣлываніа быти мнитса сѣлѡ мало. Егда же воздѣлано бдетъ подобающимъ образомъ, толѡкв показѡетса велико, ѡкв чвственныхъ и мысленныхъ твореній великоестественнымъ словесемъ, по примѣрѡ птицъ на немъ возпоковатисѡ. Всѣхъ бо словеса сѣть емѡ вмѣстими: само же ѡ сущихъ есть ничесомѡ вмѣстимо. Темже имущемѡ вѣрѡ, ѡкв зерно горшично, моци прелагати словомъ горѡ, еже гдѣ рече: сіестъ, еже на ны діавола державѡ ѡгонати и прелагати ѡ ѡснованіа.

д. Зерно горшично есть гдѣ, по вѣрѣ въ дѣѣ сѣемо, въ сердцахъ пріемлющихъ, ебоже прилѣжнѡ добродѣтели воздѣлавый, горѡ оубо перстнагѡ мдрованіа прелагаетъ, недоводвѣжимъ навикъ ѡ себе слобы по власти ѡторгали: словеса же въ немъ заповѣдей, и ѡб-

ется [с Ним], тот прежде всего отделяет себя от страстей, затем — от страстных помыслов, далее — от естества и логосов, присущих этому естеству, а потом уже — от умозрений и от ведения, связанного с ними. Наконец, уходя и от пестроты логосов Промысла, он неведомым образом достигает логоса Единицы. И только в этом логосе ум, созерцая собственную *непреложность*, радуется радостью неизреченною (1 Петр. 1, 8), восприняв мир Божий, который превышает всякого ума (Флп. 4, 7) и который бдительно хранит свое незыблемое достоинство.

9. Страх перед геенной побуждает новоначального избегать зла; преуспевающим [в духовной жизни] даруется рвение в осуществлении добродетелей, [порождаемое] желанием воздать [добром за полученные] блага; таинство же любви возносит ум над всеми тварями, делая его слепым по отношению к тому, что после Бога. Только подобных слепцов и умудряет Господь, являя им более божественные вещи.

10. Слово Божие подобно горчичному зерну, и до того, как быть посаженным, оно кажется малым, а посеянное надлежащим образом Оно становится столь великим, что [все] возвышенные логосы чувственных и умопостигаемых тварей, наподобие птиц [небесных], обретают покой в [ветвях] Его. Ибо логосы всех вещей пребывают в Слове Божиим и вмещаются в Нем, но ни одно из сущих не вмещает в себя Его. Поэтому сказал Господь, что имеющий веру с горчичное зерно может словом передвинуть гору (Мф. 17, 20), то есть изгнать прочь власть диавола, довлеющую над нами, сдвинув ее с основания.

11. Горчичное зерно есть Господь, Который сеется Духом в сердцах, приемлющих [Его]. И кто [своими] добродетелями заботливо выращивает это зерно, тот сдвигает гору перстного помышления, добровольно отстраняя [от себя] устойчивый навик порочности. И тогда

РАЗЫ, ИЛИ, И БЖТВЕННЫМ СИЛЫ, ИАКОЖЕ ПТИЦЫ НЕБНЫМ ВОЗЪПОКОЕВАЕТЪ.

ВІ. На гдѣ, иакоже нѣкоемъ ѡснованіи вѣры, высотѣ назидающе блгъ, злато, сребро, каменіа честна наложимъ: сіестъ бгословіе чисто и нескверно, и житіе иавно и свѣтло, и бжтвеннымъ помыслы, и подѡбнамъ маргаритамъ помышленіа: но не дрова, ниже сѣно, ниже тростъ: сіестъ ниже идолослуженіе, сирѣчь еже и чвственнымъ пристрастіе, ниже житіе безсловесно, ниже помыслы страстны, и еже по премѣдрости разумѣніа, иакоже класовъ лишенна.

ГІ. Иже разума желающіи, неподвижны стѡпы души да оутвердитъ оу гда, иакоже глетъ бгъ мѡисею: ты же себѣ постави со мною. Вѣдати же подобаетъ иакъ въ самѣхъ стоащихъ оу гда есть различіе, аще же оно не небрежнѡ чтѣтса любонаучающимиса, еже: и сѣтъ нѣщии ѡ здѣ стоащихъ, иже не вкусятъ смѣрти, дондеже аще оузратъ цѡтвіе бжіе пришедшее въ силѣ. Не бо всѣмъ приснѡ со славою гдѣ иавлѣтса оу негѡ предстоащимъ. Но новоначальнымъ оубо во зрацѣ раба приходитъ: могущимъ же послѣдовати емѣ, на высокъ восходащемѣ своего превраженіа горѣ, въ зрацѣ бга иавлѣтса, въ немже бысть прѣжде неже быти мірѣ. Мѡчно оубо есть не по томѣже томѣже всѣмъ сщщимъ, оу негѡ иавлѣтиса гдѣ: но овимъ оубо сице, овимъ же инакѡ, по мѣрѣ иаже въ коемждо вѣры.

ДІ. Егда же блистающее, и свѣтло въ насъ бжіе слово вдетъ, и лицѣ егѡ просвѣтитса иакъ слнце, тогда и ризы егѡ иавлѣютса бѣлы, сирѣчь глы стѡгѡ писаніа евлій, свѣтлы, и иасны, и ничесѡ имѣще покровенно: но

в нем самом обретают покой, словно птицы небесные, логосы и способы [осуществления] заповедей, а также божественные Силы.

12. Полагая в основу [своей] веры Господа, словно некий краугольный Камень, мы возводим возвышенный и благостный [храм], то есть чистое и неподдельное богословие, ясную и светлую жизнь, а также божественные помыслы и умозрения, подобные жемчугу. Но [для сооружения этого храма] не нужны дерево, сено и солома (1 Кор. 3, 12), то есть идолослужение или увлеченность чувственными вещами, жизнь неразумная и страстные помышления, лишённые, словно колосьев, мудрого разума.

13. Стремящийся к ведению закладывает [твердые] основания для спасения души, как сказал Бог Моисею: *Ты встал вместе со мною*. Следует знать, что и среди стоящих у Господа существуют различия, так как для пытливых умом важны слова: *Есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе* (Мк. 9, 1). Ибо не всем, стоящим у Него, Господь является во славе, но перед новоначальными Он предстает в зраке раба (Флп. 2, 7), а тем же, кто может следовать за Ним, восходящим на высокую гору Своего Преображения, Господь открывается в зраке Божиим (Мф. 17, 1–9; Мк. 9, 2–13; Лк. 9, 28–36; 2 Петр. 1, 16–18), в котором Он был до сотворения міра. Ибо Господу возможно явить Себя всем находящимся у Него различным образом — одним так, а другим иначе, что происходит, конечно, соразмерно способности видения каждого, определяемой верой.

14. Когда Слово Божие становится в нас ясным и светлым, а Лик Его сияет, словно солнце, тогда и одежды Его являются белыми, то есть речения Священного Евангельского Писания [являются в нас] ясными, прозрачными

μωϋσεΐ, ἢ ἰλιὰ σὺ νῆμζ присѣтствѣютъ, сїестъ законѧ ἢ пррѡкъ дх̄внѣйшаѧ словеса.

Ѹ. И҃коже граде́тъ сн̄з члвѣческой, ꙗкоже писано со а҃глы своїми во сла́вѣ о҃ца. Сѣщаѧ во въ законѣ ἢ пррѡцѣхъ дх̄внѣйшаѧ словеса, ꙗже мωϋсеΐ ἢ ἰλιὰ собою прообразѣютъ, съ гдемъ ꙗвляющеѧ по превращенію вѣа, мѣрѣ хранѧтъ ꙗже въ нихъ славы, доколѣ вѣщїаѣмъ достѣйнымъ ѡкрывающе силѣ.

Ѹ. Иже еже ѡ единичѣ количественнѣ наученный словѣ, всѧкъ ἢ ꙗже ѡ промыслѣ ἢ сѣдѣ оуразѣмѣ словеса соприсѣщїа емѣ. Темже ἢ тріемъ быти съ немъ оу негѡ по стѡмѣ петрѣ ꙗвлымсѧ, добрѡ быти полагаѣтъ: сирѣчь тріемъ положеніемъ спсѣніѧ, еже добродѣтели, глѣю, ἢ еже рѣзѣма, ἢ еже вѣословїѧ. Ово оубо трѣбѣетъ по дѣанію мужества, ἢ цѣломѣдрїѧ, е҃гоже блженный образъ вѣ ἰлиа: Ово же по естествоѣ зрѣніе правды, еже научи собою великїй мωϋсеΐ: Ово же въ мѣсли чїстагѡ совершенства, еже гдѣ ѡзначаше. Сѣни же наречены быша, за еже инымъ быти сїхъ лѣчшимъ ἢ славноѣйшимъ, иже достѣйнымъ въ вѣдѣшемъ имѣючимъ воспрїѧти жребїѧмъ.

Ѹ. Дѣятелный оубо во плѡти глѣтсѧ пришелець быти, ꙗкъ ѡ души по плѡти навѣкъ добродѣтели ѡсѣщїаѧ, ἢ вещественныхъ ѡ себѣ взѣмлаѧ прѣлестъ. Разѣмѣтелный же ἢ въ самой добродѣтели глѣтсѧ пришелець быти, ꙗкоже въ зерцалѣхъ ещѣ ἢ въ гаданїи зрѧй истинѣ. Не оубо емѣ блгїхъ возставленныѧ вїды, ꙗкоже сѣтъ ꙗвїшасѧ, еже лицѣмъ къ лицѣ наслаж-

ми и не имеющими никакого покрова. И вместе с Господом приходят [к нам] Моисей и Илия, то есть духовные логосы закона и пророков.

15. Подобно тому, как приходит *Сын Человеческий во славе Отца с Ангелами Своими* (Мф. 16, 27), так и Слово Божие, приходя во славе Отца с Ангелами Своими, преобразуется в достойных, сообразно преуспеянию в добродетелях каждого. А духовные логосы закона и пророков, предызображенные Моисеем и Илией, являясь с Господом при Преображении Его, хранят соразмерность славы [Господней] в достойных, открывая им [божественную] Силу [в такой степени, в какой] они могут вместить ее в это время.

16. Сколько-нибудь посвященный в таинство логоса Единицы, непременно познает и логосы Промысла и Суда, соединенные с этим логосом Единицы. Поэтому, согласно святому Петру, у него оказываются три скинии, которые следует причислять к [скиниям], воспринимаемым зрением. Они суть три навыка в спасении: я подразумеваю навык в добродетели, навык в ведении и навык в богословии. Первый требует мужества и благоразумия в [духовном] делании, образом которого является блаженный Илия; второй требует праведности в естественном созерцании, которую показал великий Моисей; третий требует совершеннейшей мудрости, которую явил Господь. Названные скинии, поскольку они лучше и возвышеннее других, станут в будущем уделами достойных.

17. Посвящающий себя духовному деланию живет в теле, словно пришелец, пресекая добродетелями связь души с плотью и удаляя от себя обман вещественного. Посвящающий же себя ведению живет пришельцем и в самой добродетели, созерцая истину, словно отраженную в зеркалах и иносказательную (1 Кор. 13, 12). Ибо ему еще недоступно лицезрение самосущих вдов благ и на-

дѣнѣмъ. Во ѡбразѣ бо бл҃гъ, ꙗкѡ къ бѣдѣмъ всѣмъ стѣмъ прохѡдитъ вопѣль: чѣждь ѣсмь и пришелець, ꙗкоже всѣ оцы мои.

ѿи. Молѡщемъса не подобѣетъ престѣти когда, ѡ ѣже къ бѣдѣмъ ведѣцагѡ возшествѣа. ꙗкѡ бо сѡхжѣнѣемъ подобѣетъ творѣтиса, по ѣже ѡ сѣлы въ сѣлѣ въ дѣлѣтѣмъ преспѣанѣи добродѣтелей, и по ѣже ѡ славы въ славу дѣховныхъ видѣнѣа рѣзѡмѡвъ восхождѣнѣю, и по ѣже ѡ речѣнѣа стѣагѡ писанѣа и дѣхъ прѣхождѣнѣю: сѣце и во ѿже ѡ млѣтвахъ мѣстѣ бывѣаемыхъ подобѣетъ творѣти: взѣмлетѣ оумъ ѡ члѣвѣческихъ, и мѣдрѡванѣе дѣши къ бѣжѣственнѣйшымъ: да возмѡжетъ оумъ послѣдовати прѣшѣдемъ небѣа ѿисѣ снѣ бѣжѣю вездѣ сѣщѣ, и всѣа прохѡдѣщѣ насъ рѣди смѡтрѣтелнѣ, да мы, послѣдѣа емъ, всѣа прѣйдемъ ꙗже по немъ и бѣдемъ оу негѡ: ꙗще же рѣзѡмѣемъ тогѡ не по малѡсти смѡтрѣтелнагѡ снѣсѡхжѣнѣа, но по великѡсти ѣстѣственнагѡ безпрѣдѣлѣа.

ѿи. Добрѡ прѣснѡ оупражнѣтиса и ѿскѣти вѣа, ꙗкѡ заповѣдано ѣсть намъ. ꙗще бо въ настоѣщѣеи жѣзни въ конѣць прѣитѣи бѣздны бѣжѣеи не мѡжемъ, но понѣ ꙗще и на малѡ бѣздны ѣгѡ достѣзѡюще зрѣмъ стѣыхъ стѣйшѣа, и дѣховныхъ дѣхѡвнѣйшѣа. И ꙗвлѣетъ гадѣтелнѣ первѡсѣенныхъ ѡ стѣыхъ двѡра, стѣйшихъ во стѣахъ стѣйшихъ стѣыхъ вхѡдѣи.

кѣ. Всѣко бѣжѣе слово, ниже многѡгѣнѡ, ниже многѡгѣнѣе ѣсть: но ѣдино состоѣщее ѿзъ рѣзлѣчныхъ видѣнѣи, ѡ ниже кождѡ чѣстѣ ѣсть слова. Оубѡ гѣлѣи за

слаждѣнѣе созерцанѣемъ ихъ лицѡмъ къ лицѡ. Вѣдь всѣкий свѣтой прохѡдитъ [черѣзъ здѣшнѡю жѣзнь], посредѣствомъ образа благъ устрѣмляясь къ будущѣму, и при ѣтомъ восклицѣетъ: *Странникъ я и пришлецъ, какъ и все отцы мои* (Пс. 38, 13).

18. Молящѣйся никѡгда не долѣженъ останѡвливать свое восхождѣнѣе горѣ къ Богу. Вѣдь наше восхождѣнѣе долѣжно понимѣть какъ прѣуспѣянѣе въ добродѣтеляхъ при [духовномъ] деланѣи *отъ сѣлы въ сѣу* (Пс. 83, 8), какъ восхождѣнѣе духовного ведѣнѣа при созерцанѣи *отъ славы въ славу* (2 Кор. 3, 18) и какъ прѣходъ отъ словъ Свѣщенного Писанѣа къ духу [Его]. Такъ же слѣдуетъ поступѣть и оказавшемуся въ мѣсте молѣтѡвъ: возводѣть умъ горѣ, отлагѣя чѣловѣческѣе [попечѣнѣа] и [обращаясь] къ болѣе бѡжѣственнѣмъ [вѣщѣамъ], чтобы умъ былъ въ сѣлахъ слѣдовѣть за *прошѣдшимъ небѣса, Иисусѡмъ Сынѡмъ Бѡжѣимъ* (Евр. 4, 14), вездѣсущѣмъ и всѣнаполняющѣмъ по Домѡстроѣтѣльству Бѡжѣиуму рѣди насъ, дабы и мы, слѣдуя за Нѣмъ и прохѡдя все, что послѣ Нѣго, оказывѣались бы у Нѣго Самѡго. Если мы и постигѣемъ Его, то не по слабѡсти Домѡстроѣтѣльного снѣсѡхжѣнѣа [къ намъ], а по величѣю [Его] ѣстѣвеннѡй Бѣспрѣдѣлѣнѡсти (2 Кор. 5, 16).

19. Прѣкрасно посвѣщать все свое врѣмя Богу и взыскивать Его, какъ то повѣлѣвается намъ (Пс. 104, 4), дажѣ если взыскующѣе Его въ сѣй жѣзни не въ сѣлахъ прѣблѣзѣтисѣя къ прѣделѣамъ глѡбинѣы Бѡжѣеи. Но, бытъ можѣтъ, хотѣ немного стрѣмѣясь къ ѣтой глѡбинѣ, мы [удѡстоимъсѣя] созерцанѣа Свѣтѣа свѣтыхъ и Духѡвнѣа духовныхъ. ѣто образнѡ явлѣетъ архѣерѣй, вхѡдя изъ Свѣтѣа свѣтыхъ храма въ Свѣтѣеишѣа Свѣтыхъ, [которыѣ] наибѡлѣе свѣты изъ [всѣго] свѣтого.

20. Всѣкое слово Бѡжѣе не многѡрѣчѣиво и не многѡсловнѡ; оно — ѣдино, хотѣ и состоѣтъ изъ рѣзлѣчныхъ умѡзрѣнѣи, каждѡе изъ которѣхъ ѣсть чѣстѣ [ѣтого] слова. По-

ИстинѸ, ꙗ́ще и́ си́це рещи́ возмо́жетъ, ꙗ́кѡ ничесò ко
взыскѸемомѸ ѡста́вити, е́дино сло́во рече́ вѣ́иѸ.

ка. Во хрѣтѣ оубо, вѣѣ сѡщемъ и́ словѣ оца̀, все́ по
сѡществѸ обитаетъ исполненіе вѣтѡва тѣлеснѣ: въ
насъ же по благодати обитаетъ исполненіе вѣтѡва, егда
всѡкъ въ себѣ соберемъ добродѣтель и́ мудрость, и́ ни
кимъ образомъ по ѣже мóчно члѣвкѸ ѡскѡдѡва́ющю,
къ первообразномѸ истиннагѡ подражаніа. Не нелѣпо
бо по ѣже положеніемъ словѸ и́ въ насъ ѡбитати ис-
полненію вѣтѡва, составленномѸ ѡ различныѸ дѡв-
ныхъ видѣніи.

кв. И́коже ѣже оубо насъ сло́во ѡ оума́ по естествѸ
присходѡщи, аггль сокровенныхъ оума́ движеніи е́сть:
си́це вѣа сло́ва по сѡществѸ познавши оца̀, ꙗ́коже сло́во
родившій оумъ ничесомѸ ѡ сотворенныхъ приразитиса
(стремитиса) томѸ кромѣ тогѡ могущѸ, ѡкрывааетъ
егóже оуразумѣ оца̀, ꙗ́кѡ по естествѸ сло́во, по немѸже
и́ велика совѣта аггль глетса.

кг. ВеликѸ совѣтѸ вѣа и́ оца̀ е́сть, ѣже оутѡенное и́
несвѣдомое смотреніа таинство, ѣже исполнивъ вопло-
щеніемъ едиnorodный снъ ѡкрыи́, аггль бывъ велика
вѣи́а и́ оца̀ предвѣчна совѣта. Бываетъ же велика вѣи́а
совѣта аггль, и́же разумѣвый таинства сло́во, и́ то-
ли́кѡ дѣломъ же и́ сло́вомъ всѣми́ непостижимо возвы-
ша́ема, дондеже ꙗ́ще достигнетъ, толи́кѡ къ немѸ
низшѣдшаго.

кд. ꙗ́ще насъ ра́ди вѣи́е сло́во смотрителнѣ снѣде въ
дѡлнѡа части земли, и́ взыде превыше всѣхъ небныхъ,
и́же ѡни́одъ по естествѸ недвижимъ, въ себѣ по смот-
ренію ꙗ́кѡ въ члѣвцѣ преддѣйствѡаи́ имѣющаа быти:

этому говорящий во имя истины и могущий сказать так,
чтобы не упустить ничего из исследуемого, изрекает еди-
ное слово Божие.

21. Во Христе, Который есть Бог и Слово Отца, по
сущности *обитает вся полнота Божества телесно* (Кол.
2, 9); в нас же эта полнота Божества обитает по благода-
ти, когда мы собираем в самих себе всякую добродетель и
мудрость и никоим образом (насколько это возможно че-
ловеку) не пренебрегаем истинным подражанием Перво-
образу. Ибо по причине усыновления [нас Богом] вполне
естественным [представляется и то], что в нас обитает
полнота Божества, состоящая из духовных умозрений.

22. Подобно тому, как наше слово, происходя естест-
венным образом из ума, является вестником сокрытых
движений его, так и Слово Божие по существу познало
Отца, как Слово [познаёт] породивший [Его] Ум. И без
Слова ни одна из тварей не может воспринять Отца, ибо,
будучи Словом по природе, Оно открывает того Отца,
Которого познало, почему и нарекает это Слово *Великого
Совета Ангелом* (Ис. 9, 6).

23. Великий Совет Бога и Отца есть окруженное мол-
чанием и неведомое таинство [Божественного] Домо-
строительства. Единородный Сын открыл и исполнил [этот
Совет] через [Свое] Воплощение, став Вестником Вели-
кого и Предвечного Совета Бога Отца. И всякий познав-
ший смысл таинства [Домостроительства] также стано-
вится вестником Великого Совета Бога настолько, на-
сколько он, словом и делом, бесконечно восходит горе и,
преодолевая все [тварное], спешает к Тому, Кто низо-
шел к нему.

24. Если Слово Божие, будучи по природе совершенно
неподвижным, Домостроительно ради нас снизошло в
самые нижние части земли, вознеслось превыше всех не-
бес (Ефес. 4, 9–10) и, по Домостроительству [Божьему], в

да смóтритъ, радѹася тайнѹ ѿже дрѹжество любѹай
рѹзѹма, кій ѣсть по ѡбѣтованію конѣць любѹащихъ гдѹа.

кѢ. ѿще сегѹ ради бысть снѣ члѣвѣчскій и члѣвѣкъ
вѣа и оца бгѣ слово, да сотворитъ вѣа, и вжѣа сны
члѣвѣки: тамѹ быти да вѣрѹимъ, идѣже нынѣ самъ
ѣсть хрѣтосъ, ѿкѹ глава всегѹ тѣла, и за насъ бѣвъ
предтѣче ко оцѹ ѣже по насъ. въ сонмѣ бо спасаемыхъ
вздѣтъ бгѣ: посредеѣ столѹ, и раздѣлѹай достѹаннѹа сѣ-
щагѹ тамѹ блженства, мѣстнагѹ не имѣй ѡ достѹой-
ныхъ разстоаннѹа.

кѢ. ѿже страстныа плоти желаннѹа ктомѹ испол-
наннѹа, ѿкоже идѹлослѹжителъ, и идѹлотворецъ зѣмлю
населѣетъ халдеевъ. ѣгда же малѹ вещи разсѹдивъ
чѹство, прѣиметъ, подобающихъ естества ѡбразѹвъ,
зѣмлю халдеевъ ѡставѹа, градѣтъ въ харранъ месо-
потамнѹа, среднее добродѣтели и слѹбы глѹю оѹстроеніе,
ѣже не оѹ ѿже по чѹствѹ ѡ прѣлести чисто бѣвшее, сѣе
во харранъ. ѿще же и ѣже чѹствомъ бѣваемѹа сораз-
мѣрно добра разѹмѣніе превзидѣтъ, въ зѣмлю прѣ-
идѣтъ блгѹю: сѣесть, во ѣже всѹкнѹа слѹбы и невѣденнѹа
свобѹдное оѹстроеніе, ѣже нелѹжный бгѣ показѹетъ и
ѡбѣщаѣтъ дати ѿкоже мздѹ добродѣтели любѹащимъ
ѣгѹ.

кѢ. ѿще распѹса насъ ради ѡ немощи вжѣе слово, и
воста ѡ вжѣей славы: ѿвѣ ѿкѹ дхѹвнѣ насъ ради
прѣснѹ сѣ творитъ и страждѣтъ ѿкѹ всѹ бѣваемѹа, да
спасѣтъ всѹа, оѹбо добрѣ вжѣественный аплѹ въ корин-
фанѣхъ немощныхъ сѣщихъ, ничесѹ сѹди вѣдѣти, тѹ-
чнѹ хрѣта ииса и сегѹ распѹтаго. ѣфесѣѹмъ же пишѣтъ
совершеннымъ сѣщимъ сѣе: совоздѹиже и сопосади ны

Себе Самом, как в человеке, предсуществовало будущее,
то питающий [неизбывную] любовь к ведению и пребы-
вающий в таинственной радости [Божией] пусть рассмот-
рит какова, по обетованию, есть цель любящего Господа.

25. Если Бог Слово, Сын Бога и Отца, для того и стал
Человеком и Сыном Человеческим, чтобы соделать чело-
веков богами и сынами Божиими, то мы веруем, что бу-
дем там, где ныне находится Сам Христос, как Глава все-
го тела (Кол. 1, 18), Который, будучи подобным нам,
предтечею за нас вошел к Отцу (Евр. 6, 20). Ведь Он как
Бог *стал в сонме богов* (Пс. 81, 1), то есть в спасаемых и,
стоя посреди [них], раздает достойным [дары] будущего
блаженства, не отделяясь от них никаким пространством.

26. Тот, кто еще преисполнен страстными желаниями
плоти, обитает пока, как идолопоклонник и творец идо-
лов, в земле халдеев. Когда же он становится [способ-
ным] хоть немного различать вещи и чувствовать надле-
жащим образом способы [существования] естества, то он,
оставив землю халдеев, переходит в Харран Месопотам-
ский (Быт. 11, 28–31), то есть в промежуточное состояние
между добродетелью и пороком, когда чувство еще не
становится чистым от обольщения [плотскими вещами].
Это и есть Харран. Если же он, возвышаясь над чувством,
достигает соразмерного понимания блага, то тогда уже
устремляется в землю благую, то есть в состояние, сво-
бодное от всякого зла и неведения. Эту землю неложный
Бог показал и обещал дать в награду любящим Его.

27. Если Слово Божие было распято в немощи ради
нас и воскресло силою Божией (2 Кор. 13, 4), то ясно, что
Оно всегда ради нас духовно делает и претерпевает это,
становясь всем для всех, дабы спасти всех. И божествен-
ный Апостол, обращаясь к немощным коринфянам, бла-
голепно говорит, что он *рассудил быть не знающим ниче-
го, кроме Иисуса Христа, и притом распятого* (1 Кор. 2,

въ пренѣныхъ во хрѣтѣ, по сразмѣрнѣи каждаму силѣ
вѣгословѣ быти гл҃ай. Распинаетсѧ оубо по бл҃гочестїю
дѣлательнѣ въ вводимымъ (новоначальныхъ), страстныхъ
и хъ бж҃ественномъ страхѣ пригвождаѧ дѣйствїа. Вос-
таетъ же и восходитъ на небса, иже всегдѣ вѣтхаву
чл҃вѣка совлѣкшимсѧ тл҃ѣюшагу по вожделѣнїемъ прѣ-
лести, и во всегдѣ новаго ѡвлѣкшимсѧ, иже дх҃омъ по
образѣ вж҃їю зиждаемаго, и оу оца сщ҃їа въ нихъ бл҃го-
дати бывшимъ превыше всакагу начала, и власти, и
силы, и гд҃ства, и всакагу имене именуемагу, аще же въ
вѣцѣ семъ, аще же въ будущемъ. вса бо іаже по вѣѣ и
вѣщи, и имена, и достѡинства, подъ иже въ вѣѣ бл҃го-
датїю имѡщымъ быти, будѡтъ.

кн. Икоже прѣжде іавнагу, и еже по плоти пришествїа
оумнѣ вж҃їе слово въ патрїарсѣхъ живаше пред-
образѣ таинства егдѣ пришествїа: сїце и по семъ пре-
быванїи не точїю въ сщ҃ихъ ещѣ млнцѣхъ пребываетъ
питаѧ дх҃овнѣ, и приводѧ къ вѡзрастѣ іаже по вѣѣ
совершенства, но и въ совершенныхъ, преднаписѣ имъ
тайну будущагу егдѣ пришествїа, іакѡ во образѣ ха-
рактеры.

кѡ. Икоже закона и прр҃окъ словеса, предтѣчи сщ҃це
еже по плоти слова пришествїа, дѡши ко хрѣтѣ рѣко-
водствовахѣ: сїце и само прославлено вж҃їе слово вопло-
щенно, предтѣча дх҃овнагу егдѣ пришествїа бысть, рѣ-
ководствѡщи дѡши своими словесы къ воспрїятїю
іавнагу егдѣ бж҃ественнагу пришествїа, еже прїснѡ оубо
творитъ прелагѧ ѡ плоти къ дх҃ѣ добродѣтели дос-
тѡннаѧ. Сотворитъ же и въ концѣ вѣка іавну ѡкры-
ваѧ іаже дотѡлѣ всѣмъ неизреченнаѧ.

2). Ефесянам же, бывшим совершенными, он пишет: *Бог воскресил нас с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе* (Ефес. 2, 6), говорил тем самым, что Слово Божие становится [тем или иным] соразмерно силе каждого. Ибо оно распинается для тех, кто еще только деятельно вводится в благочестие, божественным страхом пригвождая к Кресту свои действия, преисполненные страстью. Воскресает же и восходит на небеса для отложивших всего ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, и облекшихся во всего нового человека, созданного Духом по образу Божию (Ефес. 4, 22–24; Кол. 3, 9–10), а поэтому оказавшихся через благодать, [действующую] в них, у Отца *превыше всякого начальства и власти, и силы и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем* (Ефес. 1, 21). Ибо все, что после Бога, — и [тварные] вещи, и достоинства — будут ниже того, кто окажется в Боге через благодать.

28. Подобно тому, как Слово Божие до своего явления и пришествия во плоти духовно обитало в патриархах и пророках, предызображая таинства своего пришествия, так и после этого обитания [во плоти] Оно присутствует и в еще младенцах [во Христе], духовно питая и ведя их к возмужанию по Богу, и в совершенных, сокрыто предначертывая в них, словно нанося очертания образа, будущее пришествие Свое.

29. Подобно тому, как слова закона и пророков, будучи предвестниками пришествия во плоти Слова, приводили души ко Христу, так и Само славное Слово Божие, воплотившись, стало Предвестником Своего духовного пришествия, ведя души посредством Собственных речений к приятию Его очевидного и боголепного [будущего] Пришествия. Это пришествие происходит всегда, через добродетель преобразуя достойных из плоти в дух; Оно произойдет и при скончании века [сего], когда будут благосветло открыты всем [тайны], дотолѣ неизреченные.

л̄. Ё́лїкѡ азъ ё́смь несоверше́нъ, ѡ неподчи́ненъ, не повинѹ́ася вѣ́ дѣ́ланїемъ за́повѣдей, ниже́ сы́й по ра́зѹмѹ соверше́нъ мы́слими: несоверше́нъ ѡ неподчи́ненъ, ё́же по мнѣ́ ѡ х́рѣ́тосѹ непщѹ́етсѧ менѣ́ ра́ди. Оѹ́малѧю бо то́го ѡ оѹ́мнѧю́ю не сорастѹ́ци ё́мѹ по дх́ѹ, ѡ́кѡ тѣ́ло х́рѣ́та сы́й ѡ оѹ́ды ѡ́ части.

ла. Восхо́дитъ сѣ́нце, ѡ захо́дитъ сѣ́нце, глѣ́тъ писа́нїе, оѹ́бо ѡ сло́во: о́вогда оѹ́бо непщѹ́етсѧ горѣ́, о́вогда же до́лѹ, по досто́янію ѡ́вѣ́ ѡ́кѡ ѡ сло́вѹ, ѡ́лнѣ́ о́бразѹ про́ходѧщиѹ́хъ до́бродѣ́тель, ѡ о́крестъ бѣ́жественнагѡ ра́зѹ́ма двї́жѹщиѹ́хъ. Бла́женъ держа́й незахо́дїмо въ себѣ́ по і́нсѹ́сѹ наві́нѹ сѣ́нце пра́вды всю́ мѣ́рѹ, ѡ́же въ настоѧ́щей жи́зни днѧ́ сло́вы ве́черомъ, ѡ невѣ́денїѧ не ѡ́писѹ́емѹ: да возмо́жетъ за́ко́ннѡ въ бѣ́гство ѡ́брати́ти восстаю́щыѧ на него́ лука́выѧ бѣ́сы.

лв. Возвыша́емо въ насъ бѣ́же сло́во дѣ́ланїемъ ѡ́ видѣ́нїемъ, всѧ́ вле́чѣтъ къ себѣ́, ѡ́же о́крестъ плѧ́ти же ѡ́ души, ѡ́ е́стества сѣ́щиѹ́хъ, на́ши по́мыслы же ѡ́ словеса́, ѡ́ самыѧ оѹ́ды тѣ́ла ѡ́ чѹ́ства по до́бродѣ́тели ѡ́сцїѧ́ ѡ́ ра́зѹмѹ подъ брѣ́ма своѣ́ твора́ци. Зрї́тель оѹ́бо бѣ́жественныхъ да восхо́дитъ по тѣ́ланїю слѣ́дѹѧ сло́вѹ, до́ндеже ѡ́ще до́сти́гнетъ мѣ́ста, ѡ́дѣ́же ё́сть. Тѹ́да бо вле́чѣтъ, ѡ́коже глѣ́тъ ё́кклесиѧ́стъ: ѡ́ въ мѣ́сто своѣ́ вле́чѣтъ, ѡ́вѣ́ ѡ́кѡ послѣ́дѹю́щїѧ ё́мѹ, ѡ́кѡ вели́комѹ пер-восцї́енникѹ ѡ́ вхо́дѧщемѹ во стѣ́ла стѣ́ихъ, ѡ́дѣ́же ё́же по насъ сѣ́щѹ, ѡ́ насъ предтѣ́ча внї́де.

лг. С́же ё́же по бл҃гочѣ́стїю про́ходѧ́й любо́мѹдрїе, ѡ́ къ неві́димымъ преносї́мый сі́ламъ, да мо́литсѧ ё́стѣ́-

30. Поскольку я несовершенен и непослушен, не повинуюсь Богу через осуществление заповедей и не становлюсь в помыслах [своих] совершенным по ведению, то во мне и через меня считается несовершенным и непослушным Христос. Ибо я уничижаю и урезаю Его и, будучи членом и частью Тела Христова (1 Кор. 12, 27), не возрастаю вместе с Ним по духу.

31. Писание гласит: *Восходит солнце, и заходит солнце* (Еккл. 1, 5). Очевидно, [здесь подразумевается], что [Бог] Слово имеет обыкновение иногда восходить горе, а иногда опускаться долу, соответственно достоинству, смыслу и образу [жизни] тех, кто домогается добродетели и побуждается [стремлением] к божественному ведению. Блажен тот, кто задерживает в себе, по примеру Иисуса Навина (Иис. Нав. 10, 12), заповедное Солнце правды — мерило дня здешней жизни, не ограничиваемое вечером порока и неведения, которое помогает ему обратить в бегство восстающих на него лукавых бесов.

32. Слово Божие, возносимое в нас через делание и созерцание, всех привлекает к Себе (Ин. 12, 32), освещая, соответственно добродетели и ведению, наши размышления и суждения относительно плоти, души и естества сущих. [Освещает Оно] и сами члены тела [нашего], и чувства, делая их подвластными бремени Его (Мф. 11, 29–30). Поэтому созерцатель [вещей] божественных пусть усердно восходит горе, следуя за Словом до тех пор, пока не окажется в том месте, где [обитает] Оно. Ибо туда Слово «влечет», как говорит Екклесиаст *И в место Свое влечется* (Еккл. 1, 5), то есть влечет следующих за Ним, как за Великим Первосвященником, вводящим в Свята́я святых, куда *предтечу за нас вошло Оно Само* (Евр. 6, 20).

33. Предающийся благочестивому любомудрию и приготовившийся к брани против незримых сил пусть

ственномъ же оу негѡ разсѡжденію пребывати, свѣтъ имѡщъ соразмѣрный, и свѣтонѡснѣ дѡха бѡгодати. Тѡ во оубо рѡководствуетъ плѡть, къ добродѣтели дѣланіемъ, сѡ же свѣтовѡдитъ (просвѣщаетъ) оумъ сожитіе мудрости предсѡдѡити всѣмъ, по нейже слѡбы же ѡгражденіе, и всѡкагѡ возвышеніа возносѡщегѡса противъ рѡзума бжїа, творитъ потребленіе. И ѡвлѡетъ млѡтвою просѡи иссѡзъ навинъ стѡти снцѡ въ гаваѡнѣ: сѡрѣчь незаходимъ длѡ егѡ свѣтъ рѡзума бжїа на горѣ во оумѣ видѣнїа хранитѡса: и лѡнѣ въ фаранѣ: сѡестъ естественномъ разсѡжденію, въ плѡтскѡй немоци лежѡщъ ѡ добродѣтели непремѣннъ.

лѡ. Гаваѡнъ естъ высѡкїй оумъ: фаранъ же естъ смѣртїю оумсмирѣннаа плѡть. Снцѡ оубо естъ, ѡсѡщѡющее оумъ слѡво, и подаѡщее емъ видѣнїи силъ, и всѡкагѡ емъ невѣденїи премѣнѡющее: лѡна же, иже по естествѡ законъ, оубѣрѡлай плѡть законнѡ покарѡтѡса дѡхъ, во еже воспрїѡти заповѣдей брѣма, естества знѡкъ лѡна за прѡложеніе: но во стѡихъ непрѡложно пребывѡетъ, непремѣннагѡ ради навѡкнѡвенїа добродѣтели.

лѡе. Не внѣ ищѡщихъ подобѡетъ искѡтѡса гдѡ, но въ самѣхъ, сѡщею дѣлы вѣрою тогѡ подобѡетъ искѡти ищѡшымъ. Блїзъ тебѣ во глѡетъ, глѡ естъ во оустѣхъ твоихъ и въ сѣрдцѣ твоѡмъ: сѡрѣчь, глѡ вѣры, ѡкѡ самомъ сѡщѡ хрѡтѡ, и глѡ взыскѡемъ.

лѡс. Нижѣ въ высотѡ бжїа неизслѣдимѡсти помѡслѡивше, ѡчѡиваемса бжїагѡ члѡвѡколюбїа, ѡкѡ недѡстизѡущагѡ высоты насъ ради: нижѣ неизслѣдимъ бѣзднѡ,

вознесет [к Богу] молитвы, дабы пребывала всегда с ним естественная [способность] различения, обладающая соразмерным светом, и просвещающая благодать [Святого] Духа. Ибо первая ведет плоть, посредством [духовного] делания, к добродетели, а вторая просвещает ум для того, чтобы [человек] мог предпочесть всему [прочему] сожитие с Премудростью [Божией], согласно Которой *разрушаются твердыни зла и всякое превозношение, восстающее против познания Божия* (2 Кор. 10, 4–5). И это показывает Иисус Навин, в молитве просящий [Господа]: *Да станет солнце над Гаваоном* (Иис. Нав. 10, 12), то есть просящий, чтобы задержался заповедный свет Боговедения над горой умного созерцания; *и луна над долиною*, то есть чтобы естественная [способность] различения, пребывающая в [нашей] телесной немощи, осталась неизменной благодаря добродетели.

34. Гаваон есть возвышенный ум, а долина — плоть, смиряемая смертью. Солнце же есть [Бог] Слово, просвещающий ум, дарующий ему силу умозрений и отгоняющий от него всякое неведение. А луна есть естественный закон, увещающий плоть благозаконно подчиняться духу для того, чтобы принять на себя бремя заповедей. Луна есть символ естества, потому что она изменчива; но во святых она пребывает неизменной, по причине их непрѡложного навыка в добродетели.

35. Искать Господа нужно не вне взыскующих [Его], но в них самих, взыскующих Его через веру, [осуществляемую] в делах. [Священное Писание] гласит: *«Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём»*, то есть слово веры (Рим. 10, 8), поскольку Сам Христос и есть взыскуемое Слово.

36. Размышляя над высотой Божественной беспредельности, мы не будем терять упования на человеколюбие Божие, простирающееся с [Божественной] высоты к

нашего грѣха ради падѣнїа помысливше, воскресѣнїю быти ꙗже въ насъ оумерщвлѣнныа добродѣтели, да не вѣрѣемъ. Овоа бо възможна бѣхъ, и еже снїти, и ѡстїити оумъ нашъ разумомъ, и еже востати паки добродѣтели въ насъ, и самомъ совозвыситиса дѣлы ѡправданїа. Да не речеши бо, глѣтъ, въ сѣрдцѣ твоѣмъ, ктò възидетъ на нѣбо, сїрѣчь хрѣта свести: или ктò снїдетъ въ бѣзднѣ; сїрѣчь, хрѣта ѡ мѣртвыхъ возвести. Нѣгли же по иномъ воспрїятїю, бѣзна єсть вса сщцаа по бжѣ, въ нїхже всѣ встѣхъ по промыслѣнїю бжѣе бываєтъ слово, ꙗкв живòтъ мѣртвымъ приходаци сщциымъ: мѣртва бо вса жившцаа причастїемъ жїзни. Нѣбо же єстѣственно бга разумѣй сокровѣнство, по немъже встѣмъ єсть непостижимъ. ꙗще же ктò воспрїиметъ, паки нѣхъ оубо быти бгослòвїа слòвѣ, бѣзднѣ же смòтрѣнїа таинствѣ, не не по достоанїю речѣтъ по моемъ слòвѣ. Овоа бо недобопристѣпна показателнѣ искати покѣшающимса: паче же всесовершеннѣ непристѣпна безъ вѣры испытѣемаа.

лз. Въ дѣятелнѣмъ оубо добродѣтелей ѡбрази оутѣчнѣемо слово, бываєтъ плòть: въ зрїтелномъ же дхòвными помыслѣнми оутончаемо бываєтъ, еже бѣ въ началѣ бгѣ слово ко оцѣ.

ли. Творитъ плòть слово, ꙗже примѣры и словесы дѣвелѣйшими, сразмѣрныа ради слѣшающихъ сїлы, нравственнѣ слòва оучѣнїе творай: и паки творитъ дхъ, слòво ꙗже высòкими видѣнми таинственнò излагалай бгослòвїе.

ла. ꙗже оубо ѡ положѣнїи положителнѣ бгослòвствѣлаи плòть творитъ слово: не имый ѡинѣды, развѣ ѡ видимыхъ и ѡсзаемыхъ бга вѣдѣти, ꙗкв виновна: а

нам; сознавая [всю] глубину нашего греховного падения, мы не будем терять веры в то, что воскреснет умерщвляемая в нас добродетель. Ибо Богу возможно и то, и другое: и низойти [к нам], просветив ум наш ведением, и воскресить вновь добродетель в нас, через праведные дела вознеся нас с Собою. [Апостол] говорит: *«Не говори в сердце твоём: кто взойдет на небо?» то есть, Христа свести; или: «кто сойдет в бездну?» то есть, Христа из мертвых возвести* (Рим. 10, 6–7). Возможно, что, согласно одному пониманию, «бездна» есть все [существа] ниже Бога; в них всех промыслительно оказывается Слово Божие, как Жизнь, приходящая к сущим во гробах. Ибо все живущие по сопричастию к жизни суть мертвецы. «Небо» же есть естественная сокрытость Божия, [пребывающая] в которой Он непостижим для всех. Если же кто истолкует «небо» как логос богословия, а «бездну» как таинство Домостроительства [Божия], то, по моему разумению, он не будет неправ. Ибо и то, и другое малодоступны для стремящихся исследовать их с помощью доказательств. Более того, они становятся совершенно недоступными, если взыскуются без веры.

37. В человеке деятельном Слово [Божие], уплотняясь способами [осуществления] добродетелей, становится плòтью. В созерцающем же [Божественные тайны] Оно, утончаясь духовными умозрениями, становится Тем, Кем и было в начале, то есть Богом Словом.

38. Тот, кто с помощью дебелих примеров и речений, соответствующих способности слушателей, преподносит [им] нравственное научение Слова, делает это Слово плòтью. А тот, кто с помощью возвышенных умозрений излагает таинственное богословие, делает Слово Духом.

39. Богословствующий катафатически, исходя из [утвердительных] положений, делает Слово плòтью, ибо он может познать Бога как Причину [всего], исходя только

Иже Ѡрицáтелнѣ ѡ Ѡвлечѣнїи бѣгослѡвствѡмъ, дхъ тво-
ритъ слѡво, ѡкв въ началѣ бѣа сѡща, иъз ничесогѡ Ѡ-
нѡдъ Ѡ разѡмѣтиса могѡщихъ, дѡбрѣ разѡмѣмъ прѣ-
невѣдомаго.

м. Набчївийса копáти по патрїáрхамъ, дѣлнѣмъ и
видѣнїемъ въ немъ добродѣтели и разѡма клáдези,
хрѣтá внѣтрѣ ѡвращетъ истѡчника жїзни, ѡ негѡже
пїти намъ премѡдрость повелѣвãютъ глїючи: пїи вѡды
ѡ сѡсѡдъ, и ѡ клáдезей истѡчника: еже творãще ѡв-
рãщемъ внѣтръ насъ сѡщымъ егѡ сокровища.

мá. Иже скѡтски къ едїномѡ чѡвствѡ живѡщїе, не-
ѡтвержденнѣ себѣ плѡть творãтъ слѡво, въ слѡженїе
оѡбо стрãстѣй вжїм оѡпотреблãюще творѣнїм: á еже
премѡдрости всѣмъ ѡвлáемымъ не помышлãюще слѡво,
ко еже разѡмѣти прослãвити бѣа ѡ егѡ творѣнїи, и
познãти ѡкѡдъ и чтѡ, и къ чемѡ, и кáмъ стремїтиса
вїдимымъ вѡхомъ (сотворѣны), но во тмѣ вѣкъ свѡй
проходãще едїное, еже ѡкрестъ бѣа ѡбоїма рѡкãма ѡ-
сãзãютъ невѣдѣнїе.

мв. Иже едїномѡ речѣнїю стãгѡ писãнїа прїсѣдã-
щїи, и тѣлѣснымъ законã слѡженїемъ свãзѡюще дѡшї
достоãнїе, оѡкорїзненнѡ творãтъ самѣмъ себѣ плѡть
слѡво, безслѡвѣсныхъ живѡтныхъ жѣртвãми оѡгодїти
непщїюще бѣа: имже тѣло въ попечѣнїи бѣсть внѣш-
ними ѡчищѣнми дѡшї же вознерадѣна бѣсть красѡтã
стрãстѣй сквѣрнами оѡãзвлѣнна, ѡ неїже всãкã вїди-
мыхъ преложѣнїа сїла, и всãко слѡво бжѣственнѡ издã-
са.

мг. На падѣнїе и состоãнїе многїхъ во иїли, лежãти
гãдã, глѣтѣ стѡбе еѡлїе. Смѡтримъ оѡбо, да не кáкв оѡбо на

из [вещей] зримых и осязаемых. Богословствующий же апофатически, исходя из суждений отрицательных, делает Слово Духом, как сущего в начале Бога и сущего у Бога (Ин. 1, 1); он подлинно познаёт Сверхпознаваемого, не исходя из чего-либо доступного познанию.

40. Научившийся, наподобие патриархов, откапывать в себе через [духовное] делание и созерцание колодези ведения обретает внутри [них] Христа — Источника Жизни. Премудрость призывает нас пить из него: *Пей воду из своих сосудов и из источника своих колодцев* (Притч. 5, 15) — исполняющие это обретут сокровища Ее, сущие внутри нас.

41. Живущие скотоподобной и чувственной жизнью делают с риском для себя Слово [Божие] плотью; они в угоду [своим] страстям злоупотребляют творениями Божиими, но не внимают Слову Премудрости для того, чтобы познавать и прославлять Бога, [исходя] из Его творений, и чтобы понять откуда, почему, ради чего и каким образом мы оказались среди зримых [вещей]. Наоборот, они, блуждая во мраке века сего, обоими руками ощупывают неведение Бога.

42. Прилепляющиеся только к одним словам Священного Писания и связывающие достоинство [своей] души путами телесного служения закону зазорно для самих себя делают Слово [Божие] плотью. Они считают, что Бог удовлетворяется жертвоприношениями неразумных животных, весьма пекутся о теле, свершая обряды внешнего очищения, но пренебрегают красотой души, покрытой [грязными] пятнами страстей, — той души, ради которой была произведена всякая сила зримых [тварей] и было дано всякое Божественное слово и всякий Божественный закон.

43. Святое Евангелие гласит, что Господь был положен *на падение и на восстание многих* (Лк. 2, 34). Поэтому

падѣніе ѿже къ единому же чувству видимъ зрацихъ тварь, и еже единымъ словомъ ходящихъ стѣгъ писаніа, ѿкъ не могущихъ къ новому духу прейти блгодати безуміа ради: на востаніе же, ѿкъ дхвнѣ твореніа же вжїа, и глы зрацихъ же и слшшающихъ, и подобающими образы единому въ дшѣ вжественномъ образѣ прилежащихъ.

мд. Ёже лежати гдѣ на падѣніе многихъ и востаніе во иири, похвалнѣ точїю разумѣемъ. Нападѣніе оубо разумѣетса, въ коемждо ѿ вѣрющихъ, страстей же и лкавыхъ помысловъ: на востаніе добродѣтелей: и всакагѣ ѿлюбівагѣ помысла.

ме. пже точїю сщцихъ въ бытїи и тлѣни зждїтелеа непцѣаи гда, въ вертоградара тогѣ вмѣнѣетъ по магдалинѣ марїи. Тѣмже къ ползѣ оубѣгѣетъ сицевѣагѣ ѿсазанїа влѣа, не оу тогѣ возмогїи възїти ко оцѣ, глїаи: не прикасайса. Вѣсть бо вредїтиса ѿже съ сицевымъ къ немѣ пристѣпающаго смиреннѣйшимъ ложнымъ мнѣнїемъ.

мс. пже страха ради іудеевъ въ галїен въ горницѣ заключивше двѣри, и сѣдѣще, сїрѣчь, ѿже страхи ради дхвнѣ лкавства во странѣ ѿкровенїи въ высотѣ вжественныхъ видѣнїи пришедшии по примѣрѣ дверей сомжѣвше чувства приходящаго невѣдомѣ воспрїемлютъ гѣа, вжїа слова, кромѣ дѣйствїа, еже въ чувствѣ имъ іавлаемаго: безстрастїе же миромъ и раздаанїемъ дха стѣгѣ вдохновенїемъ дарствѣюща, и ѿже на дхїи лкавыа власть подающа, и показѣюща своїхъ таинствѣ знаки.

му мы должны рассмотреть: не был ли [Он положен] на падение тех, кто созерцает зримую тварь одними чувственными очами и следует только [буквальному] речению Священного Писания, будучи, по неразумению своему, неспособным обратиться к новому духу благодати? И [не был ли Он положен] на восстание тех, кто духовно созерцает создания Божии и духовно внимает речениям Его, имея попечения только о том, чтобы путем надлежащих способов [осуществления заповедей восстановить] в душе божественный образ?

44. То, что Господь был положен *на падение и на восстание многих в Израиле*, может пониматься и только в достохвальном смысле: на падение страстей и лукавых помыслов в каждом из верующих, на восстание же добродетелей и всякого богоугодного помысла.

45. Считающий Господа Творцом только того, что рождается и гибнет, принимает Его, подобно Марии Магдалине, за садовника (Ин. 20, 15). Поэтому Господь ради пользы такого человека избегает прикосновения его, поскольку тот считает [Господа] неспособным вознестись к Отцу, а поэтому и говорит ему: *Не прикасайся ко Мне* (Ин. 20, 17). Ибо [Господь] ведает, что может быть нанесен вред тому, кто приближается к Нему со столь будничным расположением [души].

46. Сидящие в Галилее при закрытых дверях на верхнем этаже из опасности от иудеев (Ин. 20, 19) суть те, которые в стране Откровения, остерегаясь лукавых духов, безопасно взошли на высоту божественных умозрений, по обычаю затворив двери чувств: они воспринимают Слово Божие, пришедшее к ним неведомым образом и являющееся без действия на чувства. Оно дарует им, через мир [духовный], бесстрастие и вдохновение через раздаяние Святого Духа; представляет власть над лукавыми духами и являет им символы Своих таин.

мз. Иже оубо по плоти еже ѿ оцѣ слово испытующимъ, гдѣ не восходитъ ко оцѣ: а иже по дхѣ высокими видѣнми ищущимъ егò, восходитъ ко оцѣ. Не оубо вынѣ держимъ долѣ, иже за насъ долѣ члвѣколюбїа ради бывшаго, но горѣ съ нимъ ко оцѣ вѣдемъ, земаю вставаше, и сѣщаа окрестъ земли, да не и намъ речѣтъ реченное иудеѣмъ не исправленнымъ пребывшимъ: и дѣ, а може вы не можете итти. Безъ слова во ко оцѣ слова, быти не мочно.

ми. Земля халдейская есть, страстное житїе: въ немже прегрѣшенїи зиждутся, и поклоняемы сѣтъ идолы, а иже среднаа между иствчникъ есть, иже на обоѣ страны противными преклоняемый образъ: земля же обѣтованїа есть, еже всакаго блага исполненное оустроенїе. Какъ оубо иже ѿ сѣмъ по вѣтхомъ илю не радѣи положенїи къ рабству паки низвлекается страстїи, даннаа свободы лишается.

мф. Примѣчати подобаетъ, иакъ ни единъ ѿ стѣихъ, волею авлается низходѣи въ вавлонїю, не подобаетъ бо, ниже разумѣнїа есть словесна, блгїимъ предпочитати худшаа бга любящимъ. Ище же нѣцыи ѿ нихъ по нуждѣ тѣда съ людми соприведошаса разумѣемъ сими иже не предварителнѣ, но по вѣстоанїю, спасенїа ради трѣбующихъ рководства, вставашыа высочайшее разума слово, и ѿ страстѣхъ проходѣщыа оученїе, по немже и великїи аплз во плоти полѣзнѣе сдѣи быти, сирѣчь въ нравственномъ оученїи оученикъ ради, все имыи желанїе совершити нравственнаго оученїа, и съ вѣгомъ быти еже во оумѣ премїрнымъ и прбстымъ видѣнїемъ.

н. Икоже давїма лукавымъ вѣсомъ сачла поющи на гуслахъ оупокоеваше блженнїи дѣдъ: сице и всако слово

47. Для тех, кто исследует Слово Божие по плотскому [разумению], Господь не вознесся к Отцу; но Он взошел к Отцу [Своему] для тех, кто взыскует Его по духу, посредством возвышенных умозрений. Ведь мы, пребывая долу, не усваиваем вполне Того, Кто по человеколюбию [Своему] и ради нас оказался долу. Однако когда мы возносимся с Ним к Отцу, то оставляем землю и все земное, дабы и нам, как неисправимым иудеям, не было сказано: *Куда Я иду, туда вы не можете придти* (Ин. 8, 21). Ибо без Слова невозможно оказаться у Отца Слова.

48. Земля халдеев есть жизнь, обуреваемая страстями; в ней создаются идолы грехов и в ней воздается поклонение им. Месопотамия есть образ [жизни], колеблющийся между добром и злом. Земля же обетованная есть устройство [души], преисполненной всяческого блага. Всякий, пренебрегающий подобным состоянием [души], на подобие ветхого Израиля, вновь влечется в рабство страстей, лишенный дарованной ему свободы.

49. Следует отметить, что ни один из святых не спускается добровольно в Вавилонию. Ибо не в обычае у любящих Бога (да и противоречит здравому смыслу) предпочитать худшее лучшему. Если же некоторые из них насильственно уводятся тамошним народом, то под этим мы понимаем тех, которые не по [собственному] произволению, но в силу вынужденных обстоятельств, ради руководства нуждающимися во спасении, оставляют возвышеннейшее слово ведения и обращаются к наставлению относительно страстей. В соответствии с этим и великий Апостол рассудил, что полезнее быть во плоти, то есть ради учеников обратиться к нравственному назиданию, хотя и был преисполнен желания разрешиться от него и быть со Христом посредством простого, умного и премїрного созерцания (Флп. 1, 23–26).

50. Подобно тому, как некогда Саул был мучим духом лукавым, а блаженный Давид своей игрой на гуслях давал

дѣ́вно разꙋмѣ́тельными оꙋслажда́ющи видѣ́нми, возꙋпо-
коева́етъ ѡбдержѣ́мый оꙋмъ, изба́вляющи е́го ѿ дав-
ля́ющїа совѣ́сти.

ѿа. Огненный съ красотю очесъ есть, по блженномꙋ
дѣду, иже свѣтломꙋ по вѣѣ житїю разꙋма слова имѣла
совозвѣвлющее, по нимже дѣланїе же и видѣнїе состав-
ляются: ѿво оꙋбо добродѣтелей просвѣщаемо образы,
ѿво же бжественными ѡсцѣаемо помышленми.

ѿв. Црство оꙋбо саѣла, тѣлеснаго закона служенїа
есть образъ: е́гоже гдѣ оꙋпразднилъ есть, ꙗкѣ ничесоже
совершившее. Ничесо во глетъ, соверши законъ. Велика-
го же дѣда црство, еѣлскаго есть служенїе предизобра-
женїе. Сдержитъ во сердечнаа бжїа хотѣнїа совер-
шеннꙋ.

ѿг. Саѣлъ естественный есть законъ, по началомꙋ
гдствовати естества ѿ гда прїемши иже понѣже пре-
стꙋпнїа заповѣдь, преслшанїемꙋ пощадеѣвъ агага царя
амалика, сїестъ тѣло, и къ страстемꙋ поплзшииса из-
гоняетса цртва, да воспрїиметъ иїла дѣдъ, сїестъ дѣа
законъ раждающїи мїръ созидающїи славно бгѣ храмъ
видѣнїа.

ѿд. Саѣлъ послшанїе бжїе сказѣетса. Тѣмже,
дондеже ꙗще е́же по послшанїю слово въ насъ сцїенст-
вуетъ, ꙗще и пощадитъ агага саѣлъ, сїестъ, перстное
мдрованїе, но оꙋбо оꙋвѣтетъ сегдѣ, поревновавъ сцїенникъ
слово, и поражаетъ посрамляа грѣхолоубивый оꙋмъ, ꙗкѣ
престꙋпника бжественныхъ ѡправданїи.

отдохновение ему (1 Цар. 16, 23), так и всякое духовное
слово дает отдохновение уму, одержимому [бесами], ус-
лаждая его духовными умозрениями и освобождая от му-
чащей его лукавой совести.

51. Наподобие великого Давида, чермен и с добрыми
очами (1 Цар. 16, 12) есть тот, кто вместе со светлой ра-
достью жизни по Богу обладает и лучезарным словом ве-
дения, в соответствии с которым и сливаются воедино
[духовное] делание и созерцание. Первое блистает спосо-
бами [осуществления] добродетелей, а второе озаряется
божественными умозрениями.

52. Царствование Саула есть образ телесного служе-
ния закону; Господь упразднил этот закон как несовер-
шенный. Ибо Апостол говорит: *Закон ничего не довел до*
совершенства (Евр. 7, 19). Царствование же великого Да-
вида есть предызображение Евангельского служения, ибо
он объемлет в сердце своем все пожелания Божии (1 Цар.
16, 1; Деян. 13, 22).

53. Саул есть естественный закон, которому Господь
изначала вверил владычество над природой. Но поскольку
он нарушил заповедь [Божью] через [свое] непослу-
шание, пощадил Агага, царя Амаликова (то есть плоть) и
был увлечен страстями, то отнимается [у него] царство-
вание, дабы Израиль достался в наследие Давиду (1 Цар.
15, 8 и далее), то есть духовному закону, рождающему
мїр, который славно воздвигает для Бога храм созерца-
ния.

54. Имя «Самуил» толкуется как «послушание Богу». И
пусть некоторое время Слово [Божие] священнодейст-
вует в нас по послушанию, хотя Саул и щадит Агага, то
есть перстное помышление, но Слово-Иерей ревнует о
том, чтобы умерщвлено оно было, и, посрамляя грехолоубивый ум,
как нарушителя божественных заповедей, поражает его [Своими ударами].

нѣ. Егда оумъ высокоумствовавъ еже само противъ страстей помазавшее (приготовившее) оученіа слово подобающимъ испытаніемъ вопрошати, ѡ ихже творити подобаетъ, и не творити престанетъ, страстми всакѡ ѡ невѣденіа влечетса: и мже по части бѣга оудалаша въ невольныхъ ѡвстоаніихъ ходитъ, бѣсы чрево боготвора ѡтѣда ѡбрѣсти хотай оугнѣтающихъ оутѣшеніе, и да оувѣритъ тѣла саѣла, во всѣхъ советника не пріемлай самѣила, ѡ нѣжды къ идолослуженію низвращающіиса, и чревоѣснѣющіюся, ѣкѡ оубо нѣкоего бога вопрошати терпѣци.

нз. Иже хлѣбъ молѣцииса пріати насущный не всакѡ вѣсь пріемлетъ, ѣкоже самъ хлѣбъ ѣсть, но ѣкоже самъ пріемлай мѡжетъ. Всѣмъ оубо себѣ даетъ, просѣщымъ хлѣбъ жизни, ѣкѡ члѡвѣколюбецъ: не равнѡ же всѣмъ, но сотворшымъ оубо вѣліа дѣла правды болше: сиѡхъ же мѣншымъ, мнѣе: коемѣждо, ѣкоже во оумѣ достоаніе воспріати мѡжетъ.

нз. Гдѣ, овогда оубо ѡсѣтствуетъ, овогда же живѣтъ въ насъ: по еже лицѣмъ къ лицѡ видѣнію живѣтъ: а послѣ въ зеркалѣ и гаданіи видѣнію ѡсѣтствуетъ.

ни. Въ дѣлтелномъ оубо живѣтъ добродѣтели гдѣ: а иже ни єдино слово творацагѡ добродѣтели, ѡсѣтствуетъ. И паки: въ зрительнѣмъ оубо разѡмомъ сѣцихъ истиннымъ живѣтъ: а ѡ иже сегѡ по чесомѡ оуклоніишагоса, ѡсѣтствуетъ.

нѡ. Вътѣ плѡти находитса, иже къ разѡмѣтелномѡ навикновенію прешедый ѡ дѣлтелнагѡ: похищаемый

55. Всякий раз, когда высокомерный ум, помазуемый на брань против страстей словом научения, перестает вопрошать через надлежащее исследование о том, что должно и что не должно делать, он вследствие неведения попадает в плен к страстям. Через эти страсти ум, постепенно удаляясь от Бога, в невольных превратностях [жизни] сдается бесам, обожествляющим чрево (Флп. 3, 19), желая тем самым обрести утешение от мучителей. И тогда убеждает себя Саул, не внимающий всем советам Самуила, что по необходимости он обратился к идолослужению, отважившись вопрошать женщину волшебницу, как некоего бога (1 Цар. 28, 7 и далее).

56. Молящийся о том, чтобы получить хлеб насущный, полностью и целиком не воспринимает этот хлеб таковым, каков он есть на самом деле, но лишь таковым, каковым он может воспринять его. Хлеб Жизни (Ин. 6, 35), как Человеколюбец, дает Себя [в пищу] всем, но не всем одинаково. Свершившим великие деяния праведности [Он дает Себя] обильно, а [свершившим деяния] меньшие — в меньшей степени; каждому же — настолько, насколько позволяет принять [этот Хлеб] его духовное достоинство.

57. Господь иногда отсутствует, а иногда присутствует [в нас]. Присутствует Он при созерцании лицом к лицу (1 Кор. 13, 12), а отсутствует при созерцании как сквозь тусклое стекло и гадательном.

58. Господь присутствует, через добродетели, в человеке, предающемся [духовному] деланию, и отсутствует в том, кто не осуществляет никакого логоса добродетели. И опять же: Он присутствует в человеке, предающемся созерцанию [Божественного] через истинное ведение сущих, и отсутствует в том, кто уклоняется от такого ведения.

59. Перешедший от деятельного состояния к умозрительному отсутствует в теле. Восхищенный, словно на

(взимáемый) ѿкъ на Ѡблацѣхъ высочáйшими помышлѣнми, въ свѣтлый таинственнагѡ видѣнїа въздѡхъ, въ нѣмже съ гдѣмъ быти възмóжетъ всегда, оудалáетсѧ же ѡ гдѧ, ѿже не оу̑ кромѣ ѿже по чѡвствѡ дѣйствїи чїстымъ оумомъ видѣти елику мóцнн, помышлѣнїа не могѡщи и еже ѡ гдѣ слово прóсто кромѣ гадáнїи не вмѣщáющїи.

Ѣ. Бжїе слово, не тóчїю ѿкъ воплотїсѧ, глѣтсѧ слово, но и ѿкъ бгѡ слово прóсто помышлáемо въ началѣ къ бгѡ и ѡцѡ, и ѿвнм, и ѡвнаженнм ѿ истины ѡ всѣхъ ѿмѡщи Ѡбразы, превосхóдитъ прїтчи и гадáнїа, ниже повѣствовáнїа трéвѡщїа иносказáнїа. Егда же къ члвѣкѡмъ прїиде, не могѡщымъ нагїмъ оумомъ прирази́тсѧ (прикасáтсѧ) мысленныхъ, ѡ ѿже ѿмъ Ѡбычныхъ разглагóлствѡющи многоразлїчїемъ слагáемо повѣствовáнїи, и гадáнїи, и прїтчей, и темныхъ словъ, бывáетъ плóть по пѣрвомѡ бо прираженїю (стремлѣнїю), не нагїмъ приражáетсѧ словомъ нашъ оумъ, но словомъ воплощеннымъ, сїестъ: многоразлїчїемъ речѣнїи, словѡ оубо сѡщѡ естествомъ, плóти же видомъ. пкъ многымъ плóть, и не слово зрѣти непщевáти, аще и по ѿстинѣ есть слово. Не бо, еже многымъ мнїтсѧ, сїе писáнїа есть оумъ, но ѿнъ кромѣ мнїмагѡ: слово бо кóемждомъ ѡ восписáнныхъ речѣнїи бывáетъ плóть.

Ѣа. Начáло ко блгочестїю оученїа члвѣкѡ, ко плóти бывáти Ѡбыче. Писменною бо не дхóмъ по пѣрвомѡ нашемѡ ко блгочестїю прираженїю глѣмъ по малѡ же превспѣвáюще дхóмъ, и дебелое речѣнїи тончáйшими видѣнми ѡторгáюще въ чтѣмъ чтѡ хрѣтѣ бывáемъ по еже мóцно члвѣкѡмъ: во еже мóщи реци по великомѡ аплѡ: аще и видѣхомъ по плóти хрѣта, но нынѣ не котомѡ

облака, на высоту умозрений, [он оказывается] в ясном воздухе таинственного созерцания, при котором он может всегда быть с Господом. Удаляется же от Господа тот, кто не в силах созерцать [божественные] умозрения чистым умом, без их воздействия на чувство (насколько это возможно [для человека]), и кто не в силах вмещать простое слово о Господе, без иносказаний.

60. Слово Божие называется плотью не только потому, что Оно воплощается, но и потому, что Бог Слово, изначально мыслимый просто как [Сущий] с Богом Отцом и как обладающий ясными и нагими отобразами истины, касающейся всех [тварных вещей], не содержит в Себе ни притчи и иносказания, ни повествования, нуждающегося в аллегорическом толковании. Но когда Бог Слово пришел к людям, не могущим нагим умом соприкоснуться с нагими умозримыми [вещами], то, изъясняясь с ними по их обыкновению, Он становится плотью, в которой сочетается пестрая [множественность] повествований, иносказаний, притч и темных изречений. Ибо наш ум, при первом соприкосновении [со Словом], соприкасается не со Словом нагим, но со Словом воплощенным, то есть с пестротой речений — сущим по естеству Словом, но плотью по внешнему виду. Поэтому Оно, будучи поистине Словом, кажется для многих плотью, а не Словом. Но смысл [Священного] Писания не есть то, что представляется многим, но нечто иное. Ведь Слово становится плотью через каждое из начертанных речений.

61. Начатку научения людей в благочестии присуще иметь как бы плотский характер. Ибо при первом соприкосновении с Богопочитанием мы ознакомляемся с буквой, а не с духом [Священного Писания]. По мере же духовного преуспевания, соскабливая тончайшими умозрениями плотянную массу речений, мы становимся чистыми, насколько то возможно людям, в чистом Христе для

вѣмы прѣстагѡ рѣди, ѿвѣ ѿкѡ къ слѡвѡ, безъ сѡщиѡхъ на нѣмъ покрывѣлѡ, оумѣ прираженїѡ, ѡ ѣже плѡть слѡво, разѡмѣти въ слѡвѡ ѿкѡ ѣдинорѡднагѡ ѡ оца егѡ пре-
вспѣвшѣ.

Ѣв. Иже во хрѣтѣ живыи жизнь, закона же и естества превзыде ѡправданїе: ѣже вѣжественный показѡщїи аплѡ, глѣтъ: во хрѣтѣ во иисѣ: ниже ѡбрѣзанїе ѣсть, ниже необрѣзанїе: ѡбрѣзанїемъ оубо законно ѡправданїе ѿвївѡ, необрѣзанїемъ же естѣственно равное закона положенїе въ гаданїи предстѡвнѡ.

Ѣг. Ови оубо водою ѡраждаются, и дѡхомъ, ови же въ дсѣ стѣмъ и огнѣ крѣщенїе прїемлютъ. Четыре же сїѡ, вода же глѡ, и дѡхъ, и огнь, и дѡхъ стѡи, ѣдинъ же и тойже дѡхъ разѡмѣю вѣи. Овымъ оубо вода ѣсть дѡхъ стѡи, ѿкѡ ѡмывѡщїи внѣшнїѡ ѡкрестъ тѣла скверны: овымъ же, дѡхъ, ѿкѡ дѣлѡтѡный по добродѣтели блгїхъ. Овымъ же огнь ѿкѡ ѡчищѡщїи внѣтъ, во глѡбнѣ ѡкрестъ дѡши порѡки: овымъ же по великомѡ дѡдѡ дѡхъ стѡи, ѿкѡ премѡдрѡсть и рѡзѡмъ подаѡщи. ѡ различнѡгѡ во ѡкрестъ подлежащѡгѡ дѣствїѡ, различнѡ прїемлетъ ѣдинъ и тойже дѡхъ наименованїѡ.

Ѣд. Законъ сѡбѡвтѡ даде, да, глѣтъ, оѡспокоитѡ скѡтъ тѡи и ѡтрокѡ тѡи. Обоѡ же сїѡ гаданнѡ тѣло ѿвлѡютъ. Дѣлѡтѡнагѡ во оумѣ подарѣмнѡи скѡтъ ѣсть тѣло, брѣмѡ носїти нѡждею ѡбразы добродѣтелей по дѣлнїю принѡждаемо: зрїтѡлнагѡ же ѡтрокѡ, ѿкѡ оубо вменѣнно видѣнїемъ, и словѣсно разѡмѣтѡльнымъ повелѣнїемъ, оумѣ слѡжацо. Обоимъ же сѡбѡвта ѣсть дѣи-

того, чтобы иметь силу сказать по Апостолу: *Если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем* (2 Кор. 5, 16). Ясно, что это происходит благодаря простому соприкосновению ума со Словом, помимо тех покровов, которые окутывают Его, и [происходит тогда], когда мы, начиная от познания Слова через плоть, преуспеваем [в познании] славы Его как Единородного от Отца (Ин. 1, 14).

62. Взыскующий жизнь во Христе становится выше той праведности, которая в законе и естестве. Являя это, божественный Апостол и говорит: *Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание* (Гал. 6, 15). Словом «обрезание» он указывает на праведность закона, а словом «необрезание» намекает на естественное равноправие.

63. Одни возрождаются через воду и дух, а другие принимают крещение Духом Святым и огнем (Мф. 3, 11; Ин. 3, 5). Я думаю, что все четыре — вода, дух, огонь и Дух Святой — суть один и тот же Дух Божий. Для одних Святой Дух, как смывающий внешнюю телесную грязь, есть вода; для других, как свершающий благие [дела] добродетели, Он есть просто дух; для третьих, как очищающий внутренние пятна [греха] в глубине души, Он есть огонь; для четвертых, подобных великому Даниилу, Он, как Дарователь мудрости и ведения, есть Дух Святой. И от различия действия на субъект единый и тот же самый Дух получает различные наименования.

64. Закон дал Субботу, чтобы, — как гласит он, — *отдохнул осел твой и слуга твой* (Исх. 23, 12). И то, и другое иносказательно обозначает тело. Ибо оно есть осел деятельного ума, принуждаемый при [духовном] делании переносить тяжести и понукаемый образами добродетелей. [Тело также есть] и слуга созерцательного [ума], уже искушенного в умозрениях, и оно разумно подчиняется его духовным повелениям. Для того и для

ствѣемыхъ въ нихъ по дѣланію же и видѣнію бл҃гъ, конѣцъ, подобающа каждому подающа воздѣспокоеніе.

ѢѤ. Иже добродѣтели съ подобающимъ разумомъ совершаѣи, подарѣмный скотъ имать тѣло слово погонѣа къ дѣйствию подобающихъ: Отрока же иже въ добродѣтели по дѣланію образъ: сирѣчь сѣмый, по немъ же добродѣтель обывче быти, образъ, ꙗкоже сребромъ разсѣдѣтельными кѣпленгъ помысла: сѣбѣвѣта же, ѣже по добродѣтели безстрастное и мирное, души же и тѣла оустроеніе, сирѣчь не премѣнѣмо положеніе.

ѢѤ. Бж҃іе слово, иже оубо къ томъ ѡ тѣлесныхъ добродѣтели видахъ, паче имѣщымъ попеченіе, тробстїе вываѣтъ и сѣно, питаючи ихъ страстнѣю часть души къ служенію добродѣтелей: возведенныхъ же къ видѣнію истиннагъ вж҃ественныхъ разумѣнїа, ѣсть хлѣбъ, питаючи ихъ душѣ оумнѣю, и бг҃овидномъ совершенствѣ. Тѣмже патриархи ѡбрѣтаемъ оуготовляющыа на пѣти, и себѣ хлѣбы и ослѡмъ ихъ кормы. Иже въ сѣдѣлахъ левитъ, въ гаванѣ страннопріимшѣ егѡ старѣцѣ глѣтъ: сѣтъ и намъ хлѣбы, и ослѡмъ нашимъ кормы, и нѣсть лишеніе отрокѡмъ твоимъ всегѡ чегѡлибо.

ѢѤ. Бж҃іе слово и роса глѣтса, и ѣсть, и вода, и источникъ, и рѣка, ꙗкоже писано по подлежащей, ꙗвѣ ꙗкѡ прїемлющихъ силѣ, сїа, и сїи, и вываѣщїи. ѡвымъ оубо ѣсть роса, ꙗкѡ внѣшнее належащее имъ окрестъ тѣла страстѣй воспаленіе же и дѣйствию оугашающее. ѡвымъ же бездна фїалкою изсѣшающымса ѣсть вода: не точїю противѣстрѣтемъ противѣлежащагъ тлїтелнѡ, но и ꙗкѡ раздѣлѣно, ко ѣже бл҃говѣтїе жїзненныа силы,

другого Суббота есть исполнение благ, осуществляемыхъ в них при делании и созерцании, которые приносятъ каждому [уму] подобающее успокоение.

65. Свершающий добродетельные дела с соответствующимъ ведениемъ имеетъ тело в качестве осла, подгоняя его разумомъ для исполнения надлежащихъ действий; [он обладаетъ теломъ также и] в качестве слуги, то есть в качестве способа деятельного осуществления добродетели или того самого способа, которому присуще приводить в бытие добродетель, приобретаемую, словно на деньги, на различающие рассуждения. Суббота же есть бесстрастное и умиротворенное состояніе души и тела, рождаемое добродетелью, или же [приобретенное с помощью ея] свойство неизменности.

66. Слово Божіе становится мякиной и соломой для техъ, кто еще много печется о телесныхъ видахъ добродетели; Оно питаетъ страстную часть ихъ души для служения добродетелямъ. А для возведенныхъ къ созерцанію и истинному воспрїятію божественныхъ [вещей] Слово Божіе есть хлебъ, питающийъ умную [часть] ихъ души для боговиднаго совершенства. Поэтому мы узнаемъ, что патриархи запасаются продовольствиемъ в пути: для самихъ себя хлебомъ, а для ословъ своихъ — соломой. И в «Книге Судей» левитъ говоритъ принявшему его в свой домъ в Гиве старику: *Есть хлебъ для насъ и солома для ословъ нашихъ; нетъ ни в чемъ недостатка для рабовъ твоихъ* (Суд. 19, 19).

67. Слово Божіе есть и называется росой, водой, источникомъ и рекой, какъ это написано (Втор. 32, 2; Сир. 15, 3. 24. 28–29); Оно есть и становится всемъ этимъ соответственно подлежащей силѣ воспринимающихъ. Для однихъ [Слово Божіе] есть роса, гасящая возгорание и действие страстей, прилагающихся извне къ телу. Для другихъ, чьи внутренности опаляются ядомъ порока, Оно есть вода, которая не только упраздняетъ действие этого порока, но и

источникъ же ѿже присноточнѣ имѣющимъ, точащїи навъкъ видѣнїа, ѿакѣ мудрости подателно. Рѣка же, бл҃гочестївое, и правое, и спсїтелное по примѣрѣ источника, изливающимъ оученїе, ѿакѣ члѣвѣки, и скоты, и звѣри, и растѣнїа обїлнѣ напаающїи: да и члѣвѣцы ѡбожатса, глѣмыа возвышеннїи помышленїи, и оускѣтствѣмы страстїи ѡпаснымъ показанїемъ образѣвъ въ добродѣтели, оучеловѣчившїи естѣственнѣ, да паки воспрїимѣтъ словѣсство: и оузвѣрївшїи са лѣкавыми навъкънѣнїи, и слѣбїи дѣлнїи бл҃госклоннымъ и оудовдвїжѣщимъ оувѣщанїемъ оумягченнїи, да къ кротости естества паки прїидѣтъ: и ѿже по примѣрѣ растѣнїа нечувствѣющїи бл҃гїхѣ, снисхожденїемъ во глубинѣ слова оумягченнїи да воспрїимѣтъ чѣство къ плодороденїю и силѣ, ѿхѣ питающа слова кѣчество.

Ѹи. Пѣть естѣ еѣе слово, ѿже добрѣ по дѣлтелнѣи и приснѣ текѣщимъ поприце добродѣтели: ниже на деснѣа тѣславїемъ, ниже на шѣла стремленїемъ страстѣи оуклоняющимся, оуправляющїи по вѣѣ стѣпы: еже въ конѣцъ не сохранивый аса царь іѣды, глѣтса ѡколѣ старости своѣа оутрѣдїти нѣги, ѿакѣ ѡкрестъ теченїа по вѣѣ житїа изнемѣгшїи.

Ѹѡ. Дверь глѣтса еѣе слово, добрѣ весь совершїивый пѣть добродѣтелей, по неѣкорїзненномѣ теченїю дѣлнїа, въ разѣмъ вводѣщїи, и ѿакѣ свѣтъ показѣющїи многосвѣтлыа мудрости сокровїица. Тѣежде бо и пѣть естѣ, и дверь, и ключъ, и цѣтвїе: пѣть оубо, ѿакѣ ве-

сообщает животворящую силу для благобытия. [Для третьих], обладающих неиссякающим и бьющим ключом навъком в созерцании, Слово Божие, как Податель мудрости, есть источник. Наконец, Оно есть река для тех, кто изливает благочестивое, правое, спасительное и подобное реке научение, обильно напоющее как людей, так и скотов, зверей и растения. И это для того, чтобы люди обоживались, возносимые мыслями, изреченными [в Писании]; уподобившиеся скотам через страсти вновь возвращали бы себе естественную разумность, опять приобретая человеческий облик благодаря точному исполнению способов добродетели; уподобившиеся зверям через дурные навъки и злодеяния возвращались бы к кротости [своего] естества, облагораживаясь благодаря благотворному и мягкому увещанию; а бывшие нечувствительными к [духовным] благам наподобие растений увлажнялись бы через погружение в глубину Слова [Божиего], обрета ли бы чувство для [духовного] плодородия и силу, питающую их, а [тем самым воспринимали бы] и качество Слова Божиего.

68. Слово Божие есть Путь (Ин. 14, 6) для тех, кто во время [духовного] делания успешно и усердно преодолевает стадїи (стадіон, этап) добродетели, не отклоняясь ни вправо через тѣславїе, ни влево через тяготение к страстям, но направляет свой путь точно по Богу. Это не смог соблюсти до конца Аса, царь иудейский, о котором говорится, что в старости своей он был болен ногами (3 Цар. 15, 23), [то есть подразумевается] немощь, застигнувшая его на пути жизни по Богу.

69. Слово Божие называется *Дверью* (Ин. 10, 9), которая вводит в ведение тех, кто успешно преодолел весь путь добродетелей, безукоризненно шествуя по ристалищу [духовного] делания. А как Свет Оно являет всесветлые сокровїица Премудрости. Ибо То же Самое [Слово

дѹщій, ключъ же ѿкѡ ѿверзѡющій достѡйны бжественныхъ, и ѿверзѡемо, двѣрь же ѿкѡ вводѡщи, црѣтво же, ѿкѡ наслѣдствѡемо, и по причѡстїю во всѣхъ бывѡемо.

Ѧ. Свѣтъ гдѣ глѣтсѡ, и живѡтъ, и воскресѣнїе, и истина. Свѣтъ оубо, и ѿкѡ свѣтлостъ дѹшѣ и ѿкѡ невѣдѣнїѡ мраки прогонѡлѡ, и ѿкѡ ѡсвѡщѡлѡ оумъ къ помышлѣнїю неизглѡнныхъ, и показѡлѡ едїнымъ созерцѡемаѡ чїстымъ таїнства. Живѡтъ же, ѿкѡ подѡбѡющаѡ дѹшѡмъ любѡщымъ гдѡ въ бжественныхъ подаѡщи движенїе. Воскресѣнїе же, ѿкѡ возставлѡлѡ оумъ ѡ мѣртѡвѡхъ вѣщественныхъ прїстрастїѡ, тлѣнїѡ всѡкагѡ чїстый, и мѣртѡвостї. Истина же, ѿкѡ навѡкъ блгїхъ достѡйнымъ дарствѡющїй непрелѡжный.

Ѧа. Бга оубо и оца бгъ слово, въ коеждо таїнѡ существѡетъ ѡ своихъ заповѣдей. Бгъ же и оцъ вѣсь естъ нераздѣлный во всѣмъ своемъ словѣ естественнѣ. Прїемлѡлѡ оубо вжїю заповѣдь, и творѡлѡ ю, сщсее въ ней вжїе прїемлетъ слово: слово же заповѣдми прїѡвыи, тѣмъ, иже въ немъ естественнѣ совозпрїѡтъ дха. Яминь бо, глѣтъ, глїю вамъ: прїемлѡлѡ егѡже послю, менѣ прїемлетъ, прїемлѡлѡ же менѣ, прїемлетъ послѡвшаго мѡ. Прїѡвыи оубо заповѣдь, и сотворївыи тѣ, прїѡвъ имѡтъ таїнственнѡ стѣю трѡцѣ.

Ѧв. Прославлѡетъ бга въ себѣ, не иже словесї тѡчїю чѣствѡлѡ бга, но иже бга ради за добродѣтель трѡдѡвъ претерпѣѡющїй страдѡнїѡ: и воспрославлѡетсѡ, ѡ бга, ѿже въ вѣѣ слѡвоу, сїрѣчь пѡчестїю добродѣтели по причѡстїю блгѣтъ безстрастїѡ носѡи, всѡкъ бо прослав-

Божие] есть и Путь, и Дверь, и Ключ, и Царство. Оно — Путь, как Путеводитель; Ключ — как открывающее достойным [тайны] божественных [вещей] и открываемый ими, как Засов; Дверь — как вводящее [достойных в Божественные тайны]; Царство — как наследуемое и рождающееся во всех по причастию.

70. Господь называется Светом, Жизнью, Воскресением и Истиной (Ин. 8, 12; 11, 25; 14, 6). Свет — как осияние для душ, как гонитель мрака неведения, как просветляющий ум для постижения неизреченных [таин], как являющий таинства, доступные лицезрению только для чистых [сердцем]. Жизнь — как причина движения в [вещах] божественных, подобающего для душ, любящих Господа. Воскресение — как пробуждающий ум от мертвой склонности к [вещам] материальным, очищающий его от всякой тленности и мертвенности. Истина — как дарующий достойным непреложный навѣкъ в благе.

71. Слово Божие или Бог — Слово Отца таинственно присутствует в каждой из Своих заповедей, а Бог Отец естественным и неделимым образом присутствует во всем Слове. Воспринимающий божественную заповедь и исполняющий ее воспринимает в ней и Слово Божие. А воспринимающий через заповедь это Слово совоспринимает и естественно сущих в Нем Отца и [Святого] Духа. Ибо сказано: *Истинно, истинно говорю вам: принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает; а принимающий Меня, принимает Пославшего Меня* (Ин. 13, 20). Поэтому воспринявший заповедь и исполняющий ее таинственно воспринимает [всю] Святую Троицу.

72. Бога славит не тот, кто только одними словами чтит Его, но тот, кто стойко переносит тяготы трудов ради добродетели, — и он, в свою очередь, прославляется Богом, стяжая, как некую награду за добродетель, славу Божию и благодать бесстрастїѡ, [даруемую] по причас-

лѡа бѣа въ себѣ по дѣлѣтелномѹ за добродѣтель страданіи, и самъ въ вѣѣ прославляѣтсѧ безстрастнымъ по видѣнію бжѣственныхъ ѡблистаній. Глѣтъ бо гдѣ, на страсть градый: нынѣ прослависѧ снѣ члвѣческій, и бѣтъ прослависѧ въ немъ, и бѣтъ прославитъ егò въ немъ, и абѣе прославитъ егò. Иѡкв ѡсюдѹ ѡвѣ быти, ѡже за добродѣтель страданіемъ послѣдуютъ бжѣственныя даршваніѧ.

Ѡг. Докòлѣ въ писменѣ стѡгѡ писаніѧ многоразличнѡ гаданіи оутѣлесненное видимъ бжѣе слово: не оутѣлеснаго и прòстаго и єдинственнаго, и єдинаго, ѡкв въ безтѣлеснѣмъ, и прòстѣмъ, и єдинѣмъ, и єдинственнѣмъ снѣ оумнѡ созерцаемъ оцѡ: посемѹ, видѣвый менѣ, видѣ оцѡ, и азъ во оцѣ, и оцѣ во мнѣ. Многакѡ оубо потреба вѣдѣніѧ, во єже прешедшимъ первѣе ѡже окрестъ слова реченіи, покрывѡла, сѣце нагимъ оумъ чисто само въ себѣ стоѡщее созерцати слово, въ себѣ ѡвнѡ, ѡкв мòчно члвѣкѡмъ оцѡ показѹющее. Понѣже нѡжно блгочестнѡ бѣа ищѹщемѹ, ни єдинымъ держатисѧ реченіемъ, да не вмѣстѡ бѣа, ѡже окрестъ бѣа невѣдѣвъ прїиметъ: сѣрѣчь вмѣстѡ слова реченіѧ любѡщи неѹтвержденно писаніѧ, словѹ оубѣгающѹ оумѡ, иже ѡ покрывѡлъ держати непщѹющаго безтѣлесное слово: по єгѹптянынѣ, ѡже не іѡсифа, но рѣзы єгѡ вземшѡа: и по дрѣвнихъ члвѣцѣхъ, иже въ єдинѣмъ блгòлѣпій видимыхъ пребывѡвшѣ, завѣша тѡари слажѡце, пѡче создѡвагѡ.

Ѡд. Слово стѡгѡ писаніѧ, по высочайшимъ оубо мѡислемъ въ немъ тѣлеснѣ вымышленныхъ реченій со-

тию. Ибо всякий славящий Бога в самом себе через страдания ради добродетели при [духовном] делании и сам прославляется в Боге через бесстрастное сияние Божественного при созерцании. Ибо Господь, идя на страдание, говорит: *Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем. Если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его* (Ин. 13, 31–32). Отсюда ясно, что за страданиями ради добродетели следуют божественные дары благодати.

73. До тех пор, пока в речении Священного Писания мы видим Слово Божие, воплотившееся посредством различных иносказаний, мы еще не различаем [своим] духовным оком нетелесного, простого, единственного и единого Отца в нетелесном, простом, единственном и едином Сыне, согласно написанному: *Видевший Меня видел Отца и Я в Отце, и Отец во Мне* (Ин. 14, 9–10). И требуется великое искусство, чтобы, проникнув прежде под покровы речений, окружающих Слово, затем зреть нагим умом Его [Самого], существующего в чистоте Собственного Бытия, когда Слово ясно являет Отца в Самом Себе, насколько это доступно восприятию людей. А поэтому необходимо, чтобы благочестиво взыскующий Бога не препобеждался никаким речением, дабы не воспринять ему то, что окрест Слова, вместо [Самого] Слова; то есть дабы не возлюбить ненадежной любовью [буквальные] речения Писания вместо [Самого] Слова [Божия] и чтобы, избегая умом это Слово, не считать, будто Оно находится во власти покровов [Своих], наподобие той египтянки, которая вместо Иосифа завладела одеждами его (Быт. 39, 12). Или: [чтобы не уподобиться] ветхим людям, которые, замороженные одним только благолепием зримого, не заметили, что они служат твари вместо Творца (Рим. 1, 25).

74. Слово Священного Писания благодаря возвышеннейшим умозрениям совлекает с Себя [всю] телесную

влѣкше сложѣніе, ѿкъ во гластѣ хлада тонка, сщци показветса разсмотрѣтелнѣйшемъ оумѣ, крайнаго ради ѡскѣдѣніа, ѿже по естествѣ дѣйствіи, чѣство точію возмѡгшемъ прїати слѡво количественнѡ ѡбавляющїа простоты по великомъ илїи, въ пещерѣ хворивѣ сегѡ сподѡбившемъса видѣніа. Хворивъ же сказветса селѡ новое, ѣже естъ въ новомъ дѣѣ бл҃гги навикновѣніе добродѣтелей. Пещера же премѣдрости ѿже во оумѣ сокровѣніе, въ немже бѣвѣ, иже паче чѣства таинственнѡ возчѣвствуетъ разумъ, въ немже глѣтса бѣти бѣѣ. Всакъ бо по великомъ илїи ицай истиннѡ бѣа не точію въ хворивѣ вѣдетъ, сіестъ ѿкъ дѣятелнѣй въ навикѣ добродѣтелей, но и въ пещерѣ ѿже въ хворивѣ, сіестъ, ѿкъ зрѣтелнѣй въ сокровѣнствѣ премѣдри, въ единомъ сщцемъ навикновѣніи добродѣтелей.

Ѧе. Егда оумъ належашыа емѣ многїа ѡ сщцихъ ѡтрасѣтъ мысли, тогда ѿвнѡ емѣ истинны слѡво ѡбавлетса, даа емѣ истиннаго разума подлѡги, и ѿже прѣжде въ немъ предразсѣждѣніа, ѿкъ чешши ѡ зрѣтелнѣхъ силѣ ѡторгалай, по бж҃ественномъ и великомъ павла. Чешши бо сѣтъ ѿкъ воистиннѣ належашыа на зрѣтелнѣмъ дѣши, и заключающыа переходъ къ чїстому истинны слѡвѣ, ѿже въ писменѣ единой писанїа понатїа же и зрїмыхъ по чѣствѣ страстныа видѣніа.

Ѧз. Бж҃ественный оубо аплѣ павелъ слѡва разумъ ѡчасти рече разумѣти: великій же евлїстъ іѡаннѣ оузрѣти глѣтъ славѣ егѡ, видѣхомъ во глѣтъ славѣ егѡ, ѿкъ единокорнаго ѡ оца исполнѣ бл҃гги и истинны. И

связь речений, облекших Его, являясь словно в *вѣянии тонкой прохлады {ветра}* (3 Цар. 19, 12) зоркому уму и особенно [такому уму], который, совершенно оставив действия естества, может быть охвачен чувством простоты, открывающим слово [Божие]: подобное случилось с великим Илией, удостоившимся в пещере Хоривской столь великого видения. «Хорив» толкуется как «знак», и это есть навик в добродетелях, [приобретенный] в новом духе благодати. «Пещера» же есть сокровитость мудрости, [таящейся] в уме; оказавшийся в ней таинственно ошутит ведение, которое превыше [всякого] чувства; в ней, как говорится, обитает Бог. Всякий, кто, наподобие Илии (3 Цар. 19, 8–11), подлинно взыскует Бога, окажется не только в Хориве, то есть как предающийся [духовному] деланию будет обладать навиком добродетели, но и в пещере Хоривской, то есть как предающийся созерцанию окажется в сокровитости мудрости, обретающейся только в навике добродетелей.

75. Когда ум отряхивается от покрывающей его [пыли] многообразных мнений относительно сущих [вещей], тогда ему ясно открывается слово истины, подлинно дарующее наставление ведения, которое устраняет его недавние [чувственные] воспоминания, как чешую, отпавшую от глаз, — подобное случилось с богодухновенным и великим Апостолом Павлом (Деян. 9, 18). Чешуя же есть восприятие одних только речений Писания, препятствующее чистому обращению к Слову истины, и чувственно пристрастное созерцание видимых [вещей], которые, [словно покровы], накладываются на проницательную зоркость души.

76. Божественный Апостол Павел сказал, что ведение Слова познается отчасти (1 Кор. 13, 9). А великий Евангелист говорит, что слава Его была зрима: *И мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца, полного бла-*

никогда оубо стый Павел, как бга слова разумъ ѿ-
 части рече видѣти: ѿ дѣйствию бо количественъ точию
 разумѣетса, иже бо въ немъ по сществу же и ипостаси
 разумъ, подобенъ всѣмъ, аггломъ же и члвчкымъ есть
 непристѣпенъ ни единому разумѣваемыи. Стый же ио-
 аннъ совершенномъ какъ въ члвчцѣхъ еже воплощенїа
 слова, словъ наученный, славу рече какъ по плоти слова,
 славу рече видѣти: сїестъ слово, сирѣчь цѣль, по нейже
 бгъ бысть члвчкъ, исполнь блгти, видѣ, и истины. Не
 бо какъ по сществу бгъ, и бгъ оцъ единосущный еди-
 нородный ѿблагодатиса: но какъ естествомъ по смот-
 ренїю бысть члвчкъ, и намъ единосущнымъ насъ ради
 ѿблагодатиса, трѣбующимъ блгти и ѿ исполненїа егѡ
 вынъ по всакомъ нашемъ преспѣанїю соразмернѡю прї-
 емлющихъ блгть. Оубо иже слово совершенно въ себѣ
 соблюдыи не ѿ сквернаго ѡскверненнъ насъ ради вопло-
 тившаго бга слова, иже исполнь блгти и истины, поне-
 сѣтъ славу насъ ради, себѣ въ насъ прославившаго же и
 ѡстившаго по своемъ присутствїю. Егда бо глетъ, той
 гавитса, подобни емъ будемъ.

Ѧз. Доколь душа, еже ѿ силы въ силѣ, и еже ѿ славы
 въ славу творитъ прехожденїе, еже ѿ добродѣтели въ
 болшее добродѣтели преспѣанїе, и еже ѿ разума въ ра-
 зумъ вышшее восхожденїе, непрестѡ преселѡущиса по
 реченномъ: многагъ прїеде душа моѡ. Многое бо есть
 растоанїе долженствѡущихъ ѿ неѡ прейтиса раз-
 мумъ, дондеже прїедетъ въ мѣсто сѣни чдныа, до
 домъ бжїа, во гласѣ радованїа шма праздноуагъ,
 прїснъ гласомъ гласъ, мысленный мысленнымъ, прила-
 гаючи преспѣанїемъ бжественныхъ видѣнїй, съ еже во
 оумѣ ѡ видѣнныхъ веселїемъ, или радостїю, и равнымъ

годати и истины (Ин. 1, 14). Разве святой Павел не ска-
 зал, что ведение Слова познается отчасти? Ибо Оно по-
 знается в какой-то мере только из [Своих] действий. Ве-
 дение же Его по сущности и ипостаси недоступно равным
 образом никому из ангелов и людей. А святой Иоанн,
 бывший совершенным среди людей, фразой, что слава
 Слова, ставшего плотью, была зрима, просвещает нас от-
 носительно Вочеловечивания Его, то есть относительно
 смысла и цели, в силу которых Бог стал человеком и стал
 видимым в полноте благодати и истины. Ведь не как Бог
 по сущности и Единородный Сын, единосущный Богу
 Отцу, Он был осенен благодатью, но как ставший челове-
 ком и единосущный нам естеством по Домостроительству
 [Божиему] Он ради нас, нуждающихся в благодати, осе-
 нился ею. И мы, при своем [духовном] преуспянии, по-
 стоянно получаем соответствующую благодать от полно-
 ты Его. Поэтому сохранивший в самом себе совершен-
 ным и неприкосновенным логос ради нас воплотившегося
 Бога Слова стяжает полную славу благодати и истины
 Того, Кто ради нас прославился и осветил Себя во время
 Своего пришествия (Ин. 17, 8–19). Ибо [святой Еванге-
 лист] говорит: *Когда откроется, будем подобны Ему* (1
 Ин. 3, 2).

77. До тех пор, пока душа переходит от силы в силу и
 от славы в славу, то есть преуспяет от добродетели
 [меньшей] в добродетель большую и восходит от ведения
 [менее возвышенного] к ведению более возвышенному,
 она не перестает пришельствовать, согласно сказанному:
Долго жила душа моя в стране переселения (Пс. 119, 6).
 Ибо велико расстояние, которое ей должно пройти, и
 обильно количество знаний, которые ей нужно усвоить,
 прежде чем она пройдет *к месту селения дивного, до
 дома Божия, при гласе радости и исповедания [Бога], при
 праздничном восклицании* (Пс. 41, 5). И [своим] преус-

бл҃годарѣнїемъ. Сицевыѧ во прѣздники прѣзднѣютъ вси, иже дх҃ъ бл҃годѣти прїимши въ сердцахъ своихъ вопїюци: ѧвва, о҃че.

Ѡи. Ч҃дныѧ скїніи мѣсто, безстрастный ѣсть неврежденный навѣкъ добродѣтелей, красотами оукрашаетъ по немѣже бж҃іе сщ҃ци слово, различными добродѣтелей красотами оукрашаетъ ꙗкоже скїнію, дѣшѣ. Дѣмъ же бж҃ій, ѿ многихъ и различныхъ состоѣщій видѣній рѣзумъ ѣсть. По немѣже живѣщи въ дѣши бг҃ъ, премѣдрости чашѣ наполняетъ, гласъ же радованїѧ ѣсть, ѣже при богатствѣ добродѣтелей въ дѣши скаканїе. Гласъ же исповѣданїѧ, ѿ славѣ по премѣдрости пїршества, ѣсть бл҃годарѣнїе, шѣмъ же ѣже ѿ обоихъ радованїѧ, гл҃ю, и исповѣданїю по смѣшенїю вывѣемо присное таинственное славословіе.

Ѡф. Иже дѣблественно повѣдївый страсти тѣлесныѧ, и съ нечїстыми дѣхи доволнѣ имѣвъ брань, и ѿ своеѧ въ дѣши страны изгнавъ тѣхъ помышленїѧ, сѣрдцѣ да молїтсѧ, чїстѣ датисѧ емѣ, и дх҃ъ правомѣ во оутробѣ ѿбновїтисѧ: сіесть совершеннѣ х҃дыхъ оубо истоци҃тисѧ пѣмыслѣ, бж҃ественныхъ же помышленїи исполнитисѧ бл҃годѣтїю: да бѣдетъ мїръ бг҃а оумный, свѣтлый же и великїй ѿ нравственныхъ и естественныхъ, и бг҃ословскихъ состоѣщій видѣній.

пї. Иже сѣрдце чисто содѣлавый, не тѣчїю нїзшихъ и по бж҃ѣ оуразумѣетъ словеса, но и на самаго количественнѣ по прешествїи всѣхъ взирѣетъ бг҃а, ѣже ѣсть крайнѣйшїй конѣцъ бл҃гъ: въ немже бѣвъ бг҃ъ, сподоблѣетъ своѧ писмены дх҃омъ начертати, ꙗкоже на скри-

пеянием в божественных умозрениях она всегда присоединяет [собственный] умный глас к прочим умным глазам вместе с ликованием, радостью и соразмерным благодарением, которые рождаются в уме [при духовном созерцании]. Так празднуют все, воспринявшие Духа благодати, в сердцах их *вопящего*: "Авва, Отче" (Гал. 4, 6).

78. *К месту селения дивного* (Пс. 41, 5) есть навѣкъ, бесстрастный и благодатный, в добродетелях; Слово Божие, рождаясь в этом навѣкѣ, украшает душу, словно скинию, красотой различных добродетелей. А *дом Божий* есть ведение, созданное из многих и различных добродетелей; Бог, поселяясь в душе благодаря этому ведению, насыщает [ее] от чаши Премудрости. *Глас радости* есть [радостная] пляска души при виде сокровищ добродетелей, [дарованных ей]. *Глас исповедания* есть благодарение за славу пира Премудрости, [на который она была приглашена]. *Восклицаніе [праздничное]* есть таинственное славословіе, постоянно рождающееся из смешения обоих — радования и исповедания.

79. Тот, кто мужественно одолевает телесные страсти, стойко выдерживает брань с нечистыми духами и изгоняет помыслы их из пределов своей души, пусть молится о том, чтобы даровано было ему чистое сердце и дух прав обновился в утробе его (Пс. 50, 12); то есть чтобы совершенно опорожнился он от дурных помыслов и преисполнился через благодать мыслей божественных. И это для того, дабы духовно родиться ему светлым и великим мїром Божиим, состоящим из нравственных, естественных и богословских умозрений.

80. Соделавший [свое] сердце чистым не только познает логосы [всего] того, что ниже и после Бога, но и узрит в себе после прохождения всего наивысшую цель благ. В таком сердце рождается Бог, и на этом сердце, словно на неких скрижалях Моисеевых, Он достает

жѧлѣхъ нѣкїихъ мѡѹсеевыхъ: толикѡ, еликѡ себѣ дѣланїемъ предаде и видѣнїемъ, по сей, растисѧ, таинственнѣ повелѣвающей заповѣди.

па. Сердце чисто оно глетсѧ, еже ни единого имѡщо естественнѡ, ѧковымъ любо образомъ къ чесомъ любо движенїю: на немже ѧкоже на свѣткѣ добрѣ выглаженнѣмъ крайнїа ради простоты бываемый: бгъ, своѧ законы написчетъ.

пв. Сердце есть чисто, еже ѡнюдъ безвиднѡ бгъ и не образнѡ представившее пѧмать, и едиными тогѡ готѡвѡ ѡзнаменоватисѧ образы, имже ѧвнѡ обывче бывати.

пг. Хртѡвъ оумъ, егѡже прѣмлютъ стїи, по глаголющѣ: мы же оумъ хртѡвъ имамы: не по лишению въ насъ оумныа силы пребываетъ: ниже ѧкѡ соисполнителный нашегѡ оума: ниже, ѧкѡ преходѧй сщественнѣ по ѡпостѧси въ нашъ оумъ: но ѧкѡ своимъ качествомъ нашегѡ оума ѡсващѧй силѡ, и къ единомъ съ тѣмъ оустремлѧй дѣйствїю. Оумъ бо имѣти хртѡвъ. Изъ же глѡ, иже къ немѡ помышляющъ, и всѣмн тогѡ помышляющъ.

пд. Тѣло хртѡа быти глетсѧ, по семѡ: мы же тѣло хртѡа есмь, и оуды ѡ части, не по лишению нашихъ тѣлѡ оно тѣло бываеми: ниже оубо пѧки ономѡ по ѡпостѧси въ насъ преходѧщѡ или по членѡмъ разсѣаемѡ: но еже по подобїю гдѧ ѡ плѡти тлѣнїю ѡтрастисѧ грѣхѡ. Икѡ бо хртѡсъ по естествѡ плѡтїю же и дѡшею, ѧкоже разѡмѣетсѧ члѡвѣкѡ, безгрѣшенъ бѣ, сїце и мы оубѣрѡвавшѣ емѡ, безъ грѣхѡ быти можемъ.

начертать посредством [Святого] Духа собственные письмена настолько, насколько оно возростило самое себя согласно заповеди, таинственно повелевающей: *Умножайся* (Быт. 35, 11).

81. Чистым называется то сердце, в котором отсутствует всякое естественное движение к чему-либо [плотскому]. Благодаря высочайшей простоте, в таком сердце рождается Бог и начертывает на нем, словно на гладкой дощечке, Свои законы.

82. Чистое сердце есть то сердце, которое представляет Богу [свою] память совершенно безвидной и бесформенной, и она готова быть запечатленной только теми образами Его, через которые [Богу] присуще являться.

83. Ум Христов, который воспринимают святые по глаголу: *Мы имеем ум Христов* (1 Кор. 2, 16), не рождается в нас вследствие силы мышления; [не является] он и составной частью нашего ума и не перемещается сущностным и ипостасным образом в наш ум, но [ум Христов рождается] как сила, своим качеством делающая ясным наш ум и сообщающая ему действие, направленное на нее. Ибо обладать умом Христовым, как я это понимаю, значит [постоянно] мыслить по Господу и всегда мыслить Его.

84. Мы говорим о теле Христовом, согласно сказанному: *Мы — тело Христово, а порознь — члены* (1 Кор. 12, 27). И мы становимся Телом Его не вследствие лишности собственных тел и не потому, что Он ипостасным образом переселился в нас или разделился на члены [Свои], но потому, что, уподобляясь плоти Господа, отвергаем тление греха. Ибо как Христос по [человеческому] естеству, плотью и душой, благодаря которым Он постигается мыслью как человек, был безгрешен, так и мы, уверовавшие в Него и облачившиеся в Него через [Святой] Дух, можем быть безгрешными в Нем по [собственному] произволению.

пѣ. Суть въ писаніи, и временни вѣцы: и иныхъ вѣкѡвъ скончаніе ѡдержаніи, по семѹ: нынѣ же, единою при скончаніи вѣкѡвъ, и прѡчаа. И иніи паки временнагѡ свободни естества вѣцы, по настоащемъ семъ временнѣмъ вѣцѣ, иже при скончаніи вѣкѡвъ, по семѹ: да покажетса въ вѣцѣхъ при градѹщихъ безмѣрное богатство и прѡчаа. Ѡбрѣтаемъ же въ писаніи и множество вѣкѡвъ: прешедшихъ же и настоащихъ, и будѹщихъ: и вѣки вѣкѡвъ быти нѣкѡа вѣки: и вѣка вѣкъ: и времена вѣчныа: и рѡды соединенныа вѣкѡмъ. И да не нынѣ что оубо временными вѣки, чтоже вѣчными временами, и рѡды хощетъ гавити слово, гл҃юще: кѡи же паки: прѡстѡ вѣцы, и кѡи вѣки вѣкѡвъ; Кѡи же прѡстѡ вѣкъ вѣка. Многѡ паче предложеніа прѡстремъ слово, иже ѡ сихъ любовачымыса смотрѣти ѡставаше: къ цѣли, еаже ради сіа предвѣдохомъ, возвратимса.

пѣс. Вѣмы что по писанію превѣчны: еже іакѡ оубо есть ѡзнаменована: чтоже сіе есть, не именована. По семѹ: гдѣ цр҃твѹющій вѣкъ, и въ вѣкѣхъ, и къ томѹ оубо есть нѣка вещь паче вѣкѡвъ, чтое вжїе цр҃тѡ. Не бо воистиннѡ мѡчно реши начатиса илѣ гавлѣтиса. Подъ вѣками илѣ временами вжїю цр҃тѡ, егѡже вѣрѡемъ быти спасаемыхъ достоаніе, и обитель, и мѣсто: іакоже истинное предаѣтъ слово, іакѡ конѣцъ желаніемъ, къ послѣднемѹ желаемомѹ движимыхъ: въ немже сщ҃е всакагѡ, іаковаго либо прѣемлютъ престатіе двженіа. Икѡ не къ томѹ времени нѣкоемѹ сщ҃и имъ, илѣ вѣкѣ, прейтиса долженствѹющѣ: іакѡ оубо послѣднѣ всѣхъ прїидѡша къ бг҃ѹ сщ҃и прѣжде всѣхъ вѣкѡвъ, и егѡже прейти естество вѣкѡвъ не ѡбыче.

85. В Писании [говорится] и о временныхъ веках, и о [веках], объемлющихъ скончание другихъ веков, согласно сказанному: *Теперь же один раз в конце веков* (Евр. 9, 26) и последующимъ словам. Опять же есть еще и иные века, свободные от временного естества, [которые будут] после наступившего времени сего и после века, знаменующего собой скончание веков, по изреченному: *Дабы явить в грядущихъ векахъ преизобильное богатство* (Ефес. 2, 7) и последующимъ словам. Мы находим в Писании множество веков: прошедших, наступивших и будущих; некоторые века суть века веков, есть и век века, и вековые времена (2 Тим. 1, 9), и поколения, сочетавшиеся с веками. И дабы не [заблуждаться относительно того], что подразумевает Священное Писание, говоря о временныхъ веках, о вековыхъ временах и поколениях, что такое просто века и что века веков, что век и что век века, мы ныне взялись рассуждать об этом, предоставив любознательнымъ довести исследование этого вопроса до конца.

86. Мы знаем, что согласно Писанию есть нечто превечное; [Писание] обозначило, каково оно есть, но что оно есть, не назвало, согласно сказанному: *Господь царствующий [во] век и на век и еще* (Исх. 15, 18). Стало быть, чистое Царство Божие есть нечто превышающее века. Ибо непозволительно говорить, что Оно имело начало или упреждается веками и временами. Мы веруем, что Царство сие есть наследственный удел, обитель и место спасаемых, как то передает истинное учение [Церкви]; Оно есть цель и желанный предел для тех, кто устремляется и движется [к Нему], и, оказавшись в Нем, они обретают покой от всякого движения, поскольку им больше уже не надлежит переходить через какой-то век или время. Ведь после всего [этого] они достигают Бога, Сущего прежде всехъ век, упредить Которого не в силахъ естество веков.

пз. Ёли́кѡ вре́ма ктò ёсть въ жи́зни сей, а́ще и ко-
не́цъ ёсть, по ёже здѣ оустро́енію, и дѣ́ланіемъ, и ви-
дѣ́ніемъ, ѿ части ѣмать и ра́зумъ, и прѣ́рочество, и
залогъ дѣа стѣагѡ: но не са́мо исполне́нїе. Прише́дый же
иногда по сконча́нїи вѣ́кѡвъ въ соверше́нно состо́анїе
лицѣмъ къ лицу́ достѡ́йнымъ показꙋющее са́мѡ въ себѣ
сто́ащѡ истинѡ: ѣакѡ не ктомѡ ѿ исполне́нїа часть
ѣмѣти, но са́мо исполне́нїе бл҃гѣти по прича́стїю все но-
сѣти. Достѡ́йнымъ бо глѣтѣ вѣ́ственный а́плъ, всѣ ѣавѣ
ѣакѡ спаса́емые въ мѡжа соверше́нна, въ мѣрѡ вѡзраста
исполне́нїа хрѣ́това, въ не́мже сѡтъ сокрови́ща премѡд-
рости и ра́зѡма сокровѣны, ѣмиже ѣавла́емыми, ёже ѿ-
части оꙋпразднѣтса.

пн. Ищꙋтъ нѣцыи, ка́кѡ бꙋдетъ сподобла́емыхъ въ
црѣ́твїи вѣ́и соверше́нства оустро́енїе; Оꙋже́ли по пре-
спѣ́анїю и прехо́жденїю, илї по ёже въ состо́анїи то́ж-
дествѡ; Ка́кѡ же тѣлесà и дꙋши бы́ти, сме́рть пони-
ма́ти; При се́мъ же гада́теличѣ речѣтъ ктò: ѣакѡ ѣакоже
въ тѣлеснѣй жи́зни сꙋгꙋбо ёсть пи́щи сло́во: О́во оꙋбо къ
растѣ́нїю: О́во же къ сохр́аненїю пита́емыхъ, до́ндеже бо
достѣ́гнемъ соверше́ннагѡ тѣлеснагѡ вѡзраста, пита́-
емса къ растѣ́нїю: ёгда же тѣло стáнетъ въ вели́чество
разда́нїа: не ктомѡ пита́етса къ растѣ́нїю, но къ
соблюде́нїю, си́це и въ дꙋшѣ сꙋгꙋбо пи́щи сло́во. Пи-
та́етса бо прѣспѣ́вающи добродѣ́телми и видѣ́нми,
до́ндеже прише́дши сꙋщамъ вса́, достѣ́гнетъ мѣры ис-
полне́нїа хрѣ́това: въ не́йже сꙋщи вса́кагѡ къ разда́нїю
же и растѣ́нїю сꙋдствами прѣста́етъ прѣспѣ́анїа, не-
посꙋрѣдственнѡ пита́ема, сꙋщимъ па́че помышле́нїа. И
сегѡ ра́ди не́гли па́че растѣ́нїа негѣ́нныа пи́щи видѣ́
къ соблюде́нїю да́ннагѡ ё́и бгѡвѣ́днагѡ соверше́нства, и
ѣвлѣ́нїю о́ныа пи́щи неиспытáнныхъ свѣ́тлостей, по

87. До тех пор, пока кто-либо пребывает в жизни сей,
то даже если он является совершенным сообразно здеш-
нему устройению и, благодаря деланию и созерцанию, час-
тично обладает ведением, [даром] пророчества и залогом
Святого Духа, он, тем не менее, не владеет полнотой их.
Лишь некогда он, после свершения веков, достигнет со-
вершенного удела — покоящейся в самой себе Истины,
которая открывает Себя достойным лицом к лицу, дабы
не обладали они лишь частью полноты, но стяжали бы
целиком всю полноту благодати по причастию. Ибо Апо-
стол говорит: *Все*, — ясно, что он имеет в виду спасае-
мых, — *придут в мужа совершенного, в меру полного
возраста Христова* (Ефес. 4, 13), *в Котором сокрыты
все сокровища премудрости и ведения* (Кол. 2, 3). И с яв-
лением их упразднится все частичное.

88. Некоторые взыскуют: каким образом произойдет
устройство для удостоившихся совершенства в Царстве
Божием? Будет ли оно соразмерным [духовному] преус-
пению и изменению, или же соответствующим постоян-
ному тождеству? Каким образом должно тогда воспри-
нимать души и тела? — На это можно достаточно пра-
вильно ответить, проведя сравнение с телесной жизнью,
где смысл питания двойственен: он и способствует росту,
и сохраняет питающихся. Ибо до тех пор, пока мы не
достигаем совершенного телесного возмужания, мы пи-
таемся, чтобы расти; но как только тело прекращает раз-
виваться, мы уже питаемся только для сохранения [жиз-
ни], а не для роста. Подобным же образом двойственен и
смысл питания души. Ведь она питается для преуспения
в добродетелях и умозрениях до тех пор, пока, пройдя все
сущие [вещи], не достигнет меры возмужалости в полно-
те Христа. А когда это достигается, то останавливается
всякое преуспение, осуществляемое посредствующим
образом ради развития и возрастания. [Душа уже] непо-

нѣйже ѣже приснѡ бл҃го ꙗкоже быти живѹщее въ нѣй
пріемлюци бываетъ вѣтъ причастіемъ вѣстѣннымъ
бл҃готи: всѣхъ по оумѣ же и чвствѣ, само же преставши,
и вкѹпѣ съ собою тѣлеснымъ сопочивши естѣственнымъ
дѣйствіа собожившѣса ѣй по сразмѣрномѣ томѣ
причастію ѡбоженіа, ꙗкѡ единомѣ вѣтъ дѹшею же и тѣ-
ломъ ꙗвлѣтиса, подвижимсѡ въ нѣхъ извѣткомъ сла-
вы естѣственнымъ законѣмъ.

пѣ. Ищѹтъ нѣцыи ѡ любонавчѣщихсѡ, по какоѣмѣ
бѹдетъ образѣ вѣчныхъ обителѣй и ѡбѣтованій раз-
личіе; Оумѣли по поставленіа мѣстномѣ, или по мысли
своѣйственнагѡ по каждой обителѣ дѹховнагѡ же каче-
ства и количества; И ѡвымъ оумѣбо кажетсѡ первое,
ѡвымъ же второе. Разумѣвый же что сѣе: цр҃твїе бж҃їе
внѹтрѣ васѣ есть, и что сѣе: многи обителѣи оумѣ оца, вто-
рагѡ паче бѹдетъ мнѣніе.

ч. Ищѹтъ нѣцыи, коѣ различіе имать къ цр҃твѣ
бж҃їю, нѣное цр҃тво; Оумѣли по поставленію различест-
вѹющихъ другѣ ѡ другѡ, или по мысли; Къ нимже подо-
баетъ рецїи: ꙗкѡ различествѹютъ оумѣбо не по постав-
ленію ѡбоѡ, но по мысли. Цр҃тво оумѣбо нѣное, сѹщихъ
чтѣагѡ по словесѣмъ нѣхъ въ вѣѣ превѣчнагѡ разѹма
ѣсть постиженіе. Цр҃тво бж҃їе присѹщихъ вѣтъ естѣствен-
нѣ бл҃гнѣхъ, по бл҃готи ѣсть раздаѡніе, и ѡво оумѣбо по концѣ
сѹщихъ: ѡво же въ мысли по концѣ сѹщихъ ѣсть.

средственно вкушает то, что превышает мышления, а по-
этому [оказывается] превышает возрастания. Вид нетлен-
ной пищи [предназначен] для сохранения дарованного ей
богovidного совершенства. Благодаря явлению беспре-
дельной красоты этой пищи, [душа] воспринимает в себя
вечное и тождественное благобытие, которое поселяется
в ней; она становится богом по сопричастию с Божией
благодатью, прекращает всякие действия ума и чувства, и
вместе с этим в ней прекращаются естественные действия
тела, собоженного с душой по соответствующему ему
причастию в обоженіи. Так что один только Бог стано-
вится видимым через душу и тело, обилием славы [Сво-
ей] препобеждая их естественные свойства.

89. Некоторые из любознательных взыскуют, в чем
будет состоять различие вечных и обетованных обителей.
Будет ли это различие по пространственной реальности,
или же оно будет по мысленному и духовному качеству и
количеству, которыми отличается каждая обитель? Одни
полагают, что первое, другие — что второе. Но ведущий,
что *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21) и
что *обителей много у Отца* (Ин. 14, 2), скорее изберет
второе.

90. Некоторые взыскуют: каково различие Царствия
Божиего и Царства Небесного; отличаются ли они реаль-
но друг от друга, или же только мысленно? На это долж-
но ответить, что они различаются не в реальности, ибо по
сущности — одно, но лишь мысленно. Ведь Царство Не-
бесное есть постижение чистого и предвечного ведения
сущих согласно логосам их, [пребывающим] в Боге. А
Царствие Божие есть обретение по благодати благ, кото-
рые естественным образом свойственны Богу. Первое
[обретается] при конце сущих, а второе [обретается] мыс-
ленно после этого конца.

Чѧ. Сѣ̀ привлі́жисѧ цѣ̀рѣ̀тво нѣ̀ное, не ѣ̀сть ꙗ̀коже мнѣ̀ вре́меннагѡ сокраще́ніѧ. Не во градѣ̀тъ съ навлѣ́деніемъ: нижѐ рекѡ́тъ, се́ здѣ̀, се́ ондѣ̀: но ѣ̀же къ немѡ́ досто́йныхъ онѧгѡ по расположе́нію положеніѧ ѣ̀сть. Цѣ̀рѣ̀тво бо вѣ̀іе, глѣ̀тъ, внѣ̀търѣ̀ васъ ѣ̀сть.

Чѡ. Бѣ̀га и́ оца̀ цѣ̀рѣ̀тво, сі́лою оубо во всѣ̀хъ ѣ̀сть вѣ̀рѡющихъ: дѣ̀йстви́емъ же въ ѡ́ложшихъ по все́мъ ѡ́ расположе́ніѧ всѧкѡ́ по е́стество́у, дѡ́ши же и́ тѣ̀ла жи́знь, и́ е́ди́нѡу стажа́вшихъ дѡ́внѡ́, и́ могѡ́щихъ гла́ти: жи́вѡ́ же не ктѡ́мѡ́ азъ, жи́ветъ же во мнѣ̀ хрѣ̀то́съ.

Чѣ̀. Цѣ̀рѣ̀тво нѣ̀ное бы́ти, нѣ̀щии глѡ́тъ, ѣ̀же на нѣ̀сѣ̀хъ досто́йныхъ пре́быва́ніе: и́ни же подо́бнѡ́ а́ггѡлѡ́мъ спаса́емыхъ оуб̀стро́еніе: и́ни же ви́дѡ́ са́мый вѣ̀жественна́ красѡ́ты понѣ̀сшихъ о́бразъ нѣ̀нагѡ. Схо́дствѡ́ютъ же со и́стинно́ю по мнѣ́нію мое́мъ и́ три ѡ́ се́мъ мнѣ́ніѧ. Всѣ́мъ по сразме́рности сѡ́щіѧ въ нихъ по ка́чество́у же и́ количе́ство́у пра́вды вѡ́дѡ́щѧ да́етсѧ бл҃гѡ́тъ.

Чѡ. Доко́лѣ по дѣ̀лѣ̀тѣ̀номъ лю́бомѡ́дрію мѡ́жественна́ вѣ̀жтвенна́ прохѡ́дитъ ктѡ́ по́двиги: ѣ̀же за́повѣ̀дми и́зше́дшее ѡ́ оца̀ въ мі́ръ оуб̀ се́бе соде́ржитъ сло́во. Е́гда же ꙗ̀же по дѣ̀лѣ̀нію со страстѡ́и бра́ни ѡ́ста́влѡ́, ꙗ̀кѡ́ побѣ̀дѣ̀тель страсте́й и́ вѣ̀сѡ́въ ꙗ̀влѡ́сѧ, ко ѣ̀же видѣ́ніемъ разѡ́мѣ̀телномъ пре́йде́тъ лю́бомѡ́дрію, по́пѡ́щѧетъ сло́вѡ́ та́инственнѡ́ ѡ́ста́вити па́ки мі́ръ, и́ и́тти ко о́цѡ́. Тѣ́мже глѣ̀тъ гдѣ̀ оуб̀чени́кѡ́мъ, ꙗ̀кѡ́ вы мене́ возлю́бите, и́ оуб̀ѣ̀рѡвѡ́сте, ꙗ̀кѡ́ азъ ѡ́ оца̀ и́зидѡ́хъ: и́зидѡ́хъ ѡ́ оца̀, и́ прѣ̀идѡ́хъ въ мі́ръ: па́ки ѡ́ста́вляю мі́ръ, и́ и́ду ко о́цѡ́. Мі́ръ рекѡ́и, не́гли, ѣ̀же по дѣ̀лѣ̀нію до́вродѣ̀телей, прѣ̀трѡ́дно дѣ̀ланіе: о́ца̀ же ѣ̀же во оуб̀мѣ̀ пре́мі́рно и́ всѧкагѡ сво́бодно вѣ̀щественнагѡ мѡ́дрѡ́вѣ̀ніѧ оуб̀стро́е-

91. Слова: *Приблизилось Царство Небесное* (Мф. 3, 2) не означают, я думаю, уменьшения времени. Ибо [Царствие Божие] *не придет приметным образом; и не скажут: "вот, оно здесь" или: "вот, там"* (Лк. 17, 20–21), но Оно зависит от [внутренней] связи с Ним достойных, соответствующей их душевному предрасположению к этому Царству. Ведь *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17, 21).

92. Царствие Бога и Отца в возможности есть во всех верующих, но в действительности Оно — только в тех, кто целиком отказался от душевного и телесного расположения ко всем [проявлениям] жизни по естеству, стяжав себе жизнь духовную, и кто может сказать: *И уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2, 20).

93. Царство Небесное, как говорят некоторые, есть жизнь достойных на небесах; другие — что Оно есть равноангельское устройство спасаемых; третьи — что сам вид божественной красоты носящих *образ небесного* (1 Кор. 15, 49). Все три мнения, как мне кажется, соответствуют истине. Ибо будущая благодать даруется всем, соразмерно качеству и количеству праведности в каждом.

94. Если кто мужественно и долго проходит до конца божественные брани согласно деятельному любу́мудрію, то он приходит в мі́р от Отца через [исполнение] заповедей и удерживает в себе Слово [Его]. А когда он, явив себя победителем страстей и бесов, прекращает борьбу с ними, происходящую во время [духовного] делания, и переходит посредством созерцания к умозрительному любу́мудрію, то [Бог] Слово позволяет ему покинуть мі́р и идти к Отцу. Поэтому Господь говорит ученикам: *Вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшел от Бога. Я исшел от Отца и пришел в мі́р; и опять оставляю мі́р и иду к Отцу* (Ин. 16, 27–28). Возможно, что Господь называет здесь «мі́ром» тяжкий труд добродетелей во время [ду-

нїе: по немъ же въ насъ бжїе бываесть слово, ко страстѣмъ и бѣсѡмъ брани престающн.

Чѣ. Возмоги оумертвити дѣланїемъ оуды, иже на земли, и побѣдити словомъ заповѣдей иже въ немъ страстей мїръ, ни единъ имѣти вѣдетъ прочее скорбь: мїръ ѡставивъ оуже, и во хртѣ бывъ, мїръ побѣдившемъ страстей, и всакагѡ мїра подателнѣ. Иже во пристрастїе вещественныхъ не ѡставль, по всемъ скорбь имѣти вѣдетъ, по естествоу премѣняемымъ мысль сопремѣняющїй: бивый же во хртѣ, ни по единомъ же словѣ почувствуетъ іаковагѡ либо вещественнагѡ премѣненїа. Тѣмже глетъ гдѣ: сїа глахъ вамъ да во мнѣ мїръ имате. Въ мїрѣ скорбь имѣти вѣдете: но держайте: азъ побѣдихъ мїръ: сіестъ во мнѣ словѣ добродѣтели мїръ имате, премѣненнн ѡ вещественныхъ страстей же и вещей, превращенїа же и смѡщенїа: въ мїрѣ же сіестъ въ безпристрастїи вещественныхъ, скорбь непрестаннагѡ ради ѡныхъ премѣненїа. Скорбь во имѣтъ ѡвои, и дѣлааи добродѣтели присоединеннагѡ ради ей трѣда, и мїръ любаи ѡстанїа ради вещественныхъ. Но ѡвъ оубѡ скорбь спсїтелнѣ имать: ѡвъ же тлїтелнѣ и погїбелнѣ. Ѳвоихъ же єсть гдѣ оупокоенїе. Ѳвагѡ оубѡ оупокоевааи въ немъ по видѣнїю безстрастїемъ трѣды добродѣтелей: ѡвагѡ же къ тѣлеснымъ навѣчнѡ, пристрастїе поканїемъ потреблааи.

Чс. Єже въ тїтлѣ прописанїа спсїтелевы винн дѣлтелнагѡ, и естествонагѡ, и вѡсловнагѡ любовѡд-

ховного] делания; «Отцом» — премїрное состояние ума, свободное от всякого вещественного помышления. Соответственно этому состоянию в нас и рождается Слово Божие, прекращающее брань против страстей и бесов.

95. Тот, кто смог умертвить посредством [духовного] делания *земные члены* (Кол. 3, 5) и победить, через [исполнение] заповедей Слова, мїръ страстей в себе, не претерпит никаких скорбей. Он уже покинул мїръ и оказался во Христе — Победителе мїра страстей и Подателе всяческого мїра. Ибо не отказавшись от пристрастия к материальным [вещам] будет всегда одержим скорбями, ибо его сознание изменяется одновременно [с этими вещами], которым по естеству присуще изменяться. А для оказавшихся во Христе не будет причин чувствовать какое-либо вещественное изменение. Поэтому Господь и говорит: *Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мїре будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мїръ* (Ин. 16, 33). *Во Мне* — то есть в Слове добродетели вы имеете мир; [вы], освободившиеся от беспорядочного движения и смятения материальных страстей и вещей. *В мїре* — то есть в пристрастии к вещественному. *Скорбь* — [то есть то, что возникает] вследствие постоянного изменения этих материальных вещей. Ведь скорбью одержим и тот, кто подвизается в добродетелях по причине связанного с этим труда, и тот, кто любит [вещественный] мїръ вследствие обмана, который [несут с собой] материальные [вещи]. Но одна скорбь — спасительная, а другая — тлетворная и пагубная. Господь дарует освобождение обоим: для одного это — упокоение от трудов добродетелей в себе через бесстрастие в созерцании, для другого — избавление от пристрастия и привязанности к тлетворным [вещам] через покаяние.

96. Надпись, которая начертывала обвинение, предъявленное Спасителю, ясно показала, что Господь есть

рѣа сѣща црѣа распѣтаго, ѡвѣ гдѣа наѣчи. Римски бо, и ѣллински, и еврейски глѣтъ, надписѣтисѣ словѣ. Разумѣю же симъ оубо ѣже римски, дѣлѣтелнѣ, ѡкв римланнѣвъ црѣтѣвъ по данѣилѣ ѡпредѣлѣннѣ быти всѣхъ мужественнѣйшѣ на землѣ црѣтѣвъ. Дѣлѣтелныѣ же свѣйственнѣ, ѡще что ѡно мужество. Симъ же ѣже ѣллински, естественнѣ видѣнѣе, ѡкв пѣче ѣллинскѣ ѡзыкѣ пѣче прочѣихъ члѣвѣкѣ въ естественномъ ѡпражнѣвшѣсѣ любовомѣдрѣи. Симъ же еврейски, бгословное тайновѣдѣнѣе, ѡкв народѣ семѣ ѡвѣ ѡ началѣ оцѣ ради бгѣ возложеннѣ сѣщѣ.

Ѣз. Подобѣетъ не тѣчию намъ страстѣи тѣлесныхъ гвѣителемъ быти, но и сѣщѣихъ въ дѣшии страстныхъ пѣмыслѣ потребителемъ, по глѣющемѣ стѣомѣ: во ѡтѣрѣи ѡзвивѣахъ всѣ грѣшныѣ землѣ, ѣже потребити ѡ града гдѣа всѣ дѣлающыѣ беззакѣнѣе: сѣестъ тѣлесныѣ страсти, и дѣшѣвныѣ беззакѣнныѣ пѣмыслы.

Ѣи. ѡже пѣтъ добродѣтелей безъ приклонѣнѣа на ѡвоѣ сѣ блгочѣстнѣмъ и правѣмъ разумѣмъ соблюдыи не вреднѣи, понесѣтъ бывѣаемо къ немѣ бжѣе безъпристрѣстѣемъ пришѣствѣе: пою и воспѣю въ пѣти непорѣчнѣ когдѣ прѣдѣши ко мнѣ. Пѣнѣе бо добродѣтелно дѣлѣнѣе ѡвлѣетъ: воспѣванѣе же ѣже въ добродѣтели разумѣтелно вѣдѣнѣе, по немѣ же бжѣественно чѣвствѣетъ пришѣствѣе. ѡ ѡже вѣдѣнѣе добродѣтелей прѣемлѣи гдѣа своегѣ, вѣренѣ бы былъ и блгѣ.

Ѣѣ. Не подобѣетъ вводѣмомѣ (новоначѣлнѣ) въ блгочѣстѣе, едѣною водѣтисѣ ползою къ дѣлѣнѣю заповѣдей, но оубо и въ пѣмѣти бжѣественныхъ ѡправданѣи стрѣгѣстѣю частѣе емѣ подвижѣтисѣ. Внегдѣа не тѣчию любовѣию, бжѣтвеннѣа рачѣи, но и стрѣхомъ слѣбы воз-

Царь деятельного, естественного и богословского любѣмудрѣи. Ибо, какъ говоритъ [свѣтой Евангѣлист Иоанн], она была написана по-римски, по-грѣчески и по-еврейски (Ин. 19, 20). Я думаю, что «по-римски» подразумѣваетъ деятельное [любѣмудрѣе], ибо Римское царство, какъ то опредѣлил [прѣрок] Даниил (Дан. 2, 36–45), естѣ наиболее мужественное изъ всехъ земныхъ царствъ, а мужество, болѣе чемъ что-либѣ другое, свѣйственно деятельному [любѣмудрѣю]. А «по-грѣчески» [означаетъ] естественное созерцанѣе, ибо, по сравненѣю съ прочѣими народами, эллины болѣе другихъ посвящали себя естественному любѣмудрѣю. Наконѣцъ, «по-еврейски» означаетъ богословское тайновѣдѣство, поскольку народъ сей отъ прѣщурѣвъ своихъ изначѣла явно посвящѣл [себя служѣнѣю] Богу.

97. Намъ слѣдуетъ не только умерщвлять телесныѣ страсти, но и убивать въ дѣше страстныѣ помыслы, согласно словамъ свѣтого [Давѣда]: *Поутру избивѣл я всехъ грѣшниковъ земли, чтобы истребить изъ города Господнѣа всехъ делающихъ беззаконѣе* (Пс. 100, 8) — то естѣ убивать телесныѣ страсти и беззаконныѣ помыслы дѣши.

98. Кто непѣрѣчно и неуклонно съ благочѣстѣивѣмъ и правѣмъ ведѣнѣемъ блюдетъ путь добродѣтелей, тотъ узрѣтъ благодаря бесстрастѣю пришѣствѣе Бога къ немѣ. Ведѣ *пою и разумѣю о пути непѣрѣчномъ, когдѣ прѣдѣшь ко мнѣ* (Пс. 100, 2). Ибо «пѣснь» здѣсь означаетъ добродѣтельное деланѣе, «разумѣнѣе» — умозрѣтельное ведѣнѣе, соотѣвѣствующѣе добродѣтелямъ. Сообразно этому ведѣнѣю и воспрѣимѣаетъ Божѣственное пришѣствѣе тотъ, кто, бодрѣствуѣа въ добродѣтеляхъ, ожидѣетъ Господа своего.

99. Новоначѣльному въ исполненѣи заповѣдей не слѣдуетъ руководѣствовѣтисѣ одной только добротѣю, но, помнѣа о божѣственныхъ заповѣдѣяхъ, [подвижничѣской] сурѣвѣстѣю стяжѣть себе обѣилѣе [дѣховности], а благодаря этому не только пылко возлюбѣть Божѣственное, но и со-

дѣрживатисѧ. Млѣтъ во ѱ сѣдѣ воспюю тебѣ гди: да ѱ поѣтъ бгѣ по любви оуслаждающисѧ, ѱ оутверждаетсѧ къ пѣнїю страхомъ повцраѣемый.

р. Иже добродѣтелю ѱ разумомъ согласивый тѣло къ души, бысть гѣсль бжїа, ѱ храмъ, ѱ трѣба. Гѣсль оубв ѱакв добрѣ соблюдый гармонїю добродѣтелей: трѣба же, ѱакв бжѣственными видѣнми прїемлай дха дѣновенїе: храмъ же, ѱакв ради ѣже во оумѣ чистоты, слова бывъ вмѣстїлице.

Главы различныя богословныя же, ѱ смотрїтелныя, ѱ ѱ добродѣтели ѱ ѱ слобѣ.

а. Едино ѣсть пребезначално, ѱ пресѣщественно блго, сѣла трїипостаснаѧ едїница: оцѣ, снѣ, ѱ сѣый дхѣ. Трїѣхъ безконѣчныхъ безконѣчно соединѣнїе. Еже же быти, ѱ какъ, ѱ что, ѱ ѱаквò быти, слово ѱнїудѣ сѣщымъ непристѣпно ѱмѣци. всѧкв во ѱзвѣгаетъ помышлѣнїе мыслѧщихъ, ѱже по ѣстествоѣ никакоже сокровѣнныѧ внѣтренности сподобляюци: ѱ всѧкагѡ всѣхъ разумѡвѣ безконѣчно вышше протѧзѣетсѧ разумѧ.

б. Еже по ѣстествоѣ воїстиннѣ сѣщее блгоѣ, ѣсть еже ниже начало, ниже конѣцъ, ниже винѣ бытїа, ниже ѱаквòливо по бытїю къ винѣ нѣкое движѣнїе ѱмѣщее. А еже не сїце ѱмѣцо, ниже воїстиннѣ сѣщее, ѱакв начало, ѱ конѣцъ, ѱ винѣ бытїа, ѱ по бытїю къ винѣ нѣкое движѣнїе ѱмѣци: не воїстиннѣ же сѣщее, аще ѱ быти глѣтсѧ, по причѧстїю хотѣнїемъ воїстиннѣ сѣщаго, ѱ ѣсть, ѱ глѣтсѧ.

страхом [Божиим] воздерживаться от зла. Ведь *милость и суд воспою Тебе, Господи* (Пс. 100, 1), дабы услаждаемый любовным томлением к Богу воспевал бы [Его], а приведенный в молчание страхом [Божиим] также имел смелость воспевать [Его].

100. Приведший к созвучию тело и душу благодаря добродетели и ведению стал кифарой, флейтой и храмом Божиим. Кифарой — как правильно соблюдающий гармонию добродетелей; флейтой — как воспринимающий посредством божественных умозрений вдыхание [Святого] Духа; храмом — как ставший вследствие чистоты ума жилищем Слова [Божиего].

Различные богословские и домостроительные главы, и о добродетели и пороке

1. Едино сверхбезначальное и сверхсущностное Благо — Святая Триипостасная Единица, Отец и Сын и Святой Дух; беспредельное единство Трех Беспредельных. Смысл и образ бытия [Святой Троицы], что и какова Она есть совершенно недоступны для сущих. Ибо Она ускользает от всякого мышления мыслящих, никоим образом не выходит из Своей сокрытой природной сущности и беспредельно простирается за границы всякого ведения всех знаний.

2. То, что по сущности есть подлинное Благо, не является ни Началом, ни Концом, ни Причиной бытия; Оно не обладает по бытию и каким-либо движением к Причине. А не обладающее всем этим не есть в подлинном смысле слова и Сущее, которое имеет и Начало, и Конец, и Причину бытия, и обладает неким движением к Причине.

Г. Яще слово предшествуетъ сущихъ бытію, ниже бѣ, ниже есть, ниже будетъ слова слово вышше: слово же не имѣю оума, или жизни непрічастно, но оумно, и живѣю, такъ рождающей оумъ имѣши существенно предстоащаго оца, и жизнь предстоащю существенно сосѣщаго дха стѣгъ.

Д. Единъ бгъ, единагъ сна родитель оцъ, и дха стѣгъ источникъ: единица несліанна, и трѣца нераздѣлна, оумъ безначальный: единаго, единъ существеннѣ, безначального слова родитель: и единаго приснагъ животѣ, сирѣчь дха стѣгъ источникъ.

Е. Единъ бгъ, такъ едино бжтвѣ: единица безначална, и проста, и пресѣщественна, и нечастна, и нераздѣлна: таже единица, и трѣца, и прѣчаа.

Ж. Яще всѣмъ причастіе причащающихся, прѣжде помышлетса: всѣхъ сирѣчь явѣ превѣше лежитъ сущихъ несравненно по всемъ образъ сущихъ вина, по естество прѣжде существующи же, и прѣжде помышлетса сущихъ: не такъ существо слѣдѣвшихъ, понѣже сложно покажетса бжтвѣ, въ соисполненіе имѣши своего бытія сущихъ представленіе: но такъ существа пресѣщественно. Яще во худобества оубо сущихъ ѿ нихъ изверѣтѣша образы: по всемъ же естество виды, иже подъ нимъ: многъ паче бгъ, сущихъ существа ѿ несущихъ прѣстави, такъ пресѣщественный, и къ томъ паче еже по пресѣщественности бжтвѣ безконечно измѣттый: иже и худобествамъ присоединивый по изверѣтѣнію образвѣ вѣдѣніа и естество давыи дѣлтелно видвѣ дѣйствіе, и само бытіе существо, еже есть, прѣставивый.

3. Если Слово предшествует творению сущих, то не было, нет и не будет слова, которое выше этого Слова. Оно не лишено ума или жизни, но обладает умом и жизнью, поскольку имеет рождающий Его Ум, существующий сущностным образом, то есть Отца, и Жизнь, то есть Святой Дух, [также] существующую сущностным образом и сосуществующую с Ним.

4. Един Бог, единого Сына Родитель, Отец, и единого Святого Духа Источник; Единица неслиянная и Троица нераздельная; Ум безначальный, единственный и сущностным образом [сущий] Родитель единственного и безначального Слова; Источник единственной и вечной Жизни, то есть Святого Духа.

5. Един Бог, потому что едино Божество. Единица безначальная, сверхсущностная, неделимая и нераздельная. Та же Самая Единица и Троица, и так далее.

6. Если всякая сопричастность постигается мыслью раньше сопричастующих, то само собою разумеется и очевидно, что несравнимо и всяческим образом превосходит все сущие Причина этих сущих, существующая и мыслимая раньше их. [Однако это отношение их нельзя понимать] как [отношение] сущности к акциденциям, поскольку в таком случае Божество предстанет сложным и обладающим бытием сущих в качестве дополнения к собственному Существованию. [Это отношение скорее следует понимать] как отношение Сверхсущностного к сущности. Ведь если искусства [сами] изыскивают внешние формы тех [творений], которые [рождаются] ими, а общая природа [сама изыскивает] виды [существ], входящих в нее, то тем более Бог, как Сверхсущий, привел в бытие сущности сущих из не-сущих, а в силу положения о [Его] Сверхсущности Он еще более беспредельно превосходит [всѣ]. Ибо Бог сочетал умение с искусством для изыскания внешних форм [творений], Он даровал природе энер-

з. Иже сщцимъ не по сщществѹ причащаемый по инѹ же образѹ причастенъ быти могущимъ хотѣщи, по сщществѹ сокровеннаго всеконечно не изстѹпаетъ: егда и самый образъ, по немъже хотѣи причастенъ быти по немъже и самъ вѣсть образъ пребываетъ вынѹ всѣмъ не явенъ. Сице и хотѣи представи причащающаѣса, по немъ же самъ вѣсть словѹ преизбыточествующіа ради бѣлости силы. Темъже хотѣніемъ сотворшаго бывшее не бы было когда восхотѣвшѹ само быти со приснѹ.

и. Бжїе слово единою по плоти родивса, приснѹ раждаетса хотѣщи по дхѹ члколюбїа ради хотѣщимъ: и бываетъ младенецъ себѣ въ оныхъ образѹаи добродѣтели: и толїкѹ являющиса, елику вмѣстити вѣсть прїемлюца: не завистїю оумалѣючи своегѹ величїа явленїе, но мѣрою всѣащи зрѣти желѣющихъ силѹ. Сице приснѹ и являющиса бжїе слово образы причастїи, приснѹ пребываетъ по преизбыткѹ (по величествѹ) таинства, всѣмъ невидимѹ. Темъже мудро таинства силѹ разсмотрѣвый бжѣственный аплѹ глетъ: иисъ хртѹсъ вчера, и днѣсь, тойже и во вѣки: вѣдый приснѹ ново таинство, и ниже когда ѡбѣтїемъ оумѹ ѡбвѣтшаемѹ.

ѱ. Раждаетса хртѹсъ бгѹ, прїятїемъ плоти дшшѹ имѹщїа оумнѹ бивъ члвкѹ, подавый сщцимъ ѿ несщцихъ бытїе: ебоже дѣа преестественнѣ родивши раз-

гию, производящую виды, и установил само бытие сущих так, как оно есть.

7. Тот, кто по сущности не допускает участия в Себе сущим, изволяет иным способом сопричастовать Ему могущим это сделать, но [Сам] совершенно не выходит из [Своей] сущностной Сокрытости, поскольку способ, которым Он изволяет сопричастовать [Ему], всегда остается закрытым для всех. Следовательно, как Бог изволяет участвовать [в Себе] способом, о котором ведает Он [один], так Он и хотением [Своим] привел в бытие сопричастующих [тварей] в соответствии с логосом, постигаемым только Им, и посредством преизобилующей силы [Своей] Благости. Стало быть, то, что возникло благодаря воле Творца, никогда не может быть совечным Изволившему привести его в бытие.

8. Слово Божие, однажды рожденное по плоти, вследствие человеколюбия [Своего] желает всегда рождаться по духу в хотящих [этого]. И становясь утробным плодом, Оно формирует Себя в них посредством добродетелей, обнаруживаясь настолько, насколько может вместить принимающий [Его]; Оно не умаляет завистью проявление Собственного Величия, но, видя силу жаждущих [Его], отмеряет им надлежащей мерой. Таким образом, Слово Божие и всегда обнаруживается в способах [осуществления добродетелей] у [людей], сопричастующих [Ему], и остается всегда незримым для всех по преизбытку таинства [Своего]. Поэтому божественный Апостол, мудро созерцающий силу [этого] таинства, говорит: *Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр. 13, 8). И ум постигает и зрит вечную новизну этого таинства, никогда не стареющего.

9. Рождается Христос Бог, ставший человеком через присоединение плоти, обладающей разумной душой; Он, Который привел в бытие сущие [вещи] из небытия и Ко-

рѹшии ни еди́но дѣ́вства зна́меніе. ꙗ́кѡ во се́й члѣвкѣ
вы́сть, не премѣни́въ е́стество, ниже́ премѣни́въ си́лѹ:
си́це ро́ждшю, и ма́терь творитѣ и дѣ́вѹ соблюда́етѣ.
Члѣдомъ члѣдо по томѹжде сказа́ющи вкѹпѣ, и взаимно
еди́нымъ покрыва́а другѹе, поне́же себѣ ра́ди бгѣ́ при́снѡ
по сѹществу́ е́сть та́инство, толи́кѡ исхо́дѹщи е́стест-
венна́а сокровѣ́нности, е́ли́кѡ се́й па́че изъавлѣ́немъ со-
кровѣ́ннѣйшей содѣ́ловатисѹ и толи́кѡ па́ки ма́терь дѣ́-
вѹ ро́ждшю твора́щи, е́ли́кѡ зачаті́емъ неразрѣ́шен-
нымъ дѣ́вства оу́замъ содѣ́ватисѹ.

Ѡ. Обновля́ютсѹ е́стества, и бгѣ́ члѣвкѣ вы́аетѣ. Не
то́чию бж́е́ственно, и твѣ́рдо и неподви́жно, дви́жимо къ
дви́жимѹ и несто́ящѹ, да ста́нетѣ ѡ́ еже нести́сѹ: не
то́чию же челове́ческо кромѣ́ сѣ́аніѹ па́че е́стества́ воз-
дѣ́ловающи плѣ́ть сло́вомъ соверша́емѹ, да ста́нетѣ ѡ́
е́же нести́сѹ: но и свѣ́зда ѡ́ востѹкъ въ де́нь гавла́сѹ
и волхвы́ ведѹщи въ мѣ́сто сло́ва вопло́еніѹ, да пока́-
жетѣ та́инственнѡ побѣ́жда́ющее чѹ́ство, въ за́конѣ́ и
проро́цѣхъ сло́во, и ведѹ́щее ѹ́зыки къ вѣ́ліемѹ свѣ́тѹ
разѹмѣ́ніѹ (ра́зѹма). Къ разѹмѣ́нію бо вопло́еннаго
сло́ва, гавѣ́ за́конно и проро́ческо сло́во, и ꙗ́коже свѣ́зда
благоче́стнѡ помышлѣ́емо, ведѣ́тѣ по предложе́нію звѣ́н-
ныхъ бл҃годати.

Ѡи. Поне́же хотѣ́и ѹ́зъ, бж́ію за́повѣ́дь престѹ́пихъ
члѣвкѣ́, и твѣ́рдое моегѹ́ е́стества́ бж́тѣ́ва наде́ждою пре-
лсти́въ ко сла́сти низвлече́ ді́аволъ, ѣ́юже предста́вивъ
сме́рть собла́зни, наслажда́а тлѣ́ніе е́стества́. Сегѹ́
ра́ди вы́аетѣ́ соверше́ннѣ́ члѣвкѣ́ бгѣ́, ничесѹ́ премѣ́-
ни́въ е́стества́, кромѣ́ грѣ́хѹ, зане́ ниже́ е́стества́ бгѣ́: да

того́го сверхъестественнымъ образомъ рождаетъ Дева, не
расторгнувъ ни одного свидетельства [Своего] девства.
Ибо как Он Сам стал человеком, не изменяя естества и
силы, так Он соделывает рождающей Матерь [Свою] и
сохраняет Ее Девой, вследствие чего и одно чудо объяс-
няется другим, и каждое из [этих] чудес скрывается в
другом. Поскольку Бог Сам по Себе и по Своей сущности
вечно есть Таинство, то Он настолько выходит из Своей
природной Сокрытости, насколько Она посредством про-
явления делается все более сокрытой. И опять же, Он на-
столько созидает рождающую Матерь Девой, насколько
[Ее] ношение Плода во чреве становится нерасторжимы-
ми узами девства.

10. Естества обновляются, и Бог становится челове-
ком; и не только Божественное [естество], устойчивое и
неподвижное, движется к [природе] движимой и непосто-
янной, дабы та перестала уноситься [тлением]; и не толь-
ко человеческое [естество], бессемянно и превышеестест-
венным образом выращивает для Слова совершенную
плоть, дабы перестать ей уноситься [тлением]; но и звез-
да, явившаяся днем с востока и ведущая волхвов к месту
Воплощения Слова, чтобы таинственным образом пока-
зать это Слово, побеждающее чувство, [глаголющее] в за-
коне и пророках и ведущее народы к величайшему свету
ведения. Ибо Слово, которое в законе и пророках, благо-
честиво умосозерцаемое наподобие звезды, явно ведет к
ведению воплотившегося Слова тех, кто *призван по Его
изволению* (Рим. 8, 28) силой благодати.

11. Поскольку я, человек, по своей воле преступил
божественную заповедь, и диавол, прельстив [меня] на-
деждой быть божеством, увлек крепость моего естества к
наслаждениям, чем и чванился, как устроитель смерти,
радуясь тлению естества, постольку Бог и становится че-
ловеком, не пренебрегая ничем из [человеческого] есте-

плѣти прираженіемъ (воспріятіемъ) прелстивъ, раздражитъ ненасытимагѡ дракона, зѣвшагѡ плѣть поглотити, имѡщю быти емѡ вредоноснѡ зѣліе, сілою еже въ немъ бжтѡ всесовершенно разтлѣвающю: естество же члвкъ врачеваніе, ко ѡже ѡ начала блгодати, сілою въ немъ бжтѡ воспослѣдовавшей. Икѡ бо той (дїаволъ) ѡдъ свой злѡбы въ древо размѣнїа (разъма) влѣвъ, вкусившее растлї естество: сіце и самъ ѡсти восхотѣвый плѣть влки, сілою еже въ ней бжтѡ растлїса.

Бі. Веліе вочеловчиванїа таинство, прїснѡ пребываетъ таинство: не точію ѡкѡ сразмѣрно сілѣ ѡ негѡ спсѣаемыхъ изъавлѣмѡ, имать влщшее изъвлѣннагѡ еже не оу видимо, но ѡкѡ и само ѡвлѣннѡ, къ томѡ пребываетъ всѡкѡ сокровенно, ни единымъ слѡвомъ ѡкоже естъ, познаваемѡ: и не славою преславно глѣмо. Бгѡ бо пресщественъ сый, и пресщности всѡкѡ превыше сый въ сщество прїити восхотѣвый, пресщественнѣ оусщественїса. Тѣмже и паче члвѣка, ѡкѡ члклолюбець, ѡ члвѣческагѡ сщества воистиннѡ члвкъ бывый, иже какѡ члвкъ бысть, образъ пребываетъ всѡко имѡщи неизвлѣнъ, паче члвѣка бо бысть члвкъ.

Гі. Смѡтримъ вѣрнѡ таинство вжественнагѡ вочеловчиванїа, и точію прославимъ не любопытнѡ иже сіе быти насъ ради блговолившаго. Кто бо ѡ сілѣ дерзавшї словеснагѡ показанїа, изреци можетъ какѡ бгѡ слѡва вывадетъ зачатїе; Какѡ бытїе плѣти безъ семени; Какѡ рожденіе безъ истлѣнїа; Какѡ мать по рождествѣ пребывающї дѣва; Какѡ пресовершеннѡ по вѡзрастѡ

ства, за исключениемъ грѣха, ибо этотъ грѣхъ не принадлежитъ естеству. [И это для того], чтобы плѣть, прельщенная предложениемъ [дїавола], растрвила ненасытного дракона, [постоянно] с жадностью поглощающего ее, и, став для него ядомъ, полностью бы истребила его силой [пребывающего] в ней Божества. А для естества человеческого [эта плѣть Господа стала бы] Охранительницей, силой Божества, [пребывающей] в ней, призывающей к изначальной благодати. Ибо какъ дїаволъ, изливъ ядъ своего зла в древо познания, погубилъ естество [человеческое], вкусившее [отъ этого древа], такъ и самъ онъ, возжелавъ вкусить плѣти Владыки, былъ погубленъ силой Божества в ней.

12. Великое таинство Вочеловчиванїа Божества всегда остается таинствомъ. И не только потому, что, обнаруживаясь соразмерно силѣ спасаемыхъ Имъ, оно обладаетъ большимъ могуществомъ, чемъ обнаружившееся, и никогда недоступно зрѣнію, но и потому, что само это проявленїе [таинства] все же пребываетъ совершенно сокрытымъ и непознаваемымъ никакимъ разумомъ. И пусть сказанное не представляется никому невероятнымъ. Ведь Богъ, будучи сверхсущностнымъ и превосходя всякую сверхсущность, возжелалъ прїити къ сущности и сверхсущностнымъ образомъ облачился в бытїе. Поэтому Онъ какъ Человеколюбець ради людей истинно сталъ человекомъ отъ сущности человеческой и пребываетъ, относительно способа Вочеловчиванїа Своего, полностью непроявленнымъ; ибо Онъ сталъ человекомъ превыше человека.

13. С верою рассмотримъ таинство Божественнаго Вочеловчиванїа и только в простотѣ [сердечной] прославимъ Соблаговолившаго ради насъ стать человекомъ. Ибо кто, уповая на силу логическаго доказательства, можетъ сказать, какимъ образомъ происходитъ зачатїе Бога Слова? Какъ возникаетъ плѣть безъ семени [мужскаго]? Какъ могло быть рожденїе безъ тленїа? Какъ Мать [Божїя] и после

предспѣваше; Какъ чистый крестиса; Какъ питаше жаждущий; Какъ оутрѣждайсѧ дарствова силѣ; Какъ страдали дааше исцѣленіѧ; Какъ оумирали животворяше; И да первое и конечное рекѣ, какъ бгѣ члвкъ вывѣетъ, и еже оубо паче таинственнѣйше, какъ сщцественнѣ во плѣти по ипостѣси слово, еже по сщцествѣ ипостѣснѣ все сщци во оцѣ; Какъ тойже и весь есть бгѣ по естествѣ, и весь бысть по естествѣ чловѣкъ; Нижѣ единагѡ естества ѡрѣкшисѧ ѡнюдѣ, нижѣ бжественнагѡ, по немѣже есть бгѣ, нижѣ нашегѡ, по немѣже бысть члвкъ; Сѣѧ вѣра едина вмѣщаетъ таинства, ѡже паче оумѧ и слова сщци вещей представленіе.

Ді. Адамъ преслѣшавъ ѡ сласти происходити естества бытію научи: гдѣ изгонѧ сѣѡ естества, еже ѡ семени недопусти зачатіе. Жена престѣпивъ заповѣдь ѡ волѣзни начинатисѧ естества бытію показѧ: гдѣ сѣѡ ѡтрасѧ ѡ естества, родшисѧ тлѣніе претерпѣти рѣдшей не ѡстави: да вкѣпѣ ѡже волею сласть, и ѡже еѧ ради не волею волѣзнь потребитъ ѡ естества. Ихже не бѣ творецъ потребитель бивъ: и да научитъ таинственно по мысли иныю начинати жизнь, ѡ волѣзни оубѡ негли начинающисѧ и трѣдѡвъ, престающію же всѧкъ на сласти бжественнѣй и веселіи безконечномъ. Сегѡ ради вывѣетъ члвкъ, и раждаетсѧ ѡкъ члвкъ сотворивый члвка, да спсѣтъ члвка: и страсти страстми исцѣливыи, страсть самъ сѣѡ покажетсѧ нашихъ страстѣй, преестественнѣ своими по плѣти лишѣнми, наши по дѣхѣ члвѣколюбно навѣки возвновлѧи.

разрешения от бремени осталась Девой? Как Сверхсовершенный преуспѣял по мере возмужания? Как Чистый был крещен? Как [Сам] Алчущий насыщал [других]? Как Утомленный трудами даровал [другим] силу? Как Страждущий исцелял? Как Умерший животворил? И, наконец, самое главное: как Бог становится человеком? А наиболее таинственное [из всего]: как Слово по ипостаси существенно пребывало во плоти, будучи все целиком по сущности и ипостасным образом во Отце? Как Тот же Самый есть и целиком Бог по природе, и целиком стал человеком по природе, совершенно не отрицая ни одного из этих естеств — ни Божественного естества, по которому Он есть Бог, ни нашего естества, по которому Он стал человеком? Эти таинства вмещает одна только вера, будучи *осуществлением вещей* (Евр. 11, 1) превышающих ум и разум.

14. Адам своим непослушанием научил тому, что бытие естества [человеческого] начинается наслаждением; Господь же изгнал это [свойство] естества и не допустил зачатия от семени [мужского]. Женщина, преступив заповѣдь, показала, что рождение естества [человеческого] начинается мукой; Господь же, родившись [от Девы], стряхнул это [свойство] естества и не согласился, чтобы Родившая [Его] была подвержена тлению. [И это для того], чтобы изгнать из естества одновременно и добровольное наслаждение и проистекающую через это наслаждение муку, творцом которой Он не был, но Разрушителем стал. А также для того, чтобы научить о начале иной жизни, возможно и берущей свой исток в муке и трудах, но завершающейся божественным наслаждением и беспредельной радостью. Поэтому Он, сотворивший человека, становится человеком и рождается как человек, дабы спасти человека, исцеляя страсти [Своими] страданиями, и дабы, Сам будучи Страстью, превратиться в [Губителя] наших страстей. И поэтому Он сверхъестественным обра-

Ѹі. Иже вѣ́стивною любовію побѣ́дивый ѣ́же къ тѣ́лѣ дѣ́шнѣ располо́женіе (оу́своеніе), неупісанъ вѣ́сть, а́ще и ѣ́сть въ тѣ́лѣ. Влѣ́кѹщи бо любящаго желаніе вѣ́тъ, всѣ́хъ ѣ́сть безсравненіа вѣ́шшій, не ѡ́ставлѣаи любящаго къ чесомѹ, іа́же по вѣ́ѣ пригвожда́ти желаніе. Возлюбимъ оу́бо вѣ́а по всѣ́й на́шего е́стества́ силѣ́, и всѣ́ми тѣ́лесными произво́леніе неупо́рочно сотворимъ: и всѣ́хъ сѣ́щихъ чѣ́ственныхъ же, и мы́сленныхъ пре́вѣ́шше располо́женіемъ вѣ́демъ, и ничесѡ́ по мы́сли ко ѣ́же собы́ти вѣ́ѣ по е́стествоѹ неупісанномѹ, всесо́вершенно ѡ́ е́стествонаго ѡ́писаніа ѡ́тцетимса.

Ѹі. Подвигъ ѣ́сть зависти, и добродѣ́тели, стѣ́ихъ злострада́ніе: тоа́, оу́бо да ѡ́бдержитъ любопра́щагоса: сѣ́а же да не побѣ́женъ пребываетъ всѣ́ терпѣ́щій: и тоа́ оу́бо, да оу́правитъ пѣ́тъ злѡ́бы подви́зѹщагоса и́справляю́щихъ мѣ́ченіемъ: сѣ́а же да содер́житъ влѣ́га а́ще и напѣ́тми па́че имѣ́щій.

Ѹі. Добродѣ́тели подвигъ ѣ́сть, ѣ́же въ тѣ́лѣхъ пре́вѣ́ати, побѣ́ды по́честъ приносѣ́щій терпѣ́щимъ (терпѣ́ніемъ) дѣ́шнѣ безстра́стіе, по немѹже любовію сое́динивса съ вѣ́гомъ, тѣ́ла и мі́ра располо́женіемъ ѡ́лѣ́чаетса. Дѣ́шнѣ бо крѣ́пость ѣ́сть въ терпѣ́щихъ, тѣ́ла вѣ́ніе.

Ѹі. Сла́сти прѣ́лестію похи́щены ѡ́ нача́ла смѣ́рти и́стиннѣй жи́зни предсѣ́дихомъ: сеа́ оу́бо оу́бійцѣ́ влѣ́го-дарнѣ́ понесѣ́мъ тѣ́лѣ, да сеа́ смѣ́рти съ собо́ю со-потребі́вшей іа́же сла́стію вѣ́вшѣ́ смѣ́рти, воспрі́имемъ на́мъ па́ки возте́кѹщю́ сла́стію прода́ннѣ́ жи́знь, малы́ми тѣ́лѣми плѡ́ти кѣ́плени.

зом Своими лишениями по плоти человеколюбиво возобновляет наши навыки по духу.

15. Кто влечением к Богу победил предрасположенность души к телу, тот стал неограниченным, хотя и находится в теле. Ибо Бог, будучи несравненно выше всего, привлекает [к Себе] стремление жаждущего [Его], не позволяя этому стремлению пригвождаться к чему-либо из того, что после Бога. Итак, возжелаем Бога всей силой нашего естества, соделаем наше произволение непоработоченным всему телесному, станем в своем душевном предрасположении превыше сущих, чувственных и умопостигаемых, и совершенно не позволим естественной ограниченности причинять ущерб неограниченному по природе, когда усилием воли [мы устремимся] к сожителству с Богом.

16. Тяжкие страдания святых есть арена борьбы зависти и добродетели: зависть, чтобы одолеть, упорствует, а добродетель, чтобы остаться непокоренной, все переносит. И зависть борется, чтобы процветал порок через наказание преуспевающих в добродетели, а добродетель противоборствует, дабы стойко держались люди благие, даже в тяжелых бедах и страданиях.

17. Подвиг добродетели есть постоянное брение в трудах, и мужественно выдержавшим их он приносит победный венец — бесстрастие души, благодаря которому она, соединившись с Богом любовью, в своем внутреннем расположении удаляется от тела и міра. Ибо телесные мучения укрепляют душу стойких.

18. Изначала похищенные прелестью наслаждения, мы предпочли смерть подлинно сущей жизни. И поэтому мы с благодарением несем телесный труд, умерщвляющий это наслаждение, чтобы, самой кончиной его упразднив вместе с ним и смерть, получить обратно вернувшуюся к нам жизнь, [некогда] проданную наслаждению, а [теперь] выкупленную малыми трудами плоти.

ѿ. Я́ще плѣти благостраждущей грѣхà обывче оутѣчнѣтиса крѣпость, ѿвѣ ѿакw, сѣй слостраждущей, добродѣтели въ силѣ приходити въ лѣпотѣ обывче. Доблественно оубо понесемъ плѣти слостраданіе сѣшихъ въ дѣшѣ сѣщее ѡчистително сквернѣ, и вѣдущю славу подающе. Недостѣйны во страсти нынѣшнагw времени къ хотѣщей славы ѿвѣтиса намъ.

к. Нижѣ тѣло исцѣлѣюще врачѣ, единое и тожде всѣмъ принѣсатъ зѣлїе, нижѣ бгѣ дѣшѣ исцѣлѣлай болѣзни, едины тѣчю врачеванїа вѣсть образъ всѣмъ приличны. Но кѣейждо подобающїй восписавъ, цѣленїа подаваетъ содѣловаетъ. Возблагодаримъ оубо исцѣлѣми, я́ще и имать мѣченїе бываемw. Конѣцъ во блженѣ.

ка. Ничегò сїце дѣши ѡбличаетъ расположенїе, ѿакw плѣти слостраждущїа противвостанїа: имже я́ще оустѣпїтъ, бгѣ паче любаци плѣть ѿвѣтиса: я́ще же сїми превываетъ колебанїи неподвижна, плѣти паче добродѣтель почитающїи покажетсa, ѣюже бгѣ живѣща въ себѣ воспрїиметъ иже сѣа ради страдати по насъ терпѣща вопїюща ѿкоже дрѣвле оучникѡмъ: дерзайте азъ повѣдїхъ мїръ.

кв. Я́ще вси наказанїа стїи быша причѣстницы и мы возблагодаримъ съ ними наказѣми, да ихъ причѣстницы быти славы сподобимсa: егѡже любитъ гдѣ наказѣетъ, вѣетъ же всѣакагw сына егѡже прїемлетъ.

кг. Я́дамъ ребро сласть подавшее воспрїавый, внѣ раа творитъ человекѣство. Гдѣ же трѣдомъ въ сїе копїемъ прободенный, разбойника внѣтръ раа сотвори. Возлюбимъ оубw трѣдъ плѣти, возненавидимъ же сѣа

19. Если плоть благоденствует, то обычно приумножается сила греха. А поэтому ясно, что когда плоть страдает, добродетели, естественно, присуще возрастать. И мы должны мужественно переносить страдание плоти, поскольку оно очищает скверну души и обеспечивает будущую славу. Ибо *нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас* (Рим. 8, 18).

20. Врачи не исцеляют тело, предлагая всем одно и то же лекарство, — и Бог не врачует болезни души одним только способом исцеления, годным для всех, но делает [людей] здоровыми, пользуясь лекарством, подобающим для каждого в отдельности. И мы, исцеляемые, возблагодарим [Его], даже если случается нам претерпевать мучения, ибо блаженна конечная цель [врачевания].

21. Ничто так не изобличает внутреннее расположение души, как возрастание плотских страданий. Ибо если она поддается им, то являет себя любящей плоть больше Бога, а если пребывает непоколебимой в потрясениях их, то показывает себя чтущей добродетель паче плоти. Благодаря этому душа и воспринимает вселение Бога, Который ради нее претерпел наши страдания и Который [победно] возвещает [ей], как некогда возвещал [Своим] ученикам: *Мужайтесь: Я победил мїр* (Ин. 16, 33).

22. Если все святые были участниками воспитующего наказания, то и мы, воспитываемые вместе с ними, возблагодарим [Бога], дабы нам удостоиться стать причастниками их славы. *Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает* (Евр. 12, 6; Притч. 3, 11–12).

23. Адам, приняв наслаждение, предложенное [ему] ребром [его], извел человечество из рая, а Христос мучением [от ран, нанесенных] копием, рассек это наслаждение и ввел разбойника внутрь рая. Возлюбим же и мы му-

сласть. Тѡи бо, оубо вводитъ и во бл҃гихъ поставляетъ, сїа же, изводитъ, и благъ ѡлбчаетъ.

КД. Яще бѣтъ страждетъ плѡтїю бѣвъ человекъ, ктѡ страдаѣи не возрадовася бѣа имѣи страсти соучастника; Емуже еже сострадати царствїа подающее бываетъ: истиненъ бо рекїи: яще состраждемъ, да и сопрославимся.

КЕ. Яще всакѡ трѣдитиса подобаетъ всѣмннѣ ради въ естество прародителемъ сласти, доблественнѣ привременнѣ терпимъ трѣды, сласти же жало намъ притупляющїа и яже сеа ради насъ вѣчныхъ свободяющїа мученїи.

чение плоти и возненавидим ее наслаждение. Ибо мучение вводит и восстанавливает нас в [божественных] благах, а наслаждение выводит и удаляет от них.

24. Если Бог, ставший человеком, страдает плотью, то разве не будет радоваться страждущий, имея Бога Сопричастником в страдании? Ибо [Бог] обеспечивает Царство [Небесное] тому, кому сострадает. Истину говорит [Апостол]: *Если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться* (Рим. 8, 17).

25. Если непременно должно мучиться, вследствие примешанного праотцом к [человеческому] естеству наслаждения, то перенесем мужественно временные страдания, притупляющие в нас жало наслаждения и освобождающие нас от вечных мук, которые оно влечет.

Иже во сѣбѣхъ оца нашего максима исповѣдника
на млнѣхъ оче нашъ, къ некоему христолюбцу
толкованіе кратко.

Самаго пріахъ вѣохраніамаго владыкѣ моего всехвал-
ными писаніи своими приходѣца: приснѣ оубѣ при-
сѣтствѣющаго, и ѡсѣтствовати дѣхомъ ѡнюдѣ не мо-
гѣща. Обѣ же и зѣвилѣа ради добродѣтели вѣподра-
жаннѣ вкѣпѣ быти съ рабы своими, и вины ради юже
вѣ даде естество, не ѡвращающася. Тѣмже оудививса
величію снизхожденіа егѣ, съ вожделѣніемъ раство-
ренѣ страхъ иже къ немѣ сотворихъ. И единѣ ѡ обоихъ,
ѡ страха же и вожделѣніа, любовь содѣлахъ, бо азнію и
пріазнію составлѣемѣ: да ниже ненависть страхъ ѡнѣ
бѣдетѣ, вожделѣніа ѡбнажѣемѣ, ниже презрѣніе вож-
делѣніе ѡно, цѣломѣдреннагѣ страха совокуплѣнна не
имѣцо: но законѣ любви сѣа сѣци покажетса, любленіа
взалогствень, все еже по естество сродное оусвоавѣа.
Пріазнію оубѣ, ненависть повѣждаа: бо азнію же, да-
лече ѡгонѣа презрѣніе. Егѣже оубѣ пѣче всѣхъ, глѣю же
страхъ бжѣственна любвѣ соствѣителенѣ быти поз-
навѣ дѣдѣ блженнѣй, глѣтѣ: страхъ гдѣнь чѣстѣ, пре-
бывѣаи въ вѣкѣ вѣка (псал. ѣі, і): иного сѣрѣчь сегѣ

Преподобного отца нашего Максима Исповед-
ника к некоему христолюбцу толкование на мо-
литву «Отче наш»

Я принял самого Богохранимого Владыку, явившегося
ко мне в своих почтенных письмах; духом он всегда
[при мне] и никогда не может отсутствовать, но при этом,
вследствие богатства добродетели своей по причинам,
вложенным Богом в саму природу [его], он не уклоняется
от того, чтобы богоподражательно общаться со своими
рабами. Поэтому, удивляясь величию снисходительности
его, я смешал страх свой пред ним с влечением к нему, и
из этих двух чувств, из страха и влечения, а также из поч-
тения и благоволения, у меня образовалась единая лю-
бовь. Таким образом, страх мой перед ним, соединяясь с
влечением к нему, не перейдет в ненависть, а к тому же
влечение это, соединяясь с благоразумным страхом, не
превратится в пренебрежение; но любовь, будучи зако-
ном, усвоит себе из страха и расположения только то,
что по природе сродно ей, и вместе с тем, расположением
она убивает ненависть, а почтительным страхом далеко
изгоняет пренебрежение. Блаженный Давид, понимая, что
страх, преимущественно перед другими чувствами, вхо-
дит в состав любви к Богу, говорит: *Страх Господень*

вѣдый, ѡсобнѣ ѿ страха ѡнагѡ, за согрѣшенїа во́знію мѣченїа составлѣмагѡ. Понѣже сѣй оубѡ внѣ бываѣтъ, прише́ствїемъ любвѣ ѡнїудъ и́счезаа, ꙗкоже нѣгдѣ во словесѣхъ своихъ великій е́влїстъ іѡаннъ показѣтъ, г҃ла: любы вонъ и́згоняетъ страхъ (а іѡа. д, иі). Онъ же, законъ и́стиннаго любленїа е́стествомъ начертываетъ: во́знію соблюдаа во вѣки стѣимъ, и ко вѣѣ, и къ дрѣгъдрѣгѣ, оуставъ и ѡбразъ любвѣ ѡнїудъ нарастлѣненъ.

Вождеаѣнїемъ оубо, ꙗкоже рѣхъ, и азъ растворивъ страхъ, къ владыцѣ моемѣ, сѣй любвѣ составихъ законъ да́же до сегѡ дне. Во́знію оубѡ, ѡ ѣже писати возвра́наемъ, да не прїиметъ вмѣщенїа презрѣнїе: прїазнію же, ко ѣже писати порѣваемъ, да не вознепщѣетса ненави́сть быти соверше́нное ѡ ѣже писати ѡреченїе. Пишѣ же сїе дѣлати повелѣваемъ, не елика помышлаю, но елика хѡщетъ вѣѣ, и бл҃годатїю къ бытїю (ко оуразумѣнїю) пользы подаѣтъ. Совѣтъ во г҃денъ во вѣкъ пребываѣтъ, помышленїа сѣрдца егѡ въ родъ и родъ (псал. лѡ, аі). Совѣтъ оубѡ негли б҃га и оца́ рекъ, неизреченное ѡно на ѡбоженїе е́стества нашегѡ истоцанїе е́динороднагѡ с҃на, по немѣже и́мать всѣхъ вѣкѡвъ конецъ ѡписѣемъ. Помышленїа же сѣрдца егѡ, словеса́ про́мысла и с҃да: по нимже, и настоа́щїй живѡтъ нашъ и вѣдѡщїй, ꙗки нѣкїа роды различны премѣдрѣ оуправлѣетъ, приличнѣ коемѣждо подобающїй ѡбразъ дѣйства подаа.

чист, пребывает в век века (Пс. 18, 10); очевидно, что он отличает этот страх от другого, то есть от страха наказания за грехи, так как этот последний с появлением любви изгоняется из сердца и совершенно исчезает, как свидетельствует об этом в одном месте своих посланий великий Евангелист Иоанн, говоря: *Любовь изгоняет страх* (1 Ин. 4, 18). А этот страх, наоборот, сам естественным образом начертывает в сердце закон настоящей любви, навечно сохраняя нетленной у святых людей, посредством благоговеино́го стыда, их любовь к Богу и друг к другу, которая блюдетса ими как священное установление и как образ жизни.

Таким образом, и я, как было сказано выше, смешав свой страх с влечением к моему Владыке, до сего дня управляюсь этим законом любви: почтительный страх пред ним запрещает мне писать, чтобы не дать место пренебрежению, а расположение к нему, напротив, побуждает писать для того, чтобы решительный отказ написать не объяснили бы ненавистью. А пишу я, руководствуясь не своим собственным разумением, ибо, как гласит Писание: *Ибо помышления смертных боязливы* (Прем. 9, 14), но лишь постольку, поскольку Бог по благодати Своей дарует [мне разумение] для пользы [читающих]. *Совет же Господень*, — говорит Давид, — *во век пребывает, помышления сердца Его в род и род* (Пс. 32, 11). Здесь, кажется, под советом Бога Отца подразумевается неизреченное истощание, которым определяется конец всех веков, Единородного Сына для обожения нашего естества. Под «помышлениями же сердца Его» подразумеваются логосы Промысла и Суда, согласно которым Господь премудро управляет и настоящей, и будущей нашей жизнью, словно различными племенами, различно применяя к каждому соответствующий ему образ действия.

И́ще ли же бж́ественна совѣта дѣло єсть ѡбоженіе естества нашегѡ: и бж́ественныхъ помышленій намѣреніе єсть, произведеніе къ концѸ искомыхъ живота нашегѡ: оубо полєзно єсть млітвы гднїа, и познати и содѣлати, и та́кѡ подобателнѣ написати силѸ. И понєже наипаче и владыка мой ко мнѣ рабѸ своемѸ пишѹщѣ, ѡ вѣа подвиженъ бывъ, ѡ сєй поманѹлъ єсть млітвѣ: юже и мойхъ нѹжденѣ винѸ словєсъ творѣ, прошѸ гда оучителя млітвы сєа, ѡвєрзсти оумъ мой ко оуразмѣнїю сщцихъ въ нєй тѣинствъ, и дати содмѣрно слѡво ко изъясненїю разумѣваемыхъ. Всє во имать по ѡписанїю намѣреніе въ речєнныхъ тѣинственнѣ сокровєнное: илї свѡйственшее рещи, здравымъ сщцимъ оумомъ, іавственнѣ проповѣдѹемое. Всѣхъ бо ихже плѡтїю бысть самодѣтель истоцившоса слѡво бж́іе, прошеніе имать слѡво млітвы сєа: оучашо ѡ онѣхъ пециса блгнхъ, ихже єдинъ бгъ и оцъ, снѡмъ єстєственнѣ ходатаствѹющимъ, во стѣмъ дѣѣ, воистиннѸ єсть подателъ. Понєже ходатай вѣа и человекъ, по бж́ественномѸ аплѸ, єсть гдъ иисъ: человекѡмъ оубѡ невѣдомагѡ, плѡтїю іавственна творѣ оца: ко оцѸ же дхѡмъ въ себѣ человекѣки примирєнны приводѣ: ѡ нихже и ихже ради непреложнѣ бывъ члвкѣ. Многихъ єликихъ не оумѣрою ѡбѣати и множество и величїе мѡжетъ слѡво, новыхъ тѣинствъ самодѣтель бывѣетъ и оучитель: иъзъ нихже сєдмь числѡмъ совѡрнша рѡчїихъ, по израдствѸ блгодати, іавилса єсть человекѡмъ даровавъ. Ихже тѣинственнѣ ѡбдержитъ силѸ, іакоже рѣхъ, разумъ млітвы сєа: бгослѡвїе, сыноположеніе блгодатїю, равнѡчєстїе єже со агглы, присносщцина живота причѣстїе, естества вєзстрастнѣ къ самомѸ себѣ приклонѹющаса возвєстроєніе, закона грѣхѡвнагѡ разорєніе, и лѡкавагѡ ѡбла-

Если же дело совета Божия состоит в обожении нашей природы, а намерение помышлений Божиих состоит в полном осуществлении искомой цели нашей жизни, то, конечно, полезно понять смысл Молитвы Господней и исполнять [закрывающиеся в ней требования]. Поэтому полезно также и [объяснение Молитвы Господней], написанное надлежащим образом. А так как и Владыка мой в своем письме ко мне, рабу своему, упомянул, по внушению Божию, об этой Молитве, то, начиная свое рассуждение о ней, молю Господа, Учителя этой Молитвы, отверзнуть ум мой для постижения сокрытых в ней таин и дать мне соответствующее слово для изъяснения их. Ибо эта Молитва включает в себе все указанное намерение [Божие], тайно сокрытое в кратком изложении, или, лучше сказать, содержит в себе смысл [всего], что проповедуется для сильных [духом]. Ведь истощившееся Слово Божие, Самосовершитель всего через плоть Свою, в словах этой Молитвы дает нам прошение, научая [нас] усваивать те блага, которые действительно подает один Бог Отец, [действуя] через Сына — по природе Посредника во Святом Духе. И так как, по словам божественного Апостола, Посредник между Богом и людьми есть Господь Иисус, то Он являет людям посредством Своей плоти неведомого Отца, а через Дух приводит в Себе Самом к Отцу примиренных людей, для которых и ради которых Он непреложно стал человеком; Он становится Самосовершителем и Учителем новых таин, которых так много, что разум не может объять ни числа, ни величия их. Среди них Он даровал людям, по избытку [Своей] щедрости, семь наиболее главных, смысл которых, как я сказал, и заключается сокровенно в содержании этой Молитвы. Данные тайны суть: богословие, усыновление в благодати, равнѡчєстность [людей] с Ангелами, причастие вечной жизни, восстановление [человеческого] естества в его первоначальном бесстрастном состоянии, ниспроверже-

ДАВШАГѠ НАМИ ПРЕЛЕСТІЮ, МЪЧИТЕЛСТВА НИЗЛОЖЕНІЕ.
СМОТРИМЪ ОУБО ИСТИННЪ ГЛАННЫХЪ.

Зане́ въгослѡвію оубв оучитъ воплощѡемо слѡво въжїе, ѡкв въ себѣ показѡа оца, и дха стѡго. Вѣсь во бѣ оцѣ, и вѣсь дхъ стѡй, свщественнѣ во вѣсѣмъ совершѣннѡ снѣ, и воплощѡемомъ. Не воплощѡеми, но оубв оубв блговолѡ, оубв же содѣйствѡа, съ самодѣйствѡющимъ снѡмъ воплощѣнїе. Понѣже оумно слѡво пребысть и живо, ни въ комъ ѡниодъ инѡмъ по свществу вмѣщѡюцѡса, тѡчїю во едїномъ оцѣ и дѣѣ, и съ плѡтїю за чѡловѣколюбїе, ѣже по ипостаси сотворившо соединѣнїе.

Сыноположенїе же даѣтъ, ѣже превыше естества дхѡмъ во блгодати дарѡюще рожденїе и совбоженїе: егѡже въ бѣѣ хранѣнїе и блюденїе есть, произволѣнїе раждаѡущихса: люблѣнїемъ искреннимъ даннѡю прїемлюще блгодати, и дѣанїемъ заповѣдей прилѣжнѣ по блгодати даннѡю оукрашѡюще добротѣ: и толїкв истощанїемъ страстѣй оусвожѡяюще въжтѡв, елїкв слѡво въжїе своеѡ чїстыѡ славы, смотрїтелнѣ себѣ хотѣнїемъ истощившо, бѣвшо воистиннѡ наречѣса члѡвѣкѡ.

Равночестны же агглѡмъ чѡловѣки сотворїло есть, не тѡчїю понѣже оумиротворившо есть кровїю крѣта своегѡ ѡже на нѣсѣхъ и ѡже на землї, и оупразднївшо сопротивныѡ силы исполнѡюцыѡ посрѣднее нѣсѣ и землї мѣсто, едїно ко пребытнѡсти въжественныхъ дарѡвъ земныхъ и нѣныхъ силъ показѡло есть свщее торжество: чѡловѣческомѡ естествѡ съ радованїемъ по едїной и тѡйжде воли съ горными силами славу въжїю, спрїлагѡущѣ: но зане́ и по исполнѣнїи ѣже за ны смотрѣнїѡ, съ прїатымъ вознѣшѡса тѣломъ, нѣо и зѣмлю соединїло есть собою: и съ мысленными совокѡпїло есть чѡвственнѡ, и едїно показѡа зданнѡе естество съ краами

ние закона греха и низложение лукавого, подчинившего нас, посредством обмана, своему тираническому владычеству. Теперь проверим сказанное.

Богословию учит воплотившееся Слово Божие, показывая в Себе Отца и Святого Духа, потому что весь Отец и весь Святой Дух существенно и совершенным образом пребывали во всецелом воплощаемом Сыне, не воплощаясь Сами, но Один благоволя, а другой содействуя в Воплощении самодействующему Сыну. Слово пребывало разумным и живым, никем другим не постигаемое по сущности, кроме одного Отца и Духа, и ипостасно соединившись по Человеколюбию [Своему] с плотью.

Усыновление дает [людям Сын Божий], даровав им сверхъестественное и благодатное через Духа Святого рождение свыше. Сохранение и соблюдение усыновления в Боге зависит от свободной воли возрождаемых: они своим искренним внутренним расположением принимают дарованную по благодати красоту, а истощанием страстей усвоят Божество настолько, насколько Слово Божие, по Домостроительству нашего спасения, волею умалило Себя в Своей чистой славе, став истинным Человеком.

Равночестность с Ангелами даровало людям [Слово Божие] не только тем, что примирило с Собою все, умиротворив через Себя, Кровию креста Своего, и земное и небесное (Кол. 1, 20), и упразднив враждебные силы, наполняющие среднее место между небом и землей; при раздаянии божественных даров Оно устроило одно [общее] торжество для земных и небесных сил, когда чѡловеческое естество, имея одну и ту же волю с горными силами, вместе с ними ликующе воспевало славу Божию, — но еще и тем, что во исполнение Домостроительства нашего спасения Оно соединило с Собою небо и землю, вознесшись вместе с воспринятым [на земле] телом [на небо]; Оно объединило умопостигаемое с чувственным, а

ча́стей свои́хъ, по добродѣтели же и пѣрвыа вины по-
знáнiю, къ самому себѣ свѣзѣмо. Показу́юще, непцѣю,
тѣми, ꙗже соверша́ше таинственнѣ, ꙗкѡ сло́во оубо
ѣсть разсто́ащихса соединѣнiе: безсловесiе же, соеди-
неннѣхъ раздѣленiе. И на́ччимса сло́во оу̀своа́ти дѣ-
лнiемъ, да не то́чию со а́гглы по добродѣтели, но и съ
вѣомъ разѣмнѣ, по ѡ́атiю сѣщихъ, соединимса.

Живота́ же бж́ественна творитъ препода́нiе, снѣд-
но себѣ дѣлающе, и ꙗкоже са́мо вѣсть, и ѡ́ негѡ таково
ѡцѣщенiе оумное прiемши, ꙗкоже вку́сомъ снѣди сеа,
оубѣдѣти мо́гутъ по знáнiю воистиннѣ, ꙗкѡ блгъ
гдѣ, качествомъ бж́ественнымъ ко ѡбожѣнiю прераст-
ворамъ ꙗдѣщымъ, ꙗкоже ꙗвѣ живота́ и си́лы хлѣбъ и сый
и нарица́емса.

Ѣстество́ же са́мо къ себѣ возѣстроа́етъ, не то́чию
понѣже бѣвъ члѣвѣкъ, безстра́стнѣ волю къ ѣстествоу со-
блюде́ и безкрамолнѣ, ѡнюдѣ ниже протѣвѣ самимъ рас-
пѣншымъ, ѡ́ своегѡ ѣже по ѣстествоу ѡсновáнiа ко-
лѣблемъ: напро́тивъ же па́че и́зволающѣ вмѣсто живо-
та́ ю́же за нѣхъ смѣрть. По чесомъ и во́льностъ стра́сти
показѣтса, члѣвѣколюбивымъ стра́ждущагѡ завѣща́-
нiемъ оутвержда́емо. Но ꙗкѡ и враждѣ оупразднiлѣ
ѣсть, пригвоздiвъ на крѣтѣ рѣкописанiе грѣха, егѡже
ради къ самому себѣ непремирiтелнѣ имѣаше ѣстество
сiе вранѣ. И да́лнiа и блiжнiа призвáвъ, сiрѣчь сѣщымъ
подъ зако́номъ, и сѣщымъ внѣ зако́на. И средостѣнiе
ѡграды разоривъ, зако́нъ ꙗвѣ ꙗкѡ заповѣдей и́змас-
нивъ оучѣнми: Ѧва созда во е́динаго но́ваго чело́вѣка,
творамъ миръ: и примирамъ насъ собо́ю оцѣ, и дрѣгъдрѣгъ,

также показало единство крайних частей сотворенного
естества, внутренне связываемого добродетелью и позна-
нием Первопричины, и показало это, думаю, таинствен-
ном образом через совершенное Им. Ибо разум есть еди-
нение разделенного, а неразумие — разделение соеди-
ненного. Итак, научимся усваивать себе разум посредст-
вом делания, чтобы нам не только соединиться с Ангела-
ми через добродетель, но и соединиться с [Самим] Богом
через познание [Его] и отрешение от [всех тварных] су-
щих.

А божественную жизнь подает [Бог Слово] посредст-
вом того, что дает Себя в снедь [верным] Ему одному ве-
домым образом. Те, кто получил от Него такое духовное
ощущение, через вкушение этой снеди могут действи-
тельно познать, как *благ Господь* (Пс. 33, 9), Который ра-
ди обожения вкушающих усвоет им [Свое] божествен-
ное свойство, поскольку Он явственен есть и [справедли-
во] называется Хлебом Жизни и Силы (Ин. 6, 48).

Природу же [человеческую] в ее первоначальном виде
[воплощенное Слово] восстанавливает не только тем, что,
став Человеком, Оно сохранило волю свободной от стра-
стей и несклонной к бунту, не поколебавшейся в своей
естественной основе против самих распинателей, а на-
оборот, избравшей вместо жизни смерть за них. Из этого
человеколюбивого расположения Страждущего [к распи-
нателям] и видно, что Он добровольно пострадал. Однако
[Господь воссоздал природу человеческую в ее первоначальной
чистоте] еще и тем, что, упразднив вражду, *пригвоздил на кресте
рукописание* (Кол. 2, 14) греха, вследствие которого эта
природа вела непримиримую борьбу против себя самой;
призвав дальних и близких, то есть бывших под законом
и бывших вне закона, *и разрушив стоявшую посреди
преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей
учением, дабы из двух создать в*

не имѣщихъ ктому волю, сопротивляющихся словеси естества: но ꙗкоже естествомъ, такъ и волею сѣщихъ неизмѣнныхъ.

Чисто же ѿ закона грѣхѣвнаго естество сотвораетъ, сласти предварити еже насъ ради воплощеніе свое, не поустивъ. Безсѣменно бо бысть предивнѣ зачатіе, и нетлѣнно превыше естества рожденіе. Пристагающихъ сирѣчь рожденномъ вѣхъ мѣри множае естества, оузы дѣвства рожденіемъ. И все естество, ѿ насиліа закона ѡбладавагъ, въ хотѣщихъ свобождающихъ: еже по чвствѣхъ оумерцвлѣніемъ сѣщихъ на земли оудесъ, самоизвольнѣ егѡ подражающихъ смѣрть. Хотѣщихъ бо, а не насилнѣ ѡбладаемыхъ, есть таинство спасеніа.

Лѹкавагъ же, ѡбладавагъ нами прѣлестію, мѹчителства творитъ низложеніе, плѡть, побѣжденнѣ въ адамѣ, оръжіе на него предлагаа и побѣждаа: да покажетъ первѣе ꙗтѣю въ смѣрть, емшѣ емшаго, и смѣртію естѣственною, живѡтъ онагъ растлѣвающихъ: и бывающихъ томѣ оубв ѡтрава, ко еже всѣхъ, ихже пожрѣ возмѡгъ, ꙗкѡ имѣщихъ державѣ смѣрти, изблевати. Живѡтъ же рѡдѣ человѣческомъ, ꙗки замѣсѣ все естество къ воскресенію порѣвающихъ животѣ, за неже наипаче вѣхъ сый слово, члѣвѣкъ бываетъ (странное воистиннѣ дѣло и слышаніе): и хотѣа смѣрть плѡти пріемлетъ. Сихъ всѣхъ, ꙗкоже рѣхъ, прошеніе имѣщо слово млѣитвы сѣа ѡбращаетсѣ.

Себе Самом одного нового человека, устроая мир (Ефес. 2, 14–15), примирил нас через Себя с Отцом и друг с другом. И при этом мы не имеем больше воли, противящейся логосу природы, но как по природе, так и по [свободной воле] остаемся неизменными.

А чистой от закона греха (Рим. 7, 23. 25; 8, 2) [Бог Слова] соделывает природу [человеческую] посредством того, что не попустил, чтобы Воплощению Его ради нас предшествовало плотское наслаждение. Ибо зачатие Его невероятным образом было бессеменным, а рождение Его сверхъестественным образом было нетленным, так как родившийся Бог самим рождением [Своим] укрепил [в недрах] Матери [Своей] узы девства, превзойдя естество. И всю природу [человеческую], в лице желающих этого и подражающих Его добровольной смерти через умерщвление земных членов своих (Кол. 3, 5), Он освободил от власти господствующего [над ним] закона [греха]. Ибо таинство спасения [дано для] добровольно жаждущих его, а не для насильно привлекаемых.

Тираническую же власть лукавого, обманом подчинившего нас, [Бог Слово] низложил, выставив против него в качестве оружия плоть, побежденную в Адаме, и побеждая [ею]. И это для того, чтобы показать, что плоть, прежде захваченная в плен смерти, захватила захватившего [ее], естественной смертью своей разрушила его жизнь и стала для него отравой, дабы он изблевал всех, кого был в силах пожрать, как *имеющий власть над смертью* (Евр. 2, 14). А для рода человеческого эта плоть стала жизнью, воздвигая все естество [человеческое], как заквашенное тесто, к воскресению жизни, для чего собственно Бог Слово и стал Человеком — дело поистине странное и неслыханное — и добровольно принял плотскую смерть. Содержание Молитвы Господней, как я уже сказал, и включает в себе мольбу обо всем этом.

О́ца во, и́ма о́че глѣтъ, и́ црѣтво. И́ паки о́ца сегѡ сы́на бл҃годѣтїю молѣщагосѧ сщ҃ца представлѣтъ. И́ е́диныѧ воли сщ҃рымъ на нѣси и́ на землѣ и́щеть. Хлѣба просити повелѣваетъ насщ҃нагѡ. Примирѣнїе челоуѣкѡмъ оу́законѣтъ, и́ тѣмъ ѣже прощѣти и́ прощѣнѣ быти е́стество са́мо къ себѣ свѣзѣтъ, различїемъ воли не сѣкомо. И́ во и́скршенїе не внїти, ѣкѡ въ законъ грѣха, моли́тисѧ оу́читъ. И́ и́збавитисѧ ѿ лѣкавагѡ, совѣтѣтъ. Подобаше во самоу́чителю и́ дѣтелю бл҃гїхъ, быти и́ оу́чителю, ѣки оу́ченикѡмъ, вѣрѹющимъ въ него, и́ подражающимъ ѣже во плѣти житїю е́гѡ, оу́ченїѧ живѡтна гл҃ы млїтвы сѧ подающѣ: и́мже сщ҃ца въ нѣмъ по видѣ премѣдрости и́ рѣзѡма сокровѣнна возвѣщѣаше сокровища, ѣвѣ ѣкѡ къ наслажденїю и́хъ, просѣщихъ побѣждаѧ желанїе.

Сегѡ ра́ди млїтвѣ, непщѹю, сїе нарече оу́ченїе сло́во, ѣкѡ прошенїе и́мѹщѣ дае́мыхъ челоуѣкѡмъ по бл҃годѣти ѿ б҃га дарѡвъ. Та́кѡ во б҃годѣхновѣннїи о́цы наши ѡпредѣлїтелнѣ ѡ млїтвѣ сказа́ша, рѣкше, быти млїтвѣ прошенїе тѣхъ, ѣже б҃гъ подобѣтелнѣ себѣ даровѣти ѡбыче челоуѣкѡмъ. И́коже и́ молѣнїе ѡвѣщанїе, сїрѣчь, и́ли ѡвѣтъ тѣхъ, ѣже и́скреннѣ слѹжаще б҃гѣ приноса́тъ челоуѣцы, писанїе свидѣтельствѹющо своѣмъ сло́вомъ многообразнѣ предстѣавше, ѣкоже о́но: помолїтесѧ, и́ возда́дите гдѣви б҃гѣ на́шемѣ (Псал. Ѡе, вї). И́: е́лика ѡвѣщѣхъ, возда́мъ тебѣ сїсїтелю моемѣ гдѣви (їѡна в, і). Ѡ молѣнїи речѣнна. И́ паки ѡ млїтвѣ, ѣкоже о́но: и́ помолїсѧ ѧнна ко гдѣ, гл҃ющи, гдѣи а́дѡнаї е́лѡї саваѡфъ, ѣще оу́слышавѧ оу́слышиши рабѣ твою, и́ да́си ми пло́дъ чре́ва (ѧ цр. а, аї). И́ помолїсѧ е́зекїа црѣ іѹдинъ (ѧ цар. в, в). И́ и́саїа сынъ а́мѡсовъ предъ гдѣмъ.

Так [Молитва] говорит о [Боге] Отце, об имени Отца и о Царстве [Его]. Кроме того, она показывает, что молящийся есть сын этого Отца по благодати; требует единства воли для небесных и земных существ и повелевает просить хлеба насущного. Она узаконивает примирение людей [друг с другом], взаимной уступчивостью их скрепляет воедино природу [человеческую], неразделяемую различием воли [у отдельных лиц]. Она учит молиться о том, чтобы не впасть в искушение, то есть в закон греха, а также увещает [молиться] о том, чтобы избавиться от лукавого. Ибо необходимо, чтобы Самосовершитель и Раздѣлитель благ был вместе с тем и Учителем для верующих в Него — учеников Своих, и чтобы Он дал подражающим жизни Его по плоти, в качестве залога [вечной] жизни, слова этой Молитвы, которыми Он показал сокрытые сокровища премудрости и ведения (Кол. 2, 3), существующие в Нем зримым образом, для того, без сомнения, чтобы возбуждать у молящихся желание наслаждаться ими.

Писание назвало это учение «молитвою» потому, думаю, что оно содержит в себе испрашивание у Бога даров, которые Он уделяет людям по благодати. Ибо богодухновенные отцы наши именно так определяют молитву: молитва есть испрашивание того, что Бог, свойственным Ему образом, обыкновенно дарует людям. А моление определяется как обещание, или обет, который служащие Богу люди искренне приносят Ему. Это многократно подтверждает и Писание своим словом, как, например: *Помолитесь и воздайте Господу Богу нашему* (Пс. 75, 12). И еще: *что обещал, принесу во спасение мое Тебе, Господу* (Иона 2, 10) — это сказано о молении. С другой стороны, [Писание говорит и] о молитве, как, например, *И помолилась Анна ко Господу, говоря: Адонаи Господи Элои Саваоф, если услышишь рабу Твою, и дашь мне плод чрева* (1 Цар. 1, 11). И еще: *И помолился Езекиа царь Иудин, и Исаиа сын Амосов пророк пред Господом* (2 Пар. 32, 20).

И ѿгда вы молишася, глгоите, оче нашъ, иже на небсѣхъ, ѿгда оучникѡмъ реченное. Икоже быти мощи, моленіе оубо, заповѣдей блюденію, по воли помолившагѡса оутвержденнѡ: млитвѣ же, прошенію соблюдашагѡ заповѣди претвореніа къ добрымъ соблюденнымъ. Или паче, моленіе оубо, добродѣтели подвигѡ, егѡже оубо приносима наипаче любезнѣ пріемлетъ бгѡ: млитвѣ же, добродѣтели почести, юже оубо съблѡ радѡса бгѡ воздаетъ.

Тѣмже оубо, понеже показася блгихъ оу слова воплощенна прошенію быти млитвѣ сей: тогѡ предстателя сотворше словѡ млитвы сеа и оучителя, дерзюще рассмотримъ, коегѡждо гла изъавише, еликѡ возможно естъ, оусмотрѣнемъ, разумѣніе. Икоже самое и подавати полезнѣ ѡбыче слово, и вмѣщати даетъ силѡ разума, глгоцагѡ.

Оче нашъ, иже еси на небсѣхъ, да стѣитса имя твоє: да прійдетъ цѡтвѣ твоє.

Ибѣе приличнѣ ѡ бгѡсловіа въ сихъ начати оучитъ молщася гдѣ, и нѣкакѡ ѡ бытствѣ творителныа съцихъ вины тайноначитъ, по съществѡ, съцихъ виновенъ сын. Оца бо, и имене оца, и цѡтва оца явленіе имѡтъ глѣ млитвы сеа: да ѡ самагѡ научимса начала еднственнѡ трѡцѡ чествовати: и призывати, и поклонитса ей. Имя бо бга и оца, същественнѣ оупостасствовано естъ еднородный снѡ. И цѡтво бга и оца, същественнѣ оупостасствовано естъ дхѡ стѣий. Еже во здѣ матѡей глетъ быти цѡтво, индѣ изъ евлѡствѡ инѡ, дха нарече стѡ, глѡ: да прійдетъ дхѡ стѣий, и да ѡчѣститъ насъ. Не бѡ пристажанно оцѡ имѡть имя стѣ, ниже оубо ѡакѡ достоинство оусмотрѣваемо на немъ разумѣваемо цѡтвѣе. Не бѡ начало пріятъ сегѡ еже

Также: *Когда молитесь, говорите: Отче наш, суций на небесах!* (Лк. 11, 2) — что сказано ученикам [Самим] Господом. Итак, моление есть соблюдение заповедей и исполнение их волей молящегося, а молитва есть испрашивание того, кто сохранил [эти заповеди], [у Бога] обновления себя для добрых дел. Или, сказать лучше, моление есть подвиг добродетели, посвящаемой Богу, Который благосклонно принимает его; а молитва есть награда за подвиг добродетели, воздаваемая [человеку] Богом с великой радостью.

Итак, после того, как показано, что эта Молитва есть испрашивание благ у воплощенного Слова и что она представляет Его Самого Учителем Молитвы, осмелимся рассмотреть ее внимательно, уясняя при помощи умозрения, насколько то возможно, смысл каждой фразы. Ибо Само Слово [Божие] имеет обыкновение даровать надлежащим образом способность понимать мысль говорящего:

Отче наш, иже еси на небесех, да святится имя Твое, да приидет царствие Твое.

В этих [словах] Господь учит молящихся, что [молитву] подобает начинать сразу с богословия, а также посвящает их в таинство образа существования Творческой Причины всего сущего, будучи Сам по сущности этой Причиной. Ибо слова Молитвы являют [нам] Отца, Имя Отца и Царство Его, чтобы мы с самого начала [Молитвы] научились чтить единую Троицу, призывать Ее и поклоняться Ей. Ибо Имя Бога Отца, пребывающее сущностным образом, есть Единородный Сын [Его]. А Царство Бога Отца, также пребывающее сущностным образом, есть Дух Святой. То, что Матфей называет здесь Царством, другой Евангелист назвал Духом, говоря: *Да приидет Дух Твой Святой, и да очистит нас.* Ведь Отец обладает этим Именем не как вновь приобретенным, и Царство мы понимаем не как созерцаемое в Нем достоинство,

быти, да и сегѡ ѣже оцѣ, или црѣ быти, начало прїиметь: но приснѡ сый, приснѡ и оцѣ ѣсть и црѣ. ѿнѡдѣ ниже сегѡ ѣже быти, ниже сегѡ ѣже оцѣ или црѣ быти, начало прїемь. Аще ли же приснѡ сый, приснѡ и оцѣ ѣсть и црѣ, то приснѡ оубѡ и снѣ и дхѣ стѣи ссущественнѣ со оцѣмъ содѹпостасствовастася: и ѡ негѡ ссуща, и въ немъ естественнѣ, превыше винѣ и слова: а не по немъ, бывша винѣ ради послѣжде. Соѡношенїе бо споканїи имать силѣ, она, иже и ѣсть и глетса соѡношенїе, едина по другїхъ оусмотрѣваема быти, не пощяюцо.

Снѡ оубо наченше млїтвѣ, чтїти научаемса единосущнѡ и прессущнѡ трїцѣ, ѣкѡ творителнѣ винѣ бытїа нашего: ктомѣ же, и ссущю къ намъ возвѣщати научаемса блгодати сыноположенїа, естествомъ создателя, блгодатию оца нарицати сподоблѣми: да ссцагѡ по блгодати родителя оустыдѣвшеса нареченїа, въ житїи семъ начертанїа назаненовати тцїмса родившагѡ, стѣще егѡ на земли имѣ, и очѣа мдрствюще, и чада дѣлы показющеса, и создателя сыноположенїа сегѡ, естествонаго снѡ оца, тѣми, ѣже разсмѣваемъ, или дѣемъ, величяюще.

Стїмъ же ссцагѡ на нѣсѣхъ по блгодати оца имѣ, привещественнѡ сирѣчь оумерщвляюще похоть, и тлетворныхъ ѡчищяющеса страстѣй. Понѣже стѣнѣ ѣсть, ѣже по чвствѣ похоти всесовершенно недвиженїе и оумерщвленїе: въ немже бывше, нелѣпаѣ ѣрости оутолѣемъ лѣнїа, не имѣще къ томѣ похоти возбуждающїа тѣ, и за сласти своѣ подвижатса пощяющїа, оужѣ ссщєю по словѣ стѣстїю оумерщвлѣннѣ.

поскольку Он не начинал быть, чтобы становиться сначала Отцом, а затем Царем, но, Присносущий, Он всегда есть и Отец, и Царь, совсем не имея начала ни для Своего бытия, ни для того, чтобы становиться Отцом или Царем. Если же Он — Присносущий и всегда есть и Отец, и Царь, то это означает, что и Сын, и Дух Святой всегда сущностным образом сопребывают с Отцом. Они естественным образом существуют от Него и в Нем так, что превышают [всякую] причину и [всякий] разум. Не после Него Они стали быть и не по закону причинности, поскольку связь [Их] обладает способностью совместного проявления того, связью чего она есть и называется, не позволяя рассматривать Их как следующих Один за Другим.

Стало быть, начав эту Молитву, мы научаемся чтить Единосущную и Пресущую Троицу как творческую Причину нашего бытия. Одновременно мы научаемся возвещать и о благодати усыновления в нас, удостоиваясь называть Отцом по благодати своего Творца по естеству. И это для того, чтобы, испытывая благоговейный страх перед именем Родителя [нашего] по благодати, мы старались бы запечатлеть в [своей] жизни черты Родившего нас, освящая имя Его на земле, уподобляясь Ему, являя себя делами своими детьми [Его] и прославляя своими мыслями и делами Самосовершителя усыновления [нашего] — по природе Сына Отца.

А святым мы имя небесного Отца своего по благодати, когда умерщвляем привязанную к материи похоть и очищаемся от тлетворных страстей. Ибо освящение есть полнейшая неподвижность и умерщвление чувственной похоти. Находясь в таком состоянии, мы унимаем непристойный вой ярости, не имея более похоти, возбуждающей ее, а также подстрекающей ее воевать из-за своих наслаждений. А поэтому похоть, благодаря сообразной с разумом святости, умерщвляется в нас. Ведь ярость, по

По естествоу бо, похоти ѿмстительна същи ѿрость, ѿ еже неистовитиса преставати ѿбыче, внегда сию оувидитъ оумерщвлену. Влѣпоту оубо, ѿрости и похоти ѿверженіемъ, держава црѣтвіа бѣа и оца въ млѣтвѣ приходитъ, по ѿложеніи сѣхъ глати сподобляющимса: *ѿда прїидетъ црѣтвіе твоє*. Тбестъ дхъ стѣий, во оужѣ и словомъ и нравомъ кротости храмосотворенныа бѣови дхомъ. На комъ бо, глетъ, почию; Токмо на кроткомъ и смиренномъ, и трепещущемъ словесъ моихъ; Икоже ѿсюду есть ѿвно, ѿакъ смиренныхъ и кроткихъ есть црѣтвіе бѣа и оца. Блажени бо, глетъ, кротцыи: ѿакъ тѣи наследуатъ землю (мат. 5, 5). Землю сию по естествоу посредственное всемности воспрїемшю положеніе, бѣтъ не ѿбѣща наследіе любящимъ егѡ. Понѣже истинствуетъ глѣ, егда бо и з мѣртвыхъ воскреснѣтъ, ни женатса, ни посагаютъ, но сѣтъ ѿакъ аггѣли на небѣхъ (мар. 12, 25). И, прїидите блгословеннїи оца моего, наследуйте оуготованное вамъ црѣтвіе ѿ сложенїа міра (мат. 25, 34). И индѣ паки иномъ, съ прїазнїю работавшемъ: вниди въ радость гда твоегѡ (мат. 25, 21). И по немъ вжественный аплъ, вострѣвитъ бо, и мѣртвїи ѡхрѣтѣ пѣрвїи востанѣтъ нетлѣнни (1 кор. 15, 52). Потомъ же живущїи ѡставшїи, кѣпнѡ съ ними восхищѣны вѣдемъ на облацѣхъ въ срѣтенїе гдне на воздѣсѣ, и такъ всегда съ гдемъ вѣдемъ (1 сол. 4, 17).

Такъ оубо сѣмъ ѡбѣщаннымъ, любящимъ гда. Ктѡ къ единому глѣ писанїа пригвоздивъ оумъ, нбо, и оуготованное ѿ сложенїа міра црѣтвіе, и гдню тѣинственнѣ сокровеннѣю радость, и всегдашнее и ѡнюдъ неразстоанное съ гдемъ достѡйныхъ пребыванїе же и водрѣ-

природе [своей] неся в себе возмездие за похоть, обыкновенно перестает неистовствовать, когда видит похоть умерщвленной.

Итак, через отвержение похоти и ярости естественным образом приходит к нам, согласно Молитве Господней, мощь Царства Бога Отца, когда мы после отвержения страстей удостоиваемся говорить: *Да придет царствие Твое*, то есть Дух Святой, и когда уже соделались, через этот Дух и благодаря образу существования и логосу кротости, храмами Бога. Ибо [Господь] говорит: *На кого Я буду взирать?* — только на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго пред словами Моими (Ис. 66, 2). Отсюда ясно, что Царство Бога Отца принадлежит смиренным и кротким. Ибо говорится: *Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю* (Мф. 5, 5). Бог обещал в наследие любящим Его не эту землю, которая по природе занимает во вселенной срединное положение. Открывая нам истину, Он говорит: *Ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах* (Мф. 22, 30). И еще: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34). И опять в другом месте Он с благодарением сказал работавшему: *Войди в радость господина твоего* (Мф. 25, 21). А за Ним и божественный Апостол говорит: *Ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными* (1 Кор. 15, 52). Также: *Потом мы, оставшиися в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем* (1 Фес. 4, 17).

Итак, если все это подобным образом было обещано любящим Господа, то кто же, приковав ум [свой] только к одному речению Священного Писания, станет говорить о тождестве с землей, [на которой мы теперь живем], Неба и Царства, уготованного от сотворения міра, и Господней

жѣніе, тожде бы когда со землею глаголаа, словомъ двѣжимъ, и слова служитель быти вождѣваа; Но нынѣ землю глаголю непщю, твердую и ѿнюдъ непремѣнню ѿ добраго кроткихъ непреложности крѣпость и сила, ѿкъ присно съ гдемъ свщъ, и радость неуксѣдѣемъ имщъ, и цртва ѿ начала оуготованна емшсѣ, и свщаго на нѣси стоаніа же и чина сподоблшсѣ. Но аки землю нѣкю посредственно всемности положеніе воспріемшъ добродѣтели слово: по немже посредственъ блгословіа и словловіа свщъ кроткій, безстрастенъ пребываетъ, ниже блгословіа надымашсѣ, ниже словловіа драхлш. ѿ нихже во слово есть по естествоу свободно, ѿставшо желаніе, сихъ стѣжающихъ прилогамъ не ѿщщаетъ, оуголивъ себѣ ѿ бври ѿже въ сихъ, и къ бжественнѣи и немолвнѣи свободѣ всю душу своею превѣдъ сила. ѿ неже оучникѣмъ своимъ гдѣ преподаати желашъ, возмите, глетъ, иго мое на себѣ, и научитесѣ ѿ мене, ѿкъ кротокъ емъ и смиренъ сердцемъ: и ѿбращете покой душамъ вашимъ (мат. 11, 29). Покой, гла, державъ бжественнаго цртва, ѿкъ ѿ всакаго свобождено рабѣты въ достѣиныхъ сотворѣтъ влчество.

ѿще ли же смиреннымъ и кроткимъ неразоримаа нетлѣннаго цртва даѣтсѣ держава, то кто такъ нерачителенъ и ѿнюдъ нежелателенъ бжественныхъ благъ, ѿкъ не крайне желати смиреніа и кротости, да вѣдетъ бжественнаго начертаніе цртва, елику достигнѣти мѣщно есть человекъ; Но съ въ себѣ, естествомъ по свществу воистиннѣ великаго црл хртѣ, по блгодати непремѣнное дхомъ воображеніе; Въ немже, глетъ бжест-

таинственно сокровенной радости, а также постоянного и непространственного местопребывания и обитания [людей] достойных с Господом? Кто станет говорить это, если он побуждается Словом [Божием] и страстно жаждет быть служителем Его? Поэтому думаю, что «землей» здесь называется непоколебимый и неизменный навык, [внутренняя] сила и непреклонность в добре кротких, ибо они всегда пребывают с Господом, имеют неисчерпаемую радость, придерживаются Царства, уготованного от начала, и удостоиваются стояния и чина на небесах. Такая разумная добродетель является как бы некой землей, занимающей среднее положение во вселенной. Соответственно ей, кроткий, находясь между похвалой и порицанием, остается бесстрастным, ни похвалами не надмеваясь, ни укоризнами не смущаясь. Ибо разум, оставив страсть, уже не чувствует беспокойства от нападений со стороны того, от чего он по природе свободен, поскольку он успокоил в себе бурю, вызываемую этими [страстями], и всю силу своей души перевел в пристань божественной и неподвижной свободы. Желая преподавать эту свободу Своим ученикам, Господь говорит: *Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Господь называет «покоем» здесь мощь божественного Царства, которая созидает в [душах людей] достойных самодержавное владычество, чуждое всякого рабства.

Если же нерушимая мощь непорочного Царства дается смиренным и кротким, то кто же будет столь ленив и совершенно равнодушен к Божественным благам, что не станет с предельным напряжением сил стремиться к смирению и кротости, чтобы соделаться, насколько то возможно человеку, впечатлением Божественного Царства, воистину нося в себе великого, по природе и сущности, Царя Христа и становясь, по благодати, неизменным образом [Его] в Духе. В этом образе, говорит божественный

венный аплъ, нѣсть мужескїй полъ, ни женскїй, (гал. 3, 28), ꙗкоже тѣло, ꙗкоже, и похоть. Ова оубо мужительнѣ иносѣщи помыслъ, и закона естествонаго внѣ творѣщи разумъ. Ова же, единымъ и единственнымъ и вождельнымъ и безстрастнымъ вины и естества, творѣщи ꙗже по ней рачительнаа, и сегò ради плоть предпочтеншѣ непщующи дха, и разумѣваемыхъ славы же и свѣтлости привеселшò дѣлаючи ꙗвляемыхъ наслаждение: чвственною гладкостїю сласти возбраняючи оумъ ѿ бжественнаго сроднаго мысленныхъ постиженїа (понатїа). Но слово (словесство) оубо единнѣишò, и самыа крайнѣ безстрастныа оубо, естествоныа же обаче тѣлесè за добродѣтели и збвїаїе ѡбнажающоса любвè и любезности, повѣждающѣ совершнѣ естество дхò, и ѿ нравнаго оубѣщавающѣ оупразднитиса любовдрїа, вегда бы соединѣтиса подобало съ пресщнымъ (съ превышесщественнымъ) словомъ, прòстымъ и нераздѣльнымъ видѣнїемъ оумѣ, ꙗже и совносити емѣ ѡбыче ко оудòбномѣ временнѣ текущихъ пресѣченїю и прешествїю: имже прешедшымъ нѣсть блгословно приотгачаватиса, ꙗки милотїю, нравнымъ образомъ, ꙗвльшемсѣ чвственными недержимѣ.

И ꙗвлетъ сїе ꙗснѣ илїа великїй, тѣми ꙗже дѣлаше, образнѣ сїе приказшѣ таинство. Милотъ оубо, глїю же плоти оумерщвление, въ немже великолѣпность водрзїса блгочинства, во время восхищенїа елиссєю даа въ спобòрство дха, на всѣхъ сопротивнѣ силѣ, и оударѣ непостояннаго и текущаго естества: егòже образъ бысть іорданъ, во еже не быти оудержанѣ оученикѣ ѿ прехòда къ стѣи земли, мѣтностїю и ползновенностїю ѡблїанѣ (наводненѣ) бывшѣ пристрастїа вещьественныхъ. Тòй же идущѣ ко бгò свободенъ, ѿнюдѣ ничимже

Апостол, *нет мужеского пола, ни женского* (Гал. 3, 28), то есть нет ни ярости, ни похоти. Ведь первая тиранически похищает разумение и выводит мысль за границы закона природы, а вторая делает более желанным, чем Единственная и Единая, вожделенная и бесстрастная Причина [всего сущего] и Естество [этого сущего], то, что ниже Ее, а поэтому плоть предпочитает духу, наслаждение видимым делает приятнее славы и сияния мысленных благ и приятностью чувственных наслаждений удерживает ум от божественного и сродного [ему] восприятия [вещей] умопостигаемых. Но [в этом образе есть только] один-единственный разум, по преизбытку добродетели обнажаемый даже от самой совершенно бесстрастной, но все же естественной, любви и склонности к телу, поскольку Дух окончательно побеждает природу и заставляет [ум] не заниматься больше нравственным любомудрием, ибо ему [уже] следует соединиться с превышающим сущность Словом путем простого и неделимого созерцания. Впрочем, [уму] и по природе свойственно содействовать легкому рассечению временного потока бытия и переходу [через него]. А после перехода через временное [бытие] уму неприлично обременять себя, словно милотию, нравственными попечениями, поскольку он оказался уже вне власти чувственного.

Это ясно показывает великий Илия, прообразно указывая на такое таинство тем, что он делал. А именно: при восхищении [своим на небо] милотъ, знаменующую умерщвление плоти и заключающую в себе великолепие нравственной благопристойности, он дал Елисею для содействия Духу в борьбе со всякой враждебной силой и для поражения непостоянного и текучего естества, образом которого был Иордан, чтобы ученик не был удержан от перехода в Святую землю, погрузившись в грязное и скользкое пристрастие к материальному. А сам [Илия], шествуя к Богу совершенно свободным, не удерживаемый никакой связью с сущим и обладая простым стрем-

Ѡ сщцихъ по оусвоенію держимъ, прѡстъ желаніемъ, и неслобженъ волею, къ прѡстомъ естествомъ, другъдруго-держацимиса собѡрными добродѣтели, разумнѣ къ другъдругъ соединѣнными, ѡки конми ѡгненными, восхожденіе творѡ. Познѡ во, ѡкв подобѡетъ Ѡ оученикѡ хрѡтовъ лишитиса неравныхъ оустроеній, ихже различность и звлѡетъ Ѡчужденіе. Понѣже разліаніе оубо похоти сщциѡ ѡкрестъ сѣрдца крѡве, страсть похоти: крѡве же горѡчестъ, движима ѡвѣ часть ѡростнаѡ, содѡлова-етъ. И предваривъ, ѡкв оубо живущи во хрѡтѣ и движимъ и сый, Ѡ себѣ неравныхъ и безмѣстныхъ Ѡложилъ естъ бытїе: не носѡ въ себѣ, ѡкоже мужескъ полъ и женскъ, противнаѡ, ѡкоже рѣхъ, страстей сихъ оустроеніѡ: да не поравоцено вѡдетъ сими слѡво (словесство), непостоянными ихъ прелѡгами измѣнѡемо, въ немже естественнѣ чествованіе вжественнагѡ ѡбраза раство-рено естъ, оувѣщавѡюцо дшш претворитиса волею къ вжественномъ подобію, и быти соупостѡстствѡюцагѡса сщественнѣ со вѡмъ и ѡцѣмъ всѣхъ великагѡ црѡтвѡѡ, или дха сѡѡ, всесвѣтло жилище, всю прѣмлюцо, ѡце лѣтъ естъ рещи, вжественнагѡ естества елику мѡчно естъ власть познѡнїѡ. Ѣюже горшихъ оубо потреблѡ-тиса, лчшихъ же составлѡтиса ѡвѣче бытїе, равнѣ вѣ дшшѣ по блѡгодѡти звѡнїѡ, некрадѡмъ хранѡщей въ себѣ добрыхъ дарованныхъ составъ. Въ нейже приснѡ хотѡ хрѡтѡсъ раждѡетсѡ тѡинственнѣ, спасаюцимиса воплоѡемъ: и мѡтерїю дѣвѡ содѡловаѡ дшшѣ раждѡю-щю, не имѡщѡ, да совѣемъ рекѡ, по оусвоенію, ѡкоже мужескъ полъ и женскъ, познѡвѡнїѡ, сщцаго подъ тлѣю и бытїемъ естества.

И никтоже да оудивлѡетсѡ тлѡ прѣжде рожденїѡ слыша оучинѡемъ. Безстрастнѣ во съ правымъ слѡвомъ

лением и несложной волей, восходит к Простому по естеству [Богу] через взаимосвязанные, всеобщие и соединенные ведением одна с другой добродетели, как на огненных конях совершая свой путь. Ибо он знал, что у Христова ученика не должно быть неравных душевных предрасположений, так как различие их избличает отчуждение [от Христа]. Если возбуждение похоти производит растворение духа, находящегося около сердца, то ярость порождает кипение крови. Поэтому Илия, как упреждающий жизнь во Христе, движимый и существующий [Им] (Деян. 17, 28), устранил от себя неестественный источник [страстей], не нося в себе, как я сказал, противоположных, подобно мужскому и женскому полу, предрасположений этих страстей. И это для того, чтобы не был поработен ими, меняясь от их неустойчивых перемен, разум, которому самой природой вложено чествование божественного образа, убеждающее душу пересоздать себя, по собственной воле, для уподобления Богу и стать пресветлым жилищем великого Царства, то есть Духа Святого, — [Царства], которое сущностным образом существует вместе с Богом и Отцом всех [тварей]. [Такой человек] получает, если позволительно так сказать, полную власть познания Божественного естества, насколько это возможно для него. В силу этого [Богопознания] душе свойственно отрешаться от худшего и становиться лучше, если только она, подобно Богу, хранит в себе, по благодати призвания, нерасхищенную сущность дарованных благ. В такой душе всегда благоволит таинственно рождаться Христос, воплощаемый спасающимися, и рождающую душу Он делает матерью-девой. Поэтому она, по причине [подобного] свойства, не имеет в себе признаков природы, находящейся под [законами] тления и рождения, как, например, признаков мужского и женского пола.

И пусть никто не удивляется, слыша, что тление становится впереди рождения. Ведь беспристрастно и со

бывающих и вскѣдѣвающихъ естество разсмотрѣвъ, ѡбращаетъ яснѣ, ѡ тлѣ, и во тлѣ бытїе начинающосѧ и ѡкончавающосѧ. Бгѡже знаменователныхъ страстей, ꙗкоже рѣхъ, не имать хртѡсъ: сирѣчь хртѡво же и по хртѣ житїе же и слово. Понѣже гл҃ай єсть истиненъ, ѡ хртѣ во иисѣ, нѣсть мужескїй полъ, ни женскїй (гал. г, кн). Знаменїѧ, сирѣчь, и страсти ꙗвлѧ сщ҃агѡ подъ тлѣю и бытїемъ естества: развѣ точїю бгѡвїдно слово, разумомъ бж҃ественнымъ оукачествовано, и воли єдинственно движенїе, єдинъ изволающе добродѣтель.

Ни эллинъ, ни иудей, ѡмиже ѡ бзѣ разумѣнїѧ различное назнаменуетсѧ слово: или паче истиннѣе рецїи, противное. Ово оубв изъвѣилнѣ оучацо многоначалїю, и єдино начало противными дѣйствы же и силами раздѣлающе: и измышляюще чествованїе многобожно, и множествомъ поклоняемыхъ крамолствуемо, и различнымъ поклоненїѧ образомъ посмѣваемо. Ово же єдиномъ оубв, тѣснѣ же и несовершеннѣ, и ꙗвѣ безъпостаснѣ, ꙗкѡ слова и животѧ противнаѧ ѡпадающе, въ безбожїе. Єдинѣмъ ѡписѣюще лицемъ єдиноє начало, и сїе безъ слова и дх҃а ѡпостасствѣющосѧ, или словомъ и дх҃омъ оукачествовано: не сразумѣваюцо, ꙗкѡ кто єсть бгѣ сїхъ лишѣнъ; Или какѡ бгѣ, причастїемъ подобнѣ сщ҃ымъ подъ бытїемъ и словеснымъ ꙗки случаетъ сїхъ прїѡбщївсѧ; Ѣ ни хже во хртѣ ѡнїодъ, ꙗкоже рѣхъ, ни єдино єсть: но єдино истинна блгочестїѧ слово, и твердъ таинственна бгословїѧ оуставъ: и первшагѡ слова раздѣленїе бж҃тва ѡвергѧ, и стѣсненїѧ, вторагѡ не прїемлѧ. Да не естѣственнымъ множествомъ крамолително, эллинско бо: или ѡпостаснымъ єдинства страстно, иудейско бо, ꙗкѡ слова и дх҃а лишѣно, или словомъ и дх҃омъ оукачествовано: но не сщ҃ее оумъ и слово и дх҃ъ

здравым разумением рассмотрев природу рождающегося и исчезающего, он ясно увидит, что рождение начинается с тления и оканчивается тлением. Страстных свойств этого рождения, как я сказал, не имеет Христос, то есть Христовы и по Христу жизнь и разум. Ибо истинно говорит [Апостол], указывая, без сомнения, на признаки и свойства природы, находящейся под [законами] тления и рождения: *Во Христе Иисусе нет мужского пола, ни женского* (Гал. 3, 28), а есть только богоподобный разум, созданный божественным знанием, и единственное движение воли, избирающее одну только добродетель.

Также [во Христе Иисусе] *нет уже иудея, ни язычника* — [этими словами] обозначается различный, или, точнее сказать, противоположный образ мышления о Боге. Ибо один [образ мышления о Боге], именно эллинский, несмысленно вводит [идею] многоначалия, разделяет единое Начало на противоположные действия и силы, измышляет многобожное почитание, которое, по причине множества поклоняемых [богов], вносит раздоры и позорит себя разными способами поклонения. А другой, то есть иудейский образ мыслей о Боге, хотя и [учит] об одном Начале, но [представляет Его] узким, несовершенным и почти несуществующим, лишенным Слова и Жизни — и через эту противоположную крайность впадает в равное с предыдущим учением зло, то есть в безбожие. Ибо он ограничивает одним только Лицом единое Начало, существующее или [совсем] без Слова и Духа, или Словом и Духом обладающее как свойствами. [Это учение] не замечает, что Бог, лишенный [Слова и Духа], уже не есть Бог. Ибо не будет Богом тот, кто наделен [Словом и Духом] как случайными свойствами по сопричастности, подобно разумным [тварным существам], состоящим [под законами] рождения. Оба эти [учения о Боге] отсутствуют во Христе, ибо [в Нем существуют] единственное учение истинного благочестия и незыблемый закон таинственного богословия, отвергающие растяжение Божества в

бжѣтвѣ почитаемо вывѣетъ. И оучащо ны званіемъ блго-
дати по вѣрѣ оусвоеннымъ (оусыновленнымъ) въ познаніе
истины, едино вѣдѣти бжѣтвѣ естество и силѣ: срѣчь
единого бга во оцѣ, и снѣ, и стѣмъ дѣѣ, оусмотрѣ-
ваема. Иѣкв единого безвинѣна оума, сщественнѣ
оупостасствовавшася, единого по сществѣ оупостас-
ствовавшася безначална слова родителю, и единого
присносщна животу сщественнѣ оупостасствовав-
шася, ѣкв дха стѣ источника. Въ единицѣ трѣцѣ, и въ
трѣцѣ единицѣ. Не ѣнѣ во ѣноѣ: не во ѣкв въ сществѣ
въ единицѣ слѣчай ѣсть трѣца. Или напротивъ, въ трѣцѣ
единица. Безкачественна во ѣсть. Ниже ѣкв ѣнѣ и ѣнѣ:
не во ѣностію естества ѣ трѣцы единица различест-
ветъ: просто же и едино естество сщци. Ниже ѣкв ѣнѣ
особнѣ ѣ ѣныѣ: не во оуменшеніемъ силы раздѣлиса ѣ
единицы трѣца, или ѣ трѣцы единица: или, ѣкв ѣвще нѣ-
что и рѣдно, помышленіемъ единѣмъ оусмотрѣваемо
сщцихъ подъ нимъ частныхъ: премѣниса ѣ трѣцы еди-
ница, сщество свѣйственнѣ самовѣтѣственно сщцо, и
сила воистиннѣ самоѣчна. Ниже ѣкв ѣноѣю (чрезъ ѣнѣ)
ѣнѣ: не во по производствѣ ѣ единицы трѣца, небытна
(несоздѣнна) сщци и самоизѣвна.

первом учении и не принимающие сокращение Его во
втором. Ведь Божество не должно представляться, в силу
Своего естественного множества, находящимся во внут-
реннем раздоре [с Самим Собой] — что есть эллинское
[заблуждение]; не должно Оно представляться, по причи-
не единоипостасности, подверженным страданиям, буду-
чи лишено Слова и Духа или одаренное Словом и Духом,
как случайными свойствами, — это есть иудейское [за-
блуждение]. [Поэтому закон таинственного богословия]
учит нас, через призвание благодати усыновленных по
вере к познанию истины, постигать единое естество и си-
лу Божества, именно — Единого Бога, созерцаемых в От-
це и Сыне и Святом Духе, то есть [познавать] единствен-
ный и беспричинный Ум, пребывающий сущностным об-
разом и являющийся Родителем единственного Слова,
существующего безначально по сущности, [а также по-
знавать] Источник единой присносущей Жизни, сущно-
стным образом пребывающей как Дух святой. [Следует
познавать] в Единице Троицу и в Троице Единицу; не од-
ну в другой, потому что Троица не является для Единицы
тем, чем является случайное свойство для сущности, а
Единица не находится в Троице, ибо бескачественна; и не
как одно и другое, потому что не инаковостью естества
Единица отличается от Троицы, будучи простым и еди-
ным Естеством; и не как одно наряду с другим, потому
что не ослаблением силы отличается Троица от Единицы,
или Единица от Троицы; и не как нечто общее и родовое,
созерцаемое одной лишь мыслью, отличается Единица от
Троицы, [ибо Божественная] сущность является подлинно
Самосущей, а [Божественная] сила — действительно са-
момощной; и не как одно через другое, ибо то, что со-
вершенно тождественно и безотносительно, не опосред-
ствуется связью, наподобие связи следствия с причиной;
и не как одно из другого, ибо Троица, будучи нерожден-
ной и самоявленной, не происходит из Единицы путем
творения.

Но тѣюжде воистиннѣ едѣницѣ, и трѣцѣ, и глѣмѣ, и раздѣлѣваемѣ: ѿво оубо, по существѣ словомъ: ѿво же, по бытѣствѣ образомъ: всю едѣницѣ тѣюжде, едѣницею неслѣанѣ. Да не раздѣленіемъ многобожнѣсть, и ли слѣаніемъ безбожнѣсть, вноситсѣ: и хуже вѣггалъ ѣже по хрѣтѣ слово, ѿвѣщю проповѣдь истины: въ нейже нѣсть мужескъ полъ и женскъ: глѣю же знаменіа и страсти сѣщагво подъ тлѣю и бытѣемъ естества. Нѣсть ѣлинъ и иудей, противнаа ѿ бжтвѣ словеса. Нѣсть ѿвѣзаніе и неовѣзаніе, сирѣчь приличнаа сѣмъ службы: ѿво оубо, знаменіи ради закона, глѣваемѣю тварь порицающе, и зиждителя, глѣкв сѣмъ творца, ѿбогавающе: ѿво же, страстѣи ради, сѣю боготворающе, и на зиждителя возставающе твореніе: и къ равномъ сѣмъ ѿво бжтвенное досажденіе едѣно со другѣмъ собирающе. Ни варваръ и скифъ: то есть, крамолителное противъ само мѣ севѣ едѣнаго естества по воли разстоаніе: и мже законъ другъдругобѣиства чрезъ естество въ человекѣ тлителнѣ привнѣде. Ни рабъ, и свободъ, тогѣже глѣвѣ глѣкв противъ воли раздѣленіе естества: безчѣстна творающе, по естествѣ едѣночѣстнаго: законъ помощника и мѣщю, насилнѣ ѿбладающе достоинствомъ образа, владычествующихъ оустроеніе. Но всѣческаа и во всѣхъ хрѣтѣсь, тѣми глѣже превѣше естества и закона, безначалнаа црѣтва содѣтелствѣа въ дѣѣ вовбраженіе. ѣже, глѣкоже оуказасѣ, ѿвѣче начертавати, сѣрдца смиреніе и кротѣсть: и хуже сѣхѣ, совершеннаа зиждаемаго по хрѣтѣ оуказѣетъ человекѣа. всѣкъ во смиренномъдрѣ, ѿнѣодъ есть и кротѣкъ: и всѣкъ кротѣкъ, ѿнѣодъ есть и смиренномъдрѣ. Смиренномъдрѣ оубо, глѣкв познавѣ севѣ и мѣщю ѣже быти, взаимствовано. Кротѣкъ же, глѣкв разпознавѣ даннѣхъ е мѣ по естествѣ сѣмъ оупотребленіе. И

Но мы мыслим и говорим [о Боге], Который истинно есть и Единица, и Троица; Он — Единица вследствие логоса Своей сущности и Троица вследствие образа [Своего] существования. [Мы исповедуем] всю ту же самую Единицу, неразделенную Ипостасями; и всю ту же самую Троицу, неслиянную Единицей, чтобы не вносилось многобожия разделением или безбожия слиянием, и, избегая этих [двух крайностей], всесветло сияет учение Христово. Под учением же Христовым я разумею новую проповедь истины, в которой *нет мужеского пола, ни женского*, то есть нет признаков немощи естества, стоящего под [законом] тления и рождения; *нет уже иудея, ни язычника*, то есть нет противоположных учений о Божестве; *нет обрезания, ни необрезания*, то есть нет соответствующих этим [учениям] служений; ибо одно из них — иудейское служение — посредством символов закона порицает зримое творение и клеветет на Зиждителя, как на Творца зла, а другое — языческое служение — боготворит творение ради удовлетворения страстей и восстанавливает это [творение] против Творца: подобным образом оба служения приводят к одному злу — богохульству; *нет варвара, ни скифа*, то есть нет разделения единого [человеческого] естества, по своей воле бунтующего против самого себя, вследствие чего вопреки природе и вторгся в человечество губительный закон взаимного убийства; *нет раба, ни свободного*, то есть нет идущего против воли разделения естества [человеческого], которое делает бесчестным равночестного по природе и имеет себе помощником закон, отражающий образ мыслей властвующих и тиранически попирающий достоинство образа [Божия]; *но все и во всем Христос*, посредством того, что выше природы и закона Созидающий в Духе образ безначального Царства, — и этот образ, как было указано, начертывается [в душе] смирением сердца и кротостью, сочетание которых указывает на человека, совершенного во Христе (Кол. 1, 28).

сло́вѸ (словѣсствѸ) оубо, къ вытїю добродѣтели даа сїхъ послѣженїе: ѿ чѣства же, совершѣннѣ востагѣа дѣйство сїхъ. И сегѡ ради оумомъ оубо, ко бгѸ приснодвиженъ сїй: чѣствомъ же, ниже всѣхъ вкѣпѣ противъ тѣлѸ печальныхъ искѣсъ прїемла ѡнюдъ подвижимъ, илї печали слѣдъ вообразѣа въ души, къ премѣненїю радостотворнагѡ въ ней оустроенїа. Не бо вмѣнаетъ лишенїе сла́дости быти чѣственнѡю болѣзненность. Сла́дость бо єдинѸ вѣсть, души съ словомъ сожитїе: єгѡже лишенїе, мѡка єсть безконѣчна, всѣ єстѣственнѣ ѡписѡщи вѣки. И сегѡ ради, и тѣло, и всѣ тѣлеснаа ѡстава, къ бжѣственномѸ крѣпцѣ оустремлѣетса сожитїю: єдинѸ тцетѸ вмѣнаа быти, аще и всѣми владычествуетъ сщими на землї, чаемагѡ по бл҃годати ѡбоженїа погрѣшенїе.

Ѹчїстїмъ оубо себѣ ѿ всѣкїа скверны плѡти и дѡа (ѣ кор. 3, 3), да бжѣственное стїти вѣдемъ ѡма, оумлагчаваемѸ страстїи нелѣпотнѸ похоть оугасївшѣ: и словомъ (словѣсствомъ), сластїи безчїннѡ неїстовашса ѡрость, сважїмъ: да кротостїю приходящо прїимемъ цѣтвїе бга и оца. И послѣдѡющее слово млїтвы, къ пѣрвшымъ составїмъ, гл҃юще.

Да вѣдетъ воля твоя, ѡкѡ на небсї, и на землї.

Иже єдиною словѣсною сїлою, и похоти и ѡрости раздѣленною, таїнственнѣ приносїа бгѡви слѣженїе, сїй на землї ѡкоже на небсї аггѡвѡ чїни, бжѣственнѡю испѡлни волю: всѣми аггѡвмъ сослѣжителъ бївъ и совитѣтель, ѡкоже нѣгдѣ глетъ великїй аплѣ, наше же житїе на небсѣхъ єсть (фїлїп. 3, 20). Оу нїхже нѣсть похоть,

Ведь всякий смиренномудрый, без сомнения, кроток, а всякий кроткий, без сомнения, и смиренномудр. Он смиренномудр, ибо познал, что владеет заимствованным бытием, и кроток, ибо познал [правильное] употребление данных ему от природы сил. Заставляя служить эти [естественные силы] разуму для рождения добродетели, он совершенно отвлекает их энергию от чувственных ощущений. Вследствие этого в уме он всегда движется к Богу, а в чувстве — совершенно неподвижен, не воспринимая опыта всего того, что причиняет печаль телу, и не начертывая в душе след печали взамен [царящей] в ней радости. Ибо он не смотрит на отсутствие наслаждения как на ощущаемую боль, потому что знает только одно наслаждение — сожитие души со Словом; лишение этого [наслаждения для него] — бесконечная мука, распространяющаяся на веки вечные. Поэтому, оставив тело и телесное, он устремляется к Божественному сожитию; даже если бы он владычествовал над всеми, живущими на земле, то и тогда считал за [подлинное] лишение только одно — недостижимость ожидаемого обожения по благодати.

Итак, очистим себя от всякой скверны плоти и духа (2 Кор. 7, 1), чтобы, угасив похоть, нелепо кокетничающую со страстями, освящать Божественное Имя, и свяжем разумом ярость, приводимую в неїстовство наслаждениями, чтобы, соделавшись кроткими, принять грядущее Царство Бога Отца. Присоединим к прежним словам Молитвы следующие:

Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли.

Кто таинственно приносит Богу служение одной разумной силой. [своей], отрешенной от похоти и ярости, тот на земле, подобно чинам ангельским на небе, исполняет волю Божию. [Он уже] стал сослужителем и сожителем Ангелов, как говорит великий Апостол: *Наше же житїе — на небесах* (Флп. 3, 20). У таких [людей]

сластїю оумныхъ разслабляюци крѣпости: ни ѿрость неистоващиса, и на сродность оусерднѣ лаюци: но слово единственнѣйшо къ первому слову естественнѣ приводящо словеснымъ: ѿ немже единомъ радуетса бгъ и ѿ насъ прѣсѣтитъ равнѣ своихъ. И сїе явлѣетъ къ великому гла дѣду, что во ми есть на небіи; И ѿ тебе что восхотѣхъ на земли (Псал. ОѢ, КѢ); Есть же бгови на небѣхъ приносимо ѿ стѣхъ аггелъ, кромѣ словесныхъ службъ, ничтоже: юже и ѿ насъ взыскавалъ, молящихса глаголющїи. Да будетъ воля твоя, ѿкъ на небіи, и на земли.

Да побуждается оубо и слово (словесство) наше ко исканїю бга, и къ вожделѣнїю егѡ сила ѿже въ желанїи, и по храненїю егѡ да подвижается ѿростная часть: паче же свойственнѣе реци, весь оубо оумъ да простирается ко бгѣ: ѿки нѣкоею крѣпостїю ѿростнымъ образомъ оукрѣплѣемъ, и вожделѣнимъ, крайнимъ желанїемъ желанїа разжизаемъ. Такъ бо сщцы на небіи агглы подражающе, бгови вынѣ служаще ѡбращемса: тожде со агглы на земли жителство показюще, ѡнюдъ ни къ чесому изъ тѣхъ ѿже по вѣѣ (послѣ бга) равнѣ со ѡнѣми, имѣще оумъ двїжимъ. Прїимемъ бо въ млїтвахъ такъ жителствюще, ѿкоже хлѣбъ насущенъ же и живѡтенъ въ препитанїе душъ нашихъ, и соблюденїе блгонимѣнїа дарованныхъ намъ благъ, слово рекшее, ѿзъ есмь хлѣбъ сшѣдый с небесе, и дааи живѡтъ мїру (Іван. 5, на. лѣ). Соумѣрнѣ намъ питающимса добродѣтелїю и премѣдростїю всѣ бываюцо: и кїмждо ѿ спасающихса, различнѣ, ѿкоже самое вѣстъ, втѣлестваемо, ещѣ въ вѣцѣ семъ сщце, по силѣ гла млїтвы глїоцагѡ.

“Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь”.

Семъ бо непщїю явлѣтиса вѣкѡ чрезъ сїе днесь: ѿкоже аще бы кто къ ѿсншемъ сразумѣлъ реклъ, мѣсто

нет ни похоти, расслабляющей наслаждениями напряжение ума, ни ярости, беснующейся и бесстыдно лающей на сродное себе. В них остается лишь один-единственный разум, естественно приводящий разумные существа к первому Разуму. Только этому радуется Бог и только этого требует от нас, рабов Своих. Открывается это в Его словах Давиду: *Что для меня [существует] на небе? И без Тебя чего желать мне на земле?* (Пс. 72, 25). Но святые Ангелы на небе ничего не приносят Богу, кроме разумного служения. Желая того же и от нас, [Господь] научает молящихся говорить: *Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли.*

Так пусть же наш разум устремляется к исканию Бога, а сила желания пусть становится влечением к Нему, как и яростное начало пусть вступает в борение, чтобы сохранить Его. Или, точнее сказать, пусть весь ум [наш] простирается к Богу, побуждаемый, словно неким гласом, напряжением страстности и распляемый предельным порывом силы желания. Подражая таким образом Ангелам небесным, мы всегда будем служителями Бога и на земле явим равноангельское житие, а поэтому наравне с Ангелами будем обладать умом, полностью безучастным к тому, что ниже Бога. Живя подобным образом, мы по Молитве обретем, как хлеб насущный, животворящий и насыщающий души наши для сохранения крепости дарованных нам благ, [Само] Слово, изрекшее: *Я есть хлеб жизни, сошедший с небес, дающий жизнь мїру* (Ин. 6, 33. 35–38). Это Слово становится всем, соразмерно нам, насыщающимся добродетелью и мудростью, и воплощается различным образом, как только Оно Само ведает, ради каждого из спасаемых. [Примем же Его], живя еще в веке сем, согласно смыслу следующего изречения Молитвы:

Хлеб наш насущный даждь нам днесь.

Словом «днесь», как думаю, означаетсѧ нынешний век. Или, чтобы яснее истолковать это место Молитвы,

сїе млітвы, хлѣвъ нашъ онъ, егѡже въ началѣхъ на безсмѣртїе естества оуготовалъ еси, даждь намъ днесь, въ настоащей жизни сщнымъ мѣртвенности: да побѣдитъ смѣрть грѣхѡвнѡю, пища хлѣва живота и познанїа. Еѡже причаствїа быти перваго человекѡ, преступленїе бжественнаго заповѣди, не попѣстїло естъ. Тѣмже аще бы сеа насытилса бжественнаго пици, не бы смѣртїю грѣха емлемь былъ.

(Обаче хлѣвъ сей прїати молайса насщный, не всакъ весь прїемлетъ ѡкоже самъ хлѣвъ сей естъ: но ѡкоже самъ прїемлющїи мѡжетъ. Зане хлѣвъ (именит. пад. :) оубо живѡтнїи ѡкъ члвѣколюбївъ всѣмъ даетъ просащымъ, но не подобнѣ всѣмъ: но сотворшымъ оубо велика дѣла, множае: меншымъ же ѡ сїхъ, мнѣе: коемждо оубо прочее ѡкоже сщное во оумѣ достѡнство прїати мѡжетъ).

Къ семѡ же ма настоащаго гла разумѣнїю приведе спсїтель, повелѣвамъ ѡвственнѣ оучнїкѡмъ ѡ пици чувственнѣи ѡнюдъ не пециса, рекъ не пецитеса дшшею вашею, что ѡсте, или что пїете: ни тѣломъ вашимъ, во что ѡблечѣтеса (мат. 5, кѣ). Всѣхъ во сїхъ ѡзыцы мїра сегѡ ищѣтъ (лук. вї, л). Но ищїте прежде цѡтвїа бжїа, и правды егѡ, и сїа вса приложатса вамъ (мат. 5, лѣ). Какъ оубо оучитъ молитиса, ѡ нїхже не искати предварївъ заповѣда; ѡвно во ѡкъ млітвою просїти не повелѣ, нїхже заповѣдїю искати не совѣтова. Млітвою во тѡчїю естъ просїмо, еже по заповѣди естъ искомо. Егѡже оубо искати заповѣдїю нѣсть намъ попѣщено, тѡ млітвою просїти, негли не лѣпо естъ. Аще ли же единаго искати цѡтвїа бжїа и правды спсїтель заповѣда, тѡ сегѡ влѣпотѣ и млітвою просїти желающымъ бжественныхъ дарѡвъ, повѣдилъ естъ: да естествомъ иско-

можно сказать: хлеб наш, который Ты уготовал в начале для бессмертия естества [человеческого], дай нам днесь, в настоящей мертвенной жизни, чтобы вкушение хлеба жизни и познания победило греховную смерть, — того хлеба, причастия которого лишило преступление Божественной заповеди первым человеком. Ведь если бы он насытился этой Божественной пищей, то не был бы взят в плен смертью греха.

Однако молящийся о том, чтобы получить этот насущный хлеб, не получает его весь целиком таким, каков он есть, но получает лишь настолько, насколько сам получающий может [воспринять его]. Ибо Хлеб жизни, как Человеколюбец, хотя дает Себя всем просящим, но не всем одинаково: совершившим великие деяния дает больше, а свершившим [деяния] меньшие дает меньше, то есть дает каждому, насколько может принять его духовное достоинство.

К такому пониманию настоящего изречения [Молитвы] привел меня [Сам] Спаситель, повелевающий ученикам [Своим] не заботиться вовсе о чувственной пище, говоря им: *Не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться* (Мф. 6, 25), *потому что всего того ищут люди мира сего* (Лк. 12, 30), [а вы] *ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и то все приложится вам* (Мф. 6, 33). Как же [Господь] учит в Молитве не искать того, что Он [Сам] прежде заповедовал? — Ясно, что в Молитве Он не велел просить того, что и в заповеди [Своей не повелел], ибо в Молитве мы должны просить о том, что и по заповеди должны искать. А что [Господь] искать не позволяет нам, о том и молиться незаконно. Если Спаситель заповедал искать одного Царства Божия и правды, то Он побуждал добывающихся Божественных даров и в Молитве просить о том же, чтобы, через эту Молитву утвердив благодать

мыхъ мѣитвою бѣгодать приѣтвердивъ, произволѣнїе просѣщихъ, съ волею подающаго бѣгодать совокупитъ, соединѣнїемъ оусвоителнымъ тожде творѣщо.

Ище ли же и наднѣвнаго хлѣба, иже содержатиса ѡбѣче наша настоѣщаа жизнь мѣитвою просити повелѣваемы есмы, то да не прѣйдемъ предѣлавъ мѣитвы, многа лѣтъ ѡбхожденїа лихонмственнѣ ѡбсмотрѣвающе, и оутаймса смѣртни сѣще, и аки сѣнь жизнь преходѣщѣ имѣще: но наднѣвнаго безъ попеченїа мѣитвою просимъ хлѣба. И покажимъ, ѣкв любомѣдрѣ по хрѣтѣ размышленїе смѣрти житїе творимъ, волею предварѣюще естество, и прѣжде неже настѣви смѣрти, ѡ попеченїа телесныхъ дѣшѣ ѡсѣцающе: да не пригвоздитса къ тлѣющимъ, измѣнивши на веществѣ оупотребленїе естественнаго желанїа, и оуразумѣетъ лихонмство, богатства бжественныхъ благъ, лишително.

Бѣжимъ оубо елику возможно есть любленїа вещества, и оусвоенїе егѡ ѣкоже прахъ ѡ оумныхъ очесѣ ѡмыимъ. И едїными доволни бѣдимъ составляющими, а не оуслаждающими, настоѣщюю нашу жизнь. И ѡ тѣхъ бѣга, ѣкоже начїхомса, помѡлимъ: да возможемъ непорабощенѣ сохранити дѣшѣ, ѡнюдѣ ничимже ѡ видимыхъ тѣла ради держимъ. И ради еже жити покажемса ѣдѣще, а не ради еже ѣсти живѣще, ѡбличимса. Занѣ оубо оубо словесна, оубо же безсловеснаго ѣвѣ свойственно есть естества. И хранителю и звѣстни да бѣдемъ мѣитвы сеѣ, самѣми показѣющеса дѣлы, ѣкв едїнымъ и едїнственнымъ крѣпцѣ держимса сѣщїа въ дѣѣ жизни, и къ стѣжанїю еѣ, настоѣщїа жизни ѣвѣ ѣкв оупотребленїе творимъ. Еѣже ради толїку сеѣ прїемлемъ оупотребленїе, елику хлѣбомъ сїю едїнѣмъ оукрѣплѣти не ѡрицатиса, и естество еѣ здравїе

искомых по природе [благ], соединить и отождествить через относительное единение волю просящих с желанием Подателя благодати.

Если же Молитва повелевает нам просить и того повседневного хлеба, которым естественно поддерживается наша настоящая жизнь, то это для того, чтобы мы не переходили границ Молитвы, охватывая мыслью целые периоды лет, и не забывали, что мы смертны и имеем [здешнюю] жизнь, подобную преходящей тени, но чтобы, не отягощаясь лишней заботой, просили в Молитве и хлеба на день. И покажем, что мы любомудренно, по Христу, превращаем [земную] жизнь [нашу] в размышление о смерти, по своей воле упреждая природу и до наступления смерти отсекая от души попечение о телесном, дабы она не прилеплялась к тленному и не извращала [влечением] к материи естественного употребления [своего] стремления [к Богу], приучаясь к любостыжанию, лишаящему богатства Божественных благ.

Итак, будем избегать, насколько возможно, любви к материи и смоем, как пыль, с мысленных очей [наших] саму связь с ней; будем довольны одним тем, что поддерживает нашу жизнь, а не тем, что доставляет ей наслаждение. Будем молить Бога, как научились, о том, чтобы душе нашей не впасть в рабство и не подпасть, ради тела, под иго зримых [вещей]. Тогда ясно будет, что мы едим для того, чтобы жить, а не живем для того, чтобы есть, поскольку первое свойственно разумной природе, а второе — неразумной. Будем строгими блюстителями этой Молитвы, самими делами [своими] показывая, что мы твердо придерживаемся одной-единственной жизни — жизни в Духе, и для стяжания ее употребляем [всю] настоящую жизнь. Докажем на деле, что ради жизни духовной мы только терпим эту [бренную жизнь], подкрепляя ее одним хлебом и сохраняя, насколько возможно, в

хранити, елика возможно есть намъ, нерастлѣнно: не да живѣмъ, но да бѣ живѣмъ. Души вѣстника тѣло сотворяюще оусловѣствовано добродѣтели, и сѣю проповѣдницѣ бѣа творяще твердостію въ добромъ оукачествованѣ. И сѣи во единомъ естественнѣ дни затворяюще хлѣбъ: ѿ немъ не смѣюще на вторій день, дателя ради млітвы сеа, прострѣти молѣніе. Такъ бо дѣйствителнѣ по силѣ млітвы сеа себѣ оустрѣивше, возмогли быхомъ и ко ѡстающимъа чистѣ прїити глѡмъ, глѡюще.

И ѡстави намъ долги наша, ѡакъ и мы ѡставляемъ должникѡмъ нашимъ.

Иже по первомъ разумѣніа предварившаго гла взиранию, въ вѣцѣ семъ, егѡже знаменіе быти сѣе днесь рѣхомъ, нетлѣннаго хлѣба премудрости, ѡ негѡже въ началѣхъ преградило ны есть престѣплѣніе, млітвою взыскѡай, ѡки единѣ сладость вѣдаа бжественныхъ полчѣніе, егѡже датель оубв по естествѣ есть бѣ. Хранитель же по хотѣнію есть, произволѣніе, прїемшаго: и единѣ волѣзнь вѣдый, сїхъ погрѣшеніе, егѡже подѣститель оубв есть дїаволь: самодѣтель же всакъ ѡ бжественныхъ за изнеможеніе воли стѣжаа сї (оунываа), не храна чѣстность воли завѣщаніемъ прїемлемъ: ѡнюдъ ни къ чесомъ имѣа ѡ видимыхъ преклоняющомъ произволѣніе: и сегѡ ради тѣлеснѣ слѣчающимъа емъ печалнымъ, не оустѣпаа, сѣи воистиннѣ ѡставлетъ согрѣшающимъ къ немъ. Занѣ ѡнюдъ ниже въ желаніи тцїное емъ можетъ ктѡ ѡти доброе, неемлемо по естествѣ быти оувѣренно: и бѡви сотворлетъ себѣ добродѣтели примѣръ, ѡще сѣе лѣтъ есть и рецїи, къ подражанію своемъ, неподражаемомъ прїити, повелѣваа, гла, ѡстави намъ долги наша, ѡакъ и мы ѡставляемъ должникѡмъ нашимъ: и ѡковъ самъ бысть къ ближ-

здоровом состоянии только для того, чтобы нам не [просто] жить, но жить для Бога, делая тело, одухотворенное добродетелями, вестником души, а душу, отличающуюся постоянством в добре, соделывая проповедницей Бога. И хлеб сей естественным образом ограничим [нуждами] одного дня, не смея распространять прошения о нем на другой день из [повиновения] Даровавшему эту Молитву. Стало быть, деятельно настроив себя сообразно смыслу Молитвы, приступим в чистоте и к остальным речениям, говоря:

И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим.

Кто, согласно пониманию предшествующего изречения Молитвы, в веке сем, который символизируется, как мы сказали, [словом] «днесь», добивается Молитвой нетленного Хлеба премудрости, [вкушения] которого нас лишило изначальное преступление [заповеди]; кто признает только одно наслаждение — преуспеяние в Божественном, Податель которого по природе есть Бог, а хранительница по произволению — свободная воля принявшего; кто знает одно только горе — неудачу в этом преуспеянии, внушителем чего служит диавол, а совершителем — всякий, по расслабленности воли устающий от Божественного и не хранящий [этого] сокровища, которое удерживается [в душе любовным] расположением воли; кто добровольно не тяготеет к зримым вещам и потому не уступает случающимся с ним телесным печалям, — тот действительно прощает бесстрастно согрешающим против него. Ведь того блага, которое он с любовью и тщанием сохраняет в себе, никто не может отобрать, ибо оно, как то удостоверяется верой, по природе [своей] неотъемлемо. Он предстает перед Богом примером добродетели и, если так можно сказать, призывает Неподражаемого подражать себе, говоря: *остави нам долги наша, якоже и*

нимъ, быти молъ бѣа, аще бо ꙗкоже самъ ѿпѣстилъ
 єсть долги согрѣшившимъ къ немъ, хощеть и емъ ѿпѣ-
 щенымъ быти ѿ бѣа, сирѣчь ꙗкоже бѣъ безстрастнѣ
 ѿставляеть имже ѿставляеть, такъ и той безстраст-
 тенъ ѿ случаяющихся пребываа, ѿставляеть согрѣшив-
 шимъ: не поощаа памѣтїю нѣкоею предварившихъ
 печальныхъ воображаемъ быти оумъ, да не раздѣлаа
 разумомъ естество явлаетса, къ нѣкоему изъ человекъ
 растоа, человекъ сый. Такъ бо соединенъ бывшъ ра-
 зумъ со словомъ естества, бжїе къ естеству примиренїе
 бывати ѿбыче. Зане ниже возможно єсть инакъ раз-
 умомъ къ себѣ крамоуствующу естеству, бжественно и
 неизгланное прїати снизхожденїе. И негли сегѡ ради
 первѣе намъ хощеть бѣъ ꙗже къ другъдругу творити
 примиренїа, не да ѿ насъ начитса примиратиса съ со-
 грѣшившими, и многихъ и страшныхъ согрѣшенїй про-
 щати воздаенїе, но да ѡчїститъ насъ ѿ страстей, и
 покажетъ согласующо со оусвоенїемъ блядати оустроє-
 нїе прощаемыхъ. Ииснѣ же ꙗвно єсть ꙗкъ разумъ со-
 единенъ бывшъ со словомъ (словесствомъ) естества,
 безкрамоуно вѣдетъ ко бѣъ произволенїе вещь сїю ис-
 правившихъ. Понѣже ничтоже ѿбыче оусмотрѣваемо бы-
 ти безмѣстно въ словесї (въ словесствѣ) естества,
 иже и законъ єсть и естественъ и бжественъ, егда въ
 себѣ дѣйствующо прїиметъ разума движенїе. Аще ли
 же безмѣстно ничтоже єсть въ словесї (въ словесствѣ)
 естества, то влѣпоту разумѣнїе по слову (по словес-
 ству) движимо естества, согласующо имѣти вѣдетъ
 всѣмн бгѡви дѣйство: еже єсть оустроенїе дѣйственно,
 блядатїю естествомъ добрагу къ бытїю добродѣтели
 оукачествовано.

Такъ оубо прочее разумѣвателнагу хлѣба просай
 ѡверѣтаетса моласа. По немже и онъ, единагу на-

мы оставляем должником нашим; он молит Бога быть таким, каким он сам был в отношении к ближним. Ибо если он желает, чтобы и Бог простил ему так же, как он сам простил долги согрешившим против него, что как Бог бесстрастно прощает тех, кого прощает, так и он прощает согрешивших, оставаясь бесстрастным к тому, что случается с ним, а поэтому не допускает, чтобы ум [его] был запечатлен воспоминаниями о прежних скорбях, являя себя человеком, не отделяющимся от других людей и не расчленяющим [единое] естество [человеческое]. Ибо, когда воля подобным образом соединяется с логосом природы, тогда обыкновенно и происходит примирение Бога с [человеческим] естеством, поскольку невозможно иначе естеству, добровольно бунтующему против самого себя, принять неизреченное снисхождение Божества. И, конечно, Господь желает нашего примирения друг с другом не для того, чтобы научиться у нас примиряться с согрешившими и согласиться на возмещение многих и ужасных обид, но Он для того желает этого, чтобы очистить нас от страстей и показать, что душевное состояние тесно связано с благодатью. И ясно, что когда воля соединилась с логосом природы, то свободное произволение людей, исполняющих это, уже не будет бунтовать против Бога. Ведь в логосе природы нет ничего противоразумного, поскольку он есть и естественный, и Божественный закон, принимая в себя и движение воли, действующей в согласии с ним. А если в логосе природы отсутствует противоразумное, то вполне естественно, что и воля, движимая в соответствии с ним, будет действовать во всем согласно с Богом. Это и есть деятельное расположение души, через благодать Благого по естеству [Бога] способствующее рождению добродетели.

Такое расположение [души] имеет просящий в Молитве духовного Хлеба, а вслед за ним такое же располо-

днѣвнагѡ хлѣба взыскѡи насилїа ради естества, по томѣжде оустроенїе имѣти бѣдетъ образъ: ѡставль должникѡмъ долги, ѡкѡ познавъ оубѡ ѡкѡ по естествѣ есть смертенъ, и прочее на всакъ день безвѣстїа ради естествомъ ѡбычнагѡ ѡжидаа, предвараетъ естество волю: самопроизволенъ мертвъ къ мїру семѣ бываа, по словеси гл҃ющемѣ, зане тебе ради оумерцвляемса весь день, вмѣнихомса ѡкѡ овцы заколенїа (Псал. мѣ, кѣ): и сегѡ ради примираетса со всѣми, да недино съ собою сприношаетъ познаванїе слѡбы нынѣшнагѡ вѣка, къ нестарѣемой жизни преселамса: и прїиметъ ѡ сѣдїи спїсїтеля всѣхъ, ѡ тѣхъ имиже предѡдолжилъ есть равное воздаанїе. Нуждна бо есть обоимъ къ своей ихъ пользѣ чїстала ко ѡпечалившимъ любви. Всѣхъ оубѡ ради, паче же силы ради ѡстающихса глагѡль, сїи имѣща образъ.

И не введи насъ во искушенїе, но избави насъ ѡ лѣкавагѡ.

Ивлаетъ бо сїми слѡво сїе, ѡкѡ не простївый совершеннѣ согрѣшающимъ, и чїсто ѡ печали не представивый бгѡви сердце просвѣщено свѣтомъ къ ближнемѣ примиренїа: то и блгодати добрыхъ испрошеныхъ погрѣшилъ есть, и искушенїю и лѣкавомѣ праведнымъ преданъ бѣдетъ сѣдомъ: да научитса ѡчищатиса ѡ согрѣшенїи, ѡже на инѣхъ ѡ себѣ зраки ѡемла. Искушенїе же глетъ нынѣ, законъ грѣха: егѡже первый человекъ прїиде въ бытїе не имѣа: лѣкава же, дїавола вмѣсившаго сїи въ естество человѣческое, и повинѣшаго прелестїю человекѣа ѡ пощѣнныа вѣщи, къ возвращеннѣи, души пренести желанїе, и къ престѣпленїю бжественныа заповѣди, оуклонїтиса: егѡже дѣло бысть, даннагѡ блгодатїю нетлѣнїа, ѡверженїе.

жение обретет и тот, кто, понуждаемый [потребностями телесной] природы, просит одного только повседневного хлеба. Сознавая себя смертным по природе, он оставляет долги должникам, а затем, в виду неизвестности [смертного часа], каждый день ожидает естественно неизбежного и своей волей предупреждает природу, становясь самовольным мертвецом для мїра по словам [Псалмопевца]: *Тебя ради умерщвляемся весь день, вменихомся яко овцы заколения* (Пс, 43, 23). Вследствие этого он примиряется со всеми, чтобы, представляясь к жизни неувядающей, не принести с собой признаков порочности нынешнего века и чтобы получить от Судии и Спасителя всех в равное воздаяние то, что здесь [на земле] взял в долг. Ибо [благое] душевное расположение к опечалившим необходимо обоим для их же пользы. И это являют следующие слова Молитвы:

И не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого.

Этим словами Писание показывает, что кто полностью не примирился с согрешающими [против него] и не представил Богу сердце, чистое от скорби и просвещенное светом примирения с ближними, тот не только не получит благодати тех благ, о которых молился, но и предан будет праведным судом искушению и лукавому, чтобы ему научиться очищаться от прегрешений, устраняя свои жалобы на других. Искушением же называется закон греха — его не имел первый человек, приведенный в бытие [Богом], а под «лукавым» подразумевается диавол, который привмешал этот [закон] к человеческому естеству и обманом убедил человека направить [все] стремления [своей] души к недозволенному вместо дозволенного, а тем самым склониться к нарушению Божественной заповеди, вследствие чего он потерял нетление, дарованное ему по благодати.

Или паки: и́скуше́нїе оубо глѣтъ, дѹши во́льное къ страстѣмъ плѣти завѣщанїе: лѹка́ва же, по дѣ́йствѹ соисполнѣ́тельный встра́стнагѹ завѣщанїа о́бразъ: и́знихже ни ѿ чесо́гѹ прѣ́вныи и́зѣмлетъ сѹдїа, не ѡста́вшаго должникѹмъ долговъ: а́ще сегѹ прѡ́стѣ млі́твѹю сею и прѡ́ситъ. Но и зако́номъ грѣ́ха попу́щаетъ тако́ваго ѡскверна́тиса, но и ѿ лѹка́вагѹ ѡблада́ема бы́ти жесто́каго и лю́таго нра́вомъ ѡстavlа́етъ: іакѹ стра́сти безчѣ́стїа, и́хже сѣ́латель є́сть дїа́волъ, прѣдпочѣ́тшаго па́че є́стества, є́гѹже є́сть содѣ́тель бѣ́. Ѹще же оубо и ко страстѣмъ плѣти во́лею созавѣщава́ющагѹса, не возбраня́етъ, и ѿ соисполнѣ́тнагѹ по дѣ́йствѹ о́браза, сѹщагѹ къ нимъ завѣщанїа, не избавля́етъ: зане́, страстѣ́й небы́тственна́хъ, ме́ншо є́стество́ бы́ти вознепщева́въ, є́же ѡ сїхъ тѣ́щанїемъ, словесе́ є́гѹ не оубѣ́дѣ: и́мже подоба́ше подви́женъ бывшѹ, позна́ти, кїи оубо є́сть є́стество́ зако́нъ, ко́е же страстѣ́й по и́зволѣнїю воли́теленъ, а не є́стестве́ннѣ приключа́ющееса є́сть, мѹчи́телство. И о́ваго оубо сохрани́ти, є́стестве́нными соблюда́ема дѣ́йствы, о́во же ѿ разѹмѣ́нїа ѡгна́ти далѣ́че, и сло́вомъ соблюсти́ є́стество́, са́мое въ себѣ стоа́що чисто и безпоро́чно, непоро́чно, безъ ненави́сти и расто́анїа: и є́стество́ па́ки поста́вити разѹмѣ́нїе соше́ственника, ничто́же ѡню́дъ принося́ща и́зтѣ́хъ, и́хже сло́во є́стества́ не прида́етъ. И сегѹ ра́ди ненави́сть вса́къ, и вса́ко сроднагѹ по є́стество́ ѡста́вити расто́анїе, да сїѹ глѹщъ млі́твѹ оу́слышава́емъ быва́етъ, и сѹгѹбъ вмѣ́стѹ прѡ́стыа ѡбѣ́а прїемлетъ блага́тъ, и прѣдварї́вшихъ согрѣ́шенїи процѣ́нїе, и ѡ вѣ́дѹщихъ покрѡ́въ и избавлѣ́нїе: и во и́скуше́нїе прїити не попу́щаемъ, и лѹка́вымъ порабо́ченъ бы́ти не ѡстavlа́емъ, за є́дино, за є́же ближнихъ гото́вѹ ѡстavlа́ти до́лги.

Или иначе: «искушением» называется добровольное расположение души к плотским страстям, а «лукавым» — способ деятельного исполнения страстного настроения души. От них не избавит никакой праведный Судия того, кто не простил долгов [своим] должникам, а только просил об этом в молитве. Такому [человеку], жестокому и суровому сердцем, [Господь] попускает оскверняться законом греха и оставляет его во власти лукавого, поскольку он страсти бесчестия, семена которых сеются дьяволом, предпочел природе, Создатель которой есть [Сам] Бог. И действительно, [Господь] не препятствует ему, когда он волей склоняется к плотским страстям, и не избавляет его от [многообразных] способов деятельного осуществления страстных настроений души, поскольку, считая природу ниже неимеющих самостоятельного бытия страстей, он, вследствие попечения об этих страстях, не познал логоса природы. А [человеку] должно познать, что такое закон естества и что такое тирания страстей, не естественным, а случайным образом вторгшаяся в него по причине его свободного согласия. И этот [закон естества] он должен сберечь, блюдя его созвучной с природой деятельностью, а тиранию страстей изгнать из своей воли и [силой] разума сохранить [непорочной] свою природу, саму по себе чистую, незапятнанную и свободную от ненависти и раздора. Затем волю свою, которая не должна привносить ничего такого, чего не дарует логос природы, он обязан сделать спутницей естеству. А поэтому ему следует удалять [от себя] всякую ненависть и всякий раздор к сродному ему по природе, чтобы Бог услышал его, когда он будет произносить эту Молитву, и вместо простой дал бы ему двойную благодать: и прежних грехов прощение, и от будущих покров и избавление; и дабы не допустил его впасть во искушение и стать рабом лукавого, — [все это] за одно только, что он с готовностью прощает долги ближним.

Тѣмже оубо и мы, да малу воспациаема вкратце скаже реченных сил: аще лукаваго избавитиса, и во искшение внити не хощемъ, то вѣрчимъ богу, и оставимъ долги должникомъ нашимъ. Аще бо, глетъ, не оставити человекомъ согрешения ихъ, ни оцъ вашихъ небный оставитъ вамъ (мат. 5, 27). Да не точию оставление приемемъ грехъ, аже согрешихомъ, но и законъ побѣдимъ греха, во искшение егво внити не оставляемъ: и родителя егво лукаваго поперемъ змиа, во негуже избавитиса молимся. Воеводствоюще намъ хрсту миръ побѣдившемъ, и законами заповѣдей вооружающе, и законныя отверженіемъ страстей, къ себѣ любовію естество сие связующе. И къ себѣ хлѣбъ сущъ живота, и премудрости и разума и правды подвижущъ наше ненасытное желаніе: и исполненіемъ отеческия воли, со англы сослужители насъ сотворяюще, въ житіи семъ превываніемъ небогоподражаннѣ являющихъ благогожденіе. И вондѣ пакы ко верховнейшемъ бжественныхъ восхожденію ко оцѣ свѣтвѣ возводяще, и бжественнаго содѣловающе естества причастники, еже по блгодати причастіемъ дха, имже чада бжиа бждемъ, самаго сего самодѣтеля блгодати и по естествѣ оца сиа, всего сего безъ описанія пречистѣ вносаще: во негуже, и имже, и въ немже, и еже быти, и движатиса, и жити, и имамы, и имѣти бждемъ.

Къ семъ же вбоженіа таинствѣ смотряще намъ да бждетъ молитвы сего намѣреніе, да познаемъ, вмѣстѣ яковыхъ, яковы ны сие плотию истощаніе единороднаго содѣла, и вондѣ, гдѣ, нижайшее всемности пріемшыа мѣсто, въ неже насъ тагота греха низрине, силою члвколюбиваа рки возведѣ. И множае возлюбимъ, сие такъ премудрѣ намъ спасеніе, оуготовшаго. И тѣми

Поэтому и мы, возвращаясь, кратко повторим сущность сказанного. Если желаем избавиться от лукавого и не впасть во искушение, будем верить Богу и простим долги должникам нашим. *А если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 15). Тогда мы не только получим прощение соделанных нами грехов, но победим и [сам] закон греха, [так как Господь] не допустит нас изведать его, и попрем родителя греха, лукавого змия, об избавлении от которого молимся. И Военачальником нашим будет при этом Христос, победивший мир; Он вооружает нас законами заповедей, и в соответствии с этими законами, посредством отвержения страстей и через любовь связывает воедино природу [человеческую]. Как Хлеб жизни, мудрости, ведения и правды, Он привлекает к Себе наше ненасытное желание; во исполнение Отчей воли Он соделывает нас сослужителями Ангелов, так что еще в этой жизни мы, подражая [Ангелам], являем в своем житии небесное благоугождение [Богу]. Затем Он возводит нас на высшие ступени Божественного, ведущие к [Самому] Отцу светов (Иак. 1, 17) и соделывает нас, через благодатное общение со [Святым] Духом, причастниками Божественного естества, благодаря чему мы все без ограничения назовемъ детьми Божиими и пречисто будем носить [в себе] всего Сына Божия по естеству — Самого Совершителя этой благодати, от Которого, через Которого и в Котором мы имеем и будем иметь и бытие, и движение, и жизнь.

Итак, пусть целью этой Молитвы будет для нас лицезрение таинства обожения, дабы мы познали, вместо каких и какими соделало нас истощание через плоть Единородного, а также откуда и куда нас, занявших во вселенной самое дальнее место, в которое низринула нас тяжесть греха, возвел [Господь] силой [Своей] человеколюбивой руки. И еще более возлюбим столь мудро Угото-

ѡже дѣемъ, покажимъ млѣтвѣ сїю, исполнаемъ, и сщцаго воистиннѣ по блгодати оца вѣа ѡвимса проповѣдающе. Но да не страстми безчестїа приснѣ мѣчїтелнѣ владычествовати покѣшающагоса естествомъ, лукаваго имѣще, житїа нашегѣ, оца, ѡвѣ оукажемса, и не ѡвѣмы за животъ измѣнающе смѣртъ. Понѣже ѡ прїсщїихъ (ѡ имѣнїи) и єдинъ и другїи приходѣщимъ творїти преподавнїе ѡбыче. Ѡвъ оубѣ, присносщценъ животъ любящимъ єго подаа: Ѡвъ же, смѣртъ подщценїемъ волныхъ искѣшенїи во приближающихся сотворѣа.

Сѣгѣвъ бо єсть, по писанїю, искѣшенїи ѡбразъ. Ѡвъ оубѣ, сластенъ: Ѡвъ же, безпроизволень. И Ѡвъ оубѣ, грѣха родїтель, въ ѡнѣже не внїти, по оученїю гдню, молїтиса повелѣни єсмы глюще, и не введї насъ во искѣшенїе: и, вдїте и молїтеса, да не внїдете въ напѣсть (мат. кѣ, ма). Ѡвъ же, грѣха мѣчїтель, неволными болѣзней наведенми грѣхолюбївое мѣча оустроенїе. Єгоже (ѡбразъ) ѡще ктѣ претерпїтъ, и пѣчеже слѣбы гвоздми не бѣвъ пригвожденъ, оуслышїтъ великаго ѡаква ѡвственнѣ вопїюща, всѣкѣ радѣсть имѣйте (вознепщїйте бѣти) братїе моѣ, єгда во искѣшенїа впадаете различна, занѣ искѣшенїе вѣшеа вѣры содѣловаетъ терпѣнїе (ѡак. а, а. в. г). Терпѣнїе же искѣсство (рим. є, д), искѣсство же, дѣло совершено да имать (ѡак. а, д). Ѡбоѣ же искѣшенїа, и волное, и неволное, наблюдаетъ слѣдѣннѣ лукавыи: Ѡво оубѣ, сѣа и раздражаа дѣшѣ сластми тѣла ѡстѣвнїи ѡ вѣжественныа любвѣ желанїе оухищраа: Ѡвоже лѣстнѣ испрошаетъ, волѣзнїю разорїти естество хотѣа, да понѣдїтъ дѣшѣ нѣмоцїю болѣзней низложѣнъ сщцѣ, ко ѡволганїю создѣвагѣ подвигнѣти пѣмыслы.

вавшего нам это спасение. Делами покажем эту Молитву исполняемой и будем проповедниками Бога — истинного Отца [нашего] по благодати. И да не будет у нас страстей бесчестия, которые показывают, что отцом нашей жизни мы имеем лукавого, всегда покушающегося тиранически повелевать естеством [человеческим]. И не обменяем, сами того не заметив, жизни на смерть. Ибо каждый из них имеет обыкновение вознаграждать присоединившихся к нему. Один дает любящим Его вечную жизнь, а другой, через внушение добровольных искушений, производит в приближающихся [к нему] смерть.

Ибо искушения бывают, [как это видно] из Священного Писания, двух родов: один род — приятный, а другой — болезненный; один — добровольный, а другой — невольный. Первый из них есть родитель греха, а поэтому мы должны молиться, чтобы не подвергнуться ему, согласно наставлению Господа, говорящего: *И не введи нас во искушение и Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение* (Мф. 26, 41). А второй [род искушений], наказывая грехолюбие наведением невольных страданий, является карателем греха. Если кто претерпит такое [искушение] и если он не будет пригвожден гвоздями порока, то услышит великого Иакова, явственно взывающего: *С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие. От терпения опытность* (ѡак. 1, 2–4; Рим. 5, 4). Лукавый же злорадно наблюдает за теми и другими искушениями: за вольными и невольными. В случае первых он, сея в душе семена телесных наслаждений и раздражая ее ими, замышляет отвлечь ее от стремления к Божественной любви. Искушения же второго рода он сам [иногда] лукаво испрашивает, желая мучениями [и скорбями] погубить природу [человеческую] и понудить душу, изнемогшую в страданиях, воздвигнуть свои помышления на вражду с Создателем.

Но познавше мы лукаваго оумышленїа, вольнаго оубо возгнушамса искушенїа, да не ѿ бжественна любвѣ желанїе ѿставимъ: невольное же находѧщо пощценїемъ бжїимъ, доблственнѣ терпимъ, да ѧвимса предпочѣтше паче естества, зиждителя естества. Да вѣдетъ же всѣмъ намъ призывающимъ имя гда нашегѡ ииса хр҃та, и нынѣшнихъ сладостей лукаваго избавитиса, и вѣдущихъ болѣзней свободитиса, причастїемъ сщ҃агѡ по видѣ вѣдущихъ благъ состава, ѧвшагѡса намъ въ самомъ хр҃тѣ гдѣ нашемъ, единомъ со оцѣмъ и ст҃ымъ дх҃омъ славиомъ ѿ всѧкїа тварн. ѿмїнь.

Но мы, ведая замыслы лукавого, возгнушаемся вольного искушения, чтобы не отвлечь своего стремления от Божественной любви; а [искушение] невольное, случающееся по Божию попущению, мужественно перенесем, дабы показать, что Создателя природы мы предпочитаем [самой] природе. И все мы, призывающие имя Господа нашего Иисуса Христа, да избавимся от здешних наслаждений, исходящих от лукавого, и избежим будущих мук, становясь причастниками зримой сущности будущих благ, открываемой нам в Самом Христе Господе нашем, едином со Отцем и Святым Духом, славиом всеми тварями. Аминь.

Григорий Палама

Примечание:

Паисий Величковский перевел шесть из семи произведений греч. Филокалии; и, по всей видимости, 150 глав Григория Паламы на славянском не существует. Русский текст представлен переводами разных авторов. Мы подправили перевод «Трех глав о молитве и чистоте сердца», «Святогорский томос» (в самом конце), и существенно доперевели по греч. и слав. тексту письмо «Ко всечестной во инокинях Ксении», так как Феофан Затворник урезал свой перевод.

Ἐγὼ ἡ βλασηνησηγῶ ἀρχιεπίσκοπα φεσσαλονικησγῶ
γρηγόρια παλαμῆ. Κτὴ χεστηνησηγῶ ἐν μοναχικῶν
ζηνῶν, ὡ σφαστηγῶ ἡ δωβροδῆτηλεγῶ, ἡ ὡ
ραждаемыгῶ ὡ σβцагῶ во оумѣ безмолвіа.

Слово ѧ.

Монашески жити оусердствующихъ воистиннѣ, стѣ-
жна естъ не точию ѧже ко многимъ, но и ѧже къ
самѣмъ тѣмъ единоправнымъ бесѣда. Частость во
пресѣцаетъ сладчайшѣа ко вѣс бесѣды, и единствен-
ность оума въ нейже состоитъ внутренній и истинный
монахъ, двѣйственнѣ, овогда же и многочастнѣ, тво-
ритъ: тѣмже и нѣкѣи отѣцъ вопрошáемъ, чесогу ради
бѣжитъ ὡ члвѣкъ; ѧкѡ не могѣ съ вѣомъ быти, съ
члвѣки бесѣда, ὡвѣца. Инъ же нѣкто, ὡ искѣса та-
кѡвáа сказѡ, не бесѣда точию, но и сáмо тѣ видѣнѣе
члвѣкѡвъ ὡбвинáетъ, ѧкѡ могѣцо повредѣти блго-
стоánность тишины сѣциá во оумѣ безмолвствую-
щихъ.

ѧще ли же бы кто прилѣжно истáзáлъ, тѣ и пáмáть
привлѣнѣа, и чáнѣе пришѣствѣа, и бывáющагῶ въ
нѣмъ собесѣдованѣа, безмолвствовати совершнѣе не
ὡставлáетъ помысленность дшѣи. ѧ иже и писáнѣю сло-
веса предаѣи, ὡвращáтелншимъ попечѣнѣемъ ὡблагá-

Святого и блаженнейшего архиепископа Фесса-
лоникийского Григория Паламы, ко всечестной
во инокинях Ксении, о страстях и добродетелях и
о плодах, рождаемых в уме от умного молчания.

Слово 1.

Тем, кто по-настоящему желает жить монашеской жиз-
нью, неудобно (δυσάρεστη) не только взаимодействие
со многими [людьми], но и даже беседа с единоправны-
ми. Ибо частый разговор прерывает усладительную бесе-
ду с Богом и расшепляет (σχιζει) единство (ενιαίο) ума, в
котором состоит внутренний и истинный монах, надвое, а
иногда и на множество частей (μερη). По этой причине
один из отцов, когда его спросили, почему он избегает
людей, ответил, что он не может быть с Богом, общаясь с
людьми. Другой некий отец, говоря об этом из опыта, ут-
верждал, что у практикующих безмолвие не только раз-
говор со многими, но даже один вид людей может стать
причиной разрушения стабильного (σταθερότητα) покоя
(ηρεμίας) ума.

Если бы кто внимательно исследовал, то обнаружил,
что даже мысль о приближении или ожидание чьего-либо
посещения и разговора лишает (αφήνει) спокойствия ра-
зумной (νοητικό) части (μερος) души. А который записы-
вает слова — обременяет ум еще большим беспокойством
(μεριμνα). Так, если он преуспел в добродетели (αρετή) и

етъ свой оумъ: и аще оубо естъ ѿ предъспѣвшихъ и смышленныхъ, здравіа ради дши и любве вжїа, имать оубо сїю и пиша дѣйственнѣ, но не непосредственнѣ и чистѣ: аще ли же ѿ впадающихъ ещѣ во многѣ недѣги и страсти дшєвны, іакѡвъ воистиннѣ есмь азъ, и трєбующихъ частѣ вопїти къ бгѣ: исцѣли мѣ, іакѡ согрѣшихъ ти: семѣ нѣсть блгословно прѣжде исцѣленїа ѡставити моленїе, и во иномъ нѣчесомъ ѿ всѣхъ волею оупражднатисѣ: къ симъ же, и не присутствующимъ ѿ человекъ писмены бесѣдуетъ: и многшымъ временамъ и человекѡмъ, оводѣ и имже не хощетъ, преподаетъ бесѣдѣ: писанїамъ естественнѣ ѡбыкшымъ пребывати и по смѣрти написавшагѡ.

Θεγὼ ради мнози ѿ верховныхъ оцѣ иже вѣхѣ въ безмолвіи, написати что ѿнюдъ не терпѣша: аще и вѣлїа и многополєзнаа могѣще сложїти. По семѣ же онѣхъ ѡпасства ѡстающа азъ, и писати ѡбычай имѣахъ, по нужднѣй понуждающей потребѣ. Нынѣ же мѣ къ семѣ и лѣностнша сотвориша, завистливыми очесы нѣкаа ѿ писанїи моїхъ оувїдѣвшїи, и сладѣйства ѿ сїхъ ищущїи винъ: иже по великомъ дїонїсію, внимаютъ стїхіамъ, и чертамъ несмысленнымъ, и слогѡмъ и реченїамъ невѣдомымъ, не преходящимъ на оумность дши ихъ: и естъ воистиннѣ безсловесно и несмысленно, и вжєственнаа размѣвати хотѣщимъ никакоже свойственно: не силѣ разума внимати, но реченїемъ: вѣмъ же азъ првнѣ ѿ онѣхъ пореченїа претерпѣвъ: не іакѡ несогласнѡ оцѣмъ написахъ: сїе во, блгодатїю хртѡвою соблюдѣса мною въ писанїахъ: но іакѡ написахъ ѡ тѣхъ, ихже достѡинъ не вѣхъ: инъ ѡзѣ негли, колесницѣ истины слѡвомъ, превращаемѣй помо-

достиг, по причине здоровья души, Божественной любви, то, хотя и имеет ее действующей (ενεργητική) и когда пишет, но она будет косвенного и не истинного (γνήσιου) образа (τρόπο). Но если он из тех, кто все еще подвержен множеству болезней и страстей душевных, каков и я по воистину есть, то должен непрестанно взывать к Богу: «Исцели меня, ибо я согрешил пред Тобою» (ср. Пс. 40, 5), и такому неблагоприятным будет, по собственной воле, оставлять молитву до [полного] исцеления, чтобы заниматься чем-то еще. К тому же через записи происходит беседа с теми, кто отсутствует, и иногда написанное попадает в руки тех, кому не следует их читать, ведь письма обычно переживают написавших. По этой причине многие отцы, практиковавшие безмолвие, не желали ничего писать, хотя и могли разъяснить важные и полезные вещи.

Я разделяю осторожность наших отцов, имея привычку писать только по великой нужде. Теперь же и вовсе пропала охота писать из-за людей, смотрящих на некоторые мои записи завистливым взглядом и выискивающих повод, чтобы причинить мне вред. Такие люди, по Великому Дионисию, вѣдливо цепляются к бессмысленным (χωρίς νόημα) строкам, линиям, слогам и непонятным словам, не достигающим разумной части (μέρος) их души. Это по-настоящему нелепо (παράλογο), злобно (κακό) и совершенно не соответствует желающим понять Божественное: обращать внимание на [отдельные слова], а не внимать смыслу (έννοια) содержимого. [Также] хорошо знаю, что был справедливо повергнут критике не из-за того, что мои записи противоречат [учению] отцов (по милости Христа я сохранил его в своих трудах), но потому что писал о том, чего не достоин был писать, как второй Оза, желая спасти словом колесницу истины от уничтожения. Конечно, наказание, которое я принял от Бога,

гáти покѹсѣвса: Ѡбáче ѣ́кѡ не гнѣ́ва, но соумѣ́рна нака-
зáнїа на ны́ бы́сть наведѣ́нїе: тѣ́мже ниже́ возмо́щи на
ны́ мо́цно бы́сть навѣ́товавшимъ. Нѣ́гли же и́ сїе́ моегѡ
бѣ́ недостѡ́инства. Не́вѡ бы́хъ ѡ́зъ достѡ́инъ, ниже́ до-
во́лень, ко ѣ́же мнї́тсѧ, постра́дати что́ ѡ́ истинѣ́, и́
тáкѡ прї́вещї́тисѧ страдáнїемъ сѣ́тыхъ съ́ радостїю.

Что́ бо, не и́ златоустый ли о́цъ, ѣ́же и́ тѣ́ломъ ѡ́б-
ложѣ́нъ е́ще съ́ цр́ковїю перво́родныхъ на нѣ́сѣ́хъ бѣ́
соединѣ́нъ, ѡ́ще [и́] ктѡ́ [и́нъ] твѣ́рдѡ кѡ́пнѡ и́ ѣ́снѡ и́
слáдцѣ́ словесы́ пишá бл́гочестї́а, не сѣ́й ли о́убо толи́кїй,
ѡ́ки ѡ́рїгенѡ́ва пишá и́ мѡ́дрствѡ́а ѡ́сѣ́ченъ бы́сть ѡ́
цр́кве, и́ на и́згнáнїе ѡ́сѡ́жденъ бы́сть; глѣ́тъ же и́ пѣ́тръ
верхѡ́вный верхѡ́внагѡ́ ли́ка о́учнїкѡ́въ гд́нихъ, ѣ́кѡ и́
ѣ́же въ послáнїихъ вели́кагѡ́ пáвла не о́удѡ́бъ разѡ́мна,
тогда́шнїи неназчѣ́ни и́ не о́утвержде́ни развра́щáхъ къ
своѣ́й погї́бели ѣ́мъ.

ѡ́зъ же за мáлое стѡ́женїе на мá покѹсѣ́вшихсѧ, ѡ́ще
и́ собѡ́рнѣ́ низложѣ́нныхъ, Ѡбáче ѡ́ еже́ писáти помыш-
лáхъ о́удержáтисѧ совер́шеннѡ. ѡ́ще не бы́ ты ннѣ́, ѡ́
сцї́еннаѧ стáрице, не ѡ́стáвила е́си молáцисѧ, и́ побѣ́-
дїтелныхъ писáнїй и́ возвѣ́щенїй о́употреблáющи, дѡ́н-
де́же о́увѣ́щáла е́си сѣ́тованныхъ словесъ́ пáки ѣ́тисѧ.
ѡ́ще тебѣ́ совѣ́тованїй и́ не сѣ́лѡ́ потрѣ́вно е́сть: стá-
жáла бо е́си бл́годáтїю хр́тѡ́вою, со стáростїю ѣ́же по
вѡ́зрастѡ́, и́ сѡ́щїю въ́ разѡ́мѣ́ честность, и́ закѡ́нъ сцї́е-
нныхъ зáповѣ́дей многолѣ́тнѡмъ о́уразѡ́мѣ́ла е́си дѣ́л-
нїемъ, послáшáнїю и́ безмѡ́лвїю во врѣ́мени раздѣ́ливши
твоѡ́ житїе́: ѣ́мже о́углáдивши дѡ́ше́внѡ дцї́ицѡ́, при-
лї́чнѡ сотвори́ла е́си, ко́ еже́ прї́ати и́ соблюсти́ бж́ест-
веннаѧ начертáнїа. Но о́убо́ тако́вѡ́ е́сть дѡ́шá ѡ́ню́дъ
ѣ́тá бѣ́вши дѡ́вна о́ученї́а вожде́лѣ́нїемъ, насы́щенї́а
е́гѡ́ никогдá же прї́емлетъ. Тѣ́мже и́ премѡ́рость ѡ́ себѣ́
глѣ́тъ: ѣ́дѡ́щї́а мá е́ще́ взáлчѡ́тъ. И́ гд́ь ввергáѡи въ́
дѡ́шѡ́ бж́ественное́ сїе́ вожде́лѣ́нїе, ѡ́ марї́н глѣ́тъ бл́гѡ́

стало не предметом гнева, а соразмерного наставления. Благодаря чему мои противники не получили никакой пользы. И еще, возможно, из-за моего недостойнства. Не был я удостоен, как мне кажется, или оказался неспособен пострадать за правду, и таким образом не смог с радостью приобщиться страданиям (παθημάτων) святых.

Несомненно, не был ли [св. Иоанн] Златоуст, который будучи еще облеченным в тело, стал единым на небесах с Церковью первоородных, и кто, как никто другой действительно, ясно и сладостно написал слова о благочестии, не был ли он отлучен от Церкви и приговорен к изгнанию по обвинению в написании и толковании (φρονοῦσε) ереси (αἵρεση) Оригена? А св. Петр, старший из первых учеников Господа, сказал, что безграмотные и нестойкие люди исказили сложные отрывки в посланиях св. Павла и, как результат, привели себя к гибели (ср. 2 Пет. 3, 16).

По причине множества нападающих на меня, я положил было совсем воздержаться от писания о чем-либо, если бы ты, досточтимая мать, непрестанно не просила меня о том и письмами и напоминаниями чрез других, пока не убедила опять взяться за сие дело, в утешение и назидание ищущих спасения. Для тебя самой не требуются никакие увещания, потому что, благодатию Христовою, ты со старческим возрастом стяжала и седину мудрости и священные заповеди Евангельские изучила долголетнею по ним деятельностью, деля жизнь свою между трудами послушания и безмолвием, коими, убелив дщицу души своей, ты сделала ее способною принять божественные начертания и сохранить их. Но дело сие таково, что душа, совершенно плененная любовью к духовному учению, никогда не получает насыщения им. Почему премудрость и говорит о себе: *ядущия меня еще будут алкать* (Сир. 24, 23). И Господь, вселяющий такое божественное желание в душу, говорит о Марии, *избравшей*

часть сию избравшей, ꙗко не ꙗвится ѿ нея. Тебѣ же негли таковыхъ словесъ потребно есть, и живущихъ ради подъ тобою наказательницею дочерей великаго црѣа. И паче же синеси ради, юже ѿ твоего рода подателю нетлѣниа оуневѣстити вождѣваеши: егже оубо и подражаючи, ꙗкоже онъ зракъ нашъ за ны воистинно воспрѣа, такъ и ты лице воспрѣала еси нынѣ, вводимыхъ и оучениа требующихъ. Темже и азъ, ꙗже и нѣсмь во словесѣхъ и таковыхъ словѣхъ изобилень, но послѣшаниа ради, и заповѣди, еже даати просѣщемъ, ѿ тѣхъ ꙗже ꙗмамъ нынѣ, показѣа предложеніе, долготъ ѿдамъ ꙗже ѿ хртѣ любви.

Слово б.

ꙗко есть некая и души смерть безсмертнаго естествома.

Вѣждь оубо, сщениа старице, паче же тобою да научаются произволившыа по блъ жити отроковицы, ꙗко и души есть смерть, безсмертнаго естествома. Такъ бо и возлюбленный бгословъ глетъ: есть грѣхъ къ смерти, и есть грѣхъ не къ смерти. Смерть здѣ ѿнюдъ душевнѣю глѣа. И великій павелъ: печаль, глетъ, міра сегѣ, смерть содѣловаетъ. Смерть ѿнюдъ душевнѣю. И паки: востани спай, и воскресни ѿ мертвыхъ, и ѡсвѣтитъ тѣа хртѣсѣ. ѿ кихъ мертвыхъ востати повѣждаетъ; всѣако ѿ умерщвленныхъ плотскими похотми, ꙗже воюютъ на душѣ. Темже и гдѣ, мертвыми нарече въ сретѣмъ семъ мѣрѣ живущыа. Оученикъ бо просившемъ поити на погребеніе отца своего, не попусти, но повелѣ въ слѣдъ ити, ѡставльшъ мертвыа погребати своа мертвецы. Мертвыми оубо здѣ и живыа оныа именовѣа гдѣ, воистинно ꙗко душею оумерщвленны.

сию *благую часть*, что она *не отнимется от нее* (Лк. 10, 42). Тебе, впрочем, может быть, такие писания нужны и для дочерей великого Царя, живущих под твоим пестунством, и для невест, коих ревнуешь ты обучить с бессмертным Женихом, Кому подражая и ты, как Он ради нас приял наш воистину зрак, приемлешь теперь сама лице новоначальных, требующих учения. Почему и я, не как довольный к научению других, и при том к такому научению, но послушания ради и заповеди давать просящему, с готовностью исполню долг любви о Христе, из того, что имею ныне.

Слово 2.

О том, что у души, бессмертной по природе, есть смерть.

Знай, досточтимая мать, или лучше да познают чрез тебя избравшие жить по Богу отроковицы, что и у души есть смерть, хотя она бессмертна по естеству. Так и возлюбленный Богослов говорит: *есть грех к смерти... и есть грех не к смерти* (1 Ин. 5, 16–17), разумея здесь конечно смерть души. И великий Павел говорит: *печаль мірская производит смерть* (2 Кор. 7, 10), конечно смерть души. И опять: *встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос* (Еф. 5, 14). Из каких мертвых призывает он воскреснуть? Всеконечно из умерщвленных плотскими пожеланиями, кои воюют на душу (1 Петр. 2, 11). Почему и Господь мертвыми назвал живых по духу міра сего суетного, когда одному из учеников Своих, просившему пойти погребсти отца своего не дал на то позволения, но повелел за Собою следовать, оставя мертвым погребать своих мертвецов. Мертвыми назвал Господь тех, еще живущих, конечно, как умерших душею.

Ка́а сѣа ѣсть смѣрть; И́коже во разлѹченіе дѹши ѿ тѣла, смѣрть ѣсть тѣлеснѣ, та́кѡ [и] разлѹченіе вѣа ѿ дѹши, смѣрть ѣсть дѹши. Сѣа во ѣсть сво́йственнѣ смѣрть, дѹшевнаа. Сѣо́ во іавла́ше и заповѣдію іа́же въ раи, е́гда ѓла вѣъ ко а́дамѹ: а́ въ о́нь же а́ще де́нь снѣси ѿ возбранѣннагѡ дре́ва, смѣртію о́умреши. Тогда́ во о́умертвѣса дѹша́ е́гѡ, преслѹшаніемъ разлѹчившиса ѿ вѣа. Тѣломъ во живъ превы́сть ѿто́лѣ и потѡмъ до девятисо́тъ и три́десати лѣтъ.

Слово Г.

И́акѡ сѣа́ дѹше́внаа смѣрть, и тѣ́леснаа вни́вна бы́сть смѣртнѣ.

Но іа́же преслѹшаніа ра́ди въ дѹшѹ пришѣдшаа смѣрть, не дѹшѹ ѡнетрѣвствѣетъ то́чію, и про́клята творитъ чело́вѣка, но и са́мо то тѣло многоотрѹдно и многотрада́тельно и тѣ́нно содѣлавши, наконецъ смѣрти преда́етъ. Тогда́ во по о́умерщвлѣніи внѹтреннягѡ чело́вѣка ѣ́же ѿ преслѹшаніа, о́услы́ша перстный а́дамъ, іа́кѡ: про́клята земла́ въ дѣла́хъ твои́хъ, те́рніа и волчцы́ возрасти́тъ тебѣ́. И, въ по́тѣ лица́ твоегѡ снѣси хлѣ́въ тво́й, до́ндеже возврати́шиса въ зе́млю, ѿ неа́же вза́тъ е́си: іа́кѡ земла́ е́си, и въ зе́млю ѡи́дешнѣ.

Слово Д.

И́акѡ и вѣ́чнаа смѣртнѣ вни́вна сѣа́ бы́ва́етъ.

И́ще же и въ вѣ́дѹщемъ о́номъ пакибытіи въ воскре́сеніи прѣ́вныхъ, тѣлеса́ беззаконныхъ и грѣ́шныхъ и встаю́тъ, но во ѣ́же преда́тиса второ́й смѣрти, мѹщѣ́ о́ной вѣ́чной, несыпа́емомѹ червю́, скре́жетѹ зѣ́бѡвъ, кромѣ́шнѣй и ѡса́земѣй тмѣ́, мра́чнѣй и кромѣ́шнѣй ге́еннѣ́ о́гненнѣй, по прѡ́рѡкѹ ѓлющемѹ: іа́кѡ сожгѹтсѡ

Какая есть эта смерть? Ибо как отделение души от тела есть смерть тела, так отделение Бога от души есть смерть души. И это есть главным образом смерть, смерть души. На нее указывал Бог, и когда, давая заповедь в раю, сказал Адаму: *в какой день вкусишь от запрещенного древа, смертию умрешь* (Быт. 2, 17). Ибо тогда умерла душа его, чрез преступление отделившись от Бога; по телу же он продолжал жить с того часа и далее до девяти сот тридцати лет (Быт. 5, 5).

Слово 3.

О том, что душевная смерть становится причиной смерти и телесной.

Но смерть, прибывшая чрез преступление, не душу только сделала непотребною и человека подклятвенным, а и тело, соделав многоболезненным и многострастным, предала наконец смерти: ибо тогда же вслед за умертвием внутренняго человека чрез преступление, перстный Адам услышал: *проклята земля в делах твоих... терния и волчцы возрастит тебе... в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься* (Быт. 3, 17–19).

Слово 4.

О том, что душевная смерть становится причиной вечной гибели.

Если в будущем оном пакибытии, с воскресением праведных воскреснут телеса и беззаконных и грешников, то лишь для того, чтоб быть преданными второй смерти, — муке оной вечной, червю неумирающему, скрежету зубов, тьме кромешной, мрачной геенне огненной неуга-симой, по слову Пророка, который говорит: *будут со-*

беззакѡнницы и грѣшницы вкѡпѣ, и не бѣдетъ оугаша́и. Сїе бо єсть втора́а смѣрть, ꙗкоже іѡаннъ ѿкровѣніемъ научи насъ. Слыши же и великаго павла гл҃юща: ꙗще по плѣти живете, ꙗмате оумрѣти: ꙗще ли дѡхъ дѣланіа плотска́а оумерщвлаете, живи бѣдете. Живѡтъ бо здѣ и смѣрть, юже въ бѣдѣщемъ вѣцѣ гл҃етъ: живѡтъ оубо, наслажденіе присносѣчнаго цѡтства: смѣрть же вѣчноющую о́на мѡкъ. Тѣмже преступленіе заповѣди бж҃іа, виновнѡ бывае́тъ вса́кѡа смѣрти и дѡши и тѣла, и сщ҃іа въ нынѣшнемъ вѣцѣ, и [тоа́] ꙗже въ безконечнѣй о́ной мѡцѣ. Сїа бо єсть своіственнѣ смѣрть о́на, еже распрѡщиса дѡшѣ бж҃ественна блага́ти, и грѣхѡ сопрѡщиса. Сїа оумъ имѡщымъ, бж҃ства досто́йна єсть воистинѣ и страшна смѣрть: сїа благомѡдрствующымъ и ꙗже въ гееннѣ мѡки грѡзна єсть. Сїа и мы бѣжимъ всею сілою, вса́ повѣржимъ, вса́ ѡста́вимъ, всѣхъ ѡреце́мса, и оусвоѣнїи и дѣланїи и хотѣнїи, елика низвлага́ютъ и разставлага́ютъ ѿ б҃га, и таково́ю составлага́ютъ смѣрть. Сїа бо оубоавыиса и сохранивыиса, плотскіа не оубоавыиса приходѡщїа смѣрти, вселника имѣ́а истинный живѡтъ, ꙗже смѣртїю наипаче приста́жаваетъ неѡемлемость. ꙗкоже бо дѡше́внаа смѣрть своіственнѣ о́на смѣрть єсть: та́кѡ и живѡтъ дѡши, своіственнѣ єсть живѡтъ. Живѡтъ же єсть дѡши, соединеніе съ б҃гомъ: ꙗкоже и тѣла, соединеніе съ дѡшею.

Слово Ե.

Кіи єсть истинный дѡши живѡтъ.

ꙗкоже бо преступленіемъ заповѣди, б҃га раздѣли́всиса дѡша оумертвїса, та́кѡ послѡшанїемъ заповѣди, съ б҃гомъ па́ки соединївсиса, ѡживотвораетса. Сего ради гл҃етъ во еѡаннѣхъ гд҃ь: ꙗкѡ глы, ꙗже азъ гл҃ю вамъ, дѡхъ сѡтъ и живѡтъ сѡтъ. Сїе же и пѣтръ искѡсомъ оуразумѣвый къ немѡ глаше: ꙗкѡ глы живота́ вѣчнаго

жжены вместе беззаконники и грешники, и никто не погасит (Ис. 1, 31). Ибо это есть вторая смерть, как научил нас св. Иоанн чрез откровение. Послушай и великого Павла, который говорит: *если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете* (Рим. 8, 13). О жизни и смерти говорит он тех, кои будут в будущем веке, жизнью называя наслаждение вечного царства, а смертью — вечнующую оную муку. Таким образом преступление заповеди Божией является причиною всякой смерти и для души и для тела, и той, которая бывает в сем веке, и той, которую составит нескончаемая оная мука. И вот настоящая смерть, когда душа разъединяется с божественною благодатию и сочетается с грехом. Имеющие ум должны избегать такой смерти и страшиться. Для добре мудрствующих она страшнее самой муки геенской. Ее и мы всеусильно избегать будем. Все бросим, все оставим, от всего отречемся и во взаимных отношениях, и в делах, и в желаніях, что отвлекает и отделяет нас от Бога и такую причиняет смерть. Кто будет бояться сей смерти и беречься от нея, тот не убоится приближения смерти телесной, имея обитающею в себе истинную жизнь, которая наипаче смертию приобретает неотъемлемость. Ибо как смерть души есть настоящая смерть, так и жизнь души есть настоящая жизнь. Жизнь же души есть единение с Богом, как жизнь тела — единение его с душею.

Слово 5.

Какая есть истинная жизнь души.

Ибо как чрез преступление заповеди, отделившись от Бога, душа умертвилась, так чрез послушание заповеди, соединившись опять с Богом, она оживотворяется. Сего ради говорит в Евангелии Господь: *слова, которые Я сказал вам, это дух, и это жизнь* (Ин. 6, 63). Испытав сие опытно, св. Петр сказал Ему: *имеешь глаголы вечной*

ѣмаши. Но глы животà вѣчнагѡ сѣть, послѣшаніемъ: прелѣшающимъ же, заповѣдь животà сѣла вывѣетъ, въ смѣрть. Такѡ во и апѣли, хрѣтѡво блѣгоуханіе сѣще, ѡвѣмъ оубѡ вѣша она смѣртнаа въ смѣрть: ѡвѣмъ же, она живѡтнаа въ живѡтѣ.

Слѡво ѡ.

Ѣакѡ живѡтѣ сѣи и тѣло ѡбезсмертвляетъ.

Живѡтѣ же пакѣ сѣи, не дѡши ѣсть тѡчїю, но и тѣла: ѡбезсмертвляетъ во и сѣе воскресеніемъ. Не мѣртовости тѡчїю избавляющи, съ сѣю же, и никогдѣже престающїа смѣрти, вѣдѡщїа мѡки ѡныа. Дарѡетъ во и томѣ приносѡщїи ѡ хрѣтѣ живѡтѣ, безволѣзненный, безнедѡжный, безпечальный, воистиннѣ безсмертный. Ѣкоже во дѡшевиѣ смѣрти, тѡбестъ престѣпленїю и грѣхѣ, смѣрть тѣлеснаа послѣжде припослѣдствова, и ѣже въ зѣмлю разрѣшиѣтиса и быѣти персть, и тѣлесвиѣ смѣрти пакѣ, ѣже во адѣ ѡсѡжденїе дѡши: такѡ и воскресенїю дѡши, Ѣже вѣць ѣсть послѣшаніемъ вѣжественныхъ заповѣдей къ немѣ ѡбращенїе, тѣлесѣ послѣжде послѣдствовати Ѣмать воскресенїе, соединившагѡса пакѣ съ дѡшею. Ѣ воскресенїю семѣ воспослѣдствуетъ Ѣстинное нетлѣнїе, и ѣже пребывати во вѣки достѡйнымъ бывшимъ со вѣомъ: дѡшнымъ бывшимъ вмѣстѡ плотскихъ, и Ѣакѡ аггѡлѡмъ вѣїимъ жителствѡющимъ на нѣси.

Слѡво ѡ.

Ѣакѡ и вознесѣтсѣ Ѣкоже и гдѣ, жителствовавшыа по хрѣтѣ.

Восхищени во вѣдемъ, глѣтѣ, на ѡблацѣхъ въ срѣтенїе гдѣне на воздѣсѣ, и такѡ всегда съ гдѣмъ вѣдемъ. Ѣкоже во снѣ вѣїи, члѣвѣкѣ бывъ за члѣвѣколюбіе, оумре плѡтїю: разлѡчившейсѣ оубѡ дѡши егѡ ѡ тѣла, не раз-

жизни (Ин. 6, 68). Но они бывают глаголами жизни для тех, кои слушаются их, для тех же, кои прелюшают, заповедь жизни бывает в смерть. Так и Апостолы, будучи благоуханием Христовым, для одних были запахом смертоносным в смерть, а для других живительным запахом на жизнь (2 Кор. 2, 15–16).

Слово 6.

О том, что эта жизнь делает бессмертным и тело.

Жизнь сия опять есть жизнь не души только, но и тела: ибо она обезсмертвляет и его чрез воскресение, не только от смертности избавляя, но и от никогда непрестающей смерти, будущей оной адской муки. Она и ему дает вечную во Христе жизнь, безтрудную, безболезненную и безпечальную во истину безсмертную. Но как за смертью души, т. е. за преступлением и грехом, смерть тела после последовала, а с нею и в землю отытие и превращение в персть, за телесною же смертью опять смерть души вторая, осуждение ее во ад: так и за воскресением души, которое есть возвращение ее к Богу чрез исполнение Божественных заповедей, воскресение тела после последует, когда оно опять соединится с душою; за воскресением же сим последует истинное безсмертие и совечествование с Богом достойных того, соделавшихся духовными из плотских и ставшими, подобно Ангелам Божиим, жить на небе способными (см. Мф. 22, 30).

Слово 7.

О том, что живущие жизнью Христовой вознесутся как и Господь.

Восхищены будем, говорит Апостол, на облаках встречать в воздухе Господа, и так всегда с Господом будем (1 Фес. 4, 17). Как Сын Божий, человеколюбия ради соделавшийся человеком, умер плотию, чрез отделение души

лѹчившейся же бжтва. Тѣмже и тѣло воскресивъ свое, вознесе на нѣбо во славѣ, такъ и по бгѹ здѣ жившии. Внегда во разлѹчатиса тѣлесѣ, бга не разлѹчающеся, въ воскресѣнїи и тѣломъ вознесѹтсѧ къ бгѹ, совшѣдше съ радостїю неизглѣбланною, идѣже предтеча ѡ насъ видѣишь. И хотѣши явлѣтиса славы ѡ хртѣ наслаждающеся. Не бо воскрнїа едина, но и вознесенїа гдѧ ѡбщницы бѹдѹтъ, и всѧкїа бгѡвидныа жїзни. Но не и по плѣти жившии здѣ, и ниедино ѡврѣтшииса ѡбщѣнїе имѹще къ бгѹ въ часъ исхода. Ище бо и всї воскреснѹтъ, но кїждо, глѣтъ, во своемъ чинѹ. Иже оҹбв дхѡмъ дѣлнїа плотскѧа здѣ оҹмертвївыи, тамъ жїти имать бжественною со хртѡмъ и воистиннѹ присносщїною жїзнїю. И иже похотми плѣти и стрѣтми, дхѹ здѣ оҹмертвївыи, имать, оҹвы мнѣ, съ содѣтелемъ и виновнымъ слѡбы тамъ совсѹждѣтиса, и нестерпимой и непрестѧнной мѡцѣ предаѣтиса. Ѣже ѣсть вторѧа смѣрть, и безконѣчна.

Слѡво ѿ.

Иакѡ ѡ здѣшнихъ прїемлетъ начало въ челоуѣцѣ вѣчный животъ.

Гдѣ бо прїѧтъ начало истиннаа смѣрть, творителнаа и виновнаа и дѹшїи и тѣлѹ, и привременнаа и вѣчнаа смѣрти, не въ мѣстѣ ли жїзни; сегѡ ради и ѡбїе, оҹвы, челоуѣкъ, ѡ раѧ вжїа ѡсѹжденъ высть изгнѧнїемъ, иакѡ смертоносенъ и неприличенъ бжественномѹ раю стѡжавъ животъ. Тѣмже и истинный животъ, и дѹшїи и тѣлѹ виновный безсмѣртнагѡ и воистиннѹ живота, въ мѣстѣ семъ смѣртнѣмъ имѣти бѹдетъ начало: и не тѣѧйсѧ стѡжати того въ дѹшїи здѣ, да не

Его от тела, без отделения однакоже от Него Божества, почему и, воскресив тело Свое, Он взял его на небо во славе: так и пожившие здесь по Богу, при отделении от тела не отделяющиеся от Бога, в воскресение возмут и тело к Богу, входя вместе с Ним в радости неизреченной туда, куда предтечу за нас вошел Иисус (Евр. 6, 20), чтоб вместе с Ним наслаждаться и имеющею во Христе открыться славою. Ибо они не одного воскресения, но и вознесения Господня и всей божественной жизни Его будут сопричастниками, но не и пожившие здесь плотски и во время исхода оказавшиеся ни какого общения не имеющими с Богом. Ибо хотя и все воскреснут, но каждый, как говорит Апостол, в своем чину: духом деяния плотская умертвивший здесь — там будет жить со Христом божественною и воистину вечною жизнью; похотя ми же плотскими и страстями дух умертвивший здесь — там, увы! имеет быть осужден вместе с художником и виновником всякаго зла, и предан нестерпимому и непрестающему мучению: что есть вторая, не имеющая преемства, смерть.

Слѡво 8.

О том, что и в земной жизни человек принимает начало вечной жизни.

Где же начало имела истинная смерть, породительница и виновница временной и вечной смерти и для души и для тела? Не в области ли жизни? — Почему, увы! человек тотчас и изгнан был из рая Божия за пределы его, как смертоносную и божественному раю не соответствующую стяжавший жизнь. Таким же образом и истинная жизнь, виновница истинной и вечной жизни и для души, и для тела, должна получить начало в сей области смерти. И не ревнующий стяжать ее по душе здесь да не оболь-

тщѣми надеждами прелщаѣтъ себѣ, ꙗкѡ прїиметъ тогò тамъ: ниже да надѣтсѧ прїати члвѣколюбіе вѣіе во о̀но вре́ма: тогда̀ бо, вре́ма возда́ніа и ѿмщенїа, а не милосѣрдїа и члвѣколюбіа: вре́ма ѿкровенїа ꙗрости и гнѣва и правосѣдїа вѣіа: вре́ма наказанїа крѣпкіа и высокіа рѣки, двїжимыя въ мѣчєніе не покоривыхъ. Горѐ впáдшемѸ въ рѹцѣ бѣа жива. Горѐ прїемлющемѸ тамъ и́скꙋсѸ ꙗрости г̀днѧ, а не ѿсюдѸ ѿ стра́ха и́же къ бѣ́з позна́шемѸ держа́вѸ гнѣва е́гѡ, и дѣ́лы предѣврѹчимѸ члвѣколюбіе е́гò: сегѡ̀ бо е́сть насто́щее вре́ма. За сїѐ оꙋ̀бо и живòтъ сѣй бѣ́з попѹстїлѸ е́сть намъ, мѣсто̀ пока́нїю пода̀. Зане́ ꙗ́ще бы не сїѐ было, ꙗ́вѣ согрѣшѧа́ челоуѣ́къ, и животà сегѡ̀ лиши́лсѧ бы, ка́м бо вы́ была̀ польза̀ е́гѡ̀;

Слово ѱ.

**ꙗкѡ ника́коже и́мать мѣста
въ челоуѣ́цѣ ѿча́нїе.**

Тѣмже ѿніодъ ниже ѿча́нїе и́мать мѣсто̀ въ челоуѣ́цѣхъ, ꙗ́ще лука́вый и различнѣ̀ подмѣцетъ сїѐ, не то́чїю нерадїво живѹщымъ, но о̀вогда̀ и подвижа́ющимсѧ. Понѣ́же бо вре́ма пока́нїа е́сть вре́ма сїѐ животà, са́мо сїѐ е́же жити́ е́ще согрѣши́вшемѸ, хотѧ́щемѸ ѡбраща́тисѧ къ бѣ́з, ѡвѣщевáетъ е́же ѿ негѡ̀ прїатїе. Здѣ́шнемѸ бо животѸ самовла́стїе сосꙋтствѹетъ прїснѡ. Самовла́стїю же подлежа́тъ ꙗкѡ̀ веществѡ̀, пꙋть вышепо́казаннагѡ̀ животà и смѣрти, ко́еливо ѿ сїхъ кїйждо̀ ѿ челоуѣ́къ хотѣ́лъ бы и́збрати́ или оꙋ̀бѣ́гти. ꙗкѡ̀ мо́чно сꙋ́щю стѧжати́ ꙗ́ковѡ̀ ѿ двою̀ хо́щетъ. Гдѣ̀ оꙋ̀бо и́мѣти бѹдетъ мѣсто̀ ѿча́нїе, всегда̀ и всѣ́мъ могꙋщымъ внегда̀ бы́ша хотѣ́ли вѣ́чный стѧжа́ти живòтъ.

щает себя пустыми надеждами получить ее там, или как-нибудь сподобиться человеколюбия Божия во время оно. Ибо тогда будет время праведного воздаяния, а не милосердия и щадения, *время гнева и откровения праведного суда Божия* (Рим. 2, 5), время показания руки крепкой и высокой, ввергающей на муку в ад непокоривых (Пс. 135, 12). Горе имеющему *впасть в руки Бога живого!* (Евр. 10, 31). Горе имеющему там испытать гнев Господень, а не здесь от страха Божия познавшему *силу гнева Его* (Пс. 89, 11), и делами не исходатайствовавшему себе человеколюбия Божия! — Это дело настоящего времени. Для того и жизнь сию устроил нам Бог, чтоб дать место покаянию. Если б этого не было, то человек согрешивший тотчас лишился бы и жизни сей. Ибо какая была бы от ней польза, или какая в ней нужда?

Слово 9.

О том, чтобы в человеке никогда не было места отчаянию.

Это — то, почему никто не должен отчаиваться; хотя лукавый многообразно покушается ввергать в него не только нерадиво живущих, но и добре подвижающихся. Поелику таким образом время жизни есть время покаяния, то уже то самое, что согрешивший еще жив, служит для него, если он пожелает обратиться к Богу, ручательством, что будет Им милостиво принят. Ибо в настоящей жизни самовластие всегда в силе; самовластїю же, как предмет, подлежит путь выше указанной жизни и смерти, из коих он может избрать или отвергнуть, какой хочет, как дело достижимое. Где же тут найти место отчаянию, когда всегда и все имеют возможность, если захотят, стяжать жизнь вечную?

СЛОВО 7.

Ѡ БЖ҃ЕСТВЕННѢМЪ ЧЛВѢКОЛЮБІИ.

Но зрѣши ли величїе члвѣколюбїа бж҃їа; въ началѣ не казнь праведнѣ оупотревлѣетъ на ны непокоршїася: но долготерпѣа, подаѣтъ время покаанїа. Во время сїе долготерпѣнїа, власть даѣтъ намъ, аще восхощемъ сынотворитиса семѣ. [И] что гл҃ю сынотворитиса; соединитиса съ симъ, и единъ дх҃ъ быти съ нимъ. Но и во время сїе долготерпѣнїа, аще противнымъ мы шествовати бѣдемъ пѣтемъ, и возлюбимъ смѣрть паче истиннагѡ животѡ, той даннаа власти не ѡемлетъ: и не точїю не ѡемлетъ, но и воззываетъ. И ѡвходитъ ица и ѡбращаа къ дѣломъ жизни, по прїтчи винограда, Ѡ оутра даже и до самагѡ того вечера житїа. Но кто ѣсть зовый же и наемлаи; Оцъ гдѡ нашегѡ иїса хр҃та, и бг҃ъ всакїа оутѣхи. Кто ѣсть въ онъ же призываетъ къ дѣланїю винограды; Снъ бж҃їи, рекїи, азъ ѣсмь лоза. Ибо никтоже можетъ ко хр҃тѣ прїити, іакоже той рече во евлїихъ, аще не оцъ привлечетъ егѡ. Кїи же рѡждїе; Мы, того во паки оуслыши гл҃юща: вы естѣ рѡждїе. Оцъ мой дѣлатель ѣсть.

Оцъ оубо снѡмъ примирѡа себѣ насъ, не вмѣнаа согрѣшенїи нашихъ, не іакѡ прилежащихъ дѣломъ безмѣстнымъ, но іакѡ праздныхъ призываетъ: аще и праздность грѣхъ ѣсть: и ѡ празднѣ во словѣ, слово дамы. Но ѣже рѣхъ, прежде бывшаа кїимждо грѣхи бг҃ъ презираа, паки и паки призываетъ, зовѣтъ же, нѣчто имѡщихъ сотворити, имѡщихъ дѣлати въ виноградѣ. Сїе же ѣсть, трѡдитиса ѡ рѡждїи, сїрѣчь ѡ себѣ. Таже, сѡле неѡподѡбїагѡ величїа члвѣколюбїа, и мздѣ намъ

Слово 10.

О божественном человеколюбии.

Не видишь ли, коль велико человеколюбие Божие?! В начале не пользуется Он праведным судом против нашей непокоривости, но долго терпя, дает время для обращения. В сие время долготерпения дает Он нам власть сынами Ему соделаться (Ин. 1, 12), если хотим. Что я говорю — сынами Ему сделаться? *соединиться с Ним и быть один дух с Ним* (1 Кор. 6, 17). В это же время долготерпения, если мы и противным Ему пойдем путем и возлюбим смерть паче истинной жизни, Он не отъемлет данной нам власти, или свободы возвратиться к Нему, и не только не отъемлет такой власти, но Сам воззывает нас обратно и обходит ища, как бы обратить к делам жизни, по притче о делателях винограда, с утра до самого вечера жизни (Мф. 20, 1–16). Но кто зовет и нанимает? — Отец Господа нашего Иисуса Христа и Бог всякого утешения. Кто виноград, к деланию в коем призывает Он? — Сын Божий, сказавший: *Я есть лоза* (Ин. 15, 1). Ибо ко Христу *и придет никто не может*, как Сам Он сказал в Евангелии, *если Отец не привлечет его* (Ин. 6, 44). А ветви кто? Мы; ибо послушай, что тотчас затем говорит Он: *вы ветви, а Отец Мой виноградарь* (Ин. 15, 1–5).

Отец *чрез Сына примиряет нас с Собою, не вменяя нам грехов* (2 Кор. 5, 19), и призывает не как прилежащих делам непотребным, а как ничего не делающих и праздно стоящих, хотя и праздность есть грех, так как и за праздное слово мы воздадим слово (Мф. 12, 36). Бог, как я сказал, презирая прежде соделанные каждым грехи, паки и паки призывает нас. Что же делать зовет Он? — Работать в винограднике. А это значит трудиться над ветвями, т. е. над собою. Потом, — о сколь непостижимо велико чело-

Ѡвѣщеваѣтъ и даѣтъ, Ѡ себѣ самѣхъ трѣдѣщимся. Приидите, глѣтъ, приимите жизнь вѣчнѣ Ѡ менѣ и зовѣннѣ подаѣемъ: и трѣда пѣтешествѣа, и самагѡ тогѡ ѣже восхотѣти сѣю Ѡ менѣ приѣти, ѣакъ самъ долѣженъ сѣй воздаѣмъ мздѣ. Кѣи не долѣженъ ѣсть даръ избавителю Ѡ смѣрти!

Ктѡ не исповѣдаѣтъ блѣгодѣаннѣи даѣцѣ жизни! Сѣй и лишше подѣти Ѡвѣщиваѣтъ мздѣ, и мздѣ неизреченнѣ: ѣзъ бо приидѡхъ, глѣтъ, да живѡтъ имѣтъ, и лишше имѣтъ. Чтѡ ѣсть лишшее; ѣже не точѣю съ нами быти и вкѣпѣ жити, но и во братѣю себѣ содѣлати и снаслѣдники. Сѣѡ оубѡ лишшее, ѣакоже мнитса, мзда ѣсть даѣмаа притѣкшымъ къ животворѣщей лозѣ, и розга бывшымъ ѣа, и Ѡ себѣ самѣхъ потрѣдѣвшимся, и самѣхъ себѣ долѣбрѣ воздѣлавшымъ. Чтѡ содѣлавшымъ; Прѣжде оубѡ, Ѡвѣрѣзавшымъ все ѣже лишше и не полѣзно ѣсть, но и возбранѣющѡ во ѣже принестѣи плоды достѡйны бѣжественнымъ житницы. Каа сѣа; богатство, наслажденѣе, слава сѣетнѣю, вса текѣщаа и прѣходѣщаа: вса къ страсть души же и тѣла мѣрзскѣ и лѣкавѣ: вса къ ѣже въ парѣнѣи оумѣ (мысли) хвѣрастѣе: вса къ слышанѣе и видѣнѣе, и вса къ слово, вредъ препослѣти могущѡ въ душѣ. Яще бо не сѣа ктѡ Ѡсѣщѣати, и Ѡвѣрѣзовати Ѡрасла сѣрдца съ величѣйшимъ творитъ тѣцѣанѣемъ, плодъ въ живѡтъ вѣченъ никогдѣе принесѣтъ. Мѡщно ѣсть воистинѣ и въ сѣпрѣжествѣ живѣщимъ чистотѣ оубѡсвоаѣти сѣю, но съ ѣликимъ мнѡжайшимъ недѡбствомъ.

Слово 11. Ѡ дѣвствѣ.

Сегѡ ради всѣ ѣлицы Ѡ юности оумилостивленѣемъ бѣжимъ полѣчивше, быстршимъ оумѣ ѡкомъ ко ѡномѣ

веколюбие Божие! — и награду нам обещает и дает, — за то, что потрудились над самими собою и для себя самих. Приидите, говорит, получите жизнь вечную, от Меня богато подаемую. И за труд шествия сего к жизни и самое желание получить ее от Меня, за все, как должник, уплачу наградою.

Кто не исповесть благодати и не воздаст благодарения Избавителю от смерти и Подателю жизни? — А Он еще и награду обещает приложить и награду неизреченную. Я, говорит, *пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком* (Ин. 10, 10). Что это лишше? Не пребывать только и жить силою Его, но и быть Ему братьями и сонаследниками. Сие лишше есть награда, даемая тем, кои притекают к животворной лозе виноградной и бывают ветками на ней, кои над самими собою трудятся и себя самих воздѣлывают. Что дѣлая? Отсекая от себя все, что есть не только ненужного и бесполезного, но и препятствующаго приносить плоды, достойные житницы Божией. Что же это такое? — богатство, утехи, слава суетная, все текучее и прѣходящее, всякая страсть душевная и телесная, срамная и зловредная, всякое слышание и видение и всякое слово, вред душе причинить могущее. Ибо кто всего этого не отсечет и сѣрдца с наивеличайшимъ тщанием не очистит от такихъ приростков, тот никогда не принесет плода для жизни вечной. Можно и в супружестве живущим достигнуть такой чистоты, но весьма с большою трудностью.

Слово 11. О девстве.

Почему все, от юности благоволение Божие улучившие, острейшим оком ума взирая на оную жизнь и благ

возрѣти животѹ, и сѣцихъ во ѡнѣмъ блѣгъ рачители
вѣша, то и брака приличнѣ бѣгаютъ, понѣже и въ
воскресѣнїе, ꙗкоже гдѣ рече, ни женатса, ни посагаютъ,
но ꙗкѡ агглы вѣи сѣти. Иже оубо ꙗкѡ агглы вѣти
хощетъ вѣи, то здѣ, ꙗже сынове воскресѣнїа ѡнагѡ, и
примѣшенїа тѣлесъ вѣша себѣ праведнѣ поставлѣ-
етъ. Паче же и вина грѣха, ѡ сѣпрѣги винѣ имать въ
началѣ. Ѹрицѣтисѡ оубо подобѣетъ сѣпрѣжества, хотѣ-
щымъ ни единомуже никгдѣже сопротивнику подати ѡ
себѣ винѣ.

Аще ли же и тѣло сїе неудобовѣздно и неудобо-
возовно къ добродѣтели, паче же и ꙗкѡ всаждѣнно
противоположно носитъ то, что оубо постраждемъ, и по-
еликѣ еже къ добродѣтели неудобство возрастимъ, съ
многими и различными связавшисѡ тѣлеса! Какъ же
имѣти бѣдемъ свободѣ, къ нейже тѣцѣтисѡ исповѣдѣ-
етъ, естество оубо оубо кѣ мѣжѣ и кѣ чадомъ, и ко всѣмъ
иже въ сродствѣ связавшасѡ; Какъ же безъ попеченїа
присѣдѣти имать гдѣви, ѡ толикихъ попеченїа воспрї-
емша; Какъ же имѣти бѣдетъ безматѣжность мно-
жества содержима бывши;

Слово бї.

**Якѡ подобѣетъ дѣвѣ бѣгати
иже по плоти сроднику.**

Бегѡ ради истиннаѡ дѣва и оуподобляющисѡ дѣст-
венникѣ и ѡ дѣви, и ꙗже въ дѣвствѣ подобѣтелнѣ по-
жившихъ душъ женихѣ, не плотскагѡ сѣпрѣжества то-
чїю, но и мїрскаѡ дружїны бѣгаетъ, сродникѣ всѣхъ
ѡрѣкшисѡ. Икѡ да имать съ дерзновѣнїемъ глати съ
петромъ ко хртѣ: [сѣ] мы ѡставихомъ всѡ, и въ слѣдѣ

тамошних сделавшись любителями, преподобно бегают
брака, так как и в воскресение, как сказал Господь, *ни
женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы
Божии на небесах* (Мф. 22, 30). Кто таким образом жела-
ет быть Ангелом Божиим, тот справедливо еще здесь, по-
добно сынам воскресения онаго, держит себя выше те-
лесного смешения. Ктому же повод ко греху первоначаль-
но исходил от жены. Почему желающим — никогда
никакого не давать супостату случая к соблазну — следу-
ет отказываться от брака.

Если это тело само по себе трудно удержимо и трудно
склонимо к добродетели, и мы, как естественного срос-
шегося с нами противоборца носим его вокруг себя, то
сможем ли когда покорить его, и насколько увеличим за-
труднения в деле добродетели, связаны бывая многими и
разными телами (жена, дети, прислуга)? И как свободу
будет иметь, о которой ревновать приняла заповедь, та,
которая естественными связана узами с мужем, детьми и
всеми единокровными? Как безпопечительно может при-
седеть Господу та, которая взяла на себя заботу о столь-
ких лицах? Как пребыть ей без смущений и тревог, когда
она окружена такими толпами?

Слово 12.

**О том, как надлежит деве избегать
родственников по плоти.**

По сей причине истинная дева, желая уподобиться св.
Деве и Сыну от Девы, жениху в девстве преподобно по-
живших душ, не только плотского супружества убегает,
но и всякого сожителства мїрскаго, отказавшись от всех
сродников: так что с дерзновением может говорить Хри-
сту с Петром: *вот, мы оставили все и последовали за То-*

тевѣ и́до́хомъ. Чтѡ же вы и́ новолѣпно сотвори́ла, ѿце земно́й невѣстѣ́ о́тца и́ ма́терь ѡста́вляеи, тлѣнна ра́ди жени́ха, и́ прилѣпла́ющеи́са ѡ́номъ, по писа́нїю, та сїѣ содѣлала вы, преми́рна ра́ди черто́га и́ жени́ха, си́хъ ѡста́вляши; Ка́кв же и́ срѡдство мо́щно имѣ́ти на землїи, ѣ́же жи́тельство ѣ́сть на нѣсѣхъ; Ка́кв же ѣ́же не плѡти сѡща́а ча́до, но дѡ́ха, плѡтска имѣ́ти вѣ́детъ о́тца, и́ли ма́терь, и́ли сѡщи́хъ по кро́ви срѡ́дникъ; Ка́кв же ѣ́же и́ своегѡ́ тѣ́ла вѣ́жа́вша́а, и́ при́снѡ вѣ́гаю́ща́а по си́лѣ, ѣ́же житїѣ́ ѣ́же по плѡ́ти ѡ́лагаю́ща́а, о́у́своѣ́нїе ѡ́нио́дъ имѣ́ти вѣ́детъ къ не сво́ймъ тѣ́лесѣ́мъ; ѿ́це ли же и́ подо́бїе, ѣ́кв же глѣ́тъ, ѣ́сть лю́бленїе, и́ подо́бное лю́бїмо быва́етъ все́, о́уподо́бнѣ́тса лю́бѡщымса́ дѣ́ва, и́ впаде́тъ въ недѡ́гъ мї́ролю́бїа па́ки; Лю́бы же мї́ра сегѡ́, вражда́ на вѣ́ [ѣ́сть], глѣ́тъ па́велъ, невѣ́стокраси́тель дѡ́внагѡ́ черто́га. Тѣ́мже не то́чїю распра́щїса́ вѣ́дствова́ти и́мать, но и́ во вражде́ преми́рнагѡ́ жени́ха бы́ти. И́ да не о́удивїи́шиса, ни́же разсла́бишиса, ѿ́це тѣ́мъ ѣ́же сѡ́тъ [о́убѡ] въ сѡпрѡ́жествѣ́ ѡ́ писа́нїа порече́нїе не прибыва́етъ пекѡ́щымса́ ѡ́ мї́рскихъ, а́ не ѡ́ гд̄нихъ. Дѣ́вство же ѡ́вѣща́вшемъ вѣ́гови, ѡ́нио́дъ и́ прикаса́тиса сѡщи́хъ въ мї́рѣ́ возбу́ра́енно ѣ́сть, и́ житїи во ѡ́ра́дѣ ѡ́нио́дъ не по́хстї́са. ѿ́це къ сѡ́щымъ и́ въ сѡпрѡ́жествѣ́ возглаша́етъ па́велъ: вре́ма прекра́енно ѣ́сть прѡ́чее, да и́ имѡ́щїи же́ны, ѣ́кв же не имѡ́щїи вѣ́дѡтъ. И́ тре́бѡю́щїи мї́ра сегѡ́, ѣ́кв не тре́бѡю́ще. ѣ́же, ѡ́ подвига ѣ́же въ дѣ́вствѣ́ недобонспра́вншо ѡ́зъ вмѣ́нїю. И́ поще́нїе во ѡ́ сѡ́щагѡ́ въ наслажде́нїи и́ питїи воздержа́нїа, о́удѡбншо бы́ти показѡ́етъ и́скѡ́съ. И́ ре́клъ бы́ кто пра́ведна и́ и́стинна: ѣ́кв ѿ́це о́убѡ непронзѡ́днїа́ вы кто спа́стїса, сло́во къ немѡ́ намъ ни́едино. ѿ́це ли же кто печѣ́тса ѡ́ своѣ́мъ спа́сенїи, сѣ́й да вѣ́сть ѣ́же въ дѣ́вствѣ́ житїѣ́, мно́гѡ́ смѣ́снагѡ́ полѣ́зншо сѡ́що и́ безтѡ́дншо.

бою (Мф. 19, 27). И что новолепного делает она, если подобно тому, как земная невеста оставляет отца и мать ради тленного жениха и к нему прилепляется, по Писанию, она то же самое делает для премірного чертога брачного и жениха, оставив их? И было ли бы уместно иметь родство на земле тем, коих *жительство на небесах*? (Флп. 3, 20). Как, будучи чадом не по плоти, а духа, будет она иметь плотского отца, или мать и сродников кровных? Как, отчуждившись от собственного тела и отчуждаясь, по возможности, как отложившая плотскую жизнь, будет она иметь соотношение какое-либо с телами чужими? Если теперь, как говорят, уподобление есть содружество и лобызает все подобное, то и дева уподобится тем, с которыми сдружится и впадет в болезнь миролюбия. *Дружба с миром есть вражда против Бога* (Иак. 4, 4), как говорит и Павел, невестоводитель духовного чертога брачного. Таким образом она подвергается опасности не только разорвать брачный союз свой с премірным Женихом, но и стать во враждебное к Нему положение. Не дивись и не кручинься, если вступившим в житейский брак, по Писанию, не служит в укоризну, если они пекутся о мїрском, а не о Господнем (1 Кор. 7, 32–34); тем же, кои дали Богу обет девства, даже касаться чего-либо мїрского запрещено, и жить утешно совсем не позволяется. Впрочем, и к брачным св. Павел так говорит: *время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие... и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся* (1 Кор. 7, 29–31). Что, как я полагаю, гораздо труднее подвига девства. Опыт также показывает, что пост удобнее воздержания в пищи и питии. Может быть, и вообще верно и праведно сказал бы кто, что кто не емлется за дело спасения, к тому не едино же у нас слово; кто же печется о своем спасении, тот да ведает, что жизнь в девстве гораздо исполнимее и малотруднее жизни брачной.

Но сѣа оубо ѡстаѡвимъ. Оно же во оумъ прїимї ми дѣво, невѣсто хрѣтова, рѡзгѣ лозы живота, еже выше речеса, глетъ во гдѣ: азъ есмь лоза, вы же рѡждїе. Оцъ мой дѣлатель естъ. всакѣ рѡзгѣ ѡ мнѣ творѡщю плѡдъ, ѡтревїтъ ю, да множайшїй плѡдъ принесетъ. Знаменїе оубо творї еже ѡ тебѣ сїе прилежанїе, плѡда дѣвства твоегѡ, и еже къ тебѣ любленїа женихѡва. И радѡйсѡ паче, и воспоказѡи еже къ немѣ покоренїе. Паче же, и злато оубо мѣди нѣкѡю смѣшанность прїемшо, нечїсто нарицаетсѡ: мѣдь же претоплено зерно (ѡпїлки) прїемше злата, свѣтлѡша себѣ оувїдїтсѡ и їаснѡша. Такѡ оубо тебѣ и твоїхъ вожделѣвати онѣмъ, ѡ дѣво, не дѣвамъ сщїымъ слава естъ: тебѣ же безчестїе приносїтъ вожделѣвати онѣхъ: ѡбращаетъ бо тѣ пакї вожделѣнїе сїе въ мїръ. Ово оубо, їакѡ къ живѡщымъ въ мїрѣ оусвоенїе їмѡщѣ, и живѡщѣ со онѣми, оумершю мїрови. Ово же, їакѡ приходїти къ сїмъ, хотѡщѣ, їхже и тїи хотѣли быша себѣ, и срѡдникѡмъ своїмъ, їзовїлїа всѡческїхъ сщїихъ въ житїи сѣмъ, богѡтства, славы, свѣтлѡсти, и еже въ сїхъ благодѡшїа. И такѡ слѡчїтсѡ тї, хотѣнїа женихѡ твоегѡ ѡпѡсти. Сїа бо всѡ, їаснѣ онѣ во евлїихъ ѡкалѡветъ, глѡ: Горе богѡтѡщымсѡ. Горе смѣющымсѡ. Горе насыщєннымъ. Горе, егда дѡбрѣ рекѡтъ вамъ всїи чєловѣцы.

Какѡ оубо ѡкалѡветъ сїхъ; Не їакѡ ли дѡшєю оумерщївлєнныхъ; Кѡе оубо невѣстѣ живота сродство естъ къ мѣртвѡмъ; Кѡе совокѡплєнїе къ ходѡщымъ сопротивными пѣтї; Ширѡкъ бо и прострѡненъ естъ [пѣтъ], їмже онѣ водѡтсѡ: и аще не оудержѡтъ себѣ, ѡ твоїхъ чтѡ примѣшше, ѡпадѡтъ совершєннѡ въ погїбель. Ты же оузкими и тѣсными враты и пѣтємъ къ животѣ вхѡдиши. Оузкими же враты и пѣтємъ, ни тѡжестъ

Но оставим это. Ты же держи мне в уме, дева, невеста Христова, ветви лозы жизни, что сказано выше. — Так говорит Господь: *Я есть лоза, вы же ветви, а Отец Мой — виноградарь. Всякую ветвь на Мне, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода* (Ин. 15, 1–5). Такое о тебе попечение почитай указанием на плод девства твоего и на любовь к тебе Жениха твоего; и радуйся сему много, и попейся воздать Ему за сие полнейшею преданностию. Скажу и другое нечто: золото, что-либо медное в смешение с собою приявшее, называется фальшивым; а медь, обложенная золотом, или позолоченная является более светлою и блестящею, чем сама есть: так, дева, тем, кои не суть девственницы, желать тебя и твоего, хвала есть; а для тебя желать их и ихняго, есть безчестие, потому что чрез это вожделение твое возвращает тебя в мїр — то тем, что ты вступаешь в сношение с теми, кои в мїре и живешь с ними после того, как умерла мїру, — то тем, что желаешь услаждаться тем же, чем они и сродники их и что составляет довольство житейское, каковы — богатство, знатность, слава, утѣхи. Таким образом, наконец, случится, что ты отпадешь от воли Жениха своего. Ибо все такое явно окаявает Он в Евангелии, говоря: *«Горе вам, богатые! Горе вам, смеющиеся! Горе вам, пресыщенные! Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо!»* (Лк. 6, 24–26)»

Как же Он окаявает их? Не яко ли умерших душею? Невесте же жизни какое сродство с мертвыми? Кое соприкосновение с теми, кои шествуют противоположным путем? Путь, коим они несутся, пространен и широк; и если не удержат себя, примешав к себе нечто от твоего, то совсем впадут в пагубу; а ты узкими вратами и тесным путем входишь в живот (Мф. 7, 13). Узкими же вратами и тесным путем никто не может проходить, надымаясь сла-

сла́вы, ни сла́сти разлі́аніе, ни вре́мѧ і́меній њ стажа́ній
возложі́въ ктò на себѣ проити́ мо́глъ бы.

Но о́убо ширòкъ о́услы́шавши о́нъ пѣть житі́ѧ,
небезпечáленъ вмѣ́нѧй: многовѣ́дственнѣ́йшъ во є́сть,
ѡ та́жковѣ́дственнѣ́йшъ. Широка́ же, глѣ́тъ, ѡ прост-
ра́нна тогò, ѡ́акъ мно́зи сѣ́тъ проходáщїи ѡ́мъ, ѡ сїхъ
кї́йждо, мно́гимъ хв́растїемъ текѹ́щагѡ ѡ́дѣ́анъ веще-
ствá. Тво́й же на ѡ́паче о́узокъ є́сть дѣ́во: вкѹ́пѣ во
двои́хъ градѹ́щихъ невмѣ́щаетъ. Сї́ѧ о́убо ѡ́ мно́гіѧ ѡ́
прежде́а́тыхъ ѡ́ мі́ра, по є́же о́уединї́тисѧ ѡ́ сѣ́прѹ́гѡвъ,
по ре́вности твоегò премї́рнагѡ жителства ѡ́вѣ́ргшесѧ
мі́ра, твои́мъ произво́лиша ходї́ти, ѡ́акъ да ѡ́ вѣ́нцѣ́въ
прї́вещáтсѧ: ѡ́́же ѡ́ чтї́ти заповѣ́дуетъ пáвелъ, ѡ́́акъ
терпáще въ млі́твахъ ѡ́ молéніахъ, со о́уповáніемъ на
вѣ́ѧ. Я́ще во чтò таковòмъ жителствѣ ѡ́ прихòдитъ пе-
чáлно, но ѡ́ сїе о́утѣ́шенїѧ творї́телно, ѡ́ цр̄тѡ́вѧ нѣ́на
подáтелно, ѡ́ спасéніѧ винòвно. О́вагѡ же ѡ́ весéлость ѡ́
печáлность, смертоно́сна є́сть. Печáль во глѣ́тъ, мі́ра
сегò, смéръть содѣ́ловаетъ: ѡ́ печáль ѡ́́же по вѣ́ѣ, пока́-
ніе нераскáнно во спасéніе. Сегò рáди ѡ́ протївнѧѧ
сѣ́щымъ въ мі́рѣ двѣ́рымъ, блáжитъ гдѣ́, глѧ, блáжени
нї́щїи дх̄омъ: ѡ́́акъ тѣ́хъ є́сть цр̄твїе нѣ́ное.

Слòво гї.

Почтò нї́щїихъ дх̄омъ блáжитъ гдѣ́.

Почтò же рéкъ, блáжени нї́щїи, приложи́ дх̄омъ; Да
пока́жетъ, мѣ́рность дѹ́ши о́ублажа́ѧ ѡ́ похвалáѧ. Почтò
же не речè, блáжени нї́щїи на дѹ́сѣ́, ѡ́ тáкъ во гáвїлѣ бы
мѣ́рность мѣ́дровáніѧ: но блáжени нї́щїи дх̄омъ; Я́къ да

вою, разливаясь в удовольствиях и обременяя себя богат-
ством и имуществами.

Но слыша, что тот путь жизни широк, не думай, чтоб
он был безпечален, ибо он полон многими и тяжелыми
прискорбностями; широким же и пространным называют
его потому, что много идущих по нему, и каждый из них
обложен большею массою преходящих вещей. Твой же,
дево, путь очень тесен, так что и двух, вместе идущих, не
вмещает. Почему многия из таких, которые прежде заня-
ты были міром, после того, как потеряли мужей и оста-
лись одни, по ревности к премірному образу жизни твоей,
отрекшись от міра, взялись твоим путем шествовать, чтоб
и венцов таких же сподобиться? Таковых св. Павел запо-
ведует почитать, как прилежащих молениям и молитвам,
с упованием на Бога (1 Тим. 5, 3–5). Если что и на этом
пути встречается прискорбное, то и оно доставляет своего
рода утешение, к получению Царствия Небесного спо-
собствует и виновно бывает спасения; того же пути и
приятное и скорбное одинаково смертоносно. Ибо, гово-
рится, *печаль мірская производит смерть, а печаль, по
Боге производит неизменное покаяние ко спасению* (2
Кор. 7, 10). Почему Господь ублажает то, что противопо-
ложно благам міра, говоря: *блаженны нищие духом, ибо
их есть Царство Небесное* (Мф. 5, 3).

Слово 13.

По какой причине Господь благодетельствует нищим духом

Для чего это, сказавши: *блаженны нищие*, прибавил
Он еще: *духом*? Чтоб показать, что ублажения достойно
собственно смирение души, и что хотя и телесная нищета
блаженна и ведет в Царствие Небесное; но если ее сопро-

научитъ насъ блженнъ быти и ѿже въ тѣлѣ нищеть, и подателнъ нбнагъ цртва, но егда дшвнагъ ради смиренїа совершается, и съ симъ соединено есть, и ѿ сегѡ имать начало. Оублживъ во нищыа дхомъ, дивнѣ показа, кїи есть аки корень и виновень нищеты авлающїа во стыхъ, сирѣчь, дхъ онѣхъ. Сей бо егльскїа проповѣди внѣдривъ блгодать, источникъ нищеты издаетъ ѿ себѣ, напаюющъ все лице земли нашеа, внѣшнагъ сирѣчь человекъ, и рай того добродѣтели совершающъ. Таковаа во нищета, ѿ бга блженна. Слово же сокращенно, по пррѡкѣ, даа гдѣ на земли, винъ вольныа и многовидныа нищеты, и еже сеа виновно показавъ же и оублживъ, мнѡга сщца винїмаа совбѣатъ, вкратцѣ научивъ ѡ всѣхъ.

Можетъ бо нестяжатель быти, но и хѣдъ, и воздержникъ, да еще волею, но славы ради человеквъ. Таковый оубо нѣсть дхомъ нищъ. Лицемѣрїе оубв, ѿ возношенїа раждаетса: сїе же, нищеть ѿже въ дсѣ, сопротивно. Сокрышенъ же имщемъ, и мѣренъ, и смиренъ, дхъ, ѿ невозможныхъ есть, не и ѡ видимой радоватиса хѣдости же и смиренїи. Главы бо, и наслажденїа, избвїа же, и всѣхъ таковыхъ, недостойна сїи нещеть быти себѣ. И сїи вѣгомъ блжимъ есть нищїи, иже недостойна сихъ себѣ нещѣай быти. И сїи воистиннъ есть нищїи, не исполъ имъ оусвоа. Тѣмже и лѣка бжественный, блжени, рече, нищїи, но приложивъ, дхомъ. Сїи бо сѣтъ оуслышавшии и послѣдовавшии, и оуподоблїиса сїѣ бжїю, глїющемъ: научитеса ѿ мене ѿкв кротокъ есмь, и смиренъ сердцемъ: и ѡбращете покой дшамъ вашимъ: тѣмже тѣхъ есть и цртивѣ нбное: снаслѣдницы бо сѣтъ хртѣ.

Тричастнѣи же сщцей дши, и въ трѣхъ силахъ оумотрѣваемѣи, въ словеснѣи части, ѿростнѣи же и желателнѣи, и недѣл҃ющей всеми сими, влѣпотѣ сїѡ ис-

вождает смирение душевное, если она с ним тесно соединена и от него получает начало. Таким образом ублажив нищих духом, Господь дивно показал, где корень и причина видимой нищеты святых, т. е. в духе их. Дух, прияв в недра свое благодать Евангельской проповеди, воздает от себя источник нищеты, *орошающий лице земли* (Быт. 2, 6), т. е. внешнею нашего человека и соделовающий его раем добродетелей. Такая нищета достойна ублажения от Бога. Эту краткую речь, по Пророку Исае, Господь дал людям на земле (Ис. 10, 23), чтобы показать причину добровольной и многообразной нищеты; и после того как показал и благословил, объял этими словами все результаты (*αποτελεσματα*), кратко научив обо всем.

Ибо иной может быть нестяжателен и нищ, и при том произвольно, но славы ради человеческой. Таковой не нищ духом, а лицемерит. Лицемерие же рождается от самомнения, которое противно нищете духом. Кто имеет дух сокрушенный и смиренный, тому не возможно не радоваться видимой нищете и смирению, ибо он считает себя недостойным славы, довольства, утешений и всего такого. Почитающий себя недостойным всего этого и есть ублажаемый Богом нищий. И такой воистину есть нищий, не в половину заслуживающий сие имя. И все такие суть из числа слышавших и последовавших за Господом Иисусом, Сыном Божиим, и Ему восподражавших, ибо Он сказал: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Почему их есть Царствие Божие, ибо они суть сонаследники Христовы (Рим. 8, 17).

Душа трехчастна и созерцается в трех силах: мыслительной, раздражительной и желательной. Всеми ими она больна; и Христос — врач ее — начинает врачевание

цѣлѣаи хрѣтосъ, ѿ послѣднѣа, ѿ желанїа, начатъ врачеванїе. Зане вещество оубо ѡрость есть, желанїе погрѣшающе (безразсудно): возношенїа же оума, ѡба сїа ѡверѣтающася слѣ: и не бы когда здраво оувидѣлоса, ни ѡростность души, желанїю первшемъ неисцѣлшсася, ни помысленность, ѡбѡимъ сїмъ не не предъврачеванымъ.

Слѡво Дї. Ѿ либостажанїи.

Желателныя же части первое лѣкавое рожденїе, либостажанїе истажавши ѡверѣла бы еси. Къ животу во содѣйствующїа человекумъ желанїа, не сѣть повинны. Тѣмже и ѿ магкихъ ногтѣй родишася е нами. Сребролюбїе же малу послѣжде прилѣплѣетса ѡтрокѡмъ еще сщнымъ, тѣмже мнитса быти, ѡакъ не ѿ естества, но ѿ произволенїа имать начало. Кѡрень же то всѣхъ слыхъ праведнѣ именовѡ бжественный павелъ. Зане, ѡви оубо ѿ слыхъ, сїе ѡбыче раждати, скѣпости, корчемства, хищенїа, татвы, и прѡстѣ всѡкъ видъ лихоимства, еже вторымъ идоислуженїемъ тойже нарече. Раждаемымъ же ѿ себѣ, ѡвѣ всѣмъ подаетъ вещество составленїа.

Сїа же всѡ, елика ѿ веществолюбїа раждѡются, страсти сѣть души, горачести не имѡщиа къ блгодѣлю. Страстѣи во ѿ естества имѡщихъ начало, ѡже ѿ произволенїа, оудовозбавнши сѣть: не оудовоѡметны же страсти, ѡже ѿ сребролюбїа, содѣловаетъ, невѣрїе ѡ промыслѣ бжїи. Семъ во невѣрѡаи, на пѣнази оупѡваетъ. И гда глѡща слыша: оудѡбѣе есть велѣдѡ сквозѣ иглины оуши внїти, неже богатѣ въ црѣтвїе нѣное:

Свое с последней, т. е. с желательной силы. Пищею гневу (делу раздражительной силы) служит пожелание (дело желательной силы); они же обе при дурном направлении питают гордость ума (дело мыслительной силы). Почему никогда не увидишь здравою раздражительную силу души прежде уврачевания этих обеих.

Слово 14. О любостязании.

Если изследуешь, найдешь, что первое злое порождение пожелания есть любостязательность. Пожелания, содействующие людям в хранении и устройении жизни, непорочны; почему с юных ногтей являются сроченными с нами. Сребролюбие же немного после прирастает ко всем, уже существующим. Из чего видно, что оно не из естества, а от произволения имеет свое начало. И Святой Павел справедливо назвал его *корнем всех зол* (1 Тим. 6, 10). Некоторые из зол обыкновенно им порождаемых суть следующие: скуповатость, торгашничество, хищничество, воровство и вообще всякий вид лихоимания, которое тот же Апостол назвал вторым идолослужением (Кол. 3, 5). Тем же, кои не порождает оно, почти всем доставляет пищу и поддержку.

Все же сие, от вещелюбия рождающееся, страсти суть души, не имеющей ревнования о доброделании. Вообще страсти, от произволения зависящие, удобнее врачуются, чем страсти, имеющие начало в естестве; но страсти, сребролюбием порождаемые, трудно победимыми делает неверие в божественное Промышление. Неверующий в Промышление сие на богатство опирается надеждою своею. Такой, хотя слышит слова Господа, что *удобнее верб-*

то́й въ ничто́же вѣннѣвъ црѣтво, и црѣтво нѣно и при-
сносѣнно, вожделѣва́етъ бога́тства зѣмна же и расте-
ка́ющася: бога́тства, ѣже а́ще и не присѣтствѣетъ вожд-
делѣва́ющимъ, самѣмъ тѣмъ ѣже вожделѣва́емо быти,
ѡцетѣва́етъ велича́йше. Впа́даютъ бо въ напáсти и
сѣти дѣвола, ꙗ́коже глѣтъ павелъ, желáющїа бога-
тїтиса. Но и пришѣдшо, сáмо ѡ себѣ показà, ничто́же
сѣщо, е́ще ꙗ́кв не присѣщо, желáемо ѡ ниже́ искѣсомъ
рáзмъ прїемшихъ. Небò ѡ скѣдо́сти е́сть слорачїное
сїе раченїе, сїáже ѡ негò е́сть наипáче, то́ же е́сть ѡ
безѣмїа: ѡ негòже и низлагáи житницы о́нъ, и бо́ль-
шала созидáи, ѡ о́бцагв вл́ки хрѣта́ прáведнѣйше на-
рица́етса.

Кáкв бо нѣсть безѣменъ, ꙗ́же рáди ничїмъ спóлзо-
вати могѣщихъ: никомѣ бо ѡ избѣ́тка живòтъ егò е́сть
ѡ имѣнїи егò. Сїихъ о́убо рáди, полѣзнѣйшала прода́етъ,
и небывáетъ премѣдръ кѣпѣць, и ѡ сáмыхъ нѣжныхъ по
силѣ о́уемла, и прилагáа ко главѣ воїстиннѣ многонзо-
билныа и многопрѣвѣртныа кѣпли, илї земледѣлїа.
Земледѣлїа, ѣже, и прѣжде нѣже настáти врѣмени жáт-
вы, во стò о́умножáетъ поспѣланное, сїрѣчь предпока-
зѣющо бѣдѣщее прѣвѣртенїе, и ѣже во врѣмá говзо-
ванїа, ко́ль неизглаго́ланно и недомысленно, и ѣже е́сть
преслáвнѣйшее, е́ликов ѡ тѣсншихъ бѣдѣтъ житницѣ
сѣмена: тáкв ниже́ на блáго человекѣмъ винà желáнїа
ѣже богатѣти ѡста: но скѣдость о́усмотрѣва́ютъ, при-
ложїти ѡбѣщáвшемѣ здѣшнала всá ищѣщимъ црѣтвїа
бжїа, не всáкв вѣрѣюще, и сїю е́динѣ имѣще винѣ, а́ще
и всѣми ѡблагáеми бывáютъ, недѣговáтагв и по-
гїбелнагв желáнїа никогдáже ѡблегчѣнїе прїемлѣютъ, но
прїснѣ совира́юще, на себѣ возлагáютъ врѣмá безполѣз-

люду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому
войти в Царство Божие (Мф. 19, 24), но ни во что вмѣ-
няя Царствие, и притом Царствие Небесное и вечное, во-
жделевает земного и текучего богатства, которое, и когда
не имеется в руках вожделевающих его, самым тем, что
вожделевается, величайший приносить вред. Ибо, же-
лающие обоготаться впадают в искушения и сети диа-
вольские, как говорит Павел (1 Тим. 6, 9). Оно, и когда
присуще, — имеется в руках, дома, — показывает свою
ничтожность тем, что, несмотря на свое присутствие, все
еще жаждется неразумными, коих не умудряет даже
опыт. Ибо эта несчастная страсть не от бедноты, а скорее
беднота (чувство бедноты) от нее; сама же она от безумия,
по которому весьма праведно от общего Владыки
всяческих Христа получает имя и оный, ломающий жит-
ницы свои и строящий большіе (Лк. 12, 18).

Ибо, как не безумен тот, кто ради вещей, никакой су-
щественной пользы принести не могущих, *ибо жизнь че-
ловека не зависит от изобилия его имени* (Лк. 12, 15), —
отрекается от вещей, могущих принести ему большую
пользу? Ему не удастся стать мудрым торговцем, даже
продавая предметы первой необходимости, чтобы полу-
чать от того прибыль; или стать земледельцем, который
ожидает стократный прибыток от сбора урожая, хотя
ожидаемая прибыль весьма неопределенна и не гаранти-
рована. И любопытно то, что чем меньше склад, с которо-
го получены семена, тем больше будет урожай. Но благо-
творительность (αγαθοεργία) не является причиной для
[страстного] желанія стать богатым. На самом деле люди
боятся быть бедными, потому что у них нет веры в Того,
Кто обещал приложить все необходимое тем, кто ищет
Царствїа Божїа (ср. Мф. 6, 33). И одно это имѣя причи-
ной (αφορμή), даже когда у них есть все, никогда не осво-
бождают себя от этого болезненного и губительного же-

но, паче же новѣйшъ еще живущимъ гробъ ѡблагаютъ. Зане простѣ оубо въ земли, человекъцы мѣртвѣи загребаѣми бывають. Во златѣи же персти, живаго члвѣка оумъ.

И слосмрадншъ есть сей гробъ ѡ онаго, здравымъ чувствами: и толѣкѡ паче, елико множае наложитъ персть сѣю. Превосходитъ бо, погребенныхъ онѣхъ ѡкаленныхъ ѡзва, и даже до нѣсе вонѡ сѣа носитса, и аггловъ бжѣихъ, и бга. Тѣмже и мѣрзцы бывають, и ѡвращенїи воистиннѣ человекъцы, двѣдски рецїи, ѡ лица безумїа своегѡ возсмердѣвшесѡ. Избавлетъ же человекъки, ѡ слосмрадныѡ и мертвотворныѡ сѣа страсти, еже не по человекѡгодїю вольное нестяжанїе, тожде же рецїи ѡже въ дѣсѣ нищета, юже гдѣ оублжїи.

Монахъ страсть сѣю имущъ, повинѣтисѡ невозможно есть. Яще ли же пребываетъ сохраниѡ сѣлѡ, многъ есть страхъ, да не и въ неисцѣлна тѣломъ падетъ слѡ. Гїезїи, и їуда, ѡ ветха и нова завѣта, доволна оуказанїѡ. Зане, томъ оубо проказа процветѣ, знаменїе неисцѣльныѡ души: сѣи же на селѡ кровѣ ѡ оудавленїѡ шедъ, ницъ просѣдѣсѡ посредѣ, и изліѡсѡ оутрѡба егѡ. Яще ли же ѡреченїе предварѣетъ повиновенїѡ, какѡ бѣдетъ прѣжде предваряющїѡ вѣщи послѣдующїѡ. Яще же и жителства монашескаго ѡки стїхїино начало бысть сѣе, какѡ бы инъ нѣкїи претерпѣлъ добрѣ йже въ немъ подвигъ, имѣнїи не ѡрекїисѡ первѣе; Чтѡ бо, яще и къ повиновенїю таковїи не искѣсенъ, но безмѡлвствовати имать ѡ себѣ въ келлїи, наединѣ пребывая, и млїтвѣ внимѡ; Но идѣже есть сокровище твоѣ, глетъ гдѣ, тѣ бѣдетъ и оумъ твої. Какѡ оубо оумнѣ воззритъ ко йже

лания. Но продолжают накапливать [богатства], нагружают себя бесполезным грузом или, что еще парадоксальнее (парадоξο), заключают себя в гроб, будучи еще живыми.

Мертвые люди просто похоронены в земле, но ум живых скупцов погребен в золотой земле. И эта могила более вонюча (βρωμερός), чем у тех, чьи духовные (πνευματικῆς) чувства здравы. И эта могила воняет настолько сильнее, насколько больше ее покрывает золотой земли. Ибо у таким образом погребенных зловоние язвы проникает сквозь толщу гроба и достигает даже до неба, Ангелов и Бога. От этого они бывают омерзительными и в самом деле достойными отвращения, потому что, по словам Давида, *от безумия своего воссмердели* (Пс. 37, б). А добровольное нестяжание, без цели человекоугождения, избавляет людей от зловонной и мертвотворной сей страсти; [ведь] оно тождественно той духовной нищете, которую благословил Господь.

Монаху, имеющему сию страсть, послушливым быть невозможно. Если же он упорно будет удовлетворять ей, то великая предлежит ему опасность неизлечимо пострадать за то и телом. Гїезїи и Иуда, из Ветхаго и Новаго Завета, — убедительные тому примеры. У того проказа процвела в указание на неизлечимость души, а этот на селе крови, сорвавшись с петли и упав головой вниз, *расселся, и выпали все внутренности его* (Деян. 1, 18). Отречение от всего предшествует послушанию; и без первого последнему нет места. Оно есть элементарное начало монашеской жизни; и тому, кто прежде не отрекся от всякого стяжания, как подыять другой какой-либо подвиг такой жизни? Скажет кто: что за беда, если он неспособен к послушанию? — Но он безмолвствовать станет, один сам по себе живя и прилежа молитве. — Да слышит таковїи, что сказал Господь: *где сокровище ваше, там будет и сердце*

Ѡдеснѡю величествїа на высѡкихъ сѣдащемъ, на землї сокровиществѡа; Какъ же наследитъ црѣтвїе, ѣже ни во оумъ чїстѣ прїати ѡ страсти попѡцаемъ ѣсть; сего ради, блжени нишии дѡхомъ: ѡкъ тѣхъ ѣсть црѣтвїе небное. Зриши ли елики едїнѣмъ блженствомъ ѡсече гдѣ страсти; Но оубо, не сїи тѡчїю, понеже и первое рожденїе лѡкаваго желанїа, веществолѡбїе рѣхомъ. Ёсть во емъ и второе вѣгства достѡйно, и третїе слѡбою не мѣнше. Коѣже ѣсть второе; Славолѡбїе.

Слѡво ѳ. Ѡ славолѡбїи.

Предидѡщъ во вѡзрастѣ, первѣе плотолѡбїа оусрѣтаетъ сїа страсть ещѣ юнымъ сщымъ, аки начало зла ѡнаго. Славолѡбїа же видъ, ѡнъ глїю нынѣ, иже ко оудобренїемъ смотритъ тѣлесъ, и многоцѣнїемъ одѣждъ, ѣже и мїрскимъ тщеславіемъ ѡцы нарицаютъ. Другїи бо видъ тщеславіа, въ добродѣтели претерпѣвшихъ навѣтѣетъ, сновїдѡще и возношенїе и лицемѣрїе, и мнїже плѣнїти и расточїти дѡвное богатство врагъ оухищраетъ.

Сїа вса, совершенное полчатъ исцѣленїе, ѡщїенїемъ и вожделѣнїемъ вышнїа чести, со ѣже недостѡйно ѡныа себе вмѣнати вожделѣвающю, и ѡже ѡ чловѣкъ худости терпѣнїемъ, со ѣже достѡйно тоа вмѣнати. Къ сїмже, и ѣже своемъ славы предпочтѣнїемъ вмѣнати славу бжїю, по глїющемъ: не намъ гдї, не намъ, но и мени твоёмъ даждь славу. И аще что [и] ѡ похвалныхъ содѣлава вѣсть себе, вѡгови вмѣнати винѣ испрѡвенїа сего: и сїе оупотревлати, и ѡ семъ славу

ваше (Мф. 6, 21). Как же мысленно прострется к Седящему по правую сторону престола величества на высоте (Евр. 1, 3) тот, кто сокровища сокровиществует на земле? И как наследует Царствие тот, кому даже ум чисто взять его не позволяет страсть любоимания? Потому и сказано: Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное (Мф. 5, 3). Видишь, сколько страстей отсек Господь этим одним блаженством? Но любоимание есть только первое порождение злаго похотения. У него есть и второе, которого еще более надо избегать, и третье не менее злое. Какое же второе? — Славолѡбие.

Слѡво 15. О славолѡбїи.

Ибо, преуспевая возрастом, прежде плотской любви, когда однакож мы бываем еще юношами, сретает нас страсть славолѡбїа, как некое злое предначатїе ее. Я здесь разумею тот вид славолѡбїа, который состоит в охорашиванїи тела и в щеголянїи нарядами, и который отцы называют мїрским тщеславіем. Другой же вид тщеславіа имеет место в отличающихся добродетелию и влечет с собою сомнѣнїе и лицемерїе, коими враг покушается окрасть и разсеять духовное наше богатство.

Все сїи страсти совершенное находят врачеванїе в чувстве и возлюбленїи вышней почести, с почитанїем при сем себя недостѡйным ее, и в перенесенїи чловеческого униженїа, с почитанїем себя достѡйным того, и кроме того еще в предпочтѣнїи славы Божїей славе чловеческой, по слову Пророка: не нам, Господи, не нам; но имени Твоему дай славу (Пс. 113, 9), — когда же сознается сделанным что-либо похвальное, в приписыванїи Богу соделанїа того, и Ему за то благодарном возсыла-

бл҃горазѣмнѣ возсылати [б҃гови], а не себѣ. Таковъ бо возрадѣется оубо ѣако даръ пріемъ добродѣтель, не вознесѣтся же, ѣако ѿ себѣ ничтоже имѣа: но и смиритса, ѿчи оумѣ имѣа ко б҃гѣ дѣнь же и нощь, ѣако ѿчи рабыни, ѡсломски реци, въ рѣкѣ госпожи своеа: боася, да не единачу и давшачу и содержащачу въ добрѣмъ распрагса, въ пропасть злобы низведенъ бѣдетъ. Сіе бо страждетъ, мнѣнію рабѣтала и тщеславію. Содоуствуетъ же къ сіухъ ищѣленію израднѣ и ѡшѣлство, и еже наединѣ жителствовати, и въ келліи пребывати. ѡщѣтвишѣ оубо произволѣніа своего немоць, и не доволна нещѣюци себѣ смѣшиватиса съ челоуѣки. Сіа же что ино сѣтъ, точию ѣаже въ дѣсѣ ницѣта, юже гдѣ оублжи.

Ѣще ли же кто во оумъ пріиметъ и ѡбѣкшыа прибывати ѿ самыа тоа страсти безчѣстїа, бѣжати имать тщеславіа елику силѣ имать. Вожделѣваа бо ѣаже ѿ челоуѣкѣ славы, ѿ самыхъ ѣаже ѡ ней дѣлѣ, въ безславіе впадетъ.

Слово 51. ѡ оудобрѣніи.

ѡ красотѣ бо прилѣжаа, и веліе мѣдрствѣа ѡ прародителей благославіи, и ѡ красношарїи ѡдѣанїи и инѣхъ таковыхъ, возношася, ѣвна себѣ творитъ, младѣнческимъ ещѣ мѣдрованїемъ оудержана: ибо сіа вкѣпѣ вса, персть сѣтъ: что же персти естъ безчѣстнше; Не покрѡва же ради или согрѣанїа оупотребляющаа ѡдѣанїа тѣлеснагѣ, но оупражднѣющаася ѡ магкостехъ и влещанїихъ, не точию безплѡдїе своеа дѣши, зрацимъ возвѣщаетъ, но ксемѣ, и влѣдствѣющихъ безобразїе прилагаетъ. Паче же всегѡ да слышитъ глѣющагѣ: ѣако иже магкаа носѣщи, въ домѣхъ царскихъ сѣтъ. Наше

нии славы, а не себе ее усвоении. Таковый радоваться будет, что получил в дар добродетель и не станет превозноситься ею, как ничего своего не имеющий, а паче смиряться, мысленныя очи свои обращенными к Богу имея день и ночь, как *очи рабыни*, говоря псаломски, *на руку госпожи ее* (Пс. 122, 2), из опасения, как бы разъединяся в добре с дающим и блюдушим его, не низринуться в пропасть зла. Ибо сие обычно страждут рабы сомнения и тщеславия. Содействует к уврачеванию таковых особенно удаление от сообщества с другими, жизнь наедине и сидение в келлии, с сознанием немощности своего произволения и почитанием себя не сильным жить в смешении с другими. Это же что другое есть, как не нищета духом, которую ублажил Господь?

Если кто также возьмет в ум посрамления, обыкновенно сопровождающие сию страсть, то станет избегать тщеславия, сколько есть сил. Ибо ищущий славы от людей, от самых ради ее дел обыкновенно встречает безславіе.

Слово 16. О украшательстве.

Заботящийся о красоте, много думающий о себе по знатности предков, по блеску одежд, и по другим таким вещам, обличает в себе детскую незрелость ума, ибо все такое — прах; праха же что ничтожнее? — Та же, которая не для покрытия и согревания тела употребляет одежду, а для показности и щеголяния изяществом и цветомъ их, не только безплодие души обнаруживает пред смотрящими на нее, но покрывается и безстыдством блудническим. Да слышит таковая и таковый, Того, Кто сказал: *вот, носящие мягкие одежды — в домах царей* (Мф. 11, 8). *Наше же жителство — на небесах* (Флп. 3, 20), го-

же житіє на нѣсѣхъ быти глеть вѣ́ственный павелъ. Да не оубо мѣ́лкости ради ѣ́же во ѡдеждахъ, съ нѣсе, въ жилища мѣ́родержителя тмы вѣ́ка сегѡ, низвержени бѣдемъ.

Слово 31. Еще ѡ тцеславіи.

Сіе самое страждутъ, и иже славы ради человеческѣмъ добродѣтель проходѣи. Жре́вѣемъ во прѣемшии жителство имѣти на нѣсѣхъ, вселяютъ, оубы, въ персть славы свою, дѣ́идскю клятву на себе привлекающе. Ниже бо молитва ихъ восходитъ на нѣо, и все тцѣтелство долъ падаетъ, крилома вѣ́ственнымъ любве высока ѣ́же на землѣ дѣ́аніа на́ша творѣица, не ѡблагаемо. Тѣ́мже и труды претерпѣваютъ, и мѣздъ плодонпрѣемлютъ. И что глѡ бесплодіе мѣздъ; Плодопрѣемлютъ оубо, но стѣдъ, и пѡмыслъ непостоянство, и мысли плѣненіе и смѡщеніе. Гдѣ́ бо глеть, разсыпа кѡсти человекѡубѡдникѡвъ: постыдѣшася, ѣ́кѡ вѣ́ оубнижи ихъ.

Сіа страсть, тончайша е́сть всѣхъ страстѣй. Тѣ́мже подоваетъ сопротивоборющемѡса, не сочетаніе истѡзовати, или сложеніа бѣ́гати: но [и] самый той прилогъ, ѣ́кѡ сложеніе вмѣ́нати же и хранитися [егѡ]. Едва́ бо тѣ́кѡ скорость повѣ́женіа претекла бы: и аще оубо тѣ́кѡ содѣ́ваетъ трезвѣса, прилогъ бывае́тъ оубмиленіа винѡвень: аще ли же ни, гѡрдости мѣ́сто оубговлаетса. Сію же прѣемый, неѡдововоззѡвнѣ, паче же и неисцѣланѣ ѡбрѣ́таетса. Діа́волско бо е́сть паденіе сіе. Но и прѣ́же сегѡ, страсть человекѡубѡдѣа, толѣ́къ почерпае́тъ имѡщымъ, вредъ, ѣ́кѡ и ѡ самой вѣ́рѣ истопленіе страда́ти, по рекшемъ: какѡ можете вѣ́ровати въ ма́, славу ѡ́ человекъ прѣ́емлюще, и славы, ѣ́же ѡ́ еди́нагѡ вѣ́а не ицѣ́ще;

ворит Св. Павел. Не допустим же себя, ради мягкости одежд, с неба низринутыми быть в кровы князя века сего (см. Еф. 6, 12).

Слово 17. Еще о тщеславии.

Тоже страдают и те, кои славы ради человеческой добрия дела делают. Ибо таковые, получив жребий — иметь житие на небесех, славу свою, увы! — вселяют в прах (Пс. 7, 6), навлекая на себя сию Давидскую клятву. И молитва их не восходит к небесам, и всякое рачение их ниспадает долу, не будучи обложено крылами божественной любви, которая земные дела наши делает горе — восходимыми: так что они труды подьемлют, а награды не стяжают. Но что я говорю об бесплодии трудов их. Они приносят плод, — но какой? посрамление, непостоянство помыслов, пленение и смятение помышлений. Ибо Бог рассыпал кости человекоубоудников, говорит псалом, устыдились, ибо Бог уничтожил их (Пс. 52, 6).

Страсть эта есть самая тонкая из всех страстей. Почему подвизающемуся должно не собеседования остерегаться, или не сосложения бегать, но самый прилог почитая уже сложением, беречь себя от него. Ибо и так действуя, едва успеет он упредить скорость падения. Но хотя и, так внимая себе, будет он действовать, прилог причиняет сокрушение. Если же нет, то этим уготовляется место для гѡрдости. Кто же сию примет, того трудно образумить, или лучше тот становиться неисправимым. Ибо это диавольское падение. Но и прѣ́же сего, страсть человекѡубѡдия такой стяжавшим ее причиняет вред, что они даже и в отношении к вере терпят крушение, по слову Господа, рекшего: Как можете вы уверовать, если принимаете славу друг от друга, а славы, которая от еди́ного Бога, не ищете? (Ин. 5, 44).

Что же тебе и человечеству слава, ѿ человеке, паче же тцѣмъ славы имени, и не лишённомъ тѣмъ, но и лишателномъ вещи сѣмъ. И не сѣмъ тѣмъ, но съ прѣтчимъ раждателномъ и зависти. Зависти, силою: оуби́йства, и виновныхъ перваго скверноуби́йства, и послѣднѣмъ бѣгуби́йства. Оубо ли совноситъ что естество, содержащо или хранящо, или погрѣшающе воспріемлюще нѣкакъ то и исцѣляюще; ѿнюдъ не бы могъ кто реши, ѿкъ. Но мню и сѣ быти, и сщнихъ во извиненіи злоупотребленій, ѿбличеніе. Яще же кто прилѣжнъ истязати восхощетъ, тѣмъ же лѣстнѣ ѿбращетъ виновныхъ бывающихъ, и ѿ стѣднѣйшихъ множайшихъ, и ѿбличающихъ [то], и личнѣмъ безстѣднѣмъ ѿлагающъ ѿвогда и здѣ, и рачителей посрамляющихъ: яще эллинскихъ догматствъ наставницы, и недино безъ нея ѿ сщнихъ въ житіи сѣмъ исправленіи, мнѣтъ быти. Оубы прелести сѣмъ, ѿкъ ниже срамляются глаголюще.

Но мы не такъ научихомся, истинноименнѣ тезоименнѣи собою наше члвколюбнѣ помазавшаго. Но того имамы содѣваемыхъ зрителя: къ немъ же зраціи, и приснъ къ сѣмъ зримъ, и тѣмъ, и тогъ ради, все еже есть добрейшее, исправляютъ. Вся во славу бжію творяще, и ѿнюдъ челоукомъ оубождати не желающе, паче же ни оубождающе, по павлу верховномъ таинникъ законоположника и законодавца нашемъ. Яще во быхъ еще, глетъ, челоукомъ оубождаль, хртѣвъ рабъ не быхъ оубъ былъ. Но оубъ да оувидимъ и третій ѿродъ слава желаніа, блжимою оубиваемъ ли есть ницетѣю.

Слѣво ѿ. ѿ сластолюбіи.

Третіе оубо рождество въ желаніи недѣлющихъ дшш, есть чревоугодіе, ѿ негъ же есть всѣмъ нечистота плѣтска. Какъ же то третіе и послѣднее глѣмъ, яще и

Что тебе в славе человеческой, о человек, или лучше в пустом имени славы, которое не только не имеет того, что именует, но и лишает того? И не это только, но при другихъ зловерностяхъ, еще зависть порождаетъ, — зависть равносильную убийству, — причину первого смертоубийства, а потом и богоубийства? Полезна ли она в чемъ либо естеству? Поддерживает ли его и хранит, или, прияв его повредившимся какъ-либо, врачует ли? Никто, конечно, это не можетъ сказать про нее. И я думаю это показываетъ безосновательность в оправдании злоупотреблений. Напротивъ, если кто захочетъ тщательно исследовать все о ней, то найдетъ, что она большею частию бываетъ лукавою советницею в делахъ срамныхъ, срывая бесстыжую маску и посрамляя любителей своихъ. — Эллинскихъ учений проповедники внушаютъ, что безъ нея ничего доброго не было бы в жизни. О заблужденія ихъ!

Но не такъ научены мы, носящие славное имя Того, Кто челоуколюбно помазал Собою естество наше. Его имеемъ мы зрителемъ дел нашихъ. На Него взирая, Имъ и для Него делаемъ мы все наилучшее, и все во славу Его направляемъ, совсемъ не имея в виду угождения людямъ, следуя святому Павлу, верховному таиннику Законоположника нашего, и нашему Законодателю, который говоритъ: *если бы я и ныне угождалъ людямъ, то не былъ бы рабомъ Христовымъ* (Гал. 1, 10). Давайте теперь посмотримъ, будетъ ли третій отпрыскъ злого желанія уничтоженъ благословенною [от Господа] ницетѣю.

Слѣво 18. О сластолюбіи.

Третье похотение болящей похотениемъ души есть чревоугодіе, от котораго всякая плѣтска нечистота. Почему же мы называемъ его третьимъ и послѣднимъ, когда оно

всаждѣнно въ ны сѣщо ѿ самагѡ рождѣнїа; Не вò тóчїю сїе, но и естѣственнаа чадорòдїа рáди движѣнїа їавлáютъ на подсосѣчныхъ ещѣ сѣщихъ ѡтроцѣхъ. Кáкѡ оубо мы послѣденъ быти нещѣемъ плотскїа похоти недѣгъ; Понѣже она естѣствòмъ сѣтъ въ насъ: не зазòрна же сѣтъ естѣственнаа ѿ блáгѡ вїа сотворѣна, да тѣми въ дѣлѣхъ блáгїхъ ходїти їмамы. Тѣмже не сѣтъ знáмєнїа дѡшї недѣгѡщїа. Злѣ же оупотреблáющими, такòвà сїа бывáютъ. И вñегдà оубо плòти промыслѣнїа творїмъ въ похоти, тогда оубо злà есть стрáсть сїа, и плотскїхъ страстѣй начáло, и дѡшї недѣгъ есть сластолюбїе. Тѣмже въ такòвыхъ первострáстенъ есть оумъ. Тѣмже и їакѡ ѿ мысли пѣрвыа оустремлáющимса лѣкáвымъ страстѣмъ, глѣтъ гдѣ: їакѡ ѿ сѣрдца исхòдятъ помышлѣнїа злáа, и она сѣтъ сквернáщаа челоувѣка. И закòнъ иже прѣжде еѡлїа глѣтъ: вñемлї себѣ да не когдà вѣдетъ слòво тáйно въ сѣрдцѣ твоѣмъ беззакòнїа. Ёще во и пѣрвой оумъ есть сложївыиса злѣ, но ѿ дòлѡ чѡвствами воспрїемъ мечтáнїе чѡвственныхъ тѣлесъ, тáкѡ ко онѣмъ сложїса, и пáче же очїма пѣрвыми могѡщими и ѿ далѣче сквѣрнѡ прїторгнѡти, ко слòвпотреблѣнїю вознòситса: и сегò їаснѡ свидѣтелство прамáти бысть еѡа. Прѣжде во видѣ їакѡ добрò во видѣнїе, и краснò есть еже оуразумѣти, и тогда сосложївшиса сѣрдцемъ, коснѡса и вкѡсї ѿ возбранѣннагѡ дрѣва. Дòбрѣ оубо глагòлахомъ, їакѡ пѣрвшò есть и начáло, еже къ добрòтамъ тѣлесъ повѣждѣнїе, ѿ стѣдныхъ страстѣй. Тѣмже и ѡтѣческа есть заповѣдь, добрòтѡ чѡждыхъ тѣлесъ не оуразумѣвати, и ѿ своѣй не оуслаждáтиса.

Тѣмже прѣжде встрастѣвеннаа мысли, ёще естѣственнѣ и оумотрѣвáютса во ѡтроцѣхъ стрáсти, но не содѣйствѡютъ ко грѣхѡ, но къ естѣствà составлѣнїю: тѣмже, нижѣ лѣкáвы тогда сїа сѣтъ. Но понѣже и плотскїе стрáсти, ѿ стрáстнагѡ оума прїемлютъ начáло, ѿ тогò подòбáетъ и врачевáнїе начинáти. Ёакѡ же во ѿ

внедрено в естество наше от самого рождения, равно как и естественные движения, относящиеся к деторождению. Почему же и мы на последнем месте полагаем плотское похотение? Потому что это есть нашего естества принадлежность. Что же естественно, то невинно, как благим Богом сотворенное, чтоб мы пользовались тем на добро. Естественные сего ради движения не указывают на болезнь души. Больною обличается душа в тех, кои злоупотребляют ими. Когда мы *попечения о плоти превращаем в похоти* (Рим. 13, 14), тогда это сластолюбие — грешная страсть, начало плотских страстей, и болезнь души, ибо они хотя совне входят, но усвояются душою и делаются собственными ее. Почему Господь говорит, что из сердца исходят помышления злые, которыя и сквернят его (Мф. 15, 19–20). И прежде Евангелия, закон говорит: *внимай себе, чтобы не вошла тайно в сердце твое беззаконная мысль* (Втор. 15, 9). Помышления злые из души, но в душу набираются они снизу чрез чувства и держатся в воображении чувственных вещей, которое приводится в движение опять чувствами же, особенно глазами, которые издали могут привлекать служащее к осквернению; чему явное свидетельство представляет праматерь наша, Ева. Ибо она прежде увидела, что хорошо есть еже видеть и еже прекрасно разуметь (Быт. 5, 6), и тогда уже сосложила с помышлением сердца, коснулась и вкусила от запрещенного древа. Потому мы добре сказали, что победе срамных страстей предшествует прельщение красотой вещей и лиц чрез очи. Отсюда отеческая заповедь не засматриваться на красоту чужих тел, и своею не услаждаться.

Прежде чем ум становится пленником страстей, которые от природы существуют у детей и созданы не для греха, он (ум) находится не во зле. Но поскольку плотские страсти зачинаются и приходят в движение от помышлений страстных, то от них надо начать и врачевание их. Ибо, как при пожаре, если желающий погасить его

пожарѣ, ꙗже оугасити сегѡ оусердствуй, ꙗще пламень прещцаетъ свѣше, соверши ничтоже: ꙗще ли же вещество подизвлеклъ бы, ꙗвѣе пожаръ оувладѣ. Такъ и ѡ блудныхъ страстѣхъ, ꙗще не источникъ помысловъ внѣшнихъ изсѣшиши мѡитвою и смиреніемъ, единымъ же постомъ и слостраданіемъ тѣла вооружаеши на нѣ, съетнѣ трудѣшися: ꙗще ли же корень ѡсѣтиши смиреніемъ и мѡитвою, ꙗкоже рѣхомъ, имѣти будеши и во внѣшнихъ стѣнию. И семѡ ми мнитса и апѡское ѡно оучити слово, глѡщее, преподсыватиса чреслѡмъ нашимъ истинною. ꙗкоже и нѣкимъ ѡ отѣцъ добрѣше любовдрствоваса. ꙗкѡ зрительной части, похотѣтелнѡю составяющей и спрѡтѡющей ꙗже подъ чреслами и чревомъ страсти. Потрѣба оубо ѣсть и тѣлесн слостраданіа, и оумѣреннаго брѡшенъ воздержаніа, да не недововбудано будетъ и словѣства насилше. Тѣмъ же и плотскіа всѣ страсти ничтоже ꙗно исцѣлаетъ, точію слостраданіе тѣла, и мѡитва ѡ смиренна сердца дѣйствуема: ꙗже ѣсть [ꙗже] въ дѡсѣ ницетѡ юже оублѣжи гдѣ.

ꙗще оубо желаетъ ктѡ стѣнию ѡбогатитиса, ꙗже кромѣ никтоже оузритъ гдѡ: да пребываетъ во своѣй келліи, слостражда и молѡса со смиреніемъ. Келліа бо монашествующаго добрѣ, пристанище ѣсть цѣломудрїа: внѣшнѡа же всѣ, и паче же ꙗже на торжищахъ и торжествахъ, смѡщенїа блудническаго исполнена сѣть: ѡ безчїнныхъ слышанїи же и видѣнїи воздвижаемаго, и ѡкааннѡю пришѣдшаго монаха дѡшѡ, погрѣжающаго. Но и огнемъ бы нареклъ еси горящимъ мїръ слѡбы, веществотворящимъ бесѣдѡющимъ, и всѡкъ видъ добродѣтели ꙗхъ изпепѣляющимъ. Огнь же не горящъ въ пѣстыни ѡбрѣтеса. Ты же вмѣстѡ пѣстыни пребывай въ келліи, и оукройсѡ малѡ еликѡ еликѡ, дѡндеже тебѣ мимѡдетъ бѡра ѡстраствованїа: той бо претѣкшей, подвоздѡшное неведитъ ѡбитанїе.

станет как-нибудь пресекать пламя сверху, нисколько не успеет в деле погашения; если же отторгнет вещество горючее, пожар тотчас умалится и стихнет: так и в отношении к блудным страстям, если не изсушить источника помыслов внутри молитвою и смирением, а только постом и умерщвлением тела вооружиться против них, то безуспешно будешь трудиться; если же источник освятишь смирением и молитвою, как мы сказали, то сообщишь освящение и внешнему телу. Это же, мне кажется, и Апостольское внушает слово, заповедающее *опоясать чресла наши истинною* (Еф. 6, 14), как и некоему из отцев полюбомудрствовалось, что когда умозрительная сила укротит похотную, тогда стихают и страсти подчресленные и подчревные. Потребно и тела умерщвление, и соразмерное воздержание в пище и питии, чтоб оно не сделалось необузданным и не стало насиловать помысла. Плотские страсти ничем другим не врачуются, как умерщвлением тела, соспешествуемым молитвою и смирением сердечным: что и есть ницета духом, которую ублажил Господь.

Если убо желает кто обогатиться *освящением*, без которого никто не увидит Господа (Евр. 12, 14), да пребывает в своей келлии, умерщвляя тело и молитве прилежа в смирении, ибо для того, кто добре пребывает в уединении, келлия служит пристанищем целомудрия. Внешнее же все, особенно бывающее на торжищах и праздничных гуляниях, исполнено блудного примешения, которое чрез слух и зрение проникает в душу приближающегося к ним монаха и погружает его в срамные помышления и движения. Можешь и огнем пополяющим назвать этот мїр грешный, который веществом горючим делает для себя вращающихся в нем, и всякий в них вид добродетели превращает в пепел. Огнь не сожигающий нашелся некогда в пустыне (купина). Ты же вместо пустыни седи в келлии, и укройся в ней мало елико, пока минует зной страстности: ибо, когда она минет, пребывание на открытом воздухе не вредит.

Тогда во и нища воистинно будеши духомъ, и еже противъ страстемъ стяжеша црство, и оублажиса свѣтла въ глѹщагъ: блжени нищии духомъ, ѿкъ тѣхъ есть црствіе нѣное. Какъже ли не быша оублажиса праведно не оуповающіи ѿнюдъ на имѣніа, но на негѹ: не вождѣвающіи оугождати инѹмъ, кромѣ егѹ; во смиреніи своемъ {съ нимъ} живущіи предъ нимъ. Убнищамъ оубо и мы духомъ смиришеся, и плѹтїю сло-пострадавше, и житїемъ нестѣжатеи бывше, да наше будетъ црствіе ежїе. И блженна получимъ оупованїа, црствіе нѣное наслѣдивше. И ѿкоже нѣкаа словеса ѡб-держїтелна же и главїзненна блговѣствованїа спасенїа нашегѹ предложивъ гдѹ, не толїки тѹчїю добродѣтели едїнѣмъ словомъ ѡвѣатъ, и толїки слѹбы ѿ своегѹ изверже оублженїа, и покаанїемъ въ нїхъ добрѣ ѡвѣзавшыа дшїи своеа страдателнѹ часть, бгѹви. Но и дрѹгаа нѣкаа мнѹжайша: несравненїе имѹща ѡвѣзанїа, но бывающагѹ ѿ стѹдени и леда, и снѣга и сланы, и нѹжды ѿже ѿ вѣтрѹвъ, и прѹстѣ, еже въ зимѣ же и лѣтѣ претерпѣваютъ садѹве, слостраданїа, внѣ ѡвѣтающеса на мразѣ и знѹи, безъ нїхъже ничтѹже никакоже ѿ возрастѹющихъ на землїи совершенъ плѹдъ принестїи когдѹ возможетъ. Каа же сїа сѹтъ; Разлїчнаа искѹшенїи наведенїа, ѿже терпѣти благодарнѣ нѹжно есть, имѹщемъ плѹдъ принестїи воздѣлателю дхѹвъ.

**Слѹво ѿ.
Ѡ нахѹдѹщихъ искѹшенїихъ.**

ѿкоже во ѿце ктѹ помїловавъ слострадашца ѿ землїи возрастѹющаа, ѡгражденїемъ ѡбложитъ, и подъ покрѹвомъ сотворитъ, и не ѡставитъ противъ онѣмъ претерпѣвати лѹбтымъ, ѿце и ѡвѣзветъ, ѿце и ѡчищѣетъ всѹ творѹа прилѣжнѹ, плодопрїиметъ ѿ сїхъ

Тогда ты и духом нищею воистину будешь, господство над страстями стяжешь, и блестяще ублажена будешь от Того, Кто сказал: *блаженны нищие духом, ибо тех есть Царствие Небесное.* И не праведно ли ублажены будут те, кои отнюдь не уповают на богатство, а на Него единого, кои никому не желают угождать, кроме Его единого, и живут в смиреніи пред лицом Его? Вознищенствуем же и мы духом, смиряясь, плоть умерщвляя и не стяжательствуя, да и наше будет Царствие Божие и благих сподобимся надежд. Предпосылая Евангелию, как бы некое его сокращение (в изречениях о блаженствах), одним сим первым изречением (о нищете духом) сколько добродетелей обнял, и сколько худых расположений отсек и лишил блаженства? Господь благословил всех тех, кто через покаяние добре обрезал (περιτέμνουσιν) страстную часть души (т. е. отсек страсти, исцелил). Но это не все, поскольку во фразе блаженства, Бог, включает и другое нечто: подобно не обрезанию, но действию стужи, льда, снега, мороза и насилия ветра, и просто сказать, от чего обычно страдают растения зимой и летом, подвергаясь воздействию холода и жары, без которых никакое растение на земле не может принести созревшего плода. Что же это такое? Указание на разные смирительные искушения, кои радостно переносить необходимо желающему плод принести Возделывателю душ наших.

**Слово 19.
О наступающих искушениях.**

Ибо как если кто пожалеет растущие от земли растения и оградит их, и соорудит над ними крышу, и не оставит бедствовать от изменений погоды, то он не получит от них плода, даже если будет очищать, обрезать и все делать как следует. Но необходимо им все выдержать,

ничтоже. Но подобаетъ ѡставити всѧ претерпѣти. Ибо такъ по недобствѣ зимы вѣсеннымъ временемъ зеленеютъ и цвѣтѣтъ и космѣтѣютъ листвѣемъ, и произносаютъ съ красными ѡнѣми израстшими ѡрасли и почки, еже помалѣ приобщающеса солнечнымъ свѣтшымъ прираженѣемъ, возрастаетъ и созрѣваетъ, и къ пици и собранію блгоупно возустраоетса: такъ [и] недобствѣимъ искшеній таготѣ доблественнѣ не терпѣи, аще и изъ инѣхъ всѣхъ добродѣтелей ни единыя ѡстанетса, плодъ бжественныхъ точилъ и житницы вѣчныя достѡинъ, никогдаже принесѣтъ. Терпѣнемъ бо больнымъ и невольныхъ трѣдѡвъ, всѧкъ тцаливъ совершенъ бываетъ: ѡвѣмъ оубо нападающимъ ѡ внѣздѣ, ѡвѣмъ же приносимымъ ѡ себѣ. Иже бо садовымъ земнымъ ѡ естества приключаются, земледѣльными примышлѣнми и временъ прелѡгами, сѧ намъ словеснымъ рожденѣемъ хртѡвымъ, покарѡющимся семѣ дшшъ воздѣлателью, присѣтствуетъ ѡ произволѣнїа, самовластнѣ живѡщимъ: безъ терпѣнїа же неволнѣ на ны находящихъ, блгословѣнїе не приходитъ на ны. Любы бо ѡже ко бгѣ оутѣшенїемъ искшенїи прїемлетъ искѣство. Подобаетъ оубо прѣжде испрѡвиться въ дшшѣ вѡлнымъ, и тѣмѣ сласть и славу ѡвыкше презирѣти, оудобнѣ и невольныхъ претерпѣмъ наведенїе. А иже нищеты ради ѡже въ дшшѣ ѡна презирѣи, и повинна дѣйствителшымъ врачѡамъ поканїа себѣ вмѣнѣи ѡжидаемъ имать всегда всѧкъ скорбь: и прїемлетъ всѧко искшенїе, ѡкв свѡйственно себѣ и прилїчествѡюще: и радѣетса впѡдъ, ѡкв налѣчивъ на ѡчищенїе дшшѣ: и веществѡ, сѣ творитъ еже ко бгѣ содѣланнѡгъ, и совершеннѣйшагъ молѣнїа: и подѡтелно кѣпнѡ и хранително вмѣнѣетъ здравїа дшшевнѡгъ: и не точїю ѡпѡщѣетъ не слѡпомнѡ, но и блгодѣанїа исповѣдѣетъ искѣшѡющимъ, и ѡкв ѡ блгодѣтелствовавшихъ молїтса: тѣмъ-

потому что пройдет зима и наступит весна, они зазеленеют, расцветут, покроются листвою и произрастят вместе с прекрасными побегами незрелые плоды, которые под воздействием острых солнечных лучей медленно вырастут и созреют, и станут пригодными для сбора и употребления в пищу. Так и не перетерпевший доблестно тяжелого бремени встреченных искушений, даже если не лишен ни одной из добродетелей, никогда не принесет плода, достойного небесных житниц и сокровищниц. Ведь всякий ревнитель совершенства достигает его чрез подыятие произвольных и непроизвольных трудов и лишений, из коих одни извне находят, другие — от нас самих. Ибо что происходит с растениями от природы, сельскохозяйственных изобретений и изменения сезонов, то наш выбор, как разумных побегов (κλήματα) Христовых, покоряющихся Возделывателю душ наших, и как самостоятельно живущих. А без терпения непроизвольных, на нас находящихся, и на добровольные труды (κόποι) невозможно получить Божественное благословение. Ибо любовь к Богу наиболее испытывается прискорбною искушений непроизвольных. Произвольные лишения, готовят душу к перенесению непроизвольных, ибо привыкли при первых ни во что ставить приятности житейские и славу, она легко уже переносит и последние. Нищий же духом по самому духу сей нищеты не только не смущается находящими скорбями, но считает себя повинным еще большим, как нуждающийся в сильнейших врачевствах покаяния. Почему живет, деннонощно ожидая всякой скорби, и принимает всякое искушение, как подобающую ему принадлежность, и радуется, когда подпадает им, как вступивший в очистилище души своей, делая то предметом сокрушеннейшей и действеннейшей молитвы, как источник и охрану благонастроения душевного; вследствие чего не только не злопамятствует на ввергших его в ис-

же и той, не точною согрешеній прощеніа пріемлетъ, по ѡбѣтованію, но и црѣтвіе нѣное, и вжественное блгословеніе, получаетъ, оублженъ бывъ ѡ гда за еже въ дсѣ смиреніа до конца долготерпѣніе. Мы же малѣми мала дхѡвнагѡ показахомъ ѡверзаніа, аще нѣкаа и предложимъ нынѣ ѡ сщцагѡ за сѣ избвїлїа. По чїнѡ оубо со стжавшими ницетѡ ради іаже въ дсѣ не ѡемлетса богатство, едїнъ онъ блженнїй, плачѡщїа прїбщєнїки творїтъ своегѡ блженства, блжєни, гл҃а, плачѡщїи: іакѡ тїи оутѣшатса.

Слѡво к̄. Ѡ плачн.

Почтѡ же совокѡпїлѡ єсть хрѣтѡсѡ плачь съ ницетѡю; Понєже съ нею и єсть прїснѡ. Но печаль оубѡ іаже ѡ мїрстѣй ницетѣ, смєрть дѡшї содѣловаетъ, глєтъ аплѡ; Печаль же іаже ѡ ницетѣ іаже по вг҃ѡ, покаанїе нераскаанно, во спасєніе дѡшї. И невѡлнѣй оубѡ сщцей, невѡлнїй: вѡлнїй же вѡлнѣй нѡждѣ послѣдѡетъ плачь. А понєже оублжаємый плачь здѣ совокѡпїса съ ницетѡю іаже по вг҃ѡ, тѡ онѡа ради нѡждѣ и бываєтъ, и ѡ онѡа іакѡ ѡ вїны завїситъ, и ѡ сєа имать вкѡпѣ слышимъ дхѡвнїй и вѡлнїй.

Но оубѡ да оувїдїмъ, какѡ блженнаа ницетѡ блженнїй онъ раждаетъ плачь. Чєтырємъ оубѡ вїдѡмъ дхѡвнѡа ницетѡ ѡ слѡва малѡ вышше іавлєннѡмъ бывшымъ, сщцїи въ мѡдрѡванїи, сщцїа въ тѣлесї, сщцїа въ жїтєйстѣмъ имѣнїи, и сщцїа во їскѡшенїихъ ѡ внѣшдѡ находѡщїихъ. Никтѡже насъ слыша раздѣлєннѣ сїа предлагающїихъ, и еже въ сїхъ дѣанїе раздѣлєнно да вознепцѡетъ быти. Со инѣми бо ѡобыкѡша совер-

кушение, но и благодарность им изъявляет, и молится о них, как о благодетелях (Мф. 6, 14). За это и сам он не только прощение получает содеянных грехов, по обетованию Спасителя, но сподобляется и благословения Божеского и Царствия Небесного, ублажен будучи от Господа, ради долготерпения своего до конца в духе смирения. После стяжавших неотъемлемое богатство ницетою в духе, Единый блаженный объявляет причастниками блаженства своего плачущих, говоря: *блаженны плачущи, ибо они утешатся* (Мф. 5, 4).

Слово 20. О плаче.

Почему же Христос Господь так тесно сочетал с ницетою плач? Потому что он никогда не разлучен с нею. Но *печаль при мїрской ницете смерть души производит* — говорит Апостол; а печаль при ницете *по Боге производит неизменное покаяние ко спасению души* (2 Кор. 7, 10). При том за произвольную ницетою следует произвольный плач, и за произвольною произвольный. Понелику ублажаемый здесь плач соединяется с ницетою по Богу, то подразумевается, что он ради ее бывает и от нее, как от причины, во всем зависит, и только в связи с нею духовен и произволен.

Давайте посмотрим, как блаженная ницета порождает блаженный плач. Чєтыре вида духовной ницеты показали мы немного выше, — в мудрѡванїи, в содержанїи тєла, в жїтєйском состоянїи, в искушенїях, совне находящих. Но никто из вас, слыша, как они раздєльно излагаются, не предполагай, что они и в действительности разделены бывают: ибо они обыкновенно все вместе проявляются; почему все заключены и в блаженстве одном, ко-

шАТИСА: ТѢМЖЕ ѿ БЛЖЕНСТВОМЪ ЗАКЛЮЧИШАСА ЕДИ-
НѢМЪ, КЪПНУ ДИВНѢ ПОКАЗАВШИМЪ, ѿ КІЙ ЁСТЬ АКИ КОРЕНЬ
ѿ ВИНОВЕНЪ ПРОЧІИХЪ, СИРѢЧЬ ДУХЪ НАШЪ. СЕИ БО ЕВЛСКІА
ПРОПОВѢДИ ВНѢДРИВЪ, ІАКОЖЕ РЕЧЕСА, БЛГОДАТЬ, ИСТОЧ-
НИКЪ НИЦЕТЫ ІЗДАЕТЪ ІЗЪ СЕБѢ НАПОЛНЯЮЩЪ ВСЕ ЛИЦЕ
ЗЕМЛИ НАШЕА, ВНѢШНАГВ СИРѢЧЬ ЧЕЛОВѢКА, ѿ РАИ ДОБРО-
ДѢТЕЛЕЙ СОВЕРШАЮЩЪ ТОГО.

ЧЕТЫРЕМЪ ОУБВ ВИДѢМЪ ДУХОВНЫА НИЦЕТЫ СЪЩЫМЪ,
ѿ КОЕГВЖДО СИХЪ ПРИЛИЧНЫИ ІЗРАЖДАЕТСА ПЛАЧЪ, СЪ
ПРИЛИЧЕСТВЮЩИМЪ ОУТѢШЕНІЕМЪ. ІВТЕ СЪ ВОЛЬНОЮ ОУБВ
ТѢЛЕСНОЮ НИЦЕТОЮ ѿ СМІРЕНІЕМЪ, ЁЖЕ ЁСТЬ АЛЧБА, ѿ
ЖАЖДА, ѿ БДѢНІЕ, ѿ ПРОСТѢ ѿСЛОВЛЕНІЕ ѿ СЛОСТРАДАНІЕ
ТѢЛА, ѿ КЪ СІМЪ ЁЖЕ СО СЛОВОМЪ ЁСТЬ СПРАТАНІЕ ЧУВ-
СТВЪ: ѿ СИХЪ ОУБВ, НЕ ПЛАЧЪ ТОЧІЮ ПРОСТѢ, НО ѿ СЛЕЗЫ
РАЖДАЮТСА. ІАКВ ЖЕ БО НЕПОВОЛЕНІЕ ѿ НЕЧУВСТВО ѿ ЖЕС-
ТОКОСТЬ СЕРДЦА ѿ ѿРАДЫ ѿ НАСЛАЖДЕНІА ѿ РАЗЛІАНІА
РАЖДАТИСА ѿБЫКОША: ТАКВ ѿ ВОЗДЕРЖАГВ ѿ ВОСТАГНО-
ВЕННАГВ ОУСТАВОНІЦІА СОКРШЕНІЕ СЕРДЦА ѿ ОУМІЛЕНІЕ,
ГОРЕСТИ ВСАКІА ѿВРАТИТЕЛНО, ѿ СЛАДКІА РАДОСТИ ПОДА-
ТЕЛНО. ІБО БЕЗЪ СОКРШЕНІА СЕРДЦА, НЕ ВОЗМОЖНО ЁСТЬ,
ГЛЕТЪ, ІЗБАВИТИСА СЛѢЗЫ: СОКРШАЕТЪ ЖЕ СЕРДЦЕ ТРИ-
ЧАСТНОЕ ВОЗДЕРЖАНІЕ: СНА, ѿ ПІЦИ, ѿ ТѢЛЕСНЫА ѿРАДЫ.
ІЗБАВЛШИСА ЖЕ ДУША СОКРШЕНІЕМЪ СІМЪ ѿ СЛѢЗЫ ѿ
ГОРЕСТИ, ВМѢСТѢ СИХЪ ПРИЕМЛЕТЪ ВСАКВ ДУХОВНЮ РА-
ДОСТЬ: ѿ СІА ВЕЩЬ ЁСТЬ ОУТѢШЕНІЕ, ЕГВЖЕ РАДИ ПЛА-
ЧУЩИА БЛЖИТЪ ГДЪ. ГЛЕТЪ ЖЕ ѿ ІВАННЪ ІЖЕ ДУХОВНЮ
СЛОВЕСЫ НАМЪ СОЗДАВЫИ ЛѢСТВИЦЪ: ЖАЖДА ѿ БДѢНІЕ, СО-
ГНЕТОША СЕРДЦЕ: СЕРДЦЪ ЖЕ СОГНЕТЕНЪ БЫВШЪ ІЗСКОЧИША
СЛЕЗЫ. ІСКУСИВЫИ ЖЕ, ГЛЕТЪ, ВОЗСМѢЕТСА ѿ СИХЪ,
БЛЖЕННЫМЪ ІАВѢ ІАКВ СМѢХОМЪ, ОУТѢШЕНЪ БЫВЪ, ІАКОЖЕ
ГДЪ ѿВѢЩА. І ѿ БГОЛЮБИВЫА ОУБВ ІАЖЕ ВЪ ТѢЛѢ НИЦЕ-
ТЫ, БЛЖЕННѢ ОУТѢШАЮЩІИ СТЕЖАВШИА, ПЛАЧЪ, ТАКВ
ІМАТЬ БЫТІЕ.

торое дивно вместе показывает и то, где их как бы корень и источник, именно в нашем духе. Ибо он, приемля в недро свое благодать Евангелия, как сказано, дает из себя источник нищеты, *орошающий все лице земли нашей* (Быт. 2, 6), т. е. нашего внешнего человека, и соделывает его раем добродетелей.

От каждого из сих четырех видов нищеты рождается свой особый плач, с соответствующим тому и утешением. От нищеты в содержании тела со смирением, — которую составляет алчба, жажда, бдение и всякое вообще лишение и умерщвление плоти, и сверх того строгое хранение чувств, — рождается не только плач (жалость, скорбение), но и слезы. Ибо как нечувствие, огрубение и ожесточение сердца рождаются обыкновенно от упитания и всем довольствованию тела, так от воздержания и скудной диеты — сокрушение сердца и умиление, коими уничтожается всякая горечь при телесных лишениях и доставляется тихая сладость жизни с ними. Без сокрушения сердца невозможно, говорят, избавиться от чувств греховных; сердце же приводит в сокрушение тройкое воздержание — в сне, в пище и в телесном покое. Душа, освободившись чрез телесное сокрушение от таких чувств и от горечи их, восприимлет вместо их духовную отраду. И это есть то утешение, ради коего Господь ублажает плачущих. Святой же Иоанн, духовную нам устроивший лестницу, говорит: «жажда и бдение сокрушают сердце; при сокрушенном же сердце исторгаются слезы. Испытавший сие, воссмеется о сем, блаженным т. е. смехом (Лк. 6, 21), утешившись, как обетовал Господь» (Леств. сл. 6, 13). Так от боголюбезной телесной нищеты рождается плач, блаженно утешающий стяжавших его.

Ќ спра́таннагѡ же мѡдрова́нїа, ѡ сѡцагѡ въ дѡши ѡ бѣа смире́нїа, какѡ; Самоѡкорене́е въспѣ́ есть при́снѡ со смире́нїемъ дѡши: сїа́ же стра́хъ мѡки внача́лѣ про- сти́ранъ свѣлнѣ́, предъ о́чима твора́що сопроти́внѡю о́нѡ, во е́динагѡ мѡченїа стра́шнѣйшее стече́нїе: ѡ е́ще при- ло́гъ стра́ха сотвора́юще, ѡ е́же разѡмѣва́ти неизрече́н- нѡ о́нѡ сѡщѡ, ꙗ́кѡ ѡ рече́нныхъ люте́йшѡ: безконе́чность же о́ныа па́ки е́ликъ прило́гъ е́сть лю́тымъ. Ва́ръ бо, ѡ стѡдь, ѡ тма́, ѡ о́гнь, ѡ стре́ленїе, ѡ стоа́нїе, о́узы же, ѡ страхова́нїе, ѡ свѣре́й прѡнживѡщихъ о́угрыза́нїа, во о́ной воеди́нѡ собира́етсѡ ѡсѡжденїе. И ни та́кѡ ꙗ́кова о́на е́сть лю́тость, предста́вляетъ, по пи́санномѡ, на о́умъ не возше́дшѡ члѣвѣчь.

Почто́ же беспо́лезный ѡ безъ о́утѣшний ѡ непреста́н- ный е́сть о́нѡ пла́чь. Къ бѣ́ѡ согре́шающымъ, ѡ по- зна́нїа согре́шенїй дви́жетсѡ пла́чь. Та́мѡ о́убо ѡбли- ченнымъ, ѡ бла́гшей наде́ждѣ ѡа́той бывшей, ѡ спа- сенїю ѡча́ннѡ, со́вѣсть тогда́ нево́льное ѡбличе́нїе, кое- мѡждо о́умножа́етъ пла́чѡ, належа́щѡю боле́знь: ѡ сей па́ки ѡ при́снѡ пла́чь, ꙗ́кѡ не ктомѡ престаю́щѡ, ѡно́гѡ пла́ча вина́ быва́етъ: ѡ тма́ ѡна́ лю́та, ѡ ва́ръ безъ про- хлажде́нїа, ѡ глѡбнна́ печала́и недоѡмѣнна. Зде́ же пла́чь сей е́сть поле́знѣйшѡ. Млѡтивъ бо о́услышава́етъ бѣ́ѡ, ѡже ѡ да́же до насъ снїде ѡмѣа посѣтїти, ѡ пла́чѡ- щымъ та́кѡ ѡвѣща́ о́утѣшенїе: е́же е́сть са́мѡ о́утѣши- тель, ѡ сый ѡ нарица́емъ.

Ви́дѣлъ ли еси ѡ о́у смире́ны сѡщїа́ дѡши пла́чь, ѡ прихода́щее о́утѣшенїе; Но о́убѡ ѡ самоѡкорене́е е́дино ѡ себѣ́, ꙗ́коже та́готѡ нѣкаа́ мыслена на словесство́ дѡши налегши ѡ о́укосна́вши, сокруша́етъ ѡ о́утѣсна́етъ, ѡ вїно́ ѡзгнетаетъ спїтелное, веселáщее се́рдце чело́вѣка,

Но как рождается плач от самоуничижившегося мудрования и божественного в глубине души смирения? Со смирением души всегда сопребывает самоуничижение; а оно в начале в сильнейшее напряжение приводится страхом мук вечных, пред очи представляя страшнейшее оно в одном мучилище сопребывание со врагами, и к сему прибавляя еще страх и от помышления о том, что муки те неизреченны, что нет слов для выражения их; а нескончаемость их какого еще наддаёт ужаса! — Жар, холод, тьма, огонь, узы, страшилища, червей неусыпающих грызение — воедино собираются в оном наказании. Но и этим всем еще не представляется весь тогдашний ужас, как он есть, судя по сказанному о противоположном состоянии: *и на сердце человеку не приходило* (1 Кор. 2, 9).

И как бесполезен, как безотраден будет тот, конца не имеющий плач! Здесь в тех, кои в Бога согрешают, приходит в движение от сознания своих прегрешений плач, смягчаемый надеждою помилования. Там же в обличенных и осужденных, при отъятии всякой благой надежды и при отчаянии во спасение, невольное обличение и грызение совести плачем будет безмерно увеличивать надлежащую муку. И сейчас плач, и всегда плач, и сие сознание непрестаемости его новый рождает плач! Также и тьма на тьму будет, и жжение на жжение без малейшей прохлады. И все объемлет безконечная бездна отчаяния. Ныне же здесь плач драгоценен. Ибо внемлет ему Бог, даже до нас низшедший присещением своим, и плачущим давший обетование утешения, так как Сам есть и именуется Утешителем.

Ви́дел ты теперь плач, который от смилившейся души исходит и с собою утешение приносит? Впрочем, самоуничижение и одно само по себе, как некое мысленное точило для умовой части души, тяжело гнетет и сокрушает, и спасительное выжимает вино, веселящее сердце че-

тѡбѣсть внѣреннагѡ нашегѡ челоѡѡка. Вино же таково ѣсть оумилѣнїе: сонзгнетаетъ во съ плачемъ и страсти, и радости дѡшѡ исполняетъ блженныа, лютыа въ сїхъ тѡготы избавльшо. Вегѡ ради блжени плачѡщїи, ѡкѡ тїи оутѣшатса.

Ѡ нестѡжаниа же, тѡжде же рецїи Ѡ сѡщїа въ бо- гѡтствѣ, и ѣже ѡ насъ имѣнїи, ницеты, совокупленныа оубѡ съ ницетѡю дѡха, ѡкоже вышше рѣхомъ; Го имѣми во сїа вса совершаема, совершенна сѡтъ и блго- угѡдна вѣѡ. Ѡ таковыа оубѡ ницеты, какѡ въ насъ бывааетъ плачь, и ѣже въ немъ оутѣшенїе, разѡмнѡ слыша оубѣси.

Ибо повнегда челоѡѡкъ всѣмъ радоватисѡ рѣкъ, имѣнїи же и стѡжании ѡречетса, сїа повергъ, или рас- точивъ, по заповѣди, Ѡ ѣже ѡ сїхъ попеченїа дѡшѡ ѡстаивъ, возвратїлса ѣсть къ своемѡ еа присѡщенїю, ѡставляетъ свѡбѡднѡ дѡйствїтелнѣ Ѡ внѣдѡ ѡтор- гаюцїихъ тѡ.

Слово ка.

Какѡ Ѡ оумнагѡ оупраздненїа плачь раждаетса.

Внегда же оумъ, чѡвственнагѡ всегѡ ѡстоати вѡ- детъ, и Ѡ потѡпа молвы ѡже ѡ сїхъ возникнетъ, и воз- зрїтъ во внѣреннагѡ челоѡѡка, прѣжде оубѡ оувїдѣвъ привѡвшю безѡбразнѡ личїнѡ Ѡ долнагѡ ѡкрестъ скитанїа, сїѡ плачемъ ѡмыти тѡцїтса: тѡже повнегда словїдное сїе ѡиметъ покрывало, тогда различными оусвоенїи дѡши оунылѡ нерасторгаемѣи, внѣтрѡ истин- ныхъ клѣтей безмѡтѣжнѡ вхѡдитъ, и ѡцѡ ѡже въ тай- нѣ молитса, ѡже томѡ и вмѣстїтелный дарѡванїи даръ, [сїрѣчь] мїрѡ помыслѡвъ вопѣрвыхъ подаетъ: съ нимъ же раждателное и содержїтелное всакиа добѡдѣтели

ловека, внутреннего нашего человека. Вино же сие есть сокрушенное умиление, которое плачем сокрушает страсти, и душу исполняет блаженной радости, избавив от сей лютой тяготы. Почему *блаженны плачущи, ибо они утешатся.*

От нестяжательности, или что тоже — от имущественной бедности, когда она соединяется с ницетою духом, как сказано выше, ибо только в таком случае (когда объединены все виды ницеты) она освершена (τέλεια) и угодна Богу, — от такой ницеты как приходит плач и сущее в нем утешение, — послушай и внемли разумно.

Когда человек, оставя все, отрекается от серебра и злата и от всякого имущества, бросив то, или расточив по заповеди, тогда, отторгши душу от заботы о сем, дает он ей возможность обратиться к попечению о себе самой, освободившись от дел житейских, совне развлекающих ее.

Слово 21.

Как от упразднения ума рождается плачь.

Когда же ум отторгнется от всего чувственного и, возникнув от потопления заботою о сем, начнет всматриваться во внутреннего человека; тогда, увидев лице его до отвратительности загрязненным от блуждания долу, во- первых спешит обмыть его плачем, потом, по снятии с него этого безобразного покрова, так как душа не развлекается более недостойными ее вещами, не смущенно входит во внутренние ее сокровищницы, и там втайне молится Отцу, Который прежде всего дает ему мир помыслов, как готовое вместилище для благодатных дарований, и вместе с ним совершенное смирение, родительницу и

соверша́етъ смире́нїе: не ѣже полѣзными оудѣбнѣ хота́-
щемꙋ глаго́лы же и ѿбразы, составлѣемое: но ꙗ́кь бл҃гѣи и
вжѣтвеннагꙋ дѣа свидѣ́тельствѣемое, ѣже са́мъ созида́-
етъ дѣхъ во оутрѣбѣ ѡбновлѣемъ.

Въ сей же ѡакъ во твѣрдѣ ѡгражденїи, оꙗ́мнагꙋ раа́,
и́стинныа добродѣтели, многоразличныа древеса́ воз-
раста́ютъ. Въ посре́днѣишемъ же [мѣстѣ] воздви́жѣт-
са сцѣ́нныа ца́рскїа пала́ты любвѣ: си́хъ же въ пред-
дверїихъ, нача́ло бѣдꙋщагꙋ вѣка, си́рѣчь, неизгл҃блан-
наа же и не ѡемлемая цвѣтѣтъ ра́дость. Ма́ти бо
нестажа́нїе оꙗ́вѣ есть, безпопечѣнїа: безпопечѣнїе же,
внима́нїа и млі́твы: сїа́ же, пла́ча и слѣзъ: сїа́ же, пред-
прїа́тїа (навыкнове́нїа) изглажда́ютъ: сїмъ же ѡвѣр-
женнымъ, оудѣбнѣе добродѣ́тельный пꙋть соверша́етса,
возбрана́ющимъ ꙗ́кь среды́ бѣвлымъ: и со́вѣсть неза-
зѣрна прихѣдитъ. Сїа́ же источа́ютъ ра́дость и бл҃же́н-
ной дꙋши смѣхъ.

Тогда́ же и болѣ́зненнаа слеза́, въ сла́дкꙋ претво-
ра́етса: и словеса́ вжѣ́а ко́ль сладка́ гортани́ и па́че меда́
оꙗ́стꙋмъ, выва́ютъ: и ѣже въ млі́твѣ́ молѣнїе въ бл҃го-
дарѣнїе престро́аетса: и поучѣнїе вжѣ́ственныхъ свидѣ́-
нїй, ра́дованїе се́рдца сꙋтъ. Со оꙗ́пованїемъ непосты́д-
нымъ, и ѡки сꙋщымъ въ ча́сти нача́ла: сїмъ вкꙋ́са
и́скꙋсомъ прїѡбща́ющимса съ нїми, и превосхо́дѣще бо-
га́тство бл҃гости разꙋмѣва́ющимъ ꙗ́кь ча́сти, по глꙋще-
мꙋ: вкꙋсїте́ и видїте́ ѡакъ бл҃гъ гдѣ́, ра́дованїе прѣ́вныхъ,
ра́дость пра́выхъ, сла́дость смире́нныхъ сꙋщїихъ, пла́чꙋ-
щихъ е́гꙋ ра́ди оутѣ́шенїе.

Что́ оꙗ́во; До сегꙋ́ ли ѡже оутѣ́шенїа, и сїи́ ли е́дини
сцѣ́ннагꙋ ѡбръ́ченїа да́ры; И чїстѣ́е сїхъ ника́коже ли
ѡвлѣ́етъ себѣ, ѡмы́вшимса бл҃же́ннымъ пла́чемъ и
ѡчи́щеннымъ, и добродѣ́телми оꙗ́красї́вшимса невѣст-

хранительницу всякой добродетели, — не то смирение,
которое состоит в нетрудных для всякого желающего
смиранных словах и позах, но то, которое свидетельству-
ется благим Божественным Духом и которое созидает
дух, *обновляемый во утробах наших* (Пс. 50, 12).

В сих же (мире и смиренїи), как в крепко огражден-
ном рае мысленном, возрастают всякого рода древа истинной добродетели, посреди которых воздвизается царский священный чертог любви, а в преддверїи, как предначатие будущего века, цветет неотъемлемая неизреченная радость. Ибо нестяжательность есть мать безпопеченїа; безпопеченїе — вниманїа и молитвы; эти — плача и слез; а эти — изглаждают все предвзятое (прежние грехи); по изглаждениїи же сего удобно прочее совершается пꙋть добродетели, потому что тогда устраняются всякие к тому препоны и совесть соделовается безукоризненною. От всего сего источается радость и блаженный смех дꙋшевнїй (Лк. 6, 21).

Тогда горькие слезы претворяются в сладость, словеса Божїи *сладки* бывают *гортани* и *лучше меда устам* (Пс. 118, 103), и в молитве прошение изменяется в благодаренїе; поученїе в Божественных заповѣдях (εὐτολῶν) наполняет сердце чувством радости и неопровержимой надеждой, через которую душа, как предвкушенїе небесного (οὐρανίον), уже сейчас получает опыт и частично познает чрезмерное (υπερβολικό) богатство благодати Божїей, по сказанному Давидом: *вкусите и увидите, как благодать Господь* (Пс. 33, 9), — веселїе праведных, радость честных (ευθέων), отрада уничиженных и утешенїе плачущих Его ради.

Что же? Но является ли это единственными дарами священного обрученїа [с Женихом]? И [наряду с этим] не будет ли Жених открывать Себя еще более явно дꙋшам (ψυχῶν) тех, кто усовершенствовался и очистился бла-

нически, таковы́хъ дѣшъ женихъ; Никакоже. И нынѣ оубо вы и́зъ готѡвыхъ сѣщихъ ко ѡглаголанію ѡ зависти, и́ аки глѡщихъ къ намъ: да не возглѣши и́менемъ гд̄нимъ, а́ще ли же нѣ, ѡвѣржимъ и́ма твоѣ іакѡ лѣкаво, клеветы и́ лжеслѡвіа на тѣа слагѡюще и́ разславлѡюще. Сѣа оубо и́ нынѣ пренебрѣвши мы, далечае производимъ слѡво сѣе, іаже стѣхъ ѡтѣцъ нашихъ и́ вѣрѡюще, и́ глѡюще и́ ко ѡнѣмъ зрѡще, и́ прѡчїихъ оубѣщавѡюще. Вѣровахъ бо, глѣтъ, тѣмже и́ возглаголахъ, и́ мы вѣрѡемъ тѣмже и́ глѣмъ.

Слѡво кѣ.

Ѡ просвѣщенїи бж̄ественнѣ и́ еже въ нѣмъ видѣнїи.

Егда́ бо всѡка стѣдна страсть всѣлна ѡгна́на вѣдетъ, и́ оумъ, іакоже оубе́ предварївшо іавїло єсть слѡво сѣе, самаго́ къ себѣ, и́ прѡчїа дѣшевные силы ѡбративъ всесовершеннѡ, воздѣланїемъ добродѣтелей любовдобрїтѣ дѣшѣ, предїдыи на совершеншее: и́ дѣлательна е́ще восхожденїа полагаа, и́ наипаче, бг̄ѣ, помогающѣ, ѡмываа себѣ, не тѡчїю іаже лѣкавагѡ ѡчищаетъ пѣназла, но [и́] все ѡ внѣ вшѣдшо ѡ среды творїтъ, а́ще бы и́ бл҃гшїа было части, и́ мысли: внегда́ же мысленна и́ невезмѣчтанна ѡ сїхъ размѣнїа превозшѣдъ, и́ всѣ бг̄любїивъ вкѣпѣ и́ бг̄любѣзнѡ ѡложивъ, глѣхъ же, и́ нѣмъ, по писанномѣ, предстанїтъ бг̄ѣ: тогда́ слѡво ѡ вещества оудержаваетъ, и́ воображаетъ горнѣйшее воображенїе во всѡкой свобѡдѣ, а́ки ничесомѣже ѡ внѣшнихъ во двѣрь толкѣщѣ: внѣтреннѣй бл҃годати на лѣчшее прѣчинѡющей, и́ неизреченнымъ еже єсть преславнѣйшее, свѣтомъ ѡсїавѡющей внѣтреннаа, и́ совершающей внѣтреннагѡ человекѡ. Днѡ же ѡзарївшѣ, и́

женным плачем, и украсился добродетелями как невеста? Не иначе. Но за то, что мы скажем теперь, некоторые от зависти, готовы винить нас, говоря так: «Не говори во имя Господа, иначе твое имя, как злое будет отвержено, и против тебя сложат и распространят клеветы и лжесловия. Но не будем замечать этих людей, и теперь давайте продолжать наше слово, говоря словами святых отцов, в них устремляя взор свой и убеждая этим других. Ибо говорит Писание: *я веровал, и потому говорил* (Пс. 115, 1), и: *мы веруем, потому и говорим* (2 Кор. 4:13)

Слово 22.

О божественном просвещении и о рождаемом от него созерцании.

Когда изгнана будет всякая, гнездящаяся в нас страсть, и ум, как уже сказано выше, возвратясь к себе и к другим силам душевным, возделыванием добродетелей благоукрашит душу, все простираясь к совершеннейшему, еще и еще деятельные полагая восхождения, паче и паче с Божией помощью себя омывая: тогда он не только худое отрывает, но вообще все привходящее гонит вон, хотя бы оно принадлежало и к доброй части. И востекши выше всего мысленного и всяких не безмечтательных о нем помышлений, и все то по любви и ради любви к Богу отложив, *как глухой и немой* (см. Пс. 37, 14), предстоит Богу. Тогда ум удерживается от [косного] вещества руками (*χέρια*) Божьими и беспрепятственно принимает образ божественного (*θειότατη*) восстановления (*ανάπλαση*). Тогда ничто внешнее не толчет в двери ума, потому что благодать держит внутреннее в наилучшем настроении и неизреченным, — что предивно, — светом осиявает его, совершенствуя сим внутреннего человека. Когда же та-

ДЕННИЦѢ ВОЗСІАВШЕЙ ВЪ СЕРДЦАХЪ НАШИХЪ, ПО ВЕРХОВНОМУ ВО АПЛАХЪ, ИСХОДИТЪ ПО ПРОРОЧЕСКОМУ ОНОМУ СЛОВЕСИ, ИСТИННЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ, НА ИСТИННОЕ ДѢЛО СВОЕ: И СВѢТЪ СЕЙ ИМѢА ВЪ ПУТИ, ВОСХОДИТЪ ИЛИ ВОЗВОДИМЪ БЫВАЕТЪ, НА ГОРЫ ВѢЧНЫА: И МІРОПРЕВЫШИХЪ ВЪ СЕМЪ СВѢТѢ ВЕЩЕЙ, ☩ ЧДЕСѢ, ЗРИТЕЛЬ БЫВАЕТЪ: НЕРАСПРАГАМСА, ИЛИ РАСПРАГАМСА Ꙗ СПРЕДВАРШАГѢ ВЪ НАЧАЛѢ ВЕЩЕСТВА, ІАКОЖЕ ВѢСТЪ ПУТЬ СЕЙ: НЕ БО МЫСЛИ МЕЧТАТЕЛНЫМА ВОСХОДИТЪ КРИОМА, ІАЖЕ ВСА АКИ СЛѢПА ѠВХОДИТЪ, НИЖЕ Ѡ ꙖСЪТСТВЮЩИХЪ ЧВСТВЕННЫХЪ, НИЖЕ Ѡ ПРЕВОСШЕДШИХЪ МЫСЛЕННЫХЪ, ИЗВѢСТНОЕ И НЕСЪМНѢННОЕ ПОСТИЖЕНІЕ РАЗУМѢВАЮЩИ: НО ВОИСТИННУ ВОСХОДИТЪ, НЕИЗРЕЧЕННОЮ ДХА СИЛОЮ, И ДХОВНЫМЪ И НЕИЗРЕЧЕННЫМЪ РАЗУМѢНІЕМЪ НЕИЗРЕЧЕННЫА ГЛЫ СЛЫШИТЪ, И ВИДИТЪ НЕВИДИМАА: И ЧДЕСИ СЕГѢ ВЕСЬ ЕЖЕ ꙖСЮДУ ЕСТЬ ЖЕ И БЫВАЕТЪ, АЩЕ И ꙖОНУДУ ꙖХОДИТЪ: И БЕЗТРУДНЫМИ ПѢСНОПѢНИИ РЕТИТСА, АГГЛЪ ВОИСТИННУ ИНЪ НА ЗЕМЛИ БЖІИ БЫВЪ: И СОВОЮ ВСАКЪ ВИДЪ СОЗДАНИА КЪ НЕМУ ПРИВЕДЪ, ПОНЕЖЕ И САМУ ВЪ ПРИЧАСТІИ ВСѢХЪ, И СЪЩАГѢ ЖЕ ПРЕВЫШЕ ВСѢХЪ ПРИЧАЩАЕТСА НЫНѢ, ДА И ОБРАЗА ИЗВѢСТНОУВѢДѢННОСТЬ ВЪДЕТЪ.

ТѢМЖЕ ГЛЕТЪ БЖЕСТВЕННЫЙ НИЛЪ: ІАКУ ОУМА ОУСТРОЕНІЕ ЕСТЬ, ВЫСОТА МЫСЛЕННА, НѢНЪ ШАРЪ ПОДОБНА: КЪ НЕМУ ЖЕ И СВѢТЪ СТЫА ТРЦЫ, ВО ВРЕМА МЛІТВЫ ПРИХОДИТЪ. И ПАКИ: АЩЕ КТО ХОЩЕТЪ ОУВИДѢТИ ОУМА ОУСТРОЕНІЕ, ДА ЛИШИТЪ СЕБѢ ВСѢХЪ ПОМЫШЛЕНІИ, И ТОГДА ОУЗРИТЪ ЕГѢ САПФІРУ, ИЛИ НѢНЪ ШАРЪ ПОДОБНА. СІЕ ЖЕ СОТВОРИТИ БЕЗЪ ВЕЗСТРАСТІА, Ꙗ НЕВОЗМОЖНЫХЪ ЕСТЬ: БГА ВО ПОТРЕБА ЕСТЬ СОДѢЙСТВУЮЩА, И ОУПОКОАВАЮЩА НА НЕМУ СРОДНЫЙ СВѢТЪ. И СТЫИ ДІАДОХЪ: ДВА, ГЛЕТЪ, НАМУ БЛГОДАТЬ СТАА КРЩЕНІЕМЪ ОУСВОАЕТЪ. ИЖЕ ЕДИНОЕ БЕЗМѢРНѢ ДРУГАГѢ ПРЕВОСХОДИТЪ. ѠБНОВАЛЕТЪ БО НАСЪ ВЪ ВОДѢ, И

ким образом *день озарит и утренняя звезда возсияет в сердцах наших* (2 Петр. 1, 19), тогда, по пророческому слову, *выходит истинный человек на истинное дело свое* (Пс. 103, 23), и, пользуясь светом тем, емлется пути, коим возводится на горы вечные и премірных вещей во свете оном, о чудо, зрителем делается: не отделенный от тела вещества (υλικό), с которым был связан с самого начала, или отделенный от него, в зависимости от уровня (στάδιο) роста. Ибо поднимается не на воображаемых крыльях разума, который блуждает, как слепой, не имея точного и верного понимания: ни о отсутствующем видимом (αισθητά), ни о высоком и недоступном мысленном. Но восходит истинно, неизреченною силою Духа, и невыразимым духовным (πνευματικῆ) разумением (αντίληψη) слышит *неизреченные слова* (2 Кор. 12, 4), и видит невидимое. И он будет полностью восхищен чудом, даже когда отсутствует там, и без труда соперничать (συναγωνίζετα) с неутомимым ангельским хором, истинно став другим ангелом Божиим на земле; и через себя приводит всякое создание (κτίση) к Богу, поскольку и сам причастен ко всему, а также Тому, кто превосходит все, дабы показать что он несет точный (ακριβή) образ Божий (θεία).

Почему божественный Нил говорит: «состояние ума настоящее есть мысленная высота, цвету небесному подобная, в которую во время молитвы присещает и свет Святыя Троицы». И опять: «если кто хочет видеть ум в настоящем его состоянии, пусть упразднит себя от всех помышлений, тогда увидит его подобным сапфиру, или небесному цвету. Но этого сделать нельзя без бесстрастия: ибо для сего потребна помощь Божия и божественного Его света излияние». И Диадок святой говорит также: «два блага подает нам святая благодать чрез крещение, из коих одно безмерно превышает другое: первое то,

Ѣже по ѠбразѸ просвѣщааетъ, всѧкъ сквернѸ грѣхѧ нашегѡ ѡмывающи: другѡе же ѡжидаетъ да съ нами содѣлаетъ. Ѣгда оубо начнетъ оумъ со многимъ ѡщщѣнїемъ ѡскѣсъ прїимати бл҃гости всесѣгѡ дѣа, тогда дол҃жни есмь видѣти, ѡкѡ начинаетъ бл҃годати, ѡки живонаписовати на Ѣже по ѠбразѸ, Ѣже по подобїю. Тѣмже ѡщщѣнїе оубо сїе, ѡвлаетъ намъ вовображаемо быти Ѣже по подобїю: совершенство же подобїа, ѡ просвѣщенїа оуразумѣемъ. И паки: дѣхѡвнѡю любовь не можетъ ктѡ стяжати, ѡще не во всѧкомъ ѡзвѣствованїи просвѣтитсѧ ѡ сѣгѡ дѣа. ѡще во не совершеннѣ Ѣже по подобїю бж҃ественнымъ свѣтомъ воспрїиметъ оумъ, всѧ оубо прѡчѧ добродѣтели ѡмѣти можетъ: совершенныя же любви ещѣ не причастенъ пребываетъ.

Такожде же и сѣгѡ ѡсаака слышимъ гл҃юца: во время млїтвы зрѣти своѡ чистотѸ ѡбл҃годатствованномѸ оумѸ, подобнѸ небномѸ шарѸ, ѡже, бж҃їе, ѡ старчества ѡраїлеа ѡменовасѧ мѣсто, внегда ѡавїсѧ ѡмъ на горѣ. И паки: млїтва естѣ чистота оума, ѡже ѡ свѣта сѣгѡ Трїцы со оужасомъ ѡсѣщаетсѧ. И паки: чистота естѣ оума на нѡже ѡзараетъ во время млїтвы свѣтъ сѣгѡ Трїцы. Но оумъ сподобивыйсѧ свѣта ѡнагѡ, и на совокупленное тѣлѡ многѡ преводитъ бж҃ественныя доброты знаменїе, бл҃годати бж҃ественнѣй, и плѡти девелствѸ посредствѸмъ, и силѸ невозможныхъ влагѧмъ. ѡсюдѸ въ добродѣтели бж҃овїдное и несравнїмое навикновенїе, и къ слабѣ ѡнѡдѸ недвижность, ѡли неѸдободвижность. ѡсюдѸ слово оуяснѡющее словеса сщ҃цихъ, и ѡкрывающее собою ѡ чистоты тайны естества. Чрезъ наже оумѣренїа словеса къ постиженїю, сщ҃цихъ превыше естества, разумѣванїе вознѡсйтсѧ вѣрнѣ слышацихъ, Ѣже самъ той слова сегѡ оцѸ, невеличественными ѡсѧзанми постиже. ѡсюдѸ и прѡчѧ различна

что она обновляет нас в воде, и осиявает то, что есть в нас по образу Божию, отъемля всякую нечистоту греховную в нас; другое же то, что она начинает действовать вместе с нами. Итак, когда ум начнет полным чувством вкушать благодать Святаго Духа, тогда ведать должны мы, что благодать начинает как бы живописать в нас на том, что по образу, то, что по подобию: так что чувство то показывает, что мы образуемся в подобие; совершенство же подобия познаем из просвещения». — И опять: «духовной любви никто не может стяжать, если вполне удостоверительно не просветится от Святаго Духа: ибо если ум чрез божественное просвещение не примет в совершенстве того, что по подобию, то хотя все другия добродетели может он иметь, совершенной же любви все еще остается непричастным».

Равным образом и св. Исаак говорит: «ум облагодатствованный во время молитвы видит свою чистоту подобною небесному цвету, который старцами Израиля назван был местом Божиим, когда узрен был ими на горе». И опять: «есть чистота ума, в коей, во время молитвы, возсиявает свет Святыя Троицы. Но удостоиваемый света оногo ум и соединенному с ним телу сообщает многие знаки божественной красоты, стоя посреде божественной благодати и дебелии плоти, и сообщая ей силу на то, что ей самой не под силу. Отсюда боговидное и неподражаемое добродетельное настроение, на зло совсем неподвижное, или неудобоподвижное». Отсюда приходит Слово и делает ясным логосы сущих, и по причине его чистоты показывает ему тайны природы. А через них разум принимающих на веру, через соотношение аналогий, поднимается до понимания сверхъестественных реальностей (вышеестественного), — что Отец Слова общается посредством нематериального прикосновения. Отсюда и другие различные чудотворения, и прозрение и предви-

чѹдотворенїа, и ѣже прозира́ти же и предвѣдѣти, и ѿ далече нѣгдѣ слѹчающихса, ѿкѡ предъ очима бесѣдovati: и ѣже оубо величайшее, ѿкѡ ни ѿ сихъ разѹмъ простираетса блженнѣйшихъ онѣхъ мѹжей: но ѿкоже аще кто зра въ солнечнѣй лѹчи, и воздушнаа насѣкомаа ѡщипаетъ, аще и не сей томѹ есть разѹмъ. Таку онѣми бжественнымъ лѹчамъ чистѣ приобщаются, иже естествомъ присѹтствуетъ всѣхъ ѡкровенїе: а не сѹщихъ токѡмъ, или и бывшихъ, но и посѣмъ имѹщихъ быти. Пѹти мимоходность воистиннѹ сихъ приходитъ разѹмъ, по мѣрѣ чистоты: нѹжднѣ же есть тѣмъ оумѡ къ самомѹ себѣ ѡбращенїе и единомыслие: паче же всѣхъ дшевныхъ силъ, аще и чѹдно есть рецїи, ко оумѹ ѡбращенїе, и въ немъ и вѣѣ дѣйствїе, иже оуготовшесѡ къ первообразїю блгѡ вчиняютса, на дрѣвнюю онѹ и недомѣннѹ добротѹ возводящей блгодати. На толїкѹ высотѹ возноситъ блженный плачь смиреннаа сѣрдцемъ и нищыа дѹхомъ. А понеже сїи за всѣльное въ насъ оунынїе сѹтъ превыше насъ, градїи ко ѡснованїю сихъ паки возвратившисѡ, ещѣ ѿ плачи маала нѣкаа повесѣдѹемъ.

Послѣдствуетъ же сѣи и всѣмъ видѡмъ неволнаа и мїрскаа нищеты. Какѡ бо не бы скорбѣль и пѣназѣй скѹдный, и глѡдствѹай неволею, и ѡбидимый же и безчествѹемый; Но сѣи безъ оутѣшенїа есть плачь. И паче же донѣлѣже простираетса нищета: паче же донѣлѣже ѡстоитъ истиннагѡ разѹма страждай. Сѣи бо, словѣсствѹ ѿже ѡ чѹства слѡсти же и болѣзни не покарѡа, но паче тѣмъ онѹ, искѹства словѣсства злоупотребляа, и тыа ни на единое прїѡвѣттенїе возвращаетъ, ѿкоже не должно бѡше, паче же и на тщета величайшю. Знаменїе бо и ѡбличенїе на себѣ произноситъ ѿвно, ѣже не твѣрдѣ вѣрвати евлїю вжїю, и

дение, и повествование о тех, кто находится далеко, как будто они присутствуют перед глазами. И наиболее важно то, что не об этом заботятся эти блаженные души, но как если кто-то смотрит на солнечные лучи, а при этом пытается чувствовать мелкие частицы в воздухе, хотя это не входит в его намерение. Так и получившие чистоту приобщаются божественным лучам, которые по своей природе открывают ведение обо всем: прошлом, настоящем, и даже о том, что будет. И это приходит как побочное знание по мере их чистоты. Но их главной целью является возвращение ума к себе и концентрация на себе, или, скорее, возвращение всех сил души к уму, и как ни странно это может показаться, действие в нем и Боге (находиться в состоянии, когда ум и Бог сотрудничают). Таким образом восстановленные, они становятся похожи на Первообраз (на Бога) и приходят в здоровое духовное состояние, и благодатью возвращаются к перводанной и неопикуемой красоте. Вот до какой высоты возводит блаженный плач смиренных сѣрдцем и нищих духом. А поскольку из-за небрежности гнездящейся внутри нас, это [достижение] превыше нас, то давайте вернемся к основанию его и побеседуем немного больше о плаче.

Сопутствует он и всем видам произвольной, или мїрской нищеты. Ибо как не печалиться тому, кто и деньгами скуден, и голодует невольно, и трудами обременен, и почетом заделен? — Тут плач безутешен, пока продолжается бедность, особенно, если терпящий сие не имеет истинного ведения. Ибо таковой не сласти и горести чувственные подчиняет разуму, а сам подчиняется им, и злоупотребляя изворотливостью ума увеличивает их паче надлежащего не только без пользы, но и с большим для души вредом. Явному подвергает он себя обличению тем, что не крепко верует Евангелию Божию, предшествовавшим ему пророкам, и последовавшим ему ученикам Его,

прежде егѡ прѡрокѡмъ, и по немъ ѿ негѡ научившимся. И посланнымъ блговѣстити нищымъ, и ѡбѣщати нищетою, неиздвѣаемое богатство: хѣдостію, неизреченную славу: воздержаніемъ, безволѣзенное наслажденіе: терпѣніемъ находѣщихъ искѡшеній, избавленіе ѿ хранимыа [ѡложенныа] вѣчныа тѣсноты же и скорби, разслабленное возлюблымъ здѣ житіе, а не сквозѣ оузкаа и тѣснаа врата и пѣть произыти въ живѡтъ произволившимъ.

Добрѣ оубо рече бжественный павелъ: ѡак печаль міра сегѡ, смѣрть содѣловаетъ. И словомъ бо симъ ѡбвѣща, грѣхъ сѡщъ къ смѣрти. Яще ли же истинный живѡтъ дѡши, свѣтъ естъ бжественъ, ѿ плача ѡже по вѣѣ приходѣщъ, ѡже выше ѿ отѣцъ речеа [тѡ] и смѣрть дѡши, тма вѣдетъ лѣкава, ѿ печали міра сегѡ въ дѡшѣ приходѣщи. Тма она, ѡ нейже глетъ васіліи великій: ѡак грѣхъ, ѡскѡдѣніемъ добрагѡ бытїе имѣа, тма воображаѣтса неправдаи мысленна.

Но и марко бжественный: иже лѣкавыи помыслы, глетъ, ѡбдержимый, какъ оувидитъ покрываемый ѿ сѣхъ грѣхъ воипостасенъ; Иже естъ тма и мгла дѡши, ѿ мыслей лѣкавыхъ и словесъ и дѣланій нападшъ; Сегѡ же неувидивый ѡбдержителнагѡ грѣха, когда помолнвса ѡ немъ ѡчиститса; Не ѡчистивыйса же, какъ ѡбращетъ мѣсто чїстагѡ естества; Сегѡ же не ѡбвѣтый, какъ оувидитъ внѣреншїи дѡмъ хртѡвъ;

Подобаетъ оубо толкѡщи млїтвою пребывающимъ, и взыскати дѡмъ сѣи не точию стѣжати, но и сохранити. Сѣтъ бо и по еже прїати погѡбившїи. Хѣдъ бо са разѡмъ, или слѣчателенъ, искѡсъ негли и коснобчѣнни и юни держатъ: пребѣтное же съ терпѣніемъ дѣланіе, едѡ [и] ѿ старцевъ благоговѣнїи и многоискѡснїи. Симъ согласенъ естъ и макарій, нѣный разѡмомъ, и весь прѣвныхъ лїкъ.

посланным благовествовать, чрез нищету достаемое не оскудевающее богатство, чрез безславия — неизреченную славу, чрез лишения — безскорбное утешение, чрез претерпение находящихся искушений — избавление от вечного томления и скорбения, отложенного тем, кои возлюбили здешнюю распущенную жизнь, и не восхотели узкими вратами и тесным путем пройти в живот.

Добре сказал Апостол Павел, что сего *мирская печаль производит смерть* (2 Кор. 7, 10). Ибо если истинная жизнь души есть божественный свет, от плача по Богу приходящий, как выше сказано словами отцев, то смерть души будет лукавый мрак, от печали міра сего находящий на душу, тот мрак, о котором Василий великий говорит: «грех, в оскудении добра существование свое имеющий, неправдами мрак мысленный образует».

И божественный Марк говорит: «злыми помыслами объемлемый как увидит сокрытый под ними существенный грех, который есть мрак и туман души, от злых помышлений, слов и дел находящий на нее? Не узревший же сего общаго греха когда возмолится о нем и очистится? А неочистившийся как найдет место чистаго естества? Его же ненашедший как узрит внутреннейшее обиталище Христово?»

Итак, надлежит постоянною молитвою взыскать сие обиталище, и не только стяжать, но и сохранить. Ибо есть такие, которые после того, как получили сие, потеряли. Голое о сем знание, или случайный опыт имеют, может быть, и нескорые на учение, и юные; постоянное же с терпением делание такое не все имеют и благоговейные из старцев, и многоопытные. С сим согласуется и Макарий, небесный по ведению, и весь сонм преподобных.

Но ꙗкоже тма сїа, ꙗ всѣхъ прегрѣшенїи прїемлетъ бытство, такъ [и] міра сегѡ печаль ѡстазавъ, ѡбращеши ꙗ всѣхъ страстей, и раждаемъ, и ѡтверждаемъ. Темже образъ носитъ, и ꙗки начатокъ и начало и ѡбрученїе есть прїити ѡмъцагѡ непрестаннагѡ плача, не предизбравшимъ ѡублѣженный ꙗ гда плачь: ѡже не точїю принѡситъ прїѡбрученїе ѡутѣшенїе, плодѡсѡщїа ѡбрученїе вѣчнагѡ веселїа, но и ѡтверждаетъ добродѣтель, непрелѡжнъ на гѡршаа дѡшъ содѣловаетъ. Ниць бо бывъ кто, и смирївса, и юже по вѣхъ худость ѡсвоивъ, ꙗще не предъспѣвъ на лѣшее пристѡжетъ плачь, ѡудѡвопрелѡженъ есть и ѡдѡбенъ, къ темъ ꙗже ѡставилъ есть возвратїтиса произволѣемъ: вожделѣваа паки тѣхъ ꙗже ѡставилъ есть въ началѣ, и составлѡа престѡпника себѣ: ꙗще ли же пребываа и внимѡа къ блженнѣй ницетѣ завѣщанїемъ, плачь стѡжетъ въ себѣ, непрелѡженъ на заднаа бываетъ: не вспѡтъ возвращаася слѣ, ѡонѡдѡже вѣжа, дѡбрѣ творѡ. Печаль бо, ꙗже по вѣѣ, ꙗкоже глетъ аплѣ, покаанїе нераскаанно содѣловаетъ дѡши во спасенїе. Темже и нѣкїи ꙗ ѡтѣць глѡ, ꙗкѡ плачь дѣлаетъ и хранїтъ.

И не точїю сїе есть ꙗ плача прїѡбрученїе, ꙗкѡ малѡ не недвижимъ бываетъ человекъ ко слѡмъ и къ предъсогрѣшеннымъ непрелѡженъ, но и она, ꙗкѡ не бывша располагаетъ. Понѣже бо ѡнѣхъ ради въ началѣ плачетъ человекъ, ꙗкѡ невольна семъ сїа вмѣнаютсѡ ꙗ вѣа: невольнаа же, неповїнна. ꙗкоже бо ѡубѡжества ради плачай, не вѡльно сїе ѡ себѣ свидѣтельствуетъ быти, темже и со богатѣти вожделѣваѡущими, илї съ богатѣѡущими, въ дїаѡла сѣти впадѣтъ, и ꙗще не прелѡживса ѡзвѣгнѣти потщїтсѡ сѣтѣй сїхъ, въ вѣчнѡю мѡкѡ изъ сїхъ пѡсланъ вѡдетъ: такъ [и] согрѣшааи къ вѣѣ, ꙗще ѡ согрѣшенїихъ пребываетъ плача, ꙗкѡ вѡлна

Но как мрак сей получает существование свое от всех прегрешений; так, если исследуешь и печаль міра сего, найдешь, что она порождается и держится всеми страстями. Она носит образ, и есть как бы начало, преддверие, или залог имеющего приити будущего нескончаемого плача для тех, кои не восхотели избрать себе убаженный Господом плач, — который не только здесь приносит утешение, служа вместе с тем залогом и вечного радования, но и добродетель крепко твердою делает, делая душу непреклонною на худшее. Ибо обнищавший, смирившийся и уничивившийся по Богу, если преуспевая на лучшее, не стяжет при том плача, бывает удобопревертен и охоч возврататься мыслию к тому, что оставил, и вождевать того, от чего отстал, делая себя таким образом преступником. Если же пребывая постоянным в расположении к блаженной нищете и внемля ей, водворит он в себе плач, то бывает непреклонен к оставленному позади себя и не отбегает зле к тому, от чего прежде, добре делая, убежал. *Ибо печаль по Боге*, как говорит Апостол, *производит неизменное покаяние ко спасению* (2 Кор. 7, 10). Почему некто и из отцев говорил: «плач делает и хранит».

И не этот только плод от плача, что от него человек делается почти неподвижным на худое, и неудобовозвратным к прежним грехам, но и тот, что грехи сии становятся как бы не бывшими. Ибо так как человек из-за них в начале плачет, то Бог почитает их как бы невольными в нем; что же невольно, то не вменяется в вину. Как плачущий о бедности свидетельствует тем, что она у него произвольна, почему вместе *с желающими обоготаться*, или уже обоготавшимися, *впадет* в сети диавола, и, если, изменяясь, не поспешит убежать из сетей сих, предпшет себя чрез то *в муку вечную* (Мф. 25, 46): так в Бога согрѣшающий, если, раскаявшись, в плаче о грехах

п̀раведнѣ томꙋ не вмѣнꙋютса согрѣшенїѧ. И такожде съ не согрѣшающими без преткновѣнїѧ ходити имать къ животꙋ ведꙋщимъ вѣчнꙋ.

Прочеє, начало оꙋбв плача, еже болѣзненно єсть, ꙗкѡ и страхъ вжїи совокупленъ имꙋщо, сїє єсть прїwerbтенїє. Предидꙋщїъ же любви вжїей чꙋднѣ совокуплетса, и сладкое и сцїенное оꙋтѣшенїє плодопрїемлетъ: бл҃гости оꙋтѣшителѧ вкꙋшающꙋ вкꙋществившемꙋса плачемъ: ꙗже не искꙋсївшимся, ꙗвѣ неслышанна єсть, ꙗкѡ неизреченна. ꙗще бо сладость меда, никтоже возвѣщаєтъ не вкꙋсївшимся, какѡ оꙋбо сцїеннымъ ѿ б҃га радостї и бл҃годати сладость не искꙋсївшимся повѣсть кто; Никакоже.

Но мнїтса начало оꙋбв плача, ꙗки нѣкое быти вжїѧ обрꙋченїѧ взысканїє, ꙗвѣ мнꙋщасѧ недостижна. Тѣмже и нѣкаѧ, ꙗки предwбрꙋчителна двїжꙋтса словеса, ѿ плачꙋщихъ вожделѣнїѧ ради къ несочетанномꙋ женихꙋ: рыдающихъ себѣ, и съ плачевоблствїемъ призывающихъ, ꙗкѡ неприсꙋтствꙋюща ниже присꙋтствовати имꙋща негли. Конєцъ же плача, невѣстническо въ чистотѣ совокупленїє совершено. Тѣмже павелъ великою тайною нарєкъ еже въ єдинꙋ плоть єдиносꙋпрꙋжныхъ стеченїє, азъ же сїє гл҃ю, гл҃етъ, во хр҃тѧ, и во цр҃ковь. ꙗкоже бо онї єдина плоть, такѡ [и] дх҃ъ єдинъ со в҃гомъ, вжїи сꙋтъ. ꙗкоже индѣ ꙗснѣ паки речѣ тойжде: ꙗкѡ прилѣплѧйсѧ гд҃евї, єдинъ дх҃ъ єсть съ гд҃емъ.

Гдѣ сꙋтъ глаголющїи созданꙋ быти бл҃годать живꙋщю во стꙋхъ вжїихъ; Да оꙋвѣдѧтъ на самагò дх҃а хꙋлаще, дївнаго со стꙋими преподаанїемъ бѣвшаго.

Мы же предлежащѧ, и инъ ꙗвїтелншъ прѣказъ предложимъ. Занѣ, начало оꙋбв плача, ѡбраценїю бл҃днагѡ подобенъ єсть: тѣмже и посꙋпленїѧ наполнѧетъ

проводит дни свои, то праведно грехи его вменяются ему в произвольные, и он, вместе с не согрешавшими подобно ему, будет без соблазна для них теши путем, вводящим в живот вечный.

Таков плод начала плача, которое бывает болезненно, так как с ним соединяется страх Божий. Но простираясь в предняя, он дивно сочетается с любовью Божией и приносит сладчайший и священный плод утешения по благостыни Утешителя, который (плод) вкушает окачествовавшиеся плачем (у кого плач стал чертою характера) и который для неиспытанных его есть нечто неслыханное, яко неизреченное. Ибо если сладости меда никто не может внятно изъяснить словом не вкушавшим его, то кто изъяснит сладость радости и благодати, кои от Бога, не испытавшим ее? Конечно никто.

Начало плача есть как бы некое искание обручения Божия, которое кажется недостижимым. Почему при сем произносятся некоторые как бы предобручальные слова теми, кои, по сильному желанию сего, плачут, раздираясь сердцем пред женихом, и призывая его рыданиями. Конєц же плача — брачное в чистоте совершенное сочетание. Почему Павел, назвав *великим таинством* сочетание супругов во едино тело, говорит: *говорю же я применительно ко Христу и к Церкви* (Еф. 5, 32). Ибо как те бывают едино тело, как Божии един дух бывают с Богом, как негде тот же Апостол сказал: *соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1 Кор. 6, 17).

Где те, кои говорят, что благодать, обитающая во святых, есть нечто тварное? Да ведают они, что хулу изрекают на самаго Духа, Коего причастными бывают святые.

Мы же предложим еще и другой, более выразительный пример в уяснение того, о чем у нас речь. Начало плача подобно возвращению блудного сына: ибо и он де-

дѣлателя своего, и словеса она покаржетъ глаголати: О́че, согрѣшихъ на нѣбо и предъ тобою, и оуже неѣсмь достѣинъ нарециса сынъ твой: конецъ же паки подобенъ есть предъстрѣтенію же горнѣйшаго о́ца, и сплетенію: ѿмже къ богатству неподѣвимаго милосердіа пристѣпивъ, и многу радость и дерзновеніе егѡ ради сынъ получивъ, лобзаетъ бываше и возлюбзаше, и совшѣдъ, пираваше со о́цемъ, нѣнаго наслаждаася веселіа.

Но прїидите и мы во блженнѣй нищетѣ, припадѣмъ и восплачемса предъ гдемъ бгомъ нашимъ: да и предъ согрѣшеннаа исправимъ, и къ слобѣ недвижны себе сотворимъ, и оутѣшителя получимъ, тѣмъ оутѣшаеми, и томъ славу возсылающе, съ безначальнымъ о́цемъ, и едиnorodнымъ сномъ, нынѣ, и присно, и вѣки вѣкѡвъ. Ѿминь.

лателя своего исполняет стыдением, и те же заставляет говорить слова: *отец, я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим* (Лк. 15, 21). Конец же его подобен сретению и объятию небесного Отца, коих, по богатству неизреченного благоутробия, сподобясь, сын исполняется радостью и дерзновением, лобзание приемлет и дает, входит в дом вместе с Отцем и с Ним трапезует, небесное при сем вкушая радование.

Приидем же и мы, в блаженной нищете духом, *приидем и восплачем пред Господом* Богом нашим (Пс. 94, 6), чтоб и прежние грехи омыть, и неподвижными на зло самих себя соделать, и причастия Духа Утешителя сподобиться и Им пребыть утешаемыми, Ему славу возсылая с безначальным Отцем и едиnorodным Сыном, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Того же Сѣагѡ Грѣгорїа Паламы,
Десятословіе Хрїстова Законоположенїа,
сїръчь Новагѡ Завѣта.

а. Гдѣ бгѣ твой гдѣ единъ есть (втор. 5, д), во оцѣхъ, и снѣхъ, и стѣхъ дѣхъ, познаваемый: оцѣхъ нерожденнѣхъ, снѣхъ рожденнѣхъ, безначалнѡхъ, и безлѣтнѡхъ, и безстрастнѡхъ, ѡакѡ словѣхъ: ѡже самъ собою воспрїятїе еже ѡ насъ помазавъ, наречеса хрѣтосъ: и дѣхъ стѣхъ, и самомъ ѡ оца, не рожденнѣхъ, но исходнѣхъ происходѡщемъ. Сѣй единъ бгѣ, и въ трѣхъ ипостасей гдѣ единъ: естествомъ, и советомъ, и славою, и силою, и дѣйствомъ, и всеми бжтвѡхъ познаванїи, не раздѣляемый. Того единаго да возлюбїши, и томъ единомъ послужїши, ѡ всеа мысли твоеа, и ѡ всегѡ сердца, и ѡ всеа крѣпости твоеа. И да въздѣтъ словеса егѡ, и повелѣнїа егѡ, въ сердце твоемъ (втор. 5, 5), во еже дѣлати та, и размышлати, и глати ѡ нихъ, и сѣдѡщѣхъ, и ходѡщѣхъ, лежѡщѣхъ, и востающѣхъ (втор. 5, 3). И да поманѣши вынъ гда бга твоегѡ, и да оубоїшиса егѡ единагѡ, и да не забѣдеши егѡ, ниже заповѣдей егѡ. Такѡ во дастъ ти самъ крѣпость, еже творїти волю егѡ. Ничесогѡ во иногѡ взыскѡетъ ѡ

Того же Григория Паламы,
Десятисловие Христова законоположения,
то есть Нового Завета.

1. *Господь, Бог Твой, Господь один есть* (Втор. 6, 4), познаваемый в Отце, Сыне и Святом Духе: В Отце Нерожденном, в Сыне Рожденном безначально, вне времени и бесстрастно как в Слове, Который помазав Сам воспринятое от нас [естество], зовется «Помазанник» (Христос), в Духе Святом, Который не рождается, а исходит от Отца. Только Он Один Бог и Он Бог истинный, в Троице ипостасей единый Господь, не разделяемый [в своей] природе, в совете, в славе, силе и действии и во всех остальных признаках Божества. *Его одного люби и Ему одному служи от всего разума твоего и от всего сердца твоего и от всей силы твоей* (Втор. 6, 5), и да будут слова и заповеди Его в сердце твоем, чтобы ты творил их и размышлял и говорил о них, сидишь ли ты или идешь, покоишься на ложе или стоишь (Втор. 6, 6–7). *И помни всегда Господа Бога твоего и бойся Его одного. И не забывай ни Его, ни заповедей Его, ибо Он сам даст тебе тогда силу творить волю Его. Ведь Он не ищет от тебя*

ТЕВѢ, ТОЧІЮ БОАТИСА И ЛЮБИТИ ЕГО, И ХОДИТИ ВО ВСѢХЪ ПУТЕХЪ ЕГО (Втор. 1, 5). ТОЙ ХВАЛА ТВОА, И ТОЙ БГЪ ТВОЙ (Втор. 1, 5).

Да не оуслышиши миропревышшихъ аггловъ безстрастность и невидимость, и ѿпадшаго ѿнѣмъ славою лѣкѣвность, и къ преліченію премудростности, и скоростности, и всехитростности, и единостно что изъ сѣхъ со бгомъ да вознепщѣши быти. Да не оувидиши нѣсе величіа, и многовидность движеніа его: ѿсѣванность солнца, свѣтлостъ лны, прѣчїихъ свѣздъ прозѣрность: къ дыханіамъ воздуха блгопотрѣбность: моря, и земли, всеплодность, и ѿбоготвориши что ѿ таковыхъ. Всѣ бо единаго бга, сѣть равѣтна и созданіа, словомъ его ѿ не сѣцихъ бывша. Той бо рече, и быша: той повелѣ, и создашася (ѿал. лѣ, ѳ). Сего оубо единаго вѣкъ и создателъ всѣмности іакъ бга славити и маши, и къ немъ любовію прилѣпишася, и къ немъ каатиса и маши день и нѣчь, ѿ волныхъ и неволныхъ согрѣшеніихъ. Той бо есть щѣдръ и милостивъ, долготерпѣливъ, и многомилостивъ, и блготворецъ вѣченъ: ѿбѣщавъ и даа нѣно црство, и безпреемно, и житіе безволѣзненно, и живѣтъ безсмѣртенъ, и свѣтъ въ наслажденіе невечеренъ, почитающимъ и поклоняющимся емъ: и любящимъ, и хранящимъ повелѣніа его. Но и бгъ ревнитель, и прѣнъ сѣдїа, и страшенъ ѿмститель той есть: наводѣтъ на нечѣствящихъ къ немъ, и непокарающимъ емъ, и ѿметающимъ повелѣніа его, мѣкъ вѣченъ, ѿгнь неугасимъ, волѣзнь непрестаннъ, скорбь бездѣшнъ, ѿдѣаніе мрака несвѣтло, странъ тѣмнъ, и оутѣсненъ, скрежетъ ѿкаменъ збѣомъ, іадовито несыпаемо червїе: іаже оуготова первомъ ѿстѣпникѣ лѣкавомъ, и съ нимъ, всѣмъ прелстившимъ ѿ негъ, и послѣдовавшимъ емъ, и ѿвергшимъ творца своего, дѣлы, и словеса, и помышленіи.

ничего другого, как только чтобы ты боялся и любил Его и ходил всеми путями Его (Втор. 10, 12. 21).

Не прислушивайся к [рассказам] о бесстрастных и невидимых надмірных ангелах и о великой злобе отпавшего оттуда, о его ловком, тонком и хитром обмане, и не сочти чего-либо из этого равночестным Богу. Не засматривайся на величие неба, на многообразие движений на нем, на сияние солнца, на свет луны, на блеск остальных звезд, на то, что бывает благоприятно для дуновения воздуха, для изобилия плодов моря и земли, и не обожествляй ничего из этого. Ибо все эти вещи — творения, подчиненные Единому Богу, возникшие по слову Его из небытия. *Ибо Он сказал, — и сделались, Он повелел, — и сотворились* (Пс. 32, 9). Вот этого одного Владыку и Создателя всего [существующего] прославляй, к Нему прилепляйся с любовью, пред Ним кайся день и ночь в вольных и невольных падениях твоих, ибо Он — *сострадавательный и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый и вечно благодетельствующий* (Пс. 85, 15), обещавший и дающий Царство небесное и нескончаемое, жителство безболезненное и жизнь бессмертную и наслаждение светом невечерним чтущим Его, поклоняющимся Ему, любящим Его и хранящим повеления Его. Но Он также Бог ревнитель и праведный Судия и страшный мститель (Исх. 20, 5): непочитающих Его, противящихся Ему и не хранящих повеления Его ждет вечное наказание — огонь неугасимый, боль непрестанная, горе безутешное, беспросветный мрак, место темное и тесное, где взывающий к состраданию скрежет зубов и неусыпающие ядовитые черви. Он уготовал это первому злему отступнику, а вместе с ним всем, кто поддавался его обману, последовал за ним и отверг своего Творца делами, словами и помышлениями.

Ѣ. Да не сотвориши всакагѡ подобїа, елика на небси горѣ, и елика на землї нїзѣ, и елика въ водахѣ (втор. ѳ, и), во еже слажити имъ, или славити ѡакѡ боги (втор. ѳ, ѳ). Всако бо сътъ созданиа единагѡ бга, иже въ послѣднїа вѣки ѿ двическагѡ чрева плоть прїемь, на землї явїса, и съ человекѣ поживе (вар. г, ли). И за спасенїе человекѡвъ пострадавъ, и оумеръ, и воскресъ, на небса съ тѣломъ взїде, и съде ѡдеснѡю величествїа на высокихѣ (евр. а, г): съ кѡимъ тѣломъ паки прїидетъ со славою, сдїити живымъ и мѣртвымъ. Сегѡ оубо насъ ради вочелѡвѣчившагѡса, сотвориши иконѣ, любве ради ѡже къ немѣ, и поманеши тою онаго, и поклонїшиса тою онамѣ, возведѡ оумъ твоѣ тою, къ поклонномѣ онамѣ тѣлѣ спсїтелевѣ, сѣдѡщемѣ ѡдеснѡю оца на небси. Такожде и стѣихѣ образы и сотвориши, и поклонїшиса тѣмъ, не ѡакѡ богѡмъ, сїе бо ѡречено естъ: но оусвоенїа ради и любленїа еже къ нимъ, и превосходѡщїа ради чести, ѡношаемѣ иконами къ нимъ оумѣ. Икоже и мѡисей сотвори иконы херувїмѡвъ въ стѣихѣ. Но и самаа стѣа стѣихѣ, превышенбныхѣ образѣ бѡхѣ: и стѣе мїрскоѣ, образѣ носѡше всегѡ мїра. И стѣими та нарече мѡисей: не созданиа слава, но тѣми мїротворца бга. И ты оубо не ѡбоготвориши икѡны влки хрѣта, и стѣихѣ: но тѣми поклонїшиса по образѣ своемѣ первѣе сотворшемѣ насъ: и послѣжде нашѣ своѣ образѣ, несказаннагѡ ради члѡвѣколюбїа воспрїѡти бгѡволившемѣ, и по немѣ ѡписанна бѡвшемѣ. Не точию же бжественнѣй иконѣ поклонїшиса, но и крѣта егѡ образѣ. Знаменїе бо естъ величайше, и побѣда хрѣтова, на дїавола, и на весь сопротивный полкъ: тѣмже и трепещѣтъ и бѣжѣтъ сегѡ воображаема зраце. Сїей образѣ и прѣжде неже бѣти первообразїю, велми во прѡдѣхѣ прославленъ бѣсть, и

2. Не делай себе никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде, и не служи им и не прославляй их как богов (Исх. 20, 4–5), ибо все они — творения Единого Бога, Который в последние времена воспринял плоть из девической утробы и был видим на земле, обитал среди людей и, пострадав ради спасения людей, умер, воскрес, восшел с плотью на небеса и воссел одесную Величия в вышних (Евр. 1, 3); с этой плотью Он снова придет судить живых и мертвых. Вот и сделай изображение Того, Кто вочеловечился ради нас, [сделай] из любви к Нему и [глядя на] это изображение вспоминай о Нем, поклоняйся Ему, возводя свой ум от [изображения] к поклоняемой плоти Спасителя, Которая сидит одесную Отца на небе. Точно так же делай изображения святых и поклоняйся им не как богам (ибо это воспрещено), но в силу твоего к ним отношения и расположения и величайшего почтения, вознося свой ум от изображений к самим [изображаемым], как и Моисей сделал изображения Херувимов (см. Исх 26, 1) внутри святилища, и само Святое святых (см. Исх. 26, 33) было изображением вещей наднебесных, а святилище для мирян было изображением всего мира, и «святыми» их назвал Моисей не потому, что он прославлял тварные вещи, а потому, что посредством их [славил] Бога, Творца мира. И ты, конечно, не обоготворяй изображения Владыки Христа и святых, но посредством их поклоняйся Тому, Кто сначала создал нас по Своему образу (см. Быт. 1, 27), а затем по неизреченному человеколюбию благоволил воспринять этот Свой [изображенный] в нас образ и в нем стал доступным для описания. Поклоняйся не только Божественной иконе, но и образу креста Его, ведь он есть величайший знак победы Христа над дьяволом и над всей ратью сопротивной, поэтому они и трепещут и бегут, когда видят его изображение. Этот образ, когда еще не было его первообраза (то есть до того, как Спаситель мира был

величайшаа чудодѣйствова. Но и во второе пришествіе висѣвшагw на немъ гда іиса хрѣта имѣшагw прїитїи сѣдїти живымъ и мѣртвымъ, прїидетъ напредъ сїе великое и страшное егw знаменїе, съ сілою, и славою многою. Прослави оубо егò нынѣ, да со дерзновенїемъ воззрїши къ немѣ тогда, и прославиши сѣя съ нимъ. Но и ікòнамъ стѣхъ, іакw распавши сѣя со гдемъ, поклонїши сѣя, крѣтъ предвоображаа на лицѣ твоёмъ, и въ памать приходѣа содѣланнагw онѣми общениа страдаїи хрѣтовыхъ. Такожде и ракамъ сїхъ стѣимъ, и кїм-либо костей и хъ моцямъ. Не вò вѣстѣпіла єсть вò нїхъ бгòдатъ бжїа. Іакоже ниже вò поклоннагw тѣла хрѣтова вѣстѣпіло єсть бжтвò, въ животворящей смѣрти. Сїе же творѣ, и слава прославлшыа бгò, іакw совершенны дѣлы іавшыа сѣя въ любви бжїей, и прославленъ будешїи вò бгò, и съ дѣдомъ пѣти імаши, мнѣ, глѣ, сѣла вò чѣстни быша дрѣзи твої бжє (псал. рлї, зї).

Г. Да не прїїмешї имене гда бгò твоегw всѣе (втор. є, дї) нѣчесогw ради земныхъ, илї стрѣха ради челоѣчєска, илї срѣама ради, илї привѣрѣтенїа ради своегw, во лжѣ кленѣсѣ. Клатвопрестѣплѣнїе во, вѣверженїе єсть вò бгò. Сегw ради вòнюдъ ни да кленѣши сѣя, но совершеннѣ да вѣжїши вò клѣтвы, іакw клѣтвою, клатвопрестѣплѣнїю приходѣащѣ, и вѣчѣждѣающѣ вò бгò, и съ беззаконными сочитѣающѣ, оупотреблѣающаго клатвопрестѣплѣнїе. Істинствѣа же во всѣхъ словесѣхъ твоїхъ, клѣтвы и звѣстность подѣси. Іаще ли же бы когда слѣчїлосѣ клѣтвѣ севѣ подѣергтї, єже и з мѣрзостныхъ єсть, аще оубо вò нѣчесомъ и з тѣхъ іаже по законѣ бжѣственнѣ, тò содѣешїи оубо іакw законно оно: оубо самогw же севѣ истажешїи вòвиненїи, іакw вòнюдъ клѣлсѣ єсї: милостынею, и моленїемъ, и плачемъ, и вòсловленїемъ тѣла оумилостивлѣа хрѣта, рѣкшаго, да не кленѣши сѣя. Іаще ли

пригвожден ко кресту), уже был весьма прославлен пророками и много чудес сотворил. А во второе пришествїе висѣвшаго на нем Господа Иисуса Христа, когда Он придет судить живых и мертвых, впереди пойдет этот великий и страшный знак Его с силой и славой великой. Прославляй его теперь, чтобы тогда с дерзновением взирать на него и сопрославиться с ним, поклоняйся также изображениям святых как сораспятых Господу и твори на лице твоём знамение креста, памятуя, что они суть общїники страданий Христовых. И святым гробницам их [поклоняйся], и останкам костей, если сохранились, ибо не отошла от них благодать Божїа, как и при животворящей смерти Христа от Его поклоняемого тела не отошла [полнота] Божества. Поступая так и прославляя прославивших Бога как на деле явивших себя совершенными в любви к Богу, ты и сам будешь прославлен Богом и вместе с Давидом воскликнешь: «В большой чести у меня друзья Твои, Боже!».

3. Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно (Исх. 20, 7), ради чего-либо земного или по страху челоѣчєскому, или из-за стыда, или ради собственной корысти употребляя клятву ложно. Ведь нарушение клятвы єсть отречение от Бога. Вот поэтому не клянись вовсе, но совершенно избегай клятвы, зная, что посредством клятвы приходит клатвопрестѣпление, отчуждающее от Бога и причисляющее к беззаконникам того, кто клятву нарушает, а ты будь правдив во всех речах твоих и придашь им надежность клятвы. Если же придется тебе самому подчиниться клятве, а надо молиться, чтобы этого не было, то когда она касается вещей, согласных с Божественным законом, исполни ее как законное дело, однако сам взыщи с себя за то, что ты вообще клялся: милостыней, молитвой, плачем и злостраданием тела умилоствїляй Христа, повелевшаго «Не клянись!» (Мф. 5, 34). Если же

же ѿ нѣчесомъ ѿ законопрестѣпныхъ, то смотри да не клятвы ради исполниши законопрестѣпность: да не съ пророкоубийцею иродомъ сочтѣнъ будеши: ѿвергса же законопрестѣпныхъ оныхъ клятвы, предѣлъ положи себѣ не ктомъ когда кластиса, и оумилостивлай себѣ бѣга, оупотребляа притрѣднѣе со слезами предречѣнныхъ врачеваній.

Д. День единъ седмицы, иже и гдскій нарицается (втор. 5, 14), за еже возложенъ быти гдѣви, въ онъ воскресшемъ изъ мертвыхъ: и предъказавшемъ и предъсвѣрившемъ обще воскресеніе, въ онъже всако зѣмно праздно имать быти дѣло. Сеи оубо день стѣити имаши, и всакаго житѣйска дѣла не сотвориши, кромѣ нуждныхъ: и всѣмъ подъ тобою и съ тобою същымъ, ѿслабъ подаси: да всѣмъ прославите смѣртїю своею стажавшаго ны, и воскресшаго и своскресившаго естество наше. И поманѣши будущій вѣкъ, и побчишиса во всѣхъ заповѣдехъ, и ѿправданїихъ гднихъ: и истажеши себѣ, не престѣпилъ ли еси что, или ѿставилъ еси, и исправиши себѣ во всѣхъ: и потерпиши въ онъ во храмѣ вѣжїи, и въ собранїихъ бывающихъ въ немъ пребудеши: и причастїишиса съ чистою вѣрою, и неосужденною совѣстїю, стѣаго тѣла, и крове хртѣвы: и начало прилѣжнша житїа начнеши, и ѿбновиши себѣ, и оуготовиши къ прїатїю будущихъ вѣчныхъ благъ: иже ради земнаа, ни во прѣчїа дни слѣпотребїиши. Въ ндѣлю (въ гдскій) же, ѿ всѣхъ, за еже присѣдѣти при вѣѣ, да оудалишиса, кромѣ нужднѣйшихъ, безъ ниже, и жити невозможно. Такъ во бѣга имѣа, мѣсто привѣжица (псал. 4, 5), не прїедеши: и ѿгнь страстѣй не возжжѣши, и бремене грѣха не имаши носити: и такъ день свѣвѣтъ стѣити имаши, свѣвѣтствѣа недѣанїе слыхъ. Съ ндѣлею же, оузаконенныхъ великїа праздники совокѣпиши, тажде дѣла, и ѿ тѣхъже оудалася.

дело будет законопреступное, смотри, как бы ради клятвы не нарушить закон и не быть сопричислену к пророкоубийце Ироду; отказавшись от этой противозаконной клятвы, положи себе правило никогда больше не клясться и проси себе милости у Бога, употребляя с большим трудом и слезами упомянутые лекарства.

4. Один день в неделю, день, который зовется «Воскресение» (День Господень), потому что он посвящен Господу воскресшему из мертвых в этот день, Предуказавшему и Предуведевшему [нас] о всеобщем воскресении, вот этот день считай святым и не занимай его никаким житейским делом, кроме необходимого. И тем, кто с тобой и подчинены тебе, давай отдых (Втор. 5, 14; ср. Исх. 20, 10), чтобы всем вместе прославить Того, Кто Своей смертью приобрел нас и воскрес, совоскресив с Собою нашу природу. И помни о будущем веке, тщательно исполняй все заповеди и законы Господни и исследуй самого себя, не преступил ли ты чего, не упустил ли, и ты исправишь себя во всем. В то же время будь усерден к храму Божию, посещай собрания в нем, с искренней верой и непостыдной совестью причащайся Святого Тела и Крови Христовых, и положишь так начало строгой жизни, ты обновишь себя и пригодишься к принятию будущих вечных благ, ради них и в остальные дни [недели] не пекись излишне о земном, а в воскресенье, ревнуя о Боге, отложи заботу обо всем, кроме самого необходимого, без чего нельзя жить. Сим образом имея Бога местом прибежища, ты не преступишь [закона], не дашь возгореться пламени страстей, не взвалишь на себя ношу греха и освятишь день субботний, субботствуя неделанием зла. К воскресенью сопричти законом установленные великие праздники, делая то же самое и от того же самого воздерживаясь.

Ѹ. Чтї Ѡтца твоегѠ и матерь твою (втор. Ѹ, 51), тѣми бо тѣ произведѣ въ житїе сїе бгѣ, и тїи тебѣ по бзѣ виновни сѣть еже быти. Тѣмже и ты по бзѣ, тѣхъ и почтѣши и возлюбїши: аще и къ любвї бжїей, аже къ нїмъ, содѣйствуетъ: аще ли же не содѣйствуетъ, то да бѣжиши ѿ нїхъ безъ ненависти. Аще ли же тебѣ и возбранѣнемъ сѣть, и пачеже ко истиннѣй и спасителнѣй вѣрѣ, инославни сѣще, то не тѣчїю да бѣжиши, но и да возненавидиши: не Ѡнѣхъ єдинѣхъ, но и всѣхъ сѣщихъ ѿ рѠда, и во всѣхъ инѣхъ дрѣвѣхъ и совоклпѣнїи сѣщихъ: и самїхъ твоїхъ оудѣсъ, и желанїи нїхъ, и самагѠ всегѠ тѣла твоегѠ, и еже ѿ негѠ къ страстѣмъ оусвоенїа. Аще бо кто не возненавидитъ Ѡтца своего, и матерь, и женѠ, и чадѠ, и братїю, ещѣ же и дрѣшъ свою (лѠк. 11, 15), и не взѣмлетъ крѣта своего, и послѣдуетъ мї (лѠк. 14, 15), нѣсть менѣ достѠинъ, речѣ хрѣтѠсъ (мат. 1, 11). И къ сѣщимъ оубѠ по плѠти Ѡтцѣмъ, и дрѣгѠмъ, и братїи, такъ: своихъ же вѣры, и не возбраняющихъ ко спасенїю, и почтѣши и возлюбїши. Аще ли же сѣщїа по плѠти Ѡтцы такъ, то колми паче почтѣши и возлюбїши бывшїа тебѣ по дхѠ Ѡтцы; Иже тебѣ ѿ еже быти, во еже блгѠ быти, претвориша, и преподаша тебѣ просвѣщенїе разума, и научїша явленїю истїны: и возродїша тѣ банею покарѠденїа, и вложїша въ тѣ надеждѠ воскресенїа, и безсмѣртїа, и безпреѣмнагѠ црѣтвїа и наслѣдїа: и сотвориша тѣ ѿ недостѠйна, достѠйна вѣчныхъ благъ: и нѣна, вмѣстѠ назѣмна: и вѣчна, вмѣстѠ привременна: и сына и начѣна, не человекѠмъ, но бгѠчлѣвѠкомъ иїсомъ хрѣтѠмъ, дарѠвавшимъ тебѣ дхѠ сыноположенїа, иже речѣ: не зовїте Ѡтца на землї, ниже наставника: єдинъ бо єсть Ѡцъ вашъ, и наставникъ хрѣтѠсъ (мат. 11, 1). Всѣхъ оубѠ чѣсть и любѠвь долженъ єси дхѠвнымъ Ѡцѣмъ, аки чѣсти аже къ нїмъ, ѿносїмой ко хрѣтѠ, и всестѠмъ дхѠ, иже сыноположенїе прїалъ єси, и нѣномъ ѠцѠ, и з не-

5. *Почитай отца твоего и мать твою* (Исх. 20, 12), ибо посредством их Бог ввел тебя в жизнь и они вместе с Богом виновники твоего бытия. Значит, и ты почитай и люби их после Бога, если любовь к ним содействует любви к Богу, если же не содействует, то беги от них, а если они инославные и противостоят тебе, особенно в том, что относится к истинной и спасительной вере, то не только беги, но даже возненавидь и не только их, но и всех сродников и прочих друзей и близких и сами твои члены и их стремления и все свое тело с его страстным устройением. *Если кто <...> не возненавидит отца своего и матери своей и жены и детей и братьев <...> и притом и самой жизни своей <...> и кто не несет креста своего и не следует за Мною, недостоин Меня* (Лк. 14, 26–27; Мф. 10, 37–38), — сказал Христос. Так относись к плотским родителям, друзьям и братьям. А своих по вере, не препятствующих спасению, почитай и люби. Если так [надо относиться] к плотским родителям, то насколько больше будешь ты чтить и любить тех, кто по духу стал твоими родителями? Тех, кто превратил твое бытие в благобытие, кто передал тебе свет знания, кто научил тебя откровенности истины, кто вновь родил тебя банею возрождения и вложил в тебя надежду воскресения, бессмертия и наследия нескончаемого царства, из недостойного сделал тебя достойным вечных благ, из земного сделал небесным, вместо временного — вечным, сыном и учеником уже не человека, а Богочеловека Иисуса Христа, сказавшего: *Ни отцом себе не называйте никого на земле, ни наставником, ибо один у вас Отец и наставник Христос* (Мф. 23, 9–10). Ты должен поэтому всячески чтить и любить своих духовных отцов, сознавая, что честь, им воздаваемая, относится к Христу и к Святому Духу, в Котором ты принял усыновление, и к небесному Отцу, *от Которого име-*

гвѣже всако отечество на нбси и на земли именуется (Ефес. г, ѿ). Потщиса же во всемъ жити сѣмъ дхвн оца имѣти, и извѣщавати емъ всакъ грѣхъ, и всакъ помыслъ, и прѣимати ѿ негв врачеваніе, и прощеніе. Тѣмъ бо дадеса рѣшити и възати души: и вса елика аще свазѣтъ на земли, бѣдѣтъ свазана на нбси: и вса елика, аще разрѣшатъ на земли, бѣдѣтъ разрѣшена на нбси (мат. иі, иі). Таковъ бо блгодать и силъ прѣаша ѿ хрта. Тѣмже и послышаеши ихъ, и не противовозглаголеши къ нимъ, да не виновенъ бѣдеши погивели души твоѣй. Аще бо противоглаголай сщымъ по плоти родителемъ, ѿ тѣхъ іаже нѣсѣтъ ѿречена бжественнымъ закономъ, оумерцвлѣемъ бываѣтъ, по законъ, какъ противоглаголай сщымъ по дх отцемъ, дха бжѣ не ѿгонитъ ѿ себѣ, и души своѣ не погублѣетъ; Серв ради и совѣтѣиса и послышай вынъ твоихъ въ дѣ отецъ, да спасѣтса душа твоа, и наследникъ бѣдеши вѣчныхъ и нетлѣнныхъ благъ.

Ѹ. Не соблди (втор. ѿ, иі): да не вмѣстѣ еже быти оудъ хртѣвъ, бѣдеши блдницы оудъ, и ѿсѣченъ бѣдеши ѿ бжественнагѣ тѣла, и ѿпадѣши ѿ бжественнагѣ наследіа, и поверженъ бѣдеши въ гееннъ. Аще бо дщи сщеника, аще іага бѣдетъ блдствуюци, законнѣ сожигаема бываѣтъ, іакъ отца посрамляюци, колми паче къ тѣлесн хртѣвъ, таковъ сквернъ приложивый, повиненъ бѣдетъ мѣцѣ вѣчнющею. Но аще оубв вмѣщѣаеши, то и дѣвствѣ прилѣжи, да возможеши весь быти бжѣй, и любовію совершенною къ немъ прилѣпитса. Томъ прѣдѣа вынъ, и пекѣсѣа безмолвнѣ прѣснѣ ѿ гднихъ, и предпостизаа бѣдѣщій живѣтъ, и іакъ агглъ бжѣй на земли жителствѣа. Тѣхъ бо ѣсть дѣвство, и тѣмъ оуподоблѣетса съ тѣломъ, еликъ возможно ѣсть, прилѣплѣиса къ дѣвствѣ. Паче же прѣжде сѣхъ, прѣжде всѣхъ вѣкѣвъ въ дѣвствѣ родившемъ оцѣ, и дѣвственномъ и ѿ дѣвственника оца въ началѣ произшѣд-

нуется всякое отечество на небесах и на земле (Еф. 3, 15). Позаботься в течение всей жизни иметь духовного отца и открывать ему всякий грех и всякий помысл и получать от него врачевство и отпущение, ведь им дано решить и вязать души (см. Мф. 18, 18) и все, что они свяжут на земле, будет связано на небе, а все, что разрешат на земле, будет разрешено на небе. Вот такую благодать и силу получили они от Христа, поэтому повинуйся и не противоречь им, чтобы не навлечь погибель на душу свою. Ведь если противоречащий плотским родителям в том, что не запрещено Божественным законом, по закону должен умереть (см. Исх. 21, 17), то разве не отгоняет от себя Духа Божия тот, кто противоречит духовным отцам, разве не губит он свою душу? Вот поэтому советуйся со своими духовными отцами и до конца повинуйся им, чтобы спасена была душа твоя и стала наследницей вечных и нетленных благ.

б. Не прелюбодействуй (Исх. 20, 14), иначе станешь ты уже не членом Христовым, а членом блудницы и будешь отсечен от Божественного тела и ввержен в геену. Если дочь священника, взятая в прелюбодеянии, по закону должна быть сожжена огнем (см. Лев. 21, 9) как опозорившая отца, то разве осквернивший этим тело Христова не будет еще более повинен вечному наказанию? А ты, если способен вместить, соблюдай девство, чтобы всецело принадлежать Богу и с совершенной любовью прилепиться к Нему, всю жизнь предстоя Ему, непрестанно имея попечение о деле Божиим, предвосхищая будущую жизнь и жителствуя на земле, как ангел Божий. Ангелам свойственно девство, и им, насколько доступно, уподобляется тот, кто, живя во плоти, прилепился к девству, а еще более, чем им, [он уподобляется] Отцу, в девстве Рождаящему прежде всех веков, и [Сыну] девственному и

шемъ рождѣннѣ, и въ послѣднѣи вѣки ѿ дѣвы мѣре плѣтїю рождѣннѣ, и ѿ єдинагѣ оца, не рождѣннѣ, но исхѣднѣ происхѣдѣщемъ неизречѣннѣ дхѣ. Имже бгѣ оуподоблѣетса, и нетлѣннымъ бракомъ совокуплѣетса, истинное дѣвство произволивый, и дшїю и тѣломъ дѣвствѣай: и на всѣкомъ чѣствѣ, и словѣ, и помышлѣнїи, добротами дѣвства оукрашѣемый. Яще ли же дѣвствовати не произволѣши, ниже исповѣдалъ єси сїю вещь бгѣви, то мѣчно ти єсть єдинѣ женѣ по законѣмъ ѿ гдѣ поати, и съ нею єдиною жити, и їакъ свѣйственъ тебѣ сосѣдъ имѣти во стѣнїю, ѿ чѣждыхъ всѣю сілою оудалѣася. Возможеши же ѿ нихъ совершеннѣ оудалїтиса, яще сохранишиса ѿ безвременныхъ къ нимъ бесѣдъ, и влѣднїческими словесы, и слышанми, не оуслаждаешиса: и сѣмый твоѣ взоръ и тѣла и дшїи ѿвратиши ѿ нихъ, єлику возможно єсть: и навѣкнеши, любопытнѣ на добротѣ лицъ не взирати. Яже бо взорїтъ на женѣ, ко єже вожделѣти єа, оужѣ любодѣйствова съ нею въ сѣрдцѣ своѣмъ (мат. є, кї). И по семъ оубѣ, нечїстъ єсть предъ хртѣомъ зрѣнимъ на сѣрдце. ѿ сего же, и на єже тѣломъ стѣдодѣйствїе прихѣдитъ ѿкаанный. И что глїю влѣды и прелюбодѣанїа, и всѣ їаже въ сѣломъ єстествомъ мѣрзѣости; Ябо и на їаже противъ всѣкомъ єстествомъ стѣдодѣйства, ѿ єже любопытнѣ взирати на доброты тѣлесъ, недѣржнѣ низвлекѣемъ бывѣетъ чѣловѣкъ. Ты оубѣ гѣрькамъ їзсѣцаамъ коренїа ѿ себѣ, смертоносныхъ не произнесѣши плодѣвъ: но плодопринесѣши чїстотѣ, и сщїю въ ней стѣнїю, єаже кромѣ нїктоже оузритъ гдѣ (євр. вї, дї).

3. Не оубїи (їсх. к, гї): да не ѿ сыноположенїа ѿпадѣши, и мѣртвѣа животворѣагѣ, и сынотворїшиса дѣлы, їже ѿ начѣла чѣловѣкоубїїцѣ. Понѣже оубїїство, ѿ оудѣра происхѣдитъ: сїи же, ѿ досѣды: сїа же, ѿ гнѣва: гнѣвъ же къ намъ прихѣдитъ, ѿ приносїмыа намъ ѿ иныхъ тѣцѣты, илї оудѣра, илї досѣды. Сегѣ ради, ѿ

от девственнаго Отца происшедшему в начале путем рождения и в последние времена плотию Рожденному от Девственной Матери, и Духу, Который только от Отца неизреченно исходит не путем рождения, а путем исхождения. Подъявший истинное девство уподобляется этому Богу и сочетается [с Ним] непорочным браком, девствуя душою и телом, он украшает красотой девства всякое свое чувство, слово и размышление. Если же ты не избрал для себя девства и не обещал этого Богу, тебе по закону о Господе можно привести одну жену и с ней одной жить вместе и иметь ее у себя как сосуд освященный, всеми силами уклоняясь от чужих жен. Ты сможешь вовсе избежать их, когда будешь остерегаться несвоевременных встреч с ними и не станешь услаждаться слушанием блудных речей. Насколько возможно, отвращай от них и сам взор твой, телесный и душевный. И приучи себя зря не засматриваться на красивые лица. *Ибо кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействует с ней в сердце своем* (Мф. 5, 28), и поэтому он нечист для Христа, Который видит сердце; несчастный впадает после этого в распутство телом. Но что такое блуд, прелюбодеяние и все мерзости, свойственные нашей природе, когда от любопытнаго взирания на телесную красоту человек безудержно влечется к противоестественному разврату! Ты же, выкорчевывая из себя самого горькие корни, не будешь пожинать смертоносных плодов, но получишь плод чистоты и присущую ей святость, без которой никто не узрит Господа.

7. *Не убивай* (Исх. 20, 13), чтобы не отпасть тебе от сыновства Тому, Кто и мертвых делает живыми, и не усыновиться делами тому, кто изначала есть человекоубийца. Убийство происходит от удара, удар — от гордости, а она — от гнева, гнев же возникает, когда кто-то наносит нам ущерб, удар или оскорбление, поэтому Гос-

взимáющагѡ ти ризѡ, и срачицѡ не возбранѣ, рече хрѣтосъ (лѡк. 5, ѳѡ). И оударáющаго, да не возъдариши: и да не воздосадиши, досажда́ющемѡ. Такѡ бо и себѣ и ѡсловáющаго тлѡ ѡ оуби́йственнагѡ падѣнїа свободиши. Ты же и согрѣшенныхъ ко бгѡ имѣти бѣдеша процѣнїе. Ѡпѣститѣ бо, глѣтѣ, и ѡпѣститѣса вамѡ (лѡк. 5, лз). Слословáщїи же и слотворáщїи ѡнѡ, казнь прїиметѣ, мѡкѡ вѣчнѡ. Иже бо речѣтъ братѡ своемѡ, оурѡде: повиненѣ єсть гееннѣ ѡгненнѣй, рече хрѣтосъ (мат. 5, ѳв). Аще оубѡ прочее возмѡжеша изъ корене истѡргнѣти слѡ сїе, блжѣнство кротости снабдѣвѣ дшѣ, прослáви хрѣта, оучитѣла и содѣйственника добродѣтелей. Безъ негѡже, ꙗкоже наѡчилѣса єси, не мѡжемѣ творити ѡ блгнѣхъ ничесѡже. Аще ли же не возмѡжеша негнѣвалѣвѣ превыти, тѡ оукорáи себѣ гнѣвающаѣ, и кáйсѡ предъ бгѡмѡ, и предъ оуслышавшемѡ ѡ тебѣ слѣ, или пострада́вшемѡ ѡ тебѣ. Раскавáаиѣса бо ѡ началѣхъ грѣхѡ, въ конѣцѣ єгѡ не прихѡдитѣ. Безволѣзненнѣ же ѡ малыхъ ѡбрѣтáаиѣса, тѣми и въ великаѡ впадѣтѣ.

и. Не оукради (исх. 20, 15): да не тайныхъ вѣдецѣ, ꙗкѡ презрѣвшѡ єгѡ, воздастѣ тебѣ многократнѡ мѣченїе. Пáчеже оубѡ прочее и ѡ имѣнїи твоихъ, тайнѡ подáси трѣбѡющимѡ: да воспрїимеша ѡ бгѡ видáщагѡ въ тайнѣ, сторична, и живѡтѣ вѣчнѡй въ бѣдѡщемѡ вѣцѣ.

ѳ. Не ѡклеветáи (исх. 20, 16): да не оуподѡбишиѣса, вначалѣ къ євѣ бгѡ ѡклеветáвшемѡ, и проклáтѣ, ꙗкоже ѡнѡ, бѣдеша. Пáчеже оубѡ прочее, аще не мнѡзѣмѣ бѣдетѣ нѣкїи вредѣ, и покрѣиши падѣнїе ближнагѡ, да не хáмѡ оуподѡбишѣса, но сїмѡ, и ꙗфѣѡ, и блгословѣнїе полѣчиши.

ї. Не пожела́и чesогѡ изъ тѣхъ ꙗже сѣтъ ближнагѡ твоегѡ (исх. 20, 17): ни стáжаниѡ, ни имѣнїа, ни слáвы,

подѣ сказал: *Отнимающим у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку* (Лк. 6, 29). Так и ударившему тебя не отвечай ударом и оскорбившему не воздавай оскорблением. Ты тем и себя самого и обидчика твоего предохранишь от греха убийства. Ты получишь тогда помилование в грехах, содеянных против Бога: *Прощайте и прощены будете* (Лк. 6, 37). Злословящий же и злотворящий понесет расплату — вечное наказание по слову Христа: *Сказавший брату своему «безумный» подлежит геенне огненной* (Мф. 5, 22). Если сможешь с корнем вырвать зло и усвоить душе своей блаженство кротости, прославь Христа, учителя и помощника в делании добродетелей, без Которого, как ты знаешь, мы не можем творить ничего доброго. Если же не можешь пребывать безгневным, то презирай себя, когда гневаешься, и кайся перед Богом и перед человеком, которого оскорбил словом или делом. Ведь тот, кто раскаивается при начатках греха, не доходит до конца его, а тот, кто не болезнует о малых грехах, посредством их впадает и в большие.

8. *Не кради* (Исх. 20, 15), чтобы *Ведающий сокровенное* (Дан. 13, 42) не воздал бы тебе отмщением многократным за пренебрежение к Нему. Ты же, напротив, от имени твоего тайно подавай нуждающимся, чтобы сторицей получить от Бога, видящего тайное (Ср. Мф. 6, 3), и жизнь вечную в будущем веке.

9. *Не произноси ложного свидетельства* (Исх. 20, 16), чтобы не уподобиться тому, кто в начале оболгал Бога перед Евой (см. Быт. 3, 1–5), и не навлечь на себя проклятие вместе с ним. Более того, если это не причинит вреда многим, покрой грех ближнего твоего и подражай не Хаму, но Симу и Иафету (см. Быт. 9, 18–27) и получишь благословение.

10. *Не желай ничего, что есть у ближнего твоего: ни имущества его, ни денег его, ни славы, ничего, что при-*

ничесогѡже ѣлика влїжнагѡ твоегѡ сѣть. Желанїе во въ дѡшї зачѣншосѧ, раждаетъ грѣхъ: грѣхъ же содѣланъ, раждаетъ смѣрть. Ты же чѡждыхъ не желал, и ѡ ѣже съ лихонїствомъ хищенїѧ, аще мѡжеши, да оудалишисѧ. Пачеже оубѡ прочее, и ѡ твоїхъ подаси просѧщемѡ, и помїлѡеши, ѣликѡ возможно ѣсть, трѣбѡющаго милости: и да не ѡвратишисѧ ѡ хотѧщагѡ заати: и аще что ѡ погїбшихъ ѡвращеши, сохраниши владыцѣ, аще и ѡ враждебнѣ къ тебѣ ѡвѣтѡящихсѧ сѣй вѣдетъ. Такѡ во и онаго примїриши, и повѣдиши бл҃гїмъ слѡве, ꙗкоже хрѣтѡсъ повелѣваетъ тебѣ. Сїѧ всею сілою хранѧ, и въ сїхъ живѡцѣ, положиши въ дѡшї твоеї сокровище бл҃гочестїѧ, и бл҃гозгодиши б҃гови, и бл҃госотворѣно ти вѣдетъ ѡ б҃га, и ѡ бж҃їихъ: и наследникъ вѣдѣши вѣчныхъ бл҃гъ: ꙗже да вѣдетъ всѣмъ намъ полчїти, бл҃годатїю и чл҃колюбїемъ г҃да и б҃га и сп҃са нашегѡ їиса хрѣта, емѡже подобаетъ всѧка слава, чѣсть, и поклонѣнїе, со безначалнымъ егѡ оцѣмъ, и всесѣтымъ и бл҃гїмъ и животворѧщимъ дх҃омъ, нынѣ, и прїснѡ, и во вѣки вѣкѡвъ. Аминь.

надлежит ближнему твоему (Исх. 20, 17). Ибо желание, воспринятое в душе, рождает грех, а грех осуществленный производит смерть. Ты же не желай чужого и, если можешь, не дай алчности овладеть тобой, но, напротив, из своих средств уделяй просящему и милуй сколь доступно того, кому потребна милость, и не отвращайся от хотящего занять у тебя (Мф. 5, 42). Если найдешь потерянную вещь, верни ее хозяину, хотя бы он был враждебно к тебе настроен, этим ты и его приморишь с собой, и зло победишь добром, как Христос тебе повелевает (См. Рим. 12, 21). Соблюдай это всеми силами, живи соответственно этому и ты накопишь для души своей сокровище благочестия и угодишь Богу; Бог ущедрит тебя благами Своими, и ты станешь наследником будущих благ, коих все мы да сподобимся милостию и человеколюбием Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. Ему подобает слава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцом и Всесвятым и Благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Тогожде сѣагѡ григорїа паламы,
слово ѡ сщ҃еннѣ безмолвствѹющихъ.

Вопросъ къ нему.

Добрѣ сотворилъ еси, о҃че, и слова сѣихъ ѡ взысканїи семъ мнѣ предложивъ. Тебѣ бо слышамъ рѣшаща ми недомыслима, оудивихса оубо истины явности: оно же въ мысль мою подвѣдиди, ѡакъ, понеже со словомъ боретса всако слово, ѡакоже и самъ рекъ еси, то не будетъ ли и ѡ тебѣ гл҃емыхъ паки нѣкое прекословіе. А понеже едино дѣлы свидѣтельство познахъ несомнѣнно сщ҃ю, и сѣихъ тѣажде съ тобою гл҃ющихъ слышахъ, то ничесогѡ таково ещѣ боюса. Таковыми бо не покаралъса, какъ бы той достовѣренъ былъ; Какъ же бы не ѡвергася вѣа сѣихъ; тогѡ бо есть слово ко апл҃омъ, и тѣми, къ сщ҃ымы понїхъ сѣимъ, речено: ѡакъ ѡметалъса васъ, менѣ ѡметаетса, тожде же реци, самыа истины. Какъ оубо похваленъ бы былъ ѡ ищѣщихъ истины, сопротивалъса истинѣ; Тѣмже молю тѣ, о҃че, оуслышати мѣ и прѡчаа кожда повѣдающа, ѡаже ѡ мужей онѣхъ вѣнѣ эллинское наказанїе проходѣщихъ, слышахъ. И реци ми оубо аще и ѡ мнѣщихса тобою на сѣа, приложити же ѡ сихъ и сѣихъ непцеванїа. Глаголютъ бо насъ слѣ творити, внѣтръ тѣлесѣ тѣащихса оумъ нашъ ѡвсюдѣ затворѣти: внѣ бо тѣлесѣ, глаго-

Того же Григория Паламы.
Слово о священо-безмолвствующих

Вопрос к нему

Ты хорошо сделал, отец, что привел заодно и слова святых о моей заботе. Видя, как ты разрешаешь мои сомнения, я и изумлялся очевидности истины и немного опасался, что если, как ты сам говоришь, всякое слово борется со словом, то не будет ли твоим словам тоже какого-нибудь опровержения; но я перестал бояться этого, когда услышал, что только свидетельство добрых дел непоколебимо, и понял, что святые говорят одно с тобой, а как может рассчитывать на доверие не доверяющий им? Разве такой не отвергает Бога святых, Который сказал апостолам, а апостолы через них — последующим святым, что «отвергающий вас Меня отвергает» (Лк. 10, 16), отвергает саму Истину? Разве могут искатели истины согласиться с ее противником? Тогда прошу тебя, отец, выслушай перечисление других вещей, которые я слышал от тех, кто всю жизнь занимается эллинской наукой; скажи, что сам думаешь обо всем этом, и снова прибавь суждения святых. Так вот, эти люди говорят, что мы плохо делаем, стараясь вводить свой ум вовнутрь тела; если их послушать, то надо, наоборот, всеми силами изгонять его

лють, паче подобаетъ быти, [и] всацѣмъ образомъ се-
гдѣ и зрѣати. Темже и ругаются свѣлоу нѣкимъ ѿ на-
шихъ, противъ темъ пишущие, ѿкъ новоначальнымъ, со-
вѣтующимъ, на себѣ зрѣти, и дыханіемъ внѣтърь посы-
лати оумъ свой. Глаголюще, нераздѣленъ быти ѿ души
оумъ. Нераздѣленаго оубо, но внѣтърь сущаго, какъ бы
напротивъ, внѣтърь посылаетъ кто; Глаголютъ же, ѿкъ
и бжественною благодатью ноздрями вселати, глаголемъ.
Но оубѣдѣвъ азъ клеветателнѣ сѣе глаголющихъ ихъ,
ни ѿ единого бо сѣе слышахъ ѿ нашихъ, ѿ сегдѣ и на
инѣхъ подозрѣхъ ѿкъ злодѣйственнѣ навѣтуютъ.
Тѣхъ бо есть, и не сущаа на человекѣи извѣрѣтати, и
сущаа злодѣйствовати. Ты же начи ма, оче, какъ
внѣтърь посылати всацѣмъ тцаніемъ произвоаемъ и
не зло нещѣемъ быти, въ телесѣ оумъ ѿвсюдъ зат-
ворати.

Швѣтърь.

**ѿкъ произволившимъ въ безмолвіи
внимати себѣ, не бесполезно есть внѣтърь телесѣ
покушати сиа содержати оумъ свой.**

Брате, не слышиши ли апла глуща, ѿкъ телесѣ наша
храмъ живущаго въ насъ стѣаго дха сѣтъ; и паки, ѿкъ
домъ бжій мы есмы, ѿкоже и бгъ глетъ: ѿкъ вселюса
въ нихъ, и пождѣ, и бѣдѣ имъ бгъ; бже оубо жилище
ѿбыче бывати бжіе, какъ бы недостойно вмѣнилъ кто
оумъ имѣа, вселити свой оумъ въ не; Какъ же и бгъ въ
началѣ вселилъ есть въ тело оумъ; оубо ли и той слѣ
сотвори; Такъваа словеса, брате, еретикѣмъ приличе-
ствуютъ глаголати, иже лкаво, и лкаваго зданіе тело
глаголютъ. Мы же въ телесныхъ мѣдрованіихъ быти
оумѣ, нещѣемъ зло быти: въ телесѣ же, не зло, занѣ
ниже тело лкаво есть. Темже съ двѣдомъ ѿ вынѣ бго-

за пределы всего телесного. Поэтому они издеваются над
некоторыми нашими монахами, осуждая их за то, что
они-де велят начинающим смотреть на самих себя, вдо-
хами посылать вовнутрь себя собственный ум и считать
при этом, что ум не отделен от души; если же ум не отде-
лен от души, а связан с ней, то, говорят эти насмешники,
как можно еще раз ввести его вовнутрь? Они уверяют
еще, что у нас учат вселять в себя Божию благодать через
ноздри. Впрочем, зная точно, что здесь-то они клеветают,
потому что я такого от наших никогда не слышал, догады-
ваюсь, что во всем остальном у них тоже коварство и об-
ман: ведь кто измышляет чего нет, тот будет и извращать
что есть. Только объясни мне, отец, почему мы стараемся
всеми силами вводить ум вовнутрь и не считаем дурным
заключать его в теле.

Ответ.

**О том, что, стремясь в исихии
внимать самому себе, не бесполезно
держатъ ум внутри тела**

Разве не помнишь, брат, слов апостола, что «наши те-
ла — храм живущего в нас святого Духа» и что «мы —
дом Бога», как и Господь говорит, что «вселюсь и буду
ходить в них и буду их Богом» (1 Кор. 6, 19; Евр. 3, 6; 2
Кор. 6, 16)? А в то, что по природе способно делаться
Божиим домом, разве погнушается вселить свой ум вся-
кий, ум имеющий? И зачем Бог изначально вселил ум в
это тело? Уж не сделал ли плохо и он? Подобные вещи
пристало говорить еретикам, которые называют тело злом
и изваянием лукавого, а мы злом считаем только пребы-
вание ума в телесных помыслах, в теле же — никак не
злом, раз само тело не зло. Недаром каждый посвятивший

ви внимающихъ кійждо вопіетъ ко бг҃у: возжада тебѣ душа моа, коль множицею тебѣ плоть моа. И сердце моє и плоть моа возрадовастася ѿ вѣѣ живѣ. И соисаіемъ: чрево моє возгласитъ аки гусли, и внутренна моа аки стѣна мѣдана ꙗже ѿновилъ еси. И, страха ради твоего, гд҃и, во чревѣ прѣхоумъ дх҃ъ спасеніа твоего, нанъ же надѣющеся, не падѣмса, но падѣтса гласащїи ѿ земли, и ꙗкѡ на земныхъ, на нѣсныхъ глы, и на жителства ажѣщїи. ꙗще бо аплѣ и смѣрть быти тѣло глѣтъ, кто бо ма, глѣтъ, избавитъ ѿ тѣла смѣрти сѣа; Но ꙗкѡ привещественномъ и тѣлесномъ мѣдрованію, тѣловиднѣ сѣщѣ воистиннѣ. Тѣмже къ дх҃овномъ и бж҃ественномъ прилагамъ сѣе, тѣломъ праведнѣ наречѣ. И не прѣстѣ тѣломъ, но смѣртїю тѣла. И сѣе малѡ вѣшше ꙗснѣе ꙗвлѣа, ꙗкѡ не плоть ѿввинѣтъ, но прившедшее согрѣшателное стремленіе ѿ прѣстѣпленіа. Прѣданъ, глѣтъ, есмь подъ грѣхъ. Прѣданный же, нѣсть естествомъ рабѣ. И паки: вѣмъ, ꙗкѡ не живѣтъ во мнѣ, сирѣчь въ плоти моєй, доброе. Зриши ли ꙗкѡ не плоть, но живѣщее въ ней, глѣтъ злое. Семъ оубо законъ сѣщемъ во оудѣхъ нашихъ, и законъ оума, прѣтивъ воиющемъ, жити въ тѣлеси, есть зло, а не оумъ.

Сего ради мы прѣтивъ ѿполчающеся семъ законъ грѣха, изселѣемъ сѣи ѿ тѣла, и вселѣемъ надзираніе оума, и законополагаемъ тѣмъ, коейждо силѣ душевнѣй, и тѣлеснымъ оудомъ, комѣждо приличествующее. Въ чѣствахъ оубв, ꙗже и поеликъ возможно есть, оудержавати подобѣтъ, дѣло же закона сѣе, нарицѣтса воздержаніе: въ страдательнѣй же части души, израднѣйшее сотворѣемъ навикновеніе. Сѣе же прѣатъ именованіе, любви. Но и словеснѣю часть сѣмъ лѣшѣ творимъ, ѿсылающе все чтолибо возбранѣтъ оумъ, къ

жизнь Богу возглашает к Богу вместе с Давидом: «Возжаждала Тебя душа моя, сколь же больше плоть моя» и «Сердце мое и плоть моя возрадовались о Боге живом» (Пс. 62, 2; 82, 3) — и вместе с Исаией: «Чрево мое возгласит как гусли, и внутренность моя — как стена медная, которую Ты обновил», и: «Страха ради Твоего, Господи, во чреве зачали Духа спасения Твоего» (Ис. 16, 11; 26, 18), дерзая в коем, не падем, но падут говорящие от земли и ложно перетолковывающие небесные речения и образы жизни в земные. Если апостол и называет тело смертью, — «кто», говорит он, «избавит меня от сего тела смерти?» — то он понимает тело как приземленное и телесное помышление, совершающееся только в телесных образах, почему, сравнивая с духовным и божественным, он и называет его по справедливости «телом», причем не просто «телом», но «смертью тела». Немного выше он еще яснее показывает, что осуждается не плоть, а привходящее от преступления греховное желание: «Я», говорит он, «прѣдан греху», но ведь прѣданный не по естеству раб; и еще: «Знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моєй, доброе». Видишь? Он называет злом не плоть, а живущее в ней. То, что не ум (дух), а «сущий в наших членах и прѣвѣствующий закону ума закон» живет в нашем теле (Рим. 7, 14–24), это вот зло.

Поэтому мы, прѣвѣстоая «закону грѣха» (Рим. 8, 2), изгоняем его из тела, вселяем ум управителем в телесный дом и устанавливаем с его помощью должный закон для каждой способности души и для каждого телесного органа: чувствам велим, что и насколько им воспринимать, действие этого закона называется «воздержанием»; страстной части души придаем наилучшее состояние, которое носит имя «любовь»; рассуждающую способность души мы тоже совершенствуем, выгоняя все, что мешает мысли стремиться к Богу, и этот раздел умного закона именуем

воззрѣнію ѣже ко бгѹ. Нарицаемъ же сїю часть закона сегѡ, трезвѣніемъ. Воздержаніемъ же ктѡ тѣло ѡчиствивъ своё, ѣрость же и желаніе винѹ добродѣтелей любовію бжѣственною сотворивъ, и оумъ ѡчищенъ млітвою предстаивъ бгови: имать и зрїтъ въ себѣ ѡбѣщаннѹю блгодать ѡчищеннымъ, сердцемъ, и сїе возмѡглъ бы съ павломъ глати: ѣакъ бгѹ рекїи изъ тмы свѣтѹ возсіати, ѣже возсіа въ сердцахъ нашихъ, къ просвѣщенію рѡзума славы бжїа ѡ лицѣ іисъ хртѡвѣ. Имамы же, глетъ, сокровище сїе въ скѹделныхъ сосѹдѣхъ, ѡтѣческой оубо свѣтъ ѡ лицѣ іисъ хртѡвѣ, во ѣже оуразумѣти славу стѡгѡ дха, имѹще мы ѣакъ въ скѹделныхъ сосѹдѣхъ, въ тѣлесехъ, аще оумъ насъ самѣхъ внѣтръ тѣлесѣ держати имамы, недостѡинѣ ли велѣмїа содѣемъ оума; И ктѡ бы сїе рекъ, нетѡчно дхѡвенъ, но и оумъ ѡбнаженъ бжѣственны блгодати, ѡбаче же члвѣчь, имѣа.

А понѣже, и єдина єсть многосїлна вещь дша наша, оупотреблетъ же ѣакъ ѡрѡдїа, жїти тою єстѣственнѣ ѡбыкшагѡ тѣлесѣ, аки нѣкїихъ ѡрѡдїи оупотребляюци дѣйствѣетъ сїла єа, сїа, юже нарицаемъ оумѡмъ. Но оубо никто же когда вознепцевѡ, ни въ ногтѣхъ, ни въ вѣждахъ, ниже оубо въ нѡздрахъ, илїи во оустнѣхъ всѣлїйса быти оумъ: внѣтръ же въ насъ быти, всѣмъ сїи вкѡпѣ мнїтса. Разлїчнѣ же мѡдрствоваша нѣцыи, чесогѡ пѣрвагѡ ѣакъ ѡрѡдїа оупотреблетъ внѣтрянгѡ. Занѣ, ѡви оубо, ѣакъ на верхоградїи нѣкоемъ, въ мѡзгѣ сегѡ водрѡжаютъ: ѡви же, сердца среднѣишество, и сщїю въ нѣмъ дшѣвнагѡ дха ѡчищенность, колесницѹ даютъ ємѹ. Мы же и самїи, аще и ниже внѣтръ ѣакъ въ сосѹдѣ, ѣбо безтѣлесно, ниже внѣ, ѣбо соединенно: но въ сердцѣ ѣакъ во ѡрѡдїи, словеснѹю часть нашѹ быти вѣмы извѣстнѣ: не ѡ чловѣка семѹ научїшася, но ѡ самагѡ создѡвагѡ чловѣка, ѣже, глетъ во євлїихъ,

«трезвением». Кто воздержанием очистит свое тело, силой Божией любви сделает свою волю и свое желание опорой добродетелей, а ум в просветленной молитве отдаст Богу, тот получит и увидит в самом себе благодать, обещанную всем, кто чист сердцем. Тогда он сможет сказать вместе с апостолом Павлом: *«Бог, велевший из тьмы воссиять свету, воссиял в наших сердцах, чтобы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа»*. *«Это сокровище»*, говорит апостол, *«мы носим в скудельных сосудах»* (2 Кор. 4, 6–7). Если даже свет Отчий в лице Иисуса Христа мы носим, для познания славы Святого Духа, как в скудельных сосудах, в телах, то неужели поступим недостойно благородству ума, если свой собственный ум будем сдерживать внутри тела? Да кто такое скажет, не говоря уже из духовных, но хотя бы обладающих пусть лишенным Божией благодати, однако все же человеческим умом?

Если наша душа — это единая многоспособная сила, которая пользуется получающим от нее жизнь телом как орудием, то пользуясь какими частями тела как орудиями действует та ее способность, которую мы называем умом? Конечно, никто никогда не представлял себе вместилищем мысли ни ногти, ни ресницы, ни ноздри, ни губы, все считают ее помещенной внутри нас, но богословы разошлись в вопросе, каким из внутренних органов мысль пользуется прежде всего, потому что одни помещают ее, как в некоем акрополе, в мозгу, а другие отводят ей вместилищем глубочайшее средоточие сердца, очищенное от душевного духа. Если сами мы определенно знаем, что наша способность мысли расположена и не внутри нас как в некоем сосуде, поскольку она бестелесна, и не вне нас, поскольку она сопряжена с нами, а находится в сердце как своем орудии, то мы узнали это не от людей, а от самого Творца людей, который после слов

показѡа, ꙗкѡ не входѡщаа, но исходѡщаа оусты сквернѡтъ челоуѣка: ѿ сердца во исходѡтъ, глѣтъ, помышленїа. Сїа оубо и великій макарій: сердце, глѣтъ, владычествуетъ всѣмъ тѣлеснымъ ордѣемъ: и повнегда оудержитъ пажити сердца бѣгодать, црѣтвуетъ всѣми помыслы души. Тѣмже сердце наше есть клѣтъ помыслвѣ, и перваа плоть плотское ордѣе словѣства. Глосѣство оубо наше прилѣжнымъ трезвѣнїемъ тцѡацеса прїсѣцати и исправлѡти, чїмъ быхомъ прїсѣтилїи, ꙗще не быхомъ излѡанны чѣствами оумъ нашъ ѿвнѣдѡ собравше, ко внѣтряннїмъ возвратїли, и къ самомѡ семѡ сердцѡ, клѣти помыслвѣ. Сегѡ ради и тезоненїтый [благѣнствѡ] макарій, подобнѣ вышше малѡ речѣннымъ ѿ себѣ глѣтъ: тамѡ оубо подобѡетъ смотрѣти, вписала ли есть бѣгодать законы дѡа тамѡ. Гдѣ; во владычественнѣмъ ордѣи, на прѣтолѣ бѣгодати, идѣже есть оумъ и всї помыслы души, сїрѣчь въ сердцѣ. Зрїши ли какѡ нѡжднѣйше есть произволившымъ въ безмѡлвїи внимати себѣ, возвращати и ѿвсюдѡ затворѡти въ тѣлесї оумъ, и пачеже во ѣже въ тѣлесї внѣтряннѣйшемъ тѣлесї, ѣже сердцемъ именѣемъ;

Зрї и по псалмопѣвцѡ: всѡ слава дщѣри црѣвы внѣтрь, какѡ мы толѡ внѣ нѣгдѣ възїцемъ; ꙗще ли же и по аплѡ: бгѡ дадѣ дѡа своегѡ вопїюща въ сердцахъ нашихъ, ѡавва ѡчѣ, какѡ мы не въ тѣхъ сопражѣмса съ дѡомъ; ꙗще ли же и по прѣроквѣ и аплѡвѣ гдѡ: црѣтвїе нѣное внѣтрь насъ есть, какѡ не внѣ и црѣтвїа нѣнагѡ вѣдетъ оубѡ, иже ѿ внѣтряннїхъ своїхъ оумъ изводити тцѡацеса; сердце право, глѣтъ соломѡнъ, ищѣтъ чѣства, ѣже тойжде оумнымъ и вѣжественнымъ индѣ наречѣ. Къ немѡже ѡцѣ всѣхъ побѣждающе, оумъ, глѡтъ, оуменъ, ѿнюдѡ оумнымъ и чѣствомъ ѡдѣаса, ѣже въ насъ и не въ насъ сѡцо, възїщѡще непрестаннїмъ. Зрїши ли ꙗкѡ

«Не входящее в уста, а выходящее через них оскверняет человека» говорит: «Из сердца исходят помыслы» (Мф. 15, 11. 19). Вот почему у Макария Великого сказано: «Сердце правит всем составом человека, и если благодать овладеет пажитями сердца, она царит над всеми помыслами и телесными членами; ведь и все помыслы души — в сердце» (Беседа 15, 18): так что сердце — сокровищница разумной способности души и главное телесное орудие рассуждения. Стараясь в строгом трезвении соблюдать и направлять эту свою способность, что же мы должны делать как не то, чтобы, собрав рассеянный по внешним ощущениям ум, приводить его к внутреннему средоточию, к сердцу, хранилищу помыслов? Недаром достоименный Макарий сразу за только что приведенными словами прибавляет: «Итак, здесь надо смотреть, начертаны ли благодатью законы Духа». Где «здесь»? В главном телесном органе, на престоле благодати, где ум и все душевные помыслы: в сердце. Видишь, что тем, кто решился внимать себе в исихии, обязательно нужно возвращать и заключать ум в тело, и особенно в то внутреннейшее тело тела, которое мы называем сердцем?

Если и по псалмопевцу «вся слава дщери Царя внутри» (Пс. 44, 14), то зачем мы будем искать ее где-то во вне? Если и по апостолу «Бог даровал Духа Своего, вопиющего в сердцах наших „Авва, Отче“» (Гал. 4, 6), то разве не в наших сердцах мы должны молиться вместе с Духом? Если и согласно Господу пророков и апостолов «Царство небесное внутри нас» (Лк. 17, 21), то разве не останется вне Царства небесного тот, кто изо всех сил пытается вывести собственный ум изнутри самого себя? «Сердце правое», говорит Соломон, «ищет чувства» (Притч. 27, 21), которое он в другом месте назвал умным и Божьим и побуждая к которому всех отцы говорят, что

ѡще ѡ протѣвѣ грѣхѣ сопротивостати ктѣ възсѣрдствѣетъ, ѡще ѡ добродѣтели пристаждати, ѡще ѡ подвига ѡже ѡ добродѣтели почестъ, паче же ѡ вѣрчѣнїе почести ѡже ѡ добродѣтели [сирѣчь] чѣство оумное ѡвѣстити, внѣтръ ѡ тѣлесѣ ѡ внѣтръ себѣ оумъ возвратити нѣжно ѣсть. Внѣ же оумъ, не тѣлеснагѡ мѣдрованїа, но самѡгѡ тѣлесѣ творити, ѡки бы тамѡ во оумнаа видѣнїа прїити възмѡглъ, ѣллинскїа ѣсть прѣлести тѣ державнѣйшее, ѡ всѡкагѡ злославїа корень ѡ истѡчникъ, вѣсѡвъ ѡзвѣрѣтенїе ѡ наученїе, ѡ раждателно безвѣмїа, ѡ рожденїе гѡрдости. Тѣмже ѡ глаголющїи ѡ надхновѣнїа вѣсѡвъ, ѡзстѣпївшѣ себѣ сѣтъ, ниже самїи сїѣ развѣвѡюще, ѣже глаголютъ. Мы же, нетѡчїю внѣтръ тѣлесѣ ѡ сѣрдца, но ѡ тѡйжде напрѡтивѣ, внѣтръ ѣгѡ посылаемъ оумъ.

Да порицаютъ оубѡ глаголющїи, нераздѣленъ, но сѣщъ въ дѡшїи оумъ, какѡ бы напрѡтивѣ, внѣтръ мѡглъ ктѣ посылати. Невѣдатъ бо, ѡкоже мнїтсѡ, ѡкѡ ѡна оубѡ вѣщъ ѣсть, сѣществѣ оума: ѡна же, дѣйство. Паче же вѣдащѣ, прелестникѡмъ себѣ сочинїша хотѡщѣ, тождемѣнїемъ прелѡщѡюще. Не прїемлюще бо простѡты дѡхѡнагѡ оученїа, ѡ разглаголателства кѣ прекослѡвїемъ повстрѣвїисѡ, по великомѣ васїлїю, низвращаютъ крѣпѡсть ѡстины ѡ прѡтивѡположенїи лженменнагѡ развѡма, оубѣтослѡвїемъ ложноѡмышленїи. Такѡвѡмъ бо подобѣетъ бѣти, не дѡхѡвнымъ, ѡ дѡхѡвнаа истѡзовати ѡ оучити непщѡющымъ себѣ. Небѣ сїѣ оутанїа ѡ нїхъ, ѡкѡ, не ѡкоже зрѣнїе сїѣ, ѡнаа оубѡ вїднтъ ѡ вїдимыхъ, самѡ же себѣ не вїднтъ, такѡ ѡ оумъ. Но дѣйствѣетъ оубѡ ѡ нааа ѡже бы трѣбовало ѡвсмотрѣвати. ѣже глѣтъ по правѡмѣ дѡженїю оума, дїѡнїсїи великїи. Въ себѣ же возвращѣетсѡ, ѡ дѣйствѣетъ въ себѣ,

«умный дух всегда облачается в умное чувство, и будь оно в нас или вне нас, пусть мы никогда не перестанем его искать» (Леств., сл. 26). Не ясно ли, что если человек захочет противоборствовать греху, приобрести добродетель и получить награду победителя в добродетельном борении, вернее, залог награды за добродетель, умное чувство, то ему нужно ввести вовнутрь тела и ум? А выводить ум не из телесного помышления, а из самого тела, за пределами которого он якобы улучшает умные созерцания, есть злейшее эллинское обольщение, корень и источник всякого злоучения, бесовское изобретение, наука, порождающая безумие и порожденная недоумием. Не случайно вещающие по внушению демонов бывают в иступлении из самих себя, сами не понимая того, что говорят. Мы, наоборот, вводим ум не только внутрь тела и сердца, но даже еще и внутрь его самого.

Пусть судачат эти люди, что-де как можно еще ввести внутрь ум, который и так не отделен от души, а связан с ней. Видно, они не знают, что одно дело сущность ума, а другое — его энергия; или, пожалуй, знают, но намеренно встают в позу запутавшихся, софистически прикрываясь одноименностью разных понятий: ведь «кто не принимает простоты духовного учения, изошряясь в диалектических противоречиях», тот, по слову Василия Великого, «правдоподобием софизмов извращает силу истины, пользуясь антитезами ложного знания» (Беседа 12, на Притч.). Иначе и не могут те, кто сам не духовен, но считает себя достойным судить и учить о духовном. Не могут же они не помнить, что ум не как зрение, которое видит все прочие видимые вещи, а себя не видит. Он и во всем прочем действует, рассматривая, что ему необходимо — Дионисий Ареопагит называет это прямым движением ума, — и к себе самому возвращается и действует на себя самого, самого себя созерцая, что Дионисий на-

Ѣгда самогѡ себе оумъ зрѣтъ. Сїе же напротивъ, крѡговно быти движѣнїе ѡгѡ, тожде глѣтъ. Сїе же, дѣйствиѣ оумѡ ѣсть, лѣше ѡ своѣственнѣйше: ѡмже ѡ превыше себе бываѡ овогда, съ вѣгомъ бесѣдетъ. Оумъ бо, глѣтъ, васїлїи великїи, нерасточаѣмъ на внѣшнѡмъ. Зрѣши ли ѡакѡ ѡзходитъ; ѡзшѣдъ оубѡ, возвращѣнїѡ трѣветъ. Тѣмже, глѣтъ, возвращаѣтсѡ къ себѣ, собѡю же къ вѣгѡ ѡакѡ незаблѣднѡмъ восходитъ пѣтѣмъ. Таковѡмѡ бо движѣнїю оумѡ, ѡ оумныхъ непогрѣшный зрѣтель ѡнъ дїонїсїи, не возмѡжно быти, глѣтъ, въ прѣлестъ нѣкѡю впасти.

Ѣ сего оубѡ ѡводити прѣлести ѡтѣцъ желѡмъ прїснѡ челоѡвѣка, ѡ къ прїемлющемѡ прѣлести ѡгѡ приводити, не оумѡ ѡ до днѣсь, ѣлїкѡ мы вѣмы, ѡврѣте содѣйственника благословѣсїемѡ подвижающасѡ привлѣнїи къ семѡ. Нынѣ же, ѡкоже мнїтсѡ ѡврѣте споспѣшествующихъ себѣ, ѣмѡ, ѡкоже самъ рѣкѡ ѣси, сѣтъ, ѡже ѡ словеса слагѡютъ поблѣдающа къ сїмъ, ѡ мнѡзѣхъ оубѣцаѡати поклѣшѡтсѡ, ѡкѡ лѣше ѣсть внѣ тѣлесѣ держѡти оумъ молащѣмѡсѡ, ѡ самѣмъ тѣмъ превозшѣдшее ѡ безмѡлвное любѡщымъ житїѣ. Нижѣ ѡнагѡ постыдѣвшесѡ, ѣже ѡвѡннъ къ нѣсїи ведѡщїю лѣствнцѡ словесѡ содѣлавый намъ, ѡпредѣлїтелнѣ ѡ оутвердїтелнѣ ѡзрѣчѣ: ѡкѡ, безмѡлвникъ ѣсть, ѡже безтѣлесное въ тѣлѣ ѡпредѣлѡти тѡцѡйсѡ. Ѣмѡ же, соглѡснѡмъ ѡ дѡхѡвнїи ѡцѡи наші наѡчнїша ны влѣпотѡ. ѡце бо не внѣтрѣ тѣлесѣ ѡпредѣлїлъ бы, кѡкѡ бы въ себѣ тѣломъ ѡдѣланнаго, ѡ ѡкѡ видъ ѣстѣственъ сквозѣ всѡко проходѡщаго воѡбражѣнное веществѡ, ѣгѡже внѣшность ѡ ѡпредѣлѣнность, не бы прїѡла сѣществѡ оумѡ, дѡндеже

зывает круговым движением ума (О божественных именах 4, 9). Второе-то и есть лучшее и наиболее свойственное уму действие (энергия), через которое он превосходит иногда сам себя, соединяясь с Богом. Василий Великий говорит, что «ум, не рассеивающийся по внешнему...» — стало быть, он может выходить вовне! а выходя, нуждается, конечно, в возвращении, почему Василий и продолжает: «...возвращается к самому себе, а через самого себя к Богу восходит» (Письмо 2-е к св. Григорию Богослову) как бы неким надежным путем. Ведь круговому движению ума, говорит незаблуждающийся созерцатель умопостигаемого неба Дионисий, невозможно впасть в какое бы то ни было блуждание (О божественных именах 4, 9).

И вот отец заблуждения, всегда старающийся совратить человека с Божьего пути и обратить на путь блужданий, до сих пор, насколько мы знаем, не находил себе помощника, который старался бы завлечь на такой путь благими словами, но теперь, видно, он нашел себе пособников, если действительно, как ты говоришь, есть люди, которые начинают убеждать толпу и книги уже сочиняют, учащие, что молящийся — даже тот, кто с веселием принял жизнь возвышенно-отрешенную и безмолвную, — должен удерживать свой ум вне тела. Эти люди не признают определительного суждения Иоанна, строителя ведущей на небеса словесной лестницы, что «исихаст есть старающийся заключить в своем теле бестелесное» (Леств., слово 27, 6–7). Так нас учили и наши духовные отцы. И справедливо: ведь если не заключать внутри тела, то как еще иначе вместить в себя ум, который облачается в тело и, уподобляя себе природный вид тела, размещается по всей его оформленной материи? Внешность и раздельность этой материи не могут вместить сущности

бы ѿнъ живѡтъ, живѡтѡ вѣдъ приличенъ совокупленію привлекалъ.

Видиши ли, брате, ѿкъ не точїю дхѡвнѣ, но и чело-
вѣчески истазвующими, внѣтръ тѣлесѣ посылати, и ли
держати ѡумъ ѡуказаса нѣжданѣйше произволившимъ
самымъ своимъ воистиннѣ быти, и по внѣтряннемъ че-
ловѣкѣ тезоименитымъ монахамъ; и еже на себѣ зрѣ-
ти, паче же вводимыхъ ѡучити, и дыханіемъ внѣтръ
посылати своѣмъ ѡумъ, не неприлично есть. Не ѡубо зри-
телнаго себѣ, ѡуцнцрѣньми нѣкими къ себѣ присови-
рати, не бы возбранѣлъ ктѡ блгомѣдрствѣмъ. Понѣже
ѡубо нынѣ къ подвигѣ семѣ совлѣкшимса, и собираемъ,
частѣ ѡбѣгаютъ: подобаетъ же и частѣ тѣмъ пакн се-
гѡ возвращати, тайтса же неувѣченныхъ свѣцихъ не-
удовозрителнѣйшъ и ѡудоводвижнѣйшъ всѣхъ сый. Се-
гѡ ради частѣ разливающимса, и возвращающимса
вдыханію, внимати, сѣтъ иже совѣтѣютъ, и ѡудержи-
вати нѣчто малѡ, ѿкъ да и ѡнаго могли бы соудержати
блюдоще въ немъ {во вдыханїи}, дѡндеже быша, со
бгомъ, на лѣшее происходѣще, непронсходѣнъ на ѡкре-
стнаѣ егѡ, и несмѣсенъ своѣмъ ѡумъ сотворше, возмогли
прилѣжнѡ единовидно соображеніе собрати. Сїе же
ѡувѣдѣлъ бы ктѡ и само ѡ себѣ послѣдствующо вни-
манію ѡума. Тихѡ во вхѡдитъ же и исхѡдитъ сѣи дхъ, и
во всѣкомъ подвижномъ разсмотрѣнїи, паче же въ без-
мѡлвствующихъ тѣломъ и ѡумѡмъ. Сїи бо дхѡвнѣ сѣб-
вѡтствующе, и ѡ всѣхъ своихъ дѣлъ почивающе елики
достигнѣти мѡчно есть. Все ѡубѡ преходителное и тон-
кочастное и ѡуцнцрѣнное въ разумѣхъ дхшѣвныхъ силъ
дѣло ѡемаютъ: и ѡцнцрателнаѣ всѣка постиженїѣ, и
всѣко прѡстѣ тѣла дѣйство, еже въ насъ, а еже не въ
насъ совершеннѣе, ѿкоже и дыханїе, поеликѣ возможно
есть намъ.

ума, если эта материя не будет жить, причем таким обра-
зом жизни, который соответствует слиянию ума и тела.

Замечаешь, брат, что даже если не духовно, а просто
по-человечески разобрать дело, все равно выходит, что
для желающих принадлежать самим себе и сделаться
подлинно «монахами» («едиными») по внутреннему че-
ловеку, обязательно нужно вводить ум внутрь тела и
сдерживать его там? Особенно уместно учить смотреть в
самых себя и посредством дыхания вводить собственный
ум вовнутрь начинающих. Поэтому ни один разумный
человек не отсоветует какими-нибудь приемами сосре-
доточивать ум в себе монаху, который еще не умеет видеть
самого себя. Именно, поскольку у только что приступив-
ших к борению даже сосредоточенный ум постоянно ска-
чет и им постоянно приходится снова его возвращать, но
он ускользает от неопытных, которые еще не знают, что
нет ничего более трудноуловимого и летучего, чем их
собственный ум, то некоторые советуют внимательно
следить за вдохом и выдохом и немного сдерживать ды-
хание, в наблюдении за ним как бы задерживая дыханием
и ум, пока, достигнув с Богом высших ступеней и сделав
свой ум неблуждающим и несмешанным, трезвенники не
научатся строго сосредоточивать его в «единовидной
свернутости» (О божественных именах 4, 9). Можно ви-
деть, что так и само собой получается при напряжении
внимания: при всяком сосредоточенном обдумывании,
особенно у людей спокойных телом и разумом, дыхание
исходит и входит тихо. Субботствуя духовно и в меру
возможности унимая собственные действия тела, исиха-
сты прекращают всю сопоставительную, перечислитель-
ную и разную другую познавательную работу душевных
сил, всякое чувственное восприятие и вообще всякое
произвольное телесное действие, а всякое не вполне
произвольное, как например дыхание, они ограничивают
в той мере, в какой это зависит от нас.

Сїа же вса предспѣвшымъ въ безмолвіи, безъ труда и безпеченїа послѣдствуютъ: совершеннымъ бо въ самю себѣ входомъ души, самымъ ѡ себѣ сїмъ приходи нѣжно єсть. Въ новоначалныхъ же, нїедино ѡ реченныхъ возмѡглъ бы єси оувїдѣти безъ понужденїа приходѡщо. ꙗкоже оубо любви послѣдствуетъ єже терпѣти, любви бо вса терпїтъ. Мы же научаемса исправлѡти понужденїемъ терпѣнїе, ꙗкѡ да тѣмъ къ любви достїгнемъ. Такѡ и ѡ сїхъ єсть. И что подобаетъ множае ѡ сїхъ глаголати; всї бо искѡсившіиса, смѣютса противозаконополагѡущымъ ѡ неискѡстѡва. Таковїхъ бо, не слово: но трудъ, и чрезъ труды искѡсъ єсть оучитель. Той же плодопрносѡ полезность, и любопрїтелей и любопоказателей, бесплодныхъ ѡвращаетса словесъ. ꙗ понѣже, и ꙗкоже нѣкто ѡ великихъ ѡ сїхъ глеть, внѣшнимъ образѡмъ ѡбыче внѣтреннїи человекъ соудподоблѡтиса по престѡплѣнїи, какѡ бы не совершилъ нѣчто велїе тѡщѡщемса сообрацѡти оумъ въ себѣ, ꙗкѡ не по правѡмъ, но по крѡгѡвномъ и непогрѣшномъ двизѡтиса движѣнїю, за єже не здѣ и ондѣ око ѡвводїти, но ꙗкѡ ѡ оутвержденїе нѣкое сїе припирѡти ѡ своѡ перси. Къ семъ бо ꙗкоже въ крѡзѣ ѡ внѣздѡ поелїкѡ мѡчно єсть сообрацѡти себѣ, подобнѣ тѡщѡщемса въ немъ оумѡ движѣнїю, и зрѣнїемъ внѣ лїемѡю силѡ оума, внѣтръ сѣрдца послетъ таковымъ образѡмъ тѣлесѣ. ꙗще ли же и мысленнагѡ свѣрѡ сила на пѡпѣ чрѣва, ꙗкѡ законъ грѣхѡ тамъ державѡ имѡщѡ, и пажитъ томъ дающѡ, почтѡ противѡ воюющїи оному законъ законъ, тамъ млїтѡвою воорѡженъ не поставимъ; ꙗкѡ да не ꙗже банею пакивытїѡ дѡхъ лѡкавъ изгнаннїи, со инѣми сѣдмъ гѡршїми дѡхи возвратївса, паки вселїтса, и вѡдѡтъ послѣднѡ гѡрша перѡвѡхъ.

У продвинувшихся в исихии все такие вещи получаютсѡ безъ труда и старанїи: при совершенномъ сосредоточенїи души в себѣ остальное постепенно приходит само и безъ усилїи. Наоборот, ты никогда не увидишь, чтобы то, о чем мы говорим, получалосѡ безъ усилїи у начинающих. Терпение бывает от любви, потому что «любовь все переносит» (1 Кор. 13, 7), однако мы ведь все-таки учимса усилимъ достигѡти терпѣнїа, чтобы с его помощью прїйти къ любви; так вот и у них. Да зачем о томъ много говорить? Все имеющїе духовнїи опыты только смеются над людьми, которые не из опыта, а из своего разумѣнїа выводятъ противоположныя правила; ведь в такихъ делахъ учитель не разум, а труд и добытый трудомъ опыт, который приноситъ полезнїи плодъ, дѡлая пустыми и бесплодными рассужденїа всевозможныхъ спорщїковъ и обличителей. И если, какъ говоритъ одинъ изъ великихъ учителей, после падѣнїа внѣреннему человеку свойственно уподоблѡтиса внѣшнимъ формѡмъ, то неужели монаху, который стараетса возвратїти свой умъ вовнутрь себя и хочет, чтобы онъ двїгалса не прямымъ, а круговымъ и неблуждающимъ движѣнїемъ, не прїгодїтса привычка не блуждать взоромъ то туда, то сюда, но словно на какомъ-нибудь упорѣ останавлївать его на своей груди [или пупкѣ]? Свертываѡтса внѣшне по мере возможности какъ бы в кругъ, то есть уподоблѡтса желемому внѣреннему движѣнїю ума, онъ и силу ума, изливѡщуюся изъ глазъ, благодаря такой формѣ тела тоже введетъ внѣтръ сѣрдца. А потомъ, если сила мысленнагѡ зверя на пуповїне живота, потому что здѣсь законъ грѣха имеетъ свою власть и питаетъ зверя, то почему намъ не утвердїти тутъ противоборствующїи ему законъ вооруженнагѡ молитѡвой ума (Рим. 7, 23), чтобы изгнаннїи баней возрожденїа (Тит. 3, 5) злой духъ, вернувшїиса съ семью другими и злейшими духами, не вселїлса вновь и послѣднее не стало хуже перѡвогѡ (Лк. 11, 26)?

Внемли себѣ, глѣтъ мѡѵсѣй, всемѹ сирѣчь: не нѣчесомѹ оубо твоихъ, нѣчесомѹ же ни. Чимъ; оумомъ всакъ: ничимъ бо инѣмъ мочно внимати себѣ всемѹ. Сѣю оубо постаѡи и души и тѣлѹ стражѹ: тою бо и тѣлесныхъ и душевныхъ лѣкавыхъ страстей избавишисѡ оудобнѣ. Себѣ оубо предстаѡтель вѣди, себѣ настѡй, себѣ присѣти, паче же предстаѡтельствѣй, и посѣщай, и истазѣй. Ибо такъ плоть свирѣпѣющѹ покорѣши дѣхови, и глаголь сокровѣнъ въ сердцѣ твоѣмъ никогдаже бѣдетъ. Ище дѣхъ владѣющагѡ, лѣкавыми сирѣчь и дѣхи и страстми, възидетъ на тѣ, глѣтъ еклесиастъ, мѣста твоегѡ не ѡстаѡи: тоестъ, да не души часть, ни оудъ тѣла неприсѣщенъ ѡстаѡиши. Такъ бо и добныхъ стѣжающихъ дѣхъ вышшѣй превѣдши, и истазѣющемѹ сердца и оутрѡбы, ѡкъ самъ сѣѡ предѣстѡзѡвъ, безъ истѡзанѣѡ предѣстанеши съ дерзновѣнемъ. Ище бо выхомъ себѣ разсѣждали, не выхомъ ѡсѣждѣни были, пачелъ естъ глѡй. И дѣидовѹ пострадаѡвъ блѣженнѹ ѡнѹ страсть, и самъ къ вѣрѣ речеши: ѡкъ тѣмѡ не помрачитсѡ ѡ тебѣ, и нѡчь ѡкъ дѣнь просвѣтитсѡ: ѡкъ ты стѣжалъ {создалъ} еси оутрѡбы моѡ. Не едѣнѹ желѡтелнѡю часть души моѡ, глѣтъ, всю твою содѣлалъ еси, но и чтолибѡ въ тѣлеси, сегѡ желѡнѣѡ жѣзненно, къ винѡвнѣй бывающей ѡбратѣвшосѡ, тою къ тебѣ возлетѣ, и ѡ тебѣ зависитъ, и къ тебѣ прилѣплѡетсѡ. Икоже бо чѣвственныхъ и тѣлѣнныхъ сластей держѡщимсѡ, желѡемость души всѡ истоцевѡетсѡ къ плѡти, и сегѡ ради всѣ плѡть бывають, и дѣхъ вѣжѣй, по писанномѹ не мѡжетъ пребывѡти въ нихъ. Такъ [и] възвысившимъ оумъ къ вѣрѣ, и ѡ вѣжественнагѡ вождѣлѣнѣѡ душею завѣсащымъ, и плѡть преобразѣющисѡ {престроѡящисѡ}, совозвышѡетсѡ же и наслаждѡетсѡ вѣжественнагѡ ѡбщѣнѣѡ: и стѣжанѣе и тѡ бывѡетъ и жилище вѣжѣе. Не

«Внемли себе», говорит Моисей, то есть всему в себе, а не чему-то да, чему-то нет. Посредством чего? Разумеется, посредством ума, потому что ничем другим внимать всему себе невозможно. Этого вот стража и приставь к душе и телу; с ним ты легко избавишься от дурных телесных и душевных страстей. Подчиняй самого себя, повелевай самому себе, проверяй сам себя, вернее же — подчиняйся, повинуйся и все испытывай; так ты подчинишь необузданную плоть духу и «в сердце твоём никогда не будет тайного слова» (Втор. 15, 9). «Если дух начальствующего» — то есть, надо понимать, дух лукавства и страстей — «найдет на тебя», говорит Екклесиаст, «места своего не покидай» (Еккл. 10, 4), то есть не оставляй без надзора ни одной части души, ни одного телесного члена; так ты и над грозящими снизу духами поднимешься и перед «испытующим сердца и утробы» (Иер. 11, 20) смело предстанешь, не подлежа испытанию, раз сам все уже подверг испытанию, — ведь «если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы», говорит Павел (1 Кор. 11, 31). Пережив блаженное Давидово чувство, ты тоже скажешь Богу, что «тьма не затмит от Тебя, и ночь воссияет мне как день, ибо Ты завладел внутренностями моими» (Пс. 138, 12–13). Ты не только, говорит здесь пророк, присвоил Себе всю способность желания в моей душе, но и всякая искра этого желания в теле, возвратившись к своему источнику, поднялась через него к Тебе, соединилась с Тобой и прилепилась к Тебе. Потому что как у одержимых чувственными, гибнущими наслаждениями сила душевного желания вся целиком опустошается в плоть, из-за чего они полностью становятся плотью, и Божий Дух, по Писанию, не может жить в них (Быт. 6, 4), так у восходящего к Богу и привязавшихся душой к Божией любви даже плоть, преобразившись, тоже возвышается и тоже вкушает общение с Богом, сама делаясь Божиим владением и местожительством и не

ктомъ пребывающъ имъши ко бгѣ враждъ, ниже на дѣхъ похотствѣющии.

Кое же и паче приличное мѣсто ѿ долъ на ны восходѣшемъ дѣхъ плоти и оумъ, не плоть ли; въ нейже и аплъ глетъ ниедино благо прежде неже вселитиса законъ жизни, жити. Сию оубо и паче подобаетъ никогда же ѡставлати ѿ вниманїа. Какъ бо наша была бы; Какъ же ли быхомъ ѡставили сїю; Какъ же ли быхомъ ѡразили иже на ню восходъ лѣкавагъ; И паче же не оубо дѣхъ вѣдѣшии сопротивонити на дѣхъ лѣкавствїа, аще не и внѣшнимъ образомъ самѣхъ ны накажемъ внимати себѣ. И что глїю нѡвѡ покѣшающихса, егда и ѿ совершенихъ сѣтъ сегѡ оупотребившии образа въ млїтвѣ оудовопослѣшающа бга возимѣша. Не точїю ѿ бывшихъ по хртѣ, но и ѿ бывшихъ прежде егѡва къ намъ пришествїа. И самъ бо въ бгѡвидѣнїи совершенишїи илїа, главъ ѡ колѣна ѡперъ, и такъ оумъ въ себѣ и къ бгѣ трѡдолѡвнѣе собравъ, многолѣтнюю ѡнъ разрѣши сѣшъ. Си же мѣ мнѣтса, брате, ѿ нихже оуслышати сїа глѣши, недѡговати фарїсеевъ недѡгомъ: тѣмже и внѣтреннее стклѣнницы, сїрѣчь сердце свое присѣцати и ѡчицати нехотѣтъ. И во ѡтѣческихъ неходѣще преданїихъ тѣцѣтса тїи предсѣдѣти всѣхъ їакъ нѡви законоучителе: и образъ ѡправданнаго мытарскїа млїтвы ѡныа, и сами презираютъ, и прѡчїимъ ѿ молѣщихса совѣтѣютъ, не прїимати. Икоже бо во еѡлїихъ глетъ гдѣ: ѡнъ не хотѣше ни ѡчїю возвести на нѡ. Семъ же ревнѣютъ, себѣ внегда молїтиса внимающїи зрѣнїемъ.

Пѣподшными же сїхъ именѣющїи, ко еже клеветати їавѣ, на нихже клеветѣтъ. Ктѡ бо когда ѿ сїхъ въ пѣпѣ глетъ дѣшъ; ко еже бо быти їавственнымъ клеветателнѣ навѣтѣющымъ, и досадителнѣ, похвалѣемыхъ, самѣхъ себѣ показаша сѣцихъ, а не исправителнѣ, по-

имея уже ни затаенной вражды к Богу, ни противного Его Духу желания.

И потом, какое место удобнее для нападающего на нас снизу злого духа, плоть или ум? Разве не плоть, о которой и апостол говорил, что до вселения закона жизни в ней не живет никакого добра (Рим. 7, 18)? Значит, ее тем более никогда нельзя оставлять без внимания. Как она подчинится нам, как нам ее не растерять, как отразить подступающего к ней духа злобы, особенно когда мы еще не умеем духовно отражать духовные силы зла, если не научимся быть внимательными и к своей внешней форме? Что говорить о начинающих, если даже совершенные мужи не только после Христа, но и прежде Его пришествия к нам придавали телу такую форму во время молитвы и были услышаны Богом. Совершеннейший боговидец Илия разрешил молитвой многолетнюю засуху, прислонив голову к коленям и таким образом прилежно введя свой ум вовнутрь его самого и в Бога (3 Цар. 18, 42). А люди, от которых ты слышался, брат, болеют, наверное, фарисейской болезнью, почему и не хотят соблюдать и очищать внутренность чаши, то есть свое сердце. Не следуя отеческому преданию, они спешат сесть над всеми как новые законоучители; вот они и отвергают телесную форму молитвы мытаря, оправданного Господом, и других молящихся тоже подбивают ее не держаться. Потому что как говорит Господь в Евангелиях? «Мытарь не смел даже поднять глаз на небо» (Лк. 18, 13). К этой внешней форме и стремятся те, кто при молитве направляет взор на самого себя.

Люди, назвавшие их омфалопсихами (ομφαλοψυχους, «пуподушными») с явной целью оклеветать обвиняемых — потому что разве кто-нибудь из молитвенников когда-либо говорил, что душа в пупке? — не только разоблачили клеветническое намерение своих нападков, но и пока-

грѣшающихъ. Нижè безмолвіа ради и истины, но тщеславіа ради, пишущихъ. Нижè да къ трезвѣнію побуждаютъ, но да ѿ трезвѣніа ѿведутъ. Само бо то дѣло, и прилѣжнѣ ѣмшихса сегѡ, всацѣмъ образомъ тщатса ѿ самагѡ прилѣжнагѡ дѣланіа оуничжати. Такови же, оудобнѣ и рѣкшаго, ѣкѡ, законъ бжій посреде чрева моегѡ. И рѣкшаго ко бгѡ, ѣкѡ: чрево моє возгласитъ ѣки гдси, и внѣтреннаа моа ѣкѡ стѣна мѣдана юже ѡбновилъ еси, чреводѣшными быша нарекли, и ѡбще всѣхъ ѡболгавали быша, тѣлесными знаменованми оумнаа и бжественнаа и дхѡвнаа воображающихъ и нарицающихъ и изслѣдующихъ. Но онѣмъ оубо за сѣе вѣдѣ творатъ неединъ, паче же воистиннѡ и блженствѡ виновни бѣдѣтъ, и вацша прилога сщнихъ на нѣсѣхъ венѣцъ. Тии же и сцѣенныхъ завѣсѡ внѣ пребѣдѣтъ, и нижè къ сѣнемъ возмѡгутъ взирати истины. Многъ же естъ страхъ, да не и мѡжѡ прїимѣтъ вѣчнѡ: не точію разлѣчивше себѣ ѿ стѣихъ, но и слѡвомъ противѣ тѣхъ шѣдше.

Сумѣна бо нѡвагѡ бгѡслоѡа житіе вѣси ли, чѣдо же сщцо все ѣвѣ, и превышеестественными чѣдесы ѿ бга прославлено, списаніа же сегѡ, списаніа жизни наректъ ктѡ, не бы погрѣшилъ прилѣчїа. И никифора же прѣвнагѡ онаго, ѣже многолѣтно врема въ пѣстыни и безмолвіи претерпѣвѡ, таже въ пѣстыннѣйшаа мѣста стѣиа горы вселївса, и оупразднївѡ себѣ, ѿ всѣхъ ѡтеческихъ словѣсѡ собравѡ, трезвителное намъ ѣхъ предаде дѣланіе. Сїи оубо, семѡ, ѣже низвращати глаголеши нѣкиихъ, ѣснѣ предречѣнными оучатъ. И чтѡ глѡ древнихъ стѣихъ; Мѡжїе бо малѣмъ временемъ прѣжде насъ, свидѣтелствовани и оуказани въ силѣ дха стга, тамжде намъ оусты своїми предаша. И бгѡслоѡа сегѡ, ѣкѡ воис-

зали сами о себе, что они оскверняют добродетельных, а не исправляют заблудших, и пишут не ради исихии и истины, а из суесловия, и не для поощрения трезвения, а чтобы от трезвения отвлечь. И самое это делание и мужей, усердно принявших за него, они всячески стараются унизить уже за одно отвечающее ему внешнее действие. Такие и сказавшего, что «закон Твой посреди чрева моего» (Пс. 39, 9), и прорекшего к Богу, что «чрево мое как гусли возгласит, и внутренность моя — словно стена медная, которую Ты обновил» (Ис. 16, 11), легко могут назвать килиопсихами (κοιλοψυχους, «чреводушными») да и вообще извратить всех, кто в телесных символах запечатлевает, именует и разыскивает умные, божественные и духовные вещи. Разумеется, этим они не нанесут святым никакого вреда, наоборот, станут для них поводом новых благословений и еще большего приумножения небесных венцов, а сами останутся вне священных завес, не будучи в силах взглянуть даже на тени истины. И велика опасность, что люди, которые не только отошли от святых, но и пошли против них в своих речах, поплатятся за это вечным наказанием.

Ты ведь читал «Житие» Симеона Нового Богослова, почти вся жизнь которого, прославленная от Бога сверхъестественными знаменами, была чудом, так что если бы кто назвал его творения рукописаниями благодати, не погрешил бы против правды; ты знаешь и Никифора, святого человека, который, проведя многие годы в одиночестве и исихии, а потом поселившись в пустынейшем месте Святой горы и углубившись в занятия, передал нам извлеченный из всех писаний святых отцов опыт трезвения. Они ясно советуют начинающим как раз то, против чего, как ты говоришь, кое-кто возражает. Да только ли старые святые? Мужи, свидетельствовавшие незадолго до нас и отличившиеся силой Святого Духа, передали нам то же

тиннѣ вѣслова, и истины таинствѣ вѣжихъ зрителѣ непогрѣшнѣйша въ насъ воспроповѣдаша. Тезоименитаго вѣдохновенію феоліпта онаго слышиши фѣдаделфин предсѣдателя, паче же ѿ сѣа, ѿ свѣщника, міръ просвѣтившаго. Афанасіа онаго, иже на лѣта не мала патріаршескѣй оукрашеніи прѣтѣль, егѣже и ракъ вѣтъ почтѣ. Нѣла онаго иже ѿ италѣвъ, ревнителѣ великомѣ нѣлѣ. Селіѣта, и илїю, ничіимже ѿскѣдѣвающимъ онагѣ. Гавріила и афанасіа, и прѣроческа сподоблшихса дарованіа. Сіихъ всѣхъ слышиши и многихъ ииѣхъ прѣжде нѣхъ, и съ ними, и по нѣхъ бѣвшихъ, похвалѣющихъ и совѣтѣющихъ, держати хотѣщихъ преданіе сѣе. Еже новіи оучителѣе безмѣлѣа, ни слѣда безмѣлѣа вѣдаціи, ниже ѿ искѣса, но ѿ владослѣвѣа законополагѣющихъ, ѿметѣти и прѣчѣти, и оуничижѣти похѣшѣются, къ ниединой ползѣ слышѣщихъ. Мы же и ѿ сѣихъ онѣхъ ѿвогда, съ ниміже самоличнѣ бесѣдовахомъ, и оучителѣи имѣхомъ. Какѣ оубо сіихъ въ ничтѣже вѣннѣше, и искѣсомъ, и влѣгодѣтїю, наѣченыхъ, ѿ киченіа и словорѣтїа наѣчителство шѣдшымъ повинѣмса. Не бѣдетъ сѣе, не бѣдетъ. И ты оубо таковыхъ ѿвращѣйсѣ. Съ двѣдомъ разѣмнѣ сѣбѣ приглагола: влѣгослови дѣше моа гѣа, и всѣа внѣтреннаа моа има сѣѣе егѣ. Сѣе же покорлива подаа оцѣмъ, слыши, какѣ внѣтрѣ посылати прѣснѣ оумъ повѣждаютъ.

самое из собственных уст. Я говорю о богослове — воистину богослове и достовернейшем созерцателе истины Божиих тайн, — о прославившемся при нас достоименном Феолипте*, предстоятеле Филадельфийской Церкви, вернее светильнике, озарявшем из нее вселенную; об Афанасии, который много лет украшал патриарший престол и мощи которого почтил Господь; о Ниле, приехавшем к нам из Италии, соревнователе великого святого Нила; о не уступающих ему ни в чем Селиоте и Илии; об удостоившихся пророческого дарования Гаврииле и другом Афанасии. Ты знаешь, что все они и многие другие их предшественники, современники и последователи одобряют это предание и увещевают держаться его, тогда как новоявленные учителя исихии, и тени исихии не видевшие, назидаящие не от опыта, а от велеречивости, пытаются опровергнуть, извратить и унижить как раз это предание, что совсем не на пользу тем, кто их слушает. С некоторыми из перечисленных святых мужей мы и лично общались, слушая их поучения. Так неужели пренебрегая ими, богатыми и опытом и благодатью, мы предпочтем других, пустившихся учить от надменности и страсти к словопрениям? Не будет того, не будет! И ты поэтому отвернись от таких людей, разумно сказав самому себе вместо с Давидом: «Благослови, душа моя. Господа, и вся внутренность моя святое имя Его» (Пс. 102, 1) — и, вверяя себя отцам, слушай, как они увещевают всегда вводить ум вовнутрь.

* Феолипт значит «объятый Богом».

Главлъ б̄.

Егда единственность оума будетъ тройственна, пребываюци единственна: тогда совокуплетса съ бгоначалною трческою единицею, всакъ заключивши прелести входъ, и превыше бывши плоти, и мира, и миродержителя. И такъ ѿже ѿ нихъ винъ всеѡнюдъ избѣжавши, въ самой себѣ есть, и въѣ, источающагоса извнѣтрѣдѣ дхѡвнагѡ радѡванїа наслаждающиса, дондеже такова будетъ. Бываетъ же единственность оума тройственна пребываюци единственна, къ самой себѣ ѡбращенїемъ, и самою собою восходитъ ко бгѣ. ѡбращенїе же оума къ себѣ, самагѡ себѣ блуденїе есть. Восходъ же егѡ ѿже ко бгѣ, мѡитвою оубо дѣйствуетса въ началѣ, мѡитвою же собранною, ѡбогда же и пространшею, еже и трѣдше есть. Аще ли же претерпѣваетъ кто въ семъ оума свѣтїи, и еже къ бгѣ горѣпростертїи, нѣждею крѣпкою многоходность мысли востагѡа своеа, оумнѣ приближаетса ко бгѣ, и полчѣаетъ неизреченнаа, и вкѡшааетъ будѣщагѡ вѣка, и ѡцѣченїемъ оумнымъ познаваетъ, ѿкѡ блгъ гдѣ, ѿкоже и псалмопѣвецъ глетъ: вкѡсите и видите ѿкѡ блгъ гдѣ. Еже оубѡ тройственность ѡбрѣсти оумѣ, томѣжде единомѣ, блудѣщѣ и блудѣщѣса, и молѣщѣса со блуденїемъ, негли недѡбно есть. А еже долго время въ семъ оустроенїи потерпѣти раждателнѣмъ тайныхъ, сѣлѡ недѡбнѣйше есть. всакъ бо трѣдѣ иныа добродѣтели, малъ есть и стерпимѣйшѣ, сравнаемъ къ семѣ. Тѣмже и мнози къ мѡитвеннымъ добродѣтели оутѣсненности ѡрѣкшеса, пространства дарованїи не полчѣаютъ. Но терпѣцихъ, бѡлша застѣплѣнїа бжѣственна подѣмлютъ. И преносѣща и помалѣ возносѣща, со сладостїю на преднаа провозвѡдатъ, оуспѣшншѣ [пѣть] недѡвоуспѣшный творѣща: и аггласкѣ,

Глава 2.

Когда единство ума становится троичным, оставаясь единым, оно сочетается с единством Богоначальной Троицы, преградив доступ всякому заблуждению и став превыше плоти, мира и миродержца. И таким образом, полностью избавившись от их хваток, пребывает в самом себе и в Боге, наслаждаясь в полной мере до тех пор, пока пребывает таковым — источающим изнутри себя духовное ликование. А троичным становится единство ума, пребывая единым, в его (т. е. ума) обращении к себе и восхождении через себя к Богу. Обращение же ума к себе есть блудение [им] себя самого, а восхождение его к Богу вначале совершается через молитву — и причем через молитву, прилепившуюся [к нему], а иногда — случается — и через такую, которая стала более продолжительной, что невыносимо тяжелее. Но если кто пребывает стойким в этом собирании (свертывании) ума и восхождении к Богу, решительным усилием стискивая удобопроеходимость собственного рассудка [для дурных помыслов], то умственно приближается к Богу, обретает несказанные [блага], изведывает [блаженство] будущего века и духовным чувством познает, что благ Господь — точно так, как и Псалмопевец говорит: *«Вкусите и увидите, яко благ Господь!»* (Пс. 33, 9). Итак, с одной стороны, обрести единый ум — один и тот же — троичным: блудущим [себя самого] и соблюдаемым, и молящимся при соблюдении, пожалуй, не столь тяжело, но, с другой — пребыть долгое время непреклонным в таком состоянии, порождающем неизреченные [блага], в высшей степени тягостно. Ведь всякий труд [по стяжанию] иной добродетели мал и легчайшим образом переносим по сравнению с данным. Вот почему многие, отступившись вследствие труднодоступности сей молитвенной добродетели, не достигают обилия дарований; но тех, кто претерпевает [все трудности], более могущественными делают дарования Божии — и, испытывая [таковых] и поддерживая, побуждают с радо-

ѣкоже рещи, влагѣюща приличность, естество наше съсущими превыше естества пребывати оукрѣплѣютъ, по реченномъ ѿ пророка, ѣкв, терпѣщи, ѡкрылатѣютъ измѣнѣтъ крѣпость.

Глава Г.

Оумъ нарицается и дѣйство оума, помыслы составляемо и разумѣни. Оумъ есть и дѣйствующаа сіа сила, ѣже и сердце нарицается ѿ писанїа. По коей свойственнѣйшей сущей ѣже въ насъ силъ, словесна есть ѣже въ насъ душа. Дѣйствїе оубо оума ѣже въ помыслѣхъ оупразднѣвшихъ въ мѣнѣтѣ, и пачеже единопомысленнѣй бываетъ, и ѡчищается оудобнѣ: сила же раждающаа сіе, не бы ѡчистилася, аще не и инѣа душѣвныа силы всѣ. Ибо едина есть многосилна душа. Ѡсквернается оубо всѣ, словѣ въ ней бывшей ѿ каковыалибо сущихъ въ ней силъ, приобщаются всѣ единѣй единственностию души. А понеже кааждо изъ силъ различно подаетъ дѣйство, мѡчно есть прилѣжанїемъ единомъ коемълибо ѡчиститиса на время дѣйствѣ: но не за сіе и сила бѣдетъ чиста. Приобщаются бо инѣмъ, паче была бы нечиста, нежели чиста. Тѣмже прилѣжанїемъ мѣнѣтѣ ѡчистивый дѣйство оума, и просвѣщенъ бывъ мѣрнѣ, нежели свѣтомъ разума, или и оумнымъ ѡсїанїемъ, аще сегѡ ради ѡчищена быти себѣ вознепщѣетъ, прелцѣетсѣ, лгїи на себѣ, и мнѣнїемъ сімъ прелцѣати прїснѡ покѣшающемъсѣ двѣрь ѡверзаетъ на себѣ вилїкѣ. Аще ли же бы вѣдый свою сердечную нечистотѣ не вознѣсѣа ѡ оумѣреннѣй ѡнѣй чистотѣ, помощницѣ оупотреблѣа тѣ, то и инѣхъ душѣвныхъ силъ нечистотѣ

стию [двигаться] дальше, делая труднодостижимую [добродетель] более действенной, и влагая, так сказать, в естество наше ангельское умение, делают для сего [естества] возможным сообщаться с тем, что превыше естества, согласно реченному чрез пророка: *«Надеющиеся поднимут крылья, обновятся в силе...»* (ср.: Ис. 40, 31).

Глава 3.

Умом называется и деятельность ума, состоящая в помыслах и размышлениях; кроме того, ум — сила, производящая (ενεργεί) их, которую Писание называет сердцем. В соответствии с этой [силой], важнейшей из наших внутренних сил, разумна (λογική) наша душа — или, вернее, деятельность ума, [состоящая] в помыслах (λογισμοῖς), [которая] у проводящих время в молитве, и преимущественно в односложной, легко успокаивается и очищается, тогда как порождающая ее сила (потенция, δύναμις) не может очиститься, если не [очистятся] и все прочие силы души. Ибо душа — единое живое существо со многими силами. Вот почему и оскверняется она целиком: [когда] зародится зло от какой бы то ни было из ее сил, [то] и все [остальные] сочетаются с этой одной [силой] ввиду единства души. А поскольку каждой из сил сопутствует свое, особое действие, [то] возможно благодаря прилежанию очистить на время действие какой-либо одной [из сил]; но благодаря этому сама данная сила не станет чистой: ведь, сообщаясь со [всеми] остальными [силами], она скорее пребудет неочищенной, нежели чистой. Стало быть, тот, кто очистил — благодаря усердию в молитве — деятельность ума, и просвещенным [становится] в меру [чистоты своей] — или светом знания, или же [сверх того] и умным озарением (т. е. светом Божиим). Но если из-за этого сочтет себя очищенным, [то] впадет в заблуждение, произнося ложь против самого себя, и, [движимый] самомнением, откроет [себе же], силящемуся впасть в [сие] заблуждение на веки вечные, широкую

чистѣе зрѣтъ, и предѹспѣваетъ во смиренїе, и прилагаетъ къ плачу. И прилично изъверѣтаетъ врачеванїа ко-
 ейждо силъ душевныхъ. Дѣланїемъ оубо, дѣятельность: разѹмомъ же, разѹмѣвательность: млітвою же, зрѣ-
 телность ѡчищанїа свою. И сіми въ совершеннѹю сѣрдца
 и оума, и истиннѹю и пребывателнѣйшѹю достигаѣтъ
 чистотѹ: ꙗже не бы могла быти комѹ, точїю сщцимъ въ
 дѣланїи совершенствомъ, и пребывателнымъ оѹкоснѣ-
 нїемъ, видѣнїемъ же и сщцею въ видѣнїи млітвою.

дверь, [уводящую] от себя самого. Если же он ведаёт не-
 чистоту собственного сердца, [то] пусть не кичится той
 — [весьма] умеренной — его чистотой; [и вот уже], поль-
 зуясь оной как помощником, [он] отчетливее видит не-
 чистоту и других душевных сил, преуспевает в смирении,
 прибавляет в плаче и соответствующее отыскивает враче-
 вание для каждой из сил души: деятельную — деятель-
 ным, познавательную — познанием, а молитвой — со-
 зерцательную силу. И благодаря им вступает в совершен-
 ную, истинную и неколебимейшую чистоту сердца и ума,
 которая никогда не зародилась бы ни в ком, если бы не
 [стяжалась] совершенством в делах, стойким сокрушени-
 ем, созерцанием и [творимой] в созерцании молитвой.

СѢГОРСКІЙ СВѢТОКЪ Ѡ СЦѢННѢ
БЕЗМОЛВСТВУЮЩИХЪ, ЧѢХЪ РАДИ, НѢЖЕ Ѡ СВОЕГѠ
НЕНСКѠСТВА НѢ НЕПОКОРСТВА КО СѢЫМЪ, ѠМѢЩУТЪ
ТАИНСТВЕННАА ДѢА ДѢИСТВА, ЛУШИМЪ СЛѠВОМЪ
ВЪ ЖИВУЩИХЪ ПО ДѢУ ДѢИСТВУЕМАА, НѢ ДѢЛЫ
ІАВЛЯЕМАА, А НЕ СЛѠБЕСЫ ОУКАЗУЕМАА.

а. Прѣжде мала оубо бесѣдованнїи, и ѡбще всѣми
оубѣдѣннїи, и іавѣ проповѣдемїи догмати, закона иже
мѡисеемъ бѣша таинства, пррѣки єдинѣми дѡомъ пре-
двидѣнна: ѡбѣтованнаа же сѢымъ блгаа въ будущемъ
вѣцѣ, жителства єже по євлїю сѣть таинства, дѡомъ
зрѣти сподоблшымса, и сїмъ мѣрнѣ іакъ во ѡбрѣченїа
части, даема же и предвидима. Но іакоже аще бы ктѠ
тогда Ѡ іудей не съ блгоговѣнїемъ слыша пррѣкѡвъ
глющихъ слѠва и дѢа вѣїа, соприсносѣнна же и быти и
предвѣчна, затыкалъ бы оуши, мнѣса ѡречѣнны слы-
шати блгочестїемъ гласы, и исповѣданномъ блгочестї-
выми гласѡ сопротивны, сѣла ѡвѣ глющемъ: гдѣ вѣ
твѠй, гдѣ єдинъ єсть (второз. 5. д): такъ и нынѣ негли
вы пострадаалъ ктѠ, не съ блгоговѣнїемъ слыша таинств-

Святогорскїй томосъ въ защитѣ священно-
безмолвствующихъ, противъ тѣхъ, кто, не имея опы-
та, не веря святымъ, отвергаетъ неопнсѣваемые таин-
ственные действованнїа (энергии) дѢа, которые
действуютъ въ живущихъ по дѢу и обнаруживаютъ се-
бя дѣятельно, а не доказываются рассужденнїями.

1. Установленнїа, едва лишь услышанныя и уже всеми
совместно признанныя и открыто возвѣщаемыя, были та-
инствами Моисеева закона, и только пророки духовно
прозревали въ нихъ. Обетованныя же святымъ блага будуще-
го века суть таинства жительства по Евангелїю, и про-
зревать въ нихъ дано темъ, кто удостоился иметь духовное
зрѣние, и видятъ они ихъ въ малой мерѣ, какъ бы некую часть
залога. И подобно тому, какъ древнїй иудей, неблаго-
склонно слушая пророковъ, говорящихъ о Словѣ и о Духѣ
Бога совѣчныхъ и предвѣчныхъ, заградилъ бы уши, думая,
что благочестїе не позволяетъ внимать этимъ словамъ, что
они противоречатъ голосу, признанному у благочестивыхъ,
то есть изрекшему «Господь, Богъ нашъ, Господь единъ
єсть» (Втор. 6, 4), такъ и теперь то же самое можетъ испы-
тать тотъ, кто безъ благоговеннїа слушаетъ о таинствахъ ду-

ва дѣа, еди́нѣми оу́вѣданнаѣ добродѣтели ра́ди ѡчи-
щенными. Но ꙗ́коже па́ки предрече́нїи Ѡнѣхъ свѣтїе, со-
гласна ꙗ́внымъ показà тогдашнѣмъ та́инства, и вѣрѣ-
емъ ны́нѣ во оца́ и сѣа́ и стáго дѣа, въ бж́твѣ трѣ-
ипоста́сно, е́стествомъ еди́но, прѣсто, несложно, несоз-
данно, невидимо, недомысленно: та́кѡ и бж́дущемъ вѣкѣ
во времена́ своа́ ѡкрове́нѣ бывшѣ, по неизрече́нномъ
изъвлѣнїю еди́нагѡ въ трѣ́хъ соверше́нныхъ и́постасехъ
вѣа, согласна всѣмъ изъвлáтсѣ ꙗ́внымъ та́инства.
Оба́че подобаетъ и ѡно́ смотре́ти, ꙗ́кѡ ꙗ́ще въ концѣхъ
земли́ и послѣ́де изъвѣ́сѣ трѣ́ипоста́сность бж́твѣа,
сло́вомъ еди́ноначалїа́ ника́коже поврежда́ема, но прѣ́рки
Ѡнѣми и прѣ́же свѣтїа́ вещей познава́шесѣ, и пока-
равшимсѣ имъ тогда́, оудовопрїа́тна бѣ: ра́внѣмъ оубо
ѡбразомъ ниже́ ны́нѣ словесъ́ исповѣ́данїа́ неразѣмѣ-
ваемъ, и ꙗ́вѣ проповѣ́дѣемыхъ, и та́инственнѣ́ дѣомъ
достѡ́йнымъ проявля́емыхъ. Ѡви оубо, са́мѣмъ искѣ-
сомъ тайнона́учени сѣще, е́лицы стажа́нїа имѣ́нїи, и
сла́вы чело́вѣческїа, и не до́брыхъ тѣ́лесныхъ сластѣ́й
е́гѣлскагѡ ра́ди ѡ́рекѡшасѣ живота́: не то́чїю же, но и
ѡ́реченїе сїе́, повинове́нїемъ къ прѣ́дсѣ́вшымъ въ во́з-
растѣ́ иже по хр́тѣ́ извѣ́ствоваша: са́мѣмъ бо себѣ́ и
вѣ́гови безмо́лвїемъ безъ попече́нїа оупразднѣ́шесѣ, и
внима́нїемъ ѡ́паснымъ, и млі́твою чїстою превы́ше себѣ́
бывше, и бывше въ бж́тѣ́ та́инственнымъ ѣ́же къ немѣ́
превы́ше оумà соединѣ́нїемъ, тѣ́мъ ꙗ́же превы́ше оумà
тайнона́учишасѣ: Ѡви же, говѣ́нїемъ ѣ́же къ та́кѡвымъ
и вѣ́рою и любѡ́вїю. Та́кѡ оубо и мы діонї́сїа вели́каго
глаго́люща слы́шаще во вторѣ́мъ къ га́їю послáнїи, боготво-
ра́щїи бж́тїи да́ръ бж́твѣ́ и вѣ́гоначалїе́ и бл҃гоначалїе́, и
бл҃годать сїю́ достѡ́йнымъ подаю́щимъ вѣ́а, превы́ше
сегѡ́ бж́твѣ́а бы́ти, оу́вѣ́рѣемсѣ, оумно́женїа́ во вѣ́а не
терпї́тъ, ꙗ́ще и два́ глаго́летъ ктѡ́ та́кѡ бж́твѣ́а. Но

ховных, которые познаны лишь теми, кто очищен добро-
детелью. И опять подобно тому, как те предсказания
осуществились, что было тогда тайной, пришло в согла-
сие с вещами явными, и мы теперь веруем в Отца, Сына и
Святого Духа, в Божество Триипостасное, в единую при-
роду, простую, несложную, несозданную, невидимую,
непостижимую умом, так и тогда, когда неизреченным
явлением Бога, единого в трех совершенных ипостасях,
откроется в свои сроки будущий век, для всех станет яс-
ным, что таинственные вещи согласны с явными. Дос-
тойно внимания и следующее: подобно тому, как непро-
тиворечивость Триипостасности Божества и того, что
сказано о единоначалии, стала явной повсюду до преде-
лов земли в позднейшее время, пророки же и до осуществ-
ления событий знали это и могли передавать свое знание
тем, кто им тогда верил, равным образом и ныне мы при-
нимаем слова исповедования и те, которые открыто воз-
вещаются, и те, которые таинственно, духовно делаются
ясными для достойных. Одни посвящены в таинства соб-
ственным опытом, — это те, кто ради Евангельской жиз-
ни отвергли стяжание денег, человеческую славу и не-
пристойные наслаждения плоти и еще закрепили свое от-
речение тем, что вошли в послушание к преуспевшим в
возрасте Христовом; беспопечительно в молчании внимая
себе и Богу, в чистой молитве став выше самих себя и
пребывая в Боге, при помощи таинственного, превы-
шающего ум единения с Ним, они стали причастны таин-
ствам, которые недоступны уму. Другие же — за почте-
ние, веру и любовь к таким людям. Вот так и мы, внимая
словам великого Дионисия во втором письме к Гаю о бо-
жественности, богоначалии и благодатности как о бого-
творящем даре Бога, верим, что Бог, дающий эту благо-
дать достойным, есть превысший этой божественности,
ведь Бог не терпит многообразия и тут никто не говорит о
двух божественностях. А святой Максим, когда пишет о

боготворѣщю сїю блгодѣть вжїю вжественный мѣзїмъ ѿ мелхиседецьѣ пиша, несозданны быти со изреченїемъ глеть, и приснѣ сщѣ ѿ приснѣ сщцагѣ вѣа, и ндѣ же на многихъ мѣстѣхъ, нерожденъ быти свѣтъ сїей нарицѣетъ, достѣйнымъ ввѣгда бы были достѣйны ѡвлѣемъ, но не тогда бывающѣ. Сїей свѣтъ сїей, и свѣтъ пренеизреченныя славы, и аггелъ чистотѣ быти именуемъ. Макарий же великій, и везтѣлесныхъ пища, и вжественнагѣ естества слава, и вѣдѣщагѣ вѣка добротѣ и огнь вжественъ и нбесенъ, свѣтъ неизреченъ и мысленъ, ѿбрѣченїе дха сѣа, стїителенъ радванїа елей.

Ѣ. Иже оубо боготворѣщю сїю блгодѣть вжїю несозданны и несотворенны быти глѣющихъ съ массалианы сочинѣетъ и двобожниками нарицѣетъ, кто ли оубѣ ни ест, сїей да вѣсть стѣимъ вжїимъ быти сопротивенъ, и ѿ наслѣдїа спасаемыхъ, аще бы не раскѣлса, самъ себѣ измеца, и самъ ѿпадаа ѿ единагѣ и единственнагѣ стѣихъ естествомъ вѣа. А иже вѣрѣа и покарѣлса стѣимъ, и съ нїми вѣцаа, и не извинѣа извиненїи ѿ грѣсѣхъ, глѣемое оубѣ ѡвѣ не ѿмѣщѣтъ ѡкѣ неразѣмѣа, но неразѣмѣетъ ли ѡбразѣ таинства, да не вознепщѣетъ быти недостѣйно испытовати и начѣтисѣ ѿ вѣдѣщихъ. Оубѣсть во, ѡкѣ ничтѣже несогласно естѣ въ вжественныхъ словесѣхъ и вѣщѣхъ, пачеже въ нѣжднѣйшихъ, и безъ нїхъже ничтѣже никакоже могло бы состоѣти, ни догмѣтъ и зъ сщцихъ оубѣ насъ оутверженъ, ни таинство ѿнюдѣ вѣолѣпно.

Г. Иже едїнѣмъ подражанїемъ же и оусвоенїемъ, безъ боготворѣщїа блгодѣти дха, совершенное еже къ вѣѣ соединенїе со изреченїемъ глаголетъ совершаемо быти, то тожденравнымъ и любимымъ дрѣгъдрѣга, и боготворѣщю блгодѣть вжїю, ѡбѣчай словеснагѣ естества, едїнѣмъ подражанїемъ прибывающѣ, а не просвѣщенїе превышеестественно и неизреченно, и вжественно дѣй-

Мелхиседеке, называет эту благодать Божию нетварной и вечно сущей из вечно сущего Бога, в другом же месте — нерожденным, ипостасным светом, который достойным, когда они становятся достойны, являет себя, но вовсе не тогда возникает; этот свет он называет светом неизреченной славы и чистотою ангелов. Великий же Макарий называет его пищей бестелесных, славой божественной природы и красотой будущего века, огнем божественным и небесным, светом неизреченным и умственным, залогом Святого Духа (См. 2 Кор. 1, 22), освящающим елеем радости (См. Пс. 44, 8).

2. Посему, кто причисляет к мессалианам людей, именующих эту боготворящую благодать Божию несозданной, нерожденной и ипостасной, и называет их двоебожниками, тот, кто бы он ни был, да ведает, что он противится Божиим святым и если не раскается, извергнет сам себя из удела спасаемых, отпадая сам от Единого и Единственного по природе Бога святых. А тот, кто, имея веру и послушание, согласен со святыми и не измышляет оправдания грехам (Ср. Пс. 140, 4), по неведению не отклоняет того, о чем говорится явно, но не ведает того способа, каким совершается таинство, таковой пусть не небрежет со тщанием учиться у знающих. Он узнает, что ни догмат, охраняющий нас, ни таинство всецело боголепное ни в чем не отступают от божественных слов и действий, в вещах самых важных, без которых ничто вообще не могло бы существовать.

3. Тот, кто заявляет, что без боготворящей благодати Духа совершается полное единение с Богом посредством одного только подражания и сношения, как у людей единокравных и любящих друг друга, и что боготворящая благодать Бога — это состояние разумной природы, возникающее при простом подражании, а не сверхъестественное неизреченное озарение и не божественная энер-

ствѣ зрѣмо невидимо сподобашимса, и помышляемо неумысленно. Сѣи да вѣсть въ прелесть массаліановъ ꙗкоже не вѣсть впадъ. Естественомъ бо вѣдетъ ѿнюдъ нуждѣ бгѣ ѡбожаемый, ꙗже по естественнѣи силѣ ѡбоженіе то вѣдетъ, и предѣлами естества ѡбемлемо быти ѡбыче. Да не оубо сѣи своѣ превращеніе твердѣ стоащымъ покѣшаѣтса приложити, и порокъ на непорочныя въ вѣрѣ нанести: но мудрованіе то ѡвергъ, да научаѣтса ѿ искѣсившихса, или наученныхъ ѿ онѣхъ, ꙗкѡ недержима есть ѿнюдъ бгѣгодать ѡбоженіа, не имѣши каковыялибо прѣятелныя себѣ въ естествѣ силы, понѣже не ктомѣ бгѣгодать есть, но дѣйствіа же по естественнѣи силѣ явленіе, и ниже преславно вѣдетъ вывающее, ꙗже вы по прѣятелнѣи силѣ естества ѡбоженіе оно было: занѣ естества бы влѣпотѣ дѣло, а не вжїи даръ ѡбоженіе оно было. И возмѡжетъ и естествомъ бгѣ таковыи быти, и гдѣ нарицатиса. Ниже бо ино что есть ꙗже по естествѣ сѣи ко егѡждо сила, развѣ точїю естества по дѣйствѣ непрестѣнно движеніе. Какоже и изстѣпати творитъ ѿ себѣ ѡбожаемаго ѡбоженіе оно, ꙗже предѣлами естества то ѡбѣто есть, сразумѣти не могѣ. Превыше естества оубо, и добродѣтели, и разума есть, бгѣгодать ѡбоженіа и безчисленнѣ такѡваа всѣ, по стѡмѣ мѡзїмѣ, ѿ сего ѡстоатъ. Занѣ добродѣтель оубѡ всѣа, и же по силѣ нашей бгѣ подражаніе, къ бжественномѣ соединенію прилична творитъ стѡжавшаго: бгѣгодать же, самое то совершенно дѣйствѣетъ неизреченное соединеніе, тою бо, всѣ оубѡ вѣмъ достѡйнымъ бгѣ соединѣтса, и всемѣ всї соединѣютса всемственнѣ стїи бгѡви, всегѡ воспрїемше самага бгѣ. И же къ немѣ восхожденіа, ꙗки почестъ самага точїю стѡжавше бгѣ, дѣши ѡбразомъ къ тѣлѣ ѡплѣтшася ꙗкѡ въ своімъ оудесѣмъ, и въ немъ быти достѡйно сдѣвша.

гия, незримо зримая достойными и немислимо мыслимая, пусть знает он, что, не ведая того, подпал обману мессалиан. Ведь если обожение будет осуществляться в силу естественной способности и охватывается пределами, какие ставит природа, то Бог тогда будет делать людей обоженными естественно, по неизбежной необходимости. Таковой да не тщится навязывать свое шатание тем, кто стоит твердо, да не порочит тех, у кого вера непорочна, отложив высокоумие, да учится у опытных или у тех, кто научен ими тому, что благодать обожения совершенно необъемлема ничем, ибо не имеет свойства, способного вмещаться в природу, иначе это уже не благодать, а проявление действия естественной силы. И происходящее перестанет быть чем-то необыкновенным, если обожение могло бы совершаться в силу способности вмещать обожение. Естественным делом природы, а не Божиим даром было бы тогда обожение. Тогда человек и по природе мог бы стать Богом и прозываться таковым по праву. Ведь свойство, присущее от природы каждому существу, есть не что иное, как постоянное движение природы к деятельности. Каким же образом обожение ставит обоженного человека вне его самого, если и само оно ограничено пределами природы, — вот этого я понять не могу. Значит, благодать обожения стоит выше природы, добродетели и знания и, по свидетельству св. Максима, все подобное бесконечно ниже ее. Всякая добродетель и по сильное нам подражание Богу делают стяжавшего их пригодным для божественного единения, само же неизреченное единение совершается благодатью. Благодаря ей всецелый Бог пребывает близ тех, кто всецело достоин, а вблизи всецелого Бога всецело пребывают всецелые святые, взамен самих себя получающие всецелого Бога, как бы в награду за восхождение к Нему приобретшие Его Одного, Бога, и Он по образу души, сросшейся с телом, удостоил их, как Своих членов, быть в Нем.

Д. Иже гл҃ющихъ въ сѣрдцѣ, или въ мозгѣ оумѣ водрѣжѣемѣ быти, массалианы быти любопритса, сѣй да вѣсть слѣ на стѣла навѣтѣла. Зане афанасій оубо великій, въ мозгѣ словесство быти души глѣтѣ. Макарий же иже въ величествѣ ничимже ѡскѣдѣвааи, въ сѣрдцѣ быти дѣйствіе оума. Соголасна же симъ гл҃ютъ, стѣи ѡвѣ вси. Ёже бо глѣтѣ нѣсскій бж҃ественный григорій, ѡакв оумѣ ниже кромѣ тѣла ёсть ѡакв безтѣлесенъ, не сопротивлѣетса стѣимъ ѡнѣмъ: внѣтръ бо тѣла тѣи гл҃ютъ быти оумѣ, ѡакв соединѣнъ съ нимъ. По иномѣ оубо ѡбразѣ сѣ гл҃юще, никакоже ко ѡномѣ сопротивлѣютса. Ибо ниже гл҃ющемѣ не быти въ мѣстѣ бж҃твѣ ѡакв безтѣлеснѣ сопротивлѣетса, гл҃ай внѣтръ быти нѣкогда словѣ бж҃ію дѣическихъ и пренепорочныхъ ложеснѣ, ѡакв тамъ соединѣннѣ превыше слова со смѣшеніемъ нашимъ, за члѣвколюбіе несказанно.

Е. Иже на фаворѣ оучники ѡблиставшій свѣтъ мечтаніе быти глаголетъ, и знаменіе таково, ѡакв бывати и исчезати, а не свѣтственнѣ быти, и не превыше всѣакаго помышлѣнїа, но горше помышлѣнїа дѣйство: ѡвѣ противѣщѣетъ величїемъ (догматумъ) стѣихъ. Сїи бо и въ пѣснѣхъ и въ списанїихъ, неизречѣнъ, нескзѣнъ, присносущенъ, безлѣтенъ, непристѣпенъ, непривлѣженъ, безконеченъ, неупредѣленъ, аггломъ и челоуѣкѣмъ невидимъ быти, началообразнѣ добротѣ и неизмѣннѣ, славу бж҃ію, славу хр҃тѣву, славу дха, лччѣ бж҃твѣ, и такѣваа быти нарицѣютъ. Зане славитса оубо глѣтѣ плѣтъ ѡна кѣпнѣ съ прїатїемъ, и слава тѣла слава ѡна бж҃твѣ бывѣетъ. Но безвѣстна бѣ слава ѡна въ видимѣмъ тѣлѣ, не вмѣщающимъ (тѣмъ иже не вмѣщахѣ) невидимыхъ и аггломъ. Превращетса оубо, не ёже не бѣ прїемла, ни во ёже не бѣ прелагѣлса, но ёже бѣ оучникѣмъ своимъ изѣвлѣлса. Ѡверзаа сїхъ

4. Объявляющий мессалианами тех, по чьим словам ум имеет седалище в сердце или в мозге, да ведает, что не изучал он прилежно святых, ибо великий Афанасий помещает разумную часть души в мозге, а Макарий, ничем не уступающий ему в величии, деятельность ума помещает в сердце, и с ними согласны почти все святые. И святым этим не противоречит божественный Григорий Нисский, когда говорит, что ум как бестелесный и не внутри тела пребывает и не вне его. Об уме внутри тела они говорят как о соприкасающемся с телом и, высказывая это иным образом, они нимало не разнствуют с ним. Так и тому, кто говорит, что Божество как бестелесное не пребывает ни в каком месте, не противоречит тот, кто говорит, что Слово Божие пребывало внутри девственной и непорочной утробы, разумея, что там Оно по неизреченному человеколюбию, непостижимо для разума, соприкасалось с нашим смешением.

5. Кто говорит, что свет, озаривший учеников на Фаворе (См. Мф. 17, 1–2), — это явление и знамение, наподобие тех, что возникают и исчезают, а не обладает полнотой бытия и не превосходит всякое умозрение, но ниже умозрения по своему действию, тот явно не согласен с мнением святых, ибо они называют его в своих песнопениях и писаниях светом неизреченным, нетварным, вечным, вневременным, неприступным, неизмеримым, беспредельным, безграничным, невидимым для ангелов и человеков, первообразной и неизменной красотой, славой Бога, славой Христа, славой Духа, лучом Божества и тому подобными именами. Плоть, говорят они, прославляется вместе с тем, что она восприняла, и слава Божества становится славой тела, но в видимом теле слава была невидима для не могущих вместить то, что даже взору ангелов недоступно. Превращается не то, чего Он не принимал на Себя, и не то, во что Он не изменялся, а то, что Он делал явным для Своих учеников, отвержая их очи, из сле-

Очеса, и ѿ слѣпыхъ дѣлаа видящихъ. Пребываа во самъ въ тождествѣ, паче еже прежде видяшеса, нынѣ оучникѹмъ зрашеса видимъ: самъ бо есть свѣтъ истинный, красота славы. И якоже солнце просвѣтиса. Несенъ есть образъ сей: невозможно бо есть неускъднѣ въ твари несозданное ѡбразъемо быти.

5. Иже несозданно сщество едино быти глаголетъ вѣтѣ, а не и присносщинаа дѣйства, стѣго да оуслышитъ мажѣма глѹща: безсмѣртнаа всѣ, и само безсмѣртѣ оно, и живаа всѣ, и самъ живѹтъ онъ, и стѣа всѣ, и сама стѣйна она, и добродѣтельнаа всѣ, и сама добродѣтель она, и блгаа всѣ, и сама блгость она, и сщцаа всѣ, и само сщество оно, вѣтѣа гавственнѣ дѣлаа сщть. Но ова оубо, еже быти временнѣ наченшася: вѣ бо нѣкогда егда не вѣша: ова же, еже быти временнѣ не наченшася: не вѣ бо когда егда не вѣ добродѣтель, и блгость и стѣйна и безсмѣртѣ. И паки, блгость она и всѣко чтолибо въ блгости ѡбдержитса словѣ, и прѹстѣ всѣкъ живѹтъ, и безсмѣртѣ, и простота и непреложность и безконѣчѣ, и елика при вѣтѣ разѹмѣваемо сщть, дѣлаа вѣтѣа сщть, и не наченшася временнѣ: не бо когда старѣйше (старѣше) есть добродѣтели еже не вѣ, ниже часогѹ ино ѿ реченныхъ, аще и причащѣющася ихъ, по себѣ начахася еже быти временнѣ. Безначална бо есть всѣка добродѣтель, не имѹщи времеѣ ѿ себѣ старѣйша (старѣша), якѹ вѣа имѹщи еже быти (бытѣства) едѣнѣйша присносщинѣ водѣтеля. Всѣ же сщцаа, и причащѣющася и причащѣемаа, безконѣчнократнѣ безконѣчнѹ вѣтѣ превѣше превосхѹдитъ. Да наѹчѣетса оубо ѿ сѣхъ, якѹ не всѣ бывшаа ѿ вѣа, и подъ времеѣмъ сщть: ибо сщть гѣже ѿ сѣхъ безначална сщть, и словѣ (и разѹмѣ) едѣнѣнаа безначалнаа естествомъ и трѣческѣа едѣнѣица, и превѣшеестѣственнаа еа простоты, никакоже вредѣтъ. Тѣмже оубо образомъ и оумъ по неаснѣ

пых делая зрячими. Оставаясь тождественным Самому Себе, Он теперь являлся взору учеников таким, каким был до того, ибо Он есть *Свет истинный* (См. Ин. 1, 9), красота славы и воссиял, как солнце; тускло это подобие, но невозможно в тварном дать безупречное подобие нетварному.

6. Кто признает нетварной одну только сущность Божию, но не все те вечные энергии Его, над которыми Он как производящее над производимыми возвышается, тот пусть выслушает святого Максима, говорящего: «Все бессмертные и само бессмертие, все живущие и сама жизнь, все святые и сама святость, все добродетельные и сама добродетель, все благие и сама благодать, все сущие и само существование — все они, несомненно, суть творения Божии. Однако одни начали быть во времени, ибо Бог был тогда, когда их не было; другие же не начинали быть во времени, ибо никогда не был Он без добродетели, благодати, святости и бессмертия». И еще: «благодать и все то, что входит в это понятие, а также просто всякая жизнь, бессмертие, простота, неизменность, беспредельность и то, что сущностным образом созерцается окрест Бога, — они суть творения Божии, и не начинали быть во времени. Ведь никогда добродетели или чему-либо из вышеназванного не предшествовало небытие, хотя и сопричастующие им сущие сами по себе начинали быть во времени. Ибо всякая добродетель безначальна и время не предшествует ей, поскольку она имеет от вечности своим Родителем единственного Бога, Бог бесконечно и беспредельно отличается от всех сущих — как сопричастующих, так и допускающих сопричастие». Пусть научится отсюда, что не все происшедшее от Бога подчинено также и времени, ибо некоторые из них не имеют начала, и этим вовсе не искажается утверждение о единой безначальной по своей природе Тройческой Единице и свойственной Ей вышеестественной простоте. Так и ум, по сла-

Образъ превосходящій оныя нераздѣльности, никакоже за врожденнаа своа помышленіа сложенъ есть.

з. Иже назнаменемыхъ на тѣлесі дхѣвныхъ завѣщаній, ѿ бывающихъ въ души предъспѣвающихъ по бгѣ дарованій дха не пріемлетъ, и страдателныа части по навыкновенію оумерщвленіе, безстрастіе быти глаголетъ, а не еже на лѣшаа по навыкновенію дѣйство, всѣмственнѣ ѿвратившагса лѣкавыхъ, и ѿвратившагса на дѣбраа, іакѡ лѣкаваа навыкновеніа ѿвѣргшагѡ, и блгими ѡбогатѣвшагѡ: сѣй послѣдованнѣ и еже въ нетлѣннѣмъ сщнихъ вѣщѣ съ тѣломъ ѡмѣщеть превываніе. Ище бо спривщитса тогда съ душію тѣло неизреченныхъ благъ, то и нынѣ воистиннѣ спривщитса, еіакѡ мѡчно есть, подаваемыа таинственнѣ и неизреченнѣ ѿ бга блгодати, ѡчищенномъ оумъ: и сáмо бжественнаа претерпитъ приличнѣ себѣ, претворившейса и ѡстившейса, а не по навыкновенію оумертвившейса, страдателнѣй души части: и собѡю ѡбщею тѣла же и души сщною, тѣлеснаа ѡсщяющею завѣщаніа же и дѣйства. Во ѡшедшихъ во ѿ добрыхъ житіа сегѡ, надежды ради вѣдущихъ благъ, по стѡмъ діадѡхъ, оумъ блгомѡцнѣ безпеченіа ради движимъ, бжественною неизреченнѡ блгость сáмъ ѡсщяетъ, и тѣлѡ по мѣрѣ своегѡ предъспѣаніа, ѿ радости {ѿ блгости} своеа преподаетъ. Радость же таковаа бывающаа тогда въ души и тѣлѣ, воспоминаніе есть непогрѣшно нетлѣннагѡ житіа.

и. Инагѡ оубѡ свѣта оумъ, инакѡ же чѡство наслаждатиса ѡбыче. Зане сѣе оубѡ, чѡственна, и чѡственнаа іакѡ чѡственнаа показющагѡ. Оумá же свѣтъ есть, разумъ сщій въ помышленіихъ. Не тогѡжде оубо свѣта, зрѣніе же и оумъ наслаждатиса ѡбыкѡста, но дѡндеже по своемъ естествѣ и во іакѡ по естествѣ дѣйствуетъ и едіно и дрѡгѡе ѿ нихъ: егда же дхѣвныа и

бому подобію с той высочайшей неделимостью, нисколько не бывает сложным из-за присущих ему мыслей.

7. Кто не приемлет духовных состояний, запечатленных в теле, от благодатных даров Духа, свойственных тем, кто в душе преуспел по Боге, кто бесстрашием называет состояние омертвления страстной части души, а не состояние ее деятельности, направленной к лучшему, — когда страстная часть целиком отвратилась от злых дел и обратилась к добрым, утратив дурные свойства и обогатившись благими, — тот, следуя подобному мнению, отвергает и пребывание тела в нетленном веке бытия; ведь если тогда тело будет соучаствовать с душой в неизреченных благах, то и теперь оно непременно, насколько способно вместить, будет соучаствовать в благодати, какую Бог таинственно и неизреченно дает очищенному уму, и тело само в себе будет испытывать вещи божественные, если страстная часть души изменилась, освятилась, но не умертвилась как состояние и при общности тела и души освящает расположения и действия тела. Ведь когда оставлены блага жизни ради надежды будущих благ, ум, по слову святого Диадѡха, имея по причине беспечительности здоровое течение, сам ощущает божественную неизреченную благостыню и по мере своего преуспѣянія допускает и тело к участию в своей благостыне. И радость, рождающаяся тогда в душе и в теле, есть несомненное напоминание о нетленном жителстве.

8. Уму свойственно воспринимать свет не такой, как чувству. Чувство воспринимает чувственный свет, показывающий чувственные предметы именно как чувственные, а свет ума — это знание, покоящееся в мыслях. Значит, зрению и уму свойственно воспринимать не один и тот же свет, но тот и другой действует в пределах, сообразных собственной природе, и в том, что сообразно при-

превышеестественныя причастицы бѣдѣтъ бѣгодати же и силы, чувствомъ же и оумомъ: то и также превыше всакаго чувства и всакаго оума сподобашиса видѣтъ, да по бѣословѣ речемъ, великомѣ григорію, также вѣсть едина бѣ и дѣйствеміи таковыми. Симъ ѿ писаній научихомса, сѣ ѿ отѣца нашихъ прѣахомъ, сѣ малѣмъ познахомъ искѣсомъ, сѣ и чтѣнѣйшаго во иеромонасѣхъ и брата нашего кѣръ григоріа, ѿ сѣеннѣ безмолвствующихъ списавшаго оувидѣвше и похвалнѣ пріемше, какъ преданіемъ стѣихъ извѣстнѣ послѣдующамъ, ко извѣствованію чтѣщихъ, подписаномъ.

Имѣаше же и подписи, и всепреподобнѣйшаго прѣта, и игуменовъ, и чтѣныхъ старецъ. По нихъже сѣеннѣйшій епѣкъ оутверждаа подписаса такъ: Смиренный епѣкъ иеруса и стѣа горы какъ, во отѣческихъ воспитанъ преданіихъ, и свидѣтельствѣ, какъ чрезъ подписавшихса здѣ избранныхъ, вса стѣа гора согласующе подписашаса, и самъ согласѣ и оутверждаа подписаса. И сѣ со всѣми приписѣ, какъ не согласующаго стѣимъ, также и мы и малѣмъ прѣжде насъ оцы наши, мы приписѣнѣ егѣ не пріимемъ. Оутверженіа ради написашаса имена свѣше сказѣмыхъ игуменовъ и монаховъ.

Лаврскій кѣръ феодосій.

Иверскій кѣръ антоній.

Ватопѣдскій кѣръ иваннікій.

Ѿ болгаровъ авва иваннъ.

Ѿ лавры иеромонахъ кѣръ филофѣй.

Ѿ обители есфигмена дѣховникъ кѣръ амфилохій.

Ѿ обители ватопѣдскіа дѣховникъ кѣръ феодосій.

Ѿ обители котломѣсскїа кѣръ феостіріктъ.

Ѿ лавры кѣръ геронтій марѣль.

роде. А те, кто бывает осчастливлен духовной и вышеестественной благодатью и силой, те, кто удостоен этого, — те видят чувством и умом то, что выше всякого чувства и всякого ума. Скажем вместе с великим богословом Григорием, что ведомо это одному Богу и делателям таких вещей. Этому обучили нас Писания, это восприняли мы от наших Отцов, это познали на своем малом опыте. И об этом писал в защиту священно-безмолвствующихъ честнейший во иеромонахах и брат наш Григорий. Удо-стоверяя его точное следование преданиям святых, мы для полной уверенности читающих поставили свои подписи.

А имея подписи и всепреподобнейшего протоса, и игуменов, и честных старцев, священнейший епископ после них, для утверждения, написал еще и таким образом: «Смиренный епископ Иерисса и Святой Горы Иаков, воспитанный в святогорских и святоотеческих преданиях, свидетельствует, что в лице поставивших здесь свои подписи подписалась в согласии с ними вся Святая Гора и сам он, соглашаясь, подписал, ставя печать. И после всего приписал следующее: если кто не согласен со святыми, как согласны мы и бывшие незадолго до нас Отцы наши, то не будем входить с ним в общение». А для [большого] утверждения написал имена вышеназванных игуменов и монахов:

[Игумен святой] Лавры Феодосий.

[Игумен] Иверского монастыря Антоний.

[Игумен] Ватопедского монастыря Иоанникий.

Авва Иоанн из Болгарского [монастыря].

Иеромонах [святой] Лавры Филофей.

Духовник обители Есфигмена Амфилохий.

Духовник Ватопедской обители Феодосий.

[Игумен] Котломѣсской обители Феостерикт.

Героний Марулис, [старецъ священной] Лавры.

☩ то́жде кѹръ кáллѣстѣ мѹзáлwнѣ.
 ☩ Ѡбѣтели ватопѣдскѣа іеромона́хѣ кѹръ герáсѣмѣ.
 ☩ Ѡбѣтели ѣвирскѣа кѹръ мwѹсѣѣй.
 ☩ лáвры кѹръ григѡ́рѣй стрáволагкáдѣтѣ.
 ☩ скѣта магѹ́лина іеромона́хѣ кѹръ ісáѣа.
 ☩ тогѡ́жде кѹръ мáрко сѣнаі́товѣ.
 ☩ тогѡ́жде іеромона́хѣ кѹръ кáллѣстѣ.
 ☩ карѣевѣ сѹ́рѣанѣ.
 ☩ Ѡбѣтели ватопѣдскѣа кѹръ свѣфрѡ́нѣй цы́кой.
 ☩ то́жде кѹръ іwасáфѣ.

[Монах] той же [Лавры] Каллист Музалон.
 Иеромонахах Ватопедской обители Герасим.
 [Старец и монах] Ивирской обители Моисей
 [Монах] священной лавры Григорий Страволанкодит.
 [Старец и] иеромонах из скита Магул Исая
 [Монах] того же [скита] Марк Синаит.
 Иеромонах того же скита Каллист.
 Сирский [старец безмолвник].
 [Монах] Софроний из Ватопедской обители
 [Монах] той же [обители] Иосаф.

Ѡ житїа тогѡжде сѣагѡ григорїа архїеїкопа
Фессалонїтскагѡ ѡдѡтѡрца. Ѣакѡ подобаетъ
всѣмъ ѡбще хрїтіанѡмъ молїтисѧ непрестаннѡ.

Да не вознепщуетъ кто, братїе моѧ хрїтіане, Ѣакѡ
ѡсщїенїи, и монаси точію должи сѣть молїтисѧ
всегда и непрестаннѡ, а не и мїрстїи. Ни, ни: вси ѡбще
хрїтіане должи есмы всегда ѡбрѣтатисѧ въ молїт-
вѣ. занеже сѣѣйшїи патрїархъ константїна града фїло-
фей пишеть въ житїи сѣагѡ григорїа Фессалонїтскагѡ,
Ѣакѡ бжественный григорїи имѣаше единагѡ друга воз-
любленна именовема їѡва, простѣйша челоѡѡка и добро-
дѣтелна зѣлѡ. Сѡ нїмже собесѣдѡа едіною сѣїи рече
емѡ и ѡ млїтвѣ, и Ѣакѡ коемѡждѡ хрїтіанинѡ прѡстѣ
подобаетъ подвижатисѧ на млїтвѣ и молїтисѧ непрес-
таннѡ, Ѣакѡже заповѣдаетъ аплѡ Павелъ ѡбще всѣмъ
хрїтіанѡмъ: непрестаннѡ молїтесѧ (а Сол. ѣ, зї). И Ѣакѡ-
же глетъ и прѡрокъ Дѡдѡ, аще и црѡ бѣ, и имѣаше всѧ
попеченїа царствїа своегѡ: предзрѣхъ гдѡ предѡ мною
вїнѡ (Псал. ѣї, и), сїрѣчь, вїждѡ оумнѣ млїтѡю предѡ
мною гдѡ всегда. И бгословъ григорїи оучитъ всѧ хрїті-
аны и глетъ къ нїмъ: Ѣакѡ многократнѣе подобаетъ по-
минати млїтѡю їмѡ бжїе, нежели еліжды дышемъ.

Из Жития Святителя Григория Паламы, ар-
хиепископа Фессалоникийского, о том, что всем
христианам подобает непрестанно молиться

Не подумайте, братья мои христиане, что только свя-
щенники и монахи должны молиться всегда и непре-
станно, но не мїряне. Нет, нет! Все мы, христиане, долж-
ны всегда пребывать в молитве. Об этом пишет святей-
ший патриарх Константинопольский Филофей в Житии
святого Григория Фессалоникийского. Он рассказывает,
что у божественного Григория был любимый друг по
имени Иов, простейший человек и весьма добродетель-
ный. Беседуя с ним однажды, святой оказал ему и о мо-
литве: каждому христианину подобает непрестанно об-
ращаться к молитве и непрестанно молиться, как велит
апостол Павел всем христианам: «Непрестанно моли-
тесь» (1 Фес. 5, 17). Так же говорит и пророк Давид, ко-
торый был царем и имел все заботы царствования: «Все-
гда видел я пред собою Господа» (Пс. 15, 8), а это значит:
«Вижу мысленно в молитве всегда перед собою Госпо-
да». И Григорий Богослов учит всех христиан и говорит
им: «(Имя Божие следует помянуть молитвою много-
кратнее, нежели дышим)».

И гла сѣа стѣй ко дрѹгѹ своемѹ ѿвѹ и ѿна мнѡгша, глаше емѹ ещѣ, ѿкѡ подобаетъ и намъ творити послѣшаніе къ заповѣдемъ стѣимъ, и не точїю моли́тиса намъ всегда, но [и] оучити и пробѣихъ всѣхъ ѡбще и монахѡвъ и людаѡвъ, и премѹдрѡхъ и невѣждъ, и мѹжѣй и жѣнъ, и дѣтѣй: и побѹждати ихъ моли́тиса непрестанно.

Слыша сѣа старецъ ѡнъ ѿвѹ, возмнѣса емѹ нова быти вещь, и начатъ любопрѣтиса, и глаголати ко стѣомѹ, ѿкѡ еже моли́тиса комѹ всегда есть точїю постникѡвъ и монахѡвъ, внѣ сѹщихъ ѿ міра и ѿ попеченій: а не мірскихъ, имѹщихъ толїка попеченїа и слѹженїа. Стѣй же пакѣ глаше къ немѹ и ѿна свидѣтельства, и оуказанїа непрекослѡвна, но старецъ ѿвѹ не покарѣшеса. Бжественный же григорїй бѣгаѡ многослѡвіа и любопрѣнїа, оумолча, и ѿде кїждо въ келлію свою.

Послѣжде же, егда ѿвѹ молашеса въ келліи своей наединѣ, ѿвѣса агглы гдѣнь предъ нимъ, посланъ ѿ бѣа, хотѣщаго всѣмъ человекѡмъ спасенїа ихъ. И по еже ѡбличїи егѡ зѣлѡ, почтѡ любопрѣса со стѣимъ григорїемъ, и сопротивлѣшеса вещьемъ ѿвнымъ, ѿмнже вина вываѣтъ спасенїа хрїтіанѡмъ, заповѣда емѹ ѿ страны стѣгѡ бѣа, внимати дѡбрѣ во прочее, и сохрани́тиса множае не бесѣдовати, чтѡ противно подобномѹ дѹшеполѣзѣнїемѹ дѣлѹ, занѣ сопротивлѣетса воли бжїей. Но ниже оумомъ своимъ ктомѹ да посмѣетъ прїати сопротивенъ помыслъ, и мѹдрствовати ѿнаковѡ ѿ ѡнагѡ, еже речѣ емѹ вжественный григорїй. Тогда простѣйшїй ѡнъ старецъ ѿвѹ, ѿде ѡвїе ко стѣомѹ, и припадѣ къ ногѡма егѡ, просѣа прощенїа ѡ сопротивленїи ѡномъ и любопрѣнїи, и ѿвѣлъ есть емѹ и елика речѣ емѹ агглы гдѣнь.

Видите, братїе моѡ, ѿкѡ дѡжны сѹтъ всї ѡбще хрїтіанѣ ѿ мала до велика, моли́тиса всегда оумноу

И говоря это другу своему Иову и многое другое, сказал еще ему святой Григорий, что следует и нам повиноваться заповедям святых, и не только самим молиться постоянно, но и учить всех других — и монахов, и мірян, и премудрых, и невежд и побуждать их молиться непрестанно.

Слыша все это, старец Иов, которому показалось это новым делом, стал спорить со святым Григорием, утверждая, что постоянно совершать молитву иадлежит только постникам и монахам, ушедшим от міра и забот его, а не мірянам, у которых столько забот и обязанностей. Святой же снова говорил к нему и приводил и другие свидетельства и указания непрекословные, но старец Иов не соглашался. Божественный Григорий, избегая многословия и спора, умолк, и ушли они каждый в свою келью.

После же, когда Иов один молился в своей келье, явился Ангел Господень перед ним, посланный от Бога, хотящего опасения всем людям. И обличив старца за то, что он спорил со святым Григорием и противился очевидному, благодаря чему бывает спасение христианам, повелел ему от имени Святого Бога в дальнейшем прилежно внимать и воздерживаться от возражений против этого душеполезнейшего дела, ибо в этом - сопротивление Божией Воле. Пусть он не посмеет принять умом своим сопротивный помысл и думать иначе, чем говорит божественный Григорий. Тогда простейший этот старец Иов пошел скорее к Святому и припал к его ногам, прося прощения за свое сопротивление и опор, и открыл ему все, что сказал ему Ангел Господень.

Видите, братья, как все христиане от мала до велика должны всегда молиться умной молитвой, а именно:

мѣтвую, тѣбѣсть: гдѣ и҃сѣ хр҃тѣ, помилуй мѧ. И всегда да ѡбѣикнетъ семѸ, гл҃ати сїе оумъ ихъ, и сѣрдце ихъ. И разсѣдите, колику бѣгобождаемъ биваетъ бг҃ъ ѡ семъ, и колика польза прѡсхѡдитъ ѡ севѡ, ѡку послѧ крайнимъ своимъ члѣвколюбїемъ и нѣна аг҃ла, да ѡкрыетъ намъ сїе, ѡку да не ктомѸ и҃мамы кѡе сѸмнѣнїе ѡ семъ.

Но что гл҃ютъ мїрстїи: мы есмь посреде҃ толикихъ слѸжбъ и попечѣнїи мїра севѡ, и какъ возможно е҃сть да молимса непрестанно;

И азъ ѡвѣщаю къ нимъ: ѡку бг҃ъ не заповѣда намъ нѣчто невозможно, развѣ точїю всѧ ѡна ѡже можемъ творити, ѡна намъ заповѣда. Севѡ ради и сїе возможно е҃сть испрѧвити коемѸждо ищущемѸ прїболѣзненнѣ спасенїѧ души своеѧ. Занеже аще бы невозможно было, то было бы ѡвще всѣмъ мїрскимъ невозможно, и не быша ѡбрѣлиса толицы и толицы посреде҃ мїра испрѧвшїи сїе: и зъ нїхже да бѸдетъ во прѣказъ многимъ оцѣ вышереченнаго ст҃агѡ григорїѧ, константїнъ ѡнъ дивный: иже аще и бѣ въ царскихъ палатахъ, и именовемъ бѣ отѣцъ и оучитель цр҃ѧ андронїка, и оупражднашеса на всѧкъ день въ цр҃кихъ слѸжбахъ, ѡсѡбнѣ же имѣаше и слѸжбы домѸ своегѡ, зане бѣ сѣлѡ богѧтъ и имѣаше ст҃ажанїѧ многа, и рабы и дѣти, и женѸ, но со всѣми сими толику бѣ нераздѣленъ ѡ бг҃ѧ, и толику бѣ вдѧлса во оумнѸю и непрестаннѸю мѣтвѸ, ѡку многократнѣ забываше ѡна, ѡже бесѣдоваше цр҃ь, и князїе палаты съ нимъ за дѣлѧ царска, и вопрошаше паки ѡ тѣхже дѣлахъ единою и двѧжды. Бг҃оже ради множицею прѡчїи князи, иже не вѣдахѸ вины, смѸщахѸса и поношахѸ емѸ, ѡку такъ скоро забываетъ, и вторыми вопросами своими стѸжѧетъ цр҃ю. Цр҃ь же, вѣдый винѸ, защищаше егѡ, и гл҃аше: константїнъ и҃мать попечѣнїѧ своѧ блженный, и ѡна не ѡставлѧютъ егѡ внимати словесемъ нашимъ, ѡже сѸть ѡ дѣлахъ прївременныхъ и

«Господи Иисусе Христе, помилуй мя!» И пусть ум их и сердце привыкнут это говорить всегда. И подумайте, как этим угождаем Богу и какая от этого бывает польза! Раз Он от беспредельного человеколюбия послал Ангела Небесного, чтобы тот открыл нам это, да не будет в нас сомнений об этом!

А что говорят мїряне? — «У нас столько забот и обязанностей, как же возможно нам непрестанно молиться?»

И я отвечаю им: «Бог нам не заповедал ничего невозможного, Он нам повелел только то, что мы можем совершить. Поэтому и возможно исполнить это всякому, кто настойчиво ищет спасения своей души. Если бы это было невозможно, то это было бы одинаково для всех мїрян. И не было бы тогда столько людей в мїру, которые это исполнили. Из них да будет примером для многих отец вышеупомянутого святого Григория дивный Константин, бывший при царском дворе и называемый «отец и учитель царя Андроника». Он ежедневно занимался своими обязанностями при дворе, а кроме того у него были и домашние заботы, ведь он был богат, имел много имущества, рабов, детей, жену. И, несмотря на все это, он был настолько неразлучен с Богом и так усердно предавался умной и непрестанной молитве, что часто забывал то, что ему говорили царь и князья о царских делах, так что ему приходилось их дважды и трижды переспрашивать. Из-за этого другие придворные, не зная причины, были недовольны им и упрекали его в том, что он скоро забывает и повторными вопросами досаждаёт царю. Но царь, зная о причине, защищал его, говоря: «У блаженного Константина свои заботы, и из-за них он не может внимать нашим словам. Ибо наши слова — о делах суетных и преходящих. Ум же этого благословенного

сѣтнѣхъ: оумъ же блгоговѣйнаго сегѡ пригвожденъ
 ѣсть ко истиннымъ и нѣнымъ, и сегѡ ради забываетъ
 земна, понѣже и всѣ вниманіе егѡ ѣсть въ мѣтвѣ, и въ
 вѣѣ. Тѣмже вѣ чѣстенъ константинъ сѣй (ѣкоже повѣ-
 даетъ стѣйшій патрїархъ филофѣй) и достойно любимъ
 и ѡ царѣ, и ѡ всѣхъ велможъ црѣтѣа и князей: ѣкѡже
 вѣ возлюбленъ и ѡ вѣа, и сподобисѣ приснопоминаемый
 сѣй творити и чюдеса. Понѣже единойды (глетъ стѣй-
 шій филофѣй въ житїи стѣаго григорїа сына егѡ) вшѣдъ
 во единъ кораблецъ со всѣмъ домомъ своимъ, да ѣдетъ
 въ горѡ ѡ галаты къ единому ѡшелнику, ѣже безмолв-
 ствоваше тамъ, мѣтвы ради и блгословенїа. На пѣти,
 ѣмже плавѣхъ, вопросїа ѣсть слѣгъ своихъ, взѣша ли
 нѣкое приснѣдїе, да несѣтъ ко ѣввѣ оному ѣже оугос-
 тїити: ѣже рѣша емѣ, ѣкѡ забывша ѡ понѣженїа, и не
 взѣша ничтоже. Поскорѣ мѣлѡ блгоговѣйный {блго-
 словенный}, ѡбѣче ѡнюдъ ничтоже речѣ, точїю плавѣ
 напредъ кораблемъ, и вложївъ рѣкѣ свою въ море, и съ
 молчаливою и оумною мѣтвою молѣше вѣа, вѣкѣ морѣ,
 да дѣстъ емѣ нѣкїй лѡвъ: послѣжде же по мѣлѣ частѣ (ѣ
 чюдныхъ дѣлѣ, хрѣтѣ црїю! ѣмже предївнѣ прославлѣ-
 ши рабы твоѣ) ѣзводитъ рѣкѣ свою ѡ морѣ, держа
 единого лаураки величайша: егѡже повѣргъ въ кораб-
 лецъ предъ слѣгамї своими, речѣ: се гдѣ нашъ попечѣсѣ
 и ѡ ѣввѣ рабѣ своимъ, и посла емѣ приснѣдїе.

Вїдите ли, братїе моѣ, какоюю славою прославлѣ-
 етъ ѣисъ хрѣтѡсъ рабѡвъ своихъ, сѣцихъ съ нимъ всегда,
 и призывающихъ вѣнѣ всестѡе и сладчайшее ѣма егѡ.

ѣще и прѣвнїй онъ и стѣйїй еудокїмъ, не бѣше ли и
 той въ константинополи; и въ црѣкихъ палатахъ, и въ
 црѣкихъ слѣжбахъ; не пребываше ли съ црѣмъ и кнѣзи
 палатными, съ толикими попечѣньми и молвѣми; но
 ѡбѣче ѣмѣаше оумнѣю мѣтвѣ всегда нераздѣльнѣ ѡ не-

пригвожден к истинным и небесным [вещам], из-за этого
 он и забывает все земное, ибо все его вниманїе в молитве
 и в Боге». Тем был славен этот Константин, как рассказы-
 вает святейший патриарх Филофей, и достойно любим от
 царя и всех вельмож и князей, что он был возлюблен и
 Богом. И поэтому сподобился приснопоминаемый тво-
 рить чудеса. Однажды, как рассказывает святейший Фи-
 лофей в житїи святого Григория, сына его, он сел в ла-
 дью со всеми своими домочадцами, чтобы отправиться за
 молитвой и благословением к отшельнику, который пре-
 бывал в горах около Галаты в безмолвїи. В пути он спро-
 сил слуг, взяли ли они какую-нибудь еду, чтобы принести
 отшельнику и угостить его. Они сказали, что забыли о
 порученном им и ничего не взяли. Огорчился благосло-
 венный, но ничего не сказал. Только, когда лодка плыла
 вперед, он погрузил руку в море и молил молчаливою и
 умною молитвою Бога, Владыку моря, дать ему какой-
 нибудь улов. Через некоторое время (О Христе Царю!
 Какими чудесами ты прославляешь рабов Своих!) он вы-
 нимает руку из моря и держит большую рыбу. И он бро-
 сил еѣ в ладью перед своими слугами и оказал: «Так Гос-
 подь позаботился об авве, рабе своем, и послал пищу!»

Видите, братья мои, какой славой прославляет Гос-
 подь Иисус Христос своих рабов, тех, которые всегда с
 Ним и всегда призывают всесвятое и сладчайшее Имя
 Его.

А праведный святой Евдоким? Разве не был он также
 в Константинополе в царских палатах и в царских служ-
 бах, с царями и придворными, и с таким количеством за-
 бот и суеты? Но с ним всегда нераздельно была умная
 молитва, как об этом рассказывает в Житїи его Симеон

гѡ, (ѣкоже повѣдаетъ въ житіи егѡ сѹмевѣнъ метафрастъ). Тѣмже ѡбрѣтаемъ и въ мірѣ, и въ мірскихъ треблѣнный сей, поживѣ воистиннѣ житіемъ нѣкимъ аггласкимъ и премірнымъ, и сподобиса ѡмздовоздателя бѣа прѣати и конецъ блженъ и бжественъ.

И инѣи мнози и безчисленни, иже бѣхѹ въ мірѣ, и бѣхѹ всеѡнѡдѣ вдавшеса во оумнѣю сѣю и спасительнѣю мѣтвѣ, ѣкоже ѡбрѣтаетса во истѡрїахъ.

Прѡчее, братіе моѣ хртїане, молю вы и азъ съ бжественнымъ златѡустымъ: спасенїа ради дѹши вашей, не вознерадите ѡ таковѡмъ дѣлѣ мѣтвы. Восподражайте тѣхъ, иже рѣхомъ, и елику возможно есть, воспослѣдѹйте тѣмъ. И аще мнитса вамъ недѡбна бѣти вещь сѣа въ началѣхъ, то да бѹдете извѣстни и извѣщени, ѣкѡ ѡ лицѣ вседержителя бѣа, ѣкѡ самое то ѣма гдѣ нашего їиса хрта призываемо на всѣкъ дѣнь непрестаннѣ ѡ насъ, ѣмать оудѡбна сотворити намъ всѣ недѡбства ѡна, и многоврѣменїемъ аще ѡбыкнемъ въ томъ, и оусладимса въ томъ, тогда познаемъ искомъ, ѣкѡ нѣсть невозможно, ниже недѡбно, но возможно есть и оудѡбно. Сегѡ ради и бжественный павелъ, вѣдый лѹчше ѡ насъ великѣю пользѣ, юже ѣмать мѣтвѣа, заповѣда намъ непрестаннѣ молитиса. И никогда же бы совѣтовалъ намъ вещь недѡбнѣ и невозможнѣ, занѣ не быхомъ возмогли творити ю, и послѣдованнѣ нѹжно бы бѣло, да гавимса преслѹшницы и престѹпницы заповѣди егѡ, и сегѡ ради да бѹдемъ ѡсѹждѣни.

Но разѹмъ ѡнъ апловъ, иже рече: непрестаннѣ молитеса, бѣ сѣй: да молимса оумѡмъ нашимъ, еже возможно есть творити намъ всегда. Занѣже и егда творимъ рѣкодѣлїе, и егда ходимъ, и егда сѣдимъ, и егда ѣмы, и егда пїемъ, всегда можемъ молитиса оумѡмъ нашимъ, и творити мѣтвѣ оумнѣ, блгѡгѡднѣ бѣгови и истиннѣ.

Метафраст. Поэтому, находясь в міру и будучи мірянином, этот треблаженный «муж» прожил свою жизнь воистину ангельским и премірным (отеркѡбѣа) житием и сподобился от мздовоздателя Бога принять конец блаженный и божественный.

И другие многие люди, которых немало в истории, будучи в міру, предавались умной и спасительной молитве.

Итак, братья мои христиане, я молю вас — как и божественный Златоуст: ради спасения вашей души не пренебрегайте делом молитвы! Подражайте тем, о ком я говорил, и, как можете, следуйте им. А если вам покажется сначала это трудным, то да будет вам известно, как от Самого Вседержителя Бога, что самое имя Господа нашего Иисуса Христа, призываемое вами ежедневно непрестанно, поможет нам преодолеть эти трудности, и со временем, когда мы привыкнем и усладимся, тогда познаем на собственном опыте, что это не невозможно и трудно, но возможно и легко. Поэтому и божественный Павел, лучше нас знающий великую пользу, заключенную в молитве, завещал нам непрестанно молиться. Ведь он никогда бы не посоветовал нам нечто трудновыполнимое и невозможное, если бы мы не смогли исполнить этого, ибо стали бы тогда нарушителями его заповеди и были бы достойны осуждения.

Но благоразумие апостола, советующего непрестанно молиться, состоит именно в том, что нам следует молиться мысленно, это возможно всегда. Ибо когда мы занимаемся рукоделием, и когда мы ходим или сидим, или едим, или пьем, мы всегда можем молиться в уме нашем, совершать молитву мысленную, благоугдную Богу и праведную.

Тѣломъ да рабѡтаемъ, а дѡшею да молимся. Внѣшній человекъ да творитъ послѡженіе тѣлесно, а внѣт-ренній человекъ да бѡдетъ весь приснѡ ѡсѣненъ на слѡ-жебѡ бж҃ію, и да никогдѡже ѡскѡдѣетъ ѡ дѣла сегѡ дѡхѡнагѡ оумныа мѡтвы, ѡкоже заповѣдуетъ намъ бг҃очлѡвѣкъ иисъ, во сѣненнѣмъ ѡвлѡи, гл҃а: ты же егдѡ молишися, вниди въ клѣтъ твою, и затвори въ двѣри твоѡ, помолися оцѣ твоемѡ, иже въ тайнѣ (матф. 5, 5). Клѣтъ дѡши ѣсть тѣло: двѣри наша, сѡтъ пѡтъ чѡствъ. Дѡша вхѡдитъ въ клѣтъ свою, егдѡ не хѡдитъ оумъ здѣ и ондѣ въ вещьхъ мѡра сегѡ, но ѡбрѣтается въ сѣрдцѣ нашемъ, и чѡства наша затворѡются и пребывѡютъ затворѣнна, егдѡ не ѡставлѡемъ ихъ пригвождѡтиса къ чѡственнымъ и видимымъ вещьемъ. И сѡмъ ѡбразомъ пребывѡетъ оумъ нашъ свободенъ ѡ всѡкагѡ пристрѡстіа мѡрскагѡ, и тайною и оумною мѡтвою соединѡешися бг҃ови оцѣ твоемѡ. И тогда оцѣ твоѡ, видѡи въ тайнѣ, воздѡстъ тебѣ ѡвѣ. Видитъ сѣрдцевѣдецъ бг҃ъ оумнѡю мѡтвѡ твою, и воздѡетъ ѣи ѡвными и великими даровѡни. Понѣже [и] тѡ ѣсть истиннаа и совершеннаа мѡтва, и тѡ исполнѡетъ дѡшѡ бж҃ественныа бг҃одѡти, и дѡхѡныхъ даровѡнѡи, ѡкоже во мѡро, ѣже ѡликѡ множае затворѡеши въ сосѡдѣ, толико множае ѡблагодѡхѡваетъ сосѡдъ: тѡкѡ и мѡтва, ѡликѡ множае затворѡеши ю въ сѣдцѣ твоемъ, толико множае исполнѡетъ ѣ бж҃ественныа бг҃одѡти.

Блж҃ени и блг҃ополѡчни сѡтъ, вовбывѡвѡющѡиса въ сѡмъ нѣномъ дѣлѣ, занѣже сѡмъ побѣждѡютъ всѡко иискѡшеніе лѡкавыхъ вѣсѡвъ, ѡкоже и дѡдъ побѣдилъ ѣсть гѡрдагѡ голѡфаа. Сѡмъ оугашѡютъ безчинныа пѡхѡти плѡти, ѡкоже и трѡѣ ѡтроцы оугасѡша пламень пѣщный. Сѡмъ дѣломъ оумныа мѡтвы оукроцевѡютъ страсти, ѡкоже и даниилъ оукротилъ ѣсть свирѣпые

Будем телом работать, а умом молиться. Пусть внешний человек совершает телесную службу, а внутренний да будет всегда посвящен на службу Божию и никогда не оскудеет в деле этом духовном умной молитвы, как велит нам Богочеловек Иисус в Священном Евангелии: «Ты же, когда молишься, войди в клеть твою и, затворив дверь, помолись Отцу Твоему в тайне» (Мф. 6, 6). Клеть души твоей есть тело двери же - наши пять чувств. Душа входит в клеть свою, когда ум наш не погружен в мирские дела и остается в сердце нашем, чувства наши затворяются и пребывают затворенными, если мы не оставляем их пригвожденными к чувственным и видимым вещам. Таким образом ум наш пребывает свободным от всякого пристрастия мирского, и тайною и умною молитвою соединяется с Богом, Отцом своим. И тогда — говорит Господь — Отец твой, видящий в тайне, воздаст тебе явно. Видит сердцеведец Бог умную твою молитву и воздаст ей явными великими дарами. Ибо эта молитва есть истинная и совершенная, и она преисполняет душу Божественной Благодати и духовных даров, подобно священному миру: чем плотнее закрыто оно в сосуде, тем в большей степени наполняет благоуханием сосуд. Так же и молитва: чем глубже скрыта она в сердце твоём, тем более наполняет его Божественной Благодатью.

Блаженны и благополучны те, кто привыкли к этому небесному делу, ибо им они побеждают всякие искушения бесов, как Давид некогда победил гордого Голиафа. Этим они гасят бесчинные похоти плоти, как некогда три отрока угасили пламень пещный. Этим делом умной молитвы укрощают страсти, как Даниил укротил свирепых львов. Этим сводят росу Святого Духа в сердце свое, как

львы. Сѣмъ свѣдѣтъ рѣсѣ стѣгѣ дѣа въ сѣрдце своѣ, ꙗкоже и илѣа свѣдѣ дождь на кармилъ. Сѣа оумнаа мѣтѣва ѣсть восходѣщаа даже до прѣбола бжѣа и хранима бывѣетъ во златыхъ фѣалахъ, да покаждѣемъ бывѣетъ тою гдѣ. ꙗкѣже глѣтъ иѣаннъ бѣослѣвъ во апокалѣѣсѣ. И двѣдѣсѣтъ и чѣтыре старцы падѣша предъ агнѣмъ, имѣще кѣждо гѣсли, и фѣалы златы полны фимѣама, иже сѣтъ мѣтѣвы стѣихъ (апок. 5, 8).

Сѣа оумнаа мѣтѣва ѣсть ѣдинъ свѣтъ, просвѣщааи всегда дшѣ члѣвѣка, и возжизааи сѣрдцѣ егѣ пламенни любвѣ бжѣа. Сѣа ѣсть верѣга нѣкаа держѣщаа соединѣнна и совокуплѣнна бѣа съ чѣловѣкомъ.

Ѧ блѣгодѣтъ несравнѣма оумнаа мѣтѣвы! сѣа творѣтъ члѣвѣка да собесѣдѣетъ всегда съ бѣгомъ. Ѧ вещь воистиннѣ дѣвна и израдна, да бѣдѣши кѣпнѣ съ чѣловѣки тѣлѣснѣ, и да ѡврѣтѣаешиа кѣпнѣ со бѣгомъ оумнѣ.

Аггѣли не имѣтъ гласа вещѣственна, но оумѣмъ своимъ приносѣтъ бѣгѣ непрѣстѣннѣ славослѣвѣ: сѣе ѣсть дѣло ихъ, на сѣе ѡсѣѣнѣ ѣсть вѣсь ихъ живѣтъ.

И ты оубѣ, брѣте, егдѣ вхѣдиши въ клѣтъ твою, и затворѣши двѣрь: сѣрѣчь, егдѣ оумъ твоѣ не растѣчѣетъа здѣ и ѡндѣ, но вхѣдитъ внѣтърь въ сѣрдце твоѣ, и чѣства твоѣ сѣтъ затворѣна, и не сѣтъ пригвождѣнна къ вѣщѣмъ мѣра сѣгѣ, и тѣкѣ {тѣйнѣ} мѣлишиа всегда оумѣмъ твоимъ, тогда бывѣаеши подѣбенъ стѣимъ аггѣлѣмъ, и ѡцѣ твоѣ видѣи тѣинственнѣю мѣтѣвѣ твою, юже приносѣши емѣ въ тѣйнѣ сѣнца твоегѣ, велика дарѣванѣа дѣхѣвна воздѣетъ тѣвѣ ѣвѣ.

Но и чѣдѣ ино бѣльше и мнѣгше хѣщеши пѣче сѣгѣ, ꙗкѣ да ѡврѣтѣаешиа всегда кѣпнѣ съ бѣгомъ, ꙗкоже рѣхомъ, оумнѣ, и да собесѣдѣеши непрѣстѣннѣ съ нимъ, безъ негѣже никѣгда же мѣжетъ члѣвѣкъ нѣкѣи бѣти блѣжѣнъ, ни здѣ, ни во иноѣ жѣзни.

Илия свел дождь на Кармил. Эта умная молитва восходит как фимиам даже до Престола Божия и хранима бывает в золотых фиалах. Как говорит Иоанн Богослов в Апокалипсисе: «*Двадцать четыре старца пали пред Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых*» (Апок. 5, 8).

Эта умная молитва есть единственный свет, просвещающий всегда душу человека и зажигающий сердце его пламенем любви Божией. Она — некая цепь, держащая в соединении Бога с человеком.

О благодать несравнимая умной молитвы! Она делает человека собеседником Бога. О, вещь воистину дивная и необычайная! Да будешь всегда вместе с человеком телесно и всегда с Богом мысленно.

Ангелы не имеют вещественных голосов, но умом своим непрестанно приносят Богу славословие. Таково их дело. Этому посвящена их жизнь.

И ты, брат, когдаходишь в клеть твою и затворяешь дверь, то есть когда ум твой не расточается тут и там, но входит внутрь твоего сердца, и чувства не пригвождены к вещам мѣра сего — и так молишься всегда умом своим, тогда бываешь подобен святым Ангелам, и Отец твой, видящий таинственную молитву твою, которую ты приносишь Ему в глубине сердца твоего, великие дарования духовные воздаст тебе явно.

Чего же еще большего можно желать, как быть умом всегда вместе с Богом, как я сказал, и беседовать с Ним непрестанно. Без Него никогда никто не может быть блаженным ни здесь, ни в иной жизни.

Проче, брате, кийлико еси, егда возмешъ въ рѣцѣ твоѣ настоящую книгу, и чтый ю имѣлъ бы еси искъсъ прїати пользы въ души твоѣй, молю теплѣ, воспомани творити [и] единое моленіе къ бгѣ, единѣмъ: гди помилуй, грѣшныа ради души потрудившагъса ѡ сей книзѣ {списать книгу сїю}, и иждивеніе подавшагъ напечатати ю, иже трѣбуютъ великіа мѣтвы твоѣа, да ѡбращатъ милость бжественнѣ въ душахъ своихъ {въ душѣ своѣй}, и ты во твоѣй бди, бди.

Кроме того, брат, кто бы ты ни был, когда возьмешь в руки настоящую книгу и, читая ее, захочешь обрести пользу в душе твоей, прошу тебя горячо, не забудь совершить моление к Богу: «Господи, помилуй, ради грешной души потрудившегося о сей книге и подавшего иждивение напечатать ее, того, который нуждается в великой твоей молитве, чтобы обрести Божественную милость в душе своей, так же, как и ты в своей».

Да будет так!

Фалассий Ливийский

Примечание:

Главы Фалассия Ливийского «О любви, воздержании и духовной жизни» приводятся по славянскому переводу Паисия Величковского и русскому переводу Оптиной Пустыни 1855 года.

Прѣбнаго и бѣгоноснаго оца нашего аввы Фалассія
ливійскаго и африканскаго, ѡ любви, и воздер-
жаніи, и оумнѣмъ жителствѣ. Къ павлу
пресвѣтерѸ.

Сотница перваа,
ѣже краегранесіе сіе:

ДхѡвнѸ братѸ и возлюбленнѸ господинѸ павлу
Фалассіи. Видимостію оубѡ, безмолвникъ:
истиною же, кѡпецъ тщеславіа.

а. Любленіе ко бѣѸ ѡнюдѸ протажено, бѣѸ и другъ-
другѸ сосвзвѣтѸ любящымъ.

б. Оумъ дхѡвнѸ любовь стяжавъ, не помышляетъ ѡ
ближнемъ любви не подобающаа.

в. Въ притворствѣ любви лицемѣрїе таймъ, оусты
оубѡ, благословляаи: сердцемъ же, оуничжааи.

г. Терпитъ безъ смѡщенїа любовь стяжавый, печал-
наа и приболѣзненнаа ѡ враговѸ наводимаа.

д. Едина любви совокѡплетъ тварь къ бѣѸ, и къ
другъдругѸ во единомыслїе.

е. Любовь истиннѸ онѸ стяжа, не терпай мнѣнїи ни
словесъ на ближнаго.

з. Честенъ естъ предъ бѣгомъ и человекѸ, къ разоренїю
любви ничтѡже оухищрааи.

Преподобного и Богоносного Отца нашего Аввы
Фалассія Ливийского и Африканского, о любви,
воздержании и духовной жизни, к пресвите-
ру Павлу.

Первая сотница глав.

[ихже краегранесіе таково:

*Духовному брату и возлюбленному Господину
Павлу Фалассий, по видимости безмолвник, по
истине же торгоаш тщеславный.]*

1. Любовь, постоянно простертая (устремленная) к Богу, соединяет любящих с Богом и друг с другом.

2. Ум, стяжавший духовную любовь, не помышляет о ближнем ничего не свойственного любви.

3. Под видом любви скрывает лицемерие тот, кто устами благословляет, а сердцем уничижает.

4. Стяжавший любовь без смущения переносит скорбное и огорчительное, наводимое врагами.

5. Одна любовь соединяет создания с Богом и друг с другом во единомыслие.

6. Тот стяжал истинную любовь, кто не принимает ни подозрений, ни нареканий на ближнего.

7. Достоин чести пред Богом и людьми тот, кто ничего не умышляет к разрушению любви.

й. Сво́йственно ёсть нелицемерна́я любвь, сло́во йстинно ѿ совѣсти бла́ги.

ѡ. Таитъ зависть во образѣ пріазни, оукореніа братѣ ѿ ино́гѡ приносящій.

ї. Йкоже плотскіа добродѣтели чело́вѣческю сла́вѣ, та́кѡ и дх́овныа, бж́ію привлекаю́тъ.

їа. Любы и воздержаніе, дшш ѡчищаю́тъ: о́ума же свѣтла творитъ, млі́тва чиста́.

їб. Силенъ мужъ онъ ёсть, йже дѣланіемъ и разꙋмомъ сла́бѣ ѿгоня́й.

їг. Се́й ѡвръ́те блго́даты оу́ вѣа, безстра́стіе стажавый и разꙋмъ дх́овенъ.

їд. По́мыслы встра́ственны а́ще ѡдолѣти хощеши, воздержаніе стажй и любовь ко ближнему.

їе. Сохрани себѣ ѿ невоздержаніа и ненависти, и не ѡвращеши претыканіа во вре́мѡ млі́твы твоѡ.

їж. Йкоже нѣсть возможно оувидѣти, въ тинѣ а́рѡматы, та́кѡ ниже въ дшш слопомнитела, любвь блго́дханіа.

їз. ѡбладай до́блественнѣ я́ростію и по́хотію, и ѿ лѡка́выхъ пꙋмыслѣ скорѣйше изба́влешисѡ.

їи. Потребля́етъ тщесла́віе, та́йное дѣланіе. ѿгоня́етъ же гордыню, ёже ниеди́наго оу́ничижати.

їй. Сво́йственно тщесла́віа ёсть, лицемеріе и лжа: гордыни же, возношеніе и зависть.

їк. Нача́льникъ ёсть онъ йже собою знача́лствовавый, и дшш и тѣло словесствѣ покоривый.

їл. Искренность дру́га во искꙋшеніи показꙋется, внегда́ нꙋжды соо́бщникъ бꙋдетъ.

їм. Затвори́ чувства́ образомъ молчаніа, и сꙋди по́мыслы пристꙋпашыа къ се́рдцѣ.

їн. Къ помысла́мъ печальнымъ, безъ слопомнѣніа пристꙋпай: протівѣ же сластолюбивымъ, враждебнѣ залогъ имѣй.

8. Нелицемерной любви свойственно правдивое слово, происходящее от доброй совести.

9. Кто передает брату укорения от другого, тот под видом доброго расположения таит зависть.

10. Как плотские добродетели привлекают славу человеческую, так и духовные Божию.

11. Любовь и воздержание очищают душу, а ум светлым делает чистая молитва.

12. Сильный муж тот, кто деланием и ведением отражает злое.

13. Тот обрел благодать у Бога, кто стяжал бесстрастие и ведение духовное.

14. Если хочешь преодолеть страстные помыслы, приобрети воздержание и любовь к ближнему.

15. Сохрани себя от невоздержания и ненависти, и не встретишь преткновенія во время молитвы твоей.

16. Как ароматов нельзя найти в тине, так и благоухания любви в душе злопамятного.

17. Мужественно владей раздражительностью и вожделием, и скоро избавишься от худых помыслов.

18. Тайным деланием истребляется тщеславие, а тем, чтобы никого не унижать, отгоняется гордость.

19. Тщеславию свойственно лицемерие и ложь, а гордости надмение и зависть.

20. Начальник есть тот, кто начальствует над самим собою, и душу, и тело покорил разуму.

21. Искренность друга обнаруживается во искушении, когда он принимает участие в трудных обстоятельствах жизни.

22. Затвори чувства посредством молчания, и суди помыслы, приступающие к сердцу.

23. С помыслами печальными обращайся без злопамятования, а к сластолюбивым будь расположен враждебно.

кд. Безмолвіе, и млітѣва, и любви, и воздержаніе, четвероплетенна естъ колесница къ небесемъ возводящи оумъ.

ке. Истай тѣло твоє неаденіемъ и бденіемъ, и ѿженѣши мучителя помысла сласти.

кз. Икоже таетъ воскъ ѿ лица огня, такъ ѿ страха бжїа нечїстъ помыслъ.

лз. Сла тцетѣ естъ души разумнѣй, оукоснѣти оумъ въ страсти оукорнѣй.

ки. Претерпи печальныхъ и болезненныхъ наведенїа, сими бо тѣ ѿчищаетъ промыслъ бжїи.

кф. Повѣргъ вещество, и міра ѿрексѣ, ѿрецысѣ прочее и лѣкавыхъ помыслъ.

л. Свойственно дѣло естъ оума, еже въ словесѣхъ бжїиныхъ оупражнатисѣ (пребывати) приснѣ.

ла. Икоже дѣло бжїе естъ оуправити міръ, такъ и души ѿкормити тѣло.

лв. Коею надеждою хртѣ оусрацемъ, сластемъ плоти даже до нынѣ рабѣтѣюще;

лг. Потребляетъ сласть злостраданіе и печаль, или больна, или ѿ промысла, наводимѣ.

лд. Вещество страстей сребролюбїе естъ, ѿкъ возрастително сѣщю ѿбдержителнымъ сласти.

лє. Печаль раждаетъ погрѣшенїе сласти, сласть же со всякою страстію сопряжена естъ.

лз. Сюже мѣрою мѣриши тѣлѣ твоємъ, возмѣритсѣ тебѣ возвратнѣ ѿ бга.

лз. Бжественныхъ сдѣбъ дѣла сѣтъ, воздаанїа праведна тѣломъ содѣанныхъ.

ли. Безсмѣртїе раждаетъ, добродѣтель и разумъ: иже лишѣнїе, смѣрти бысть мати.

лф. Печаль по бгѣ, оубиваетъ сласть: сласти же оубїенїе, воскресенїе естъ души.

24. Безмолвие, молитва, любовь и воздержание есть четырехсоставная колесница, возносящая ум к небу.

25. Истощи тело неядением и бдением, и отразишь мучителя, помысел сласти.

26. Как воск тает от огня, так нечистый помысел от страха Божия.

27. Тяжкий урон для разумной души — укушение ума в предосудительной (срамной) страсти.

28. Переноси терпеливо скорбные и болезненные случаи, ибо ими очищает тебя Промысел Божий.

29. Отвергнув вещественное и отрехшись от міра, отрехись и от худых помыслов.

30. Свойственное уму дело — всегда пребывать в словах Божиих.

31. Как дело Божие править міром, так и дело души управлять телом.

32. С какою надеждою встретим Христа, сластям плоти работая даже до ныне?

33. Слостолюбие истребляется злостраданием и скорбями, или произвольными, или посылаемыми от Промысла.

34. Пища страстей есть сребролюбие, ибо оно усиливает возобладавшую сласть.

35. От лишения наслаждения рождается скорбь, а наслаждение сопряжено со всякою страстью.

36. Какою мерою меришь ты своему телу, тою же обратно возмерится и тебе от Бога.

37. Дела Божественных судеб суть праведные воздаяния за то, что соделано в теле (2 Кор. 5, 10).

38. Добродетель и ведение рожают бессмертие, а лишение их было матерью смерти.

39. Печалью по Богу убиваемо бывает чувственное наслаждение, а умерщвление чувственного наслаждения есть воскресение души.

м̄. Безстрастїе єсть, неподвиженїе души ко злобѣ: еже получитьи невозможно єсть, без милости хр̄тovy.

ма. Гп̄сѣ єсть души и тѣла хр̄тосѣ, егѡже стопамъ послѣдѡай, свободѡаетса ѿ злобы.

мв. Спасенїе аще хощеши получитьи, ѡрецыса сласти {сластей}, и воздержанїе и любовь воспрїими, съ прилежною мл̄итвою.

мг. Своѣственно єсть безстрастїа, разсѡжденїе истинно: имже вса содѡваѡай, мѣрою и правиломъ.

мд. Гд̄ь нашъ и бг̄ъ иисъ {единъ} єсть хр̄тосѣ, и оумъ послѣдѡай емѣ, не превѡдетъ во тмѣ.

ме. Совери оумъ твоѡ, и блюди помыслы [твоѡ], и кѡлико ѡбращеши встраственны, брань сотвори противъ тѣмъ.

мс. Три сѡуть вѣщи имже прїемлеши помыслы, чѡвство, и пѡмать, и растворенїе тѣлесѣ. Любши же сѡуть иже ѿ пѡматы.

мз. Емѣже дана бѡсть премѡдрость, оуразумѣ словеса безтѣлесныхъ, и кое начало єсть и конецъ мѡра.

ми. Не неради ѡ дѣятелнѣй добродѣтели, и просвѣтитса оумъ твоѡ: сокровища, глетъ, невѡдимаа сокровеннаа ѡверзъ тебѣ (иса. мѣ. г̄).

мф. ѡбръте блгодать вжїю, свободивыйса ѿ страстей: и велїю милость, сподобивыйса разума.

н. Оумъ ѿ страстей свободивса, свѣтовѡденъ бываетъ: видѣнїи сѡцихъ, непрестанно ѡсѡваемъ.

на. Свѣтъ души, стѡй разумъ єсть: егѡже лишивса безумный, ѡакъ во тмѣ ходитъ.

нв. Безуменъ єсть, во тмѣ пребываѡай, егѡже преествуетъ тма невежества.

40. Бесстрастие есть неподвижность души ко злу, которую нельзя получить без милости Христовой.

41. Христос есть Спаситель души и тела, и последующий стопам Его освобождается от зла.

42. Если хочешь получить спасение, отрекись от сластей (плотских удовольствий), и прими воздержание и любовь с прилежною молитвою.

43. Бесстрастию свойственно истинное рассуждение, с помощью которого делай все по мере и правилу.

44. Иисус Христос есть Господь и Бог наш, и ум, последующий Ему, не пребудет во тьме.

45. Собери свой ум и наблюдай за своими помыслами, и которые из них найдешь страстными, против тех веди войну.

46. Три причины, от которых возникают в нас помыслы: чувства, воспоминания и телесное сложение; мучительнее же всех те помыслы, которые происходят от воспоминаний.

47. Кому дана премудрость, тот понимает свойства бестелесных, и то, какое начало и конец мѡра.

48. Не будь нерадив о деятельных добродетелях, и ум твой просветится. *Сокровища*, говорит Господь, *сокрытые во тьме, потаенные отдам тебе* (Ис. 45, 3).

49. Освободившийся от страстей обрел благодать Божию, и великую милость [обрел] тот, кто сподобился ведения.

50. Ум, освободившийся от страстей, делается световидным, будучи непрестанно осияваем созерцанием тварей.

51. Свет души есть святое ведение, которого лишившись, безумный ходит как во тьме.

52. Безумен обращающийся во мраке порока: его вскоре объемлет мрак невежества.

н҃г. Іиса любай, свободитса ѿ слобы: и послѣдѣай
ѣмѣ, оузритъ разумъ истиненъ.

н҃д. Оумъ страстей свободивса, тѣнка видитъ раз-
мѣнїа, и бдѣицѣ тѣлѣ, и во снѣхѣ.

н҃е. Оумъ въ конѣцъ (совершеннѣ) ѡчищенъ бѣвъ,
оутѣснаемъ бываеътъ сѣщими, и внѣ хощетъ приснѣ
быти ѿ всѣхъ бывшихъ.

н҃з. Блаженъ есть достигнѣвый до безконечнаго без-
конечїа: онъ же достигъ, иже ѡкончанна (конѣцъ имѣ-
ща) прешѣды.

н҃з. Испытѣетъ словеса бж҃їа, почитаай е҃го: ѡбръ-
таеътъ же тѣ, рачитель истины.

н҃и. Оумъ ѿ правости подвижаемъ, ѡбрътаеътъ исти-
нѣ: а иже ѿ страсти нѣкїа, погрѣшитъ тоа.

н҃ѣ. Икоже сѣществомъ невѣдомъ есть бг҃ъ, такъ и
величествомъ есть безконеченъ.

н҃ѣ. Е҃гоже сѣщества начала и конца нѣсть, сегѡ ниже
премудрости изѡбрътенїе есть (иса. м. кї).

н҃а. Сохраненїе всѣкїа твари, преблг҃їи создавагѡ ѡ
ней промыслъ есть.

н҃в. Оутверждаеътъ гдѣ всѣ низпадающыя щедрѡта-
ми, и возставаеътъ всѣ низверженныя (псал. рѣд. дї).

н҃г. Хр҃тосъ есть живымъ и мертвымъ, и коегѡждо
дѣланїю воздатель прѣнъ.

н҃д. Возначалствовати аще хощеши дѣшею и тѣломъ,
то предваривъ, вины страстей ѡсѣцай.

н҃е. Спрази съ добродѣтели силы дѣшевыя, и всѣ-
къ ѡпрагѡтса ѿ мѣчителства страстей.

н҃з. Оустремленїа похоти, воздержанїемъ ѡбѣздай:
їарости же, любѡвїю дѣховною.

н҃з. Молчанїе и мѣлтва, величайша сѣтъ ѡрѣжїа доб-
родѣтели: сїа во оумъ ѡчищающе, прозрителенъ содѣ-
ловаютъ.

53. Любящий Иисуса освободится от зла, и после-
дующий Ему получит истинное ведение.

54. Ум, освободившись от страстей, видит тонкие
мысленные представления, и при бодрствовании тела, и
во снах.

55. Ум, совершенно очищенный, видит для себя тес-
ноту в существующем, и всегда желает быть вне всего со-
творенного.

56. Блажен, кто достиг бесконечной беспредельности,
а достиг [бесконечности] тот, кто преминал все конечное.

57. Кто чтит Бога, тот испытует слово Его, а уразуме-
вает оное любитель истины.

58. Ум, движимый правотою, находит истину, а дви-
жимый какою-либо страстию заблуждает от оной.

59. Бог как по существу неведом, так и по величию
бесконечен.

60. Существа, которое не имеет ни начала, ни конца, и
премудрость [его] неиспытѣема (неисследуема).

61. Сохранение (спасение) всякой твари есть всебла-
гий промысел о ней ее Создателя.

62. Милосердием своим *подкрепляет Господь всех па-
дающих, и восстанавливает всех низверженных* (Пс. 144,
14).

63. Христос есть Судья живых и мертвых и праведный
воздаятель каждому по делам его.

64. Если хочешь начальствовать над душой и телом,
то предварительно отсекай причины страстей.

65. Сопряги (соедини) силы душевные с добродетеля-
ми, и они совершенно разрешатся от насилия страстей.

66. Стремление похоти обуздывай воздержанием, а
порыв раздражительности духовною любовью.

67. Молчание и молитва суть величайшие оружия доб-
родетели: ибо они, очищая ум, делают его прозорливым.

ѿи. Беседа пользуетъ то́чию {еди́на} дх́овнаа: всѣхъ прѣчихъ, предпочтѣншо ѣсть молчаніе.

ѿф. Изъ патіи образувъ бесѣды, три избери, къ четвертому же да не оучацаеши: ѿ патаго же ѿстѹпи.

ѿ. Молчаніе любитъ, не страждай къ темъ іаже міра сегѡ: и всѣхъ человекъ любай, ничтоже любя человекско.

ѿа. Оучитель истиненъ ѣсть, совѣсть, е́аже послѣшай, безпреткновенъ пребываетъ.

ѿв. Онѣхъ единѣхъ не судитъ совѣсть, верха добродѣтели, или слобы достигшыа.

ѿг. Крайнее безстрастіе, тонка творитъ разумѣніа. Крайній же разумъ, пренедоведомомъ представлаетъ.

ѿд. Печаль ѣсть оу́корка, погрѣшеніе сладей. Иже презрѣвый, безпечаленъ пребываетъ.

ѿе. Печаль повсѣмнѣ лишеніе ѣсть сладости, бжїа ли, или міра сегѡ, разумѣти будеши.

ѿз. Црство бжїе ѣсть, блгость и премѹдрость: іаже получивый, на нѣсѣхъ жителствуетъ.

ѿз. Человекъ онъ ѡкааненъ ѣсть, иже паче души оубѡ тѣло, паче вѣа же міръ сей, дѣлы предпочтїль ѣсть.

ѿи. Равнѣ любовь ко всѣмъ стажалъ ѣсть, тцаливымъ оубѡ, не завїдай: слыа же, мїаай.

ѿф. Началствовати воистиннѣ онъ долженъ ѣсть, иже души и тѣла іаже добродѣтели оу́законоположивый.

п. Купецъ дх́овенъ онъ ѣсть, иже сравна (равнѣ) за будцаа, и сладкихъ житїа сегѡ, и печальныхъ ѡрекїиса.

па. Оукрѣпляетъ душѡ оубѡ, любви и воздержаніе: оумъ же, млїтва чиста, и видѣніе дх́овно (разумъ дх́овенъ).

68. Только духовная беседа полезна, а предпочтительнее всего прочего молчание.

69. Из пяти видов беседы выбери три, четвертым пользуйся не часто, а пятого вовсе не употребляй.

70. Молчание любит не пристрастный к мірскому и любящий всех людей, не любя ничего человеческого.

71. Совесть есть истинный учитель; слушающий ее не подвергается преткновеніям.

72. Только тех не судит совесть, которые достигли верха добродетели или порока.

73. Совершенное бесстрастие тонкими делает мысленные представления (помышления); совершенное же ведение возводит к Пренедоведоному.

74. Предосудительна скорбь от неудовлетворенного желанія наслаждений; а презревший их, пребывает беспечален.

75. Скорбь вообще есть лишение сладости, будешь ли разуметь сладость Божественную, или мірскую.

76. Царствие Божие есть благость и премудрость, и достигнувший их живет на небесах.

77. Жалок тот человек, который делами своими предпочитает тело душе и мір сей Богу.

78. Тот стяжал равную ко всем любовь, кто не завидует ревностным [в добродетели] и милосерд к порочным.

79. По истине тому следует быть начальником, кто душе и телу поставил в закон дела добродетели.

80. Купецъ духовный есть тот, кто ради будущих [благ] равно стяжал самоотвержение от приятностей жизни и от печали о житейском.

81. Душу укрепляют любовь и воздержание, а ум чистая молитва и духовное созерцание.

пв. Слыша слово полезно {слова полезна}, не суди глаголющаго, да не полезнаго оучениа себе лишши.

пг. Разумение лукаво, сла помышляетъ, и исправленіа ближнаго, на оумаленіа переразумеваетъ.

пд. Да не повѣрѣши помыслъ сдѣшаго ближнаго, зане лукаво имѣа сокровище, лукава и помышляетъ.

пе. Благо сердце, благи мысли произносятъ, по сокровищу бо егво сътъ и помышленіа егво.

пз. Блюди помыслы, и вѣжи ѿ слобы. Да не помрачнѣса оумъ, ина вмѣстѣ иныхъ зрѣтъ.

пз. Помысли иудеевъ, и утверди себе, иже ѿ зависти ѡслѣпше, гда и вѣа на везевла переразумѣша.

пи. Мнение лукаво, ѡмрачаетъ мысль, и творитъ иже вѣа пѣти вмѣстѣ пѣти зрѣти.

пф. Ко всякимъ добродѣтелямъ, приводишиша слобы, и сего ради добродѣтели, лукави, на слобы переразумѣваютъ.

ч. Въ сласти или печали оукоснѣваа оумъ, въ страсть оуныніа скорѣйше впадаетъ.

ча. Совесть чиста, воздвижетъ душу: помыслъ же скверненъ, оупреисподняетъ ю.

чв. Движѣса страсти, ѡгоняютъ тщеславіе: потребаемы же, пакн то возвращаютъ.

чг. Иже ѿ всѣхъ вкупѣ страстей избавитиса хощеши, то воздержаніе, и любовь, и молитва восприми.

чд. Оумъ молитвою въ вѣа оукоснѣваа, и страдательную часть души ѿ страстей избавляетъ.

че. Бгъ еже быти същымъ давъ, съ промысломъ своимъ кѣпнѣ вса сосвзала ѣсть.

чз. Вла же сый, и рабъ бывъ, крайность (совершенность, верховность) промысла твари извѣла ѣсть.

82. Когда слышишь полезное слово, не суди того, кто говорит оное, чтобы не лишиться тебе полезного учения.

83. Лукавый разум помышляет злое и добрые дела ближнего перетолковывает к уменьшению их достоинства.

84. Не верь помыслу, судящему ближнего; ибо он, имея злое сокровище, злое и помышляет.

85. Из доброго сердца исходят и добрые мысли, ибо его сокровищу соответствуют помышления его.

86. Наблюдай за помыслами и убегай зла, чтобы не помрачился ум и не начал видеть одного вместо другого.

87. Воспоинай иудеев и утверди себя самого. Они, ослепши завистью, Господа и Бога перетолковали в вельзевула.

88. Лукавое подозрение омрачает ум и производит то, что вместо пути видится то, что вне пути (непутное видится путным).

89. Ко всяким добродетелям притыкается зло, и посему лукавые [люди] перетолковывают добродетель в порок.

90. Ум, закосневая в удовольствии или в скорби, тем скорее впадает в страсть уныния.

91. Чистая совесть возвышает душу, а нечистый помысел низвергает ее [в преисподнюю].

92. Страсти, будучи в движении, отгоняют тщеславие, а будучи укрощаемы, снова возвращают оное.

93. Если желаешь избавиться от всех вкупе страстей, то восприми воздержание, любовь и молитву.

94. Ум, молитвою долго пребывая в Боге, и страстную часть души избавляет от страстей.

95. Бог, даровав бытие тварям, вместе с тем все связал Своим Промыслом.

96. Будучи Владыкою и сделавшись рабом, Он тем явил твари совершенство Промысла.

Ѹз. Бгъ и слово непреложнѣ воплоща, всеи твари плотию соединиса.

Ѹи. Странно чудо на неси и на земли бываесть, зане бгъ на земли, и члвкъ на неси.

Ѹф. Да со агглы человекки совокупивъ, кппнв всеи твари ѡбоженіе даруетъ.

Ѹр. Ѡщїеніе и ѡбоженіе аггелъ и члвкъ есть, оуразумѣніе (оувѣдѣніе. познаніе) стым и единосущнымъ трцы.

Ѹа. Прощеніе грѣховъ, свобода есть ѡ страстей. Ѡ нихже не оу свободивиса блгодатю, прощеніа не оу полчилъ есть.

**Тогѡжде ѡ тѣхъжде,
сотница втораа, еаже краегранесіе:
Помолисѡ ѡ мнѣ брате честнѣйшій, зане великихъ зѡлъ чаю, достѡйныхъ произволеніа моего, печалей дшѣ и болѣзней тѣлѡ.**

а. Аще хочеши кппнв ѡ злѣхъ избавитиса, то ѡ матери злѣхъ самолюбїа ѡрецысѡ.

б. Здравїе дшїи есть, безстрастіе и разумъ, гаже полчити невозможно есть работающемѡ сластемъ.

г. Исцѡлаетъ сласти тѣлесныа же и дшєвныа, воздержаніе съ терпѣніемъ, и любви съ долготерпѣніемъ.

д. Начало зѡлъ дшѣ, самолюбїе вїсть. Самолюбїе же есть, любленіе къ тѣлѡ.

е. Своѣйственно есть словеснагѡ, еже повинѣтиса словесствѡ, и еже оумертвити и поработити тѣло (а. кор. ф. кз).

ѕ. Досажденіе словесномѡ есть, повинѣтиса безсловесномѡ, и оугодиѣ (промысленіе) егѡ творити въ похвти стѡдны (рим. гї. дї).

97. Бог и Слово, воплотившись неизменно (непреложно), чрез принятие плоти соединился со всею тварью.

98. Странное чудо совершается на небе и на земле: Бог на земле и человек на небе!

99. Чтобы соединить людей с Ангелами и даровать вместе всей [умной и словесной] твари обожение.

100. Освящение и обожение Ангелов и человеков есть познание Святой и Единосущной Троицы.

101. Прощение грехов есть свобода от страстей; а кто от них не освободился благодатью, тот не получил еще прощения.

Вторая сотница глав.

[ихже краегранесіе таково: *Молись о мне, брате честнейшій; ибо я великих бед ожидаю достойно по делам моего произволения, — печалей душевных и прискорбностей телесных.*]

1. Если хочешь освободиться от всего злого совокупно: то отрекись от матери зол, — от самолюбия.

2. Здравие души есть бесстрастие и ведение; не может достигнуть оно работающий сластям.

3. Телесные и душевные сласти иссушает воздержание с терпением и любовь с великодушием.

4. Началом зол для души было самолюбие. Самолюбие же есть любовь к телу.

5. Разумному существу свойственно повиноваться разуму и усмирять и поработать тело (1 Кор. 9, 27).

6. Обидно для разумной части человека повиноваться неразумной и попечение о сей простирать до постыдных похотей (Рим. 13, 14).

Ѹ. Дѹкѹво дѣло ѣсть дѹши словесны, ѡставлѹти создѹвашаго, и слѹжити тѣлѹ.

й. Повелѣно ти бысть тѣло слѹжитесѹ имѣти, а не сластемъ егѡ противѹ естествоѹ работати.

ѹ. Расторгни оѹзы ѣже къ тѣлѹ любленіѹ, и ничтѡже да подѹси рабѹ семѹ, ѹще нѣсть ѡниѡдѹ нѹжднѣ.

ї. Затвори чѹствіѹ во страженци безмолвіѹ, да не привлекаютъ оѹмѹ во своѹ похотѣніѹ.

ѹ. Величайша ѡрѹжіѹ безмолвствѹющаго съ терпѣніемъ сѹтъ, воздержаніе, и любви, и млїтва, и чтеніе.

ѵ. Не престаѣтъ оѹмъ сластей ради ѡвходѹ, дѡндеже плѡть порабѡтивъ, видѣніемъ оѹпражнѹтисѹ бѹдетъ.

ѿ. ѡ заповѣдехъ подвижѹимсѹ, да ѡ страстей свободимсѹ. ѡ бжественныхъ же догматѣхъ, да рѹзѹма сподѡбимсѹ.

ѹ. Безсмѣртіе дѹши ѣсть, безстрастіе и рѹзѹмъ: ѹже полѹчити невозмѡжно ѣсть работающемѹ сластемъ.

ѹ. Порабѡцай тѣло, ѡемъ сласти, и избави е ѡ тѹжестнымъ работѹ.

ѹ. Свобѡденъ создѹнъ бѹвъ, и на свобѡдѹ призѹанъ сѹй, не терпи работати страстей нечїстымъ.

ѹ. Печѹлами и сластми, похотми и страхами, свѹзѹютъ оѹмъ къ чѹственнымъ бѣсове.

й. Страхъ гднѹ, побѣждѹетъ похѡти. И печѹль по бѣѹ, ѡгонѹетъ сласть.

ѹ. Желаніе премѹдрости, презираетъ страхъ, и сладость рѹзѹма, ѡгонѹетъ печѹль.

к. Писаніѹ четыри сїѹ ѡбдержѹтъ, заповѣди, оѹченіѹ (догматы), преценіѹ, и ѡбѣтѡваніѹ.

ка. Оѹдержѹваетъ похѡть, воздержаніе и трѹдъ. Оѹмалѹетъ же тѹ, безмолвіе и бжественно раченіе.

7. Худое дело для разумной души оставлять Создавшего ее и идолослужить телу.

8. Тебе повелено иметь тело служителем, а не служить сластям его вопреки естеству.

9. Расторгни узы любви к телу, и ничего не давай сему рабу кроме необходимо нужного.

10. Затвори чувства под стражею безмолвия, чтобы они не увлекали ум к своим пожеланиям.

11. Сильнейшие оружия для безмолвствующего с терпением суть: воздержание, любовь, молитва и чтение.

12. Ум не перестает скитаться около сластей до тех пор, как, поработив плоть, будет упражняться в созерцании.

13. Будем подвизаться о заповедях, чтобы освободиться от страстей, и о Божественных догматах, чтобы сподобиться ведения.

14. Невозмутимый покой души есть бесстрастие и ведение; не может достигнуть оно работающий сластям.

15. Порабѡцай тело, отняв от него сласти, и избавишь его от тягостного рабства.

16. Будучи создан свободным, и призван к свободе, не допускай себя раболепствовать нечистым страстям.

17. Печѹлами и сластями, вожделениями и страхованиями демоны привязывают ум к чувственному.

18. Страх Божий удерживает вожделение, и печѹль по Богу отгоняет наслаждения.

19. Желание премѹдрости презирает страх и сладость ведения отгоняет печѹль.

20. В Писании заключаются сии четыре: заповеди, догматы, угрозы и обетования.

21. Воздержание и труд останавливают похѡть, а безмолвие и любовь к Богу уменьшают ее.

кв. Да не словесы чрез гаданіа брата оубодеши, не бо понесёши подвѣнаа взаимъ пріемла.

кг. Оудержаваетъ яроссть, долготерпѣніе, и несло- помнѣніе {неслобѣе}. Омаллетъ же тѣ, любви, и мило- сѣрдіе.

кд. Емуже дадеса разумъ, дадеса свѣтъ оуменъ. И иже пріемъ, безчествуетъ, оузритъ тмѣ.

ке. Блюденіе заповѣдей вжїихъ, раждаетъ безстра- стіе: безстрастіе же души, соблюдаетъ разумъ.

кз. Возведи чвственнаа на мысленное видѣніе, и возвлекаеши чвство выше чвственныхъ {чвствїй}.

к4. Чвственнаа жена, знаменуетъ душѣ дѣлтелнѣ: сѣ неюже оумъ сочетаваася, израждаетъ добродѣтели.

ки. Испытаніе словесъ вжїихъ, оучитъ познанію бга, со истинною и вожделѣніемъ и блгоговѣніемъ ищѣщаго.

кѣ. Еже есть свѣтъ зрацымъ и зримымъ, сїе и бгъ разумѣвающымъ и разумѣваемымъ.

к5. Чвственнаа твердь, веры знаменуетъ твердь, на нейже вси стїи іакоже свѣтила сіаютъ.

ка. Іерлімъ есть небесенъ, оуразумѣніе безтѣлес- ныхъ. Тѣмъ бо разумѣваемо вываетъ видѣніе міра.

кв. Не неради ѿ дѣанїи, понеже оумаллетса разумъ, и глэдѣ бывшѣ, сходиши во егѣпетъ (выт. вї. і).

кг. Свобода есть мысленна, избавленіе ѿ страстей: юже никтоже полчаетъ безъ милости хртѣовы.

кд. Земла есть ѡвѣтованїа, цртвїе небное, егѣже винѣны бываютъ безстрастіе и разумъ.

ке. Егѣпетъ есть мысленъ, помраченіе страстей, въ ѡнѣже никтоже сходитъ, аще не во глэдѣ впадѣтъ.

кз. Къ словесемъ дхѣвнымъ да оучаститъ оухо твое, и ѿ пѣмысль нечїстыхъ оудалитса оумъ твої.

к4. Блгъ и премѣдръ єдинъ естествомъ есть бгъ. Бываетъ же причастіемъ и оумъ, аще потщитса.

22. Не уязвляй брата загадочными словами; ибо не перенесешь, взаимно подвергаясь подобному.

23. Великодушие и непамятозлобие останавливают раздражительность, а любовь и милосердие уменьшают ее.

24. Кому дано ведение, тому дан умный свет, а кто, получив оный, бесчестит его, тот увидит тьму.

25. Соблюдение заповедей Божиих рождает бесстра- стие; бесстрастием же души сохраняется ведение.

26. Возведи чувственное к духовному видению, и воз- высишь чувство превыше чувственного.

27. Чувственная жена означает деятельную душу, с которою сочетавшись, ум порождает добродетели.

28. Исследование слова Божия научает ведению Бога того, кто ищет [этого] искренно, благоговейно и усердно.

29. Что свет для зрящих и зримого, то и Бог для мыс- лящих и мыслимого.

30. Чувственная твердь означает твердь веры, на кото- рой все Святые сияют как светила.

31. Иерусалим небесный есть уразумение бестелесно- го, ибо в сем созерцается видение мира.

32. Не неради о делании (деятельной жизни), ибо чрез это уменьшается ведение, и будет голод, и ты пойдешь в Египет.

33. Духовная свобода есть освобождение от страстей; никто не получает ее без милости Христовой.

34. Земля обетования есть Царствие Небесное, в кото- рое вводят бесстрастие и ведение.

35. Египет мысленный есть омрачение страстей; никто не входит в него, если не впал в голод.

36. Чаще приклоняй ухо твое к словам духовным, и ум твой удалится от нечистых помыслов.

37. Един Бог благ и премудр по естеству, но и ум мо- жет быть таковым по причастию, если потщится.

лн. **Обладай чревомъ, и сномъ, и яростію, и языкомъ, и не преткнешь о камень ногою твою.**

лф. **Подвизайся возлюбити всякаго человека равнѣ, и отгонишь совокупно все страсти твоѣ.**

лм. **Обще есть оумъ и чувство, видѣніе чувственныхъ: свойственно же есть оума, видѣніе мысленныхъ.**

ла. **Невозможно есть оумъ оупраздниться въ мысленныхъ, аще оусвоеиша еже къ чувству и чувственнымъ не ѡсѣчетъ.**

лв. **Пристрастіе естественно, чувство имать къ чувственнымъ, и спривлекаетъ оума, пекѹщоса ѡ нихъ.**

лг. **Преклони чувство къ послѹженію оума, и да не даши емъ времени возѡторгнѹти егѡ.**

лд. **Егда случитса оумъ оупраздниться въ чувственныхъ, то спривлещы чувство, ко оумъ привода прилежаща.**

ле. **Знаменіе есть ѡакъ оупражняется оумъ ѡ мысленныхъ, еже всѣ презирати ласкающаа чувство.**

лз. **Ѳверзаемъ бываа оумъ къ видѣнію мысленныхъ, недобовѡторжнѣ имать сѹщю ѡ тѣхъ сладость.**

лз. **Егда оумъ ѡбогачетъ разумомъ единицы, тогда и чувство ѡниѡдъ порабощено имать.**

ли. **Возбранай оума твоегѡ ѡвходити чувственаа, да не сласти и печали тѣми плодѡберетъ.**

лф. **Ихже оумъ въ бжественныхъ оупражняется вынѣ, сиухъ и страдаѣтнаа часть бжественно бѣсть ѡрѣжѣ.**

лн. **Невозможно есть оумъ разумомъ вкачествитса, аще не перѡвѣе страдаѣтлнсть своими добродѣтели ѡ себѣ ѡженетъ.**

ла. **Страненъ ѡ тѣхъ ѡже міра сегѡ тогда оумъ быѡетъ, егда еже къ чувству оусвоеише ѡниѡдъ ѡсѣчетъ.**

38. **Обладай чревом, сном, раздражительностью и языком твоим и не преткнешься о камень ногою твоею.**

39. **Подвизайся возлюбить равно всякого человека и ты отгонишь совокупно все страсти.**

40. **Зрение чувственного обще уму и чувству; собственно же уму [одному] принадлежит созерцание мысленного.**

41. **Невозможно уму упражняться в духовном, если он не отсечет привязанности к чувствам и к чувственному.**

42. **Чувства имеют естественное пристрастие к чувственному и, привлекаясь к чувственному, увлекают с собою и ум.**

43. **Повергни чувства в служение уму, и не дай им времени увлекать его.**

44. **Когда случится уму заняться чувственными предметами, возвлеки напротив чувства, приводя к уму подлежащие [духовные] предметы.**

45. **Признак того, что ум упражняется в духовном, есть презрение ко всему, лстящему чувствам.**

46. **Когда ум отверзается к видению духовного: он находит в том сладость, с которою трудно ему расстаться.**

47. **Когда ум обогатится ведением Единицы: тогда он имеет и чувство, совершенно ему покоренное.**

48. **Запрещай уму твоему ходить около чувственных предметов, чтобы он не собрал с них плодов сластей и печалей.**

49. **У коих ум непрестанно занимается Божественным; у тех и страстная часть души делается Божиим оружием.**

50. **Невозможно уму усвоить себе ведение, если он прежде свойственными добродетелями не отженет от себя страсти.**

51. **Ум тогда устраняется от мірскаго, когда совершенно отсечет привязанность к чувствам.**

нв. Свѡйственнѡ ѣсть словѣсственныа части дѡши, оупражнѡтиса въ разумѣ вѣи. Страдателныа же, въ любви ѡ воздержаніи.

нг. Невозмѡжно ѣсть оумѡ въ вещи оупражнѡтиса чѡственнѡй, развѣ точію не стажалъ ли ѣсть ѡнюдѣ страсти къ ней.

нд. Совершенѣ ѣсть оумѡ онѣ, вкѡчествивыйса разумомѣ. Дѡшѡ же ѣсть совершенна, съ добродѣтели растворѣнна.

не. Ёже къ чѡствѡ оусвоеніе оума, равѡмѣ ёгѡ сотворѡетъ тѣлесныхъ сластей.

нс. Колѣблетса оумѡ ѡ мѣста разума, ёгда страдателность дѡши подвижена вѣдетъ ѡ своихъ добродѣтелей.

нз. Пріѡхомѣ ѡбласть чѡда вѣиѡ быти: не бываемѣ же, ѡще страстей не совлечѣмса.

ни. Никтѡже да мнитъ чѡдо вѣіе по дѣйствѡ быти, не оупрѣственна начертаніѡ въ себѣ стажавѣ.

нѡ. Ёже по нравѡ, подобіе блгѡгѡ, или лѡкавагѡ: или сыны вѣиѡ, или сатанины, содѣловаетъ.

нѣ. Разуменѣ мѡжѣ ѣсть внимѡи себѣ, ѡ тѡиѡса ѡлѡчитиса ѡ всѡкѡ скверны.

нѣ. ѡжесточѣна дѡшѡ, вѣема не ѡщѡщѡетъ, ѡ въ сразумѣніе пріити блгодѣтеля не терпитъ.

нѣ. Скверна ѡдежда, ѡ вѣественныхъ бракъ изгонѡетъ, ѡ ѡщника содѣловаетъ тмы кромѣшнѡ.

нѣ. Бѡиѡса вѣѡ, прилѡжитъ ѡ дѡши своѣй, ѡ ѡ лѡкава ѡщѣніѡ избавлѡетъ себѣ.

нѣ. Невозмѡжно ѣсть полѡчити милѡсть вѣію, ѡстѡвшемѡ ёгѡ, ѡ сластѣмѣ работѡищемѡ.

нѣ. Іисѡ ѣсть глѡи, ѡще ѡ вѣровати не хѡщемѣ: ѡкѡ, никтѡже мѡжетъ двѣмѡ господінома работати (мат. 5. кѡ).

52. Разумной части души свойственно упражняться в познании Бога, а страстной — в любви и воздержании.

53. Невозможно уму долго заниматься чувственным предметом, как только тогда, когда он совершенно получил к оному страсть.

54. Совершен тот ум, который усвоил себе ведение: душа же совершенная есть та, которая проникнута добродетелями.

55. Привязанность ума к чувствам делает его рабом телесных страстей.

56. Ум колеблется (подвигается) от места ведения, когда страстная часть души выступает из своих добродетелей.

57. Мы получили власть быть чадами Божиими; но не бываем ими, если не совлечемся страстей.

58. Никто не думай действительно быть чадом Божиим, если еще не стяжал в себе Божественных начертаний.

59. Уподобление себя нравам доброму или злomu делает нас или сынами Божиими, или сынами сатаны.

60. Разумный муж есть тот, кто внимает себе и старается удаляться от всякой скверны.

61. Ожесточенная душа, будучи биема, не ощущает сего, и не хочет придти в сознание Благодетеля.

62. Оскверненная одежда изгоняет от Божественного брачного пиршества и делает участником тмы кромешной.

63. Боящийся Бога печется о душе своей и удаляется от худого сообщества.

64. Невозможно получить милость Божию оставившему Богу и раболепствующему сластям.

65. Иисус говорит [хотя нам и не хочется верить], что никто не может служить двум господам (Мф. 6, 24).

Ѣс. Усквернившисѧ душа ѿ страстей, ѡжесточена ѣсть: и безъ рѣзаній и жегъвъ, вѣровати не терпитъ.

Ѣз. Истязаніѧ страшна жестокихъ пріемлютъ: безъ великихъ бо болѣзней оумягчѣтисѧ не терпѣтъ.

Ѣи. Разуменъ мужъ прилѣжитъ ѡ себѣ, и волными трѣды, невольныхъ избѣгаетъ.

Ѣѡ. Прилѣжаніе ѡ души, слостраданіе и смиреніе, ѣмиже бгѣ прощѣетъ всѧ грѣхѣ.

Ѣ. Икоже похѣтѣніѧ и гнѣви, грѣхѣ оумножаютъ, такѡ воздержаніе и смиреніе, изглаждаютъ ѧ.

Ѣа. Сокрышѣетъ сердце, печаль по бгѣ. Сгѣю же раждаетъ, страхъ мѣки.

Ѣв. Печаль по бгѣ, ѡчищѣетъ сердце, и скверны сладстей, оудалѣетъ ѿ негѡ.

Ѣг. Терпѣніе ѣсть, трудолюбіе души. ꙗ и дѣже ѣсть трудолюбіе, то сладтолюбіе изгнано ѣсть.

Ѣд. Всѧкъ грѣхъ, сласти ради бывѣетъ. И всѧко прощѣніе, слостраданіемъ и печалію.

Ѣе. Въ невольны трѣды по промыслѣ впадетъ, вольными трѣды каѣтисѧ не терпѣи.

Ѣс. Сгѣсъ ѣсть хртѡсъ въспѣ всегѡ міра, и покааніе во спасеніе человекѡмъ даровалъ ѣсть.

Ѣз. Блюденіе заповѣдей, раждаетъ покааніе: покааніе же, души творитъ ѡчищѣніе.

Ѣи. ѡчищѣніе души, ѿ страстей ѣсть избавленіе. Избавленіе же ѿ страстей, любовь раждаетъ.

Ѣѡ. Душа ѣсть чиста, любѣща бгѧ. И оумъ ѣсть чистъ, невѣдѣніѧ ѡлученъ сый.

Ѣп. ѡ заповѣдехъ хртѡвыхъ даже до смѣрти подвижисѧ, занѣ тѣми ѡчищѣнъ бѣвъ, въ живѡтъ внидеши.

66. Душа, осквернившаяся страстями, делается ожесточенною, и безъ резаний и прижиганий не станетъ верить.

67. Страшные истязанія постигаютъ ожесточенныхъ, ибо они не допускаютъ смягчить себя безъ великихъ скорбей.

68. Разумный мужъ печется о себе, и добровольными трудами избегаетъ невольныхъ.

69. Попечение о душе состоитъ въ злостраданіи (въ терпѣнии добровольныхъ и невольныхъ скорбей) и смиреніи, чрезъ которые Богъ прощѣетъ все грѣхи.

70. Какъ вожделенія и гнѣвъ умножаютъ грѣхи, такъ воздержаніе и смиреніе изглаждаютъ оныя.

71. Печаль по Богу сокрушаетъ сердце, а рождается она отъ страха муки.

72. Печаль по Богу очищѣетъ сердце и удаляетъ отъ него скверны сладострастїя.

73. Терпѣніе есть трудолюбіе души, а гдѣ трудолюбіе, оттуда изгнано сладтолюбіе.

74. Всякій грѣхъ совершается для наслажденїя, и всякое прощѣніе получается чрезъ злостраданіе и печаль.

75. Кто не хочетъ нести добровольныхъ скорбей покаянїя, того промыслъ Божїй подвергаетъ невольнымъ скорбямъ.

76. Спаситель всего міра есть Христосъ, и Онъ даровалъ покаянїе для спасенїя людей.

77. Отъ покаянїя рождается соблюденіе заповѣдей, а соблюденіе заповѣдей производитъ очищѣніе души.

78. Очищѣніе души есть освобожденіе отъ страстей, а освобожденіе отъ страстей рождаетъ любовь къ Богу.

79. Душа чистая есть любѣщая Бога, и умъ чистый есть соделавшїйся чуждымъ невѣденїя.

80. О заповѣдяхъ Христовыхъ подвижайся даже до смѣрти, ибо очистившись ими, ты войдешь въ жизнь вечную.

па. Оупотреви тѣла ѿкв послужителя заповѣдей, безсластно то соблюдаа и безнедѣжно, елику возможно есть.

пв. Противовостаніе плоти, ѿ нерадѣнія бывааетъ ѿ млитвѣ и оуставопиціи и добрѣмъ безмолвіи.

пг. Дѡбры ѡрѡды раждаетъ доброе безмолвіе, воздержаніе и любовь и млитвѣ чистѣ.

пд. Читеніе и млитва, оумъ ѡчищаютьъ. Любы же и воздержаніе, страдателность души.

пе. Равно вынѣ блюди воздержаніе, да не неравенствомъ въ сопротивнаа впадѣши.

пз. Законополагай себѣ, да не престѣпитъ себѣ. Пренебрегай во себѣ, самъ себѣ прелцаетъ.

пз. Запади сѣть мысленни, души встраственны. Такъ вѣмъ во зайде слнце правды.

пи. Сынъ есть вѣжій, оуподобивыйсѧ вѣгови блгостію и премѣдростію и сілою и правдою.

пѡ. Недѣлгъ есть души, навикновеніе слѡбы: смѣрть же, грѣхъ иже по дѣйствѣ.

пѣ. Нестажаніе мысленно есть, всесовершенное безстрастіе: въ немъ же бывъ оумъ, ѡходитъ ѿ здѣшнихъ.

пѧ. Согласнѣ блюди добродѣтели душевныа, ѿ сегѡ во раждаетсѧ плодъ правды.

пв. Видѣніе мысленныхъ, безтѣлесно быти глѡтѣ, ѿкв вещества и вида ѡниодъ свобождено.

пг. Икоже четыри стѣхи ѡ вещества и вида, такъ и иже ѡ нихъ тѣлесѧ, ѡ тѣхъ же составишасѧ.

пд. Плѡть бывшо члвѣколюбѣа ради слѡво, ниже еже бѣ преложѣ, ниже еже бысть измѣни.

пѣ. Икоже ѡ вѣтѣа и члвѣчества, и въ вѣтѣа и члвѣчествѣ, такъ и ѡ двою естествѣ, и во двою естествѣ глѣмъ единого хртѧ.

81. Употребляй тело как служителя заповедей, сохраняя его, как только можно, не сластолюбивым и безболезненным.

82. Восстание плоти бывает от нерадения о молитве, о воздержании в пище и о добром безмолвии.

83. Доброе безмолвие рождает добрые плоды: воздержание, любовь и чистую молитву.

84. Чтение и молитва очищают ум, а любовь и воздержание — страстную часть души.

85. Сохраняй всегда равное воздержание, чтобы чрез неравенство не впасть в противное.

86. Узаконивающий себе что либо, не должен преступать сего, ибо вымышляющий для себя предлоги сам себя обманывает.

87. Страстные души суть мысленные запады, ибо для таковых зашло Солнце правды.

88. Сын Божий есть тот, кто уподобился Богу благостию и премудростию, силою и правдою.

89. Худой навык есть болезнь души, а грех, действительно сделанный, есть смерть ее.

90. Совершенное бесстрастие есть духовная нестяжательность: ибо достигнув оно, ум устраняется от всего здешнего.

91. Содержи в согласии добродетели душевные, ибо от сего рождается плод правды.

92. Говорят, что созерцание мысленного есть бестелесно, ибо оно совсем свободно от вещества, и вида.

93. Как четыре стихии состоят из вещества и вида, так и тела, из них образовавшиеся, имеют тот же состав.

94. Слово, по человеколюбию соделавшись плотию, не изменило ни того, чем было, ни того, чем сделалось.

95. Как из Божества и человечества и в Божестве и человечестве, так и из двух естеств и в двух естествах признаем единого Христа.

Ѹс. Единъ ѷпостась во хрѣтѣ исповѣдемъ, ѷ двоихъ естествовъ соединеныхъ нераздѣлнѣ.

Ѹз. Нераздѣлнъ единъ хрѣтовъ ѷпостась славимъ, и неслитно естествовъ соединеніе исповѣдемъ.

Ѹи. Триѷпостасномъ единомъ бжтвѣ сществовъ покланяемса, и единосущнъ стѣю трѣцѣ исповѣдемъ.

Ѹѧ. Своѣственна сѣть трѣехъ ѷпостасей, отчество, сѣновство, исхожденіе. И ѡбща трѣехъ ѷпостасей, сщество, естество, бжтвѣ, и блгость.

Тогѡжде ѡ тѣхъжде, сотница трѣтѣа,
ѣаже краегранесіе сїе:

Ѡбаче сла своѣственнѣ сѣть, не плѡть оѷбѡ ѷслоблѣщаа, дѡшѡ же ѷчищѣющаа: но совѣсть ѷпечалѣющаа, веселѣщаа же плѡть.

ѧ. ѷ естествомъ блгомъ, блга разумѣвай. И ѡ всѧкомъ человекѣ, дѡбра помышлѣй.

ѡ. ѷ словесѣхъ и дѣлѣхъ и помышленіихъ, ѷвѣта истѡзани бѡдемъ ѷ бѣа въ день сѡда.

ѣ. Навыкновеніе добродѣтели, или слѡбы, подвижетъ насъ ко ѣже дѡбра или сла помышлѣти, или глагѡлати, или содѣлѡвати.

Ѥ. Оѷмъ ѷ страстѣй ѣтъ вѣвъ, помышлѣетъ не подовѣющаа: ѡвлѣютъ помышленіе ѡно, словеса и дѣла.

ѥ. Сла помышленіа, предварѣетъ страсть. Стрѣсти же вина бѣсть чѡство. Слагѡ же тогѡ оѷпотребленіа, ѣвѣ ѣакѡ оѷмъ.

Ѧ. Затвори чѡство, и возвратѣй предпрѣтїе. И ѡрѡжїи заповѣдей, оѷбїи страсти твоѡ.

ѧ. Слоба оѷкоснѣвши, поствничества трѣбѣетъ многовременна. Ѡбѣчай бо оѷтверженъ вѣвъ, внезапѡ не предвизѣетса.

96. Исповедуем едину (одну) ипостась Христа в двух естествах, соединенных нераздельно.

97. Единую, нераздельную ипостась Христа славим и неслиянное естество соединение исповедуем.

98. Триипостасной единой сущности Божества поклоняемся и Единосущную Святую Троицу исповедуем.

99. Трех ипостасям собствены: Отчество, Сыновство и Исхождение; а всем им общи: существо, естество, Божество и благодать.

Третья сотница глав.

[ихже краегранесіе таково: Злом собственно должно почитать не то, что тяготит плоть, а душу очищает; но то, что оскорбляет совесть, а плоть улаждает.]

1. О благом по естеству благое мысли, и о всяком человеке помышляй добро.

2. В день суда Бог потребует от нас ответа о словах, делах и помышлениях.

3. Навык добродетели или порока движет нас к тому, чтобы мыслить, говорить и делать доброе или худое.

4. Ум, обладаемый страстями, помышляет недолжное, а обнаруживается помышление словами и делами.

5. Злым помышлением предводительствует страсть; причину страсти бывает чувство, а причиной злоупотребления чувства очевидно ум.

6. Затвори чувства, и противоборствуй мысленным представлениям, и оружием заповедей избеи страсти твои.

7. Порок, закоренелый, требует долговременного подвижничества; ибо утвердившийся навык не вдруг оставляется.

й. Пóстничество продолжено воздержаніемъ и любовію, терпѣніемъ и безмóлвіемъ, потреблѣетъ стѣжѣніа.

ѡ. Подвѣжи оумъ на мліитвѣ часту, и потребиши помыслы пристѣпашыа къ сѣрдцу.

ї. Терпѣніа трѣбуетъ и долготерпѣніа пóстничества. Многовременно бо трудолюбіе, сластолюбіе изгоняетъ.

ѡ. Оудобнѣ ѡбъчаваешиа во трудѣхъ пóстничества, аще вса мѣрою и правиломъ содѣлвати будеши.

ѡ. Равнѣ мѣрѣ пóстничества сохраняй, и да не разрѣшиши правила, кромѣ нужды.

ї. Икоже помышленіа низлагаетъ любви и воздержаніе (ѡ. кор. г. д), такъ всако возношеніе взимающееа, видѣніе и мліитва.

д. Сѡвѣсть чистѣ, трудѣ творятъ пóстничества: сирѣчь пóстъ, бдѣніе, терпѣніе, и долготерпѣніе.

е. Небольныхъ искѣшеній наведеніа терпай, смиренномудръ, и блгонадѣжденъ и искѣсенъ бываеетъ.

е. Терпѣніе есть, трудолюбіе души. Составляется же сѣе, ѡ вольныхъ трудѡвѣ, и небольшихъ искѣшеній.

з. Истаиваетъ слобѣ стерпѣваніе лютихъ, и погубляетъ въ концѣ, еже даже до конца терпѣніе.

й. Чѣство болѣзненно творитъ, болѣзней наведеніе. И сласть потреблѣетъ, печали нанесеніе.

ѡ. Четыри сѣть рѡднѣйши (главнѣйши) страсти, иже премудръ противѣ другѣ другѣ промыслѣ оупотреблѣетъ.

к. Сласть бо востагаетъ, печали наведеніе. И похоть оубадаиваетъ, страхъ мѣкъ.

ка. Оумъ разѣменъ ѡбъчаваетъ душу свою, и на всако пóстничество вовбываиваетъ тѣло свое.

8. Продолжительное подвижничество воздержанием и любовью, терпением и безмолвием уничтожает приращение.

9. Часто воздвигай ум к молитве, и истребишь помыслы, приступающие к сердцу.

10. Подвижничество требует терпения и великодушия, ибо долговременным трудолюбием отгоняется сластолюбие.

11. Удобно обучишься трудам подвижничества, если все будешь делать по мере и правилу.

12. Сохраняй всегда одинаковую меру подвижничества; и не нарушай правила без нужды.

13. Как помышления низлагает любовь и воздержание, так и всякое превозношение, восстающее (2 Кор. 10, 5) — созерцание и молитва.

14. Совесть делают чистою труды подвижничества, как то: пост, бдение, терпение, великодушие.

15. Кто терпеливо переносит попускаемые на него невольные искушения, тот становится смиренномудрым, опытным и благонадежным.

16. Терпение есть трудолюбие души; составляется же оно из добровольных трудов и невольных искушений.

17. Перенесение злключений рождает незлобие, а терпение до конца в конец истребляет злобу.

18. Чувству причиняется боль наведением скорбей, и сластолюбие истребляется нанесением печали.

19. Четыре суть главные страсти, которые Промысел премудро употребляет одну против другой.

20. Так наведение печали обуздывает сластолюбие, и страх мучений иссушает похоть.

21. Ум, благомыслящий, обучает душу свою и приучает тело ко всяким подвигам.

кв. Потщиса показати монаха не внешнего человека, но внутреннего, и страстей свободяща.

кг. О реченіе первое, избытїе и вещей, второе же и третїе, еже и страстей, и невѣдѣнїа.

кд. Оудобнѣ кто восхотѣвъ и вещей избавляется. Не малымъ же трудомъ и даже къ нимъ помышлѣнїи.

ке. Владѣа похотїю, и ярость и долѣши, сїа бо виновна вывѣдетъ смѣщенїю ярости.

кз. Избавихомса ли оубо и встрастныхъ помышлѣнїи, и чистыа и не вещиественныа причастицы быхомъ ли млітвы, или не оу;

кз. Великъ есть оумъ онъ избавивыиса и страстей, и и сщцихъ илчивыиса, и въ бзѣ пребывааи.

ки. Во трѣхъ сихъ, предъспѣвааи, любомудрствуетъ: и заповѣдехъ, и оученїихъ (догматѣхъ), и и вѣрѣ стѣа трѣцы.

кд. Оумъ и страстей избавленъ бывъ, въ сихъ и вѣрѣтаетса: въ тонкихъ разсмѣванїихъ, во видѣнїи сщцихъ, и во присносщциномъ свѣтѣ.

л. Слѣйшїа страсти въ душахъ нашихъ сокровены сзть, тогда же и авлаютса, егда дѣла и влчяема вывѣютъ.

ла. Нестѣжаемъ пребываетъ овогда оумъ частно получивъ безстрастїе, неисквсенъ же есть и сщтствїа ради вещей.

лв. Подвижимы вывѣютъ страсти тремї сїми, паматїю же и растворенїемъ и чвствомъ, иакоже предречса.

лг. Оумъ чвство затворивъ, и растворенїе оуравнивъ, противъ единѣи памати и мать брань.

лд. И чвствъ тогда страсти подвижимы вывѣютъ, внегда воздержанїе и любви дхѣвна не присутствуетъ.

22. Старайся представить монахом не внешнего твоего человека, но внутреннего, освобождая его от страстей.

23. Первое отречение есть освобождение от вещей, второе и третье — от страстей и от невѣдения.

24. Удобно, кто пожелает, освобождается от вещей; но с немалым трудом — от пристрастия к ним.

25. Владычествуя над вожделением, одолеешь и раздражительность, ибо оно бывает причиною возмущения раздражительности.

26. Избавились ли мы от страстныхъ помышлений и наслаждаемся ли чистою и духовною молитвою, или нет еще?

27. Велик ум, который освободился от страстей, отрешился от сотворенныхъ существ, и пребывает в Боге.

28. Преуспевающий любомудрствует о сих трех: о заповѣдях, о догматах и о вере во Святую Троицу.

29. Ум, совлекшись страстей, пребывает в чистых умозрѣнїях, созерцанїи существ и в присносущномъ свете.

30. Злейшіе страсти скрываются в душахъ наших; являютса же тогда, когда дела их обличают.

31. Случается, что ум бывает невозмущен, получив отчасти бесстрастїе, но неопытен, по отсутствїю вещей [искушающих].

32. Страсти приходят в движение от сих трех [причин]: от воспоминанїа, от телесного сложения и от чувств, как сказано было выше.

33. Ум, затворив чувства и уравнив телесное сложение, имеет брань только с одними воспоминанїями.

34. Чувствами приводятся в движение страсти тогда, когда не присутствуютъ воздержанїе и духовная любовь.

лѣ. Пóстѣ соумѣренѣ, и бдѣніе, и ѱалмопѣніе, ѡобы-
кóша оуравнати раствореніе тѣлесѣ.

лѣ. Три сѣа раствореніе на гóршее ѡвѣ ѡакѡ измѣ-
наютъ, безчїніе оуставопїціа, прелóгъ въздѣхвѣ, и
прикосновеніе бѣсѡвѣ.

лѣ. Встрáственныа пáмлати сїми ѡхѣждаемы (оу-
малáемы) бывáютъ, млїтвою, и чтеніемъ, и воздер-
жаніемъ, и любóвію.

лн. Чѣство прѣжде безмóлвіемъ затвори, и тогда
оуожїи добродѣтелей протївѣ пáмлатемъ брань сотво-
ри.

лѣ. Слоба ѡже по помышленію, слоупотребленіе єсть
помышленій. Грѣхъ же ѡже по дѣйствѣ, слоупотребленіе
єсть вещей (дѣлъ).

лн. Помышленій и вещей (дѣлъ) слоупотребленіе
єсть, єже блгочестївѡ и праведнѡ обоїхъ не оупотре-
бити.

лн. Оузы оума сѣть, страсти оукóрны, содержаще єгò
въ чѣственныхъ вещейхъ.

лн. Онъ совершенно ѡмать безстрастїе, ни къ ве-
щемъ страждай, ни къ пáмлатемъ ѡхъ.

лн. Душа блга блгодѣтелствѣтъ ближнемѣ, и не-
блгодарїма, долготерпїтъ ѡ томъ, и страждѣщи тер-
пїтъ ѡже ѡ негѡ.

лн. Имѣніа сла сѣть, помысли лѣкави. ѡхъже не ѡри-
цаайса, не надчїтса рáзмѣ.

лн. Хрїта слѣшай, себѣ просвѣщаєтъ. И подражаай
єгò, себѣ исправлáетъ.

лн. Слопомнѣніе, проказа єсть души. Слѣчаєтса же
тѣй ѡ безчестїа, или тѣцетї, или ѡ пóмыслѣ мнѣніа.

лн. Оума завїдлїва ѡслѣплáетъ гдѣ, занѣ скорбїтъ
неправеднѣ ѡ блгїхъ ближнѣгѡ.

35. Соразмерный пост, бдение и псалмопение обыкно-
венно уравнивают телесное сложение.

36. Три вещи в телесном сложении производят изме-
нение к худшему: беспорядок в употреблении пищи, пе-
ремена воздуха и прикосновение демонов.

37. Страстные воспоминания ослабляются молитвою и
чтением, воздержанием и любовью.

38. Затвори сперва чувства безмолвием, и тогда ору-
жием добродетелей веди брань против воспоминаний.

39. Мысленное зло есть злоупотребление помышлений
(употребление на зло), а действительный (деятельный)
грех есть злоупотребление дел.

40. Злоупотребление помышлений и дел есть употреб-
ление их неблагочестивое и несправедное.

41. Постыдные страсти суть узы, удерживающие ум в
том, что в вещах есть чувственное.

42. Тот имеет совершенное бесстрастие, кто не имеет
пристрастия ни к вещам, ни к воспоминаниям о них.

43. Добрая душа благовоспитывает ближнему и не только
неблагодарность его переносит великодушно, но и с тер-
пением принимает от него оскорбительное.

44. Лукавые помыслы суть худое имение, которого
неотвергающийся не научится ведению.

45. Слушающий Христа просвещается, и подражаю-
щий Ему исправляется.

46. Злопамятство есть проказа души. Она происходит
от бесчестия, или от убытка, или от подозрительных по-
мыслов.

47. Господь ослепляет завистливый ум, потому что он
несправедливо скорбит о благах ближнего.

мн. Клеветлива душа требстенъ имать азыкъ: са-
мого во себѣ, слышащаго, овогда же и ѡклеветаемого
вредитъ.

мѡ. Незлопомнивъ есть, молайса ѡ ѡпечалившемъ.
И избавляется ѡ злопомненіа, не щадый даровъ.

н. Смерть души есть, ненависть на ближняго. Сіе бо
имать и дѣетъ душа клеветникова.

на. Оуныніе есть, пренемоганіе души. Пренемогаетъ
же душа, сластолюбіемъ недѣлюци.

нв. Іиса любай, ѡбъчавается во трудѣхъ. Терпѣніе
же трудовъ, ѡгоняетъ оуныніе.

нг. Оукрѣпляется душа трудами постничества, и
внегда вса мѣрою творити, ѡгоняетъ оуныніе.

нд. Владый чревомъ, оувадоваетъ похоть, и по-
мыслымъ владѣ не рабѡтаетъ оумъ егѡ.

не. Оумъ воздержника, храмъ стѣгѡ дѣа есть. Чрево-
вѣастливагѡ же, жилище врановъ.

нс. Насыщеніе различіа брашенъ, творитъ похоть.
Скѣдость же, оуслаждаетъ и самыи той простый хлѣбъ.

нз. Избавляется ѡ зависти срадыайса завидимомѡ
ѡтай. И избавляется ѡ зависти, завидимаго сокры-
ваый.

ни. Ѡ нерадивѡ живущагѡ, оудалый себѣ, аще и има
велико ѡ многихъ стажѣ.

нѡ. Мужа трудолюбива стажн дръга, и ѡбрѣтаеши
покровъ очію твоєю.

нѣ. Владыкамъ многимъ нерадивый продалса есть, и
ѡкоже вѡдѣтъ егѡ, такѡ и пребываетъ.

нѣа. Благопріятствуетъ тебѣ ѡкѡ дръгъ во время
мира: а во время искѣшеніа, ѡкѡ врагъ рѣтветъ.

нѣв. Душѡ полагаетъ за тѣ прежде подвиженіа стра-
стей, и егда подвигнутса, душѡ твою взѣмлетъ.

нѣг. Земля ѡладенѣвшая, терніа исполнена есть. А
душа нерадивая, страстей нечистыхъ.

48. Злоречивая душа имеет трезубчатый язык; ибо
вредит самой себе и слушающему, а иногда и тому, кого
злословит.

49. Незлопамятен тот, кто молится о опечалившем его,
и нежалеющий даров избавляется от злопамятства.

50. Ненависть к ближнему есть смерть души. Душа
злоречивого носит ее в себе и производит в других.

51. Уныние есть небрежение души, небрежет же душа
сластолюбивая.

52. Любящий Иисуса упражняет себя в трудах [под-
вижничества], а постоянство в трудах отгоняет уныние.

53. Душа укрепляется трудами подвижничества, и, все
делая в меру, отгоняет уныние.

54. Владычествующий над чревом иссушает похоть, и
ум его не порабощается блудными помыслами.

55. Ум воздержного есть храм Святого Духа, а ум чре-
воугодника — жилище вранов.

56. Сытость производит желание различных снедей; а
скудость услаждает и самый простой хлеб.

57. Избавляется и избавляет от зависти тот, кто тайно
от завидующего сорадуется ближнему, которому сей за-
видует.

58. Удаляй себя от живущего нерадиво, хотя бы он и
приобрел от многих великое имя.

59. Прибери друга мужа трудолюбивого, и найдешь
покров очам (погрешениям) твоим.

60. Нерадивый продал себя многим господам, и как
они ведут его, так он поступает.

61. Нерадивый во время мира благорасположен к тебе,
как друг, а во время искушения ратует на тебя, как враг.

62. Прежде нежели восстают страсти, он полагает за
тебя душу свою, а когда они восстали, исторгает душу
твою.

63. Запустевшая земля бывает полна терний, а душа
нерадивая — нечистых страстей.

Ѣд. Оумъ разѹменъ ѡбѹздаваетъ дѹшѹ свою, и оумерщвляетъ тѣло, и порабощаетъ страсти.

Ѣе. Знаменіе {знаменіа} внутреннихъ ѡвственнаа движеніа, и невѣдомыхъ дровесъ произносиміи плодове.

Ѣз. Лицемера ѡбличаютъ словеса и дѣла, и сокровеннаго лжепророка на ѡвность извѣдаютъ.

Ѣз. Оумъ вознерадѣнъ, не наказуетъ дѹши своеа. И ѡ любвѣ и воздержаніа оудалаетъ ю.

Ѣи. Мыслей слыхъ виновно есть, навикновеніе лѹкаво, ѡ гордыни и киченіа составлѣемо.

Ѣю. Свѡйственна сѹтъ предреченныхъ лицемеріе и лѣсть, коварство же, и подсмѣаніе, и всѹка слѹа вещь.

Ѣ. Работаютъ предглагланымъ, зависть и прѹа, ѡрость и гнѣвъ, печаль и слопомненіе.

Ѣа. Сѣй пѹтъ есть въ нерадѣннн живѹщихъ, и сїе сокровище во мнѣ сокровенныхъ.

Ѣв. Спасаютъ дѹшѹ слостраданіе и смиреніе. И ѡ предреченныхъ страстей избавлѣютъ ю.

Ѣг. Свѡйственна вещь есть мысли разѹмны, слѡво полѣзно, и дѹши благи, дѣаніе добродѣтельно.

Ѣд. Оумъ просвѣщенъ, словеса произноситъ премѹдрости. И дѹша чиста, помыслы воздѣловаетъ вѣественны.

Ѣе. Помысли тщалива, премѹдрости поучаютса, и словеса егѡ, просвѣщаютъ слышанихъ.

Ѣз. Подлежащимъ въ дѹши добродѣтелемъ, благи воздѣловаетъ помыслы. Слобамъ же подлежащимъ, слѹи раждаетъ мысли.

Ѣз. Лѹкавымъ мыслей дѣлателище есть, дѹша встарственнаа. И ѡ своегѡ еа сокровища, произноситъ лѹкаваа.

Ѣи. Блѹге сокровище, навикновеніе есть добродѣтели. И блѹгнн оумъ, ѡ сегѡ произноситъ блѹгаа.

64. Ум благомыслящий обуздывает душу свою, усмиряет тело и порабощает страсти.

65. Явные движения суть признаки внутренних, подобно как неизвестные деревья узнают по приносимым ими плодам.

66. Слова и дела обличают лицемера, и обнаруживают скрытого лжепророка.

67. Ум, оставленный в нерадении, не вразумляет души своей и удаляет ее от любви и воздержания.

68. Причина худых мыслей есть злой навык, происходящий от тщеславия, гордости и надменности.

69. Вышереченным свойственны: лицемерие, лесть, коварство, насмешки и пренегодная ложь.

70. Вышесказанным служат: зависть и распря, раздражительность и гнев, печаль и злопамятство.

71. Таков путь живущих в нерадении и таково сокровище, хранящееся во мне.

72. Злострадание и смирение спасают душу и избавляют ее от вышеупомянутых страстей.

73. Разумной мысли свойственно полезное слово и доброй душе добродетельное деяние.

74. Просвященный ум произносит слова премудрые, и душа чистая производит Божественные помыслы.

75. Помыслы тщательного (ревностного) поучаются премудрости и слова его просвещают слушающих.

76. Когда в душе, как грунт, лежат добродетели, тогда она произращает благие помыслы, а когда пороки, тогда она рождает худые мысли.

77. Душа страстного есть вместилище злых мыслей и из сокровища своего выносит злое.

78. Доброе сокровище есть навык добродетели, и добрый ум выносит из оногo доброе.

Ѡа. Ѡ бжѣственны любвѣ дѣйствуемъ оумъ, благи мысли ѡ вѣѣ воздѣловаетъ. Ѡ самолюбїа же {Ѡ слыа же}, сопротивнѣ.

п. Оумъ Ѡ любвѣ ѡже къ ближнемъ подвижимъ, двѣра ѡ немъ непрестанно помышлаетъ. И напротивъ, Ѡ сопротивнаго, лѣкаваа сказѣетъ.

па. Блгїихъ мыслей, добродѣтели винѡвны бывають: добродѣтелей же, заповѣди: дѣланїа же сїихъ, произволенїе.

пв. Добродѣтели и слѡвы присутствующе и ѡсѣтствующе, блгг, илїи слѣ, дѣшѣ завѣщавають (располагають), подвижѣще въ мысли приличны.

пг. Лѣкавыхъ мыслей, винѡвны сѣть слѡбы: слѡбѣ же, преслѣшанїе: преслѣшанїа же, прѣлестъ чѣвства: прѣлести же сѣа, нерадѣнїе оумѡ ѡ оутвержденїи егѡ.

пд. Въ предѣспѣвающихъ оубѡ, непрелѡжна бывають завѣщанїа (оустроенїа дѣшѣвнаа. въ печат.: навывковенїа неудобовдѣжна) сопротивныхъ. Въ совершенныхъ же, по ѡбою навывковенїе неудобовдѣжно.

пе. Крепость дѣши ѣсть, навывковенїе добродѣтели неудобовдѣжно, въ неже достигнѣвый, ѡкв непоборїмъ глѣше: кто ны разлѣчитъ Ѡ любвѣ хрѣтѡвы (вжїа); И прѡчаа (рим. и. лѣ).

пз. Предварѣетъ оубѡ всѣа страсти самолюбїе, послѣдѣетъ же всѣхъ послѣднѣа, гордынѣа.

пз. Три рѡднѣйшїи похоти помысли, Ѡ страсти самолюбїа рожденїе имѣтъ.

пи. Разумѣваеши всѣкѡ, чревоугоднїе же, и тщеславіа, и сребролюбїа помысли. Имже послѣдѣютъ всїи встраственнїи помысли, но не всїи ѡбще (кѣпнѡ).

пѡ. Помыслѣ чревоугоднїа, послѣдѣетъ блѣднїи: тщеславноѣ же, гордыннїи: прѡчїи же, ѡбще (кѣпнѡ) трїемъ сїимъ.

79. Ум, в котором действует Божественная любовь, рождает благие мысли о Боге, а движимый самолюбием напротив.

80. Ум, движимый любовью к ближнему, всегда помышляет о нем доброе, и напротив: движимый противоположным чувством, предполагает о нем худое.

81. Причиной добрых мыслей бывают добродетели, добродетелей же заповеди, а исполнение заповедей — свободное произволение.

82. Присутствие и отсутствие добродетелей и пороков производят в душе доброе или худое расположение, побуждая ее к соответственным мыслям.

83. Причиной худых мыслей бывают пороки, причиной пороков преслушание, преслушания — обольщение чувств, а обольщения — нерадение ума об охранении чувств.

84. У преуспевающих расположение может переходить от одного из противоположных к другому. А у совершенных навыки неподвижны в отношении к тому и к другому.

85. Крепость души есть непоколебимый навык добродетели, достигнувший которого, как непобедимый, говорил: *кто нас отлучит от любви Христовой*, и прочая (Рим. 8, 35).

86. Всем страстям предшествует самолюбие, а за всеми последует наконец гордость.

87. Три главные помысла похоти рождаются от страсти самолюбия.

88. Разумей здесь помыслы чревоугодия, тщеславия и сребролюбия, за которыми следуют все прочие страстные помыслы, но не все вместе.

89. За помыслом чревоугодия следует блудный помысл, за помыслом тщеславия — помысл гордости, прочие же за всеми тремя вообще.

Ѹ. Послѣдуютъ ѡбще трѣмъ сѣмъ, помыслъ печали же, и гнѣва, и злопомнѣнїа, и зависти, и оубнынїа, и прочїи.

Млїтва.

Ѹа. Влѣко всѣхъ хрѣтѣ, ѡ всѣхъ сїхъ насъ свободї, и ѡ погїбелныхъ страстѣй, и ѡ помыслѡвъ раждаемыхъ ѡ нїхъ.

Ѹв. Тебѣ ради бѣхомъ, да насладимса въ рай введенїи бѣвшѣ ѡ тебѣ насажденный.

Ѹг. И нынѣшнее безчестїе къ себѣ привлѣкохомъ, паче блженнаа сладости, погїбелнїю предпочѣтше.

Ѹд. Ёаже возмездїе въ себѣ воспрїахомъ, вмѣстѣжъ жизни присносѣщнаа смѣртъ їзмѣнївшѣ (вѣмѣнавше).

Ѹе. Нынѣ оубо влѣко їакоже призрѣлъ єси, и до конца призри, їакоже вочлѣвѣчилса єси, и спасї всѣхъ насъ.

Ѹс. Спасти бо пришѣлъ єси погїбшымъ ны. Да не ѡлѣчиши насъ ѡ части спасаемыхъ.

Ѹз. Воскресї души, и спасї тѣлеса: ѡчїсти всѣхъ насъ ѡ всакїа скверны.

Ѹи. Расторгни оубы содержацихъ ны страстѣй, расторгниувый полки нечїстыхъ бѣсѡвъ.

Ѹф. И їзбави насъ ѡ мѣчїтелства єже ѡ нїхъ, да тебѣ єдиноу послѣжимъ вѣчному свѣту.

Ѹ. Воскресше їзъ мѣртвыхъ, и со агглы ликѡюще, блженнымъ ѡнымъ и вѣчнымъ и неразрѣшяемымъ ликованїемъ, аминь.

90. Вообще за сими тремя следуют помыслы: печали, гнева и злопамятства, зависти, уныния, и прочие.

Молитва.

91. Владыко всех Христе! избави нас от всех сих: и от пагубных страстей, и от помыслов, рождающихся от них.

92. Для Тебя мы были сотворены, дабы Тобою наслаждаться нам, введенным в рай, Тобою насажденный.

93. Но сами навлекли на себя настоящее наше бесчестие, блаженному наслаждению предпочтя пагубное.

94. И получили за сие возмездие в самих себе, присносущную (вечную) жизнь променяв на смерть.

95. Ныне убо, Владыко, как призрел ты на нас, призри и до конца, и, как соделавшийся человеком, спаси всех нас.

96. Ты пришел спасти нас погибших, не отлучи нас от части спасаемых.

97. Воскреси души и спаси тела, очищая всех нас от всякой скверны.

98. Расторгни узы связывающих нас страстей, Разгнавший полки нечистых бесов!

99. Избави нас от их мучительства, да послужим Тебе единому вечному Свету.

100. Воскреснув из мертвых и ликуя с Ангелами оным блаженным и вечным ликованием. Аминь.

Тогѡжде ѡ тѣхѡжде, сотница четвѣрталъ,
 ѣже краегранесіе єсть сіе:
 Обаче оубо ѡ свѡйственнѣ слыхъ, ѡ не сѡцихъ
 свѡйственнѣ, непщѣемыхъ же, помоліса прилѣж-
 нѣ ко гдѣ бгѣ нашемѣ избавитиса намъ.

а. Иже ѡ сѡцагѡ къ плѡти любленіа ѡ ласканіа оумъ
 ѡлчивый, сѣй животнымъ дхѡмъ, дѣланіа тѣлеснаа
 оумертвилъ єсть.

б. Не непщѣи разлучитиса ѡ єже къ плѡти оусвоеніа,
 єще во свѡйственныхъ плѡти оумъ ѡмѣа оупражняющі-
 са.

в. Икоже плѡти свѡйственны сѣть чѣство ѡ чѣственнаа,
 такѡ ѡ дшѡи свѡйственна сѣть оумъ ѡ оумнаа.

г. Востагни дшѡ ѡ чѣства ѡ чѣственныхъ, ѡ
 ѡвертаетса оумъ въ бзѣ ѡ во оумныхъ.

д. Свѡйственно єсть бжтѡа, оумнаа єстества, оумѣ
 єдиноѡ постїжна (понатна). Чѣство же ѡ чѣствен-
 наа, въ послѡженіе оума сѡздана сѣть.

е. Да послѡгѡветъ ти чѣство ѡ чѣственнаа, къ
 видѣнію мысленномѣ, сирѣчь дхѡвномѣ, а не совозѡв-
 ратнѣ къ чѣствѡа ѡже къ похотѣнію плѡти.

з. Оумертвити повелѣно ти бысть дѣланіа тѣлес-
 наа, да дшѡ оумерщвлѣнѣ сластми, трудами воскре-
 сѡши.

и. ѡвладаетъ бди ѡ бга, ѡ ѡвладаетъ чѣствомъ, ѡ
 да не даси ѡбласти лчшѣи хѣждшемѣ.

ф. Присносѡщенъ єсть бгѣ ѡ безконеченъ ѡ безпре-
 дѣленъ, ѡ присносѡщна блага ѡ безконечна ѡ неизгла-
 гѡланна, послѡшающимъ єгѡ ѡвѣщанъ єсть.

г. Свѡйственно єсть оума, єже въ бзѣ пребываети, ѡ ѡ
 немъ размышлати, ѡ промыслѣ єгѡ, ѡ страшныхъ єгѡ
 сѡдѡбахъ.

Четвертая сотница глав.

[ихже краегранесіе таково:

*Но молись прилежно Богу нашему да избавимся от
 зол и настоящих и не настоящих, а только почи-
 таемых такими.]*

1. Кто отторг ум от любви и угождения плоти, тот жи-
 вотворящим Духом умертвил плотские деяния.

2. Не думай, чтобы ты оставил привязанность к плоти,
 если ум твой еще занят тем, что свойственно плоти.

3. Как плоти свойственны чувства и чувственное, так
 и душе ум и умственное.

4. Отвлеки душу от чувств и чувственного, и ум твой
 будет находиться в Боге и в умственном.

5. К Божеству приближены умные существа, пости-
 гаемые одним только умом. Чувства же и чувственное
 созданы для служения уму.

6. Да служат тебе чувства и чувственное к созерцанию
 мысленному, то есть духовному, а не ты напротив служи
 чувствам, к удовлетворению пожеланий плоти.

7. Тебе повелено умертвить деяния плотские, чтобы
 душу, умерщвленную сластями, воскресить трудами.

8. Да владычествует над тобою Бог, а ты владычествуй
 над чувствами и, как лучший, не давай власти худшему.

9. Бог присносущен (вечен), бесконечен и беспреде-
 лен, и обещал повинующимся Ему блага присносущные,
 бесконечные и неизреченные.

10. Уму свойственно пребывать в Боге и размышлять
 о Нем, о промысле Его и о страшных судьбах Его.

ѿ. И́маши вла́сть на обо̀а̀ преклонѣ́нїа, вѣди́ лѣ́ща-
гѡ, и́ повинѣ́ши хѣ́ждшее.

бѿ. Добро̀ е́сть чѣ́ство и́ двѣра́ чѣ́ственнаа́ ѿкѡ
дѣла́ бѣа́ блга́гѡ. О́баче же всеѡ́ноудъ не сравня́ются со
о́умомъ и́ мысленными.

гѿ. Словѣ́сное и́ о́умное сѣ́щество прї́телно все́мно-
сти, и́ познánїа своегѡ́ вѣ́ка содѣ́телствова, чѣ́ство же и́
чѣ́ственнаа́, ко о́употреблѣ́нїю е́гѡ́ произведѣ́.

дѿ. И́коже безмѣ́стно е́сть рабѣ́ слѣ́, влады́кѣ́ блага́
покорї́ти, та́кѡ безмѣ́стно е́сть о́умъ словѣ́сенъ тѣ́лѣ
порабѡ́тити тлѣ́ннѣ.

еѿ. О́умъ не насто́ителствѡ́ чѣ́ствѡ́, тѣ́мъ впа́да-
етъ во сла́. Ѿ́ сла́сти бо чѣ́ственныхнѡ́х прелстї́всѡ́, раж-
да́етъ себѣ́ слѡ́бѣ.

ѕѿ. Ѱ́влада́а чѣ́ствомъ, о́утвержда́й и́ па́мать.
Предпрї́ятїа бо ѿ́же чрезъ чѣ́ство, возбѣ́ждаютьъ стра́-
сти.

зѿ. О́умерцѡ́ва́й тѣ́ло, и́ моли́сѡ ча́стѡ, и́ ѡ́ помыс-
лѡ́въ и́же ѡ́ предпрї́ятїи́ скорѣ́йше ѿ́збавлѣ́шисѡ.

иѿ. Во глѣ́хѣ́ бж́ественныхъ́ непрестáннѡ́ о́упраж-
на́йсѡ, трудолю́бите во ѣ́же ѡ́ тѣ́хѣ́, потреба́етъ стра́-
сти.

ѿѿ. О́удержавáетъ о́ума́ ѡ́ ѣ́же ѡ́ страстѣ́хѣ́ скитáнїа,
чтѣ́нїе, и́ вѣ́нїе, и́ млї́тва, и́ псалмопѣ́нїе.

кѿ. И́коже весна́ ко ѿ́зрацѣ́нїю возбѣ́ждаетъ садѡ́вїа,
та́кѡ и́ безстра́стїе о́умъ ко о́уразмѣ́нїю сѣ́цихѣ́.

ка. Соблюди́ за́повѣ́ди, и́ ѡ́бращеши́ миръ, и́ бѣ́а
возлю́биши, и́ рáзмъ полѣ́чиши.

кв. Въ трудо́дѣ́ и́ подвизѣ́, и́ потѣ́ лица́, хлѣ́бъ рáзмѡ́
ѡ́сѡждѣ́нъ е́си ѿ́сти.

кг. Нерадѣ́нїе праотца́ въ престѣ́плѣ́нїе приведе́, и́
вмѣ́стѡ́ сладостї́ ра́, ѡ́сѡдї́ло е́сть смѣ́ртїю.

кд. Ѱ́влада́й и́ ты́ е́вою, ѡ́ смїа́ ѡ́нагѡ́ сохрани́сѡ, да
не прелстї́вшисѡ, ѡ́ дрѣ́ва ѡ́нагѡ́ тѣ́бѣ́ преподáстъ.

11. Ты имеешь власть поклоняться на ту и другую сторону. Предайся лучшему, и покоришь себе худшее.

12. Хороши чувства и хорошо чувственное, как творения благого Бога, но никак нельзя сравнить их с умом и с умственным.

13. Бог сотворил словесное и умное существо способным к принятию духа и ведения Его; а чувство и чувственное создал к употреблению оным существом.

14. Как неприлично доброго господина подчинить злему рабу, так неприлично и разумный ум поработить тленному телу.

15. Ум, не управляя чувствами, впадет чрез них в зло, ибо они, будучи обольщены сладостию чувственного, рождают ему порок.

16. Обладая чувствами, охраняй и память, ибо впечатления, полученные ею чрез чувства, [посредством памяти] возбуждают страсти.

17. Усмиряй тело и молись часто, и скоро избавишься от помыслов, происходящих от прежних впечатлений.

18. Непрестанно упражняйся в слове Божиим, ибо трудолюбие в сем истребляет страсти.

19. Чтение, бдение, молитва и псалмопение удерживают ум, чтобы он не блуждал около страстей.

20. Как весна пробуждает растения к произрастанию, так и бесстрастие возбуждает ум к познанию существ.

21. Соблюди заповеди, и обрящещи мир; возлюбишь Бога, и достигнешь ведения.

22. Ты осужден вкушать хлеб ведения в труде, подвиге и поте лица.

23. Нерадение привело Праотца к преступлению и вместо райского наслаждения осудило на смерть.

24. Обладай и ты Евою и берегись змия, чтобы она не прельстилась и не подала тебе плода одного древа.

кѣ. Икоже тѣло по естествоу душа животворитъ, такъ и душа добродѣтель и разумъ.

кз. Облакъ безводенъ есть, оумъ мнѣнїемъ премудръ, ѿ духовъ тщеславіа и гордыни преносимъ.

кз. Тщеславіе побѣждаа, ѿ блуда блудиса. Да не когда чѣстей бѣгаа, въ безчѣстїе впадѣши.

ки. Обѣгаа ѿ тщеславіа, къ бгѣ взираи. Аще ли же ни, то въ возношенїе ѿнюдъ, или во блудъ впадѣши.

кѣ. Своиственнo есть тщеславіа, показателное оухищренїе. Гордыни же, еже оуничжати, и гаритиса.

л. Чревоубаденїа бѣгаа, человекубгодїа сохраниса, блѣдость лица показати предвоображающагв.

ла. Красно есть пощенїе радующееся ѿ малоденїи, и худомденїе имщее, и человекубгодїа бѣгающее.

лв. Постася да же до вечера, да не насытишиса до насыченїа, да не га же разорѣши, сїа паки созиждѣши (гал. в. иї).

лг. Не пїа вїна, да не насытишиса воды, аще ли же ни, то то же вещество блудъ подаѣши.

лд. Гордына, ѿ вжественным оудалатиса творитъ помочи, и на себѣ оуповати, и на человекки возношатиса.

лѣ. Противъ гордыни двѣ предлежатъ вещи, иже не прїемлаи, третїю имѣти вдетъ славо лютѣйшѣ.

лз. Гордыню потреблетъ, млїтва со слезами, и еже никогже оуничжати, и невольнаа наведенїа (нашествїа).

лз. Жезлъ есть мысленъ, наказанїе чрезъ искушенїа, смиренномудрствовати оучащее возношающагоса съ безумїемъ.

ли. Своиственнo дѣло есть оума, еже не терпѣти, помыслѣ ѿтай клеветѣщѣ на ближнаго.

25. Как душа естественно оживляет тело, так и душу оживляет добродетель и ведение.

26. Ум, мечтающий о своей мудрости, есть безводное облако, носимое ветрами тщеславия и гордости.

27. Побеждая тщеславие, берегись блуда, чтобы избегая чѣстей, не впасть в бесчестие.

28. Убегая тщеславия, зриай к Богу, ибо иначе впадешь в самомнение или в блуд.

29. Тщеславию свойственнo ухищрение выказывать себя, а гордости — уничижать других и раздражаться.

30. Убегая чревоугодия, охраняйся от човекоугодия, примышляющего (ухитряющегося) выказывать бледность лица своего.

31. Прекрасен пост, который радуется о малоядении, держится сухоядения и бегаает човекоугодия.

32. Постясь до вечера, потом не насыщайся совершенно (досыта), чтобы не созидать опять того, что разрушил (Гал. 2, 18).

33. Не употребляя вина, не до сытости пей воду, ибо иначе будешь доставлять тоже вещество блуду.

34. Гордость делает то, что мы удаляемся от Божией помощи, надеемся на себя и возносимся пред людьми.

35. Две вещи предлежат, как врачевства, от гордости, и не пользующемуся ими дано будет третье гораздо горчайшее.

36. Гордость истребляют молитва со слезами, то, чтобы никого не уничижать, и невольные злоключения.

37. Жезл мысленный есть вразумление чрез искушения, которое безрассудно возносящегося научает смиренномудрствовать.

38. Дело, свойственное уму, есть не терпеть в себе помысла, который тайно порицает ближнего.

лѡ. ꙗкоже вертоградарь не ижема трава, подавляетъ селѡ: такъ и оумъ не учинала помысловъ, погубляетъ труды.

лѢ. Разуменъ мужъ есть, прѣмлаи совѣтъ, наипаче же дхѡвна отца по бгѸ совѣтѸюцагѡ.

лѣ. Оумерцвлѣнъ ѡ страстѣи, совѣта не ѡщѸцаетъ. И наказанѡ дхѡвна ѡнюдъ не терпитъ.

лѤ. Не прѣмла совѣта, не исправляетъ пѸтѣи своихъ, но по стремнинамъ приснѡ и дѣбремъ нѡситсѡ.

лѧ. Монахъ есть, оумъ чѸства ѡрекѡсѡ, и помысла сласти ни оувидѣти терпѡи.

лѨ. Врачъ есть оумъ, самъ себѣ исцѣлѡивый: и ѡниже исцѣлѣ, прѡчѡихъ исцѣлѡи.

лѢ. Взыщи добродѣтели, и да не ѡтцетишисѡ еѡ, да не и поживѣши стѸднѡ, и оумреши ѡкалннѡ.

лѤ. Гдѣ нашъ иисъ и бгѸ всѣмъ свѣтъ даровалъ есть, но не покарѡюциисѡ емѸ самѣхъ себѣ помрачатъ.

лѧ. Не малѸ быти непщѡи добродѣтели тцетѸ, сеѡ во ради {сею бо} смѣртъ въ мѡръ внѡде.

лѢ. Заповѣди послѡшанѡе, мѣртвыхъ есть воскресѡнѡе. Добродѣтели бо по естествѸ припослѣдствѣтъ живѡтъ.

лѤ. Оумерцвлѣнъ бѡвшѸ оумѸ престѸплѣнѡемъ заповѣди, припослѣдствова по нѸждѣ и смѣртъ тѣлеснаѡ.

лѢ. ꙗкоже адамъ престѸпѡвъ, смѣрти подпадѣ: такъ спсѡитель послѡшавъ, смѣртъ оумертвилъ есть.

лѤ. Оумертви слѡбѸ, да не мѣртвѸ воскреснѣши, и ѡ малыѡ смѣрти, во великѸ прѣхѡдиши.

лѢ. ПрестѸплѣнѡ ради адамѡ спсѡитель вочлѡвѣчисѡ, да ѡсѸжденѡе ѡно разорѡвъ всѣхъ воскреситъ.

лѧ. Ѣ животѡ въ живѡтъ, ѡнъ прѣхѡдитъ, оумертвилъ въи страсти, и невѣдѣнѡ ѡлѸчивыисѡ.

39. Как огородник, не выпалывая трав, заглушает овощи, так и ум, не очищая помыслов, погубляет труды.

40. Разумен муж, принимающий совет, и наипаче от отца духовного, советующего по Богу.

41. Умерщвленный страстями не внимает совету и совсем не терпит духовного вразумления.

42. Непринимаящий совета не исправляет путей своих, но всегда блуждает по стремнинам и дебрям.

43. Монах есть ум, отрекшийся от чувств, и не позволяющий себе даже посмотреть на помысел наслаждения.

44. Врач есть ум, утравчавший себя, и врачующий других врачевствами, которыми исцелился сам.

45. Взыщи добродетели и старайся не потерять ее, чтобы не жить постыдно и не умереть жалким образом.

46. Господь и Бог наш Иисус всем даровал свет, и неповинующиеся Ему омрачают сами себя.

47. Не почитай маловажную утрату добродетели; ибо чрез сие смерть вошла в мир.

48. Послушание заповеди есть воскресение из мертвых; ибо за добродетелию естественно следует жизнь.

49. Когда ум умерщвлен был преступлением заповеди; тогда, по необходимости, последовала и смерть телесная.

50. Как Адам преслушанием подпал смерти, так Спаситель послушанием умертвил смерть.

51. Умертви порок, чтобы тебе не воскреснуть мертвым и от малой смерти не перейти к великой.

52. По причине Адамова преступления вочеловечился Спаситель, дабы, разрешив от осуждения, воскресить всех.

53. От жизни в жизнь переходит тот, кто умертвил страсти и отверг неведение.

нѢ. Испытай писаніа, и ѡбрътѣши заповѣди, и глѣмамъ сотвори, и ѡ страстѣй избавляешися.

нѢ. Послшаніе заповѣди, души творитъ ѡчищеніе. ѡчищеніе же души, свѣта творитъ приобщеніе.

нѢ. Древо жизни есть познаніе бѣга, егѡже приобщаема чистый, безсмертенъ пребываетъ.

нѢ. Начало дѣятельности есть, вѣра хрѣтова: конецъ же сеа, любви хрѣтова.

ни. Исъ есть хрѣтосъ и гдѣ нашъ и бгъ, иже вѣрѡ ѡже въ него, въ животъ намъ даровавый.

нѢ. Ѣ души и тѣла и бжтвѣ намъ ѡбвѣщаема есть, да и души и тѣла, ѡакъ бгъ, ѡ смѣрти избавитъ.

Ѣ. Стажимъ вѣрѡ, да прійдемъ въ любовь, ѡ неже раждается просвѣщеніе разума.

Ѣа. Стажанію вѣры, сѣа по чинѣ припослѣдствуютъ, страхъ бжїи, воздержаніе ѡ сластей, терпѣніе трудѡвъ, надежда на бѣга, безстрастіе, и любви.

Ѣв. Ѣ любви чисты, раждается разумъ естественъ. Сеѡже преѣмлетъ, послѣднѣа желанность, сѣа же есть, бѣгодать бгослѡвіа.

Ѣг. Оумъ ѡбладѣа страстми, ѡ страха ѡниѡдъ ѡбладѣетъ: вѣрѡа бгѡви ѡ тѣхъ иже надѣаса, и ѡ тѣхъ ѡже ѡбѣща.

Ѣд. Емѡже дадѣса вѣра, истѡзѣемъ бывѣетъ воздержаніа. Еже ѡукоснѣваѡцо, раждаетъ терпѣніе, навикновеніе сщцее многотрудно {трудлюбиво}.

Ѣе. Знаменіе терпѣніа, любленіе трудѡвъ. ѡ ниже дерзѡа оумъ, надѣетса полѡчїти ѡбѣтованнѣа, и избѣгнѣти преценїи.

Ѣс. Чѣаніе бѣдѡщихъ блѡгъ, совокуплѣетъ оумѡ съ чѣемыми. Въ ниже ѡукоснѣваѡа, забываетъ настоящѣа.

Ѣз. Повергаетъ настоящѣа, ѡповѣемыхъ вкѡсїивый. Все бо вождѣлѣніе, ко ѡнымъ истѡцилѣ есть.

54. Испытывай Писание и найдешь заповеди; исполни сказанное [в них], и избавишься от страстей.

55. Повиновение заповеди производит очищение души, а очищение души делает нас участниками света.

56. Древо жизни есть ведение Бога: чистый, вкушая от оногo, пребывает бессмертным.

57. Начало жизни деятельной есть вера во Христа, конец же ее — любовь ко Христу.

58. Иисус Христос есть Господь и Бог наш, Который даровал нам веру в Него для жизни [вечной].

59. Он явился нам с душой и телом и Божеством, чтобы, яко Бог, избавить душу и тело от смерти.

60. Приобретем веру, чтобы достигнуть любви, от которой рождается просвещение разума.

61. За приобретением веры по порядку следуют: страх Божий, воздержание от сластей, терпение в трудах, надежда на Бога, бесстрастие и любовь.

62. От чистой любви рождается естественное ведение; и за сим следует крайний предмет желаний (исполнение верха желаний), то есть благодать Богословия.

63. Ум, обладая страстями, обладает ими конечно с помощью страха [Божия], веруя Богу в том, чем Он угрожал, и что обещал.

64. Кому дана вера, от того требуется воздержание; сие, укореняясь, рождает терпение, которое есть многотрудный навык.

65. Признак терпения есть любовь к трудам; отсюда приемля дерзновение, ум надеется получить обетования и избежать угроз.

66. Ожидание будущих благ прилепляет ум к ожидаемому, и, пребывая в сем, он забывает настоящее.

67. Вкусивший чаемого повергает настоящее: потому что в оном [вкушаемом] истощает все свое желание.

ѿи. Бгѣ ѣсть ѡбѣтовáвый вѣдущаá благáа, емѹже вѣрѹа воздѣржникъ, ꙗкѡ настоáщихъ вожделѣвáетъ вѣдущихъ.

ѿѡ. Знáменїе сегѡ ѣже во оуповáемыхъ блгѣхъ пребы-
вáти оумѹ ѣсть тѡ, ѣже завѣнїе творити всесовершенно
здѣшнихъ, ꙗ распротранáтиса емѹ въ рáзмѣ вѣдѹ-
щихъ.

ѿ. Добрѡ ѣсть безстрáстїе, емѹже бгѣ оучитъ ꙗсти-
ны, ѡсюдѹ ꙗзвѣщавáа бгѡлюбнѹ дѹшѹ.

ѿа. Превѣчна сѹтъ, ꙗ прѣжде сегѡ вѣка, ꙗ пáче оумá
ꙗ слѡва, ѡлагáемаа блгáа наслѣдникѡмъ ѡбѣтовáнїа.

ѿв. Боглáснѣ оустрѡимъ себѣ прáвилы блгочѣстїа, да
не во стрáсти соврáщиса, ѡпадѣмъ ѡ оуповáнїа.

ѿг. ꙗсѹ ѣсть хрѣтѡсѹ едїнъ ѡ трѣцы, егѡже ꙗ на-
слѣдникъ ꙗмаши быти.

ѿд. Рáзмѹ сѹщихъ ѡ бгѡ наувивиса, не недѡбнѣ
вѣрѹетъ писáнїю ѡ прѣдречѣнныхъ.

ѿе. Оумá стрáстей совлѣкшася ѡвѣтáа дхѣ стѣй,
тайноувитъ по мѣрѣ ѡ всѣхъ оуповáемыхъ.

ѿс. По мѣрѣ ѡчищенїа оумá, ꙗ рáзмѡмъ бжѣствен-
ныхъ словесъ дѹшá ѡвдáрѹема бивáетъ.

ѿз. Правилноувáвнннй тѣло, ꙗ сѹ рáзмѡмъ пребы-
вáаи, ѡ сáмагѡ тогѡ рáзмá наипáче ѡчищáемъ бивá-
етъ.

ѿи. Оумъ начинáа бжѣственнаа любѡмѹдрствовати,
ѡ вѣры начинáетъ, ꙗ чрезъ тá ꙗже посредѣ житїе пре-
вождáа, въ вѣрѣ пáки ѡкончавáетъ высочáйшей.

ѿѡ. Оусмотрѣвáетсá началѹ оубв любѡмѹдрїа, ст-
рáхъ послѣдѹющъ: концѹ же, любѹ прѣдварáюща (прѣ-
ходáща).

ѿп. ѡ вѣры блїзкїа оумъ начинáа любѡмѹдрїе, во ѣже
превѣше всáкагѡ оумá ѡкончавáетъ бгѡслѡвїе, ѣже не-

68. Обещавший будущие блага есть Бог. Веруя Ему, подвижник желает будущего как бы уже настоящего.

69. Признаком пребывания ума в чаемых благах бывает то, что он совершенно забывает здешнее и распростирается в познании будущего.

70. Хороша истина, которой учит Бог истины, еще здесь даруя боголюбивой душе полное удостоверение.

71. Блага, уготованные наследникам обетования, превыше веков: они прежде всех веков и превыше ума и слова.

72. Приспособим себя к правилам благочестия, чтобы не уклониться в страсти и не отпасть от надежды.

73. Иисус Христос есть один от Троицы, и ты имеешь быть Его сонаследником.

74. От Бога научившийся ведению существующего не имеет недоверия к Писанию о прежде сказанном (?предсказанном).

75. Дух Святой, нашедши ум, совлекшийся страстей, соответственно сему, тайноводствует его ко всему уповаемому.

76. По мере очищения ума, душе даруется разумение слова Божьего.

77. Под правила поставивший тело и обращающийся в ведении, самым сим ведением наиболее очищается.

78. Ум, начиная лобомудрствовать о Божественном, начинает от веры, идет чрез предметы [веры], открыто подлежащие, и вновь оканчивает высочайшею верою.

79. Видим, что началу лобомудрия последует страх, а концу прѣдшествует любовь.

80. Ум, начиная лобомудрие от постоянной веры, оканчивает оное превѣшим всякого ума Богословием,

забытнѣ върѣ, и вѣщи неавны видѣнїе ѡпредѣлаютъ быти.

па. Словеса ѡже ѡ вѣѣ, не ѡ тѣхъ ѡже въ немъ, но ѡ тѣхъ ѡже ѡкрестъ егѡ стѣми оусмотрѣваема бывають.

пв. Разумѣваема же бывають ѡже ѡкрестъ егѡ, сирѣчь бѣа, вса словеса, ѡва оубѡ, по положенїю: ѡва же, по ѡвтїю, сирѣчь:

пг. Существо, бжтѡ, блгость, и елика йна нарицателнѣ (оутвердителнѣ) глїотса и по положенїю. Безначалное же, напротивъ, и безконечное, и непредѣльное, и елика ѡрицателнѣ, по ѡвтїю.

пд. Единоу существо сущѣ превыше оума и слова, и тайноу бжтѡ стѣа трїцы, ѡже ѡкрестъ егѡ оусмотрѣваема, предреченна быти глїотъ, и подѡбна.

пе. И ѡкоже едно бжтѡ стѣа трїцы глїотъ, такѡ и три ипостаси единагѡ бжтѡа славатъ.

пз. Разумѣвають же ѡже по ѡвтїю и положенїю предреченна, ѡбща быти во стѣи и единосущнѣи трїцѣ, кромѣ свойствъ, понѣже и изъ нїхъ мнѡжайшаа оубѡ по положенїю, нѣкаа же по ѡвтїю глїотъ.

пз. Глїотъ же паки свѣйства бжественныхъ ипостасей сїа, ѡтѣчество, снѡвство, исхожденїе, и йна елика ѡсобственнѣ глїотса.

пи. Ипостасъ же ѡпредѣлаютъ быти, существо со свойствами. Тѣмже кааждо ипостасъ, имать ѡбщность существа, и свойственность ипостаси.

па. Обще же паки во стѣи трїцѣ по ѡвтїю глагланна {предреченна}, свойственна быти нецѣють. Ѳбаче же не такѡ и на свойствахъ. Понѣже и изъ тѣхъ ѡва оубѡ по положенїю, ѡва же по ѡвтїю, ѡкоже предречса, глїотъ, ѡкоже рожденное и нерожденное, и подѡбна. Нерожденїе во роженїа, по единоу раз-

которое определяют так: Богословие есть незабытная вера и созерцание предмета неявляемого (сокровенного).

81. Святые и блаженные отцы наши слова свои о Боге почерпают из созерцания не того, что в Нем, но того, что окрест Его.

82. Все слова о том, что окрест Его, то есть Бога, понимаются одни положительно, а другие отрицательно, как то:

83. Сущность, Божество, благодать и подобные свойства Божии понимаются положительно и утвердительно; а безначальность, бесконечность, беспредельность и подобные имеют значение отлучительное и отрицательное.

84. Как единое Божество Святой Троицы есть превышее ума и [всякого] слова и сокровенное [Божество]; то вышесказанное, и подобное, как говорят, окрест Его созерцаемо бывает.

85. Как единое Божество Святой Троицы проповедуют, так и три ипостаси единого Божества славят.

86. Вышереченные понятия, отрицательные и положительные, признают общими Святой Единосущной Троице, кроме личных свойств; ибо и из сих большая часть положительно, а некоторые отрицательно изрекаются.

87. Сказуют также, что личные свойства трех ипостасей суть сии: отчество, сыновство, исхождение и прочее, что говорится, как собственное ипостаси.

88. Ипостасъ же определяют сущностию с личными свойствами. Почему каждая ипостасъ имеет одно, общее сущности, и другое, собственное ипостаси.

89. Полагают, что сказанное выше вообще о Святой Троице отрицательно, говорится более собственно, нежели сказанное положительно. Но не так относительно личных свойств. Ибо и о сих, как выше сказано, говорится частью положительно, частью отрицательно, как например: рожденность, нерожденность и подобное. Ибо неро-

личествуетъ знаменованію. Зане́ ѿво оубо, еже не родитиса оцѣ, ѿво же, еже родитиса снѣ знаменуетъ.

Ѣ. Глаголь же паки и́ именъ оупотребляють ко изъясненію словесъ окрестъ существа, ꙗкоже речеса, стѣи трѣцы, разумѣваемыхъ: а не по существѣ: невѣдѣма бо сѣть сѣа и неизреченна оумѣ и словѣ всакомѣ, и единѣи стѣи трѣцѣ сѣть вѣдѣма.

Ѣа. И ꙗкоже трипостасно едино существо вжтѣва глѣютъ быти, такъ и́ единосущнѣ стѣю трѣцѣ исповѣдѣютъ.

Ѣв. Разумѣвается же паки тѣми оцѣ и́ безначаленъ и́ начало. И́ безначаленъ оубо, ꙗкѣ нерожденъ: начало же, ꙗкѣ родитель и́ производитель сущнѣхъ изъ негѣ по существѣ, и́ присносущнѣ сущнѣхъ въ немѣ, сѣа же глѣю, и́ дѣа стѣагѣ.

Ѣг. Единица да́же до трѣцы, оу́ ни́хъ, двѣжѣчиса, пребываетъ единица. И́ напротивъ, трѣца да́же до единицы собираючиса, пребываетъ трѣца: еже и́ преславно е́сть.

Ѣд. Разумѣвають же паки сѣа и́ дѣа, не безначална оубо, присносущна же. И́ не безначална оубо, ꙗкѣ къ началѣ и́ источникѣ ѿносима оцѣ: присносущна же, ꙗкѣ присносущнѣ, ѿвомѣ оубо рожденнѣ, ѿвомѣ же исходнѣ, со оцѣемѣ сущѣ.

Ѣе. Неразделно же едино вжтѣво трѣцы хранатъ, и́ неслитны три и́постаси одинагѣ вжтѣва соблюдаютъ.

Ѣз. Свѣиства же, оцѣа оубо, безначалность и́ нерожденность глѣютъ: сѣа же, еже въ началѣ, и́ рожденность: стѣагѣ же дѣа, еже съ началомѣ, и́ исходность. Начало же сѣа и́ стѣагѣ дѣа не временно глѣютъ. Какѣ во; Но винѣ ѿнѣ ꙗвляють, изъ неа́же ꙗкѣ ѿ солнца свѣтъ, такѣ присносущнѣ бытѣство имѣтъ: изъ неа́ во сѣть по существѣ, ꙗ́ще и́ не по ней (ꙗ́ще и́ не послѣ еѣ).

жденность и рожденность разнятся только по значению: нерожденность означает Отца, а рожденность Сына.

90. Речения и имена употребляют для изъяснения разумений, созерцаемых, как сказано, окрест сущности Святой Троицы, а не в самой сущности: ибо то, что в сущности совершенно, неведомо уму и неизречеваемо никаким словом, и единой Святой Троице вѣдомо.

91. Как единое существо Божества триипостасным признают, так и Святую Троицу единосущною исповедуют.

92. Созерцается ими Отец и как безначальный, и как начало; безначальный, как нерожденный; начало, как родитель и изводитель сущих из Него по сущности, от вечности в Нем существующих. Сына Слова и Духа Святого.

93. Единица, простираясь у них до Троицы, пребывает Единицею; и Троица, собираясь в Единицу, пребывает Троицею. И сие чудно.

94. Все понимают Сына и Духа не безначальными, однако присносущными (вечными). Они не безначальны в отношении к Отцу, Их началу и источнику; но присносущны, как сущие из Присносущного, и Ему сосуществующие, один рождественно, а другой исходно.

95. Едино Божество Троицы нераздельно хранят, и три ипостаси единого Божества неслиянны соблюдают.

96. Полагают личными свойствами: Отца — безначальность и нерожденность, Сына — то, что Он в начале, и рожденность, Святого Духа — то, что Он с началом, и исходность. Начало же Сына и Святого Духа полагают не временное. Как это можно? Но под именем начала показывают причину, от которой Сын и Святой Дух, как свет от солнца, имеют бытие от вечности, ибо из нее они по сущности, хотя и не после ее.

Ѹз. Свѡйство пѡки ѷпостѡсей, недвижно и непрелѡжно оѷ нѡхъ хранимо ѣсть. Но и ѡбщество сѡществѡ, сѡрѣчь бѡжтѡвѡ, нераздѣлно.

Ѹи. ЁдиницѸ въ трѡцѣ, и трѡцѸ во ёдиницѣ исповѣдѡуть: раздѣлаемѸ нераздѣланѣ, и совокуплаемѸ раздѣленнѣ {неслитнѣ}.

Ѹѡ. Начѡло же ёдино всѣхъ, ѡцѡ вѣдѡтъ: снѸ оѷбѡ, и дѸхъ, ѡкѡ родитѣла, и ѡкѡ истѡчника присносѸщна, и соприсносѸщна, и собезконѣчна, и безпредѣлна, и ёдиносѸщна, и нераздѣлна. Создѡннѣ же ѡкѡ создѣтѣла, и промысленника, и сѡдѡно, снѡмъ сѡрѣчь во стѡмъ дѣѣ. Изъ тогѡ бо, глѣтъ, и тѣмъ, и въ нѣмъ всѡчѣскаѡ: томѸ слѡва во вѣки, ѡминь.

Ѹр. СоприсносѸщна же пѡки глѡтъ ѡцѸ снѡ и дѸхѡ стѡго: не безначѡлна же. И соприсносѸщна оѷбѡ, ѡкѡ безконѣчнѣ со ѡцѣмъ сѸщѡ. Не безначѡлна же, ѡкѡ не безвинѡвна: ѡ негѡ бо, ѡще и не по нѣмъ, ѡкоже ѡ солнца свѣтъ, ѡкоже предречѣсѡ. Глѡтъ же пѡки и безначѡлна, ёгда ктѡ начѡло ѡно врѣмене разѸмѣвѡетъ, да не подъ врѣменемъ разѸмѣтисѡ имѡтъ тѡ, ѡ нѡхъже ѣсть врѣмѡ. Не безначѡлна оѷбо винѡвностѡю, но врѣменемъ безначѡлна: ѡкѡ прѣжде всѡкагѡ и врѣмене, и вѣка: и превѡше вѣка, и врѣмене, имѡже всѡкъ и вѣкъ, и врѣмѡ: и ѡже въ вѣцѣ, и ѡже во врѣмени, и ѡкѡ ѡцѸ, ѡкоже предречѣсѡ, соприсносѸщна. Съ нѡмиже томѸ слѡва и держѡва во вѣки вѣкѡвъ, ѡминь.

97. Сохраняется также у них свойство ипостасей неподвижным и непреложным, и общность сущности, т. е. Божества, нераздельною.

98. Исповедуем Единицу в Троице, и Троицу в Единице, разделяемую нераздельно и совокупаемую раздельно.

99. Единое знают начало всего — Отца. Он начало Сына и Духа, яко Родитель, и яко источник присносущный, и соприсносущный, и собезконечный, и беспредельный, и единосущный, и нераздельный. Он начало созданий, яко Создатель и Промыслитель, и Судия: т. е. Сыном во Св. Духе. Ибо *всѣ — от Него и чрез Него и для Него: Ему слава вовеки, аминь* (Рим. 11, 36).

100. Говорят, что Сын и Святой Дух соприсносущны Отцу, но не собезначальны: соприсносущны, как от вечности сосуществующие Отцу; не собезначальны, потому что имеют причину бытия. Ибо из Него, хотя и не после Его, подобно как из солнца свет, как сказано выше. Впрочем нарицают Их и безначальными, когда кто начало берет от времени, дабы не представлялись под временем Те, от Которых время. И так, Они не безначальны в отношении к своей причине, но в отношении ко времени безначальны, яко сущие прежде всякого времени и века, и превѡше века и времени, чрез Которых всякий век и время, и то, что в веке и во времени, и яко Отцу, как выше сказано, соприсносущные, с Которыми Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

Преподобный Феогност

Примечание:

Главы прп. Феогноста («О жизни деятельной и созерцательной, и о священстве») приводятся на славянском по рукописи Паисия Величковского, а также в русском переводе, представляющем собой компиляцию неизвестного доревол. перевода из журнала «Странникъ» (1894 год) и перевода Феофана Завторника из русского Добротолюбия.

[Прѣбнаго оца нашего Феогноста]
ѡ дѣланіи и бндѣніи и сщ҃енствѣ,
и хже краегранесіе сіе.
Прѣбнѣишимъ оцѣмъ лазарю
и варлааму, Феогносту всехѹдъ и
недостѹннѣ всегѹ міра.

а. Тогда нещ҃и истиннѹ имѣти добродѣтель, егда всѹ іаже на земли совершеннѹ презриши, готово имѣа сердце чистою совѣстію всегда еже ѡити ко гд҃у. Аще же вѣдомъ хощеши быти ѡ б҃га, невѣдомъ бди ѡ чело-вѣкѣ, елику мѹчно естъ.

б. Смотри излишняа телесѣ оутѣшеніа, и ѡпра-танъ бди ѡ нихъ, да не какъ о҃имѹтъ (похитатъ) нѣ-что ѡ трудѹвъ твоихъ: поеликѹ сирѣчь къ трудѹмъ иже предварахъ прежде безстрастіа, здѣшняа ѡ сихъ (ѡ оутѣшеній) привѹднитъ ѡрада. Тщетѹ вмѣнѹа, не лишѣніе сладкихъ, но еже наслажденіемъ сихъ, лѹчихъ ѡпасти.

г. Вѣждь мравіа самогѹ себѣ имѣа и червѹ во всѹ-комъ чѹствѣ, іакъ да бѹдеши б҃годанъ челоуѣкѣ. Аще во не оно бѹдетъ прежде, тѹ не о҃бѹ сіе привозпос-лѣдствуетъ: и елику аще снідеши, толіку възыдеши. Егда же и себѣ самогѹ іакъ ничтѹже предъ гдемъ вмѣ-наеши по псалмопѣвцѹ, тогда бѹдеши великѣ ѡ мала о҃угаеннѣ. И вегда мніиша имѣти и вѣдѣти ничтѹ-же, тогда богатѣеши и дѣланіемъ и разумомъ ѡ гдѣ похвѹальнымъ.

Преподобного отца нашего Феогноста
о жизни деятельной и созерцательной, и о свя-
щенстве главы, коих акростих таков:
*Преподобнейшим отцам, Лазарю и Варлааму
скудный всем Феогност, недостойный
более всех живущих в мире настоящем.*

1. Тогда думай, что имеешь истинную добродетель, когда совершенно ни во что поставишь все, сущее на зем-ли, всегда имея в сердце с чистою совестью готовность преселиться к Господу. Если же хочешь познанным быть от Бога, будь не знаем людьми, сколько можно.

2. Остерегайся излишних утешений телесных, и воз-держивайся от них, чтобы они не отняли чего-либо из це-ны трудов твоих. <часть предложения за неясностью опу-щена> Почитай ущербом не лишение себя чувственных улаждений, а отпадение чрез вкушение их от лучшего.

3. Всем чувством почитай себя муравьем и червем, чтоб сделаться человеком Богосозидаемым: ибо если не будет того прежде, не последует и сие. Сколько спу-стишься вниз в чувстве о себе, столько подынешься вверх в действительности. Когда в ничто вменяешь себя пред лицом Господа, подобно Псалмопевцу (38, 6), тогда бы-ваешь сокровенно велик из малого; и когда сознаешь себя ничего не имеющим и незнающим, тогда ты богат и дея-нием и разумом, похвальными у Господа.

Д. Сокрѹши мѹщѹ грѣшномѹ и лѹкавомѹ (Псал. ѳ. лѢ), сласти глѹю и лѹкавствѹ, ѿ нѣхже всѹка раждаетса слѡба. Сокрѹши же воздержаніемъ, и ѣже ѿ смиреніа незлѡбїемъ: да ѹще и взыщется весь твоѣ грѣхъ крѣпкимъ слѡвомъ во время испытаніа содѣянныхъ, не ѡбращается что. Изглаждаются во согрѣшеннаа, внигда вины сѣхъ, ѣмже совершеннодѣйствовашася возненавидѣвшє мы, на нѹ воевати ѣмамы: первое побѣжденіе, послѣднѣйшею побѣдою воззываютє.

Е. Ничтоже єсть лѹше чїстѹа млїтѹы, ѿ неѹже ѣакѹ ѿ источника добродѣтели источаются: разѹмъ же и кротость, любви и воздержаніе, и ѣже ѿ слезъ внѣтръ вывѹющее ѿ вѣа заступленіе вкѹпѣ и оутѣшеніе. Доброта же сєа, въ єдинѣхъ глѣмыхъ и разѹмѣваемыхъ єсть мыслїю, и несѹтно вынѣ бжѣственнаа бесѣды желаніе. Внигда своего вѹкѹ видѣніемъ сѹщїхъ изслѣдѡа оѹмъ, и ища пламенѹющимъ вожделѣніемъ жаждателнѣ ѡбрести, и оувїдѣти невидимаго. Тѹже зрѹ тмѹ закрѡвъ єгѡ (Псал. зї. вї), возвращаетса паки въ себе всеблгоговѣйнѡ спрѹтѡася: доволень сѣй оѹбѡ нынѣ полєзнѣ ѡкрывѹющимса видѣніемъ, и сїмъ оутѣшаемь. Блгонадѣжденъ же сѣй ѡнѹдъ тогда постигнѹти желаемое, єгда ѣвленіемъ разрѣшившимса, и ѣже въ сѣнехъ мечтанїю ѣакѹ въ зеркалѣ же и гаданїихъ, и предѣ лицемъ чїсто зрѣніе вѹдетъ вынѣ.

Є. Спрѹтивайса ѿ высочайшихъ видѣнїй, ѹще негли на крайнѣйше безстрастіе не возшелъ єси. И не тецы непостїжнѣ, ѡнѣхъ ѣже паще тебе желѹа. ѹще во хѡщєши, глєтѣ, вѣослѡвъ быти вкѹпѣ, и зрїтеленъ, жителствомъ взїди. И ѡчищеніемъ стажї чтѡе. ѹ понєже вѣослѡвїе поманѹхъ, зрї, не на высотѹ сєгѡ въ безконечность простираася. И смотри, ѣакѹ нѣсть праведно намъ млекѡмъ єще напоиваемымъ добродѣтелей, къ сѣй покѹшатиса возвѣтѹати: да не какѹ перїе ѡвержемъ,

4. Сотри хребет грешника и лукавого, — сластолюбия, говорю, и лукавства, от которых рождается всякое зло; сотри же воздержанием и смиренным незлобием: чтобы, если б и строго изыскиваема была в тебе грешность, во время суда, ничего такого не нашлось в содеянном тобою; ибо прегрешения изглаждаются, когда мы, возненавидев причины их, по коим они были совершены, воевать начнем против них, и первое поражение вознаградим последнею победою.

5. Ничего нет лучше чистой молитвы, из которой, как из источника, истекают все добродетели, — благоразумие и кротость, любовь и воздержание, и слез ради свыше нисходящее заступление и утешение. Доброту же ее (молитвы) составляют держание внимания ума в том, что произносится языком, и помышляется при сем умом, и ненасытное всегдашнее вожеление собеседования с Богом, когда ум, чрез рассмотрение Сущего устремляясь вслед своего Владыки и с пламенной любовью жаждательно ища обрести невидимого, и встречая тьму, закрывающую Его, опять возвращается в себя, со всеблаготворнейшим смирением, довольствуясь тем, что ныне на пользу открывается созерцанием, и тем утешаясь; в благой однако же пребывая надежде всеконечно достигнуть желаемого тогда, когда кончится видение *как бы сквозь стекло, гадательно*, и настанет чистое *лицом к лицу* зрение Его непрестанное (1 Кор. 13, 12).

6. Воздержись от высших созерцаний, если ты не достиг еще крайнего бесстрастия, не гонись за тем, чего догнать нельзя, и не ищи того, что выше сил твоих. Если желаешь, говорит некто, сделаться богословом и созерцателем путем жизни взойди до сего и чистотою стяжай чистое (Боговедение). Помянув о богословии, напоминаю тебе, — смотри, не простирайся в высоту его до безмерности, и ведай, что не пристало нам, еще млеком добродетелей напоаемым, покушаться воспарять туда, чтоб пона-

ѣкѡ птенцѣвъ несовершеннѣи, ѣще мѣдѣ разумѣ вождѣ-
лѣнїе и понуждаетъ. Внегда же цѣломудрїемъ и слеза-
ми ѡчищаеми, ѡ землѣи ѣкѡ илїа взимаемса илїи ав-
вакѡмъ, ѣже на ѡблацѣхъ ѡ нынѣ: тогда начинающе
восхищенїе. И чистою мѣтвю зрїтельною же и неп-
рїтельною, внѣ чѡвствъ ѡбрѣтающеся, ищемъ бѣа, тог-
да негли и бѣгословїа ѡчасти прикоснемса.

з. Негли желѣа бжественна сподобитиса видѣнїа и
ѣвлѣнїа во оумѣ, мирно и безмолвно первѣе возлюбї
житїе: и оупразднївса познай и самогò себе, и бѣа. ѣще
во сїе вѣдетъ, тò ничтòже ѣсть возбранѣющее ѣкѡ во
хладѣ (въ дыханїи) тонцѣ въ чїстѣмъ оустроенїи и
немагѣжнѣмъ всакою страстїю, всѣми невидимаго
оузрѣти во оумѣ, спасенїе тебѣ своимъ и зѡбразїтел-
шимъ разумомъ бѣговѣствѡющаго.

и. Икоже молнїи предтекущей, ѣвїе ѡжидаемъ ѣсть и
громъ, такѡ идѣже бжественно оумилостивленїе возсїа,
тò и страстїи вѣра оугишаеетса. А идѣже сїе вѣдетъ, тò
спрїсѣдитъ стѣжавшемъ, и ѡбрѣченїе тамошнагѡ
блженства. Нѣсть же бжественнымъ милости, илїи без-
страстїа надежды, въ души любящей мїръ паче соз-
давагѡ, и прїстрастнѣ ѡбрѣтающеиса къ видимымъ.
И прїснѡ держащеиса плотскїхъ сластїи же, и нас-
лажденїи.

ѡ. Бжественное (вжтвò) чтòлибо ѣсть, и гдѣ, не ищи
оумомъ. Превышесѡщественно во ѣсть, и мѣстомъ не
держимо, ѣкѡ паче всегò. На єдинаго же ѡписаннаго
(сїрѣчь члѣвѣчествомъ) бѣа слова ѣкѡ въ зеркалѣ зри-
рай єлїкѡ достїжно ѣсть. Лѡчесвѣтоспѡщѣающа бжѣ-
ственнымъ естествомъ, и въ мѣстѣ разумѣваема, сѡ-
щѣаго вездѣ за неѡписанное вжтвò. Ѳбаче єлїкѡ ѣще
ѡчищаешиса, толїкѡ и просвѣщенїа сподобишиса.

прасну не растерять перьев, как бывает с молодыми птен-
цами, хотя сладость ведения и сильно влечет наше жела-
ние. Когда же, по очищении целомудрием и слезами, вос-
торгнемся от земли, как Илия или Аввакум, предназначая
или предизображая имеющее некогда быть восхищение
на облацех, и молитвою созерцательной, чистою и неп-
рительной, став вне чувств, взыщем Бога, тогда, может
быть, коснемся сколько-нибудь и богословия.

7. Равным образом желая сподобиться Божественного
видения и озарения ума, прежде возлюби мирную и без-
молвную жизнь, и упразднясь от всего, познай и себя и
Бога. Если будет это; то ничто уже не воспрепятствует
тебе, как в тонком веянии ветра (*гласе хлада тонка*) при
внутреннем устроении твоём, чистом и никакой страстью
не возмущаемом, умно узреть для всех Невидимого, бла-
говествующего тебе спасение, чрез впечатлительнейшее
познание Его.

8. Как после блеснутия молнии, тотчас ожидается и
гром; так и там, где воссияло Божественное очищение,
утихает буря страстей. А где это, там вместе с сим водво-
ряется в стяжавшем сие залог тамошнего (будущего) бла-
женства. Но не бывает ни чувства милости Божественной,
ни надежды бесстрастия в душе, любящей мїр паче Соз-
давшего, питающей прїстрастия к видимому и всем же-
ланием воделевающей плотских удовольствий и насла-
ждений.

9. Божества, что оно есть и где, не ищи умом; ибо оно
преестественно и местом не объемлется, яко превыше
всего сущее. Но только описуемого [по воплощению] Бо-
га-Слова показуй в себе, как в зеркале, сколько сие дос-
тупно, который в сем случае, светлые испуская лучи Бо-
жественным естеством своим, в определенном месте
мысленно полагается, пребывая вездесущим, по неопи-
санности Божества. Впрочем на сколько очищаться бу-
дешь, на столько будешь сподобляться и озарения Боже-

ї. Истинна разумъ рачителства, и известованіа спсєніа несъмнѣнна, пєрвѣе возлюбомъдрствѣи расторгнѣти встраственна дшєвныа (дшїи) къ тѣлѣ оузы, и нагъ бѣвъ пристрастіа вещєственнѣхъ, снїди въ бєзднѣ смирєніа, и ѡбращєши многоцѣнный бїсеръ спсєніа твоегѡ, ѡкѡ во чрепїнѣ въ бжєственнѣмъ разумѣ сокровєнъ: и свѣтлостъ тевѣ цѡтвїа бжїа, предъвбръчающѣ.

аї. Мысленное исправльшемъ повиновєніе, и покорївшемъ плѡть дшѡви, нѣсть потребности чєловѣческа повиновєніа. Повинѣтсѣ во сєй слѡвѣ бжїю и законѣ, ѡкѡ блгоразумєнъ послъшникъ. А въ нїхже рать и вранѣ єсть тѣла протївѣ дшїи, нѣждно єсть повинѣтисѣ, и стажати воевѡдѣ и кѡрмчїа, кормилдержѣца хѣдѡжнѡ и израднѣйше воорѡжающѣа, да не кѡкѡ ѡ мыслєннѣхъ сѡпостѣтъ потребїмсѣ, и ѡ страстєй за неискѣство потѡнемъ.

бї. Егда ѡ нѣкїа страсти не стѡжаємъ єсї, и бжєстєнное вождєлѣнїе растєтъ внѣтърь въ сєрдцѣ твоємъ. И вєгда ѡкѡ сѡнъ влѣнѣа не боїшисѣ смєрти, но и пѣче желѣєши разрѣшенїа, тогда и ѡвбръчєнїе стажалѣ єсї спсєніа ѡкоже подѡбѣетъ: и цѡтвїє нѣное ѡвнѡсиши внѣтърьдѣ, неизглагѡланною радѣсѣа радѡстїю.

Ѡ сщїєнствѣ.

її. Сщїєнства спѡдѡблѣсѣ бжєстєннагѡ и честнѡгѡ, сѣамаго сєбє пєрвѣе ѡдолжилсѣ єсї имѣти пожєршагѡсѣ (заклѡннаго), оумєртвїємъ страстємъ и сластємъ, и тѡкѡ смѣти прикасѣтисѣ живѡтнѣй и стрѡшнѣй жєртвѣ, ѡще не хѡщєши ѡкѡ вєщєствѡ оудѡвосгарѣемо бжєстєннѣмъ сожжєнъ бѣтїи огнємъ. Аще во сєрафїмъ бєзъ клєщєй не смѣ бжєстєннѡмъ прїкоснѣтисѣ оуглу, кѡкѡ

стєннѡго.

10. Возжелав истинного ведения и удостоверения в спасении несомненного, умудрись прежде расторгнуть страстные союзы души с телом, и обнажившись от пристрастия к вещественному, низойди в бездну смирения, — и обретешь многоценный бисер спасения, как в раковине, в Божественном ведении сокрытый, и светлость Царствия Божия тебе предобручающий.

11. Для того, кто добре совершил духовное послушание, плоть подчинив духу, не требуется послушание чєловєческое; ибо таковой в послушании состоит Слову Божию и Закону, как благодарный раб. Но для тех, у коих идет борение и война тела против души, необходимо иметь вѡждѣа и правитєляа и слѡшатѣсѣ єгѡ, ѡко умєющєго с знаниємъ дєла правитѣ рулємъ жїзни нашєй и снаряжатѣ насъ во вєрємя блгопотребнѣми оружіями, чтобъ не захватили насъ в плєн невидимѣе супѡстѣты, и страсти не потѡпили по неопытности нашєй.

12. Когда не станет возмущать тебя никакая страсть, Божественное же желание будет возрастать внутри тебя, в сердце твоємъ; когда при томъ не станєши ты боятѣсѣ смєрти, почитѣя єє снѡмъ, а пѣче вождєлєватѣ будєши разрєшенїя съ тєломъ: тогда стѡжаєши ты, кѡкѡ должно залѡгъ спасєнїя, и Царствїє Нєбєсное будєши носитѣ внѣтърь сєбѣа, радѡуєши радѡстїю неизрєченнѡй.

О священстве

13. Если ты спѡдѡбилсѣ Бжєстєннѡго и блгогѡвєйно-чтїмѡго Свѣщенства, то ты долѡженъ прєждє сѣамаго сєбѣа прїнєстї в жєртвѡу, посрєдствѡмъ умєртвєлєнїя страстєй и усладєнїй, — тогда ужє осмєлївайсѣа прїкасѣтѣсѣ живѡтѡрнѡй и стрѡшнѡй Жєртвѣ, когда не хѡщєши, кѡкѡ вєщєствѡ удѡвосгорѣємѡ, бѣтїи сожжєнъ Бжєстєннѣмъ огнємъ. Если Сєрафїмъ не посмєлъ бєзъ клєщєй прїкоснѣтѣсѣа

ты (самъ) безъ безстрастіа коснешиса; Имже ѡзыкъ же имѣти будеши ѡсщѣнъ, и оустнѣ ѡчищеннѣ, и душъ чистъ съ тѣломъ. И самъ же тѣ рѣцѣ, всакаго злата свѣтльшѣ, ѡкъ служителнѣ превышесщественнаго огна, и жертвы.

Ді. Разумѣи глѣмыхъ крѣпцѣ силъ. Ѣкъ на оно на всакъ день взираеши бжѣ спасеніе; Ѣже единою видѣвъ сѹмѣонъ старецъ, оужасеса, и ѡ ѡпщѣнїи молашеса. И аще вѣсть не прїалъ еси ѡ ст҃аго дха прїатенъ быти ходатай бга и человеквъ, ѡкъ равноаггленъ, да не смѣеши дерзостнѣ (въ вѣды помечтателнѣ) на страшное бжѣственныхъ, и пречтѣое сщѣнносовершеніе (сщѣннотаинство), егѡже и агглі оужасаютса, и мнози ѡ стѣихъ ѡкъ ѡ нетлѣнна (ѡ чта) всеблгоговѣйнѡ ѡпрѣташаса: да не какъ ѡкъ оза онъ (Ѣ. цар. 5. 5), мнѣніемъ блгаго потребішиса.

Еі. Внемли себѣ, по рѣкшемъ. Да аще въ тебѣ прежде или внѣтръ бываетъ негли скверненность ѡ немощи, бжѣственнымъ и изнѡрѣетса огнемъ, ѡ своихъ первѣе грѣсѣхъ вынъ приносиши. Такъ во ѡкъ избранїа блгопотребенъ сосѣдъ и чистъ, и таковыа жертвы достѡинъ, возмѡглъ бы еси во сребра естество или и злата преложити, аще нѣцыи и дрѣвѣни и скѣдѣли были быша, тѣчїю аще имѣти будеши со дерзновенїемъ, прикланѣма. Идѣже во есть бгъ въ послѣшанїе готѡвъ, ниедино препѣтїе бываетъ ѡ сегѡ въ сїе преложенїю.

51. Смотри же елікіа сподобилса еси равноаггленѡмъ чести, и тциса пребывати неповиненъ во степѣни въ онъже пѡзванъ былъ еси, добродѣтелїю всакою и чистотѡю. Денницъ во падшаго вѣси ѡ каковѡ ѡковъ бысть за возношенїе; Ѣже да не постраждеши и ты, великими ѡ себѣ самѡмъ мечтѡмса: но имѣа себѣ зѣмлю и пѣпелъ,

к Божественному углю (Ис. 6, 6): то как ты коснешься се-го безъ бесстрастїа, которымъ бы и языкъ твой освятился, и уста очистились, и душа с теломъ соделались чистыми, и самые руки стали бы светлее всякого золота, какъ служебные орудїа преестественного огня и такой Жертвы?

14. Пойми, какъ должно, смыслъ того, что говорится тебе: ты ежедневно взираешь на то спасенїе, которое увидевъ однажды Симеонъ старецъ, ужаснулся, и молился об отпущенїи отсюда (Лук. 2, 30). И потому, если ты не получилъ извещенїа от Святого Духа, что ты — угодный Богу ходатай предъ Нимъ о людяхъ, какъ равноангельный: то не осмеливайся дерзостно [приступать] на совершение страшного и честнейшего священнодействїа Божественныхъ таинъ, котораго ужаются самые Ангелы и от котораго многие изъ Святыхъ с благоговенїемъ уклонились, какъ от пресвятого; в противномъ же случае, думая делать доброе, не погибнуть бы тебе, какъ известный Оза (2 Цар. 6, 6–7).

15. *Вникай в себя*, какъ сказано (1 Тим. 4, 16). Если и была в тебе прежде, или и теперь случается какая нечистота по немощи: то да потребится она Божественнымъ огнемъ чрезъ приносимую тобою прежде о себе жертву. Такимъ образомъ ты, какъ сосудъ избранный, и благопотребный, и чистый, и какъ достѡинный такового жертвоприношенїа, могъ бы весь претвориться в сущность серебра или и золота (1 Кор. 3, 12), хотя бы раньше ты и былъ чемъ-нибудь дрѣвяннымъ, или глинянымъ. Только бы было о тебе благоволенїе Божїе! ибо где Богъ готовъ услышать, тамъ нетъ никакого препятствїа къ такому измененїю.

16. Смотри, какой равноангельской сподобился ты чести! и потому старайся при посредствѣ всякой добродѣтели и чистоты пребывать безукоризненно в той степѣни, къ которой ты призванъ. О падшемъ деннице (Люцифере) знаешь — изъ какого и какимъ онъ сталъ чрезъ возношенїе?! Чтобы не случилось того же и с тобой, если будешь ду-

и помѡи, и пса нѣкоего. И плачи вынѡ, ѡкв всѡкв сподоблѣшица въ пришещенїе вѣстѣнно и сродство призываемъ быти, прикосновѣнїемъ стѣхъ страшнаго сщѣнносовершенїа, неизречѣннымъ члѡколюбїемъ вѣимъ и неизгланною блгостїю.

ѡ. Сщѣнничествующемъ, и всѣхъ оубо подобаетъ чистѡ быти страстѣй, израднѣ же блуда и злопомнѣнїа ниже тонко имѣти мечтанїе, аще не хощетъ ѡкоже поврежденъ или сажено помазанъ на очїю, тѣла касалса црѡка, ненавистенъ быти, и мерзокъ.

и. Стрѡами слезъ первѣе паче снѣга оублѣаемъ, такъ же и оублѣенною совѣстїю, чистотою прикасайса стѣмъ, ѡкв стѣ. внѣшнимъ агглообразнымъ бѣлоудѣанїемъ, внѣреннюю гавлаа души красотѡ. Смотри же не извѣствоватиса ѡ вѣстѣнныхъ таинствоначалїи, сщими оу чловѣкѡ точїю преданїи: но да вѣдетъ ти и блгодать тайно кѡпнѡ и таинственнѡ, вышшимъ вразумляюци.

ѡ. Нетлѣнїа рачителствѡа и безсмѣртїа, чѣстнѡ и блгоговѣйнѡ вѣрою дѣйствѡй животворѡцаа, и не тлѣемаа: желѡа и ѣже ѡсюдѡ ѡшѣствїа, ѡкв совершенъ вѣвъ вѣрою. аще ли же воишица смѣрти, то не оу растворїлса еси любовїю со хртѡмъ: егѡже сподобилса еси своеручнѣ жрѣти, и егѡже насыщѡешица плѡтей. занѣ аще бы растворїлса еси, то потщѡлса бы еси пойти идѣже любимый: ѡ жїзни же и плѡти ниедино прочее слѡво творѡ.

к. Плѡти вѣимъ, и жрецъ вѣвъ, и пришещеникъ причащѣнїемъ, снасажденъ быти и подобїю смѣрти егѡ, ѡдолжилса еси: не ктомъ живїй себѣ, по аглѡ, но за тѡ

мать о себе высоко, — и потому считай себя землей, и пеплом (Быт. 18, 27), и сором, и как бы псом каким, и плачь непрестанно, что, не смотря на это, ты все-таки неизреченным человеколюбием Божиим и Его неизглаголанною благостию сподобляешься быть призванным в общение и сродство (соединение) с Божеством чрез прикосновение к святым Тайнам в страшном священнодействии.

17. Священствующему надо быть чистым и от всех страстей; в особенности же блуда и злопамятства, не должно быть в нем даже и тонкого мечтания (воображения), если не хочешь, подобно заразному или очерченному сажено и дерзающему прикасаться царю, быть ненавистным и мерзостным.

18. Убелив себя прежде *белее снега* (Псал. 50, 9) струями слез, также и совесть убелив чистотою, прикасайся Святыне, как святой, чтобы внешнее ангелоподобное белое одеяние было проявлением внутренней красоты души. Смотри же, не удовлетворяйся относительно Божественных чиноположений (совершения Божественных Тайн) одними человеческими преданиями; но да будет для тебя Благодать тайно и вместе таинственным наставником высших разумений.

19. Стремясь к нетлению и бессмертию, честно и благоговейно с верою приступи к животворным и нетленным Тайнам и, как уже совершенный верою, имей желание отойти от здешней жизни. Если же боишься смерти: то ты еще не соединился любовию со Христом, Которого сподобился своими руками приносить в жертву, и плотию Которого ты питаешься. Если бы ты с ним соединился, то стремился бы туда, где — твой Любимый, ни сколько не заботясь уже о жизни и плоти.

20. Став жрецом плоти Божией и причастником еѡ чрез вкушение, ты должен быть сообразен {сращен} и *подобию смерти Его* (Рим. 6, 5), живя уже, по слову Апо-

распéшемъса и оумéршемъ. ꙗ́ще же плóти и мíрѹ живéши встрáственнѹ, готóвися смéртїю, къ мѹчéнію безсмéртнѹ (сирѣчь: безконéчнѹ): ꙗ́ще не престáнеши во́лею прéжде кончи́ны ꙗ́ безкрóвныа жéртвы. О́баче ко́ль мнози и здѣ ꙗ́ недостóйнѣ сщѣннодѣйствующихъ внеза́пноу восхищéни бѣвшѣ смéртїю, въ тáмъшнѹа по́слани бѣша мѹчи́лица.

ка. Свѣщѣ́нникъ во нѣ́кїи въ то́мъже врѣ́мени кѹ́пнѹ и мо́нахъ, благоговѣ́нїа сла́вѹ и́мѣа, и мно́гими внѣ́шнимъ по́влéніемъ (вѣ́рхнимъ ꙗ́влéніемъ) чéстенъ не́щѣемъ бѣти, внѣ́трьдѹ же та́йнѹ влáдствѹа, и ѡ́сквернáа, бж́ественнѹю и сщѣ́ннѹю совершáа слѹ́жбѹ, къ херѹ́вїкà прибли́жиса пѣ́снопѣ́нїю, вѣ́ю поклонѣ́въ, ꙗ́коже о́бычно ѣ́сть, прѣ́д стѣ́ю трапéзою: и ѣ́же, никто́же достóинъ прочитáа, внеза́пѹ ѡ́брѣ́теса мéртвѹ. В тако́мъ о́бразѣ ѡ́ставлеш е́го дѹши (до здѣ ѡ́ сщѣ́нствѣ́).

* * *

кв. Сло́ва пра́ва и ра́зума, ничтóже ѣ́сть нѹ́жднше (предпочтѣ́нше, полéзнше): ꙗ́сюдѹ во прибывáетъ, ꙗ́же ко вѣ́ стрáхъ и любѹ. О́въ о́убѹ ѡ́чищáа благоговѣ́нїемъ и спрáтанїемъ: О́ва же совершеннотворáа про́свѣ́тителнымъ и́мствомъ (навыкновéнїемъ) же и разсѹ́ждéнїемъ, и о́умà высокош́ественна содѣ́ловаа высóкимъ видѣ́нїемъ и восхо́ждéнїемъ. Невозмóжно же ѣ́сть безъ стрáха къ бж́ественномѹ рачéнїю прейти, и тѣ́мъ полетѣ́ти и почи́ти ко о́повáемымъ.

кг. Гра́ди же мнѣ́ покарáа, ꙗ́же спасéнїа разжжé́ннѣ́ и непогрѣ́шнїтелнѣ́, дóндеже пости́гнеши, и́ща съ бо́лѣ́знїю, просá непрестáннѹ, и толчá терпѣ́телнѣ́, дóндеже полóчиши ѡ́сновáнїе, вѣ́рѹ твѣ́рдѹ водрѹ́зївъ, и смире́нїе. Тогда́ же пости́гль е́си вожде́лѣ́ваемое, не е́гда ѡ́ставлéнїе грѣ́хѹвъ тóчїю полóчиши, но е́гда не ктомѹ́

стола, не для себя, но ради Того, Кто распялся и умер за тебя (2 Кор. 5, 15). Если же ты живешь для плоти и мiра — в страстях: то готовься смертию вступить в мучение бессмертное, если не отстанешь добровольно прежде кончины от совершения бескровной жертвы. Впрочем, как много и таких из недостойно священнодействующих, которые и здесь внезапно были восхищены смертию, и посланы в тамошние мучения.

21. Некоторый священник и вместе с тем ктому же и инок, пользовавшийся славою благоговейного, но внутренне тайно блудодействовавший и осквернявшийся, совершая однажды Божественную и святую литургию, когда настало время пения херувимской песни, и он по обыкновению преклонил главу пред святою трапезою и начал читать молитву, «*Никтоже достоин*»: то внезапно оказался мертвым. В таком-то положении оставила его душа!

* * *

22. Правого разума и ведения ничего нет предпочтительнее. Ибо от сего порождается страх Божий и любовь к Богу: и тот очищает чрез благоговейство и самообуздания, а эта совершенствует, чрез светлое благонастроение и рассудительность, и ум делает свободно парящим в высоких созерцаниях и восхождениях горе. Но без страха невозможно прямо перенестись к Божественной любви и, минуя любовь, возлететь к уповаемому и почитать в нем.

23. Пойди же ты мне, возжелавший спасения, теки с жаром и не зная утомления, пока достигнешь, — ищи притрудно, проси непрестанно, толцы терпеливо, пока улечишь, водрузив на верху лестницы, как знамя, твердую веру и смирение. Достигшим же желаемого почитай себя не тогда, когда получишь отпущение грехов, но ко-

страшнѣиша ниже воишиса страсти нѣкѣи востанѣи: безъ страха и со дерзновѣнїемъ плѣти разлучаѣса.

Ѡд. Ищи извѣствованїе прїати со многими слезами. Обаче не прѣжде кончины, аще смиренномудръ еси, да не какъ во прочее ѣкъ безъ попеченїа бѣвѣ, презриши, но тогда близъ вѣрѣсти исхода. Обаче непогрѣшительно: да не оуповавѣ имѣти рѣгательнѣ ѿ возношенїа, погрѣшиши желанїа, оуповаемомъ тогда постигшѣ времени. И гдѣ пойдѣши ѡкаанне безъ ѡбрѣченїа, и спасающагъ несъмнѣннагъ извѣствованїа, даемагъ дѣломъ.

Ѡе. Безстрастїа рачителствѣа боготворнагъ, послѣшанїемъ прѣжде и смиренїемъ ѡбращеши желаемое: да не инѣмъ шествовавѣ, трудѣвѣ себѣ виновенъ бѣдеши. Безстрастїе же стѣжалъ естъ, не ѣже ѡвогда оубѣ ѿ страстей стѣжаемый, ѡвогда же безмѣлствѣай и почиваай, но ѣже всегда наслаждаайсѣ въ безстрастїи: и винамъ присутствующымъ страстей, пребываай неподвижимъ. Израднѣ же ѣже не страждай и къ сѣхъ помышленїемъ.

* [Ѡс. Ратѣа и поношаа съ дерзостїю нахѣднѣ врагѣ на дѣшѣ изшѣдшѣ ѿ тѣла, клеветникѣ бѣвѣ горекѣ же и страшенъ ѡ согрѣшенїихъ. Но возможно естъ видѣти тогда бѣлюбивѣ и вѣрнѣйшѣ дѣшѣ, аще и множицею оуазвлена бѣсть грѣхами, не оужасающѣюса ѡнагъ стремленїи же и преценїи: но паче оукрѣплѣемъ (вжилѣемъ) ѡ гдѣ, и воскрилѣемъ радостїю, и

* Известно да бѣдетъ, ѣкъ въ сѣи книзѣ грѣчестѣи по погрѣшенїю положено ѣе главѣ стѣагъ ѡанна карпафїискагъ, числомъ ѣс главѣ. Но краегранестїе ѡнѣодъ семъ бѣти не пощѣаетъ: вмѣстѣ во лазарю, бѣдетъ, лазарю. Сегѣ раднѣ и азъ послѣдѣа краегранестїю, въ сѣи книзѣ стѣагъ феогноста, ѣе главы стѣагъ ѡанна карпафїискагъ, не положихъ.

гда перестанѣшь бояться восстанїа всякихъ страстей, безъ страха и с дерзновѣнїемъ готовъ бывая изыти изъ тела.

24. Со многими слезами взыщи прїять удостовѣренїе въ спасенїи, однако же не прѣжде кончины, если ты смиренномудр, чтобъ иначе потом, обеззаботившись, не вознерадеть о деле спасенїа; но тогда близъ исхода обрести его, молись, — несомненное впрочем, — чтобъ дерзновенно на посмеянїе себе возмечтавъ, что имѣешь его, не оказаться не попавшимъ туда, куда мечталъ метить, когда придетъ наконецъ чаемое время. Куда же пойдѣшь ты тогда, окаянный, безъ залога и спасительнаго несомненнаго удостовѣренїа, подаемаго Духомъ Святымъ?!

25. Возжелавъ Боготворнаго бесстрастїа, прѣжде послушанїемъ и смиренїемъ взыщи сего желаемого, чтобы, пошедши къ нему другой дорогою, не причинить себѣ напрасныхъ трудовъ. Бесстрастїе же стяжавшимъ должно почитать не того, кто иногда осаждаемъ бываетъ страстями, а иногда миренъ и покоенъ бываетъ отъ нихъ, но того, кто непрестанно наслаждается бесстрастїемъ, и когда присущи причины страстей, недвижимъ отъ нихъ пребываетъ, и когда помышленїа о нихъ приходятъ, ничего отъ того не претерпѣваетъ.

*26. С бранью и укорами, дерзко приступаетъ врагъ къ душѣ, исшедшей изъ тела, какъ горький и страшный обличитель паденїи ея. Но можно увидѣть тогда, какъ Боголюбивая душа, хотя прѣжде часто многими уязвляема была грѣхами, нисколько не поражается ея нападенїями и угрозами, но утверждаясь въ Господѣ, окрыляется радостїю, исполняется дерзновѣнїемъ, видя сопровождающїе ея

* Паисий Величковскїй исключилъ сїю главу изъ своего перевода, такъ какъ она принадлежитъ Иоанну Карпафскому и обретается въ его посланїи къ монахамъ изъ Индїи подъ номеромъ 25. Посему и приводимъ эту главу по другой рукописи старца.

дерзотворимъ наставляющими стѣми силами, и ѡстѣнаемъ свѣтомъ вѣры, и противозывающъ со многимъ дерзновеніемъ лукавомъ діаволъ: что тебѣ и намъ, чуждый бѣа; что тебѣ и намъ, бѣжателю нѣныхъ и рабе лукавый; не имаша ты власти надъ нами: хртосъ бо снъ вѣи, надъ нами же и надъ всѣми власть имать: томъ согрѣшихомъ, томъ и ѡвѣтствовати будемъ: ѡвѣрчѣніе (залогъ) имѣще еже къ намъ милосердіа и спасеніа, крѣтъ сегѡ чтныи. Ты же бѣжи далече ѡ насъ гвбителю, ничтоже тебѣ и равѡмъ хртѡвымъ. Сіа глаголющей души съ дерзостію, плещи прочее даетъ діаволъ, и вопіетъ плачасъ: не возмогъ противостати имени хртосъ. Превышше же сѣщи душа, паритъ верхъ врага, зашшаюци егѡ, ѣкоже глаголемый борзокрилъ врана. И по сихъ радѡущиса ѡ бжественныхъ аггль преноситса въ мѣста ѡпредѣленнаа ей по ѡустроенію еа.]

кз. Текѡщихъ желаніе, не низвлечетъ тѡ на зѣмлю, нѣнаа мечтѡущаго. Яще ли же нѣкое тѡ пристрастіе земныхъ къ себѣ привлзжетъ: тѡ подобенъ еси орлу держимъ въ сѣти за нѡготъ, и возбранаемъ высокопареніа. вса ѡубо нивочтоже имѣи, и вмѣнаи ѡметы, ѡпованіемъ лчшихъ. Но и самъ тѡ плѡть времени зовущъ, ѡтрасъ, послѣдѡи исторгающъ тѡ аггль вѣию.

ки. Якоже невозможно естъ златицѣ не имѣщей начертаніа црка въ сокровища царска со ѡбчными ѡчиненнѣи быти, такъ невозможно естъ безъ разума права и безстрастіа, пріати ѡвѣрчѣніе тамошнаа блженства, и со дерзновеніемъ изыти, и извѣствованіемъ ѡ здѣшнихъ ко ѡповаемымъ, и сочиненъ быти со избранными. Разумъ же глю не премѡдрость, но непогрѣшное бѣа и бжественныхъ вѣдѣніе. Имже бголюбивый возноситса не низвлекаемъ ѡ страстѣи, ко ѡбоженію, блгодатію дха.

ка. Яще и всю дѣятелнѡю пройдеши, ни такъ ѡповати да имаша на себѣ, ѣкв достигъ еси въ безстрас-

Святые силы, и, ограждаема будучи светом веры, с великой необязненностью, взывает к лукавому: «что тебе и мне, беглец с неба и раб лукавый? Не имеешь ты власти над нами. Над нами, как над всем, власть имеет Христос, Сын Божий. Ему мы согрешили, Ему и отчет дадим, поручителем имея Его к нам милосердия и нашего в Нем спасения Крест Его честный. Ты же беги дальше от нас, окаянный; ничтоже тебе и рабам Христовым». От таких дерзновенных речей души, хребет наконец дает дьявол, воплями раздираемый, не могши устоять пред именем Христовым. Душа же после сего, миновав область князей воздушных, обрадованная относится Божественными Ангелами в определенное ей, по ее устроению, место.

27. Любовь к вещам текучим да не увлекает к земле тебя, горняя мудрствующего. Если же какое пристрастие к земным благам вяжет тебя, то ты подобен орлу, уловленному сетью за нѡготъ, и не могущему взлететь в высь. Имей же и почитай все *сором* (Фил. 3, 8), в надежде лучшего; и, когда время потребует, сбросив самую плоть, свободно последуешь ты за ведущим тебя Ангелом.

28. Как невозможно монету, не имеющую царской печати, внести вместе с обыкновенными в царскую сокровищницу; так невозможно без правого ведения и бесстрастия приять залог тамошнего блаженства, и с дерзновением и уверенностью выйти отзде к уповаемому и сочетаться с избранными. Ведением же называю не [мирскую] мудрость, но неложное познание Бога и Божественного, коим Боголюбивый, не влекомый долу страстями, возвышается к обожению, благодатью Святого Духа.

29. Хотя бы ты, все относящееся к деятельной жизни, прошел, не надейся на себя и при этом, будто достиг уже

тѣ, и безъ попеченїа пребываеши въ мирѣ: да не какъ образы страстей ѿсюдъ вообразивъ, недобство ѡбращеши ѡходѣ. Но приснѡ страхомъ пѣстѡемъ ѡ предложѣмъ прилѣжнѣ и измѣняемѣмъ естество твоемъ. Оудалиса премѡдростїю ѡ винѣ страстей. Въ конецъ во неизмѣнное безстрастїе, въ достигшихъ есть совершенныа любвѣ: и видѣнемъ всегдашнимъ превѣзшихса чувственныхъ, и тѣло превозшедшихъ смиренїа. Ихже не касаетса пламень страстей ктомѣ, пресѣченъ бывъ гласомъ гднимъ. За еже превразитиса сїмъ о҃г҃же въ нетлѣнїе.

л. Безстрастїа рачителствѣи (желай) не прежде времени, да не постраждеши еже пострадѣ первозданный, безвременна (недозрѣла) причастивса древа разума. Но дѣлаа съ терпѣнїемъ, ѡбдержителнымъ воздержанїемъ, и прилѣжнымъ моленїемъ: и хранѣ самокоренїемъ и смиренномѡдрїемъ крайнимъ содѣланнаа, ѡждиай по сїхъ во времяа прилично блгодѣти безстрастїа: по мнѡзѣи вѣри и смѡщенїи, пристанища покѡа. Нѣсть во неправеденъ вѣтъ праву ходѣщимъ, безстрастїа затворити двѣрь внигда подобаетъ.

ла. Иди ко мнѣ ко мравїю худостїю и ничтожествомъ, ѿ лѣнїе, ксемѣ ты, и неискушенне, и научишиса ѡ менѣ, ѡкакъ блгнхъ нашихъ не трѣбуетъ вѣтъ нескѣдннй и преисполненный, но богатодрнѣ блгодѣтелствуетъ, и спасаетъ блгодѣтїю (тѣне), произволителныхъ благоразумныхъ, аще еже по силѣ члвѣколюбнѡ и прїемлетъ дѣланїе. Аще о҃убо ѡкакъ должникъ потрдншиса, прежде бывшихъ блгѣ ѡ негѡ: блгѡ твориши, и близъ есть вѣжественнаа милость. Аще ли же должника нещѣеши имѣти вѣа, тѣми блгнми ѡже мнишиса дѣлати: то ѡ правагѡ заблудилъ еси. Какъ во должникъ есть блгодѣтель; Обаче и такъ тецы ѡкакъ наемникъ. И помалѣ предѡспѣваа постигнеши, млгнїю вѣїею, искомое.

бесстрастия и можешь беззаботно вращаться в мире; чтобы в таком случае, набрав страстных видов, до возвращения к себе, не встретил ты в этом чего-либо не благоприятного порядкам жизни своей. Но всегда, под пестунством страха, усердно пекись о своем изменчивом и превратном естестве, благоразумно удаляясь от причин страстей. Ибо бесстрастие в высшей степени неизменное, бывает лишь в достигших совершенной любви и непрестанным созерцанием держимых выше всего чувственного и восшедших на верх смирения, которых уже не касается пламя страстей, пресекаемое гласом Господа, ради предложения их (— совершенных) в нетление.

30. Бесстрастия не желай прежде времени, чтоб не пострадать того же, что пострадал первозданный, незрелого вкушивший древа познания; но трудясь с терпением во всестороннем воздержании и непрестанной молитве, и храня с самопрезрением и крайним смирением деятельные навыки и порядки, примешь после сего во время благоприятное, и благодать бесстрастия, сие пристанище упокоения, после бурь и тревог. Ибо не обидлив Бог, чтоб для право шествующих отворить, когда должно, дверь бесстрастия.

31. *Иди к муравью, ленивец* (Притч. 6, 6), — и научись от него трудолюбному деланию. Но при этом не забывай, что во благих наших не имеет нужды Бог, ни в чем не имеющий недостатка и всем преисполненный; но Сам благодворит богато даровито, и спасает по благодати благоумных, и верных Ему произволением и благодарных; хотя человеколюбно приемлет посильные их делания. Итак, если ты трудишься, как должник Ему за прежние Его тебе блага, добре творишь, — и близка к тебе милость Божия; если же должником думаешь иметь Бога за делаемое тобою по-видимому добро, то ты заблудил, уклоняясь от прямого пути: ибо как благодетель — должник? — Впрочем, теки и так, как наемник; и мало-помалу преуспевая, достигнешь, по милости Божией, искомого.

лв. Хощеши ли тебѣ и ѿнъ спасеніа, паче же безстрастіа, скажѹ пѹть; Понѹди создателя моленіи елику возможно есть, не погрѣшити предлежащю (предложеніа). Ходатаевъ къ немѹ вынѹ предлагая, небесныя вса силы: и вса вкѹпѣ стѣла, съ пречтѹю и бѹгомѣрїю. И безстрастіа оубв не ищи, ѿакъ недостѹннъ сегѹ дара: проси же спасеніа болѣзненнѹ, и прїимеши съ симъ и безстрастіе. Зане ѹно оубв сребрѹ, сїе же злѹтъ подобно есть чїстѹ. Имѣи же и тайно елику возможно есть дѣланіе бжїю служїтелницѹ, и нѣкихъ тайныхъ оу негѹ тайнствъ, словеса боготворѣца тлѹ: ѿмиже веселїтсѹ бгѹ (бжественное) вкѹпѣ и прикланѣтсѹ.

лг. Подвїгнїса ѹвѣрченіе спасеніа прїати тайнѹ внѹтръ въ сердцѣ твоѣмъ, ѿзвѣствованїемъ несѹмнѣннымъ, да не оубжасъ (матѣжъ) ѹвращеши и страхованіе нечлѹнно во времѹ исхода. Тогда же прїалъ еси, аще не ктомѹ ѿмаши сердце зазирающю (ѹсѹждающю) ѹ ѹскѹдѣнїихъ, и совѣсть бїющѹ ѹ прогнѣванїихъ. Аще свѣрскихъ страстей свирѣпство оукротїсѹ въ тебѣ бжественною блгодатїю. Аще слеза оутѣшенїа истѣкаетъ, и оумъ чїстѣ и непарїтелнѣ молїтсѹ. И внегда слѹдцѣ (крѹтцѣ) во оуготованїи сердца ѹжидѣтъ бѣгателнѹя мнѹгимъ вкѹпѣ, и страшнѹя смѣрти.

лд. Глѹы животѹ вѣчнагѹ, ѿже имѣти бгѹ слово ѹ верховнагѹ аплѹвъ свидѣтелствовасѹ, словеса сѹть бѣвшихъ тѣмъ, ѿже тайночїимыи оу негѹ ѿакъ несквернъ оубже ѹсїѹдѹ стѹжа, и живѹтъ вѣчный, и ѹвѣрченіе дхѹ, и непостыдное оупованіе спасенїа. Не сподоблѣтсѹ же сїхъ, предпочїталї паче дѹши плѹтъ, и прїстрастіе имѣай, и оусвоеніе къ земнѹимъ.

ле. Словесѣмъ, не ѿже произноснѹ имѣай слово есть, сїе во есть всѹкъ человекъ, но ѿже словесствѹмъ (словесною чѹстїю дѹши) искїи же и ѿслабѹи ѹвѣрѣсти бга. ѹвращетъ же, чтѹлибѹ сѹщєствѹмъ есть превышесѹщєственный, никакоже: всѹкомѹ во естєствѹ сїе

32. Хочешь ли, я покажу тебе и другой путь ко спасению, или лучше, к бесстрастию? Докучай Создателю своему, сколько сил есть, молитвами, чтоб не уклониться от предлежащей цели твоей, ходатаями пред Ним всегда предлагая всенебесные силы и всех Святых, и со Пресвятою Богородицей; и бесстрастия не ищи, как недостойный такого дара, но проси притрудно спасения, и с ним подучишь и бесстрастие, из коих одно подобно серебру, а другое золоту чистому; имей и сокровенное наипаче делание, сїю Божию рабу, и некоторых сокровенных тайн словеса к Богу, боготворящие тебя, коими Он благоугождается и преклоняется.

33. Подвизайся залог спасения прїять внутрь, в сердце твоѣм, несомненным удостоверением; чтоб иначе во время исхода неожиданно не встретить страха и трепета. Почитай же себя получившим сей залог, когда возымеешь сердце свое не зазирающим тебя ни в каком прегрешении и совесть, не биющей в прогневаниях; когда дикость зверских страстей подчинилась тебе, благодатью Божией; когда слезы утешения сами собою льются у тебя и ум чисто и без мечтаний молится; и когда радостно с готовностью сердца ожидаешь смерти, для многих страшной, которой желали бы они избежать.

34. *Глаголы (слова) жизни вечной*, которые, как засвидетельствовал Апостол Петр (Ин. 6, 68), имеет Бог-Слово, суть глаголы о том, что Имъ совершено, которыми тайноводствуемый к Нему еще отзде стяжает и вечную жизнь и залог Духа и непостыдную надежду спасения. Но сего не сподобляется тот, кто предпочитает душе плоть, и имеет прїстрастие к земным благам и услаждается ими.

35. Словесен (λογικος — разумен) не тот, кто имеет произносимое слово (имеет способность говорить членораздельно): ибо таков всякой человек; но тот, кто словесной (разумной) силою ищет и исследует, как обрести Бога. Впрочем никогда не найдет он, что есть по естєству

невозмо́жно е́сть. Но содѣлтелноу същи́хъ премѣдростію, и про́мыслемъ, и оуправлѣніемъ, содержаніемъ же, и ѡкормлѣніемъ кѣпнѡ и соблюданіемъ. Имиже ѡверѣта́ется и а́ки зрѣмъ е́сть израднохѣдѡжникъ, е́ликимъ ѡбразомъ и домоздатель, дѣломъ рѣкѣ своею.

лз. Нестажаніа іакоже подобаетъ, безъ безстрастіа не исправиши: ни безстрастіа, безъ любве: ни сеа, безъ страха и чистыа млітвы: ни сіхъ, безъ вѣры и кромѣ безпеченіа. Имиже воскриа́емъ оумъ, долѣрѣтное (дѡльнымъ) поверга́етъ мѣдрованіе, летитъ же на высѡкаа и превыспреннаа, своегѡ вѣки взыскѡа.

лз. Возлюбѣ чистотѣ, іакѡ сѣбнищѣ ѡка, да будеши храмъ бжій и домъ вожделѣненъ. Невозмо́жно бо е́сть безъ цѣломѣдріа присвоитиса со бѣгомъ. Раждаетъ же ю сїа, вожделѣніе бжественно, и безпристрастіе, и бѣгство ѡ міра. Соблюда́етъ же, смиренномѣдріе вкѣпѣ, и воздержаніе, млітва всегдашна, и видѣніе дхѡвно, и съ безгнѣвіемъ прилѣжна слеза. Добрѡты же разсѣжденіа безъ безстрастіа не полчиши.

ли. Никто́же тѣ да прельститъ брате, іакѡ, безъ стѣни, по аплѣ, зрѣмъ е́сть бѣъ (евр. вї. дї). Не терпитъ бо гдѣ пречтѣй, и вса́кїа чистоты паче сый, нечистѣ іавитиса. Икоже бо недостѡинъ егѡ е́сть, иже ѡтца илї матерь паче егѡ любай, илї па́ки дцѣрь илї сына, та́кѡ и что́либо ѡ привре́менныхъ и вѣщественныхъ (мат. і. лз). И мно́гѡ мно́жае, иже мерзостный и слосмра́дный предпочита́ай грѣхъ, паче любве гдни: ѡмѣцетъ бо не ѡвраца́юшася ѡ сквѣрны, бѣъ. Зане́ ниже тлѣніе не тлѣніа наслѣдствѣетъ (а. кор. еї. н).

ла. Бжественныа любве, безъ разѡма, не сподобиши-са: ниже сегѡ, безъ вѣры. Вѣрѣ же глїю не нагѣю прѡстѣ, но ѡ дѣаніа привыва́ющю (прихода́щю) добродѣтелей. Истинное же оумилѣніе тогда полчиши, егда́ воз-

Преестественный. Это невозможно ни для какого естества; но в премудром благоустроении всего сущего, в промышленности о нем, его сохранении, направлении и управлении, как бы созерцается и осязается *красоты сей хитрец Виновник и родоначальник* (Прем. Сол. 13, 1. 4, 5), как домостроитель познается из дела рук Своих.

36. Нестяжательности не стяжаешь, как должно, без бесстрастия, ни бесстрастия без любви, ни любви без страха Божия и чистой молитвы, ни этих без веры и беспечения, коими окрыляемый ум бросает долуплетущее мудрование, воспаряет в горнее и обозревает его, ища Владыку своего.

37. Лобызай чистоту, как зеницу ока своего, да будешь храм Божий и дом Ему желанный: ибо без целомудрия невозможно сделаться своим Богу. порождает же сие любовь к Богу, беспристрастие к міру и удаление от него, а сохраняет смиренномудрие, воздержание, молитва непрестанная, созерцание духовное (Богомыслие), плач и рассуждение, — доброты коего не улучишь ты без бесстрастия.

38. Никто да не введет тебя в заблуждение, будто без *освящения* (чистоты), в противность слову Апостола (Евр. 12, 14) можно узреть Бога. Ибо Господь, всеблагой и всякой чистоты превыше сущий, неблаговолит внутренне являться нечистому. Как недостѡин Его, паче Его любящий отца и матерь, или дочь и сына; так недостѡин Его и тот, кто любви к Нему предпочитает что-нибудь временное и вещественное и тем паче этот мерзкий и смрадный грех. От того, кто не отвращается от сей нечистоты, отвращается Бог, так как *тление нетления не наследует* (1 Кор. 15, 50).

39. Божественной любви без ведения не сподобишься, и ведения без веры, Веру же разумю, не просто нагуо, но порождаемую деланием добродетелей. Истинное же сокрушение тогда улучишь, когда воздержанием, бдени-

держаніемъ и бдѣніемъ, млітвою же и смиреніемъ, всажденнѣю плоти оудивъ сласть, сраспнешиса со іисомъ: не котомъ живѣи въ страстнѣннѣ, но бжественнымъ дхѣмъ, и живѣи, и ходѣ оупованіемъ въшнѣннѣ наслѣдѣи.

м. Въ семъ познахъ, ѣкв восхотѣлъ мѣ еси (псал. м. вѣ), вопіи ко бгѣ, ѣкв не возрадѣетса врагъ мой ѡ мнѣ, даже до конца мучителствѣа страстнѣи и оудрѣчѣа мѣ. Но да прежде кончѣны ѡ рѣки егѣ исхитиши мѣ, и жити дхѣннѣ по тебѣ блгоугодномъ сподобивъ, чрезъ благій конѣцъ, спасѣнна твоемъ представиши сдѣищѣ: здѣ ѡбрѣченіе спасѣнѣа, твоею млітѣю, и несомнѣннѣе прѣемлюща извѣствованіе. Іѣкв да не смѣщенъ во время исхода и неготовъ ѡбрѣтѣа, нестерпимъ вмѣнѣиу скорѣбъ, и паче смѣрти и мѣки, горькшѣ и горшѣ.

ма. Нѣсть прѣстѣ хѣда вещь и приключѣа, вѣра и надежда. Но вѣра оубѣ, крѣпкіа трѣбѣтъ дѣши: надежда же, разумѣнѣа, и сѣрдца права. Какъ бо кто вѣровати имать не видимымъ оудѣбѣ, безъ блгодати; Какъ же надѣлѣтиса имать ѡ бѣдѣищѣхъ безвѣстнѣхъ, аще не оудержитъ нѣкѣи ѡ правотѣи искѣсь дарованѣи гдѣищѣ; Имиже и ѡ ѡнѣхъ прѣиметъ извѣствованіе, ѣкв ѡ настоѣищѣхъ. Тѣмже во ѡбоищѣхъ, и добродѣтели потреба, и бжѣа приклонѣнѣа же, и помѣци: имже не прѣстѣтѣищѣищѣ намъ, все трѣдѣища.

мв. Плодъ истиннѣа добродѣтели ѣсть, или разумъ, или безстрастѣе, или и ѡба сіа: аще ли же нѣ, то сѣтна вѣсть намъ, и мнѣаща добродѣтель и нѣсть нераслѣннѣа: воистиннѣ бо, ѡкосматѣвѣаа бы и плоды, не листвѣемъ точѣю. Нынѣ же или оугѣдемъ человекѣкѣ, или самоугѣдемъ привлекаемъ, или инѣмъ чимъ ѡ не оугѣднѣхъ сѣищѣхъ бгѣ, прѣлюбодѣищѣ, а не бѣлюбивъ ѣсть. Но мы винѣ посправльше, полѣчимъ на полѣзъ несомнѣннѣи, и блгодѣтъ блгѣгѣ вѣа нашегѣ приносѣ-

ем, молитвою и смирением иссушив срасленную с плотью твоею сласть похотную, сораспнешься Господу Иисусу, и не будешь уже жить страстно, а начнешь жить Духом, сообразуясь с надеждою *вышняго званія и избранія* (2 Петр, 1, 10).

40. Из того я познаю, что Ты благоволишь ко мне, вопиет к Богу Пророк, *если не восторжествует враг мой надо мною* (Пс. 40, 12), до конца тираня и бесчестя меня страстями. Но прежде конца исхити меня из рук его, и, дав мне пожить духовно, по благоугодному Тебе, благоволи по блаженной кончине, спасенным представить меня Твоему престолу, и отзде несущим залог спасения, по милости Твоей, и несомненное в нем удостоверение; так как обрестись в час исхода неготовым и трепещущим, я почитаю бедствием невыносимым, горчайшим и злейшим самой смерти и ада.

41. Не простое и не случайное какое дело — вера и надежда; но вера требует души твердой, а надежда нрава и сѣрдца правого. к тому же, кто легко поверит невидимому без благодати? И кто возымеет надежду о будущем неясном, если не имел какого-либо правого опыта дарований Господа, из которых мог бы он получить удостоверение и о будущем как о настоящем? В обеих сих добродетелях требуется и сила нашей воли, и мановение и помощь Божия, коих когда нет, тщетен труд наш.

42. Порождением истинной добродетели бывает, или ведение, или бесстрастие, или то и другое вместе. Почему если бы кто тщетно стал искать в нас этого; то было бы неложно, что добродетель наша есть только кажущаяся добродетель, а не истинная. Ибо если б она не была такой, то была бы богата и плодами, а не одними листьями. Таким образом побуждаемый на добро, или человекоугодием, или самоугодием, или другим чем, неугодным Богу, лжив и не Боголюбив. Но если мы исправим побудительную причину, то несомненно достигнем совершенства в

щюю ввнегда подоваѣтъ и ѣлику, и разумъ же и безстрастїе.

мг. Разумѣвай оумышленїа вражїа, просвѣщенїемъ бѣгодати, и повергаа себе предъ вѣгомъ съ плачемъ, извѣщавай немощь твою. Ничтоже имѣа себе, аще и мнѣтїса быти когò оувѣщаваетъ прелѣстникъ онъ. Нижє оубв моласа ѡ любоварствїи дарованїи, аще не бы спасенїа была винѡвна, и смиренномудрїа хранїтельна: ищїи же не кичацагвса разума їакв бѣговѣдѣнїа винѡвна: и ѣже не насїлаемъ быти даже до конца, їакв мучительми страстми. Но ѡпущеннъ быти ѡ плѡти въ безстрастїи: илї въ мѣрдїи ѡ согрѣшенїихъ, ѣже ѣсть смиреншее.

мд. Икоже невозможно ѣсть возлѣтѣти на высѡкаа и превыспреннаа безъ крилѣ, таку нижє получїти оуповаемаа, безъ свѣцагв ѡсюдѣ несъмнѣннагв извѣствованїа. Извѣствованїе же вываѣтъ, ѡ смиренномудрїа крайнагв, илї ѡ бѣгодати стѣагв дѣха въ совершеннѣ примирѣемыхъ со вѣгомъ: въ нїхже и безстрастїе ѣсть ѡнюдъ, илї ѡ части, илї совершеннѣе по примиренїю и ѡчищенїю. Инакв же тѣла разлѣчающїиса, їакв въ зимѣ страстїей ещє, илї въ сбвѡвтѣ, прѣзднї їавѣ їакв добродѣтелей, подъ сѣдомъ сѣтъ, и истязанїемъ, їакв повїнни во врѣма воздаанїа.

мє. Спасаемъ тѣне, бѣгодари спїсїтелеви бѣгѣ. Аще ли же хѡщєши и дары принестї, приноси ѡ вдовствующїа души твоєа двѣ лептѣ благоразумнѡ, смиренїе глїю, и любовь: и прїиметъ сїа, добрѣ вѣмъ, паче оумноженїа добродѣтелей ввергаемыхъ ѡ многїхъ, во спасенїа сокровищное хранїлище. Аще ли же и їакоже лазарь трѣбѣши ѡживленїа, оумеръ ѡ страстїей, самѣ тѣ їакв сѣстрѣ рѡднѣ прѣдлагай ходатаицѣ къ немѣ, и получиши воїстиннѣ искомое.

мс. Дѣятельнѡ исправлаа, не возможєши тою и єдиною приближитїса къ безстрастїю, їакоже чїстѣ

истинной добродетели, которая в свое время и в должной мере, принесет нам и ведение и бесстрастие благодатью всеблагого Бога нашего.

43. *Познавай умышления врага* (2 Кор. 2, 11) просвещением благодати, и повергая себя пред лицом Бога со слезами, исповедуй немощность свою, ни во что вменяя себя, хотя обольститель наш и внушает думать, что мы нечто. Не ищи преподавания тебе дарований, если они не способствуют спасению и сохранению смиренномудрия; ищи же ненадымающего знания, как причины Боговедения, и того, чтоб не быть до конца насилуемому страстями, как тиранами, и разрешиться от плоти в бесстрастии, или, по крайней мере, в болезновании о прегрешениях.

44. Как нельзя взлететь ввысь без крыльев, так нельзя улучшить и уповаемого, без несомненного удостоверения в том еще отзде; удостоверение же сие порождается из смирения, или от благодати Святого Духа в тех, кои совершенно благоугодили Богу, которым конечно свойственно и бесстрастие, или отчасти или совершенно, смотря по мере их Богоугождения и очищения. Те же, которые в ином виде исходят из тела, как в зиму страстей или в субботу (т.е. без дел добродетели) (Мф. 24, 20), подлежат суду и истязанию, во время воздаяния.

45. Спасаемый туне, благодарит Спасителя Бога. Если же желаешь и дары принести Ему, принеси благодарно от вдовствующей души своей две лепты, — смирение, разумю, и любовь. И Он примет их, — что добре ведаю, — паче многого богатства добрых дел, ввергаемых многими в сокровищницу спасения. Если же ты, как Лазарь, имеешь нужду в оживлении, умерши от страстей, эти же самые добродетели, как родных сестер, предпосли ходатайцами пред Ним, — и всеконечно получишь искомое.

46. Исправляя, как должно, деятельную сторожу добродетельной жизни, чрез это одно не можешь ты достиг-

кѹпнѹ и непарителнѣ моли́тисѧ: ꙗ́ще не и дѣ́лова оꙋ́мъ прее́мствѹютъ видѣ́нїѧ, просвѣ́тителнагѹ же ра́зѹма, и сѹщїхъ оꙋ́разѹмѣва́нїѧ. Имиже воскри́лемъ же и про- свѣ́щае́мъ, возно́ситсѧ и́стиннаѧ млі́твы ѿнѹ́дъ ра- ченіемъ, горѣ́ простира́телнѣ къ срѹ́днымъ свѣ́тѹмъ го́рнихъ невеще́ственныхъ чинѹ́въ, и ѿно́сѹдъ, е́лику дости́гнѹти мо́чно, къ вели́комꙋ и трисо́лнечноꙋ вос- хища́етсѧ свѣ́тꙋ бѣ́гоначалнаѧ трѹ́цы.

мз. Не и́мамы мѹ́читисѧ въ бѹ́дѹщемъ, ꙗ́кѹ согрѣ́- шїхо́мъ, ниже ѿсѹ́ждени бѹ́демъ сегѹ́ ради, прелѹ́жно и премѣ́нно полѹ́чивше е́стество, но ꙗ́кѹ согрѣ́шивше, не пока́ахомсѧ: ниже ѿбра́тихомсѧ ѿ лѹ́кавагѹ пѹ́ти ко гдѹ́: вла́сть прїе́мше и вре́ма пока́нїѧ, да и па́че бл҃го́е е́же е́сть вѣ́ственное, а не сопроти́вное, ꙗ́кѹ встрѣ́ст- венное оꙋ́кажемъ, ꙗ́ки мста́щее, и гнѣ́вающеесѧ: ра́звѣ́ то́чїю на сло́вѣ, а не на ны. То́ бо всѧ́кїѧ стра́сти и всѧ́кїѧ ме́сти внѣ́ е́сть: ꙗ́ще и глѣ́тсѧ сообра́зоватисѧ дѣ́ломъ на́шимъ и завѣ́щанїемъ, ꙗ́кѹ зерца́ло, комꙋ́-ждо по досто́нствꙋ содѣ́ланныхъ да́нїе возподаю́що.

ми. Коле́блемъ ѿ лѹ́чагѹ сто́лнїѧ, не оꙋ́жаса́йсѧ (не ѿча́лвайсѧ), но и́справля́йсѧ: скорѣ́е пакнѹ́течѧ въ пре́ж- нее оꙋ́строенїе, печѧ́лїю и дра́хлостїю, и самоꙋ́коренїемъ стѣ́льнымъ: но оꙋ́бѹ и слѣ́зъ дово́льнымъ и́злі́анїемъ, въ сокрꙋ́шенїи дꙋ́ха: и́миже и́зше́дъ ѿ слѹ́ча́телнагѹ паде́- нїѧ, во оꙋ́добль прї́идеши спї́сїтелнагѹ ра́дованїѧ. Во про́- чее, оꙋ́твержда́сѧ е́лику возмо́жно е́сть, да не па́ки сѹ́дїю прогнѣ́вавъ, трѣ́бꙋеши слѣ́зъ и ско́рби ко оꙋ́милос- тивленїю. ꙗ́ще ли же не здѣ́ сїѣ́ бѹ́детъ, то́ всѧ́кѹ въ мѹ́цѣ въ бѹ́дѹщемъ.

Ѿ сї́енствѣ́.

мф. Па́ки ѿ честнѣ́мъ сї́енствѣ́ на́мъ сло́во, ꙗ́кѹ ѧ́гг҃лска трѣ́бꙋетъ чїна и ѿчи́щенїѧ, и мно́гшагѹ посї́хъ оꙋ́твержденїѧ и цѣ́ломꙋ́дрїѧ, неже́ли пре́жде. Поне́же

нѹть пристани бесстрастїа, так чтобы чисто и непари- тельно мог молиться; если в то же время ума твоего не бу- дут обымать духовные созерцания просветительного ве- дения и познания сущего, коими окрыляясь и просвеща- ясь, стремительно возвышался бы он горе, в истинной, всецело любовью дышащей, молитве, к родственным ему светам вышних невещественных чинов, а от них, сколько доступно, к великому возносился бы свету, к трисолнеч- ной Богоначальной Троице.

47. Не будем мы наказаны в будущем веке за то, что грешили, и не будем осуждены по сей причине, получив естество изменчивое и непостоянное, но за то, что, со- грешив, не покались, и не обратились от злого пути к Господу, получив власть и время имея на покаяние. Бог благ и милосерд к кающимся хотя изображается Он уг- рожающим и гневающимся, но это на зло и грех, а не на нас, которых всегда готов принять, коль скоро увидит слезу сокрушения на лице нашем. Да и вообще Он бывает таков к нам, каковы дела и расположения наши, каждому воздавая по достоинству его жизни.

48. Когда случайно пошатнешься в добром стоянии, не трепещи, а, выпрямясь поскорее, спешి возвратиться к прежнему благоустроению, печалью, жалением, самоуко- рением, и слез довольным изливанием, в сокрушении духа; в силу коих, исшедши из случившегося падения, увидеши в лоно спасительного радования, полагая в сердце, вперед твердо стоять, чтоб опять, прогневив Судїю, не иметь нужды в слезах и сокрушении в очищение: ибо если здесь этого не будет, то всеконечно в будущем не миновать нам мук достойных.

О священстве

49. Опять у нас слово — о благоговейно-чтимом свя- щенстве: оно требует ангельского состояния и очищения, и по принятии его нужна большая твердость в добродете-

скверное нѣколикѣ чисто бысть, чистое же, какъ оубо и осквернитса, развѣ точію, аще имѣли быхомъ свѣтъ тмѣ примѣшающе, и мръс слосмрадїе, горе наслѣдствовати и погїбель, іакъ ѿнюдѣ священнотатїе іакоже ананїа же и сапфіра.

н. ѿ сосѣда погїбша въспѣ и непотребна, аще мнїшиса негли и достїнѣ взыти на сїенство равноаггланое и неное, малагѣ ради ѡчищенїа, сосѣдѣ избранѣ (избранїа) и гдѣви блгопотребенѣ по павлѣ бывѣ: блюди честь сїю несквернѣ еѣже сподобилса еси. Храни вѣственный дарѣ, іакъ зѣнищѣ ока, да не осквернивса невнимателнѣ, ѡверженѣ ѿнюдѣ вѣдеши съ высоты въ пропастѣ, недобнѣ ѡвртѣтѣа возвращенїе.

на. Разумѣвай іакъ разуменѣ, іакъ вѣѣ ѡправдающѣ, ѡсѣждаай никтоже (рим. н. лг). И аще званѣ бывѣ вшелѣ еси въ превышемїрнѣю вѣественнагѣ сїенства блгодатѣ, никѣже ти радѣнїе ѡ предвѣршемѣ житїи, аще нѣгдѣ чимѣ негли и осквернилоса естѣ. Бгомѣ же паки, и твоимѣ ѡчїстилоса естѣ исправленїемѣ: но да вѣдетѣ ти тцїанїе и трезвенїе по сїхѣ, не ѡчернїти блгодатѣ. Да аще ктѣ несмысленнѣ ѡ твоёмѣ и оусумнѣваѣтса сїеннотанствѣ, за предвѣршаа, внѣшитѣ, вѣественнѣ оучащѣ гласѣ: іаже вѣѣ ѡчїстилѣ естѣ, ты не сквернї (дѣан. аг. ѣ).

нв. Легкѣ естѣ достїнство сїенства, и иго блго: но дѣндеже избирѣетса кѣпнѣ іакоже подобѣетѣ и исправлѣетса: и аще нѣсть кѣпѣжность блгодатѣ вѣественнагѣ дѣа. Внегда же бы тцїанїемѣ челѣвѣческимѣ, и даромѣ тлѣннымѣ кѣпла содѣлалса непрѣдажность и званїе тѣ не свѣше, тѣ тѣжко оубѣ естѣ времѣ сѣе зѣ-

ли, чем какая была прежде. Итак необходимо тому, кто пред этим и имел скольконибудь скверны, соделаться чистым: если же так, то как осквернить чистое? разве только хотим, за смешение света со тьмой и миро с зловонием, наследовать горе и погибель, как святотатцы во истину, подобно Анании и Сапфире.

50. Из сосуда погибшего и ктому же непотребного (хотя бы даже ты и считал себя достойно принявшим священство равноангельное и небесное), при посредстве малого очищения соделавшись по слову Павла, сосудом избранным и благопотребным Господу (2 Тим. 2, 21), — храни честь, которой ты сподобился, неоскверненною. Храни божественный дар, как зеницу ока, чтобы какнибудь по невнимательности осквернившись, ты не был свергнут с высоты в пропасть, откуда не легко уже найти возвращение.

51. Пойми, как имеющий мудрость, что когда Бог оправдывает, то осудить не может никто (Рим. 8, 34). И потому, если ты, будучи призван, вступил в высшую благодать божественного священства, то уже не беспокойся несколько относительно прежней жизни, хотя бы даже чем-нибудь она и была осквернена, но потом очищена Богом и твоим исправлением. Но после сего первую заботу, внимательной и трезвенной да будет у тебя — не омрачать благодати сей. Если же бы кто, по неразумию, и стал заключать о твоём священнодействии, судя по прежней твоей жизни: то таковой услышит Божественный вразумляющий глас: *что Бог очистил, ты не объявляй нечистым* (Деян. 10, 15).

52. Легок сан священства и *уго* это благо (Матф. 11, 30); но только — если оно приемлется, а также и исполняется во всем согласно закону, и если благодать Божественного Духа не была предметом купли. Если же бы старанием людским и тленным подарком было приобретено непрѣдаваемое, и если звание было не свѣше: то время

лѡ, ꙗкѡ носимое внѣ достѡинства, и паче силы. И иго сѣе жестоко стѣлѡ стирающе и выю, и крѣпость влекущагѡ, ꙗще не ѡставитсѡ, дѡндеже сегѡ изнѣритъ и потребитъ совершѣннѣ.

ѿг. Подшѣдъ подъ иго сщ҃енства дерзостнѣ, исправляй пути твоѡ, и правѡ прави слово истины, со страхомъ и трепетомъ, тою твоѣ содѣловаа спасѣнїе: ꙗкѡ бг҃ъ нашъ ѡгнь пождѡлай ѣсть (евр. вѣ. кѡ). И ꙗще оубѡ касѡешисѡ сегѡ ꙗкѡ златѡ или и сребрѡ, не бойсѡ запалѣнїа, ꙗкѡ ни иже въ вавѣлонѣ ѡтроцы ѡгнѡ. ꙗще ли же стѣновѡтъ еси и тростїевѡтъ оудовозапалншагѡ веществѡ ꙗкѡ земленомѡдръ; Трепещи да не сгориши нѣнѣмъ ѡгнѣмъ, ꙗще не оубѣжиши ꙗкѡ лѡтъ гнѣва оудалѣнїемъ ѡ оужаснѣйшихъ. Не вѣмъ, рѡзвѣ не потреблѡлисѡ ли бѣша нѣкаа ѡ немоци малѣйшаа согрѣшенїа бж҃ественнымъ симъ ѡгнѣмъ во стѣйшей слѡжбѣ. И ѡсюдѡ пребывѡлъ бы еси ты (самъ) неупалимъ во ѡгнѣ сѣмъ, и невредимъ, ꙗкѡ немоцнѣй ѡнъ кѡпины садъ.

ѿд. Страдѡтельнагѡ ѿмства (навыкновѣнїа) ꙗкѡ стѣменоточивый не могѡщъ ѡторгнѡтисѡ за многовременнѣй ѡбѣчай, какѡ дерзѡеши на и аггѣлѡмъ неприкосновеннаа, ѡкаанне. Оубѡ или оужаснѣсѡ, и оудалѣйсѡ проче (ѡсѣлѣ) ѡ бж҃ественнагѡ сегѡ сщ҃енногѡинства и такѡ оумилостивитсѡ бг҃ъ: или ѡждиай ꙗкѡ нечувственъ кѡпнѡ и неисправленъ, въ рѡцѣ бг҃а жива со гнѣвомъ впасти: не щадѡща чѣлоубнѡ, но немилосѣрднѡ тѡ мѡчаща: за ѣже дерзѡти безстѡднѡ на цр҃кѣй бракѣ ѡскверненною и дѡшею и ѡдѣланїемъ, ꙗкѡ недостѡйна и самагѡ входа, колми же паче возлежанїа (мат. кѡ. аї).

ѿе. Оуразѡмѣхъ азъ ѡ сщ҃енничествѡющихъ нѣкоего, иже на бж҃ественнаа дерзѡше недостѡйнѣ, за ѣже въ

это весьма тяжелое, как носимое по недостойнству и через силу, и иго это очень жестокое, стирающее и выю и крепость влекущего, и если не будет оставлено, то изнурит и погубит его окончательно.

53. Придя дерзновенно под иго священства, исправляй пути твои, и *правильно преподавай слово Истины* (2 Тим. 2, 15), ею совершая свое спасение со страхом и трепетом (Флп. 2, 12): ибо Бог наш есть огонь поедаящий (Евр. 12, 29). И если касаешься Его как золото и серебро, — не бойся сожжения, как и отроки в Вавилоне не убоялись огня. Если же ты, по причине своего земного мудрования, подобен сѣну и тростнику — этим веществам, самым удобосгораемым: то трепещи, чтобы не быть сожженным Божественным огнем, если, подобно Лоту, не избежишь гнева чрез удаление от ужаснейшего. Только разве недостатки твои — какие-нибудь самые ничтожные, происходящие от немоци, которые и истребляются Божественным сим огнем святѣйшего жертвоприношения, и потому сам ты пребываешь в огни неопалимым и невредимым, подобному слабому оному растению купины; иначе не знаю, как это может быть.

54. Будучи не в силах оторваться от страстного навыка семенотечения, по причине долговременной привычки к сему, как дерзаешь, окаянный, на то, что и для Ангелов неприкосновенно?! Итак, или ужаснись и удаляйся отселе Божественного священнодействия, и этим умилоставишь Бога; или ожидай, как одержимый нечувствием и неисправимый, гневно впасть *в руки Бога Живо* (Евр. 10, 31), Который уже не будет человеколюбно тогда щадить, но немилосердно будет мучить тебя за то, что ты бесстыдно дерзал принимать участие в царском браке, тогда как, оскверненный и душею и одеянием, ты недостѡин и самого входа туда, а тем более — возлежания.

55. Знаю я одного из священствующих, который дерзал недостѡйно касаться Божественного священнодейст-

страсть блуда впасти. Падаетъ оубо первѣе въ недѣгъ неисцѣленъ и лютъ и оуже къ смерти приближашеся: а понѣже вса твора ѿ избавленіи сла онаго совершаше, множае ничтоже: паче же томъ и сла оное простирашеся, въ сразумѣніе негли пришедъ, и ѿкъ оумерцвлѣемъ есть, за еже внѣ достоинства сціеннодѣйствовати, ѿрицаетса оубо абѣе съ клатвою сціеннымъ лѣтѣргіи. При ногъ (последованн) же абѣе и исцѣленіе припослѣдствоваше: ѿкъ ниже слѣдъ въ немъ ѿстатиса ѿ недѣга.

нз. Свѣтло сціенства достоинство же и ѿдѣланіе, но донѣже имать спросѣвающъ внѣтръ и дѣшъ чистотою. Повнегда же ѿпорочитса ѿ невниманіа, и совѣсть свидѣтельствующи ѿ стѣдѣ презираетса, то свѣтъ онъ бывааетъ тма, и вѣчнымъ тмы и огна виновна. Яще не какъ оубо сей ѿставльше пѣть ѿкъ обоюдъ стрѣмненъ (привѣдственъ), на инъ оуклонимса добродѣтелию и смиреніемъ, безвѣднѣ въ цѣтѣ вѣіе ведѣщій.

нз. Спсєніа полчєніе, хѣдостію, и добродѣтелию привывааетъ (приходитъ), а не славнымъ сціенствомъ, и равноагглана истѣзѣющимъ жителства. Оубо или вѣди по аггланмъ (ѿкоже аггли) безстрастенъ, ѿкъ внѣ міра и плоти сый мудрованіемъ, и такъ на нѣнѣю сїю иди лѣствницѣ, или познателъ своеа немоци бѣвъ, бойса высоты ѿкъ велика паденіа не исправляющимъ: и многими любимо прїимі жителство, не мнѣе онаго вѣ оусвоающо, въ немже яще и слѣчиттиса пасті оудобно паки востаніе расканиемъ бывааетъ, мѣтїю вѣіею кѣпнѣ и блгодатїю.

ни. Плоть и кровь цѣтвїа вѣїа не наследствуютъ (а. кор. еї. н), и какъ ты плоти вѣїа причащася и крове, не бываеши стѣлесенъ, и не срастворѣшиса съ сегѣ кровїю; Оуже имѣа внѣтръ цѣтвїе нѣное; Но ѿ страстѣй ѿвѣдаемъ (во ѿвѣдѣніи) еси плоти и крове; Боюса да

вия, тогда как впал в страсть блуда. И потому он был поражен лютым и неисцельным недугом, и уже приближался к смерти. А как он, стараясь всячески избавиться от этого зла и принимая к тому все средства, не делал, кроме этого, ничего другого, то постигшее его зло все более умножалось. Наконец, придя как-то в чувство и поняв, что предается смерти за недостойное священнодействие, он немедленно с клятвою отрывается от совершения священной литургии. Тут же сейчас последовало и исцеление, так что не осталось в нем и следа бывшего недуга.

56. Блистательно достоинство священства, как и облачение его; но только — до тех пор, пока внутри и душа вместе сияет чистотою. А коль скоро она по невнимательности соделается порочною, и совесть, укоряющая в этом, будет оставлена в небрежении: то свет этот соделывается тьмою и причиною вечной тьмы и огня, если как-нибудь не оставим этого пути, как имеющего стремнины с обеих сторон, и не уклонимся добродетелию и смирением на другой, безопасно ведущий в Царство Божие.

57. Спасение приобретается униженностию и добродетелию, а не посредством славного священства, требующего жителства равноангельного. И потому, или будь подобно Ангелам бесстрастен, пребывая умом вне міра и плоти, и тогда восходи на эту небесную лестницу; или же, познавая свою немощь, бойся страшного падения с высоты, коему подвергаются неимеющие достаточно мужества и доблести, и восприми жителство, многим любезное и усвояющее Богу не менее того; в этом жителстве если и случится пасть, то удобнее бывает опять восстание покаянием, по милости и благодати Божией.

58. *Плоть и кровь Царства Божия наследовать не могут* (1 Кор. 15, 50): и как же ты, причащаясь плоти и крови Божией, не претворяешься во едино тело с Богом (Евр. 3, 6) и не растворяешься с Его кровию — так, чтобы уже иметь внутри себя Царство небесное, а напротив, ты

не какъ не превѣдетъ въ тебѣ дхъ вжїи ѿкъ въ плоть-скѡмъ, и польма пресѣченъ вѣдешн тогда во время сѣдѣ, взѣмлющѣса ѿ тебѣ честномъ сщїенствѣ ѿкъ ѿ недостѡйна таковыа бѣгодати: и посылаема въ мѣкѣ вѣчнѡю.

нѡ. Предъ очима твоима страхъ не сщїи вжїю, мнїши хѣдѣ нѣкѣю вещь быти, еже недостѡинѣ сщїеннодѣйствовати, ѿ самолюбіа прельщѣаца, и бѣга ѡсюдѣ вѣга непщѣа быти. Сїе и дафанъ дрѣвле пострада и авїронъ, дѡндеже сїхъ земля пожрѣ: часогѡ ты боаца, и оустрашааца воистиннѣ, идѣже естъ страхъ, разѣмѣвай величїе вещи сѣа. И или достѡинѡ и чїстѡ да не рекѣ равноаггленъ, дѣйствѣи вжїественнагѡ сщїенства вещь, или престѡни ѿ страшныа слѣжбы ѿкъ разѣменъ: да не какъ ѡ сѣмъ презирающѣ тебѣ, и своѡ прелщѣющѣ совѣсть ѡвеличѣющѣ, речеши тогда ѡсѣждаемъ съ болѣзнію, егда всѣ сѣдѣтѣса и истѣзѣютѣса: страхъ егѡже оустрашааца прїиде мнѣ, и егѡже боахѣса срѣте ма (іѡв. 7. кѣ).

ѣ. Трезвеннѣ и болѣзненнѣ ѡ себѣ прѣжде съ сокрѣшенїемъ и слезами мїроспасителнѡю и сщїеннѡю жертѣво оумилостивленїе. Когѡ во имѣти вѣдешн болаща ѡ тебѣ, такѡже и приносѣща по смѣрти; Тѣмже ѿкъ выстроѣменъ предварївъ, самъ себѣ погребїи оужѣ и прѣжде поманї: въ ходѣтайство спасенїа, сѣма тѣ стѣа на стѣи трапѣзѣ предлагѣа бѣгови, и вольное здѣ и члѣвоколюбное воспомнѣа сегѡ заколенїе (до здѣ ѡ едїномъ сщїенствѣ).

* * *

ѣа. Неизреченна и несказанна сладость естъ со извѣствованїемъ разлѣчѣющѣса дѣши ѿ тѣла, и совле-

одержим страстями плоти и крови? Боюсь, чтобы Дух Божий не перестал пребывать в тебе, как в плотском (Быт. 6, 3), и чтобы ты не был *рассечен надвое* (Матф. 24, 51) на суде чрез отъятие от тебя благоговейно-чтимого священства, как от недостойного таковой благодати.

59. Не имея перед очами своими страха Божие, ты считаешь маловажным делом недостойное священнодействие и, обольщаемый самолюбием, считаешь Бога благим... Тоже случилось некогда с Дафаном и Авироном, почему и поглотила их земля. Боясь этого и страшась там, где действительно есть *страх* (Псал. 52, 6), понимай величие предмета, — и, или достойно и чисто, чтобы не сказать равноангельно, совершай служение Божественного священства, или, как благоразумный, удержишься от страшного жертвоприношения. В противном случае, если будешь относиться к сему с презрением и обманывать свою совесть, когда она обличает тебя, — не пришлось бы тебе тогда, во время всеобщего суда и истязания, как осужденному, сказать с болезнью: *страх, коего я ужасался, постиг меня, и коего я боялся, встретил меня* (Иов. 3, 25).

60. Трезвенно, с болезнованием принеси прѣжде о себѣ с сокрушением и слезами мїроспасительнѡю священнѡю жертѣво для умилоствивленїа Бога. Ибо по смѣрти твоей кто будет так болезновать о тебе и приносить жертѣво, как сам ты? Поэтому, как дальновидный, заблаговременно соверши погребенїе над собой, и вперед поманї себя, представляя Богу в ходѣтайство о спасенїи твоѣм самые эти предлежащие на святой трапѣзе Святыя Дары, и воспоминая вольное Его и человеколюбное здѣсь заколенїе.

* * *

61. Какое несказанное и невыразимое утешение, когда душа с уверенностью во спасенїи отдѣляется от тела, сла-

кающїа сѣгѡ, ѿкъ рїзы. Полученїемъ бо оуже оупо-
ваемыхъ, ѡлагаетъ сїе безпечалнѡ, идѡщи съ мїромъ,
къ свѣше пришедшемъ свѣтломъ же и тихомъ аггѡ, и
невозбраннѡ преходѡщи съ нимъ воздѡхъ, ѡнюдъ не
повреждаема ѡ дѡхѡвъ лѡкавствїа, но восходѡщи въ
радости съ дерзостїю, и гласы благодарственными, дон-
деже къ поклоненїю достигнемъ творца. И ѡнѡдъ прї-
иметъ изреченїе съ подобными оучинїтисѡ и равнобѣр-
ными добродѣтелию, даже до ѡбцагѡ воскресенїа.

Ѣв. Странно ти слово глїю, и не удивляйся. Яще и
безстрастїа не получиши негли за мѡчителствѡущаа
предпрїятїа: но ѡвѣтѡа сѡ во время исхода въ безднѣ
смиренїа, ничїмже мнѣе безстрастнагѡ паче ѡблакъ
вознесѣшисѡ. Яще во безстрастныхъ сокровище и ѡ
всакїа добродѣтели соврасѡ, но и драгоценный камень
смиренїа, паче всѣхъ есть достїннѡ. Не оумилостивленїа
стажателиви винѡвенъ точїю оу вѣа, но и совшест-
вїа со избранными въ невѣстникъ црѣтвїа егѡ.

Ѣг. Учищенїе прїемла ѡ вѣа согрѣшенїй, слави не-
слопомниваго кѡпнѡ и неслобнваго: оутверждаа сѡ
вольныхъ согрѣшенїихъ всею сілою. Яще во и ѡ тѣхъ
есть оумилостивленїе даже до исхода повседнѣнѣ, но
мнїшисѡ неразѡменъ быти, еже въ разѡмѣ оудѡбнѣ
согрѣшати. Обаче ѡгонѡющѡ тебѣ бл҃гонадѣждїа каме-
немъ пса ѡчальнїа, и безстѡднѡ всегда и пребывателнѡ
просѡщѡ, ѡпѡстатсѡ мнози ѡни грѣси: да ѡдолжител-
нѣ и самъ возлюбнши многѡ мѡднаго и пребл҃гаго въ
вѡдѡщемъ вѣцѣ.

Ѣд. Егда ѡ вѣественнымъ дѣйствѡемъ бл҃годати предъ
вѣомъ ѡвѣрашисѡ со слезами въ млїтвѣ, валїйсѡ
крѣтообразнѡ простертъ на землїи и вїа главою, и ици
еже ѡсюдѡ ѡпѡщенїа, ѿкъ тлѣнїа свобѡды, и искѡше-
нїй ѡчѡжденїа. Обаче не по оугѡдномъ тебѣ, но ѿкоже

гая его, как одежду! Ибо, как бы во обладании суще упо-
ваемых благ, она оставляет его беспечно, с миром идя
к Ангелу, свше сходящему к ней с радостью и веселием,
и вместе с ним беспрепятственно проходя воздушное про-
странство, никакому не подвергаясь нападению со сторо-
ны духов злобы, но в радости восходя с дерзновением и
благодарными возгласами, пока достигнет поклонения
Творцу, и там получит определение быть помещенной в
сонме подобных ей и равных в добродетели, до общего
воскресения.

62. Страшное скажу тебе слово; но не дивись. — Если
и не достигнешь бесстрастия, по причине, может быть,
тиранских предрасположений, но находясь во время ис-
хода в глубоких чувствах смирения, ни чем не меньше
бесстрастного, вознесешься на облаках. Ибо пусть сокро-
вище бесстрастных составлено бывает из всякой доброде-
тели; но драгоценный камень смирения, паче всех их дос-
точестен и высок, и стяжавшему его доставляет не только
умилостивление пред Богом, но и вход вместе с избран-
ными в брачный чертог Царствия Его.

63. Приемля от Бога оставление прегрешений, славь
Его, что не помня твоего зла, не отмщает тебе за него, и
всеусильно охраняй себя от произвольных падений. Ибо
хотя и в них возможно получать прощение всякой день до
самой смерти; но ты оказываешься неблагодарным, если
так легко и в ведении согрешаешь. Впрочем, если, кам-
нем благонадежия отогнав пса отчаяния будешь неот-
ступно и терпеливо умолять благость Божию, то простят-
ся тебе многие грехи, чтоб и ты возлюбил Многоблагоут-
робного и Препл҃аго, в веке грядущем.

64. Когда, по действию Божественной благодати,
предстанешь ты пред Богом в молитве со слезами, пади
ниц, крестообразно простершись на земле и, ударяя гла-
вою, проси отпущения отзде, как освобождения от тле-
ния, и избавления от искушений; но не как тебе жела-

вѣѣ изволаѣтса, и внегда, и идѣже. Желая оубо оужѣ ѿшествіа, и любя, аще сошлѣтъ еси, со слезами ко гдѣ, во глубинѣ смиреніа: да станѣши, безъ попеченіа бывъ, пламень желаніа и моленіа. Терпѣ же обаче ѿлаганіе нынѣ въ настоѣщемъ, ѿкъ лучшее что предзрѣши бѣѣ. Непогрѣшительности же, понудителнѣ и со заклинаніемъ ищи. Что оубо нетворѣ, что же не глагола, что же не сматрѣа, и содѣваа; ѿкъ да не ѿпадѣши ѿ бѣа.

Ѣѣ. Плотносецъ сый, не покушайса мысленнаа, ѿкоже сѣтъ, испытovati, аще оумность души ведѣтъ къ сймъ чистотѣю. Аще во безтѣлесное дыханіемъ и кровію оудержанное не разрѣшитса дебелиста, и съ мысленными не вѣдетъ, не возмѣжетъ сѣа, ѿкоже подобѣетъ, разсмотрѣти и постигнѣти. Предѣготовлѣаа оубо изыти ѿ веществъ, ѿкъ ѿ нѣкихъ иныхъ вторыхъ матернихъ ложеснѣ, и темныхъ, ко онѣмъ невещественнымъ же и свѣтлымъ, благошествѣи слава блгодѣтеля, преводѣщаго ны смѣртію ко оуповаемымъ нами. И трезвѣса вынѣ ради ѡкрестъ ходѣщихъ нечестивыхъ бѣсѣвъ, и нашѣмъ приснѣ благоискѣствѣ навѣтѣющихъ, и патѣ нашѣ лстивнѣ влудѣщихъ, житіа ѡкончаніе (конѣцъ). Трѣпѣца даже до исхода за безвѣстность вѣдѣщагъ: ѿкъ прелѣженъ созданъ бывъ и премѣненъ за самовластіе.

Ѣѣ. Тогда врагъ свирѣпыми насъ и страшными прихрѣтѣетъ искѣшенми, егда ѡщѣтитъ душѣ великихъ добродѣтели мѣрѣ ѣмшѣса. Назнаменѣетъ (примѣчатъ) же сѣе, и ѿ глаголѣ мѣитвы, и ѿ вышевещественнаа двѣицы, плѣти же глѣю, и чувственныхъ, восхожденіа. И толѣкъ завѣстнѣ челоѣконенавѣстнѣи искѣшатъ, ѿкъ не надѣатиса намъ и жити (ѣ. кор. а. ѣ). Невѣстъ же оубо сѣетнѣи елѣикихъ винѣвенъ намъ бы-

тельно, но как, когда и где, благоизволит Бог, желай изыти, и даже с любовью готовность изъявляй соизыти вместе с сими слезами ко Господу в глубоком смирении, чтоб утолить пламя желанія своего и исканія; но соглашайся потерпеть и отсрочку в настоящее время, если Бог прозревает нечто лучшее. Одного только настоятельно и неотступно ищи, — чтоб не отпасть от Бога; — чего для сего не дѣлая, чего не говоря. чего не намеревая, и чего не предпринимая.

65. Будучи плотносецъ, не покушайся исследовать мысленного и духовного, как оно есть, хотя умность души твоей и располагает тебя к сему, когда бывает чиста. Ибо пока нетелесная душа, держимая в узахъ плоти и крови, не отрешится от сей дебелиста, и не станетъ быть с умными силами, дотолѣ не может, как должно, помышлять о нихъ и понимать ихъ. Итак предѣготовляясь изыти изъ своей связи вещественной, как изъ второй матерней утробы мрачной, в невещественное оное и свѣтлое существованіе, благодушествуй, славя благодѣтеля своего, переводящего насъ чрезъ смѣртъ к чаемому нами лучшему бытію, — непрестанно трезвенствуй и бодрствуй, по причине окрест насъ ходѣщихъ нечистыхъ демоновъ, всегда наветующихъ противъ нашего благобытія и пѣту нашу коварно блюдушихъ до самого конца жизни, — и до самого исхода своего трѣпѣци за себя, по причине безвѣстности будущаго, какъ созданный превратнымъ и изменчивымъ по самовластію своему.

66. Врагъ тогда встречается насъ жестокими и страшными искушеніями, когда почуетъ, что душа вступила в высшіе меры добродѣтели. Свидѣтельствуется же это словами молитвы и возвышеніемъ ея надъ вещественной двоицей плоти и чувствъ. И тогда челоѣконенавѣстникъ такъ злобно искушаетъ, что намъ приходится даже в жизни отчаиваться. Но не знаетъ онъ, суетнѣи, какихъ благъ бываетъ для насъ виновникомъ, дѣлая насъ чрезъ терпѣніе болѣе опытными и

вѣетъ блѣгъ, искꙋсны же ѿсюдѣ ны терпѣнїемъ дѣлаа, и свѣташы вѣнцы и сплетѣа намъ.

Ѹз. Нѣсть ины болїи подвигъ паче цѣломꙋдрїа и дѣвства. И ѿ самїхъ бо аггелъ оꙋдивлѣемъ бывѣетъ, безвратїе почитѣаи, и страдалцевъ не мнѣе вѣнчавѣтса. Еже бо плѣтїю свѣзанѣ комꙋ и кровїю, тѣагїса подражати невеличїемъ безтѣлесныхъ чїстотою прїснѣ, колїкїхъ потребно єсть трꙋдꙋвъ и потꙋвъ; И толїкѣ воїстиннѣ велїе и высоко єсть исправленїе сїе, ꙗкѣ безъ мала и невозмѣжно быти мнѣтса, ꙗкѣ паче естества: развѣ негли тѣчїю бгѣ свѣше помѣжетъ, немощность естества оꙋкрѣплѣа, и гнилость подтврждѣа, и образомъ нѣкимъ ѿ земли возносѣ раченїемъ бж҃ественнымъ, и оꙋпованїемъ ѿложенныхъ (хранїмыхъ) почестей.

Ѹи. Ѿмокротѣваема плѣть многопїтїемъ и многоспанїемъ, велїе єсть къ цѣломꙋдрїю препратїе. Цѣломꙋдрїе же истинно, и въ мечтанїихъ ꙗже во снѣ пребываетъ недвижно. Еже бо прїтекатї въ сїа оꙋмъ, знаменїе єсть ѿносїти ещѣ емꙋ недꙋгъ страсти глꙋбоцѣ. ꙗще же бл҃годатїю сподобїтса и безъ тѣла, во снѣ бесѣдовати со бгѣмъ, пребываетъ чїстъ тѣи, и дꙋши и тѣла хранїтель бѣдрѣ, безмѣлствꙋющима тѣма, ꙗкоже нѣкое ценѣ навѣтныхъ рѣди волкꙋвъ, трезвѣса и не ѿкрадѣемъ.

Ѹѣ. Преслѣвно тебѣ слово гл҃ю и не оꙋдивлѣйсѣ. Єсть нѣкое таїнство таїнѣ междꙋ бгѣмъ, и дꙋшею, совершаемо: высочайшихъ же єсть сїе мѣрѣ, и совершеннагѣ ѿчищенїа, и любвѣ, и вѣры. Егда человекъ въ конѣцъ примїрївса, соединїтса со бгѣмъ оꙋсвоенїемъ, млїтвѣю и видѣнїемъ непрестаннымъ. Сїмъ илїа оꙋбѣ затворѣетъ нѣо бездѣждїемъ, и нѣнымъ попалѣетъ огнемъ жѣртвѣ. Моисей же раздѣлѣетъ мѣре, и рꙋкꙋ простѣр-

светлые нам сплетая венцы.

67. Нет другого столь великого подвига, как подвиг целомудрия и девственности. Честно хранящий безбрачие составляет предмет удивления для Ангелов и увенчивается не менее мучеников. Ибо от того, кто будучи связан плотью и кровью, всегда старается подражать безвещественности бесплотных посредством чистоты, сколько требуется трудов и потов? И воистину, столь велико и высоко это дело, что было бы невозможным, как вышеестественное, если бы Бог свѣше не являл Своего заступления, укрепляя и утверждая немощное и брѣнное естество, и неким образом от земли восставляя его Божественной любовью и упованїем обетованных воздаянїй.

68. Усыренная многопитанїем и многоспанїем плѣть, — великая препона целомудрїю. Истинное же целомудрїе и в сонных мечтанїях пребывает неподвижным. Ибо если ум во снѣ услаждается ими, то это служит признаком, что он носит во глубине болѣзнь сей страсти. Если же благодатїю Божїей сподобїтса он во снѣ беседовать с Богом, то явно, что он пребывает для сей страсти неприкосновен; почему и во всякое время бывает души и тела бодренным стражем, держа их в мирном между собою устроенїи, и как пес некий бодрствуя над ними по причине злокозненных волков, и чрез то избегая хищничества.

69. Странное скажу тебе слово; но не дивись. Есть некое сокровенное таїнство, между Богом и душой совершающееся. Бывает же сїе с теми, которые достигают высших мер совершенной чистоты, любви и веры, когда человек, совершенно изменившись, соединяется с Богом, как свой Ему, непрестанной молитвѣю и созерцанїем. На сей находясь степени, Илїа заключает небо на бездождїе, и небесным огнем поपालѣет жертву; Моисей пресе-

тѣмъ побѣждаетъ амалика. И ѿна кѣти и глубины спасаетса. Нуждею бо водитъ бѣа члвѣколюбвѣйшаго, и дѣже бы и хотѣлъ. Сподобивыйса сегѡ, аще и во плоти живѣтъ, но превзыде мѣрѡ тлѣнїа и мѣртвости, ѿквѡбща сна смѣрти ѡжидана, сладцѣ препосылающїа ко оуповѣемымъ.

Ѡ сщ҃енствѣ.

Ѡ. Стыдася влчнїхъ страстѣй, и еже за ны бѣа слѡва истоцїанїа, но оубо и жертвованїа и растворенїа съ нами животворящагѡ и бж҃ественнагѡ тѣла же и крове: ихже не причащенїа токмо, но и сщ҃еннодѣйствїа сподобихомса, смирай себе ѿквѡ и ѡвчѡ заколенїа, превосходѡщихъ тебѣ всѣхъ воистиннѡ вмѣнѣа. И тщїса нѣчїю не оуазвлѣти совѣсть, наипачеже безсловеснѡ. Без ѡсщ҃енїа же, не дерзай на стѣхъ прикосновенїе, да не ѿквѡ сѣно попаленъ бывъ бж҃ественнымъ огнемъ, и ѿквѡ бо скъ истѡавъ, потребленъ бѣдеши.

Ѡа. Воистиннѡ, аще ѿкоже подобаетъ, дѣйствуещи бж҃ественнагѡ и честнагѡ сщ҃еннодѣйства страшное таинствоначалїе, и не ѡбличаетъ тѡ совѣсть, ни въ чесомъ ѡ всѣхъ, ѿквѡ ѡ сегѡ надеждѡ имѣти бѣдеши спасенїа: паче всѡкагѡ бо дѣланїа и видѣнїа ѡсюдѡ привѣдетъ (прїидетъ) тѣ польза: аще ли же не такъ, ты оузриши. И лѣше ѡнюдѡ ѡстѡпїти познанїемъ своеѡ немощи ѡ высоты сщ҃енства, нежели непричастнѣ и нечїстѣ сегѡ держащїася, и мнѡзѣмъ мнѡщїася бѣти высокѡ, паденїе лежати плача достѡйно ѡ недостѡинства.

Ѡв. Толикъ превыше естъ слѡжба сщ҃енства, и къ бѣхъ оумилостивленїе и оумоленїе паче всѡкагѡ пѣнїа и млїтвы, еликъ бо ѡнаго единарѡднаго жрѣмъ (закала-

кает море и воздеянием рук обращает в бегство Амалика; Иона избавляется от кита и глубины морской. Ибо нуждение некое бывает при сем для человеколюбивейшего Бога, в меру однако же того, как сие с Его волею согласно. Сподобившийся сего, хотя и плотью обложен, но превзошел меру тления и смертности, как обыкновенный, сон приемля смерть, к его утешению пересылающую его к тому, чего всегда чаял он.

О священстве

70. Благоговей пред страданиями Владыки и истощанием за нас Бога Слова, а также и пред растворением с нами животворящего Тела и Божественной Крови, которых не только сподобились мы быть участниками, но и священнодействующими, — смирай себя, как и агнец за коления, почитая всех действительно лучшими себя и стараясь не уязвлять ни чьей совести, а в особенности — без уважительной причины. Непосвященный же, не дерзай прикасаться к святыне, иначе погибнешь, будучи попален, как сено, Божественным огнем, и истаяв как воск.

71. Поистине, если ты как следует совершаешь страшное таинство Божественного и благоговейно-чтимого священнодействия, и совесть ни в чем не упрекает тебя: то ни от чего другого не получишь такой надежды спасения, как от этого; польза, приобретаемая отсюда — обильнее, чем от всякого другого делания и ведения. В противном случае, сам увидишь, что лучше, сознав свою немощь, совершенно отказаться от высоты священства, нежели, держась его противозаконно и нечисто, и сльвя у многих за великого, на самом деле, по причине недостѡинства, лежать в падении, достѡйном плача.

72. Служение благоговейно-чтимого Священства, умилоствление и умоление им Бога, настолько превосходнее всякого пения и молитвы, насколько солнце пре-

емъ), и предлагаемъ, и приносимъ въ молѣніе, за грѣшники тѣне закланнаго чѣлолюбїа ради. Не ѡ ѡпущенїи грѣхѡвъ тѣчїю, но и ѡ нихже ѣще молимса на пользѣ всѣхъ, и ѡ наслѣдїи црѣтва небнаго, ѣще совѣсть не ѡсквернѣетса. И тѣло оубо соединенно бжтвѣ ѣкоже нѣкїй оугль горящїхъ попалѣетъ всѣко вещество беззаконїи, и сердца просвѣщаетъ съ вѣрою приступающихъ. Такожде же и бжественнаа кровь и чтнаа, ѡтираетъ и ѡчищаетъ паче всѣкаго ѡссѡпа сквернѣ всѣхъ и ѡкалѣнїе. Еликъ возможно єсть чїстѣ а не нечїстѣ на стѣа дерзующихъ. Ѿ да бы кто поатъ былъ въ такъ случившемса (въ таковомъ случан).

Ѿг. Не тѣло воспрїатое бга слова, ѣкоже нѣкто рече ѡ стѣхъ, съ небсе сходящо жрѣтса, но самый тѣи хлѣвъ и вино прелагѣетса въ тѣло и кровь хртѡвъ, вѣрою, и страхомъ, и любовїю, и блгоговѣнїемъ, ѡ сподоблшихса бжественнаго сцїенства, сцїеннотѣнствемъ: и ѡ сегѡ въ сїе премѣненїе прїемла: дѣйствомъ и наитїемъ пресѣаго дха. Не бываа ино тѣло паче онаго влческаго, но въ сїе прелагѣетса, ѡбезтѣннаа, а не тлѣемъ. Коликїа оубо трѣбуетъ чистоты и стѣни сцїенникъ, бжественна касалса тѣла: и какова дерзновенїа, ходатай бга и челѡвѣкѡвъ бываа. И смолїтвенники ѡбѣмла со всепретѡю и бгомѣрїю, и всѣ небсныа аггловъ силы, и иже ѡ вѣка стѣа. Мнѣ мнїтса, аггласка томъ или архаггласка ѣкоже оубо достѡинства, такъ трѣбовати и ѡсвоенїа.

Ѿд. Назнаменовати тебѣ подобѣетъ Ѿ вѣрный, ѣкв сегѡ ради ѡкровенна предлежатъ стѣа, по сѣмволѣ вѣры, на стѣи трапѣзѣ имѣщаа ѡсцїатиса, ѣки бы трѣбовала ѡбразомъ нѣкимъ ѡ приносѣщихъ, и звѣти

восходнее звезд; ибо при этом мы самого Единородного закалаем и приносим в жертву, предлагая в ходатайство о грешниках Того, который по человеколюбию своему туне заклан былъ — не только во отпущение грехов, но и во исполнение всего истинно полезного, о чем бы мы ни молились, и о наследии Царства небесного, если только не осквернена совесть. И тело, соединенное с Божеством, как уголь горящий, попалает всякое вещество беззаконий и просвещает сердца приступающих с верою; равным образом и Божественная и честная Кровь, лучше всякого иссопа, отирает и очищает всякую скверну и всякую нечистоту тех, которые по мере сил чисто, а не нечисто дерзают приступать к святыне. О, если бы постигла кого кончина в таком состоянии!

73. Не [вознесшееся на небеса] тело Бога Слова, воспрїатое им, как сказал кто-то из Святых, сходя с неба, приносится в жертву, но самый этот хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Христовы, будучи с верою, со страхом и любовїю благоговейно священнодействуемы сподобившимися Божественного Священства, при чем пременение из того в другое совершается действием и наитїем Святого Духа, становясь не другим телом, отличным от Тела Владыки, но претворяясь в самое это Тело, и соделываясь нетленным. Какая же требуется чистота и святыня священнику, касающемуся Божественного тела! Какое дерзновение нужно иметь тому, кто становится посредником между Богом и людьми, делаясь сомолитвенником Пречистой Богоматери, всех Небесных Сил и всех от века Святых! Мне думается, что он нуждается в Ангельском или Архангельскомъ — как достоинстве, так и усвоении Богу.

74. Надо тебе заметить, о верующий, что Святые Тайны, имеющие быть освященными, для того после Символа Веры предлежат на святой трапезе открытыми, чтобы они как бы ходатайствовали некоторым образом о прино-

неглагольными гласы къ живущемъ на нбсѣхъ. Зрѧ бо той не презираетъ: и видѧ не мимоходитъ видѣнїемъ: воспоминаѧ еже ѡ грѣшницѣхъ вольное истоцанїе, и неизреченное снизхожденїе, и члвѣколюбивое заколенїе. Не бо ѡправданымъ сщцымъ намъ, избавленїе дарова страстїю (чрезъ еже пострадати) и спасенїе, блгїй же и незлобивый, но приразившихса помїлова и воззва (воспрїятъ).

Ое. Яще и ѡ чїстѣй прилѣжѧ млїтвѣ соединяющей бгѣ невещественнѡ невещественный оумъ, и достигль еси ѧкѡ въ зерцалѣ оувїдѣти преѣмствовавшее тѧ достоанїе по концѣ здѣшнїѧ жїзни, ѧкѡ ѡбрѹченїе дхѧ прїемъ, и црѣтвїе нбное внѣтръ стѧжавъ во всѧкомъ чвствѣ (разумѣ) и извѣствованїи, да не претерпиши разрѣшитисѧ плѣти безъ предъвѣдѣнїѧ смѣрти: но и молиса прилѣжнѡ ѡ семъ, и бѣди блгонадѣженъ сїе полчїити, блїзъ исхода, яще естъ полезно. Къ немѡже готѡвисѧ всегда, боѧзнь всѧкѡ ѡмещѧ. Якѡ да воздѡхъ прешедъ, и дѡхѡвъ лѡкавствїѧ избѣгъ, дерзновеннѡ и безбоѧзненнѡ внѣтръ бѣдешн (внїдешн) нбныхъ крѡгѡвъ. Чинѡмъ аггѣлскимъ сочинѧемъ, и прилогъ яже ѡ вѣка избраннѡмъ и прѣвнїкѡмъ бѣвъ: и бгѧ зрѧ елїкѡ достигнѣти мѡчно. Яще ли же нї, тѡ ѧже оу негѡ блгѧ, и слѡва бжїѧ, лѡчесвѣтозарѡюща пренѣснаѧ, смотрѧѧ (насыщѧса), служїма едїнѣмъ поклоненїемъ, съ пречтѡю плѣтїю егѡ, кѡпнѡ со оцѣмъ, и дхѡмъ, ѡ всегѡ нбнагѡ вѡинства, и всѣхъ стѣхъ, амїнь.

Пѧть главъ ѡскѡдѣваетъ по разсмотрѣнїю краегрѧнесїѧ.

сящих, и произносимыми гласами зывали к Живущему на небеси. Ибо Он, зря их, не презирает, и видя, не оставляет без внимания, но видение это как бы напоминает Ему Его вольное предание Себя за грешных, его неизреченное снисхождение и человеколюбивое заколение. Ведь не за праведных нас даровал Он, благий и незлобивый, страданиями своими цену избавления и спасения; но, когда мы соделались преступниками, тогда Он помиловал и воззвал нас. Амїнь.

75. Хотя тѣся о чистой, с Богом невещественно соединяющей невещественный ум молитве, и достиг ты уже того, что, как в зеркале, видишь имеющую сретить тебя после конца здешней жизни, участь, как приявший залог Духа и Царствие Небесное внутри стяжавший всем чувством с полным удостоверением; при всем том недопусти себя разрешиться от плоти без предузнания смерти, но и усердно молись об этом и внутренне благонадежен будь улучшить сие, если будет благоугодно Богу и полезно тебе, пред исходом, — к коему и уготовляй себя денно-нощно, отреявая всякую боязливость, как бы прошедши воздушные пространства и избежав духов злобы, дерзновенно и необязненно был ты уже в небесных областях, споставляемый с Ангельскими чинами и сопричисляемый к избраннѣмъ от века праведникам, и Бога зря, сколько сие доступно, или всячески зря блага, от Него нам уготованные и Бога-Слово созерцая, лучами своими освещающего все пренебесное, поклоняемого единым с пречистою плотью своего поклонением, купно с Отцом и Святым Духом, от всех небесных сил и Святых всех. Амїнь.

Иже во стѣхъ оца нашего іоанна дамаскина.
Слово душеполезно и чудно.

Вѣдомо оубо бди ѿкъ сгубъ есть человекъ, сиречь ѿ души и тѣла. сгуба имать и чувства, сгубы и сихъ добродѣтели.

И пать оубо сѣть душевнаа, и пать тѣлеснаа. И душевнаа оубо чувства ѿже и силы та мудрїи глѣютъ, сѣть сїа: оумъ, мысль, мнѣнїе, мечтанїе, и чувство: тѣлеснаа же, сѣть сїа: зрѣнїе ѡбонанїе, слухъ, вкусъ, и ѡсзанїе. ѿсюдъ сгубы сѣть сихъ добродѣтели, сгубы и славы.

Тѣмже нужно есть вѣдѣти ѿснѣ всакомъ человекѣ, колїки оубо сѣть душевны добродѣтели: колїки же тѣлесны, и кїа пакї сѣть душевныа страсти: кїа же тѣлесныа.

И душевны оубо добродѣтели глѣмъ бїти предварителнѣ (первѣе) рѡднѣйшыа (соборнѣйшыа) четыри сїа, ѿже сѣть сїа: мужество, мудрость, цѣломудрїе, и правда. И ѿ сихъ израждаютсѣ душевныа добродѣтели: вѣра, надежда, любви, мѣтва, смиренїе, кротость, долготерпѣнїе, незлобїе, бѣгость, безгнѣвїе, разумъ бжественъ, безъаростное, прѡстое, нематѣжное, нелї-

Преподобного отца нашего Иоанна Дамаскина.
Слово душеполезное и досточудное.

Да будет известно, что человек сугуб, т. е. состоит из души и тела; а потому имеет сугубые чувства и сугубые добродетели оных.

Пять чувств душевных, и пять телесных. Душевные чувства, которые от мудрых называются и силами, суть следующие: ум, мысль, разумение, воображеніе и чувство. Телесные чувства сии суть: зрение, слух, вкус, обоняние, осязание. Посему сугубы и добродетели их, сугубы и страсти.

Итак всякому человеку необходимо знать ясно: какие добродетели душевные и какие телесные, и опять — какие страсти душевные и какие телесные.

Душевными добродетелями прежде всего мы называем главнейшие четыре, т. е. мудрость, мужество, целомудрие и правду. От сих раждаются прочие душевные добродетели: вера, надежда, любовь, молитва, смирение, кротость, долготерпение, незлобие, благость, безгневие, божественный разум, нераздражительность, простота, невозмущаемость, нелїцемерность, некичливость, негорде-

целѣбное, некичѣтельное, негѣрдостное, беззавѣстное, неелѣстное, несребролюбное, сострадѣтельное, милостынное, преподаѣтельное, безстрашное, безпечальное, оумилѣтельное, стыдѣнное, благоговѣніе, желаніе бѣдѣщихъ благу, вожделѣніе цѣлѣна бжїа, желаніе сыноположенїа.

Добродѣтели же тѣлесны сїа, паче же ѡрдѣла добродѣтелей въ разумѣ и по бг҃у бываемы, внѣ же всакаго лицемѣрїа и челоуѣкоугодїа, въ предспѣванїе смиренїа, и безстрастїа ведѣще челоуѣка: воздержанїе, постъ, жажда, бдѣніе, стоанїе всенѡчно, преклоненїе колѣнѣ часто, немовенїе, єдинорїзїе, сѣхладенїе, поздѣденїе, малоденїе, водопїтїе, долѣлѣганїе, нищета, нестѣжанїе, брѣдное, нехдобренное, несамолубное, оуединенное, безмолвное, непроизходное, скѣдное, самодовольное, молчаливое, еже своимъ рѣкамъ рѣкодѣлїе дѣлати, и всако злостраданїе и ѡбѣченїе тѣлесно. Иже вса тѣла здравствѣюща и ѡ плотскїхъ стѣжамъ, нѣжданїша сѣть и полѣзнѣйша. Немоуствѣюща же, и бжїею помѡцию сїмъ повѣжденнымъ, не толикъ нѣждна сѣть, ѡкѣ стѡмъ смиренїю и блгодаренїю вса наполнѣюща.

Должны єсмы оубо рецїи и ѡ дѣшевныхъ и тѣлесныхъ слѡвахъ, сїрѣчь страстѣхъ. И дѣшевны оубѡ сѣть страсти сїа: забвенїе, лѣнность, и невѣдѣніе {невїд дѣнїе}. Ѣ нїхже сїрѣчь ѡ трїехъ сїхъ ѡко дѣшевное (дѣши) сїрѣчь оумъ помрачѣемъ, ѡвладѣемъ єсть ѡ всѣхъ страстѣй, ѡже сѣть сїа: нечестїе, злослѡвїе, сїрѣчь всака єресь, хѣла, ѡрость, гнѣвъ, гѡрестъ, ѡстрожелчїе, челоуѣконенавїдѣніе, паматослѡвїе, ѡглагѡланїе, ѡсѣжденїе, печаль безслѡвесна, страхѡванїе, боань, прѡ, рвенїе, завѣсть, тѣслѡвїе, гѡрдостъ, лицемѣрїе, лжа, невѣрїе, лишшенїство, вѣществѡлюбїе, прїстрастїе, ѡдержанїе (оусвоенїе) земныхъ вѣщїй, оунынїе, малодѣшїе,

ливість, незавѣстливість, правдивость, несребролюбивость, сострадательность, милосердіе, благотворенїе слѡвом и делом, неустрашимость, беспечалїе, умиленїе, остыденїе, благоговенїе, желанїе будущїхъ благ, вожделенїе Царствїа Божїа и желанїе сыноположенїа.

Телесны добродѣтели, паче же орудїа добродѣтелей, совершаемы въ разумѣ и по Богу, без всякого лицемерїа и челоуѣкоугодїа, руководствѡующїе челоуѣка к преуспѣванїю въ смиренїи и бесстрастїи, сѣть слѣдующїе: воздержанїе, пощенїе, алканїе, жажда, бденїе, всенѡчное стоянїе, частое колѣнопреклоненїе, немовенїе, довольство одною одеждою, сѣхладенїе, позднее и умеренное употребленїе пїщи, пїтїе — вода, спанїе на землѣ, нищета, нестѣжательность, одеянїе простое и недобрѡтное, несамолубивость, уединенїе, безмолвїе, пребыванїе въ келлїи, скудость, довольство самымъ необходимымъ, молчанїе, упражненїе въ рукоделїи, перенесенїе всякого злостраданїа, и всякїе телесны подвїги. Все это весьма необходимо и полѣзно, когда тѣло здорово и борїмо плотскїми страстїами, а немощному и при помѡци Божїей победившему оны не столько нужно, сколько святое смиренїе и блгодаренїе, которое все восполнѣет.

Теперь мы должны сказать о душевныхъ и телесныхъ порокахъ, т. е. страстїахъ. Душевные страсти сїи сѣть: забвенїе, леность и неведенїе. От сїхъ трѣхъ страстѣй око души, т. е. умъ помраченнїй, бываетъ обладаемъ всеми страстїами, которые сѣть: нечестїе, неправѡверїе, т. е. всякая єресь, хула, ярость, гнѣвъ, огорченїе, вспльчивость, ненавѣсть къ ближнимъ, памятозлѡбїе, злослѡвїе, осужденїе, безрассудная печаль, страхъ, боязнь, спорливість, ревнованїе, завѣсть, тѣслѡвїе, гѡрдостъ, лицемерїе, ложъ, неверїе, корыстѡлюбїе, любовь къ вѣщамъ, прїстрастїе, привязанность къ земному, унынїе, малодушїе, неблгодаренїе, роптанїе, надменность, самомненїе, высокоме-

НЕБЛАГОДАРЕНІЕ, РОПТАНІЕ, ДМЕНІЕ, МНѢНІЕ, ВОЗНОШЕНІЕ, КИЧЕНІЕ, ЛЮБОНАЧАЛІЕ, ЧЕЛОВѢКОУГОДІЕ, ЛЕСТЬ, БЕЗСТУДИЕ, НЕЧУВСТВІЕ, ЛАСКАНІЕ, ПОТАЕННОЛЕСТІЕ, ПОДСМѢАНІЕ, ДВОЕДУШИЕ, СОСЛОЖЕНІА ГРѢХОВЪ ѿ СТРАДАТЕЛНЫА ЧАСТИ, И ЧАСТОЕ ѿ СІХЪ ПОУЧЕНІЕ, СКИТАНІЕ ПУМЫСЛЬ, САМОЛЮБИЕ СЛЫХЪ РОДИТЕЛНИЦА, И КОРЕНЬ ВСѢМЪ СЛЫМЪ СРЕБРОЛЮБИЕ, ЗЛОПРАВІЕ ЖЕ И ЛУКАВСТВО.

ТѢЛЕСНЫ ЖЕ СТРАСТИ: ЧРЕВОВѢСІЕ, ГОРТАНОВѢСІЕ, НАСЛАЖДЕНІЕ, ПІАНСТВО, ТАЙНОАДЕНІЕ, СЛАСТОЛЮБИЕ РАЗЛИЧНО, БЛЪДЪ, ПРЕЛЮБОДѢЙСТВО, СКВЕРНОДѢЙСТВО, НЕЧИСТОТА, КРОВОСМѢШЕНІЕ, ДѢТОРАСТЛЕНІЕ, СКОТОЛОЖСТВО, ПОХУТИ СЛЫ, И ВСА ІАЖЕ ПРОТИВЪ ЁСТЕСТВА СТЪДНЫ СТРАСТИ: ТАТВА, СВАЩЕННОТАТСТВО, РАЗБОЙ, ОУБИЙСТВО, ВСАКАА ТѢЛЕСНАА ѿРАДА, И НАСЛАЖДЕНІЕ ПОХОТЕЙ ПЛОТИ, ЗДРАВСТВУЮЩА НАИПАЧЕ ТѢЛЕСИ, ЧАРЫ, ВОЛУХОВАНІА, ПТИЦЕВРАЖБИТЕЛСТВА, ѿБАВАНІА, ЛЮБОУКРАШЕНІА, СЧЕТОУТВАРІА, МАГКВСТИ, ОУДОБРЕНІА, НАТИРАНІА ЛИЦЪ, ѿСЪЖДЕННАА ПРАЗДНОСТЬ, ПАРЕНІА, КОСТЫРСТВА, СТРАСТНОЕ СЛАДКИХЪ МІРА ЗЛОПОТРЕБЛЕНІЕ, ТѢЛОЛЮБИВЫЙ ЖИВОТЪ, ИЖЕ ѿДЕБЕЛѢВАА ОУМА, ЗЕМЛЕНА И СКОТНА СЕГѸ СОВЕРШАЕТЪ, И НИКОГДАЖЕ КЪ БГѸ И КЪ ДОБРОДѢТЕЛЕЙ ДѢЛАНІЮ ВОЗНИКНУТИ ѿСТАВЛАЕТЪ.

КОРЕНІА ЖЕ СІХЪ ВСѢХЪ СТРАСТЕЙ, И ІАКОЖЕ ВЪ РЕКЛЪ КТО ПЕРВОВИНОВНЫ СЪТЬ: СЛАСТОЛЮБИЕ, СЛАВОЛЮБИЕ, СРЕБРОЛЮБИЕ, ѿ НИХЪЖЕ ИЗРАЖДАЕТСА ВСАКО ЗЛО. НЕ СОГРѢШАЕТЪ ЖЕ ЧЕЛОВѢКЪ НИЕДИНѢМЪ ГРѢХОМЪ, АЩЕ НЕ ПЕРВѢ КРѢПЦЫИ СІИ ИСПОЛИНИ, ІАКОЖЕ ГЛЕТЪ ПРЕМУДРѢЙШІИ ВЪ ПОСТНИЦѢХЪ МАРКО ПОВѢДАТЪ И ПОУБЛАДАЮТЪ, СИРѢЧЬ ЗАВЕНІЕ, ЛѢНОСТЬ, И НЕВѢЖЕСТВО. СІА ЖЕ ИЗРАЖДАЕТЪ СЛАСТЬ И ѿРАДА, И ЁЖЕ ЛЮБИТИ СЛАВУ ЧЕЛОВѢЧЕСКУЮ (ЧЕЛОВѢКЪ) И ПОПЕЧЕНІЕ. ПЕРВОВИНОВНО ЖЕ СІХЪ ВСѢХЪ И АКИ МАТИ СЛѢЙША ЁСТЬ, ІАКОЖЕ ПРЕДРЕЧЕСА, САМОЛЮБИЕ, СИРѢЧЬ БЕЗСЛОВЕСНОЕ ЛЮБЛЕНІЕ ТѢЛА, И СТРАСТНОЕ ПРИ-

РИЕ, КИЧЛИВОСТЬ, ЖЕЛАНІЕ НАЧАЛЬСТВОВАТЬ, ЧЕЛОВЕКОУГОДИЕ, ЛЕСТЬ, НАГЛОСТЬ, НЕЧУВСТВИЕ, ЛАСКАТЕЛЬСТВО, ПРОНЫРСТВО, НАСМЕШЛИВОСТЬ, ДВОЕДУШИЕ, МЫСЛЕННОЕ СОГЛАСІЕ НА ТЕ ГРЕХИ, К КОТОРЫМЪ ПРЕКЛОНЯЕТСА СТРАСТНАЯ ЧАСТЬ ДУШИ, И ЧАСТОЕ РАЗМЫШЛЕНІЕ О НИХЪ, СКИТАНІЕ ПОМЫСЛОВЪ, РОДИТЕЛНИЦА ЗЛА — САМОЛЮБИЕ, И КОРЕНЬ ВСЕХЪ ЗЛО — СРЕБРОЛЮБИЕ, ЗЛОПРАВІЕ И ЛУКАВСТВО.

ТЕЛЕСНЫЕ СТРАСТИ И ПОРОКИ СУТЬ СЛЕДУЮЩІЕ: ОБЪЯДЕНІЕ, ЛАКОМСТВО, НАСЛАЖДЕНІЕ, ПЬАНСТВО, ТАЙНОАДЕНІА, РАЗЛИЧНОЕ СЛАСТОЛЮБИЕ, БЛУДЪ, ПРЕЛЮБОДЕЙСТВО, МУЖЕЛОЖСТВО, НЕЧИСТОТА, КРОВОСМЕШЕНІЕ, ДЕТОРАСТЛЕНІЕ, СКОТОЛОЖСТВО, ГРЕХОВНЫЕ ПОХОТЕНІА И ВСЕ ПРОТИВОЕСТЕСТВЕННЫЕ И ПОСТЫДНЫЕ СТРАСТИ: ВОРОВСТВО, СВАТТАТСТВО, РАЗБОЙ, УБИЙСТВО И ВСЯКИЙ ПОКОЙ И ОТРАДА ТЕЛЕСНАА, ОСОБЕННО ЕСЛИ ТЕЛО ЗДРАВНО; ЧАРОДЕЙСТВО, ВОЛШЕБСТВО, ПТИЦЕГАДАНІА, ОБАЯНІА, ЛЮБОУКРАШЕНІЕ, СУЕТНАА УТВАРЪ, ИЗНЕЖЕННОСТЬ, УПОТРЕБЛЕНІЕ ПРИКРАСЪ, НАТИРАНІЕ ЛИЦЪ, ДОСТОЙНАА ОСУЖДЕНІА ПРАЗДНОСТЬ, РАССЕЯННОСТЬ, ПРОВОЖДЕНІЕ ВРЕМЕНИ ВЪ ПУСТЫХЪ ИГРАХЪ (КВѢІА, ИГРА ВЪ КОСТИ), ПРИСТРАСНОЕ УПОТРЕБЛЕНІЕ ВО ЗЛО ВСЕГО ПРИЯТНОГО ВЪ МІРЕ, ЖИЗНЬ ПЛОТОЛЮБИВАА, КОТОРАА, ОДЕБЕЛЕВАА УМЪ, СОДЕЛЫВАЕТЪ ЕГО ЗЕМНЫМЪ И СКОТСКИМЪ, И НИКОГДА НЕ ДОПУСКАЕТЪ ВОЗВЫСИТИСЯ КЪ БОГУ И КЪ ДЕЛАНІЮ ДОБРОДЕТЕЛИ.

КОРНИ ВСЕХЪ СІХЪ СТРАСТЕЙ, И, ТАКЪ СКАЗАТЬ, ПЕРВЫЕ ПРИЧИНЫ ОНЫХЪ СУТЬ: СЛАСТОЛЮБИЕ, СЛАВОЛЮБИЕ И СРЕБРОЛЮБИЕ, ОТ КОТОРЫХЪ ПРОИСХОДИТЪ ВСАКОЕ ЗЛО. НО ЧЕЛОВЕКЪ НЕ СОГРЕШАЕТЪ НИКАКИМЪ ГРЕХОМЪ, ЕСЛИ ПРЕЖДЕ, КАКЪ ГОВОРИТЪ МУДРЕЙШІИ ИЗЪ ПОДВИЖНИКОВЪ МАРКЪ, НЕ ПОБЕДАТЪ ЕГО И НЕ ВОЗБЛАДАЮТЪ ИМЪ СИИ КРЕПКИЕ ИСПОЛИНЫ: ЗАБВЕНІЕ, ЛЕНОСТЬ И НЕВЕДЕНІЕ. ПРОИЗРАСТАЮТЪ ЖЕ ОНИ ОТЪ ТОГО, ЧТО ЧЕЛОВЕКЪ ПРЕДАЕТСА ТЕЛЕСНЫМЪ НАСЛАЖДЕНІАМЪ И ПОКОЮ, ЛЮБИТЪ СЛАВУ ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ И РАЗВЛЕКАЕТСА ЖИТЕЙСКИМИ ЗАБОТАМИ. А ПЕРВАА ВІНА ВСЕХЪ СІХЪ СТРАСТЕЙ, И КАКЪ БЫ ЗЛЕЙШАА МАТЕРЬ, КАКЪ СКАЗАНО ВЫШЕ, ЁСТЬ САМОЛЮБИЕ, Т. Е. БЕЗРАССУДНАА ЛЮ-

страстїе. Разліанїе же ѿ разславленїе оумѧ съ кощѣнами ѿ сквернослѡвїемъ многѣхъ зѡлъ ѿ паденїи єсть винѡвно, ѿкоже [ѿ] дерзновенїе ѿ смѣхъ.

Къ сїмъ же всѣмъ, подобаетъ вѣдѣти ѿкъ различно нѣкое єсть ѿ многообразно страстное сластолюбїе, ѿ многѣхъ сѣтъ прелцающїа душѣ сласти. Егда трезвѣцїса ко бгѣ не оукрѣпляетса вжественнымъ страхомъ, ѿ любовїю хртѡвою, ѿ дѣланїи добродѣтелей прилѣжаци. Безчисленны во приносѣтса сласти, къ себѣ влекѡще душевнїи ѡчи: ѿже тѣлесъ, ѿже пѣназей, ѿже наслажденїа, ѿже славы, ѿже лѣности, ѿже гнѣва, ѿже сїлничества, ѿже сребролюбїа, ѿже лишнейства, ѿ видѣтса въ прелести свѣтла имѡще видѣнїа ѿ вышенна, доволны привлеци ѿ сїхъ оудивляющїса, ѿ не зѣла до добродѣтели рачїтелствѡщїа. ѿ сѣа терпѣщїа жестокость, ѿ всѧко же ѡдержанїе зѣмно, ѿ къ нѣчесомъ вѣщественныхъ пристрастїе сласть ѿ веселїе творїтъ пристраствѡщемъ, ѿ бесполезнѡ ѿ вреднѡ желателнѡ часть душїи страстнѡ въ сѣмъ показѣтъ, ѿкоже сѣгѡ ради ѿрости ѿ гнѣва, печали же ѿ слопмнѣнїю, желаемѡ лишенїемъ, повѣждаемаго подметати. ѿще же съ пристрастїемъ ѿ малъ нѣкїи повладаетъ ѡбычай, нечувственнѡ оувѣ ѿ неисцѣлнѡ даже до конца безсловеснѡ пристрастїа держатиса сокровенноу здѣ сластїю ѿтаго оустраѡетъ. Многочастна во єсть сласть похоти, ѿкоже предречѣса, ѿ не токмо въ блѡдѣ ѿ иномъ тѣлесномъ наслажденїи исполнѣтса, но ѿ во прочїихъ страстѣхъ. Понѣже цѣломъдрїе, не сїе точїю єсть ѿже блѡда оудалѣтиса ѿ подчрѣвнѣхъ сластей, но ѿ прочїихъ сластей внѣ быти. Тѣмже ѿже любовнѣнїа ѿ ѿже сребролюбїа ѿ ѿже лишнейства рачїтелствѡщїа, блѡдственъ єсть. ѿкоже во ѡнъ тѣлесъ рачїтелствѡетъ, такъ ѿ сѣи имѣнїи (пѣназей), пачеже сѣи блѡдственшїи, єлїкъ ниже толико ѿмать понѡжденїе

бѡвъ к телу и греховное пристрастїе. Рассеянность и расслабление ума с кощунством и сквернословием бывают виною многих зол и падений, как и дерзость и смех.

Кроме всего этого, должно знать, как различно и многообразно сластолюбие страстей, и сколь многие страстные пожелания прельщают душу, когда она не бодрствует пред Богом, и не укрепляется божественным страхом и любовью ко Христу, и не прилежит к деланию добродетелей. Ибо бесчисленные приносятся страстные желания, привлекающие к себе душевные очи: любление красоты телесной, богатство, наслаждения славы, склонность к лени и гневу, властолюбие, сребролюбие и любостязание. Все это при обольщении кажется имеющим вид светлый и вожделенный, способный привлечь тех, которые удивляются сему и не очень заботятся о добродетели, и не претерпевают трудности ее. Всякая привязанность к земному и пристрастие к чему-либо вещественному в тех, которые к сему пристрастны, производят удовольствие и радость бесполезную и даже вредную; а при лишении желаемого предмета побежденный страстию подвергается раздражительности и гневу, печали и памятьозлобїю, в чем и оказывается страстное действие желательной части души. Если же с пристрастїем укрепится хотя и малый навык, — увѣ, он нечувствительно и неисцельно побуждает того, кто уловлен сокровенноу этоу страстию, держаться до конца жизни безрассудного пристрастїа. Ибо многообразна сласть пожеланий, как выше сказано, и исполняется не только в блуде и в другом каком-либо телесном наслаждении, но и в прочих страстях; потому что целомудрїе заключается не в том только, чтобы удаляться блуда и плотской страсти, но быть свободным и от прочих страстей. Посему и тот, кто порабощен любостязанием, сребролюбїем и скупостїю, блудник. Ибо как тот домогается телесного наслаждения, так и сѣи богатст-

Ѡ естество спорѣвающо егò, ꙗво невѣжда колесницего-
нителъ Ѡнъ воистиннѣ и наипаче глаголаемъ бы, не ꙗже
жестóкаго и недобовоуздáннаго не оудержавáаи конà,
но тихаго (оукрощénнаго) и крòтшаго не могѣи покорѣти.
И ꙗвѣ есть Ѡвсюдѣ ꙗкѡ излишно, а не по естествоу есть
имѣнїи (пѣназей) желáнїе, ꙗки не Ѡ естество понуж-
дénїе имѣщо, но Ѡ слà произволénїа. Тѣмже и непро-
щénнѡ согрѣшáетъ симъ волею побѣждаемый. Тѣмже
подобáетъ ꙗснѣ познавáти námъ [ꙗкѡ] не въ наслаж-
дénїи тóчию и тѣлесныхъ оуслаждénїи сластолюбїе ѡп-
редѣлáетсѡ, но во всáкомъ ѡбразѣ и вѣщи, произво-
лénїемъ дѡшїи любїмой и пристрастїемъ.

И да ꙗснѣе ещѣ страсти въ тричастїи дѡшевнѣмъ
(дѡшїи) распознавáютсѡ, и сїа вкратцѣ приложїти
разсѣдїхомъ.

Дѡшà раздѣлáетсѡ на три: на словесственное, ꙗрї-
телное, и желáтельное (похотѣтельное).

И словеснымъ оубѡ [частїи] согрѣшénїа сѡуть сїа: не-
вѣрїе, ересь, безумїе, худà, неблагоприятїе, и сосложénїа
{сложénїа} грѣхѡвъ, ꙗже бывáютъ Ѡ страдáтельными
частїи. Исцѣлénїе же сїмъ слáбїмъ и оуврачевánїе, не-
сѡмнѣннаа есть вѣра ко бгѣ, и ꙗстиннаа и оутверж-
дénнаа и правослáвнаа велѣнїа (догмáти) блгочестїа,
чáстое поучénїе (размышлénїе) словесъ дхѡвныхъ (дхà),
чїстаа млтва и непрестáннаа, и къ бгѣ блгодарénїе.

Ирїтельными же [частїи] согрѣшénїа сѡуть сїа: неми-
лосердїе, ненависть, нестрадáтельное, паматослòбное,
зависть, оубїйство, [и] чáстое ѡ таковыхъ поучénїе.
Исцѣлénїе же сїмъ и оуврачевánїе: человекòлюбїе, любви,
крòтость, братолòбїе, милосердїе, неслòбїе, и блгость.

ва, вернее же: сей последний признается более блудни-
ком, так как естество не влечет его к сребролюбию с та-
ким понуждением (как в плотской страсти). Поистинне,
тот всадник считается в особенности искусным, кото-
рый не только не может укротить неукротимого и не-
обузданного коня, но и тихого и смиренного не может
удержать. Отсюда видно, что желание многого имени не
естественно, а отвне привходяще, так как понуждение к
оному не от естества, но от злого произволения. Посему
непростительно согрешает тот, кто добровольно побеж-
дается сим. Итак, нам должно знать ясно, что сластолюб-
бие заключается не только в наслаждении и грехе плот-
ском, но и во всяком образе и вещи, которые душа любит
по произволению и пристрастию.

Чтобы еще яснее познать страсти по тричастности
души, мы рассудили вкратце приложить и следующее.

Душа разделяется на три части: словесную (разум-
ную), раздражительную и желательную.

Согрешения словесной части суть следующие: неве-
рие, ересь, безумие, хула, неблагодарность и согласие на
те грехи, к которым склонна страстная часть души. Исце-
лением же от сих зол и уврачеванием служат: несомнен-
ная вера в Бога, твердость и непоколебимость в истинно-
сти догматов православия, частое поучение в словах
Духа (божественном Писании), чистая и непрестанная
молитва и благодарение Богу.

Согрешения раздражительной части души сии суть:
немилосердие, ненависть, нестрадательность, памятоз-
лобие, зависть, убийство и постоянное о сем размышле-
ние. Исцеление же и врачевство сих страстей: человеко-
любие, любовь, кротость, братолòбие, милосердие, не-
злобие и благость.

Желáтельныя (похотѣтельныя) же [части] согрѣшенїа, сѣтъ сїа: чревоуѣсїе, гортанноуѣсїе, пїанство, блѣдъ, прелюбодѣйство, нечистота, сквернодѣйство, любоимѣнїе, желáнїе тцїа славы, злáта же и богáтства, и плотскїихъ сладстѣй. Исцѣленїе же сїмъ и оуврачевáнїе єсть: по́стъ, воздержáнїе, злострадáнїе, нестáжáнїе, расточенїе имѣнїй на оубогихъ, желáнїе бѣдѣщихъ онѣхъ безсмѣртныхъ блáгъ, вожделѣнїе цѣствїа бжїа, и желáнїе сыноположенїа.

Подобáетъ оубо вложити въ васъ и разпозна́нїе стра́стныхъ помыслъ, и мже всáкъ грѣхъ соверша́етсá.

О́смы сѣтъ вси ѡдержителнїи слóбы помысли: чревоуѣсный, блѣдный, сребролюбный, гнѣбный, печáльный, оунынїа, тцеслáвный, гóрдостный.

Сїмъ о́смымъ помыслóмъ, стѣжáти оубо, илї не стѣжáти, не ѡ сѣщихъ въ самовлáстїи нáшемъ [єсть]: пребывáти же и не пребывáти, илї стра́сти подвижáти, илї не подвижáти, ѡ сѣщихъ въ нáшемъ самовлáстїи єсть.

И́но же єсть прилогъ, и ино сочетáнїе, и ино боренїе, и ино стра́сть, и ино сосложенїе, приближáющеесá и ириподоблáющеесá дѣлнїю, и ино дѣйство, и ино плѣненїе.

И прилогъ оубо єсть, вывáемое прѣстѣ ѡ врагá воспомина́нїе, сїрѣчь, сотвори сїе, илї сїе, ꙗкоже при хрѣтѣ гдѣ и бѣ нáшемъ: рцы, да каменїе сїе хлѣбы бѣдѣтъ. Сїе ꙗкоже речесá не въ нáшемъ самовлáстїи єсть.

Сочетáнїе же єсть, прїятїе подмѣщемагѡ помысла ѡ врагá, и нѣкакѡ съ нимъ побченїе и слáстна бесѣда ꙗже ѡ произволѣнїа нáшегѡ.

Стра́сть же, вывáющий ѡ сочетáнїа ѡбычай подмѣщемагѡ ѡ врагá стра́сти, и ꙗки нѣкое чáсто побченїе (размышленїе) и мечтáнїе.

Согрешения желательной части души суть следующие: объядение, лакомство, пьянство, блуд, прелюбодѣяние, нечистота, студодѣяние (грех Содомы и Гоморры), любостыжание, желаніе суетной славы, золота и богатства, и прочих плотских наслаждений. Исцеление же и врачество сих страстей следующие: пост, воздержание, злострадание, нестажательность, раздаяние имущества бедным, желание оных будущих бессмертных благ, вожделение Царствия Божия и желание сыноположения.

Теперь следует указать вам и различие страстных помыслов, чрез которые всякий грех совершается.

Главных греховных помыслов восемь: помысл чревообъядения, блуда, сребролюбия, гнева, печали, уныния, тщеславия и гордости.

Не в нашей власти состоит, чтобы сии восемь помыслов тревожили или не тревожили нас; но пребывать им в нас, или не пребывать, воздвигать страсти, или не воздвигать, это зависит от нас.

Иное есть прилог, иное сочетание, иное борьба, иное страсть, иное сосложение (или соизволение), близко подходящее к совершению греха, иное совершение греха и иное пленение.

Прилогом навывается просто наносимое от врага внушение: сделай то или другое, как он сказал Христу Господу и Богу нашему: «скажи, чтобы камни сии сделались хлебами» (Мф. 4, 3). Это, как сказано, не от нас зависит.

Сочетание есть принятие помысла, внушаемого врагом, помышление и как бы беседа с оным, соединенная с услаждением, которая зависит от нашего произволения.

Страсть есть навык, рождающийся от сочетания с страстным помыслом, влагаемым от врага, и как бы некоторое беспрестанное размышление и представление оною.

Борѣніе же, сопротивленіе помысла, или ко оубвѣнію страсти ꙗже въ помыслѣ, сирѣчь страстнаго помысла, или къ сосложенію, ꙗкоже глеть аплѣ: плоть во похотствѣтъ на дѣха, дѣхъ же на плоть: сѣа же дрѣгъдрѣгъ протіватса.

Плѣненіе же ѣсть, нѣждно и невольно сѣрдца ѿведеніе, ѿ предпріятіа и долга обываа мѣчители ѿбладема.

Сосложеніе же, преклоненіе помысла къ страсти.

Дѣйство же, само то дѣланіе страстнаго ꙗже въ сосложеніи помысла.

ꙗже оубо первое безстрастнѣ помышлѣаи, или со-противоглаголаніемъ и мужествомъ сначалаа ѿсылааи, всѣа послѣднѣа воедіно (единою) ѿсѣче.

Оубиваетса оубв ѿ воздержаніа, чревоѣсіе. ѿ бжественнаа же любве и желаніа вѣдѣщихъ благу, благу. ѿ мрдїа же ѣже ко оубвгимъ, сребролюбїе. ѿ любве же ꙗже ко всѣмъ, и блгости, гнѣвъ. ѿ дѣховнаа же радости, мїрскаа печаль. ѿ терпѣніа же и пожданіа, и ѣже къ вѣѣ блгодареніа, оунынїе. ѿ тайнаго же оубв добродѣтелей дѣланіа, и ꙗже съ сокращеніемъ сѣрдца частыа мѣтвы, тщеславїе. ꙗ ѿ ѣже не судїти когò, или оуничижати ꙗкоже велехвалный фарїсей, но вмѣнати себѣ послѣднѣа [го] всѣхъ, [оубиваема ѣсть] гòрдость.

Тако оубо реченныхъ страстей оумъ свобòждса, и къ вѣѣ вознѣсса, ѿсюдѣ живѣтъ блженнѣю жизнь, ѿвѣрченїе прїемла стѣаго дѣха. И ѿ здѣшнихъ ишѣдѣ съ безстрастїемъ и разѣмомъ истиннымъ, предстоїтъ свѣтѣ стѣаа трїцы съ бжественными агглы въ безконечнаа вѣки ѿсѣлаема.

Тричастна оубо сѣщи ꙗкоже предпоказѣса дѣша: три во ꙗкоже речеа части сеа сѣтъ: словѣсство, ꙗрость, и желанїе. ꙗще ѣсть въ ꙗростнѣи [части] любвы и чело-

Борьба есть сопротивление ума, которая приводит или к уничтожению страсти в помысле, т. е. страстного помысла, или к согласию с ним, как говорит о сем апостол Павел: «ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся» (Гал. 5, 17).

Пленение есть понудительное и невольное влечение сердца, насильственно обладаемого вследствие прежнего принятия помыслов и долгого навыка.

Сосложение есть преклонение помысла к страсти.

Действие же есть самое исполнение страстного помысла, с которым было сосложение.

Итак, кто первое (т. е. прилог в мысли) помышляет бесстрастно, или противоречием и мужеством с самого начала отвергает его, тот одним разом отсекает все последнее.

Умерщвление же восьми страстей бывает так: чревообъядение истребляется воздержанием, блуд — божественною любовью и желанием будущих благ, сребролюбие — сострадательностию к бедным, гнев — любовью ко всем и благостию, мїрская печаль — духовною радостію, уныние — терпением, твердостью и благодарением Бога, тщеславие — сокровенным деланием добродетелей и частою молитвою с сердечным сокрушением, гордость — тем, чтобы никого не судить и не унижать, подобно надменному фарисею, но считать себя последним из всех.

Таким образом ум, освободившись от сказанных страстей и возвысившись к Богу, отселе живет блаженною жизнью, приемля обручение Святого Духа, и, отлучившись всего земного, с бесстрастием и истинным разумом предстоит свету Святой Троицы, будучи осияваем с божественными ангелами в бесконечные веки.

Итак, душа, по вышесказанному, тричастна, а три части ее суть сии: словесная, раздражительная и желательная. Если в раздражительной части — любовь и челове-

въколюбіе, и въ желаніи чистота и цѣломудріе, словѣство єсть просвѣщенно: аще же въ ѣростнѣй части чловѣконенавидѣніе, и въ желаніи недержаніе, словѣство єсть помраченно.

Прочее словѣство оубо, тогда здравствуетъ и цѣломудрствуетъ и просвѣщается, егда страсти имать покоренны, и словеса созданій вѣиныхъ дхѣвнѣ зрѣтъ, и къ блженнѣй и стѣй трѣцѣ возводитсѧ.

Ирость же тогда паки двѣжится по естеству, егда всѧ чловѣки любѣтъ, и ни къ единому ѿ тѣхъ или печаль, или слопомнѣніе имать. Желаніе же, егда смиренномудріемъ и воздержаніемъ, и нестѣжаніемъ оумертвѣтъ страсти, сирѣчь сласть плотскѣю, и имѣній и славы преходящѣмъ желаніе, и преложитсѧ къ вѣстѣнному и безсмѣртному раченію. Ибо желаніе къ трѣмъ движеніемъ имать: или къ сласти плотстѣй, или къ славѣ тѣбѣй, или къ прелести имѣній, и за безсловѣсное сѣе желаніе, презираетъ вѣа и вѣстѣнными егѡ заповѣди, и вѣстѣннагѡ блгородства забываетъ, и противъ ближнемъ возсѣрѣетсѧ, и словѣство помрачаетъ, и не ѡставляетъ воззрѣти ко истинѣ.

Ихже вышшее стѣжавый мудрованіе, ѡсѡдѡ ѣакоже предречѣсѧ наслаждаетсѧ цѣтвѣмъ нѣнагѡ, и живѣтъ блженнѣю жѣзнь, чѣнѣемъ (жданіемъ) ѡложеннагѡ блженства любящымъ вѣа. Егѡже и мы да сподобимсѧ блгодѣтїю гѣа нашегѡ іиса хрѣта, аминь.

Но сѣа оубо такѡ ѣакоже вѣхомъ нечѣни прѡстѣ сложѣхомъ (издѣхомъ), оудовосозираемо и ѣсно начертѣше єже ѡ добродѣтелехъ и страстѣхъ слово. Да оудѡбъ мѡжетъ кто разсѣждѣти же и разпознавати сѣхъ раздѣленіе же и различіе, тонкочастнымъ ѡ сѣхъ изъ-

колюбие, а в желательной — чистота и целомудрие, тогда и словесная часть, т. е. ум — просвещен. Если же в раздражительной части чловеконенавидение, а в желательной невоздержность, то ум бывает помрачен.

Итак, словесная часть, т. е. ум — тогда бывает здрав, целомудр и просвещен, когда страсти покорены ему, и он духовно созерцает логосы (цели, для которых все творения созданы) творений Божиих, и возводится к блаженной и Святой Троице.

Опять раздражительная часть тогда действует по естеству, когда любит всех людей и ни на кого не имеет огорчения или памятозлобѣя. Желательная же часть тогда бывает здрава, когда смиренномудрием, воздержанием и нестяжаніем умертвит страсти, т. е. страсть плотскую и желание именій и преходящей славы, и обратится к божественной и бессмертной любви. Ибо желание бывает обращено к трем предметам: или к плотскому наслажденію, или к суетной славе, или к обольщенію богатства, и по причине сего превратного стремления чловек презирает Бога и Его божественные заповѣди, забывает свое божественное благородіе, ожесточается против ближнего и до того помрачает разум, что он уже не может воззрѣти к истине.

Кто же относительно сего стяжал высшій образ мыслей, тот прежде исхода из сей жизни, как сказано, бывает причастником Небесного Царствѣя, и живѣтъ блаженною жѣзнью, в ожиданіи блаженства, обещанного любящим Бога, которого и мы да сподобимсѧ получить благодатїю Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

Все это мы, как люди простые, изложили просто, начертѣвъ удобопонятно и ясно слово о добродетелях и о страстях и пороках, чтобы всякій, чрез подобное разъясненіе, мог удобно познать и разобрать разделение и различіе оных. Поэтому мы все это рассмотрѣли подроб-

асненіемъ. Того́ во ра́ди сѣ̀ и различнѣ̀ ѿ ко́емждо и́ многовѣ́днѣ̀ сложѣ́хомъ, ꙗ́коже ниеди́номъ ꙗ́ще мо́чно вѣ́дѣ̀ добродѣ́тели и́ли сло́бы невѣ́домъ бы́ти. И ꙗ́кѡ да благоду́шнѣ̀ оубо́ къ себѣ̀ притѣ́ргнемъ добродѣ́тели ꙗ́вѣ̀ ꙗ́кѡ, и па́че же ду́шевныа, ꙗ́миже и́ къ бг҃ѣ̀ при-ближа́емса: сло́въ же, и сѣ́лѡ оубо́кланя́ющеса, и́звѣ́гаемъ. Бл҃женъ во ꙗ́кѡ вои́стиннѣ̀ добродѣ́тели и́щяи, и сѣ́ю прохода́и, и ꙗ́кѡ что́ есть добродѣ́тель прилѣ́жнѣ̀ испыта́и. ꙗ́ко то́ю приближа́емса ко бг҃ѣ̀ и семъ оубо́мнѣ̀ спрѣ́вѣ́ваа. Семъ во сво́йственнѣ̀ есть мѣ́дрость и мѣ́-жество, премѣ́дрость же и ра́зумъ нелѣ́женъ, и богѣ́т-ство неѡ́емлемо, ѣ́же дѣ́лательною добродѣ́телію къ ви-дѣ́нію возводѣ́тса сотво́ршагѡ.

Добродѣ́тель (изволеніе) же нарица́етса, за ѣ́же и́з-вола́ти, и́звольна во и́ хотѣ́нна ѣ́сть, за ѣ́же и́звольнѣ̀ и́ самохотнѣ̀ благо́е твори́ти намъ, а́ не безво́льнѡ и́ по-нудѣ́телнѡ. Мѣ́дрость (*φρόνησις*) же глѣ́тса, ѣ́же во оубо́-мѣ̀ носѣ́ти полѣ́знаа.

ꙗ́ще же хо́щеши приложѣ́мъ къ прѣ́стомъ семъ сло́вѣ-сѣ̀ ꙗ́ки златѣ́ю печѣ́тъ, и ѡ́ ѣ́же по ѡ́бразѣ̀ и́ по подѣ́бію ма́лѡ, честнѣ́йшагѡ всѣ́хъ бж҃іихъ созда́нїи. Оубо́ное и́ словѣ́сное живѣ́тно ѣ́сть чело́вѣ́къ, е́динъ ѡ́ всѣ́хъ по ѡ́бразѣ̀ и́ по подѣ́бію бж҃ію. По ѡ́бразѣ̀ оубо́ глѣ́тса всѣ́къ чело́вѣ́къ, по досто́инствѣ̀ (по са́нѣ̀) оубо́, и́ ду́ши, си́рѣ́чь по непости́жимомъ, по невидѣ́момъ, по безсме́рт-номъ, по самовла́стномъ, но и́ по нача́лственномъ, и́ ча-дорѣ́дномъ, и́ зда́телномъ: по подѣ́бію же, по словесѣ̀ доб-родѣ́тели, и́ по бг҃оимѣ́ннымъ сѣ́мъ и́ бг҃оподража́ннымъ дѣ́ланіемъ, си́рѣ́чь по ѣ́же чело́вѣ́колю́бнѣ̀ къ тождерѣ́-домъ (тождерѣ́дію) завѣ́щаніе (залѣ́гъ) и́мѣ́ти, оубо́ще-ра́ти же и́ ми́ловати [и́] лю́бити тождера́вное, благо-у́тробіе же всѣ́ко и́ милосѣ́рдіе показовати. Бѣ́дите (вы-ва́йте) во, глѣ́тъ хр҃тѣ́сь бг҃ѣ̀, ма́рди, ꙗ́коже и́ оубо́ ва́шъ

но и с разных сторон, чтобы никакой вид добродетели или страсти, сколько можно, никому не был неизвестен, и чтобы нам усердно стремиться к добродетелям, а наипаче к душевным, которыми мы приближаемся к Богу; сростей же и пороков всячески отвращаться и избегать. Ибо поистине тот блажен, кто ищет добродетели и держится ее, и тщательно испытывает, в чем состоит добродетель; потому что он чрез нее приближается к Богу и духовно с Ним соединяется. Ибо в том собственно состоит мудрость и мужество, премудрость и истинный разум и неотъемлемое богатство, чтобы чрез деятельную добродетель восходить к созерцанию Творца.

Добродетелью (*ἀρετή*) называется то, что избирается по произволению (*αἰρεῖσθαι*), ибо она желательна (*αἰρετή*) и произвольна, так как мы творим добро по нашему изволению и хотению, а не против нашей воли и понудительно. Мудростию (*φέρω* – несу и *ὄνησις* – польза) же называется то, чтобы в уме носить или содержать полезное.

Если угодно, приложим к сему простому слову, как златую печать, и нечто об образе и подобии Божиим честнейшего из всех [видимых] созданий Божиих. Разумное и словесное животное — человек, один из всех [видимых] тварей] создан по образу и по подобию Божию. «По образу Божию» сказано о всяком человеке, ради достоинства его ума и души, т. е. что душа непостижима, невидима, бессмертна, самовластна; также и ради его господства [над прочею тварию], ради чадородия и способности созидать. «По подобию» же сказано в отношении к добродетелям и к богоименным и богоподражательным делам, т. е. чтобы иметь человеколюбивое расположение к подобным себе, сожалеть, миловать и любить таких же рабов, как и сами, и показывать всякое благоутробие и милосердие. «Итак, будьте, — говорит Христос Бог, — мило-

нѣный мѣрдъ ѣсть. И ѣже оубо по образѣ, всѣкъ человекъ имать: нераскаѣнна во сѣть дарованїа вѣїа: а ѣже по подобїю, рѣдцы сѣть и єдини добродѣтелни и стїи, и бѣгость вѣїю по възможномѣ человекомѣ подражающїи.

Егѡже преблѣгѡ человекѡлюбіа да сподобимса и мы бѣгоудивше емѣ благадѣлемъ, и подражателе бѣвше иже ѡ вѣка бѣгоудившихъ хрїтѣ, їакѡ тогѡ ѣсть мѣтъ, и томѣ подобаетъ всѣка слава, чѣсть, и поклоненїе, со безначальнымъ оцѣмъ, и пресѣтымъ и бѣгимъ и животворѣщимъ егѡ дѣхомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

сердны, как и Отец ваш [Небесный] милосерден» (Лк. 6, 36; Мф. 5, 48). Что касается до образа Божия, то всякий человек имеет оный: ибо «*непреложны дары Божии*» (Рим. 11, 29). А сказанное «*по подобию*» имеют редкие, и одни добродетельные и святые, которые благодатию Божию и, сколько людям возможно, подражают Ему.

Да сподобимся и мы Его преблагого человеколюбия, благоудивши Ему добрыми делами, и соделавшись подражателями тех, которые от века благоудили Христу. Ибо Его есть милость, и Ему подобает всякая слава, честь и поклонение со безначальным Отцем и Пресвятым и благим и животворящим Его Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

СИМЕОН ФЕССАЛОНИТСКИЙ

Примечание:

Слав. текст Симеона Фессалонитского (296-ая и 297-ая главы) набран по рукописи Паисия Величковского. Русский текст представлен переводом Феофана Затворника (с небольшим переводом по греч. источнику).

Бл̄жѣннѣйшаго архієп̄кпа Фессалонікійскаго
с̄ѹмеѡна. Ѡ сп̄сїтелномъ именованїи и
призыванїи г̄да нашего іиса х̄р̄та с̄на в̄жїа,
сц̄ѣнной воїстиннѣ и б̄готворной м̄лїтвѣ.

Глава с̄ѹс.

Ѣлїка содержитъ сц̄ѣнная м̄лїтва.

С̄т̄а оубв бж̄ественная м̄лїтва, с̄пса нашего призы-
ванїе, г̄ди іисе х̄р̄те с̄не в̄жїи помїлѡи м̄а, и м̄лїтва
ѣсть и моленїе, и исповѣданїе вѣры, и д̄ха с̄т̄аго пода-
тельница, и дарѡвъ бж̄ественныхъ дарователь, и ѡчи-
щенїе с̄рдца, и изгнанїе вѣсѡвъ, и вселенїе іисъ х̄р̄тово,
и д̄хѡвныхъ мыслей и помыслѡвъ бж̄ественныхъ исто-
чникъ, и грѣхѡвъ избавленїе, и д̄шш̄ и тѣлесъ враче-
ванїе, и просвѣщенїе бж̄ественнаго податель, и м̄лти
в̄жїа источникъ, и Ѡкровенїи и таинъ бж̄ественныхъ во
смиренїи дарователь, и самое спасенїе, понеже и сп̄сї-
телное носитъ въ себѣ б̄га нашего іма. Ѣже самое іма
ѣсть нареченное на насъ іиса х̄р̄та с̄на в̄жїа. И нѣсть ни
во едіномъ же иномъ сп̄стїса намъ, іакоже рече ап̄лв.
Тѣмже и м̄лїтва ѣсть, іакв въ ней ищемъ бж̄ественныя
м̄лти. И моленїе, іакв подаемъ себѣ х̄р̄тѣ тогѡ призы-
ванїемъ. И исповѣданїе, іакв с̄е исповѣдавъ пѣтрѣ,

Святой (Αγιος) Симеон Фессалонитский.
О [спасительном призывании Господа нашего
Иисуса Христа,] священной (Αγιος) и боготвор-
ной (θεολοιό) [Иисусовой] молитве

Глава 296.

[О том, сколько содержит [в себе] эта
священная молитва.]

Сия божественная молитва, состоящая в призывании
Спасителя есть следующая: *Господи, Иисусе Христе,
Сыне Божий, помилуй мя.* Она есть и молитва, и обет, и
исповедание веры, — Духа Святого и божественных даров
подательница, сердца очищение, бесов изгнание, Ии-
суса Христа вселение, духовных разумений и божествен-
ных помыслов источник, грехов отпущение, душ и телес
врачевательница, божественного просвещения податель-
ница, милости Божией кладезь, откровения тайн Божиих
ходатаица, единая спасительница, яко имя Спасителя на-
шего Бога в себе носящая, — имя Иисуса Христа Сына
Божия, на нас названное. *И нет другого имени под небом,
которым надлежало бы нам спастись* (Деян. 4, 12), как
говорит Апостол. Призывание сие есть и молитва, потому
что сим испрашиваем мы милости Божией, — и обет, по-
тому в нем мы себя самих предаем Христу чрез призыва-
ние Его, и исповедание, потому что, исповедав так Гос-

оублженъ вѣсть. И дѣа подателница, ѿкъ никтоже глаголетъ гда ииса, точию дѣомъ стѣимъ. И дарованій вѣественныхъ податель, ѿкъ сѣа ради дамъ ти петрѣ рече хртосъ, ключи цртвамъ нѣнагв. И ѡчищеніе сѣрдца, ѿкъ вѣа зрѣтъ и нарицаетъ и ѡчищаетъ зрацаго. И изгоненіе вѣсѡвъ, ѿкъ ѡ имени иисъ хртѡвѣ изгнашася и изгонатся вси вѣси. И веселіе хртѡво, ѿкъ своєю паматію хртосъ есть въ насъ, и паматію живѣтъ, и веселіа исполнаетъ, поманѣхъ во рече вѣа, и возвеселихса. И дѣовныхъ мыслей и помысловъ есть источникъ, ѿкъ хртосъ есть сокровище всакиа премѣдрости и разѣума, и въ нѣхъже живѣтъ, сѣа подаваетъ. И грѣхѡвъ избавленіе, ѿкъ тоа ради, елика разрѣшиши рече, вѣдѣтъ разрѣшенна на нѣси. И дѣшъ и тѣлесъ врачеваніе, ѿкъ ѡ имени иисъ хртѡвѣ востани и ходи рече. И енее, исцѣлаетъ тѣа иисъ хртосъ. И просвѣщеніа вѣественнагв податель, ѿкъ хртосъ свѣтъ истинный есть. И просвѣщеніе своѣ и блгодать преподаетъ егѡ призывающимъ. И вѣди рече свѣтлость гда вѣа нашегв на насъ. И послѣдѣай мнѣ вѣдетъ имѣти свѣтъ живѡтный. И милости вѣественнагв источникъ, ѿкъ милости ищемъ. И милостивъ гдѣ, и цѣдритъ всѣхъ призывающихъ егѡ. И творитъ ѡмщеніе вскорѣ вопіющихъ къ немѣ. И ѡкровеній и таниъ вѣественныхъ дарователъ смиреннымъ, ѿкъ и рыбарю петрѣ сѣа дадѣса ѡкровеніемъ иже на нѣсѣхъ оца. И павелъ восхищенъ вѣсть ѡ хртѣ, и ѡкровеніа слыша. И всегда сѣе дѣйствуетъ. И самое сѣисителное, ѿкъ ни ѡ единомъ же иномъ рече аплѣ есть сѣптиса намъ. И сѣй есть сѣсъ міра хртосъ. Тѣмже и сѣе въ послѣдній дѣнь всакъ ѿзыкъ исповѣсть и воспѣтъ волацѣ и не волацѣ, ѿкъ гдѣ иисъ хртосъ, во слѡвѣ вѣа оца. И сѣе знаменіе нашеа вѣры. Понѣже и хртѣане есмь и нарицаемса, и свидѣтелство ѿкъ ѡ вѣа есмь. Всакъ во дѣхъ иже исповѣдетъ гда ииса хртѣа во плѡти при-

пода Иисуса, Петр ублажен Им (Мф. 16, 17), — и сердца очищение, потому что Бог зрит и призывает и очищает того, кто таким образом зрит Бога, — бесов изгнание, потому что именем Иисуса Христа бесы были изгоняемы и изгоняются, — и вселение Христа, потому что Христос в нас есть памятованием о Нем и памятованием сим вселяется в нас и исполняет веселия, как говорит св. Давид: *вспоминал я Бога и веселился* (Пс. 76, 4), и духовных разумений и помыслов источник, потому что во Христе *сокрыты все сокровища премудрости и ведения* (Кол. 2, 3), и Он подает их тем, в коих вселяется. И избавление от грехов, по причине того, что сказал Господь: *что разрешите на земле, то будет разрешено на небе* (Мф. 18, 18). И исцеление души и тела, ибо сказал Петр (Петрѡс): *во имя Иисуса Христа встань и ходи* (Деян. 3, 6). И: *Эней! исцеляет тебя Иисус Христос...* (Деян. 9, 34). И божественного просвещения податель, потому что *Христос есть истинный свет* (1 Иоан. 5, 20), и призывающим Его сообщает просвещение и благодать, — как пророк взывал: *да будет свет Господа Бога нашего на нас* (Пс. 89, 17) и как Господь обетовал: *Тот, кто следует за Мною будет иметь свет жизни* (Ин. 8, 12), — и милости Божией кладѣзь. Потому что милостив Господь и ущедряет всех призывающих Его (Пс. 85, 5) и *подаст защиту вопиющим к Нему вскоре* (Лк. 18, 8. 7), — и откровения смиренным тайн Божиих ходатаица, как рыбарю Петру истина о Христе явлена была от Отца небесного (Мф. 16, 17), и как св. Павел *восхищен был в рай до третьего неба и слышал неизреченные слова* (2 Кор. 12, 4), — и единая спасительница, потому что *нет ни в ком ином спасения* (Деян. 4, 11), кроме Господа, к Коему взываем, ибо *сей есть воистину Спаситель (Христос) міра* (Иоан. 4, 42). Почему в последний дѣнь, хотя и не хотя, *всякий язык исповедал, что Иисус Христос — Господь, во славу Бога Отца* (Фил. 2, 11). Такое исповедание есть знак веры нашей и свиде-

шедша, ѿ вѣга есть рече, ꙗкоже предрекѡхомъ. И не исповѣдаѡи, ѿ вѣга нѣсть. И сей есть антихрїстовъ, не исповѣдаѡи и҆иса хр҆ста. Тѣмже подобаетъ всѣмъ вѣрнымъ сїе имѡ непрестанно исповѣдати. И проповѣдати ради вѣры, и любве ради г҃да нашегѡ и҆иса хр҆ста, ѿ неаже ничтѡже насъ ѡниѡдъ да разлучитъ никогдаже. И ради ꙗже ѿ имене сегѡ благодати и ѡставленїа и избавленїа и врачеванїа ѡсцѣненїа же и просвѣщенїа, и прежде всѣхъ спасенїа. ѡ семъ во бж҃ественномъ имени, и ч҃деснаа сотвориша ап҆ли и наѡчиша. И бж҃ественный же г҃летъ е҃влїстъ, сїа же писана быша, да вѣрѡете ꙗкѡ и҆исъ есть хр҆тѡсъ сн҃ъ бж҃ий. Се вѣра, и да вѣрѡюще, живѡтъ имате во имѡ е҃гѡ. Се спасенїе и живѡтъ.

Глава с҃з.

ꙗкѡ вси хр҆гїане, ѡсцѣненїи, монахи, и мїрскїи, должны с҃тъ понѣ ѡпредѣленно во имени и҆исъ хр҆тѡвѣ по силѣ молїтнса.

Се о҃бъ именованїе ꙗки млїтвѡ вса́къ благочестивый да г҃летъ вынѡ и о҃момъ своимъ и ꙗзыкомъ, и стоа, и хода, и сѣда, и воскланѡаса, и вса г҃ла, и дѣйствѡа, и на сїе себѣ присно да понуждаютъ. И величайшю ѡбрацетъ тишинѡ же и радость. ꙗкоже и искѡсомъ вѣдѡще с҃тъ иже ѡ сѣи попекшїиса. ꙗ понѣже сїе дѣло па́че с҃цихъ въ мїрѣ есть, и па́че са́мыхъ посредѣ с҃цихъ мо́львъ монахѡвъ. Понѣ ѡпредѣленно быти подобаетъ коемѡждо ѡ семъ, и всѣмъ подїзображенїе имѣти сїю млїтвѡ дѣйствовати по силѣ, и сцѣненнымъ, монашествующимъ же и мїрскимъ. Монашествующїи о҃бъ ꙗки на сїе о҃чинени, и должность неѡрѡчнѡю (неѡреченнѡю) ѡ сѣи имѡще, ꙗще и въ мо́львѣ с҃тъ слѡженїи, ѡба́че всегда да понуждаются сїю дѣйствовати должны с҃ще

тельство, что мы — от Бога. Ибо *всякий дух, который споведует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога*, а не исповедующий сего *не от Бога есть*, а есть *дух антихриста* (1 Иоан. 4, 3). Почему всем верующим надлежит имя сие непрестанно исповедовать, и для проповедания веры, и для засвидетельствования любви нашей к Господу нашему Иисусу Христу, от которой ничто никогда отнюдь не должно нас разлучать, и ради благодати от имени сего, отпущения грехов, врачевания души, освящения, просвещения. и прежде всего ради спасения. Божественный Евангелист говорит: *Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий. Се вера!* — и *чтобы, веруя, имели жизнь во имя Его. Се спасение и жизнь!* (Иоан. 20, 31).

Глава 297.

[О том, что все христиане: священники, монахи и мїряне, определенное время, по своим силам, должны молиться именем Иисус-Христовым.]

Сие призывание всякий благочестивый всегда да возглашает, как молитву, и умом своим и языком, и стоя, и ходя, и сидя, и склоняясь на ложе; и говоря что-либо, и делая, — и всегда да понуждает себя к тому, и обретет великий покой и радость, как опытно знают это имеющие о сем заботливое попечение. — Но как это для людей житейских и даже для монахов, когда они находятся в неизбежных хлопотах о житейском, невыполнимо, то хоть определенное время пусть каждый на это отрядит, — только да имеют правилом всегда творить молитву сию все, и освященного чина лица, и монашествующие, и мїряне. Монашествующие, как к тому уже и призванные и неотложный долг имеющие, хотя в хлопотах бывают по исполнению послушаний, всегда да нудят себя творить сию

млітвѣ, и моли́тисѧ гдѣви непрестáнно, ꙗ́ще и съ па-
рѣніемъ вѣдѣтъ, и нарица́емый оумѧ и сѣшимъ пла́нени-
емъ, и не за ѣже ѡкрада́емымъ быти ѿ врага, нерадѣти,
но возвра́щатисѧ ко млітвѣ, и ра́доватисѧ возвра́щаю-
щымсѧ. Священніи же, ꙗ́ки аплскомѣ семѣ да прилѣ-
жа́тъ дѣлѣ, и ꙗ́ки бж́ественномѣ проповѣданію, и ꙗ́ки
бж́ественнаѧ дѣйствіѧ соверша́ющѣ, и ꙗ́ки любовь пре-
дставлѧющѣ хр́товѣ. Сѣщїи же въ мірѣ, ꙗ́ки печатѣ сїю
себѣ и зна́меніе вѣры, и хранѣніе и ѡсцѣеніе, и и́скѣше-
ніѧ вса́кагѡ и́згнаніе, по силѣ да дѣйствѣютъ. Тѣмже
всѣмъ сцѣеннымъ, мірскимъ же, и мона́хумъ, воста́в-
шимъ ѿ сна, хр́та помышлѧти пѣрвѣе подобаетъ. И
хр́та поминати пѣрвѣе. И сїе вса́кїѧ мысли начаток и
жертвѣ приводити хр́товѣ. И́кв и хр́тѣ спасшемѣ насъ и
толи́кв возлюбившемѣ, прежде вса́кїѧ мысли поминати
подобаетъ, понѣже и хр́тіане е́смы и нарица́емсѧ.
И ѡблекóхомсѧ въ негò бж́ественнымъ кр́щеніемъ, и на-
печа́тахомсѧ сегò міромъ. И стѣѧ е́гò плòти и крòве
причастїихомсѧ и причаща́емсѧ. И оуди е́гò е́смы, и
хра́мъ, и въ сегò ѡблекóхомсѧ, и живѣтъ въ насъ. И сегò
ра́ди любїти е́гò, и прїснѡ сегò поминати дóлжни е́смы.
Тѣмже и ѡпредѣ́ленное да и́мать вса́къ врѣмѧ по силѣ
и числѣ нѣкоемѣ млітвы сеѧ ꙗ́ки дóлгъ. И ꙗ́же оубѡ ѡ
семъ довлѣютъ. Понѣже и ѡ семъ ищущымъ мнóжай-
шаѧ во оученїи сѣтъ.

молитву и призывать Господа непрестанно, хотя с расхищением мыслей и пленениями ума, и по причине сего расхищения да не позволяют себе нерадеть о ней, но всячески да стараются опять возвращаться к ней и радоваться сему возвращению. Лица священного сана да радуют о сем апостольском деле, как о божественной проповеди, как о священнодействии, как о проявлении любви своей ко Христу Господу. Миряне посылно пусть блюдут сию молитву, как печать и знамение веры своей, как охрану, освящение и отгнание всяких искушений. Сего ради все и лица священного сана, и миряне, и монахи, восстав от сна, прежде всего должны вспоминать о Христе, и об Нем помыслить, принося Ему сие первомыслие, как жертву, яко Им спасенные и возлюбленные, Его имя носящие (т. е. «христиане»), в Него облекшиеся во святом крещении, Им запечатленные во святом миропомазании, Его тела и крови причащающиеся и через то членами Его делающиеся, и храмом, и живущим Его в себе имеющие. За все сие всякий христианин долг имеет вседушно любить Его, и по любви сей стараться всегда помнить Его. И потому, по силе своей, должен посвящать молитве определенное время и меру. И этого достаточно. Потому что и ищущим сего открывается все многообразие учения.

Марк Эфесский (Евгеник)

Примечание:
Славянский перевод — Паисия Величковского, рус-
ский — А. Г. Дунаева.

Сказаніе (Иъзвлєніе) ѡ ѡбносѧцихсѧ въ
вѣѣствованнѣи мѧнѣтвѣ глагѡлѣхъ, срѣчѣ ѡ ѣже,
гдѧ иѣсе хрѣтѣ сѣе вѣиѣ помилѡи мѧ.

Елика оубо естъ мѧнѣтвы сила, и ѧкѡвѡ дарѡетъ оупо-
требляющимъ сѧ, и какѡ тѣхъ оустроевѧетъ, не
наше естъ глѧти. Гѧми ѡбѧче тѣи глагѡли, иѣмже сѧ со-
стѧвисѧ, сѣенными нашими оцы иъзѡбрѣтошасѧ вѣна-
чѧлѣ. Не ѡ себѣ и собѡю, но ѡ сѧмагѡ тогѡ вѣѣствен-
нагѡ писѧнѧ свѣше (ѡначѧла), и верховныхъ хрѣтовыхъ
оучникѡ винѣи взѣмшими, иѧи пѧче рецѣи ѧкоже нѣкое
наслѣдѣе ѡчѣское на нихъ сшѣдшее прѣемшими, и намъ
препослѧвшими. Иѧкоже ѧвно бѣти и ѡ сегѡ не могѡ-
щимъ искѡсомъ научитисѧ, вѣѣственномѡ дѣлѣ сѣен-
ныхъ мѧнѣтвы сѧ, ѧки и прѡрѡчественномѡ: прѡрѡчества бо
вѣѣственна и дѡвна ѡкровѣнѧ, и вѣиѧ глѧсы бѣти
вѣрѡемъ, елика сѣеннымъ ѧплѡмъ рецѣи, иѧи списѧти
подадѣ глагѡлавый въ нихъ хрѣтѡсѡ. ѧвѣе вѣѣственнѣи-
шѣи оубо пѧвелъ ѡ третѣиѡ глѧсѧи намъ ѧвѣ нѣсѣ,
никтѡже, глѣтѣ, мѡжетъ рецѣи гдѧ иѣса, тѡчѣю дѡмѡ
стѣимъ (ѧ кор. вѣ. г). Чѡднѣ сѣлѡ ѡрицѧтелнымъ ре-
чѣнѣемъ, высѡкое (высотѡ) же, и пѧче многѣхъ иъзѡвлѧл
призѡвѧнѧ гдѧ иѣса. Возгрѣмѣвый же дѡвнаѡ иѡѧннъ
сѣлнѣи, на концѣ сѡ нимъ сотѡрѣвъ начѧло сѣе
нѣкакѡ присѡвокѡплѧти дадѣ прѡчѣе мѧнѣтвы: всѧкѡ
дѡхъ, иѧже испѡвѣдѡетъ иѣса хрѣтѧ во плѡти пришѣдѧ, ѡ

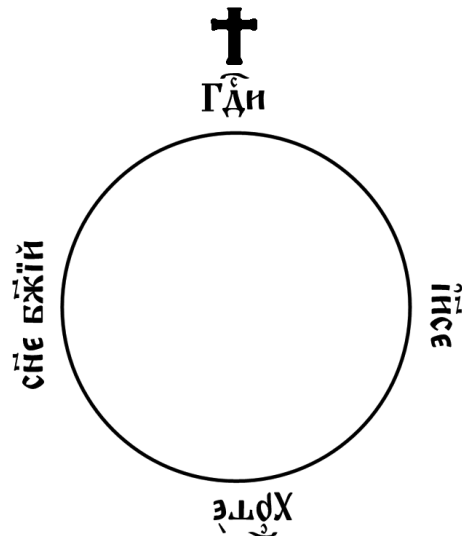

О словах, содержащихся в божественной
молитве «Господи Иисусе Христе,
Сыне Божий, помилуй мя»

Сколько велика сила молитвы, что даруется предающим-
ся [ей] и в какое состояние приводит их она — не нам
говорить. Сами же слова, из которых она состоит, изна-
чально не от самих себя обретенны священными нашими
отцами, взявшими основание от самого божественного
Писания свыше {издревле} и от первоверховных учени-
ков Христовых, или, лучше сказать, принявшими, словно
некий удел, пришедший к ним от отцов, и нам передав-
шими, чтобы и отсюда была ясной боговдохновенность,
словно пророческая, этой священной молитвы для не мо-
гущих опытно [ее] узнать. Ведь мы верим, что божест-
венными пророчествами, духовными откровениями и
гласом Божиим является все, что дал сказать или напи-
сать священным апостолам *глаголавший* в них *Христос*
(Ср.: 2 Кор. 13, 3). Так, например, божественнейший Па-
вел прямо возглашает нам, словно с *третьего неба* (Ср.:
2 Кор. 12, 2): «*Никто не может назвать Иисуса Госпо-
дом, как только Духом Святым*» (1 Кор. 12, 3), — весьма
дивно через отрицание¹ являя запредельную для боль-
шинства высоту призвания Господа Иисуса. А славней-

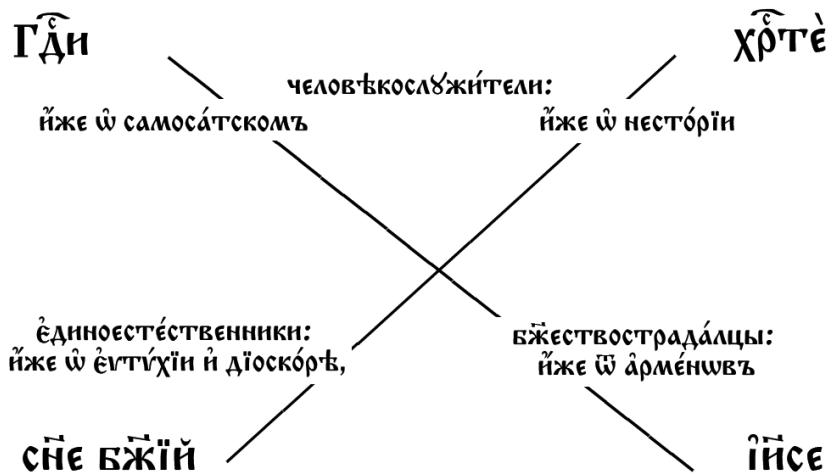
¹ Автор соотносит выражения апостолов с двумя методами богословия — апофатическим и катафатическим, в классическом своем виде сформулированными у Пс.-Дионисия Ареопагита.

вѣа ѣсть (а іван. д. в). Оутвержденіа оубо сей оупотребивъ, но послѣдованнѣ ономѣ дхѣвнымъ бѣгодати быти положивъ призываніе іиса хрѣта и исповѣданіе. Третьй намъ верховный да приходитъ вѣгословивъ край, прочее имѣющъ предати подлежащія мѣлїтвы. Вопросающъ бо гдѣ оучникъ, когѣ ма глѣте быти; Предваривъ теплшій прочіихъ іакоже ѡбыче, ты еси рече хрѣтѣ снѣ вѣїй. Ѡ оца семѣ іакоже спситель свидѣтелствова іавившѣса, тожде же реши и ѡ стѣгѣ дха (мат. ст. еі. ст. зі). Но зри ми іакоже въ крѣзѣ сцѣеннымъ сѣл оучникъ держащася другъдруга, и преѣмлющма единаго ѡ другѣ глѣте вѣжественнымъ сѣл гласы. Іакоже быти ѣже на концѣ лежащее предваряющемѣ сщемѣ по ономѣ, начало. Овѣ бо оубо глѣте гдѣ іиса, овѣ же: іиса хрѣта, овѣ же: хрѣта снѣ вѣїа. И совокѣписѣ съ началомъ концѣ, аки во крѣзѣ іакоже рѣхомъ. Понѣже ничтѣже разнствѣетъ гдѣ же реши, и снѣ вѣїа. Бжѣтѣва бо, единароднагѣ ѡба іавителна, и единоестѣственное егѣ ѣже со оцѣмъ представлѣютъ.

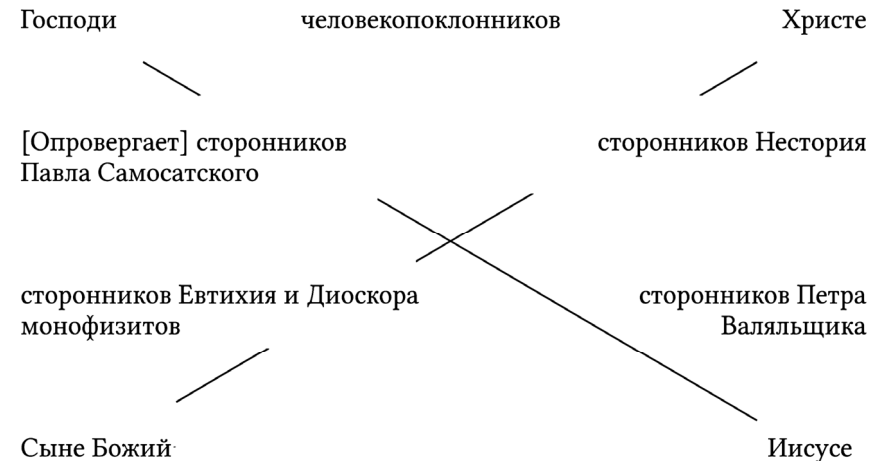
ший Иоанн, *возгремевший* (Ср.: Мк. 3, 17) духовными [словами], соделав конец его [слов] началом [своих], передал приблизительно так продолжать затем молитву: «*Всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога*» (1 Ин. 4, 2). Хотя он и воспользовался здесь утверждением, но следом за ним [апостолом Павлом] полагает призывание и исповедание Иисуса Христа [делом] духовной благодати. Пусть выступит перед нами третий [апостол], верховная глава богословов, чтобы вручить последнюю часть рассматриваемой молитвы. Ведь когда Господь спросил учеников: «*Вы за кого почитаете Меня?*» — горячий [Петр], как обычно опередив остальных, [ответил]: «*Ты — Христос, Сын Божий*» (Мф. 16, 15. 16). Сей [Иисус] засвидетельствовал, что как Спаситель *открыт* свыше *Отцом* (Ср.: Мф. 16, 17), то же самое сказать и: *Духом Святым* (Ср.: 1 Кор. 12, 3). Но смотри, как священные эти ученики держатся друг за друга, словно в круге, и принимают один от другого сии божественные гласы, так что заключительные слова одного служат началом для следующего. Один говорит: «*Господом Иисуса*», другой: «*Иисуса Христа*», третий: «*Христа, Сына Божиего*». Начало соединено с концом, словно в круге, как мы сказали, если в самом деле нет никакого отличия сказать «*Господа*» или «*Сына Божиего*», поскольку оба [выражения] являют божество Единородного и представляют единоприродность и равенность Его с Отцом.

И такъ оубо намъ призывати предаша блженни, и исповѣдати дхомъ гда іиса хртѣ сѣа вжїѣ. Три же сщце и достовѣрнѣйши всѣхъ. Идѣже и всѣкъ глаголь, по вжественномъ гласѣ, трѣми свидѣтели состоитъ. И чинъ же рѣкшихъ не безсловесенъ: ѿ послѣднѣаго бо всѣхъ временемъ оучникѡвъ таинственное млїтвы преданїе наченшеса, среднимъ происхѡдитъ на перваго, и паче прочїихъ ко іисѣ ѿ ѣже любїти приближившагосѣ. Знаменїе мнѡ сїе блгочиннаго предспѣланїѣа нашегѡ и восхѡда, и дѣланїемъ же и видѣнїемъ въ любви ко бгѣ соединенїѣа. Понѣже павелъ оубо дѣлательнаѣ ѣсть образъ, паче всѣхъ бо ихъ глетъ потрѣдїхсѣ. Видѣнїѣа же іѡаннъ, и любвѣ пѣтръ, иже паче прочїихъ любїти свидѣтелствовасѣ, не тѡчїю же, но оувїдѣлъ бы ктѡ самыѣ сїѣ вжественныѣ глы млїтвы, и блгочестївыѣ нашѣ изавлѣющѣа дѡгматъ, и всѣкъ ѡки зашѣющѣа злославныхъ ѣресь.

Черѣзъ (сїе бо реченїе) гдѣ, вжественномъ глѣющесѣ естествомъ, нага (прѡста) члѣка іисѣ мѣдрствѡющїѣ, из-

Так три [апостола], блаженные и паче всех достойнейшие веры, передали нам приывать и исповедовать в Духе Господа Иисуса Христа, Сына Божиего, потому что *всякое слово*, по божественному гласу, подтверждается *тремя свидетелями* (Мф. 18, 16; 2 Кор. 13, 1; ср.: Втор. 19, 15). Но и порядок слов не случаен, ибо таинственное предание молитвы, начавшись от *последнего* по времени из *всех* учеников (Ср.: 1 Кор. 15, 8), через среднего восходит к первому, более других близкому к Иисусу по любви. Я полагаю, что это символ благочинного нашего преемства и восхождения и единения с Богом в любви чрез деятельность и созерцание, поскольку Павел — образ деятельности, и созерцания же — Иоанн, а любви — Петр, о котором засвидетельствовано, что он любил [Господа] паче остальных (Ин. 21, 15). Однако можно увидеть, что эти божественные молитвенные речения являют также и наше благочестивое учение и как бы отгоняют всякую злославную ересь.

Так как божественная природа [Богочеловека] обнаруживается [словом] «Господи», отвергаются считающие

ганяются. Через сие же, иисе, еже явлаетъ члвчество, бѣа точію мнѣшии сегд, по мечтанію ѡвлѣкшася в чело-вѣка, измѣщутса. Сіе же, Хртѣ, два естества ѡбдер-жащее, ѡво ѡубв тогд мнѣшихъ, раздѣленны же єдинѣ ѡ дрѡгѣа ѡпостѣси славашихъ (мнѣшихъ), возбранѣ-етъ. Сіе же, снѣ вжїи, слїанїе пѣки естество привводити дерзѡущїхъ, зашѣетъ. Бжественное естество неслїан-но, и по соединѣнїи показѡущо, ѡсюдѣ же и чело-вѣческое. Икоже быти четыремъ сїмъ гласѡмъ, ѡки вжїимъ глѡмъ, и дхѡвнымъ мечамъ, двоихъ сопротивлѡущих-са спраженїи ересей поразїтелнымъ, сїхъ ѡубв ѡ раз-мѣра злїхъ, и нечестїемъ равночестныхъ.

Но такъ ѡубв намъ предѣшася доволна сѡща ѡ предѡспѣвшихъ хртѡвымъ вѡзрастомъ и совершенныхъ дхѡмъ, иже и кожде бжественныхъ сїхъ провѣщанїи, ѡкоже сцїенными апли издадеса, сїрѣчь, гдїи иисе хртѣ снѣ вжїи, но ѡвогдѣ и єдино сладчайшее иїса нареченїе ѡкв всесовершенно дѣланїе млїтвы вперсѡютъ и лобы-зѡютъ: и сїмъ неизреченна и дхѡвна веселїа испол-наются, плѡти внѣ и мїра бѣвшѣ, и дарѡвъ сподоблѡ-щеся бжественныхъ и вѣдѣтъ тайнонаучївшїися (та-инственнаучївшїися) глѣмое. ѡбѣче сѡщымъ ѡ хртѣ младенцемъ, и добродѣтелїю несовершеннымъ прилїче-ствѡущъ предадеса прилогъ: помїлѡи мѣ. Мѣрѣ же своїхъ познавателей тѣхъ показѡущъ, и многїа ѡ бѣа трѣбѡущихъ млѡсти: негли слѣпаго подражѡущихъ ѡнаго, иже прозрѣти желѣа, гдѣ прехѡдѡщѣ вопїаше: иисе помїлѡи мѣ. Нѣцыи же и любїтелнее творѣще, множественнѣ нанѡсѣтъ глѣсъ, и млїтвѣ такъ произ-нѡсѣтъ: гдїи иисе хртѣ вжѣ нашъ помїлѡи насъ. Испол-ненїе во законѣ и прѡвѣкъ любѡвь вѣдѣще, ѡки всѣкъю заповѣдь, и дхѡвно дѣланїе въ себѣ ѡбдержѡщѣ и

Иисуса простым человеком. [Словом] «Иисусе», являю-щем человеческую [природу], прогоняются полагающие Его лишь Богом, ставшим человеком [только] призрачно. А [обращение] «Христе», заключающее в себе две приро-ды, унимает думающих, что в Нем оба [естества], но от-дельные друг от друга ипостаси. [Слова] «Сыне Божий», в свою очередь, закрывают уста дерзующих вводить слия-ние природ, указывая на неслиянность божественной природы и после соединения [с человеческой], а тем са-мым и человеческой, так что четыре эти выражения, словно божественные глаголы и духовные мечи, сокру-шают обе пары злых ересей, хоть и диаметрально проти-воположных, но равных по нечестию.

Так переданы нам божественные сии речения, кото-рые справедливо можно было бы назвать столпом молит-вы и вместе с тем православия; ими одними довольству-ются достигшие *возраста Христова* (Ср.: Еф. 4, 13) и ду-ховно совершенные, носящие в своем сердце и каждое из этих божественных проречений, как передано священны-ми апостолами, то есть «Господи Иисусе — Иисусе Хри-сте — Христе, Сыне Божий» (а иногда, конечно, и одно лишь сладчайшее имя «Иисусе»), словно всецелое молит-венное делание, и преданные [им], и чрез это исполняют-ся они несказанной духовной радости, бывая вне плоти и мїра и удостаиваясь божественных дарований. Как гово-рят, «посвященные знают». А *младенцам во Христе* (Ср.: 1 Кор. 3, 1), несовершенным в добродетели, передано по-добающее дополнение «помилуй мя», благодаря чему они знают собственные меры и нужду во многой млѡсти от Бога и подражают, возможно, оному слѣпцу, который, желая прозрѣти, вопил, когда Господь проходил мимо: «*Иисусе, помилуй мя*» (Мк. 10, 47). Иные же, совершая нечто более свойственное любви, употребляют слово во множественном числе и так произносят молитву: «*Госпо-ди Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас*», — зная, что

возглавляющѣ: приводяще же братію любительнѣ въ приобщеніе млітвы, и бѣа такъ паче къ мліти призы- вающе. Темъ еже обще же того написовати бѣа, и общеца просити милости: и негли бжественный милости къ намъ приходити обыкшей, правою вѣрою догматствъ, и заповѣдей исполненіемъ. Ихже обоихъ краткій сей стихъ млітвы ѡдержителенъ сый іависа.

Бжественнаа же имена, имиже, нами ѡпасство дог- матствъ разсмотрѣно бысть, и показаніемъ временъ ѡбрѣлъ бы кто блгочиннъ и по чинѣ лежаща, и ѡ насъ такъ глѣма, іакоже и вначалѣ изъависа. Вѣтхое во оубв бжественное писаніе гда вездѣ бѣа слова проповѣдуетъ, и прежде закона, и по законѣ, іакоже еже: ѡдожди гдѣ ѡгнь ѡ гда (быт. ѡі. кд). И еже: рече гдѣ гдѣви моемъ (псал. рѡ). Новое же прочее, ѡ воплощеніи вводитъ аггла именовалагюща, и глѣща двѣ: наречеши има емъ іисъ (мат. а. ка), иже и наречеса, глетъ, бжественный лѣка (лѣк. в. ка). Гдѣ во сый всѣхъ и бѣ, восхотѣ еже по члвчкѣ смотреніемъ и спсѣ нашъ нарециса: сѣе во сказанное іавлетъ іисъ има.

Хртосъ же, еже іавлетъ ѡбоженіе воспріагав естества, прежде оубв страсти. Той возбрані оучникѣмъ никомже глати (мат. ст. к). По страсти же, и воскрніи пѣтръ нешвинѣса, да разумѣетъ рече весь домъ ісраилевъ, іакъ и гда и хртѣ егдѣ бѣ сотворилъ естъ (дѣян. в. лѣ). И егда какъ не блѣпотѣ; воспріатое во вѣомъ словомъ естество наше авіе оубв помазаса воспріемшимъ бжествомъ, и бысть еже и помазавшее, сирѣчь, равно- божно, по еже прославитиса іисъ моемъ страстію, и изъ

любовь как заключающая в себе и возглавляющая всякую заповедь и духовное делание есть *исполнение закона* и пророков (Ср.: Рим. 13, 10; Мф. 22, 40), — призывая братию к молитвенному общению в любви, а Бога — тем паче к милости, что сообща именуют Его Богом и испрашивают милости, или, возможно, потому, что божественной милости свойственно помогать нам ради правой веры и исполнения заповедей, ибо и то, и другое заключает в себе, как показано, сей краткий стих.

А то, что божественные имена, чрез которые мы узреваем точный смысл догматов, установлены благочинно и последовательно и произносятся нами так, как было показано вначале, можно обнаружить и чрез *указание времен* (Ср.: Сир. 43, 6). Ведь Ветхий Завет повсюду — и до закона, и после — провозглашает Бога Слово Господом, как [например]: *«И пролил Господь <...> огонь от Господа»* (Быт. 19, 24), и: *«Сказал Господь Господу моему»* (Пс. 109, 1); а Новый [Завет], наконец, при Его воплощении представляет ангела, дающего имя и глаголющего Деве: *«Наречешь Ему имя: Иисус»* (Лк. 1, 31), — каковым [именем] Он и был назван, [как] говорит божественный Лука. Ибо, будучи Господом всех как Бог, Он возжелал по человеческому домостроительству именоваться нашим Спасителем, что и означает в переводе имя «Иисус» (Ср.: Мф. 1, 21).

А [имя] «Христос», указывающее на обожение воспринятой природы, Он Сам до Своей страсти запрещал ученикам говорить кому-либо, после же страдания и воскресения Петр открыто речет: *«Знай, весь дом Израилев, что и Господом и Христом Бог соделал Его»* (Деян. 2, 36). И это справедливо, потому что воспринятая Богом Словом природа наша тотчас была помазана воспринимавшим божеством, стала же тем, что и помазавшее, то есть единобожественной, после прославления моего Ии-

мѣртвыхъ воскрѣнѹти. Тогда оубо показаніе хрѣтова именованіа возимѣ время, егда не точию блгодѣтелствѹа ны виденъ бысть, тѣмъ еже создати же начало, и сокрѹшыа паки возсоздати и спасти, но и естество наше на нѣса возведъ, прославилъ естъ себѣ, и сосѣдѣніа сподоби отеческа. Егда же и снѣ вжій и бгъ ѿ аплѹвъ начатъ возвѣщати. Первѣе оубо въ началѣхъ проповѣди говѣющимъ именованіа и мѣрнѣ то оупотребляющимъ. Послѣде же и на кровѣхъ свѣтлѣ проповѣдующимъ, ꙗкоже самъ предрече тѣмъ спситель (мат. 1. кз). По чинѹ оубо и послѣдованнѹ временнѹ вѣры изавлѣнію вжественнѣи глаголы оучинишася млитвы. ꙗкоже ѿвсѹдѹ изавлѣннѹ изавлѣтиса бгомѹдрію сочинившихъ, и предавшихъ намъ. И ѿ еже ходити послѣдованнѹ аплскимъ исповѣданіемъ и преданіемъ и ѿ еже блгочестивѹмъ нашемъ изавлѣтиса догматѹ: и ѿ еже времена намъ воспоминати, въ нѣже различнѹ оустроевѣеми быхомъ, возводи ми къ блгочестію приличными гласы.

Но сіа оубо мы ѿ глѣхъ, ꙗкѹ ѿ нѣкоегѹ красна и велика дрѣва собравше цвѣты, ꙗкѹ возмѹжно достигнѹти прострѹхомъ: ѿложенный (хранимый) же въ сіхъ плодъ инѣи да собираютъ, имже побчѣніе временемъ, и ѿбчѣніе даде сѣе, преходителнымъ бывшимъ, и бгѹ привлѣжившимся.

суса страстью и воскресения из мертвых. Тогда указание именованія «Христос» стало благовременным, поскольку Он оказался не только нашим благодетелем, сотворив (Быт. 2, 7) сначала [людей] и вновь воссоздав и спася сокрѹшенных, но и естество наше Он возвел на небеса, прославил с Собой и удостоил восседания со Отцем, и поскольку апостолы начали провозглашать Его Сыном Божиим и Богом, сперва, в начале проповеди, пользуясь этим именованіем с осторожностью и умеренно, а потом ясно *проповедуя на кровлях* (Ср.: Мф. 10, 27; Лк. 12, 3), как предсказал им Сам Спаситель. Итак, последовательно и согласно временнѹму указанію веры установлены божественные слова молитвы, так что богомудрие составленных и переданных нам [слов] очевиднейшим образом показано отовсюду — от упорядоченного следования апостольским исповѣданіям и преданіям, от обнаружения нашего благочестивого учения и от напоминанія нам о временах, в которые нам, ведѹмым к богочестию согласными друг с другом реченіями, было явлено разнообразное домостроительство.

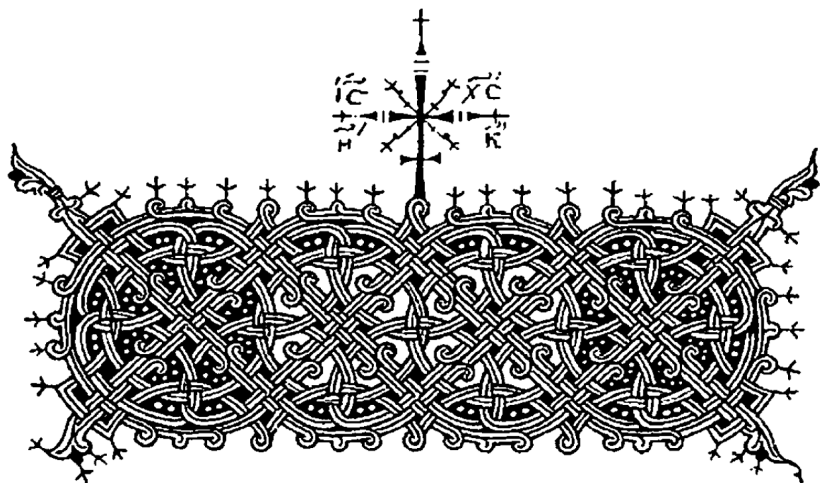
Вот что предложили мы, сколько могли, о словах [молитвы], словно цветах, собранных нами с некоего прекрасного и большого дрѣва, а заключенный в них плод пусть достанется другим, преуспевшим и приблизившимся к Богу, которым сие даровали длительное поучение и подвизаніе.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МОНАХ
(Άγνωστος μοναχός)

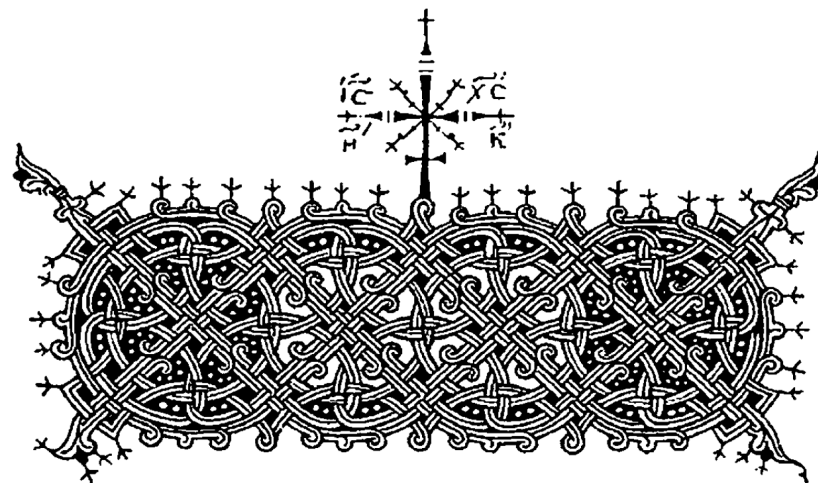
Примечание:
Славянский перевод — Паисия Величковского, рус-
ский — перевод Феофана Затворника с небольшим ис-
правлением.

Толкованіе на гдѣ помилуй,
 зъла̀ полѣзно къ вѣрѣнію всѣкому христіанину:
 сего̀ ради ѿ преве́рса съ грече́скаго.

Гѣ, гдѣ иісе хрѣте помилуй ма. И сокра́щеннѣ: гдѣ помилуй, ѿ време́не апѣлѣвъ дарова́са христіанѣмъ, ѿ предѣ́лса, да глѣютъ ѣ христіане непреста́ннѣ, ѿкоже ѿ глѣютъ. О́баче, что ѿвѣстѣетъ сѣ, гдѣ помилуй, зѣла̀ ма́лѣ ѣсть нынѣ вѣдѣщихъ, ѿ зовѣтъ по всѣкъ дѣнь безполѣзнѣ, оубѣ, ѿ сѣтнѣ: гдѣ помилуй, мѣлостѣ же гдѣна не прѣмѣютъ, занѣже не вѣдаѣтъ, чѣсогѣ ищѣтъ.

Тѣмже, подѣбаѣтъ да вѣмы, ѿкѣ сѣѣ и сло̀во бѣіе, ѿнѣлѣже воплотѣса ѿ бѣсть чѣлѣкѣ, ѿ пострада̀ толи́ка мѣчѣнѣ, ѿ расѣтѣса, ѿ и́злі́аніемъ прѣстѣ́лѣ своеѣ крѣве ѿскѣпѣ чѣлѣка ѿ рѣкѣ дѣа̀волскѣхъ, ѿтолѣ бѣсть гдѣ ѿ властѣтель (ѿвладѣтель) чѣлѣчѣскаго ѣстѣства. Занѣ, ѿще ѿ прѣжде вопло́щенѣ, гдѣ бѣ всѣхъ тѣварѣй, вѣдѣмыхъ ѿ невѣдѣмыхъ, ѿкѣ содѣтель ѿ творѣцѣ тѣхъ, о́баче чѣлѣкѣвѣ ѿ бѣсѣвѣ ѿже не хотѣхъ са́ми

Толкование на «Господи, помилуй»,
 весьма полезное к уразумению всяким христиани-
 ном, ради чего и переведено с греческого.

Господи Иисусе Христе, помилуй мя! и сокращеннейше: Господи помилуй! от Апостольских времен даровано христианам, и определено, чтоб они непрестанно возглашали сие, как и возглашают. Впрочем, делая так, весьма не многие ныне знают, что значит: Господи помилуй! Потому взывают бесплодно; вопиют: Господи помилуй! а милости Господней не получают, потому что не ведают сами, чего ищут.

Мы должны знать, что Сын и Слово Божие, с тех пор как воплотился и, сделавшись человеком, пострадал на Кресте, пролитием Пресвятой Своей Крови искупил человека из рук диавола, — с того времени по преимуществу соделался Господом и Властителем человеческого естества. Ибо хотя и прежде вочеловечения он был Господом всех созданий видимых и невидимых, как Творец и Создатель их, но для людей и демонов, которые сами от

Ѡ себѣ имѣти егò гд̄а и властителя (Ѡвладателя) себѣ, и онъ гд̄ь ихъ, сый гд̄ь всегò міра. Ибо всеблгій бг̄ь, понѣже и агглы и человекѣи сотвори самовластны, и дарова имъ словесность, да имѣтъ разумъ, и разсѣженіе, и ѣкѡ праведенъ сый, и истиненъ, не хоташе Ѡати Ѡ нихъ самовластности, и господствовати ими нѣжду, и не хотѣшими. Но хотѣшими быти подъ властію и Ѡкормленіемъ вѣимъ и господствуетъ, и защищѣетъ Ѡ: не хотѣшихъ же паки, Ѡставляетъ творити свою ихъ волю, ѣкѡ самовластныхъ сѣщихъ.

Сегò ради и адама, иже прелстисѡ Ѡ Ѡстѣпника діавола, бысть и самъ Ѡстѣпникъ вѣий, и не восхотѣ послушати заповѣди егò, Ѡстави бг̄ь въ самовластности своей, и не восхотѣ господствовати имъ властительски. Но завистникъ діаволь, прелстивый егò Ѡ начала, не почи прочее прелстѣти, дондеже сотворилъ есть егò подобна въ безсловесіи скотѡмъ несмысленнымъ, и живаше прочее ѣкѡ животно безсловесно и несмысленно. Над нимже наконецъ всѣхъ оумилосердивсѡ многомлтивый бг̄ь, и преклонѣ нѣса, и снѣде на зѣмлю, и бысть члѣкъ человекѣа ради, и пречистою своею кровію избавилъ есть егò Ѡ работы грѣховныѡ, и сщѣннымъ евліемъ настави жителствовати егòгòднѡ, и по бг̄ословѣ іѡаннѣ даде намъ Ѡбласть чадѡмъ вѣимъ быти, и вѣтвеннымъ крщѣніемъ насъ возѡроди и возсзда, и пречѣтими своими тайнами на всѣкъ день питѣетъ дѣшѣ нашѣ, и животворитъ ю, и вкратцѣ, крайнею своею премѣстію Ѡверѣте Ѡбразъ да пребываетъ неразлѣченъ всегда съ нами, и мы съ нимъ, ѣкѡ да не имать къ томѣ ни единагѡ вмѣстѣлицѡ въ насъ діаволь.

Елицы оубо Ѡ христіанъ по толицѣхъ блгтѣхъ ихъже сподобишасѡ, и по толицѣхъ блгодѣніихъ, ѣже прѣша Ѡ влѣки хрт̄а, прелстѣшасѡ паки Ѡ діавола, и посредствомъ міра и плоти оудалишасѡ Ѡ бг̄а, и господ-

себя не захотели иметь Его Господом и Властителем своим, не был и Он — Господь всего міра, Господом. Ибо Всеблагий Бог сотворил Ангелов и людей самовластными и даровал им разумность, как праведный и истинный, Он не восхотел их лишать самовластия и господствовать над ними по принуждению, против их желанія; но теми, которые желают быть под властью и управлением Божиим, теми управляет и охраняет их, а тех, которые снова не хотят, их оставляет исполнять собственную их волю, как самовластных.

Потому и Адама, который был прельщен отступником дьяволом, сделался и сам отступником от Бога и не захотел послушать Его заповеди, Бог предоставил его самовластною и не восхотел господствовать над ним насильственно; а завистливый дьявол, обольстивший его сначала, не переставал более и более обольщать его, пока не сделал человека в неразумии подобным скоту бессмысленному. Многомилостивый же Бог, умилосердившись над человеком, приклонил Небеса и снишел на землю, сделался человеком ради человека и Пречистою Своею Кровию искупил его из рабства греха, посредством Священного Евангелия наставил его жить богоугодно и, по слову Иоанна Богослова, «дал нам власть быть детьми Божиими» (Ин. 1, 12), возродил и воссоздал нас Божественным Крещением, и Пречистыми Тайнами ежедневно питает нашу душу и оживляет ее; вкратце сказать, превысочайшей Своей мудростью изобрел средство пребывать всегда неразлучно с нами и нам с Ним, чтобы дьявол не имел в нас более никакого места.

Итак, те из христиан, которые после того, как удостоились стольких благодеяний, полученных ими от Владыки Христа, опять обольщены были дьяволом, чрез мір

ствѣютса ѿ грѣхѹ, и ѿ дїавола, творѹще волю егѡ, ѡбѹче не сѣть совершѣннѹ нечѣвственнѹ, ѿкѡ не чѣвствовати зла, еже пострадаша (страждѹтъ), но разѹмѣютъ погрѣшенїе свое, и познаѹтъ рабѡтѹ юже имѡтъ, но не мѡгѹтъ сами собою избѣавитисѹ, и сегѡ ради прїтѣкаютъ къ бгѡ, и зовѹтъ: гдї помилѹй. Иѡкѡ да оумлрдитса ѡ нїхъ многомѡтивый гдѣ, и да помилѹетъ ихъ, да прїиметъ ихъ, ѡки (ѡкѡ) влѡднагѡ сына, и дастъ имъ пѡки бжтвеннѡю своѡ блгть, и тоѡ да избѣаватса ѿ рабѡты грѣхѡвнѹ, и да оудалѡтса ѿ бѣсѡвѡ, и да прїимѹтъ пѡки свобѡдѹ своѡ, ѿкѡ да возмѡгѹтъ сїмъ ѡбразѡмъ пожїти бгѡугоднѹ, и сохрѡнїти заповѣди бжїѹ. Сїи оубѡ хрїстїане, иже, ѿкоже рѣхѡмъ, таковѹмъ намѣренїемъ зовѹтъ сїе: гдї помилѹй, полѹчаютъ всѡкѡ мѡтъ всеблггѡ бгѡ, и прїимѹтъ блгть егѡ, еже свободїтисѹ ѿ рабѡты грѣхѡвнѹ и спастисѹ. Аще же ѡни иже не имѡтъ ѡнюдѹ вѣдѣнїѹ сїхъ, ѿже рѣхѡмъ, ниже познаѹтъ вѣдѹ, ѿкѡ сѣть порабощѣни воламъ плотскїмъ, и мїрскїмъ вещемъ, ниже имѡтъ свобѡдѹ помыслити рабѡтѹ, юже содѣржатса, но кромѣ сицевѡгѡ намѣренїѹ зовѹтъ, точїю сїе: гдї помилѹй, многше ѿ ѡбычаѹ, тѹмъ (ѡнѣмъ) кѡкѡ есть мѡщнѹ прїѡти мѡтъ бжїю; И наипѡче таковѹ чѡднѹ и безмѣрнѹ мѡтъ; Понѣже многѡ лѹчше есть не прїѡти мѡти бжїѹ, нежели прїѡти, и пѡки погѡбїти, занѣ сгѡвѡ есть погрѣшенїе ихъ. И наипѡче, аще бы ктѡ далъ нѣкїй камень многоцѣненъ въ рѡцѣ нѣкоемѹ малѹ дѣтищѹ, или нѣкоемѹ прѡстѹ челѡвѣкѹ, не вѣдѹщѹ, колїкѡ цѣнитса, и тїи, прїемше въ рѡки своѡ погѡбїли бѹша егѡ: ѿвѣ есть, ѿкѡ не ѡни погѡбїша, но погѡбї тої, иже имъ далъ есть егѡ.

И ѿкѡ да оумразѹмѣши лѹчше глаголѣмаѹ, помысли, ѿкѡ въ мїрѣ сѣмъ ѡнъ, иже скѡденъ и нїщъ, и хѡщетъ прїѡти мѡтынѹ ѿ нѣкоегѡ богѡта, идетъ и глетъ емѹ: помилѹй мѹ, сїрѣчь оумлрдисѹ на мѹ за нищетѹ моѹ, и

и плоть удалились от Бога и подпали господству греха и диавола, исполняя волю его, однако не совсем бесчувственны, понимают свою греховность и сознают рабство, в котором находятся, но не могут сами собою избавиться, потому и прибегают к Богу и зывают: «Господи, помилуй», чтобы Многомилостивый Господь умилосердился над ними, помиловал их, принял их, как блудного сына, и дал им снова Божественную благодать Свою, дабы посредством ее они избавились от рабства греха и диавола, получили бы снова свою свободу и таким образом были в состоянии жить богоугодно и сохранять заповеди Божии. Христиане, с таким намерением зывающие: «Господи, помилуй», получают милость Всеблагого Бога и благодать Его, чтобы освободиться от рабства греха и спастись. А те, которые вовсе не имеют познания о сказанном нами, не познают беду, будучи порабощенные плотскими желаньями (θελήματα) и мїрскими вещами, не могут поразмыслить о своем порабощении, которым связаны, но без этого зывают: «Господи, помилуй» — более по привычке. Как же им получить милость Божию? такую чудную и бесконечную милость? Поэтому им гораздо лучше не получить милости Божией, нежели получить и снова потерять, ибо погрешность таковых двойная. Если кто даст какой-либо драгоценный камень в руки малому дитяти или человеку грубому, который не знает ему цены, а они, получив камень в свои руки, потеряют его, то ясно, что не они потеряли его, но тот, кто дал им камень.

Чтобы лучше понять сказанное нами, размысли: как в этом мїре тот, кто беден и хочет получить милостыню от кого-либо богатого, идет к нему и говорит: «Помилуй меня!», т.е. «пожалей обо мне, ради моей бедности, и помо-

даждь ми ѡкормленіе. И паки: Ѡнъ, ѡже ѡмать долгъ, и хощетъ, да бы емѹ даровалъ долгъ заимодавецъ егѡ, ѡдетъ къ немѹ, и глетъ: помилѡи мѧ, сирѣчь оумлрдиса на мѧ за скѹдость мою, и дарѡи ми долгъ, ѡмже ти долженъ есмь. Подѡбенъ и погрѣшитель, хотѡи, да бы егѡ простилъ Ѡнъ, емѹже погрѣши, ѡдетъ къ немѹ, и глетъ: помилѡи мѧ, сирѣчь прости ми погрѣшеніе, еже ти содѣлахъ.

Грѣшникъ же зовѣтъ вѣѹ сѣе: гди помилѡи, и не вѣстъ, ниже что глетъ, ниже чего ради глетъ, ниже вѣстъ, что естъ мѧтъ вжѡа, еѡже проситъ оу вѣа, да дастъ емѹ ю, ниже во что ползѣетъ емѹ мѧтъ тѧ, еѡже ищетъ, но ѡ ѡбычаѧ тѡчию зовѣтъ: гди помилѡи, ѡбѧче невѣстъ ничесѡже. И какѡ оубо дастъ емѹ вѣѹ мѧтъ свою; ище Ѡнъ, не вѣдаѧ (не разѹмѣваѧ) еѧ, презираетъ ю, и паки вскорѣ гѣбитъ ю, и согрѣшаетъ многше;

Мѧтъ вжѡа нѣсть ѡно, развѣ блгтъ всестѡгѡ дѡа, еѡже подѡбаѣтъ искѡти ѡ вѣа намъ грѣшнымъ, и звѡти непрестѡннѡ: гди помилѡи, тѡбестъ, оумлрдиса на мѧ гди мой грѣшнагѡ въ вѣдномъ оустроеніи, въ немже ѡвертѡяютсѧ, и прѡими мѧ паки къ блгти твоѣй. Даждь ми дѡхъ силы, ѡкѡ да оукрѣпитъ мѧ противостѡти искѹшеніемъ дѡволскимъ, и слѡмѹ ѡбычаю грѣховномѹ. Даждь ми дѡхъ цѣломѹдрѡа, да оуцѣломѹдрюсѧ, и прѡидѹ въ чѡство самагѡ себѣ, и испрѡвлюсѧ. Даждь ми дѡхъ страѡа, да боюсѧ тебѣ, и да храню заповѣди твоѡ. Даждь ми дѡхъ любвѣ, да люблю тѧ, и да не ѡлѣчаюсѧ кто мѹ ѡ тебѣ. Даждь ми дѡхъ мира, да хранитъ дѡшѹ мою мирнѹ, и да собираю всѧ моѡ помышленіѧ, и да вѣдѹ тѡхъ, и не смѡщенъ. Даждь ми дѡхъ чистѡты, да блюдетъ мѧ чѡста ѡ всѡкѡа сквѣрны. Даждь ми дѡхъ крѡтости, да вѣдѹ крѡтокъ ко братѡамъ моимъ христѡанымъ, и да оудержѡсѧ ѡ ѡрѡсти. Даждь ми дѡхъ смиренномѹдрѡа, да не мечтѡю высѡкамъ и не гордѡсѧ.

ги мне!» Так же и тот, кто имеет долг и хочет, чтобы заимодавец простил ему этот долг, идет к нему и говорит: «Помилуй меня!», т.е. «пожалей обо мне, ради моей недостаточности, подари мне то, чем я тебе должен!» Подобно и виновный в чем-либо, желая, чтобы простил его тот, пред кем он сделался виновным, идет к нему и говорит ему: «Помилуй меня!», т.е. «прости меня в поступке, который я сделал!»

А грешник взывает к Богу: «Господи, помилуй!» — не зная и того, что говорит и ради чего говорит, даже не зная что такое милость Божия, которой испрашивает у Бога, чтобы дал ее; не знает для чего ему нужна эта милость, которой ищет, но только по привычке взывает: «Господи, помилуй!», не зная ничего. Как же подаст ему Бог милость Свою, когда он, не зная ее, не ценит, снова скоро теряет ее и согрешает еще более?

Милость Божия есть нечто именно, как благодать Всесвятаго Духа, которой должны мы, грешники, искать от Бога, взывая непрестанно: «Господи, помилуй!» — т.е. «умилосердись, Господи мой, надо мною, грешным, и прими меня снова в благодать Твою! Дай мне дух силы, чтобы он укрепил меня противостоять искушениям дьявола и злой привычке ко греху! Дай мне дух целомудрия, чтобы я уцеломудрился, пришел в чувство самого себя и исправился! Дай мне дух страха, чтобы я боялся Тебя и хранил Твои заповеди! Дай мне дух любви, чтобы я любил Тебя и не отлучался более от Тебя! Дай мне дух мира, чтобы он сохранял душу мою мирной, дабы я собирал все свои помыслы и был тих и несмущен! Дай мне дух чистоты, чтобы он сохранил меня от всякого осквернения! Дай мне дух кротости, чтобы я был кроток с братьями моими, христианами, и удерживался от гнева! Дай мне дух смиренномудрия, чтобы я не думал о себе высоко и не гор-

Тѣмже онъ, иже позна, ѿкъ имать потребѣ въ всѣхъ сихъ, и ищетъ въ многомѣтвивагѣ бѣга, зовый гдѣ помилуй: сѣи иже известнѣйше прїиметъ искомое, и получитъ мѣтъ оу гдѣ, и бжтвенною блгтъ егѣ. А иже не вѣсть ничего же въ сихъ, ѿже рѣхомъ, но въ обычаѣмъ точїю зовѣтъ: гдѣ помилуй, томъ нѣсть мѣтъ когда прїати мѣтъ бжїю. Занеже и прежде прїатъ многѣмъ блгтѣмъ въ бѣга: но не позна тѣхъ, ниже блгодарѣ бѣга, давшаго емъ ѿ. Прїатъ онъ мѣтъ бжїю, и егда создася, и бысть человекъ. Прїатъ мѣтъ бжїю, и егда возсоздася стѣмъ крїенїемъ бысть православный хрїтїанинъ. Прїатъ мѣтъ бжїю, и егда избавися въ толїкихъ вѣдѣ дшневныхъ и телесныхъ, ѿже иксѣсилъ естъ въ жизни своей. Прїатъ мѣтъ бжїю, и толїкѣмъ кратъ, еликожды сподобися причастїтися прѣтѣхъ таинъ. Прїатъ мѣтъ бжїю, елико кратъ согрѣши ко бѣгѣ, и прешгорчи егѣ грѣхамъ своими, и не погубися, ниже наказанъ бысть, ѿкоже подобаше емъ. Прїатъ мѣтъ бжїю, егда различными образы блгодѣтелствовася въ бѣга, и не оуразумѣ оно, но всѣмъ тѣмъ забы, и не попечеся въ спасенїи своемъ ѿнюдъ.

Прѣче таковїи хрїтїанинъ какъ прїиметъ мѣтъ бжїю, не чувствуя, и не разумѣя, ѿкъ прїемлетъ таковую блгтъ въ бѣга, ѿкоже рѣхомъ; ниже вѣдаемъ, что глѣтъ, но зовый точїю: гдѣ помилуй, кромѣ всѣмъ кагѣ намѣренїемъ, и концѣ, развѣ единагѣмъ обычаемъ.

дился!»

Итак, кто знает нужду, какую он имеет во всем этом, кто ищет сего от Многомилостивого Бога, взывая: «Господи, помилуй», тот, несомненно, получит просимое и достигнет милости от Господа и Божественной Его благодати. Но тому, кто ничего не знает из сказанного нами, а только по привычке взывает: «Господи, помилуй», никогда невозможно получить милости Божией, ибо и прежде многие дарования получил он от Бога, но не познал их и не благодарил Бога, их даровавшего. Получил милость Божию, когда был создан человеком. Получил милость Божию, когда воссоздан был святым Крещением и сделан православным христианином. Получал милость Божию, когда избавлялся от стольких опасностей душевных и телесных, испытанных им в жизни. Получал милость Божию столько раз, сколько удостоился приобщаться Пречистых Таин. Получал милость Божию столько раз, сколько согрешал пред Богом и преогорчал Его грехами своими, но не был погублен и даже не наказан, как бы следовало. Получал милость Божию, когда разными способами был облагодетельствован от Бога и не признавал этого, но все позабыл, и совсем не позаботился о своем спасении.

Итак, как получит милость Божию подобный христианин, не чувствуя и не познавая, что получает он такую благодать от Бога, не зная даже, что он произносит, но взывая только: «Господи, помилуй» — без всякого понятия и цели, по одной только привычке?

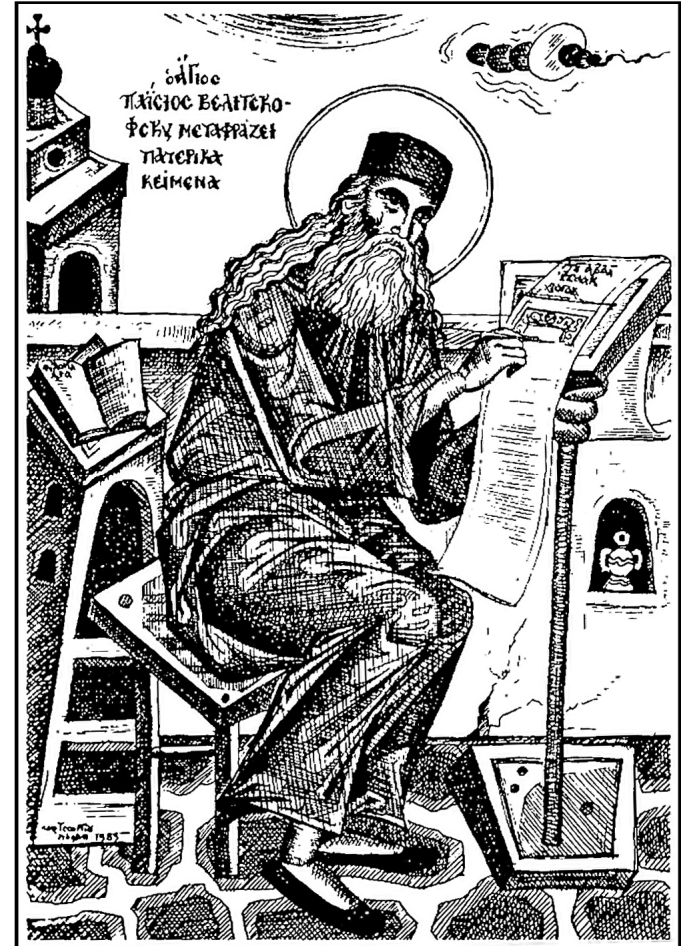

ПРИЛОЖЕНИЕ

Пансий Величковский

ГЛАВЫ ОБ УМНОЙ МОЛИТВЕ

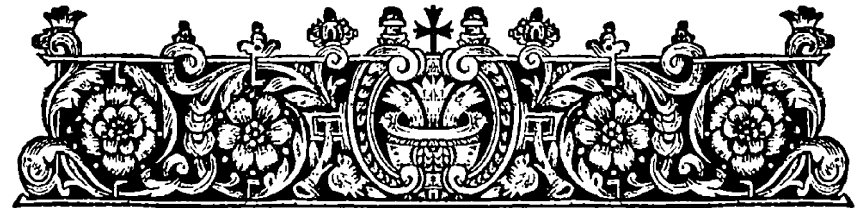

СВИТОКЪ

Сочиненіа старца архимандрита отца нашего Паисія, разделенныя на главы, ѡ умной молитвѣ.

Противу хулника нѣкоего суеумнаго философа монаха, пребывающаго въ мошенскихъ горахъ, писанъ еще въ драгомирскомъ мнѣтырѣ.

Понѣже дойде въ слухъ мнѣ послѣднемъ, ѣкакъ нѣщцы ѡ монашескаго чина дерзаютъ хулити бжтвенную, приснопамятную и боготворную иисова, въ сердце оумомъ сценнодѣйствемю, млітвѣ, назидающе на песцѣ сѣмѣдріа, кромѣ всакаго свидѣтельства, таково свое азыкоболіе, врагъ ихъ на сѣе, дерзая реци, вооружающѣ, да, аки орѣдемъ своимъ, ихъ азыки возмѣжетъ ѡпорочити пренепорочное и бжтвенное сѣе дѣло и слѣпотю ихъ разума помрачѣти мысленное сѣе солнце: тогѡ ради, ѡплакавъ ихъ таково слождіе, заблуждающихъ ѡ чрева и глѣющихъ лжѣ, и боаса, да не кто ѡ неутвержденныхъ разумомъ, такъваа ихъ баснословіа слыша, въ подобный имъ падѣтъ ровъ сложденіа и смертнѣ предъ бгомъ согрѣшитъ, похуливъ оученіе премногихъ бгоносныхъ отцевъ нашихъ, ѡ просвѣщеніа бжтвеннаа блгти ѡ сѣй бжтвеннѣй млітвѣ свидѣтельствующихъ и оучащихъ, котомъ же и не терпѣ болѣе слышати на пренепорочное сѣе дѣланіе хульнаа глагѡлы, еще же и моленіемъ ревнителѣй по сѣмъ душе-

СВИТОК

Сочинение старца архимандрита отца нашего Паисія об умной молитве, разделенное на главы.

Против некоего хулителя умной молитвы, суеумного философа-монаха, пребывающего в Мошенских горах, писан [сей свиток] еще в драгомирском монастыре.

Дошел слух до меня последнего, что некоторые из монашеского звания дерзают хулить Божественную, приснопамятную и Боготворную Иисову, умом в сердце священнодействируемую, молитву, назидая такое свое языкоболие на песце суемудрия, без всякого свидетельства. Вооружает их, дерзая сказать, на это враг, чтобы их языками, как своим орудием, опорочить это пренепорочное и Божественное дело, и слепотою их разума помрачить это мысленное солнце. Поэтому, оплакав такое зломудрие этих заблуждающихся от чрева и говорящих ложь (Пс. 57, 4) и опасаясь, чтобы кто-нибудь из неутвержденных в разуме, слыша такие их баснословия, не впал в подобный им ров злохуления, и смертно не согрешил пред Богом, похулив учение премногих Богоносных отцев наших, свидетельствующих и учащих о сей Божественной молитве из просвещения Божественной благодати, к тому же и не терпя более слышать хульные речи на это пренепорочное делание, и в добавок, убеждаемый просьбою ревнителѣй этого душеспасительного дела-

спасителномъ дѣланіи оубѣждаемъ, оумыслихъ, аще и превосходитъ немощный мой оумъ и силъ, сладчайшаго моего іиса, безъ негѡ же никтоже можетъ что творити, призывъ на помощь, къ возраженію лжеименнаго разума суетоумовъ и оутверженію бгоизбраннаго стада ѡ имени хртѡвѣ собравшихся во обители нашей братіи, написати малое некое ѡ бжтвеннѣи млтвѣ оумнѣи ѡ оученіи стѣихъ оцъ списаніи къ твердому, непоколебимому и несомнѣнному ѡ сей извѣщенію.

Прахъ оубо азъ сый и пепелъ, мысленнаа колѣна сердца моего преклонивъ предъ неприступнымъ величествомъ славы твоеа молю тѧ, всесладчайшій мой іисе, единородный снѣ и слове бжій, стѧнїе славы и образе ипостаси очи, просвѣтивый слѣпорожденнаго, просвѣти помраченный мой оумъ и помыслъ, и подаждь юже ѡ тебѣ блгть ѡкааннѣи души моеи, да бѣдетъ сей мой трудъ во славу престѧго твоего имени, и въ ползу хотѧщимъ чрезъ оумное и сцѣнное млтвы дѣланіе, оумнѣ тебѣ прилѣплѧтисѧ бгѣ нашему, и тебѣ, безцѣннаго бисера, въ сердце и души своей вынѣ носить, и во исправленіе ѡ крайнаго своего невѣденіа бжтвенное сїе дѣланіе дерзнувшихъ похулити.

ния, — решился я, хотя это и превышаетъ немощной мой ум и слабые силы, призвавъ на помощь сладчайшего моего Иисуса, безъ Которого никто не можетъ что-нибудь делать, в опровержение лжеименного разума пустоумныхъ и на утверждение Богоизбраннаго стада о имени Христовомъ собравшихся в нашей обители братіи, написать мало нечто о Божественной умной молитве выписками из учения святыхъ отцев, для твердаго, непоколебимаго и несомненнаго о ней удостовѣренія.

Будучи прахъ и пепелъ, преклоняю мысленные колена сердца моего предъ неприступнымъ величествомъ Твоей Божественной славы, и молю Тебя, всесладчайшій мой Иисусе, Единородный Сыне и Слове Божій, сияние славы и образ ипостаси Отчей! просвети помраченный мой умъ и помыслъ и даруй Твою благодать окаяннѡй душе моей, чтобы этотъ трудъ мой послужилъ во славу пресвятаго Твоего имени, и въ пользу темъ, кои хотятъ, чрезъ умное и священное деланіе молитвы, умно прилепляться Тебе, Богу нашему, и Тебя, бесценнаго бисера, непрестанно носить в душе своей и в сердце, и на исправленіе техъ, которые по крайнему своему неведению дерзнули похулить это Божественное деланіе!

Блаженнаго пѣмѣти Ѡтца нашего старца Паисія,
главы ѡ ѡумнѣи мѣлѣтвѣ.

Глава ѧ.

Иакѡ ѡумнаѧ мѣлѣтѡ дѣланіе естъ
древнихъ свѣтыхъ Ѡцѣвъ, и на худителей сѣіеннаѧ
сеѧ и пренепорочнаѧ мѣлѣтѡ.

Вѣстнѡ ѡубѡ да бѣдетъ, иакѡ сѣе бжтвенное сѣіен-
наѧ ѡумнаѧ мѣлѣтѡ дѣланіе, дѣло вѣше непрестанное
древнихъ бгоносныхъ Ѡцѣвъ нашихъ, и на многихъ мѣст-
тѣхъ пѣстынныхъ и во ѡбщежителныхъ мнѣтырѣхъ въ
монасѣхъ, аки солнце, возсѣиваше. Въ сѣнаѣстѣи горѣ,
въ скитѣ егѣпетскомъ, въ нѣтрійской горѣ, во іерлімѣ
и въ мнѣтырѣхъ иже Ѡкрестъ іерліма, и прѡстѣ рѣци, во
всѣмъ востѡцѣ: въ цариградѣ же, и во стѣи горѣ
аѡѡнстѣи, и на Ѡстровѣхъ морскихъ, въ послѣднѡмъ же
временѣ, блѣтѣю хрѣтѡвою, и въ великой рѡссіи. Сѣмъ
ѡубѡ ѡумнымъ сѣіеннаѧ мѣлѣтѡ вниманіемъ мнози ѡ
бгоносныхъ Ѡцѣвъ нашихъ, серафѣмскимъ къ бгѡ и по вѣтѣ
къ ближнемѡ любвѣ разжѣгшесѧ пламенемъ, всеѡпас-
нѣиши заповѣдей бжтнхъ хранителѣе бѣша, и ѡчѣст-
тивше дѡши своѧ и сердца ѡ всѣхъ ветхагѡ чѡлѡвѣка
порѡкѡвъ, сосѡди и зѡранныи дхѡ стѡмѡ ѡудѡстѡишасѧ
бѣти: егѡже различныхъ бжтвенныхъ дарѡвѡнѣи, аки
свѣтѣла и столпы Ѡгненніи въ мѣрѣ, житіемъ своимъ

Блаженной памяти отца нашего старца Паисия
главы об умной молитве.

Глава 1-я.

*О том, что умная молитва есть делание древних
святых отцов, и против хулителей этой священ-
ной и пренепорочной молитвы.*

Пусть будет известно, что это Божественное делание
священной умной молитвы было непрерывным делом
древних богоносных отцов наших и на многих местах
пустынных и в общежительных монастырях как солнце
просияло оно между монахами: в Синайской горе, в Еги-
петском ските, в Нитрийской горе, в Иерусалиме и в мо-
настырях, которые окрест Иерусалима, и, просто сказать,
на всем Востоке, в Цареграде, на Афонской горе и на
морских островах; а в последние времена, благодатию
Христовою, и в Великой России. Этим умным вниманием
священной молитвы многие из богоносных наших отцов,
разжегшись серафимским пламенем любви к Богу и по
Боге к ближнему, соделались строжайшими хранителями
заповедей Божиих и, очистив свои души и сердца от всех
пороков ветхого человека, удостоились быть избранными
сосудами Св. Духа. Исполнившись Его различных Боже-
ственных даров, они явились по своей жизни светилами и
огненными столпами для вселенной и, соделав бесчис-

показашася, чудеса безчисленна сотвориша дѣломъ и словомъ, множество неисчетное душъ человеческихъ ко спасенію приведоша. ѿ нихже мнози тайнымъ бжтвеннымъ подвигомъ вдохновеніемъ, ѿ сей бжтвенней оумней мѣтвѣ, по силѣ бжтвенныхъ писаній ветхаго и новаго завѣта, написаша книги стѣхъ своихъ оученій, исполнены премудрости дха стѣгъ. Сіе же бысть вжтимъ особнымъ промысломъ, да не какъ въ послѣднихъ временахъ забвеніе прійдетъ бжтвенное сіе дѣло, ѿ нихже многѣмъ сирѣчь книги, вжтимъ грѣхъ ради нашихъ пощженіемъ, ѿ сарацынъ, поработившихъ греческое царство, и истребишася, нѣкіа же смотреніемъ вжтимъ даже и до нынѣшнихъ временъ сохраняются.

На предреченное оубо сіе бжтвенное оумное сердечнаго раба дѣланіе и храненіе никтоже ѿ правобѣрныхъ дерзнувъ похвалити, но въ великой чести и крайнемъ благоговѣніи, аки вещь всѣмъ дхѣвнымъ ползы преисполненна, имѣахъ. Начальникъ же злѣбы и супостатъ всѣмъ дѣлѣмъ благомъ діаволъ, видѣ, іакъ наипаче чрезъ сіе оумное мѣтвы дѣланіе, монашескій чинъ благою частію избираемъ, неотторжною любовію присѣдитъ ногамъ іисовымъ, совершенное въ бжтвенныхъ егѣ заповѣдехъ предъспѣваніе имѣа, и сегѣ ради свѣтъ и просвѣщеніе міру бываа, начатъ тѣмъ завистію и всѣмъ своѣмъ оупотребляти кѣзни, во еже ѿпорочити и похвалити душеспасительное сіе дѣло, и до конца, аще бы возможно, ѿ лица земли истребити. Ово іакоже прежде речеа, чрезъ во всемъ емъ подѣвнымъ сарацыны книгъ истребленіемъ, Ово же, въ чтѣю и нѣнѣю дѣланіа сегѣ пшеницы привѣваа своѣ дшетлѣвныя плевелы, да самочинникомъ, дѣланіа сегѣ коснѣвшимъ, возношеніа ради своего терніе вмѣстѣ пшеницы пожавшимъ, вмѣстѣ же спасеніа погибель ѿбрѣтшимъ, хѣла привидетъ ѿ немѣщихъ разсуденіа на спасительное сіе

ленные чудеса, делом и словом привели неисчетное множество человеческих душ ко спасению. Из них-то многие, подвигшись тайным Божественным вдохновением, написали книги своих учений об этой Божественной умной молитве, по силе Божественных Писаний Ветхого и Нового Завета, исполненные премудрости Св. Духа. И это было по особенному промыслу Божию, чтобы как-нибудь в последние времена это Божественное дело не пришло в забвение. Из этих книг многие, Божиим грехов ради наших пощужением, истреблены сарацынами, покорившими Греческое царство, некоторые же, по смотрению Божию, сохранились до наших времен.

На помянутое Божественное умное делание и хранение сердечного раба никогда никто из правоборющихся не дерзнул произнести хулы, но всегда все относились к нему с великою честью и крайним благоговением, как к вещи, исполненной всякой духовной пользы. Но начальник злобы и супостат всякого благого дела — диавол, видя, что наиболее чрез это делание умной молитвы монашеский чин, избирая благою часть, сидит неотторжною любовію у ног Иисусовых, преуспевая в совершенство Его Божественных заповедей, и чрез то делается светом и просвещением міру, начал таять завистію и употреблять все свои козни, чтобы опорочить и похулить это душе-спасительное дело и, если можно, совершенно истребить с лица земли. И то, как сказано выше, чрез сарацын, во всем ему подобных, истреблял книги, то в чистую и небесную этого делания пшеницу насеивал свои душетленные плевелы, чтобы посредством безрассудных нанести на это спасительное дело хулу тем, что самочинники, касавшиеся этого делания, ради своего возношения, вместо пшеницы пожинали терние и вместо спасения находили погибель. И этим еще диавол не удовольствовался, но

дѣло. Ёще же и сими дѣволъ не бываа доволень, ѡ-
брѣтъ въ италійскихъ странахъ калаврийскаго змиа,
предтѣчѣ антихрѣстова, гордостію дѣволъ во всемъ по-
добна, еретика варлаама, и всельса въ оны со всею своею
силою, подвиже егѡ православною нашѣ хулити вѣрѣ,
ѣкоже въ трїѡди постной во сѣназарѣ вторымъ стѣгѡ
великагѡ поста недѣли ѡ семъ тонкочѣстнѡ пишется.
Къ симъ же многоразличнѣ и азѣкомъ и рѣкою хулити
и ѡвергати дерзнувъ и сѣенною оумною мѣтвѣ, ѣкоже
ѡ семъ во сѣеннѣи своей книзѣ въ главѣ лї пишеть ѣже
во стѣихъ оцѣ нашѣ сѣмѣонъ, фессалонитскїи архї-
епѣкопъ, егѡже и самаа словеса здѣ предлагаю, глѡща
такѡ:

Сей окаанный варлаамъ мнѡжайшаа и на сѣенною
мѣтвѣ хулаше же и писаше, и на бжтвенною ѣже на ѡфа-
ворѣ (мат. зї. ѳ) блгтъ же и ѡсїаніе. Ёже во: *«непрес-
танно молитесь»* (а сол. ѳ. иї), не разумѣвъ, ниже могїи
разумѣти, какѡ во постигнетъ сїе ѣже оумомъ сѣетст-
вѣи и гордомъ въ мечтанїи мысли соединенъ; ниже
ѣже: *«помолюса духомъ, помолюса же и оумомъ»* (а кѡ.
дї. еї). ниже ѣже поюще и воспѣвающе въ сердцахъ ва-
шихъ гдѣи (колѡ. г. сї). и, ѣкѡ послѣ бгѣ дха сѣа своегѡ
сїрѣчь блгтъ въ сердца ваша, вопїюща: *«авва оче»* (га-
лат. д, ѳ), и, *«хочѣ пѣть словесъ оумомъ глати нежели
тмы словесъ азѣкомъ»* (а кѡ. дї. фї). тѣмже и оумною
мѣтвѣ ѡверже, и паче же призываніе гдѣне, ѣже оубѡ и
исповѣданіе ёсть петра проповѣдаваща: *«ты ёси хртѡсъ,
снѣ бга живагѡ»* (мат. сї. сї), и преданіе ёсть самагѡ
гдѣа, глѡща во евлїи: *«ѣже аще что прѡсите ѡ оцѣ во имя
моѡ, дастъ вамъ»* (їѡѡ. еї. сї), и *«ѡ имени моѡмъ вѣсы
ижденѣтъ»* (марк. сї. зї), и прѡчаа. Понѣже и имя егѡ
«живѡтъ вѣчный ёсть» (їѡѡ. зї. г). Сїа во, речѣ, писана
быша, да вѣрѣете, ѣкѡ иисъ ёсть хртѡсъ снѣ бжїи, и да
вѣрѣюще живѡтъ имате во имя егѡ (їѡѡ. к. лѡ). и дха

нашел в Итальянских странах Калабрийского змия, пред-
течу антихрѣстова, гордостію во всем подобного диаво-
лу, еретика Варлаама, и, поселившись в нем со всею сво-
ею силою, подвиг его хулить нашу православную веру,
как об этом подробно пишется в Постной Триоди, в си-
наксаре второй Недели св. Великого поста. Между про-
чим дерзнул он различно, и языком и рукой, хулить и от-
вергать и священную умную молитву, как пишет об этом
в своей священной книге, в главе 31, иже во святых отец
наш Симеон, архиепископ Фессалонитский, которого и
подлинныя слова предлагаю здѣсь, говорящего так:

«Этот окаанный Варлаам многое хулил и писал и на
священную молитву, и на Божественную, что на Фаворе
(Мф. 17, 5), благодать и осияние. Не поняв, и даже не
способный понять (да как и постигнуть это тому, кто
умом осуетился и в мечтании мысли с гордым соеди-
нен?), что значат слова: *«Непрестанно молитесь»* (1 Сол.
5, 18), ни того, что значат слова: *«Стану молиться духом,
буду же молиться и умом»* (1 Кор. 14, 15), также: *«Воспе-
вая и славословя в сердцах ваших Господу»* (Кол. 3, 16), и
что: *«Послал Бог Духа Сына Своего (т. е. благодать) в
сердца ваши, вопиющего: Авва Отче»* (Гал. 4, 6), также:
*«Хочу пять слов сказать умом моим, нежели множество
слов языками»* (1 Кор. 14, 19), — он отверг и умную мо-
литву или, лучше, призывание Господне, которое есть и
исповѣдание Петра, исповедававшего: *«Ты Христос, Сын
Бога Живого»* (Мф. 16, 16), и предание самого Господа,
говорящего во Евангелии: *«Дабы, чего ни попросите от
Отца во имя Мое, Он дал вам»* (Ин. 15, 16), также: *«Име-
нем Моим будут изгонять бесов»* (Мк. 16, 17) и прочее.
Ведь имя Его есть живот вечный: *«Об этом, — говорит,
— было написано, чтобы вы уверовали, что Иисус есть*

сѣ́агѡ подáтелно ѣсть призывáнїе хрѣ́тово: никто́же мо́жетъ рещи гд́а і́иса, то́чию дх́омъ стѣ́ымъ (а́ ко. вї. ҃), рече́, и́ тма́ми ѡ́ се́мъ.

До здѣ́ св. сѣ́меѡнъ.

Что́ же началозлобный змї́й съ сы́номъ погї́бели трекла́тымъ е́реті́комъ варлаа́момъ, е́гоже на хѡлѣ́ протї́вѣ сцѣ́еннаѡ оумнаѡ наѡсти, і́акоже рѣ́хъ, млѣ́твы, оу́спѣ́ своі́мъ начинáнїемъ; Возмо́же ли е́гѡ слоухлѣ́нїемъ свѣ́тъ оумнагѡ сегѡ дѣ́ланїа помрачї́ти, и́, і́акоже наде́ждѣ́ имѣ́аше, въ конѣ́ць потре́вїти; Ника́коже: но волѣ́знь е́гѡ ѡ́братїса́ на главѣ́ е́гѡ. Въ то́е бо вре́мя вели́кій бл҃гочестїа́ побѡрникъ и́ предстáтель, пресвѣ́тлыи во стѣ́ихъ о́цѣ́ нашъ григѡ́рїй, архїе́пкопъ фессало́нїтскїй палама́, и́же во стѣ́й горѣ́ а́ѡнстѣ́й въ совер́шенномъ послѣ́шáнїи и́ непрестáнномъ оумнаѡ млѣ́твы сцѣ́енномъ оупражнѣ́нїи, а́ки со́лнце, просїа́ въ даровáнїахъ стѣ́агѡ дх́а, е́ще пре́жде архїе́рейскагѡ на престѡ́лѣ́ то́а цр́кве возвождѣ́нїа, въ ца́рство бж҃твеннѣ́йшагѡ царя́ андронї́а палеоло́га, въ ца́рствѡющемъ градѣ́, въ преи́менїто́мъ вели́комъ премї́рости бж҃їа хра́мѣ, на собра́вшемса́ вели́комъ протї́вѣ́ предречѣ́ннагѡ е́ретїка́ варлаа́ма собѡ́рѣ́, дх́а бж҃їа испѡ́лниса́ и́ въ сі́лѣ́ непре́борїмѡю свѣ́ше ѡ́блѣ́кса, оу́ста́ е́гѡ на вѣ́а ѡ́верста́а заградї́ и́ до конца́ посрамї́, и́ огнедѣ́хновѣ́нными словесы́ и́ списáньми хвѡ́стнаѡ е́гѡ е́реси и́ вса́ хлѣ́нїа сже́гъ, і́акѡ пѣ́пелъ сотворї́. и́ ѡ́ всѣ́а собѡ́рнаѡ бж҃їа цр́кве се́й варлаа́мъ е́ретїкъ со́ акїндї́номъ и́ всѣ́ми свої́ми е́диномы́сленники́ трижды́ а́нафемѣ́ предаде́са. но и́ донынѣ́ ѡ́ то́ажде цр́кве на вса́кое́ лѣ́то въ недѣ́лю правосла́вїа съ прѡ́чими е́ретїкї́ проклїна́емъ вы́вае́тъ си́це: варлаа́мъ и́ акїндї́нъ и́ послѣ́дователе́мъ и́ пре́емникѡмъ и́хъ а́нафема, трї́.

Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя» (Ин. 20, 31), — и Духа Святого преподает призывание Христово: «*Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым*» (1 Кор. 12, 3) — да и тысячекратно об этом сказано».

Что же успел своим начинанием началозлобный змей с сыном погибели, треклятым еретиком Варлаамом, которого, как я сказал, научил он на хуление против священной умной молитвы? Возмог ли его хулением помрачить свет этого умного делания и, как он надеялся, до конца истребить? Никак. Но болезнь его обратилась на главу его. В то время великий поборник и предстатель благочестия, пресветлый между святыми, отец наш Григорий, архиепископ Фессалонитский, Палама, который в совершенном послушании и непрестанном священном упражнении умной молитвы, как солнце, просиял на св. Афонской горе дарованиями Св. Духа, еще прежде возведения на архиерейский престол этой Церкви, в царствование Божественнейшего царя Андроника Палеолога, в царствующем граде, во именитом великом храме Премудрости Божией, на Соборе, собравшемся против вышепомянутого еретика Варлаама, исполнившись Духа Божия, облекшись в непреборимую силу свыше, отверстые на Бога уста того заградил и в конец посрамил и все его хуления огнедухновенными словами и писаниями сжег и в пепел обратил. И всею Соборною Божиею Церковию этот Варлаам еретик с Акиндином и всеми своими единомышленниками трижды предан анафеме. Но и донныне тою же Церковию ежегодно в Неделю Православия, вместе с прочими еретиками, он проклинается так: «Варлааму, и Акиндину, и последователям, и преемникам их — анафема (трижды)».

Зрѣте здѣ, ѡ дрѹзи, дерзѡющїи хвалити оумнѡю млтвѹ, и разсмотрѣте, кто сѣа пѣрвый бысть хвалитель: не еретикъ ли варлаамъ, трижды ѡ цркви анафемѣ преданный и во вѣки проклинатисѧ имѹщїи; Не совѣщаетесѧ ли и вы вашимъ злоухленїемъ семѹ еретикѹ и егѡ единомысленникомъ; Не трепещете ли дѹшею вашею, подпѣсти подобнѣи имъ црковной клѣтвѣ и ѡчѹжденнымъ быти ѡ бгѧ; Не оумасаетесѧ ли, возстающе на сщ҃еннѣишее дѣло и вашимъ злоухленїемъ соблазѡюще дѹши неѹтвержденныхъ въ рѡзѹмѣ ближнихъ вашихъ, страшнагѡ за сѣе во еѹглїи вжїѧ прещенїѧ; Не боитесѧ ли, по глѹ аплскомѹ: страшно єсть впѣсти въ рѹцѣ бгѧ живагѡ (ев. і. кѧ), и временнѡ и вѣчнѡ за сѣе, аще не покаетесѧ, казнѣннымъ быти; Кѹю винѹ блгословнѹ изобрѣтѡсте похвалити пренепорѡчнѡю и треблженнѡю сїю вещь; ѡнюдѣ азъ недоумѣю. Призыванїе ли имене иисова мнитсѧ вамъ быти не полѣзно; Но и спастисѧ ѡ иномъ комъ нѣсть возможнѡ, тѡчїю ѡ имени гдѧ нашего ииса хр҃та. Оумъ ли человекъ, имже дѣйствуетсѧ млтва, єсть порѡченъ; Но сѣе невозможно: бгѣ во создѧ человекѧ по ѡбразѹ своемѹ и по подобїю. ѡбразъ же вжїи и подобїе дѹша єсть человекѧ, ѧже по созданїю вжїю чїста єсть и непорѡчна. оубѡ и оумъ, началнѣишее сый чѹство дѹшевное, ѧкоже и въ тѣлесї зрѣнїе, такожде єсть непорѡченъ. Но сѣрдце ли хвалѣ єсть достѡйно, на нѣмже, аки на жертвенницѣ, бгѣ оумъ тѡйнѡю млтвы жѣртвѣ сщ҃еннодѣйствуетъ; Никакѡ же. вжїе во созданїе, ѧкѡ же и все тѣло человекѣ сѹщѡ, сѣлѡ єсть добрѡ. аще оубѡ призыванїе иисово єсть спасїтельное, оумъ же и сѣрдце человекѣ вжїихъ рѹкѣ єсть дѣло, то кїи єсть порѡкъ человекѣ ѡ глубины сѣрдца оумомъ къ сладчайшемѹ иисѹ возсылати млтвѣ и млти ѡ негѡ просїти; Или не за сѣе ли хвалите и ѡвергаєте оумнѡю млтвѣ, ѧкѡ бгѣ, не мнитсѧ ли вамъ, ѧкѡ не слышитъ

Глядите здесь, други, дерзающие хулить умную молитву, и рассмотрите, кто был первый ее хулитель: не еретик ли Варлаам, трижды Церковию преданный анафеме и имеющий проклинаться во веки? Не приобщаетесь ли и вы вашим злоухлением этому еретику и его единомышленникам? Ужели не трепещете душою вашею подпасть подобному им церковному проклятию и быть отчужденными от Бога? Восставая на священнейшее дело и соблазняя вашим злоухлением души не утвержденных в разуме ближних ваших, ужели не ужасаетесь страшной за это в Евангелии Божией грозы? Разве не боитесь, по слову апостольскому: «*Страшно впасть в руки Бога живого*» (Евр. 10, 31), подпасть за это, если не покаетесь, и временной, и вечной казни? Какую благовидную причину изобрели вы, чтобы похулить эту пренепорочную и блаженнейшую вещь? Совершенно недоумеваю. Призвание ли имени Иисусова, думается вам, бесполезно? Но и спастись о ином ком нет возможности, токмо о имени Господа нашего Иисуса Христа. Ум ли человеческий, которым действуется молитва, порочен? Но это невозможно. Ведь Бог создал человека по образу Своему и по подобию; образ же Божий и подобие — это душа человека, которая, по созданию Божью, чиста и непорочна, значит, и ум, будучи начальнейшим душевным чувством, как и в теле зрение, также непорочен. Но не сердце ли, на котором, как на жертвеннике, ум священнодействует Богу тайную жертву молитвы, заслуживает хулы? Никак. Будучи создание Божие, как и все человеческое тело, оно — прекрасно. Если же призывание Иисусово спасительно, а ум и сердце человека суть дело рук Божиих, то какой порок человеку воссылать из глубины сердца умом молитву к сладчайшему Иисусу и просить от Него милости? Или не потому ли вы хулите и отвергаете умную молитву, что

тайныя въ сердцѣхъ бываемыя мѣтвы, но тѣю точію слышитъ, ꙗже оустыи произносятся; Но сѣ хула ѣсть на бѣга: бѣга во сердцеведѣцѣхъ ѣсть и самыя тончайшыя въ сердцѣхъ бываемыя пѣмысли, или помыслитисѣ имѣщыя всѣ опасности, и всѣ бѣды, ꙗкѡ бѣга и всеведѣцѣхъ: но и самъ же таковыя тайныя, ꙗки жертвы чистыя и непорочныя, ѡ глубины сердца возсылаемыя ищеть мѣтвы, заповѣдавъ: Ты же, егда молишисѣ, вниди въ клѣтъ твою, и затвори въ двери твоѣ, помолисѣ оцѣ твоему ꙗже въ тайнѣхъ: и оцѣ твоѣ, видай въ тайнѣхъ, воздастъ тебѣ ꙗвѣ (мат. 5. 5). ꙗже хрѣтѡва оуста, свѣтило всемирное, вселенскій учитель, стѣй и ѡванъ златоустъ, въ бесѣдѣ деветнадцатой на еѡлѣе же ѡ матѣѣ, бѣгоданною дѣхѡ стѣагѡ премѡростію (св. ѡванъ злат.) толкуеть не ѡ сѣи, оустыи точію и ꙗзыкомъ произносимѣи мѣтвѣхъ, но ѡ самѣи тайнѣи, безгласнѣи, ѡ глубины сердца возсылаемѣи мѣтвѣхъ, юже научаетъ творити не ѡ образомъ тѣлесѣ, ниже вопіеніемъ гласа, но оусерднѣишимъ произволѣніемъ, съ тихостію всѣкою и сокращеніемъ мысленнымъ и слезами внѣтренними и болѣзнію душевною, мысленныхъ дверей затвореніемъ. И приводитъ во свидѣтельство ѡ бѣжтвеннагѡ писаніѡ ѡ сѣи тайнѣи мѣтвѣхъ бѣговидца мѡисѣѡ, и стѣю ѡннѡ, и прѣвнаго ѡвеля, гла такѡ: Но болѣзнуеши ли душею; не можеша оубѡ и не вопіти: ꙗко сѣла болѣзнующагѡ ѣсть ꙗже сице молитисѣ и просити, ꙗкоже рѣхъ. Понѣже и мѡисѣѡ болѣзнуѡ сице молѡшесѣ, и болѣзнь егѡ слышашесѣ, сегѡ ради и глаше къ немѡ бѣга: что вопіеши ко мнѣ; (исѣ. дѣ. еѣ) и ѡнна же ꙗки, гласѡ еѡ не слышашесѣ, всѣ соверши, елика восхотѣ: понѣже сердце еѡ вопіаше. ѡвель же не молча ли, но и скончавсѣ молѡшесѣ; и кровь егѡ трубы свѣтлѣишій испущаше гласѣ. Стени оубѡ и ты сице, ꙗкоже стѣй мѡисѣѡ, не возвращаю. Раздери, ꙗкоже прѡрокъ повелѣ, сердце твоѣ, а не

вам думается, будто Бог не слышит тайной, в сердце совершаемой молитвы, но слышит только ту, которая произносится устами? Но это хула на Бога, ведь Бог сердцеведец и в точности знает все, самые тончайшие сердечные мысли, и даже будущие, и знает все как Бог и Всеведец. Да и Сам Он требует, как чистой и непорочной жертвы, именно такой тайной молитвы, воссылаемой из глубины сердца, заповедав: *«Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий втайне, воздаст тебе явно»* (Мф. 6, 6), — каковыя слова Христова уста, всемирное светило, вселенский учитель, св. Иоанн Златоуст, в Беседе 19 на Евангелие от Матфея, богоданного Св. Духа премудростию, относит не к той молитве, которая произносится одними только устами и языком, но к самой тайной, безгласной, из глубины сердца воссылаемой молитве, которую он учит совершать не действиями тела и не криком голоса, но усерднейшим произволением, со всякою тихостію, с сокрушением мыслей и внутренними слезами, с душевною болезнью и затворением мысленных дверей. И приводит в свидетельство об этой молитве из Божественного Писания боговидца Моисея, и св. Анну, и праведного Авеля, говоря так: *«Но болезнуешь ли душой? Не можешь и не вопить, потому что молиться и просить так, как я сказал, свойственно очень болезнующему»*. И Моисей, болезнуя, так молился и болезнь его слышалась, почему и говорил к нему Бог: *«Что вопиешь ко Мне?»* (Исх. 14, 15). И Анна, опять, исполнила все, что хотела, а глас ее не слышался, потому что вопияло ее сердце. Авель же не молча ли, и даже скончавшись, молился? И кровь его испускала глас, превосходнейший гласа трубы. Стени и ты так же, как и св. Моисей, не возбраняю. Раздери, как повелел пророк,

ризы. изъ глубины призови бѣга: изъ глубины бо, рече, возвахъ къ тебѣ гдѣи, ѿ долъ: ѿ сердца привлецы гласъ, таинство сотвори твою мѣтву. И низше: ниже бо человекѣмъ молишиса, но бѣгъ вездѣсущемъ, и прежде гласа слышащемъ, и нереченное мысли свѣдащемъ: аще молишиса, многъ пріимеши мзду. Оцъ бо твоѣи, рече, видай въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ. И низше: понеже оубо той ѣсть невидимъ, и мѣтву твою таковъ быти хощетъ.

До здѣ стѣи золотоустъ.

Видите ли, ѿ друзи! ѣкѣ по свидѣтельствѣ столпа православіа непрехворимаго, ѣсть и инѣа, кромѣ оусты произносимаа, тайнаа, невидимаа, безгласнаа, ѿ глубины сердца возносимаа къ бѣгъ мѣтѣ, юже, аки жертвѣ чистѣ, въ воню блгоуханіа дхѣвнаго пріемлетъ гдѣ, радуется же ѿ ней и веселится, вида оумъ, егѣже наипаче бѣгъ должнѣ ѡсцѣати, мѣтвою себѣ соединѣемъ. Почто оубо на сѣю мѣтву, хрѣстовыми оусты стѣимъ, глѣю, іѡанномъ золотоустымъ свидѣтельствѣемъ, своѣи хлѣю вооружисте ѡзыкѣ, хлѣще, злословѣще, ненавидѣще, ругающе, ѡмѣщѣще и аки скверныа нѣкѣа ѡвращающе вѣщи и, кратцѣ рещи, ниже слышати терпѣще; Оужасъ и трѣпетъ ма ѡбѣмлетъ ѿ таковѣмъ безсловесномъ вѣшемъ начинаніи!

Но и ещѣ вопрошаю васъ, ица винословіа хлѣ вѣшей: не за сѣа ли хлѣите спасительнѣйшю сѣю мѣтву, ѣкѣ негли слѣчиса вамъ видѣти, илѣ слышати когѣ ѿ дѣлателей сѣа мѣтвы, ѣкѣ оумомъ изстѣпи, илѣ прелестъ нѣкѣю пріатъ вмѣсто истины, илѣ кѣлико дѣшевнѣи пострадѣ вѣдѣ, и за сѣе возмнѣса вамъ, аки вы оумнаа мѣтѣа виною ѣсть таковѣмъ вѣдѣ; Но нѣсть сѣе, нѣсть, не такѣ бо вѣщѣ имать. Сцѣеннаа бо оумнаа мѣтѣа, по силѣ писаніи бѣгонѣсныхъ оцѣ, дѣйствѣема

сердце твое, а не ризы. Из глубины призови Бога: «Из глубины, — говорит, — воззвал к Тебе, Господи», — снизу, из сердца привлеки глас, сделай молитву твою таинством». И ниже: «Ведь не человекам молишься, но Богу вездесущему, слышащему прежде голоса и знающему мысли произнесенные, если так молишься, получишь великую мзду. «Отец твой, — говорит, — видящий втайне, воздаст тебе явно». И ниже: «Так как Он невидим, то хочет, чтобы и молитва твоя была такою же».

Видите ли, друзья, что, по свидетельству непреодолимого столпа Православия, есть другая, кроме произносимой устами, тайная, невидимая, безгласная, из глубины сердца возносимая к Богу молитва, которую, как чистую жертву, приемлет Господь в воню благоухания духовного, радуется о ней и веселится, видя, что ум, который по преимуществу должно посвящать Богу, соединяется Ему молитвою. Зачем же на эту молитву, свидетельствуемую Христовыми устами, святым, говорю, Иоанном Златоустом, вооружаете хулою свой язык, хуля, злословя, ненавидя, ругаясь, отвергая и отвращаясь, как от какой вещи скверной, и, кратко сказать, не терпя и слышать? Ужас и трепет объемлет меня по причине такого бессловесного вашего начинания.

Но и еще, изыскивая причины вашей хулы, спрашиваю вас: не потому ли хулите эту спасительнейшую молитву, что, может быть, случилось вам видеть или слышать, что кто-нибудь из делателей этой молитвы исступил ума, или принял какую-нибудь прелесть вместо истины, или потерпел какой-нибудь душевный вред, и потому возмнилось вам, будто умная молитва служит причиною такого вреда? Но нет, нет! На самом деле, это вовсе не так. Священная умная молитва, по силе писаний

бл҃гтїю бжїею, ѡчищаѣтъ человѣка ѡ всѣхъ страстѣи, ко оусерднѣишемъ же храненїю заповѣдей бжїихъ возбуждаѣтъ, и ѡ всѣхъ стрѣлъ вражїихъ и прелестей хранитъ невредима. Яще же кто дерзнѣтъ сїю млтвѣ дѣйствовати самочинно, не по силѣ ст҃ихъ оцѣ оученїа, безъ вопроса и совѣта искѣсныхъ, презорливъ, страстенъ и немощенъ сый, безъ послушанїа и повиновенїа ходѣ, да ещѣ же гонѣ и единственное пустынное житїе, егѡже и слѣдѣ за самочинїе своѣ недостѡинъ видѣти, таковый, воистинно и азъ исповѣдѡю, оудѡбно падаѣтъ во всѣ ст҃ети и прелести дїаволи. Чтѡ же, млтва ли сїа прелести сѣи виновна; Да не бѣдетъ. Яще же вы за сїе порочите мысленнѡ млтвѣ, то да бѣдетъ пороченъ вамъ и ножъ, яще бы малѣ отрокѣ случїлосѣ играющѣ себѣ онѣмъ, несмыслѣ ради своегѡ, заклѣти. Такожде по вамъ да не бѣдетъ въ оупотребленїи воиншмъ и мечъ воинскїи, егѡже противѣ врагѡвъ прїемлютъ, яще бы случїлосѣ нѣкоемъ безумномъ воинѣ мечемъ своимъ себѣ заклѣти. Но якоже ножъ и мечъ не сѣтъ ни единого порока виновни, но безумїе точїю себѣ онѣми заклѣвшихъ. Такъ и мечъ дхѡвный, сцїеннаѣ, гл҃ю, оумнаѣ млтва неповинна естѣ ни единомъ пороку, но самочинїе и гордына самочинникѡвъ виновна сѣтъ прелестемъ бѣсѡвскимъ и всѣкомъ дшѣвномъ вредѣ.

Но чтѡ ещѣ, аки недоумѣлѣсѣ надѡлзѣ, вопрошаю васъ вины на сцїеннѡ сїю млтвѣ слоухленїа вашегѡ; вѣмъ извѣстнѡ, ѡ дрѡзи! вѣмъ сщ҃ественнѡ самѡю винѣ азѣкѡболїа вашегѡ: а, не по заповѣди хр҃тѡвой, тѡбестѣ, безъ испытанїа, чтенїе ваше сцїенныхъ писанїи, вѣ, недоверїе оученїю ст҃ихъ оцѣ нашихъ, ѡ сѣи бжтвеннѣи оумнѣи млтвѣ вѡданноу себѣ дхѡ премѡростїю, по силѣ сцїенныхъ писанїи, оучащихъ, г, ещѣ же и крайнѣа грѣбость ваша, негли ниже видѣвшихъ, ниже

богоносных отцов, действующая Божией благодатию, очищает человека от всех страстей, возбуждает к усерднейшему хранению заповедей Божиих и от всех стрел вражиих и прелестей хранит невредимым. Если же кто дерзнет действовать эту молитву самочинно, не по силе учения св. отцов, без вопрошения и совета опытных, и, будучи надменен, страстен и немощен, живет без послушания и повинования и к тому же гоняется единственно за пустынножитием, которого, за свое самочиние, он и следа видеть не достоин, таковой, воистину, и я утверждаю, удобно впадает во все сети и прелести дьявольские. Что же? Молитва ли эта причиною такой прелести? Никак. Если же вы за это порочите мысленную молитву, то пусть будет для вас порочен и нож, если бы случилось малому ребенку, играя, по причине неразумия, заколоть себя им. Также, по-вашему, нужно запретить и воинам употребление воинского меча, который они принимают против врагов, если бы случилось какому-нибудь безумному воину заколоть себя своим мечом. Но, как нож и меч не служат причиною ни одного порока, но только обличают безумие заклѣвших себя ими, так и меч духовный, священная, говорю, умная молитва неповинна ни одному пороку, но самочиние и гордость самочинников служат причиною бесовских прелестей и всякого душевного вреда.

Но к чему еще, как будто недоумевающая доселе, спрашиваю у вас причины вашего злохуления на эту священную молитву? Знаю наверно, о други! Знаю самую существенную причину вашего языкоболия: 1) не по заповеди Божией, т. е. не с испытанием, ваше чтение Свящ. Писаний; 2) недоверие учению св. отцов наших, учащих о сей Божественной умной молитве богоданного себе премудростию Духа, по силе Свящ. Писаний; 3) наконец ваше крайнее невежество: вы или, может быть, не видели и не

слышавшихъ ѿ сѣи писанїа бѣгоносныхъ оцѣвъ нашихъ, или, аще не сїе, то ѿнюдѣ силы бѣгомудрыхъ словесъ ихъ неразумѣющихъ, есть самаа сщїаа вина таковому сломудрїю вашему.

Зане, аще бы вы со страхомъ бѣжимъ и крѣпкимъ вниманїемъ, и несомнѣнною вѣрою, съ трудолюбивымъ испытанїемъ и смиренномудрїемъ прочитали книги оцѣскїа, ꙗже наипаче единому приличествуютъ къ чтенїю монашескому чинѣ, весь разумъ житїа еѣлсагв въ себѣ содержащїа, и ꙗкоже дыханїе нѣжно есть къ составленїю человѣческїа жизни, такъ нѣжны сщїаа монаховъ оцѣскїа, глїю, книги къ ползѣ душивной и исправленїю, и ко истинному здравому непрелестному и смиренномудрому разуму, то никогда же бы вамъ бѣго похстїлъ въ таковой ровъ слоухленїа пасти. Но и разжегъ бы васъ своею бѣжтвенною блѣтїю чрезъ сїе дѣланїе къ неизреченнѣи своей любви, ꙗкв и вамъ со апломъ возопїти: кто ны разлучитъ ѿ любви хрѣтѣвы (рим. ѿ. лѣ), въ нюже сподобихомса мысленнымъ сеа мѣтвы дѣланїемъ dospѣти; и не точїю бы на ню не хулили, но и душъ бы свою за ню оусердствовали положить, самымъ дѣломъ и искѣсомъ ѿщѣтївшѣ оумнымъ сїмъ вниманїемъ неизреченною душамъ своимъ ползѣ. ꙗ понеже книги прѣбныхъ оцѣвъ нашихъ съ несомнѣнною вѣрою не прочтѣете, и чтѣще же, ꙗкоже ѿ плодѣвъ хуленїа вашего познаваемъ, не доверѣете, или ѿнюдѣ чести пренебрегаете: тогѣ ради и въ толикое бѣгопротивное впадѣсте мудрованїе, ꙗкв, аки бы вамъ ниже слышавшимъ писанїи хрѣтїанскихъ, хулити и ѿвергати ѿ всегѣ стѣгѣ писанїа, по бѣгомудромъ стѣхъ оцѣвъ толкованїю, свидѣтельствемѣю сщїеннѣю сїю мѣтвѣ.

ꙗ во еже бы избавитса вамъ и всемъ ѿ сѣи сумнащїмса ѿ таковагѣ душивнагѣ вреда, иногѣ врачеванїа приличнѣйшагѣ не ѿверѣтаю, точїю, еликовъ гдѣ

слышали о ней никогда писаний богоносных отцов наших, или, если не это, то силы богомудрых их слов вы отнюдь не разумеете, — вот самая существенная причина такого вашего зломудрия.

Если бы вы со страхом Божиим и крепким вниманием и несомненною верою с трудолюбивым испытанием и смиренномудрием прочитали отеческие книги, приличествующие наиболее к чтению одним монашествующим, содержащие в себе весь разум жительства Евангельского, — отеческие, говорю, книги, которые так же необходимы монахам для душевной пользы и исправления и для стяжания истинного, здорового, непрелестного и смиренного разума, как для составления телесной жизни необходимо дыхание, если бы вы так читали эти книги, то никогда не попустил бы вам Бог впасть в такой ров злохуления. Более: чрез это делание Он разжег бы вас Своею Божественною благодатию в неизреченную Свою любовь, так что и вы с апостолом вопияли бы: *«Кто отлучит нас от любви Божией»* (Рим. 8, 35), в которую мы сподобились достигнуть мысленным деланием этой молитвы? И вы не только не хулили бы ее, но и душу свою усердствовали бы положить за нее, ощутив от этого умного внимания самым делом и опытом неизреченную душам своим пользу. А как вы книг преподобных отцов наших с несомненною верою не прочитываете, или, и читая, не доверяете, как это показывают плоды вашего хуления, или совсем пренебрегаете читать, то и впали вы в такое богопротивное мудрование, что, как бы никогда не слышавшие христианских писаний, вы хулите и отвергаете эту священную молитву, свидетельствуемую, по богомудрому объяснению св. отцов, всем Свящ. Писанием.

А чтобы избавиться вам и всем, сомневающимся о ней, от такого душевного вреда, не нахожу другого приличнейшего врачевства, кроме того, что постараюсь,

мнѣ своєю бла҃гїю поспѣшитъ и поможетъ, потщѣса оуказати, ѿкъ бѣгоноснїи оуцы наші на недвижимомъ камени писанїа стѣгъ, ѿ просвѣщенїа бжтвеннаа бла҃ти, ѿ сѣй всесщїеннѣй, оумомъ въ сердцѣ тайносовершаемѣй, млтвѣ зданїе душеполѣзнагъ своегѡ оученїа оутверждають: да и сами вы ѡвлѣннѡ и ѡснѡ истинѡ оученїа стѣхъ оуцъ, коснѡвшейся тайнѡ душъ вашихъ бла҃ти бжтїей, оувїдѣвше и ѿ душевнагъ вашего сегѡ недѡга исцѣлѣвше, искреннее бѣгови ѡ вашемъ поползновенїи принесете покаанїе, и млти егѡ бжтвеннаа и совершеннагъ погрѣшенїю вашемъ сподобитеса прощенїа.

Глава б̄.

Ѽкѡдѡ сїа бжтвеннаа оумнаа млтва начало имать, и кѡа свидѣтельства бѣгоноснїи оуцы ѡ сѣй ѿ стѣгъ писанїа прїводѡтъ.

Прежде неже оуказати ми, Ѽкѡдѡ сїа бжтвеннаа млтва самое первѣйшее начало имать, должнѡ нѣкаа къ вѣдѣнїю предложити. Извѣстнѡ оубѡ да будеть, ѿкъ по писанїю стѣхъ и бѣносныхъ оуцъ нашихъ, двѣ сѣть оумнаа млтвы, едина новоначальныхъ, подобающая дѣанїю, другая же совершенныхъ, подобающая видѣнїю: она оубѡ начало, сїа же конецъ: дѣанїе бо есть видѣнїа восхожденїе. Должнѡ же вѣдѣти: ѿкъ по стѣомъ григорїю сїнаитѡ, первыхъ видѣнїй сѣть ѡсми, ѡже считаа глетъ сїце: ѡсми первыхъ видѣнїй глемъ быти: первое, еже ѡ вѣѣ, безвїдное и безначальное и несозданное и всѣмъ виновное трѣчно едино и превышесщїественное бжтво. второе, оумныхъ силъ чинъ и оустроенїе. третїе, сщцихъ составленїе. четвѣртѡе, смотрителное слова снихожденїе. пятѡе, всемирное воскрнїе.

сколько Господь мне Своею благодатию поспешит и поможет, указать, что богоносные отцы наши, просвещенные Божественною благодатию, утверждают здание душеполезного своего учения об этой всесвященной, умом в сердце тайнодействуемой молитве, на недвижимом камени Свящ. Писания. Вы же, увидев сами явно и ясно, при содействии тайно коснувшейся душам вашим благодати Божией, истину учения св. отцов и исцелившись от этого душевного вашего недуга, принесите Богу о вашем поползновении искреннейшее покаяние и сподобитесь Его Божественной милости и совершенного прощения вашего согрешения.

Глава 2

Откуда эта Божественная умная молитва имеет начало, и какие свидетельства богоносные отцы приводят о ней из Священного Писания

Прежде чем указать, откуда эта Божественная молитва имеет самое первое начало, нужно предложить к сведению следующее: пусть будет известно, что, по писанию святых и богоносных отцов наших, есть две умные молитвы: одна — новоначальных, принадлежащая деянию, а другая — совершенных, принадлежащая видению; та — начало, а эта — конец, потому что деяние есть восхождение видения. Должно же знать, что по св. Григорию Синаиту, первых видений — восемь, которые пересчитывая, он говорит так: «Говорим, что имеются восемь первых видений. Первое — видение Бога безвидного, безначального и несозданного, Причины всего, единой Троицы и пресущественного Божества. Второе — чина и устройства умных сил. Третье — устройства чувственных тварей. Четвертое — смотрительного снисхождения Слова. Пятое

шестое, страшное и второе хрѣтѣво пришествіе. седмѣ, вѣчнѣю мѣкѣ. Ѡсмѣ, црѣтвѣ нѣнѣе, не имѣющее конца. Сѣе предложивъ, по худости моего̀ немощнаго̀ разума, въ коей силѣ дѣланіе и видѣніе разумѣти должнѣ, извѣщаю. Вѣдомѣ оубѣ буди, къ препростымъ мнѣ подобнымъ глѣю, ѣкѣ весь монашескій подвигъ, ѣмже бы кто, бѣ помоществующѣ, подвизалса на любовь ближнаго̀ и бжїю, на кротость, смиреніе и терпѣніе, и на прѣчїа всѣ бжїїа и стѣхъ Ѡцѣ заповѣди, на совершенное дѣшею и тѣломъ по бѣ повинѣніе, на постъ, бдѣніе, слезы, и поклоны и прочее тѣла оутомленіе, на всесѣрдное црковнаго̀ и келлійнаго̀ правила совершеніе, на оумное тайное мѣтвы присѣдѣніе, на плачь же, и ѡ смерти размышленіе, то весь таковой подвигъ, дѣндеже еще оумъ самовластїемъ человѣчимъ и произволенїемъ ѡкормляемъ ѣсть, негли извѣстнѣ нарицаетса дѣланіе: видѣніе же никакѣ же. ѣще же бы гдѣ и таковой оумный мѣтвы подвигъ въ писанїи стѣхъ Ѡцѣ зрѣніемъ и нарицалса, то простымъ точїю словомъ, понѣже оумъ, ѣкѣ дѣшевное Ѡко, зрѣніемъ ѣсть нарицаемъ.

Ѣгда же, бжїею помѣщїю и предречѣннымъ подвигомъ, пѣче же всѣхъ, глубочайшимъ смиренїемъ ѡчїститъ кто дѣшѣ свою и сѣрдце ѡ всѣкїа дѣшевныхъ и тѣлесныхъ страстѣй скверны, тогда блгѣтѣ бжїїа, ѡбщаа всѣхъ мѣти, взѣмши оумъ тою ѡчищеннѣ, ѣки Ѡтрѣча за рѣкѣ, возводитъ, ѣки по степенемъ, на предречѣннаа видѣніа дѣхѣвнаа, по мѣрѣ ѡчищенїа оума ѡкрываа емѣ неизречѣннаа и оумомъ непостижимѣа бжїтвеннаа тайны, и сїе нарицаетса воистиннѣ ѣстинное видѣніе дѣхѣвное: ѣже ѣсть зрїтелнаа, илї, по стѣомъ їсаакѣ, чїстаа мѣтва, ѡ неѣже оужасъ и видѣніе: на нѣже нѣбѣсть возможно никомѣ же своимъ самовластнѣ произволеннымъ подвигомъ взыти, ѣще не когѣ бѣ присѣ-

— всеобщего воскресения. Шестое — второго и страшного пришествия Христова. Седьмое — вечного мучения. Восьмое — Царствия Небесного, не имеющего конца». Предложив это, извещаю по мере худости моего немощного разума, в какой силе должно разуметь деяние и видение. Пусть будет известно (говорю к подобным мне простым), что весь монашеский подвиг, которым, при помощи Божией, понуждался бы кто-нибудь на любовь к ближнему и Богу, на кротость, смирение и терпение и на все прочие Божий и святоотеческие заповеди, на совершенное душою и телом по Богу повиновение, на пост, бдение, слезы, поклоны и прочие утомления тела, на всеусердное совершение церковного и келейного правила, на умное тайное упражнение молитвы, на плач и размышление о смерти, — весь такой подвиг, пока еще ум управляется человеческим самовластїем и произволением, с достоверностью называется деянием, но никак не видением. Если же таковой умный подвиг молитвы и назывался бы где в писании святых отцов зрением, то это по обыкновенному наречію, потому что ум, как душевное око, называется зрением.

Когда же кто Божией помощью и вышесказанным подвигом, а более всего глубочайшим смиренїем очистит душу свою и сѣрдце от всякой скверны страстей душевных и телесных, тогда благодать Божия, общаа всех мѣти, взяв ум, ею очищеннѣ, как малое дитя за руку, возводит, как по ступеням, в вышесказанные духовные видения, открывая ему по мере его очищения неизречѣнные и непостижимые для ума Божественные тайны. И это воистину называется истинным духовным видением, которое и есть зрительная, или, по св. Исааку, чїстая молитва, от которой — ужас и видение. Но войти в эти видения не может никто самовластно своим произвольным подвигом, если не посетит кого Бог и благодатию Своею введет в них.

тѣтъ ѿ бл҃гѣтїю своєю на нѧ возведѣтъ. кромѣ же свѣта бл҃гѣти бж҃їа дерзавїи ктò на таквѣа видѣнїа восходїти, таковїи, по стѣомѸ григорїю сїнаїтѸ (гл҃ѣ. рл), да вѣсть, мечтанїа воображѣа, а не видѣнїа, мечтателнымъ дѸхомъ мечтаемь ѿ мечтѣа. ТаковомѸ оубо разсужденїю ѿ дѣлтелнѣи ѿ зрїтелнѣи мѣтвѣ предложѣнѸ сщ҃цѸ, время оубоже настоитѣ показати, ѿкѸдѸ бж҃твеннаа оумнаа мѣтва своє начало ѿмать.

ВѣдомѸ же бѸди, ѿкѸ по неложномѸ свидѣтельствѸ вѣомѸдрагѸ, прѣвнагѸ ѿ бѣноснагѸ оца нашего нїла, постника сїнайскагѸ, еще въ рай ѿ самагѸ вѣа дадѣса перевозанномѸ человекѸ оумнаа, совершеннымъ приличествующаа, бж҃твеннаа мѣтва. Стѣи бо нїлѣ, помолївшымса оусерднѣ, мужески плодѣ мѣтвенный хранїти, да не трѸдѣ ѿхѸ все бѸдетѣ, гл҃етѣ сїце: ѿпомолївса, ѿкоже подобѣетѣ, ѿжидѣи тѣхѸ, ѿже не подобѣютѣ, ѿ стѣни мужески, хранѣа плодѣ тѸбѣи. На сїє бо ѿ начала оучинѣнѣ былѣ еси: дѣлати ѿ хранїти, да не оубо содѣлавѣ, ѿстѣвиши содѣланное не хранїмо: аще ли же нї, то ничїмже сползовалса еси молѣса (гл҃ѣ. мѣ).

Сїа же словеса руссїйское свѣтило, прѣвнїи нїлѣ, пѸстыннїи сѸрскїи, ѿки солнце, оумнымъ мѣтвы дѣланїемъ, ѿкоже въ вѣомѸдрой егѸ книзѣ ѿвно есть, въ великой руссїи просїавнїи, толкѸа, гл҃етѣ сїце: ѿ сѣ оубо стѣи сѣи ѿ вѣтхїхѸ приведѣ: еже дѣлати ѿ хранїти. гл҃етѣ бо писанїе: ѿкѸ сотвори вѣгѸ адама, ѿ положи егò въ рай, дѣлати ѿ хранїти рай. И здѣ оубо дѣло райское сѣи стѣи нїлѣ сїнаїскїи мѣтвѣ наречѣ: хранѣнїе же, по мѣтвѣ соблюденїе ѿ слыхѣ помыслвѣ. Такожде ѿ прѣвнїи дворофѣи гл҃етѣ: ѿкѸ перевозаннїи человекѸ положѣнѣ ѿ вѣа въ рай, вѣ въ мѣтвѣ, ѿкоже въ первомъ своемъ побчѣнїи пишѣтъ. ѿ сїхѸ свидѣтельствѸ ѿвно есть, ѿкѸ вѣгѸ, создавѣ человека по бѣразѸ своемѸ ѿ по

Если же кто без света благодати дерзнет восходить на такие видения, тот, по св. Григорию Синаиту, пусть знает, что он воображает мечтания, а не видения, мечтая и мечтаясь мечтательным духом (Григорий Синаит. Гл. 130). Таково рассуждение о деятельной и зрительной молитве. Но уже время показать, откуда Божественная умная молитва имеет свое начало.

Пусть будет известно, что, по неложному свидетельству богомудрого, преподобного и богоносного отца нашего Нила, постника Синайского, еще в раю Самим Богом дана перевозанному человеку умная Божественная молитва, приличествующая совершенным. Св. Нил, научая молившихся усердно-мужественно хранить молитвенный плод, чтобы труд их не был напрасен, говорит так: «Помолившись как должно, ожидай того, чего не должно, и стань мужественно, храня плод свой. Ведь на это определен ты сначала: делать и хранить. Потому, сделав, не оставь труд нестрогомым, в противном случае ты не получишь никакой пользы от молитвы» (Гл. 49).

Объясняя эти слова, российское светило, прп. Нил, пустынник Сорский, как солнце просиявший в великой России умным деланием молитвы, как это явствует из его богомудрой книги, говорит так: «Этот святой привел это из древности: чтобы делать и хранить, потому что Писание говорит, что Бог, сотворив Адама, поместил его в раю делать и хранить рай. И здесь св. Нил Синайский делом райским назвал молитву, а хранением — соблюдение от злых помыслов по молитве». Также и прп. Дорофей говорит, что перевозанный человек, помещенный Богом в раю, пребывал в молитве... Из этих свидетельств явствует, что Бог, создав человека по образу Своему и по подобию, ввел его в рай сладости делать сады бессмертные, т.

подобію, введе єго въ рай сладости, дѣлати сады безсмертныа, сирѣчь мысли бжтвенныа чистѣйшіа, высочайшіа и совершенныа, по стѣомѣ григорію вѣгословѣ. Ёже не ино что єсть, точію пребывати ємѣ, аки чистѣ душю и сердцемъ сщцѣ, въ зрительнѣй, оумомъ единымъ сціеннодѣйствемѣй блгтнѣй млтвѣ, сирѣчь въ сладчайшемъ видѣніи бѣа, и мужески хранити сїю, аки райское дѣло сщцѣ, іакѡ сѣнищѣ ѡка, да никогдаже ѡ души и сердца ѡскѣдѣтъ. Веліа оубѣ слава єсть сціенныа и бжтвенныа оумныа млтвы, єаже край и верхѣ, сирѣчь начало и совершеніе, въ раи ѡ бѣа дадѣсѣа чело-вѣкѣ: ѡтѣдѣ оубѣ и начало своє имать.

Но несравненнѣ болшю стяжа славу, єгда паче всѣхѣ стѣихѣ стѣйшаа, чтнѣйшаа херувимѣ и славнѣйшаа безсравненіа серафимѣ, престѣа дѣа вѣа, во стѣаа стѣихѣ пребываюци, оумною млтвою на крайнюю высотѣ вѣовидѣніа возшедши, сподобисѣа пространныє селеніе невместимомѣ всею тварію, ипостаснѣ въ нїю вмѣстившемѣсѣа бжію словѣ быти, и ѡ немѣа человекѣческагѡ ради спасеніа безсѣменнѣа родитисѣа: іакоже свидѣтелствуетъ непреворимый столпъ православіа, иже во стѣихѣ оцѣ нашѣ григорій палама, архіепѣкопѣ фессалонітскій, въ словѣа на вхѣдѣ во храмѣ престѣйа влѣцы нашеа вѣцы и прѣодѣвы маріи. глѣтъ бо: іакѡ престѣаа дѣа вѣа, во стѣаа стѣихѣ пребываюци, и ѡ писаніа стѣагѡ по всѣа сѣбѣвѣты чтомагѡ, совершеннѣа ѡ погибающемѣ преслшаніа ради родѣа человекѣскомѣ оуразмѣвши, и крайнее ѡ немѣа милованіе прѣемши, оумнѣю воспріятѣ млтвѣа кѣ вѣа, во єже вскорѣ поміловати и спасти родѣа человекѣскій. Сегѡ же паки стѣагѡ григоріа и самыа глѣа аггѣлскагѡ разѣма достѣйныа, малыа ѡ многихѣ, предлагаю, глѣюцагѡа тѣакѡ: понѣже вѣоотроковица сїа дѣа оуслыша же и видѣа, милованіе прѣемши ѡбѣцагѡа рода, и смотряюци и сцѣленіе и врачѣа ѡб-

е. мысли Божественные, чистейшие, высочайшие и совершенные, по св. Григорию Богослову. И это есть не что иное, как только то, чтобы он, как чистый душою и сердцем, пребывал в зрительной, одним умом священнодействуемой, благодатной молитве, т. е. в сладчайшем видении Бога, и мужественно, как зеницу ока, хранил ее, как дело райское, чтобы она никогда в душе и сердце не умалялась. Велика поэтому слава священной и Божественной умной молитвы, которой край и верх, т. е. начало и совершенство, даны Богом человеку в раю, оттуда она имеет свое и начало.

Но несравненно большую стяжала она славу, когда более всех святых Святейшая, Честнейшая херувимов и Славнейшая безсравнения серафимов, Пресвятая Дева Богородица, пребывая во святая святых, умною молитвою возшла на крайнюю высоту боговидения и сподобилась быть пространном Селением Невместимого всею тварию ипостасно в Нее вместившегося Божия Слова и от Нее, человеческого ради спасения, бессменно родившегося, как это свидетельствует непреборимый столп Православия, иже во святых отецъ нашъ Григорій Палама, архиепископ Фессалонитский, в Слове на Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Он говорит, что Пресвятая Дева Богородица, пребывая во святая святых, и разумев совершенно из Свящ. Писания, читаемого каждую субботу, о гибели чрез преслушание человеческого рода, и исполнившись о нем крайнего сожаления, приняла умную к Богу молитву о скорейшем помиловании и спасении рода человеческого. Предлагаю здесь и самые слова этого св. Григория, достойные ангельского разума, немногие из многих: «Эта Богоотроковица Дева слыша и видя, возымела жалость к общему с Ней человеческому роду и размышляла о том,

рѣсти, толикѣа страсти противообразнѣ: къ бгѣ ѡбѣ
всѣмъ оумомъ ѡвратитисѣ оумотрѣ, юже ѡ насъ вос-
пріемшен млтвѣ, еже понудити непонудѣннаго и къ
намъ привлещи вскорѣ, ѡкв да клѣтвѣ самъ той ѡ сре-
ды истребитъ, и пажитъ оуставитъ души растлѣваю-
щаго огнѣ, и себѣ сосвѣжетъ созданіе, немоцное исцѣ-
ливъ. Но сице оубо блгтнаѣ двѣ разсмотрѣвши себѣ
приличнѣйшаѣ и свойственнѣйшаѣ во всѣкомъ естест-
вѣ, оумною млтвѣ, ѡкв чднѣ и преслѣвною и всѣкаго
слово лчшѣ, полагаше: ищущи же, какъ хдбжнѣ и
свойственнѣ побесѣдетъ бгѣ, къ немѣ же саморѣко-
положнаѣ, паче же бгоизбраннаѣ приходяше молит-
венница. И низше: ема оубо ничтоже оумотраше ѡ
сщцихъ, лчше сеѣ привѣвшихъ человекмъ: къ молѣ-
нію простирающисѣ крѣпкѣ со ѡпасствомъ, новотво-
ритъ бвлшаѣ и совершеннѣйшаѣ, и иобрѣтаетъ, и
дѣйствуетъ, и сщцимъ иже и ѡ снхъ преподаваетъ
дѣаніе оубо, къ видѣнію восхожденіе высочайшее. ви-
дѣніе же толикѣ болше ѡ прѣжде рекѣмаго, еликѣ
мечтаніѣ высши естѣ истина. Но совокѣплшесѣ оубо
всѣ въ себѣ, и оумъ ѡчистивше, оуслышите оужѣ таин-
ства величество, ибо ползѣющее все оубо хртоименіе
исполненіе, наипаче же ѡрѣкшимсѣ міра слово хоцѣ ре-
ци. ѡреченіѣ же ради вкѣсившій оужѣ что бѣдѣщихъ
ѡнѣхъ блгѣ, иже и со агглы стаѣтъ, и жителство на
небесахъ стажаваетъ: сеи подражати да восхѣтетъ по
силѣ первю и единѣ ѡ мнства ѡрѣкшюсѣ ѡ мирѣ
міра приснѣ дѣю невѣствѣ. И низше: сѣ оубо ищущи
дѣѣ, ѡкв нѣжднѣйшее млтвенникмъ къ собесѣдова-
нію, иже бывѣетъ млтѣ, сщценное безмѣлвіе ѡвѣтѣ-
етъ: безмѣлвіе оума, и міра разстоаніе, забвеніе дол-
нихъ и таинника горнихъ разѣмѣній на лчшее прело-
женіе: сѣ бо дѣаніе, ѡкв поистинѣ восхожденіе къ ви-
дѣнію сщцаго поистинѣ, илѣ, паче истиннѣйше реци, къ

как бы найти исцеление и врачевание, равносильное та-
кому страданию. Вскоре Она нашлась — обратиться всем
умом к Богу — и восприняла о нас эту молитву, чтобы
понудить Непонужденного и скорее привлечь Его к нам,
чтобы Сам Он отстранил проклятие, остановил огонь,
растлевающий пажить души, и, исцелив немоцное, со-
единил с Собою Свое творение. Таким образом Благодат-
ная Дева, усмотрев Себе приличнейшее и свойственней-
шее во всяком естестве, полагала умную молитву как
чудную и преславную и лучшую всякого слова. Изыски-
вая же, как бы художественно и свойственнее побесѣдо-
вать к Богу, она приходила к Нему, саморукоположная
или, лучше, богоизбранная Молитвенница». И ниже: «Не
видя же ничего из проявленного людьми прежде Нее, что
точно указывало бы на это, — простирается со тщанием
крепко к молению, новотворит большее и совершенней-
шее, и изобретает, и действует, и последующему за этим
преподает деяние как высочайшее восхождение к виде-
нію, видение же столько большее пред вышесказанным,
сколько истина выше мечтания. Но, собравшись все в се-
бя и очистив ум, услышите о величии таинства: я хочу
сказать слово, пользующее все христоименитое собрание,
наиболее же относящееся к отрѣкшимся міра. Вкусивший
уже ради отречения что-нибудь из тех будущих благ, ко-
торый и становится с ангелами, и стяжает жительство
на небесах, — этот да возжелает подражать, по силе сво-
ей, первой и единой от младенчества отрѣкшейся міра,
ради мира, Приснодевственной Невесте». И ниже: «Ища
же, что нужнее всего молитвенникам для собесѣдования,
каковым бывает молитва, Дева находит священное без-
молвіе, — безмолвіе ума, далекость міра, забвение дол-
него и введение в высшие тайны, на лучшее преложение;
это деяние, как поистине восхождение к видению поис-

бгѡвидѣнію, ѣсть ѡки кратко оуказаніе дшѣ стѡжавшагѡ ѣ поистинѣ. Добродѣтель же оубѡ всѡка ѡна, ѡкоже врачеваніе ѣсть примѣнителнѡ недѡгѡвѡ дшѣвнѡхъ и ѡ оунынїѡ вкоренѣннѡхъ лѡкавѡхъ страстѣй: бгѡвидѣніе же ѣсть здравствѡщїѡ дшїи плѡдѡ, ѡки нѣкоторое совершеніе конѣчное сѡще и ѡбразѡ бгѡдѣлнїй. Сегѡ рѡди оубѡ бгѡтворитсѡ челѡвѣкѡ не ѡ словѣсѡ, ѡли ѡ видимѡхъ смѡтрїтелнагѡ оумѣренїѡ, зѣмлѣно бо сїѣ, и смиренѡ, и челѡвѣческо. но ѡ ѣже въ безмѡлвїи превыванїѡ, ѡкѡ тогѡ рѡди ѡрѣшѡемсѡ и ѡпшѡемсѡ дѡлнїхѡ, и восхѡдимѡ къ бгѡ. И ѡкоже на гѡрницѣ безмѡлвнагѡ житїѡ, нѡщїю же и днїю мѡтѡвами и молѣнннн прѣтерпѣвѡюще, привлїжѡемсѡ нѣкакѡ и пристѡпѡемѡ къ непристѡпнѡмѡ ѡномѡ и блѡженнѡмѡ естѣствѡ. И сїце сїрѣчь терпѡщнмѡ тѣмѡ срастворївшѡюсѡ неизрѣченнѡ сѡщѣмѡ пѡче чѡвства и оумѡ свѣтѡ, въ себѣ, ѡкоже въ зерцѡлѣ, зрѡтѡ бгѡ, сѣрдце сїѣнннмѡ безмѡлвїемѡ ѡчїстївшн. ѣже скорѡе и сокращѣннѡ оуказанїе, ѡкѡ оуспѣшнѣйшее и бгѡ соединѡющее, наипѡче держѡщнхсѡ тогѡ по всемѡ ѡнѡдѡ. А ѡже ѡ мѡгкнѡхѡ, ѡкоже рецїи, ногтѣй, семѡ спревывѡющѡѡ дѣѡ. Сїѡ чтѡ; сїѡ, понѣже ѡ тѡкѡ сѣлѡ дѣтскагѡ вѡзраста превывеестѣственнѣ безмѡлствовѡвшѣ, тогѡ рѡди едїна ѡ всѣхѡ бгѡчлѡка слѡво неискѡсомѡжнѡ породї. И нїзше: сегѡ рѡди и прѣчтѡѡ, ѡ сѡмагѡ ѡкоже рецїи житѣйскагѡ превыванїѡ и молѡвнн ѡрицѡющнсѡ, ѡ челѡвѣкѡ прѣселїсѡ и внѡвнѡгѡ и звѣгшн житїѡ, невїднмѡю всѣмѡ и несѡчетѡннѡю и звѡлѡше жїзнь, превывѡющн въ невхѡднѡхѡ: въ нїхѡже вѣцнѡгѡ всѡкагѡ соѡзѡ разрѣшївшнсѡ, и всѡкое прѡвѡщѣнїе и лѡбѡвь ко всѣмѡ ѡтрѡсшн, и тогѡ сѡмагѡ ѣже къ тѣлеснн сѡемѡ мїлѡванїѡ превѡзшѣдшн, совокѡпн оумѡ къ сѡмомѡ тогѡ соѡбращѣнїю и превыванїю и вннманїю и непрѣстѡннѣй бжтѡвннѣй мѡтѡвѣ. И тоѡ рѡди сѡмѡ въ себѣ бѡвшн, и мно-

тине Сущего или, лучше сказать справедливее, к Боговидению, есть как бы краткое указание для души стяжавшего его (деяние) поистине. Всякая другая добродетель есть как врачевание, применительно к душевным недугам и вкоренившимся чрез уныние лукавым страстям, боговидение же есть плод здравствующей души как некоторое конечное совершенство и образ богодеяний. И потому человек боготворится не словами или рассудительною умеренностью относительно видимого — все это земное, низкое, человеческое, — но пребыванием в безмолвии, потому что этим мы отрешаемся, и отходим от дольного, и восходим к Богу. Претерпевающая молитвами и молениями день и ночь в горнице безмолвного жительства, мы приближаемся как-то и приступаем к этому неприступному и блаженному Естеству. Претерпевающие таким образом, очистившие сердца священным безмолвием и срастворившиеся им неизреченно высшему чувства и ума Свету, в себе, как в зеркале, видят Бога. Итак, безмолвие есть скорое и сокращенное руководство, как успешнейшее и соединяющее с Богом, особенно для держащихся его во всем вполне. А Дева, которая от мягких, так сказать, ногтей пребывала в нем, что — Она? Она, как безмолвствовавшая вышеестественно с такого самого детского возраста, потому одна из всех и породила неискусомужно Богочеловека Слово». И ниже: «Поэтому и Пречистая, отрекаясь самого, так сказать, житейского пребывания и молвы, переселилась от людей и, избежав виновного жития, избрала жизнь никому не видимую и необщительную, пребывая в невходных. Здесь, разрешившись всякого вещественного союза, и оттрясши всякое общение и любовь ко всему, и превзойдя самое снисхождение к телу, Она собрала весь ум в одно с Ним соображение, и пребывание, и внимание, и в непрестанную Божествен-

гообразнаго мятѣжа и помышленій и прѣстѣ всакаго вида и вещи превыше оустрѣившиса, новъ и неизреченъ путь на небса твораше, иже есть, да сице рекъ, мысленное молчаніе. И семъ прилѣжаци и внимаючи оумомъ, вса прелетаетъ созданиа и твари, и лучше паче, нежели по мѡисею, славъ зрѣтъ бжїю, и бжтвеннѡю назираетъ блгть, никакоже чвства силѣ подлежащю, дшъ же и оумовъ нескверныхъ блгорадостное и сщєнное видѣнїе, емже причастившиса, по бжтвеннымъ пѣснопѣвцемъ, свѣтлый облакъ бываетъ сщїа поистинѣ живыа воды, заря же мысленнаго дне, и огнеобразнаа колесница слова.

До здѣ стый григорій.

Ѫ сихъ словесъ бжтвеннаго григорїа паламы оумъ имщемъ паче солнца яснѣйше мѡцнѡ разумѣти, їакъ престѣа двѣ вѣа, во стѣа стыхъ пребываючи, оумною мѣтвѡю на крайнюю высотъ бгвѣдѣнїа взыде, бжтвенномъ и аггласкомъ монашескомъ чинѣ, ко опасномъ по внѣтреннемъ человекѣ житїю, ѡ мирѣ міра ѡреченїемъ, сщєннымъ оумѡ безмѡлвїемъ, мысленнымъ молчанїемъ и къ непрестаннѣй бжтвеннѣй мѣтвѣ и вниманїю оумѡ совокупленїемъ, дѣанїа же къ бгвѣдѣнїю восхожденїемъ сама собою образъ давши: да на нѡ ѡрѣкшїиса міра монаси взирающе, въ предреченныхъ монашескихъ оумныхъ трудѣхъ и потѣхъ оусерднѡ тцѣтса, елїкѡ по силѣ, мѣтвѡми еа, еа подражателми быти. И ктѡ возмѡжетъ по достоанїю бжтвеннѡю оумнѡю похвалїти мѣтвѣ, еаже и сама мати бжїа, їакоже речеса, рководствїемъ стѣаго дха наставляема, во образъ пользы и оуспѣанїа монаховъ, дѣлательница баше!

Во оутвержденїе же и несомнѣнное извѣщенїе ѡ сей сомнѣшиса, їки бы не свидѣтельствованной и неизвѣстной вещи, врема оуже оуказати, кѡ ѡ ней свидѣ-

ную молитву. И ею быв Сама в Себе и устроившись превыше многообразного мятежа и помышлений и просто всякого вида и вещи, Она совершала новый и неизреченный путь на небо, который есть, скажу так, мысленное молчание. И, этому прилежа и внимая умом, прелетает все создания и твари, и гораздо лучше, нежели Моисей, зрит славу Божию, и назирает Божественную благодать, не подлежащую нисколько силе чувства, — это благордостное и священное видение нескверных душ и умов, причастившись которому, Она, по Божественным песнопевцам, бывает светлый Облак живой, поистине, Воды, и Заря мысленного Дня, и огнеобразная Колесница Слова».

Из этих слов Божественного Григория Паламы имеющий ум может яснее солнца понять, что Пречистая Дева Богородица, пребывая во святая святых, умною молитвою взошла на крайнюю высоту боговидения и отречением для мира от міра, священным безмолвием ума, мысленным молчанием, собранием ума в непрестанную Божественную молитву и внимание и восхождением чрез деяние к Боговидению подала Сама Собою Божественному монашескому чину образец внимательного жительства по внутреннему человеку, чтобы монахи, отречшиися міра, взирая на Нее, усердно тщились, сколько по силе, Ее молитвами быть в вышесказанных монашеских трудах и потах Ее подражателями. И кто возмѡжет по достоинству похвалить Божественную умную молитву, делательницею которой, в образ пользы и преуспѣяния монахов, представляемая руководством Св. Духа, как сказано, была Сама Божия Матерь?

Но в утверждение и несомненное удостоверение сомнящихся о ней, как бы о вещи несвидетельствованной и недостоверной, настѡит уже время показать, какие свиде-

тельства бѣгоноснѣи оцѣ, ѿ просвѣненїа бжтвеннаа блгти написавшии сщєннагѡ писанїа приводатъ.

Уснованїе непоколебимое бжтвеннаа оумнаа млтѡва ѣмать на словесахъ гда нашего їиса хртѡа: *“Ты же, егда молишися, вниди въ кѣльце твою, и затвори въ двери твоа, помолиси оцѣ твоему ѣже въ тайнѣ: и оцѣ твою, видѡи въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ”* (мат. 5. 5). Сїа словеса, ѣкоже оужє въ перѡой главѣ речеа, всемирное свѣтило стѣи ѡаннъ златоустый бѣгоданною премудростїю толкуетъ ѡ безгласнѣи, тайнѣи, ѡ глубинѣи сѣрдца возсылаемѣи млтѡвѣ, привѣдъ во свидѣтельство ѡ стѣгѡ писанїа бѣговидца моисѣа, и стѣю аннѣ, мать самѡила прѡрока, и прѣнаго авѣла и кровъ егѡ ѡ земли вопїющю, ѣкѡ въ млтѡвѣ ѣхъ ннединагѡ гласа испустившихъ, оуслышаны ѡ бѣа быша. Ещє же сѣи, хртѡва оустѡа, великїи вселеннаа оучитель, стѣи ѡаннъ златоустый и ѡсѡбнѣ, въ трѣехъ словесѣхъ, ѡ бжтвеннѣи сѣи научаетъ млтѡвѣ: ѣкоже ѡ сѣмъ нелѡжный свидѣтель, блженнѣишїи сѣмеѡнъ, архїепѡпъ фессалонїтскїи, въ книзѣ своѣи, юже всѡ стѣа собѡрнаа востѡчнаа црковъ, ѣки столпъ и оутвержденїе їстины, въ великомъ почтенїи ѣмать, въ главѣ сѣд пишеть.

Огненный же столпъ и огненнаа дѡа стѣгѡ оустѡа, ѡко црковное, васїлїи, глѡ, великїи, толкуа рѣчи бжтвеннагѡ писанїа (ѡал. лѣ. 5): блгословлю гда на всѡкое время, вынѣ хвала егѡ во оустѣхъ моїхъ, ѡ оумныхъ оустѣхъ и дѣйствѣ оумномъ, сїрѣчь ѡ оумнѣи млтѡвѣ прѣкраснѣ научаетъ, ѡ сщєннагѡ писанїа привѡдѡ свидѣтельство, егѡже и самѡа бжтвеннаа премудрости исполненнаа глѡ представлѡю сїа: вынѣ хвала егѡ во оустѣхъ моїхъ. Мнїтсѡ, не возмѡжнѡ еже глетъ прѡрокъ, какѡ вынѣ хваленїе бжїе во оустѣхъ человекѣскихъ быти мѡжетъ. Егда вѣсѣдетъ человекъ ѡ быч-

тельства богоносные отцы, писавшие из просвещения Божественной благодати, приводят о ней из Свящ. Писания.

Непоколебимое основание Божественная умная молитва имеет в словах Господа нашего Иисуса Христа: *«Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий втайне, воздаст тебе явно»* (Мф. 6, 6). Эти слова, как уже сказано в гл. 1, всемирное светило, св. Иоанн Златоуст, богоданного премудростию объясняет относительно безгласной, тайной, из глубины сердца воссылаемой молитвы, приводя в свидетельство из Свящ. Писания боговидца Моисея, и св. Анну, мать Самуила Пророка, и праведного Авеля и кровь его, вопиющую от земли, — что они в молитве своей, не испустив ни одного гласа, были услышаны Богом. Этот великий учитель вселенной, Христовы уста, св. Иоанн Златоуст и отдельно еще изложил, в трех Словах, учение об этой Божественной молитве, как пишет об этом неложный свидетель, блаженнейший Симеон, архиепископ Фессалонитский, в гл. 294 своей книги, которую вся Святая Соборная Восточная Церковь имеет в великом почитании как столп и утверждение истины.

Огненный же столп и огненные Духа Святого уста, церковное око, Василий, говорю, Великий, объясняя изречение Божественного Писания: *«Буду прославлять Господа во всякое время, хвала Ему всегда на устах моих»* (Пс. 33, 2), прекрасно научает о умных устах и умном действии, приводя свидетельства из Свящ. Писания, которого и самые слова, исполненные Божественной премудрости, представляю следующие: *«Хвала Ему всегда на устах моих»*. Кажется, что пророк говорит невозможное: как может быть хваление Божие в устах человеческих всегда? Когда человек говорит об обыкновенных житей-

ныя житѣйскїа бесѣды, не имать хвалѣ бжїю во оустѣхъ. егда спитъ, молчитъ всѣмъ. ѡдѣщѣ и пїющѣ, какъ дѣйствуютъ уста егѡ хвалѣ; Къ симъ же глѣмъ, ѡкъ сѣтъ оубо оумнаа оуста внѣтряннѣйшагѡ человекѣка, имже питаѣса, причащѣетса словѣ бжїю животномъ, иже ѣсть хлѣбъ, сшѣдый съ небсѣ. Ѡ онѣхъ оустѣхъ глѣтъ прѡкъ: оуста моѡ ѡверзѡхъ, и привлекѡхъ дхъ. Она оуста и гдѣ призываетъ насъ ширѡка имѣти ко прїятїю пици истинныа: разшири оуста твоѡ, и исполню ѡ. Мѡжетъ бо единоу вообразованнаа и названнаа влчнемъ дшїи ѡже ѡ бжѣ мысль, хвала именовѣтса, ѡ бга вѣнъ бывѣемаа въ дшїи: мѡжетъ бо, и по аплскомъ глѣ, тцѣаливыи всѡ творити во слѡвѣ бжїю. Икоже всѡкое дѣланїе, и всѡкъ глѣ, и всѡкое дѣйство, оумное, хвалѣнїа имать силѣ. Аще бо ѡстъ прѣннїи, аще пїетъ, аще чтѡ ино творитъ, всѡ во слѡвѣ бжїю творитъ: такоѡгѡ и спѡца сѣрдце бдїтъ. До здѣ стѣи васїлїи. Ѡ егѡже словесъ ѡвлено ѣсть, ѡкъ и кромѣ оустѣ телесныхъ оумнаа сѣтъ оуста и дѣйство ѣсть оумное, и хвалѣнїе, во внѣтряннѣмъ человекѣцѣ мысленнѣ бывѣемое.

Блжѣнствѣ же тезоименитый егїпетское, пѡче же рецїи, вселѣнныа солнце, и пѡче солнца въ неизреченныхъ дха стѣгѡ дарованїихъ просїѡвыи, нѣннїи человекѣкъ, великїи, глѡ, макарий, въ нѣныхъ своихъ словесѣхъ ѡ сѣи стѣи млтвѣ глѣтъ такъ: хртїанїнъ долженъ ѣсть всегда пѡмать имѣти ѡ бжѣ, писано бо ѣсть: возлюбїши гдѡ бга твоегѡ ѡ всегѡ сѣрдца твоегѡ, да не тѡчїю, егда вхѡдитъ въ молїтвенницѣ, любїти гдѡ, но и ходѡ, и бесѣдѡ, и ѡдѡ, и пїѡ да имать пѡмать ѡ бжѣ, и любѡвь, и желанїе. глѣтъ бо: идѣже ѣсть сокровище ваше, тѣ бѡдетъ и сѣрдце ваше, и прѡчаа.

ских вещах, тогда он не имеет в устах хвалы Божией, когда спит, молчит, конечно, да и когда ест и пьет, то как уста его могут возносить хвалу? На это отвечаем, что есть некоторые мысленные уста внутреннего человека, которыми он питается, причащаясь Слова животного, которое есть *Хлеб, сходящий с небес* (Ин. 6, 33). Об этих-то устах сказал пророк: *«Уста мои я открыл и привлек в себя Дух»* (Пс. 118, 131). К этому и Господь побуждает нас, чтобы мы эти уста имели пространными, для достаточного приятия истинной пищи, говоря: *«Открой уста Твои и Я наполню их»* (Пс. 80, 11). Поэтому и однажды начертанная и утвердившаяся в разуме души мысль о Боге может именоваться хвалою Божией, всегда находящейся в душе. И, по апостольскому слову, тщательный может все творить во славу Божию, так что всякое дело, и всякое слово, и всякое действие умное, имеет значение хвалы. *Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию* (1 Кор. 10, 31). У такого и у спящего сердце бдит». Так говорит св. Василий. Из слов же его явствует, что и кроме телесных уст имеются умные уста, и есть умное действие, и хваление, бывающее всегда мысленно во внутреннем человеке.

Тезоименитый блаженству, египетское или, лучше сказать, всемирное солнце, просиявший неизреченными дарованиями Св. Духа, человек небесный, Великий, говорю, Макарий, в небесных своих словах об этой святой молитве говорит так: *«Христианин должен всегда иметь память о Боге, потому что написано: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим»* (Мф. 22, 37). Не только тогда он должен любить Господа, когда входит в молитвенный храм, но и ходя, и беседа, и вкушая, и пия, пусть имеет память о Боге, и любовь, и желание, потому что Он говорит: *«Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше»* (Мф. 6, 21).

Прѣвнѣй же и бѣгоноснѣй древнѣй оцѣ стѣйи, ісаіа по́стникъ, ѡ сокровенномъ поученіи, сирѣчь іисовой, мы́слию въ се́рдцѣ соверша́емѣй, мѣтвѣ свидѣтельство прѣводитъ глѣ бѣжтвеннагѡ писаніа сѣа: согрѣшася се́рдце моѣ во мнѣ, и въ поученіи моѣмъ разгорѣтсѧ о́гнь.

Прѣвнѣй же сѣмѣонъ, въ предреченной блѣженнѣйшагѡ сѣмѣона фессалонітскагѡ книзѣ свидѣтельствѣмый, иже посреде́ црѣтвѣющагѡ града о́умною мѣтвою, ѡки солнце, въ неизреченныхъ дарованіахъ прѣстагѡ дѣа просѣавый, и сѣхъ ради ѡ всеа црѣкве но́выи бѣослѡвъ нареченный, сѣи въ слѡвѣ своемъ ѣже ѡ трѣехъ образахъ мѣтвы, ѡ о́умнѣй мѣтвѣ и вниманіи пишеть сѣа: іакѡ стѣи на́ши о́цы, и та сѣтъ скверна́цаа слышавше гдѣа глѣюща (мат. еі. ѡі): іакѡ ѡ се́рдца исхо́дятъ помышленіа злаа, оубѣйства, прелюбоде́аніа, любоде́аніа, татѣвы, лжесвидѣтельства, хѣлы, челове́ка, и внѣтреннее ѡчѣстити сткла́ницы на́учивша (мат. кѣ. кѣ), да и внѣшнее ѣа бѣдетъ чисто, ѡстава́ше всѣагѡ инѣагѡ дѣланіа о́умыслъ, въ се́мъ храненіи се́рдца подви́зашася, и звѣстнѡ вѣда́ще, іакѡ съ сѣмъ всѣкое ино дѣланіе безъ трѡда о́удѣржатъ, кромѣ же сегѡ дѣланіа добродѣтель превѣти не мо́жетъ. ѡ сѣхъ словесъ прѣвнагѡ сегѡ іаснѣ о́казѣтсѧ, іакѡ предреченнаа словеса гдѣна бѣжтвеннѣи о́цы ѡ храненіи се́рдца, сирѣчь ѡ мысленномъ іиса призываніи, во свидѣтельство и ѡснованіе себѣ положи́ша. Ѣще же прѣвнѣй сѣи, во свидѣтельство бѣжтвеннаа о́умнаа мѣтвы, и ина прѣводитъ словеса ѡ сѣеннагѡ писаніа, глѣа: ѡ се́мъ рече́ е́ккліастъ: ѡвеселіса юноше въ юности твоѣй, и ходи въ пѣтѣхъ се́рдца твоегѡ непоро́ченъ, и ѡстави іа́рость ѡ се́рдца твоегѡ (е́кклі. аі. ѡ). и а́ще дѣхъ владе́ющагѡ на́йдетъ на тѣа, мѣста твоегѡ не ѡстави (е́кклі. і. д). мѣсто же ре́къ, се́рдце показѣ: іакоже и гдѣ рече́: ѡ се́рдца исхо́датъ

Преподобный и богоносный древний св. отец, Исайя Отшельник, о сокровенном поучении, т. е. Иисусовой молитве, совершаемой мыслию в сердце, приводит в свидетельство слова Божественного Писания: *«Согрелось сердце мое во мне и в размышлении моем возгорелся огонь»* (Пс. 38, 4).

Прп. Симеон, свидетельствуемый в вышепомянутой книге блаженнейшего Симеона Фессалонитского, который среди царствующего града, как солнце, просиял умною молитвою в неизреченных дарованиях Святого Духа и поэтому всю Церковию наименован Новым Богословом, — этот в своем Слове о трех образах молитвы пишет о умной молитве и внимании так: *«Святые отцы наши, слыша Господа, говорящего, что из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидательства, хуления — это оскверняет человека (Мф. 15, 19–20), и опять слыша, что Он научает очищать внутренность чаши, чтобы и внешнее было чисто (Мф. 23, 26), оставили всякое другое дело и подвизались только в этом хранении сердца, зная наверно, что вместе с этим деланием они удобно приобретут и всякую другую добродетель. Без этого же делания невозможно приобрести и удержать ни одной добродетели»*. Эти слова преподобного ясно показывают, что вышесказанные слова Господа Божественные отцы положили себе свидетельством и основанием хранения сердца, т. е. мысленного призывания Иисуса. Этот преподобный приводит еще во свидетельство Божественной умной молитвы и другие изречения Свящ. Писания, говоря: *«Об этом говорит и Екклезиаст: «Веселись, юноша, в юности твоей... и ходи по путям сердца твоего непорочен... и удаляй ярость от сердца твоего» (Еккл. 11, 9–10), и: «Если гнев начальника вспыхнет на тебя, то не оставляй места твоего» (Еккл. 10, 4), местом же называет он сердце, как и Господь сказал: «Из*

помышлѣніа злаа (мат. еі. ѳі). И паки: и не возноситеа (лук. вї. кѳ). и паки: что тѣснаа врата и прискорбенъ путь вводаи въ животъ (мат. з. дї). и: блженни ниции духомъ (мат. е. в), сиречь иже ни единъ мысль века сего въ себѣ имѣи. Глетъ же и апль петръ: «Трезвитеса, бодрствуйте, зане спостатъ вашъ діаволь, ѡакъ левъ рыкаа ходитъ, иский кого поглотити.» (а петр. е. и) И апль павелъ явлениѣише ѡ сердечнѣмъ храненіи къ ефесеемъ пишетъ: «нѣсть намъ брань къ кровіи и плоти, но къ начальствъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тмы века сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ» (еф. з. вї).

Прпный же исхій пресвѣтеръ, вѣсловоъ и оучитель іерлѣмскіа цркви, другъ и собесѣдникъ прпнагъ и вѣноснагъ оца нашего евфиміа великагъ, ѡ семъ всещѣнномъ мысленномъ въ сердце іиса призываніи, сиречь ѡ оумнѣи млтвѣ, книгѣ с главоъ ѡ просвѣщеніа бжтвеннаа влти вѣомдрѣ написавый, приводитъ ѡ семъ свидѣтельства ѡ бжтвеннагъ писаніа сїа: блжени чистіи сердцемъ, ѡакъ тѣи вѣа оузратъ (мат. е. и). и паки: внемли себѣ, да не вѣдетъ слово тайно въ сердце твоёмъ беззаконіа (втор. еі. ѳ). и паки: во оутрѣихъ предстанъ ти и оузриши ма (псал. е. д). и паки: блженъ, иже иметъ и развѣетъ младенцы твоа ѡ камень (псал. рлз. ѳ). и паки: во оутрѣа избивахъ вса грѣшныа земли, еже потребити ѡ града гдѣа вса дѣлающыа беззаконіа (псал. р. и), и паки: оуготовиса іілю призывати іма гдѣа вѣа твоегѡ*. и апль: непрестанно молитеса (а ф. е. зї). и самъ гдѣ нашъ глетъ: без менѣ не можете творити ничесѡже (іва. еі. е). иже вѣдетъ во мнѣ, и азъ въ немъ, сѣи сотворитъ плодъ многъ. и паки: аще кто во мнѣ не пребудетъ, извержетса вонъ, ѡкоже розга (іва. еі. з). и паки: ѡ сердца исхдатъ помыш-

сердца исходят злые помыслы» (Мф. 15, 19). И опять: «Не тревожьтесь» (Лк. 12, 29) (т. е. не беспокойтесь, не расточайте ума вашего туда и сюда). И опять: «Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь» (Мф. 7, 14), также: «Блаженны нищие духом» (Мф. 5, 3), т. е. не имеющие в себе ни одной мысли этого века». И ап. Петр говорит: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Пет. 5, 8). И ап. Павел ясно пишет к ефесянам о сердечном хранении, говоря: «Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против міроправителей тмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6, 12).

Прп. Исихий пресвѣтер, богослов и учитель Иерусалимской Церкви, друг и собеседник преподобного и богоносного отца нашего Евфимия Великого, написавший богомудро, из просвещения Божественной благодати, об этом священном мысленном призывании в сердце Иисуса, т. е. о умной молитве, книгу в двести глав, приводит об этом свидетельства Свящ. Писания следующие: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8); «Внемли себе, чтобы не вошла в сердце твое беззаконная мысль» (Втор. 15, 9); «Поутру предстану пред Тобою, и Ты увидишь меня» (Пс. 5, 4); «Блажен, кто возьмет и розобьет младенцев твоих о камень» (Пс. 136, 9); «Поутру избивал я всех грешников земли, чтобы истребить из города Господня всех совершающих беззаконие» (Пс. 100, 8); «Приготовься призывать Бога твоего, Израиль» (Амос. 4, 12). И Апостол: «Непрестанно молитесь» (1 Сол. 5, 17), и Сам Господь говорит: «Кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь» (Ин. 15, 5-6), и: «Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбоддеяния... это оск-

законъ сопротивъ воюющъ законъ оума моего, и плещнающъ мѧ (рим. 7, кѣ, кѣ), и прѡ.

Бжтвенный же во стѣхъ оцъ нашъ диадохъ, епкпъ фотікійскій, въ книзѣ предреченнагѡ стѣтелеа хртѡва сѡмеѡна фессалонітскагѡ свидѣтелствованный, словесама своимъ ѡ оумнѣи іисовой въ сердцѣ сщениосовѣршаемѣи млтвѣ, дхѡвныа премудрости исполненнымъ, ѡже въ бжтвеннѣи егѡ книзѣ стѡ главизнѣ ѡбѣртѡются, ѡснованіе ѡ бжтвеннагѡ писаніа полагаетъ стѣ: никтоже можетъ рецѣ гдѡ іиса, тѡчїю дхѡмъ стѣимъ (ѡ кѡ. вї. ҃). и ѡ прѣтчи еѡлскіа ѡ кѡпцѣ, ищущемъ дѡбрыа бисеры, приводитъ сїми словеса: сѣи естѣ бисеръ многоцѣнный, егѡже, продавъ имѣніе свое кто, стѡжати можетъ, и имѣти неизглаголаннѡ ѡ ѡбѣртѡенїи егѡ радость, и прѡ.

Прѣбный же оцъ нашъ нѣкифоръ постникъ въ тѡйже де книзѣ предреченнагѡ стѣтелеа сѡмеѡна свидѣтелствованный, въ словѣ своемъ, еже ѡ храненїи сердца написа, дхѡвныа ползы преисполненнымъ, бжтвенное стѣ мысленное въ сердцѣ дѣланіе млтвы оуподоблетъ сокровищу сокровенномъ на селѣ, и свѣтилникомъ горящимъ нарицаетъ, привѣдъ словеса сщениагѡ писаніа: цртѣе бжїе внѣтръ васъ естѣ. и: нѣсть наша брань къ кровїи и плѡти. и паки: еже дѣлати и хранїти, и прѡ.

Бжтвенный же и бѡносный оцъ нашъ григорїи сїнаитъ, иже дѣланіемъ селѡ бжтвенныа млтвы во стѣи горѣ аѡнстѣи и на прѡчїихъ мѣстѣхъ въ крайнее бѡвидѣніе возшѣдый, и ѡки солнце въ дарованїахъ прѣстѡгѡ дхѡ возсѡбый, бжтвенною премудростїю трѣчнѣи, ѡже по всѣи вселеннѣи по всѡ недѣли, по трѣчномъ канѡнѣ, во стѣи собѡрнѣи востѡчнѣи цркви поѡтса, такожде и канѡнъ животворящемъ кртѣ сложївый, всѣхъ дхѡносныхъ оцѣ ѡбѣмъ писаніа, сложїи книгѣ всѡкїа

кон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником» (Рим. 7, 22–23) и прочее.

Божественный отец наш Диадох, епископ Фотикийский, свидетельствованный в книге вышепомянутого святителя Христова Симеона Фессалонитского, полагает своим словом, исполненным духовной премудрости, коих в Божественной его книге находится сто глав, о умной Иисусовой, в сердце священнодействуемой молитве, следующее основание из Божественного Писания: «Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Кор. 12, 3); и из Евангельской притчи о купце, ищущем добрый бисер, приводит следующими словами: «Это — многоценный бисер, который может приобрести тот, кто продаст имение свое и о обретении его будет иметь неизглаголанную радость и прочее».

Преподобный отец наш Никифор Постник, свидетельствуемый в той же книге вышепомянутого свт. Симеона, в слове своем о хранении сердца, преисполненном духовной пользы, уподобляет это Божественное мысленное в сердце делание молитвы сокровищу, сокровенному на селе, и называет светильником горящим, приводя изречения Свящ. Писания: «Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17, 21), «наша брань не против крови и плоти» (Еф. 6, 12), также, чтобы возделывать и хранить (Быт. 2, 15) и прочее.

Блаженный и богоносный отец наш Григорий Синаит, который деланием этой Божественной молитвы взошел в крайнее боговидение и, как солнце, просиял дарованиями Св. Духа в св. Афонской горе и на прочих местах, составивший «Троичны», поемые всякую неделю после Троицкого канона в Святой Соборной Восточной Церкви по всей вселенной, также и канон Животворящему Кресту, обнявший писания всех духоносных отцов, составил книгу, исполненную всякой духовной пользы, в которой бо-

ДѢВНЫА ПРЕИСПОЛНЕННѢ ПОЛЗЫ, ВЪ НЕЙЖЕ ПАЧЕ ПРОЧИХЪ СТЫХЪ ПО ТОНКѢ Ѡ СЕИ БЖТВЕННѢИ, ОУМОМЪ ВЪ СЕРДЦѢ СЦЕННОДѢИСТВЕМЪИ МЛТВѢ НАЧАЕТЪ, Ѡ БЖТВЕННАГѢ ПИСАНИА СЛОВЕСЕМЪ СВОИМЪ ПРИВЕДУ СВИДѢТЕЛСТВО: ПОМИНАЙ ГДА БГА ТВОЕГО ВЪИНО (ВТО. ИІ). И ПАКИ: ВЪ ЗАСТРИИ СѢИ СѢМА ТВОЕ, И ВЪ ВЕЧЕРЪ ДА НЕ ѠСТАВЛЯЕТЪ РѢКА ТВОА (ЕККЛ. АІ. 5), И ПРѢ. И ПАКИ: ѠЩЕ БО МОЛЮСА (ЗРИ, ІАКѢ ОУСТА И ЯЗЫКЪ И ДУХЪ И ГЛАСЪ ЕДИНО ЕСТЬ) ЯЗЫКОМЪ, ТѢЕСТЪ ОУСТЫ, ДУХЪ МОИ МОЛИТСА, СЕРДЦЪ ГЛАСЪ МОИ, ОУМЪ ЖЕ МОИ БЕЗЪ ПЛОДА ЕСТЬ. ѠМОЛЮСА ОУБѢ ОУСТЫ, ПОМОЛЮСА ЖЕ И ОУМОМЪ, И ХОЩУ РЕЦИИ ПАТЬ СЛОВЕСЪ ОУМОМЪ (А КО. ДІ. ДІ, АІ) И ПРѢ. СВИДѢТЕЛА ПРИВЕДУ И ЛѢСТВИЧНИКА, Ѡ МЛТВѢ СІА СЛОВЕСА, РАЗУМѢВАЮЩА. И ПАКИ: НИКТОЖЕ МОЖЕТЪ РЕЦИИ ГДА ІИСА, ТОЧІЮ ДХОМЪ СТЫМЪ, И ПРѢ.

АпѢлскимъ же стопамъ послѣдователь, непреоборимый столпъ православныхъ вѣры, на соборіици флорентійскомъ дѢВНЫА ЛАТИНѢВЪ ЕРЕСИ ѠГНЕННЫМЪ ДХА МЕЧЕМЪ И ИСТИНОЮ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ДОГМАТѢВЪ, АКИ ПАЧИННЫА СѢТИ, РАСТЕРЗАВЫИ, МАРКО, ГЛЮ, ВСЕСЦЕННѢИШІИ, ПРЕРѢИШІИ И СЛОВЕСНѢИШІИ МИТРОПОЛИТЪ ЕФЕССКІИ, ВЪ НАЧАЛѢ ТОЛКОВАНИА ЦРКОВНАГѢ ИЗСЛѢДОВАНИА, ПИШЕТЪ Ѡ БЖТВЕННѢИ ІИСОВОИ, ОУМОМЪ ВЪ СЕРДЦѢ ТАЙНѢ СОВЕРШАЕМЪИ МЛТВѢ, ОУПОТРЕБАЛА Ѡ БЖТВЕННАГѢ ПИСАНИА СВИДѢТЕЛСТВЪ, ЕГОЖЕ И САМЫА БОГОМУДРЫА ПРЕДАГАЮ ГЛЫ, ИЖЕ СЪТЪ СІИ: ПОДОВАШЕ ОУБѢ, ПО ПОВЕЛѢНИЮ ЗАПОВѢДИ, НЕПРЕСТАННѢ МОЛИТСА, И ДУХОМЪ И ИСТИНОЮ ПОКЛОНѢНІЕ БГѢ ВОЗНОСИТИ: НО КЪ ЖИТЕЙСКИМЪ ПОМЫСЛАМЪ ПРИЛѢЖАНИА И Ѡ ТѢЛѢ ПОПЕЧѢНИИ ОУЗА ѠВОДИТЪ МНОГИХЪ И ѠСТАВЛЯЕТЪ ЦѢТѢА БЖІА, ВНУТРЬ НАСЪ СЪЩАГѢ, ІАКОЖЕ ГДНЕ СЛОВО ѠБЕДЕРЖИТЪ, И ЗАПИНАЕТЪ ОУМНОМЪ ПРИСѢДѢТИ ЖЕРТВЕННИКѢ, ДУХОВНЫА И СЛОВЕСНАА ПРИНОСАЩИМЪ ЖЕРТВЫ Ѡ СЕБѢ БГѢ ПО БЖТВЕННОМЪ АПѢЛ: ІАКѢ ЕСМЫ

лее всех прочих святых в тонкости учит об этой Божественной умом в сердце священнодействуемой молитве и приводит в подтверждение своих слов из Свящ. Писания следующее: «Вспоминай Господа Бога твоего всегда» (Втор. 8, 18); «Утром сей семя твое, и вечером не давай отдыха руке твоей» (Еккл. 11, 6); «Если молюсь языком (т. е. устами) дух мой молится (т. е. глас мой; знай, что уста и язык, и дух, и глас — одно и то же), а ум мой бесплоден. Стану молиться духом, буду же молиться и умом...» (1 Кор. 14, 14–15) «Хочу пять слов сказать умом моим...» (1 Кор. 14, 19), — приводя в свидетеля и Лествичника, относящего эти слова к молитве. Также: «Царство Небесное силою берется, и понуждающие себя к усилию достигают его» (Мф. 11, 12), «Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Кор. 12, 3) и проч.

Апостольским стопам послѣдователь, непреоборимый столп православной веры, огненным Духа мечом и истинною православных догматов уничтоживший на Флорентійском Соборе, как паутинные сети, духоборные ереси латинян, Марк, говорю, всесвященнейший, премудрейший и словеснейший, митрополит Ефесский, в начале толкования церковного последования, пишет о Божественной Иисусовой молитве, совершаемой тайно умом в сердце, употребляя свидетельства Божественного Писания, которого и самые богомудрые слова предлагаю следующие: «Следовало бы, по повелевающей заповеди, непрестанно молиться и духом и истинною возносить поклонение Богу, но прилежание о помыслах житейских и узы попечений о теле отводит многих и отстраняет от Царствія Божія, находящегося внутри нас, как возвещает слово Божие, и препятствует пребывать при умном жертвеннике и приносить от себя духовные и словесные жертвы Богу, по Божественному апостолу, говорящему,

хра́мъ бѣа живѹщагѡ въ насѣ, и дхѣ егѡ бжтвенный живѣтъ въ насѣ. И дивнѡ ничтѡже, аще на мно́гихъ по плѡти живѹщихъ сѣе слѡчатисѡ ѡбыче, егда и ѡрѣкшисѡ мѣрскихъ вещей монахѡвъ нѣкихъ зримъ, за еже помысленнѣ боримымъ быти предпрѣятїями страстей и многѡ ѡсюдѡ мѡтѣжъ воздвизѡти, помрачающѡ словеснѡю часть души, не оу̀ могѹщихъ достигнѹти истинныѡ мѡтвы, и многѡ хотѡщимъ. сладка́ е́сть ѡже въ сердце́ чїстѡа и непрестѡннаѡ иїсова пѡмѡть, и ѡ неѡ бывѡющее неизречѣнное просвѣщенїе.

Прѣвнѡй же оцѣ нашѣ руссїйскїй, стѣйи нїль сорскїй, ѡ оученїѡ бѡносныхъ оцѣ, наипѡче же ѡ стѡгѡ григорїѡ сїнаїта, ѡ мысленномъ сердце́ храненїи книгѡ своѡ составивый свидѣтелствѡ ѡ сїѣннагѡ оупотреблѣетѡ писанїѡ сїхъ: ѡ сердце́ исхѡдѡтъ помышленїѡ злаѡ, и сквернѡтъ человекѡ. и: ѡчїсти внѹтреннее сткѡлѡницы, и сїе: дхѡмъ и истинною подѡбѣетѡ оцѡ клѡнатисѡ. и: аще молюсѡ ѡзыкомъ, и прѡчаѡ. И: хоцѡ пѡть словесѡ оумѡмъ моїмъ рещи, нежели тмѡ словесѡ ѡзыкомъ. и прѡ.

Свѣтїло же пѡки руссїйское, стѣитель хрѡтовъ димїтрїй, митрополїтъ ростѡвскїй, завлѡжденїѡ раскѡлнїческаѡ и бѡпротївнѡй и растлѣннѡй ихъ писанїю стѡмѡ протївнѡй рѡзѡмъ, аки пабчїнныѡ свѣти, дхѡвнымъ мечѣмъ слѡва растерзѡвый и мнѡгаѡ оученїѡ на ползѡ цркви стѣй, премѡдрѡсти дхѡ стѡгѡ испѡлненнаѡ, написѡвый, и ѡ внѹтреннемъ мѡтвы мысленномъ дѣланїи слѡво, дхѡвныѡ преиспѡлнено ползѡ, сложївый, свидѣтелствѡ ѡ сїѣннагѡ писанїѡ оупотреблѣетѡ сїхъ: ты же, егда молишисѡ, внїди въ клѣть твою, и прѡ. и пѡки: тебѣ речѣ сердце́ моѡ: гдѡ взыщѡ: взыскѡ тебѣ лицѣ́ моѡ: лицѡ́ твоегѡ гдѡ взыщѡ. и пѡки: и́мже ѡбразомъ желѡетѡ е́лень на истѡчники водныѡ, сїце желѡетѡ душа́ моѡ къ тебѣ бже. и пѡки: цѡтвїе бжїе внѹтрѣ

что мы храм Бога, живущего в нас, и Дух Его Божественный живет в нас. И нет ничего удивительного, если это обыкновенно так бывает со многими, живущими по плоти, когда видим, что некоторые из монахов, отрекшихся мѣрских вещей, по причине мысленной брани от предприятия страстей и восстающего от того большого мятежа, помрачающего словесную часть души, еще не могут достигнуть чистой молитвы, хотя и сильно этого желают. Усладительны чистая в сердце и непрестанная память Иисуса и бывающее от нее неизреченное просвещение».

Преподобный отец наш российский, св. Нил Сорский, составивший свою книгу о мысленном хранении сердца из учения богоносных отцов, а в особенности из Григория Синаита, употребляет из Свящ. Писания свидетельства такие: «От сердца исходят помышления злые... это оскверняет человека» (Мф. 15, 19); «очисти внутренность чаши» (Мф. 23, 26); «В духе и истине должны поклоняться Отцу» (Ин. 4, 24); «Когда я молюсь языками...»; «Хочу пять слов сказать умом моим, нежели множество слов языками» (1 Кор. 14, 19), и проч.

Российское светило, святитель Христов Димитрий, митрополит Ростовский, духовным мечом слова уничтоживший, как паутинные сети, заблуждения раскольников и их богопротивный, растленный, и Свящ. Писанию противный разум, написавший многие учения на пользу св. Церкви, исполненные премудрости св. Духа, и составивший слово о внутреннем мысленном делании молитвы, преисполненное духовной пользы, употребляет из Свящ. Писания свидетельства следующие: «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою...» (Мф. 6, 6); «Тебе сказало сердце мое: Господа взыщу. Тебя искало лице мое, лица Твоего, Господи, взыщу» (Пс. 26, 8); также: «Как лань охотно стремится к источникам вод, так душа моя стремится к Тебе, Боже» (Пс. 41, 2); также: «Царствие

васъ ѣсть. и паки: всакою млтвою и моленіемъ молащеса на всако время дхомъ. И аще молюса языкомъ, дхъ мой молитса, а оумъ мой безъ плода ѣсть. и паки: помолюса дхомъ, помолюса же и оумомъ: воспю дхомъ, воспю и оумомъ, и прѡ. Сѣа словеса, со стымъ іwannомъ лѣствичникомъ, и григоріемъ синаитомъ и прѣвнымъ ниломъ сорскимъ, ѡ оумнѣи млтвѣ разумѣетъ.

Еще же и оуставъ црковный, въ царствующемъ великомъ градѣ москвѣ напечатанъ, ѡ поклонѣхъ и млтвѣ црковное законоположеніе предлагала, ѡ сѣи бжтвеннѣи млтвѣ во свидѣтельство приводитъ ѡ сценнагѡ писаніа глы сѣа: бгъ ѣсть дхъ, дхомъ и истинною кланяющихся хощетъ (іwа. д. кд). И: аще помолюса языкомъ: и паки: хощу, рече, въ цркви пать словесъ оумомъ моймъ глати: Приведе же во свидѣтельство и стыхъ оцъ: стэгѡ іwannа лѣствичника, и бжтвеннагѡ григоріа синаита, и стэгѡ антїоха ѡ части ѡ сѣи оумнѣи млтвѣ, и бжтвеннаа ихъ оученіа, іаже ѡкончивъ глетъ: и се оубв здѣ ѡ стѣи, сценнѣи и прѣпоаматнѣи оумнѣи млтвѣ конецъ творимъ: таже представлетъ и ѡ стѣи, всѣмъ еднѣи млтвѣ, іаже въ црковномъ чиноположеніи лежитъ.

Се оуже влгтїю вжїею оуказася, іакѡ вгоноснїи оцїи, дха стэгѡ просвѣщеніемъ оумдржени, ѡснованїе оученїа своего ѡ сценнодѣйствїи мысленнѣмъ тайносовершаемыа по внутреннемъ человекѣ млтвы на недвижимомъ камени бжтвеннагѡ новагѡ и ветхагѡ завѣтѡвъ писанїа полагаютъ, ѡтѣдѡ, аки ѡ неисчерпаемагѡ истѡчника, толїка премнѡгаа свидѣтельства прїемлюце.

Кто оубв ѡ правѡверующихъ хртїанъ, видаци сѣа, мѡглъ бы понѣ малѡ прїити во оусумнѣнїе ѡ сѣи бжт-

Божие внутри вас есть» (Лк. 17, 21); также: *«Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом»* (Еф. 6, 18); *«Когда я молюсь языками, то дух мой молится, но ум мой без плода»* (1 Кор. 14, 14); *«Буду молиться духом, но буду молиться и умом; буду петь духом, но буду петь и умом»* (1 Кор. 14, 15) и прочее. Эти слова он, согласно со св. Иоанном Лествичником, Григорием Синаитом и Нилом Сорским, понимает о умной молитве.

Да и самый Устав Церковный, печатанный в царствующем великом граде Москве, предлагая церковное законоположение о поклонах и молитве, приводит и об этой Божественной молитве изречения Свящ. Писания следующие: *«Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине»* (Ин. 4, 24); *«Когда я молюсь языками, то дух мой молится, но ум мой без плода. Что же? Буду молиться духом, но буду молиться и умом; буду петь духом, но буду петь и умом»* (1 Кор. 14, 14–15). И опять: *«Хочу, — говорит, — в церкви пять слов сказать умом моим, нежели множество слов языками»* (1 Кор. 14, 19). И приводит в свидетельство св. отцов: св. Иоанна Лествичника, св. Григория Синаита и св. Антиоха, — и отчасти их Божественные учения об этой умной молитве, и наконец говорит: *«И этим здесь мы заканчиваем слово о священной и приснопамятной умной молитве»*. А затем уже говорит и о святой, всем общей молитве, совершаемой по церковному чиноположению.

Вот благодатию Божией показано, что богоносные отцы, умудренные просвещением Св. Духа, основание своего учения о мысленном священнодействии молитвы, тайно совершаемой во внутреннем человеке, полагают на недвижимом камени Божественного Писания Нового и Ветхого Заветов, заимствуя оттуда, как из неисчерпаемого источника, так много свидетельств.

Кто же из правѡверующихъ христиан, видя это, мог бы хоть мало усомниться в этой Божественной вещи? Разве

веннѣй вѣщи, развѣ повинюційса дѣхъ нечувствїа, слышащїи и видащїи, разумѣти же и вѣдѣти не хотѣщїи; бѣ же боащїиса и здравъ имѣщїи разумъ, толикихъ свидѣтелей и такъваа свидѣтельства зраце, единодушнѣ исповѣдагъ вѣтвенное сїе дѣло быти и паче всѣхъ подвиговъ монашескихъ свойственнѣйшее и приличнѣйшее аггласкомъ монашескомъ чїнѣ. Сїрѣчь ѡ дѣланїи семъ мнѡгаа и достослышаннаа вышереченнїи и прѡчїи премнѡгїи вѣтвеннїи оцѣи наші во своїхъ списанїихъ, паче меда и сота сладчайшаа, дѣховнаа премудрости исполненнаа своа предлагаютъ словеса: ѡ внѣтреннемъ, мысленномъ на мысленнаа и невидимыа врагїи подвижѣ набуающе: какъ должно мечъ сей дѣховный и пламенное сїе непобѣдимое ѡмене їисова оръжїе, хранащее вратъ сердечныхъ, на нїхъ ѡбращати: сїрѣчь, какъ должно єсть оумомъ въ сердцѣ сїю вѣтвеннѣю їисовѣ сїеннодѣйствовати мѣтвѣ.

ѡ коемъ сїеннодѣйствїи сѣа сїеннаа мѣтвы, паче же ѡ самыхъ тоа начаткахъ и искѣствѣ, какъ должно єсть новоначальнымъ сѣа ѡвѣчатїиса, азъ послѣднѣйшїи, по силѣ моего немошнаго оума, хотѣ понѣ малу нѣчто, бѣ оукрѣпляющѣ мѣ, ѡ оученїа стѣихъ оцѣи написати долженъ єсмь: и первѣе ѡ семъ, ѡакъ сїа вѣтвеннаа мѣтва єсть хѣдѡжество дѣховное: таже и ѡ предѣготовленїи къ дѣланїю тоа, по оученїю стѣихъ оцѣи, ѡбѣавїти.

Главлъ Г.

**ѡакъ сїа сїеннаа оумнаа мѣтва
єсть хѣдѡжество дѣховное.**

Извѣстнѡ же да бѣдетъ, ѡакъ вѣтвеннїи оцѣи наші сїе сїенное мысленное мѣтвы дѣланїе хѣдѡжествомъ нарицаютъ. Стѣий їѡаннъ лѣствичникъ въ словѣ кѣ ѡ безмѡлвїи, ѡ таинствѣ оумнаа сїа мѣтвы набуаа

только повинующиеся духу нечувствия, которые слышат и видят, а понять и узнать не хотят. Но те, кои имеют страх Божий и здравый разум, видя такие свидетельства стольких свидетелей, единодушно признают, что это Божественное дело, преимущественно пред всеми монашескими подвигами, свойственнее и приличнее ангельскому монашескому чину. Об этом делании вышепомянутые и многие другие Божественные отцы наши в своих писаниях предлагают многие достослышанные, паче меда и сота сладчайшие, исполненные духовной премудрости слова, научая внутреннему, мысленному против мысленных врагов подвигу: как должно обращать на них этот духовный меч и пламенное непобедимое оружие имени Иисусова, охраняющее сердечные врата, т. е. как должно эту Божественную Иисусову молитву священнодействовать умом в сердце.

Об этом священнодействии сей священной молитвы, особенно же о самых ее начатках, и о том, как опытом должно новоначальным обучаться ей, я последний, по силе моего немошного ума, при помощи Божией должен хоть что-нибудь немного написать из учения св. отцов. И, во-первых, нужно изъяснить о том, что эта Божественная молитва есть духовное художество, потом — какое для занятия ею, по учению св. отцов, требуется предуготовление.

Глава 3

*О том, что эта священная умная
молитва есть духовное художество*

Да будет известно, что Божественные отцы наши называют это священное мысленное делание молитвы художеством, св. Иоанн Лествичник в Слове 27 о безмолвии, уча о таинстве этой умной молитвы, говорит: «Если

глетъ: аще хѹдѹжествѹ семѹ искѹснѹ научилса еси, то не не вѣси глѹемое. сѣдѹ на высотѣ бл҃гуднѣ, аще оубѹ и вѣси: и тогда оубриши, какѹ, и когда, и ѿкъдѹ, и колици и кѣи тѣтѣ внѣти и оубрасти грѹдѣе градѹтѹ. Оубрѹдѣвса стражѹ сѣи, востѹвѹ помѹнитса: и пакѣ сѣдѹ, пѣрвагѹ дѣланїѹ мужественнѣ держѣтса.

Сѹтїи же исѹхїи, пресвѹтерѹ иерлѣмскїи, ѿ сѣи же сцѣненнѣи мѣтвѣ глетъ: трезвѣнїе естѹ хѹдѹжество дѹхѹвное ѿ страстныхъ помышленїи и словесѹ и лукавѹхъ дѣлѹ, все ѿнюдѹ человекѹ сѹ бѹгомѹ избавлѹющю (сѹт. а. гла. а).

Сѹтїи же никѣфорѹ постникѹ, ѿ тойжде научѹам, глетъ: прїидѣте, и повѣмѹ вамѹ вѣчнагѹ, пѹче же нѣнагѹ житїѹ хѹдѹжество пѹче нѣжели хїтросѹтѹ, безтрѹднѹ вѹ безстрастїѹ пристѹнице и безпѹтнѹ своегѹ дѣлѹтѣла ввѹдѹщѣе.

Хѹдѹжествомѹ же сїю сѹтѹ мѣтвѹ предречѣннїи сѹтїи оцѣи ѿкоже оубказѹса, нарицѹютѹ, мнѹ тогѹ рѹди, чѹдѹ ѿкоже хѹдѹжества не мѹжетѹ сѹмѹ ѿ себѣ человекѹкъ искѹснѹ безѹ хѹдѹжника научѣтисѹ: тѹкѹ и семѹ мысленномѹ мѣтвѹ дѣланїю, безѹ искѹснагѹ наставнѣка, навѣкнѹти невозмѹжнѹ. но испрѹвлѣнїе сѣе, по сѹтѹмѹ никѣфорѹ, ѿ оубченїѹ пѹче мнѹгимѹ, илїи и всѣмѹ привывѹетѹ, рѣдци же сѣе невѹченнѣ, нѹждею дѣланїѹ и теплотѹю вѣры, ѿ бѣа прїѹша.

Црѣковное бо по оубставѹ правѣло, еже по сцѣненнымъ црѣковнымъ книгѹамѹ, ѿкѣи данѹ, подобѹющѹю црѣю нѣномѹ, дѹлжнѣ сѹтѹ правослѹвнїи хрѣтїѹанѣ мїрстїи и монаси на всѹкѹ дѣнѹ воздавѹти, всѹкѹ оубмѣющїи писѹнїе мѹжетѹ оубстѹи честїи и совершѹти безѹ всѹкагѹ научѣнїѹ. Оубмомѹ же вѹ сѣрдцѣ тѹинственнѹю мѣтвѹ жѣртвѹ бѣгѹ приносѣти, понѣже дѹхѹвное естѹ хѹдѹжество, безѹ научѣнїѹ, ѿкоже предѹказѹса, естѹ невозмѹжнѹ.

ты основательно изучил это художество, то не можешь не знать, что говорю. Сидя на высоте, наблюдай, если только умеешь, и тогда увидишь, как, когда, и откуда, и сколько, и какие тати приходят, чтобы войти и украсть твои грозды. Страж этот, утомившись, встает и молится, потом опять садится и мужественно принимается за прежнее дело» (Леств. 27:22-23).

Св. Исихий, пресвитер Иерусалимский, об этой священной молитве говорит: «Трезвение есть духовное художество, совершенно, с помощью Божией, избавляющее человека от страстных помыслов и слов и лукавых дел».

Св. Никифор Постник, уча о ней, говорит: «Придите и объявлю вам художество или, лучше, науку вечного, лучше же, — небесного жительства, вводящую делателя своего без труда и безопасно в пристанище бесстрастия».

Художеством же св. отцы, как показано, называют эту святую молитву, думаю, потому, что, как художеству человек не может научиться сам собою без искусного художника, так и этому мысленному деланию молитвы без искусного наставника навькнуть невозможно. Но дело это, по св. Никифору и многим или даже и всем, приходит от учения, редкие же без учения, болезненностью делания и теплотою веры, прияли его от Бога.

Церковное правило по уставу и священным церковным книгам, которое православные христиане, мирские и монахи, должны ежедневно, как дань, приносить Небесному Царю, может всякий грамотный устно читать и совершать без всякого учения. А умом в сердце приносить Богу таинственную жертву молитвы, т. к. это духовное художество, без научения, как выше указано, невозможно.

Сіе же дѣховное художество сѣще естъ и непрестанное монахвъ дѣло, да не точю ѿреченіемъ міра и ѿже въ мірѣ, премѣненіемъ же на постризѣ имене и ѿмѣнными ѿдѣждами: безбрачнымъ, дѣвственнымъ, чистымъ, въ самопроизвольной нищетѣ житіемъ, и ѿмѣнною пицею и мѣста вселеніемъ: но и самымъ мысленнымъ дѣховнымъ по внѣтреннемъ человекѣ вниманіемъ и мѣтвою, ѿмѣнное и превосходящее паче мірскихъ челоѣкъ монаси дѣланіе имѣтъ.

Главлъ Д.

Кое предуготовленіе долженъ естъ имѣти хотѣи сѣе вжитвенное проходити дѣланіе.

Елику же сіа вжитвенная мѣтва естъ болаша, паче всакаго монашескаго подвига, и по стѣмъ оцѣмъ верхъ естъ исправленій, и добродѣтелемъ источникъ, тончайшее же и невидимое во глубинѣ сердца оума дѣланіе: толикъ и невидимы, тѣнкѣ, и оумъ человекскомъ едва постижимы, ѿ невидимаго врага спасенію нашемъ на нѣ многообразныхъ егѣ прелестей и мечтаній поставляются сѣти. Тогѣ ради нѣжно естъ оусердствующемъ семъ вжитвенномъ ѿбчѣтиса дѣланію, по стѣмъ сѣмѣнѣ новомъ вѣслобѣ, предѣти себѣ въ сѣще по стѣмъ писанію дѣшею и тѣломъ послѣшаніе, сирѣчь воли своеа и разсѣжденіа совершенное ѿсѣченіе, человекѣ боищемса вѣа и вжитвенныхъ егѣ заповѣдей оусердномъ хранителю и въ мысленномъ семъ подвизѣ не искѣснѣ, могѣщемъ, по писанію стѣихъ оцѣ, незавлденъ пѣтъ ко спасенію оумнаго сего дѣланіа, сирѣчь оумомъ въ сердцѣ тайно совершаемыа мѣтвы, повинѣщемса показати. да истиннымъ по разумѣ послѣшаніемъ можетъ ѿ всѣхъ молвъ и попеченій и прирастїи міра сего и тѣла свобѣды быти. Какъ бо сво-

Будучи же духовным художеством, оно составляет и непрестанное делание монахов, чтобы не только отречением от міра и яже в міре, переменою имени при пострижении, особенностью одежды, безбрачием, девством, чистотою, самопроизвольною нищетою, отдельностью пищи и места жительства, но и самым мысленным и духовным по внутреннему человеку вниманием и молитвою, монахи имели отменное и превосходнейшее пред мірскими людьми делание.

Глава 4

Какое нужно предуготовление тому, кто желает проходить это Божественное делание

Насколько больше всякого другого монашеского подвига эта Божественная молитва, которая, по св. отцам, есть верх всех исправлений, источник добродетелей, тончайшее и невидимое во глубине сердца делание ума, настолько и тончайшие, невидимые, едва постижимые для человеческого ума, распростираются на нее невидимым врагом нашего спасения сети многообразных его прелестей и мечтаній. Поэтому усердствующий обучаться этому Божественному деланию должен, по св. Симеону Новому Богослову, предѣти себѣ душою и телом в послушание, согласное с Свящ. Писанием, т. е. предѣти себѣ в полное отсечение своей воли и своего рассуждения человеку, боящемся Бога, усердному хранителю Его Божественныхъ заповѣдей и не опытному в этом мысленномъ подвиге, могѣщему, по писанію св. отцов, показать повинующемуся заблудный путь ко спасенію, — путь умного делания молитвы, тайно совершаемой умом в сердце. Это необходимо для того, чтобы истинным послушанием в разуме он мог соделаться свободным от всех молвъ, и попечений, и пристрастїи этого міра и тела. Как

бодѣ и не бѣдетъ, на бѣга и по бѣѣ на своего оца, ѡ душѣ и тѣлѣ своемъ всаку печаль возложивый, смиреніемъ же, раждающимса ѡ послушаніа, возможетъ ѡ всѣхъ прелестей и свѣтѣй діаволскихъ оубѣжати, тихъ же и безмолвнъ безъ всакаго вреда, съ веліимъ души своеа оуспѣаніемъ въ мысленномъ семъ вынѣ оупражнѣтиса дѣлѣ.

Ице же и въ послушаніе по бѣѣ себѣ предавъ, не ѡбрѣлъ бы отца своего самымъ дѣломъ и искѣсомъ въ сей бжтвенной оумной мѣтвѣ искѣсна наставника быти: въ нынѣшнее во время до конца семъ дѣланію искѣснїи наставницы ѡскѣдѣвають: то не долженъ есть ѡ семъ ѡчавѣтиса, но во истинномъ по заповѣдемъ бжїимъ послушаніи со смиреніемъ и страхомъ бжїимъ, а не въ самочинномъ и ѡсобѣ своемъ безъ послушаніа житїи, емъ же прелесть послѣдовати ѡбыче, пребываа, всю на бѣга надежду возложивъ, вкѣпѣ со оцѣмъ своимъ, вмѣстѣ истиннаго наставника, вѣрою и любовію повинѣтиса оученію прѣвнѣхъ оцѣ нашихъ, ѡ семъ бжтвенномъ дѣланіи, просвѣщеніемъ бжїа блгти, тонкочастнѣ наѣчающихъ, и ѡтѣдѣ ѡ сей мѣтвѣ наѣчатиса: и всаку блгть бжїа поспѣшитъ и наставитъ, мѣтвами стѣихъ оцѣ, бжтвенномъ семъ безъ всакаго съмнѣнїа наѣчитиса дѣлѣ.

Главлѣ.

**Что есть по качеству и дѣйствию своему
сїа священнаа іисова мѣтва.**

Таковомъ оубѣ подготовленію сѣа бжтвеннаа мѣтвы, сирѣчь треблаженномъ послушанію, аки нѣкоемъ твердомъ и непоколебимомъ ѡснованію положенъ сѣщѣ: время оубже настѣитъ, ѡ оученїа стѣихъ оцѣ оука-

же и не быть свободнымъ тому, кто всякое попечение о душе своей и теле возложил на Бога и, по Боге, на своего отца. Смирениемъ же, рождающимся от послушания, по свидетельству св. Иоанна Лествичника и многих св. отцов, возможет он избежать всех прелестей и сетей диавольскихъ и тихо, безмолвно, безъ всякаго вреда, постоянно упражняться в этомъ мысленномъ деле, с великимъ душевнымъ преуспѣаніемъ.

Если же бы кто предал себя и в послушание, но не нашел бы в отце своемъ самымъ деломъ и опытомъ искуснаго наставника этой Божественной умной молитвы (в нынѣшнее время — увы! достойно многого плача и рыдания — совсемъ исчезаютъ опытные наставники этого деланія), то не долженъ он поэтому приходить в отчаяніе. Но, пребывая в истинномъ послушаніи по заповѣдямъ Божиимъ (а не самочинно и особенно самовольно, безъ послушанія, чему обыкновенно послѣдуетъ прелесть), возложивъ всю надежду на Бога, вместе с отцомъ своимъ пусть, вместо истиннаго наставника, верою и любовію повинуется ученію преподобныхъ отецъ нашихъ, изложившихъ до тонкости учение об этой Божественной деланіи из просвѣщенія Божественной благодати и отсюда пусть заимствуетъ наставленія об этой молитвѣ. И, во всякомъ случае, благодать Божия, молитвами св. отцовъ, поспѣшитъ и вразумитъ, какъ, безъ всякаго сомнѣнія, научиться этому Божественному делу.

Глава 5

*О томъ, что такое эта священнаа Иисусова
молитва по качеству своему и действию*

Положивъ твердымъ и непоколебимымъ основаніемъ этой Божественной молитвы такое предуготовленіе, т. е. блаженное послушаніе, время уже показать из учения св. отцовъ, что такое эта священнаа молитва по качеству сво-

зати, что́ есть по качествѣ и дѣйствѣ своемѣ сѣа сщ҃еннаѣ мѣтва, да хотѣи сѣа дѣхѣвномѣ ѡбѣчатисѣ дѣланію, и вида ю́ къ таковѣмѣ великѣ и неизреченнѣ оуспѣанію различныхъ добродѣтелей возводѣщию подвижника: съ бѣлымѣ оусердіемѣ и бж҃твенною рѣвностію возжелѣетѣ сѣмѣ всесщ҃енномѣ мысленнаѣ мѣтвы прилѣпитисѣ дѣлаѣ.

Сщ҃ый оубѣ іѡаннѣ лѣствичникѣ въ словѣ кѣ ѡ мѣтвѣ, въ началѣ глѣтѣ: мѣтва есть, по качествѣ оубѣ своемѣ, сопребываніе и соединеніе человекѣа и б҃га: по дѣйствѣ же, міра состоаніе, бж҃іе примиреніе, слѣзъ мати и паки дщи, ѡ грѣсѣхъ оумилостивленіе, искѣшеніи мѣстѣ, скорбей средостѣніе, браней сокрѣшеніе, агг҃лъ дѣло, безплѣтныхъ всѣхъ пища, бж҃дѣщее веселіе, безконечное дѣланіе, добродѣтелей истѣчникѣ, дарованіи винѣвна, предѣспѣаніе невидимо, пища дѣши, оумѣ просвѣщеніе, ѡчѣанію сѣкира, надежды оуказаніе, печали рѣшеніе, богатство монахѣвѣ, безмѣлвникѣвѣ сокрѣвище, іѣрости оумаленіе, зерцѣло предѣспѣаніѣ, міра іѣвленіе, оустроеніѣ изѣвленіе, бж҃дѣщихъ возвѣститѣль, славы знаменаніе. Мѣтва есть воистиннѣ молѣщемѣсѣ сдѣилицѣ, и сдѣище, и прѣтолѣ сдѣища гд҃нь, прѣжде бж҃дѣцагѣ прѣтола.

Сщ҃ый же григоріи сѣнаитѣ въ главѣ р҃ги краегранесѣа глѣтѣ: мѣтва есть, въ новоначѣльныхъ оубѣ, іѣкѣ огнѣ веселіѣ ѡ сѣрдца изѣдаемѣ: въ совершенныхъ же, іѣкѣ свѣтѣ бл҃гѣоухѣа дѣйствѣемѣ. или паки: мѣтва есть аплѣвѣ проповѣданіе, вѣры дѣйство, паке же вѣра неходѣтайственна, оупѣаемыхъ ѡпостѣсѣ, дѣйствѣема любви, агг҃лское движеніе, сѣла безплѣтныхъ, дѣло и веселіе ихъ, бл҃гѣвѣствованіе бж҃іе, извѣщеніе сѣрдца, спасеніѣ надежда, ѡсщ҃еніѣ знаменіе, стѣости ѡбразованіе, бж҃іе познаніе, крщ҃еніѣ іѣвленіе, бани ѡчищеніе, дѣха стѣа ѡбрѣченіе, іѣсово радѣваніе, веселіе дѣши, мѣтѣ

ему и действию. И это для того, чтобы желающий обучаться ее духовному деланию видел, к какому великому и неизреченному преуспеянию во всяких добродетелях возводит она подвижника, и этим поощрялся бы в желании с большим усердием и Божественною ревностью прилепиться священному деланию этой мысленной молитвы.

Св. Иоанн Лествичник в Слове 28 о молитве, в начале, говорит: «Молитва по качеству своему есть общение и соединение человека с Богом, а по действию — утверждение мира, примирение с Богом, матерь и опять дщерь слез, очищение грехов, мост, проводящий чрез искушения, стена против скорбей, уничтожение браней, ангельское дело, пища всех бесплотных, будущее веселие, беспредельное делание, источник добродетелей, причина дарований, невидимое преуспеяние, пища души, просвещение ума, секира на отчаяние, доказательство надежды, прекращение печали, богатство монахов, сокровище безмѣлвников, уменьшение раздражительности, зерцѣло преуспеяния, показание меры, обнаружение состояния, указание будущего, назнаменованіе славы. Молитва для истинно молящегося есть судилище, суд и престол Господень, еще прежде будущего Суда».

Св. Григорий Синаит в гл. 113 говорит: «Молитва в новоначѣльныхъ есть как огонь веселия, издаваемый сердцем, в совершенныхъ же — как действующий свет, благоухающий». Или опять: «Молитва есть проповѣданіе апостолов, действие веры или, лучше, непосредственная вера, уповаемыхъ извѣщеніе, действующая любовь, ангельское движение, сѣла бесплотных, дело и веселие их, благовѣствованіе Бога, извѣщеніе сѣрдца, надежда спасенія, знаменіе освященія, образование святости, познание Божіе, явленіе (откровеніе) крещенія, очищеніе купели, Духа Святого обрѣченіе, Іисусово радѣваніе, весе-

бжїа, примиренїа знаменїе, хрѣтова печатъ, луча мысленнагѡ солнца, денница сердець, хрѣтіанствѡ оутвержденїе, примиренїа бжїа явленїе, паче же самопремѣрсти начало, бжїе явленїе, монахѡвѡ дѣло, безмолвствѡующихъ жителство, паче же безмолвію вина, аггласкагѡ жителства знаменїе.

Блженный же великій макарий глетъ (беседа м.в.): глава всякагѡ тцанїа блгагѡ и верхъ всѣхъ исправленїй есть, еже претерпѣвати въ мѣтвѣ, еже и прѡчїа добродѣтели прошенїемъ ѡ бга всегда пристажавати можемъ: ѡсюдѡ бо бываетъ въ сподобляющихса прѡбщенїе стѡсти бжїа и дхѡвнагѡ дѣйства, и соединенїе завѣщанїа оумѡ еже ко гдѡ неизреченною любовїю: иже бо себѣ всегда въ мѣтвѣ претерпѣвати понуждаемъ, въ раченїе бжтвенно и въ желанїе разжжено ѡ дхѡвныа любвѣ возгараетса къ бгѡ, и блгтъ дхѡвнагѡ ѡстителнагѡ совершенства по мѣрѣ подѣмлетъ.

Сѣтый же Исїхїй, пресвѣтеръ іерѡлімскїй, глетъ (соп. в. ѡа): свѣтородно и молниеродно и свѣтоиспущающе и огненосно храненїе оумѡ, приличнѣ и тезоименнѣ да нарицаетса. Превосходитъ бо, воистиннѡ реци, безчисленны и многи тѣлесныа добродѣтели. Сегѡ оубѡ ради честными имены нарицати подобаетъ сїю добродѣтель, за раждаемыа и з неа свѣтозарныа свѣты, еже вождѣвшїи и з грѣшныхъ и непотребныхъ и сквернавыхъ и невѣждѡ и неразумныхъ и неправедныхъ, прѣны, блгопотребны, чти, сты и разумны чрезъ иїса хрѣта мѡгчтъ быти: и не тѡчію сїе, но и таинственна бжтвенна зрѣти и бгословити: и зрители бывше, къ чистѣйшемѡ и безконечномѡ свѣтѡ семѡ преплаваютъ, и приближаютса къ немѡ неизреченными приближенїи, и воистиннѡ съ нимѡ вселяютса и жителствуютъ: понеже вквсїша ѡакѡ блгъ гдѡ (псал. лг. ѡ): ѡакоже исполнитса

лие души, милость Божия, знамение примирения, Христова печать, луч мысленного солнца, денница сердец, утверждение христианства, примирения Божия явление, благодать Божия, премудрость Божия или, лучше, начало самопремудрости, явление Божие, дело иноков, жителство безмолвников, причина безмолвия, знамение жителства ангельского».

Блж. Макарий Великий говорит: «Глава всякого благого тцания и верх всех исправлений есть то, чтобы претерпевать в молитве, которою мы можем приобрести, чрез испрошение у Бога, и все прочие добродетели. Молитвою достойные приобщаются святости Божией, и духовного действия, и соединения ума с Господом неизреченною любовию. Кто всегда понуждает себя претерпевать в молитве, тот духовною любовию возгорается в Божественное усердие и в пламенное желание к Богу и приемлет, в известной мере, благодать духовного освятельного совершенства» (Беседа 40. Гл. 2).

Св. Исихий, пресвитер Иерусалимский, говорит: «Светородным, и молниеродным, и светоиспускательным, и огненосным пусть прилично и тезоименно называется хранение ума. Превосходит оно, сказать поистине, все бесчисленное множество телесных добродетелей. Итак, эту добродетель должно называть самыми честными наименованиями по причине рождающегося от нее светозарного света. Возлюбив ее, грешные, непотребные, мерзкие, неразумные, несмысленные и неправедные могут соделаться праведными, благопотребными, чистыми, святыми и разумными о Христе Иисусе. И не только это, но и зреть Божественные таинства, и богословствовать. И, став зрительными, переплывают к этому чистейшему и бесконечному Свету, и касаются Его неизреченными прикосновениями, и с Ним живут и пребывают. Так как они вкусили, «яко благ Господь» (Пс. 33, 9), то и испол-

ѡвѣ въ таковыѣхъ первоаггльхъ дѣдовомъ (Псал. рлѣ. дї): ѡвѣче прѣнїи исповѣдаѣтса ѡмени твоємъ, и все-лаѣтса прѣвїи съ лицемъ твоимъ. Воистиннѣ бо, воистиннѣ сїи єдинїи извѣстнѣи призываютьъ и исповѣдаютьса бгѡви, съ нїмже и любѣтъ бесѣдовати вынѣ, любѣще єгѡ.

Сѣтїи же сѣмевнѣ, архїепкопѣ фессалонїтскїи, ѡ сѣи же сїеннѣи мѣтвѣ глѣтъ: сїа оубѡ бжтвеннаѣ мѣтвѣ, сїса нашегѡ призыванїе: гдї иїсе хртѣ, сїе бжїи, помїлѡи мѣ, и мѣтвѣ єсть и моленїе и исповѣданїе вѣры, и дха сѣгѡ подателница и дарѡвѣ бжтвенныхъ дарѡвѣтель, и ѡчищенїе сѣрдца, и изгнанїе вѣсѡвѣ, и вселенїе иїсѣ хртѡво, и дхѡвныхъ мыслей и помыслѡвѣ бжтвенныхъ истѡчникѣ, и грѣхѡвѣ избавленїе, и дшш и телесѣ врачеванїе, и просвѣщенїѣ бжтвеннагѡ подателѣ, и мѣти бжїѣ истѡчникѣ, и ѡкровенїи и таннѣ бжтвенныхъ смиреннѣи дарѡвѣтель, и самое спасенїе, понѣже и спасїтелное носитѣ въ себѣ бга нашегѡ ѡма: єже самое ѡма єсть нареченное на насѣ иїса хртѣ, сїа бжїѣ.

До здѣ сѣтїи сѣмевнѣ.

Такожде и прочїи бгѡноснїи ѡцы, ѡ сѣи сѣтїи мѣтвѣ пишѡще, ѡ дѣйствѣ ѡныѣ и неизреченнѣи ѡ неѣ происходѣщей дхѡвнѣи ползѣ и бжтвенныхъ дха сѣгѡ дарѡванїихъ чрезъ нѡ предѡспѣанїи премѣрсти бжїѣ исполненнѣи своимъ оученїемъ изѡвѣлають.

Ктѡ оубѡ, видѣ сїѡ сїеннѣишѡю мѣтвѣ, къ такѡвѡмъ различныхъ добродѣтелей нѣномъ сокровищѣ приводѣщѡю подвижника, ревностїю бжїєю ко всегдашнемъ дѣланїю мѣтвы не разжѣтса, да тѡю всесладчайшагѡ иїса въ дшшїи и сѣрдцѣ своемъ вынѣ сокровищестѡвѣи, непрестаннѣи вседражайшее єгѡ ѡма въ себѣ помїнаетѣ, неизреченнѣи къ любѣви єгѡ сѣю разжизаемъ (Псал.

няется явно в таких первоангелах это Божественное Давидское слово: «*Посему праведные будут исповедывать имя Твое и правые вселятся пред лицом Твоим*» (Пс. 139, 14). Воистину, одни эти истинно призывают и исповедуются Богу и с Ним любят беседовать всегда, любя Его» (Гл. 171).

Св. Симеон, архиепископ Фессалонитский, об этой священной молитве говорит: «Эта Божественная молитва, это призывание нашего Спасителя: «*Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя*», — есть и молитва, и моление, и исповедание веры, и подательница Св. Духа, и дарователь Божественных даров, и очищение сердца, и изгнание бесов, и вселение Иисус-Христово, и источник духовных мыслей и Божественных помышлений, и избавление от грехов, и врачевание душ и телес, и податель Божественного просвещения, и источник милости Божией, и дарователь смиренным откровений Божественных тайн, и самое спасение, потому что есть ношение спасительного имени нашего Бога. Это-то самое и есть наречение на нас имени Иисуса Христа, Сына Божия» (Гл. 296).

Точно так и прочие богоносные отцы, пиша об этой священной молитве, своим, исполненным Божией премудрости, учением, изъясляют о ее действии, о происходящей от нее неизреченной пользе и о преуспейнии чрез нее в Божественных дарованиях Св. Духа.

Кто же, видя, что эта священнейшая молитва приводит подвижника к такому небесному сокровищу различных добродетелей, не разжестся ревностью Божией ко всегдашнему деланию молитвы, чтобы ею постоянно содержать в душе и сердце всесладчайшего Иисуса, поминая в себе непрестанно Его вседражайшее имя, и этим распалаться к неизреченной Его любви? Разве только тот, кто,

кѣ. вѣ); Рáзвѣ къ житѣйскимъ помысламъ прилѣжáнїемъ и ѡ тѣлѣ попечѣнїи оубо, ѡводáщею многѣхъ и ѡставлáющею црѣтвїа бжїа, внѣтръ насъ сщцагѡ, ѡбѣтѣ вѣвѣ, ещѣ же сáмымъ дѣломъ и искѣсомъ неизречѣнныа бжтвенныа сладости сегѡ всеполѣзнѣйшагѡ дѣланїа гортáнемъ дшшевнымъ не искѣсивѣ, и не оубѣдѣвѣ, колїкѡ внѣтръ себѣ сїа вещь имать сокровѣннѡ дхѡвнѡ пѡлзѣ, тѡй тѡчїю къ таковѡмѣ мысленномѣ мысленныа млтвы не возсѣрдствѣетѣ коснѣтиса дѣлѣ. Хотѣщїи же со сладчáйшимъ иисомъ любовїю соединѣнны быти, всѣ краснаа мїра сегѡ и наслаждѣнїа и покѡй тѣлесный ѡплѣвáвше, ничтѡже ино въ житїи сѣмъ имѣти восхѡщѣтѣ, тѡчїю въ райскомъ селѣ млтвы дѣланїи вынѣ оупражнáтиса.

Глава 5.

Ѡ начáлѣ, кáкѡ подобáетѣ ѡбѣдѣтиса дѣйствѡвати оумѡмъ въ сѣрдцѣ сїю бжтвеннѡю млтвѣ.

Понѣже въ дрѣвнѡа времена сїѣ всесѣбе оумныа млтвы дѣланїе на многѣхъ, и дѣже стїи оцы пребывáнїе имѣахѣ, возсїавáше мѣстѣхъ, и многїи тогда семѣ дхѡвномѣ дѣланїю оучителїе вáхѣ: тогѡ рáди и стїи оцы наши, пишѣще ѡ немъ, изъвлáли тѡчїю ѡ неизречѣннѣй ѡ негѡ дхѡвнѣй происхѡдáщей пѡлзѣ: нѣжды, ѣкоже мнѡ, не имѣще ѡ сáмомъ новоначáльнымъ прилїчествѡющемъ искѣсѣ сегѡ дѣланїа писáти. Яще же гдѣ ѡчáсти и писáли, то и сїѣ вѣдѣвѣщимъ оубѡ искѣсѣ сегѡ дѣланїа сѣлѡ естѣ ѣснѡ, невѣдѣвѣщимъ же покровѣннѡ. Нѣцыи же ѡ нїхъ, егда оубїдѣвша, ѣкѡ истиннїи и непрелѣстнїи дѣланїа сегѡ настáвницы начáша по премнѡгѣ оумалáтиса, бжїимъ подвижеми дхѡмъ, да не

прилежа к житейским помыслам, связался узою телесных попечений, отводящих многих и отстраняющих от Царствия Божия, находящегося внутри нас. Тот только разве не возусердствует коснуться мысленного делания мысленной молитвы, кто самым делом и опытом не вкусил душевною гортанью неизреченной Божественной сладости этого полезнейшего делания и не знает, сколько эта вещь имеет внутри себя сокровенную духовную пользу. А желающие быть любовью соединенными со сладчайшим Иисусом, оплевав все красоты этого мира, все наслаждения и самый телесный покой, ничего другого не захотят иметь в этой жизни, как только постоянно упражняться в райском делании села молитвы.

Глава 6

О том, как должно в начале обучаться действию умом в сердце этой Божественной молитвы

В древние времена это всесвятое делание умной молитвы воссиявало на многих местах, где только имели пребывание св. отцы. Потому тогда и учителей этому духовному деланию было много. По этой причине и св. отцы наши, пиша о нем, изъясляли только происходящую от него неизреченную духовную пользу, не имея, как я думаю, нужды писать о самом опыте этого делания, прилїчествующем новоначальным. Если же где несколько и писали об этом, то и это только для знающих опыт этого делания очень ясно, а для не знающих вовсе непонятно. Некоторые же из них, когда увидели, что истинные и непрелестные наставники этого делания начали совсем умяляться, и опасаясь, чтобы не утратилось истинное учение

ѡскѡдѣетъ ѡ началѣ сѣа мысленнаа мѣтвы истинное оученіе, написаша и самое начало и искѡсѣ, какъ должнѡ ѡбѡчатиса новоначальнымъ, и оумомъ вхѡдити во страны сердечныа, и истиннѡ и непрелестнѡ тамъ оумомъ дѣйствовати мѣтвѡ: иже и самое ѡ сѣмъ бжтвенное оученіе на средѣ предложити должнѡ.

Сѣтый сѡмеѡнъ новыи бгословъ ѡ началѣ сегѡ дѣланіа глетъ такъ: истинное и непрелестное вниманіе и мѣтва естъ: еже сердце блюсти оумѡ, внигда молитиса и внѣтръ сегѡ приснѡ ѡбращатиса, и ѡ ѡныа глубины моленіа ко гдѡ возсылати. Здѣ оубв вкѡснѣвъ, іакъ блгъ гдѡ, не ктомѡ ѡ ѡбители сердца извѡдитса. Возглетъ бо и той со апломъ: еже добро естъ намъ здѣ быти, и вѣнѡ тамъшнаа мѣста ѡбзираа, всѣвѣаемяа пѡмыслы вражѣа низлагѡа изгонѡетъ. И нѣзше ѡ сѣмъ же и іаснѣйше глетъ такъ: сѣдъ въ кѣлліи безмолвнѣи, и во единомъ ѡсѡбѣ оуглѣ, внемли творити, еже глѡ тебѣ: затвори дверь, и возми оумъ твой ѡ всеа сѣты, таже оутверди къ персемъ твою брѡдѡ, движа чѡвственное ѡко со оумомъ. Придави же и нѡздреннагѡ дѡха влеченіе, еже не дерзостнѡ ѡдыхати: и испытай мысленнѣ внѣтръ во оутрѡбѣ ѡбрѣсти мѣсто сердечное, и дѣже любопребивати естество имѡтъ всѡ дѡшевныа сѣлы: и первѣе оубв тмѡ ѡбращеши и дебѣлство неославно. Пребивающѡ же тебѣ, и сѣе дѣло нѡщъ и дѣнь творѡщѡ, ѡбращеши, ѡ чѡдесѣ! непрестанное весѣліе. Кѡпнѡ бо егда ѡбращетъ оумъ мѣсто сердечное, абѣе видитъ, іаже никогдѡ же видѡше: видитъ бо посреде сердца воздѡхъ, и сѣбѣ свѣтла всегѡ и разсѡжденіа исполненна. И ѡтолѣ, ѡнѡдѡ же принѣкнетъ пѡмыслѡ, прежде даже не совершитиса, или ідѡлосотворитиса, призываніемъ іиса хрѡта ѡгонѡетъ сегѡ и потреблѡетъ. ѡсюдѡ оумъ злопѡмна на бѣсы воздвизѡетъ еже по естествѡ на нѡ гнѣвъ, и гонѡа низлагѡетъ мысленныа

о начале этой мысленной молитвы, написали и самое начало, и опыт, как должно обучаться новоначальным, и входить умом в страны сердечные, и там истинно и непрелестно действовать умом молитву. Этѣх-то отцѡв самое Божественное учение об этом предмете нужно представить на средѡ.

Св. Симеон Новый Богослов о начале этого делания говорит так: «Истинное и непрелестное внимание и молитва состоит в том, чтобы во время молитвы ум хранил сердце, и пребывал бы постоянно внутри его, и оттуда, т. е. из глубины сердца, воссылал молитвы к Богу. И когда внутри сердца вкусит, *яко благ Господь*, и усладится, то не будет уже исходить из места сердечного. И вместе с апостолом скажет и он: «*Хорошо нам здесь быть*» (Мф. 17, 4). И, осматривая непрестанно сердечные места, он изобретает некоторый способ прогонять все всеваемые там вражеские помыслы». И ниже еще яснее говорит он об этом так: «Сев в безмолвной келье и наедине в каком-либо одном углу, постарайся сделать то, что я тебе скажу: закрой дверь, и собери ум свой от всего суетного; затем, упершись брадой своей в грудь, двигай чувственное око со умом. Удержи тогда и стремление носового дыхания, чтобы дышать не часто, и внутри исследуй мысленно утробу, дабы обрести место сердца, где пребывают обычно все душевные силы; и сначала ты найдѣшь мрак и непроницаемую толщу. Но, постоянно подвизаясь в деле этом нощно и денно, ты обретѣшь — о чудо! — непрестанную радость. Ибо как только ум найдѣт место сердечное, он сразу видит то, чего никогда не видал; видит же он посреди сердца воздух и себя самого, всего светлого и исполненного рассуждения. И отныне призыванием Иисуса Христа он изгоняет и истребляет помысл при [его] появлении, прежде чем тот завершится (войдет внутрь) или сформируется (вообразится). С сего времени ум, памятуя о бесовской злобе, воздвигает естественный гнев и, пре-

сѹпостатѹ. И ѿнѣмъ научишися со вѣомъ блюденіемъ оумѹ, ꙗко въ сердце держѹ.

Прѣвнѣйшій же ѿнѣмъ постникъ, ѿ вхождѣ оумѹ въ сердце и ещѣ ѿснѣише научѹ, глѣтъ: да вѣдетъ тебѣ перѣвѣ житіѣ безмѹбно, безпечѹльно и со всѣми мирно. Таже вшедъ въ клѣтъ твою, затвори себѣ, и сѣдъ во единомъ оуглѣ, сотвори, еже глѹ тебѣ: вѣси, ꙗко дыханіѣ, ѿмже въздыхаемъ, въздѹхъ сѣй естъ: ѿдыхаемъ же сѣй, не за ѿно что, точию сердца ради. сѣ бо естъ жизни винѹбно и теплотѹ тѣлѹ. Привлѣчитъ оубо сердце въздѹхъ, да свою оубо теплотѹ вонъ дыханіемъ изрѣтъ, себѣ же благораствореніѣ подастъ. Винѹбно же таковаго строеніѹ, ѿли паче речи, слѹжителъ, легкое естъ, еже рѣдкое ѿ содѣтелѹ создано бывше, ꙗкоже нѣкѣй мѣхъ, нескѹдно вводитъ и изводитъ ѿбдержѹщее, сѣрѣчь дѹхъ. Тако сердце хладное оубо влекѹщо дѹхомъ, теплое же изрѣѹюще, чинъ сѣрѣчь, егѹже ради оустроено бысть къ состоѹннѹ животнаго, непрестѹнно соблюдаетъ. Ты оубо сѣдъ, и собравъ оумъ твой, возведи егѹ въ нѹздренный пѹтъ, идѣже дѹхъ въ сердце вхѹдитъ, и порѣй егѹ, и понѹди вкѹпѣ снѣти съ въздыхаемымъ дѹхомъ въ сердце. Вшедшъ же тамъ, не котѹ невесѣла, ниже нерадѹстна вѣдѣтъ, ꙗже по сѹхъ. И нише: сегѹ ради, братѣ, ѿбыкнѹти оумъ сотвори, еже не скорѹ ѿтѣдѹ исхѹдити: сѣлѹ бо въ началѣхъ оунывѣетъ ѿ внѹтреннихъ созатвореніѹ и тѣснѹты. Повнегда же ѿбыкнетъ, не котѹ преbывѣетъ во внѣшнихъ ѿвхожденіихъ: цѣтѣ бо нѣное внѹтрѣ насъ естъ: еже тамъ ѿвзираѹ, и чистою мѣтѹю сегѹ взыскѹѹ, внѣшнаѹ всѹ мѣрзѹкаѹ вмѣнѹтѣѹ и ненавѣстна. ꙗще оубо ѿперѹ, ꙗкоже же речѣѹ, оумѹмъ внѣдеши въ сердѣчное мѣсто, еже ти показѹхъ: въздаждь благодареніѣ вѣѹ, и прослави, и взыграй, и держися сегѹ дѣланіѹ вынѹ, и сѣ

следуя, поражает мысленных врагов. Прочему ты научишься, с помощью Божией, посредством хранения ума, Иисуса в сердце держа» (Слово о трех образах молитвы).

Прп. Никифор Постник, научая еще яснее о входе умом в сердце, говорит: «Прежде всего пусть будет жителство твое безмолвно, беспопечительно и со всеми мирно. Потом, войдя в клеть твою, затворишь и, сев в каком-нибудь углу, сделай, что я тебе скажу. Знаешь, что дыхание, которым дышим, есть этот воздух, выдыхаем же его ничем иным, как только сердцем. Оно-то причина жизни и теплоты тела. Привлекает же сердце воздух, чтобы посредством дыхания выпустить вон свою теплоту и доставить себе прохладу. Причина этого действия или, лучше сказать, слугитель есть легкое, которое будучи создано Создателем редким, как насос какой, удобно вводит и выводит окружающее, т. е. воздух. Так сердце, привлекая посредством воздуха холод, а теплоту исторгая, непрестанно соблюдает чин, устроенный для поддержания жизни. Ты же, сев и собрав ум свой, введи его в ноздревый путь, которым входит в сердце воздух, и протолкни его, и понудь вместе со вдыхаемым воздухом сойти в сердце. Когда же он войдет туда, тогда то, что случится после этого, будет для него не невесело и не нерадостно». И ниже: «Поэтому, брат, приучи ум не скоро выходить оттуда, потому что сначала он очень скучает от внутреннего затвора и тесноты. Когда же приобыкнет, то уже не терпит скитаться вне, потому что Царствие Небесное находится *внутри нас*, его-то когда рассматриваем там и взыскуем чистою молитвою, то все внешнее делается мерзким и ненавистным. Если сразу, как сказано, войдешь умом в сердечное место, которое я показал тебе, то воздай благодарение Богу, и прославь, и взыграй, и держись этого делания постоянно, и оно научит тебя тому, чего ты не знаешь. Надо же знать тебе и то, что ум, пре-

имать научити та тѣмъ, ꙗже не вѣси. Подобаетъ же тебѣ и сїе оуразумѣти, ꙗкѡ тамѡ оумѡ твоємѡ сщцѡ, не молчащѡ и праздно ѡтолѣ стоати, но, гди иисе хрѣте снѣ вжїи, помилѡи мѡ, имѣти дѣло и побчєнїе непрестанно, и никогдаже ѡ сегѡ преставати: сїе бо невысимъ содержащѡ оумѡ, не ꙗта показѣтъ егѡ и неприкосновенна прилѡги вражїими, и въ любовь и въ желанїе бжтвенно повседнєвное возводитъ. ꙗще ли же многѡ потрдѡвса, ѡ брате, не можєши внїти во страны сѣрдца, ꙗкоже тебѣ оуставихомъ: сотвори ѣже глаголю ти: и имаша, бгѡ содѣйствующѡи ти, ѡверѣсти искомое.

Вѣси ли, ꙗкѡ словесное всѡкагѡ человекѡ въ персѣхѡ ѣсть; внѣтрѡ бо персей, и молчащымѡ оустнамѡ, тамѡ глаголемѡ и совѣтѡемѡ, и млтвы оуставлаемѡ и псалмы и ина нѣкаѡ. Семѡ оубѡ словесномѡ, всѡкѡ помыслѡ ѡ негѡ ѡемѡ (можєши бо, ꙗще хѡщєши), даждѡ глаголати: гди иисе хрѣте снѣ вжїи, помилѡи мѡ, и понѡднса сїе, вмѣсто всѡкїѡ инѡѡ мысли, всегда внѣтрѡ вопїти. Сїе же на врѣмѡ державѡ, ѡверзетса тебѣ сїмѡ и сѣрдечный вхѡдѡ, ꙗкоже тебѣ написѡхомъ, кромѣ всѡкагѡ смнѣнїѡ, ꙗкоже и мы искосомѡ познахомъ. Прїидетъ тебѣ, со многовожделеннымѡ и сладкимѡ вниманїемѡ, и весь добродѣтелей ликѡ: любви, радость, мирѡ, и прѡ.

Бжтвенный же григорїи сїнаитѡ, такожде оучѡ, какѡ подобаетъ оумѡмѡ дѣйствовати въ сѣрдцѣ спасительнѣйшее гднѣ призыванїе, глаголетъ: ѡ оутра оубѡ сѣдѡ на падномѡ сѣдалищи, придави оумѡ ѡ владычественнагѡ въ сѣрдце, и держи егѡ въ томѡ. Преклоньса же съ трѡдѡмѡ, и персми, рамены же и выею сѣлѡ болѡ, пребывѡтельнѡ зови оумнѡ, или дѡшєвнѡ, ѣже: гди иисе хрѣте снѣ вжїи, помилѡи мѡ. Тѡже тѣснагѡ ради и приволѣзненнагѡ, негли и несладостно частости ради имѣѡ: (ѣже нѣсть єдинѡѡ ради снѣди трїимєннагѡ,

бывая там, должен не молчащим или праздным стоять, но эти слова: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!» — иметь непрестанным делом и поучением, и никогда от этого не переставать. Это, содержа ум не высящимся, сохраняет его неуловимым и неприступным для прилогов вражиих и возводит его повседневно в любовь и желание Божественное. Если же, потрудившись, брат, много, не можєшь войти в страны сѣрдца, как мы тебе повелели, то сделай, что скажу тебе, и при помощи Божией найдєшь искомое.

Известно тебе, что словесность каждого человека находится в персях: здесь, внутри персей, и при молчании уст мы говорим, и рассуждаем, и произносим молитвы и псалмы и проч. Этой-то словесности, отняв от нее всякий помысл (можєшь это, если захочєшь), дай говорить: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», — и понудься это, вместо всякой другой мысли, постоянно взывать внутри. Когда же ты это поддержишь некоторое время, то этим отверзетса тебе и сѣрдечный вхѡд, как мы тебе написали, без всякого сомнения, как мы и сами узнали из опыта. И придет к тебе, с многовожделенным и сладким вниманием, и весь лик добродетелей: *любовь, радость, мир* (Гал. 5, 22) и проч.»

Божественный Григорий Синаит, уча также, как должно умом действовать в сѣрдце спасительнейшее призывание Господа, говорит: «Сидя с утра на седалище в одну четверть (в одну пядь), низведи ум от владычественного [места] (места начальственного) в сѣрдце и держи его в нем. И, преклонившись с трудом и ощущая сильную боль в груди и плечах и вые, непрестанно зови умно или душевно: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя!» Потом, если, быть может, ради тесноты и болезненности и от частого призывания она сделается тебе несла-

ча́стѡ іадо́мыа: іадо́щїи во ма̀, глѣтъ, е́ще вѣа́лчѣтъ):
 премѣна́а о́умъ во дру́гѡю полови́нѣ, глаго́ли: снѣ вѣ́їи,
 помѣлѣи ма̀. И мно́гаци глаго́ла полови́нѣ сїю̀, ча́стѡ не
 до́лженъ е́си ѿ ле́ности и стѣ́женїа прѣмѣна́ти се́а: не
 вкоренѣва́ютса во са́дове ча́сто прѣсажда́еми. Держи́ и
 ѿды́ханїе ле́гкагѡ, да не дерзостнѣ́ ды́шеши. Ибо́ духо́-
 венїе́ духо́въ, ѿ се́рдца возда́е́мо, помрача́етъ о́умъ,
 къ се́рдцѣ́ возбранѣ́а, и́ли не допѣска́а, и развѣ́ваетъ
 мы́сль. ѿтѣ́дѣ́ тогѡ̀ возбранѣ́а, и́ли забвенїю́ плѣ́нника
 преда́етъ, и́ли и́нымъ вмѣ́стѡ тѣ́хъ поуча́тиса тогѡ̀
 о́устроа́етъ, нечу́ственнѣ́ въ кїи́хъ не подоба́етъ ѡб-
 рѣта́ющаса. И́ще же о́увїдиши нечїстѡты́ лука́выхъ
 духо́въ, сїрѣ́чь помы́слы возни́ца́еми, и́ли прѣвѣра-
 зѣ́еми во о́умѣ́ твоѣ́мъ, не о́ужаснї́са, ни о́удивї́са; а́ще
 и бла́га разумѣ́нїа вещьї́ нѣ́кихъ іавла́ютса тї́, не
 внима́й тѣ́мъ: но держа́ возды́ханїе, іа́коже мо́щнѡ тї́, и
 въ се́рдцѣ́ затворѣ́а, и призыва́нїе гдѣ́ іиса́ ча́сто и
 прѣвѣва́тельно дѣ́йствѣ́а, ско́ро попа́лиши и істребї́ши
 сїѣ́, іазва́ ихъ невидї́мо вѣ́твеннымъ і́менемъ. Гла-
 го́летъ во ле́ствичникѣ́: іисовымъ і́менемъ бї́и рѣ́тнї-
 ки: нїе́діно во крѣ́пчайше́ о́рѣ́жїе́ е́сть на нѣ́си и на зем-
 ли́.

И па́ки се́й же стѣ́їи, ѡ́ безмо́лвіи и ма́твѣ́, ка́кѡ въ
 нѣ́мъ подоба́етъ сѣ́дѣ́ти, о́уча́, глаго́летъ: Ѧвогда́ о́убѡ
 на стѣ́льцѣ́ мно́жайше́ трѣ́да́ ра́ди: Ѧвогда́ же и на
 постѣ́ли ма́лѡ во вре́мѡ, ѿра́ды ра́ди. Въ терпѣ́нїи же
 до́лжно бы́ти сидѣ́нїе́ твоѣ́, ре́кшагѡ ра́ди: въ ма́твѣ́
 прѣтерпѣ́ва́юще, и не ско́рѡ воста́вати, прене́мога́а при-
 трѣ́дныа́ бѡлѣ́зни, и о́умнагѡ́ вопї́тїа́ о́ума́ и ча́стагѡ́
 водрѣ́женїа́. Се́ во глаго́летъ прѣ́рокъ: бо́лѣ́зни ѡ́бѣ́аша
 ма̀, іа́кѡ ражда́ющїю́: но понї́ча до́лѣ́, и о́умъ въ се́рдцѣ́
 собїра́а, и а́ще о́убѡ ѿвѣ́рзеса́, призыва́й гдѣ́ іиса́ на
 по́моць: бо́ла́ же ра́мены, и главо́ю мно́гажды бо́лѣ́зньа́,

достна (что бывает не от однообразности снѣди Триимен-
 ного, часто ядомой, ибо *ядущие меня*, сказано, *еще будут*
алкать (т. е. будут вкушать более) — Сир. 24, 23), то, пе-
 ременив ум в другую половину, говори: «*Сыне Божий,*
помилуй мя!» И, многократно произнося эту половину, не
 должен ты по лености часто переменять их, потому что
 деревья, часто пересаждаемые, не вкореняются. Удержи-
 вай же и дыхание легкого, чтобы тебе не дерзостно ды-
 шать, ибо движение воздуха, происходящее от сердца,
 развеивает мысль и помрачает ум и, возвращая его оттуда,
 или предает пленником забвению, или заставляет вместо
 одного поучаться другому, и оказывается он нечувстви-
 тельно в том, в чем не должно. Если же увидишь нечїс-
 тоты лукавых духов, т. е. помыслы, возникающие или
 изображающиеся в уме твоём, то не ужасайся, но если и
 добрые разумения о некоторых вещах являются тебе, не
 внимай им: удерживая же по возможности дыхание, и ум
 заключая в сердце, и действуя постоянно и часто призы-
 ванием Господа Иисуса, ты скоро сокрушишь и истре-
 бишь их, уязвляя невидимо Божественным именем, как
 говорит и Лествичник: «Иисусовым именем бей ратни-
 ков, потому что нет оружия, более крепкого, ни не небе
 ни на земле».

И опять этот же святой, уча о безмолвии и молитве,
 как должен в нем сидеть, говорит: «Иногда должно си-
 деть на стульце, ради труда, иногда и на постеле немного
 до времени, для отрады. В терпении же должно быть твоѣ
 сиденье, ради сказавшего, что *в молитве* должно *будьте*
постоянны (Кол. 4, 2), и не скоро вставать, малодуше-
 ствующа по причине трудности болезни, и умного взывания,
 и частой напряженности ума. Так вещает и пророк: «*Объ-*
яли меня болезни, как рождающую» (Иер. 8, 21). Итак,
 поникши долу и ум собирая в сердце, если отверзлось те-
 бе твоѣ сердце, призывай в помощь Господа Иисуса. Боля
 же раменами, часто болезнуя головой, терпи то усиленно

терпѣ притрѣднѣ и рачительнѣ въ тѣхъ, ища въ сердцахъ гда: нѣдашихса во ѣсть црѣтвѣе вѣіе, и нѣждницы восхичаютьъ ѣ (мат. ал. вѣ), и прѣ. И еще же рекѣша оцы: ѡвъ оубв: гди иісе хрѣте снѣ вѣій, помилѣи мѣ, всюд. ѡвъ же полѣ: иісе снѣ вѣій, помилѣи мѣ, ѣже и оудѣбнѣйше ѣсть за оумное еще младѣнчество и нѣмошь. Нижѣ бо мѣжетъ ктѣ ѡ себѣ тайнѣ безъ дха єдинѣ рецѣи гда иіса, тѣчю дхомъ стѣимъ, чистѣ и совершеннѣ: но іакѣ отрѣчѣ нѣмотствѣа, еще совершити снѣ со члѣны не могѣи. Не дѣженъ же ѣсть частѣ премѣнѣти призыванѣа имѣнъ пренемогѣнѣа рѣди, но кѣснѣ содержѣнѣа рѣди. Паки: ѡви оубв оустѣ, ѡви же оумѣмъ оучатъ глаголати тѣ, ѣзъ же ѡбоа полагаю. ѡвогда оубв оумъ иінемогѣетъ глаголати оунывѣа, ѡвогда же оустѣ: и сегѣ рѣди ѡвоими подобѣетъ мѣтѣвѣ дѣлати, и оустѣ и оумѣмъ. ѡбѣче безмѣлнѣ и несмѣщеннѣ подобѣетъ вопѣити, іакѣ да не чѣство дшѣевное и внимѣнѣе оума, гласомъ смѣцаемо, возбранѣетса, дѣндеже оумъ ѡбѣкнѣвъ въ дѣлѣ предѣспѣетъ и силѣ прѣиметъ ѡ дха, во ѣже крѣпцѣ и всѣчески молѣтиса. Тогда бо не трѣбѣетъ глаголати оустѣ, нижѣ мѣжетъ, доволѣнъ сѣи тѣчю оумѣмъ совершенное творѣти дѣланѣе.

Се оубв вышеречѣннѣи снѣ стѣи оцы, іакѣже оуказѣса, сѣлѣ ѣсное оучѣнѣе и искѣсъ ѡбѣченѣа оумнагѣ дѣланѣа новоначѣльнымъ представлѣютъ: ѡ иіхѣже оучѣнѣа и прочѣихъ стѣихъ ѡ сѣмъ дѣланѣи оучѣнѣе, ѣще и покровѣннѣйше речѣнное, оуразѣмѣти возмѣжно ѣсть.

Конѣць шести главъ. бѣхъ премѣлѣтнѣвомѣ слава, чѣтѣ, поклонѣнѣе и блѣгодарѣнѣе въ безконѣчнымъ вѣки, амѣнь.

и ревностно, взыскав в сердце Господа: «Понуждающим себя к усилию принадлежит Царство Небесное, и употребляющие усилие овладевают им» (Мф. 11, 12). И еще, как должно произносить молитву, говорит: «Отцы сказали так: иной говорит: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!» — все, иной же половину: «Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя!» — и это удобнее, по причине немощи еще ума и младенчества. Не может же никто сам собою, без Духа, тайно именовать Господа Иисуса — чисто и совершенно, только Духом Святым (2 Кор. 12, 3), но, как немолчающий (молчащий) младенец, совершить ее членами еще не может. Не должен же он по ленности часто переменять призывания имен, но редко — для удержания. Опять: иные учат произносить ее устами, другие же — умом, а я допускаю и то и другое. Иногда ум изнемогает, соскучившись говорить, иногда же — уста. Поэтому должно молиться обоими: и устами, и умом, — однако безмолвно и несмущено должно взывать, чтобы голос, смущая чувство и внимание ума, не препятствовал, пока ум, обывнув в деле, преуспеет и примет от Духа силу крепко и всячески молиться. Тогда уже не нуждается он говорить устами и даже не может, будучи в состоянии творить делание и совершенно одним умом».

Итак, вот вышепомянутые св. отцы, как показано, представляют очень ясное учение и опыт обучения умному деланию для новоначальных. А от этого учения можно уразуметь и учение прочих святых об этом делании, изложенное более прикровенно.

Конец шести глав. Богу Премилостивому слава, честь, поклонение и благодарение в бесконечные веки. Аминь.

Надгробное рыданіе блженномѸ
стѸрцѸ паісію
Ѡ всѸхъ члѸдъ єгѠ дхѠвныхъ.
(написано сїе при єгѠ грѠбѸ)

- Ѧ. Образъ лица твоегѠ паісіе чѸдный:
мѠглъ начертати художникъ, искѸствомъ не трѸдный.
Но добрѠта рѸзѸма коль предивна бѸше:
нѸзобразити слѠвомъ никтоже можѸше.
Єдинъ солнца свѸтъ оѸмъ твоѠ сказати оѸдобенъ:
єдиномѸ єдинъ ты солнцѸ былъ подобенъ.
- Ѣ. Блгочестїемъ дѸхъ [твоѠ] Ѹки Ѡгнь горѸше:
оѸченїемъ догматовъ всѠй цѸрквѸ свѸтѸше.
Ты насадилъ правїи иноковъ оѸставы:
возрастѸша здравїи бесѸды и нравы.
Ты Ѡкрылъ оѸченїа, раздѸливъ на лики:
да славословѸтъ творца рѸзными гѸзыки.
Ново блголѸпїе цѸкви воспрїѸша:
лѸчимъ образомъ емѸ слѸжити познѸша.
Ѹтенїе и пѸнїе толь краснѠ гѸвисѸ:

- ѣки ѿ сна воста́въ, вѣсь міръ оудиві́са.
 31. Е́лико же тцалі́въ бѣ цркви оукра́ситель:
 толи́къ остроу́менъ и до́мъ строі́тель.
 Не совер́шивъ ма́логѡ дѣла безъ совѣ́та:
 не ѡста́вивъ нѣждагѡ сло́ва безъ ѡвѣ́та.
 Зна́а держа́ти въ рѣка́хъ мѣрило правди́во:
 и́зъобрази́ сокрове́нъ про́мыслъ вѣ́йи живо.
 Не пренебре́гъ своегѡ, ѣже бѣ во вла́сти:
 не ѡторже чѣждагѡ ма́лѣйшіа ча́сти.
 На трдѣ́щихса до́брѣ прилѣ́жно смотре́ше:
 коемѣ́ждо мздѣ́ добрѣ на се́рдцѣ писа́ше.
 Во все́мъ долготерпѣ́ливъ и блго́разсѣ́дный:
 пра́веднѡ наре́чеса па́ііи пречѣ́дный {па́ііе чѣ́дный}.
- к.ф. Твоѡ́ плечи́ е́дини толи́къ трдѣ́ ноша́хъ:
 е́ликъ мно́ги мѣжи {мѣдри} нести́ не можа́хъ.
 Лице́мъ свѣ́телъ, ѡбразомъ ты́ былъ санови́тый:
 не сты́днѡ оусе́рднымъ къ тебѣ́ потрѣ́дитись.
 Бесе́да твоѡ́ кро́тка, въ совѣ́тахъ смире́нна:
 со́лю блго́дати ба́ше раство́ренна.
 Словеса́ твоѡ́ вѣ́рна и и́стинна ба́хъ:
 свидѣ́тельство нелѡ́жно слѣ́зы и́сточа́хъ.
- лз. Великоду́шенъ въ нѣжда́, негордели́въ въ че́сти:
 ра́внѡ блгослова́ше вы́шнаго безъ ле́сти.
 Ласка́тельство сра́мное мѣдрѣ́ ѡража́ше:
 тцесла́віа мі́рскагѡ то́чнѡ оубѣ́гаше.
 ѡблича́ше проти́вныхъ и́скѣснѡ прикла́днѡ:
 не и́спадѣ́ и́з оустъ́ сло́во гнѣ́сно и до́сѡдно.
- лг. Ты́ стра́ннымъ былъ ѡра́да, поко́й претрѣ́ждѣ́ннымъ:
 бвла́щымъ вра́чъ и цѣ́лва́ оумо́мъ повре́ждѣ́ннымъ.
 Милѡсты́ни ѡ́ тебе́ теча́хъ рѣ́кою:
 бгѣ́ оудовла́ше скѣ́дныхъ тво́ею рѣ́кою.
- лз. Въ тебѣ́ до́бродѣ́тель всѡ́ жива́ше и́спы́тна:

- и кни́гамъ о́тѣческимъ лю́бовь ненасы́тна.
 Дни́ и но́щи и́хъ ра́ди безъ сна провожда́ше:
 и́з тмы́ нерадѣ́нїа во свѣ́тъ и́звода́ше.
 Люба́ преводі́ти о́ныа на мно́ги іа́зыки:
 да зна́ютъ по́дви́гъ дрѣ́внихъ, послѣ́днїа вѣ́ки.
 иг. Оудивла́хсѡ страны́ предивно́мѡ сло́вѡ:
 стека́хсѡ прїа́ти по́льзѣ́ дѣ́шъ гото́вѣ.
 Съ наде́ждою твѣ́рдою къ тебѣ́ притека́хъ:
 съ ра́достїю по́лною въ до́мы ѡхожда́хъ.
 из. Се́рдце на́ше желáше въ вѣ́къ тебѣ́ свѣ́тити:
 оубы́, на́йде го́дъ те́мный свѣ́тъ тво́й оугаси́ти.
 Не оугасе́ свѣ́тъ тво́й, ни, но то́кмѡ сокры́са:
 ѡ́ зѣ́мна крѣ́га на крѣ́гъ свѣ́тилъ пресели́са.
- жа. Блиста́й оубо́ на твѣ́рди, лі́и лѣ́чы оутѣ́шны:
 въ тебѣ́ своѣ́ селе́нїе положи́ вы́шнїй.
 Па́мать твоѡ́ блже́нне въ сла́вѣ́ превѣ́детъ:
 блиста́юща до́ндеже мі́ръ сто́лти бѣ́детъ.
- же. Мы́ ча́да дѣ́хѡвнѡ ѡ́ тебе́ ро́ждѣ́нни:
 ѡ́ тмы́ невѣ́дѣ́нїа во свѣ́тъ и́зведе́нни.
 Блго́даримъ вы́шнаго во вѣ́ки живѣ́ща:
 да́вша на́мъ па́стыра́ тѡ́, всѣ́хъ горѣ́ влеку́ща.
 Твоимъ мо́лва́мъ, ѡ́ о́че, всѣ́хъ себѣ́ ввѣ́рѡемъ:
 ме́ртвѣ́ ти, ѣ́ки живѣ́, гла́вы прикло́наемъ.
 Мола́щесѡ ѡ́ ста́дѣ́ тво́емъ не забѣ́ди:
 ѡ́в* да вни́демъ въ ра́дость вѣ́чнѣ́, предста́тель на́мъ бѣ́ди.

А́минь.

* Своеобразная нумерация стихов, сделанная автором «Рыдания» отмечает, по-видимому, наиболее знаменательные годы в жизни старца: рождение, поступление в Школу, удаление от мира, пострижение в мантию, принятие священства... Общее же число стихов соответствует числу лет земной жизни старца.